БРАТСКОЕ СЛОВО.

1890.

БРАТСКОЕ СЛОВО.

ЖУРНАЛЪ

ПОСВЯЩЕННЫЙ ИЗУЧЕНІЮ РАСКОЛА.

Издается при Братствѣ св. Петра митрополита

подъ редакціей

Н. Субботина

1890.

ТОМЪ I.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа

Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер.,
домъ Э. Лисснера.

1890.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, января 10-го дня 1890 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

Изъ олонецкихъ сочиненій преосвященнаго Аркадія.

Предисловіе отъ издателя.

Мы предполагали издать собственно имѣвшіяся у насъ въ копіяхъ противораскольническія сочиненія преосвященнаго Аркадія, составленныя имъ во время управленія Пермскою епархіею, изъ сочиненій же, написанныхъ имъ въ бытность Олонецкимъ архіепископомъ, только напечатать недавно и совершенно неожиданно полученныя нами любопытныя письма его къ священнику Даниловскаго прихода о. Ребольскому[1]). Но оказалось, къ нашему удовольствію, что не напрасно въ предварительныхъ замѣчаніяхъ по поводу предпринятаго изданія имѣвшихся у насъ сочиненій архіепископа Аркадія обратились мы къ лицамъ, имѣющимъ и другія, неизвѣстныя намъ, противораскольническія сочиненія преосвященнаго, съ просьбою — сообщить намъ копіи съ нихъ для напечатанія. Первый откликнулся на нашу просьбу достоуважаемый профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи И. Е. Троицкій, сохранившій признательную память о преосвященномъ Аркадіи и уже такъ много потрудившійся въ изданіи его писемъ, поученій, словъ, воспоминаній о немъ, вообще матеріаловъ для будущей полной его біографіи. И. Е. Троицкій любезно подѣлился съ нами своею коллекціею сочиненій преосвященнаго Аркадія, — прислалъ намъ нѣ-

[1]) За доставленіе этихъ писемъ мы обязаны благодарностію И. В. Арсеньеву, которому они достались послѣ дѣда его, князя Ю. В. Долгорукова, бывшаго нѣкоторое время олонецкимъ губернаторомъ.

сколько писемъ его, имѣющихъ связь съ письмами къ о. Ребольскому, и, что̀ всего дороже, нѣсколько его сочиненій противъ раскола, написанныхъ въ Петрозаводскѣ. Такимъ образомъ, благодаря просвѣщенной внимательности многоуважаемаго профессора, мы получили возможность дать нашимъ читателямъ нѣчто и «изъ олонецкихъ сочиненій преосвященнаго Аркадія», служащихъ примѣчательнымъ памятникомъ неусыпныхъ трудовъ этого архипастыря въ борьбѣ съ расколомъ во время управленія изобилующею раскольниками Олонецкою епархіею. А вмѣсто предисловія къ этимъ его сочиненіямъ считаемъ за лучшее привести здѣсь письмо къ намъ достоуважаемаго И. Е. Троицкаго, гдѣ искусной рукой, съ такимъ знаніемъ и съ такою любовію, изображенъ архіепископъ Аркадій, какъ неутомимый и многосвѣдущій дѣятель именно въ литературной борьбѣ съ расколомъ. Вотъ что̀ писалъ намъ И. Е. Троицкій отъ 29 октября 1889 года.

«Съ чувствомъ полнаго сердечнаго удовлетворенія прочиталъ я вашу прекрасную интродукцію къ противораскольническимъ сочиненіямъ преосвященнаго Аркадія въ № 14 *Братскаго Слова* за текущій годъ. Да наградитъ васъ Господь за трудъ, егоже подъясте!

«Учено-литературная дѣятельность преосвященнаго Аркадія противъ раскола совершенно неизвѣстна въ печати; между тѣмъ она была весьма обширна и плодотворна. Первое же соприкосновеніе его съ расколомъ при поступленіи въ Пермскую епархію въ 1831 г. убѣдило его въ недостаточности однихъ внѣшнихъ административныхъ мѣръ для борьбы съ нимъ и въ необходимости параллельно съ тѣмъ вести борьбу и на научной почвѣ. Разъ убѣдившись въ этомъ, онъ принялся немедленно за дѣло съ отличавшей его энергіей и настойчивостью и не оставлялъ его до конца своей жизни, постоянно развивая и усовершенствуя планъ и программу борьбы. Одна за другой возникали у него въ головѣ мысли о составленіи *Обличительнаго богословія противъ раскола, Краткой исторіи русской церкви противъ*

раскола, Исторіи Богослужебныхъ книгъ противъ раскола же, и пр. Въ осуществленіи этихъ мыслей онъ старался заинтересовать митрополитовъ Серафима С.-Петербургскаго и Филарета Московскаго, дѣятельно собиралъ отовсюда матеріалы, составлялъ программы... Но ни одному изъ этихъ широкихъ научныхъ предпріятій, къ сожалѣнію, не суждено было осуществиться, потому что у самого его не хватало времени для ихъ осуществленія (а отчасти и самоувѣренности), а тѣ лица, на которыхъ возлагалось ихъ осуществленіе, оказывались ниже своей задачи... Поучительная судьба одного изъ такихъ ученыхъ предпріятій будетъ въ непродолжительномъ времени изложена на страницахъ «Христіанскаго Чтенія».

«Потерпѣвши неудачу на большихъ ученыхъ работахъ, преосвященный Аркадій сосредоточилъ свою энергію на маленькихъ и выпустилъ въ свѣтъ цѣлую серію небольшихъ трактатовъ большею частію въ формѣ діалоговъ — любимой литературной формѣ преосвященнаго Аркадія, — въ которыхъ кратко и ясно разрѣшались главнѣйшія возраженія раскольниковъ противъ православной церкви. Количество пущенныхъ имъ въ обращеніе трактатовъ во время управленія Олонецкой епархіей превышало 30 №№[1]). Мнѣ пока не удалось разъяснить — разумѣются ли въ томъ числѣ и составленные имъ въ Перми.

«Успѣхъ этихъ маленькихъ трактатцевъ, которые преосвященный Аркадій называлъ скромнымъ именемъ *тетрадокъ*, превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія автора. Они оказались крайне практичными, такъ что Св. Синодъ, благословеніе котораго преосвященный Аркадій призывалъ на всѣ свои предположенія и предпріятія по дѣламъ раскола, въ виду ихъ практичности рекомендовалъ и другимъ преосвященнымъ, въ епархіяхъ которыхъ были раскольники,

[1]) Впослѣдствіи, при письмѣ отъ 21 ноября, И. Е. Троицкій прислалъ намъ два письма преосв. Аркадія, писанныя въ мартѣ 1862 г., въ коихъ упоминается о 30-мъ и 31-мъ №№ «Разговоровъ». Значитъ уже въ 1862 году ихъ было именно болѣе 30-ти! *Ред.*

завести у себя подобные же трактатцы и съ этою цѣлію войти въ сношенія съ преосвященнымъ Аркадіемъ. Въ силу этой рекомендаціи между прочими взошелъ въ такое сношеніе съ нимъ преосвященный Іаковъ Саратовскій. Въ письмѣ къ преосвященному Аркадію отъ 20 марта 1834 г. преосвященный Іаковъ писалъ между прочимъ: «Наше начальство (Св. Синодъ — по письму отъ 3 окт. 1833 г. за № 3) рекомендуетъ мнѣ попросить у вашего высокопреосвященства какія-то тетрадки, раскольническія ли, или составленныя вашими противъ раскольниковъ. Если таковыя тетрадки имѣете: то прошу покорнѣйше прислать для прочтенія и переписки. Къ симъ тетрадкамъ благоволите присоединить ваши замѣчанія и въ руководство наше наставленія, почерпнутыя изъ опыта». Преосвященный Аркадій немедленно отвѣчалъ, что «тетради есть у насъ — и *раскольническія и нашими составленныя*», и обѣщался начать ихъ высылку съ слѣдующей же почтой. И дѣйствительно, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, выслалъ ему цѣлую серію тѣхъ и другихъ. Судя по заглавіямъ, приводимымъ въ перепискѣ, этихъ трактатовъ нѣтъ ни въ вашей, ни въ моей коллекціи.

«Почему преосвященный Аркадій не печаталъ своихъ тетрадей? На этотъ вопросъ я недавно получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ одного изъ бывшихъ сотрудниковъ преосвященнаго въ борьбѣ съ олонецкимъ расколомъ: «Преосвященный Аркадій ни своихъ, ни чужихъ сочиненій не печаталъ: *это — его особенность*. Изъ всѣхъ своихъ письменныхъ трудовъ онъ не напечаталъ ни одной строки. Когда я написалъ было разговоръ православнаго съ безпоповцемъ о перекрещиваніи, владыка отнесся къ этому сочиненію съ большимъ сочувствіемъ и сталъ распространять его въ епархіи посредствомъ письменныхъ тетрадокъ. Указавши на крайнее неудобство такого распространенія, я попросилъ содѣйствія къ напечатанію этого сочиненія. Владыка отказался и сказалъ: «этого я не могу принять на себя». Тогда обратился я къ Геласію,

который сидѣлъ въ то время цензоромъ въ Питерѣ и со мною былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. О. Геласій процензировалъ и отпечаталъ на свой счетъ; а я, получивши брошуру, уплатилъ, сколько слѣдовало. Когда отпечатанную брошуру принесъ я ко владыкѣ, онъ очень порадовался и принялъ участіе въ распространеніи. Такая же участь постигала и все прочее мною, или другими написанное: владыка хвалилъ, благодарилъ, иногда посылалъ списки, или извлеченія нѣкоторымъ священникамъ, и затѣмъ мало-помалу предавалъ забвенію».

«Главный источникъ такого отношенія къ своимъ ученолитературнымъ трудамъ заключался въ крайней скромности преосвященнаго Аркадія. Онъ, повидимому, не придавалъ имъ никакого значенія, или имѣлъ какой-то особый взглядъ на *сочинительство*. Когда однажды одинъ изъ его почитателей обратился къ нему съ просьбою прислать ему одно изъ его сочиненій для назиданія, преосвященный отвѣтилъ: «*я не сочинитель*, и у меня нѣтъ книжки, которую я могъ бы вамъ послать».

«Ваше предположеніе о томъ, что преосвященный Аркадій «можетъ быть, способствовалъ даже тому, что митрополитъ Филаретъ приступилъ къ составленію Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу», вполнѣ подтверждается имѣющимися у меня данными. Получивши отъ Филарета письмо съ приложеніемъ 3-хъ экз. оттисковъ первой бесѣды, напечатанной въ мартовской кн. «Христ. Чтенія» за 1834 г., Аркадій обратился къ Московскому владыкѣ съ слѣдующимъ письмомъ:

««Милостивѣйшее, неожиданное писаніе вашего высокопреосвященства ко мнѣ отъ 4 сего мая имѣлъ я счастіе получить пополудни въ 22 число. О, сколь великой радости и благодарности исполнилось сердце мое!..

««Мною доставленныя свѣдѣнія употреблены съ пользою: какъ теперь вижу... Кто-то меня тогда побуждалъ послать сіи свѣдѣнія, не давалъ мнѣ ночи спать... и я почувствовалъ необыкновенную свободу духа, когда послалъ ихъ...

Что я недостойнѣйшій въ рукахъ св. Промысла, толико защищающаго и прославляющаго благодатную церковь Христову!!!

«Слава Господу Богу, что «Христіан. Чтеніе» сдѣлается ближайшимъ органомъ гласа Матери нашей св. православной церкви...

«Свидѣтельства рукописей чрезвычайно важны; дополненіе изъ оныхъ дастъ намъ великую силу надъ невѣріемъ. Но... могу ли дерзнуть??? Могу ли дерзнуть я, живущій среди глубокаго мрака раскольническаго!!! Могу ли дерзнуть просить В. В., чтобы благоволили прочитать *Разговоръ старообрядца съ новообрядцемъ*, представленный мною высокопреосвященному Серафиму?.. Въ ономъ вы изволите увидѣть нынѣшній духъ раскола, и что еще въ предполагаемомъ вами дополненіи нужно объяснить ближе къ мыслямъ раскольниковъ и о соборѣ 1667 г. и о имени Іс и о прочемъ»».

«Далѣе слѣдуютъ любопытныя соображенія относительно текста Стоглавника: ими потомъ воспользовался преосвященный Филаретъ въ своихъ статьяхъ: «О стоглавомъ соборѣ и о истинномъ согласіи съ православною церковію» (*Христ. Чтеніе* 1835. II. 180) и «Отвѣты на вопросы по случаю бесѣды о стогл. соборѣ» (*Христ. Чтеніе* 1836, I, 130). Здѣсь же перечисляются нѣкоторые отдѣльные трактатцы, которые при письмѣ препровождались на благоусмотрѣніе московскаго владыки. Ихъ тоже нѣтъ въ моей коллекціи, да не поименовываются они и въ вашей статьѣ.

«Изъ другихъ писемъ преосвященнаго Аркадія къ Филарету видно, что онъ старался вовлечь знаменитаго святителя московскаго во всѣ свои ученыя предпріятія: особенно сильно хотѣлось ему, чтобы московскій владыка взялъ на себя составленіе краткой исторіи русской церкви.

«Вообще переписка преосвященнаго Аркадія съ митрополитами Серафимомъ и Филаретомъ (которую я подготовляю къ печати) свидѣтельствуетъ, что преосвященному Аркадію принадлежала иниціатива во многихъ тогдашнихъ

мѣропріятіяхъ противъ раскола, и административнаго и научнаго характера. Но, какъ епископъ третьеклассной епархіи и притомъ тогда еще молодой, онъ не считалъ возможнымъ прямо выступать со своей иниціативой, а сообщалъ свои мысли privatim старѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ членамъ Св. Синода, каковыми были тогда митрополиты Серафимъ и Филаретъ, и чрезъ нихъ осуществлялъ ихъ.

«Можно было бы подтвердить документальными данными и другія предположенія и положенія вашей статьи; но, къ сожалѣнію, нѣтъ у меня теперь свободнаго времени для этого, — да и письмо мое рискуетъ превратиться въ трактатъ.

«Отъ души привѣтствую ваше рѣшеніе собрать и издать полемическіе опыты преосвященнаго Аркадія и на-дняхъ пришлю вамъ и свою маленькую коллекцію этихъ опытовъ для пополненія вашей коллекціи. Лучше издать ихъ вмѣстѣ, чѣмъ порознь въ разныхъ журналахъ. Готовъ подѣлиться съ вами и частью корреспонденціи преосвященнаго Аркадія. У меня скопилась такая масса писемъ преосвященнаго Аркадія къ разнымъ лицамъ и разныхъ лицъ къ нему, что если печатать по 2 и даже по 3 листа въ каждой кн. «Христ. Чтенія», то ихъ хватитъ на 10 лѣтъ. Но изъ этой же обширной корреспонденціи я вижу, что я владѣю еще далеко не всѣмъ, что̀ вышло изъ-подъ пера преосвященнаго Аркадія. Будемъ же общими силами возстановлять память святителя, составляющаго славу и украшеніе нашей церкви»[1]).

И. Е. Троицкій немедленно исполнилъ свое обѣщаніе, — прислалъ намъ, какъ мы уже сказали, нѣсколько олонецкихъ писемъ преосвященнаго Аркадія и нѣсколько изъ тѣхъ краткихъ «Разговоровъ», о которыхъ упоминается въ письмѣ. Мы напечатаемъ прежде письма, начавъ съ при-

---

[1]) Письмо отъ 29 октября 1889 г.

надлежащихъ намъ писемъ къ Даниловскому священнику Іоанну Ребольскому, а потомъ самыя сочиненія, или «Разговоры».

Громадная переписка архіепископа Аркадія, и именно по дѣламъ и вопросамъ раскола, — переписка съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, съ священниками всѣхъ приходовъ, гдѣ имѣлись раскольники, — явленіе необыкновенное, поистинѣ замѣчательное и достойное глубокаго уваженія, какъ очевиднѣйшее, неопровержимое доказательство вседушевной, неусыпной, истинно архипастырской заботливости этого святителя объ ослабленіи раскола въ его паствѣ, о просвѣщеніи раскольниковъ и приведеніи ихъ во дворъ овчій, въ церковь Христову. Видно, что онъ твердо помнилъ слово Пастыреначальника Христа, Которому должны подражать и поставленные имъ пастыри: *ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя ми подобаетъ провести* (Іоан. X, 16). Объ этомъ значеніи переписки преосвященнаго Аркадія мы упомянули какъ-то въ письмѣ къ И. Е. Троицкому и не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь то, что̀ онъ написалъ намъ въ отвѣтъ:

«Преосвященный Аркадій переписывался не съ одними священниками, но и съ дьяконами, причетниками, купцами, крестьянами, раскольниками и даже раскольницами. Его любви и ревности хватало на всѣхъ.

«При первомъ обозрѣніи Олонецкой епархіи онъ наткнулся на любопытный сюрпризъ: у одного священника (Тихвиноборскаго о. Стефана) оказалась раскольницей родная его племянница, воспитанная имъ вмѣсто дочери, мало того — большой начетчицей, и этого мало — вступила въ полемику съ архіереемъ за свои убѣжденія, сначала устную, а потомъ и письменную, отправивши къ нему обширное письмо съ изложеніемъ основаній своего уклоненія отъ церкви. Преосвященный Аркадій не только не пренебрегъ этимъ письмомъ, а напротивъ отнесся къ нему съ пол-

нымъ вниманіемъ: подвергъ всѣ его основанія и доводы самому тщательному разбору и опроверженію, какъ бы имѣлъ дѣло съ самымъ серіознымъ противникомъ. Опроверженіе, въ формѣ письма, было отправлено на имя дяди, чтобы онъ прочиталъ оное племянницѣ съ устными дополненіями и разъясненіями, если таковыя окажутся нужными. Не забылъ и самой совопросницы. Въ PS. письма, адресованнаго лично къ ней, любвеобильный владыка пищетъ слѣдующее: ««если есть и другія, желающія имѣть со мною бесѣду письменную, могутъ и вмѣстѣ съ тобой и особо отъ себя имѣть ее: никому не откажу въ моемъ отвѣтѣ, сколько будетъ можно»».

«Вы вѣрно и мѣтко опредѣлили роль преосвященнаго Аркадія среди пермскихъ миссіонеровъ: дѣйствительно, онъ былъ первый миссіонеръ въ Пермской епархіи. Таковымъ онъ былъ и въ Олонецкой. Это былъ прирожденный миссіонеръ, какіе родятся вѣками. Не всегда онъ дѣйствовалъ непосредственно — да и не могъ такъ дѣйствовать по множеству епархіальныхъ дѣлъ, но во всѣхъ дѣйствіяхъ и миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ была его мысль, его рука.

«А какія восторженныя письма писали ему его почитатели, которыхъ онъ оставлялъ за собой повсюду не только въ Перми, но и въ Уфѣ и Оренбургѣ, гдѣ онъ архіерействовалъ только около 2-хъ лѣтъ!

«Но не достанетъ мнѣ времени повѣствующу»[1]).

Изъ переписки преосвященнаго Аркадія съ подчиненнымъ ему духовенствомъ особенно важны и примѣчательны письма его къ священникамъ Даниловскаго и Лексинскаго приходовъ, основанныхъ на мѣстѣ существовавшихъ здѣсь передъ этимъ знаменитыхъ раскольническихъ поморскихъ общежитій — Даниловскаго Выгорѣцкаго мужскаго монастыря и женскаго на рѣкѣ Лексѣ. Въ то время, какъ происходила переписка, монастыри эти были уже закрыты

[1]) Письмо отъ 7 ноября 1889.

и на мѣстѣ ихъ учреждены упомянутые православные приходы; но въ оставшихся монастырскихъ зданіяхъ и въ скитахъ жили еще нѣкоторыя почетныя лица изъ поморскихъ раскольниковъ, — «большаки» и «большухи», — имѣвшія вліяніе на окрестныхъ раскольниковъ, существовавшихъ во множествѣ. Понятно, что вниманіе попечительнаго архипастыря было въ особенности обращено на эту мѣстность и что особенную заботу имѣлъ онъ объ истребленіи здѣсь остатковъ раскола, не путемъ принужденія и внѣшняго давленія на раскольниковъ, а именно путемъ мирныхъ бесѣдъ и увѣщаній. Съ этою цѣлію онъ и лично посѣщалъ Даниловъ и Лексу, чтобы дать словесныя наставленія и совѣты здѣшнимъ священникамъ, познакомиться съ самими раскольниками и побесѣдовать съ ними[1]), особенно же старался дѣйствовать на тѣхъ и

---

[1]) Выголексинскихъ раскольниковъ преосвященный Аркадій посѣтилъ вскорѣ же по пріѣздѣ въ Петрозаводскъ: онъ принятъ былъ очень внимательно, вообще остался доволенъ этимъ посѣщеніемъ и подробно описалъ его въ письмѣ къ одному изъ своихъ пермскихъ знакомыхъ, — екатеринбургскому купцу Гавріилу Казанцеву (единовѣрцу). Вотъ что̀ между прочимъ писалъ Казанцевъ преосвященному Аркадію въ отвѣтъ на его письмо: «Прелюбопытнѣйшее описаніе вашего высокопреосвященства о путешествіи вашемъ по епархіи, о пребываніи въ Даниловѣ, въ Лексѣ, заняло все мое вниманіе, и я многократно читалъ и перечитывалъ превосходное описаніе ваше. Да! Историческія мѣста эти, игравшія во времена минувшія весьма важную роль! Подробная ихъ исторія, написанная съ точки безпристрастнаго правдиваго воззрѣнія, была бы въ настоящее время очень полезна и поучительна. Реформація западной церкви имѣетъ многихъ историковъ; современемъ, можетъ быть, явится и у насъ подробное, вѣрное сказаніе о прошедшемъ въ обличеніе ложныхъ умствованій, и мы въ поученіе свое будемъ имѣть исторію смутъ церковныхъ. Выгорѣцкій скитъ, Даниловъ, Лекса съ одной стороны и Вятка съ другой — два разсадника ученій явно противоположныхъ одинъ другому, согласныхъ только въ одномъ: противленіи св. вселенской церкви. *Царство раздѣлившееся на ся запустѣетъ*... Этотъ глаголъ писанія и сбылся надъ всѣмъ старообрядчествомъ. Очень утѣшительно слышать, что ваше высокопреосвященство приняты были съ честію и радушіемъ въ Да-

другихъ посредствомъ частыхъ къ нимъ писемъ, чтобы однихъ поддерживать и руководить въ ихъ дѣятельности противъ раскола, другимъ разъяснять ихъ недоумѣнія и кроткимъ, любвеобильнымъ пастырскимъ словомъ смягчить ихъ сердце, расположить къ общенію съ церковію и ея пастырями. Имѣющіяся у насъ письма архіепископа Аркадія къ Даниловскому священнику и полученныя отъ И. Е. Троицкаго письма преосвященнаго къ нѣкоторымъ поморскимъ раскольницамъ, которыя мы печатаемъ, составляютъ только часть его переписки съ разными лицами Даниловскаго и Лексинскаго приходовъ. Бо́льшая ея половина уже напечатана И. Е. Троицкимъ въ «Христ. Чтеніи», и мы намѣрены познакомить нашихъ читателей по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, что̀ заслуживаетъ особаго вниманія въ этихъ напечатанныхъ письмахъ къ Даниловскому и Лексинскому іереямъ, чтобы они удобнѣе могли оцѣнить и значеніе нами печатаемыхъ, особенно же составить себѣ ясное представленіе о безпримѣрной заботливости и ревности архіепископа Аркадія — возвратить въ церковь заблудившихся въ расколѣ овецъ. Священникомъ Лексинскаго прихода былъ въ пятидесятыхъ годахъ о. Тимоѳей Нименскій, а священникомъ Даниловскаго прихода, во все время управленія преосвященнаго Аркадія Олонецкою епархіею, былъ о. Іоаннъ Ребольскій, изъ «неучившихся въ семинаріи» (о чемъ упоминаетъ самъ преосвященный Аркадій въ одномъ письмѣ къ нему), но разумный и усердный служитель церкви, какъ свидѣтельствуетъ самое довѣріе

ниловѣ и Лексѣ; бесѣдовали съ ними въ мирѣ, любви; пѣли съ ними. Благопривѣтливость вашего высокопреосвященства, снисходительность проникли чрезъ кору ожесточенія этихъ грубыхъ по понятіямъ людей въ ихъ сердца, души, и, безъ сомнѣнія, посѣщеніе архипастыря долго будетъ сохраняться въ ихъ памяти. Даруй Господи, да уваженіе ихъ къ вамъ превратится въ любовь, а любовь созиждетъ *единеніе духа въ союзѣ мира*. Богъ любви и мира, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, да поможетъ вамъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, въ возсоединеніи къ св. церкви расточенныхъ и чуждающихся»... (Сообщено И. Е. Троицкимъ).

къ нему преосвященнаго Аркадія, засвидѣтельствованное многочисленными къ нему письмами, хотя въ письмахъ этихъ есть и упреки обоимъ священникамъ за недѣятельность, которой такъ не терпѣлъ самъ архипастырь. Всѣхъ писемъ преосвященнаго Аркадія къ о. Ребольскому, уже напечатанныхъ, *сто три* (1852—1867 гг.). Эти письма, равно какъ и 20 писемъ къ о. Тимоѳею Нименскому, весьма примѣчательны: всѣ они, и въ общей совокупности и каждое отдѣльно, проникнуты одною мыслію и одною заботою архипастыря — привлечь къ церкви остальцевъ Выгорѣцкаго и Лексинскаго общежитій чрезъ посредство поставленныхъ здѣсь двухъ православныхъ священниковъ. Онъ постоянно напоминаетъ этимъ священникамъ о лежащемъ на нихъ долгѣ — заботиться о спасеніи заблудшихъ, старается поддержать въ нихъ ревность къ этому святому дѣлу, скорбитъ о неудачахъ, обличаетъ за недостатокъ усердія, отечески радуется всякому малѣйшему успѣху, заботится всякими способами помогать имъ въ ихъ дѣлѣ, — шлетъ книги, сообщаетъ разныя извѣстія, даетъ наставленія, иногда очень подробныя, что̀ говорить и какъ дѣйствовать, постоянно спрашиваетъ объ оставшихся у поморцевъ, на Выгѣ и на Лексѣ, «большакѣ» и «большухѣ» и о другихъ вліятельныхъ раскольникахъ и раскольницахъ, которыхъ зналъ по имени и съ которыми лично былъ знакомъ, — совѣтуетъ, какъ обращаться съ ними, даетъ разныя къ нимъ порученія, пишетъ цѣлыя рѣчи для передачи имъ. Все это весьма интересно и поучительно прослѣдить по письмамъ преосвященнаго Аркадія къ Даниловскому и Лексинскому священникамъ.

Въ общемъ посланіи къ обоимъ священникамъ, отъ 7 ноября 1852 г., преосвященный Аркадій писалъ имъ: «Отцы любезные, Тимоѳей и Іоаннъ! Вы промысломъ Божіимъ поставлены на чреду служенія священническаго въ такомъ мѣстѣ, которое требуетъ отъ васъ особенной пастырской дѣятельности, особеннаго благоразумія, особенной любви

къ окружающимъ васъ»[1]). И въ слѣдующемъ году: «Наши мѣста, на коихъ мы живемъ, требуютъ отъ насъ особенной бдительности за собою, особенной любви къ паствамъ нашимъ и особеннаго попеченія о тѣхъ, кои чуждаются насъ, живя съ нами на одной землѣ, ходя съ нами по однимъ и тѣмъ же тропинкамъ, питаясь одною и тою же водою, тѣмъ же воздухомъ!... Не забывайте чуждающихся церкви, не пренебрегайте ихъ; ищите ихъ, ихъ душъ, спасенія ихъ: и за нихъ Спаситель нашъ пролилъ свою безцѣнную кровь на крестѣ...»[2]) «Вразумляйте ихъ словомъ евангельской истины, утѣшайте ихъ словомъ любви церковной, воодушевляйте ихъ упованіемъ на Всещедраго Бога, Который волю боящихся его сотворитъ. Любовь, любовь къ нимъ да руководитъ и васъ отцы-пастыри, — въ служеніи Ему»[3])! И потомъ отдѣльно, къ тому же о. Нименскому, преосвященный писалъ: «Службу совершайте почаще: молитесь усерднѣе о утвержденіи православныхъ въ истинной вѣрѣ и о вразумленіи заблуждающихъ старайтесь... Старайтесь имѣть чаще свиданіе духовное съ сосѣдками своими: бесѣдуйте съ ними поусернѣе, имѣя въ рукахъ Прологъ, или другую какую отеческую книгу; толцыте въ сердце ихъ млатомъ слова Божія: есть между ними сколько-нибудь готовыя слушать васъ»[4]). Подобнымъ образомъ писалъ онъ къ о. Ребольскому: «Отправляйте службу въ храмѣ Божіемъ усерднѣе; поученіе читайте изъ книгъ церковныхъ: это и православныхъ утвердитъ въ православіи и раскольствующихъ привлечетъ ко св. церкви. Не думаю, чтобы въ настоящее время многія изъ несчастныхъ отступницъ не были заняты своимъ безотраднымъ положеніемъ, которое, если не обратятся ко св. церкви,

---

[1]) Объ этомъ письмѣ преосв. Аркадій напоминалъ и впослѣдствіи обоимъ священникамъ: „Отцы любезные! Я паки обращаю ваше вниманіе на мое къ вамъ письмо...“ (См. 1-е пис. къ о. Ребольскому).

[2]) Къ о. Нименск. пис. 6-е

[3]) Къ нему же пис. 12.

[4]) Пис. 16 и 17.

неизбѣжно низвергнетъ ихъ въ вѣчный адъ. Изыскивайте случаи видаться съ ними; самыми службами настоящими церковными [1]) убѣждайте ихъ обратиться на путь праведныхъ, кои всѣ были подъ управленіемъ и сѣнію молитвъ св. церкви. Чаще пишите ко мнѣ о своихъ дѣйствіяхъ, какъ по сохраненію православныхъ въ истинной вѣрѣ, такъ и по вразумленію заблуждающихъ. И тѣхъ и другихъ любите; и съ тѣми и другими обходитесь ласковѣе; *никѣмъ не пренебрегайте, никого и взоромъ суровымъ не огорчайте:* имя отца духовнаго, которое на себѣ вы носите, старайтесь оправдывать любовію отеческою, дѣлами заботливости отеческой...» И въ другомъ письмѣ: «Пастырская любовь пастырей добрыхъ да не утомляется исканіемъ овецъ заблудшихъ, да паче и паче заботится о приведеніи ихъ во дворъ овчій, внимая сердечному божественному глаголу безпредѣльной любви Христа Спасителя нашего и подражая Ему (Іоан. X. 16). Читали ли вы слова Блаженнаго Августина въ толкованіи на Евангелиста Іоанна, трактатъ 46: Волкъ, рече, овцу уже за гортань ухватилъ, діаволъ правовѣрнаго ереси научилъ: а ты молчишь, не запрещаешь, боишься прогнѣвить. О, наемниче! Волка увидѣлъ, и убѣглъ еси! Можетъ быть скажешь: а вотъ я здѣсь! Здѣсь еси, но бѣжишь, понеже молчишь...» [2]) Въ другомъ письмѣ: «Изыскивайте благопріятные случаи бесѣдовать съ заблуждающими; изыскивайте изъ нихъ ищущихъ себѣ спасенія; не жалѣйте своихъ трудовъ, не жалѣйте своей любви и своего усердія къ нимъ: для сего мы тутъ и поставлены, и живемъ, и воздухомъ дышимъ. Нынѣ ли кому, на своей службѣ, думать о покоѣ въ угожденіе плоти лѣнивой?» [3]) И черезъ десять слишкомъ лѣтъ послѣ этого, когда расколъ былъ уже сильно расшатанъ на Выгѣ, преосвященный Аркадій писалъ тому же священнику: «Старайтесь, старайтесь проливать въ разрытую могилу мрака расколь-

---

[1]) Писано въ великій постъ: пис. 5-е, отъ 21 февр. 1854 г.

[2]) Пис. 7-е, отъ 27 авг. 1854.

[3]) Пис. 10-е, отъ 15 іюня 1855 г.

ническаго, сколь возможно, хотя искры животворнаго свѣта Евангельскаго. Успѣемъ ли что̀, или не успѣемъ, но отъ Господа мзда за трудъ, за усердіе къ труду...»[1])

Такъ умолялъ и убѣждалъ преосвященный Аркадій священниковъ Данилова и Лексы — заботиться о вразумленіи и обращеніи раскольниковъ, среди которыхъ они пастырствовали. Но случалось ему узнавать иногда, что эти мольбы его и убѣжденія плохо исполняются, — это крайне огорчало его и вынуждало дѣлать обоимъ священникамъ строгія вразумленія. Такъ въ 1857 году писалъ онъ Лексинскому священнику: «Если бы въ Даниловѣ и Лексѣ были священники хотя сколько-нибудь получше теперешнихъ: что бы теперь были Данилово и Лекса! И не сіяло ли бы въ нихъ св. православіе, не преклонилъ ли бы предъ нимъ главу расколъ, изъ котораго нѣкоторые рвутся сами выйти?! О, пастыри, пастыри! Какую скорбь моему сердцу наносите вы!!» И вслѣдъ затѣмъ: «Ужели ни у кого у васъ въ сосѣдствѣ нѣтъ Ефрема Сирина? никто не выписалъ его въ русскомъ переводѣ? Если нѣтъ: то какое свидѣтельство о нерадѣніи пастырей по отношенію къ паствамъ ихъ?! Что̀ мы безъ чтенія книгъ? Откуда будемъ имѣть здравое, назидательное слово? Овцы болятъ, смертельнымъ недугомъ страждутъ: а врачей благопотребныхъ нѣтъ, нѣтъ заботливыхъ врачей! Кто же виною будетъ погибели овецъ? Кто дастъ отвѣтъ Богу, приставившему насъ къ такимъ стадамъ? Отцы любезные! Не забудемъ страшнаго суда Господня, помыслимъ о нашихъ обязанностяхъ къ стадамъ нашимъ! Время летитъ, больные умираютъ: что̀ они скажутъ о насъ на томъ свѣтѣ??»[2])

Зато съ какою радостію встрѣчалъ архипастырь всякое извѣстіе объ успѣхахъ пастырской дѣятельности священниковъ, о сближеніи выголексинскихъ раскольниковъ съ церковію! Получивъ отъ священника Ребольскаго такого рода

---

[1]) Пис. 100-е, отъ 21 мая 1867 г.

[2]) Пис. 18-е.

извѣстіе, онъ писалъ ему въ 1860 году, что много утѣшенъ этимъ извѣстіемъ, что оно побудило его «посмотрѣть въ Евангеліе отъ Марка, на слова Христа Спасителя нашего (гл. IV, ст. 26—29)[1]: не то ли же совершается надъ твоими сосѣдями?? Будемъ молить Сѣятеля Небеснаго, чтобы сѣмя Его божественное на землѣ Даниловщины возросло и земля эта исполнила пшеницу въ класѣ. Будемъ молить, и свои труды усугублять, и любовь нашу и чуждающимся еще насъ свидѣтельствовать постояннымъ попеченіемъ о спасеніи ихъ душъ...»[2]).

Требуя отъ священниковъ такого тщательнаго и ревностнаго исполненія своихъ обязанностей относительно живущихъ съ ними раскольниковъ, архіепископъ Аркадій не только не оставлялъ ихъ безъ руководственной помощи въ этомъ ихъ служеніи, но дѣлалъ напротивъ все, что могъ, для вспомоществованія и руководства имъ. Въ этомъ отношеніи особенно примѣчательна его заботливость о снабженіи священниковъ нужными имъ книгами. Изъ писемъ владыки видно, что онъ постоянно высылалъ священникамъ въ Даниловъ и на Лексу касавшіяся раскола и отдѣльныя книги, и журналы, и даже газетныя статьи, — при чемъ не только требовалъ настоятельно, чтобы все это было прочитано, усвоено и употреблено въ дѣло, но и самъ большею частію входилъ въ указанія, иногда довольно подробныя, тѣхъ мыслей и сторонъ въ сочиненіяхъ, на которыя слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Такъ еще въ 1852 г. онъ прислалъ о. Ребольскому 10 книжекъ (очевидно противораскольническихъ), для него и для сосѣдняго Лексинскаго священника, которому и писалъ потомъ: «Видѣли ли вы у о. Іоанна 10 книжекъ? Прежде

---

[1]) Вотъ слова, содержащіяся въ этихъ стихахъ: *И глаголаше* (Іисусъ): *тако есть царствіе Божіе, якоже человѣкъ вметаетъ сѣмя въ землю: и спитъ и востаетъ ношію и днію: и сѣмя прозябаетъ и растетъ, якоже не вѣсть онъ. Отъ себе бо земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, таже исполняетъ пшеницу въ класѣ.*

[2]) Пис. 26-е.

прочихъ прочитайте, изучите «*Увѣщаніе* въ утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви христіанскія»[1]). Если этого Увѣщанія не знаютъ сосѣди ваши[2]), у коихъ въ приходахъ имѣются чуждающіеся святой церкви: посовѣтуйте имъ, внушите имъ, пособите имъ прочитать, изучить это Увѣщаніе. Видите заключеніе предисловія къ читателю?—Христова церковь предлагаетъ заблуждающимся Увѣщаніе *чрезъ пастырей*. Вы, аще Господь Богъ продлитъ дни жизни нашей, въ исходѣ будущаго декабря донесете мнѣ: кто изъ сосѣдей вашихъ съ любовію принялъ совѣтъ вашъ, съ успѣхомъ прочиталъ Увѣщаніе и опытомъ, и какимъ именно, засвидѣтельствовалъ изученіе сего Увѣщанія». Такъ заботился архипастырь, чтобы разсылаемыя имъ книги не лежали у священниковъ безъ употребленія, и такіе разумные способы употреблялъ онъ потому, чтобы узнать, дѣйствительно ли книги употребляются въ дѣло. Въ 1854 г. преосвященный Аркадій писалъ къ о. Ребольскому: «Посылаю тебѣ исторію церкви, изложенную протоіереемъ В. Нордовымъ: прочитай ее, хорошенько прочитай: въ ней тебѣ много пособія на всякій случай собесѣдованія съ книжными раскольниками и съ другими, даже православными, для коихъ время отъ времени становится болѣе нужнымъ имѣть понятія о церкви, которая во всѣ времена боролась съ своими врагами»[3]). И потомъ уже, въ письмахъ къ этому священнику, мы постоянно встрѣчаемъ упоминанія о посланныхъ ему книгахъ. «Усердіе твое къ церкви радуетъ меня», — писалъ ему преосвященный отъ 15 іюня 1855 г. «Ты же, мой любезный, съ помощію Божіею, съ пособіемъ посланныхъ къ тебѣ отъ меня книгъ, особенно книги: *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь*, неутомимо проходи свое священническое служеніе, со всею любовію ищи спасенія погибающихъ, и словомъ и дѣломъ показы-

---

[1]) Извѣстное сочиненіе м. Платона.
[2]) Изъ священниковъ.
[3]) Пис. 5-е.

зывая имъ, что св. Христова церковь россійская, православная, и имъ матерь, и ихъ готова принять въ спасительныя объятія свои, и ихъ вѣчному спасенію послужитъ...» И еще: «Ближе, точнѣе ознакомтесь съ книгой: *Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь*. Ее знать долженъ и вашъ причетникъ, котораго званіе весьма почтенно, несмотря на то, что оно низшее, потому что и онъ своимъ достойнымъ служеніемъ можетъ сильно способствовать введенію и укрѣпленію истиннаго благочестія въ народѣ»[1]). «Въ книгѣ *Истинно-древняя* и проч. на всѣ недоумѣнія и заблужденія неправомыслящихъ, беззаконно живущихъ, найдется разрѣшеніе»[2]). Въ 1867 г., передъ пасхой, преосвященный, посылая извѣстную книгу игумена Парѳенія о Поморскихъ Отвѣтахъ, писалъ: «Предъ вами новая книга: «Книга въ возобличеніе на Поморскіе Отвѣты». Передъ вами въ могилѣ самъ сочинитель сихъ Отвѣтовъ. Передъ вами упорные и послѣдователи и послѣдовательницы сочинителя. Сколько вамъ побужденій, такихъ побужденій прочитать эту книгу, какихъ никто другой, въ другомъ мѣстѣ живущій, не имѣетъ!.. Есть надъ чѣмъ, есть для чего потрудиться надъ этою книгою, чтобы прочитать ее, понять ее, съ пользою употребить ее въ возобличеніе послѣдующихъ лжеученію Поморскихъ Отвѣтовъ!» Онъ приглашаетъ и новаго Лексинскаго священника — Румянцева прочитать эту книгу и сдѣлать для себя выписку изъ нея. «Если бы,— прибавляетъ онъ,— вы сему моему призыву вняли, и по оному успѣли сдѣлать что-либо, съ какимъ чувствомъ радости сказалъ бы я вамъ тогда: *Христосъ воскресе!*»[3]) Изъ духовныхъ журналовъ особенно часто посылалъ преосвященный Аркадій въ Даниловъ и на Лексу книжки «Твореній св. отцевъ» и «Душеполезнаго Чтенія». Однажды, посылая слишкомъ скоро одну изъ книжекъ этого послѣдняго журнала вслѣдъ за

---

[1]) Пис. 10-е и 11-е.

[2]) Пис. 18-е.

[3]) Писс. 98-е.

предыдущею, онъ писалъ: «Нынѣ такое время: ѣдутъ на желѣзныхъ дорогахъ быстрѣе звѣря и птицы; плывутъ по морямъ на винтовыхъ корабляхъ проворнѣе рыбы; по воздуху летаютъ выше птицы. Такъ сокращаются всѣ пути; не увидишь, какъ и вся жизнь прокатитъ или пролетитъ, пронесется не на парусахъ, не на винтахъ, или на воздушныхъ шарахъ, а на быстрѣйшихъ всего — полетахъ мыслей и страстей... Не время спать и дремать: надобно временемъ дорожить! За минуту потребуютъ отчета на всемірномъ судѣ. А потому и читать душеполезныя книжки надобно рачительно и прилежно, всемѣрно-внимательно. Вотъ и въ настоящей книжкѣ можно послушать великаго святителя Московскаго[1]) и вашимъ сосѣдямъ...» За симъ слѣдуетъ указаніе и другихъ статей въ посланной книжкѣ, на которыя слѣдовало обратить особое вниманіе[2]). Присылалъ преосв. Аркадій Даниловскому священнику и газетные листы съ нужными для него свѣдѣніями. Такъ напр. въ письмѣ отъ 18 іюня 1856 г. читаемъ: «При семъ посылаю къ тебѣ 127 № «Русскаго Инвалида». Въ немъ есть статья: Внесеніе иконы святителя Николая въ Никольскую, что въ Рогожскомъ[3]), единовѣрческую церковь. Прочитай и уразумѣй поучительный смыслъ этой статьи, особенно назидательное-утѣшительное слово Московскаго архипастыря[4]). Прочитай и уразумѣй и, смотря по времени, по духу людей, разумъ сего слова и сей статьи передавай могущимъ принять въ свое назиданіе. Сообщи сей № сосѣднимъ своимъ священникамъ для того же самаго, для чего и посылаю тебѣ этотъ №. И себя самихъ и свои паствы умудряйте во спасеніе чрезъ

---

[1]) Т.-е. митрополита Филарета.

[2]) Пис. 33-е, отъ 20 іюня 1860 г.

[3]) Т.-е. на Рогожскомъ Кладбищѣ.

[4]) Въ этомъ примѣчательномъ словѣ раскрывалась та мысль, что различіе въ обрядѣ не препятствуетъ единовѣрію и православію составлять едину церковь Христову. Оно напечатано въ книгѣ: „Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ“, л. 40 об.—43.

вразумленія, наставленія, слова и толкованія, свѣтильниками церкви Христовой изрекаемыя намъ»[1]).

Какъ просвѣщенный архипастырь, хорошо понимавшій, что для успѣшной борьбы съ расколомъ необходимо знакомство и съ собственными раскольническими сочиненіями, архіепископъ Аркадій не ограничивался тѣмъ, что посылалъ Даниловскому и Лексинскому священникамъ православныя противораскольническія сочиненія, но совѣтовалъ имъ пріобрѣтать, прочитывать и ему самому сообщать сочиненія составленныя и уважаемыя раскольниками. Въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, какъ извѣстно, была очень богатая библіотека, основаніе которой положили братья Денисовы: по закрытіи монастыря, часть этой библіотеки была продана и раздана выговцами въ руки раскольниковъ, но много рукописей и книгъ оставалось еще у послѣдняго настоятеля, или большака, проживавшаго въ Даниловѣ. Отсюда-то и желательно было преосвященному Аркадію пріобрѣтать нужныя раскольническія сочиненія, или списки съ нихъ, чрезъ посредство Даниловскаго священика. И каждое такое пріобрѣтеніе онъ встрѣчалъ съ великою радостію. Получивъ и прочитавъ какое-нибудь раскольническое сочиненіе, или выписку изъ него, онъ обыкновенно дѣлалъ объ немъ, или на него замѣчанія, иногда обширныя, и сообщалъ ихъ священникамъ для свѣдѣнія и руководства. Примѣчательный опытъ такого разбора одной раскольнической статьи представляютъ именно тѣ письма преосв. Аркадія къ о. Ребольскому, которыя мы ниже печатаемъ. Но и въ прежде напечатанныхъ письмахъ встрѣчаются его замѣтки по поводу получавшихся время отъ времени раскольническихъ сочиненій. Такъ въ началѣ 1854 г. ему доставленъ былъ «листикъ, который писанъ якобы рукою А. Денисова, — выписка изъ Благовѣстника». Сличивъ текстъ ея съ книгою Благовѣстникъ, преосв. Аркадій нашелъ, что Денисовъ только не дописалъ толкованія,

---

[1]) Пис. 15-е.

«ибо оно говоритъ о церкви, объ учителяхъ и о пастыряхъ церковныхъ, а Денисовъ злобно предполагалъ истребить церковь, и пастырей и учителей ея». Доставившаго «листочикъ», нѣкоего Ѳедора Степановича, онъ благодарилъ и спрашивалъ: «не доставитъ ли онъ и еще? Господь воздастъ ему за усердіе его къ церкви своей и къ пастырямъ и учителямъ, которыхъ даетъ Онъ церкви своей. Время читателямъ А. Денисова познать этого антихриста поморскаго, оставить, проклясть его, какъ врага Христова, толико душъ христіанскихъ совратившаго и погубившаго на вѣки»[1]). Вскорѣ послѣ этого, по поводу другой полученной имъ раскольнической рукописи, преосв. Аркадій писалъ: «Послѣдняя, присланная тобою, тетрадь— разительное обличеніе на развратную жизнь вашихъ мнимыхъ монастырокъ. Прежде, кажется, были старушки и старички добронравные, которые скорбѣли и рыдали о погибели душъ развратницъ и развратниковъ: почто нынѣ таковые не выказываются?... Отыскивайте добренькихъ, внушайте имъ судъ Божій; напоминайте имъ о мукахъ вѣчныхъ; поставляйте въ примѣръ имъ святыхъ, между коими были и отступники, и блуду предавшіеся, но обратившіеся, покаявшіеся, исправившіеся, на высоту величайшихъ святыхъ взошедшіе: ищите, ищите заблудшихъ и погибающихъ, и *овъхъ убо милуйте, разсуждающе, овъхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе.* Іуд. 23» [2]). Съ 1861 года начинаются особыя заботы преосв. Аркадія о сохраненіи и пріобрѣтеніи выгорѣцкихъ рукописей и книгъ. «Какъ намъ жалко, — писалъ онъ въ іюлѣ этого года, — что самыя дорогія книги изъ библіотеки Выгорѣцкихъ бывшихъ общежительствъ распроданы и распродаются на всѣ стороны. Эти книги дороги по отношенію не къ намъ, а къ потомкамъ мнимыхъ старинолюбцевъ, остающихся въ Даниловѣ и Лексѣ. Эти потомки, особенно присоединясь къ св. церкви безусловно, или на правилахъ

[1]) Пис. 4-е.
[2]) Пис. 5-е.

единовѣрія, читая тѣ книги, находили бы для себя самое убѣдительное и утѣшительное увѣреніе, что они, присоединясь къ церкви, сдѣлали самое правое и спасительное дѣло. Такимъ образомъ, не передавъ книги намъ, а отдавъ ихъ въ разныя мѣста, даниловскіе книгохранители величайшій грѣхъ и вредъ себѣ и другимъ сдѣлали въ роды родовъ. Покрайней мѣрѣ да удержатся продавать и отдавать больше: мы думаемъ, что есть еще остатки старинныхъ книгъ и рукописей, въ тайнѣ хранимыхъ. И напрасно скрываютъ ихъ отъ насъ. Мы насильно ни отъ кого не отнимаемъ: мы своею обязанностію почитаемъ внушать владѣльцамъ, чтобы они читали эти книги и понимали; и сами мы готовы читать съ владѣльцами владѣемыя ими книги, для совокупнаго обогащенія свѣдѣніями изъ оныхъ и усмотрѣнія, кое въ нихъ ученіе отъ Бога есть, и кое отъ человѣкъ, кое отъ истины и правды, и кое отъ лжи и лукавства»[1]). Въ 1863 году, получивъ какія-то двѣ рукописи, преосвященный Аркадій благодарилъ за нихъ о. Ребольскаго и писалъ ему: «Старайтесь, старайтесь пріобрѣтать и присылать къ намъ таковые опыты трудовъ лицъ, именитыхъ въ Выгорѣціи. Тутъ сочиненія есть напр. Данилы Матвѣевича, который по печатному свидѣтельству одного раскольническаго писателя[2]), былъ «Выгорѣцкой киновіи отличный житель и ревностный учитель поморской церкви, мужъ благочестивый, твердаго духа, ученый и хорошихъ талантовъ, славный писатель догматическихъ предметовъ и нравственности, въ защиту и созиданіе Христовой церкви», и проч. Чтители таковыхъ писателей, имѣющіе труды ихъ письменные, не могутъ лучшей почести имъ оказать, какъ передать ихъ намъ: мы ихъ не уничтожимъ, мы ихъ во зло не употребимъ и не скроемъ, а со временемъ въ печать отдадимъ, какъ

---

[1]) Пис. 47-е.

[2]) Писатель этотъ — Павелъ Любопытный. Его „Каталогъ“ раскольническихъ писателей именно тогда, въ 1863 г., былъ напечатанъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.“.

напр. и трудъ Петра (Ивана) Филипова — Исторія о Выговской пустынѣ нынѣ съ печати вышла. Данила Матвѣичъ скончался, по свидѣтельству помянутой книги[1]), благочестно въ Выгорѣціи 1776 года марта 28, отъ рожденія своего 89 лѣтъ. Скажите объ этомъ тому, отъ кого получена рукопись въ переплетѣ... Будемъ ожидать отъ васъ присылки новыхъ памятниковъ выгорѣцкой письменности особенно къ празднику Рождества Христова»[2]). Вскорѣ затѣмъ, получивъ дѣйствительно еще одну рукопись, онъ писалъ: «Въ повѣнецкихъ рѣчкахъ вашихъ все ли изъ чистой воды добывается жемчугъ? — Бываютъ и въ книжной грязи блестки хорошаго»[3]). Въ 1864 г., получивъ за разъ нѣсколько рукописей, преосвященный писалъ: «Нѣкоторыя изъ нихъ и для ученыхъ занимательны. Но, прибавлялъ онъ, еще должно, должно быть много скрытыхъ и болѣе важныхъ рукописей: о, если бы таковыя дошли до насъ! Исторія раскола болѣе и болѣе раскрывается. И сами раскольники, и свѣтскіе ученые, какъ бы наперерывъ раскрываютъ свое, и старое и новое»[4]). Въ то время, когда это писано было, Выгорѣцкая библіотека, по преимуществу старопечатныхъ книгъ, была уже отобрана у раскольниковъ, и преосвященный Аркадій озабоченъ былъ ея сохранностію. «Чтобы книжная библіотека, принадлежавшая раскольнической Даниловской часовнѣ, — писалъ онъ отъ 7-го іюня 1864 г., — безъ употребленія находящаяся подъ вашимъ наблюденіемъ, была защищена отъ пыли и другихъ неудобствъ, озаботитесь для оной устроить деревянные изъ досокъ ящики, чтобы помѣстить ее въ оныхъ. Для этого посылается вамъ и десять рублей серебромъ»[5]).

---

[1]) Т.-е. „Каталога“ Любопытнаго.

[2]) Пис. 84-е, отъ 26 ноября.

[3]) Пис. 85-е.

[4]) Пис. 92-е.

[5]) Пис. 90-е. Гдѣ теперь эта библіотека? Не находится ли кое-что изъ нея, особенно цѣнное, въ библіотекѣ нѣкоего собирателя древнихъ рукописей?

Школу, сельскую школу, въ которой могли бы учиться совмѣстно дѣти и православныхъ и старообрядцевъ, преосвященный Аркадій справедливо считалъ однимъ изъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ средствъ къ ослабленію раскола. Въ его письмахъ встрѣчается много очень вѣрныхъ и практическихъ замѣчаній о значеніи такихъ школъ и о томъ, какъ должно вестися въ нихъ школьное ученіе и какъ особенно слѣдуетъ обращаться съ дѣтьми старообрядцевъ, чтобы ученіе принесло пользу имъ, ихъ родителямъ, ихъ семействамъ. Весьма заботился онъ, чтобы такая школа заведена была и на Лексѣ и въ Даниловѣ; но обстоятельства мало благопріятствовали его заботамъ. «Какъ бы вамъ въ своемъ домѣ не учить крестьянскихъ дѣвочекъ, какъ уже въ другихъ погостахъ учатъ, находясь и въ болѣе стѣсненномъ положеніи, чѣмъ вы? — писалъ преосвященный въ 1860 г. Даниловскому священнику. Передайте это, живущему въ прекрасной квартирѣ, и Лексинскому священнику Казанскому, который даже ни одной изъ своихъ дочерей не обучилъ грамотѣ. Какъ не стыдно священникамъ имѣть дочерей, дѣтей безграмотныхъ, у коихъ въ глазахъ столько грамотницъ и старухъ крестьянокъ? Какъ начальство будетъ думать, что такіе, столь безпечные о воспитаніи своихъ родныхъ дѣтей, стараются о образованіи прихожанъ?.. Ахъ мы, пастыри, пастыри!» [1]) «Право, сердце мое огорчается, — писалъ онъ другой разъ, — когда я вижу, что священники о воспитаніи своихъ дѣтей нерадятъ, о наученіи своихъ причетниковъ небрегутъ и о паствахъ своихъ не заботятся: сердце мое раздирается при видѣ такого состоянія причтовъ... Помыслите о семъ, отцы-священники, помяните послѣдняя: на судъ Божій предстанемъ всѣ, и первые о насъ, или на насъ свидѣтели будутъ наши сослужебники и подчиненные» [2]). Въ 1861 г. училище въ Даниловѣ устроилось наконецъ, и устроилось, какъ увидимъ далѣе, при участіи безпоповскаго «большака». Пре-

[1]) Пис. 36-е.
[2]) Пис. 45-е.

освященный внушалъ Даниловскому священнику «бдѣть надъ училищемъ»[1]), посылалъ для училища книги[2]), радовался, что при училищѣ явился человѣкъ, способный учить: «имѣете теперь при себѣ образованнаго сочлена; съ нимъ у васъ должно улучшиться и ученіе въ школѣ и собесѣдованіе съ православными и раскольствующими»[3]).

Въ тѣхъ же видахъ ослабленія раскола весьма желательно было преосвященному Аркадію открыть на Выгѣ и Лексѣ единовѣрческіе приходы, особенно же учредить единовѣрческій монастырь на мѣстѣ котораго-нибудь изъ бывшихъ здѣсь раскольническихъ общежитій. «Какой прекрасный былъ бы въ вашемъ селеніи монастырь, — писалъ онъ Лексинскому священнику въ 1854 году, — если бы желающія спасти свою душу пустыннолюбицы ваши обратились подъ кровъ матери св. церкви, которая бы матерински попеклась объ устроеніи ихъ житія христіанскаго, по примѣру святыхъ, да явятся и на берегахъ Лексы подражательницы святымъ женамъ и дѣвамъ, просіявшимъ въ истинномъ преподобіи, подъ сѣнію благодатной церкви, подъ руководствомъ святителей православныхъ!...[4]) И въ 1856 году писалъ Даниловскому священнику: «Могла бы образоваться своя, въ Даниловѣ и Лексѣ, благословенная община, если бы жильцы и жилицы нынѣшніе согласились имѣть ее, по образу пустынниковъ и пустынницъ, иноковъ и инокинь, просіявшихъ на землѣ истиннымъ благочестіемъ и сіяющихъ нынѣ и на небеси славою истинной любви къ царю царствующихъ. Господь милосердъ къ кающимся»[5]). И потомъ въ 1861 году писалъ къ нему же: «Я такихъ мыслей, что рано ли, поздно ли, единовѣрческая община гдѣ-нибудь въ Олонецкой епархіи должна образоваться; съ умноженіемъ единовѣрческихъ

---

[1]) Пис. 70-е.
[2]) Писс. 73-е, 76-е, 99-е.
[3]) Пис. 94-е.
[4]) Пис. 12-е.
[5]) Пис. 13-е.

приходовъ потребность въ общинѣ возрастать должна. А мы, по безпредѣльной благости Божіей, получаемъ и словесныя отъ самихъ старообрядцевъ извѣщенія о желаніи ихъ образовать новый единовѣрческій приходъ въ Вышегорскомъ или въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ»[1]). Вскорѣ потомъ, извѣщая объ успѣхахъ Единовѣрія въ новооткрытыхъ приходахъ, владыка писалъ: «Волосовскіе единовѣрцы, въ 26 число минувшаго сентября, отпраздновавъ благодатно торжество своего великолѣпно устроеннаго храма, нынѣ утѣшаются присоединеніемъ къ нимъ новыхъ чадъ церкви, грамотѣевъ, бывшихъ ревнителей по расколу и учителей. На клиросахъ тамъ есть и чтецы и пѣвцы. А семгезерцы достолюбезные, собравшись, согласившись, на своихъ лошадяхъ, безъ всякой платы, навозили съ полей камней и изъ оныхъ склали вокругъ своей единовѣрческой церкви ограду[2]). Слышите ли дѣла Божія сѣдящіе во тмѣ даниловской и сѣни лексинской смерти»?[3]) Указывалъ онъ въ примѣръ выго-лексинскимъ безпоповцамъ на успѣхи единовѣрія и въ другихъ епархіяхъ. Въ 1866 году писалъ: «Ваши безпоповцы доселѣ безпоповствуютъ, а въ № 153 «Московскихъ Вѣдомостей» вотъ что пишутъ: «28 августа, въ московскомъ мужскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, совершено рукоположеніе обратившихся изъ такъ называемой австрійской іерархіи, инока Мельхиседека въ пресвитера и Кирилла во діакона»[4]). Желанію преосвященнаго Аркадія видѣть на Выгѣ или на Лексѣ единовѣрческій монастырь не суждено было исполниться.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

---

[1]) Пис. 43-е.

[2]) Объ освященіи Волосовской единовѣрческой церкви, происходившемъ 26 сент. 1862 г., преосвященный Аркадій писалъ подробно причту Семгезерской единовѣрческой церкви (Пис. 30-е). Эти письма къ семгезерскому причту весьма примѣчательны.

[3]) Пис. 70-е.

[4]) Пис. 96-е.

Замѣчанія на книгу: „Мечъ духовный“.

Отъ редакціи.

Сей «Мечъ духовный» есть сочиненіе нынѣшняго секретаря при раскольническомъ именуемомъ Духовномъ Совѣтѣ въ Москвѣ, Климента Перетрухина. Перетрухинъ послѣ Швецова можетъ быть названъ самымъ виднымъ изъ современныхъ защитниковъ австрійскаго лжесвященства. Не состоя въ близкихъ отношеніяхъ къ Швецову, даже считая себя соперникомъ Швецова по вліянію въ расколѣ, Перетрухинъ старается соперничать съ нимъ и на поприщѣ литературномъ. Швецовъ написалъ и издалъ заграницей «Истинность старообрядствующей іерархіи» въ защиту австрійскаго мнимаго священства противъ возраженій, дѣлаемыхъ православными, безпоповцами и бѣглопоповцами: и Перетрухинъ задумалъ написать такое же сочиненіе. Его «Мечъ духовный» имѣетъ подобное же раздѣленіе, какъ и «Истинность» Швецова,— и именно состоитъ изъ *пяти* главъ: въ *первой* (л. 5—47) разрѣшаются вопросы о именуемомъ старообрядчествѣ, предлагаемые «сумнящимся въ истинности старообрядческой церкви и старообрядствующей іерархіи», подъ которымъ (сумнящимся) слѣдуетъ разумѣть именно сына православной церкви; во *второй* (л. 48—101) разрѣшаются вопросы о раскольническомъ священствѣ, предложенные «безпоповцами поморскаго даниловскаго толка, пріемлющими браки»; въ *третей* (л. 102—119) разсматриваются возраженія бѣглопоповцевъ противъ австрійской іерархіи; въ остальныхъ двухъ *(четверой* и *пятой)* рѣшаются, въ защиту этой іерархіи, общіе вопросы о церкви, о іерархіи и таинствахъ (л. 120—155).

Для печатанія своей книги Перетрухинъ не ѣздилъ, какъ Швецовъ, за границу: онъ призналъ болѣе удобнымъ напечатать ее дома, въ какой-то подпольной раскольнической

типографіи[1]). Изъ этой типографіи «Мечъ» Перетрухина вышелъ не такою опрятною и красивою книгою, какъ напечатанная за границей «Истинность» Швецова, но за то, по своей внѣшности, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ характеру любимыхъ раскольническихъ книгъ, чѣмъ всѣ заграничныя швецовскія изданія. «Мечъ» Перетрухина напечатанъ въ четвертку, крупнымъ славянскимъ шрифтомъ іосифовскихъ изданій, и, въ старинномъ кожаномъ переплетѣ съ досками и застежками, очень напоминаетъ извѣстный, весьма распространенный у раскольниковъ и особенно чтимый ими, сборникъ, начинающійся «Исторіею объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ».

Книга Перетрухина не такъ широко распространена среди раскольниковъ, какъ «Истинность», «Апологія» и другія сочиненія еретика-Швецова, и не имѣетъ такого вліянія, какъ эти послѣднія; но и она пользуется уваженіемъ у раскольниковъ, служитъ также къ утвержденію ихъ въ преданности расколу и нынѣшней раскольнической іерархіи. Притомъ же сочинитель касается въ ней вопросовъ, имѣющихъ весьма важное значеніе для рѣшенія разномыслій между расколомъ и церковію, и хотя считается рѣшительнымъ противникомъ Швецова, но все же подчиняется и слѣдуетъ иногда его воззрѣніямъ и теоріямъ. По всему этому мы считаемъ не излишнимъ познакомить читателей съ книгою Перетрухина и предлагаемъ ихъ вниманію обстоятельный разборъ ея, сдѣланный нашимъ трудолюбивымъ сотрудникомъ.

---

[1]) Что въ Москвѣ имѣются раскольническія подпольныя типографіи для печатанія нужныхъ раскольникамъ книгъ и сочиненій противъ церкви православной, это подтверждается и разбиравшимся недавно (21 декабря 1889 г.) въ Московскомъ окружномъ судѣ дѣломъ одного изъ такихъ типографщиковъ — Гаврилы Памфилова, имѣвшаго тайную типографію въ Рогожской части (См. *Москов. Вѣд.* № 354).

«Предисловіе» книги «Мечъ».

Мнози въ нынѣшнія горькоплачевныя времена, отъ невѣденія божественнаго писанія и отъ растлѣнной жизни, отторгаются единства св. соборной апостольской церкви, иже не хотятъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ, вводящимъ въ жизнь вѣчную, ходити, и не знаютъ, что есть старообрядчество; а иніи дерзостное ругательство износятъ отъ сердца своего на священную нашу іерархію отъ другопреемственныхъ епископовъ влекущихся рукоположеніемъ отъ св. апостолъ въ греческой и русской церквахъ, хотя и бывшимъ не малое время во тмѣ заблужденія новодогматствованія, но каковое не могло еще ихъ лишить, или отлучить въ конецъ тайнами хиротонисанія и крещенія отъ единства вселенской Христовой церкви. Истинный же исповѣдникъ церкви Христовой, блаженныя памяти митрополитъ Амвросій, видя, яко весь востокъ и вся Россія уклоньшеся отъ древлецерковныхъ преданій (доказавшаго (?) ему о томъ богомудрымъ инокомъ Павломъ великодворскимъ) емлется въ дальній путь, презирая всѣ опасности своея жизни и облекается въ воинское (?) платье, яко же иногда св. Евсевій, епископъ Самосатскій (Чет. Мин. іюня 22). И удаляется въ западныя страны и обрѣте тамо вдовствующую, крыющуюся отъ гонителей и пребывающу долгое время съ одними священниками церковь, сохраняющее (?) древлецерковное преданіе, устрояетъ епископскій престолъ, и пополняетъ всѣ церковные недостатки: рукополагаетъ епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ и прочихъ клириковъ. Отъ того времени Божіимъ произволеніемъ изобилуетъ св. церковь духовными чинами, яко же и небо красящеся свѣтлыми звѣздами. Но увы, якоже и выше рекохомъ, нѣціи не разумѣваютъ яже глаголютъ, сами потыкаются облыгающе хулительствомъ своимъ святую церковь блаженнаго страдальца митрополита Амвросія, якобы несправедливо ему умножившу священство въ Бѣлой Криницѣ, Россіи и прочихъ мѣстахъ, сами таковіи падаютъ отъ правовѣрія и иныхъ къ паденію понуждаютъ. Того ради судихомъ сію малую книжицу издати для вразумленія сумнящимся въ вѣрѣ и на утвержденіе и подкрѣпленіе истиннымъ чадамъ соборныя и апостольскія церкви.

Сія книжица издадеся въ лѣто отъ Рожества Бога Слова 1886 года, мѣсяца августа въ 21 день на память св. апостола Ѳаддея и св. мученицы Вассы.

Замѣчанія на предисловіе.

Перетрухинъ пишетъ въ своемъ предисловіи, что издалъ «сію малую книжицу для вразумленія сумнящихся въ вѣрѣ и отторгающихся отъ единства св. соборной апостольской церкви». Святою соборною апостольскою церковію онъ, очевидно, считаетъ свое общество поповцевъ, пріемлющихъ новую, такъ называемую австрійскую іерархію. Но каждому, имѣющему правильное понятіе о созданной Христомъ церкви, о ея устройствѣ и составѣ, извѣстно, что общество поповцевъ не имѣетъ существенныхъ принадлежностей сей церкви и потому именоваться оною никакъ не можетъ. О существенныхъ принадлежностяхъ церкви, съ которыми она создана самимъ Богомъ, и о томъ, что общество именуемыхъ старообрядцевъ не имѣетъ сихъ принадлежностей, много уже писано въ сочиненіяхъ противъ раскола, особенно за послѣднее время; но и здѣсь не излишне сказать о томъ хотя кратко, чтобы читатели яснѣе могли видѣть, какъ несправедливо Перетрухинъ свое старообрядческое общество называетъ «святою соборною апочтольскою церковію».

Церковь свою Господь создалъ по подобію тѣла человѣческаго изъ разныхъ удовъ, какъ свидѣтельствуетъ св. Апостолъ Павелъ: *якоже бо тѣло едино есть, и уды имать мнози, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ* (1 Кор. зач. 152), или, по толкованію св. Златоуста, тако и церковь Христова. Изъ сихъ удовъ, составляющихъ Его церковь, Господь опредѣлилъ однихъ быть пастырями, другихъ пасомыми: *и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. зач. 152). Итакъ *первѣе Апостолы* положены въ церкви; а епископы суть намѣстники Апостоловъ, какъ писано: «Епископи убо градстіи по образу суть двоюнадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *пріимите*, рече, *Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, опустятся имъ, и имже держите, держатся;* се же на сихъ, имже даровано есть и благодать Св. Духа инѣмъ раздавати». Въ толкованіи же 55 апо-

стольскаго правила епископы именуются главою церковнаго тѣлесе по подобію Христову, а презвитеры и діаконы уподобляются рукамъ: «Епископы убо по образу суще Господа нашего Ісуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуеми, и большія чести суть достойни... Презвитери же и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ; чести убо и тіи суть достойни, но не тако, якоже епископи: глава бо рукъ честнѣйши есть». И св. Златоустъ о членахъ тѣла церковнаго говоритъ: «суть же иніи убо господственнѣйшіи, иніи же мніи, яко глава всего тѣлесе господственнѣйшая есть... и главы кромѣ (тѣло) жити не можетъ» (Бес. Злат. на апост. посл. на зач. 224 въ нравоуч.).

Чтобы всѣ члены, составляющіе церковь, содержались вкупѣ и оживлялись благодатными источниками даровъ Св. Духа, Господь въ церкви своей установилъ седмь таинствъ: «виждь убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть тайнѣ, но всесовершенно седмь» (Бол. Кат., гл. 72). Таинства сіи такъ необходимы, что безъ нихъ невозможно спастися: «сихъ же таинствъ, аще кто по чину святыя соборныя апостольскія церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (Тамъ же, гл. 80).

Въ таковомъ устройствѣ, т.-е. изъ пасомыхъ и пастырей, во главѣ коихъ должны быть епископы, и съ седмію таинствами, создана церковь Божія. И въ семъ устройствѣ она должна пребыть навсегда, до окончанія вѣка, ибо самъ Господь засвидѣтельствовалъ о ея неодолѣнности: *созижду церковь мою,* сказалъ Онъ, *и врата адова не одолѣютъ ей* (Мат. Зач. 67); *и: се Азъ съ вами есмь во вся дни, до окончанія вѣка* (Мат. зач. 115).

Общество старообрядцевъ не соотвѣтствуетъ такому понятію о церкви Христовой, не имѣетъ существенныхъ ея принадлежностей. Оно лишено было главнаго члена въ тѣлѣ церкви— чина епископскаго, и съ лишеніемъ епископства лишилось преподанія благодатныхъ даровъ чрезъ таинства, ибо отъ епископа «всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе

церковное исполняется» (Сим. Солун., кн. 1, гл. 157), и безъ епископа не можетъ быть даже христіанства: «безъ спископа ниже христіане» (Блажен. Сим. гл. 73). Съ лишеніемъ епископства общество поповцевъ оказалось одолѣннымъ вратами адовыми, чего, по силѣ обѣтованія Господня, церковь пострадать не можетъ. Посему общество старообрядцевъ, не имѣвшее главы тѣлесе церковнаго, лишенное источниковъ благодати, одолѣнное вратами адовыми, не есть церковь Божія, и Перетрухинъ несправедливо называетъ его святою соборною апостольскою церковію.

Впрочемъ далѣе и самъ Перетрухинъ невольно сознается, что общество старообрядцевъ не составляетъ святой соборной и апостольской церкви, когда говоритъ, что старообрядческая церковь имѣла «недостатки въ рукоположеніи епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ», была «вдовствующею», существовала «съ одними священниками» безъ епископовъ. Ясно, что и по сознанію самого Перетрухина именуемая церковь старообрядцевъ не пребыла въ принадлежащемъ истинной церкви, отъ самого Бога данномъ ей, устройствѣ, и не имѣла Святаго Духа, коимъ поставляются пастыри, по слову Апостола: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. зач. 44). Св. Златоустъ говоритъ: «Если бы не присутствовалъ Духъ Святый, то не существовала бы церковь. Если же церковь существуетъ, то, очевидно, что Духъ присутствуетъ» (сл. на пятьдесят.). У старообрядцевъ Духъ Святый не присутствовалъ, когда не поставлялись у нихъ пастыри: значитъ и церкви не существовало. Напрасно Перетрухинъ называетъ свое общество и вдовствующею церковію. Вдовство какой либо мѣстной церкви, подобно какъ и вдовство человѣка, можетъ быть только при существованіи епископовъ въ другихъ церквахъ. Но чтобы вся церковь одновременно могла лишится епископовъ и пребывать во вдовствѣ, этого никогда не было и быть не можетъ, подобно тому, какъ не можетъ быть всеобщаго вдовства, или прекращенія брачнаго сожительства въ родѣ человѣческомъ, за которымъ не-

минуемо послѣдовало бы прекращеніе самого рода человѣческаго.

Далѣе Перструхинъ говоритъ, что всѣ церковные недостатки именуемой церкви старообрядцевъ пополнены обратившимся отъ ереси митрополитомъ Амвросіемъ, что съ его обращеніеме «церковь старообрядцевъ стала изобиловать духовными чинами, якоже небо красящеся свѣтлыми звѣздами». Но пополняется то, что было утрачено: значитъ, говоря о пополненіи своей мнимой церкви чрезъ Амвросія чинами и дарами благодати, Перетрухинъ самъ свидѣтельствуетъ объ утратѣ въ своей мнимой церкви даровъ Св. Духа, которыхъ истинная церковь Христова никогда не можетъ лишиться, или же онъ допускаетъ прекращеніе сихъ даровъ въ истинной церкви Христовой, т.-е. проповѣдуетъ скончаніе новоблагодатнаго закона Христова, и допуская, что то, чего не могъ сохранить въ церкви самъ Господь, могъ возстановить въ ней Амвросій, богохульно поставляетъ тварь выше Творца, Амвросія выше Христа, т.-е. явно еретичествуетъ. Не для пополненія церкви благодатію иногда принимались въ нее священныя лица отъ нѣкоторыхъ еретиковъ; напротивъ сама церковь сообщала симъ, отъ ереси приходящимъ, благодатные дары. И Амвросій, признаваемый старообрядцами за еретика, до перехода его въ расколъ, перейдя къ нимъ, никакъ не могъ пополнить дарами благодати именуемую церковь старообрядцевъ, напротивъ самъ, даже по сознанію старообрядцевъ, требовалъ отъ нихъ даровъ благодати, ибо принятъ ими, какъ неимущій печати дара Св. Духа, вторымъ чиномъ, чрезъ мvропомазаніе.

А между тѣмъ Амвросій, котораго именно за принадлежность его къ православной грековосточной церкви старообрядцы признавали еретикомъ, никогда не раздѣлялъ ихъ понятія о православной церкви, и будучи уже въ Бѣлой Криницѣ, не считалъ сію церковь даже уклонившеюся отъ древле-церковныхъ преданій, тѣмъ паче уклонившеюся въ неправославіе, вопреки увѣренію Перетрухина; напротивъ и здѣсь на литургіи всегда приносилъ просфору за цареградскаго патріарха, какъ православнаго, а передъ смертію свое убѣжденіе въ право-

славіи греческой церкви засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что снова возвратился въ нее, почему и отпѣваніе его совершено было въ греческой Никольской церкви, и похороненъ онъ на греческо-болгарскомъ кладбищѣ Св. Спиридонія въ г. Тріестѣ [1]). Переходъ свой къ раскольникамъ Амвросій считалъ дѣломъ беззаконнымъ, и крайне сожалѣлъ объ этомъ, какъ свидѣтельствуетъ его родной сынъ Георгій, который говоритъ въ одномъ письмѣ: «много и много кратъ мой покойный родитель меня бранилъ за это дѣло, сирѣчъ за эту липованскую православію, и сказалъ мнѣ покойный: да я буду отъ Бога наказанъ за это дѣло, понеже онъ не хотѣлъ пріяти на липованскую ересь, еже ли я не былъ добрый за липована» [2]).

Должно сказать наконецъ, что взявшись защищать неправое дѣло, Перетрухинъ на первыхъ же страницахъ запутался въ противорѣчіяхъ самому себѣ: то существующую теперь фальшивую іерархію старообрядцевъ силится связать «съ другопреемствомъ епископовъ влекущихся рукоположеніемъ отъ святыхъ Апостолъ *въ греческой и русской церквахъ*», т.-е. признаетъ ихъ православными, то этихъ же самыхъ епископовъ, влекущихся преемственно отъ св. Апостолъ, именуетъ еретиками; то признаетъ, что іерархія у старообрядцевъ прекращалась и церковь была вдовствующею, существовала безъ епископовъ, съ одними священниками, то утверждаетъ, что она находится въ непрерывной связи съ іерархіею греческой и россійской церкви. Такими противорѣчіями въ самомъ предисловіи своей книги Перетрухинъ даетъ уже понять, что «Мечъ», который онъ желаетъ направить противъ православной церкви, скорѣе можетъ поразить его самого и защищаемое имъ старообрядчество съ его новой іерархіей. И мы увидимъ далѣе, что «Мечемъ» своимъ онъ дѣйствительно поражаетъ, а не защищаетъ россійское старообрядчество, принявшее австрійскую іерархію.

---

[1]) См. книжку о. Филарета: «Былъ ли преданъ старообрядчеству м. Амвросій».

[2]) Пис. отъ 22 нояб., 1864 г. См. «Переписку раск. дѣятелей», вып. I-й, стр. 233.

«Предисловіе» къ первой главѣ книги «Мечъ».

Церковь, въ которой мы нынѣ обрѣтаемся, есть всецѣло членъ вселенской Христовой церкви; вселенская же церковь есть непогрѣшима. Составляющія же оную частныя церкви, кромѣ единой, могли упасть въ погрѣшительное вѣрованіе и упали. Нѣцыи о самомъ богословіи погрѣшиша, еже о Святѣй Троицѣ, отсѣкоша бо Сыновнюю и Духа Св. ипостась, не единосущна, скверніи глаголаша, быти Отцу; а иніи, хотя и не погрѣшили въ богословіи о Святѣй Троицѣ, но злѣ отсѣкошася соборныя и апостольскія церкви и введоша нѣкія новизны и обычаи (Просвѣт. Іосиф. Волок. сл. 15). Какъ первіи, равно и вторіи, ниже могутъ нарещися, ниже быти членами вселенской Христовой церкви, по свидѣтельству св. писанія, якоже показуется нижеслѣдующимъ. «Аще кто отъ угодныхъ богоноснымъ отцемъ поколебаетъ что, не ктому се смотрѣніе нарицаемъ, но преступленіе преданія велѣнію и къ Богу нечестіе. (Ниже) Яко еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ закономъ, аще и мало что уклоняйся отъ православныя вѣры» (Корм. гл. 71, и въ Никон. сл. 63). Отметающіи же церковное преданіе писанное и неписанное конечному осужденію себя подлагаютъ, якоже въ книгѣ Кирилловой глаголется: «Аще кто все церковное преданіе, написанное или неписанное, отметаетъ, да будетъ анаѳема» (книг. Кирил. листъ 371 на обор.)

Замѣчаніе.

Въ первомъ, приведенномъ выше, предисловіи Перетрухинъ, какъ помнятъ читатели, назвалъ свое общество святою соборною апостольскою церковію; а теперь измѣняетъ свое объ ней мнѣніе, именуетъ ее только частною церковію, составляющею часть, или членъ церкви вселенской, соборной. Но общество старообрядцевъ не можетъ быть названо и частію, или членомъ вселенской церкви,— это названіе Перетрухинъ усвояетъ ему такъ же несправедливо, какъ прежде несправедливо назвалъ его соборною церковію. Гдѣ эта вселенская церковь, часть которой будто бы составляетъ общество старообрядцевъ? Гдѣ другія ея части, другія частныя церкви, изъ которыхъ, вмѣстѣ съ старообрядческою церковію, состоитъ эта вселенская церковь? Православная вселенская церковь состоитъ дѣйствительно изъ частныхъ православныхъ

церквей, каковы суть: греческая, россійская, сербская, черногорская и прочія; каждая изъ этихъ частныхъ церквей есть дѣйствительно часть, или членъ церкви вселенской, и всѣ онѣ вмѣстѣ составляютъ единую православную вселенскую, или соборную церковь. А общество старообрядцевъ, къ которому принадлежитъ Перетрухинъ, не имѣетъ сочленовъ, не имѣетъ другихъ единовѣрныхъ ему частныхъ церквей, вмѣстѣ съ которыми могло бы составить вселенскую церковь. Вѣдь и самъ Перетрухинъ не назоветъ, конечно, такими церквами ни общество противуокружниковъ, ни общества безпоповскія — поморцевъ, ѳедосѣевцевъ, филипповцевъ и прочихъ; не станетъ утверждать, что общество, къ которому онъ принадлежитъ, составляетъ вмѣстѣ съ противуокружниками, ѳедосѣевцами, поморцами и прочими единую вселенскую церковь. А одно его общество, которое онъ называетъ членомъ вселенской церкви, составить вселенскую церковь не можетъ, ибо одинъ членъ не можетъ составлять собою цѣлаго тѣла.

Итакъ общество старообрядцевъ не можетъ быть названо ни святою соборною, или вселенскою, апостольскою церковію, какъ не имѣющее существенныхъ ея принадлежностей, ни членомъ вселенской церкви, какъ не имѣющее сочленовъ, совокупно съ которыми могло бы составлять ее, и Перетрухинъ, называя свое общество то соборною церковію, то церковію частною, состоящеюяко бы членомъ церкви вселенской, говоритъ явную неправду и самъ себѣ противорѣчитъ, по писанію: *солга неправда себѣ.*

Предисловіе.

Приведя свидѣтельства, что древлероссійская церковь приняла всѣ свои обычаи и преданія отъ греческой церкви при великомъ князѣ Владимірѣ, и что неизмѣнное православіе ея засвидѣтельствовано вселенскими патріархами: Іереміею Константинопольскимъ и Ѳеофаномъ Іерусалимскимъ, Перетрухинъ продолжаетъ въ своемъ предисловіи:

И таковая православносіяющая до лѣтъ Никона патріарха церковь учаше знаменоватися христіяномъ двѣма персты, не-

знаменающихся же двоеперстнымъ знаменіемъ клятвѣ предаде (См. древлеп. Корм. 1519 г. хран. при Каз. Дух. Ак. № 576 л. 449, и Стогл. гл. 31). На псалмопѣніяхъ повелѣваше глаголати двойственная аллилуія, а въ третій — слава тебѣ Боже. Неглаголющихъ же тако, но четверящихъ, яко же нынѣ видимъ въ господствующей церкви, еже аллилуія трижды и въ четвертое — слава тебѣ Боже, римскою ересію нарече быти и новшествомъ (Стог. 42 и Мак. грек. сл. 28). Имя Господа нашего Ісуса Христа, пишемою съ одною іотою, тако: Їсъ (Ісусъ) разумѣла быти истиннаго Господа нашего Ісуса Христа, якоже о семъ свидѣтельствуется въ древлеписменныхъ и печатныхъ при пяти москов. до Никона патріарсѣхъ Евангеліяхъ и Апостолѣхъ. И прочая вся преданія и обычаи тогда содержала церковь, еже нынѣ въ цѣлости токмо осталось въ нашей старообрядствующей церкви... За таковое православіе хранителей ея Богъ по смерти прославилъ нетлѣніемъ тѣлесъ, иже яко солнце сіяющіе и донынѣ зрятся быти свидѣтелями на укрѣпленіе древняго благочестія, яко же Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ московскіе чудотворцы, Гурій, Варсонофій, Германъ казанскіе чудотворцы и проч. Въ такомъ благочестіи воспитанъ бѣ и Никонъ патріархъ; въ послѣдствіи же отрыгнулъ на оное злохулительство и нестерпимо обезобразилъ древнее преданіе, еже есть страшно и помыслити, назвалъ двоеперстное сложеніе, коимъ символически образуется догматъ Св. Троицы и воплощеніе Бога Слова аріанствомъ, несторіанствомъ и злобожнымъ раздѣленіемъ (Скриж. стр. 5, 6, 9, 15, 797). Знаменующихся же двуперстнымъ сложеніемъ христіанъ послѣдователи Никона соборами: 1656, 66, 67 гг. ужаснѣйшей клятвѣ предаша. Двойственное же произношенія Божественной пѣсни аллилуія на псалмопѣніяхъ обозваша Богомерзско, противно православію (Жезл. листъ 67). И македоніевой ересью (Пращ. листъ 76; Увѣтъ листъ 115). Пишемое имя Господа Ісуса Христа съ одною іотою, сице: Ісусъ, назваша инымъ Ісусомъ, не исцѣлителемъ и избавителемъ, но нѣкіимъ Ісусомъ равноухимъ и чудовищнымъ (Розыскъ листъ 18 на об.) Седмипросфорное служеніе и печатствованіе просфоры осмоконечнымъ крестомъ разумѣша, яко подъ таковымъ знаменіемъ креста на просфорахъ служащимъ іереомъ не можетъ быти сущее тѣло Господа нашего Ісуса Христа (Пращ. во отвѣтѣ на вопр. 212). И прочія отложенія преданіемъ древней церкви, яже исчислити здѣ неудобно, изволяяй же да чтетъ о семъ отвѣты и отъ поморцевъ на синодскіи вопросы, и въ статіяхъ инока Никодима.

По вышесказанному, господствующая церковь, равно и греческая, отвергнувъ древнее православное ученіе св. церкви, и сами уже перестали быть православными, яко же объ этомъ говоритъ блаженный Іеронимъ сице: меня обличаютъ аріане, то это такъ и должно быть; если же православные, то порицая выше изложенное вѣроученіе, то-есть православное, они перестали быть православными.

Замѣчаніе.

Несправедливо назвавъ свое общество «членомъ вселенской церкви Христовой», Перетрухинъ приступаетъ къ обвиненіямъ противъ православной церкви. Разсмотримъ его обвиненія.

Троеперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, троеніе аллилуія, произношеніе имени Спасителя Іисусъ Перетрухинъ признаетъ новшествами, внесенными въ церковь грекороссійскую патріархомъ Никономъ. Это явная неправда, ибо все сіе существовало въ церкви православной гораздо раньше патріарха Никона и, значитъ, никакъ не можетъ быть названо нововводствомъ патріарха Никона. Объ употребленіи древлероссійскою церковію тройственнаго аллилуія свидѣтельствуетъ самъ Стоглавый соборъ, говоря: «во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и по церквамъ, и въ Новгородской землѣ во многихъ же мѣстахъ до днесь говорили трегубую аллилуію» (Стог. гл. 42); и въ самомъ Житіи преподобнаго Евфросина засвидѣтельствовано, что «мнози въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ, трояще божественное аллилуія». Имя Іисусъ употреблялось и въ древлепечатныхъ книгахъ, до патріарха Никона изданныхъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ сами старообрядцы-окружники, къ коимъ принадлежитъ и Перетрухинъ: «видится же и въ древнихъ книгахъ тако напечатано: Іисусъ, якоже въ концѣ Библіи Острожской печати, изданной въ лѣто 7089, на послѣднемъ листѣ, въ два столбца расположенномъ, идѣже на славянскомъ діалектѣ напечатано Іс̑, на греческомъ же Іисусъ» (Окружное Посл.). А троеперстное сложеніе раньше патріарха Никона употреблялось не только греческою, но и кіевскою церковію, какъ свидѣтельствуетъ малый Катихизисъ, изданный

въ Кіевѣ въ 1644 году, за восемь лѣтъ до Никонова патріаршества. Здѣсь именно говорится: «Пытаніе, якимъ способомъ знакъ креста святаго на себѣ класти маемъ. Отповѣдь: рукою правою три пальци зложивши, знакъ креста святаго зачинай на челѣ, а кладучи мовъ: въ имя Отца; потомъ тыя палцѣ на перси, мовячи: и Сына; потомъ на правое раме кладучи, мовь: и Духа; потомъ на лѣвое раме кладучи, мовь: святаго; албо ведлугъ Златоустаго святаго, кладучи на собѣ крестное знаменіе, мовь: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; кончати тымъ словомъ: аминь». Впрочемъ объ употребленіи древлероссійскою церковію трегубаго аллилуіа, имени Іисусъ, троеперстнаго сложенія многочисленныя доказательства находятся въ книгѣ: «Выписки Озерскаго», и мы считаемъ даже излишнимъ приводить ихъ. Замѣтимъ только, что употребленіе троеперстія въ кіевской церкви ранѣе пат. Никона признаютъ сами старообрядцы-окружникм, и именно на основаніи приведенныхъ словъ Малаго Катихизиса (См. Окруж. Посл.) Посему, обвиняя церковь грекороссійскую въ ереси за употребленіе помянутыхъ мнимыхъ новшествъ, Перетрухинъ обвиняетъ вмѣстѣ съ нею въ содержаніи ереси и малороссійскую церковь, съ которою, какъ и съ греческою церковію, наши россійскіе патріархи, бывшіе до Никона, пребывали въ общеніи; да если бы и дѣйствительно троеперстное сложеніе, тройственное аллилуіа и проч. составляли новшества, введенныя въ церковь грекороссійскую патріархомъ Никономъ и послѣ него московскими соборами 1666 и 1667 гг., и тогда, чрезъ употребленіе таковыхъ новшествъ, грекороссійская церковь не могла сдѣлаться еретической, ибо они касаются обрядовъ, а не догматовъ вѣры; обрядовыя же преданія церковныя были различны и по потребности церковною властію сокращались и умножались, — иныя приходили въ забвеніе, иныя правилами упраздняемы бывали, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ толкованія на 11 и 19 правила Лаодикійскаго собора. Въ толкованіи на первое изъ сихъ правилъ именно говорится: «бяху въ древнихъ нѣціи обычаи, въ церквахъ бываеміи, отъ нихже убо временемъ ови забвени быша, иніи

отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша». Даже и апостольскія преданія не догматическаго содержанія церковію измѣнялись, какъ напримѣръ 5-е правило св. Апостолъ: «не отпустити жены епископу подъ видомъ благочестія», церковь на шестомъ вселенскомъ соборѣ отмѣнила, постановивъ 12-мъ правиломъ: «неотмѣнно отпустити». И за таковыя измѣненія обрядовыхъ преданій церковь никѣмъ зазираема не была въ лишеніи православія. Посему Перетрухинъ дозволяетъ себѣ великую и непростительную дерзость, обвиняя православную церковь въ лишеніи православія не за измѣненіе догматовъ вѣры, которые она сохраняетъ во всей чистотѣ, а только за принятіе обрядовъ, употреблявшихся притомъ въ церкви и ранѣе п. Никона. А приведенныя имъ слова изъ Кормчей книги: «еретикъ есть, и еретическимъ подлежитъ законамъ, аще и мало что уклоняяйся отъ православныя вѣры», очевидно, къ церкви православной не относятся, потому что она ни въ чемъ «отъ православныя вѣры» не уклонилась, какъ о семъ свидѣтельствуютъ и сами старообрядцы, говоря: «нынѣшняя грекороссійская церковь въ догматѣ богословія непогрѣшаетъ» (см. Отв. стар. на 8 вопр.). И самъ Павелъ Бѣлокриницкій писалъ: «греки и россіяне въ догматахъ вѣры о самомъ Божествѣ никакой погрѣшности не имѣютъ, что̀ есть главный пунктъ православію» (см. Крат. соображеніе о разн. рел.). Напротивъ именуемая церковь старообрядцевъ погрѣшаетъ въ самыхъ коренныхъ догматахъ вѣры: она не вѣруетъ въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодолѣнности церкви, ибо, признавая себя церковію, допускаетъ въ ней полное оскудѣніе благодати рукоположенія; она не вѣруетъ въ вѣчное пребываніе съ церковію Духа Святаго, ибо допускаетъ возможность восполненія церкви благодатнымъ даромъ рукоположенія чрезъ еретиковъ, къ числу которыхъ, по ихъ мнѣнію, принадлежалъ Амвросій, когда былъ греческимъ митрополитомъ; она признаетъ неизмѣняемымъ догматомъ вѣры не изображаемое перстами ученіе о Св. Троицѣ и воплощеніи Единаго отъ Троицы, а самые персты, т.-е. употребленіе для сего изображенія тѣхъ, а не другихъ перстовъ, ибо сочла

церковь грекороссійскую падшею, лишившеюся благодати за то именно, что она для образованія вѣры во Святую Троицу предпочитаетъ слагать три первые перста, а не первый и два послѣдніе. Посему, не «господствующая церковь, равно и греческая отвергли православное ученіе св. церкви и перестали быть православными», какъ несправедливо утверждаетъ Перетрухинъ, а сами старообрядцы отвергли вѣру въ исполненіе Божіихъ обѣтованій о неодолѣнности церкви и неоскудѣваемомъ присутствіи въ ней благодати Св. Духа, сами ввели въ церкви новый догматъ вѣры, причисливъ и самые персты, употребляемые ими въ перстосложеніи для крестнаго знаменія, къ неизмѣняемымъ догматамъ вѣры. Чрезъ сіе они сами перестали быть православными: ибо на отвергающихъ уставленные церковію догматы и самопроизвольно уставляющихъ новые шестый вселенскій соборъ произнесъ анаѳему: «аще кто-либо не содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестія и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается идти противу оныхъ, тотъ да будетъ анаѳема по опредѣленію, прежде составленному святыми и блаженными отцами, ибо мы, сообразно съ тѣмъ, что прежде опредѣлено, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ» (Прав. 1).

Перетрухинъ утверждаетъ, будто патр. Никонъ похулилъ древнее благочестіе. Это говоритъ онъ несправедливо. Никонъ патріархъ не только не хулилъ древнее благочестіе, но и самыя старопечатныя книги признавалъ добрыми одинаково съ исправленными: «обои добры, — все равно, по коимъ хощешь, по тѣмъ и служишь», говорилъ онъ старцу Григорію (см. *Матеріалы для ист. раск.*, т. I, стр. 157).

Перетрухинъ указываетъ еще на клятвы соборныя и на порицаніе двуперстія аріанствомъ, македоніанствомъ.

Но клятвы произнесены соборомъ 1667 г. на раскольниковъ не за исповѣданіе православнаго богословія перстами, какъ несправедливо утверждаетъ онъ, ибо и сама церковь перстами исповѣдуетъ Св. Троицу и два естества во Единомъ отъ Троицы; клятва произнесена была на предковъ старообрядцевъ за упо-

требленіе извѣстныхъ обрядовъ, соединенное съ противленіемъ церкви, съ хулою на церковь и на установленные ею обряды. Но если бы и за одно употребленіе отмѣненныхъ церковію обрядовъ была произнесена клятва, и тогда церковь не можетъ за сіе только произнесеніе клятвы лишиться православія и стать еретической, какъ это желаетъ доказать Перетрухинъ. Благочестивый папа Викторъ, во 2-мъ вѣкѣ, съ своимъ соборомъ произнесъ проклятіе на малоазійскія церкви за содержаніе преданнаго св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ обычая праздновать Пасху въ 14 день луны; однако же за такое дѣйствіе папа Викторъ не признанъ еретикомъ, напротивъ всѣми почитаемъ былъ за православнаго папу, ни въ чемъ не измѣнившаго чистоту вѣры (см. о семъ Баронія, лѣто Господне 198). Также и соборъ антіохійскій держащихся отмѣненнаго обычая отпраздновать Пасху въ 14 день луны, священныхъ извергъ изъ сана, а мірянъ отлучилъ отъ св. причащенія и отъ церкви (1 прав.), а соборъ Лаодикійскій таковыхъ лицъ причелъ къ еретикамъ, и приходящихъ отъ нихъ повелѣлъ принимать съ проклятіемъ ихъ ересей (7 прав.); однако же никто сихъ соборовъ за таковыя дѣйствія не обозвалъ еретическими, напротивъ всѣми признаются они за православные соборы и правила сихъ соборовъ печатаются доселѣ въ книгѣ Кормчей.

Что же касается порицаній на именуемые старые обряды, то и они, если не содержатъ нарушенія догматовъ вѣры, не могутъ порицающаго сдѣлать еретикомъ. Патріархъ Іоасафъ обозвалъ еретическимъ, происшедшимъ отъ еретика Еремѣя попа болгарскаго, чинъ священническаго погребенія и выключилъ его изъ Потребниковъ: «а поповское погребеніе отставлено, по повелѣнію великаго господина святѣйшаго патріарха Московскаго и всея Руси, потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремѣя, попа болгарскаго» (Пот. патр. Іоасафа); а Іосифъ патріархъ сей чинъ, отъ патріарха Іоасафа обозванный еретическимъ, снова напечаталъ въ своихъ Потребникахъ, какъ чинъ вполнѣ православный, но самого патріарха Іоасафа за такое на него пореченіе не призналъ не православнымъ.

Пастыри церкви и цѣлый соборъ епископовъ тогда только теряютъ благочестіе, когда вводятъ ереси, производятъ нарушеніе догматовъ вѣры; чрезъ пореченіе же отмѣненныхъ ею обрядовыхъ установленій и произнесеніе клятвъ на непокоряющихся ея постановленіямъ церковь утратить православіе, или благочестіе не можетъ. А мы говорили уже, что и сами старообрядцы признаютъ церковь грекороссійскую ни въ чемъ ненарушившею догматовъ вѣры: значитъ — она есть церковь вполнѣ православная.

Притомъ же Перетрухинъ, обвиняя православную церковь за содержащіяся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени рѣзкія порицанія именуемыхъ старыхъ обрядовъ, не принялъ во вниманіе, какія нестерпимыя хуленія на обряды православной церкви и на самую церковь произнесены были предками старообрядцевъ еще до появленія полемическихъ книгъ и доселѣ произносятся раскольниками. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ хуленій. Протопопъ Аввакумъ писалъ о троеперстномъ сложеніи: «А треперстная блядь, еже сице слагаютъ, явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, преводне рещи — три жабы, или три лягушки, и оскверняютъ человѣка; всякъ бо крестясь тремя персты, кланяется первому звѣрю — папежу, второму — русскому, творя ихъ волю, а не Божію; или рещи: кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу, въ ней же бѣ, щепоти, тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій — діаволъ, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папежъ римскій» (*Мат. для ист. раск.* т. VIII, стр. 73). И еще: «Ты Никонъ не святѣй Троицѣ (служишь), но скверной троицѣ: змію и звѣрю и лживу пророку; нѣсть ваша чиста и свята жертва, но скверна и пресквернa и противна, а и храмъ вашего священія подобенъ разбойничу вертепу». Инокъ Авраміи писалъ царю Алексѣю Михайловичу: «Всякъ крестяйся тремя персты по Никоновому треклятому мудрованію, таковый отметникъ есть Христовъ, не исповѣдаяй Христа, воплотившагося насъ ради, совершенна Бога и совер-

шенна человѣка, въ сложеніи своемъ, по церковному преданію, и есть таковый богопротивникъ, еретикъ, Троицу ко кресту пригвождаяй, арменинъ, и Ѳормоса папы еретика ученикъ, и со Евтихіемъ и Діоскаромъ, отметающимъ вочеловѣченіе Сына Божія, единомудренъ, и едину волю во Христѣ Бозѣ нашемъ блядословящимъ Сергію и Пирру и Павлу еретикамъ единовѣренъ, и отъ всѣхъ св. отецъ проклятъ» (т. VII, стр. 67—68). А объ имени Іисусъ діаконъ Ѳеодоръ писалъ: «въ бесѣдахъ, государь, Златоустаго тому Іисусу двѣ литеры написаны, которова святіи Апостоли не проповѣдовали» (т. VI, стр. 33). «Отступникъ Никонъ съ ученики своими приложеніемъ литеры единыя, писалъ Аврамій, весь символъ православныя вѣры исказили, послѣдуя окаянному Несторію еретику, приложили къ Ісусову имени литеру *иже*. И сіе ихъ мудрованіе хульно и нечестиво. И сею прибавочною литерою *ижемъ* отдѣляютъ человѣчество Сына Божія во инъ составъ отъ божества вездѣ въ новыхъ своихъ книгахъ» (т. VIII, стр. 270). И не только первыми расколоучителями поносилось пишемое имя Іисусъ, но и нынѣшніе противуокружники, даже нѣкоторые изъ самихъ окружниковъ доселѣ облагаютъ оное разными хуленіями: «мнози отъ мнимыхъ ревнителей (писалъ авторъ Окружнаго Посланія) не точію отъ мірскихъ, но и произведенныхъ во священныя степени, мудрствуютъ и проповѣдуютъ, что имя Іисусъ есть имя иного Бога, друзіи же именуютъ è (оле ужаса!) богомерзскимъ именемъ: діаволомъ, сквернымъ сатаною и антихристомъ! Добрянскій же помраченный клиръ умствуетъ, что Іисусъ во второе пришествіе Христово со всѣми поклонники своими сведенъ будетъ во дно адово. Нечестіе, всѣхъ злыхъ послѣднѣйшее»! (Вопр. авт. Окруж. Посл.). Даже самъ Кириллъ митрополитъ Бѣлокриницкій писалъ, что Іисусъ, противникъ Іисуса, будто бы и родился спустя 8 лѣтъ отъ рожденія Іисуса Сына Божія. Да и доселѣ многіе изъ старообрядцевъ мудрствуютъ, что якобы церковь великороссійская подъ именемъ Іисуса вѣруетъ въ антихриста, якобы крестъ четыреконечный есть еретическій и проч. и проч. Вотъ какія хулы произносились

и доселѣ произносятся на церковь православную старообрядцами.

Эти-то самыя хулы и вызвали нѣкоторыхъ писателей на рѣзкія порицанія именуемыхъ старыхъ обрядовъ, упоминаемыя Перетрухинымъ. Но нынѣшніе пастыри православной церкви отказались и отъ сихъ рѣзкихъ порицаній, признавъ ихъ ошибочными; старообрядцы же отъ своихъ хуленій на церковь доселѣ не отказываются. Именуемые пастыри окружниковъ, въ изобличеніе неправыхъ раскольническихъ понятій о церкви грекороссійской и употребляемыхъ ею обрядахъ, издали Окружное Посланіе, наименовавъ его ученіе ученіемъ св. апостольской церкви; а потомъ вскорѣ же сами отказались отъ сего ученія апостольской церкви, подвергнувъ Окружное Посланіе всеконечному уничтоженію. Православная россійская церковь двуперстное сложеніе и двойственное аллилуія не только не порицаетъ, но и дозволяетъ къ употребленію, благословляетъ печатать книги въ типографіи единовѣрцевъ съ симъ ученіемъ о двуперстіи и двоеніи аллилуіа. Могла ли бы она такъ поступать, если бы считала двуперстное сложеніе ересію аріанскою и двоеніе аллилуіи ересію македоніанскою, какъ это тщится утверждать Перетрухинъ? Святѣйшій Синодъ, въ своемъ «Увѣщаніи», такъ говоритъ старообрядцамъ о сложеніи перстъ: «Ежели спросить васъ: для чего вы три персты, большой съ послѣдними, соединяете? Вы отвѣчаете, что симъ де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы Св. Троицу. Очень изрядно, чтобъ слагать персты, и ими изображать Св. Троицу. Опять спросить васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, образуете? Вы отвѣчаете, что изобразуемъ ими два во Христа соединенныя естества, божеское и человѣческое. Очень изрядно, чтобы соединять руки персты и изображать ими два во Христѣ соединенныя естества». И о двойственной аллилуіи: «Въ нѣкоторыхъ старыхъ книгахъ было читано аллилуія дважды, а въ третій разъ Слава Тебѣ Боже; а въ новыхъ печатается аллилуія по трижды и Слава Тебѣ Боже. Здѣсь въ словахъ хоть есть разность, но нѣтъ въ силѣ раз-

ности. Ибо кто читаетъ дважды аллилуія и въ третій разъ Слава Тебѣ Боже, тотъ прославляетъ Св. Троицу; а кто читаетъ аллилуія трижды, тотъ также прославляетъ Св. Троицу, а прибавленіемъ Слава Тебѣ Боже, означаетъ, что въ Троицѣ есть едино божество». Также и объ имени Ісусъ и Іисусъ: «Какъ подъ онымъ именемъ Ісъ, разумѣете вы Спасителя нашего, такъ и симъ именемъ Іисусъ, означается тотъ же нашъ Спаситель».

Перетрухинъ всего этого не хочетъ знать; напротивъ, разсужденія одного святителя Димитрія объ имени Ісусъ приводитъ къ обвиненію всей церкви, утверждая, что якобы вся церковь грекороссійская самого Христа Спасителя назвала не Спасителемъ, но нѣкіимъ Ісусомъ равноухимъ. Но и на святителя Димитрія Петрухинъ клевещетъ. Онъ писалъ не о лицѣ Христа Спасителя, а только о имени Ісусъ. Объяснивъ, что имя Іисусъ есть греческое и на греческомъ языкѣ означаетъ Спасителя и Исцѣлителя, и что, будучи сокращено (Ісусъ), слово это по-гречески не означаетъ уже Спасителя, а значитъ «равноухій», онъ тотчасъ сдѣлалъ оговорку: «но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего» (Розыскъ ч. 1, гл. 15). Что святитель Димитрій говорилъ только о значеніи слова и реченія *Ісусъ*, а не отвергалъ того, что старообрядцы подъ именемъ Ісуса вѣруютъ въ истиннаго Христа Спасителя, это видно изъ того, что̀ говоритъ онъ о старыхъ и новыхъ книгахъ: «и старыя и новыя книги едино суть, якоже и иконы старыя и новыя едино есть: *въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрятъ, коему и старыя*» (гл. 8, стр. 23). Св. Димитрій только признавалъ правильнѣе писать Іисусъ, нежели Ісусъ, подобно тому, какъ правильнѣе писать Іоаннъ нежели Иванъ; а не отвергалъ того, что подъ именемъ *Ісусъ* и *Іисусъ* разумѣется едино лице Спасителя, какъ и подъ именемъ Ивана и Іоанна разумѣется одно лице.

Оклеветалъ Перетрухинъ и писателя Пращицы преосвященнаго Питирима. Слова: «не можетъ быти сущее святое тѣло Христово и кровь Христова весьма» сказаны имъ о той Евхаристіи, которая совершалась на седми просфорахъ съ изо-

браженіемъ креста осмиконечнаго священниками, не состоявшими въ церкви православной, а отбѣгшими отъ нея, изверженными и священства обнаженными: не отъ седмиричнаго числа просфоръ, не отъ креста осмиконечнаго, на нихъ изображеннаго, зависитъ сіе, а отъ того, что дѣйствуютъ священники, изверженные и лишенные священства, которые совершать Евхаристію не могутъ. Вотъ подлинныя слова архіепископа Питирима: «Аще которіи попы, невѣжди суще, *вами прельщенніи*, нынѣ дерзнутъ тако служити, противящеся восточнѣй церкви и вышепомяненной клятвѣ, таковіи суть прокляти и отлучени и извержени, и весьма священнослуженія обнажени. *И отъ таковыхъ* соборомъ проклятыхъ и изверженныхъ и священства обнаженныхъ *не можетъ быть сущее св. тѣло и кровь Христова весьма*». А Перетрухинъ утверждаетъ, что будто бы не только Питиримъ, но и вся церковь россійская не признаетъ Евхаристіи, совершаемой на седми просфорахъ съ печатію осмиконечнаго креста. Злонамѣренно и превратно истолковавъ сказанное въ Пращицѣ, онъ не принялъ во вниманіе и того, что сама церковь благословляетъ единовѣрцамъ употребленіе на проскомидіи семи просфоръ съ печатію креста осмиконечнаго, и совершаемую на въ единовѣрческихъ церквахъ Евхаристію признаетъ истиннымъ таинствомъ. Соборъ православныхъ епископовъ, собиравшихся во градѣ Казани, говоритъ: «православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь, въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и то же, и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка».

Желающимъ подробнѣе узнать о мнимыхъ новшествахъ православной церкви Перетрухинъ совѣтуетъ прочесть «отвѣты отъ поморцевъ на синодскіе вопросы» и книгу Никодима, гдѣ указаны всѣ ея новшества. Какъ не посовѣстился поповецъ и окружникъ Перетрухинъ ссылаться на Поморскіе Отвѣты

безпоповца Денисова! Впрочемъ и здѣсь, какъ во многомъ другомъ, онъ слѣдуетъ примѣру Онисима Швецова, который даже напечаталъ Поморскіе Отвѣты въ своей заграничной типографіи. Значитъ, нынѣшніе главные защитники австрійскаго священства ищутъ себѣ опоры въ безпоповскомъ сочиненіи. Но и на Поморскіе Отвѣты и на книгу Никодима сдѣланы уже обстоятельныя замѣчанія архимандритомъ Павломъ, въ которыхъ показана совершенная несостоятельность представленныхъ и Денисовымъ и Никодимомъ обвиненій противъ церкви во многихъ новшествахъ, якобы повреждающихъ ея православіе. Къ этимъ «Замѣчаніямъ», которыя изданны особыми книгами, и мы отсылаемъ желающихъ знать подробнѣе, справедливо ли старообрядцы обвиняютъ православную церковь въ поврежденіи новшествами.

Въ концѣ втораго предисловія Перетрухинъ неправильно относитъ къ православной церкви и слова Блаженнаго Іеронима: «меня обличаютъ аріане» и проч. Блаженный Іеронимъ говорилъ совсѣмъ не о церкви, а о частныхъ лицахъ, порицающихъ православное вѣроученіе. Церковь грекороссійская, по сознанію самихъ старообрядцевъ, православнаго вѣроученія не порицаетъ, напротивъ сохраняетъ его въ неизмѣнности: значитъ и слова Блаженнаго Іеронима къ ней не относятся.

Такимъ образомъ въ предисловіяхъ къ своей книгѣ Петрухинъ успѣлъ уже наговорить много лжи о православной церкви ради оправданія своей именуемой церкви. Будемъ разсматривать теперь самую его книгу.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Одинъ изъ представителей раскольническаго духовенства.

Что крайняя невѣжественность, отсутствіе всякаго, даже элементарнаго, образованія, полная безграмотность, неумѣнье написать съ грамматическимъ смысломъ и соблюденіемъ начальныхъ правилъ орѳографіи даже нѣсколько словъ, составляютъ общую принадлежность нынѣшняго раскольническаго духовенства, и высшаго и низшаго, это извѣстно всякому, кто хоть нѣсколько знакомъ съ представителями раскольнической, такъ называемой Австрійской, или Бѣлокриницкой іерархіи.

Начиная съ перваго, поставленнаго Амвросіемъ, Бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, отличавшагося непроходимымъ невѣжествомъ, и кончая нынѣшнимъ московскимъ именуемымъ архіепископомъ Савватіемъ, едва ли уступающимъ въ невѣжествѣ самому Кириллу, всѣ бывшіе и настоящіе раскольническіе архіереи — люди, лишенные всякаго образованія и въ большинствѣ своемъ малограмотные. Нѣтъ между ними и людей особенно выдающихся своимъ умомъ; а слабоуміе и ограниченность разныхъ Савватіевъ, Кирилловъ, Силуановъ и прочихъ, смущаетъ даже самихъ раскольниковъ (Мы не говоримъ уже о противоокружническихъ лжеепископахъ). Такія лица въ Австрійской іерархіи, какъ Аркадій экзархъ, Кононъ и Пафнутій, явленіе исключительное. Правда, и они лишены были всякаго образованія; но отличались большимъ природнымъ умомъ, обширной начитанностью и даже выработали себѣ своеобразную, не всегда улагавшуюся въ грамматическія формы, но весьма оригинальную рѣчь въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ. Зато они своимъ примѣромъ и подтвердили ту истину, что только невѣжество и духовная слѣпота могутъ крѣпко держать людей въ расколѣ, а люди умные и свѣдущіе не крѣпки въ немъ. Аркадій не признавалъ законною іерархію, начатую Амвросіемъ, какъ мы видимъ изъ его писемъ,— говорилъ, что всѣ амвросіевскіе іерархи вошли на свои

каѳедры «не вратами» (а *не входяй дверми во дворъ овчій, сей тать есть и разбойникъ*), что вся Бѣлокриницкая іерархія держится не на правилахъ, а на случайныхъ обстоятельствахъ. Только гордость и самолюбіе, да житейскія выгоды удержали его въ расколѣ и на раскольнической архіерейской каѳедрѣ. Кононъ также сознавалъ незаконность своего мнимаго архіерейства, тяготился имъ и даже былъ радъ, что заключеніе въ Суздальскомъ монастырѣ лишило его возможности служить по-архіерейски. Онъ былъ чуждъ всякой гордости и всякихъ житейскихъ расчетовъ; но мистическое направленіе ума увлекло его въ ложныя апокалипсическія толкованія безпоповскаго характера, которыхъ не оставилъ онъ до конца жизни. Судьба Пафнутія извѣстна. Съ силой и убѣжденіемъ громилъ онъ расколъ и его іерархію, безпощадно разоблачая ихъ лживость; къ сожалѣнію страстность природы, при недостаткѣ твердыхъ нравственныхъ началъ, увлекла его съ этого праваго пути къ прежнимъ шатаніямъ, если не въ расколѣ, то около раскола. Изъ нынѣшнихъ раскольническихъ архіереевъ только Пафнутій Казанскій отличался нѣкогда и умомъ, и начитанностію, и даже, что̀ большая рѣдкость, умѣньемъ хорошо писать: доказательствомъ всего этого служатъ его пространныя сочиненія противъ фанатика Антонія Шутова, бывшаго его личнымъ врагомъ. Но теперь, на старости лѣтъ, Пафнутій опозорилъ себя враждой съ Паисіемъ и упорнымъ пребываніемъ на Черемшанѣ у нѣкоей дѣвицы. Въ этихъ житейскихъ дрязгахъ онъ какъ будто утратилъ и умъ. Только борьба съ еретикомъ Швецовымъ еще напоминаетъ нѣсколько прежняго Пафнутія. Затѣмъ всѣ эти Силуаны, Кириллы и Савватіи — полные невѣжды и крайняя ограниченность.

Если таковы высшіе представители раскольнической іерархіи, то можно судить, сколько невѣжества и какая ограниченность царятъ въ средѣ нынѣшнихъ раскольническихъ поповъ. Главнымъ поставщикомъ этихъ поповъ служитъ пресловутая Гуслица, и попы изъ гусляковъ считаются у раскольниковъ наиболѣе способными и образованными, по крайней мѣрѣ подготовленными къ своему дѣлу. Но въ чемъ состоитъ эта ихъ

образованность, эта подготовка? — въ томъ, что, научившись читать по-славянски, они съ юныхъ лѣтъ пріучаются править церковныя службы въ часовняхъ гуслицкихъ деревень; о чемъ-либо другомъ, о пріобрѣтеніи, хотя бы немногихъ богословскихъ, историческихъ и другихъ свѣдѣній, даже объ ознакомленіи съ ученіемъ вѣры и отеческими писаніями по уважаемымъ у старообрядцевъ книгамъ,— нѣтъ и помину: для гусляковъ поповство только выгодное ремесло. Другой поставщикъ раскольническихъ поповъ — фабрикантъ Арсеній Морозовъ. Но его, морозовскіе, попы все богословское образованіе получаютъ, стоя за станками его фабрики: провѣдаетъ Морозовъ, что рабочій маракуетъ грамотѣ, услышитъ, что у рабочаго хорошій голосъ, понравится физіономія, — и везетъ его къ Савватію ставить въ попы, иного и насильно. Затѣмъ ищутъ поповства разные крестьяне, мало-мальски умѣющіе читать и предпочитающіе сельскимъ работамъ выгодное ремесло раскольническаго попа. И вотъ духовные пастыри старообрядцевъ, ихъ наставники въ вѣрѣ, руководители ко спасенію!

Старообрядцы укажутъ намъ на своихъ знаменитыхъ богослововъ и писателей, на Павла Бѣлокриницкаго и Онисима Швецова. Но, во-первыхъ, Павелъ Бѣлокриницкій, хотя былъ основателемъ іерархіи, однако къ составу іерархіи не принадлежалъ, до конца жизни оставался инокомъ; а мы говоримъ о раскольническихъ архіереяхъ и попахъ. Притомъ же этотъ «витія» и борзописецъ раскольниковъ оказался, по суду самихъ раскольническихъ духовныхъ властей, богословомъ не достаточно свѣдущимъ въ богословіи, ибо внесъ въ свое изложеніе вѣры нѣкоторыя еретическія ученія. А нынѣшній горячій, но неудачный подражатель его и защитникъ, Онисимъ Швецовъ, именующійся священно-инокомъ Арсеніемъ, есть уже отъявленный еретикъ, ибо, защищая лжеученіе своего Павла о рожденіи Сына Божія отъ Отца вмѣстѣ съ вѣками, сталъ проповѣдывать ереси, какихъ не дерзали проповѣдывать и древніе еретики [1]). Многочисленныя сочиненія Швецова, не

[1]) Желающимъ видѣть на это доказательства предлагаемъ прочесть статью о. архим. Павла о тетрадкѣ Швецова «Несправедли-

отличающіяся притомъ ни большою грамотностію, ни ясностію изложенія, обличаютъ въ немъ человѣка «забѣглаго ума», увлекающагося своими личными измышленіями и свои личныя измышленія выдающаго за непогрѣшимыя, ищущаго не истины, а только защиты раскола съ его ложной іерархіей, которымъ онъ преданъ до фанатизма. Точнаго послѣдованія ученію слова Божія и писаніямъ богомудрыхъ отцевъ церкви, составляющаго отличительную принадлежность истиннаго богослова, въ сочиненіяхъ Швецова нѣтъ и слѣдовъ: слово Божіе и писанія отеческія онъ превращаетъ на свой разумъ, богопротивно и развращенно. Нѣтъ, — Онисимъ Швецовъ совсѣмъ не богословъ; это фанатикъ раскола и самообольщенный проповѣдникъ разныхъ измышляемыхъ имъ лжеученій, превратившійся наконецъ въ открытаго еретика. И одною изъ причинъ этого служитъ все та же невѣжественность, отсутствіе правильнаго богословскаго образованія. Итакъ, примѣръ Павла и Швецова, какъ и помянутыхъ выше Аркадія, Конона, Пафнутія, не представляетъ ни малѣйшаго препятствія къ тому, чтобы признать невѣжество и ограниченность господствующимъ, общимъ явленіемъ среди нынѣшняго раскольническаго духовенства.

Впрочемъ, невѣжественность нынѣшняго раскольническаго духовенства всѣмъ извѣстна; гораздо менѣе извѣстна его крайняя безнравственность и преступность, — безнравственность не въ тѣсномъ значеніи этого слова (хотя и пьянство и распутство не рѣдкость среди раскольническихъ поповъ, особенно гуслицкаго происхожденія), а въ смыслѣ полнѣйшаго пренебреженія къ обязанностямъ и званію священника, даже полнѣйшаго непониманія обязанностей священника и необходимыхъ священнику качествъ. Съ православной точки зрѣнія, по силѣ каноновъ церковныхъ, каждый раскольническій архіерей и каждый раскольническій попъ не есть ни архіерей, ни священникъ, а мірянинъ, незаконно носящій священныя одежды и совершающій священнодѣйствія. Но

вость замѣчаній на первую главу книги Истинность» (*Брат. Сл.* 1889 г., т. II, стр. 504—533).

съ раскольнической точки зрѣнія, въ глазахъ раскольника и своихъ собственныхъ, они архіереи и священники, и подлежатъ всѣмъ каноническимъ требованіямъ относительно ихъ избранія и служенія. Полнѣйшее пренебреженіе этихъ требованій, незнаніе ихъ и наглое ихъ нарушеніе, — вотъ что собственно составляетъ ту безнравственность и преступность нынѣшняго раскольническаго духовенства, о которыхъ мы говоримъ и которыя находятся въ тѣсной связи съ господствующимъ среди этого духовенства невѣжествомъ. Кто изъ нихъ имѣетъ правильное понятіе о догматахъ вѣры, о значеніи, силѣ и способѣ совершенія церковныхъ таинствъ, и кого изъ нихъ, прежде поставленія, спрашиваютъ о всемъ этомъ, да и кому спрашивать? Сколько между ними людей, перебывавшихъ въ разныхъ сектахъ, неоднократно перекрещенныхъ! Сколько запрещенныхъ своими архіереями и ни во что поставляющихъ эти запрещенія! Сколько соблазна, сколько возмутительнаго святотатства въ ихъ мнимыхъ священнодѣйствіяхъ! Это не священники, а, по характерному выраженію, употребляемому самими старообрядцами, это священно-корчемники.

Надобно удивляться, какъ бѣдные старообрядцы могутъ ввѣрять свое спасеніе, свое духовное руководство подобнымъ лицамъ, какъ ихъ именуемые попы. И чѣмъ въ самомъ дѣлѣ объяснить ихъ преданность этимъ попамъ, невѣжественность и беззаконность которыхъ они сами иногда видятъ очень ясно? Дѣло объясняется чрезвычайной снисходительностью раскольниковъ относительно своихъ поповъ. Для нихъ достаточно знать, что попъ надѣваетъ священническія ризы, значитъ, по ихъ мнѣнію, поставленъ въ попы, потомъ — что онъ ненавидитъ «никоніанство», т.-е. православную церковь, что истово крестится и благословляетъ двумя перстами, да правитъ службу по уставному. До всего остальнаго имъ нѣтъ дѣла. Какое жалкое положеніе! И какъ бдительно должны заботиться пастыри православной церкви о просвѣщеніи людей, находящихся въ такомъ положеніи!

Въ подтвержденіе того, что сказанное нами о невѣжествѣ,

безнравственности и преступности раскольническаго духовенства есть горькая правда, мы предлагаемъ читателямъ «Повѣсть» о жизни одного раскольническаго попа, доселѣ священно-корчемствующаго въ раскольническомъ приходѣ села Добрынскаго (близъ Владиміра). Мы предлагаемъ эту повѣсть потому, что она составлена старообрядцемъ, и слѣдственно не можетъ внушать сомнѣнія относительно ея правдивости. Притомъ же справедливость ея засвидѣтельствована другимъ бывшимъ старообрядцемъ, даже старообрядческимъ попомъ, который составилъ «Дополненіе къ повѣсти». Мы печатаемъ оба сочиненія, нимало не измѣняя ни ихъ содержанія, ни самаго склада, и лишь только сокративъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Пусть же видятъ старообрядцы, какихъ поповъ имѣютъ они, по свидѣтельству ихъ собственныхъ собратій, и кого признаютъ они своими руководителями на пути къ вѣчному спасенію.

Повѣсть о похожденіи Петра Савельича Ануфріева, како домогался получить себѣ чиновластіе ради сквернаго прибытка, денежной наживы и сластолюбія, а не ради спасенія души.

Пришелъ Петръ отъ великороссійской церкви въ старообрядческую вѣру по Рогожскому Кладбищу и сдѣлался потщалнымъ старообрядцемъ, — думалъ, что его почитать станутъ, изберутъ его пастыремъ. Можно ли и подумать таковаго невѣжу малограмотнаго! Потому что онъ святаго писанія правильно прочитать не умѣетъ по уставу святыхъ отецъ,— даже и до сей поры читаетъ наупоко, а не по силамъ. Видитъ онъ, что въ настоятели его не поставляютъ, почету ему никакого не даютъ: что же вздумалъ? Перейти въ безпоповцы! — тутъ я скорѣе попаду въ настоятели! Познакомился съ наставникомъ безпоповскаго согласія съ Авдѣемъ Семенычемъ Хайловымъ, села Суровны. Авдѣй Семенычъ съ нимъ побесѣдовалъ, доказалъ ему, что отъ лѣтъ Никона патріарха священство все пресѣклось и можно спастись безъ священства, что по нуждѣ спасались и безъ священства: Петръ

Савельичъ и согласился второе покреститься. Крестный былъ морозовскій прикащикъ. Крестили въ Хапиловскомъ пруду. При немъ были запасные дары, — дадены отцомъ Хрисанфомъ[1]): приказали ему ихъ бросить въ Хапиловскій прудъ, и крестъ тоже снять и бросить наотмашь назадъ. Какъ онѣ ему велѣли, такъ онъ и сдѣлалъ ради обогащенія и награды денежной, — думалъ, что его станутъ почитать и награждать деньгами. При крещеніи наградили его крестный и прочіе до 25 руб., а больше ему дарить не стали. Петръ пріѣхалъ изъ Москвы домой со своею чашкой и ложкой, потому что они ему вмѣстѣ ѣсть не велѣли съ еретиками. А женѣ его, Иринѣ Фирсовнѣ, это не понравилось. Иногда дѣти глупые залѣзутъ въ его чашку, а онъ ихъ за это бьетъ. Вотъ она взяла его чашку, да и разбила: что мы, — али поганы стали? — Да мнѣ, говоритъ, не велѣли съ вами ѣсть! И уговаривала его хозяйка, чтобы онъ оставилъ эту покрещенскую вѣру; а онъ все-таки похаживалъ молиться къ безпоповцамъ. Они его заставили читать; а онъ читаетъ плохо и не по грамматикѣ. Они больше ему читать не велѣли. Онъ на это осердился; не сталъ къ нимъ ходить молиться. И сталъ совѣтоваться съ своею женой. Она ему говоритъ: пойдемъ, сходимъ къ Петровымъ дѣвкамъ, къ Аннѣ Алексѣвнѣ, къ Аннѣ Пименовнѣ: онѣ начетчицы, онѣ тебѣ растолкуютъ; къ нимъ на въ Введеніе пріѣдетъ отецъ Хрисанфъ служить, онъ тебя приметъ черезъ покаяніе. Петръ послушалъ жены, пошелъ къ дѣвицамъ со слезами, раскаялся имъ и велѣлъ попросить отца Хрисанфа, чтобы онъ его принялъ. Дѣвицы упросили отца Хрисанфа; онъ его принялъ по евангельскому слову, что Господь сказалъ во святомъ Евангеліи: *грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ*. И далъ ему заповѣдь малу: по три лѣствки на день на весь годъ. Но онъ, Петръ, не остался этимъ доволенъ и спокоенъ, но еще домогался, дабы его почитали настоятелемъ, и ради сквернаго прибытка и денежной наживы опять надумалъ, какъ бы уйти въ третью вѣру.

[1]) Хрисанфъ — раскольническій попъ, — первый изъ поставленныхъ Антоніемъ Шутовымъ для Владимірской епархіи.

И пошелъ работать по желѣзной дорогѣ къ городу Коврову, и нашелъ тамъ покрещенскаго согласія, которые называются бѣлоризцы, — носятъ бѣлыя рубашки и длинныя, живутъ неженимые, бракомъ пренебрегаютъ, а живутъ съ блудницами. Петръ согласился съ ними, для того что они ему посулили наградить деньгами, и женѣ его на проживаніе дать, сколько ей потребуется, а жить ему съ ней не приказали. Онъ велѣлъ ей сшить рубашку бѣлую, длинную; она сшила, а на то не согласилася, чтобы ему съ ней не жить. И въ то время жена Петрова приходила къ намъ, жаловалась со слезами на его безумное дѣло и каверзы. Петръ звалъ Павла Кириллова[1]) бесѣдовать съ бѣлоризцами, потому что самъ не знаетъ ничего. Кирилловъ спросилъ ихъ: имѣете ли вы священство, и принимаете ли святыя тайны? Они отвѣчали: у насъ священства нѣтъ и причастія мы не имѣемъ. Кириловъ: Безъ причастія спастися невозможно (Книга о вѣрѣ л. 248, обор.). Безпоповецъ: Отъ лѣтъ Никона патріарха жертвы причащенія нигдѣ нѣтъ; Ипполитъ, папа римскій, пишетъ: во дни оны тѣло и кровь Христова не имать явитися. Кириловъ: Рече Господь: *се есть плоть моя, и се есть кровь моя, и: се творите въ мое воспоминаніе.* Да убо всемощнымъ его повелѣніемъ бываетъ, дондеже пріидетъ, тако бо и глагола: дондеже пріиду (Ефремъ Сиринъ слово 107, л. 290). Безпоповецъ больше и бесѣдовать не сталъ, а только говоритъ: нынѣ никакихъ таинъ нѣтъ, — самое плачевное время. Тутъ Петръ Савельевъ покрестился въ третій разъ, и прожилъ у нихъ цѣлую зиму. Иконъ ему дали своихъ, чтобы только на ихъ иконы молился, а на писанныя отъ еретикъ чтобы не молился. Пріѣхалъ домой, такъ по ихнему и молился только на ихнія иконы. Начали они къ нему пріѣзжать на домъ, — даже и много разъ пріѣзжали, подкрѣпляли его въ своей лживой вѣрѣ. И услыхала жена его, что они ему приказываютъ, чтобы съ нею не жилъ, потому что нынѣ браку нѣтъ православнаго.

---

[1]) Мѣстный крестьянинъ, котораго Антоній поставилъ потомъ въ попы: ему и принадлежитъ печатаемое далѣе «Добавленіе къ повѣсти».

Не стерпя того, Ирина Фирсовна сказала имъ: ахъ вы блудники! безбрачно жить! Сейчасъ я пойду къ сотскому, — онъ васъ свяжетъ! Чему вы его учите? Вы его отбиваете отъ жены и отъ дѣтей! Безпоповцы испугались, сѣли на лошадь, да и уѣхали, и съ тѣхъ поръ не бывали. Жена уговорила Петра покаяться Хрисанфу. Хрисанфъ пріѣхалъ съ требами къ Аннѣ Алексѣвнѣ; приходитъ къ нему Петръ, заплакалъ и палъ предъ нимъ до земли, — проситъ прощенія. Хрисанфъ ему сказалъ: вотъ что, Петруша, еще не уйди въ иную вѣру! Петръ съ клятвою сказалъ: умру въ той вѣрѣ; никуда больше не пойду! Вторично принялъ его Хрисанфъ; далъ ему правило: на три года по триста поклоновъ на день, мяснаго не вкушать, въ среду и пятокъ кушать по одному разу въ день. Въ этой епитиміи одинъ годъ прошелъ, и былъ Петръ въ Москвѣ за службой у Свѣшникова, Ѳедора Яковлича. Тутъ служилъ архіепископъ Антоній. Онъ ему разсказалъ: мнѣ дана епитимія не всилу тяжка, я вотъ другой годъ и не причащался. Антоній разрѣшилъ его, велѣлъ поговѣть, и потомъ говоритъ: приходи ко мнѣ, я тебя исправлю. Развязался Петръ и началъ думать, какъ бы чинъ священства получить, не ради спасенія души, но ради тщеславія и денежной наживы, обогащенія и сластолюбія. Упросилъ своихъ земляковъ, чтобы они сказали Антонію, что намъ нужда въ священствѣ, а Хрисанфъ отъ насъ далеко, за рѣкой. Пошли къ Антонію за Москву рѣку, въ домъ Дунякова, гдѣ служилъ архіепископъ Антоній. Послѣ службы доложили ему о поставленіи Петра въ попы и сказали: Хрисанфъ отъ насъ за рѣкой и далеко; много умираютъ безъ покаянія. Антоній сказалъ: да, совершенно — того, надо вамъ поставить! — у Хрисанфа приходъ большой; я слышалъ, что онъ не успѣваетъ требы исправлять. Прошу васъ прійти черезъ недѣлю, а я Хрисанфа спрошу. Вызвалъ Хрисанфа въ Москву, сталъ спрашивать о Петрѣ, — просятъ ли его поставить въ попы? Хрисанфъ сказалъ: объ немъ у насъ и помину нѣтъ; я слышалъ, онъ собралъ тѣхъ, которые здѣсь работаютъ, уговорилъ ихъ попросить за него; а я его отлучилъ на три года отъ прича-

щенія, потому что онъ два раза отпадалъ отъ православной вѣры и дважды крестился у безпоповцевъ. Антоній покачалъ головой и сказалъ: а я его разрѣшилъ! — просилъ меня со слезами! Черезъ недѣлю пришелъ Петръ съ товарищами. Антоній ихъ отослалъ, чтобы о такихъ преступникахъ не просили. И пошли просители со стыдомъ; такъ же и Петръ со стыдомъ ушелъ. Однако не убоялся страха Божія и епископскаго запрещенія и стыда, силился какъ бы попасть ему въ попы. Узнавъ, что въ Москвѣ проявился другой епископъ, не пріемляющій Окружнаго Посланія, сталъ разыскивать, гдѣ онъ находится. Приходитъ къ Дарьѣ Давыдовнѣ Морозовой и говоритъ ей: мнѣ бы нужно исправиться, — у насъ попъ-отъ окружникъ. Она ему сказала: есть у насъ священно-инокъ Пахомій, — вотъ у него и причастись. Растолковала ему, что онъ живетъ въ Татарской улицѣ, въ такомъ-то домѣ; чрезъ Пахомія дошелъ до новаго епископа Антонія и сказалъ ему: намъ бы нужно попа, — у насъ попы окружники. Антоній сказалъ: много ли васъ? Петръ: насъ много; мы Окружнаго Посланія не принимаемъ. Антоній: напишите прошеніе и подайте мнѣ. Петръ немедленно написалъ прошеніе и подалъ новому Антонію. Его не приняли, сказали: нужно подпись рукъ. Петръ собралъ старообрядцевъ изъ своего села Добрынскаго, которые въ Москвѣ работаютъ: Павла Аникина, Акиѳія Баганова, Александра Баганова, шурина Василія Фирсова, и Павла Кириллова, сына Ивана Петрова. Въ трактирѣ ему написали прошеніе и подписали руки. Павелъ Кирилловъ написалъ ему прошеніе, а руки своей не подписалъ, потому что Хрисанфъ къ нему ближе, да еще держался онъ Окружному Посланію. Въ то самое время пріѣхалъ побывать къ подрядчику маляру, Ивану Гаврилову, отецъ. Петръ Савельевъ упросилъ его: дядя Гаврило, сходи со мной къ Антонію епископу и скажи, что тебя нарочно прислали изъ Владиміра старообрядческое общество, попросить, что мы всѣ желаемъ попа, — у насъ попъ окружникъ, а мы Окружнаго Посланія не принимаемъ. Гаврило такъ и сказалъ, какъ Петръ велѣлъ. Епископъ крѣпко Гаврила спрашивалъ о его достоинствѣ, а Гаврила не сказалъ

ему отверженіе Петра отъ православной вѣры, обманулъ епископа, о чемъ при смерти каялся. Гаврила Николаичъ былъ человѣкъ не книжный, объ писаніи ничего не зналъ, а вино пить любилъ; а Петръ угостилъ его виномъ, дабы его епископу одобрилъ. Епископъ повѣрилъ, потому что онъ человѣкъ при старости, лѣтъ 75-ти, и поставилъ Петра въ попы. А онъ, каверзникъ, невѣжа, аки благочестивый, прельщаетъ сердца малоразумныхъ человѣкъ, невѣдущихъ его лукаваго умысла. Анна Алексѣвна и Анна Пименовна и Акилина Кузьминишна, уставщицы, ученыя пожплыя дѣвицы, соблазнили всѣхъ, особенно женскій полъ, малосмысленныхъ, принимаютъ его священнодѣйствіе и сами съ нимъ соединились. А прежде сами говорили, что отъ него нѣтъ никакой благодати, — лучше принять великороссійскаго священника, нежели сего отметника, а теперь стали говорить, что онъ рукоположенъ тоже епископомъ. Въ какихъ правилахъ нашли его достоинство, таковаго законопреступника и невѣжи? Какіе онъ беззаконные дѣла и наруганіе надъ христіянскою вѣрою творилъ! Что можетъ беззаконникъ Петруха? Какую благодать преподать людемъ, когда самъ благодати не имѣетъ? Сіе бо дѣло сицевыхъ горше есть и самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ... безбожныхъ сущихъ, противныхъ Богу, и прочая. Прошу васъ, отцы и братія, да не умолчите сія; писаніе глаголетъ: аще вы сія умолчите, то каменіе возопіютъ (на васъ).

Писалъ многогрѣшный рабъ Христовъ Стефанъ Ивановъ Аникинъ, старообрядецъ Рогожскаго Кладбища, Владимірской губерніи, Боголюбовской волости, села Добрынскаго, 1869 года.

Добавленіе къ сей повѣсти о Петрѣ Савельевѣ, составленное Павломъ Кирилловымъ.

Что̀ писано о раскольническомъ попѣ Петрѣ Степаномъ Аникинымъ, все это вѣрно. А вотъ что̀ было потомъ. Когда онъ въ званіи попа пріѣхалъ во Владиміръ, его принимать не стали, потому что Стефанъ Аникинъ началъ его хулить,

всѣмъ говорить, что онъ священство принялъ лживо, какъ отступникъ вѣры христіанской, дважды перекрещевался. А попъ Хрисанфъ сказалъ: «Я Окружное Посланіе и самъ не принимаю, — меня къ тому не нуждаютъ, и вамъ не велю принимать. А новый Антоній, что прислалъ Петра, фальшивый архіерей, — его митр. Кириллъ поставилъ за деньги по просьбѣ Муравьева». Къ Петру ходить не стали, и онъ кое-гдѣ скитался; тогда келейницы, Анна Алексѣвна и Анна Пименовна, сказали ему: перейди къ намъ, къ окружникамъ, — будешь у насъ въ кельѣ служить, — къ намъ много ходятъ молиться. Онъ на это согласился. Когда Хрисанфъ пріѣхалъ къ нимъ въ село Добрынское, келейницы предложили ему о Петрѣ, что онъ соглашается къ нимъ перейти. Хрисанфъ сказалъ: да вѣдь онъ отступалъ отъ вѣры! правила не повелѣваютъ ему быть священникомъ. Келейницы сказали: не всѣхъ избираетъ Духъ Святый, всѣми же дѣйствуетъ (Номоканонъ). Хрисанфъ согласился. Положили они съ Петромъ началъ семипоклонный, отслужили молебенъ Николѣ чудотворцу, и Хрисанфъ отдалъ ему приходъ въ селѣ Добрынскомъ. А добрынскіе къ нему ходить не стали, потому что Стефанъ Аникинъ сталъ всѣмъ запрещать, всѣмъ говорилъ, что Петръ поставленъ недостойно, такъ какъ вѣры Христовой отрекся два раза, дважды перекрещивался, тайны бросилъ въ Хапиловку и крестъ снялъ и бросилъ; сталъ раздавать объ немъ книжки, какъ онъ себѣ поповство получилъ незаконно. Когда къ Петру ходить не стали, онъ опять ушелъ къ раздорникамъ. Они мѣсто нашли ему въ Саратовской губерніи. Петръ тамъ поселился, жить ему было очень хорошо. Саратовскіе старообрядцы были знакомы съ келейницами, прислали имъ письмо, просили написать объ отцѣ Петрѣ, почему онъ не жилъ у нихъ. А келейницы сказали объ этомъ старику Стефану Аникину, и тотъ написалъ объ немъ подробно: его оттуда и отослали, держать больше не стали. Петръ воротился во Владиміръ. За Клязьмой немного было противуокружниковъ: они его приняли. Потомъ Хрисанфъ уѣхалъ въ Москву: тамъ Антоній опредѣлилъ его въ моленную; а приходъ свой предоста-

вилъ попу Ѳеодору деревни Коняева, за Клязьмой. Ходить къ нему многимъ было очень далеко, и начали нѣкоторые, бѣдные ходить къ Петру, и онъ многихъ разстроилъ, — училъ, что къ окружникамъ ходить нельзя, что они еретики, приняли имя Іисусъ, щепоть, обливательное крещеніе, при поставленіи въ попы ходятъ встрѣчу солнца, за царя просфору вынимаютъ. Хрисанфъ узналъ объ этомъ и посовѣтовалъ Антонію поставить на его мѣсто новаго попа, и указалъ ему на меня. Антоній охотно согласился, — сказалъ: да, Хрисанфъ, совершенно того, надо поставить! Въ 1877 году 10 сентября онъ посвятилъ меня въ попы.

Петръ скитался послѣ этого въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ его примутъ, и проживалъ въ отдаленности отъ своего малаго прихода. За это была на него жалоба противуокружническому архіерею Іосифу. Іосифъ ему запретилъ священнодѣйствовать. Онъ не повиновался Іосифу, а пошелъ къ архіепископу Антонію и присоединился къ окружникамъ: Антоній его принялъ въ 1882 году, и хотѣлъ дать ему приходъ. Но отъ Іосифа пришелъ инокъ и сказалъ, что Петръ запрещенъ. Антоній допросилъ Петра: вѣрно ли ты запрещенъ? Петръ сказалъ: я не запрещенъ; я вотъ почему ушелъ отъ Іосифа, — онъ незаконно живетъ, съ инокиней Голендухой дѣтей прижилъ,— у меня къ нему нѣтъ расположенія. Антоній сказалъ: чѣмъ же ты удостовѣришь, что не запрещенъ? — попроси у Іосифа записочку, что не запрещенъ. Петръ пошелъ не записку взять, а покланяться Іосифу, — попросить разрѣшенія, чтобы свои прихожане его приняли. Іосифъ его разрѣшилъ; и къ Антонію онъ не явился, а началъ еще больше хулить окружниковъ, называлъ помощниками антихристу, «стрѣшными», потому что ставятъ въ попы встрѣчу солнца. А когда произошелъ раздоръ у Іосифа съ Іовомъ и Іосифа изъ Москвы удалили, Петръ остался при Іовѣ, и Іовъ опредѣлилъ его во Владимірскую губернію. Такъ какъ прихожанъ здѣсь мало, то онъ ѣздилъ въ Богородскій уѣздъ, во Гжель и въ Зуево. Іовъ ему велѣлъ пребывать въ своемъ приходѣ; онъ не слушалъ. Іовъ запретилъ ему священнодѣйствовать; а онъ все священнодѣй-

ствуетъ. Іовъ собралъ соборъ, написалъ ему изверженіе и прислалъ во Владиміръ бумагу въ его приходъ; съ тѣхъ поръ его нигдѣ противуокружники принимать не стали. Въ это время я оставилъ расколъ, — онъ и пришелъ къ Ивану Григорьичу Жигалову проситься на мое мѣсто, — говоритъ: я пришелъ съ покаяніемъ, я буду вѣчно съ вами пребывать, ваша вѣра истинная, а у насъ епископы другъ друга проклинаютъ, — не знаю, къ которому и обратиться. Иванъ Григорьичъ сказалъ ему: поди къ нашему владыкѣ Савватію; онъ тебя приметъ; я напишу письмо. Онъ поѣхалъ въ Москву къ Савватію, и Савватій его разрѣшилъ, написалъ бумагу, чтобы его приняли, какъ отца. Это было въ 1885 году на Страстной недѣлѣ. Петръ пріѣхалъ въ село Новое. Старообрядцы собрались въ моленную; Петръ вычиталъ имъ бумагу Савватія. Осипъ Власьичъ ему сказалъ: Отецъ Петръ! теперь ты опредѣлился къ намъ; смотри же, чтобы тебѣ за царя пятую просвиру вынимать, — у насъ отецъ Павелъ вынималъ. Петръ согласился, сказалъ: я завтрашній день приду исповѣдовать. На Страстной въ среду народъ собрался въ моленную для исповѣди; а Петръ и не пришелъ, — не захотѣлъ за царя вынимать просвиру! Иванъ Григорьичъ послалъ къ Савватію телеграмму, — написалъ въ ней, что попъ убѣжалъ, народъ остался неисправленъ: прошу прислать попа, чтобы пасху послужить. Савватій прислалъ инока изъ-за границы, онъ служилъ у нихъ всю недѣлю, а Петру Савватій написалъ запрещеніе. Петръ поѣхалъ къ своему прежнему епископу Іосифу; но Іосифъ зналъ, что онъ изверженъ, поэтому не принялъ его. Ему дѣваться было некуда: опять пришелъ къ Ивану Григорьичу съ поклономъ, и опять его приняли и сейчасъ служитъ у нихъ. Вотъ какіе бываютъ попы у раскольниковъ!

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Умноженіе печатныхъ и иныхъ раскольническихъ сочиненій. — Нѣчто о подпольныхъ раскольническихъ типографіяхъ. — Перечень новыхъ швецовскихъ изданій. — Продолженіе распри между Пафнутіемъ и Паисіемъ. — Неудача стародубскаго попа Еѳима. — О противуокружникахъ Іосифѣ и Іовѣ. — Письмо Іосифа. — О присоединеніи Т. И. Касилова.

Начинаемъ Лѣтопись раскола въ новомъ году, но не за новый еще годъ. Этотъ новый годъ лишь только народился, и что̀ сокрыто въ его таинственной дали, — тѣ ли же безобразныя проявленія раскольнической лжи, лукавства и лицемѣрія, благовидно прикрытыя преданностью мнимому превлеправославію, то же ли наглое попираніе закона служителями и покровителями раскола, о чемъ такъ часто приходилось говорить намъ съ великою скорбію, тѣ же ли мракъ и тьма великая будутъ господствовать въ темномъ царствѣ раскола, или болѣе и болѣе будутъ проникать въ него лучи истины, большее и большее число блуждающихъ въ этой тьмѣ будутъ выходить къ свѣту православія, подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ добрыхъ служителей православной церкви, проникнутыхъ сознаніемъ своего долга, и умножитъ ли Господь число этихъ добрыхъ пастырей церкви, — все это извѣстно Ему единому, и мы должны только молить Его благость, да подастъ намъ утѣшеніе въ наступившемъ году видѣть болѣе этихъ свѣтлыхъ и радостныхъ явленій изъ раскольническаго міра, нежели темныхъ и печальныхъ, о которыхъ большею частію приходилось говорить доселѣ. Но теперь еще нужно кончить съ старыми, прошлогодними дѣлами раскольниковъ, и прежде всего слѣдуетъ поговорить о слѣдахъ, оставленныхъ въ Москвѣ недавнимъ, въ концѣ ноября прошлаго года, пребываніемъ здѣсь Онисима Швецова. Этотъ зловредный разноситель раскольнической заразы, которымъ большею частію приходится и начинать и кончать нашу Лѣтопись, гдѣ ни побываетъ и когда ни побываетъ гдѣ-либо, вездѣ и

всегда оставляетъ ясные слѣды этой заразы, большею частію въ видѣ своихъ еретическихъ сочиненій, отпечатанныхъ на гектографѣ, или же въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ. Такъ и теперь, вслѣдъ за послѣднимъ его пріѣздомъ въ Москву, появились здѣсь въ великомъ множествѣ и свободно распространяются его почитателями-братчиками разныя его сочиненія, и печатныя и гектографированныя.

Пользоваться гектографомъ и типографскимъ станкомъ, особенно послѣднимъ, у насъ можно только съ разрѣшенія правительства и на основаніи точно опредѣленныхъ узаконеній; противозаконное ихъ употребленіе строго наказуется. Что же, — гг. Швецовъ, Перетрухинъ, Боевъ съ комп. развѣ съ разрѣшенія правительства пользуются этими типографскими средствами для печатанія и распространенія разныхъ сочиненій, направленныхъ противъ церкви, съ клеветами и бранью на нее? Конечно, нѣтъ. Такого разрѣшенія *формальнымъ образомъ* никакое правительство въ Россіи дать не можетъ, ибо это значило бы давать разрѣшеніе на дѣйствія воспрещенныя закономъ. Итакъ Швецовъ и Перетрухинъ несомнѣнно совершаютъ противозаконное дѣло, печатая свои сочиненія въ тайныхъ, подпольныхъ типографіяхъ. Почему же за это не подвергаются они никакой отвѣтственности, никакому изъ положенныхъ закономъ наказаній? Скажутъ, что правительство преслѣдуетъ тайныя раскольническія типографіи и подвергаетъ законному наказанію ихъ содержателей, какъ показываетъ даже недавно производившееся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ разбирательство подобнаго дѣла о типографіи. Правда, какой-то раскольникъ Панфиловъ, живущій въ Рогожской части, судился и осужденъ за содержаніе типографіи, въ которой печаталъ Псалтири. Но развѣ въ Москвѣ одинъ Памфиловъ? Развѣ нѣтъ и еще подпольныхъ раскольническихъ типографій, въ которыхъ печатаются уже не Псалтири, а перетрухинскіе «Мечи» и другія подобныя ему крайне вредныя для церкви раскольническія сочиненія? А собственная швецовская типографія, въ его Безводномъ, или даже въ самомъ Нижнемъ-Новѣгородѣ? Почему онѣ работаютъ без-

препятственно? Почему до нихъ не смѣютъ прикоснуться? Притомъ же, если судятъ содержателей тайныхъ типографій, то почему не подвергаютъ суду тѣхъ, которые обращаются въ тайныя типографіи, чтобы печатать въ нихъ свои сочиненія? Какъ сообщники типогравщиковъ, они подлежатъ наказанію вмѣстѣ съ этими послѣдними. И они всегда съ полнымъ удобствомъ могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, такъ какъ улика ихъ преступныхъ дѣяній всегда на лицо — самыя сочиненія ихъ, напечатанныя въ подпольныхъ типографіяхъ. Почему же оставляютъ ихъ въ покоѣ? Каждый годъ изъ подпольныхъ типографій выходятъ въ тысячахъ экземпляровъ зловредныя сочиненія Швецова и другихъ раскольниковъ, свободно продаются въ Москвѣ раскольниками торговцами и не торговцами, расходятся по всѣмъ мѣстамъ россійскаго государства, и какъ будто никто изъ власть имущихъ и не знаетъ объ этомъ, никому не приходитъ на мысль собрать эти сочиненіи, разыскать ихъ авторовъ, всѣмъ хорошо извѣстныхъ (Швецовъ имѣетъ смѣлость даже выставлять свое имя на нѣкоторыхъ книгахъ), потребовать у нихъ отчета, гдѣ, въ какой типографіи, по какому праву они напечатали свои произведенія, и положить конецъ ихъ беззаконной дѣятельности? Нельзя не подивиться этому бездѣйствію, или равнодушію власти, которое неизбѣжно приведетъ къ тому, что одинъ Швецовъ наводнитъ всю Россію своими еретическими сочиненіями, и теперь уже причинившими неисчислимый вредъ православной церкви [1]). А какой тяжкій грѣхъ на душу

---

[1]) Невольно припоминается при этомъ недавно напечатанное письмо митрополита Филарета, писанное еще въ 1822 году, къ московскому оберъ-полицеймейстеру Шульгину, извѣстному своими поборами съ раскольниковъ. Митрополиту донесено было, что въ Москву привезено изъ раскольническихъ типографій много богослужебныхъ книгъ, употребляемыхъ старообрядцами, печатаніе которыхъ было воспрещено въ этихъ типографіяхъ, существовавшихъ даже съ вѣдома правительства, послѣ того, какъ была учреждена въ Москвѣ единовѣрческая типографія, которой представлено исключительное право перепечатывать съ старопечатныхъ богослужебныя книги. По сему случаю митрополитъ просилъ оберъ-полицемейстера «пору-

берутъ тѣ власти, именующія себя православными, которыя даже сознательно потворствуютъ печатанію и распространенію швецовскихъ сочиненій, которыя, и зная, будто не знаютъ о существованіи раскольническихъ типографій, которыя намѣренно покровительствуютъ расколу?

Какъ удобно изъ своего Безводнаго, или Нижняго, Швецовъ можетъ наводнить Россіи произведеніями своей подпольной типографіи, объ этомъ можно судить по тому, сколько новопзданныхъ сочиненій онъ оставилъ для распространенія въ Москвѣ, когда пріѣзжалъ сюда послѣдній разъ. Перечислимъ ихъ ради любопытства читателей, выписавъ точныя ихъ заглавія. 1) «Разборъ замѣчаній архимандрита Павла на книгу вопросовъ Никодима». 2) «Исповѣданіе вѣры въ символьную церковь священноинока Арсенія». Примѣчательно, что въ концѣ этой книжки Швецовъ говоритъ: «Сіе исповѣданіе читано на Нижегородской ярмаркѣ въ соборѣ и со стороны миссіонеровъ господствующей церкви на него никакого возраженія не послѣдовало». Значитъ книжка эта издана уже послѣ Нижегородской армарки 1889 г., на которой Швецовъ имѣлъ разглагольствіе съ профессоромъ Ивановскимъ именно о своемъ «Исповѣданіи». Справедливо ли «возраженія» г. Ивановскаго онъ считаетъ какъ бы совсѣмъ не бывшими? — это другой вопросъ. 3) «Разсмотрѣніе чина неокружниковъ». 4) «Оправданіе старообрядствующей іерархіи, данное на вопросы безпоповцевъ Першиныхъ», — то самое сочиненіе, которое на тѣхъ же нижегородскихъ бесѣдахъ разбиралъ А. Е. Шашинъ. 5) «Изслѣдованіе старообрядческой депутаціи объ митрополитѣ Амвросіи и о крещеніи грековъ». 6) Книга «объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ», о кото-

---

чить кому слѣдуетъ, съ повѣреннымъ единовѣрческой типографіи, при депутатѣ съ духовной стороны, учинить изысканіе запрещенныхъ книгъ въ мѣстахъ, на кои сдѣлано будетъ указаніе, *съ такою немедленностію, которая бы не допустила виновниковъ злоупотребленія скрыть слѣды злоупотребленія*, и о послѣдующемъ его увѣдомить» (*Душеп. Чт.* 1890 г. кн. I, стр. 120).

рой мы уже говорили[1]). 7) Новая большая книга подъ заглавіемъ: «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противу св. Евангелія въ новобрядствующей грекороссійской церкви». Книга эта, какъ и предшествующая «объ антихристѣ», напечатана тѣмъ же самымъ шрифтомъ, какимъ печатались заграничныя швецовскія изданія, — и на ней, какъ на книгѣ объ антихристѣ, также значится: «Яссы, типографія Б. Н. П... къ». Эти «Яссы», повторимъ опять, несомнѣнно находятся или въ Безродномъ, или въ самомъ Нижнемъ, вообще въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ царитъ власть г. Бугрова, предъ которою трепещетъ, или, по крайней мѣрѣ, которой служитъ мѣстная администрація. Надобно полагать, что Швецовъ успѣлъ перевезти сюда именно свою заграничную типографію, находившуюся въ Манунловскомъ монастырѣ, гдѣ этимъ самымъ шрифтомъ напечаталъ онъ свою «Истинность» и «Поморскіе Отвѣты». Новая книга Швецова заслуживаетъ особаго вниманія, и мы надѣемся со временемъ представить подробный ея разборъ. А теперь достаточно привести ея оглавленіе, чтобы читатель могъ судить о томъ, какъ вредна она по содержанію. „*Глава первая:* показаніе, что двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія и благословенія есть апостольское преданіе во св. церкви и благочестно изобразуетъ символъ православной вѣры. *Глава вторая:* показаніе, что господствующая въ Россіи церковь въ измѣнѣ древнихъ церковныхъ преданій погрѣшила противу св. Евангелія (?!): 1) во лжесвидѣтельствѣ (?) о троеперстіи, якобы оное есть преданіе св. Апостоловъ, и св. отецъ и св. седми соборовъ (а самъ онъ, г. Швецовъ, утверждая, что двуперстіе есть «апостольское преданіе» не «лжесвидѣтельствуетъ?»); 2) въ преслушаніи ученія преждебывшихъ благочестивыхъ учителей (?); 3) въ низпроверженіи клятвенаго связанія православныхъ епископовъ; 4) въ пореченіи православныхъ христіанъ еретиками; 5) въ отлученіи православныхъ христіанъ отъ св. Троицы; 6) въ проклятіи

[1]) См. Лѣтопись за 1889 г. стр. 183—185.

православныхъ христіанъ; 7) въ тѣлесномъ озлобленіи ея преслушниковъ; 8) въ пореченіи шептаніемъ сатаны ученія истины; 9) въ отстраненіи осмиконечнаго креста съ печати просфоръ и пореченіи онаго; 10) въ осужденіи за общее произношеніе молитвы: Господи Ісусе Христе Сыне Божій; 11) въ пореченіи Христова имени Ісусъ; 12) въ постановленіи присяги въ противность Господней заповѣди; 13) въ ученіи о церковной непогрѣшимости[1]); 14) въ признаніи самозванствомъ старообрядческой іерархіи и принятія отъ нея крещенія. *Глава третья:* показаніе, что грекороссійская церковь и въ допущеніи единовѣрія нарушила правду св. Евангелія» (?!). Уже и по этому оглавленію можно судить, какою злобою на церковь проникнуто новое сочиненіе Швецова и сколько зла должно причинить оно, утверждая раскольниковъ въ большей преданности расколу и смущая православныхъ, мало свѣдующихъ въ писаніи и не твердыхъ въ вѣрѣ. Любопытно, что здѣсь, въ этой новой своей книгѣ, Швецовъ полной рукой черпаетъ свидѣтельства въ защиту двуперстія и другихъ мнимо старыхъ обрядовъ у нашихъ православныхъ радѣтелей раскола, — приводитъ длинныя выписки изъ сочиненій распопы Верховскаго, Филиппова, Каптерева. Вотъ новое, наглядное подтвержденіе того, какъ вредны для церкви извѣстныя каптеревскія и филипповскія «изслѣдованія», о чемъ мы говорили столько разъ. И должно отдать справедливость Швецову, — онъ умѣетъ искусно пользоваться г-ми Филипповыми и Каптеревыми: относясь къ нимъ съ раскольнической брезгливостью, какъ все же къ нико-

---

[1]) Всѣ, доселѣ исчисленныя, обвиненія церкви въ мнимомъ отступленіи отъ Евангельскаго ученія не новые, — они заимствованы у Денисова и изъ книги Никодима; а это обвиненіе церкви въ мнимомъ „погрѣшеніи противъ Евангелія“ чрезъ „ученіе о церковной непогрѣшимости“ есть уже собственное измышленіе Швецова, который проповѣдуетъ возможность всеобщаго уклоненія въ ересь и епископовъ и мірянъ, т.-е. отвергаетъ неодолѣнность церкви, засвидѣтельствованную неложнымъ обѣтованіемъ Христа Спасителя: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.*

ніянамъ и щепотникамъ, онъ придаетъ значеніе ихъ свидѣтельствамъ, собственно какъ свидѣтельствамъ враговъ раскола, невольно признающихъ за нимъ справедливость, невольно оказывающихъ ему предпочтеніе предъ церковію. Такъ напр. приводитъ онъ то пресловутое открытіе Каптерева, съ которымъ этотъ послѣдній носится «какъ извѣстная домашняя птица», — разсказываетъ словами Каптерева, что «въ 1029 году константинопольскій патріархъ, вмѣстѣ съ другими греческими епископами, требовалъ на соборѣ отъ яковитскаго патріарха Іоанна 8 Абдона и его спутниковъ, чтобы они крестились двумя перстами», повторяетъ сдѣланный отсюда Каптеревымъ выводъ, что будто бы греки, при самомъ принятіи русскими вѣры христіанской, научили ихъ знаменовать себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами, и вслѣдъ за симъ прибавляетъ: «итакъ если и не содержатели двоеперстія, но *сообщники измѣнникомъ онаго* даютъ такое о немъ свидѣтельство, то за древнюю церковную всеобдержность двоеперстія не остается никакой тѣни сомнѣнія. Ибо когда не свои, *а чужіе, со стороны враговъ*, свидѣтельствуютъ о истинѣ, то свидѣтельства ихъ достопріятнѣйша суть» (Толк. Еван. на Рож. Христ.). Другомъ раскольниковъ г. Каптеревъ такимъ образомъ сдѣлаться не успѣлъ; но зато, въ качествѣ признаваемаго ими (совсѣмъ несправедливо) врага, принесъ расколу тѣмъ большую пользу своей защитой древности двуперстія, якобы принятаго нами отъ грековъ при самомъ крещеніи Руси, и своей совсѣмъ не «научной» бранью на православныхъ «полемистовъ».

Итакъ въ самое короткое время Швецовъ пустилъ на свѣтъ семь новыхъ, только намъ извѣстныхъ, сочиненій, большею частію напечатанныхъ въ его подпольной типографіи, — и сочиненія эти, наполненныя великими клеветами на церковь, распространяются въ Москвѣ, расходятся по всѣмъ раскольническимъ уголкамъ Россіи. Если не положенъ будетъ конецъ этой наглой, противозаконной и въ высшей степени вредной его дѣятельности, этой пропагандѣ раскола чрезъ распространеніе произведеній подпольныхъ раскольническихъ типографій, она приметъ громадные размѣры, и тогда уже поздно будетъ бороться съ причиненнымъ ею зломъ.

Скажемъ о теченіи и другихъ прошлогднихъ дѣлъ у раскольниковъ.

Наибольшій интересъ, особенно въ глазахъ московскихъ правителей раскола, возбуждаетъ извѣстная распря между Пафнутіемъ Казанскимъ и Паисіемъ Саратовскимъ. Мы говорили уже, что Духовный Совѣтъ, встревоженный угрозою Паисія переселиться въ Москву, если Пафнутій не выѣдетъ изъ его епархіи, послалъ этому послѣднему строгое предписаніе — оставить находящійся въ епархіи Паисія Черемшанъ, гдѣ онъ жительствуетъ доселѣ. Пафнутій, какъ и слѣдовало ожидать, не обратилъ никакого вниманія на приказаніе Духовнаго Совѣта, и не думаетъ разставаться съ Черемшаномъ и его владѣтельницей. Въ свою очередь и Паисій не перестаетъ грозить оставленіемъ Саратовской епархіи, если не будетъ удаленъ изъ Черемшана Пафнутій. Чтобы выпутаться изъ затрудненія, Шибаевъ и Перетрухинъ, недавніе друзья Пафнутія, придумали для удаленія этого послѣдняго изъ Черемшана прибѣгнуть къ пособію никоніанской власти: они научаютъ враговъ Пафнутія дать хорошую взятку мѣстной полиціи, чтобы она выгнала силой старика Пафнутія съ Черемшана. Приметъ ли на себя мѣстная власть такое порученіе, не извѣстно; но то весьма интересно, что раскольники, когда имъ нужно расправиться съ неугодными имъ епископами, не брезгаютъ обращаться съ доносами и съ просьбами о насиліи, къ никоніанскимъ властямъ. Какую же несчастную, какую жалкую роль въ рукахъ раскольниковъ играетъ эта власть! — Какъ низко думаютъ о ней раскольники! Какіе-нибудь Шибаевы и Перетрухины вполнѣ увѣрены, что за деньги можно заставить ее дѣлать что̀ имъ угодно, — и прикрывать раскольниковъ, и, когда нужно, преслѣдовать! Объ ихъ намѣреніи выгнать Пафнутія изъ Черемшана съ помощію мѣстной полиціи извѣстно многимъ изъ московскихъ старообрядцевъ, и они сильно осуждаютъ за это особенно Перетрухина (г. Шибаева должно быть боятся осуждать). Вѣсть объ этихъ замыслахъ дошла и до Пафнутія. Онъ, конечно, приметъ свои мѣры, и богатые покровители его не поскупятся съ своей стороны также ублаго-

творить мѣстную власть. И останется такимъ образомъ только эта власть въ барышахъ, а замыслы Шибаева и Перетрухина будутъ разрушены: Пафнутій по прежнему останется на Черемшанѣ, а Паисій не оставитъ своего намѣренія выѣхать изъ Саратова въ Москву. И такъ какъ одна мысль о томъ, что Паисій будетъ жить въ Москвѣ, не даетъ покоя Савватію, Петру Драгунову, Шибаеву, Перетрухину и прочимъ, то дѣло о распрѣ между Пафнутіемъ и Паисіемъ остается по прежнему наиболѣе важнымъ для московскихъ раскольниковъ.

Прибывшій въ Москву стародубскій попъ Еѳимъ, жаждущій московскаго прихода, на этотъ разъ, какъ мы говорили тоже, успѣлъ снискать себѣ расположеніе г. Шибаева и самого Петра Драгунова. Поэтому дѣло о назначеніи ему прихода въ Москвѣ готово было устроиться, — оставалось только испросить благословеніе отъ его мѣстнаго епископа, Сильвестра Балтскаго. Чтобы лучше исхитить у Сильвестра это благословеніе, Еѳимъ упросилъ съѣздить къ нему самого Перетрухина. И Перетрухинъ ѣздилъ въ Черниговскія слободы къ Сильвестру хлопотать за попа Еѳима; но Сильвестръ, какъ и прежде, не согласился отпустить Еѳима въ Москву. Перетрухинъ возвратился ни съ чѣмъ. И пришлось попу Еѳиму съ большой неохотой выѣхать изъ Москвы обратно въ стародубскія слободы. Это случилось предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова. Почему же Сильвестръ не отпустилъ Еѳима? Развѣ такъ дорожитъ имъ? И дорожитъ конечно, такъ какъ Еѳимъ, хитрый и лукавый человѣкъ, все же выдается среди остальныхъ раскольническихъ поповъ, отличающихся крайнимъ невѣжествомъ; а больше уступилъ на этотъ разъ, какъ надобно полагать, просьбамъ московскихъ раскольническихъ поповъ, которые крайне не довольны были пріѣздомъ Еѳима и ожидаемымъ переводомъ въ его Москву, основательно опасаясь, что онъ отобьетъ у нихъ много доходовъ, а потому и обратились къ Сильвестру съ просьбою — не пускать Еѳима въ Москву, такъ какъ и безъ него поповъ здѣсь слишкомъ много и безъ нужды наставлено Савватіемъ.

На праздникъ Рождества въ Москву пріѣзжалъ къ здѣшнимъ противуокружникамъ ихъ епископъ Іосифъ Нижегородскій. Іосифъ остается теперь единственныхъ епископомъ у противуокружниковъ его партіи; поставленный имъ другой лжеепископъ Смарагдъ умеръ лѣтомъ прошлаго года. Есть у нихъ правда еще епископъ Симеонъ, проживающій въ Куреневскомъ монастырѣ; но тотъ уже очень старъ и боленъ, ктому же недавно принялъ схиму. Чтобы не остаться безъ епископа въ случаѣ смерти Іосифа, его сторонники хлопочутъ теперь, чтобы онъ поставилъ въ преемники себѣ новаго епископа, и ищутъ уже подходящаго человѣка. Человѣкъ найдется конечно, и Іосифъ не замедлитъ поставить его въ епископы. Примиренія двухъ противуокружническихъ іерархій состоятьсяпо этому не можетъ, тѣмъ болѣе, что и противникъ Іосифа — лжеепископъ Іовъ тоже приготовляется поставить у себя новаго епископа на Черниговскую епархію; у него есть уже и человѣкъ для этого приготовленный, нѣкій попъ Григорій, — поставленіе совершится въ непродолжительномъ времени.

Кстати, — намъ прислалъ недавно изъ Вятской губерніи одинъ нашъ корреспондентъ подлинное, собственной руки, письмо Іосифа къ вятскимъ противуокружническимъ попамъ его партіи. Письмо на большомъ листѣ почтовой бумаги, писано почеркомъ бойкимъ и довольно красивымъ, напоминающимъ почеркъ Антонія Шутова, и хотя совсѣмъ безграмотно, безъ всякой орѳографіи (почти каждое слово Іосифъ начинаетъ прописной буквой), но складно и толково. Изъ всего этого видно, что Іосифъ не чета Савватію,— изъ людей ловкихъ и не глупыхъ. Такъ какъ письмо это можетъ служить свидѣтельствомъ и документальнымъ доказательствомъ, къ какимъ вымысламъ и лжамъ прибѣгаютъ раскольническіе архіереи для удержанія своихъ пасомыхъ въ расколѣ и для отвлеченія ихъ отъ собесѣдованій съ православными миссіонерами, то мы считаемъ неизлишнимъ привести его здѣсь вполнѣ. Письмо писано еще въ 1886 году, по слѣдующему случаю. Іосифъ поставилъ въ попы нѣкоего Самуила Наймушина. Но такъ какъ этотъ Самуилъ ранѣе поучился въ школѣ о. протоіерея Каш-

менскаго, то и питалъ сомнѣнія относительно раскола, — онъ задумалъ даже вмѣстѣ съ своими прихожанами перейти въ церковь, и чтобы приготовить ихъ къ этому, началъ приглашать православныхъ миссіонеровъ для собесѣдованій о вѣрѣ съ противуокружническими попами, смѣло разсчитывая, что попы осрамятся на этихъ бесѣдахъ и народъ увидитъ несостоятельность раскола. Эти замыслы Наймушина не удались. Потомъ онъ перешелъ къ Савватію, который послалъ его въ попы къ сибирскимъ раскольникамъ. Извѣщенный объ этомъ своими попами Іосифъ и пишетъ имъ письмо въ предостереженіе и отъ Наймушина и отъ православнымъ миссіонеровъ. Вотъ письмо его, которое на первыхъ строкахъ мы приводимъ, любопытства ради, съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника:

«Честнымъ отцемъ Алѣксандру Антиповичу И стефану Карповичу И лукіяну Констентиновичу И григорью Анисимовичу И со всемп Вашими Боголюбивыми общества Ми Миръ Божій И благословеніе; И при Семъ Проздровляю Васъ Сосвятою текущею Пятидѣсятницею; И увѣдомляю Васъ.

«Писмо ваше я получилъ и содержаніе онаго видѣлъ. Вы пишите, что отецъ Самойла возмущаетъ святую соборную и апостольскую церковь и простосердечныя души христіанъ. Вы евтому не дивитесь; волку чего больше дѣлать, точіо стада Христова распужать. А Самойла покрываетъ своего внутренняго волка кожею овчею и предъ овцами Христова стада показываетъ себя пастыремъ. А самъ совершенный волкъ. И онъ въ прошлую макарьевскую ярманку присоединился къ окружникамъ и въ Москвѣ у Савватія взялъ бумаги на руководство. И по своей безстыдной наглости взялся у васъ разпужать стада Христова, какъ хищный волкъ. А что онъ возбуждаетъ великороссійскихъ васъ вызывать и производить съ вами бесѣды, это потому, что я получилъ изъ Питербурга писмо 26 числа сего мѣсяца, пишутъ, что въ Петербургѣ отъ окружниковъ былъ посланъ Онисимъ Швецовъ и производилъ четыре бесѣды съ професарами единовѣрческой церкви, и Швецовъ призналъ единовѣрческую церковь истинною церковію и

священство правильнымъ. И послѣ евтихъ бесѣдъ окружники которые присоединяются къ единовѣрческой церкви. Потому и Самойла обязанъ признавать великороссійскихъ священниковъ за истинныхъ пастырей. Вотъ онъ ихъ и возбуждаетъ васъ безпокоить. И если можетъ и опять васъ будутъ (безпокоить), то вы требуйте обязательно указъ Его Императорскаго Величества Государя, который изданъ во время каранаціи. Въ указѣ совершенно отказано старообрядцамъ производить публичныя бесѣды и за что подвергаются суду, и вы можете вполнѣ отъ бесѣдъ отказаться. А о Самойлѣ я еще раньше писалъ отцу Лукьяну, чтобы объявить всѣмъ священникамъ, чтобы не имѣли никакого общенія съ такимъ врагомъ и хищнымъ волкомъ... И затѣмъ призывая на всѣхъ васъ благословеніе Господне всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь. Смиреный Іосифъ епископъ Нижегородцкій. Апрѣля 27 дня 7394 года».

Если росказни о петербургскихъ бесѣдахъ Швецова «съ професарами единовѣрческой церкви» только куріозны, хотя и придуманы съ цѣлію повредить окружникамъ, то эта распространяемая раскольническимъ архіереемъ ложь, что во время коронаціи изданъ Высочайшій указъ, воспрещающій старообрядцамъ вступать въ бесѣды съ православными, достойна вниманія. Вотъ къ какимъ безсовѣстнымъ вымысламъ прибѣгаютъ эти раскольническіе владыки, чтобы отвлечь старообрядцевъ отъ опасныхъ для раскола бесѣдъ съ православными миссіонерами! Какъ жалки старообрядцы, окормляемые такими пастырями, и какъ блаженны тѣ изъ нихъ, которые, уразумѣвъ лжу раскола, бросили ихъ водительство! Въ концѣ прошлаго года мы говорили объ одномъ изъ таковыхъ, освободившемся изъ-подъ власти подобнаго Іосифу клеветника на церковь—Силуана, именующагося епископомъ Кавказскимъ, — о Т. И. Касиловѣ. Отъ него мы получили описаніе его присоединенія къ церкви, которое считаемъ неизлишнимъ привести здѣсь.

«Родился я (пишетъ Т. И. Касиловъ) въ 1856 году, въ посадѣ Воронкѣ, Черниговской губерніи, въ то время населенномъ исключительно раскольниками-бѣглопоповцами, къ числу

коихъ принадлежало тогда и наше семейство. Въ Воронкѣ бѣглаго попа не было, и меня погружалъ (крестилъ) старикъ, нарочно назначенный исправлять требы для раскольниковъ посада Воронка. На третьемъ году отъ моего рожденія, отецъ нашъ увезъ семейство въ землю войска Донскаго и поселился сначала на рѣкѣ Доброй, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ переѣхалъ на рѣку Чиръ. Мѣстность эта заселена казаками, раскольниками разныхъ сектъ: среди этихъ-то сектантовъ я и провелъ свое дѣтство до 10-лѣтняго возраста. Потомъ въ 1866 году отецъ переѣхалъ съ нами на жительство въ Черноморскую область, гдѣ прожили мы до 1868 года, а въ этомъ году уѣхали въ Кубанскую область. Здѣсь проживали въ нѣсколькихъ станицахъ; а въ 1871 году навсегда поселились въ ст. Бѣлорѣченской. Въ это время мнѣ было уже 14 лѣтъ. Грамотѣ, читать и писать, я былъ обученъ матерью, и не дурно по старообрядчески; изрѣдка бывалъ въ часовнѣ ст. Ханской, въ которой служилъ попъ, поставленный лжеепископомъ Кавказскимъ Іовомъ, изъ казаковъ ст. Ханской, — онъ крестилъ меня вновь и помазалъ стоимъ мнимымъ мѵромъ. Родившись и живя до 20-лѣтняго возраста въ раскольническомъ семействѣ и среди раскольниковъ разныхъ сектъ, о православной церкви я имѣлъ понятіе обще-раскольническое, т.-е. считалъ ее еретическою, а принадлежащихъ къ оной погибшими.

«Въ 1876 году я поступилъ на военную службу, въ которой прослужилъ четыре года. Въ теченіе этого времени находился 9 мѣсяцевъ въ бригадной учебной командѣ, гдѣ хотя и преподавали (въ классѣ) Законъ Божій, но различія между религіями не объяснялось никогда; а такъ какъ въ настоящее время въ войскахъ существуетъ вѣротерпимость, то каждый и держался собственнаго убѣжденія, — той вѣры, въ какой родился и воспитанъ. И я воротился со службы раскольникомъ.

«Въ 1880 году я отчисленъ въ запасъ арміи, прибылъ на Кавказъ къ родителямъ и черезъ годъ женился, — взялъ жену изъ раскола австрійскаго лжесвященства: сочеталъ

насъ бракомъ тотъ же раскольническій лжеіерей Пахомій (въ ст. Ханской), который и крестилъ меня. Въ 1882 году я отошелъ отъ родителей и открылъ торговлю въ ст. Гіагинской, гдѣ жилъ и велъ торговлю мой старшій братъ Ѳ. И. Касиловъ. Въ 1883 году умеръ Пахомій, и на мѣсто его въ попы ст. Ханской новый Кавказскій лжеепископъ Силуанъ прислалъ крестьянина Екатеринославской губерніи, села Городища, И. Зуева. Этому-то лжепопу нѣсколькими лицами изъ старообрядцевъ было подано посланіе, коимъ требовалось доказать правоту Австрійскаго лжесвященства. Зуевъ передалъ посланіе мнѣ, и я выступилъ въ качествѣ защитника раскола, началъ переписку сначала съ подателями посланія, потомъ со священникомъ станицы Ханской о. Евгеніемъ Соколовымъ (Подробнѣе объ этомъ говорится въ моей статьѣ, напечатанной въ журналѣ «Братское Слово», за 1889 годъ т. II, стр. 136—151). Но потомъ, изъ защитника раскола волею Божіею я сдѣлался защитникомъ православной церкви и словесно, въ бесѣдахъ съ старообрядцами, и печатно въ вѣдомостяхъ и журналахъ. Наконецъ 21 ноября сего 1889 года совсѣмъ разорвалъ узы связующіе меня съ расколомъ. Вотъ подробности моего присоединенія къ православной церкви.

«Томясь душевно своимъ пребываніемъ въ расколѣ, я долго былъ удерживаемъ отъ присоединенія къ церкви мыслію, что нанесу этимъ ударъ родителямъ, которые занимаютъ не послѣднее мѣсто между старообрядцами. Въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года я пріѣзжалъ въ Москву, гдѣ думалъ покончить счеты съ расколомъ; но и тамъ не могъ побѣдить этой мысли, такъ что возвратился домой по прежнему раскольникомъ. По возвращеніи изъ Москвы еще семь мѣсяцевъ провелъ я въ тяжкихъ колебаніяхъ; но потомъ, 13 ноября, въ бытность свою въ г. Майкопѣ, зашелъ къ о. протоіерею Евгенію Соколову, всегдашнему моему благодѣтельному собесѣднику, и объявилъ ему о моемъ намѣреніи оставить расколъ. О. Евгеній посовѣтовалъ мнѣ пріѣхать 21 ноября въ Майкопъ для совершенія присоединенія. Возвратившись изъ Майкопа, я долго не рѣшался объявить родителямъ о

своемъ окончательномъ намѣреніи оставить расколъ; но наконецъ 19 ноября, все-таки не рѣшаясь лично объясниться съ ними, написалъ имъ письмо, въ которомъ ясно изложилъ причины, побудившія меня выдти изъ среды старообрядчества, и объявилъ, что намѣренъ присоединиться къ церкви 21 числа. Наканунѣ этого дня пришла ко мнѣ въ домъ моя мать и мы съ ней бесѣдовали весьма много. Она разумѣется, не совѣтовала мнѣ оставлять старообрядчество, и даже поносила дерзко православіе, обвиняя при этомъ патріарха Никона; видя же, что нельзя болѣе удержать меня въ расколѣ, даже нѣсколько прослезилась. Я сказалъ ей: «напрасно вы такъ безпокоитесь обо мнѣ; я поступаю весьма осмотрительно, по истинному убѣжденію въ правотѣ греко-россійской православной церкви, и буду по присоединеніи молить Бога, дабы и васъ избавилъ отъ заблужденія и сподобилъ быть членами св. соборной апост. церкви». На эти мои слова мать, махнувъ рукой, сказала: «Богъ съ тобой! На кого была надежда, и тотъ оставляетъ и порочитъ насъ»! А къ женѣ моей обращаясь, сказала: «и въ прежніе времена было такъ: жена вѣрная, а мужъ невѣрный; ты неунывай». Итакъ, по словамъ матери, присоединясь къ православной церкви, я оказываюсь «невѣрнымъ»! О, заблужденіе! Господи, просвѣти сердце моихъ присныхъ, да познаютъ они истинный путь ко спасенію!

«20 ноября, я отправился въ Майкопъ. По дорогѣ заѣхалъ къ о. діакону единовѣрческой церкви ст. Ханской Алексію Ивлеву, и онъ показалъ мнѣ записку отъ о. протоіерея Евгенія Соколова, которою тотъ приглашалъ о. діакона прибыть на 21-е число въ Майкопъ для сослуженія съ нимъ по случаю моего присоединенія. Я весьма былъ радъ такому распоряженію о. протоіерея, — пригласилъ о. діакона ѣхать со мною, и мы продолжали путь вдвоемъ, напутствуемые добрыми пожеланіями и благословеніемъ единовѣрческаго священника о. Дометіана Ивлева.

«По пріѣздѣ въ г. Майкопъ, мы явились къ о. протоіерею за распоряженіями. Въ это время начали въ соборѣ благо-

вѣстить къ вечерни, и о. протоіерей приказалъ намъ идти въ церковь. По окончаніи вечерни онъ самъ исповѣдывалъ меня и приказалъ, чтобы я, вмѣстѣ съ о. діакономъ, исполнилъ приготовленіе ко святому причащенію. Всенощное бдѣніе мы слушали въ новомъ, еще не оконченномъ соборѣ (служатъ въ настоящее время въ придѣлѣ, ибо главный иконостасъ не оконченъ), а чинъ присоединенія моего къ церкви о. протоіерей назначилъ совершить въ старомъ Александро-Невскомъ соборѣ, въ которомъ онъ долженъ былъ служить литургію.

«По приходѣ моемъ въ соборъ я поставленъ былъ въ придѣлѣ. По совершеніи проскомидіи о. протоіерей вышелъ въ полномъ облаченіи, и началъ чинопріятіе по положенному уставу. Когда потомъ онъ ввелъ меня въ соборъ къ аналогію, который стоялъ предъ амвономъ, то тысячи глазъ обратились на меня, желая посмотрѣть небывалое въ Александро-Невскомъ соборѣ дѣйствіе присоединенія раскольника къ православной церкви. По окончаніи чина присоединенія о. протоіерей взошелъ на амвонъ, и обратясь къ народу, сказалъ весьма поучительную рѣчь, въ которой изобразилъ пагубность отдѣленія отъ православной церкви; въ заключеніе упомянувъ о присоединившихся на правилахъ единовѣрія въ сосѣдней съ городомъ станицѣ Ханской раскольникахъ, онъ сказалъ, что въ этой станицѣ имѣется единовѣрческій причтъ и временная церковь, находящаяся въ наемномъ домѣ, что епархіальное начальство разрѣшило постройку дома, въ которомъ впредь, до устроенія настоящей церкви, должна находиться временная единовѣрческая церковь, и обратился къ народу съ слѣдующими словами: «Православные прихожане храма сего! принесите вы вашу лепту на построеніе единовѣрческой церкви, въ которой, быть можетъ, Богъ благоволитъ не одному изъ нашихъ заблудшихъ братій присоединиться къ общей матери нашей святой православной каѳолической восточной церкви! Помните: аще кто и единаго возвратитъ отъ пути заблужденія, много покрытъ грѣховъ своихъ». Послѣ такой умилительной рѣчи о. протоіерея, прихожане

Александро-Невскаго собора пожертвовали на имѣющую строиться единовѣрческую церковь въ станицѣ Ханской болѣе 15 руб. сер., и я былъ очень утѣшенъ, что виною этого добраго дѣла было мое присоединеніе къ святой церкви. Праздникъ 21 ноября, Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, будетъ для меня памятенъ навсегда.

«Итакъ остается только мнѣ благодарить Господа Бога, даровавшаго мнѣ силы побороть раскольническое заблужденіе. Ибо родившись и воспитавшись въ средѣ раскола трудно оставить то, съ чѣмъ сжился и что обратилось въ привычку, и потребна для сего особенная помощь благодати Божіей.

«И потому отъ всего сердца моего благодарю Господа Создателя моего, что не оставилъ меня своею милостію и возвратилъ отъ пути заблужденія къ познанію истины. Еще же молю Его, да вразумитъ и моихъ собратій старообрядцевъ и особенно присныхъ — познати созданную Имъ святую соборную и апостольскую церковь».

Открыта подписка на 1890 годъ на издаваемыя при Св. Сунодѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Сунодѣ, имѣютъ выходить въ 1890 году (3-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Сунодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости» — органъ Святѣйшаго Сунода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкою и пересылкою **три рубля.** Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ — въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова, въ Москвѣ — въ Сунодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ Думнова, торгующаго подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ и Сытина, въ Кіевѣ — у Оглоблина, въ Казани — у Дубровина.

Изъ олонецкихъ сочиненій преосвященнаго Аркадія.

Предисловіе отъ издателя[1]).

Всего примѣчательнѣе въ письмахъ архіепископа Аркадія къ Лексинскому и Даниловскому священникамъ его постоянныя упоминанія о главныхъ и вліятельнѣйшихъ лицахъ между тогдашними безпоповцами на Выгѣ и на Лексѣ, постоянныя обращенія къ нимъ лично, истинно пастырскій духъ и характеръ этихъ упоминаній и обращеній. «Большакомъ» безпоповскимъ въ Даниловѣ былъ тогда Степанъ Ивановъ — послѣдній выгорѣцкій киновіархъ, а «большухою» на Лексѣ — Наталья Макаровна; при ней особенное вліяніе имѣли нѣкая Матрена Филиппова, Прасковья Аникіевна, Ѳедосья Барсина и др. Преосвященный Аркадій зналъ ихъ лично, — видался съ ними и въ Петрозаводскѣ, когда случалось имъ пріѣзжать туда, и на мѣстахъ ихъ жительства, когда самъ посѣщалъ эти мѣста, — бесѣдовалъ съ ними, писалъ къ нимъ посланія, и непосредственно, и чрезъ священниковъ, а въ письмахъ къ этимъ послѣднимъ постоянно упоминаетъ объ нихъ по тому, или другому поводу, но всегда съ одною цѣлію, съ одною заботою — привлечь ихъ къ церкви изъ погибельнаго раскола. Въ общемъ посланіи къ обоимъ священникамъ — Лексинскому и Даниловскому, писанномъ еще въ 1852 году, онъ даетъ имъ такое порученіе: «при благопріятномъ случаѣ скажите о моей любви и Степану Ивановичу со стариками и Натальѣ Макаровнѣ со старушками. Христосъ Спаситель нашъ, пославый меня къ нимъ и ихъ показавый, благодатію своею паче и паче да умножаетъ въ насъ святую радость другъ о другѣ»[2]). И этому

[1]) *Окончаніе.* См. выше стр. 5.

[2]) Пис. къ о. Нименскому 2-е.

свидѣтельству любви къ нимъ, пастырской заботливости объ ихъ спасеніи, преосвященный Аркадій остался вѣренъ до конца. Выго-лексинскіе Степанъ Иванычъ и Наталья Макаровна, по собственнымъ словамъ его, не выходили у него изъ памяти. Его письма къ Лексинскому и Даниловскому священникамъ служатъ несомнѣннымъ тому доказательствомъ. Мы приведемъ изъ нихъ рядъ любвеобильныхъ и пастырски-заботливыхъ обращеній его и Степану Иванычу, и къ Натальѣ Макаровнѣ, и къ другимъ вліятельнымъ лицамъ изъ выговскихъ безпоповцевъ.

Въ октябрѣ 1854 г. преосвященный Аркадій писалъ къ Лексинскому священнику Т. Нименскому:

«Что ваши лексинскія сосѣдки? Склоняютъ ли свои мысли къ св. истинѣ, свои желанія къ св. церкви? При случаѣ спросите Ѳедосью Барсину, помнитъ ли она Калгачинскаго священника Григорія Дьячкова, у котораго съ своими спутницами и въ домѣ бывала? Помнитъ ли его вразумленіе и увѣщаніе, тѣ книги, которыя онъ давалъ ей? Помнитъ ли свои письма къ нему, отъ 13 сентября 1849 г. и 20 января 1850 года? А я ихъ читаю.

«Время бы ей начать писать въ утвержденіе не лжи, а истины; не для того — чтобы удалять другихъ отъ св. церкви, а сближать съ нею.

«Мезенскіе и кемскіе единомысленницы ея, выходя изъ своихъ скитовъ, обращаются къ св. церкви и христіанскія обязанности исполняютъ съ усердіемъ достоподражательнымъ: ужели наши даниловскіе и лексинскіе будутъ первенствовать въ заблужденіи и упорствѣ только, а не въ обращеніи и единеніи съ церковію?

«Поговорите съ Барсиной, не найдете ли и тѣхъ, кои съ нею проживали въ Калгачинскомъ приходѣ; онѣ, въ числѣ четырехъ дѣвъ хаживали, и правили часы и молебны, панихиды и перекрещиванье.

«Поговорите съ любовію, съ кротостію и смиреніемъ, такъ какъ и я пишу сіе съ любовію, ища ихъ спасенія.

«Можетъ быть я пришлю копіи съ писемъ Ѳеодосіи,

дабы вы съ помощію уроковъ с.-петербургскихъ[1]) разъясняли ложь, въ письмахъ изложенную.

«Да призритъ на нихъ Господь своимъ милосердіемъ и обратитъ ихъ ко спасенію»!

Въ слѣдующемъ 1855 году преосвященный Аркадій получилъ извѣстіе о болѣзни нѣкоторыхъ лексинскихъ старицъ. По сему случаю онъ писалъ къ Даниловскому священнику:

«Большухи ваши въ болѣзни: по долгу пастырской любви изыскивали бы вы благопріятныхъ случаевъ для преподанія имъ духовнаго врачества и утѣшенія. Милосердый Отецъ нѐбесный и чрезъ болѣзнь вразумляетъ насъ, побуждаетъ насъ обратиться къ Нему. Степанъ Ивановъ и Никита Ѳедоровъ больше другихъ должны понимать указанія Господни намъ, ведущія насъ на путь спасительной истины...

«Великій Предтеча Христовъ св. Іоаннъ Креститель своимъ современникамъ перстомъ указывалъ на Христа Спасителя нашего, глаголя: *Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра!*

«Указаніе сіе продолжается и нынѣ. Что глаголетъ напр. храмъ Даниловскій даниловскимъ слѣпцамъ, храня на престолѣ своемъ Божественныя тайны? Тоже: *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1. 29). Кто-нибудь изъ отщепенцевъ внялъ ли сему непререкаемому, громкому гласу святаго храма? Видитъ ли указуемаго Христа Спасителя, Бога нашего, пребывающаго съ своею церковію *во вся дни до скончанія вѣка?* Помогайте имъ видѣть и слышать гласъ указанія, призыванія, спасенія, денно и нощно исходящій отъ храма святаго Божія»[2]).

Въ 1856 г. присоединилась къ церкви дочь большака Степана Иванова — Любовь и вышла замужъ за волост-

[1]) При м. Григоріи открыты были въ Петербургѣ классы для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ: о. Нименскій, какъ видно, слушалъ здѣсь уроки.

[2]) Пис. 11-е.

наго голову Ѳедора Егорова: преосвященный Аркадій не оставилъ безъ вниманія и этотъ случай, привѣтствовалъ его съ радостію и добрыми надеждами. Онъ писалъ Даниловскому священнику:

«Преподайте отъ моего имени благословеніе новымъ супругамъ: г. волостному старшинѣ Ѳедору Ивановичу Егорову и Любови Богдановнѣ [1]), и поздравьте ихъ съ счастливымъ въ ихъ жизни событіемъ симъ. Да послужитъ сей примѣръ ихъ побужденіемъ и для другихъ — любить Господа Іисуса Христа Спасителя нашего, святую церковь Его, священныя таинства ея и уставы...

«А Степанъ Ивановичъ? А мать Любови — супружницы Ѳедора Ивановича? Видимъ и въ житіяхъ святыхъ, что дѣти, своимъ примѣромъ, приводили родителей отъ тьмы заблужденій въ свѣтъ спасительной истины. Жена Ѳедора Ивановича, грамотница извѣстная, въ церковныхъ книгахъ найдетъ такіе примѣры. Да просвѣтитъ всѣхъ Всеблагій Господь» [2])!

И вскорѣ затѣмъ, по поводу извѣстія, что отецъ доволенъ бракомъ дочери, писалъ:

«Степанъ Ивановъ будетъ еще веселѣе, когда самъ вступитъ въ законный бракъ по примѣру своей дочери; и мать дочери Любови жизнь доселѣ несчастную и трудную перемѣнила бы на счастливую, во Христѣ Іисусѣ легкую и благую.

«Другимъ невѣстамъ указывайте на примѣръ Любови, другихъ женіховъ убѣждайте примѣромъ Ѳедора Ивановича» [3]).

А черезъ годъ, получивъ извѣстіе о рожденіи сына у молодыхъ супруговъ и о крещеніи его въ православной церкви, преосвященный Аркадій писалъ Даниловскому священнику:

---

[1]) Хотя отецъ ея былъ Степанъ Ивановъ, но, по обычаю безпоповцевъ, она именовалась не по отцѣ; впрочемъ далѣе преосвященный Аркадій называетъ ее Степановной.

[2]) Пис. 15-е, отъ 18 іюня 1856 г.

[3]) Пис. 18-е, отъ 3 іюля 1856 г.

«Любови Степановнѣ и съ ея маленькимъ Володею благословеніе мое объявите. Да пріиметъ благословеніе и старица та, которая приносила своего вожделѣннаго внучка къ св. купели крещенія спасительнаго»[1]).

Какая трогательная сердечная нѣжность слышится въ этихъ словахъ архипастыря, радующагося о семейномъ счастіи почти неизвѣстныхъ, но дорогихъ ему людей, пріобрѣтенныхъ имъ для церкви!

Въ томъ же 1856 году, какъ можно догадываться, по просьбѣ преосвященнаго Аркадія большуха Матрона Филиппова передала въ лексинскую православную церковь какую-то чтимую икону Божіей Матери, и посему случаю преосвященный писалъ къ Лексинскому священнику:

«Матронѣ Филипповнѣ за доброе вниманіе къ словамъ вашимъ объявить мое благословеніе.

«Надѣюсь, аще Господь восхощетъ и живи будемъ, *и усты ко устомъ глаголати* съ нею.

«Если Царица небесная сподобитъ и меня поклониться честной иконѣ Ея: то предъ оною, конечно, должна быть мною принесена молитва и о Матронѣ Филипповнѣ съ ея подручными, да просвѣтитъ *имъ умъ и очи сердечніи еже ко спасенію* Царица небесная!

«А Ѳедосья, Ѳедосья[2])!!! Да ужели нѣтъ и другихъ, кои бы желали себѣ спасенія, слышали гласъ Господа, зовущаго ихъ ко спасенію настоящими ихъ обстоятельствами?!

«Вотъ Царица небесная честною Своею иконою введена, внесена *въ храмъ Царевъ:* гдѣ же тѣ дѣвы, кои *приведутся Царю въ слѣдъ Ея, гдѣ искреннія Ея, кои приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ Царевъ?* Ужели всѣ разбредутся по людямъ своимъ, по домамъ отцовъ своихъ, останутся на пути заблужденія и погибели?? О Всемилостивая Госпоже, Владычице Богородице! воздвигни насъ

---

[1]) Пис. 20-е отъ 2 сент. 1855 г.

[2]) Помянутая выше Ѳедосья Барсина.

изъ глубины грѣховныя... просвѣти намъ умъ и очи сердечніи еже ко спасенію!

«Возлюбленный о Господѣ, когда служишь молебны предъ иконою Царицы небесной, читай, читай съ умиленіемъ и усердіемъ молитву: «О пресвятая Госпоже Владычице Богородице» — и въ сердцѣ твоемъ содержи память о нихъ — о Матронѣ Филипповнѣ и прочихъ, живущихъ съ нею въ разрушаемомъ пристанищѣ виновнаго заблужденія, грѣхолюбія безблагодатнаго»[1]).

Обѣщаніе свое пріѣхать на Лексу преосвященный Аркадій вскорѣ исполнилъ, — видѣлся и бесѣдовалъ съ Филипповой и другими раскольническими старицами. По возвращеніи съ Лексы вотъ что̀ писалъ онъ тому же Лексинскому священнику:

«Когда я 5-го числа сего января былъ въ часовнѣ лексинскихъ отшельницъ заблужденія, тогда одна изъ нихъ выразила ошибочное понятіе о явленіи благодати Божіей.

«Это ошибочное понятіе одной считаю я общимъ всѣхъ ея единовѣрокъ.

«По возвращеніи моемъ въ Петрозаводскъ, получилъ я 38 № «Воскреснаго Чтенія», въ которомъ № первая статья: «Слово въ день Рождества Христова». Въ этомъ словѣ изъясняются 11—13 стихи II гл. Титу о благодати Божіей.

«Прочитайте со вниманіемъ сіе слово, и вы увидите, сколь идетъ оно въ объясненіе понятія о благодати Божіей и въ обличеніе неправильнаго объ ней понятія заблуждающихъ отшельницъ лексинскихъ.

«Вы замѣтили, съ какими чувствами пришла ко мнѣ на квартиру, чтобы проводить меня, въ 6 час., изъ Лексы, Матрона Филиппьева. Сходите къ ней, поблагодарите ее за ея вниманіе ко мнѣ, и между прочимъ предложите ей — вышепомянутое слово въ № 38 «Воскреснаго Чтенія»: предложите ей — или послушать отъ васъ, или прочитать самой, если можетъ она прочитать (помнится мнѣ, что она

---

[1]) Пис. 14-е, отъ 10 дек. 1856 г.

говорила, якобы гражданской печати читать не умѣетъ). Особенно желалось бы мнѣ, чтобы ученіе помянутаго слова дошло до ушей и понятія лексинскихъ отшельницъ, и особенно Ѳедосіи Барсиной и Параскевы Аникіевой, которыя, мнится мнѣ, или сами бы прочитали слово то, при твоемъ участіи, или отъ васъ выслушали. Можетъ быть, или вѣрнѣе — безъ сомнѣнія, онѣ думаютъ, что благодать Божія спасительна всѣмъ человѣкомъ такъ, что она всѣхъ, какъ бы кто ни вѣровалъ и ни жилъ, спасетъ, и такою богопротивною мыслію себя успокоиваютъ въ своемъ настоящемъ безблагодатномъ состояніи? Уразумѣвъ содержаніе слова, поразмыслите, какъ бы вамъ, при помощи Божіей, передать отшельницамъ разумъ сего слова успѣшнѣе.

«Послѣ сего потрудитесь съѣздить въ Данилово къ г. головѣ [1]) и писарю, предъявить супругамъ ихъ помянутое слово, и съ ними прочитать оное, для того въ особенности, чтобы и онѣ могли съ большею силою и убѣжденіемъ сообщать точное понятіе о спасительной благодати Божіей живущимъ безъ церкви и безмѣрно уповающимъ на сію благодать и тѣмъ согрѣшающимъ противъ Св. Духа. Ибо грѣхи, «иже глаголются противъ Св. Духа сіи шесть: а) излишнее упованіе на милость Божію, б) отчаяніе спасенія своего, в) сопротивленіе явленно утвержденной истинѣ и отверженіе вѣры православныя христіанскія, г) зависть къ духовнымъ благамъ, яже ближніи пріемлютъ отъ Бога, д) во грѣсѣхъ пребываніе и состарѣніе въ злобѣ, е) нерадѣніе о покаяніи до отшествія жизни сея» (св. Дим. Рост. ч. I, 1842 г. стр. 115)[2]).

Вскорѣ послѣ этого, предъ наступленіемъ великаго поста, владыка опять писалъ къ тому же священнику:

«Матронѣ Филипьевнѣ объявите мое благословеніе, да св. четыредесятница принесетъ ей благодать просвѣщенія

[1]) Голова — тотъ самый, который женатъ былъ на дочери большака Степана Иванова.

[2]) Пис. 15-е, отъ 13 янв. 1857 г.

и освященія во спасеніе, къ которому св. церковь православная матерински призываетъ ее!

«Прасковьѣ Аникіевнѣ и Ѳедосіи Барсиной такое же благословеніе, да и сожительницы ихъ познаютъ съ ними истинный путь къ спасенію. Дороѳеевнѣ, хулящей насъ и ненавидящей, объявите, что мы и ей желаемъ спасенія, по любви къ ней во Христѣ Іисусѣ Спасителѣ нашемъ. *Ея нелюбовь къ намъ и ко св. церкви не побѣдитъ нашей любви къ ней и материнскаго попеченія св. церкви о ней.*

«Уповаемъ на безпредѣльную благость Божію, что, если не ее, то подругъ ея, по невѣдѣнію только, а не по злобѣ упорной, заблуждающихъ, и истинно желающихъ получить вѣчное спасеніе, а не лицемѣрно только иноческое званіе носящихъ, обратитъ ко св. церкви, приведетъ въ ограду овецъ Христовыхъ»[1]).

Относительно одной изъ названныхъ здѣсь раскольницъ эти благія надежды преосвященнаго Аркадія не замедлили исполниться: Прасковья Аникіева изъявила готовность присоединиться къ церкви и поступить въ одинъ изъ православныхъ монастырей. Получивъ извѣстіе объ этомъ, преосвященный послалъ ей чрезъ Лексинскаго священника особое посланіе, а ему самому писалъ:

«Благословляю васъ присоединить ко св. православной церкви матери нашей рабу Божію Параскеву Аникіеву.

«Пріѣдетъ къ вамъ Александръ Христофоровичъ[2]) и доставитъ ей средства мирно переправиться въ Каргопольскую обитель.

«Если Параскева Аникіева пожелаетъ до пріѣзда Александра Христофоровича присоединиться ко св. церкви, св. Христовыхъ таинъ пріобщиться и у васъ въ домѣ пожить, удовлетворите ея таковое желаніе: *я вамъ за содержаніе ея заплачу.*

«Не будетъ ли и послѣдовательницъ сей предваряющей

---

[1]) Пис. 16-е, отъ 25 февр. 1857 г.

[2]) Смирновъ, — довѣренное лицо преосв. Аркадія.

прочихъ въ чертогъ жениха небеснаго невѣстѣ? И къ нимъ окажите пастырское свое расположеніе и усердіе.

«Съ наступающею весною земною да явятся *цвѣти* и на нивѣ вертограда Христова! Пѣснь Пѣсн. II, 12.

«Записку мою къ Параскевѣ Аникіевнѣ передайте скромнѣе и осторожнѣе, чтобы не подвергнуть ее преждевременному преслѣдованію отъ враговъ Христовой церкви»[1]).

Въ томъ же 1858 году умеръ внезапно даниловскій уставщикъ Никита Поспѣловъ, и преосвященный Аркадій по сему случаю писалъ къ священнику Ребольскому:

«Смерть Никиты Поспѣлова — новый гласъ Божій отщепенцамъ, но гласъ уже не милосердія и долготерпѣнія, а суда...

«Какой гласъ любви и милосердія былъ слышанъ въ преобразованіи раскольнической часовни въ церковь Божію!!! Но паче прочихъ разумѣвшій читать святыя книги не внялъ ему, отвергъ его: дававшій обѣтъ обратиться ко св. церкви, когда будетъ освященіе храма, нарушилъ обѣтъ сей, и — даже деньги раздавалъ сосѣдкамъ на молитвы за устойку его въ расколѣ и чтобы ему впредь устоять въ немъ... Что онъ теперь??? Долго ли простоялъ въ противленіи св. церкви???

«О, долготерпѣливый Господи и премилосердый! вразуми оставленныхъ Тобою на покаяніе сподвижниковъ въ расколѣ найденнаго въ своемъ домѣ мертвымъ!!! вразуми сею смертію, когда уже Твои глаголы живота вѣчнаго не дѣйствуютъ на нихъ!!!

«Молитесь о семъ, служители алтаря Бога любви и милосердія, и старайтесь изыскивать случаи — вразумлять не внемлющихъ глаголамъ живыми и мертвыми обладающаго Бога Господа»![2]).

Даниловскій священникъ сообщилъ преосвященному Аркадію слова Степана Иванова, сказанные по какому-то

---

[1]) Пис. 20-е, отъ 18-го марта 1857 г.

[2]) Пис. 20-е, отъ 2 сентября 1859 г.

случаю: «ну, Богъ судитъ на томъ свѣтѣ»! — и вотъ что по этому случаю писалъ ему преосвященный:

«Ну, Богъ судитъ на томъ свѣтѣ»! Многозначительны слова эти въ устахъ Степана Иванова. Кажется, они изъ глубины его души излились.

«Ну, Богъ судитъ на томъ свѣтѣ»! Но кому судитъ? — этого онъ не домолвилъ. Ему, или другому кому? А надобно ему знать это. Меня же утѣшаетъ и то, что онъ вспомнилъ судъ Божій, что онъ вспомнилъ судъ Божій на томъ свѣтѣ, конечно, не безъ сознанія, что судъ Божій бываетъ и на семъ свѣтѣ... Да уже не чувствуетъ ли онъ, не видитъ ли онъ, что этотъ судъ Божій не начинается ли надъ нимъ и въ свѣтѣ??

«Ну, Богъ судитъ на томъ свѣтѣ»! Не найдется ли вамъ случай и еще поговорить съ Степаномъ Ивановымъ объ этомъ судѣ? Не объяснитъ ли онъ вамъ — кого онъ подвергаетъ суду Божію на томъ свѣтѣ, — себя ли самого, или другого кого, и что его заставило сказать эти слова: «ну, Богъ судитъ на томъ свѣтѣ»? Какъ бы то ни было, но память о судѣ Божіемъ воскресла въ душѣ Степана. Но ужели онъ надѣется оправдаться на этомъ судѣ безъ обращенія къ св. церкви, которой одной дана власть отъ небеснаго Судіи отпускать грѣхи, оправдывать грѣшниковъ въ семъ вѣкѣ, и безъ какового оправданія имѣющіе явиться предъ судъ Божій на томъ свѣтѣ никакъ не оправдятся? Вспомнившій судъ Божій на томъ свѣтѣ, Степанъ Ивановичъ, вспомни и непреложныя слова судіи Бога: Мѳ. XVI гл. ст. 19 и XVIII-й гл. ст. 17 и 18»[1])!

На пасхѣ 1861 года преосвященный писалъ тому же Даниловскому священнику:

«Степана Ивановича и Матрену Филипьевну, отъ моего имени, поздравьте съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова.

«Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе,

---

[1]) Пис. 32-е, отъ 15 іюня 1860 г.

иного житія вѣчнаго начало: да воспразднуютъ они смерти, грѣха отчужденія церкви, умерщвленіе въ себѣ, да празднуютъ они адово разрушеніе, въ мысляхъ и желаніяхъ своихъ, съ обращеніемъ ихъ къ св. истинѣ Христовой, къ блаженству небесному, да празднуютъ они иного, благодатнаго, церковнаго живота вѣчнаго начало! Помолимся объ нихъ, о. Іоаннъ! Христосъ воскресе: тебѣ и имъ![1]).

Когда послѣдовало открытіе мощей новопрославленнаго святителя Тихона, преосвященный Аркадій послалъ въ Даниловъ книжку его Житія и писалъ слѣдующее о. Реболь-скому:

«Новая съ неба милость нашей церкви и нашему отечеству!

«Новое небесное благословеніе на царствованіе благочестивѣйшаго государя нашего, императора Александра Николаевича!

«Объявить о семъ и Степану Ивановичу. Нынѣшнее время антихристово ли время?!

«Слишкомъ 20 милл. народа получаютъ свободу отъ крѣпостной зависимости! Вотъ въ теченіе настоящаго столѣтія является уже третій святитель православный нетлѣніемъ мощей, прославленный силою чудесъ отъ оныхъ! Такія явленія, событія, могутъ быть только въ царствѣ Христовомъ!»

И вслѣдъ за симъ, упомянувъ о содѣйствіи Степана Иванова открытію школы въ Даниловѣ, прибавляетъ:

«Степана Ивановича поблагодарите отъ меня за его участіе въ открытіи Даниловскаго сельскаго училища, въ которомъ священнику помогать можетъ и причетникъ.

«Вотъ все, помаленьку, умножается, за что благодарить мы должны Степана Ивановича: но скоро ли дождемся того вожделѣннаго часа, въ который возрадуемся мы и возблагодаримъ премилосердаго Отца Небеснаго за обращеніе Степана Ивановича ко св. церкви,— къ той церкви,

---

[1]) Пис. 41-е, отъ 18 апрѣля 1861 г.

которую прославляетъ Господь явленіемъ новаго чудотворца, новаго молитвенника въ ней о насъ грѣшныхъ? Святителю отче Тихоне, моли Бога о насъ! Святый святителю Тихоне, молитвами твоими небесными помоги намъ извлечь изъ томленія глубины душегибельной того, кто и храму благотворитъ, и училищу благотворитъ, и больницѣ благотворитъ, но со св. церковію еще не примирился, а поэтому еще не есть сынъ Божій, и поэтому еще не есть наслѣдникъ царствія Божія, можетъ сойти во дно адово! Святителю отче Тихоне! моли Бога о насъ!»[1]).

И черезъ недѣлю, въ другомъ письмѣ:

«Степанъ Ивановичъ! усердіе твое къ училищу засвидѣтельствовано намъ и палатою государственныхъ имуществъ. Оно извѣстно будетъ и нашему Святѣйшему Всероссійскому Собору. О, скоро ли Святѣйшій Соборъ сей услышитъ о возвращеніи твоемъ во дворъ Отца Небеснаго? Какъ бы успокоена была твоя старость, увѣковѣчена твоя память во благословеніяхъ! Церковныя лѣтописи возвѣстили бы: «Совращенное Даніиломъ обращено Стефаномъ, разстроенное Андреемъ — возустроено Стефаномъ; лжеименная ученость ввела въ гибель, а простодушное Христолюбіе извело изъ оной — во спасеніе».

«Господи, премилосердый Господи! услыши гласъ сего моленія нашего!»[2]).

Спустя немного времени послѣ этого, въ сентябрѣ 1861 г. случился въ Даниловѣ пожаръ, — сгорѣлъ скотный дворъ и со скотомъ. По этому случаю преосвященный Аркадій 26 сентября, въ день св. Евангелиста Іоанна Богослова, написалъ Даниловскому священнику слѣдующее письмо, которое приводимъ вполнѣ:

«Грозенъ пожаръ вашъ на 16 ч. сего сентября! много поучителенъ! Но многіе ли поняли этотъ *огнь и жупелъ, и духъ буренъ?!* (Пс. X) И вы, смирныя неразумныя ко-

---

[1]) Пис. 46-е, отъ 10 іюля 1861 г.

[2]) Пис. 47-е, отъ 16 іюля 1861 г.

ровушки, за дѣло грѣшниковъ пожраны огнемъ! Тако *суетѣ тварь повинуся* — тварь подверглась суетѣ (Римл. VIII, 20).

«Степанъ Ивановичъ, Степанъ Ивановичъ! Какими гласами — близкими и сильными Господь зоветъ тебя въ нѣдра св. церкви Своей! Огнь *геенскій* еще горячѣе, мучительнѣе, жупельнѣе, чѣмъ огнь, пожравшій огромное зданіе, скотамъ служившее и — съ кравами!!!

«Асафовна, Асафовна![1]) видѣла пламя огня? Старцы бездомовные, молитвенницы безцерковныя, жилицы безблагодатныя!!! Утушили ли ваши слезы тотъ пламень огня? Превозмогли ли ваши вздохи шумъ того жупела?? Удержали ли сколько-нибудь ваши воздѣянія рукъ тотъ духъ буренъ, который клубился въ пламени и разносилъ горящія головни во всѣ стороны?? Кольми же паче во адѣ кто исповѣстся Богу!

«Вонмите гласамъ милосердаго Бога, призывающаго васъ на покаяніе, влекущаго васъ въ кровы св. церкви Своей! Пожалѣйте свои души, которыя безсмертны, которыя должны престать суду всемірному и получить мздовоздаяніе! Или слово Божіе не исполнится? Или преступленіе заповѣдей Христовыхъ не отмстится? Вотъ Его божественныя слова: *Аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго* (Его, Іисуса Христа) *ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53). *Сія же писана быша*, по свидѣтельству возлюбленнѣйшаго ученика Іисусова, св. Іоанна Богослова, Апостола и Евангелиста, *да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животъ имате во имя Его* (Іоан. XX, 31). А св. Апостолъ Павелъ пишетъ: Ежели *отверія кто закона Моіseева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? Страшно есть, еже впасти*

---

[1]) Эга Асафовна, какъ можно догадываться, была сожительница Степана Иванова, мать упомянутой выше Любови Богдановны.

въ руцѣ Бога живаго (Евр. X, 28, 29, 31). По-русски это: «Ежели отвергшійся закона Моѵсеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію: то сколь жесточайшему, думаете, мученію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта, которою онъ освященъ, и ругается надъ Духомъ благодати! Страшно впасть въ руки Бога живаго». Вы, церковныхъ собраній чуждающіеся, вы, ругающіе самую церковь Христову, не почитающіе за святыню Кровь Христову, во храмахъ Божіихъ тайно священнодѣйствуемую, ругающіеся надъ Духомъ благодати, совершающимъ всѣ таинства въ православной христіанской церкви нашей,— вы како избѣжите гнѣва Божія, аще не обратитеся? како неповинны мученію будете, если не покаетесь? *Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе; Азъ воздамъ, глаголетъ Господь. И паки: яко судитъ Господь людемъ своимъ*, т.-е., мы знаемъ того, кто сказалъ: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, глаголетъ Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ свой!

«Да будетъ, да будетъ поучителенъ и памятенъ для сосѣдокъ вашихъ, о. Іоаннъ, бывшій грозный пожаръ у нихъ! Да согрѣетъ хотя сколько-нибудь и растопитъ любовію Христовою охладѣвшее, окамененное сердце ихъ!! Будемъ, не престанемъ о обращеніи ихъ молить премилосердаго Отца Небеснаго и Господа нашего Іисуса Христа, не хотящаго смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему!

«P. S. Прочитайте соборныя посланія сегодня празднуемаго св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; прочитайте для себя и для Степана Ивановича и для его единовѣрокъ — да возбудятся читать и предпочитать истинныя Богодухновенныя писанія писаніямъ человѣковъ суемудрыхъ и лукавыхъ»![1]).

Пожары и другія подобныя бѣдствія, какъ въ прежнее

---

[1]) Пис. 50-е, отъ 20 сентября 1861 г.

время[1]), такъ и теперь не были чувствительны для выго-лексинскихъ общежитій: у нихъ были богатые благотворители, особенно въ Петербургѣ, всегда являвшіеся на помощь имъ въ такихъ случаяхъ. Изъ петербургскихъ богатыхъ поморцевъ своими тѣсными связями съ Выгой и Лексой были особенно извѣстны купцы Долгіе, или Долговы, и ихъ родственница Наталья Козминична Галашевская[2]). Эта послѣдняя была еще жива въ 1862 г., и отъ нея, какъ и отъ другихъ благотворителей, посылались еще щедрыя пожертвованія въ Даниловъ и на Лексу, — вѣроятно присланы были таковыя и по случаю пожара. Получивъ о томъ извѣстіе, преосвященный Аркадій написалъ слѣдующее любопытное посланіе Даниловскому священнику:

«Наталья Космична и другіе благотворители вашихъ сосѣдокъ, въ свое время, не только сосѣдокъ этихъ оставятъ, но и все, что въ семъ мірѣ ни имѣютъ, и ихъ самихъ,— все оставятъ; если же не обратятся ко св. церкви, оставятъ ихъ и ангелы Божіи и милосердіе Божіе: внѣ церкви нѣтъ спасенія; преслушающій церковь, есть *якоже язычникъ и мытарь*.

«Кто же обнадеживаетъ вашихъ сосѣдокъ? Какъ же на такихъ увѣрителей, покровителей полагаться можно?? Развѣ только, потерявъ память о вѣчной жизни и о страшномъ судѣ Христовомъ.

«Всѣ, посылаемыя отъ погибающихъ къ погибающимъ, деньги суть только огненные угли, которые въ будущемъ вѣкѣ станутъ жечь и тѣхъ и другихъ, то-есть и мнимыхъ благотворителей и мнимоблаготворимыхъ, аще не обратятся ко святой церкви, умрутъ въ противленіи ей. Читайте, читайте имъ чаще: Іоан. гл. VI, ст. 47 — 58. Вы имѣете на сіи слова и толкованіе св. Златоуста: внушайте, внушайте лишающимъ себя тѣла Христова. крови

[1]) Изъ „Лѣтописца“ Выгорѣцкаго (см. въ прилож. къ соч. Гр. Яковлева) видно, что пожары на Выгѣ и Лексѣ бывали часто.

[2]) Объ нихъ часто упоминается въ „Лѣтописцѣ“ за двадцатые и тридцатые годы.

Христовой, внушайте совершенную необходимость въ пріобщеніи ихъ; изъ жалости къ нимъ, изъ любви къ нимъ — умоляйте ихъ послушать словъ самого Христа Спасителя, Искупителя, единственнаго Избавителя нашего отъ вѣчной геенны адской. Внушайте имъ и сіи слова: *иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ* (Іоан. гл. VIII, ст. 47). Смотрите стихи: 51, гл. X, ст. 26, 27, 28, 29 глав. XIII, ст. 46, 47, 48. Да услышатъ не повинующіеся церкви Христовой, или паче — слову Христову, да услышатъ, что слово, которое Христосъ говорилъ, оно будетъ судить ихъ въ послѣдній день. Покажите имъ гл. XIV ст. 6, 15, 21, гл. XV — ст. 4, 5, 6, 7, 10, 14. Убѣдите ихъ почтить Евангеліе Христово, вѣровать ему. Нынѣ являются уже и изъ подобныхъ вашимъ старицы, которыя всѣмъ прежнимъ своимъ выпискамъ и рукописямъ предпочитаютъ Христово Евангеліе, читаютъ его, поучаются въ немъ день и ночь, и ревнуютъ,— не одинъ разъ въ годъ, а нѣсколько пріобщаются сладчайшей небесной манны — тѣла Христова и крови Христовой.

«Чаще во храмѣ Пресвятыя Богородицы служите, молитесь о заблуждающихъ, молитесь неутомимо — они близъ васъ, на ваше попеченіе духовное отданы милосердіемъ небеснымъ; никто объ нихъ столько заботиться не обязанъ, какъ вы, о. Іоаннъ! *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы.* Сіи божественныя слова Христа Спасителя нашего должны быть у насъ всегда въ памяти, въ сердцѣ, должны быть въ дѣлѣ, въ исполненіи,— должны составлять непреложное правило нашей службы, жизнь нашей жизни!

«Постотримъ, какъ Христосъ Спаситель, Пастыреначальникъ нашъ пребожественный, возводилъ Петра въ апостольство. — Читайте: Іоан. гл. XXI, ст. 15 — 17. Три раза вопрошалъ Петра, любитъ ли онъ Христа. Требовалъ отъ него любви, любви не простой, а въ трижды усиленной, возвышенной любви, и любви къ Нему, Христу: ибо для Апостола Его требуется любовь къ Нему, любовь выс-

шая, отрѣшенная, предпочитаемая всякой другой любви; такою то любовію водимъ и воодушевляемъ былъ и св. Апостолъ Павелъ, почитайте: Дѣян. апост. гл. XX, ст. 24, 27, 28, 29, 30, 31.

«Но самъ Господь да дастъ тебѣ, о. Іоаннъ, разумъ, разумѣніе во всемъ, да дастъ тебѣ хотя искру того божественнаго огня любви Христовой, которую носили въ сердцѣ своемъ, которою животворились и дышали всѣ пастыри добрые, Христовы пастыри истинные!

«Благословеніе Господне на васъ!

«P. S. Не забудьте передать слово любви моей приснопамятному Степану Ивановичу.

«У котораго то изъ васъ лучше хлѣбъ на поляхъ? Попѣвать бы вамъ съ нимъ, по временамъ, въ хижѣ у васъ, или у него, псалмы 146 и 147» [1]).

Должно быть вскорѣ послѣ этого получено было преосвященнымъ отъ о. Ребольскаго свѣдѣніе о состояніи луговъ и полей, въ отвѣтъ на вопросъ его, — и въ слѣдующемъ письмѣ преосвященный писалъ:

«Вотъ — поля и луга готовятъ своимъ хозяевамъ плоды, а нивы сердецъ, не орошенныхъ водою святаго таинсвеннаго крещенія, не утученныхъ мvропомазаніемъ, что̀ готовятъ своему Господу, какъ *древеса есенна, безплодна, дважды умерша, искоренена?* (Іуд. 12)

«Читаете ли вы когда имъ соборное посланіе св. Ап. Іуды? Имѣется ли у васъ это посланіе на русскомъ языкѣ? И мало-мальски понимающіе изъ нихъ слово Божіе не могутъ къ себѣ не отнесть обличенія посланія сего:

«*Вы же, возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидающе себе, Духомъ Святымъ молящеся, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа въ жизнь вѣчную. И овѣхъ убо милуйте, разсуждающе: овѣхъ же страхомъ спасайте* (20—23).

«Нынѣ день св. апостола Іуды» [2]).

[1]) Пис. 61-е, отъ 11 іюня 1862 г.

[2]) Пис. 62-е, отъ 19 іюня 1852 г.

Въ письмѣ отъ 11 іюня 1863 г. преосвященный Аркадій спрашиваетъ Даниловскаго священника:

«Ужели правда, что параличъ коснулся и Матрены Филипьевны? Когда, какъ? и что теперь шуйца ея?

«Ужели правда, что и сосѣдъ твой упивается до безчувствія, подвергаясь болѣзненнымъ припадкамъ?

«Ужели и сіи столпы раскола уже близь паденія становятся? О, да вразумитъ ихъ всеблагій Господь поне на конецъ житія ихъ»[1])!

Когда настала извѣстная пора раскольническихъ всеподданнѣйшихъ адресовъ, и выговцы послали адресъ за подписью 80 человѣкъ. Они очень радовались, что адресъ былъ принятъ, и, какъ видно, стали питать надежду на возвращеніе общежитій въ ихъ прежнее положеніе. Получивъ объ этомъ извѣстіе, преосвященный Аркадій писалъ Даниловскому священнику:

«Порадуемся, о. Іоаннъ, и мы радости Степана и клевретовъ его, съ желаніемъ, чтобы и они были послушными и покорными такому Отцу-Попечителю дѣти; чтобы наконецъ увидѣли въ Помазанникѣ Божіемъ не антихр..., не слугу антихр..., а токмо помазанника Божія, отца отечества. Если же они и нынѣ остаются въ прежнемъ упорствѣ, то всуе зовутъ и Бога Отцемъ; радость ихъ лукавая. Повѣрь эти слова мои въ разговорахъ съ торжествующими: подкрѣпляйте въ нихъ чувства радости о Царѣ своемъ, чтобы она въ сердцахъ ихъ возрасла до чувства истинныхъ *сыновъ Сіонихъ* (Пс. 149, 2)»[2]).

Между тѣмъ доходили до преосвященнаго Аркадія извѣстія объ усиливающейся болѣзненности Степана Иванова, и добрый архипастырь былъ очень озабоченъ его положеніемъ:

«Часто скорбящій болѣзнями и сильно жалующійся на нездоровье свое имѣетъ ли при себѣ кого для призрѣнія

---

[1]) Пис. 77-е.

[2]) Пис. 78-е, отъ 25 іюня 1863.

за собою, чтобы и ему не покончить свою жизнь такъ же, какъ его сотоварищи, (какъ) наприм. уставщикъ Никита умеръ [1])? — Попекитесь и вы о его душѣ, сколько дастъ вамъ силы Господь. О, если бы въ томъ мѣстѣ, гдѣ *первый* большакъ былъ изъ совратившихся въ расколъ, *послѣдній* возвратился изъ раскола, и тѣмъ явилась слава Господня вновь» [2])!

«Внимайте, внимайте желаніямъ и дѣйствіямъ вашихъ сосѣдей, проливайте во мракъ ихъ понятій лучи свѣта истиннаго.

«Бдите и уповайте, любите и надѣйтесь. Царица небесная и о сосѣдяхъ вашихъ молитъ Сына своего и Бога, да приведетъ ихъ во дворъ овчій» [3]).

Въ тѣхъ же заботахъ о душевномъ спасеніи посѣщаемаго болѣзнями главы даниловскихъ раскольниковъ преосвященный Аркадій послалъ къ нему для собесѣдованія одного изъ своихъ миссіонеровъ, іеромонаха Исихія. Степанъ Ивановъ не принялъ его. Крайне огорченный этимъ, преосвященный Аркадій писалъ Даниловскому священнику:

«Любимый нами Степанъ Ивановичъ не принялъ къ себѣ въ хату посланнаго нами іеромонаха Исихія, и какое знаменательное о себѣ слово сказать посланному велѣлъ ключницѣ своей: «нѣтъ дома!» Ужели уже, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ дома теперь, по собственному его пророченію?? Точно, Степанъ Ивановичъ, точно, — будутъ говорить и не одному іеромонаху Исихію: «нѣтъ Степана Ивановича дома»..., будутъ говорить; ибо всѣ мы теперь не дома, и рано ли, поздно ли вынесутъ насъ изъ нашихъ домовъ... Ахъ, Степанъ Ивановичъ, и о. Исихій шелъ было тебѣ указать домъ на небѣ, куда нѣтъ другого пути, кромѣ указаннаго церковію, св. матерію нашею, и котораго ты знать не хочешь. Куда ты себя обрекаешь?! Читаетъ ли тебѣ кто о путяхъ Господнихъ, о будущей жизни, о двоякой тамо

[1]) Тотъ самый, о которомъ упоминалось выше.

[2]) Пис. 80-е, отъ 9 сент. 1864 г.

[3]) Пис. 81-е, отъ 30 сент. 1863 г.

судьбѣ овецъ и козлищъ?! Земное странствованіе твое уже при послѣднихъ верстахъ къ концу! За гробомъ нѣтъ намъ самовластія, самоуправства; есть одинъ судъ, неумолимое рѣшеніе и вѣчное вселеніе или въ рай святыхъ, или въ адъ къ діаволу и аггеламъ его... Степанъ Ивановичъ! Пишетъ это любящій тебя, вѣчнаго спасенія тебѣ желающій и посылающій къ тебѣ ищущихъ спасенія твоего; и сей повѣренный мой, іерей Іоаннъ, тѣмъ желаніемъ воодушевленный, передастъ тебѣ сіи слова мои. И съ Асафовной обратиться бы ко Христу, Который какого сына блуднаго, обратившагося къ Нему искренно, не принялъ?! Для насъ, таковыхъ грѣшниковъ, только существуетъ на землѣ св. церковь Его, и будетъ существовать до скончанія вѣка, никакими вратами адовыми неодолимая.

«О. Іоаннъ, умѣй передать сіе» [1]).

И послѣ этого любящій и попечительный архипастырь не оставлялъ заботъ своихъ объ упорномъ раскольникѣ, — заботливая мысль о даниловскихъ заблудшихъ овцахъ не покидала его даже и въ сонномъ безмолвіи. «Степанъ Иванычъ у меня съ ума не сходитъ, — вскорѣ же писалъ онъ, — такъ, какъ и Матрена Филипьевна, которая является мнѣ иногда и въ сновидѣніяхъ, какъ это было въ ночи на 25-е число сего ноября» [2]). И потомъ: «Нѣтъ ли какой перемѣны со Степаномъ Иванычемъ? Онъ мнѣ на 5-е число сего генваря привидѣлся во снѣ» [3])... «Вотъ и въ минувшую ночь видѣлся мнѣ Степанъ Ивановичъ: что онъ? что съ нимъ» [4])?

Изъ этихъ двухъ, такъ заботившихъ архипастыря, главныхъ лицъ даниловскаго раскола отъ одного, именно отъ Матрены Филипповой, онъ получалъ послѣ этого и утѣшенія, — видѣлъ съ ея стороны усердное вниманіе къ его

[1]) Пис. 83-е, 12 нояб. 1853 г.
[2]) Пис. 84-е, отъ 26 нояб. 1863 г.
[3]) Пис. 86-е, отъ 7 генв. 1864 г.
[4]) Пис. 87-е, отъ 31 мар. 1864 г.

словамъ[1]), готовность, по крайней мѣрѣ, другихъ не удерживать въ расколѣ:

«Передайте Матренѣ Филипьевнѣ мою благодарность за ея доброе внушеніе родственникамъ ея, живущимъ въ Шунгскомъ приходѣ (писалъ преосвященный о. Ребольскому): они въ минувшія св. четыредесятницу и свѣтлую седмицу показали себя исполнителями христіанскаго долга, какого требовали тѣ святыя и великія седмицы. О, если бы, въ дополненіе къ сему, и сама Матрена Филипьевна приложила къ своему сердцу сіи божественныя слова дражайшаго Искупителя нашего Христа Бога: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.* (Матѳ. зач. 11). На русскомъ нарѣчіи: Итакъ, кто нарушитъ одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ и научитъ такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствіи небесномъ; а кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ (Матѳ. гл. V, ст. 19). А что въ 18 стихѣ? Ахъ, Матрена Филипьевна, Матрена Филипьевна и Степанъ Ивановичъ!! Ужели мракъ душевныхъ очей вашихъ неразгонимъ, и сердце ваше для слова Божія совершенно закрыто»[2])!

Осенью того же года преосвященный Аркадій даетъ о. Ребольскому такое порученіе:

«Скажите молчаливому Степану Ивановичу и добродушной Матренѣ Филипьевнѣ, что въ предѣлахъ Каргопольскихъ готовится къ постройкѣ *вторая* единовѣрческая церковь, по желанію и просьбѣ тамошнихъ единовѣрцевъ, сихъ благодатныхъ рабовъ Божіихъ и наслѣдниковъ царствія небеснаго. Вторая церковь явилась на нивѣ Троицкой, недалеко и отъ родины молчальника вашего, окру-

[1]) Къ ней преосвященный Аркадій писалъ и прямо весьма замѣчательныя посланія: два изъ нихъ, обязательно сообщенныя намъ И. Е. Троицкимъ, печатаются ниже.

[2]) Пис. 88-е, отъ 12 мая 1864 г.

женнаго безмолвными старушками, коихъ и молитвенные гласы, какъ матерію церковію не управляемые и не поддерживаемые, св. ангелами небесными не возносимые, достигнуть престола милосердія Отца небеснаго не могутъ. *Никтоже пріидетъ къ отцу, токмо мною* (І҃съ Хр҃истомъ) (Іоан. XIV, 7). *Аще любите мя* (І҃съ Хр҃ста) *заповѣди моя соблюдите и Азъ умолю Отца* (XV, 16). *Имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ.*

«Миръ вамъ и благословеніе»[1])!

И потомъ на рождественскихъ праздникахъ:

«Если увидите Матрену Филипьевну, объявите ей благословеніе, благословеніе и искреннѣйшее желаніе мое, чтобы душа ея была спасена, взята на небо къ Тому, Кто сшелъ съ небесъ нашего ради спасенія, воплотился и вочеловѣчился.

«А Степанъ Ивановичъ приметъ ли таковое мое благословеніе и желаніе»[2])??

Также и въ 1867 году, которымъ кончаются напечатанныя письма преосвященнаго Аркадія къ Даниловскому священнику, предъ наступленіемъ великаго поста, владыка, по обычаю, дѣлаетъ ему такое порученіе:

«Передайте мое благожеланіе Степану Ивановичу съ его общиною — совершить св. четыредесятницу по уставу св. матери нашей церкви.

«О, если бы онъ позналъ непреложные завѣты Спасителя нашего и Его св. невѣсты уставы спасительные»[3])!

А на пасхѣ писалъ:

«Сосѣди и сосѣдки ваши, лишенные пищи духовной, умершіе въ расколѣ, воскреснутъ ли для царства благодатнаго?

«Степанъ Ивановичъ, Степанъ Ивановичъ! Питаешь брашномъ тѣлеснымъ, а удерживаешь умершихъ во гробѣ

[1]) Пис. 91-е, отъ 13 окт. 1864 г.

[2]) Пис. 93-е, отъ 29 дек. 1864 г.

[3]) Пис. 97-е, отъ 21 февр. 1867 г.

смерти духовной! Доколѣ не почувствуешь еже ко спасенію твоему вѣчному?

«Какъ бы то ни было, но передайте ему и Матренѣ Филипьевнѣ отъ меня слово вѣры и любви: *Христосъ воскресе!*»[1]).

И въ послѣднемъ письмѣ все еще спрашиваетъ:

«Что вашъ Степанъ Ивановичъ? Что слышно о Матренѣ Филипьевнѣ»[2]).

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ призывающій и молящій голосъ пастырской любви къ заблудшимъ овцамъ не прерывался до послѣднихъ дней пребыванія преосвященнаго Аркадія на Олонецкой паствѣ. А этому пребыванію вскорѣ положенъ былъ конецъ[3]): свѣтильникъ, горѣвшій такимъ яркимъ свѣтомъ и распространявшій столько теплоты духовной, былъ сдвинутъ съ своего мѣста, сокрытъ подъ спудомъ, и тамъ быстро и тихо угасъ[4])...

Въ краткихъ извлеченіяхъ познакомивъ читателей съ общимъ содержаніемъ и характеромъ уже напечатанныхъ писемъ преосвященнаго Аркадія въ Даниловъ и на Лексу, предлагаемъ теперь ихъ вниманію находящіяся у насъ письма этого архипастыря къ Даниловскому священнику Іоанну Ребольскому и нѣкоторымъ Лексинскимъ раскольницамъ.

(До слѣдующаго №).

---

[1]) Пис. 99-е, отъ 11 апр. 1867 г.

[2]) Пис. 101-е, отъ 31 окт. 1867 г.

[3]) Преосв. Аркадій уволенъ на покой 7-го іюля 1869 г.

[4]) Скончался 8 мая 1870 г. въ Александро-Свирскомъ монастырѣ.

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“ [1]).

I. Замѣчанія на первую главу „Меча“.

Въ первой главѣ своего сочиненія Перетрухинъ рѣшаетъ вопросы «сумнящихся въ истинности старообрядческой церкви и старообрядчествующей іерархіи». Разсмотримъ, что это за вопросы и какъ они рѣшаются.

Вопросъ 1-й.

На какомъ основаніи наши предки оставили свои престолы, то-есть Павелъ, епископъ коломенскій, священно-іерей Нероновъ и проч. и сотворили иныя церкви, безъ воли своихъ высшихъ пастырей, и совершали литоргію, — по правиламъ ли такъ дѣйствовали, или по событіямъ? — прошу объяснить подробно.

Отвѣтъ 1-й.

Во святомъ Евангеліи Господь Ісусъ Христосъ, преподавая ученикамъ своимъ власть, сицевая къ нимъ изглагола: *слушаяй*, рече, *васъ, Мене слушаетъ, и отмѣтаяйся, Мене отмѣтается.* И таковая даденная власть отъ Христа не только единымъ апостоламъ, но и ихъ воспріемникомъ — *епископамъ и священникамъ* (Кормч. стр. 33). И таковые пастыри Христова стада собирались на соборы вселенскіе и помѣстные для утвержденія православныя христіанскія вѣры и на истребленіе богомерзкихъ ересей... На соборѣ, нарицаемомъ первовторымъ, божественніи отцы и сицевое повелѣніе положшіи: «Аще который презвитеръ, или діаконъ, якоже се мня, свѣдыи своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣденія всѣхъ епископъ отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется» (пр. 13). «Такожде аще который епископъ, или митрополитъ на своего патріарха таковая же дерзнетъ, всего святительства да будетъ лишенъ. Аще же

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 31.

нѣціи отступятъ отъ нѣкоего епископа не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора, или отъ св. отецъ невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи» (прав. 15). Еще о семъ подтверждается въ книгѣ Никона Черныя горы въ словѣ 40 (приводятся самыя слова). Епископы же и священницы при рукоположеніи своемъ обѣщаются, да и должны, сохранять въ точности правила св. апостолъ и св. отецъ... (Слѣдуютъ свидѣтельства). Оный же святѣйшій полкъ, священніи страдалцы: епископъ Павелъ коломенскій и протопопи Іоаннъ Нероновъ и Аввакумъ, со многими священницами, на основаніи священныхъ правилъ отлучишася патріарха Никона и его послѣдователей, дерзнувшихъ отметнути древнее преданіе святѣй церкви, а новая незнаемая ввести. Сіе раздѣленіе сотворша съ патріархомъ Никономъ блаженные страдалцы во всемъ послѣдующе святымъ исповѣдникамъ Христовымъ: 1. Максиму исповѣднику, иже отъ константинопольскаго патріарха и прочихъ архіереевъ, любителей новшествъ, отлучися (Чет. мин. 21 генв.) 2. Св. преподобному Стефану исповѣднику, иже отлучися патріарха константинопольскаго и прочихъ 338 архіереевъ, бывшихъ на соборѣ 754 года, введшихъ новшества, еже св. иконамъ не поклонятися. (Чет. мин. 28 нояб. и Барон., лѣто господ. 754). 3. Преподобному Антонію римлянину и прочимъ пустынножителнымъ отцемъ, иже отлучишася римскаго папы и его сообщниковъ. 4. Малороссійскимъ христіаномъ, священнымъ и мірскимъ, отлучившимся своихъ высшихъ властей: митрополита и архіереевъ. (Кн. о вѣрѣ, гл. 23). Сіи вси святіи исповѣдницы отлучились своихъ епископовъ, которые были нарушители преданій св. церкви. И за сіи ихъ отлученіи отъ своихъ епископовъ, они не только не подлежали суду вселенской Христовой церкви, но сподобишася отъ нея прославленію и въ лики святыхъ вчинени суть.

Послѣ этого Перетрухинъ начинаетъ рѣчь о Павлѣ Коломенскомъ, Иванѣ Нероновѣ, Аввакумѣ, и именно, оставивъ безъ вниманія и упоминанія дерзкія проявленія ихъ открытаго сопротивленія церкви, ихъ клеветы и брань на православную церковь, говоритъ о наказаніяхъ, которымъ подверглись они за это противленіе и за эти клеветы[1]). И затѣмъ продолжаетъ:

[1]) Весьма любопытно, что Перетрухинъ заимствуетъ свидѣтельства о страданіяхъ первыхъ расколоучителей у „никоніанскихъ“ писателей.

И таковіи исповѣдницы, запечатлѣвшіи кровію своею древнее свято-отеческое благочестіе, еще ли речеши яко не имѣли права созидать церкви безъ позволенія своихъ гонителей?... Оныхъ страдальцевъ оправдаетъ священное опредѣленіе каноническихъ правилъ и свято-отеческое событіе исповѣдниковъ, иже древле таковая же творяще, и во время нужды презвитери суще церкви созидающе и св. литургію совершающе, о чемъ нижеслѣдующимъ въ кратцѣ укажемъ. Первѣе начнемъ отъ каноническаго разсужденія. 31 правило св. апостолъ глаголетъ: «Безъ вины отторгнувся епископа, еще и ину поставитъ церковь и съ пріемшими его да извержется»... Толкованіе Валсамона: «Замѣть, что настоящіи(ее) апостольское правило опредѣляетъ, что клирики безъ опасности могутъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ, если обличатъ ихъ судомъ, какъ нечестивыхъ, или несправедливыхъ». Что сего свидѣтельства свѣтлѣйши и яснѣйши? ибо тогда точію презвитери

Такъ о Павлѣ коломенскомъ онъ приводитъ выписки изъ XI тома „Исторіи знаменитаго русскаго писателя Соловьева“, и именно то мѣсто изъ обвинительнаго акта противъ п. Никона, гдѣ ему ставится въ вину изверженіе Павла коломенскаго и по изверженіи суровое съ нимъ обращеніе. А о прочихъ страдальцахъ онъ приводитъ слѣдующую выписку изъ предисловія къ изданной Кожанчиковымъ книжкѣ: *Три челобитныя:* „на все (т.-е. за содержаніе древности (?) московское правительство отвѣчало многочисленными ссылками, казнями, истребляло противниковъ огнемъ въ срубахъ, отравляло въ сырыхъ земляныхъ тюрьмахъ, рубило головы по плечи (sic), зарывало живыхъ въ землю, рѣзали языки, уши“ и проч. Извѣстно, что профессоръ Соловьевъ неблагосклонно и не безпристрастно относился къ п. Никону; но его свидѣтельство, по крайней мѣрѣ, заимствовано изъ подлиннаго документа. А сказанное въ предисловіи къ „Тремъ челобитнымъ“ имѣетъ уже ясно тенденціозный характеръ. Предисловія къ Кожанчиковскимъ изданіямъ раскольническихъ сочиненій, появившимся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, составлялись писателями той партіи, которая состояла въ сношеніяхъ съ Герценомъ и Кельсіевымъ, тогда именно хлопотавшимъ о привлеченіи раскольниковъ на свою сторону, и въ Россіи старались дѣлать дѣло Герцена и Кельсіева. Съ какимъ невѣжествомъ, т.-е. незнаніемъ дѣйствительной исторіи раскола, писались эти предисловія и велось самое изданіе раскольническихъ сочиненій, это мы тогда же изобличили въ статьяхъ: *Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ?*, печатавшихся въ *Русскомъ Вѣстникѣ*. Но издатель и составители предисловій совсѣмъ и не заботились о знаніи, объ исторической правдѣ, —

осуждаются, аще не покажутъ причины за своимъ епископомъ, доказавше же богословныя вины за епископомъ могутъ отдѣлятися ихъ, церкви созидати, не испрашивая на то разрѣшенія отъ оставленныхъ своихъ высшихъ властей. Въ чемъ подтверждаетъ и свято-отеческое событіе, согласуя сему разсужденію апостольскаго правила, якоже видимъ: 1. Стефанъ св., бывый еще презвитеромъ, въ Перми церкви созпдаше и литургисаше. (Чет. мин. апр. 26). 2. Римстіи священницы литургисаша въ домовой церкви Антоніевыхъ родителей, и въ пустыни въ церкви вознагражденной (возгражденной?) отъ пустынножителей (Чет. мин. авг. 3). 3. Св. Лукіанъ презвитеръ въ Никомидіи въ темницѣ ради великія нужды на персѣхъ литоргисаше (Барон. лѣт. Госп. 311), 4. Священникъ литоргиса въ пещерѣ у святыхъ трехъ женъ постницъ (Прол. сент. 10). 5. Священницы цареградскіи, отлучившеся отъ изгнавшихъ св. Златоуста и оставльши церкви въ бани народнѣй спасительно священнодѣйствоваша на св. Пасху (Марг. лист. 15 ч. въ жит. Злат.).

имъ нужно было только выставить предъ раскольниками и другими читателями мнимую несправедливость и жестокость русскаго правительства — и церковнаго и гражданскаго — въ отношеніи къ расколу, представить расколъ невинной жертвой этой несправедливости и жестокости. И цѣль достигалась. Раскольники, какъ показываетъ примѣръ Перетрухина, доселѣ, точно попугаи, повторяютъ слова сподвижниковъ Кельсіева. Особенно въ ходу у нихъ эта хлесткая фраза: „рубили головы по плечи“. Намъ случалось слышать ее даже въ устныхъ разговорахъ съ раскольниками, и именно въ этой безграмотной редакціи, въ какой приводитъ ее Перетрухинъ. Дѣло въ томъ, что они не примѣтили, гдѣ въ подлинникѣ стоитъ запятая, и перенесли ее къ другому слову. Въ предисловіи къ „Челобитнымъ“ читается: „рубило головы, по плечи зарывало живыхъ въ землю“; а раскольникамъ понравилось читать: „рубило головы по плечи“, какъ будто рубить не по плечи было бы гуманнѣе! Что авторъ „Предисловія“, сочиняя эти фразы, въ своихъ видахъ, не обратилъ вниманія ни на характеръ преступленій, за которыя подвергали раскольниковъ казнямъ, ни на духъ законодательства XVII вѣка,— это понятно; но развѣ г. Перетрухинъ не знаетъ, что раскольники судились по точной силѣ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, которое утверждено было самимъ патріархомъ Іосифомъ? Притомъ Ивана Неронова онъ совсѣмъ несправедливо причисляетъ къ страдальцамъ: никакимъ казнямъ онъ подвергнутъ не былъ и умеръ спокойно въ санѣ православнаго архимандрита.

Ред.

Показавши свидѣтельствомъ св. Писанія на сей первый вопросъ о раздѣленіи нашихъ предковъ отъ патріарха Никона и сообщниковъ его, яко тіи поборницы весма правилно поступиша и правильное дѣйствіе показаша, всеревностно сопротивляшеся (сопротивлявшеся?) вводителемъ неслыханныхъ до Никона новшествъ. За что и сподобишася похвалы отъ начальника вѣры, изреченныхъ пречестными устами въ пресвятомъ Евангеліи: *И аще око твое соблазняетъ тя, истни е; добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ царствіе Божіе, неже двѣ очи имущу, вверженну быти въ геену огненную, идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Мар. зач. 42).

Замѣчанія.

Здѣсь прежде всего достойно вниманія то, что Перетрухинъ, желая прикрыть существенный недостатокъ глаголемой церкви старообрядцевъ, состоящій въ лишеніи прямыхъ преемниковъ апостольскихъ, епископовъ, произвольно именуетъ таковыми преемниками не только епископовъ, но и священниковъ. Онъ сослался при этомъ на 33-й листъ книги Кормчей; но въ Кормчей на этомъ листѣ, какъ и на другихъ, нѣтъ указанія на то, чтобы пресвитеры считались воспріемниками Апостоловъ. Св. отцы и учители церковные преемниками Апостоловъ признаютъ только епископовъ. Блаженный Іеронимъ пишетъ: «у насъ мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы». (Посл. 27, къ Маркеллу). Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: «Апостоловъ преемники епископы» (отв. на вопр. 1, 11, 12 и 13). Въ 39-мъ апостольскомъ правилѣ говорится: «епископу поручени людіе Господни», а не пресвитерамъ. Преемники Апостоловъ— епископы имѣютъ всю полноту божественныхъ дарованій, принадлежавшихъ Апостоламъ: чрезъ епископа «всякій чинъ и всякое таинство церковное исполняется» (Сим. Солун. кн. 1, гл. 157). Пресвитеръ же «не имѣетъ дара сообщать благодать священства и не можетъ поставить другого священника» (Тамъ же, гл. 145 въ рук. перев.). Крещеніе и прочія таинства онъ можетъ совершать не иначе, какъ съ соизволенія своего епископа: «Безъ воли епископа своего презвитеры, или діаконы да не творятъ ничтоже», говорится въ томъ же 39 апост. правилѣ; а въ 14 правилѣ Неокесарійскаго

собора говорится: «Епископи убо градстіи по образу суть двванадесяте Апостолу, на нихже дунувъ Господь, *пріимите*, рече, *Духъ Свять*, *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держится имъ:* се же по сихъ имъ же даровано бысть и благодать Св. Духа инымъ раздаяти». Итакъ, преемники Апостоловъ суть только епископы, и Перетрухинъ совершенно несправедливо называетъ пресвитеровъ также апостольскими преемниками. Поелику же старообрядцы епископовъ не имѣли, остались съ одними попами, по смерти которыхъ начали принимать бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви іереевъ, и пробавлялись ими болѣе 150 лѣтъ: то, очевидно, старообрядческая церковь не имѣла принадлежащаго истинной церкви Христовой апостольскаго преемника іерархіи, ибо не имѣла апостольскихъ преемниковъ — епископовъ.

Переходя потомъ къ вопросу объ отдѣленіи первыхъ расколоучителей — протопопа Аввакума, Ивана Неронова и другихъ отъ православной церкви, Перетрухинъ тщится оправдать ихъ 13-мъ и 15-мъ правилами первовторого собора. Но правила сіи не оправдываютъ, а напротивъ осуждаютъ отдѣлившихся отъ церкви расколоучителей. 15-е правило повелѣваетъ отлучаться отъ епископа за ересь его; а они 1) отступили не отъ одного епископа, а отъ всей церкви восточной, вселенской; 2) отступили, не указавъ въ церкви никакой ереси, или незаконно усмотрѣвъ ересь въ исправленіи обрядовъ, къ догматамъ вѣры не относящихся. И самъ Перетрухинъ считаетъ предосудительнымъ отдѣляться отъ епископа, не показавши за нимъ ереси, или вообще благословной вины для отдѣленія, ибо самъ говоритъ, что отдѣляющіеся «осуждаются, аще не покажутъ благословныя причины за своимъ епископомъ». А такъ какъ расколоучители именно не показали благословной вины къ отдѣленію отъ православной церкви, ибо по сознанію самихъ старообрядцевъ «греко-россійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ», то ихъ отдѣленіе отъ православной церкви, нимало не нарушившей догматовъ вѣры, и самъ Перетрухинъ долженъ признать незаконнымъ. И еще: въ 15-мъ правилѣ говорится, что прервавшіе общеніе съ зло-

честивымъ епископомъ, удостоиваются пріятія и чести яко правовѣрніи: принятіе же несомнѣнно совершается епископомъ, или соборомъ епископовъ. А протопопъ Аввакумъ съ Нероновымъ, отступивъ отъ всѣхъ епископовъ церкви восточной, ни къ какимъ епископамъ не приступили, никакими епископами въ общеніе не были приняты и не были сподоблены чести, яко правовѣрніи; напротивъ, составили изъ себя и своихъ сообщниковъ самочинное общество, наименовавъ его церковію. А таковыя лица рѣшительно осуждаются и проклинаются церковію: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру, по волѣ епископи, да будетъ проклятъ» (6 пр. ганг. соб.). Святый Игнатій Богоносецъ пишетъ: «Елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть; елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посекутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе» (л. 20).

Не можетъ служить оправданіемъ для предковъ старообрядцевъ и приведенное Перетрухинымъ толкованіе Валсамона на 31-е правило св. Апостолъ, въ коемъ говорится, что «клирики безъ опасности могутъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ, если обличатъ ихъ судомъ, какъ нечестивыхъ, или несправедливыхъ». Клирики должны прежде обличить своего епископа на судѣ, т.-е. донести о его нечестіи другимъ епископамъ, которымъ и принадлежитъ судъ надъ нимъ, а сами собой осудить его и лишить сана не имѣютъ власти: ибо, по правиламъ, епископа подобаетъ судить собору епископовъ, или по крайней мѣрѣ двѣнадцати епископамъ (Карѳаг. соб. правил. 12). «Токмо единымъ Апостоламъ, и тѣмъ, иже ихъ мѣста содержатъ, (осуждати) и кляти лѣть есть, а не народу простому и инымъ, иже власти тоя по чину отъ Бога не имутъ» (Бар. лѣто 388). Какъ же могли попы съ мірянами, не имущіе сей власти, произносить осужденіе, и не надъ однимъ епископомъ, не надъ патріархомъ Никономъ только, а надъ всею церковію, притомъ нимало не погрѣшившею въ догматахъ вѣры и ни чьему суду не подлежащею? Должно прибавить еще, что

и сами старообрядцы признаютъ, что церковь греко-россійская никакимъ соборомъ еще не осуждена (См. Отв. на 8 вопр. бывш. член. Бѣлокр. іерарх.). Значитъ, сами сознаются, что ихъ предки безъ суда отдѣлились отъ православной церкви, и значитъ толкованіе Валсамона на 31-е апостольское правило никакъ не можетъ служить къ ихъ оправданію, и Перетрухинъ сослался на него совсѣмъ напрасно.

Приведенныя Перетрухинымъ святоподобія также совсѣмъ не служатъ къ оправданію протопопа Аввакума и прочихъ расколоучителей. Упоминаемыя въ сихъ святоподобіяхъ лица 1) отдѣлялись отъ еретическихъ епископовъ; а протопопъ Аввакумъ съ товарищами, какъ уже сказано, отдѣлился отъ епископовъ, ни въ чемъ не измѣнившихъ вѣры православной. 2) Тѣ, отдѣлившись отъ неправомыслящихъ епископовъ, имѣли общеніе съ остававшимися православными епископами и дѣйствовали по ихъ волѣ и согласію. Такъ, во время еретиковъ-единовольниковъ, когда жилъ преподобный Максимъ, на востокѣ и на западѣ было еще большое количество православныхъ епископовъ: «созвавъ папа, — пишется въ житіи преподобнаго Максима, — епископовъ своихъ, числомъ сто и пять, въ нихже бѣ и Авва Максимъ, и заблужденіе Кирово, Сергіево, Пиррово и Павлово, вкупѣ и царское еретическое писаніе предложивъ, предаде анаѳемѣ» (Чет. Мин., янв. 21). Такъ и во время иконоборной ереси, когда жилъ преподобный Стефанъ, оставались православными: папа римскій и патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій, которые, спустя едино лѣто послѣ мученической кончины преподобнаго Стефана, на соборѣ въ Римѣ иконоборцевъ отвергли и прокляли (См. о семъ у Баронія лѣто Господне 769). И при преподобномъ Антоніи вблизи Рима, въ Апуліи, еще существовали епархіи православныя, принадлежавшія константинопольскому патріарху, какъ о семъ свидѣтельствуетъ въ своей книгѣ Полинадіи Захарій Копыстенскій (части 2, раз. 11, артик. 2). А когда преподобный Антоній изъ Рима приплылъ въ Новгородъ, тогда въ Новѣ-городѣ былъ святитель Никита, «къ немуже преподобный предста, моляся и благословенія прося» (Чет. Мин. август. 3). Далѣе

и во время отпаденія уніатовъ отъ восточныя церкви, священники и міряне, отлучившись отъ своихъ высшихъ властей, не оставались безъ епископа, какъ свидѣтельствуетъ та же Книга о вѣрѣ, на которую и Перетрухинъ ссылается, ибо въ ней читаемъ: «Яко весь народъ русскій со двѣма епископы благочестивыми: Гедеономъ Балабаномъ львовскимъ и Михаиломъ копистенскимъ, перемышльскимъ при обычномъ себѣ покорении патріарха константинопольскаго осташа» (листъ 210). Отлучившіеся отъ изгнавшихъ св. Златоуста имѣли сношеніе съ самимъ Златоустомъ и римскимъ папою Иннокентіемъ. Наконецъ и Лукіанъ презвитеръ антіохійскій, посаженный въ темницу за исповѣданіе вѣры во Христа, не находился въ отдѣленіи отъ епископа, ибо въ его время (съ 299 по 311 годъ) въ Антіохіи былъ епископомъ православнымъ Тираннъ (см. Труды Кіев. Акад. 1874 и 1875 годовъ). Итакъ, при жизни всѣхъ тѣхъ святыхъ мужей, которые приведены въ примѣръ Перетрухинымъ для оправданія старообрядцевъ, существовали православные епископы, съ которыми сіи св. мужи, отступивъ отъ нечестивыхъ епископовъ, имѣли общеніе; а протопопъ Аввакумъ и прочіе іереи, и вообще предки старообрядцевъ, отлучившись отъ своихъ епископовъ, ни съ кѣмъ изъ православныхъ епископовъ въ общеніи не состояли: посему приведенные Перетрухинымъ примѣры къ ихъ оправданію, и вообще къ оправданію именуемой старообрядческой церкви, служить не могутъ. Перетрухинъ привелъ ихъ совсѣмъ напрасно.

Перетрухинъ говоритъ, что предки старообрядцевъ были преслѣдуемы и гонимы отъ любителей никоновскихъ новшествъ за содержаніе древняго благочестія. Но такъ какъ церковь грекороссійская ни въ чемъ не измѣнила древнею церковію содержавагося благочестія, то и преслѣдовать за содержаніе благочестія не могла. А что гражданская власть прибѣгала иногда къ казнямъ раскольниковъ, тому причиной были сами раскольники, страшно хулившіе церковь, называвшіе архіереевъ не архіереями, совершаемыя ими тайны антихристовою скверною, и отвращавшіе народъ отъ церкви. А

въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, которое утверждено патріархомъ Іосифомъ со всѣмъ его освященнымъ соборомъ, именно предписывалось — таковыхъ хульниковъ не точію тѣлесно наказывать, но и предавать сожженію (гл. 1, л. 66). Примѣры строгаго обращенія съ еретиками и раскольниками извѣстны и въ церковной исторіи. Такъ самъ св. Златоустъ вотъ съ какими словами обращался къ императору Аркадію: «Видиши, господи царю, весь градъ нынѣ въ благочестіи есть и въ православіи; есть же во градѣ семъ нечистая ересь аріанская, тьму творящая душамъ грубыя чади, и соблазнъ и претыканіе бывающимъ въ ней... да повелитъ твоя власть, да изжденутся (сіи) отъ царствующаго града». И по просьбѣ святителя, Аркадій повелѣлъ аріанъ выгнать изъ града, а имѣнія ихъ «дати на разграбленіе» (Марг. жит. Іоан. Злат., л. 68 на об.). Напрасно Перетрухинъ поставляетъ въ вину церкви и жестокое обращеніе патріарха Никона съ Павломъ коломенскимъ. Патріархъ александрійскій Ѳеофилъ не еретиковъ, а православныхъ десять тысячъ постниковъ уморилъ огнемъ и дымомъ и, облаченный въ омофоръ, нещадно билъ иноковъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часословѣ и въ Маргаритѣ. Однако же за такіе его поступки, Ѳеофила, патріарха александрійскаго, православная церковь не признала еретикомъ, напротивъ, считала и считаетъ патріархомъ православнымъ, и правила его доселѣ печатаетъ въ книгѣ Кормчей; тѣмъ паче сама церковь православная чрезъ такую жестокость патріарха не могла лишиться православія, и никто изъ-за патріарха Ѳеофила отъ церкви не отлучался. Такъ же точно и суровые поступки патріарха Никона съ Павломъ коломенскимъ, которые этотъ вызвалъ притомъ своимъ противленіемъ законной церковной власти, не могли лишить православія великороссійскую церковь и не могутъ служить ни малѣйшимъ оправданіемъ для старообрядцевъ въ отдѣленіи отъ церкви и образованіи своего самочиннаго общества, незаконно именуемаго у нихъ церковію.

Вопросъ 2-й.

Послѣ епископа Павла коломенскаго у насъ оставались одни іереи, гдѣ въ толикое время у насъ сохранялось мvро святое, такъ какъ его освящаетъ епископъ?

Отвѣтъ 2-й.

Послѣ епископа Павла коломенскаго оставшіися священники, имѣли у себя древнее мvро, освященное еще отъ православныхъ епископовъ, потому что каждый священникъ имѣетъ св. мvро при себѣ. О чемъ подтверждаютъ и новые учители, какъ-то: Никифоръ, архіепископъ астраханскій; онъ въ книзѣ своей противу старообрядцевъ пишетъ слѣдующее: «Въ началѣ отдѣленія вашего (то-есть старообр. отъ Никона) отъ святой церкви весьма мало было священниковъ, которые, оставивъ церковь, послѣдовали вашей сектѣ. Но позволимъ, 1) что ихъ было десять; 2) что каждый изъ нихъ унесъ мvро изъ своей приходской церкви; 3) во всѣ сіи десять приходовъ незадолго предъ тѣмъ мvро было дано; 4) десять частей мvра, унесенныя помянутыми попами, совокупно составляли одинъ фунтъ мvра». Отъ сего каждому внятно, что прежніе священники имѣли при себѣ освященное мvро, и это неоспоримо. Что же касательно до того, что оное мvро могло оскудѣвать, то и въ этомъ отношеніи священники въ такое нужное время имѣли право, по силѣ священныхъ правилъ, разбавлять оное деревяннымъ масломъ. Якоже о семъ пишется въ книгѣ Матѳея правильника: «Аще скудство будетъ мvра въ божественныхъ крещеніяхъ, и церкви освященіи, и во иной сего потребѣ, обрѣтающемуся малому мvру примѣшати и елей прощено есть, яко да сице умножившися удовлитъ исполнити освященіе требующимъ то» (сост. 800 прав. 15 священнѣйшаго Іоанна, епископа китрожскаго). Еще о разбавленіи св. мvра подтверждается и въ Потребникѣ, въ чинѣ освященія церкви: «Пріемлетъ сосудъ мvра святаго исполненъ, или съ масломъ смѣшено за скудость» (лист. 32 на обор.). Доздѣ о св. мvрѣ. По вышесказанному, наша св. древлеправославная церковь никогда не лишалась св. мvра; но всегда при помазаніи имъ вѣрующихъ, послѣ святаго крещенія подавала благодать Св. Духа (47 прав. лаод. соб.). Такожде и при обращеніи отъ инославныхъ во св. церковь, очищала отъ заблужденія приходящихъ (прав. 8, перв. всел. соб. и 7 прав. втор. всел. соб.).

Замѣчаніе.

Богоустановленное таинство св. мvропомазанія такъ важно, что, по свидѣтельству Великаго Катихизиса, «безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти». И Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: «Тотъ не будетъ вполнѣ причастенъ благодати крещенія, кто еще не пріялъ помазанія мvра. Ибо въ крещеніи человѣкъ возрождается и омывается духомъ отъ грѣховъ, но не имѣетъ еще ни залоговъ благодати, ни благоуханія жизни, ни печати духа. Посему, сколько необходимо креститься, столько же необходимо и помазываться мvромъ» (стр. 23 въ русск. перев.). Освятить мvро, какъ совершить и благодатную хиротонію, кромѣ епископа, никто не можетъ: только молитвами епископовъ или, какъ выражается Блаженный Симеонъ, «молитвами архіереевъ Христовыхъ, облеченныхъ силою Апостоловъ, или лучше самого Христа, освящается на жертвенникѣ св. мvро» (стр. 24). А такъ какъ епископства у старообрядцевъ не было, то не могло быть у нихъ и совершенія св. мvра.

Отъ лѣтъ патріарха Никона мvро у старообрядцевъ дѣйствительно не освящалось и это служитъ новымъ свидѣтельствомъ, что ихъ общество не составляетъ церкви Христовой, которая безъ освященія мvра, или безъ таинства мvропомазанія, существовать не можетъ.

Перетрухинъ утверждаетъ, что мvро, принесенное первыми попами, перешедшими отъ церкви на сторону раскола, было разбавляемо деревяннымъ масломъ и чрезъ это разбавленіе мvра масломъ именуемая церковь старообрядцевъ будто бы мvра святого никогда не лишалась. Но для неоскудѣваемости св. мvра въ церкви Господь установилъ не разбавленіе онаго елеемъ, творимое бѣглыми попами, а освященіе онаго православными епископами, что́ и совершается въ православной церкви, а въ старообрядческой, за отсутствіемъ епископства, совершаться не могло и не совершалось. Посему допуская возможность неоскуднаго существованія мvра не чрезъ освященіе онаго епископами, а посредствомъ разбавленія масломъ,

совершаемаго попами, старообрядцы допускаютъ дѣйствіе, противное Божію опредѣленію. Приведенное Перетрухинымъ правило Іоанна, епископа китрожскаго, допускаетъ, правда, къ мѵру примѣшивати елей «да удовлитъ исполнити освященіе требующимъ то»; но это допущеніе, или дозволеніе сдѣлано имъ только для частныхъ лицъ и на исключительные случаи; у старообрядцевъ же разбавленіе именуемаго Іосифовскаго мѵра масломъ дѣлалось не частными лицами и не въ исключительныхъ случаяхъ, но всею ихъ именуемою церковію и было всеобщимъ у нихъ правиломъ. Такимъ образомъ смотрительное правило Іоанна китрожскаго они обратили во всеобдержное. Но тѣхъ, кто поступаетъ такъ, т.-е. частные, или смотрительные случаи обращаетъ во всеобщія правила, или законъ, тѣхъ Никонъ Черногорецъ именуетъ развратниками (Такт. сл. 28, л. 156 на об.).

Впрочемъ, Перетрухинъ несправедливо утверждаетъ и то, что старообрядцы пользовались разбавленнымъ Іосифовскаго времени мѵромъ. Такого мѵра у нихъ не могло быть и не было. Возможность Перетрухинъ доказываетъ ссылкою на преосв. Никифора астраханскаго; но Перетрухинъ съ удивительною недобросовѣстностью скрываетъ отъ своихъ читателей, что преосв. Никифоръ далѣе математически доказывалъ, что и при сдѣланныхъ имъ предположеніяхъ у раскольниковъ не можетъ остаться ни капли Іосифовскаго мѵра, а остается одно масло. А что мѵра у раскольниковъ дѣйствительно не было, въ этомъ сознаются и сами они, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые болѣе добросовѣстны, нежели Перетрухинъ. Это показываетъ и самая исторія раскола. Извѣстно, что у раскольниковъ бѣглые попы святотатственно, вопреки церковныхъ правилъ, сами варили мѵро на Вѣткѣ и въ Москвѣ, на Рогожскомъ Кладбищѣ, — и къ этому святотатственному дѣйствію они вынуждены были именно тѣмъ, что Іосифовскаго мѵра и тогда уже не имѣлось у старообрядцевъ. Тѣмъ паче не имѣлось его впослѣдствіи. Поэтому и самого Амвросія, какъ свидѣтельствуютъ очевидцы совершен-

наго надъ нимъ чинопріятія, мазали не мvромъ, а масломъ изъ лампады.

Но сущность дѣла не въ томъ, сохранилось ли, и могло ли сохраниться у старообрядцевъ Іосифовское мvро, а въ томъ, что лишившись дарованныхъ отъ Господа даровъ благодати Св. Духа, или носителей сихъ даровъ — епископовъ, именуемая старообрядческая церковь не имѣла власти и силы освящать св. мvро, чего съ истинною церковію Христовою быть не можетъ, ибо въ ней выну пребываетъ Духъ Святый (Іоан. зач. 45). Посему именуемая старообрядческая церковь не можетъ быть названа истинною церковію Христовою даже и тогда, если бы она имѣла несомнѣнно остающееся въ ней Іосифовское мvро (котораго однако не имѣла). Объяснимъ это примѣромъ. Нѣкоторые изъ безпоповцевъ говорятъ о себѣ, что имѣютъ запасные св. дары, освященные еще древлеправославными священниками, бывшими до патріарха Никона. Ужели поповцы признаютъ, что сіе имѣніе св. даровъ (если бы дѣйствительно такъ было) оправдываетъ безпоповцевъ въ лишеніи совершителей таинства св. причащенія? Точно также и поповцамъ даже имѣніе Іосифовскаго мvра, если бы таковое и дѣйствительно сохранилось, не можетъ служить оправданіемъ въ лишеніи даровъ благодати Св. Духа, данныхъ церкви отъ Господа на освященіе св. мvра, каковое лишеніе служитъ однимъ изъ доказательствъ того, что они истинной церкви Христовой не составляютъ.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Краткое описаніе моей жизни въ расколѣ и присоединенія къ православію.

Родился я въ 1860-мъ году, въ селеніи Жуковомъ, или Жуковкѣ, Ставропольскаго уѣзда, на Кавказѣ. Рано остался круглымъ сиротою. Матери лишился еще на 1-мъ году моей жизни, и отецъ отдалъ меня въ пріемыши къ дядѣ моему по матери въ селеніе Пелагіаду, что̀ близъ города Ставрополя. Дядя былъ первѣйшимъ наставникомъ у поморцевъ: онъ меня и воспиталъ, — выучилъ грамотѣ, внушилъ охоту къ чтенію божественнаго писанія и хорошо пріучилъ къ исполненію церковной безпоповской службы. Затѣмъ умеръ и дядя. Мнѣ было тогда 15-ть лѣтъ; но я былъ уже женатъ, такъ какъ вообще у старообрядцевъ женятъ молодыхъ, и за оскудѣніемъ грамотныхъ стариковъ, также ради моей скромной жизни, общество безпоповцевъ поручило мнѣ, не смотря на юные мои годы, управлять дѣлами настоятеля, т.-е. исполнять требы, крестить, исповѣдывать, вѣнчать и хоронить. И все это я исполнялъ съ великимъ усердіемъ.

Въ это самое время, именно въ 1876 году, прибылъ въ Ставропольскую епархію единовѣрческій архимандритъ отецъ Павелъ, для собесѣдованія со старообрядцами, и первое собесѣдованіе имѣлъ у насъ, въ селеніи Пелагіадѣ. Пріѣхалъ онъ въ субботу, поздно вечеромъ, и много не медля, пошелъ съ мѣстнымъ священникомъ къ старообрядцу изъ богатыхъ торговцевъ, живущему неподалеку отъ православной церкви: отецъ Павелъ просилъ его, чтобы предложилъ обществу старообрядцевъ собраться для бесѣды. Старообрядецъ согласился, и вотъ въ воскресенье, послѣ утрени, въ моленной, беретъ подручникъ, кланяется всѣмъ и говоритъ: «простите меня, Христа ради! я антихриста видѣлъ!» — Мы, конечно, испу-

гались и приподнялись съ своихъ мѣстъ. Надобно сказать, что у нашихъ старообрядцевъ есть такой обычай: послѣ каждой службы садятся на лавочкахъ и производятъ совѣтъ — какъ совершать богослуженіе безъ священника, т.-е. не нужно ли что̀ прибавить въ службѣ, какъ наприм. въ утреню стали выносить Евангеліе на средину моленной и подходить для его цѣлованія, что̀ прежде не дѣлалось, также начали пѣть предъ Апостоломъ на часахъ прокимны и трисвятое, а послѣ Апостола аллилуію. Впрочемъ старикамъ это не нравится, они говорятъ молодымъ: «для чего это вы на себя берете не свое? вамъ ужъ осталось только принять священника! неужели вы умнѣе стали насъ, да нашихъ родителей?»[1]) А больше, сидя на лавочкахъ, дѣлаютъ пересуды,— наставникъ спрашиваетъ у «чистыхъ»: не былъ ли кто на улицѣ, не игралъ ли и не плясалъ ли? а старухи выступаютъ и разсказываютъ, кто былъ въ кабакѣ, пилъ съ никоніяниномъ изъ одного стакана[2]). Вотъ такіе-то пересуды происходили въ моленной, когда старикъ-купецъ сказалъ: я антихриста видѣлъ! Мы, оставивъ бесѣды, спросили его: гдѣ же вы видѣли антихриста? — «Онъ — говоритъ, — вчера вечеромъ былъ у меня! Можетъ кто слышалъ про Павла Прусскаго?— вотъ онъ пріѣхалъ сюда и приходилъ ко мнѣ просить, чтобы намъ собраться на бесѣду съ нимъ. Онъ всю уже Россію проѣхалъ, — смущаетъ христіянъ въ никоніанскую вѣру!» Въ моленной послышались голоса: Ахъ! какъ же это! Вѣдь онъ былъ нашъ человѣкъ, христіянинъ! Въ это время и я припомнилъ, что когда-то мой дядя говорилъ, что есть гдѣ то, въ Пруссіи, нашъ великій учитель, отецъ Павелъ. Начали

---

[1]) На такія рѣчи стариковъ одинъ совратившійся изъ церкви въ расколъ сказалъ имъ: „если ваши родители были умнѣе васъ, то вѣроятно и мой родитель былъ не глупѣе меня, держась православія“? — и скоро послѣ этого возвратился въ церковь.

[2]) У безпоповцевъ считается великимъ преступленіемъ, если кто выпьетъ изъ одного стакана съ православнымъ человѣкомъ; а если кто, сидя въ одномъ кабакѣ и обнявшись съ православнымъ, затянетъ одну пѣсню,— это въ грѣхъ не ставится.

наши старики совѣтоваться, — собираться ли на бесѣду, или отказаться. По долгомъ пререканіи между себя, рѣшили собраться. Одинъ наставникъ сказалъ при этомъ: да, оно можно бы собраться, посмотрѣть на него (т.-е. на о. Павла); только онъ непремѣнно начнетъ читать о церкви и таинствахъ, и можетъ многихъ соблазнить! А другой, старшій наставникъ, сказалъ: можно народу приказать, чтобы не слушали его, хотя будетъ читать изъ самаго Евангелія!

Выбрали домъ попросторнѣе и дали знать о. Павлу. Онъ явился немедленно съ помощникомъ о. іеродіакономъ Іоанномъ; при нихъ было очень много старинныкъ книгъ.

Бесѣда была о вѣчности христо-преданнаго священства. О. Павелъ доказывалъ потомъ, что православная церковь, не имѣетъ никакихъ ересей, а обряды состоятъ во власти церкви и она къ лучшему можетъ измѣнять ихъ[1]). Я слушалъ эту бесѣду; но, по младости своей, не все понималъ въ ней. Однако подумалъ: вотъ наши старики назвали о. Павла антихристомъ, а онъ проповѣдуетъ Евангеліе и приводитъ доказательства отъ писанія святыхъ отецъ! Я также смотрѣлъ съ недоумѣніемъ, какъ наши вожди на бесѣдѣ то и дѣло путались въ своихъ доказательствахъ. Правда, и мое сердце покрыто было завѣсою раскола; однако же многое изъ словъ отца Павла запало въ него. Это были первыя сѣмена истины, засѣянныя во мнѣ, — эта проповѣдь о церкви и таинствахъ ея.

Болѣе всего меня удивило, что, когда отецъ Павелъ, кончивъ бесѣду, предложилъ старообрядцамъ на слѣдующій день еще побесѣдовать, то они совершенно уклонились отъ бесѣды. Отецъ Павелъ оставлялъ имъ старопечатныя книги на цѣлую ночь для разсмотрѣнія истины: они и отъ книгъ отказались! Это подало мнѣ немалое сомнѣніе о нашихъ наставникахъ.

Итакъ доброе сѣмя бесѣды о. Павла осталось во мнѣ, и

---

[1]) Согласно съ этимъ передаетъ содержаніе своей бесѣды въ Пелагіадѣ и самъ о. архим. Павелъ въ описаніи своего путешествія на Кавказъ: см. Собр. его сочин. т. II, стр. 512—513. *Ред.*

съ теченіемъ времени росло и укоренялось. Явилась у меня охота къ чтенію книгъ и книжекъ, направленныхъ къ вразумленію старообрядцевъ, которыми награждалъ меня единовѣрческій причтъ села Кугульты. Только я очень боялся, какъ бы не узнали объ этомъ наши старообрядцы, ибо зналъ, что въ такомъ случаѣ они сейчасъ же отлучили бы меня отъ своего общества, не стали бы допускать до сообщенія въ яденіи и питіи, и остался бы я въ совершенномъ у нихъ презрѣніи. Итакъ потихоньку, укрываясь отъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, цѣлые дни и ночи проводилъ я въ чтеніи книгъ. И вотъ какъ-то однажды обратился я къ наставнику, Елисею Бабинкову, котораго въ насмѣшку называютъ «зимнимъ попомъ»[1]), съ такимъ вопросомъ: скажи мнѣ, дядюшка,— есть ли гдѣ въ настоящее время преданное самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ священство? Онъ взглянулъ на меня, измѣнился въ лицѣ и ничего мнѣ не отвѣтилъ. Я понялъ изъ этого, что мой вопросъ поразилъ его прямо въ сердце и что даромъ это не пройдетъ мнѣ. Дѣйствительно, пустили скоро слухъ, что вотъ Елисей Григорьичъ спрашиваетъ о священствѣ и о церкви, — замѣтно, что уйдетъ въ церковь!

Между тѣмъ я нашелъ себѣ единомышленника, Антипа Васильевича Мальцева, и однажды написалъ ему записку, въ которой изложилъ свои мысли о святомъ таинствѣ причащенія. Эта записка попалась въ руки его матери, ярой раскольницы, и она записку отнесла къ наставнику. Что же? Мы еще и намѣренія не имѣли о присоединеніи къ церкви, а только напоминали другъ другу о церкви и таинствахъ ея, а на насъ

[1]) „Зимнимъ попомъ“ называютъ Бабинкова потому, что лѣтомъ онъ пасетъ безсловесныхъ овецъ, а съ перваго октября начинаетъ законы разбирать, приходитъ въ моленную и начинаетъ — кого отлучать, кого на поклоны ставить. Еще въ насмѣшку зовутъ его „святителемъ“, вотъ по какому случаю. Однажды онъ учинилъ драку и выщипалъ человѣку бороду; затѣмъ пришелъ въ моленную, сталъ каяться предъ всѣми и прочиталъ при этомъ изъ Требника правило: „святитель, аще бивъ человѣка вѣрна или невѣрна, да извержется“. Я спросилъ: кто же здѣсь „святитель“? — Онъ отвѣтилъ: я! Съ тѣхъ поръ одни зовутъ его „святителемъ“, другіе —„зимнимъ попомъ“.

уже посыпались проклятія, насъ огласили уже еретиками! Въ это время удалось мнѣ прочитать книгу Григорія митрополита, подъ названіемъ: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь», также сочиненія отца ахримандрита Павла. Этѣ книги еще сильнѣе поколебали мое раскольническое заблужденіе: въ нихъ я нашелъ много свидѣтельствъ о вѣчности богопреданнаго священства и необходимости таинства причащенія, и совершенно убѣдился, что, по слову Христа Спасителя, не ядущіи тѣла Его и не піющіи крове Его не имутъ живота въ себѣ, — словомъ ясно увидѣлъ, что безпоповское общество, какъ не имѣющее чрезъ возложеніе рукъ, по уставу апостольскому, отъ Бога поставленныхъ пастырей, не составляетъ церкви Христовой, а есть самочинное скопище людей, увидѣлъ и несправедливость раскольническихъ клеветъ на православную церковь. Я былъ уже готовъ совсѣмъ оставить расколъ и присоединиться къ святой церкви; но препятствіемъ и преградою къ присоединенію тогда служила мнѣ моя жена, какъ мнѣ казалось, весьма приверженная къ расколу: она упрашивала, даже съ великимъ воплемъ и слезами молила меня, чтобы я оставилъ свое намѣреніе, — не переходилъ бы въ церковь. А мать, или тетка, которая воспитала меня вмѣсто матери, грозила лишить меня всего имущества, т. е. выгнать изъ дома, если я оставлю расколъ. Съ женой мы жили въ большомъ согласіи и любви; жаль мнѣ было огорчить ее, особенно разрушить нашъ добрый брачный союзъ: поэтому я рѣшился отложить до времени мое присоединеніе къ церкви и даже рѣшился идти въ моленную — попрощаться предъ стариками, обвинявшими меня за бесѣды о церкви. Пришелъ, положилъ семипоклонный началъ и говорю: Простите меня, Христа ради, что я напоминалъ вамъ о церкви и о таинствахъ ея! Старообрядцы весьма обрадовались моему обращенію и стали говорить: «Да, ты сдѣлалъ великій грѣхъ, что говорилъ о церкви и причастіи! Теперь ли говорить объ этомъ! Наши отцы не хуже насъ понимали о вѣрѣ, да не искали причастія»! Я же, слушая эти рѣчи, думалъ про себя: вотъ до чего доходятъ наши старообрядцы! — большимъ грѣ-

хомъ считаютъ даже и вспоминать о церкви и о таинствахъ ея!

Довольные наружно принесеннымъ мною раскаяніемъ и, желая крѣпче удержать меня въ расколѣ, старообрядцы вздумали поставить меня въ наставника и духовника всему приходу, т.-е. пелагіадскимъ, московскимъ, кугультинскимъ и ставропольскимъ безпоповцамъ, такъ какъ всѣ они составляли одинъ пелагіадскій приходъ. Отказаться я не могъ; но въ душѣ питалъ надежду, что промыслъ Божій не допуститъ меня до нечестія — быть безпоповскимъ отцомъ, пріемлющимъ исповѣдь грѣховъ. Въ назначенный день собрались въ моленную старообрядцы всего прихода, не только мужчины, но и женщины и дѣвки. Всѣ побрали подручники, положили седмипоклонный началъ и попрощались другъ у друга, такъ что пришлось шестидесятилѣтнему старику у семнадцатилѣтней дѣвицы принять прощеніе и благословеніе! А я, какъ ставленикъ, все время сидѣлъ на лавочкѣ, впереди всѣхъ, близко къ образамъ. Потомъ всѣмъ обществомъ обращаются ко мнѣ съ поклономъ до земли и со словами: «Прости насъ, ради Христа! Просимъ тебя, Елисей Григорьевичъ, будь намъ отецъ духовный и наставникъ»! И я взялъ уже въ руки подручникъ, хотѣлъ класть началъ и говорить, что мнѣ слѣдовало, т.-е. съ земнымъ поклономъ просить у общества прощенія и благословенія быть наставникомъ. Но не такъ угодно было Богу, пекущемуся о моемъ спасеніи. Одинъ старикъ остановилъ меня и говоритъ: стой, не молись! Я остановился. Оказалось, что одного богатаго общественника не было въ моленной, а безъ него старикъ не находилъ возможнымъ произвести поставленіе наставника. И кромѣ того онъ прибавилъ: «Что вы ставите Елисея въ наставники? Развѣ и вамъ хочется пойти за нимъ въ церковь»? И рѣшили мое поставленіе отложить до другого времени. На меня этотъ неожиданный исходъ дѣла произвелъ сильное впечатлѣніе: я видѣлъ здѣсь руку промысла Божія, вразумляющаго и спасающаго меня. И вотъ, когда послѣ несостоявшагося надо мною безпоповскаго самочиннаго поставленія,

всѣ разсѣлись на лавочкахъ, я сталъ говорить: «Братіе! вы меня выбрали себѣ въ пастыри и совершили уже болѣе половины поставленія, но остановились на томъ, что у васъ не достаетъ одного человѣка для порученія мнѣ власти надъ вами. Скажу вамъ безъ стѣсненія: ошибаетесь вы въ своемъ мудрованіи! Первое, спрошу васъ: гдѣ и въ какихъ книгахъ положенъ такой чинъ, какой вы начали совершать надо мною? Потомъ скажите: гдѣ получили вы власть на то, чтобы поставлять въ духовные саны? Вы хвалитесь, что будто ведете себя по старымъ книгамъ: поэтому вы должны показать въ старыхъ книгахъ и форму совершаемаго у васъ поставленія». Старики сказали: это поставленіе бываетъ по нуждѣ. Я спросилъ: «а въ какой книгѣ говорится, что по нуждѣ допускается такое поставленіе»? Старообрядцы молчали. Я продолжалъ: «Вы не успѣли совершить надо мною поставленіе,— и слава Богу! Ибо, знайте, други, что хотя бы я и получилъ отъ васъ поставленіе, но данной отъ Бога власти разрѣшать грѣхи я никакъ не имѣлъ бы, потому что поставленіе ваше ничего не значитъ и ничего не подаетъ»! Тутъ на меня посыпались вновь проклятія и укоризны, и я ушелъ изъ моленной.

Вскорѣ послѣ этого милосердый Господь и другимъ, еще болѣе яснымъ способомъ указалъ мнѣ путь ко святой церкви своей. Сильно заболѣла моя жена, и вдругъ, къ крайнему моему удивленію, проситъ меня, чтобы позвалъ православнаго священника присоединить ее ко святой церкви: «я давно поняла, говоритъ, что мы живемъ и вѣруемъ не право; но только не хотѣла принять безчестіе отъ старообрядцевъ, у которыхъ доселѣ мы пользовались большимъ почетомъ». Я чрезвычайно былъ обрадованъ, но вмѣстѣ и смущенъ такою неожиданностію, ибо звать священника боялся и совѣстился старообрядцевъ и своихъ родственниковъ. Поэтому сталъ говорить женѣ: если ты искренно, отъ всего сердца, желаешь присоединиться ко святой церкви, то увѣряю тебя, что Богъ избавитъ тебя отъ болѣзни, ты выздоровѣешь, и тогда мы вмѣстѣ присоединимся къ церкви; а теперь погодимъ звать священника. И дали мы тогда истинное и сердечное обѣща-

ніе по окончаніи лѣтней работы непремѣнно обоимъ вмѣстѣ присоединиться ко святой церкви Христовой. Жена успокоилась, и съ той минуты начала чувствовать облегченіе болѣзни, а на другой день и совсѣмъ была уже здорова. Тогда мы еще болѣе увѣрились въ правотѣ православной церкви, воздали благодареніе Богу, насъ вразумляющему, и начали посѣщать православные храмы, — часто ходили туда за службу. Объ этомъ дознались наши вожди раскола, отлучили меня отъ соборной службы, запретили на клиросѣ пѣть и читать; а жену мою даже не стали пускать на колодезь воду черпать. Однажды нѣсколько старообрядокъ напали на нее возлѣ рѣчки и едва не утопили.

Но такъ Богу угодно было устроить ради нашего же спасенія, чтобы мы яснѣе увидѣли несправедливую вражду къ намъ нашей братіи — старообрядцевъ и еще усерднѣе искали выхода изъ тьмы раскола къ свѣту Христовой истины. Уже готовясь къ присоединенію, я рѣшился еще разъ сходить къ старообрядцамъ въ моленную, чтобы съ ними совершенно распрощаться. Когда я пришелъ, старообрядцы молились утреню. Послѣ утрени старикъ, мой духовный отецъ, сказалъ: что же ты, Елисей Григорьичъ, толкуешь, что безъ церкви и безъ таинствъ не возможно спастись, а пришелъ въ нашу моленную Богу молиться? Я отвѣтилъ: «Христосъ Спаситель во святомъ Евангеліи своемъ глаголетъ: *овцы моя гласа моего слушаютъ*. Гласъ же Его сицевъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе*. Вѣрите ли вы этому»? Старообрядцы отвѣчали: вѣримъ. Я продолжалъ: «Хорошо; но нужно вѣрить всему Евангелію, а не части. И вотъ Самъ же Спаситель, въ томъ же святомъ Евангеліи, глаголетъ: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Этому слову Христа Спасителя въ Евангеліи вы вѣрите ли»? Старообрядцы отвѣчали: вѣримъ. Я сказалъ: «Вѣрите, да не исполняете словъ Христа Спасителя,— не только не причащаетесь пресвятѣйшей безкровной Христовой жертвы, но и богохульно утверждаете, что будто нынѣ безкровная жертва уже не приносится и будто спастись можно безъ

причастія тѣла и крови Христовой; говорите, будто нынѣ и церкви Христовой на землѣ уже нѣтъ, тогда какъ святый Іоаннъ Златоустый пишетъ: «удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти». Потомъ обратился я къ своему отцу духовному и сказалъ ему: «Подумай, Андрей Максимовичъ, пріиди къ страху Божію, — ты пастырь не поставленный, и ключей царства небеснаго у тебя не имѣется: какъ же ты не содрагаешься участи восхищающихъ недарованное, какъ не боишься отсылать не разрѣшенныя во грѣхахъ души простодушныхъ людей въ будущій вѣкъ? Не гнѣвайтесь на меня за эти слова: не въ укоризну я вамъ говорю ихъ, а изъ желанія, чтобы вы познали спасительный путь. А что толкую о церкви, такъ говорю не отъ себя, а отъ святаго писанія. Въ большомъ Катихизисѣ сказано: «*Вопросъ:* Какая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви? *Отвѣтъ:* Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ, и спасены будемъ, зане кромѣ церкви нигдѣже нѣсть спасенія. Яко же бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истопоша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою Самъ Христосъ спасаетъ, яко же намъ святый Апостолъ Павелъ вѣщаетъ, глаголяй: Христосъ есть глава церкве, и онъ есть Спаситель тѣла своего. Се убо, иже не пребываетъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть писано, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, Духа не имуще. Богъ же Самъ, пребываяй въ церкви Своей, спасаетъ ю». В[т] это время старикъ-ктиторъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «Не разсказывай ты намъ! — все равно, мы тебя не послушаемъ, — не пойдемъ за тобою въ церковь! А если ты нашелъ, такъ и убирайся! Болѣе не смущай насъ»! Я отвѣтилъ: «Вы не меня слушайте, а Самого Бога! Я говорю не отъ себя, а словами Евангелія. И ежели ученія Христова, которое я возвѣщаю вамъ, вы не пріемлете, то, по заповѣди Спасителя, я оставляю васъ навсегда, отрясая и прахъ, прилипшій здѣсь къ ногамъ моимъ»! Съ этими словами я пошелъ

изъ моленной. Старообрядцы заплакали, а родственники даже зарыдали.

Затѣмъ мы съ женою заботились уже только о томъ, какъ привести въ исполненіе наше намѣреніе о присоединеніи ко святой соборной и апостольской церкви. Желаніе наше, съ помощію Божіею, наконецъ исполнилось: присоединеніе наше совершено было 25 января 1887 года въ Ставропольскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, епископомъ ставропольскимъ.

Вскорѣ же по присоединеніи нашемъ мать моя, по наученію наставниковъ, продала домъ со всѣмъ принадлежащимъ къ нему и не удѣлила мнѣ ничего изъ вырученнаго продажею: я остался съ женою и дочерью малюткой, не имѣя гдѣ главы приклонити. Тогда я прибѣгъ къ покрову преосвященнаго Владиміра, и владыка, яко чадолюбивый отецъ, сжалился надъ нами несчастными, благословивъ намъ пріѣхать для жительства въ домикъ на его дачѣ, которая находится за городомъ, близъ женскаго монастыря. Мы весьма были обрадованы этимъ, и жили мирно подъ кровомъ владыки, пользуясь его милостями, о которыхъ всегда будемъ помнить съ великою благодарностію.

Между тѣмъ мои родственники и знакомые пелагіадскіе старообрядцы весьма о насъ печалились, считая насъ отступившими отъ вѣры и погибшими. Начали они посѣщать меня и въ удаленномъ мѣстѣ, чтобы склонить возвратиться опять въ расколъ. Но Богъ строилъ не по ихъ желанію, — напротивъ посѣтителей своихъ, съ Божіею помощію, я убѣждалъ и склонялъ постепенно къ соединенію съ церковію, доказывая имъ священнымъ писаніемъ, что безъ таинства причащенія не возможно спастись, и безъ священства никто разрѣшить согрѣшенія не можетъ. Многіе изъ нихъ сознали лживость и погибельность своего безпоповскаго заблужденія, и наконецъ изъявляли желаніе присоединиться къ церкви: надъ ними чинъ присоединенія совершалъ также самъ преосвященный Владиміръ, епископъ ставропольскій. А многіе изъ безпоповцевъ, еще не пришедшіе къ полному убѣжденію

въ истинѣ православія, просили преосвященнаго, чтобы прислалъ меня къ нимъ для собесѣдованія. Владыка же, видя, что пелагіадскіе старообрядцы имѣютъ довѣріе ко мнѣ, неоднократно посылалъ меня въ Пелагіаду для бесѣдъ съ ними. И благодарю Господа Бога за Его ко мнѣ неизреченныя милости, что не только меня извелъ изъ тьмы заблужденія, но и сподобилъ еще способствовать вразумленію другихъ старообрядцевъ, ибо мои собесѣдованія, по Его милости, увѣнчались успѣхомъ, и въ теченіе одного года присоединилось къ православной церкви болѣе 50-ти душъ. Меня же, недостойнаго, преосвященный Владиміръ поставилъ во священника къ единовѣрческой церкви въ станицѣ Вознесенской (Кубанской области), гдѣ и по сіе время служу Господу предъ престоломъ Его, соблюдаемый Его благодатію и великимъ долготерпѣніемъ.

Священникъ *Елисей Купинъ.*

Праздникъ въ Братствѣ св. Петра митрополита.

21-го декабря 1889 года Братство св. Петра митрополита праздновало свою семнадцатую со времени учрежденія годовщину.

Въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, который избранъ былъ на сей разъ для праздничнаго богослуженія вмѣсто крайне тѣсной братской церкви, была отслужена предъ литургіею паннихида по скончавшихся членахъ Братства. Литургію совершалъ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій, членъ-учредитель Братства, состоявшій въ послѣднее время товарищемъ предсѣдателя братскаго Совѣта, въ сослуженіи нѣсколькихъ членовъ Братства. По заамвонной молитвѣ преосвященный произнесъ весьма поучительное слово. По окончаніи литургіи, предъ братскою иконой, отслуженъ молебенъ святителю Петру съ точнымъ соблюденіемъ положеннаго устава, и заключенъ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ царствующимъ домомъ, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Іоанникію митрополиту Московскому, преосвященному Виссаріону, епископу Дмитровскому, членамъ Братства св. Петра митрополита и всѣмъ на пользу св. церкви подвизающимся. На литургіи присутствовали: преосвященный Владиміръ, епископъ Нижегородскій, членъ братскаго Совѣта князь Н. П. Трубецкой, многіе члены Братства и значительное количество народа.

По окончаніи литургіи, въ домѣ казначея Братства В. А. Хлудовой происходило годичное общее собраніе членовъ Братства, которое почтилъ своимъ присутствіемъ и преосвященный Владиміръ, епископъ Нижегородскій. Послѣ молитвы, пропѣтой всѣми присутствовавшими, предсѣдатель Совѣта архимандритъ Павелъ открылъ засѣданіе краткимъ привѣтствіемъ преосвященному Виссаріону, въ которомъ выразилъ, какое утѣшеніе для Братства — видѣть одного изъ своихъ старѣй-

шихъ и усерднѣйшихъ членовъ въ высокомъ санѣ епископа, и просилъ преосвященнаго попрежнему не оставлять Братство своимъ участіемъ въ его трудахъ и своимъ покровительствомъ. Послѣ нѣсколькихъ отвѣтныхъ словъ преосвященнаго, исполненныхъ смиренія, секретарь Совѣта профессоръ Субботинъ прочиталъ, печатаемый далѣе, отчетъ по Братству за истекшій 1889 годъ. По поводу отчета преосвященный Виссаріонъ сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ профессору Субботину, выражая свою радость, что изданіе «Братскаго Слова» будетъ продолжаемо и впредь. Послѣ этого собраніе единогласно просило преосвященнаго принять званіе почетнаго предсѣдателя въ Совѣтѣ Братства. Затѣмъ слѣдовала одушевленная рѣчь преосвященнаго Владиміра, въ которой, упомянувъ, что всегда, на всѣхъ мѣстахъ своего служенія, озабоченный существующимъ въ нихъ расколомъ, онъ со вниманіемъ и уваженіемъ смотрѣлъ на полезную дѣятельность Братства св. Петра митр., засвидѣтельствовалъ свою радость, что теперь, на пути въ новую епархію, также изобилующую расколомъ, лично присутствуетъ на братскомъ праздникѣ, среди уважаемыхъ членовъ Братства. Въ заключеніе преосвященный вручилъ казначею Братства 100 р. сер., прося имѣть его хотя послѣднѣйшимъ членомъ Братства св. Петра митрополита. Съ глубокимъ вниманіемъ выслушавъ рѣчь преосвященнаго Владиміра, собраніе единогласно просило его преосвященство принять званіе почетнаго члена Братства. За симъ происходило избраніе новыхъ членовъ въ составъ братскаго Совѣта. Избраны: настоятель московскаго Данилова монастыря архимандритъ Іона и священникъ Николо-Ваганьковской церкви Е. П. Успенскій, племянникъ приснопамятнаго перваго предсѣдателя въ Совѣтѣ о. архимандрита Веніамина, въ память его доселѣ продолжающій оказывать благотворенія Братству[1]). Засѣданіе заключено общимъ пѣніемъ *Достойно есть*.

---

[1]) И на сей разъ о. Е. П. Успенскій вручилъ о. архим. Павлу, въ его личное, негласное распоряженіе, для раздачи нуждающимся

Казначеемъ Братства, В. А. Хлудовою, радушно предложена была послѣ этого обильная трапеза, за которою возглашены *многая лѣта* Государю Императору, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному митрополиту Іоанникію, преосвященнымъ Владиміру и Виссаріону, и здравицы за многихъ присутствующихъ. За трапезою произнесено было много теплыхъ и оживленныхъ рѣчей [1]).

ОТЧЕТЪ

по Братству св. Петра митрополита

за 1889 годъ,

читанный секретаремъ Совѣта въ общемъ собраніи членовъ 21-го декабря.

Настоящій, семнадцатый по счету, годичный отчетъ о дѣятельности нашего Братства да позволено будетъ начать, какъ и прежніе, исчисленіемъ братскихъ трудовъ въ «Братскомъ Словѣ», которое вотъ уже семь лѣтъ издается при Братствѣ подъ моей редакціей, по вашему благосклонному ко мнѣ довѣрію.

1. Начну, какъ и прежде, исчисленіемъ трудовъ моего главнаго сотрудника, или лучше помощника, достопочтеннаго предсѣдателя братскаго Совѣта, о. архимандрита Павла.

Въ истекшемъ году онъ окончилъ печатавшійся въ «Братскомъ Словѣ» капитальный трудъ свой: «Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ», начатый еще въ 1888-мъ году. Считаю излишнимъ говорить здѣсь о важности и пользѣ этого, дѣйствительно капитальнаго труда: важность и польза его очевидны для каждаго, кому извѣстно великое значеніе Поморскихъ Отвѣтовъ въ исторіи и практикѣ раскола и кто прочелъ со вниманіемъ замѣчанія на нихъ о. архим. Павла,

---

лицамъ изъ обратившихся къ церкви старообрядцевъ и дѣятелей противъ раскола, не малую лепту.

[1]) Подробнѣе см. *Москов. Вѣд.* 1889 г. № 361.

ясно разоблачающія всю ихъ несостоятельность, всю ничтожность хитросплетенныхъ попытокъ Денисова — обвинить церковь и оправдать расколъ. Притомъ же въ статьѣ по поводу «Замѣчаній» о. архим. Павла [1]), мы достаточно показали главное ихъ преимущество въ сравненіи съ прежними разборами Поморскихъ Отвѣтовъ. Но не могу пройти молчаніемъ напоминаніе, сдѣланное о. архим. Павломъ по поводу моего малаго участія въ этомъ важномъ его трудѣ,— напоминаніе, что со всѣмъ усердіемъ я помогалъ ему и во всѣхъ письменныхъ трудахъ его *цѣлыя 20 лѣтъ*. Такъ, — минуло двадцать, даже слишкомъ двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мы начали вмѣстѣ трудиться на поприщѣ литературной борьбы съ расколомъ, или, говоря точнѣе, какъ о. Павелъ началъ свои письменные труды въ защиту православной церкви, боримой расколомъ, а мнѣ суждено было *войти* участіемъ *въ труды* его, — и, озираясь на пройденный нами длинный путь, мы съ утѣшеніемъ можемъ сказать, что въ эти двадцать лѣтъ по силамъ нашимъ сдѣлали достаточно и что во все это время нашихъ совокупныхъ трудовъ не возникало между нами никакого пререканія, никакихъ личныхъ недоразумѣній. За все сіе да будетъ веліе благодареніе Богу, единому виновнику всякаго блага, не оставлявшему своимъ благоволеніемъ нашъ посильный трудъ! Въ самомъ началѣ 1868 года явилась на свѣтъ маленькая, въ шесть печатныхъ листовъ, но чрезвычайно интересная книжка подъ заглавіемъ: «Изъ воспоминаній инока Павла» (Прусскаго), съ нашимъ довольно пространнымъ предисловіемъ: это было отдѣльное изданіе статей, напечатанныхъ передъ тѣмъ въ *Душеполезномъ Чтеніи*. Вскорѣ послѣ этого, въ томъ же 1868 году, является новая, изящно напечатанная славянскимъ шрифтомъ на средства Н. М. Аласина, книжка:« Инока Павла, извѣстнаго подъ именемъ Прусскаго, воспоминанія и бесѣды о глаголемомъ старообрядчествѣ». Это было второе, уже значительно пополненное изданіе первой книжки. И вотъ

---

[1]) См. *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 430.

теперь, черезъ двадцать лѣтъ, вмѣсто этихъ книжекъ мы имѣемъ три большіе тома «Сочиненій архимандрита Павла», и кромѣ того три большія книги его «Замѣчаній» на вопросы Никодима, на сочиненіе Пѣшехонова и на Поморскіе Отвѣты. Этотъ послѣдній трудъ, по поводу котораго я вошелъ въ такія воспоминанія, служитъ свидѣтельствомъ, что на трудолюбцѣ нашемъ исполняется слово Господа, сказанное Апостолу: *сила моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9.). Съ оскудѣніемъ силъ тѣлесныхъ, въ немощахъ плоти, сила Божія помогла ему совершить труды наиболѣе цѣнные и основательные. Таковы въ особенности эти «Замѣчанія на Поморскіе Отвѣты», писанныя, по его собственному признанію, въ крайнемъ изнеможеніи силъ тѣлесныхъ.

Не смотря на немощи и занятіе столь важнымъ трудомъ, какъ разборъ Поморскихъ Отвѣтовъ, о. архимандритъ Павелъ далъ намъ въ истекшемъ году еще нѣсколько цѣнныхъ статей для «Братскаго Слова». Таковы: а) «Отвѣтъ на тетрадку Швецова подъ заглавіемъ: Несправедливость замѣчаній на первую главу книги Истинность». Здѣсь съ большою тщательностію и примѣчательнымъ знаніемъ сведены важнѣйшія святоотеческія свидѣтельства, обличающія еретическое ученіе Швецова о подвременномъ, вмѣстѣ съ вѣками, рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца. Самъ Швецовъ, сей великій еретикъ нашего времени, порожденный расколомъ, конечно, не вразумится этими ясными и неопровержимыми свято-отеческими обличеніями его еретичества; но они, безъ сомнѣнія, послужатъ предостереженіемъ противъ увлеченія въ его ересь для тѣхъ, кому придется или пришлось прочесть его еретическія книжки, очень распространенныя среди раскольниковъ. Это и было главною цѣлію о. архимандрита Павла при составленіи названной статьи. б) Краткая, но весьма примѣчательная статья: «Объ учительствѣ мірянъ», ясно и основательно рѣшающая вопросъ о томъ, могутъ ли и при какихъ условіяхъ могутъ міряне принимать на себя чинъ учителей вѣры. в) Такая же краткая замѣтка по вопросу о чинопріятіи еретиковъ. г) Наконецъ двѣ только что напечатанныя и, безъ сомнѣнія,

съ любопытствомъ прочитанныя всѣми статьи «О знакомствѣ съ Кельсіевымъ» и «О сношеніяхъ съ Прохоровымъ, издателемъ журнала: Христіанскія Древности».

Такъ значительно было и въ истекшемъ году участіе о. архимандрита Павла въ нашемъ братскомъ изданіи. Затѣмъ слѣдуетъ сказать объ участіи въ немъ нашихъ братскихъ миссіонеровъ — Е. М. Шустова и А. Е. Шашина. Первому изъ нихъ принадлежитъ обширный «Разборъ составленной и изданной Швецовымъ Апологіи старообрядствующей іерархіи», въ которомъ весьма обстоятельно изобличена лживость этого сочиненія, повсюду распространяемаго Швецовымъ вмѣстѣ со многими другими его сочиненіями, столь же вредными по своей лживости, прикрытой превратно истолкованными святоотеческими свидѣтельствами. А слѣпецъ миссіонеръ А. Е. Шашинъ доставилъ намъ для напечатанія описаніе своихъ поѣздокъ въ Нижегородскую ярмарку для собесѣдованія съ раскольниками и краткое изложеніе самыхъ бесѣдъ, веденныхъ тамъ съ свойственными ему знаніемъ и искусствомъ.

Не находя удобнымъ говорить о нашемъ личномъ трудѣ по редакціи «Братскаго Слова» за истекшій годъ, мы упомянемъ только объ изданныхъ нами памятникахъ письменности, имѣющихъ значеніе для исторіи раскола и для полемики съ расколомъ. Изданіе такихъ памятниковъ, по нашему мнѣнію, достойно особаго вниманія. Въ теченіе года мы, во-первыхъ, кончили изданіе начатаго еще въ предыдущемъ году «Сказанія о миссіонерскихъ трудахъ Питирима архіепископа Нижегородскаго», которое доселѣ оставалось неизвѣстнымъ, а между тѣмъ проливаетъ новый свѣтъ на плодотворную дѣятельность этого знаменитаго архипастыря въ борьбѣ его съ расколомъ; кончили также изданіе «Переписки раскольническихъ дѣятелей», напечатавъ именно собранныя нами письма Ксеноса, автора Окружнаго Посланія, въ высшей степени любопытныя и очень важныя для новѣйшей исторіи раскола, или собственно для исторіи бѣлокриницкаго лже-священства. Письмами Ксеноса мы и заключаемъ на сей разъ изданіе «Переписки»: вмѣстѣ съ письмами Аркадія экзарха Славскаго, они

составляютъ второй и послѣдній ея выпускъ. Правда, имѣется у насъ не малое количество писемъ и другихъ бѣлокриницкихъ дѣятелей,— напримѣръ, Аркадія, именовавшагося архіепископомъ Васлуйскимъ, хуторскаго попа Аггея, что̀ нынѣ именующійся митрополитъ бѣлокриницкій Аѳанасій, ясскаго раскольника-купца Василья Ѳомина, находившагося въ тѣсныхъ связяхъ съ Бѣлой Криницей и съ Добруджей, служившаго особенно посредникомъ для сношеній между русскими и заграничными раскольниками, и др.; но всѣ они не представляютъ уже такого интереса и значенія, какъ изданныя нами письма инока Павла, Амвросія, Аркадія Славскаго и Ксеноса; притомъ же, будучи писаны большею частію безграмотно, не всѣ изъ нихъ удобочитаемы. Затѣмъ мы издали собраніе сочиненій Ивана Алексѣева противъ мнимаго священства поповцевъ. Сочиненія эти представляютъ, заслуживающее полнаго вниманія и въ настоящее время, обличеніе неправильности и лжѝвости бѣглопоповства, а съ нимъ вмѣстѣ и нынѣшняго австрійскаго священства раскольниковъ, въ бѣглопоповствѣ же имѣющаго свой корень,— обличеніе съ исторической, догматической и канонической точекъ зрѣнія. Въ виду этого печатное изданіе сочиненій Ивана Алексѣева было весьма желательно для удобнѣйшаго пользованія ими всѣхъ изучающихъ расколъ и ведущихъ бесѣды съ раскольниками, хотя списки этихъ сочиненій и встрѣчаются нерѣдко въ библіотекахъ у собирателей рукописей. Наконецъ мы начали изданіе доселѣ остававшихся совершенно неизвѣстными противораскольническихъ сочиненій одного изъ православныхъ архипастырей, бывшаго великимъ ратоборцемъ противъ раскола въ недавнее время, — сочиненій преосвященнаго Аркадія, архіепископа Пермскаго и потомъ Олонецкаго. Изъ того, что̀ уже напечатано нами, вы можете судить о высокомъ достоинствѣ этихъ сочиненій, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, только не многія находятся въ нашемъ распоряженіи, и мы считаемъ себя счастливыми, что имѣемъ возможность познакомить читателей по крайней мѣрѣ съ этимъ немногимъ, которое однакоже даетъ достаточное понятіе о томъ, съ какою неутомимою и просвѣ-

щенною ревностію заботился приснопамятный архипастырь объ ослабленіи раскола во ввѣренныхъ ему паствахъ.

Итакъ, при помощи Божіей и при содѣйствіи добрыхъ сотрудниковъ, не безъ успѣха вели мы изданіе «Братскаго Слова» и въ истекшемъ году. Вамъ извѣстно уже, что мы рѣшились продолжать его и впредь «доколѣ станетъ нашихъ силъ», и что эту рѣшимость внушило намъ и поддерживаетъ въ насъ особое, чрезвычайно милостивое вниманіе, оказанное нашему изданію и намъ лично первосвятителемъ россійской церкви, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ. Съ чувствомъ истиннаго утѣшенія и глубокой признательности воспоминаемъ мы отеческую бесѣду, которой удостоилъ насъ маститый архипастырь и въ которой, сдѣлавши лестный отзывъ о нашемъ трудѣ, настоятельно требовалъ, чтобы мы не покидали его. Можно ли было противиться этому отеческому завѣту? — и мы, дѣйствительно, тогда же выразили предъ архипастыремъ нашу сыновнюю готовность повиноваться его велѣнію. Особой къ намъ внимательности высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора мы по преимуществу обязаны и тѣмъ, что Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ распространеніе «Братскаго Слова» по приходамъ, въ которыхъ есть значительное количество раскольниковъ, и съ этою цѣлію издалъ особое распоряженіе[1]). Итакъ, за благословеніемъ богомудраго первосвятителя церкви россійской будемъ еще трудиться въ изданіи нашего «Братскаго Слова», и самъ Великій Архіерей, прошедый небеса, своею благодатною силою да поможетъ намъ совершать сей трудъ на пользу и во славу святой Его церкви, непостыдно и неблазненно!

2. Слѣдуетъ сказать теперь объ особыхъ изданіяхъ, сдѣланныхъ Братствомъ въ отчетномъ году, и прежде всего объ отдѣльныхъ оттискахъ изъ «Братскаго Слова».

а) Здѣсь первое мѣсто принадлежитъ «Замѣчаніямъ» о. архимандрита Павла на Поморскіе Отвѣты. Они печатались въ «Брат-

---

[1]) Опредѣленіе Св. Синода отъ 22-го ноября 1889 г. напечатано въ № 50 „Церковныхъ Вѣдомостей“.

скомъ Словѣ» 1888 и 1889 гг., и въ отдѣльномъ изданіи составили большую книгу въ 35 печатныхъ листовъ. Книга напечатана въ количествѣ 1200 экз. и въ видахъ наибольшаго ея распространенія, по причинѣ особенной ея важности, пущена въ продажу по цѣнѣ необыкновенно дешевой (90 к.). Назначить такую малую цѣну за большую книгу въ 35 листовъ явилась возможность между прочимъ потому, что въ типографіи Братству приходилось покрыть расходы только за бумагу, печать и переверстку. О барышахъ же отъ своихъ изданій Братство, согласно своей задачѣ, никогда не помышляло.

б) Отдѣльно напечатанъ также «Отвѣтъ» архимандрита Павла на тетрадку Швецова о мнимой несправедливости замѣчаній на его глаголемую «Истинность старообрядствующей іерархіи».

в) Принято на счетъ братства отдѣльное изданіе (въ количествѣ 3000 экз.) сочиненій Ивана Алексѣева о мнимомъ священствѣ поповцевъ. Изъ нихъ составилась порядочная книжка (въ 9 печат. листовъ), за которую назначена также крайне дешевая цѣна (15 коп.).

Независимо отъ «Братскаго Слова» въ отчетномъ году вновь изданы Братствомъ: а) Три бесѣды св. Златоуста на Евангеліе отъ Матѳея, именно на 24-ю главу, въ которой содержится бесѣда Спасителя о разрушеніи Іерусалима, объ антихристѣ и кончинѣ міра. У св. Златоуста точно разграничивается, что въ словахъ Спасителя относится къ одному предмету, что къ другому и третьему. И такъ какъ раскольники, въ своемъ ученіи объ антихристѣ, смѣшиваютъ сказанное Спасителемъ о разрушеніи Іерусалима съ сказаннымъ о кончинѣ міра, то и найдено полезнымъ сдѣлать особое изданіе бесѣдъ Златоуста на 24-ю гл. Ев. Матѳея для старообрядцевъ и ведущихъ разглагольствія съ старообрядцами. б) О равночестномъ почитаніи креста четверо-конечнаго и осмиконечнаго. Эта послѣдняя книжка, составленная И. В. Арсеньевымъ (нынѣ преподаватель Виѳанской Духовной Семинаріи) была уже напечатана (первоначально въ «Душеполезномъ Чтеніи»), но для новаго братскаго изданія вновь пересмотрѣна авторомъ, значительно исправлена и дополнена,

за что Братство долгомъ поставляетъ выразить ему благодарность. Кромѣ того новымъ изданіемъ отпечатаны остававшіяся въ маломъ количествѣ: а) «Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства»,— записка, поданная въ 1879 г. въ соборъ раскольническихъ архіереевъ нѣсколькими лицами изъ старообрядцевъ. б) «Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ, поданныхъ Егоромъ Антоновымъ глаголемому старообрядческому архіепископу Антонію Шутову». в) «Три бесѣды съ безпоповцами М. Е. Шустова, происходившія въ 1886 г.» г) «Восемь вопросовъ къ глаголемымъ старообрядцамъ поповскаго согласія» (листъ). Всѣ эти сочиненія признано было нужнымъ перепечатать новымъ изданіемъ, какъ особенно полезныя для распространенія и особенно охотно пріобрѣтаемыя. Каждое изъ нихъ напечатано въ количествѣ 5000 экз.

3. Что касается распространенія братскихъ изданій, то въ отчетномъ году Братство достигло въ этомъ отношеніи даже большихъ успѣховъ, нежели въ предыдущемъ. Именно въ теченіе года разослано въ разныя мѣста и продано въ Москвѣ 36.375 экз. разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ[1]). Кромѣ того значительное количество ихъ роздано безплатно. Такому значительному увеличенію цыфры разосланныхъ книгъ способствовало между прочимъ то, что въ епархіяхъ начинаютъ уже учреждаться миссіонерскія библіотеки и нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ обращались уже въ Братство съ требованіемъ книгъ въ значительномъ количествѣ. Такъ высокопреосвященный Ѳеоктистъ, архіепископъ Рязанскій, чрезъ нарочито командированное имъ лицо, пріобрѣлъ для библіотекъ своей епархіи, на значительную сумму, полный кругъ нужныхъ миссіонерамъ противораскольническихъ сочиненій и другихъ книгъ. Съ утвержденіемъ и обнародованіемъ каталога этихъ сочиненій, долженствующихъ войти въ составъ епархіальныхъ, благочинническихъ и при-

---

[1]) См. приложеніе № 1.

ходскихъ миссіонерскихъ библіотекъ (каталогъ, окончательно пересмотрѣнный, представленъ Совѣтомъ Братства высокопреосвященному митрополиту Московскому), выписка книгъ изъ братскаго склада должна будетъ достигнуть еще большихъ размѣровъ, и тогда еще очевиднѣе станетъ благотворность и цѣлесообразность той задачи, которую поставило себѣ Братство при самомъ его учрежденіи, — задачи составлять, издавать и распространять сочиненія о расколѣ, коими могли бы пользоваться и сами старообрядцы для спокойнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія важнѣйшихъ пунктовъ разногласія ихъ съ церковію и особенно лица, самымъ званіемъ своимъ обязанныя разъяснять старообрядцамъ истину православія и лжу раскола. Начавъ семнадцать лѣтъ тому назадъ изданіемъ, теперь рѣдкой уже, книги: «Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности», свидѣтельствующихъ о правильности начертанія имени *Іисусъ*, — книги, изданной къ самому открытію Братства, мы имѣемъ теперь въ братскомъ книжномъ складѣ болѣе 180 названій книгъ, брошюръ и листовъ, большею частію изданныхъ самимъ Братствомъ, и между ними такія капитальныя, имѣвшія не одно изданіе, какъ Выписки Озерскаго, почти вдвое увеличенные противъ перваго ихъ изданія, книга митрополита Григорія, сочиненія архим. Павла, Увѣтъ, Увѣщаніе, Дѣянія соборовъ 1654 и 1666—67 гг. и проч. Братство такимъ образомъ поставлено въ возможность удовлетворить ожидаемымъ запросамъ миссіонерскихъ библіотекъ, а вмѣстѣ и насущнымъ потребностямъ церкви въ этомъ отношеніи, и это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что не напрасно главною задачею Братства мы поставили изданіе сочиненій противъ раскола и что къ исполненію этой задачи мы стремились не безплодно.

Трудъ разсылки книгъ изъ братскаго склада, и вообще трудъ удовлетворенія многочисленныхъ требованій, поступавшихъ въ Братство, въ теченіе перваго истекшаго полугодія несъ, какъ и въ прежнее время, нашъ достопочтенный собратъ — игуменъ Филаретъ; но съ половины года постигъ его тяжкій

недугъ, лишившій его возможности принимать какое-либо участіе въ братскихъ и иныхъ дѣлахъ. Лишеніе этого полезнаго и неутомимаго дѣятеля составляетъ тяжкую потерю для Братства. Особенно важны и цѣнны были труды его по изданію книгъ, печатавшихся славянскимъ шрифтомъ: рѣдкое знаніе славянской орѳографіи и рѣдкая аккуратность и внимательность дѣлали его наилучшимъ «справщикомъ», какого можно желать (послѣднею, изданною подъ его надзоромъ книгою были упомянутыя выше три бесѣды св. Златоуста). Замѣнить о. Филарета въ качествѣ справщика у насъ не можетъ никто, и въ этомъ отношеніи потеря его невознаградима для Братства. Будемъ молить Бога, чтобы своею всесильною помощію Онъ возстановилъ душевныя и тѣлесныя силы болящаго и далъ ему возможность еще потрудиться для Братства, а съ нимъ и для церкви. За болѣзнію о. Филарета труды по разсылкѣ книгъ во второмъ полугодіи съ усердіемъ исполняли о. Ѳеодосій и М. Е. Шустовъ.

4. Въ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами попрежнему трудились наши братскіе миссіонеры М. Е. Шустовъ и А. Е. Шашинъ. Послѣдній, съ неослабнымъ усердіемъ и испытаннымъ искусствомъ продолжалъ вести бесѣды въ назначенной ему мѣстности, въ знаменитой Гуслицѣ [1]); кромѣ того, по приглашенію преосвященныхъ, онъ ѣздилъ для собесѣдованія съ раскольниками во Владимірскую и Нижегородскую епархіи. Изложеніе любопытныхъ бесѣдъ его на Нижегородской ярмаркѣ напечатано въ «Братскомъ Словѣ». Подъ руководствомъ опытныхъ миссіонеровъ были пріучаемы къ веденію бесѣдъ съ старообрядцами и способные къ тому молодые люди. Такъ по распоряженію о. предсѣдателя вмѣстѣ съ А. Е. Шашинымъ отправлялся въ Нижній для содѣйствія ему и для практики въ миссіонерскомъ дѣлѣ талантливый воспитанникъ школы покойнаго о. протоіерея Кашменскаго Е. Зубаревъ, и потомъ продолжалъ эти занятія, состоя при Шашинѣ, въ Гуслицахъ. Къ сожалѣнію, этотъ, подававшій самыя лучшія надежды,

---

[1]) Краткій отчетъ его объ этихъ бесѣдахъ см. въ приложеніи № 4.

молодой миссіонеръ вскорѣ затѣмъ оторванъ былъ отъ сродныхъ ему миссіонерскихъ занятій къ исполненію очередной воинской повинности. Съ особеннымъ удовольствіемъ мы должны упомянуть здѣсь, что съ тѣхъ поръ, какъ руководство на московскихъ собесѣдованіяхъ съ старообрядцами перешло къ преосвященному Виссаріону, епископу Дмитровскому, наше Братство, въ лицѣ предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ, принимаетъ живое участіе въ этихъ собесѣдованіяхъ, къ которымъ и всегда относилось съ должнымъ вниманіемъ и съ готовностію въ нихъ участвовать. Можно имѣть твердую надежду, что присутствіе среди отцевъ-собесѣдниковъ столь опытнаго и многосвѣдущаго въ миссіонерскомъ дѣлѣ лица, какъ о. архимандритъ Павелъ, не останется безъ добраго вліянія и на московскія собесѣдованія съ старообрядцами.

О приходѣ и расходѣ, равно какъ вообще о положеніи принадлежащихъ Братству суммъ за истекшій годъ, прилагается подробная вѣдомость [1]). Изъ разсмотрѣнія этой вѣдомости вы усмотрите, что Братство не оскудѣло средствами въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ.

Но сила Братства заключается не въ матеріальныхъ его средствахъ, а въ духовномъ союзѣ и единеніи братьевъ, въ общемъ искреннемъ желаніи и стремленіи усердно служить осуществленію его задачъ по мѣрѣ дарованій каждаго и доступными для каждаго способами. Будемъ же молить Бога, да укрѣпляетъ Онъ выну нашъ братскій союзъ, да осѣняетъ своимъ благословеніемъ труды наши, направляя ихъ ко благу святой своей церкви!

---

[1]) См. №№ 2 и 3.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Списокъ проданныхъ въ 1889 году и остающихся на лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ *).

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Остается.
1	**Дѣяніе Московскаго собора 1654 года**.....	213	1772
2	**Дѣянія соборовъ 1666—1667 гг**	80	21
3	**Увѣтъ духовный патр. Іоакима**	27	21
4	**Увѣщаніе во утвержденіе истины,** *м. Платона.*	65	40
5	**Изъясненіе** о порицаніяхъ на именуемые старые обряды, изданное отъ Св. Синода въ 1886 г.....	516	1245
6	**Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь.** Соч. *митр. Григорія*.....	114	21
7	**Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.** Соч. *м. Филарета*.....	28	19
8	**Дѣянія** епископовъ, собравшихся во градѣ Казани въ 1885 г.....	90	58
9	**Пастырское воззваніе** къ глаголемымъ старообрядцамъ епископовъ, собравшихся во градѣ Казани..	495	105
10	**Пастырское посланіе** къ глаголемымъ старообрядцамъ митрополита Кіевскаго Платона.....	248	940
11	**Выписки** изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, *А. П. Озерскаго*.....	325	37
12	**Собраніе сочиненій архимандрита Павла** часть 1-я и 2-я.....	167	12
	часть 3-я.....	648	2772
	Его же, отдѣльными книжками:		
13	— **Бесѣда съ православнымъ священникомъ** о томъ, что̀ нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ вославной церкви	151	30
14	— **Разговоръ со священникомъ,** желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старообрядцами.....	242	3109
15	— **Совѣты старообрядцу** о необходимости и вѣрнѣйшихъ способахъ разсмотрѣнія истины	610	3375
16	— **Бесѣда съ однимъ изъ православныхъ** о томъ, какъ слѣдуетъ смотрѣть на именуемое старообрядчество.....	224	1217
17	— **О желаемомъ глагол. старообрядцами наименованіи «старообрядецъ»**	288	250
18	— **Различіе уставовъ о поклонахъ и церковномъ пѣніи,** существовавшихъ въ древнія времена и во времена Московскихъ патріарховъ ..	443	519

*) №№ книгъ слѣдуютъ въ порядкѣ Каталога, напечатаннаго въ 1888 г.

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
19	— **Отвѣтъ одному возражателю** о клятвахъ собора 1667 г.	70	4298
20	— **Бесѣда съ старообрядцемъ,** утверждавшимъ, якобы измѣненіе двуперстнаго сложенія подобно отверженію иконопочитанія.	496	2400
21	— **Бесѣды о свидѣтельствахъ и святоподобіяхъ,** приводимыхъ поповцами въ защиту ихъ глаголемаго священства	344	2102
22	— **Записка о бесѣдѣ съ глагол. старообрядцами,** пріемлющими австрійскую іерархію, 15 іюля 1879 г.	55	1784
23	— **Отвѣты по нѣкоторымъ вопросамъ** о прекращеніи ветхозавѣтной жертвы и сокрытіи жертвеннаго огня во время плѣна Вавилонскаго....	348	291
24	— **О новыхъ мнѣніяхъ въ старообрядчествѣ** (пріемлющемъ австрійскую іерархію).	402	2042
25	— **Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій,** приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви.	679	530
26	— **Бесѣды о пришествіи пророковъ Иліи и Эноха и объ антихристѣ,** съ приложеніемъ другихъ, соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей.	253	35
27	— **Бесѣда съ старообрядцемъ о власти антихриста.**	441	4365
28	— **Апокалипсическое видѣніе женѣ,** бѣжавшей въ пустыню.	1788	790
29	— **Слово на праздникъ Успенія Пресв. Богородицы** о томъ, что церковныя службы, совершаемыя глаголемыми старообрядцами въ отчужденіи отъ православной церкви, служатъ имъ на обличеніе и осужденіе.	163	112
30	— **Замѣчанія** на сдѣланное г. Зыковымъ описаніе бесѣды съ нимъ.	50	2686
31	— **Записка о трехъ бесѣдахъ** съ безпоповскими наставниками	128	3723
32	— **Краткія извѣстія о существующихъ въ расколѣ сектахъ,** объ ихъ происхожденіи, ученіи и обрядахъ, съ краткими о каждой замѣчаніями.	450	4511
33	— **Краткія бесѣды съ именующимися духовными христіанами,** болѣе извѣстными подъ именемъ молоканъ.	677	2197
34	— **Поѣздка къ старообрядцамъ на Донъ въ 1878 г.**	20	3010
35	— **Краткое описаніе путешествія во св. градъ Іерусалимъ** и прочія св. мѣста.	94	1914
36	— **Бесѣды со старообрядцами о созданіи церкви Христовой,** веденныя собравшимися въ Москвѣ миссіонерами 1886 г. 9-го сентября въ Никольскомъ монастырѣ.	658	1532

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
37	— **Бесѣда со старообрядцемъ о лѣтахъ воплощенія Господня**	1472	1180
38	— **Бесѣда со старообрядцемъ - безпоповцемъ** о томъ, строго ли и точно ли содержатъ именуемые старообрядцы изложенное въ Символѣ ученіе вѣры	322	3875
39	— **Отвѣтъ безпоповцу - начетчику** (Зыкову) на три предложенные имъ вопросы	84	1633
40	— **Бесѣда съ однимъ изъ старообрядцевъ** австрійскаго согласія о томъ, имѣли ли они, оставаясь безъ епископовъ, епископскія дѣйствія	1302	3468
41	— **Отвѣты вопрошавшему о Единовѣріи**	547	4423
42	— **Какія преданія** подлежатъизмѣненію и какія не подлежатъ	724	1060
43	— **Замѣчанія на первую главу книги: «Истинность старообрядствующей іерархіи»**, гдѣ сочинитель оной защищаетъ еретическое ученіе Бѣлокриницкаго Устава о Сынѣ Божіемъ, якобы Онъ родился отъ Отца совокупно съ вѣками	274	712
44	**Замѣчанія на книгу,** извѣстную подъ именемъ «Вопросовъ Никодима» — *его же*	147	1658
45	**Отвѣты И. Ѳ. Пешехонова** на вопросы безпоповцевъ, съ замѣчаніями — *его же*	165	2032
46	**О церкви и таинствахъ**	183	62
47	**Наставленіе священнику** относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры	146	192
48	**Наставленіе священнику** въ отношеніи къ раскольникамъ	126	140
49	**Свидѣтельства о разностяхъ въ чтеніи Символа вѣры**	271	132
50	**Свидѣтельства о трегубомъ Аллилуіа,** съ прибавленіемъ словъ Слава Тебѣ Боже	240	173
51	**Свидѣтельства о древности перстосложенія именословнаго и троеперстнаго**	272	24
52	**О безпоповщинской исповѣди** *Н. Ивановскаго*	211	489
53	**О таинствѣ св. причащенія** по ученію старообрядцевъ безпоповщинскаго согласія, *его же*	136	121
54	**О клятвѣ собора 1667 г.**	166	201
55	**Свидѣтельства древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгъ о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя «Іисусъ»,** собранныя *іеромон. Филаретомъ*	240	60
56	**Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій** по изложенію церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ первыми пятью россійскими патріархами. Трудъ *іеромонаха Филарета*	200	40
57	**Чинъ литургіи св. Златоуста** по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписьменныхъ Служебниковъ. Трудъ *іером. Филарета*	115	1531

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
58	**Старопечатный Номоканонъ** и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи. Трудъ *іером. Филарета*	301	2527
59	**О брадобритіи,** сочин. *іером. Филарета*	333	298
60	**Объ осьмомъ вѣкѣ,** противъ ученія безпоповцевъ о времени явленія антихриста — *его же*	382	88
61	**Разборъ отвѣтовъ на вопросы,** поданные въ старообрядческій «Духовный Совѣтъ» нѣсколькими бывшими членами Бѣлокриницкой іерархіи предъ ихъ присоединеніемъ къ православной церкви — *его же.*	261	2293
62	**Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митр. Амвросій** (по поводу статьи въ газетѣ «Старообрядецъ») — *его же*	479	795
63	**Отвѣты на девятнадцать вопросовъ старообрядцевъ** — *его же*	206	483
64	**О клятвахъ собора 1667 г.** и о полемическихъ сочиненіяхъ — *его же*	428	3069
65	**Бесѣды во время путешествія за границу** — *его же*	100	4228
66	**Открытое письмо** къ вопрошающимъ о причинахъ, побудившихъ о. Пафнутія возвратиться въ расколъ — *его же*	132	1515
67	**Слово св. Ипполита объ антихристѣ,** въ славянскомъ переводѣ, по списку 12 вѣка, съ присовокупленіемъ перевода русскаго	146	1085
68	**Толкованіе на Апокалипсисъ** Андрея, архіепископа Кесарійскаго, въ славянскомъ переводѣ, по древнимъ спискамъ, съ присовокупленіемъ русскаго перевода съ греческаго текста	387	1901
69	**Такъ называемое Ѳеодоритово слово** въ разныхъ его редакціяхъ	274	4138
70	**Три бесѣды св. Іоанна Златоустаго** на Евангеліе отъ Матѳея, гл. 24, ст. 1—2, 16—18, 32—33, зач. 97—100 (безъ нравоученій), въ славянскомъ переводѣ по списку 1624 года, съ приложеніемъ русскаго перевода	182	3353
71	**Предисловіе къ грамматикѣ,** напечатанной въ Москвѣ по благословенію патріарха Іосифа въ 1648 г.	128	3377
72	**Іеросхимонаха Іоанна сказаніе объ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ**	9	8
73	**Разсмотрѣніе содержимаго глагол. старообрядцами ученія** о мнимомъ неправославіи греческой церкви. *И Субботина*	109	2345
74	**О сущности и значеніи раскола,** *его же*	36	31
75	**Лѣтопись раскола за 1876—1879 гг.,** *его же*	19	2053
76	**Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1886 г.** — *его же*	5	168
77	**Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1887 г.** — *его же*	27	257

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
78	**Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій за 1888 г.** — *его же*	—	235
79	**Раскольническій соборъ въ Москвѣ,** бывшій во второй половинѣ октября 1879 г. — *его же*	—	1588
80	**Нѣчто о притязаніяхъ** раскольническаго духовенства на полноправность — *его же*	26	202
81	**На вопросъ: кто написалъ?** Отвѣтъ «Новому Времени» — *его же*	20	112
82	**Отвѣты на пять вопросовъ,** поданныхъ старообрядцами бывшему іеромонаху Пафнутію — *его же*	47	274
83	**Исторія Бѣлокриницкаго священства** — *его же.*	92	604
84	**Окружное посланіе, Уставъ и Омышленіе,** изд. *имъ же,* съ предисловіемъ и портретомъ Иларіона Георгіевича Ксеноса	161	380
85	**Протоіерея Алексія Иродіонова сочиненія о расколѣ,** вып. 1-й, изд. *имъ же*	7	416
86	**Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины** бывшаго безпоповца Григорія Яковлева, изд *имъ же.*	40	329
87	**Переписка раскольническихъ дѣятелей.** Выпуски: 1-й и 2-й Изд *имъ же*	10	1049
88	**Богословіе Павла Бѣлокриницкаго,** изд. *имъ же.*	89	333
89	**Сказаніе о Московскомъ поповщинскомъ соборѣ 1779—1780 гг.,** изд. *имъ же*	88	200
90	**Какъ я жилъ и что видѣлъ въ расколѣ.** Разсказъ крестьян. Ѳ. В. Мучкина	100	200
91	**Указатель свидѣтельствъ въ защиту православія,** обрѣтающихся въ рукописяхъ и книгахъ Хлудовской библіотеки, составленный помощ. библіотекаря *Д. И. Харитоновымъ*	—	1583
92	**Разговоры о вѣрѣ,** крестьян. *Ивана Александрова.*	624	3556
93	**Бесѣды съ защитникомъ австрійскаго священства Климентомъ Перетрухинымъ,** единовѣрческаго священника *К. Онуфріева*	234	2985
94	**Іеромонаха Прокопія воспоминаніе** о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ присоединеніи къ церкви	279	3788
95	**Записка о сомнѣніяхъ и недоумѣніяхъ относительно именуемой старообрядческой церкви и существующаго въ оной новоучрежденнаго (австрійскаго) священства,** поданная нѣсколькими лицами изъ общества старообрядцевъ-окружниковъ въ соборъ ихъ именуемыхъ епископовъ 25 октября 1879 года	100	4865
96	**Вопросы** (сборникъ) **о церкви, іерархіи и таинствахъ,** въ разное время поданные именуемымъ старообрядческимъ епископамъ старообрядцами, усомнившимися въ правотѣ старообрядчества	238	3346
97	**Обращеніе съ вопрошеніями** отъ лица старооб-		

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
	рядца къ обществу старообрядцевъ. Соч. крестьян. *М. И. Куренкова*	413	1397
98	**Правила объ устройствѣ миссій** и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ	122	768
99	**Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ** отъ православныхъ миссіонеровъ, собравшихся въ богоспасаемый градъ Москву въ 1887 году. Церк. печ.	70	3650
	— То же гражд. печ.	80	2310
100	**Двѣ бесѣды** миссіонеровъ Братства св Петра митрополита съ защитниками именуемаго священства Бѣлокриницкаго, происходившія въ г. Бронницахъ 1886 года	90	1330
101	**Бесѣда православнаго миссіонера,** слѣпца А. Е. Шашина, въ залѣ С.-Петербургской Дух. Академіи «О церкви»	58	63
102	**Бесѣды съ апологетомъ раскола** Онисимомъ Швецовымъ, происходившія въ деревнѣ Шувой, августа 15, 16 и 17-го 1886 г. — *его же*	286	52
103	**Бесѣда миссіонера** С. М. Филатова въ старообрядческомъ домѣ о св. причастіи	756	1620
104	**Присоединеніе къ церкви** бывшаго старообрядца В. Г Кормакова (съ приложеніями)	127	1145
105	**О промыслѣ Божіемъ.** Соч. *игумена Парѳенія*	19	88
106	**Г. В. Сенатова,** бывшаго ѳедосѣевскаго «отца», **прощальное письмо** къ ѳедосѣевцамъ Преображенскаго Кладбища	120	780
107	**Три бесѣды съ безпоповцами** М. Е. Шустова, помощника библіотекаря Хлудовской библіотеки, происходившія въ 1886 году	80	4927
108	**Бесѣда со Швецовымъ** въ домѣ Казакова — *его же.*	257	743
109	**По вопросу о чтеніи 8-го члена Символа вѣры,** *іеромонаха Ѳеодосія*	104	1016
110	**Разборъ отвѣтовъ** на тринадцать вопросовъ. *Егора Антонова*	78	922
111	**О правѣ церкви** измѣнять церковныя постановленія, обряды и обычаи, существа вѣры не касающіеся, *священ. С. Маркова*	5	80
112	**Значеніе вопроса объ іерархіи** въ судьбахъ старообрядчества, *его же*	—	—
113	**Сколько таинствъ должна имѣть истинная церковь** Христова	20	50
114	**Объ алтаряхъ** Рогожскаго Кладбища. *Прот. В. Нильскаго*	145	980
115	**О вѣчности церкви Христовой и ея таинствъ** (на листѣ и книжкою)	1246	129
116	**О пророкахъ Иліи и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ** (на листѣ)	674	290
117	**Свидѣтельства о древности перстосложенія**		

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
	именословнаго и троеперстнаго (на листѣ и книжкою).....	902	8952
118	**Вопросы къ глаголемымъ старообрядцамъ поповцамъ** (на листѣ).....	232	4900
119	**Тринадцать вопросовъ о церкви и священствѣ,** поданныхъ Егоромъ Антоновымъ глаголемому архіепископу старообрядцевъ Антонію Шутову (на листѣ).....	553	1797
120	**Толкованіе блаж. Андрея,** архіеп. Кесарійскаго, о продолжительности упоминаемаго въ Апокалипсисѣ тысячелѣтняго времени связанія сатаны (на листѣ).....	414	4586
121	**Точный снимокъ** съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (на листѣ).....	565	3479
122	**Слово къ православнымъ** о безпоповцахъ, *протоіерея І. Виноградова* (на листѣ).....	—	—
123	**Бесѣда іеромонаха Прокопія** въ Тверской губ., въ 1879 г. (на листѣ).....	170	2523
124	**Матеріалы для исторіи раскола:**		
	Томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 гг.....	—	27
	Томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 гг.....	8	28
	Томъ третій, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго мятежа.....	53	61
	Томъ четвертый, содержащій челобитную Никиты (Пустосвята), сочиненія Лазаря и подъяка Ѳедора, и челобитную иконы Сергія.....	16	75
	Томъ пятый, содержащій сочиненія протопопа Аввакума.....	12	115
	Томъ шестой, содержащій сочиненія бывшаго Благовѣщенскаго собора діакона Ѳеодора Иванова.....	34	106
	Томъ седьмой, содержащій сочиненія инока Авраамія.....	27	229
	Томъ восьмой, содержащій вновь открытыя сочиненія протопопа Аввакума, житіе Морозовой и проч.....	19	250
125	**Братское Слово** за 1875 г.....	5	26
	„ „ „ 1876 г.....	—	145
126	**Посланія свят. священномуч. Игнатія Богоносца**.....	230	2160
127	**Просвѣтитель** Преп. Іосифа Волоцкаго. Изд. Каз. Дух. Акад.....	10	15
128	**Розыскъ** св. Димитрія Ростовскаго чудотворца.....	37	33
129	**Собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами,** происходившія въ Москвѣ, въ домѣ Шумова... Вып. 1-й и 2-й.....	10	14

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
130	**Пастырское наставленіе** о христіанской православной вѣрѣ. Изд. Ярослав. Братства св. Димитрія Рост. чуд.	52	151
131	**Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола.** *Н. Ивановскаго.*		
	Часть 1-я	5	20
	Часть 2-я и 3-я	29	14
132	**Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ** о церкви и таинствахъ — *его же*	—	—
133	**Стоглавъ,** издан. при Каз. Дух. Академіи	7	13
134	**О необходимости священства,** противъ безпоповцевъ. *Предтеченскаго*	26	17
135	**Краткое руководство къ собесѣдованію съ мним. старообрядцами,** *протоіерея С. Кашменскаго*	150	2041
136	**Полезное руководство** для бесѣдъ со старообрядцами. Трудъ единовѣрческаго священника *Іоанна Малышева*	10	122
137	**Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами.** *Іеромонаха Арсенія*	15	11
138	**Молоканская секта,** *Е А. Остромысленскаго,* въ 2-хъ выпускахъ	10	49
139	**О почитаніи святыхъ иконъ,** *Н. Кутепова*	100	1077
140	**Штунда.** Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ, *протоіерея Димитрія Склабовскаго*	57	47
141	**Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ,** разобранное на основаніи свящ. Писанія въ бесѣдахъ правосл. мірянина съ сектантами. Подъ руководствомъ Еп. Ѳеофана составилъ *А. Ушинскій*	20	—
142	**Духоборцы,** ихъ исторія и вѣроученіе. Соч. *Ореста Новицкаго*	8	7
143	**Бесѣды миссіонеровъ Калужскаго Братства св. Іоанна Богослова** о исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ	—	—
144	**Бесѣды объ имени Христа Спасителя «Іисусъ»** (Изъ бесѣдъ миссіонеровъ гор. Боровска)	94	96
145	**Бесѣды о существенныхъ свойствахъ церкви Христовой** и о томъ, что старообрядцы всѣхъ согласій не составляютъ св. соборной и апостольской церкви (Изъ бесѣдъ миссіонеровъ гор. Боровска)	165	25
146	**Бесѣды о каноническомъ достоинствѣ великаго Московскаго собора 1667 года** (Изъ бесѣдъ миссіонеровъ гор. Боровска)	122	62
147	**Бесѣды о клятвахъ великаго собора 1667 года** (Изъ бесѣдъ миссіонеровъ гор. Боровска)	143	47
148	**Защитительное слово старообрядству** Онисима Швецова и замѣчаніе на оное Павла Полуэктова.	35	64

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
149	**Критическій разборъ такъ называемой книги о вѣрѣ** сравнительно съ ученіемъ глагол. старообрядцевъ, *Григорія Дементьева*.....	70	569
150	**Сборникъ бесѣдъ съ старообрядцами и другихъ сочиненій,** относящихся къ старообрядчеству, изд. подъ редакціею профессора *Ивановскаго*.	—	—
151	**Расколъ Донатистовъ,** церковно-истор. изслѣдованіе *Н. Кутепова*.....	—	—
152	**Краткій историческій очеркъ** австрійскаго раскольническаго священства съ начала его существованія и до настоящаго времени. Составилъ *С. Марковъ*.....	42	11
153	**Современныя движенія въ расколѣ.** *Н. Субботина.* Москва 1865 г.....	16	6
154	**Присоединеніе къ православію** раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи въ 1865 г.....	10	33
155	**Любопытный отвѣтъ** на «Вопросы глаголемымъ старообрядцамъ».....	—	21
156	**Вопросы автора Окружнаго Посланія,** Иларіона Георгіевича, Кирилловымъ посланникамъ Іоасафу и Иліи.....	—	11
157	**Воспоминанія В. Е. Кожевникова** объ авторѣ Окружнаго Посланія.....	9	136
158	**Свиданіе и бесѣда** съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство — *архим. Павла*.....	308	3
159	**Посланіе Сильвестра** Балтовскаго къ Савватію Московскому.....	15	232
160	**Историческій очеркъ единовѣрія**.....	3	82
161	**Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ,** въ особенности же объ устроеніи ихъ въ Москвѣ, и нѣкоторыя поученія, въ нихъ произнесенныя.....	18	31
162	**Къ исторіи Рогожскаго Кладбища**.....	25	10
163	**Современныя лѣтописи раскола,** вып. 1 и 2...	3	9
164	**Съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ** въ Москвѣ 1887 г. 29 іюня — 13 іюля.....	—	50
165	**Въ поискахъ за священствомъ.** *С. Маркова*...	14	—
166	**Бесѣда Т. И. Филиппова** со старообрядцами и православными въ г. Калугѣ 1886 г. мая 26.....	9	21
167	**Разборъ положеній Онисима Швецова** о Христовой церкви. Составилъ *Н. Ивановскій*.....	70	5
168	**Вертоградъ церковный.** Сочин. *игумена Парѳенія*.....	5	7
169	**Виноградъ церковный,** *его же*.....	17	14
170	**Возобличеніе на Поморскіе Отвѣты,** *его же*....	2	2
171	**Мечъ духовный,** *его же*.....	—	6
172	**Опроверженіе записки о русскомъ расколѣ,** *его же*.....	7	9

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Количество экз. Продано.	Количество экз. Остается.
173	**Расколъ обличаемый своею исторіею.** *А. Муравьева*	20	76
174	**Правда вселенской церкви** о римской и прочихъ патріаршихъ каѳедрахъ. *А. Муравьева*	16	2
175	**Два письма** о народныхъ суевѣрныхъ заблужденіяхъ	22	32
176	**О хомовомъ пѣніи**	11	84
177	**Тринадцать вопросовъ** *Е. Антонова*	600	4400
178	**Разборъ апологіи Швецова,** составленный *М. Е. Шустовымъ*	44	1556
179	**Ивана Алексѣева сочиненія** противъ мниmаго священства поповцевъ	60	2840
180	**О равночестномъ почитаніи креста** четверокоечнаго и осмиконечнаго. *Ив. Арсеньева*	245	3315
181	**Сказаніе о миссіонерскихъ трудахъ Питирима,** архіепископа Нижегородскаго	40	360
182	**Путешествіе на родину** и бесѣды въ Нижегородской ярмаркѣ *А. Е. Шашина*	—	240
183	**Замѣчанія на книгу Поморскихъ Отвѣтовъ.** *Архим. Павла*	7	993

Всего, кромѣ розданныхъ безмездно, распространено разныхъ книгъ 36,375 экземпляровъ.

2. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1889 году.

		руб.	к.
1	Ададуровъ, И. Е.	5	—
2	Аксеновъ, В. Д.	5	—
3	Александровъ, И. А.	3	—
4	Александровъ, П. А.	3	—
5	Анастасій, епископъ Калужскій	4	—
6	Андреевъ, И.	3	—
7	Антоновъ, А. А.	3	—
8	Аѳанасьевъ, Н. А.	3	—
9	Бабуринъ, Д. П.	25	—
10	Базановъ, Н. Н.	3	—
11	Барановъ, В. В.	3	—
12	Барбаринъ, В. Ф., священникъ	3	—
13	Богоявленскій монастырь	50	—
14	Боева, П. Д.	10	—
15	Боткинъ, П. П.	10	—
16	Варагущинъ, П. А.	3	—
17	Ветчинкинъ, П. И. (за 2 года)	6	—
18	Виссаріонъ, епископъ Дмитровскій	100	—
19	Владиміръ, епископъ Нижегородскій	100	—
20	Воженковъ, А. Н.	1	—
21	Герасимъ, іеромонахъ	15	—
22	Григорьевъ, Н. Г.	5	—
23	Елисѣевъ, П. Е.	3	—
24	Зворыкинъ, К. А.	3	—
25	Звѣздинскій, І. Г., священникъ	3	—
26	Звѣревъ, В. Г.	3	—
27	Зубкова, М И.	3	—
28	Игнатьевъ, Е. И.	5	—
29	Игнатьевъ, В. Е.	3	—
30	Игнатьева, С. В.	3	—
31	Игнатьева, В. М.	3	—
32	Игнатьева, А. Е.	3	—
33	Исаевъ, Ѳ. И.	2	05
34	Іаковъ, епископъ Якутскій	25	—
35	Іеронимъ, игуменъ Гуслицкій	10	—
36	Іона, архимандритъ (за 3 года)	9	—
37	Іустинъ, епископъ Курскій	30	—
38	Кайсаровъ, Д. Р.	20	—
39	Калининъ, С. И.	3	—
40	Козловы, братья	2	35
41	Кормаковъ, В. Г.	3	—
42	Красновскій, Н. Н., священникъ	5	—
43	Кротковъ, П. И., священникъ	6	—

		руб.	к.
44	Кругловъ, В. К.	3	—
45	Кудрявцевъ, Т. А.	3	—
46	Кудрявцевъ, Я. А.	3	—
47	Кудрявцевы, братья	3	—
48	Кузнецовъ, Е. Ѳ.	3	—
49	Кульковъ, Н. Г.	3	—
50	Лавровъ, С. В.	1	—
51	Ларіоновъ, С. И.	3	—
52	Ларченко, А—ра П—на	3	—
53	Лебедевъ, А. В.	3	—
54	Леонидъ, архимандритъ, намѣстникъ Троицкой лавры	5	—
55	Леоновъ, К. Л.	3	—
56	Лосевъ, М. Л.	5	—
57	Лунина, Н. Н., за здравіе Евгенія, Владиміра, Маріи, Надежды	12	—
58	Максимовъ, Я. И.	3	—
59	Мокеевъ, И. М.	3	—
60	Меньшова, О. И.	3	—
61	Морозовъ, Н. А.	2	—
62	Муравьевъ	3	60
63	Нечаевъ, В В.	2	—
64	Никитинъ, Н. А.	3	—
65	Никитскій, П. И., протоіерей (въ Спб.)	5	—
66	Орловъ, А. М.	3	—
67	Павелъ, архимандритъ	3	—
68	Павловъ, Т. И.	1	—
69	Прошинъ, Я. П.	5	—
70	Прусаковъ, С. С.	3	—
71	Расторгуевъ, А. Д. (за 3 года)	30	—
72	Ратмановъ, П. Д.	3	—
73	Ратушкинъ, Дм.	3	—
74	Ржаницынъ, А. Р.	10	—
75	Розановъ, И. К.	3	—
76	Сергѣевъ, П. Я. (за 2 года)	6	—
77	Серебрякова, П. Л.	5	—
78	Серебряковъ, Г. Ф.	3	—
79	Серебряковъ, Ѳ. А.	5	—
80	Серебряковы, братья	3	—
81	С...въ, В. М.	3	—
82	Смирновъ, Е. Т.	10	—
83	Смирновъ, П. А.	5	—
84	Смирновъ, А. В.	5	—
85	Смирнова, Т. Я.	5	—
86	Соколовъ, И. А.	3	—
87	Субботинъ, Н. И.	3	—
88	Степановъ, С. М.	3	—
89	Стулевъ, Н. Ѳ.	3	—
90	Торговцевъ, И. В.	3	—
91	Трубецкой, Н. П., князь	10	—
92	Успенскій, Е. П., священникъ	5	—
93	Успенская, О. Р.	3	—

		руб.	к.
94	Уткинъ, Л. П.	5	—
95	Фалѣевъ, И. А.	3	—
96	Филаретъ, игуменъ	10	—
97	Филаретовъ, П. И.	3	—
98	Филипповъ, Н. И.	10	—
99	Хлудова, В. А., за упокой Александра	20	—
100	» » Маріи	25	—
101	Хлудовская биржевая артель	3	—
102	Хулинъ, В. Е.	3	—
103	Шестовъ, И. И.	3	—
104	Шишковъ, П. А.	3	—
105	Шишковъ, И. П.	1	—
106	Юдинъ, А. П.	3	—
107	Юдинъ, П. Т., священникъ	3	—
108	Юдина, Д. П.	3	—
109	Ютановъ, П. Ѳ.	3	—
110	Ѳедоровъ, о. П., священникъ на Дону	5	—
	Всего	843	—

3. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ за 1889 годъ.

А. ПРИХОДЪ.

	рубли.	к.
1. Получено изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ	500	—
2. Изъ конторы Единовѣрческой типографіи	1000	—
3. Процентовъ по билетамъ, за исключеніемъ 5% купоннаго налога	897	75
4. Отъ продажи братскихъ и постороннихъ изданій	4500	58
5. Членскихъ взносовъ и пожертвованій	843	—
6. Изъ кружки въ братскій праздникъ	22	—
7. Остатокъ отъ прошлаго года въ билетахъ и деньгахъ	19.351	—
Итого	27.114	33

Б. РАСХОДЪ.

	рубли.	к.
1. Въ типографію, за бумагу и переплетчику	1743	85
2. Въ уплату за постороннія изданія, пріобрѣтенныя Братствомъ	1076	55
3. На покупку синодальныхъ и единовѣрческихъ изданій	1040	34
4. На пересылку книгъ и др. соединенные съ нею расходы	148	7
5. На починку книжной лавки	82	36
6. На жалованье миссіонерамъ и служащимъ при Братствѣ	980	—
7. На пособіе разнымъ лицамъ	255	—
Итого	5326	17
Къ 1890 году въ остаткѣ состоитъ процентными бумагами и деньгами	21 788	16

4. Отчетъ миссіонера Братства св. Петра митрополита, слѣпца А. Е. Шашина, за 1889-й годъ.

Въ истекшемъ году я произвелъ сорокъ двѣ бесѣды.

Въ январѣ мѣсяцѣ было пять бесѣдъ:

7 и 8 числа бесѣдовалъ въ деревнѣ Перхуровѣ, въ приходѣ села Загорья, о вѣчности церкви и о перстосложеніи. Со стороны старообрядцевъ велъ бесѣду со мной житель той же деревни Исидоръ Ѳоминъ, принадлежащій къ сектѣ лужковцевъ; слушателей при обѣихъ бесѣдахъ собиралось до ста человѣкъ.

15-го бесѣдовалъ на Выркѣ, Богородскаго уѣзда, въ церкви св. Іоанна Предтечи. На этой бесѣдѣ я доказывалъ, что созданная Господомъ церковь пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка, въ томъ самомъ видѣ и устройствѣ, какъ создалъ ее Господь; затѣмъ объяснилъ слушателямъ, что старообрядческая іерархія не законна: она ведетъ свое начало не отъ Господа нашего Іисуса Христа, а отъ митрополита Амвросія. Со стороны старообрядцевъ въ бесѣду со мной никто не вступалъ. Слушателей было до пятидесяти человѣкъ.

22-го бесѣдовалъ въ селѣ Зуевѣ, въ храмѣ Успенія Божіей Матери. На этой бесѣдѣ я доказывалъ, что старообрядцы погрѣшаютъ въ догматахъ вѣры, проповѣдуютъ ереси, и потому вѣрнѣе могутъ быть названы еретиками, а не раскольниками. Такъ изъ первоначальниковъ раскола протопопъ Аввакумъ проповѣдывалъ, что Троица трисущна, раздѣляется на три существа, и что каждое лице Святой Троицы имѣетъ особое сѣдѣніе (Подлинныя еретическія слова Аввакума я приводилъ по VIII-му т. Матеріаловъ для исторіи раскола). Ученіе Аввакума раздѣлялъ и Лазарь. Потомъ Андрей Денисовъ проповѣдывалъ двухъ Сыновъ во Св. Троицѣ,— одного нага отъ плоти, другого Сына

воплощеннаго (Поморскіе отвѣты, отв. 13). Ересь Денисова проповѣдывалъ и Павелъ Васильевъ, учредитель Бѣлокриницкой іерархіи (См. его церковную исторію, часть III-я). Онъ же написалъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, что Сынъ Божій родился отъ Отца съ настатіемъ вѣковъ, какъ училъ Арій и его послѣдователи. Эту аріанскую ересь, выраженную Павломъ Васильевымъ въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ, съ большою дерзостію защищаетъ нынѣшній апологетъ раскола, Онисимъ Швецовъ. На бесѣдѣ со стороны старообрядцевъ было три совопросника: двое поповцы и одинъ безпоповецъ брачнаго толка. Послѣдній выражалъ сомнѣніе въ подлинности рѣчей протопопа Аввакума; изъ поповцевъ же одинъ произнесъ на Аввакума проклятіе, а другой началъ его защищать: Аввакумъ-де пострадалъ за древнее благочестіе. Когда изъ Символа Вѣры и свято-отеческихъ писаній было доказано этому поповцу, что Св. Троица есть единосущна, несмѣсна и нераздѣльна, то онъ замолчалъ. Безпоповецъ говорилъ и въ защиту Денисова: «вы обвиняете Андрея Денисова за то, что онъ въ трехъ перстахъ, слагаемыхъ во имя Святыя Троицы, не упомянулъ о воплощеніи Сына Божія, а когда говорилъ о двухъ перстахъ, то признавалъ Сына Божія въ двухъ естествахъ. По моему мнѣнію, это обвиненіе не справедливо. Вы не найдете въ священномъ писаніи буквальнаго выраженія, чтобы въ Троическомъ таинствѣ Сынъ Божій признавался воплощеннымъ». Въ отвѣтъ старообрядцу я доказалъ изъ священнаго и свято-отеческихъ писаній, что Сынъ Божій, по воплощеніи, какъ лице Св. Троицы, всегда признается въ двухъ естествахъ. Павла бѣлокриницкаго и Онисима Швецова старообрядцы оправдывать не стали. Слушателей при этой бесѣдѣ было около семисотъ человѣкъ.

29-го была бесѣда въ селѣ Загорьѣ, о двуперстномъ и троеперстномъ сложеніи. На этой бесѣдѣ я объяснялъ слушателямъ, что троеперстіе и двуперстіе суть обряды, которые сами по себѣ не могутъ имѣть никакого значенія, и православіе, или не православіе ихъ зависитъ только отъ того, какое придаютъ имъ толкованіе. А такъ какъ троеперстіемъ

и двуперстіемъ изображаются одна и та же Св. Троица и два естества въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, то оба эти перстосложенія одинаково православны; ихъ разность заключается только въ томъ, что молящіеся троеперстно, для выраженія вѣры во Святую Троицу, большой перстъ соединяютъ съ указательнымъ и среднимъ, двумя же послѣдними, пригнутыми къ ладони, изображаютъ два естества во Христѣ; а молящіеся двуперстно соединяютъ большой палецъ съ двумя послѣдними, чтобы изобразить ими Св. Троицу, а указательный и средній слагаютъ во образъ двухъ естествъ во Христѣ. Такъ неужели соединеніе большого пальца съ указательнымъ и среднимъ, или съ двумя послѣдними составляютъ такой догматъ вѣры, изъ-за котораго можно бы раздѣляться съ церковію? Старообрядцы на это ничего не возражали. Слушателей около ста человѣкъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, 5-го числа, я бесѣдовалъ на Выркѣ. Изъ старообрядцевъ никто не являлся, собрались только одни православные. Поэтому я кратко объяснилъ имъ о не законности австрійской іерархіи, о троеперстіи и двуперстіи, о молитвѣ Господней и о десяти заповѣдяхъ. Слушателей было лей было до восьмидесяти человѣкъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ было пять бесѣдъ:

5-го числа я бесѣдовалъ въ деревнѣ Лукерьинѣ, Коломенскаго уѣзда, о вѣчности церкви и о незаконности австрійской іерархіи. Довольно пространное помѣщеніе для собесѣдованія отведено было на фабрикѣ купцовъ Жучковыхъ. Бесѣда началась въ два часа пополудни. Мѣстные старообрядческіе начетчики не явились. Здѣсь, на основаніи слова Божія и свято-отеческихъ писаній, я доказывалъ, что церковь есть отъ Бога установленное общество людей, состоящее изъ пастырей и пасомыхъ, что сія церковь пребудетъ на землѣ до скончанія вѣка; затѣмъ говорилъ о незаконности австрійской іерархіи. Слушатели предлагали разные вопросы: о перстосложеніи, о имени Іисусъ, о хожденіи противъ солнца. На всѣ эти вопросы по возможности я отвѣчалъ, не уклоняясь отъ назначеннаго плана своей бесѣды, которая продолжалась болѣе пяти часовъ. Слушателей было около трехсотъ человѣкъ.

7-го и 8-го, потомъ 19-го и 20-го числа были бесѣды на Воскресенской станціи: о перстосложеніи о вѣчности церкви, о имени Іисусъ и о клятвахъ собора 1667 года. Эти бесѣды, подъ моимъ руководствомъ, ведены были моимъ помощникомъ, Назаромъ Семеновымъ Пузинымъ, который 25 сентября прошлаго года произведенъ въ санъ священника въ Крестовоздвиженской церкви, Богородскаго уѣзда, Запонорской волости.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ я сдѣлалъ двѣ бесѣды:

12-го числа бесѣдовалъ въ деревнѣ Заволиньи о томъ, что изъ-за обрядовъ не слѣдуетъ отдѣляться отъ православной церкви, ибо церковь, по своему усмотрѣнію, можетъ измѣнять обряды.

23-го бесѣдовалъ въ Ильинскомъ погостѣ о значеніи свидѣтельствъ, приводимыхъ въ пользу двуперстія.

Въ маѣ мѣсяцѣ 9-го числа я бесѣдовалъ въ деревнѣ Костинѣ, Крестовоздвиженскаго прихода, о церкви и о перстосложеніи; потомъ въ маѣ же мѣсяцѣ (14-го, 28-го и 29-го числа), въ іюнѣ (29-го числа) и въ іюлѣ (2-го числа) я сдѣлалъ пять бесѣдъ, на которыхъ разсматривалъ свидѣтельства въ защиту двуперстія и троеперстія: одна была въ Ильинскомъ погостѣ, двѣ — въ селѣ Зуевѣ и двѣ въ Павловскомъ посадѣ.

Кромѣ того въ маѣ (18-го и 21-го) и іюнѣ (4-го, 8-го, 9-го и 25-го числа) мѣсяцахъ шесть бесѣдъ сдѣлано было моимъ помощникомъ, Назаромъ Семеновымъ Пузинымъ: четыре бесѣды въ деревнѣ Перхуровѣ, Загорскаго прихода, и двѣ въ деревнѣ Вантинѣ, въ приходѣ Ильинскаго погоста.

Въ августѣ мѣсяцѣ ѣздилъ я бесѣдовать со старообрядцами въ Нижегородскую ярмарку, гдѣ имѣлъ девять бесѣдъ, описаніе которыхъ напечатано въ *Братскомъ Словѣ* (1889 г., т. II, стр. 702, 781). По возвращеніи съ ярмарки, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 24-го и 26-го числа я сдѣлалъ двѣ бесѣды въ городѣ Богородскѣ, о вѣрѣ и о перстосложеніи. Собесѣдниковъ со стороны старообрядцевъ было трое, съ фабрики Арсенія Морозова. Слушателей было до пятисотъ человѣкъ.

О случившемся на этихъ бесѣдахъ противодѣйствіи мнѣ со стороны священника Каптерева напечатано мое письмо въ *Братскомъ Словѣ* (стр. 469).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ мною предназначено было произвести шесть бесѣдъ въ Крестовоздвиженской церкви, при которой священствуетъ мой сотрудникъ Назаръ Пузинъ; но изъ этихъ бесѣдъ состоялись только три, 5-го, 8-го и 12-го ноября; на прочія бесѣды никто изъ старообрядцевъ не явился, потому что противуокружническій лжепопъ Давыдъ Степановъ, живущій въ деревнѣ Давыдовой, послѣ богослуженія въ своей старообрядческой часовнѣ, торжественно провозгласилъ проклятіе всѣмъ, кто будетъ ходить на бесѣды; а купцы Гущины сдѣлали ему въ этомъ дѣлѣ поощреніе и поддержали его запрещеніе старообрядцамъ ходить на бесѣды, какъ я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, 27-го числа, была бесѣда въ деревнѣ Анцыфровѣ, Крестовоздвиженскаго прихода: о вѣчности церкви и о незаконности австрійской іерархіи. Эту бесѣду производилъ приходскій священникъ, о. Назаръ Пузинъ. Слушателей собралось около ста человѣкъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, 3-го и 10-го числа, въ той же деревнѣ Анцыфровѣ, я бесѣдовалъ о перстосложеніи и о томъ, когда именно первоначальники раскола отдѣлились отъ православной церкви. Собесѣдниковъ со стороны старообрядцевъ явилось четверо изъ жителей той же деревни. Я доказывалъ имъ, что троеперстіе существовало въ русской церкви и до патріарха Никона, и что въ немъ нѣтъ никакой ереси; они же называли троеперстіе антихристовой печатью, а меня, за то, что защищаю троеперстіе, называли антихристомъ. Но я доказалъ имъ, что троеперстіе не есть антрихристова печать, ибо его употребляли наши русскіе святые: Спиридонъ просфорникъ и ученикъ преподобнаго Александра Ошевенскаго — преподобный Ѳеодосій; что и патріархъ Іосифъ не гнушался троеперстіемъ, напротивъ вмѣстѣ съ Іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, въ 1649 году 9 марта, совершалъ литургію, на которой Новоспасскій архимандритъ Никонъ былъ руко-

положенъ въ санъ митрополита новгородскаго. А что патріархъ Паисій употреблялъ троеперстіе, это видно изъ того, что онъ подписался подъ православнымъ исповѣданіемъ вѣры, въ которомъ изложено поставленіе — слагать для крестнаго знаменія три перста. Слушателей на бесѣдахъ было болѣе ста человѣкъ.

Въ заключеніе моего отчета дозволю себѣ, на основаніи долговременнаго опыта, обратить вниманіе Совѣта на слѣдующее. Наши богачи - раскольники имѣютъ очень вредное для церкви вліяніе на рабочій народъ, проживающій на ихъ фабрикахъ, и не только на старообрядцевъ, но даже и на православныхъ, привлекая этихъ послѣднихъ въ расколъ. Въ доказательство я приведу примѣръ, который показываетъ весьма ясно, какой вредъ богачи - раскольники доселѣ причиняютъ проповѣди православія. На фабрикѣ купцовъ Балашовыхъ, въ деревнѣ Куровской, живутъ и православные и старообряцы. Такъ какъ эта фабрика находится вблизи Гуслицкаго монастыря, то бесѣды, которыя я велъ въ Гуслицкомъ монастырѣ, охотно посѣщали и православные и старообрядцы съ Балашовской фабрики. Одинъ изъ этихъ посѣтителей, конторщикъ Василій Кононовъ, подъ вліяніемъ бесѣдъ, началъ сомнѣваться въ расколѣ, сталъ читать сочиненія, написанныя въ его обличеніе, и, убѣдившись въ несомнѣнной правотѣ православной церкви, оставилъ расколъ, присоединился къ церкви, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1887 года. За это Балашовъ прогналъ Василія Кононова съ фабрики, и изгнаніе его такъ подѣйствовало на всѣхъ балашовскихъ рабочихъ, что теперь никто изъ нихъ не смѣетъ уже сказать ни одного слова о церкви, и когда въ 1887 и 1888 годахъ, я открывалъ бесѣды въ Гуслицкомъ монастырѣ, то уже никто изъ старообрядцевъ, живущихъ на Балашовской фабрикѣ, на эти бесѣды не являлся, да и православныхъ ходило очень мало. Имѣя это въ виду, я задумалъ открыть бесѣды на самой Балашовской фабрикѣ, и недавно, именно 1 декабря сего 1889 года, послалъ директору фабрики А. С. Балашову заявленіе слѣдующаго содержанія: «Многоуважаемый Александръ Сергѣе-

вичъ! Честь имѣю объявить вамъ, что 10-го декабря сего 1889 года, въ три часа пополудни, на вашей фабрикѣ я имѣю намѣреніе открыть бесѣду со старообрядцами. Посему покорнѣйше прошу васъ объявить объ этомъ на вашей фабрикѣ и приготовить мѣстечко для этого собранія. Такое заявленіе я дѣлаю на томъ основаніи, что фабрики подлежатъ распоряженіямъ правительства, которое покровительствуетъ православной церкви: Московское епархіальное начальство разрѣшило мнѣ производить бесѣды во всѣхъ мѣстахъ Московской губерніи, гдѣ есть старообрядцы (и въ особенности въ Богородскомъ уѣздѣ). У васъ на фабрикѣ православные и старообрядцы живутъ вмѣстѣ: поэтому я и призналъ необходимо нужнымъ произвести нѣсколько бесѣдъ на вашей фабрикѣ. Прошу васъ прислать мнѣ отвѣтъ съ подателемъ сего заявленія». Балашовъ не далъ мнѣ никакого отвѣта. Прочитавъ заявленіе, онъ спросивъ моего помощника: вы болѣе ничего не имѣете до меня? Онъ отвѣтилъ: я лично къ вамъ ничего не имѣю; но Алексѣй Егорычъ просилъ васъ дать ему отвѣтъ. Балашовъ сказалъ: «Скажи ему, что отвѣта никакого небудетъ и чтобъ онъ больше меня такими пустяками небезпокоилъ: это все вздоръ»! Вотъ какъ поступаютъ фабриканты-раскольники! Арсеній Морозовъ называетъ православныхъ миссіонеровъ іезуитами и дѣлаетъ угрозы, строго запрещая являться на его фабрику; Балашовъ проповѣдь православной церкви называетъ пустяками и вздоромъ, и такъ же не допускаетъ православныхъ миссіонеровъ на свою фабрику. Таковы и въ большинствѣ своемъ фабриканты-раскольники. Это поставляетъ православныхъ миссіонеровъ въ немалое затрудненіе и много способствуетъ укрѣпленію раскола.

Миссіонеръ-слѣпецъ *Алексѣй Шашинъ*.

15 декабря 1889 года.

Изъ олонецкихъ сочиненій преосвященнаго Аркадія.

I. ПИСЬМА.

1. Къ священнику Даниловскаго прихода Іоанну Ребольскому [1]).

О. Іоаннъ!

Часть повѣсти о началѣ Выговской пустыни [2]), при рапортѣ твоемъ за № 28-мъ, отъ 18-го минувшаго сентября я получилъ. Благодарю.

---

[1]) Письма эти сообщены намъ въ копіи И. В. Арсеньевымъ, за что̀ приносимъ ему усердную благодарность. Къ сожалѣнію, въ копіи не означены ни числа, когда письма писаны, ни №№, которые преосв. Аркадій обыкновенно выставлялъ подъ письмами. Письма даже не отдѣлены одно отъ другого, а составляютъ какъ бы одно письмо, только раздѣленное на части обычными обращеніями: *о. Іоаннъ!* Въ надписи, сдѣланной на рукописи, какъ полагаемъ, княземъ Ю. В. Долгоруковымъ, отъ котораго наслѣдовалъ ее И. В. Арсеньевъ, даже прямо сказано: „копія *письма* преосвященнѣйшаго Аркадія къ священнику Даниловскаго прихода г. Іоанну Ребольскому“. Мы полагаемъ, что это есть соединеніе нѣсколькихъ писемъ, писанныхъ одно за другимъ; но печатаемъ ихъ не раздѣляя, какъ они писаны въ самой рукописи. На ней поставленъ 1852 г., и это есть, надобно полагать, дѣйствительный годъ написанія писемъ: несомнѣнно, что они относятся къ первоначальной дѣятельности преосв. Аркадія въ Олонецкой епархіи и были первыми изъ писемъ его къ о. Ребольскому, предшествовали напечатаннымъ въ „Христіанскомъ Чтеніи“ (изъ этихъ послѣднихъ только одно относится къ 1852 г., и имѣетъ по содержанію близкое сходство съ нашими, а остальныя начинаются съ 1853 г.). *Ред.*

[2]) Извѣстна „Исторія Выговской пустыни“, составленная Выгорѣцкимъ киновіархомъ Иваномъ Филипповымъ; въ 1862 г. издана Кожанчиковымъ. Выписки, доставленныя преосв. Аркадію о. Ребольскимъ и разбираемыя въ настоящихъ письмахъ, повидимому, сдѣланы изъ другой

Желательно мнѣ прочитать и полную Повѣсть: у покойнаго преосвященнаго Игнатія была она[1]).

Кѣмъ сочинена эта повѣсть, неизвѣстно.

Кому приписываютъ ее ваши грамотѣи?

Первое лицо въ выпискѣ твоей — *Германъ* „изъ Зосимова отечества, отъ села Великаго, зовомаго Толвои". Не безъ намѣренія сочинитель повѣсти упомянулъ о мѣстѣ, откуда вышелъ Германъ. Думаетъ этимъ придать важность лицу Германа и прикрыть отступничество Германа отъ св. церкви. Но вѣра мнимыхъ старовѣровъ не та самая, какою спаслись святые преподобные Соловецкіе: прочитай о семъ *третью* бесѣду преосвященнаго Игнатія въ *Бесѣдахъ о мнимомъ старообрядчествѣ*.

Въ исторіи *о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ* (лл. 105 и 106) сказано: „Германъ смиренномудрый и крѣпкій, иже страданіемъ за благочестіе удобривыйся, прежде въ Сумскомъ острозѣ темничная узоношенія цѣлое лѣтообхожденіе съ блаженнымъ отцемъ Пименомъ претерпѣвъ, свобожденъ бысть, таже въ Новѣ-градѣ темничнымъ озлобленіемъ томленъ и милостію Божіею на спасеніе многихъ чуднѣ избавленъ. Таже со многими собрав-

---

„Повѣсти", быть можетъ, существовавшей на Выгѣ и пріобрѣтенной здѣсь о. Ребольскимъ. *Ред.*

[1]) Преосв. Игнатій Воронежскій, бывшій первымъ епископомъ Олонецкимъ (1828—1842 г.), также примѣчательный дѣятель противъ раскола, оставившій нѣсколько достойныхъ вниманія сочиненій о расколѣ. Преосв. Аркадій питалъ глубокое къ нему уваженіе: вскорѣ по вступленіи на Олонецкую паству, въ іюлѣ 1852 г., будучи на мѣстѣ подвиговъ преосв. Игнатія, на Лексѣ, онъ произнесъ похвальное слово въ память этого, незадолго предъ тѣмъ скончавшагося (1850 г.) архипастыря (см. *Христ. Чт.* 1888 г. № 7—8), а сочиненіями Игнатія пользуется и въ настоящемъ письмѣ, при чемъ особенно рекомендуетъ его „Бесѣды" о мнимомъ старообрядчествѣ и о немъ самомъ говоритъ съ благоговѣніемъ. Полную „Повѣсть" Ив. Филиппова преосв. Аркадій имѣлъ потомъ въ изданіи Кожанчикова, о чемъ упоминаетъ въ письмѣ къ тому же о. Ребольскому отъ 26 ноября: „и трудъ Петра (Ивана) Филиппова — исторія о Выговской пустынѣ нынѣ съ печати вышла". *Ред.*

шимися, яко съ тысящею и пятьми стами въ вышереченномъ[1]) монастырѣ отъ воиновъ пріѣхавшихъ огнепаленіемъ отъ здѣшнихъ въ будущая преселивыйся добрѣ". А въ самомъ дѣлѣ, кто сей Германъ? *Смиренномудрый*,— потому что онъ, при появленіи Волохова предъ Соловецкою обителію, пожелалъ на брегъ морскій отъѣхати (л. 30), яко немощный и страшливый, и съ прочими пойманъ (Ист. Рус. Цер. пер. патр., стр. 202), изъ коихъ одинъ монастырскій писарь писалъ изъ темницы посланіе (въ Кандалашскую сторону), въ коемъ древняго благочестія уставы похваляетъ, новопреданныя же уставленія укоряетъ, т.-е. возбуждалъ къ бунту (стр. 200, Ист. Русск. Церк.). И *крѣпкій:* ибо этотъ бѣглецъ соловецкій, освободившись изъ острога сумскаго, сдѣлался ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ старины и попался опять въ другую — новгородскую тюрьму; но успѣлъ убѣжать и отсюда, — побѣгъ этотъ выраженъ Денисовымъ такъ: „чюднѣ избавленъ".

О переселеніи же сего *чуднѣ* избавленнаго Германа огнепаленіемъ отъ здѣшнихъ въ будущая,— вотъ что изъ дѣлъ архива Олонецкаго уѣзднаго суда извѣстно: „нѣкто повѣнчанинъ Емелька Ивановъ, сынъ Втораго, самый пущій, какъ сказано въ дѣлахъ, воръ и церковный раскольникъ, учинивъ скопъ подобныхъ себѣ старообрядцевъ, напалъ однажды на Палеостровскій монастырь вооруженною рукою, заграбивъ казну и овладѣвъ всѣмъ монастыремъ, поселился въ немъ жить со всею своею ватагою. Многіе по ненависти къ церкви жили съ женами своими даже въ св. олтарѣ, сдѣлавъ изъ него въ стѣнѣ дверь для выхода въ нужное мѣсто, которое подлѣ самаго же олтаря сдѣлали. Прошло недѣль шесть, пока слухъ о семъ дошелъ до свѣдѣнія начальства въ областной городъ Олонецъ. Посланъ отрядъ солдатъ съ понятыми изъ окрестныхъ селъ крестьянами для избавленія монастыря. Какъ скоро дошелъ о семъ слухъ до захва-

[1]) Палеостровскомъ. *Ред.*

тившихъ монастырь мятежниковъ, главные изъ нихъ, забравъ сокровища, тотчасъ уѣхали въ лѣса, а собранную ватагу убѣдили запереться въ деревянную церковь и въ подцерковье, и сгорѣть за православіе. Сошлись болѣе двухъ тысячъ человѣкъ... Тотъ же Емелька съ значительнымъ числомъ единомышленниковъ напалъ на Палеостровскій монастырь въ другой разъ, когда монастырь вновь пріобстроился. Завоеватели, связавъ игумена съ братіею, посадили у себя въ келью, и помышляя о безопасности, о которой не было довольно подумано въ первое завоеваніе, устроили въ монастырѣ, по точному уже подобію соловецкаго защищенія, деревянную крѣпостцу. Пока не свѣдали о семъ въ Олонцѣ, жители новаго острога выѣзжали въ окрестныя села за добычею. Пришло войско, и съ нимъ вмѣстѣ олонецкій протоіерей для мнаго увѣщанія къ покорности, прежде нежели окажется нужда въ средствахъ ратныхъ; крамольники не только не послушали протоіерея, но и выстрѣлили по немъ, ранили его; ранили и убили многихъ изъ воинства, всѣхъ болѣе 50 человѣкъ. Наконецъ, не въ состояніи будучи защищаться, крамольники сами зажгли монастырь и сожгли имущество, церковь, игумена съ братіею и самихъ себя, выключая весьма немногихъ, которые успѣли выбѣжать и скрыться въ свой станъ". Вотъ кто и изъ *какихъ* людей прежде всѣхъ пріиде на Выгорѣцкое мѣсто, идѣже чтители мятежниковъ тѣхъ и самосожигателей доселѣ не переводятся и хвалятся еще, что они суть *оттуда остальцы.*

Германъ изъ числа тѣхъ, о коихъ въ Исторіи Русской Церкви (періодъ патріаршій, на стр. 202) сказано: „въ началѣ осады Соловецкаго монастыря, а частію и въ ея продолженіе, не малое число мятежныхъ изувѣровъ разбрѣлось по Олонецко-Архангельской сторонѣ съ проповѣдію о безначаліи. Въ глуши лѣсовъ они завели скиты такъ-называемыхъ поморянъ". Изъ таковыхъ товарищей Герману извѣстные: „черный діаконъ *Игнатій,* чернецъ

Іосифъ Сухой, годъ сидѣвшіе въ Сумскомъ острогѣ при Волоховѣ, *Геннадій* Качаловъ, *Епифаній, Савватій*". Денисовъ говоритъ, что „*Игнатій* діаконъ Обонежскіе и Каргопольскіе предѣлы въ отеческаго православія утверди законехъ, и непроходимыя Выгорѣцкія пустыни дебри благочестивыми насади жительми" (л. 104); что *Іосифъ Сухой* въ Каргопольскихъ предѣлахъ, въ Обонежскихъ пустыняхъ странствовалъ (л. 106); *Геннадій Качаловъ* въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ Выгостѣй пустыни довольна лѣта поживе (л. 112); *Епифаній,* въ Обонежскія страны пришедъ, на Сунѣ рѣцѣ преподобному старцу Кириллу, начальнику мѣста, споживе (л. 100); *Савватій* по многимъ пустынямъ и мѣстамъ ходилъ (л. 101); наконецъ восклицаетъ Денисовъ: „таковъ убо преподобныхъ отецъ киновіи всеблагоуханнѣйшій и многоплодовитый виноградъ" (л. 115). Хвалитъ ихъ!

А протоіерей Андрей Іоанновъ объ этихъ соловчанахъ свидѣтельствуетъ: „сіи всѣ, и имъ подобные, якоже и первоначальные, каковъ духъ въ себѣ имѣли, такое и ученіе своего суевѣрія вездѣ съ желаемымъ успѣхомъ разсѣвали (стр. 95). Всѣ сіи, разсыпавшись по Олонцу и поморскимъ ущелинамъ на прельщеніе простодушныхъ, скитались по домамъ и селеніямъ, и кого только могли, къ своему сумасбродству привлекали, и чрезъ то и себя отъ достойнаго за таковое возмущеніе наказанія избавляли. Къ симъ же, наконецъ, прилѣпился въ послушники Шунгскаго погоста церковный дьячекъ Данило Викулинъ" (стр. 96).

Теперь, о. Іоаннъ, становится понятною выписка твоя и о Захаріи Дровнинѣ. Кто онъ? Изъ числа прельщенныхъ тѣми же бѣглецами соловецкими, изъ числа совращенныхъ ими къ сумасбродству. Почему онъ не Соловецкаго отока, но мѣста къ населенію Выгорѣцкія пустыни *взыскатель?* Обитель Соловецкая отъ суевѣровъ и мятежниковъ очищенная, тотчасъ населена была иноками, послѣдователями правиламъ св. соборовъ и житію преп.

отцевъ Зосимы и Савватія, а не суевѣрію и буйству мятежниковъ прелестныхъ. Притомъ — Захарію съ своими сестрами-дѣвицами не позволено было бы и жить въ Соловкахъ: неприлично, зазорно, законамъ святыни и цѣломудрія противно — жить инокамъ и инокинямъ, парнямъ и дѣвкамъ въ одномъ мѣстѣ.

Ваши сосѣди и сосѣдки, такъ близко между собою живущія, однимъ этимъ доказываютъ, что они послѣдователи не св. отецъ Зосимы и Савватія, а сумасбродовъ и развратителей — Германа и Захарія Дровнина.

„И пришедше поселишася на сіе богоизбранное мѣсто“. А 4-е правило 4-го вселенскаго собора гласитъ: „Истинно и искренне проходящіе монашеское житіе да удостоиваются приличныя чести. Но поелику нѣкоторые, для вида употребляя одежду монашескую, разстроиваютъ церкви и гражданскія дѣла, по произволу ходя по градамъ, и даже монастыри сами для себя составляти покушаются: то разсуждено, чтобы никто нигдѣ не созидалъ и не основывалъ монастыря или молитвеннаго дома безъ соизволенія епископа града. Монашествующіе же въ каждомъ градѣ и странѣ да будутъ въ подчиненіи у епископа, да соблюдаютъ безмолвіе, да прилежатъ токмо посту и молитвѣ, безотлучно пребывая въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отреклись отъ міра, да не вмѣшиваются ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла, и да не пріемлютъ въ нихъ участія, оставляя свои монастыри, развѣ токмо когда будетъ сіе позволено епископомъ града по необходимой надобности. Да не пріемлется также въ монастыряхъ въ монашество никакой рабъ безъ воли господина его. Преступающему же наше опредѣленіе опредѣлили мы быти чуждымъ общенія церковнаго, да не хулится имя Божіе. Впрочемъ епископу града надлежитъ имѣти о монастыряхъ должное попеченіе“. Того же собора 8-е правило: „Клирики при богадѣльняхъ, монастыряхъ и храмахъ мученическихъ да пребываютъ, по преданію св. отецъ, подъ властію епископовъ каждаго града, и да не истор-

гаются по дерзости изъ подъ управленія своего епископа. А дерзающіе нарушать сіе постановленіе какимъ бы то ни было образомъ, и неподчиняющіеся своему епископу, аще будутъ клирики, да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ; аще же монашествующіе, или міряне, да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго".

Изъ всего, доселѣ сказаннаго, что слѣдуетъ?

1) Прежде всѣхъ пришедшій на мѣсто, идѣже нынѣ Выгорѣцкое общежительство, *Германъ* есть бѣглецъ соловецкій.

2) Этотъ бѣглецъ соловецкій — суевѣръ и мятежникъ, самъ себя сожегъ съ прочими, избѣгая праведнаго наказанія за свои злодѣянія.

3) Будучи самъ отлученнымъ отъ церкви, положилъ начало и общежительству таковыхъ же отлученныхъ.

4) Начало таковому отлученныхъ общежительству положилъ самое неблагословенное.

5) Не грозитъ ли такъ начатому и такихъ общежительниковъ жительству, съ самыхъ первыхъ дней бытія его, сіе грозное прещеніе: „аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епископа, да будетъ проклятъ"? Гангрскаго собора правило шестое.

И—еда объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы?

Дальнѣйшее объясненіе твоей выписки, о. Іоаннъ, покажетъ въ яркомъ свѣтѣ, сколь злое древо — Выгорѣцкое общежительство и сколь *злы плоды творитъ* оно.

О. Іоаннъ!

„О первомъ же киновіархѣ святыя тоя Выговскія обители, преподобномъ отцѣ Даніилѣ", что скажемъ?

Охтинскій протоіерей Андрей Іоанновъ въ своемъ Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ, на стр. 96—98 пишетъ: „Къ симъ (бѣглецамъ соловецкимъ) уже наконецъ прилѣпился въ послушники Шунгскаго погоста церковный дьячекъ Данило Викулинъ, который и былъ

первый основатель безпоповщины, какъ о семъ объявляетъ Выгорѣцкій ересіархъ Андрей Денисовъ: „что-де отцу оному Игнатію многи души во благочестіи и добродѣтеляхъ научившу и направившу, и скончавшуся о Христѣ, осталецъ онаго общежительства Даніилъ, скитаясь по пустынямъ съ нѣкоею братіею и мѣсто отъ мѣста премѣняя, многаго ради тогда гонительнаго волненія, въ 1694-мъ году преселился съ товарищами своими на Выгъ-рѣку, гдѣ основалъ оный скитъ, который и называется его именемъ: Даниловъ Поморской Выгорѣцкой монастырь“. Нѣкто Алексѣй Родіоновъ, прозываемый Поповъ, бывшій иногда житель и послушникъ того монастыря, а наконецъ обратившійся ко св. церкви и въ священствѣ въ Новѣ-градѣ протоіереемъ православно скончавшійся, оставилъ намъ по себѣ объ ономъ скитѣ слѣдующими словами писаніе: „Есть (говоритъ) пустыня Выгорѣцкая, отстоящая отъ Нова-града къ сѣверу, чрезъ Онего озеро на 800 верстъ, отъ Онега же къ востоку на 46 верстъ, у самой рѣки Выга, гдѣ рѣчка Сосновка пала въ Выгъ-рѣку, а Выгъ оттуда течетъ къ сѣверу и впадаетъ въ Сѣверное море окіанъ. Сія пустыня называется и Выгорѣцкой раскольнической монастырь, который построенъ въ царство государя императора Петра Великаго, и въ коемъ году, то сказать не знаю. Изъ этого монастыря всегда выходили и донынѣ выходятъ лже-пророки и лже-апостолы, преобразующеся въ Апостоловъ Христовыхъ, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка. Первый изъ таковыхъ учителей, строитель монастыря того, Даніилъ Викулинъ, бывшій Шунгскаго погоста церковный дьячекъ. Онъ, ходя по погостамъ и волостямъ, какъ волкъ тяжкой, всѣ домы развратилъ ученіемъ бѣсовскимъ: ибо училъ, что сія вѣра православно-каѳолическая не есть православная, но еретическая, святое крещеніе, отъ самого Христа во имя Отца и Сына и Святаго Духа установленное, которымъ вси православніи отъ апостольскихъ временъ даже донынѣ крещаются, называлъ онъ еретическимъ, и что

сіе крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, и для того всѣхъ перекрещивалъ; церковь Божію называлъ домомъ антихристовымъ, самого Христа, во святой церкви подъ видомъ хлѣба и вина сущаго, называлъ антихристомъ, триперстное во имя Святыя Троицы сложеніе, которымъ вси православніи христіане, какъ во Іерусалимѣ, такъ и во всемъ четыреконечномъ мірѣ, по преданію св. Апостолъ, всегда чрезъ тысячу и семьсотъ лѣтъ знаменалися, онъ называлъ печатію антихристовою; крестъ святый четвероконечный, знаменіе Христово, онъ ругалъ кумиромъ и мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ. И такимъ злоученіемъ всѣ домы православныхъ христіанъ развратилъ, весь Олонецкій уѣздъ уловилъ и поглотилъ, и много богатства собралъ“[1]). Доселѣ ревностнаго протоіерея слова.

Еще есть свидѣтель, который говоритъ: „Тѣ самые люди, которые предъ осадою Соловецкой обители признали себя слабодушными, выѣхавъ на берегъ, разсыпались по предѣламъ нашего Поморія и разсадили расколъ, хотя тайный, но съ тѣмъ же остервененіемъ, какого примѣръ былъ въ Соловкахъ. Окружающія путь, коимъ олончане ходили къ Соловкамъ, пустыни, лѣса непроходимые, слывущіе *суземками,* озера и рѣки, обилующія рыбою, а также и особливая тогдашняя простота и даже дикость жителей тѣснинъ лопскихъ, дали странникамъ въ предѣлахъ обонежскихъ надежный пріютъ. Къ вящшему несчастію, незадолго предъ симъ, сюда жъ въ Палеостровъ монастырь, безъ всякихъ предосторожностей, кромѣ одной отдаленности края, сосланъ былъ бывшій Коломенскій епископъ Павелъ, іерархъ раскола. Поборники торжествовали, имѣя на своей сторонѣ бывшаго архіерея. Соловецкій уставщикъ Игнатій не укоснилъ явиться къ знаменитому изгнаннику, и, получивъ отъ врага Никонова подкрѣпленіе, сталъ твердою ногою въ лѣсахъ Повѣнецкихъ. Оказался въ сихъ

---

[1]) Сл. *Сочиненій прот. А. Продіонова* вып. 1-й, стр. 17—18. *Ред.*

мѣстахъ другой знаменитый ревнитель раскола, Досиѳей, игуменъ Тихвинскаго Бесѣднаго монастыря, имѣвшаго здѣсь вотчину. Игнатій сдѣлалъ его частымъ собесѣдникомъ и обошелъ потомъ все Обонежье, Каргопольскій край и часть Архангельской губерніи. Вскорѣ общее укрывательство подобныхъ людей сближало ихъ съ нимъ. Явились и изъ окружающихъ селъ исправленіемъ книгъ недовольные: дьячекъ села Шунги Данило Викуловъ былъ изъ первыхъ и вѣроятно достаточнѣйшихъ. Единомышленники стали приходить отовсюду и изъ другихъ краевъ Россіи, ибо кромѣ того, что искры сомнѣнія о вѣрѣ разлетѣлись повсюду, неслыханное защищеніе вѣры въ Соловкахъ, дѣлаясь извѣстнымъ, обращало сюда людей, какъ къ мѣсту, освященному новыми страданіями за вѣру. Общество, не имѣвшее ничего совокупнаго, кромѣ укрывательства, считало уже въ самомъ своемъ началѣ до 150 пришельцевъ, въ томъ числѣ даже изъ Астрахани. Преимущественно имѣло оно сочленами служекъ Тихвинскаго и Вяжицкаго монастырей, изъ ихъ вотчинъ, кои были въ здѣшнемъ краѣ. Кельи выходцевъ соловецкихъ, остававшіяся по смерти ихъ пустыми, служили для новыхъ пришельцевъ пристанищемъ и мѣстами священія. Сіе новое общество началось въ томъ же точно духѣ, въ какомъ во время мятежа было соловецкое, коего оно было отсадкомъ какъ и само себя считать за честь себѣ ставитъ. Суземскіе жители, у коихъ въ числѣ начальниковъ считается и дьячекъ Данило Викуловъ, вскорѣ по поселеніи своемъ, навели ужасъ всѣмъ окрестнымъ селамъ. Они въ села выѣзжали не иначе, какъ съ ружьями, въ великомъ числѣ, и по ночамъ, или украдкою, грабили церкви, домы, иногда увозили къ себѣ мужчинъ и женщинъ, если не могли подговорить, кого въ виду имѣли,— одну женщину увезли изъ бани. Чтобы спасти домы отъ ихъ грабежа, надлежало иногда бить въ набатъ; жилища ихъ слыли у добрыхъ людей станами. Изъ страха находились въ окрестныхъ деревняхъ люди, которые приставали къ нимъ, или

по крайней мѣрѣ давали пристанища. Извѣстно двукратное разореніе Палеостровскаго монастыря наѣздниками Выгорѣцкаго общества". Самъ Данило, бывшій шунгскій дьячекъ, несмотря на то, что по выпискѣ твоей, о. Іоаннъ, называется „мужемъ желаній и кротости", отличался удальствомъ. Однажды поймали Питирима старца, изъ его общежительства, въ отдаленномъ отъ Суземковъ погостѣ, на промыслѣ нужныхъ потребъ, и отправили за карауломъ въ Олонецъ: Данило, услышавъ, тотчасъ послалъ для освобожденія его нѣсколькихъ человѣкъ, они гнались болѣе 200 верстъ и наконецъ настигли на дорогѣ, отняли Питирима и увезли назадъ, а проводниковъ привязали къ деревьямъ и оставили.

Изъ сихъ двухъ свидѣтельствъ можно видѣть достоинство не только Данила-киновіарха, но и всѣхъ прочихъ, коихъ имена выставлены въ твоей, о. Іоаннъ, выпискѣ. „Онъ ревновалъ по древле-отеческомъ благочестіи". Но очевидно, что онъ и не зналъ его, не имѣлъ понятія о томъ, въ чемъ состоитъ древле-отеческое благочестіе, которое правилъ церковныхъ, единенія церковнаго никакъ нарушить не дерзаетъ. Онъ ревновалъ по суевѣрію и мятежничеству бѣглецовъ соловецкихъ. „Сострадалецъ бысть Іеремію Кемскому". Въ 1718 году одинъ изъ выговцевъ донесъ гражданскому правительству о плутняхъ и мерзостяхъ пустынниковъ. Данила и нѣсколько другихъ посажены были подъ стражу, и велѣно сдѣлать строгій розыскъ (Ист. Рус. Цер. пер. V, стр. 1406). Вотъ какіе страдалецъ Іеремія и сострадалецъ ему Данила! „И собесѣдникъ препод. отцемъ показася", т.-е. бѣглецамъ и мятежникамъ — отступникамъ церкви; изъ нихъ же первымъ выставленъ Досиѳей игуменъ: онъ свергъ съ себя подчиненіе митрополиту Новгородскому — явный мятежникъ. „И Игнатію просвѣтителю Обонежскому". Какъ будто до сего просвѣтителя вокругъ Онега жили язычники да невѣрные!.. Игнатію, т.-е. развратителю Обонежскому, самому буйному. „И предревнѣйшему аввѣ Корнилію Выгов-

скому". Въ 1668 г. (Ист. Акты 4. № 203. Юрид. Акты стр. 315. Акт. Экспед. 4. № 184) въ Ниловой пустынѣ произошелъ кровопролитный мятежъ. Туда присланъ былъ священникъ совершать службу по исправленнымъ книгамъ. Суевѣры составили заговоръ. Пономарь Корнилій, во время службы, сталъ кричать: перестать бредить! Священникъ отвѣчалъ: твое дѣло повиноваться. Корнилій, имѣя въ рукахъ кадило съ угліемъ разженнымъ, ударил попа по головѣ и разби кадило о попову голову. Вотъ каковъ и древнѣйшій авва Корнилій.

„Къ сему блаженному отцу", т.-е. дьячку Данилѣ, „многи отъ благочестивыхъ прицѣпившеся". Ты, о. Іоаннъ, видѣлъ къ кому на Выгъ пришелъ Данила, *какъ* и изъ какихъ благочестивыхъ людей прицѣплялись къ удалому дьячку.

„Моляху его съ ними пребывати". Данило былъ изъ удальцовъ удалецъ.

„И предводительствомъ его спасеннымъ быти". „Еже и сотвори боголюбивая она душа Данила", т.-е. остался на Выгѣ рѣкѣ съ ними...

„И нача въ сей пустынѣ общее житіе, по благословенію помянутаго игумена Досиѳея", а не правиламъ св. соборовъ, „подъ покровительствомъ живущихъ спасати", какъ и помянутаго Питирима спасъ.

„Бяше ему отецъ духовный", т.-е. Досиѳей Данилу. Вотъ впрочемъ и хорошая черта въ Данилѣ: онъ не хотѣлъ простого мужика, или бабу имѣть духовникомъ.

„Иже и повелѣ ему (замѣтимъ первую епитимію) женскій полъ особо въ пустыни отъ братіи зданіемъ жилища отдѣлити". Данила самъ и этого не зналъ, или не хотѣлъ сдѣлать; ему невѣдомо, или непріятно было (по 20-му правилу седьмого вселенскаго собора) запрещеніе монахамъ и монахинямъ жить въ одномъ монастырѣ, бесѣдовать другъ съ другомъ наединѣ, монаху спать въ женскомъ монастырѣ и ѣсть вмѣстѣ съ монахиней наединѣ (по 47-му правилу 6-го вселенскаго собора) женщинамъ спать

въ мужскомъ монастырѣ, (по 18-му седьмого вселенскаго собора) быть женщинамъ въ мужескомъ монастырѣ для служенія (Кормч. Кн.). Игуменъ Дисиѳей, видно, былъ постарѣе, позаботился великимъ опаствомъ цѣломудренное житіе наблюдати. Послушаніе Данила въ этомъ случаѣ Досиѳею тоже добрую черту въ Данилѣ показываетъ. Впрочемъ, кажется, и самъ Данила сознавалъ свое, не болѣе какъ дьяческое, званіе и значеніе: ибо и онъ самъ молилъ священнаго игумена Досиѳея, да благословитъ, *у какого* мужа въ наказаніи ему быти: дьячку бо не повелѣвати, а повиноватися, не учити, а учитися подобаетъ...

Впрочемъ, едва ли и игуменъ Досиѳей по познаніямъ былъ много выше дьячка Данила. Ибо что̀ онъ рече Данилу? „Иди, въ вашихъ странахъ Поморскихъ пребывающа Соловецкаго старца Игнатія послушай“. Да... Игнатій стоитъ быть учителемъ Данилу: Игнатій не дьячокъ, а черный *дьяконъ* (Ист. Рус. Цер. стр. 202), притомъ же *уставщикъ*. По свидѣтельству самого Денисова, Игнатій былъ предводитель мятежниковъ и самоубійцъ (218 стр.). Такой учитель стоитъ такого ученика, и ученикъ — учителя! Зналъ Досиѳей, на кого указать Данилу: сей бо, столь опытный мятежникъ и совратитель, легко можетъ колеблемаго и малоумнаго наставить на путь зловѣрія и разврата, на путь вѣчной погибели, еже и сотвори несчастный Данiилъ: „и бысть ему Игнатію — сынъ и сообщникъ общежительства“. Такъ весь порядокъ и всѣ мѣры устроенія Выговскаго общежительства доказываютъ, что описаніе лица Данилова, сдѣланное протоiереемъ Андреемъ и Алексіемъ, заслуживаетъ гораздо большаго вѣроятія, чѣмъ Денисова и другихъ Выговскихъ писателей...

Да и самое, донынѣ существующее общежительство Выгорѣцкое, послѣ всѣхъ мѣръ просвѣтить его, ограничить соблазны отъ него, — лучше всякой книги само собою свидѣтельствуетъ, что оно есть злой плодъ злаго древа: *отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мѳ. VII. 16), — отъ остальцевъ Выгорѣцкихъ познаемъ насадителей — корень сихъ

плодовъ. Даниловцы указываютъ на Данила, и собою показываютъ, *кто и какой* былъ этотъ Данила — корень Выгорѣцкаго древа, — сада, столь ядовитыми плодами извѣстнаго! Впрочемъ, Данила еще лучшій, чѣмъ послѣдователи его; о Данилѣ въ рукописномъ словѣ Семена Денисова говорится: „аще намъ христіанскій исходъ отца подаетъ надежду спасенія его, аще и во истлѣніи тѣлесномъ будетъ, но достойно таинъ пріятіемъ по милости божественной пріити сподобися, по Христову гласу: „*ядый мою плоть пріемлетъ животъ вѣчный...*“

Думаю, твои Даниловцы забыли это, пренебрегаютъ этимъ.

О. Іоаннъ!

По выпискѣ твоей, о. Іоаннъ, *вторымъ* настоятелемъ Выгорѣцкаго общежительства стоитъ *Андрей* Денисьевичъ. Долго онъ жилъ на Выгу, — 39-ть лѣтъ; дольше прочихъ и настоятельствовалъ, — 27-мь лѣтъ; не старъ умеръ, — 56-ти лѣтъ. А какъ давно умеръ? 120 лѣтъ.

Да кто онъ такой и откуда? Выписка ничего не говоритъ объ этомъ; вотъ только ея слова: „посемъ пріиде къ Данилу изъ Повѣнца“.

Предваряю тебя, о. Іоаннъ, что если бы къ Данилу не пришелъ Денисьевичъ: общество Выгорѣцкое съ Даниломъ не могли бы существовать долго. Одинъ Данила не справился бы съ бродягами, съ мятежниками.

Предваряю тебя, о. Іоаннъ, что если бы къ Данилу не пришелъ Денисьевичъ, общество Выгорѣцкое и въ безпоповщину не уклонялось бы. Въ началѣ раскола послѣдователи онаго и въ нынѣшней безпоповщинѣ совсѣмъ не думали лишить себя св. причастія. Во время извѣстнаго заключенія своего въ обители Соловецкой, сколь можно чаще причащаться — почитали они для себя за духовную крѣпость. При заселеніи Повѣнецкихъ лѣсовъ была отправляема сперва и литургія убѣжавшими изъ Соловковъ іеромонахами: первые поселенцы не рѣдко причащались св. таинъ. Припомни, что̀ Семенъ Де-

нисьевичъ сказалъ въ похвалу Данилу, начальнику скита Даниловскаго. Но явился Андрей Денисовъ, — и сборищу Выгорѣцкому далъ направленіе иное — безпоповщинское.

Андрей Денисовъ находился въ Суземкахъ съ 17-ти лѣтняго возраста своего. Вычти изъ 56-ти лѣтъ лѣта пребыванія его въ Суземкахъ 39-ть, — останется 17 по твоей выпискѣ. Родъ его отъ князей Мышецкихъ.

Денисъ, котораго, впрочемъ, грамматы называются просто: „Повѣчаниномъ, Денискомъ сыномъ Втораго“, происходилъ отъ Евстаѳія, переселившагося въ Повѣнецкій рядокъ съ братомъ своимъ, священникомъ *Порфиріемъ*, изъ Пудожской горы. Отецъ ихъ, князь Иванъ Борисовъ, былъ здѣсь священникомъ, сложивъ, конечно, при семъ, по тогдашнему, званіе князя. А князь Борисъ Александровъ, отецъ, его былъ первый, который удалился сюда изъ Новгорода во время опалы отъ царя Ивана Васильевича.

Андрей и меньшій братъ его — Семенъ Денисовы столько были даровиты и достаточны, что вскорѣ по утвержденіи себя въ вѣрѣ скитской, въ которую увлечены были соловчаниномъ Игнатіемъ, наслышавшись уже и отъ отца о бывшемъ въ Палеостровѣ іерархѣ, отправились оба путешествовать по Россіи для усмотрѣнія предметовъ прекословія между старообрядствомъ и церковію. Въ продолженіе путешествія обучались между тѣмъ грамматикѣ, риторикѣ, піитикѣ и отчасти философіи. Андрей слушалъ сіи науки въ академіи Кіевской. Книги, имъ и братомъ его сочиненныя, весьма достаточно показываютъ, что оба брата подлинно учились словесности, особливо поэзіи.

„Неизъяснимые пути судьбы привели Андрея, между прочимъ, въ Москву, гдѣ по связямъ ли родства его въ бываломъ званіи, или старой вѣры, умѣлъ онъ сдѣлаться извѣстнымъ для нѣкоторыхъ особъ царствующаго рода, тѣмъ удобнѣе и ближе, что сіи особы не совсѣмъ выгодно расположены были къ исправленіямъ церковнымъ и особенно, подъ предлогомъ тѣмъ, къ гражданскимъ преобразованіямъ: царствовалъ уже тогда преобразователь Россіи.

Извѣстно по одной исторіи о сестрѣ и сынѣ его, сколь много было непріязни къ симъ преобразованіямъ, прикрывавшейся чувствами благочестія. Ясно только то, что образованный ревнитель старины могъ сдѣлаться въ столицѣ царской желаннымъ посредникомъ между обществомъ старовѣровъ и единомысленными съ онымъ по видамъ политики. Тайный князь возвратился въ скитъ Поморскій, и уже не только съ книгами, съ богатымъ запасомъ замѣчаній о крестахъ, иконахъ и прочемъ, но и съ понятіями о своей вѣрѣ тонкими, усиленными, съ важными связями, съ богатыми вспоможеніями и, что всего болѣе, съ надеждами. Такимъ образомъ въ понятія о вѣрѣ вмѣшались, сверхъ чаянія, виды ума, хотя и лжеименнаго, и старообрядство, прежде очень грубое, получило неожиданную тонкость благовидную, даже политическую въ умѣ тогдашняго своего настоятеля — сего самаго Андрея. Общество онаго не стало уже имѣть съ того времени нужды въ добычахъ отъ меча и лука. Время это для раскола было самое рѣшительное. Священнослужителей, въ расколъ пустившихся, уже совсѣмъ не стало; буйство разбойниковъ не вѣру имѣло въ мысляхъ, и казалось, весь расколъ не предполагалъ сперва рѣшительнаго отдѣленія себя отъ церкви, а хотѣлъ съ оною, такъ сказать, попрепираться, и, можетъ быть, надѣясь, что сдѣлана будетъ ему какая-нибудь уступка. Сіе видно изъ того, что въ началѣ употребляемо было имъ старое мvро и священныя прежде просфоры для причастія, какъ бы во ожиданіи, что сіи духовныя потребности будутъ со временемъ исполняемы опять должнымъ порядкомъ. Но обстоятельства пошли иначе, и, что касается общества отдѣленцевъ сѣверныхъ, оставалось теперь князю Мышецкому дать обществу своему ясное уложеніе. Хотя исторія Даниловскаго общежительства основателями онаго считаетъ „четверицу богосочетанную и четыремъ евангелистомъ равночисленныхъ, благочестія учителей и столповъ церковныхъ преданій: *Данила,* — златое правило Христовой кротости, Петра —

устава церковнаго бодрое око, *Андрея* — мудрости многоцѣнное сокровище, *Симеона* — сладкоглаголивую ластовицу"; но изъ сихъ самыхъ очерковъ, а паче изъ хода всей исторіи видно, что Даніилъ ничего иного не сдѣлалъ, кромѣ того, что *первый* поселился здѣсь; Петру второе мѣсто дано потому, что нѣсколько старѣе былъ лѣтами двухъ послѣднихъ и занималъ мѣсто священнослужителя; Андрей вездѣ укрывалъ свое имя, — самое наименованіе новаго общежительства предоставилъ онъ дьячку *Данилу*, какъ человѣку духовному. Андрей — корень, основатель безпоповщины, которая, опровергая видимый престолъ Іисуса Христа, уничтожила союзъ между мужемъ и женою, насказала множество страшныхъ понятій о времени, одобрила самоубійство, съ тѣмъ, чтобы государству сдѣлать вредъ, какой только можетъ быть отъ разстройства союзовъ. Мысль — не молиться Богу за государя — была существенная въ постановленіи Андрея Денисова, хотя отнюдь никогда не была она выставляема на видъ всѣмъ". Таковъ Андрей — второй настоятель Выгорѣцкаго общежительства!

„Сердце Андреево къ воли Даниловѣ преклонши". Сначала только; до поѣздки въ Кіевъ и Москву.

„И ревность о святѣй вѣрѣ едина". Возвратясь изъ Москвы, Андрей другія имѣлъ мысли. Даніилъ не хотѣлъ жить безъ священниковъ, до конца жизни исповѣдывался и причащался у священнослужителя; Андрей же ввелъ, укоренилъ безпоповщинство.

Тайныхъ намѣреній, цѣлей этого временнаго царедворца простые старообрядцы не знали и не знаютъ. На Уралѣ наприм. безпоповщина почти совсѣмъ неизвѣстна: тамъ старообрядцы не хотѣли жить безъ священниковъ; только, Выгорѣцкіе же выходцы развращаютъ тамъ. Да, о. Іоаннъ, надобно стараться, чтобы насажденіе Андреево скорѣе уничтожилось и здѣсь. Ваши сосѣдки, осталицы Андреевы, сколько открываются онѣ, вѣрятъ, кажется, безусловно имѣющимся у нихъ описаніямъ ихъ общежительства. Въ су-

губомъ заблужденіи онѣ. Даниловцы онѣ, но и Данилу не подражаютъ, — живутъ только на Даниловомъ мѣстѣ. Если бы не приходилъ сюда Андрей, безповщины, кажется, не было бы. Душа Андреева далеко не та, что Данилова, — Андреева душа чернѣе Даниловой: Андрей въ высшей степени льстивый дѣлатель, о каковыхъ св. Апостолъ Павелъ говоритъ: 2 Кор. XI; 13 и 14.

Впрочемъ, можетъ быть, есть и еще какія свѣдѣнія о Андреѣ у вашихъ сосѣдей: хотѣлось бы знать и оныя. Ѳедосья Барсина доказываетъ, что и между ими есть не только грамотейки, но и знающіе свое уложеніе. Почему не подумать, что между ними бываютъ не только чтенія, но и толкованія, совѣщанія, воспоминанія, предположенія.

Любовь и ласка открываютъ дверь къ сердцамъ: возлюбимъ тѣхъ, коихъ предки были чада церкви матери нашей, и употребимъ всѣ мѣры нашей любви къ заблуждшымъ, такъ близкимъ къ намъ по мѣстожительству. Взгляни, о. Іоаннъ, Лук. 1, 17; 2. Кор. X, 1—5. О Петрѣ Прокофьевичѣ скажу.

О. Іоаннъ!

А кто Петръ Прокофьевичъ, третій большакъ Выгорѣцкій? Впрочемъ былъ ли онъ большакомъ? Петръ вмѣстѣ съ Андреемъ пришелъ къ Данилу — „устава церковнаго бодрое око“. Ему Корнилій глагола: „буди устава хранитель церковный“. Петръ, племянникъ Дениса Второго, двоюродный братъ Андрею и Семену Денисовымъ. Припомни, о. Іоаннъ, — Петру второе мѣсто дано потому, что нѣсколько старше былъ лѣтами Андрея и Семена и занималъ мѣсто священнослужителя. Довольно о Петрѣ Прокофьевичѣ. Онъ можетъ служить доказательствомъ, что Выгорѣцкое общество сначала было не таково, каково стало послѣ, — было съ священнослужителями. Сначала Данила благословлялъ игуменъ Досиѳей, а потомъ того же Данила быти щедрымъ отцомъ и настоятелемъ собранному стаду и Петра Прокофьевича быть устава хранителемъ церковнымъ — благословилъ уже преподобный отецъ

Корнилій. Петръ Прокофьевичъ умеръ въ 1719 г.; а Андрей жилъ послѣ него еще 11-ть лѣтъ, и въ продолженіе этихъ 11-ти лѣтъ вѣроятно довелъ свое общество до того, что въ ономъ уже и пономарей не стало. Между тѣмъ Денисовыхъ отецъ, Евстаѳій, переселился въ Повѣнецкій рядокъ съ братомъ своимъ, — священникомъ Порфиріемъ. Отецъ Евстаѳія и Порфирія, князь Иванъ Борисовъ, былъ въ Пудожской горѣ священникомъ. Видишь ли, какое было родство Андрея и Семена? Видишь ли, что̀ можетъ сдѣлать *злая воля,* при силахъ ума лжеименнаго, поддерживаемая надеждами властолюбія? Она какъ будто бы ревнуетъ по Богѣ; между тѣмъ разоряетъ всякое учрежденіе Божіе. Взглянемъ на нынѣшнее положеніе безпоповщины. Ревнуетъ якобы по Богѣ; а между тѣмъ все строитъ по своей волѣ, никакого учрежденія Божія знать не хочетъ.

Но не спросишь ли, о. Іоаннъ, — почему въ Даниловской исторіи не упоминается о самомъ Денисѣ? Вѣроятно, потому, что онъ ничего для вѣры не сдѣлалъ собственно, и едва ли не былъ впослѣдствіи наказанъ за разбой, какъ государственный преступникъ. И то пишется, что онъ поздно уже обращенъ въ скитскую вѣру сыномъ своимъ Андреемъ.

Но окружающіе тебя, о. Іоаннъ, заблужденные *не вѣдятъ, что творятъ.* Степаны Ивановичи и Натальи Макаровны смотрятъ больше на выгоды жизни; всѣ же прочіе больше отъ того, кажется, блуждаютъ, что не знаютъ Господа Іисуса, Его божественныхъ учрежденій, не имѣютъ понятія о церкви Его. И всему этому учить ихъ должны мы... мы должны привести ихъ къ Іисусу Христу и къ Его святой церкви, о. Іоаннъ!

О. Іоаннъ!

О Семенѣ рѣчь, — о братѣ Андреевѣ; рѣчь о томъ, кому о. Корнилій сказалъ: „буди вѣры православныя учитель и отвѣтовъ сочинитель на царскіе вопросы“.

Смотри на таблицу Выгорѣцкихъ настоятелей: Семенъ

жилъ въ обществѣ 43 года; умеръ 57-ми лѣтъ: слѣд. Семенъ притащенъ на Выгъ 14-ти лѣтъ только. Такъ рано попалъ въ безумное общество даровитый Семенъ! И онъ съ братомъ Андреемъ путешествовалъ, и онъ учился въ Кіевѣ. И дѣйствительно — это сладко-глаголивая ластовица: сочиненія его показываютъ сіе.

Но вотъ что о сихъ двухъ братьяхъ пишетъ протоіерей Охтинскій:

„Сей Поморскій скитъ (Выгорѣцкій) увеличился и въ славу пришелъ при преемникахъ перваго основателя, Андреѣ и Семенѣ Денисовыхъ... Сей-то развратникъ Андрей безчисленное множество душъ въ свою ересь уловилъ, чрезъ что весьма обогатился. А братъ его, таскаясь также съ своею проповѣдію, попалъ было въ руки Іова, митрополита Новгородскаго, и былъ содержанъ въ домѣ его чрезъ четыре года подъ стражею; но по смерти онаго, подкупя стражей, бѣжалъ оттуда въ свое змiиное гнѣздо, т.-е. въ помянутый Даниловъ скитъ. На прибытіе сего бѣглеца Андрей — братъ его пестроплетенный панигирикъ предъ братствомъ своимъ сказалъ, содержаніе котораго было слѣдующее: что Богъ имѣетъ вскорѣ сотворити отмщеніе избранныхъ ради своихъ: ибо де архіерей зато и жизни отъ Бога лишенъ, что брата его подъ стражею на увѣщаніи держалъ. Между прочимъ баснословитъ тако: „Въ нощь, въ нюже Рождество Пресвятыя Богородицы возславословисте, Пречистая тогда свобожденіе заключевному произведе; когда вы возглашасте: дохнуша вѣтри спасенія провозвѣстницы, тогда свобожденіе заключевному отъ юзилища, не вѣмъ како, устроися; внегда вы, сей день Господень, веселитеся людіе, воспѣвасте, тогда отъ плачевнаго лавиринѳа, на радостную свободу юзилищникъ, не вѣмъ како, заступленіемъ Пречистыя проистече“. Тамо оба сіи брата жили вкупѣ и упражнялись въ лживыхъ своихъ сочиненіяхъ. Семенъ написалъ двѣ исторіи: одну о взятіи государемъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Соловецкаго монастыря и о избіеніи

бывшихъ тамъ мятежниковъ (по мнѣнію ихъ мучениковъ); другую о страдальческой кончинѣ собратій своихъ, отъ Аввакума происшедшихъ, кои всѣ за бунты и мятежи казнены и перерублены[1]). Которое сочиненіе свое увеличилъ ложными и баснословными лжестрадальцевъ оныхъ подвигами и чудесами, уподобляя тѣхъ злодѣевъ древнимъ святымъ мученикамъ Христовымъ, а государей нашихъ — Неронамъ и Діоклитіанамъ, гонителямъ христіанскимъ. Съ симъ же братомъ своимъ Андреемъ сочинилъ онъ и Поморскіе Отвѣты къ Неофиту іеромонаху, присланному къ нимъ на Петровскіе заводы по именному повелѣнію государя императора Петра Великаго, въ которыхъ они такъ коварно и ухищренно на всѣ требованія Неофитовы отвѣчали, что пестротою льстивыхъ словъ своихъ иного слабаго могли бы привести въ заблужденіе“ (Полн. Историч. Извѣст. стр. 98—100).

А сочинитель Исторіи русской церкви пишетъ: „Въ 1722 году Св. Синодъ положилъ сдѣлать опытъ миссіи къ раскольникамъ. Онъ отправилъ ученика Питиримова, іеромонаха Неофита, на Вытегру къ поморской безпоповщинѣ. Неофиту предписано было вступить въ устныя бесѣды съ начальниками раскольничьихъ становъ въ присутствіи всѣхъ, если возможно, колеблющихся въ вѣрѣ. Но Поморьемъ управляли тогда (1722 г.) ловкіе люди. Это были два брата изъ князей Мышецкихъ — Андрей и Семенъ Денисовы, тѣ самые, которые соловецкихъ бунтовщиковъ вписали въ число мучениковъ. По образованію они въ состояніи были видѣть и показать другимъ правду; Андрей „грамматическому и риторическому разуму учашеся“ частію въ кіевскихъ школахъ, частію въ Москвѣ, училъ потомъ тому же брата и нѣсколькихъ другихъ; но Денисовы употребили и дарованія и всѣ способы для видовъ властолюбія. Никто такъ ловко не управлялся съ толпами простяковъ, какъ они. Изобрѣтательность ихъ на способы пріобрѣтенія себѣ и обществу силы, бо-

[1]) Т.-е. „Виноградъ Россійскій“. *Ред.*

гатства, славы, изумительна. Денисовы, наставники благочестія, смотрѣли сквозь пальцы на самыя гнусныя, на самыя нечестивыя дѣла скитниковъ. Напр. въ ихъ глазахъ соловецкій бѣглецъ похищенныя частицы св. Евхаристіи растворилъ въ квашнѣ и раздавалъ этотъ составъ какъ Евхаристію. Денисовы не остановили нечестія. Отчего же? Оттого, что этотъ хлѣбъ продавали простякамъ дорогою цѣною. Выговскіе выходцы, разсылавшіеся Денисовыми въ богатыя мѣста, каждый годъ доводили обманы съ богатыми простяками до наглаго насилія. Синодъ предвидѣлъ, что Денисовы употребятъ мѣры не допускать простодушныхъ до свиданія съ Неофитомъ; Денисовы хорошо знали, что разговоры съ Питиримомъ сильно потрясли расколъ, и что другихъ слѣдствій нельзя ожидать, если кто-нибудь изъ поморцевъ допущенъ будетъ до бесѣдъ съ Неофитомъ. И они не только не явились сами къ Неофиту, но не допускали и другихъ къ нему. Поелику же гражданское начальство строго потребовало отвѣтовъ на вопросы Неофита: Денисовы написали и прислали Поморскіе Отвѣты. Это было уже чрезъ годъ послѣ того, какъ приказано указами имъ явиться къ Неофиту. Отвѣты написаны не для Неофита, не съ тѣмъ, чтобы открыть, какъ ожидалъ Св. Синодъ, искреннія убѣжденія мысли и сердца, а съ тѣмъ, чтобы удержать поморскихъ простяковъ въ заблужденіи ихъ. Въ отвѣтахъ ложь такъ ловко прикрыта, или такимъ облечена блескомъ, что простякамъ не доискаться въ нихъ правды до гроба“ (Пер. V, стр. 138—141).

Еще одинъ писатель говоритъ: „Книга Отвѣты выговскихъ пустынно-жителей писана въ общежительствѣ двумя повѣнчанами, Андреемъ и Симеономъ Денисовыми, съ такимъ витійствомъ, ученостію и политикою, что первое можно назвать даже высшимъ своего вѣка, а послѣдняя обнаруживаетъ въ сочинителяхъ весьма глубокое знаніе свѣта“. Въ „Виноградѣ Россійскомъ“ пишется, что Симеономъ сочинено пять статей: 1) о крестномъ знаме-

ніи; 2) о благословеніи іерейскомъ; 3) о пѣсни ангельской; 4) о крестѣ четыреконечномъ; 5) о имени Іисусовѣ. Объ Андреѣ лѣтописи даниловскія хранятъ почти вездѣ таинственное молчаніе.

„Предивный и всесладчайшій Виноградъ Россійскія земли, егоже всепредивный Богъ отъ Египта темнаго нечестія человѣколюбнѣ принесъ, изгнавъ мысленныхъ языкъ, прелукавыхъ бѣсовъ полки“, — Сочиненіе Симеона Денисова. Эта книга исполнена отважнымъ злорѣчіемъ!

При отвѣтахъ, въ иныхъ спискахъ, пишется: „Исторія краткая о отвѣтахъ, чего ради и како отвѣты сіи и разглагольство о сихъ, и когда и гдѣ и съ кѣмъ содѣяшася“. Въ этой Исторіи говорится, что выговцы отпускали къ іеромонаху Неофиту отъ общежительства своего *Мануила Петрова* и отъ скитянъ *Ивана Акиндинова,* которые де имѣли препирательство съ іеромонахомъ Неофитомъ. Но сіи ли самые, по выпискѣ твоей, о Іоаннъ, Иванъ Филипповичъ и Мануилъ Петровичъ? Со іеромонахомъ Неофитомъ говорилъ больше яко бы Мануилъ Петровичъ.

Довольно видно начало; видны основатели безпоповщины. Ближайшій созерцатель нелѣпостей, гнусностей, ядовитѣйшаго соблазна сей вавилонской адской блудницы! Подвигнемся ревностію спасти погибающихъ и не престанемъ молитвенно взывать ко Господу: „отступившія отъ православныя вѣры и погибельными ересями ослѣпленныя свѣтомъ Твоего познанія просвѣти, и святѣй Твоей апостольской соборной церкви причти!“

О. Іоаннъ!

Не знаю, получу ли, и скоро ли получу я отъ тебя какія дальнѣйшія свѣдѣнія о большакахъ Выгорѣцкихъ, кои послѣдовали Мануилу Петровичу, умершему въ 1759 году, а потому рѣшаюсь сказать тебѣ нѣчто о Выгорѣцкомъ общежительствѣ, о ученіи общежительства и еще.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ тебѣ было упоминаемо о іеромонахѣ Неофитѣ и Поморскихъ Отвѣтахъ.

Отвѣты подписаны девятью старшинами, изъ коихъ первымъ значится Данила Викулинъ. Подлинная книга сихъ отвѣтовъ находится въ Новгородской Софійской библіотекѣ.

„Неофитъ призналъ отвѣты во многихъ мѣстахъ ложными и для церкви Божіей хульными, требовалъ отъ подателей ихъ очистки въ томъ и новыхъ объясненій противъ нѣкоторыхъ отвѣтовъ; но отвѣтчики отказались, ссылаясь на то, что все уже ими общепустынно сказано, и жалуясь на требованіе новыхъ объясненій, какъ на тяжесть и стѣсненіе. Данилы и Андрея при подачѣ отвѣтовъ не было. Неофитъ возобличенія свои и требованіе поясненій объяснялъ постоянно при множествѣ священниковъ, нарочито собранныхъ со всего тогдашняго олонецкаго уѣзда. Въ слышаніи всего того дана священниками собственноручная подписка, начиная съ Олонецкаго протопопа. Послѣ сего Неофитъ отвѣты поморянъ и свои возобличенія съ октября 1723 года представилъ въ святѣйшій синодъ на разсмотрѣніе“.

„Между тѣмъ скитники, по своему обычаю, торжествовали предъ простымъ народомъ и говорили, что ничего сговорить съ ними іеромонахъ Неофитъ не могъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ни слова сказать, и что вообще на вопросы его отвѣтствовано, да нельзя сказать въ опроверженіе отвѣтовъ ни слова. Книга сдѣлалась въ народѣ любопытною. Многіе стали читать ее, даже переписывать“. На сихъ дняхъ получилъ я книгу Отвѣтовъ, въ началѣ которой написана *Исторія краткая о отвѣтахъ, чего ради и како отвѣти сіи и разглагольства о сихъ, и когда и гдѣ и съ кѣмъ сія содѣяшася*. Объ этой исторіи писалъ я къ тебѣ, о Іоаннъ, и въ послѣднемъ прежнемъ письмѣ моемъ. Если тебѣ случится когда прочитать сію исторію, мысли твои объ оной передай мнѣ послѣ, и я тебѣ передамъ *мои*.

„Обличеніе“ книги Отвѣтовъ вышло довольно уже послѣ подачи оной, хотя отвѣтчики въ Предисловіи съ самоувѣренностію требовали себѣ опроверженія. Предисловіе это, кажется, чаще при книгѣ Отвѣтовъ пишется, чѣмъ помянутая исторія.

Достоблаженный іеромонахъ Неофитъ, при болѣзненномъ состояніи и старости, живучи среди едва выносимыхъ огорченій въ полудикомъ мѣстѣ, въ кругу мірянъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года скончался. Возобличеніе на Отвѣты поморянъ вышло въ 1745 году, подъ названіемъ: *Обличеніе неправдъ раскольничьихъ*. Оно сочинено Ѳеофилактомъ *Лопатинскимъ*, архіепископомъ Тверскимъ (Слов. ист. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви, т. 11, стр. 324—329); пересмотрѣно и поправлено Арсеніемъ Мещѣевичемъ, митрополитомъ Ростовскимъ (того же Слов., т. I, стр. 56—57).

Что о семъ Обличеніи говоритъ Исторія русской церкви? „По всѣмъ епархіямъ расколъ возбуждалъ скорбь и заботу. Пастыри церкви и частныя лица, на словахъ и на бумагѣ, старались вразумлять жалкихъ слѣпцовъ. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ наставленій раскольникамъ, написанныхъ *Ѳеофаномъ Прокоповичемъ*, ревностный защитникъ чистой вѣры, блаженный *Ѳеофилактъ*, архіепископъ Тверскій, написалъ одно изъ лучшихъ *Обличеніе неправдъ раскольничьихъ*. Это былъ умный отвѣтъ *на Поморскіе Отвѣты* Неофиту. Поелику же поморскіе учители и ихъ неосторожные послушники, не видя печатныхъ отзывовъ о своей мудрости, пустили въ народъ Поморскіе Отвѣты, какъ памятникъ побѣды надъ православіемъ, то, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, другой поборникъ правды, Ростовскій митрополитъ *Арсеній Мацѣевичъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ написалъ свое Обличеніе раскольникамъ, исправилъ Ѳеофилактово Обличеніе, а Святѣйшій Синодъ, одобривъ исправленное Обличеніе, повелѣлъ (1744 г.) издать, съ предисловіемъ Арсенія, и разо-

слать по церквамъ“ (стр. 145). Однакоже, о. Іоаннъ, Обличеніе и доселѣ гораздо рѣже встрѣчается въ рукахъ, нежели самые Отвѣты.

Въ 1745 году старѣйшиною Выгорѣцкаго общежительства былъ уже Иванъ Филипповичъ. Что въ продолженіе этого времени (1703—1745) случилось въ общежительствѣ Выгорѣцкомъ? На это отвѣчаетъ намъ протоіерей Охтинскій: „Какъ отъ горькаго древа нельзя ожидать сладкаго плода, такъ и поморское злочестіе черезъ 10-ть или 12-ть лѣтъ отъ своего начатія произвело подобный себѣ плодъ, ехидное порожденіе, т.-е. въ злобѣ своей неописанный *Ѳеодосіанскій* толкъ. Начальникомъ онаго былъ церковный дьячекъ Крестецкаго яму, нынѣ городъ Крестецъ, *Ѳеодосій* Васильевъ, въ перекрещиваніи переименованный Діонисіемъ, который въ 1706 или 1707 г. (по увѣдомленію поморянъ) первый отступилъ отъ Выгорѣцкаго соединенія и первый учинилъ тотъ разрывъ, на которомъ основалъ на свое имя злое оное соборище“ (стр. 106). „Заонежскій риторъ Андрей Денисовъ въ 1716 г. изъ Поморскаго монастыря въ уѣздъ города Юрья Ливонскаго къ Ѳеодосіанскому соборищу писалъ увѣщательное посланіе, въ которомъ какъ о отступленіи оныхъ сожалѣетъ, такъ и свое согласіе оправдываетъ, и къ примиренію паки увѣщеваетъ, и ихъ грубость обличаетъ сими словами: „ничтоже тако исконному врагу навѣтовати потщательно, якоже церковное соединеніе разоряти и христіанское совокупленіе раскалати“ и проч., но посланіе это никакого успѣха у ѳеодосіянъ не имѣло“ (стр. 107—108). Замѣчаетъ протоіерей Охтинскій: „примѣчанія достойно, что какъ поморской, такъ и ѳеодосіанской секты основателями были бѣглые церковные дьячки, коимъ, какъ видно, хотѣлось въ своихъ мѣстахъ быть настоятелями, т.-е. попами, да неудалось, въ чемъ зато здѣсь успѣли“.

Исторія россійской церкви говоритъ (ст. 116—123): „Русскій расколъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе обнаруживалъ свою слабость, а прежде всего своимъ раздѣленіемъ на

толки“. Такова фарисейская гордость — душа русскаго раскола, что она никакъ не можетъ жить мирно нетолько съ чужими, но и съ своими. Русскій расколъ вводилъ въ составъ свой раздѣленіе за раздѣленіемъ, новость за новостью, оставаясь съ прежнимъ отвращеніемъ къ православію. Въ семъ періодѣ и открылась замѣчательная разность между безпоповщиною и поповщиною. Въ первой плодились новизна за новизною, толкъ за толкомъ; въ поповщинѣ не много явилось новыхъ толковъ... Въ безпоповщинѣ *Ѳедосіане, Филипповцы, Пастуховщина, Разиновщина, Подрѣшетники, Потемщина, Акулиновщина, Осиповщина.* Всѣ сіи согласія безпоповщины искренно ненавидѣли другъ друга, особенно же Ѳеодосіане ненавидѣли Даниловцевъ-Поморцевъ.

О вѣрѣ Филипповской бесѣда преосвященнаго Игнатія (стр. 58—63). Я не могу выяснить, сколь нужно намъ, о. Іоаннъ, знать Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ. „Бѣглый стрѣлецъ *Филиппъ*, надѣвшій на себя монашеское платье, по смерти настоятеля (Андрея) Даниловскаго скита, надѣялся быть полнымъ правителемъ скита. Вышло не такъ: избрали Семена Денисова. Филиппъ оскорбился до крайности и поднялъ жалобы на Семена, будто не правильно начальствовавшаго. На общемъ совѣщаніи Семенъ былъ оправданъ: честолюбіе и гордыня стрѣльца еще болѣе тѣмъ раздражились. Онъ громко бранилъ поморцевъ и ждалъ случая къ расколу. При императрицѣ Аннѣ, коммиссія, дознавъ, что Поморцы не молятся за царя, требовала, чтобы они молились. Даниловцы согласились, и Ѳедосіане признали это ересью. Филиппъ радъ былъ случаю, — онъ объявилъ Даниловцевъ за еретиковъ, и отдѣлился отъ нихъ. Подобравъ себѣ человѣкъ 50, ушелъ съ ними за 15 верстъ отъ скита, и завелъ *Филиппово согласіе*“ (Ист. русск. цер. стр. 121). Вотъ чѣмъ ознаменовалось начальствованіе сладкоглаголивой ластовицы Семена Денисовича въ скитѣ Даниловскомъ (см. въ Ист. извѣст. прот. Андрея, стр. 122—126). Сей-то секты по-

слѣдователи въ 1765 году сожгли себя въ Зеленецкомъ монастырѣ (см. Увѣщ. во утвер. ист., ст. 8). Столь горькіе и многовидные, многоядовитые плоды успѣли появиться отъ поморскаго злочестія въ столь короткое время. Ни мудрость Андреева, ни сладкословіе Семеново не могли отторгнутыхъ ими отъ св. церкви удержать при себѣ въ единомъ согласіи.

За симъ должны мы обратить вниманіе по твоей выпискѣ на счетъ лѣтъ кончины старѣйшинъ Выгорѣцкихъ. Данила умеръ 1703 года, а онъ въ 1723 году подписалъ Отвѣты. Поэтому не вѣрно показано, что Андрей Денисовъ былъ старѣйшиною 27 лѣтъ. Протоіерей Охтинскій (стр. 98) говоритъ, что Андрей знаемъ былъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, которая якобы писала къ нему и собственноручныя письма. Софія Алексѣевна въ 1698 году посажена въ монастырь, пострижена подъ именемъ Сусанны, въ 1704 г. умерла (Русск. Ист. Устр., ч. 2, стр. 33). Если Андрей въ 1730 г. умеръ, 56 лѣтъ бывъ отъ роду, то сдѣлаться извѣстнымъ Софіи Алексѣевнѣ могъ не послѣ 1698 г., т.-е. не старше 24 лѣтъ: не старѣе ли былъ, и уже при Данилѣ не онъ ли управлялъ скитниками, только, какъ прежде замѣчено, не хотѣлъ выставлять себя старѣйшиною, между прочимъ и потому, что былъ молодъ, особенно предъ другими? Да и Семеновы лѣта подлежатъ повѣркѣ. Иначе онъ пришелъ 14-ти лѣтъ, уже тогда, когда Андрей возвратился изъ путешествія, пришелъ изъ Москвы, не раньше, но и не позже 1698 года. Посему едва ли Семенъ былъ и въ Кіевѣ. Гдѣ же онъ учился? У Андрея? Когда же? Андрей, возвратясь изъ Москвы, имѣлъ много другихъ хлопотъ, а чрезъ пять годовъ уже и старѣйшиною сталъ! Все что-то смутно, неудобо-объяснимо, темно, какъ дѣло тьмы, и тьмы самой адской! Послѣ Мануила Петровича, кажется, пошло дѣло пооткрытѣе, и счетъ лѣтъ становится ближе къ истинѣ, хотя, по словамъ протоіерея Андрея, всѣ поморскіе лжеучители какъ отвращеніемъ отъ церкви, такъ хитростями

и пронырствомъ одинъ другому не уступали (стр. 105). Каковъ-то нынѣшній Степанъ Ивановичъ, по счету выписки пятнадцатый? Впрочемъ замѣчательно, — дожили Даниловцы твои, о. Іоаннъ, *до безграматнаго* старѣйшины... Отъ Андрея до Степана — велико разстояніе... и по времени и по уму... и... о если бы и по ожесточенію! О, если бы нынѣшніе сосѣди и сосѣдки твои были столь же мягче сердцемъ, ближе къ церкви, сколь Степанъ глупѣе Андрея и Наталія слабѣе Данила! Или въ нынѣшнія времена и Степанъ и Наталія для Поморянъ хороши?

Ньсть наше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти; наше: проповѣдывать слово Божіе, не упуская благовременнаго случая, *препровождать житіе,* согласное ученію Евангельскому, *таинодѣйствовать* и *молитва къ Богу,* которая столь благопотребна и нужна есть проповѣдникамъ и служителямъ тайнодѣйствія, что они безъ нея ни проповѣдывать слово Божіе, ни сами свято жить, ниже богоугодно священнодѣйствовать не могутъ!

О. Іоаннъ!

Данила умеръ якобы въ 1708 году; это совершенно невѣрно, какъ уже показано въ прежнемъ письмѣ [1]). По выпискѣ твоей, Данила умеръ 80 лѣтъ; жилъ въ общинѣ

---

[1]) Дѣйствительно невѣрно. Данила Викуловъ умеръ не въ 1708-мъ, а въ 1734 г., четырьмя годами позднѣе Андрея Денисова († 1730 г.), который былъ киновіархомъ Выгорѣцкимъ совмѣстно съ Даніилой Викуловымъ. Въ „Лѣтописцѣ Выгорѣцкомъ“ точно записано: „Сего жъ году (1734) Даніилъ Викуличъ преставися 12 октября. Въ общежительствѣ поживе 40 лѣтъ; всего житія его 80 лѣтъ безъ 9 недѣль (См. прилож. къ *Извѣщенію праведному* Григорія Яковлева, стр. 151). Общежительство начато, по Лѣтописцу, въ 1695 г. Слѣд. до 1734 г. протекло именно 40 лѣтъ, и самому Даніилу было тогда, при основаніи общежитія, 40 же лѣтъ. А на Выгъ Данила пришелъ, по Лѣтописцу, въ 1684 году, слѣд. 30-ти лѣтъ. Въ выпискѣ, доставленной преосв. Аркадію, не точно указанъ собственно годъ смерти Даніила.

Ред.

Выгорецкой 40 лѣтъ, слѣд., пришелъ на Выгъ 40 лѣтъ почти; старѣйшиною былъ 8 лѣтъ только: Но онъ первый подписалъ Отвѣты Поморскіе въ 1723 году. Старѣйшиною былъ 8 лѣтъ, слѣд. сдѣлался старѣйшиною въ 1695 году. Если 40 лѣтъ жилъ на Выгу, а умеръ въ 1703 году: пришелъ на Выгъ въ 1663 году. Но самая Соловецкая обитель отъ мятежниковъ очищена въ 1676 г. Пусть нѣкоторые изъ мятежныхъ суевѣровъ начали появляться съ проповѣдію о безначаліи на Олонецко-Архангельской сторонѣ и съ самаго начала осады Соловецкаго монастыря (1669 года); но, по твоей выпискѣ, о. Іоаннъ, прежде всѣхъ на Выгъ рѣку пріиде *Германъ*, а это было по твоей выпискѣ въ 1687 году; скитники моляху Даніила пребывати съ ними, конечно, уже послѣ и 1687 г. Итакъ Данила жилъ на Выгу меньше 40 лѣтъ; и тогда какъ Данила дожилъ до 1723 года, онъ, какъ пришедшій на Выгъ-рѣку послѣ Германа, послѣ 1687 г., жилъ меньше 40 лѣтъ. Притомъ Даніилъ, „Боголюбивая она душа“, нача жити въ пустыни *общее* житіе, въ которомъ былъ и мужескій и женскій полъ, и уже въ такомъ множествѣ, что игуменъ Досиѳей повелѣ уже отдѣлить женскій полъ. Счетъ лѣтъ о Данилѣ невѣренъ. Но общій итогъ бытія Выгорѣцкаго общежительства почти вѣренъ, если начать его съ 1687 года. Тутъ можно включить и 8 лѣтъ старѣйшинства Данилова, и время передачи сего старѣйшинства Даниломъ Андрею въ 1703 году, не зарывая въ землю Данила на Даниловскомъ кладбищѣ при часовнѣ прежде 1723 года: можетъ быть, онъ жилъ и послѣ сего 1723 года.

Если Выгорѣцкой общины первымъ старѣйшиною сталъ въ 1695 г., то, о. Іоаннъ, посуди — старѣйшины выгорѣцкіе ведутся слишкомъ полтораста лѣтъ! Изумительно, какъ долго существуетъ это общежительство, получившее бытіе отъ столь мятежныхъ началъ, отъ столь беззаконныхъ суевѣровъ, т.-е. отъ столь гнилаго сѣмени столь гнилое дерево!!! Изумительно!!! Но русскій расколъ вво-

дилъ въ составъ свой раздѣленіе за раздѣленіемъ, новость за новостью, оставаясь съ прежнимъ отвращеніемъ къ православію!!! Однакоже существуетъ самое раздѣленіе въ немъ; самыя новости — умноженіе только его... Отдѣляется напр. отъ Даниловцевъ *Ѳеодосій,* и старается всячески умножить число своихъ послѣдователей. Отдѣляется *Филиппъ*... и сей тоже... Раздѣленія, новости въ каждомъ согласіи раскольниковъ свои; но основное начало всѣхъ сектъ раскола — *отвращеніе къ православію* — одно.

Мы съ тобою, о. Іоаннъ, оставимъ прочихъ раскольниковъ: обратимъ свое вниманіе на однихъ своихъ прежнихъ Даниловцевъ, которые близки къ намъ и на которыхъ намъ указываетъ промыслъ Спасителя нашего *особенно.*

Вотъ, безграмотный Степанъ управляетъ скитомъ и женскимъ, при недвижимости большухи. Вотъ, деревенская баба, или дѣвка Наталія управляетъ скитомъ и мужескимъ, при дряхлости скитниковъ стариковъ. Кажется, Даниловскіе и Лексинскіе скиты пришли нынѣ къ тому же соединенію, какое было сначала при Данилѣ и какое игуменъ Досиѳей не одобрилъ! Да будетъ сіе близкимъ, непосредственнымъ знаменіемъ кончины вѣка Даниловско-лексинскаго суевѣрія! Время, время свалиться этому слишкомъ сто-пятидесяти-лѣтнему гнилому дереву, этой горькой осинѣ, толико и столь ѣдкаго дыму испустившей отъ себя.

О. Іоаннъ!

Да были ли какія мѣры со стороны правительства по отношенію къ расколу? Были, — и со стороны правительства *духовнаго,* и со стороны правительства *гражданскаго.*

Упорный русскій расколъ тяжкую, мучительную скорбь наносилъ русской церкви. Не осталось ни одного средства, котораго не испытала бы церковь со времени Петра I, чтобы уврачевать или смягчить эту упорную болѣзнь. Другія раны являлись, и скоро пропадали или смягча-

лись. А съ этимъ дикимъ наростомъ чего не дѣлали? И онъ едва-едва сталъ мягче.

„Святѣйшій Синодъ съ самаго начала своего обратилъ все вниманіе на расколъ, какъ на несчастіе русской церкви... Самъ составлялъ соображенія о мѣрахъ противъ раскола. „Епархіальному управленію предписаны были подробныя и строгія правила для дѣйствія противъ раскола. Строгость требовалась тогдашнимъ состояніемъ раскола (до 1762 г.). Тогда были между раскольниками чистые еретики, а упорство раскола равнялось только дикости его“ (Ист. Р. Церк., т. V).

О миссіи Неофита въ Поморье, къ намъ, ты, о. Іоаннъ, знаешь уже изъ прежнихъ моихъ писемъ. Въ 1703 г. Петръ вынудилъ выговскихъ бродягъ считаться между рабочими желѣзныхъ заводовъ. Но бродяги говорили: „съ того времени нача Выговская обитель быти *подъ игомъ работы*“ (Не это ли обстоятельство, о. Іоаннъ, и заставило выговцевъ передать старѣйшинство отъ Данила Андрею, если самъ Андрей не восхотѣлъ его...) и Денисовы употребили мѣры облегчить, а если удастся, и сбросить съ нихъ это иго. Облегчить иго имъ удалось какъ нельзя лучше. Во время переписи (въ 1710 г.) скиты остались безъ переписи, а въ монастырѣ записаны тѣ, которыхъ хотѣли записать Денисовы. Чрезъ три года послѣ того Денисовы до того обманули правительство, что на ихъ имя утверждена была покупка земли въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на 16 верстъ во всѣ стороны. Обдѣлавъ это дѣло, они положили переселить всѣхъ бродягъ на купленную землю. Оставалось достать дозволеніе на переселеніе. Семенъ Денисовъ отправился за этимъ въ Новгородъ. Но тогда двое изъ выговцевъ же открыли Новгородскому митрополиту Іову всѣ продѣлки Денисовыхъ. Митрополитъ задержалъ Денисова и посадилъ его въ тюрьму, объяснилъ лично Петру все дѣло. Планъ рушился, хотя Денисовъ и убѣжалъ изъ тюрьмы (въ 1716 г.) Неофитъ трудился для св. церкви въ Петрозаводскѣ, и

труды его не совсѣмъ были безплодны, при всемъ противодѣйствіи Денисовыхъ“ (Ист. Р. Церк. т. V).

Что дальше, что послѣ? Блаженный Неофитъ скончался; посыланъ ли былъ кто еще, какъ Неофитъ? — неизвѣстно.

Книга — *Обличеніе неправдъ раскольническихъ*, т.-е. Отвѣтовъ Поморскихъ, вышла въ 1745 году: Отвѣтовъ по рукамъ было больше, чѣмъ Обличеній. Выгорѣцкіе скиты вглуши, вдали отъ церквей; при церквахъ причты — всѣ ли способны были и усердны къ собесѣдованію съ раскольниками? Іерархи же могли ли посѣщать сіи мѣста? На мѣстахъ сихъ свѣтъ истины возсіялъ при іерархѣ Игнатіи. Плоды трудовъ его святительскихъ въ нашихъ глазахъ. Намъ, о. Іоаннъ, предлежитъ — ревность подвигамъ его; горя, го́ря любовію къ чадамъ св. церкви и къ отпадшимъ ея, враждующимъ на нее, будемъ ревновать, *духомъ горяще,* горяще, горяще (Римл. XII), любезный!... Сѣкира при корени злаго дерева.

Для памяти.

1) *Первый* пришелъ на мѣсто, гдѣ теперь *Выгорѣцкое общежительство, Германъ* (1687 г.),

2) *Германъ* сей изъ числа мятежниковъ соловецкихъ, бѣжавшій изъ Соловецкой обители, самъ себя сожегъ въ Палеостровѣ, *самоубійца.*

3) Къ нему на Выгъ-рѣку пришелъ изъ Толвуи *Захарій Дровнинъ* съ отцемъ, съ сестрами дѣвками: вотъ уже и начало общежительствамъ Выгорѣцкимъ того и другаго пола.

4) Сюда же приходитъ изъ погоста *Шунги*, смежнаго съ Толвуемъ, удалой дьячекъ *Данила Викулинъ,* съ 1695 г. *киновіархъ.*

5) Являются къ Данилѣ изъ Повѣнца два брата — *Андрей и Семенъ Денисовы,* князья Мышецкіе; путешествуютъ по Россіи; изъ Москвы возвращаются на Выгъ-рѣку никакъ не позже 1703 г.

6) Бѣглецы соловецкіе непремѣнно должны были имѣть въ Москвѣ своихъ единомысленниковъ; сіи единомысленники должны быть предувѣдомлены съ Выгу о способностяхъ Андрея и Семена, *князей Мышецкихъ,* о путешествіи ихъ по Россіи, о бытіи ихъ *въ Кіевѣ;* по прибытіи Денисовыхъ (если только оба странствовали) въ Москву, безъ сомнѣнія, старѣйшій изъ нихъ въ особенности былъ представленъ главнымъ тогдашнимъ крамольникамъ въ Москвѣ: отъ сихъ-то мятежниковъ получивъ наставленіе, способы, надежды, Андрей Денисовъ принесъ на Выгъ новую силу, новое направленіе въ тѣхъ именно видахъ, какіе ему предначертаны въ Москвѣ.

7) Мятежный союзъ Даниловцевъ съ Аввакумовцами, чрезъ сіе, чрезъ сего Андрея, долженъ былъ утвердиться: вотъ причина, почему Денисовъ превозноситъ Аввакума, а Аввакумъ ведетъ особенную переписку съ бѣглецами соловецкими, напр. съ Игнатіемъ, въ послушаніе которому Игнатію (и) Досиѳею отдалъ и самого Данилу.

8) Андрей, съ 1703 г. управляя выгорѣчанами, съ братомъ своимъ Семеномъ *не безъ дѣла* проводили время: они заготовляли свои выписки изъ собранныхъ ими и присланныхъ къ нимъ книгъ въ защиту своего отступства и ждали только случая, чтобы обнародовать ихъ.

9) Этотъ вожделѣнный для Даниловцевъ случай открылся неожиданно, когда іеромонахъ Неофитъ предложилъ Поморянамъ-Даниловцамъ 106 вопросовъ.

10) Денисовы не могли въ одинъ годъ написать свои *Поморскіе Отвѣты* на тѣ вопросы; надобно полагать и не одни они составляли эти хитросплетенные отвѣты.

11) Семенъ, преемникъ Андрея, брата своего, по управленію раскольниками на Выгъ-рѣкѣ, умеръ въ 1741 г. Слѣд. Денисовы управляли поморянами лѣтъ около сорока, и въ періодъ времени для нихъ *самый благопріятный.*

12) Преемники ихъ старѣйшинства, 5-й, 6-й и 7-й, по выпискѣ, столь долголѣтніе, были Денисовымъ современники, *личные собесѣдники,* даже 8-й и 9-й, такъ что до

1809 г. были на Выгу старѣйшинами, въ лицѣ своихъ преемниковъ, какъ бы сами Денисовы, т.-е. *слишкомъ сто лѣтъ*.

13) Неудивительно, что въ такомъ *мѣстѣ*, въ толикое *время*, при такихъ *старѣйшинахъ*, лютая безпоповщина могла въ 1828 году представить себя правительству, какъ бы *никѣмъ не тронутою*.

14) Она имѣла сильное вліяніе на другихъ и вблизи и вдали, но не могла достигнуть такихъ успѣховъ, какіе предполагала было въ Москвѣ буйная шайка мятежныхъ раскольниковъ, покровительствуемая сильными земли подъ видомъ ревности по старинѣ.

15) Господь Спаситель нашъ, побѣдоносный хранитель своей несокрушимой церкви, положилъ предѣлъ разливу безпоповщины по отечеству нашему, между прочимъ, и самымъ расколомъ, попустивъ множиться въ немъ раздѣленіямъ; особенно же изъ сектъ раскола *поповщина* обуздывала буйство *безпоповщины*, болѣе чѣмъ сія, находя себѣ сочувствіе въ благочестивомъ чувствѣ простаго народа къ благодатной церковности.

16) Самый замѣчательный годъ по отношенію къ расколу — *1825-й годъ*. Онъ можетъ быть почтенъ границею буйной вольности дотолѣ неудержимаго раскола; а 1828-й годъ на мрачную страну Выгорѣцкую принесъ свѣтъ истиннаго благочестія. *Людіе*, сѣдящіи *во тмѣ* Поморщины, начали видѣть *свѣтъ велій:* и *сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй* Выгорѣцкой *свѣтъ возсія имъ*. Матѳ. IV, 16.

Да множится, множится сей свѣтъ твой, Господи просвѣтителю нашъ! Молимъ тя о семъ, премилосердый!

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“ [1]).

Вопросъ 3-й.

Какъ осталась благодать хиротоніи, по правиламъ ли наши предки дѣйствовали, или по событіямъ, и по какимъ правиламъ наши предки признали эту хиротонію за истину и какими еретиками признали господствующей церкви епископовъ?

Отвѣтъ 3-й.

Святый Ѳеодоръ Студитъ пишетъ относительно существовавшей тогда ереси иконоборной и пребюбодѣйственной слѣдующее: какая нужда до бывшихъ между тѣхъ трехъ еретиковъ, развѣ нѣтъ никого, кто былъ бы нерукоположенными отъ нихъ, тогда какъ рукоположеніе преемственно передавалось до Тарасія (I ч., 53 писм., стр. 312). Въ 754 году отъ Рождества Христова, собрашася на соборъ епископовъ 338, которые отметнули иконное поклоненіе, а покланяющихся св. иконамъ предали проклятію (Бар. лѣто 754, числ. 9). И въ той странѣ до лѣтъ патріарха Тарасія не видно было православныхъ епископовъ, да и самъ Тарасій былъ рукоположенъ епископами отъ иконоборцевъ (Чет.-Мин., фев. 25).

Когда же св. исповѣдникъ Ѳеодоръ Студитъ, у еретиковъ иконоборцевъ признавалъ хиротонію пріемственной: отъ сего видно, что по ученію св. отецъ у отдѣляющихся отъ церкви еретиковъ второго и третіяго чина крещенія и хиротонія признаются въ ихъ видотвореніи, едино съ православными, того ради и пріемлются безъ повторенія, какъ это еще подтвердилъ св. Тарасій патріархъ на 7-мъ вселенскомъ соборѣ, о обращающихся иконоборцевъ, изъ священныхъ лицъ, къ православію слѣдующіе. «Что вы скажите объ Анатоліи? не былъ ли онъ предсѣдателемъ св. четвертаго собора? а между тѣмъ онъ былъ хиротонисованъ нечестивымъ Діоскоромъ въ присутствіи Евтихія. Такъ и мы принимаемъ хиротонисанныхъ

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 108.

еретиками, какъ и Анатолій былъ принятъ. Опять же воистину есть Божіе изреченіе чтобы дѣти не были умерщвляемы вмѣсто отцевъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ (Іезек. 18, 4). И наконецъ хиротонія отъ Бога» (Том. 7, Дѣян. сед. всел. соб. стр. 113). Если же въ новотіанскомъ обществѣ, осужденномъ и анаѳематствованномъ, еще при Корниліи папѣ римскомъ, въ царствіе Декія, первый всел. соб. прав. 8-мъ призналъ ихъ хиротонію преемственной отъ св. Апостолъ и допустилъ обращаемыхъ клириковъ оставлять въ своихъ чинахъ, такожде и отъ донатіанъ обращающихся, св. отцы карѳагенскаго собора въ правилѣ 69 и 70, таковое же повелѣніе изложиша. Каковое ученіе св. отецъ бѣяше и на всѣхъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборѣхъ, яко же засвидѣтельствовашеся священными правилами, 2-го вселенскаго собора 7 правиломъ, шестаго 95, св. Василія Великаго правиломъ первымъ. Такожде и въ прочихъ ученія святыхъ узриши, когда св. Апостоли тако научиша, св. отцы на соборѣхъ тако утвердиша, предки же наши, равно и мы послѣдородніи не можемъ сопротивлятися Св. Духу, еже хиротонію у еретиковъ втораго и третьяго чина отметати и преемства апостольскаго ея лишати, и за сіе осужденію себя священныхъ правилъ 47 и 68 св. Апостолъ полагати, чего не дай Боже и помыслити [1]).

Что же касательно до того, еже въ концѣ третьяго вопроса насъ вопрошаеши, что-де какими еретиками предки наши презнали епископовъ господствующей церкви? отвѣщаемъ. Предки наши, какъ и выше говорено нами, всецѣло послѣдователи бяху священныхъ правилъ и ученію св. отецъ, несамосмышленно подложиша отъ господствующей церкви принимати обращаемыхъ вторымъ чиномъ [2]), но взирающе на великаго исповѣдника Марка Ефесскаго и Саввы архіепископа

---

[1]) Отвѣтъ, какъ видятъ читатели, написанъ очень темно; но въ слѣдующихъ ниже „Замѣчаніяхъ“ объясняется его сущность и достаточно обличается его неправильность. *Ред.*

[2]) Здѣсь Перетрухинъ, намѣренно или ненамѣренно, говоритъ очевидную ложь. Извѣстно, что „предки“ старообрядцевъ, которыхъ онъ такъ смѣло называетъ „послѣдователями священныхъ правилъ“, признали православныхъ еретиками вовсе не „втораго чина“, а перваго, принимали приходившихъ отъ церкви не посредствомъ муропомазанія, а чрезъ новое крещеніе. Такъ училъ Аввакумъ; такъ учили и другіе расколовожди; такъ они и дѣйствовали. Поэтому безпоповцы-перекрещенцы въ сужденіи о церкви остались вѣрны своимъ „предкамъ“, а поповцы-перемазанцы не вѣрны, и Перетрухинъ клевещетъ на предковъ,

сербскаго, иже римлянъ тогда повелѣша принимати подъ св. мѵропомазаніе (Окружн. Посл. Марк. еписк. ефесск. митрополіи, изд. 1859 года, въ Парижѣ, стр. 29, и въ житіи Саввы архіеписк. сербскаго Рукоп. 15 вѣка, хранящаяся въ Синодальн. библіот. подъ № 635, листъ 165 на обор.). Такожде и Павелъ епископъ коломенскій повелѣваше обращающихся отъ великороссійской церкви, еже по нарушеніи православія Никономъ патріархомъ, принимати подъ мѵропомазаніе и священныхъ оставляти въ своихъ чинахъ (Раскол. дѣла 17 столѣт., изд. Кожанчик., 1861 г., стр. 182) [1]).

Замѣчаніе.

Святые Апостолы, а чрезъ нихъ и преемники ихъ пріяли отъ Господа даръ благодати на совершеніе хиротоніи. Апостолъ Павелъ къ ученику своему Тимоѳею пишетъ: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (Зач. 230). И въ маломъ Катихизисѣ сказано: «*Вопросъ:* Кая есть вещь, или образъ тайны священства? *Отвѣтъ:* Вещь есть возложеніе рукъ епископскихъ на главѣ пріемлющаго священство. Совершеніе же, учиненная

говоря, что будто они „отъ господствующей церкви принимали обращаемыхъ вторымъ чиномъ“. Или Аввакума и прочихъ первоучителей раскола онъ не признаетъ „предками“ поповцевъ? Но на какомъ же основаніи? Притомъ и сами первые поповцы, какъ извѣстно изъ исторіи, также перекрещивали приходившихъ отъ церкви,— даже были примѣры, что и приходившихъ поповъ крестили снова. Значитъ, Перетрухинъ въ своемъ отвѣтѣ противорѣчитъ исторической дѣйствительности, желая оправдать современное старообрядчество, пріемлющее австрійскую іерархію. *Ред.*

[1]) Ссылка на книгу Есипова „Раскольничьи дѣла XVIII (а не 17-го) столѣтія“ сдѣлана Перетрухинымъ не вѣрно: о Павлѣ коломенскомъ говорится не въ 1-мъ томѣ (1861 г.), а во второмъ (1863 г.), на 183 стр. приложеній, и именно въ напечатанной здѣсь „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“ Іоны Курносаго. Но развѣ Перетрухинъ не знаетъ, или не помнитъ, какъ на извѣстномъ Рогожскомъ перемазанскомъ соборѣ инокъ Никодимъ истязывалъ Іону Курносаго именно за эту ложную ссылку на Павла коломенскаго, и какъ Іона ничѣмъ не въ состояніи былъ защититься противъ возраженій Никодима (См. въ изданномъ нами Сказаніи о перемазанскомъ соборѣ стр. 29—33)? Казалось бы, г-ну Перетрухину не слѣдовало повторять давно обличенную ложь. *Ред.*

тому молитва, юже епископъ единою, съ возложеніемъ рукъ надъ главою освящающагося, глаголетъ, еже есть: Божественная благодать» и проч. Итакъ въ церкви Божіей отъ самого Христа непрерывно, другъ-друго-преемственно, чрезъ рукоположеніе однихъ отъ другихъ, существовали во всѣ времена православные епископы, и чрезъ нихъ въ церкви неоскудно текла благодать Св. Духа въ хиротоніи пастырей и учителей, въ освященіи св. мура и проч. Въ именуемой же церкви старообрядцевъ епископство прекратилось, даръ благодатной хиротоніи уничтожился, и съ уничтоженіемъ дара благодатной хиротоніи престало совершеніе таинства священства, поставленіе пресвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ не производилось, какъ и самъ Перетрухинъ сознается въ предисловіи своего «Меча».

Но такъ какъ, по ученію слова Божія, хиротонія въ церкви Христовой прекратиться не можетъ, у старообрядцевъ же она прекратилась, то и возникаетъ вопросъ: гдѣ и у кого священная хиротонія осталась и существуетъ? Перетрухинъ отвѣчаетъ, что «благодать хиротоніи осталась у еретиковъ», и предки старообрядцевъ признали ее за истинную, пріемля хиротонисанныхъ еретиками священниковъ. Но Господь обѣщался пребывать во вся дни до скончанія вѣка (Мат. зач. 116), съ вѣрующими въ него, а не съ еретиками, обѣщалъ сохранить въ неодолѣнности церковь свою, а не еретическую. Посему, не въ еретической, а въ истинной церкви должна пребывать неоскудѣваемая благодать хиротоніи. Какъ же Перетрухинъ утверждаетъ, что якобы въ истинной церкви (каковою признаетъ свое общество) можетъ оскудѣть благодать хиротоніи и она можетъ заимствоваться сею благодатію отъ еретиковъ? Не поставляетъ ли онъ такимъ образомъ самое существованіе церкви Христовой въ зависимость отъ еретиковъ, такъ что безъ нихъ церковь и существовать не можетъ? не проповѣдуетъ ли, что какъ будто Господь оставилъ свою церковь, и свое обѣщаніе пребыть съ нею до скончанія вѣка не исполнилъ, или не могъ исполнить? Оле нечестія! Христосъ именуетъ себя лозою, а вѣрующихъ въ него рождіемъ:

Азъ есмь лоза, вы же рождіе (Іоан. Зач. 50). Посему истинно вѣрующіе во Христа, пребывающіе въ соединеніи со Христомъ, суть его *рождіе;* напротивъ еретики, отдѣлившіеся отъ церкви, какъ вѣтви, отломившіяся отъ лозы, не могутъ быть рождіемъ Христа. А Перетрухинъ, для оправданія раскола учитъ напротивъ, что будто бы еретики, не пребывающіе со Христомъ, подобно вѣтвямъ оторваннымъ отъ лозы, безжизненные, суть рождіе истинной лозы Христа, и они то сообщаютъ жизнь церкви. Толковый Апостолъ о тайнахъ, совершаемыхъ еретиками, учитъ: «тайны безъ единости церкви христіянскія ничесоже суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкамъ рече: послю на вы клятву, и преклену благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ: ибо церковь Божія, яко же глаголетъ писаніе, вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнѣ совершатися, токмо во единствѣ церкви Божіей, еяже между сонмищами еретическими нѣсть: тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемаго отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити не требѣ, аще ли не пріидетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно» (Тол. Апост. на 1 посл. Корин. зач. 150). Перетрухинъ же учитъ напротивъ, что у отдѣлившихся отъ церкви еретиковъ тайна хиротоніи имѣетъ одинаковую силу, какъ и тайна хиротоніи, совершаемая внутри самой церкви, даже поставляетъ ее основаніемъ всегдашняго продолженія священства въ церкви православной, такъ что, по его ученію, въ православной церкви хиротонія можетъ и прекратиться, но чрезъ хиротонію еретическую она можетъ быть продолжена и возстановлена. Такимъ образомъ церковь еретическую онъ предпочитаетъ церкви православной, ибо въ православной церкви допускаетъ прекращеніе хиротоніи, а въ еретической предполагаетъ ея сохраненіе.

Перетрухинъ хочетъ основать свое нечестивое мнѣніе на правилахъ церковныхъ, коими дозволяется принимать еретиковъ въ сущихъ степеняхъ священства. Но правила изданы

соборами не для пополненія недостатка хиротоніи въ церкви, котораго въ ней, какъ созданной и хранимой самимъ Христомъ Спасителемъ, нѣтъ и быть не можетъ, а въ руководство, какъ устроить спасеніе приходящихъ къ ней еретиковъ, такъ что если бы еретики къ ней не обращались, то этимъ только они себя лишали бы спасенія, а церковь отъ того не потерпѣла бы нимало. Это доказывается и самымъ содержаніемъ правилъ. Такъ въ 8-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора, на которое указываетъ Перетрухинъ, говорится: «еретики, приходящіе ко святой соборной церкви»; а не говорится: «церковь приходящая къ еретикамъ». У старообрядцевъ же именно церковь приходила къ еретикамъ искать у нихъ священства, котораго не имѣла. Такъ и при самомъ учрежденіи Бѣлокриницкой іерархіи, чрезъ своихъ уполномоченныхъ иноковъ Павла и Алимпія, она обращалась къ греческимъ митрополитамъ и епископамъ, по ихъ мнѣнію еретикамъ, съ просьбою, дабы пришли и спасли ее въ лишеніи священства, воспополнили ея недостатокъ. Такого положенія никогда въ истинной церкви не было и быть не можетъ; никогда церковь не могла имѣть и не имѣла нужды въ еретикахъ, чтобы отъ нихъ заимствоваться священствомъ и спасеніемъ. А при томъ св. церковь принимала рукоположеніе только отъ тѣхъ еретиковъ, которые не были еще осуждены вселенскимъ соборомъ, пастыри которыхъ еще не были извержены изъ сановъ своихъ, еще не лишены были полученной въ хиротоніи власти — преподавать вѣрующимъ дары Св. Духа. О таковыхъ именно еретикахъ, еще не осужденныхъ всею церковію, и имѣли разсужденіе святѣйшій патріархъ Тарасій и св. Ѳеодоръ Студитъ, говоря о принятіи еретической хиротоніи. О тѣхъ же еретикахъ, которые осуждены уже церковію, вотъ что̀ пишется въ томъ же самомъ дѣяніи седьмаго вселенскаго собора, изъ котораго Перетрухинъ привелъ выдержку: «Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: если же кто дерзнетъ принять хиротонію *отлученныхъ* еретиковъ, по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія, то подлежитъ низ-

ложенію». Св. соборъ сказалъ: «это сужденіе справедливо». Ясно, что по ученію седьмаго вселенскаго собора, кто приметъ хиротонію отъ еретиковъ, осужденныхъ церковію, тотъ подлежитъ низложенію. А старообрядцы, вопреки ученію седьмаго вселенскаго собора, самопроизвольно подвели церковь грекороссійскую подъ второй чинъ еретиковъ (а предки ихъ даже подъ первый чинъ, какъ и нынѣшніе безпоповцы), приходящаго отъ нея, какъ невѣрнаго, признаютъ лишеннымъ печати дара Св. Духа, подвергаютъ мvропомазанію (а предки ихъ, какъ будто язычника, снова крестили, какъ крестятъ доселѣ безпоповцы). И однакоже отъ такихъ, лишенныхъ благодати, принимаютъ священныхъ лицъ въ сущемъ ихъ санѣ. Перетрухинъ, допуская, что и послѣ церковнаго осужденія надъ еретиками, подвергающаго священныя лица лишенію сановъ, можно отъ такихъ еретиковъ принимать священниковъ въ сущемъ ихъ санѣ, этимъ самымъ оказываетъ явное пренебреженіе къ суду церковному надъ еретиками, считать его ничего не значущимъ.

Впрочемъ, принять, или не принять хиротонію еретиковъ, это принадлежитъ разсужденію св. церкви, имѣющей полный соборъ истинныхъ пастырей, отъ св. Апостоловъ ведущихъ свое преемство. И св. церковь даже отъ однихъ и тѣхъ же еретиковъ, какъ наприм. донатіанъ и новатіанъ, иногда священниковъ поставляла вновь, а иногда принимала съ соблюденіемъ ихъ сановъ (См. о сем. 60 прав. Карѳаг. соб. и 1 прав. Василія Велик.). Посему и говорится объ еретикахъ въ правилахъ св. соборовъ: «приходяще ко святѣй соборнѣй апостольстѣй церкви». А старообрядцы, за неимѣніемъ другопреемственной іерархіи, не составляя св. апостольской церкви, и принимать приходящихъ отъ ереси, съ соблюденіемъ или безъ соблюденія священныхъ сановъ, права не имѣютъ.

Старообрядцы считаютъ великимъ грѣхомъ смѣшиваться съ православными въ моленіи, ястіи и питіи, какъ съ еретиками, какъ съ нечистыми, осквернеными ересями: и этихъ же самыхъ еретиковъ, когда приходится защищать свою именуемую церковь въ лишеніи священства, не стѣсняясь име-

нуютъ не только чистыми, но и могущими сообщать благодать освященія самимъ старообрядцамъ! Перетрухинъ же хиротонію еретиковъ именуетъ прямо преемственною отъ святыхъ Апостолъ, и того, кто въ хиротоніи еретиковъ отрицаетъ преемство апостольское, именуетъ противникомъ св. Апостоловъ и самого Духа Святаго. Онъ говоритъ: «первый вселенскій соборъ 8-мъ правиломъ призналъ новотіанскую хиротонію преемственной отъ св. Апостолъ... Посему предки наши, равно и мы послѣдородніи, не можемъ сопротивляться Св. Духу, еже хиротонію у еретиковъ втораго и третіяго чина отметати и пріемства апостольскаго ея лишати, и за сіе осужденію себя священныхъ правилъ 47 и 68 св. Апостолъ подлагати». Перетрухинъ ссылается даже на апостольскія правила. Но что говорятъ сіи правила? Въ 47-мъ читаемъ: «Епископъ или пресвитеръ, аще поистинѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить, или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окрестить: да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся кресту и смерти Господней, и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ». А 68-е правило говоритъ: «Аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина, и онъ и рукоположивый, развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе. Ибо крещеннымъ или рукоположеннымъ отъ таковыхъ, ни вѣрными, ни служителями церкви быти не возможно». Ясно, что приведенными апостольскими правилами осуждаются допускающіе второе крещеніе и второе рукоположеніе лицъ православныхъ; надъ еретиками же эти правила требуютъ повторять крещеніе и рукоположеніе. А Перетрухинъ находитъ въ нихъ совсѣмъ противное, — приводитъ ихъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, что крещеніе и рукоположеніе еретиковъ пріемлется. Въ правилѣ св. Апостолъ сказано, что еретики «ни вѣрными, ни служителями церкви быти не могутъ»; а Перетрухинъ напротивъ еретиковъ именуетъ преемниками апостольскими! Св. отцы никейскаго собора, изъ милосердія къ погибающимъ, хотя и не отвергли хиротонію еретиковъ новатіанъ, но никто

изъ нихъ не называлъ этихъ еретиковъ «преемниками апостольскими». Перетрухинъ солгалъ на св. отцевъ, говоря, что они называли еретиковъ преемниками апостольскими.

Обращаясь къ исторіи, Перетрухинъ хочетъ доказать, что были въ церкви такія времена, когда преемственность православнаго рукоположенія прерывалось, и священство, какъ преемственное, принималось отъ еретиковъ. Такъ онъ говоритъ, что якобы во время иконоборной ереси, «въ той странѣ, т.-е. въ константинопольской патріархіи, до лѣтъ патріарха Тарасія не видно было православныхъ епископовъ» и не было православнаго преемственнаго рукоположенія до Тарасія. Кстати сказать, что главный защитникъ раскола, Онисимъ Швецовъ, на бесѣдахъ съ православными утверждаетъ, что во время иконоборной ереси даже и во всей церкви православной преемство православныхъ епископовъ прекратилось, и православные, подобно нынѣшнимъ старообрядцамъ, пользовались хиротоніею еретиковъ. Въ виду этого неизлишне съ нѣкоторою подробностію разсмотрѣть свидѣтельства исторіи о временахъ иконоборства, дабы всякій могъ видѣть, что не только во вселенской церкви, но и въ самой константинопольской патріархіи, гдѣ свирѣпствовала иконоборная ересь, православное епископство въ тѣ времена не прекращалось.

По сказанію историка Баронія и другихъ лѣтописцевъ, ересь иконоборцевъ возникла въ 726 году по Рождествѣ Христовомъ, когда императоръ Левъ Исаврянинъ издалъ указъ объ истребленіи св. иконъ въ церквахъ. Противъ сей ереси возстали св. Германъ патріархъ константинопольскій (Барон. лѣт. 726), св. Стефанъ архіепископъ сурожскій (Чет.-Мин. дек. 15) и многіе другіе епископы. За сіе кесарь св. Германа съ великимъ оскорбленіемъ согналъ съ престола, а на мѣсто его поставилъ въ патріархи Анастасія иконоборца. Также, по свидѣтельству Баронія, многихъ епископовъ и иныхъ чиновъ людей, не соизволяющихъ ему, изгна въ заточеніе. Между ими бяху: Емиліанъ кизическій, Василій и Прокопій декаполиты... А на Іоанна епископа поливитскаго, пришедша въ Константинополь, и о проклятой оной ереси обличающа его, и уко-

ряюща его о ней, не дерзнулъ устремитися, бяше бо великими чудесами славенъ, аки вторый Григорій чудотворецъ, и повелѣ ему на свое епископство возвратитися» (Лѣто Госп. 731). Въ числѣ прочихъ изгнанниковъ за исповѣданіе вѣры былъ и Стефанъ архіепископъ сурожскій, получившій рукоположеніе отъ страдальца св. Германа патріарха константинопольскаго (См. жит. св. Стеф., 15 дек.). Объ немъ такъ пишется въ житіи его: «Святый же всажденъ бысть въ темницу, въ нейже и иніи святители быша. Посемъ паки повелѣ царь представити его себѣ... Святый предъ царя съ седмію епископы пріиде».

Въ 741 году Левъ Исаврянинъ умеръ, оставивъ престолъ 22-лѣтнему сыну своему Константину Копрониму, тоже иконоборцу (См. Бар. лѣто Госп. 741). Сей Константинъ, по просьбѣ своей супруги Ирины, чтившей добродѣтельнаго святителя Стефана, томившагося въ темницѣ, въ 743 году далъ ему свободу (См. Лѣт. церк. соб. архим. Арсенія). «Воспріими убо добрый пастырь свой престолъ (сказано въ Житіи св. Стефана), пасяше добрѣ ввѣренное стадо *время довольно*. Таже увѣдавъ свое къ Богу отшествіе, *постави вмѣсто себе архіепископа Сурожу* клирика своего именемъ Филарета, и преставися къ Богу.... Тѣло же его святое *святителѣми* и всѣмъ сурожскимъ народомъ со многими слезами погребено бысть честно» (См. Чет.-Мин., 15 дек.). По сказанію старопечатныхъ святцевъ съ лѣтописью, святый Стефанъ былъ еще живъ въ 766 году (См. подъ 15 дек.). Значитъ, св. Стефанъ скончался послѣ этого года, и спустя болѣе 12 лѣтъ послѣ иконоборческаго собора, собраннаго въ Константинополѣ Константиномъ Копронимомъ въ 754 году. И по освобожденіи изъ темницы онъ жилъ такимъ образомъ *долгое время*, ни кѣмъ не стѣсняемый за православное исповѣданіе вѣры, и когда скончался, то въ Сурожѣ и въ близъ него находящихся мѣстахъ оставался не одинъ поставленный имъ въ преемники архіепископъ Филаретъ, но были и многіе православные святители, ибо «тѣло его святое, какъ пишется въ житіи, *святителѣми* и всѣмъ сурожскимъ народомъ со многими слезами

погребено бысть». Значитъ во время св. Стефана въ одномъ Сурожѣ и окрестныхъ мѣстахъ было не малое количество епископовъ православныхъ.

Всего черезъ 20 лѣтъ послѣ этого, въ 787 году, при патріархѣ Тарасіи былъ собранъ седьмый вселенскій соборъ, на коемъ, кромѣ посланниковъ отъ папы рамскаго и двухъ представителей престоловъ Антіохіи и Іерусалима, было 367 епископовъ изъ Фракіи, Еллады, Анатоліи, острововъ Архипелага и Средиземнаго моря, Сициліи, Сардиніи и южной Италіи. Въ числѣ подписавшихся подъ опредѣленіемъ 7-го вселенскаго собора находится и «Стефанъ епископъ сугдейскій» (сурожскій) — одинъ изъ преемниковъ святаго Стефана сурожскаго, также за епископа Іоанна готскаго подписался Кириллъ монахъ, за епископа воспорскаго Андрея — Давидъ «діаконъ церкви Воспорской» (См. Лѣт. церк. событ. Арсенія, стр. 283). Вотъ какъ много оставалось еще православныхъ епископовъ во времена иконоборства. Значитъ Перетрухинъ сказалъ совершенную неправду, утверждая, что якобы отъ начала иконоборной ереси до лѣтъ патріарха Тарасія въ константинопольской патріархіи «не было православныхъ епископовъ», когда приведенныя свидѣтельства исторіи ясно свидѣтельствуютъ, что и во время наибольшаго свирѣпства иконоборной ереси не только во всей вселенской церкви, но и въ самой константинопольской патріархіи, до самаго собранія седьмаго вселенскаго собора, православные епископы не прекращались, и въ числѣ ихъ были такіе великіе исповѣдники, какъ св. Стефанъ архіепископъ сурожскій, св. Іоаннъ епископъ готскій и др. Также и послѣ Тарасія патріарха и и седмого вселенскаго собора, при св. Ѳеодорѣ Студитѣ, въ константинопольской патріархіи много было православныхъ епископовъ. При немъ по 815-й годъ самую каѳедру константинопольской патріархіи занималъ православный патріархъ Никифоръ, преемникъ святѣйшаго Тарасія; а солунскимъ архіепископомъ былъ Іосифъ, родной братъ преподобнаго Ѳеодора, къ которому въ Ѳессалонику Ѳеодоръ писалъ нѣсколько писемъ, именуя его «человѣкомъ Божіимъ и столпомъ православія» (См. Ѳеод. Студ., часть I, пис. 43 и часть 2, пис. 9).

И въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Солуня, находился многочисленный сонмъ православныхъ епископовъ, какъ видно изъ самыхъ же твореній преподобнаго Ѳеодора. Такъ, когда онъ съ своими единомысленниками въ 797 году изъ Константинополя былъ сосланъ въ ссылку въ Солунь, то по пришествіи своемъ сюда онъ писалъ слѣдующее къ своему духовному отцу: «изъ Лупаады мы отправились въ Тилпсъ, здѣсь встрѣтилъ насъ Авва Захарій съ Піопіемъ, которые отъ пламеннаго расположенія къ намъ плакали и хотѣли итти вмѣстѣ съ нами, но это имъ не было дозволено. Оттуда въ Акеризу, а отсюда въ Анагаграммены; потомъ въ Перперину; оттуда въ Парій; *вступали въ общеніе съ епископами*... Потомъ, когда подулъ попутный вѣтеръ прибыли на Лимносъ въ теченіе девяти часовъ. Здѣсь останавливаетъ рѣчь мою *благочестіе тамошняго епископа*, который такъ благосклонно, какъ никто другой, принялъ насъ, утѣшилъ и снабдилъ на дорогу« (ч. 1, пис. 3). Съ св. Ѳеодоромъ были единомысленны и «жившіе въ странахъ области Херсонской и Воспорской епископы и пресвитеры» (часть 1, стр. 25). Кромѣ того въ 816 году св. Ѳеодоръ Студитъ писалъ письма къ св. Петру епископу никейскому, память коего празднуется 10 сентября (пис. 25); къ Ѳеофилакту исповѣднику, епископу никомидійскому, память коего почитается 8 марта (часть II, пис. 26); «къ епископамъ находящимся въ ссылкѣ ради Господа» (тамъ же, пис. 87); «къ епископамъ сосланнымъ ради Христа въ Херсонъ» (пис. 92) и многимъ другимъ епископамъ исповѣдникамъ Христовымъ; а въ письмѣ, писанномъ въ 823 году, ко Льву сакелларію святый Ѳеодоръ говоритъ: «Сказалъ самъ Богъ слово: *еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мат. Зач. 67). Кто же тѣ, которымъ это ввѣрено? Апостолы и ихъ преемники. Кто эти преемники? Нынѣшній первопрестольный патріархъ римскій, вторый константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій, это — пятиглавая власть церкви». И далѣе: «Съ ними востокъ и западъ; не велика часть, отторгшая себя отъ повсемствен-

ной церкви по страху, ради временныхъ благъ» (часть II, пис. 10). Святый Ѳеодоръ Студитъ скончался въ 826 году. Предъ кончиною его, весьма многіе приходили къ нему, и въ томъ числѣ епископы (Барон. лѣто Госп. 826): при преставленіи же его находились многіе святители и старѣйшины монастырей (См. Мин.-Чет. 11 нояб.). А спустя всего 16 л. по кончинѣ св. Ѳеодора, въ 842-мъ году, послѣдовало окончательное уничтоженіе иконоборной ереси, послѣ чего она болѣе уже не возобновлялось: «и никогда потомъ ядовитая оная ересь, уже въ геенѣ погребенная, во оныя страны возвратися» (Бар. Лѣт. Госп. 842). Должно прибавить къ сему, что во времена иконоборства, съ 730-го по 842-й годъ, на востокѣ, и особенно на западѣ, было составлено болѣе 20 соборовъ, на которыхъ въ множествѣ присутствовали православные епископы, не причастные иконоборной ереси (Соборы сіи перечислены у Баронія).

Итакъ, несомнѣнныя историческія свидѣтельства показываютъ, что во все продолженіе иконоборчества, не только въ области римской и другихъ, не зараженныхъ ересію, но и въ самой константинопольской патріархіи и подвластныхъ ей частныхъ церквахъ православное епископство не прекращалось, напротивъ безпрерывно существовали православные епископы, изобличавшіе нечестивую ересь иконоборцевъ. И Перетрухинъ явно противорѣчитъ исторіи, говоритъ очевидную ложь, утверждая, что будто бы во время иконоборства преемственность православной хиротоніи пресѣклась, а существовала уже въ іерархіи еретической.

И самыя слова святаго Ѳеодора Студита, приведенныя Перетрухинымъ, поняты имъ неправильно: въ нихъ не только не отрицается, напротивъ подтверждается непрекравшаяся въ константинопольской церкви преемственность рукоположенія православныхъ епископовъ. Св. Ѳеодоръ говоритъ: «Какая нужда до бывшихъ между тѣхъ трехъ еретиковъ? *развѣ нѣтъ никого*, кто былъ бы не рукоположенными отъ нихъ, *тогда какъ рукоположеніе преемственно передавалось до Тарасія*» (част. 1, пис. 53)? Ясно, что св. отецъ признавалъ въ свое

время существованіе епископовъ, рукоположенныхъ не еретиками. «Развѣ нѣтъ, говоритъ онъ, никого, кто былъ бы не рукоположеннымъ отъ нихъ»? и прибавляетъ, что до патріарха Тарасія рукоположеніе православное преемственно передавалось. А Перетрухинъ понимаетъ слова Ѳеодора Студита въ такомъ смыслѣ, что будто въ его время, по его свидѣтельству, не было уже никого изъ епископовъ, получившихъ рукоположеніе отъ православныхъ. Притомъ мы видѣли, что святый Ѳеодоръ Студитъ прямо именуетъ апостольскими преемниками, имущими отъ Господа власть вязать и рѣшить грѣхи, въ его время бывшихъ патріарховъ: римскаго, константинопольскаго, александрійскаго, антіохійскаго и іерусалимскаго (тв. Ѳеод. Студ. часть 2 стр. 322). Значитъ, по его свидѣтельству, и патріахъ константинопольскій его времени былъ прямымъ апостольскимъ преемникомъ, и преемство это въ константинопольской церкви во времена иконоборства не прекращалось, вопреки несправедливому утвержденію Перетрухина. Но если бы тогда и было прекращеніе преемственной православной хиротоніи въ константинопольской церкви, то она не прекращалась въ другихъ православныхъ церквахъ, въ антіохійской, іерусалимской и проч. У старообрядцевъ же хиротонія прекратилась, нигдѣ ея совершенія не было, и они признали возможнымъ и необходимымъ заимствоваться ею отъ еретиковъ. Св. Ѳеодоръ судъ о хиротоніи еретиковъ иконоборцевъ предоставлялъ собору епископовъ, и никого изъ еретическихъ епископовъ преемниками апостольскими не именовалъ, какъ несправедливо говоритъ Перетрухинъ. Напротивъ, онъ училъ православныхъ не принимать иконоборцевъ въ свое общеніе: «пресвитеръ, или подписавшійся, или имѣвшій общеніе (съ иконоборцами) по страху, не вынося гоненія, пусть лишается общенія. Ибо имѣвшій общеніе противъ Христа какъ можетъ имѣть общеніе со Христомъ? Разрѣшеніе отлученія отъ священнослуженія зависитъ отъ соборнаго усмотрѣнія» (часть 2, стр. 39). И въ другомъ мѣстѣ: «пресвитеръ, подписавшійся подъ нечестіемъ, долженъ каяться и горячо плакать, чтобы простилось ему преступленіе; но служить, хотя бы

безъ помяновенія нечестивца, никакъ нельзя, но ему слѣдуетъ быть отлученнымъ отъ священнослуженія, пока призритъ Господь и дастъ время православному собору, на которомъ каждый будетъ принятъ по достоинству судомъ Божественнымъ» (часть 2, стр. 69).

Итакъ, и самъ великій исповѣдникъ св. Ѳеодоръ Студитъ не дерзалъ самолично произнести окончательный судъ надъ еретиками-иконоборцами, но предоставлялъ сіе власти собора православныхъ епископовъ. А предки старообрядцевъ, нѣсколько отдѣлившихся отъ церкви поповъ съ мірянами, дерзнули, безъ всякаго на то права, осудить не только россійскую, но и всю восточную православную церковь, какъ еретиковъ второго чина, хотя никакихъ ересей за церковію указать не могли, какъ и доселѣ не могутъ указать старообрядцы. За такую дерзость они подлежатъ строгому осужденію и проклятію, по писанному въ Номоканонѣ: «не достоитъ просту человѣку укорити священника, или запрещати, или поношати, или обличати въ лице, аще негдѣ истина суть; аще же посягнетъ сіе сотворити простолюдинъ, сирѣчь простый человѣкъ, да есть анаѳема, и да изгнанъ будетъ изъ церкви, отлученъ да есть отъ Св. Троицы, и посланъ будетъ въ Іудино мѣсто» (Старопеч. Номок. пр. 121, л. 35). И такая страшная клятва положена за осужденіе одного священника; а предки старообрядцевъ дерзнули безвинно осудить всю церковь: значитъ, подлежатъ еще горшему осужденію. Перетрухинъ же о такомъ беззаконіи своихъ предковъ не стыдится печатно возвѣщать всему міру, говоря: «предки наши не самосмышленно подложиша отъ господствующей церкви приниматі обращаемыхъ вторымъ чиномъ, не взирающе на великаго исповѣдника Марка ефесскаго, и Савву архіепископа сербскаго, иже римлянъ тогда повелѣша принимати подъ св. мѵропомазаніе». Напрасно тщится онъ оправдать нечестіе своихъ предковъ указаніемъ на примѣръ великихъ святителей Марка ефесскаго и Саввы сербскаго. Ибо что общаго между ними и предками старообрядцевъ? Архіепископы Маркъ и Савва были святители церкви Христовой, имѣвшіе власть

произносить судъ по дѣламъ вѣры; а предки старообрядцевъ были отбѣгшіе отъ церкви попы и простолюдины, не только не имѣвшіе такой власти, но и сами подлежавшіе суду и проклятію за противленіе церкви и удаленіе отъ церкви. Что общаго и между церковію римскою и грекороссійскою? Римская церковь въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа, о папствѣ и о проч. отступила отъ чистоты православія; а въ церкви грекороссійской старообрядцы не могли и не могутъ указать никакого нарушенія догматовъ вѣры. Итакъ примѣръ свв. Марка ефесскаго и Саввы сербскаго, осудившихъ римскую церковь, ни мало не служитъ къ оправданію старообрядцевъ и ихъ предковъ, дерзнувшихъ осудить всю грековосточную церковь наряду съ еретиками втораго, и даже перваго чина.

Къ св. Марку ефесскому и Саввѣ сербскому Перетрухинъ не посовѣстился пріобщить уклонившагося въ расколъ Павла коломенскаго: «и Павелъ епископъ коломенскій, говоритъ онъ, повелѣвалъ обращающихся отъ великороссійской церкви приннмать подъ мvропомазаніе и священныхъ оставляти въ своихъ чинахъ». Если бы Павелъ коломенскій и дѣйствительно далъ такое повелѣніе, и тогда свидѣтельство его, какъ лица, не только никакого значенія въ церкви не имѣющаго, но и обличеннаго въ принадлежности къ расколу, не имѣло бы никакой силы. А между тѣмъ есть основаніе утверждать, что Павелъ коломенскій и не давалъ такого повелѣнія, ибо въ той же самой книгѣ (Раскол. дѣла 18-го ст. ч. 2), изъ которой Перетрухинъ заимствовалъ приведенное имъ извѣстіе о Павлѣ, на стр. 269 говорится: «живя въ Палеостровскомъ монастырѣ на Онежскомъ озерѣ, епископъ Павелъ коломенскій поучалъ окрестныхъ жителей оставаться твердыми въ старой вѣрѣ, заповѣдывалъ *не принимать* отъ русской церкви никакихъ таинствъ и священнодѣйствій, приходящихъ отъ нея новокрещенныхъ перекрещивать, *не принимать новопоставленныхъ въ ней священниковъ*» и проч. Т. о. Перетрухинъ солгалъ даже на Павла еп. коломенскаго, или по крайней мѣрѣ не принялъ во вниманіе этого свидѣтельства о Павлѣ, совершенно противорѣчащаго тому, которое самъ привелъ.

И такъ, несправедливо Перетрухинъ утверждаетъ, что будто бы именуемая старообрядческая церковь, лишившись преемственной хиротоніи и заимствуясь священствомъ отъ еретической церкви, какова якобы великороссійская, поступала такъ по примѣру древлевселенской церкви, съ которой будто бы также прекращалась преемственность православной хиротоніи и восполнялась преемственною еретическою хиротоніею. При всемъ своемъ стараніи онъ ни чѣмъ не могъ подтвердить это свое нечестивое мнѣніе; напротивъ и представленныя имъ свидѣтельства и достовѣрныя указанія исторіи явно обличаютъ его неправду.

Вопросъ 4-й.

За кого у нашихъ предковъ вынималась часть просфоры, вмѣсто епископа?

Отвѣтъ 4-й.

Въ нашей старообрядствующей церкви, въ періодъ времени небытія намъ единомысленныхъ епископовъ, 4-я просфора приносилась за православное священство, исправляющихъ слово истины. Какъ это повелѣвается въ Служебникѣ Стрятинскомъ, и съ него напечатанномъ въ Кіевѣ 1624 года, въ которыхъ въ чинѣ проскомидіи повелѣвается: аще епископъ будетъ еретикъ, то не вынимать за него частицу.

Замѣчаніе.

Отвѣтъ Перетрухина достоинъ вниманія въ томъ отношеніи, что здѣсь онъ опять признается, въ «небытіи» у старообрядцевъ «единомысленныхъ епископовъ». Но если, по его собственному сознанію, въ именуемой старообрядческой церкви не было епископства, то не было и нѣтъ въ ней и поставленія пастырей, не было и нѣтъ священства, «исправляющаго слово истины»: «безъ епископа, учитъ блаженный Симеонъ, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма: убо вся чрезъ архіерея суть» (гл. 77). Какъ безъ плотскаго отца не можетъ быть дѣтей, такъ и безъ раждателя духовныхъ отцевъ — епископа не могутъ быть раждаемые имъ духовные отцы — священники. Сего раждателя духовныхъ отцевъ,

какъ говоритъ самъ Перетрухинъ, у старообрядцевъ не было: значитъ не было и раждаемыхъ имъ священниковъ, не было священства. Какъ же могла у нихъ, вмѣсто небывшихъ епископовъ, выниматься просфора за не бывшее священство? Отвѣтъ Перетрухина содержитъ въ себѣ явное противорѣчіе, и потому не имѣетъ никакой силы; напротивъ ясно показываетъ, что за «небытіемъ» епископства, а слѣдственно и священства, не могла у старообрядцевъ быть приносима 4-я просфора, какъ не могли быть совершаемы и никакія таинства.

Вопросъ 5-й.

На какомъ основаніи или правилѣ можно приносить просфору за инославныхъ царей?

Отвѣтъ 5-й.

Святый Апостолъ Павелъ заповѣдуетъ Тимоѳею: *прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки: за царя и за всѣхъ иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 посл. къ Тим. гл. 2, ст. 1, 2). Святый Златоустъ на сія словеса толкуетъ: «Но негли речетъ кто, яко не за всѣхъ молитися и проч., повелѣваетъ Апостолъ только за вѣрныхъ. Что убо егда глаголетъ за царей? не быша бо тогда воистину благочестивіи царіе, но даже до многа времени нечестивіи нечестивыхъ пріимающе» (Бесѣды Апост.). И паки той же Златоустъ: «За весь міръ, и за царей, и за вся еже во власти молитва отъ церкви бываетъ. Но речетъ кто, еже глаголетъ за вся, толико вѣрныхъ разумѣетъ, но нѣсть се, и не быша тогда царіе, Бога хваляще, но въ невѣріи быша, ибо во время таинъ и за невѣрныя достоитъ моленіе приносити» (Толк. Апост. л. 906 на об.). И яко же св. Апостолъ Павелъ и святый Златоустъ повелѣваху за нечестивыхъ царей молитвы и жертвы приносити, такожде и святіи отцы повелѣша и мученицы засвидѣтельствоваша, якоже показуется изъ вопросовъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Анастасія Синаита, глава 46: «Вопросъ: Если начальствуютъ у насъ іюдеи, или язычники, или еретики, должно ли молиться за нихъ въ церквахъ? Отвѣтъ: Должно. Потому что когда Апостолъ предписывалъ молиться за царей и всѣхъ начальствующихъ, то еще язычниками были всѣ цари и властели

въ мірѣ. И на святой проскомидіи іерей такъ умоляетъ Бога: помяни, Господи, всѣ души, которыхъ мы помянули и которыхъ не вспомнили, всѣхъ прости и всѣхъ помилуй. И Христосъ молился на крестѣ за распинателей своихъ, говоря: Отче, прости имъ. И послѣ него первомученикъ Стефанъ: не вмѣни имъ грѣха сего. И Варухъ въ первой главѣ 11 стихъ: *Молитесь о жизни Навуходоносора и Валтасара сына его.* Геннадія патріарха: «благочестивые подвижники въ своихъ собраніяхъ молятся о всякомъ созданіи Божіемъ, что бы всѣ по возможности исправились и были помилованы» (Описаніе одного рукопис. сборн., принадлеж. нѣкогда библ. Синайск. монастыря. См. Христ. чтен. за 1884 г. част. 2, стр. 192). И въ Бароніи словеса мученика Аѳинагора сице: «Молю, преклонитеся и соизвольте, дабы сіе мучительство на насъ не было. Мы за державу вашу всегда Бога молимъ, дабы и сынъ отеческое царство воспріялъ» (л. 114 на об. лѣто 179). Въ заключеніе всего и еще укажемъ изъ практикп церкви Христовой, какъ поступала церковь малороссійская православная, бывши подъ вѣдѣніемъ польскаго короля, которая таже полагала просфору въ числѣ прочихъ просфиръ за державнаго короля польскаго, съ произношеніемъ сихъ словъ: о державномъ государѣ великомъ королѣ имярекъ (см. о семъ въ Служебникѣ, издан. въ Вилен. правосл. типогр. 1638 и 1643 г. въ чинѣ божественныя литургіи). Если же пребываше молитва и жертвоприношеніе за нечестивыхъ царей отъ Апостолъ и до лѣтъ великаго царя Константина: кольми паче подобаетъ намъ всепослѣднѣйшимъ за самодержавнѣйшаго великаго государя царя, иже отъ Божія десницы поставленнаго, и славою и честію вѣнчаннаго, Александра Александровича, молитвы творити и въ приношеніи пятой просфоры на божественной литургіи о немъ Бога молити, еже бо ему много лѣтъ царствомъ обладати, и еже полезная о святѣй церкви помышляти, и еже подъ его покровительствомъ и намъ въ спокойствіи пребывати.

Замѣчаніе.

Вопросо-отвѣтъ сей направленъ собственно къ изобличенію старообрядцевъ же, пріемлющихъ новоявленную австрійскую іерархію, именно такъ называемыхъ неокружниковъ, которые на божественной литургіи не только не приносятъ просфоры за царя, какъ положено уставомъ старопечатныхъ Служебниковъ, но и считаютъ именуемыхъ окружниковъ за приноше-

ніе сей просфоры уклонившимися въ ересь. Перетрухинъ основательно обличаетъ здѣсь нечестіе противуокружниковъ, — показываетъ имъ, что они, отложивъ приношеніе просфоры и молитву за государя, являются противниками ученію св. Апостола Павла, великаго учителя св. Златоуста и самой древней церкви, творившей молитвы и жертвоприношенія даже за невѣрныхъ царей. Пусть же родственные Перетрухину по австрійской іерархіи противуокружники и оправдываются, если могутъ, противъ его справедливыхъ замѣчаній о приношеніи просфоры за царя. Мы замѣтимъ только, что если окружники, представителемъ которыхъ является здѣсь Перетрухинъ, разсуждаютъ о моленіи за предержащую власть и приношеніи просфоры за царя такъ согласно съ ученіемъ Окружнаго Посланія, то зачѣмъ же они столько разъ уничтожали это Посланіе, и теперь готовы уничтожить его и предать забвенію, лишь бы только возстановить миръ съ противуокружниками? Не значитъ это, что и они готовы отказаться отъ ученія о моленіи за царей, которое защищаетъ здѣсь Перетрухинъ, равно какъ и отъ прочихъ, изложенныхъ въ посланіи правильныхъ ученій? Далѣе нельзя оставить безъ вниманія, что Перетрухинъ называетъ благочестивѣйшаго Государя только «державнымъ», а не православнымъ, и даже не посовѣстился сравнить его съ языческими царями и начальниками іудейскими. Но благочестивѣйшій Государь нашъ во Св. Троицу и въ воплощеніе Сына Божія вѣруетъ православно, седмь вселенскихъ и девять помѣстныхъ соборовъ пріемлетъ, — словомъ, вѣруетъ такъ, какъ вѣровала древнеправославная церковь: за что же старообрядцы лишаютъ его православія, именуя не православнымъ, а только державнымъ царемъ? Ужели за то, что онъ употребляетъ троеперстное сложеніе для выраженія вѣры во Св. Троицу? Но выражать вѣру во Св. Троицу сложеніемъ тѣхъ, или другихъ перстовъ для крестнаго знаменія развѣ составляетъ какую либо ересь? Итакъ за что же Перетрухинъ отнимаетъ у благочестивѣйшаго Государя нашего наименованіе православнаго царя? — Пусть онъ отвѣтитъ на этотъ вопросъ. Достойно вниманія наконецъ и

то, что Перетрухинъ откровенно объясняетъ, съ какою мыслію старообрядцы молятся о Государѣ. Онъ говоритъ, что за царя «подобаетъ молитвы творити, еже бо (еже бы) ему полезная о святѣй церкви помышляти и еже подъ его покровительствомъ и намъ въ спокойствіи пребывати». Какую церковь разумѣетъ здѣсь Перетрухинъ? Конечно свою, старообрядческую, и значитъ, по его объясненію, старообрядцы, молясь о царѣ, молятся собственно о томъ, чтобы онъ «помышлялъ полезная» расколу, дабы пребывающіе въ расколѣ «въ спокойствіи пребывали». Поэтому о умершихъ государяхъ, отъ которыхъ не могутъ уже ожидать «полезнаго» расколу, старообрядцы совсѣмъ не молятся, считаютъ грѣхомъ творить о нихъ помилованіе, и не творятъ.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Разговоръ съ старообрядческимъ именуемымъ священникомъ австрійскаго поставленія.

Проѣзжая по хуторамъ Донскихъ станицъ, населеннымъ старообрядцами, съ цѣлію миссіонерства, я неоднократно видѣлъ, что на мои приглашенія побесѣдовать старообрядческіе именуемые священники, подъ разными предлогами, отвѣчаютъ обыкновенно отказомъ, — вообще отъ собесѣдованій уклоняются и даже строго-настрого воспрещаютъ своимъ прихожанамъ ходить на бесѣды, грозя отлученіемъ отъ ихъ такъ именующейся древлеправославной церкви. Жалѣя о томъ, что ихъ никакими мѣрами нельзя вызвать на публичныя бесѣды, я стараюсь пользоваться всякимъ случаемъ по крайней мѣрѣ наединѣ, или частнымъ образомъ побесѣдовать съ ними о правотѣ православной церкви и заблужденіи душепагубнаго раскола. Такъ съ этою именно цѣлію я рѣшился, проѣздомъ, заѣхать къ проживающему въ хуторѣ Скворіномъ нашей Голубинской станицы раскольническому попу Якову Павлову (австрійскаго рукоположенія, окружнической секты), который

рукоположенъ въ 1880 году лже-епископомъ кавказскимъ Силуаномъ. Со мною было не малое количество стропечатныхъ книгъ, которыя я вожу на случай собесѣдованія со старообрядцами. Когда я подъѣзжалъ къ дому Якова Павлова, онъ увидѣлъ меня изъ окна, и вышелъ встрѣтить. Ласково, и онъ и жена его, пригласили меня войти въ домъ. Такъ какъ день уже клонился къ вечеру, то я попросилъ у нихъ позволенія переночевать, въ надеждѣ — не придется ли побесѣдовать съ нимъ о чемъ-либо, касающемся раскола. Въ просьбѣ моей они не отказали; попадья изготовила самоваръ; напились чаю. Послѣ этого, чтобы какъ-нибудь вовлечь хозяина въ бесѣду, я попросилъ его показать мнѣ свою библіотеку, — какія имѣются у него книги. Яковъ Павловъ, съ видимымъ удовольствіемъ, сейчасъ же принялся выкладывать изъ шкафа имѣющіяся у него книги. Въ числѣ ихъ оказалось не малое количество книжекъ Швецовскаго произведенія; онъ также не преминулъ похвалиться только-что недавно имъ пріобрѣтенною (за шесть руб., какъ онъ говорилъ) книгою Перетрухина, секретаря московскаго лже-епископа Савватія, подъ заглавіемъ «Мечъ Духовный». Я съ любопытствомъ началъ разсматривать эту книгу, напечатанную въ какой-то подпольной типографіи; но только-что успѣлъ просмотрѣть съ десятокъ страницъ, какъ онъ, очевидно, не желая много знакомить меня съ этой подпольной, противозаконно напечатанной, но для него драгоцѣнной книгой, притомъ же, какъ видно, и боясь, чтобы я не сталъ указывать въ ней противныя правиламъ св. соборовъ и ученію св. отецъ мудрованія, постарался взять ее у меня изъ рукъ: «она, говоритъ, вамъ, отецъ Савва, нейдетъ! — она писана больше противъ безпоповцевъ». И спрятавъ «Мечъ» подальше, онъ подалъ мнѣ Большой Катихизисъ единовѣрческой печати, только-что на-дняхъ имъ пріобрѣтенный покупкою. Я, взявъ Катихизисъ въ руки, раскрылъ и перелистываю, имѣя въ виду что-нибудь прочитать изъ него, чтобы вовлечь хозяина въ бесѣду. Но онъ предупредилъ меня,—самъ попросилъ прочитать, что говорится въ 69-й главѣ, на листѣ 335. Я отыскалъ указанное мѣсто и прочи-

талъ: «Боюся проклятія... и отъ вселенскихъ соборовъ, иже глаголаша о священномъ символѣ сице: иже аще убавитъ что, или прибавитъ къ сему сложенію соборному никейскому и цареградскому, аще причетникъ, да извержется, аще ли мірскій человѣкъ, да отлучится. И паки аще кто премѣняетъ или паки переписуетъ сіе сложеніе, еже вѣрую во единаго Бога, да будетъ проклятъ. Аще кто въ смѣхъ испытати имать, аще причетникъ, да извержется, мірскій же человѣкъ, да отлучится». Прочитавъ это я сказалъ:

— Да, — здѣсь строгою клятвою осуждаются прилагающіе и отъемлющіе, или что-либо перемѣняющіе въ Символѣ православной вѣры. А вотъ и еще строжайшею клятвою угрожаетъ таковымъ Кириллова книга!

Онъ попросилъ меня прочесть и въ Кирилловой. Я раскрылъ книгу на 376 л. и прочиталъ: «Не подобаетъ отнюдь нѣчто о иже во исповѣданіе вѣры, *или мало, или велико, ни гласа, ни склада* тамо положеннаго предвизати, или премѣняти, но цѣло подобаетъ хранити то всею силою и вниманіемъ, аки зѣницу ока, да не подъ анаѳему толикихъ и толь великихъ святыхъ отецъ себя подложимъ». И еще, говорю, выше, на листѣ 370-мъ, вотъ что̀ писано: «Слышиши ли, яко *не токмо разума, но и реченіе и складъ* возбраняетъ (св. Кириллъ Александрійскій) премѣняти, и преступати не попущаетъ, глаголя: ни самъ себѣ или инымъ (попущаемъ сіе), яко отъ лица всего собора». Также и на листѣ 44-мъ: «Тако бо и на всѣхъ седми вселенскихъ соборѣхъ всѣми святыми отцы утверждено писаніемъ, и царскими златыми печатьми, что во исповѣданіи православныя вѣры, еже есть: вѣрую во единаго Бога, не приложити, ни отъяти. Аще кто смѣетъ приложити, или отъяти, или премѣнити, да будетъ проклятъ».

Яковъ Павловъ съ удовольствіемъ слушалъ, что̀ я читалъ ему изъ Кирилловой книги, — даже не могъ скрыть своей радости, такъ какъ, повидимому, никогда еще не читалъ здѣсь этихъ строкъ. Взялъ свою памятную книжку и записалъ, на какихъ листахъ въ Кирилловой книгѣ находятся прочитанныя мною мѣста. Потомъ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ:

— Отецъ Савва! Бога ради не обидьтесь на меня, — я хочу по поводу прочитаннаго сдѣлать вамъ вопросъ.

Я отвѣтилъ: Зачѣмъ же я буду на васъ обижаться! Предлагайте безъ всякаго сомнѣнія какіе угодно вамъ вопросы.

Онъ: Ваша господствующая церковь, къ которой и вы принадлежите, вопреки клятвъ св. соборовъ и св. отецъ, еще со временъ патріарха Никона, въ Символѣ православной вѣры, какъ, думаю, и самимъ вамъ не безызвѣстно, многое измѣнила, прибавивъ и убавивъ. Не падаютъ ли эти гремящія клятвы св. соборовъ и св. отецъ на вашу господствующую церковь, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на васъ, принадлежащихъ къ оной? — Какъ по-вашему?

Я сказалъ: Погодимъ разсуждать о мнимымъ прибавленіяхъ и убавленіяхъ въ Символѣ, допущенныхъ, какъ вы говорите, господствующею церковію; мы посмотримъ прежде, нѣтъ ли въ старопечатныхъ книгахъ, изданныхъ до патріарха Никона, какихъ-либо измѣненій, прибавленій и убавленій, въ Символѣ православныя вѣры.

Онъ. Мнѣ кажется, мы будемъ трудиться понапрасну. Едва ли можно сыскать въ старопечатныхъ книгахъ какія-либо измѣненія въ Символѣ вѣры.

Я сказалъ: Посмотримъ; по провѣркѣ будетъ виднѣе.

Онъ. Какія же мы будемъ свѣрять книги?

Я. Да вотъ хоть эти же самыя, изъ которыхъ мы вычитали такія строгія съ клятвою запрещенія — прилагать и отлагать, или измѣнять что-либо въ Символѣ вѣры, т.-е. Катихизисъ Большой и Кириллову книгу.

Начали свѣрять. Яковъ Павловъ взялъ Большой Катихизисъ, а я Кириллову книгу. Я велѣлъ ему читать въ Катихизисѣ на 31-мъ л. об., а самъ открылъ Кириллову книгу на л. 507. Читаемъ третій членъ Символа.

По Катихизису: И воплотившагося отъ Духа *Свята* и *Маріи Дѣвы вочеловѣчьшася.*

По Кирилловой: И воплотившагося отъ Духа *Святаго* и *Маріи Дѣвицы вочеловѣчившагося.*

Въ четвертомъ членѣ:

По Катихизису: *Распятаго* за ны.

По Кирилловой: *Распята же* за ны.

Въ седьмомъ членѣ:

По Катихизису: И паки грядущаго со славою судити *живыхъ и мертвыхъ.*

По Кирилловой: И паки грядущаго со славою судити *живымъ и мертвымъ.*

Въ одиннадцатомъ членѣ:

По Катихизису: *Чаю* воскресенія мертвымъ.

По Кирилловой: *Ожидаю* воскресенія мертвымъ.

Послѣ этого я сталъ говорить собесѣднику: Вы хотѣли укорить исправленныя книги православной церкви въ измѣненіи Символа; а вотъ оказалось, что и книги старопечатныя, дониконовскаго изданія, между собой не сходны въ изложеніи Символа. Скажите же по совѣсти: которую изъ этихъ двухъ книгъ вы находите правильною, и которая должна подлежать прежде прочитаннымъ нами клятвамъ?

Онъ, подумавши нѣсколько, *сказалъ*: По моему, обѣ книги правильны; хотя въ нѣкоторыхъ слогахъ и нарѣчіяхъ онѣ имѣютъ разницу одна противъ другой, но смыслъ остается одинъ и тотъ же. Сказать: «*Чаю* воскресенія мертвымъ», и сказать: «*Ожидаю* воскресенія мертвымъ», — это по моему одно и то же.

Я отвѣтилъ: Отче, судите судъ праведный! Теперь вы говорите, что разница только въ буквахъ, а смыслъ одинъ и тотъ же; для чего же вы осуждаете православную церковь именно за измѣненіе противъ старопечатныхъ книгъ нѣкоторыхъ слоговъ въ Символѣ, напр. вмѣсто «нѣсть конца» — «не будетъ конца»? Вѣдь и здѣсь смыслъ одинъ и тотъ же? Но вѣдь теперь у насъ рѣчь идетъ пока еще не о томъ, одинъ ли смыслъ остается при нѣкоторыхъ разностяхъ, или измѣненіяхъ реченій въ Символѣ вѣры, или не одинъ; мы говоримъ о клятвахъ, которыми ограждена неприкосновенность Символа и на которыя вы сами изволили мнѣ указать, — говоримъ о томъ, что съ великими клятвами воспрещается измѣнять въ Символѣ не только смыслъ, но

даже реченіе и слова: «слышиши ли, яко не токмо разума, но и реченія и складъ возбраняетъ премѣняти и преступати» (Кирил. л. 370). А мы вотъ нашли при сличеніи въ этихъ же книгахъ, гдѣ приведены клятвы, несходства одной противъ другой, неточности и измѣненія въ складахъ и реченіяхъ Символа вѣры. Вы хотѣли укорить православную церковь за измѣненія въ Символѣ; а выходитъ, что и вы сами виноваты противъ того, что̀ указали мнѣ въ Катихизисѣ, — по которой бы старой книгѣ вы ни стали читать Символъ, всегда окажетесь несходствующимъ съ другой, т.-е- измѣняющимъ Символъ, слѣдственно окажетесь и подъ клятвою. Такъ ли я говорю?

Онъ, подумавъ немного, *сказалъ:* Мы по этимъ книгамъ службу не совершаемъ, и Богу не молимся; тѣ книги поучительныя. А по которымъ книгамъ мы требы совершаемъ и Богу молимся, въ тѣхъ никакого разнорѣчія въ Символѣ вѣры нѣтъ.

Я отвѣтилъ: И опять оставимъ пока говорить, имѣются ли какія разнорѣчія въ текстѣ Символа по старопечатнымъ богослужебнымъ книгамъ: объ этомъ мы послѣ поговоримъ. А меня вотъ что̀ удивляетъ: вы въ свое оправданіе сказали, что эти книги не богослужебныя, а поучительныя. Такъ неужели по вашему можно и должно такъ поступать, чтобы въ богослуженіи передъ Богомъ исповѣдывать свою вѣру право и истинно, а къ народу въ поученіи излагать ее другими словами, говорить и учить иной вѣрѣ, менѣе истинной? Церковь должна исповѣдывать одну вѣру истинную, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми, по псалмопѣвцу Давиду: *вѣровахъ, тѣмже возглаголахъ*. И преподобный Никонъ Черныя горы говоритъ: «въ церкви двое ученіе не бысть никогда, ниже будетъ» (Слово 22-е).

Послѣ этого собесѣдникъ мой совсѣмъ растерялся и не могъ ничего мнѣ отвѣтить; а я продолжалъ:

— Теперь, если угодно, сличимъ и старопечатныя дониконовскія богослужебныя книги, — посмотримъ, не окажется ли и въ нихъ какихъ-либо разнорѣчій въ чтеніи Символа вѣры.

Онъ согласился, какъ видно было, въ полной увѣренности,

что никакого разнорѣчія въ Символѣ по старопечатнымъ богослужебнымъ книгамъ не окажется, а все согласно буква въ букву. При мнѣ имѣлся старопечатный Потребникъ съ Номоканономъ Іоасафа патріарха, напечатанный въ лѣто 7147 (1639 г.). По этой книгѣ мы прежде всего и начали провѣрять, какъ въ ней по разнымъ мѣстамъ читается Символъ вѣры. Оказались вотъ какія несходства:

На листахъ 27 и 465: **рождéнаго прéжде всѣхъ вѣкъ.**

А на листахъ 179 и 227: **рождéннаго прéжде всѣхъ вѣкъ.**

На листахъ 27, 170, 227, 465: **рождéна а̑ не соткорéна.**

А на листѣ 449: **рождéнна а̑ не соткорéна.**

На листахъ 27, 170, 449: **распáтаго зá ны.**

А на листѣ 227: **распáта же зá ны.**

На листахъ 27, 170, 465: **и̑же со о̑ц҃éмъ и̑ съ сн҃омъ спокланáема.**

А на листахъ 227 и 449: **і̑же со о̑ц҃éмъ и̑ сн҃омъ.**

На листахъ 27 и 170: **а̑пльскую црк҃овь.**

А на листахъ 227 и 449: **і̑ а̑пльскую црк҃овь.**

Потомъ свѣряли Символъ и по другимъ, имѣющимся у него, богослужебнымъ книгамъ: во всѣхъ оказались подобныя же въ буквахъ неточности.

Тогда наконецъ мой собесѣдникъ сказалъ:

— Ну, я согласенъ, что есть дѣйствительно неточности въ Символѣ вѣры и по книгамъ старопечатнымъ; но эти неточности все-таки не важны и не велики. А вотъ ваша, великороссійская церковь въ восьмомъ членѣ Символа исключила цѣлое слово «истиннаго»; этимъ она не исповѣдуетъ Духа Святаго Богомъ истиннымъ.

Я отвѣтилъ: Что неточности и разности въ текстѣ Символа вѣры, какія мы нашли въ старопечатныхъ книгахъ, не весьма важны, съ этимъ я согласенъ. Но и вы должны знать и помнить, что все-таки неточности и разности въ чтеніи Символа находятся и въ старопечатныхъ книгахъ, по которымъ вы служите. А мы съ вами видѣли, что въ Символѣ вѣры и малѣйшія неточности не должны быть допускаемы, что не токмо разумъ, какъ говорится въ Кирилловой книгѣ, но и

реченія и складъ вобраняется перемѣнять въ немъ. Значитъ, противъ этого строгаго воспрещенія повинны и старопечатныя книги, въ которыхъ мы нашли именно измѣненія складовъ и реченій. Вы же, какъ бы нарочно закрывая очи, ничего этого не видите, а только укоряете православную церковь за мнимыя измѣненія въ Символѣ. Вотъ и теперь говорите, что, исключивъ изъ Символа прилогъ «истиннаго», она яко бы не исповѣдуетъ даже Духа Святаго Богомъ истиннымъ. Это клевета на церковь. Что Духа Святаго она исповѣдуетъ Богомъ истиннымъ — это видно изъ слѣдующихъ же словъ содержимаго ею Символа: «иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима», т.-е. какою честію почитается ею Отецъ и Сынъ, таковою же честію почитается и Святый Духъ; какъ Отецъ истинный Богъ и Сынъ истинный Богъ, такъ и Духъ Святый есть истинный же Богъ. Итакъ, и исключивши изъ Символа излишне-приложенное слово «истиннаго», святая церковь симъ же самымъ Символомъ исповѣдуетъ Духа Святаго Богомъ истиннымъ, Отцу и Сыну спокланяемымъ и сславимымъ: потому вы совсѣмъ несправедливо обвиняете православную церковь, что якобы она, чрезъ это исключеніе, непризнаетъ Духа Святаго Богомъ истиннымъ. А что слова мои совершенно справедливы, что церковь исключила изъ 8-го члена Символа только «прилогъ» и что чрезъ это исключеніе не отвергается исповѣданіе Духа Святаго Богомъ истиннымъ, это ясно можете видѣть изъ того, что Символъ вѣры безъ прилога «истиннаго» употреблялся у насъ и въ древности, задолго до патріарха Никона. Самъ Стоглавый соборъ, бывшій при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, во главѣ 9-й повелѣваетъ едино глаголати: или *Господа,* или *истиннаго;* употребленіе же обоихъ сихъ словъ въ Символѣ вѣры призналъ негораздымъ, то-есть неправильнымъ. Даже и въ патріаршихъ книгахъ московскихъ, до Никона патріарха напечатанныхъ, Символъ вѣры безъ прилога «истиннаго» встрѣчается во многихъ мѣстахъ. Смотрите напр. въ Большомъ Катихизисѣ, на листѣ 113-мъ. Здѣсь читается такъ: «Вопросъ. Что убо намъ вѣщаетъ сіе осмое сложеніе: Вѣрую

и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки»? И на листѣ 310-мъ обор.: «И во священнѣмъ Сумволѣ богоносніи отцы вѣровати насъ научиша: и въ Духа, рѣша, Святаго Господа животворящаго». И еще на листѣ 323: «Паки же и во священнѣмъ Сумволѣ сице речемъ и тако исповѣдуемъ: вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, иже отъ отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима». Вотъ видите, какъ въ Большомъ Катихизисѣ повелѣвается читать восьмой членъ Сумвола вѣры: *сице речемъ, и тако исповѣдуемъ:* Вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, т.-е. безъ прилога истиннаго. Съ этимъ прилогомъ «истиннаго» въ Большомъ Катихизисѣ Сумволъ вѣры напечатанъ единожды; а безъ прилога — трижды, и одинъ разъ, какъ видите, съ такимъ усиленнымъ повелѣніемъ.

— Прочитаемъ, продолжалъ я, и въ Маломъ Катихизисѣ, напечатанномъ уже при патріархѣ Іосифѣ. Вотъ что̀ говорится здѣсь на листѣ 20-мъ: «*Вопросъ:* Который есть осмый артикулъ вѣры? «*Отвѣтъ:* И въ Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго. Со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки». Видите, — и самъ Іосифъ патріархъ въ маломъ Катихизисѣ напечаталъ Сумволъ вѣры также безъ прилога «истиннаго». Въ Кормчей книгѣ, во главѣ 48-й на листѣ 500-мъ, говорится: «Святому образу вѣры, отъ евангельскихъ рѣчей сложену сущу, и явѣ тако глаголющу о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, исходящаго отъ Отца». Даже въ Кириловой книгѣ, по благословенію патріарха же Іосифа напечатанной, восьмой членъ Сумвола вѣры читается безъ прилога «истиннаго», какъ сами сейчасъ можете видѣть, въ слѣдующихъ мѣстахъ: на л. 428-мъ, об.: «тако же во единаго Святаго Духа вѣруемъ, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго и въ Сынѣ почивающаго». Еще на л. 554-мъ: «И святое изображеніе вѣры нашея христіаномъ рече: и въ Духа Святаго Господа животворящаго». И еще: «и въ пресвятаго Духа Гос-

пода животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и съ Сыномъ покланяемаго и сславимаго».

Прочитавъ все это *я сказалъ:* Если вы дерзаете укорять православную церковь въ ереси за чтеніе Символа вѣры безъ прилога «истиннаго», то вамъ придется обвинить въ ереси и прежнихъ патріарховъ московскихъ, которые также печатали во многихъ мѣстахъ Символъ вѣры безъ прилога «истиннаго», какъ я сейчасъ показалъ вамъ. Но какъ патріархи наши не допустили никакой ереси, напечатавъ Символъ безъ прилога въ 8-мъ членѣ, такъ и православная церковь неповинна ни въ какой ереси, употребляя Символъ безъ этого прилога; какъ они безъ сего прилога исповѣдывали Духа Святаго Богомъ истиннымъ, такъ и она исповѣдуетъ.

Выслушавъ все это и не видя возможности что-нибудь возразить противъ сказаннаго мною, однакоже никакъ не желая остаться и побѣжденнымъ, собесѣдникъ мой рѣшился прибѣгнуть къ главнѣйшему у старообрядцевъ обвиненію противъ церкви, — къ обвиненію за троеперстіе. Не говоря ни слова, онъ взялъ лежавшую на столѣ небольшую книжку, и готовился что-то читать изъ нея.

Я спросилъ: Что это за книжка?

Онъ говоритъ: Книжка эта — собраніе изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи перстъ для крестнаго знаменія; напечатана нашими христіанами за границей.

Я посмотрѣлъ книжку, и *говорю:* Эта книжка мнѣ хорошо извѣстна; она и у меня есть. Что же, вы хотите изъ нея прочесть?

Онъ сталъ говорить: Здѣсь собраны свидѣтельства изо всѣхъ старопечатныхъ книгъ, какъ слагать персты для крестнаго знаменія, и изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что всѣ святые отцы одногласно поучаютъ насъ креститься двоеперстно. А ваша великороссійская церковь, въ противность ученію св. отецъ, повелѣваетъ креститься щепотью (т.-е. троеперстно)!

Я сказалъ: Посмотримъ, всѣ ли, какъ вы говорите, св. отцы согласно учатъ креститься двумя перстами. Потрудитесь,

раскройте и прочтите, что говорится на 7-мъ листѣ этой заграничной вашей книжки.

Онъ раскрылъ *и прочиталъ:* «Егда печатлѣешися исполни чело многаго дерзновенія, свободну сотвори душу... Ниже бо простѣ *перстомъ* начертати его подобаетъ, но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою».

— Замѣтьте, что здѣсь сказано: *перстомъ!* значитъ однимъ перстомъ. Теперь еще прочитайте на оборотѣ 18-го листа.

Онъ раскрылъ и прочиталъ: «И егды знаменаешься крестомъ, наполни чело свое многой смѣлости. свободную учини душу. и нижей. крестъ. не просто *пальцемъ* начертати потреба его. але первѣй въ мысли зъ многою вѣрою учинити потреба».

— Вотъ и здѣсь, говорю, — опять сказано: «пальцемъ», а не пальцами; единымъ, а не двумя. И чье это слово? — Св. Златоуста! Значитъ, св. Златоустъ учитъ изображать на себѣ крестъ единымъ перстомъ.

Собесѣдникъ сталъ говорить: Въ двуперстномъ сложеніи мы тремя перстами исповѣдуемъ таинство св. Троицы, а двумя, указательнымъ и великосреднимъ, божество и человѣчество во Христѣ; однимъ же перстомъ невозможно изобразить никакого таинства исповѣдуемой вѣры. Поэтому осѣненіе единымъ перстомъ не можетъ имѣть никакой благодати, какъ не изображающее никакого таинства.

Я сказалъ: Можно изобразить и единымъ перстомъ таинство Св. Троицы, такъ какъ каждый перстъ имѣетъ три состава, коими и можно означать три лица Св. Троицы; и такъ какъ изъ трехъ суставовъ составляется единъ перстъ, то симъ перстомъ можно будетъ образовать и едино божество св. Троицы. Притомъ вы забываете, что наставленіе креститься единымъ перстомъ принадлежитъ св. Златоусту и напечатано въ вашей же книгѣ, которою вы хотите свидѣтельствоваться, — напечатано, какъ вы говорите, вашими христіанами. Что же, — вы не вѣрите ни св. Златоусту, ни «своимъ христіанамъ»? Потомъ несправедливо вы говорите что изображеніе креста единымъ перстомъ не можетъ имѣть

никакой благодатной силы. Напротивъ извѣстно, что многіе преподобные мужи, изображая и единымъ перстомъ крестъ, побѣждали и сокрушали силу невидимаго врага. Такъ преподобный отецъ нашъ Маркіанъ, иже отъ Кира, когда увидѣлъ великаго змія, устрашившаго его спостника, то перстомъ вообрази крестное знаменіе, усты же дунувъ, и «яко трость огнемъ, тако и змій абіе вельми разліяся» (Прологъ ноября 2-го). И преподобный Потапій единымъ перстомъ на воздусѣ изобразивъ знаменіе честнаго креста, изъ нѣкоего юноши изгналъ бѣса (Четьи-Мин. декабря 8-го). Также св. великомученица Варвара однимъ перстомъ начертала четвероконечный крестъ на мраморнѣмъ камнѣ, аки бы нѣкіимъ желѣзнымъ орудіемъ (Четьи-Мин. декабря 4-го дня). Вотъ видите, какую благодатную и чудодѣйственную силу имѣетъ изображеніе креста и единымъ перстомъ.

Собесѣдникъ мой ничего не могъ отвѣтить на это, а началъ по той же заграничной книгѣ приводить свидѣтельства, въ коихъ повелѣвается слагать для крестнаго знаменія два перста.

Свящ. *Савва Спиласовъ.*

(Окончаніе въ слѣд. №).

Что способствовало возникновенію Единовѣрія въ Москвѣ и во Ржевѣ.

Передамъ слышанные мною разсказы о причинахъ, способствовавшихъ появленію единовѣрцевъ въ Москвѣ и во Ржевѣ, и образованію въ этихъ городахъ единовѣрческихъ приходовъ.

Вотъ что разсказывалъ мнѣ мой близкій знакомый В. Е. Хухлинъ:

Однажды спросилъ я давнишняго единовѣрца И. И. Родіонова[1]): нынѣ къ Единовѣрію присоединяются изъ раскола по одному, по два дома; а отчего прежде, въ 1800-мъ году, вдругъ присоединилось такъ много, что составился цѣлый приходъ?

Родіоновъ отвѣтилъ: этому была особая причина.

Я спросилъ: какая? — и Родіоновъ разсказалъ мнѣ слѣдующую повѣсть.

Одинъ помѣщикъ, пріѣхавшій въ Москву, ѣхалъ однажды по Таганкѣ, и видитъ, что много каретъ одна за другою выѣзжаютъ за городъ. Удивлянсь этому, онъ спросилъ извозчика, который его везъ: что это такъ много каретъ ѣдутъ вонъ изъ города? Извозчикъ отвѣтилъ, что это свадебный поѣздъ, — старообрядцы ѣдутъ вѣнчать свадьбу на Рогожское Кладбище. Помѣщикъ заинтересовался, и пожелалъ посмотрѣть старообрядческое вѣнчаніе, — поѣхалъ за поѣздомъ, вошелъ въ часовню и нарочно сталъ поближе, чтобы все слышать и видѣть всѣ дѣйствія вѣнчанія. Изъ любопытства, онъ дѣйствительно съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за священникомъ, который вѣнчалъ бракъ. Священникъ сейчасъ примѣтилъ, что баринъ пристально въ него всматривается, и страшно перепугался, такъ что едва могъ кончить вѣнчаніе. Потомъ, войдя въ алтарь, послалъ человѣка попросить помѣщика, чтобы пожаловалъ къ нему въ домъ по крайне необходимому дѣлу. Помѣщикъ удивился приглашенію, однако пошелъ къ священнику.

---

[1]) Извѣстный въ свое время владѣлецъ магазина рѣдкостей. *Ред.*

Но каково же было его изумленіе, когда здѣсь священникъ бросился передъ нимъ на колѣни и сталъ умолять, чтобы простилъ и не погубилъ его. «Я видѣлъ, — говорилъ онъ, — что вы пристально смотрите на меня и узнали, что я такой-то, бывшій дворовый человѣкъ вашъ, отданный вами въ солдаты: ради Бога, не выдайте, не погубите меня! Я брошу поповствовать и уйду отсюда!» Помѣщикъ признался, что смотрѣлъ только изъ любопытства и совсѣмъ не узналъ своего бывшаго дворовaго человѣка. — «Но какъ же ты попалъ сюда и какъ научился править службы по-священнически?» — спросилъ онъ бывшаго своего дворовaго. Тотъ отвѣтилъ, что изъ военной службы бѣжалъ и угодилъ къ старообрядцамъ гдѣ-то въ дальныхъ окраинахъ, опредѣлился у нихъ при часовнѣ и навыкъ править службы, былъ уставщикомъ, а потомъ добылъ какъ-то чужую ставленную грамоту священническую и съ ней явился на Рогожское Кладбище, гдѣ и состоитъ теперь попомъ. И опять сталъ на колѣнахъ просить барина, чтобы не выдалъ его. Помѣщикъ отвѣтилъ: ты теперь не мой, и мнѣ дѣла до тебя нѣтъ! Однако потомъ, возвратившись въ городъ, подумалъ, что нельзя же молчать и допускать обманъ въ такомъ важномъ религіозномъ дѣлѣ, что за такое молчаніе онъ будетъ отвѣчать предъ Богомъ и совѣстію, и потому заявилъ гдѣ слѣдуетъ о бѣгломъ солдатѣ, исполняющемъ у раскольниковъ поповскую должность. Благосклонная къ старообрядцамъ полиція дала знать на Рогожское Кладбище, чтобы скрыли попа, и онъ дѣйствительно пропалъ безъ вѣсти; но причина его внезапнаго скрытія сдѣлалась извѣстна старообрядцамъ, — не оставалось сомнѣнія, что у нихъ служилъ посвященнически и совершалъ таинства не священникъ, а бѣглый солдатъ. Этотъ прискорбный случай заставилъ благоразумнѣйшихъ изъ московскихъ старообрядцевъ подумать, не лучше ли вмѣсто этихъ бѣглыхъ поповъ, между которыми являются проходимцы, подобные только что бывшему у нихъ, — не лучше ли принять священниковъ, законно посланныхъ отъ православнаго епископа, по примѣру стародубскихъ, новороссійскихъ и другихъ старообрядцевъ. И вотъ до тридцати

семействъ самыхъ почетныхъ старообрядцевъ подали митрополиту Платону прошеніе объ учрежденіи въ Москвѣ единовѣрческаго прихода и освященіи единовѣрческой церкви, — и въ Москвѣ явилось Единовѣріе.

Таковъ разсказъ И. И. Родіонова, переданный мнѣ В. Е. Хухлинымъ. Подобное слышалъ я объ открытіи Единовѣрія во Ржевѣ.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній покойный А. И. Хлудовъ далъ мнѣ прочитать письменную книгу, составляющую, подобно Выпискамъ Озерскаго, собраніе свидѣтельствъ изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ о правотѣ православной церкви и о незаконности старообрядческаго бѣгствующаго священства. Алексѣй Иванычъ объяснилъ, что книгу составилъ одинъ ржевскій купецъ, прежде бывшій бѣглопоповцемъ и имѣвшій старообрядческую часовню, а потомъ обратившійся въ Единовѣріе, и при этомъ разсказалъ мнѣ случай, послужившій причиною обращенія изъ раскола въ Единовѣріе и этого купца и другихъ ржевскихъ старообрядцевъ.

Однажды этотъ купецъ шелъ въ своемъ городѣ по улицѣ и встрѣтился съ какимъ-то человѣкомъ въ свѣтскомъ платьѣ и съ бритою бородой. Встрѣтившійся подошелъ къ нему поздороваться, называя его по имени и отчеству. Купецъ отвѣтилъ на его привѣтъ, что не узнаетъ его. Какъ не узнаете? — спросилъ тотъ; я близко знакомъ вамъ и всему вашему дому. Въ доказательство, онъ сталъ разсказывать, какъ зовутъ жену купца, сколько у него дѣтей, какого пола и какихъ лѣтъ, и какъ зовутъ ихъ, даже кто прислуга, какъ расположены комнаты и какая у него моленная. Купецъ сказалъ: вижу, что вы хорошо всѣхъ насъ знаете; но все же я никакъ не могу признать васъ. Тогда встрѣтившійся открылся ему прямо, что онъ такой-то, бывшій ихъ священникъ. Тутъ купецъ призналъ его и ужаснулся: что же такое, говоритъ, сдѣлалось съ вами? почему вы такъ переобразились и зачѣмъ оставили священническій санъ? Тутъ бывшій раскольническій попъ признался ему, что священникомъ никогда не бывалъ, а былъ господскимъ дворовымъ человѣкомъ, что пріобрѣтя случайно

священническую ставленную грамоту, скрылся отъ господина, и, пріучившись нѣсколько служить, выдалъ себя за священника. По милости вашей, прибавилъ онъ, я былъ принятъ у васъ въ попы, а теперь, составивъ у васъ капиталецъ, откупился отъ барина, женился и поживаю благополучно. Купецъ ужаснулся, какому проходимцу они ввѣряли свою душу, къ кому ходили на исповѣдь, отъ кого принимали св. тайны! И кто поручится, думалъ онъ, что и другіе попы у насъ не были такіе же самозванцы, бѣглые солдаты и дворовые, съ чужими или фальшивыми ставленными грамотами священническими? — Кто поручится, что ихъ не будетъ и впредь? Какъ узнать ихъ, когда этого мы принимали съ такимъ довѣріемъ? А при такихъ лжесвященникахъ и святотатцахъ, посмѣвающихся надъ св. тайнами, при такомъ положеніи можетъ ли быть намъ надежда на спасеніе? И развѣ въ истинной церкви Христовой, во святой соборной и апостольской, какою мы считаемъ наше общество, возможны подобныя явленія? Развѣ она существовать должна съ бѣглыми попами, среди которыхъ могутъ такъ удобно являться самозванцы, никогда не получившіе священнаго сана? Этотъ случай заставилъ его вникнуть въ священное писаніе, и вотъ онъ составилъ эту книгу выписокъ о церкви и іерархіи, а потомъ вмѣстѣ съ семействомъ присоединился къ православной церкви на правилахъ Единовѣрія; его примѣру послѣдовало нѣсколько другихъ старообрядцевъ, и такимъ образомъ положено было начало Единовѣрія во Ржевѣ.

Въ бѣглопоповствѣ, по самому его положенію, по самымъ условіямъ его существованія, сколько могло быть такихъ и подобныхъ имъ случаевъ! И сколько, значитъ, старообрядцевъ отъ такихъ непоставленныхъ самозванныхъ поповъ получали крещеніе, помазаны были якобы мѵромъ, были якобы разрѣшаемы отъ грѣховъ и пріобщались св. таинъ, повѣнчаны бракомъ? А если принимали бѣглопоповцы и дѣйствительно бѣгствующихъ іереевъ, то и эти послѣдніе развѣ могли совершать таинства не «по воли епископа», въ отлученіи отъ него и отъ церкви? Въ такомъ положеніи, безъ совершенія таин-

ства хиротоніи, съ одними бѣгствующими отъ ереси попами, церковь Христова быть не можетъ, и находящееся въ такомъ положеніи общество, очевидно, не есть святая соборная и апостольская церковь. Точно такъ же и возникшая на корени бѣглопоповства австрійская іерархія, безъ преемства отъ Апостоловъ чрезъ хиротонію епископскаго сана, съ однимъ чинопріятіемъ отъ бѣглаго же попа, дѣйствовавшаго не по воли своего епископа, можетъ ли быть и именоваться Богоучрежденною, истинно отъ Христа и Апостоловъ идущею, іерархіею? Каждый, принадлежащій къ бѣглопоповскому и австрійскому обществу пусть тщательно размыслитъ объ этомъ: законно ли ихъ священство и имѣетъ ли преемственно отъ Христа наслѣдуемую силу на совершеніе таинствъ, на отпущеніе грѣховъ кающимся и примиреніе ихъ съ Богомъ, а для сего пусть вникнетъ со вниманіемъ въ священное писаніе и проситъ Бога о вразумленіи.

Архимандритъ Павелъ.

Изъ писемъ въ редакцію.

Получая довольно часто и изъ разныхъ мѣстъ письма о расколѣ и его дѣятеляхъ, мы намѣрены болѣе интересныя изъ нихъ, въ цѣломъ видѣ или въ извлеченіяхъ, печатать на страницахъ «Братскаго Слова». Начнемъ съ недавно полученнаго письма одного бывшаго старообрядца, крестьянина М. В. Кудрявцева, въ которомъ читатели найдутъ достойныя вниманія извѣстія не только о самомъ авторѣ письма, но и состояніи раскола въ Вятскомъ краѣ, также о нѣкоторыхъ раскольническихъ дѣятеляхъ.

1. Письмо М. В. Кудрявцева.

Прежде всего спѣшу принести вамъ мою искреннюю благодарность за вашъ святой трудъ въ изданіи журнала «Братское Слово», въ которомъ — какъ будто нарочно — рѣшаются мои недоумѣнія. Усерднѣйше прошу васъ не оставить моего почтительнѣйшаго письма безъ вниманія.

Затѣмъ скажу о себѣ. Отъ рожденія былъ я старообряд-

цемъ поповскаго (окружническаго) толка, крестьянинъ Вятской губерніи, Нолинскаго уѣзда, Мальканской волсти, деревни Слудской; грамотѣ обучился отъ своей матери. Въ нашей деревнѣ существуетъ поповщинскій молитвенный домъ, при которомъ съ дѣтства я находился на клиросѣ; впослѣдствіи служилъ псаломщикомъ при попахъ австрійскаго лжесвященства. Въ то же время я охотно читалъ книги, какъ то: Катихизисъ великій, Кириллову, Златоустникъ, Маргаритъ, и о вѣрѣ. Въ двухъ послѣднихъ довольно ясно говорится о вѣчности церкви, и во мнѣ явилось желаніе узнать, подлинно ли это говорится о нашей церкви. Я выписалъ исторію своего австрійскаго священства[1]). Прочитывая оную, много находилъ въ ней противнаго вышесказаннымъ книгамъ. Въ скоромъ же времени я получилъ отъ нѣкоего Волкоморова «Выписки Озерскаго»; прочитывая ихъ, я невольно сталъ разсматривать обѣ стороны и открыто сталъ входить въ бесѣды со своими (старообрядческими) священниками. Они, чтобы защитить расколъ, сообщили мнѣ сочиненія, составленныя въ пользу старообрядчества, какъ то: «Мечъ духовный» Перетрухина, «Истинность» Швецова, «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ» (Карловича), «Апологію» Швецова. Я прочиталъ ихъ и, соображая, съ «Выписками Озерскаго», много находилъ неправильнаго въ нихъ, особенно въ «Апологіи» Швецова. Наконецъ, вполнѣ убѣдившись въ правотѣ грекороссійской церкви и гнилости раскола, 26 мая 1888 года, на 18 году отъ рожденія, присоединился ко святой церкви: присоединеніе совершилъ въ городѣ Вяткѣ о. протоіерей С. Н. Кашменскій; за мной послѣдовалъ въ церковь и попъ австрійскаго лжесвященства, при которомъ я служилъ псаломщикомъ, Ѳеодоръ Вологжанинъ, и еще 21 старообрядецъ, — изъ нихъ 12 поповскаго и 9 безпоповскаго толка.

---

[1]) Рѣчь идетъ объ исторіи, написанной самими раскольниками. Есть такая исторія Павла Васильева, напечатанная за границей, есть еще составленная въ Боровскѣ при раскольническомъ епископѣ Ѳеодосіи, отпечатая на гектографѣ; но авторъ читалъ исторію Нила, о которой упоминается дальше. *Ред.*

27 октября 1888 года въ уступленномъ мною домѣ епархіальнымъ начальствомъ открытъ единовѣрческій молитвенный домъ; для служенія въ немъ назначенъ приходящій священникъ, который жительствуетъ отъ насъ за 40 верстъ. За дальностью онъ посѣщаетъ насъ рѣдко; а на праздники и вовсе невозможно ему пріѣзжать къ намъ, такъ какъ своя церковь и приходъ. Напротивъ же у старообрядцевъ въ нашей мѣстности находится 7 поповъ австрійскаго лжесвященства: изъ нихъ 3 окружническіе и 4 неокружническіе; столько же и молитвенныхъ домовъ, въ которыхъ частовременно разставляютъ полотняныя церкви (церкви высылаетъ имъ Морозовъ), и съ большимъ стеченіемъ старообрядцевъ бываютъ торжественныя богомоленія. Такъ же открыто совершаются службы и у безпоповцевъ, которыхъ въ здѣшней мѣстности даже болѣе, чѣмъ поповцевъ, такъ что въ нашей и сосѣднихъ съ нами деревняхъ болѣе двухъ тысячъ.

Какъ старообрядческіе лжепопы, такъ равно и ихъ молитвенные домы много преграждаютъ наше дѣло, т.-е. распространеніе и утвержденіе у насъ православія; но, благодаря частымъ бесѣдамъ мѣстнаго миссіонера, все-же многіе старообрядцы убѣждены въ правотѣ грекороссійской церкви и изъявили согласіе, даже подписками, къ присоединенію. Однакоже, видя въ своихъ обществахъ богатыя моленныя и частыя торжественныя служенія литургіи въ оныхъ, тогда какъ нашъ молитвенный домъ бѣденъ иконами, служебными книгами, утварью, и богомоленіе въ немъ бываетъ менѣе торжественно и гораздо рѣже, чѣмъ у старообрядцевъ, а литургіи никогда не служится, чрезъ это многіе изъ старообрядцевъ и расположенные къ церкви еще остаются въ расколѣ. Мы ходатайствуемъ предъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы разрѣшили намъ устроить церковь, хотя не большую зданіемъ на первый разъ: для нея одинъ православный благотворитель[1]) жертвуетъ даже срубы, т.-е. лѣсъ для постройки. Дѣйствительно, если бы здѣсь былъ храмъ

[1]) Мѣстный житель Терентій Родичинъ.

со священникомъ, то Единовѣріе стало бы здѣсь твердо и начало бы быстро распространяться.

При семъ считаю нужнымъ сказать, какъ наши мнимые старообрядцы смотрятъ на нашъ молитвенный домъ, находящійся въ центрѣ ихъ селеній. Въ ночь на святую Пасху противъ нашего молитвеннаго дома они поставили лѣса и повѣсили на нихъ палки, а утромъ рано приходятъ ко мнѣ и, указывая на привѣшенныя ими же палки, съ насмѣшкою просятъ позвонить въ эти колокола. Вотъ какъ наши смиренные старообрядцы издѣваются надъ православными, да еще открыто! А называютъ себя гонимыми, насъ же, православныхъ, властными, всюду огражденными полиціею! Но если бы они дѣйствительно боялись внѣшней власти, а особенно если бы боялись Бога, то не стали бы въ такіе великіе дни творить такія издѣванія надъ православнымъ молитвеннымъ домомъ. Подобное они чинятъ и доднесь.

Еще нахожу нужнымъ сказать, какъ относится ко мнѣ родной братъ мой, старообрядецъ, который около 5 лѣтъ жилъ въ Ростовѣ на Дону, имѣлъ близкое знакомство съ раскольническимъ миссіонеромъ Іустиномъ Картушинымъ, и нѣсколько научился отъ послѣдняго защищать расколъ и поносить православную церковь. Нынѣ лѣтомъ, вернувшись на родину, привезъ съ собою книгъ, какъ то: «Мечъ духовный», «Поморскіе Отвѣты», «Историческія изслѣдованія», и прочія. Онъ построилъ отдѣльный для себя домъ, и при каждомъ свиданіи нападаетъ на меня, иногда съ бранью и насмѣшками. Я же всегда стараюсь удерживать его словомъ истины. 24 сентября былъ я у него въ домѣ, гдѣ находились и старообрядцы. Онъ спросилъ: «вы, братецъ, къ которой присоединены церкви, — грекороссійской или единовѣрческой»? Я отвѣтилъ: грекороссійская и единовѣрческая одна и та же церковь; и если есть между ними нѣкоторыя обрядовыя разности, такъ онѣ здравомыслящимъ сомнѣнія о единствѣ церкви внушить не могутъ. — «Слушайте же, старообрядцы, что я прочитаю»! — сказалъ братъ мой, и сталъ читать получаемую имъ газету «День», въ которой говорилось о «присоединеніи» единовѣр-

цевъ къ православной церкви и что это было сдѣлано въ память великаго событія 17-го октября. Прочитавши изъ газеты и указывая на меня, братъ сталъ говорить: «Видите, какъ онъ вретъ, что будто бы грекороссійская и единовѣрческая церкви едины! Если едины, то для чего единовѣрцевъ присоединяютъ»? — Послушайте братецъ, — сказалъ я, — тутъ, надо полагать, неправильно выразился редакторъ: или онъ не понимаетъ дѣла, или взялся не за свое дѣло. Объ этомъ событіи въ другой, болѣе правильной газетѣ, я увѣренъ, будетъ сказано не такъ. — «А! это не по васъ!—съ горячностію закричалъ на меня братъ, — ты не толкуй, чтобы редакторъ не понималъ своего дѣла! Ты, какъ Іуда, измѣнилъ Христу, перемѣнилъ вѣру, измѣнщикъ!— и пошелъ всячески браниться... Слушая все это, я невольно заплакалъ; старообрядцы же, видя торжество брата надо мною, осыпали меня новыми злобными насмѣшками. Но вотъ, къ величайшей моей радости, мои слова оправдались на дѣлѣ: въ вашемъ журналѣ, въ № 14-мъ, я нашелъ замѣтку на вышесказаннаго редактора, которую тотчасъ же и сообщилъ брату моему.

Очень также радуюсь, видя въ вашемъ журналѣ, какъ г-мъ Шустовымъ и вашими къ его статьѣ замѣчаніями въ концъ разбита «Апологія» Швецова, надъ которой я провелъ много времени, разбирая ее съ помощію «Выписокъ Озерскаго», а о нѣкоторыхъ мѣстахъ все еще оставаясь въ недоумѣніи. Теперь всѣ недоумѣнія разрѣшены.

Еще считаю не излишнимъ сообщить вамъ о свиданіи моемъ съ г. Перетрухинымъ. Зимою 1885 года я былъ въ г. Казани у Ивана Петровича Карпова, у котораго при домѣ находится поповщинская окружническая церковь. Я спросилъ его: вы должно быть имѣете указъ на новопостроенную церковь? — Указа мы не имѣемъ! сказалъ Карповъ. — На основаніи чего же вы построили такое величественное зданіе? спросилъ я. — Мы хотѣли перехитрить начальство, — сказалъ Карповъ, — сперва построить, а потомъ просить указъ. А на дѣлѣ-то вышло не такъ. — Вотъ это самое, что вы хотѣли перехитрить начальство, вамъ и помѣшало! сказалъ я. Говорится у Апостола: *проти-*

вляйся власти, Божію повелѣнію противляется (Рим. 13, 2). Я тогда сомнѣвался уже въ своемъ австрійскомъ священствѣ и потому сталъ говорить Карпову: прошу васъ, по долгу христіанской любви, разъясните мнѣ нѣкоторыя мои недоумѣнія. — Въ чемъ же? спросилъ Карповъ. — Я читалъ въ Маргаритѣ, что церковь безъ епископа быть не можетъ; а у насъ около 200 лѣтъ не было епископа: что же, — въ то время наше общество составляло ли церковь, и могло ли составлять? Карповъ засмѣялся и сказалъ: Стало быть это для тебя служитъ каменемъ соблазна? — Дѣйствительно, говорю, я въ этомъ недоумѣваю. Карповъ продолжалъ: напротивъ, у насъ были епископы; только они находилсь въ россійской церкви: они въ то же время были и наши. — Какъ же такъ? спросилъ я. — А вотъ какъ! сказалъ Карповъ. Напримѣръ, если наша мать впадетъ въ пороки, мы, дѣти ея, можемъ отказаться отъ нея; а когда она оставитъ порочную жизнь, тогда мы снова возлюбимъ ее. Подобное случилось и съ епископами: въ лицѣ патріарха Никона мы видимъ мать, впавшую въ пороки, а въ лицѣ митрополита Амвросія мы находимъ мать, оставившую подобную жизнь. — Такъ понимать будетъ неправильно! — сказалъ я. Развѣ всѣ епископы могутъ уклониться въ порочную жизнь? Господь обѣщалъ пребывать съ ними до скончанія вѣка. Значитъ были епископы и непорочные: зачѣмъ же мы отъ нихъ отдѣлились? — Видишь вотъ, — ты вятской, и понимаешь по-вятски! сказалъ Карповъ; иди ты въ казенный домъ, на Георгіевскій переулокъ: тамъ у о. Петра[1]) находится письмоводитель нашего владыки Пафнутія, Климентій Анфиногеновичъ Перетрухинъ, — съ нимъ ты можешь говорить обо всемъ. Прощаясь, Карповъ далъ мнѣ книжицу «Окружное Посланіе». На другой день я видѣлся съ Перетрухинымъ въ «казенномъ домѣ». Между прочимъ я далъ ему просмотрѣть рукописную исторію австрійскаго священства, изданіе инока Нила, самовидца бывшему[2]).

---

[1]) Раскольническій попъ — Петръ Залетовъ. *Ред.*

[2]) М. В. Кудрявцевъ впослѣдствіи прислалъ намъ эту „Исторію“

Просмотрѣвши, Перетрухинъ сказалъ: Она справедлива; только сокращенно написана. А увасъ есть попы? спросилъ Перетрухинъ. — Есть, говорю, въ нашей мѣстности 2 окружническіе и 4 противуокружническіе. — Жалко! сказалъ Перетрухинъ; вы старайтесь послѣднихъ склонить къ миру. — Это хорошо бы, — отвѣтилъ я, но тутъ препятствуетъ Окружное Посланіе. — Да вѣдь въ немъ ничего противнаго нѣтъ! — сказалъ Перетрухинъ; вы имъ говорите, что Посланіе уничтожено. — А если въ Посланіи ничего противнаго нѣтъ, то зачѣмъ и уничтожать его? спросилъ я. Перетрухинъ отвѣтилъ: Въ толковомъ Апостолѣ пишется: «Аще и Господь рече, да видиши нѣкоего вредящагося отъ сего, то умолчи и не сотвори по повелѣнію». Вотъ ради чего уничтожено Окружное! — А если такъ, — сказалъ я, — то, пожалуй, придется и все наше священство уничтожить, ибо имъ еще болѣе соблазняются, чѣмъ Окружнымъ Посланіемъ! Вы говорите, что и въ самомъ дѣлѣ Посланіе уничтожено; а вотъ мнѣ вчера еще Иванъ Петровичъ далъ его. — Такъ что же? — сказалъ Перетрухинъ; оно тебѣ дано не обязательно въ руководство: хочешь читай, а не хочешь не читай! Я еще спросилъ Перетрухина о имени Спасителя *Іисусъ*, какъ понимать его. — Оно нововводное, — сказалъ Перетрухинъ, — введено Никономъ патріархомъ; а мы не должны принимать ничего нововводнаго. Я отвѣтилъ: вы говорите, что имя *Іисусъ* введено патріархомъ Никономъ; а вотъ въ Окружномъ Посланіи я читалъ, что оно писалось въ книгахъ и прежде Никона, даже въ самой глубокой древности. И не могло ли тутъ случится вотъ что: такъ какъ Божеское имя обыкновенно пишется сокращенно, подъ титлою, то во времена первыхъ россійскихъ патріарховъ, по невѣдѣнію, стали произносить *Ісусъ*, вмѣсто *Іисусъ?* — Быть можетъ и такъ! сказалъ Перетрухинъ. Въ это время, пріѣхалъ изъ

Нила „самовидца бывшему“. Исторія любопытна въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и именно какъ образчикъ того, какъ раскольники пишутъ свою исторію. Мы напечатаемъ ее въ „Братскомъ Словѣ“.

Ред.

Услона домой Петръ Залетовъ; увидавши его, Перетрухинъ сказалъ мнѣ, что больше говорить со мной ему не время. Вотъ сколько несостоятельнаго пришлось мнѣ услышать отъ Перетрухина; а все-таки въ мирѣ старообрядцевъ онъ слыветъ за великаго начетчика! Черезъ два года я увидалъ фотографическую карточку Перетрухина у одного пріѣзжаго попа и сказалъ ему: я хочу написать нѣчто о своихъ недоумѣніяхъ г-ну Перетрухину. Попъ отвѣтилъ: «Не совѣтую! Онъ правды не напишетъ»! — А если такъ, говорю, то для чего держитъ его владыка Савватій? — «Это пока до времени»! сказалъ попъ. Вотъ какъ отзываются о Перетрухинѣ близко знакомые ему попы.

При семъ посылаю вамъ 2 письма: одно писано окружническимъ, а другое неокружническимъ попами. Вы увидите, что въ нихъ попы одинъ другого называютъ еретиками, конечно, не указывая ереси. А между тѣмъ архіепископъ Савватій московскій въ 1887 году нашихъ мѣстныхъ трехъ противуокружническихъ поповъ, Самуила, Александра и Стефана, принялъ въ окружники безъ всякаго чина [1]).

---

[1]) Письмо окружническаго попа Исаакія Гаранина, адресованное изъ Воронежа къ нѣкоему Ѳедору Вавиловичу, довольно большое, писано складно и, что большая рѣдкость, порядочнымъ почеркомъ. Вотъ что заслуживаетъ въ немъ вниманія: „Просимъ васъ, Ѳедоръ Вавиловичъ, увѣдомьте насъ о себѣ, какъ живете, и кто у васъ въ настоящее время священникомъ, и еще просимъ васъ къ раздорническимъ попамъ ни съ какими требами не обращайтесь; раздорники за непослушаніе владыкѣ Савватію *осуждаются еретиками;* знайте только своего епископа Пафнутія. И еще пропишите, какъ о. Ѳеодоръ (Вологжанинъ, который тогда уже оставилъ расколъ) живетъ, священствуетъ, или нѣтъ, и пропишите, куда ваше общество на праздники молиться собирается... Остаемся живы и здоровы, слава Богу, того и вамъ желаемъ. Іерей Исаакій Гаранинъ, который пріѣзжалъ къ вамъ изъ Телицына служить обѣдню въ великій постъ на 2-й недѣлѣ 1887 года. Мы въ настоящее время находимся въ г. Воронежѣ. Молитвенный домъ у насъ *съ разрѣшенія* (?) *выстроенъ хорошій*, и при немъ садъ. Общество небольшое и платятъ намъ 20 руб. жалованья въ мѣсяцъ... 12 мая 1889 г.“ Другое письмо, извѣстнаго противуокружническаго попа Ѳомы Корякина, очень кратко и писано

Еще нахожу нужнымъ сказать: въ нашей мѣстности находится очень много книгъ въ пользу раскола, даже и позднѣйшихъ изданій; а въ пользу православія есть почти только одинъ экземпляръ «Выписокъ Озерскаго» [1])...

28 октября 1889 года.

Моисей Викуловъ Кудрявцевъ.

дрожащей старческой рукой (зато украшено черной именной печатью съ изображеніемъ церкви посрединѣ). Вотъ оно цѣликомъ: „Собрату моему отцу Лукияну. Что жъ вы меня не извѣстите и не вышлите мнѣ пять руб. И какъ здѣсь идетъ слухъ, что о. Александра присоединился *ко кружной ереси* бога ради меня извѣсти. А естли онъ пожелатъ обратитца *прими его чиномъ*. 7395 г. ноября 13". Итакъ оба попа считаютъ другъ друга еретиками; а Савватій принимаетъ противуокружническихъ поповъ просто, безъ всякаго чина!

Ред.

[1]) За симъ слѣдуетъ просьба о присылкѣ книгъ, которая по возможности удовлетворена. *Ред.*

Изъ олонецкихъ сочиненій преосвященнаго Аркадія[1]).

I. ПИСЬМА.

2. Къ двумъ сестрамъ, сожительницамъ лексинской большухи[2]).

Ксенія Фокична и Марѳа Фокична!

Въ минувшее мое посѣщеніе вашихъ жилищъ видѣлъ я ваше нѣкое усердіе ко мнѣ, а особенно наслышался я о вашемъ уваженіи, о вашей приверженности, искренности къ почтеннѣйшей Матронѣ Филипьевнѣ.

Господь Спаситель нашъ и Богъ на таковыхъ благопокорливыхъ, миролюбивыхъ, уважительныхъ, искреннихъ призираетъ милостиво и открываетъ особые пути ко спасенію.

Этого спасенія, истиннаго, Богомъ указуемаго намъ спасенія, желаю и я вамъ. Желалъ я вамъ его и тогда, когда не зналъ васъ, когда не видѣлъ вашего усердія: нынѣ же особенно желаю, и поэтому пишу вамъ, и писаніе мое посылаю къ вамъ, чрезъ о. Тимоѳея, которымъ вы, какъ онъ мнѣ засвидѣтельствовалъ, не пренебрегаете.

Поучайтесь болѣе и болѣе въ законѣ Господнемъ: съ почтеннѣйшей Матроною Филипьевной совѣтуйтесь постояннѣе и искреннѣе о устроеніи своего житія, чтобы вамъ достигнуть царствія небеснаго, другъ друга поощряйте, по примѣру святыхъ, къ любви и добрымъ дѣламъ, *и толико паче, елико видите приближающійся день (судный)*. Евр. 10, 25.

О. Тимоѳей гнилаго слова не скажетъ вамъ: его бесѣды послушать можно всегда съ довѣренностію, когда

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 167.

[2]) Сообщено И. Е. Троицкимъ.

онъ по своему пастырскому долгу отъ Божественнаго писанія, отъ соборныхъ правилъ, отецъ святыхъ предлагаетъ слово. И пишущій вамъ сіе не съ другою цѣлію пишетъ къ вамъ, а съ тою, чтобы указать вамъ истинный путь спасенія, тотъ путь, который намъ положилъ Искупитель нашъ, Спаситель и Богъ, Господь І. Христосъ.

Вседушевно желаю вамъ вступить на этотъ путь и молю о семъ премилосердаго Бога Отца небеснаго.

А. А. Олонецкій.

21 октября 1861.

3. Лексинскому священнику Тимоѳею Казанскому [1]).

Приложенныя къ сему письма отдайте по принадлежности, въ приличное время.

Если Дороѳеевна [2]) обратитъ вниманіе на маленькое письмо отъ маленькаго рыбаря, если съ удовольствіемъ прочитаетъ, то рыбарь напишетъ, пришлетъ ей и другое: онъ привыкъ бросать удочку въ воду не по одному разу, а по нѣскольку.

Напрасно не взяли вы отъ сына денегъ: онѣ ему выданы для сестеръ только его: но пусть онѣ молятся и съ родителями Отцу небесному, чтобы эти деньги нынѣ или послѣ были употреблены въ пользу тѣхъ, для коихъ онѣ поступили въ руки обязавшагося для нихъ хранить деньги [3]).

24 октября 1861.

---

[1]) Сообщено И. Е. Троицкимъ. При этомъ письмѣ, какъ видно изъ содержанія его, препровождены были письма преосв. Аркадія къ лексинскимъ раскольницамъ.

[2]) Та самая раскольница, о которой въ 1857 г. преосв. Аркадій писалъ: „Дороѳеевнѣ, хулящей насъ и ненавидящей, объявите, что мы и ей желаемъ спасенія“, и проч. См. въ предисл. Значитъ въ 1861 г. преосвященный открылъ уже съ нею письменныя сношенія.

[3]) По всей вѣроятности, деньги бѣднымъ сестрамъ юнаго семинариста были присланы изъ собственныхъ средствъ владыки, и онъ маскируетъ ихъ истинный источникъ этими неопредѣленными фразами. *Прим. И. Е. Тр.*

4. Къ лексинской большухѣ Матронѣ Филиповой [1]).

Почтенная Матрона Филипьевна!

Постъ и Великій постъ!! Вижу и радуюсь моимъ духомъ — какъ усердно ходятъ во храмъ Божій православные, какъ благоговѣйно и спасительно пріобщаются Святѣйшихъ Христовыхъ таинъ; и при этомъ не могъ и не могу не вспоминать о добродушіи Матроны Филипьевны, не пожалѣть и не жалѣть о ней.

Матрона Филипьевна, Матрона Филипьевна! Ты переселилась съ родины въ Лексу для спасенія души своей. Но Господь Іс̃ъ Христосъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть. Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Іоан. гл. 6, ст. 51, 53, 54, или зач. 23. Вотъ что сказалъ Господь нашъ; а мы внимаемъ ли сему спасительному, утѣшительному слову Его, не слѣдуя примѣру благочестивыхъ христіанъ и пустынниковъ древнихъ и нынѣшнихъ, не желая пріобщиться тѣла и крови Его, думая спастись безъ причащенія сего? Ужели думаемъ, что вопреки словамъ Господнимъ кто можетъ спасти свою душу?

Добродушная, прошу тебя — займись размышленіемъ о словесахъ Господнихъ... Повѣрь онымъ.

Сожительницы и собесѣдницы Матроны Филипьевны! По всему христіанскому міру подражатели и подражательницы святымъ нынѣ, въ святые дни четыредесятницы, говѣютъ, во храмы Божіи ходятъ, исповѣдываются предъ отцами духовными — священнослужителями, Христовыхъ Божественныхъ таинъ причащаются, вѣря слову Господню, исполняя заповѣдь Господню: вы что̀ дѣлаете?...

---

[1]) Сообщено И. Е. Троицкимъ.

Хотящія, горящія желаніемъ содѣлаться невѣстами Христовыми, войти въ небесный чертогъ Жениха своего, Господа Бога!! Почто не внимаете сладчайшему гласу Его, зовущему васъ на Свою таинственную трапезу, предлагающему вамъ Свое тѣло, Свою кровь?? И вотъ Его слова: *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Іоан. гл. 6, ст. 53. Не воскреснете въ животъ вѣчный, не внидете въ чертогъ небесный...

Ужели вы вѣрите больше словамъ какого-нибудь человѣка, нежели Бога? Ужели кто о васъ больше печется, больше любитъ васъ, чѣмъ Господь нашъ Іс Христосъ? И вы?... Ахъ, вы отшельницы, старицы, на прагѣ исхода въ могилу стоящія!...

Возмите послѣдованіе ко св. причащенію; почитайте въ немъ канонъ, правила, молитвы, — прочитайте разъ, два, три: прочитайте, молясь, такъ, какъ внушаютъ самыя молитвы своими словами. Да тронется ими ваше сердце, да просвѣтится ими вашъ умъ, да поженутъ, да побѣгутъ ваши ноги во свѣтлости Господни...

Примите слово и мое, примите слово моего сердца, горящаго къ вамъ любовію пастырскою: добра вамъ желаю, отъ души моей желаю и молю Господа Христа Спасителя, да просвѣтитъ и спасетъ васъ.

Вашъ благожелатель *А. А. Олонецкій.*

27 февраля 1862.

5. Къ ней же [1]).

Почтенная Матрона Филипьевна!

Долженъ я довесть до твоего свѣдѣнія, что во дни истекшей св. четыредесятницы ходили изъ Толвуйскаго прихода четыре раскольницы въ вашу Лексу *на исповѣдь.* Одна изъ нихъ Тарутинской деревни солдатка Марья

[1]) Сообщено И. Е. Троицкимъ.

Яковлева, другая деревни Клюшевской Анна Алексѣева, третья и четвертая изъ деревни Запасной.

Къ кому бы онѣ именно пріѣзжали, у кого на Лексѣ приставали эти сосѣдки по рожденію съ Епишевой вашей? Не она ли ихъ и принимала на исповѣдь?!

Ахъ, Лексянки! Лексянки! доселѣ не хотятъ знать слова Господня и правилъ церковныхъ о правильной, спасительной, таинственной исповѣди! доселѣ безстрашно самочинничаютъ, восхищая себѣ не дарованная отъ Господа Спасителя!!

Если бы я узналъ ту у васъ дерзающую исповѣдывать приходящихъ къ ней на исповѣдь, написалъ бы ей вразумленіе отъ слова Божія, отъ соборныхъ правилъ, отъ книгъ отеческихъ святыхъ.

Больше ничего не сдѣлалъ бы я, какъ только послалъ къ ней вразумленіе чрезъ тебя же, почтенная Матрона Филипьевна, зная, что ни сама ты не дерзаешь ни крестить, ни исповѣдывать, ни другимъ не соизволяешь въ такомъ душепагубномъ беззаконіи.

Ты, Матрона Филипьевна, можешь усумниться въ чистотѣ моего побужденія къ сему: но узнай его прежде. Оно есть любовь къ Спасителю моему Христу, къ Его непорочной св. церкви, къ спасенію порученной мнѣ паствы, къ спасенію тѣхъ самыхъ, кои чуждаются насъ и св. Христовой церкви, пренебрегая спасеніемъ своихъ душъ, и души другихъ вовлекаютъ въ вѣчную погибель.

Спросите свое сердце, вникнувъ въ него, — спросите, безпристрастно спросите: что оно любитъ? Христа ли Спасителя своего, Котораго священнослужителей отвергаетъ, церковнаго ученія не знаетъ и знать не хочетъ, или даже терпѣть его не можетъ? Если бы сердце дѣйствительно любило Христа Бога, проліявшаго за насъ безцѣнную Свою кровь, могло ли бы сидѣть въ своей хижѣ въ тѣ часы, когда въ храмахъ Божіихъ богослужебно воспоминаются страданія Его, Спасителя нашего, когда непрестанно всѣ предстоящіе единымъ сердцемъ поютъ Ему: Слава долготерпѣнію Твоему Господи?!

Нѣтъ, нѣтъ, — не обманывайте самихъ себя, что будто бы вы изъ любви къ старинѣ не йдете въ церковь: старинные, отъ апостольскихъ временъ, не такъ жили, какъ вы живете; не такъ вѣровали, какъ вы вѣруете; не такъ, не такъ свидѣтельствовали свою любовь къ Искупителю своему Христу Богу, какъ вы, вѣрующія больше своимъ лжемудрованіямъ, влеченіямъ не просвѣщенныхъ Христовою вѣрою, не согрѣтыхъ Христовою любовію сердецъ, чѣмъ слову Христову и руководству св. церкви Христовой, для того единственно и учрежденной Христомъ Богомъ на землѣ, чтобы учить и освящать насъ, руководить въ царствіе небесное тѣмъ самымъ единственнымъ путемъ, который указанъ небеснымъ Путеводителемъ Христомъ, обѣщавшимъ быть со своими вѣрными во вся дни до скончанія вѣка.

Послѣ сего возбуждается во мнѣ вопросъ: что дѣлаютъ тѣ, кои, повидимому, благотворятъ другимъ, заботясь объ ихъ пропитаніи и вещественномъ тѣлесномъ продовольствіи, а между тѣмъ, этимъ продовольствіемъ, этимъ питаніемъ питаютъ въ нихъ духъ противленія истинамъ вѣры, Христу Спасителю Богу?.. Что дѣлаютъ тѣ, кои, если бы перестали у васъ лелѣять заблуждающихъ противиться Христу Спасителю, могли бы убѣдить ихъ — обратиться къ Спасителю, принять Его ученіе, уважать Его заповѣди, а продолжаютъ своимъ помянутымъ продовольствіемъ держать, утверждать въ заблужденіи? Что ты, Матрона Филипьевна, дѣлаешь, заботясъ о такомъ питаніи Лексянокъ? Не будешь ли отвѣчать предъ Искупителемъ и за ихъ души, за содержаніе ихъ въ заблужденіи, въ погибельномъ состояніи?

Питаешь ты тѣло, а душу губишь!

Не требую, чтобы ты бросила ихъ на голодную смерть; но совѣтую — употреблять посылаемые тебѣ дары отъ благотворителей такъ, чтобы присылаемыя отъ человѣковъ пожертвованія были обращаемы не въ огорченіе, а въ благоугожденіе Христу Спасителю.

Смотри, — тѣло-то питаешь, а душу лишаешь животворной пищи, т.-е. тѣла и крови Христовыхъ!

Смотри,— къ питаемымъ тобою уже изъ Толвуи приходятъ, чтобы отъ нихъ занять новый залогъ смерти душевной!.. Смотри, сколь обширно пагубное вліяніе твоей мнимой благотворительности!!. Не дашь ли ты отвѣтъ Богу, Христу Спасителю, не только за погибающихъ при тебѣ, но и за приходящихъ издалека къ вамъ на исповѣдь у старухъ, святотатственно, богопротивно исповѣдующихъ вольнодумную, или слѣпую христіанку?!

Вотъ къ какимъ объясненіямъ тебѣ побудила любовь моя ко Христу Спасителю, къ Его св. церкви и къ твоей душѣ, Матрона Филипьевна, узнавъ, что и нынѣ ходили къ вамъ четыре жены Толвуйскія на исповѣдь!!

Христосъ Воскресе! Но и тутъ вспоминаю церковную пѣснь: вчера спогребохтися Христе, совостаю днесь воскресшу Ти, сраминахтися вчера, Самъ мя прослави Спасе во царствіи Твоемъ.

А. А. Олонецкій.

2 апрѣля 1862.

6. Тихвиноборскому священнику Іоанну Румянцеву [1]).

Вотъ образчикъ письма миссіонера къ одному раскольнику. Заслуживаетъ вниманія и подражанія. Къ нему приложено дополненіе къ разговорамъ для наставниковъ Даниловскаго и Лексинскаго.

Вы заставьте того и другого для себя списать и бесѣду и разговоры: у нихъ прочтутъ это и священники ихъ.

Снабжайте писцовъ бумагой: сколько денегъ истратите, получите уплату.

---

[1]) Сообщено И. Е. Троицкимъ. Это письмо и слѣдующее за нимъ составляютъ прекрасный переходъ къ печатаемымъ далѣе „разговорамъ“, или „тетрадкамъ“ преосв. Аркадія. Изъ писемъ этихъ видно, какое значеніе разговорамъ усвоялъ преосв. Аркадій и какъ заботился, чтобы священники имѣли съ нихъ списки.

Душъ христіанскихъ спасеніе выше и дороже капиталовъ нашихъ мѣдныхъ.

Письмо было бы полезно для священниковъ и другихъ мѣстъ. Не всѣ умѣютъ защитить треперстіе противъ раскольниковъ, называющихъ его печатью антихристовой.

Вы мнѣ донесете: кому передадите копіи съ этого письма; *какъ* кто ознакомится съ содержаніемъ его: для этого — когда будете посѣщать причты, испытывайте каждаго изъ членовъ причта въ знаніи этой копіи.

P.S. Разговоры XX и XXI. Но какой у Переведенцева [1]) списанъ послѣдній? Не прерывается ли послѣдовательность счета разговоровъ? О индифферентизмѣ не для учащихся, а для учащихъ, и въ особенности для священниковъ, которымъ случается встрѣчаться съ людьми, индифферентизмомъ зараженными.

3 Марта 1862 г.

7. Плесскому православному причту [2]).

Вотъ вамъ списокъ съ письма миссіонера къ одному минскому старообрядцу.

Если вы изучите его и покажете усердіе пользоваться имъ при собесѣдованіяхъ съ раскольниками, то не останетесь безъ утѣшенія благодатнаго.

Особенно тебѣ, юный вдовецъ, нужно употребить этотъ списокъ въ пособіе себѣ.

Ты спиши его и передай новый списокъ сосѣду твоему священнику Никитѣ Релову [3]) для той же цѣли.

Еще спиши копію и передай ее причту Троицкому [4]) для той же цѣли, и особенно укажи на пользу сего письма

---

[1]) Мѣстный причетникъ. *Прим. И. Е. Тр.*

[2]) Доставлено И. Е. Троицкимъ.

[3]) Въ Кенорѣцкомъ погостѣ, находящемся въ верстахъ 10 или 12 отъ Плесскаго. *Прим. И. Е. Тр.*

[4]) Троицкій погостъ въ верстахъ 20 отъ Плесскаго. *Прим. его же.*

ревнителямъ православія: Игнатію Ставровскому и Лаврентію Троицкому[1]).

Хорошо, если бы отъ тебя списочекъ съ этого миссіонерскаго труда перешелъ въ руки и Бережнедубровскому[2]) священнику І. Чернявскому.

Этотъ способный пастырь церкви, думаю, получа отъ тебя списокъ, не утерпитъ, чтобы не списать и не передать его Заднедубровскому[3]) и Волосовскимъ[4]) іереямъ.

Не полѣнитесь отцы для своихъ дух. чадъ изучить списокъ и употреблять его въ пособіе себѣ при собесѣдованіяхъ съ раскольниками и православными, каковыя собесѣдованія должны быть время отъ времени усиливаемы.

Отъ всѣхъ, въ свое время, будетъ потребованъ отчетъ по сему.

Могъ бы нѣсколько списковъ написать и вашъ Плесскій діаконъ, если бы онъ имѣлъ хотя малое усердіе къ дѣлу Божію, къ обращенію заблуждающихся, и не былъ[5])...

4 Марта 1862 г.

---

[1]) Мѣстные троицкіе причетники, очень умные и энергичные люди, много потрудившіеся въ борьбѣ съ расколомъ и за то любимые преосв. Аркадіемъ. *Прим. его же.*

[2]) Въ верстахъ 12 отъ Плесскаго. *Прим. его же.*

[3]) Въ верстахъ 12 отъ Бережнодубровскаго. *Прим. его же.*

[4]) Верстахъ въ 30 отъ Бережнодубровскаго. Въ Волосовѣ было два священника. Всѣ эти приходы находятся (въ Каргопол. у.) неподалеку отъ моей родины (Красновскаго погоста), во всѣхъ ихъ я бывалъ по нѣскольку разъ: но точное разстояніе ихъ другъ отъ друга позабылъ. *Прим. его же.*

[5]) Изъ другихъ писемъ преосв. Аркадія видно, что онъ негодовалъ на Плесскаго о. діакона (и фамилія его была Плесскій) за то, что онъ, будучи одинокимъ вдовцомъ и имѣя собственный просторный домъ, не хотѣлъ дать въ немъ дароваго помѣщенія для церковной школы, а требовалъ значительной платы. За это преосв. Аркадій считалъ его *корыстолюбивымъ*. Этой фразой, вѣроятно, онъ хотѣлъ и закончить письмо. *Прим. его же.*

II. РАЗГОВОРЫ[1]).

1. Разговоръ отца съ дѣтьми, начинающими учиться грамотѣ.

Отецъ. Что у васъ за книга въ рукахъ?

Сынъ 1-й. Начальное ученіе человѣкамъ, хотящимъ учитися книгъ Божественнаго писанія; ее намъ далъ о. Петръ, которому ты насъ отдалъ учиться.

Отецъ. Много ли успѣли выучить ее?

Сынъ 2-й. Да и буквъ еще не выучили.

Отецъ. Что же вы дѣлали?

Сынъ 1-й. Учились.

Отецъ. Чему и какъ?

Сынъ 2-й. Тому, что написано на первой страничкѣ. Пропустя ее, о. Петръ не хотѣлъ учить насъ. Онъ сказалъ, что нужно выучить прежде то, что на первой страницѣ напечатано.

Отецъ. Что же тутъ напечатано?

Сынъ 1-й. Объ этомъ о. Петръ наизусть вотъ что̀ намъ сказалъ: „Дѣти, вы хотите учиться грамотѣ? Хорошо. Но и грамота можетъ быть и въ пользу и въ погибель: это будетъ зависѣть отъ того, какія вы книги читать будете. Не желаю я, чтобы вы научились читать книги гибельныя: для этого напредъ вамъ сказываю, какія книги полезныя для насъ и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ. Такія полезныя книги — книги Божественнаго писанія“.

Сынъ 2-й. Эти книги написаны св. пророками Божіими и св. апостолами: тѣ и другія написаны не самими пророками и апостолами, но по внушенію Св. Духа Божія, такъ что эти книги Божественнаго писанія суть — *слово Божіе, во истинну* слово Божіе.

Сынъ 1-й. О. Петръ и самыя книги эти показывалъ намъ; онѣ всѣ собраны въ одну книгу — *Библію*. Изъ этихъ книгъ важнѣйшія и нужнѣйшія употребляются при Божественной службѣ, какъ-то: св. Евангеліе, Апостолъ,

[1]) Сообщены И. Е. Троицкимъ.

Псалтырь; особенно же важна книга: Святое Евангеліе, которое и содержится во св. алтарѣ, на св. престолѣ, читается однимъ священникомъ, или, съ благословенія его, діакономъ. Желаю, чтобы и вы хотѣли учиться сихъ книгъ Божественныхъ, а послѣ тѣхъ, кои согласны съ оными книгами Божественнаго писанія; противныя же онымъ книгамъ Божественнаго писанія желаю чтобы вы совсѣмъ не знали.

Отецъ. Спасибо о Петру. Вы согласились на это желаніе?

Сынъ 1-й. Согласились. Когда же мы согласились, онъ намъ велѣлъ наизусть выучить слѣдующее: *во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь,* такъ какъ это прежде прочаго напечатано; и дополнилъ, что сіи слова надобно всегда помнить и произносить, когда мы изображаемъ на себѣ крестное знаменіе; а крестное знаменіе изображать должны и предъ началомъ и по окончаніи каждаго добраго дѣла, особенно же ученія книгамъ Божественнаго писанія.

Отецъ. Почему и для чего онъ такъ велѣлъ вамъ?

Сынъ 2-й. Во-первыхъ потому, что эти слова сказаны самимъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, сказаны Его божественнымъ ученикамъ, которыхъ Онъ послалъ проповѣдывать небесную вѣру спасительную и желающихъ поступить въ Церковь Христову — крестить съ произношеніемъ тѣхъ словъ, такъ что ими только и совершается крещеніе, а безъ произношенія оныхъ словъ и крещенія не бываетъ. Во-вторыхъ потому, что въ оныхъ словахъ содержится самый важный, самый нужный, самый главный догматъ христіанской вѣры, т.-е. догматъ о Св. Троицѣ.

Сынъ 1-й. А для чего? Во-первыхъ для того, чтобы наше ученіе книгъ Божественнаго писанія было *во имя,* т.-е. во славу и съ благословенія Отца, и Сына, и Св. Духа; во-вторыхъ для того, чтобы дѣло нашего ученія шло успѣшно, легко. Въ дополненіе къ сему, мы выучили и еще особую молитву: *Боже, въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе.* Ибо мы своими однѣми силами

человѣческими научиться книгъ Божественнаго писанія не можемъ столько, сколько требуется для имени, или славы Отца, и Сына, и Св. Духа. О. Петръ указывалъ намъ и на такихъ людей, которые выучились книгамъ Божественнаго писанія, и свое знаніе употребили не во имя, не во славу Св. Троицы, а во имя и во славу свою, Святѣйшей же Троицѣ на огорченіе и хуленіе.

Отецъ. А! Какое полезное наставленіе!! Какой прекрасный урокъ!!!

Сынъ 1-й. Мы сіе помнимъ, и всегда предъ началомъ ученія изображаемъ на себѣ крестное знаменіе съ произношеніемъ словъ: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Боже, въ помощь мою вонми, и вразуми мя во ученіе сіе.*

Сынъ 2-й. То же дѣлаемъ и оставляя ученіе; то же сдѣлаемъ и оканчивая настоящій нашъ разговоръ, чтобы и онъ послужилъ намъ въ нашу душевную пользу, которой достигнуть можемъ только съ Божіею помощію.

Примѣчаніе. Въ этомъ разговорѣ, какъ видятъ читатели, преосвящ. Аркадій изложилъ свое, достойное полнаго вниманія, особенно въ наше время всевозможныхъ педагогическихъ экспериментовъ, истинно-архипастырское воззрѣніе на способъ первоначальнаго обученія грамотѣ нашихъ дѣтей православными священниками въ народной сельской школѣ. Это воззрѣніе свое онъ выразилъ еще яснѣе и полнѣе въ двухъ примѣчательныхъ письмахъ къ священнику Семчезерской церкви, Спиридону Попову, по поводу сообщеннаго имъ списка (съ отмѣтками) учениковъ сельской школы (отъ 4-го и 8-го мая 1864 г.). Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сдѣлать извлеченія изъ этихъ писемъ. Въ первомъ онъ пишетъ между прочимъ: „Показанные въ спискѣ три послѣдніе мальчика учатся азбукѣ и писать еще не начинали; а начинали ли ихъ учить молитвамъ, которыя въ азбукѣ, которыя должны знать и неграмотные, знать же не языкомъ только, а умомъ?? Такому устному знанію и пониманію учить должно прежде всего, прежде перваго А, такъ какъ и въ самой азбукѣ стоитъ прежде всякой буквы молитва: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,* къ единому Богу, во Св. Троицѣ прославляемому и всякимъ правовѣрующимъ христіаниномъ, при изображеніи на себѣ десною рукою крестнаго знаменія, въ сложеніи тріехъ перстовъ таинственнѣ изображаемому“. Во второмъ письмѣ преосвящ. Аркадій подробно говоритъ, какъ должно учить дѣтей чтенію Псалтыря:

„Рцы сіе: *Блаженъ мужъ,* тихо и разумно, со вниманіемъ, а не борзяся, якоже и умомъ разумѣвати глаголемая".

„Это наставленіе стоитъ послѣ молитвы Святѣй Живоначальнѣй Троицѣ, о которой писалъ я тебѣ отъ 5-го числа сего мая мѣсяца, за № 453.

„Это наставленіе ты долженъ передать дѣтямъ и съ убѣжденіемъ, чтобы они соблюдали его. „Тихо и разумно, со вниманіемъ, а не борзяся, якоже и умомъ разумѣвати глаголемая".

„Разумѣвати умомъ!!! Какимъ умомъ?? — Чьимъ умомъ?? У кого изъ насъ достанетъ ума — разумѣвати глаголемая во Псалтыри?! „О, Всесвятая Троице, Боже и Содѣтелю всего міра, поспѣши и направи сердце мое начати съ разумомъ и кончати дѣлы благими богодухновенныя сія книги!"

„Молитва сія пренеобходима, если желаемъ, чтобы чтеніе св. Псалтыри служило намъ въ истинную пользу.

„Пренеобходима молитва, но необходимъ и нашъ трудъ — трудъ нашего ума и вниманія: *Блаженни испытающіи свидѣнія Господни,* по пс. CXVIII, ст. 2. Можемъ ли мы такъ говорить о себѣ: *Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть?* (ст. 97).

„Будемъ же употреблять и свой умъ, и свой трудъ, чтобы читать Псалтырь разумно, во спасеніе своей души, *якоже и умомъ разумѣвати глаголемая*".

Затѣмъ изложивъ общія понятія о Псалтыри, о значеніи ея въ церковномъ, богослужебномъ и житейскомъ употребленіи, о раздѣленіи псалмовъ: 1) на молитвенные, или просительные, 2) благодарственные, 3) хвалебные, 4) поучительные, 5) историческіе, 6) пророчественные, и перечисливъ, какіе псалмы относятся къ каждому изъ этихъ отдѣловъ, преосвященный Аркадій продолжаетъ:

„Давши понятіе о Богодухновенномъ писателѣ, царѣ Давидѣ, сколько твои ученики принять могутъ и сколько имъ знать потребно, ты, — предъ самымъ началомъ ученія, предъ чтеніемъ перваго псалма, — скажешь дитяти, что этотъ первый псаломъ относится ко псалмамъ поучительнымъ, и въ немъ представляется изображеніе добрыхъ и злыхъ людей.

„Принявши такое понятіе о псалмѣ въ основное руководство и себѣ самому, ты, о. Спиридонъ, безъ затрудненія можешь указывать дитяти, въ которыхъ словахъ, или стихахъ изображаются добрые, въ которыхъ — злые, и какъ одни отъ другихъ они познаются и отличаются!

„Кто *добрые?* это изображено въ первыхъ трехъ стихахъ псалма.

„Кто *злые?* это изображено въ слѣдующихъ 4-мъ и 5-мъ стихахъ.

„Какъ изображены, описаны добрые? Въ 1-мъ стихѣ — *отрицательно,* а во 2-мъ *утвердительно,* т.-е. добрые суть тѣ, кои уклоняются отъ зла и творятъ благо.

„Отрицательно: *не иде... не ста... не сѣде...*; утвердительно: *но въ законѣ Господни воля Его, и въ законѣ Его поучится день и нощь.*

„Такой мужъ, *иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде, но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ Его поучится день и нощь* — такой мужъ *блаженъ*.

„Въ чемъ состоитъ это блаженство добрыхъ — показано въ 3-мъ стихѣ. Показано подобіемъ древа, насажденнаго при источникахъ водъ и имѣющаго всѣ потребныя качества, составляющія доброе дерево, какъ-то: *плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ*, т.-е. мужъ праведный, питаясь отъ живыхъ источниковъ благодати Христовой, — Христовыхъ словесъ и таинствъ въ церкви Христовой, и творитъ благая дѣла въ благопотребное время и вся ему поспѣшествуютъ во благое, — всегда процвѣтаетъ славою и честію предъ Богомъ и человѣки, и здѣсь на землѣ, особенно же на небѣ, блаженствуетъ.

„Какъ изображены, описаны *злые?* — въ 4-мъ и 5-мъ стихѣ — это: *не тако нечестивіи, не тако.* Праведные, при источникахъ благодатныхъ водъ, всегда зеленѣютъ, плодъ творятъ и никогда силы своей, или плода трудовъ, не погубляютъ; нечестивые же, напротивъ, лишенные благодатныхъ водъ Христова ученія, Христовыхъ таинствъ, изсыхаютъ, — остаются безъ плода, и на подобіе легчайшаго праха, вѣтромъ возметаемаго, ниже слѣдъ по себѣ оставляютъ: и не точію всю свою славу, богатство и другія пріятства въ здѣшней жизни погубляютъ, но и сами вѣчно погибаютъ. Воскреснутъ и нечестивые на судъ, но не пребудутъ въ совѣтѣ, въ сообществѣ праведныхъ и, будучи осуждены во адъ, въ сонмѣ осужденныхъ пребудутъ. „Егда бо святіи сядутъ со Христомъ судити міру, тогда грѣшницы не постоятъ, но падутъ“. Почему такъ?

„*Яко вѣсть*, знаетъ *Господь путь*, жизнь добрую праведныхъ и благоволитъ къ нимъ, *а путь нечестивыхъ* къ погибели, *погибнетъ:* „ходяще бо путемъ симъ не достигаютъ желаемаго мѣста“.

„О. Спиридонъ, теперь можешь ты, принаровительно къ дѣтскому уму каждаго ученика своего, передать содержаніе псалма, и тѣмъ возбудить въ немъ охоту изучить этотъ псаломъ, помнить его и заботиться о стяжаніи правды, да тако достигнетъ блаженства, въ соотвѣтствіе симъ словамъ молитвы, упомянутой нами прежде, *„поспѣши и направи сердце мое начати съ разумомъ и кончати дѣлы благими богодухновенныя сія книги, яже Св. Духъ усты Давыдовы отрыгну“*.

„Но при семъ не лишне намъ припомнить и то, что наши отщепенцы понимаютъ и другимъ толкуютъ первый стихъ перваго псалма неправильно, нечестиво. Они въ число блаженныхъ ставятъ себя

самихъ, а церковника относятъ къ тѣмъ нечестивымъ, о конхъ говоритъ св. Давидъ; совѣтъ церковниковъ называютъ совѣтомъ нечестивыхъ, путь ихъ — путемъ грѣшныхъ, и сѣдалище ихъ — сѣдалищемъ губителей.

„По точному же разуму перваго стиха сего, кто сіи нечестивые, грѣшные, грѣшные губители?

„Предоставимъ сіе рѣшить безпристрастному судьѣ — Богодухновенному судіи, — самому царю Давиду. А онъ рѣшеніе свое уже изложилъ во 2-мъ стихѣ псалма.

„Тотъ блаженъ, кто не только что нейдетъ на совѣтъ нечестивыхъ, не становится на путь грѣшныхъ, не садится на сѣдалище губителей, *но въ законѣ Господни воля Его, и въ законѣ Его поучится день и нощь.*

„Да обратятъ на себя самихъ вниманіе отщепенцы наши, вникнутъ въ свои дѣла и въ свою совѣсть. Въ чемъ они поучаются день и нощь? — въ законѣ ли Господни? *Въ законѣ ли Господни воля ихъ?* Ему ли она покорена? Имъ ли они водятся въ Богопознаніи и Богопочтеніи?? Не сами ли себѣ выдумали свой законъ, противный даже закону Божію?! Не воли ли своей, закона Божія знать не хотящей, слѣдуютъ? не въ цвѣтникахъ ли лжесловесныхъ поучаются день и нощь? не къ совѣтамъ ли нечестивыхъ отступниковъ церкви прибѣгаютъ? не на пути ли грѣшныхъ, безъ покаянія и св. причастія живущихъ, стоящихъ упорно, блуждаютъ? не на сѣдалищѣ ли губителей, лжеучителей, душегубителей въ согласіи покоятся???

„А посмотримъ на истинныхъ сыновъ церкви! Въ чемъ ихъ воля, заботящаяся о своемъ спасеніи? Въ законѣ Господни. Отъ себя ничего, противнаго закону Господню, не выдумаетъ, какъ напр., извѣстные расколоучители наши — Данила Викулинъ, Семенъ и Андрей Денисовы, Филиппъ самосожигатель. Въ чемъ сыны церкви поучаются? Преимущественно въ законѣ Господни. Гдѣ поучаются? Въ церкви преимущественно. Когда поучаются? При богослуженіяхъ: и вечернихъ, и полуночныхъ, и утреннихъ, и полуденныхъ. Отъ кого поучаются? Отъ поставленныхъ закономъ Божіимъ пастырей и учителей. По какимъ книгамъ? Написаннымъ отъ св. пророковъ и апостоловъ, т.-е. отъ мужей Богодухновенныхъ.

„Посему, кто блаженъ по Давиду? Сыны ли церкви, или отступники ея??

„Постарайся, о. Спиридонъ, это ученіе св. псалма поточнѣе, повнятнѣе, поубѣдительнѣе передать дѣтямъ. Увидишь, съ какой охотой они будутъ учиться у тебя, и съ какимъ довѣріемъ и расположенностію къ тебѣ родители будутъ приводить къ тебѣ дѣтей.

„Впрочемъ, да не хвалится премудрый премудростію своею и богатый — богатствомъ своимъ: *но хваляйся, о Господѣ да хвалятся,* отъ Него проситъ себѣ помощи и, на Него уповая, да не изнемогаетъ въ богоугодныхъ трудахъ своихъ“ (*Хр. Чт.* 1889 г., № 11—12).

2. Разговоръ отца съ двумя сыновьями,

Петромъ и Иваномъ, изъ которыхъ одинъ учился грамотѣ у раскольника по неисправленной Псалтыри, а другой у священника — по исправленной, — о 22-мъ псалмѣ.

Отецъ. Обучены вы, дѣти, грамотѣ; учились вы не у одного учителя, учились и по книгамъ не однѣмъ: хочется мнѣ узнать, который изъ васъ выучился лучше, который изъ васъ умнѣе. Поэтому хочу васъ испытать, какъ могу.

Дѣти. Готовы, батюшка, показать тебѣ наши ўспѣхи въ грамотѣ: заставь насъ, что тебѣ угодно, прочитать.

Отецъ. Я люблю книги Божественнаго писанія, — особенно Псалтырь люблю. Прочитайте мнѣ 22 псаломъ.

(Читаетъ Петръ, читаетъ Иванъ; Петръ читаетъ бойчѣе Ивана, а Иванъ съ разстановкою, по знакамъ препинанія, съ возвышеніемъ и пониженіемъ голоса, видимо, *съ разумѣніемъ.)*

Петръ. Я, батюшка, прочиталъ, какъ наученъ.

Иванъ. И я, батюшка, также.

Отецъ. Тебя, Петръ, учили лучше: твердо читаешь ты; а вотъ ты, Иванъ, не такъ бойко читаешь, что-то часто запинаешься, и голосъ какъ-то перемѣняешь, какъ будто разговариваешь съ кѣмъ...

Иванъ. Батюшка, о. духовный прежде, нежели начать учить меня Псалтыри, прочиталъ мнѣ молитву Святѣй Живоначальнѣй Троицѣ и спросилъ меня: хочу ли я учиться читать Псалтырь такъ, какъ молитва учитъ? Не могъ я отказаться: такъ и началъ онъ меня учить, и училъ, и выучилъ...

Отецъ. Тебѣ, Петръ, твой учитель показывалъ ли эту молитву?

Петръ. Нѣтъ, батюшка, она къ псалмамъ Давыдовымъ не принадлежитъ.

Отецъ. А есть она въ твоей Псалтыри?

Иванъ. И въ старыхъ и въ новыхъ Псалтыряхъ есть, и вездѣ и всегда печатается предъ самыми псалмами, какъ помощница и руководительница всякому хотящему учиться Псалтыри, читать Псалтырь.

Отецъ. А чему она учитъ?

Иванъ. Учитъ молить и просить Всесвятую Троицу, чтобы Она поспѣшила и направила сердце мое начати съ разумомъ и кончати дѣлы благими богодухновенныя сія книги.

Отецъ. Напрасно же, Петръ, твой учитель не указалъ тебѣ на такую полезную молитву.

Иванъ. Батюшка, въ концѣ правила, како подобаетъ особъ пѣти Псалтырь, напечатано: „тихо и разумно, со вниманіемъ, а не борзяся, якоже и умомъ разумѣвати глаголемая". Сему меня о. духовный и училъ: и училъ онъ меня тихо и разумно, а не борзясь; такъ старался обо мнѣ, чтобы я могъ и умомъ разумѣвати глаголемая...

Отецъ. Тебя, Петръ, такъ ли училъ твой учитель?

Петръ. Нѣтъ, батюшка, онъ не о разумѣ глаголемыхъ заботился, а чтобы я каждое слово разбиралъ скоро, произносилъ согласно ударенію... читалъ плавно... разумъ-атъ самъ въ голову влѣзетъ...

Отецъ. Повѣрю ваши слова. Возьмите свои Псалтыри: сказывайте, о чемъ буду я васъ спрашивать. Вотъ напр. надъ 22-мъ псалмомъ киноварью написано: „псаломъ Давыдовъ", — что это значитъ?

Петръ. Это не что иное, какъ надписаніе, которое показываетъ, что творецъ сего псалма былъ Давидъ.

Отецъ. По твоему, Иванъ?

Иванъ. Въ моей книгѣ, которая напечатана въ 1845 г., надписано: псаломъ Давиду.

Отецъ. Это не то, что въ Петровой Псалтыри.

Иванъ. О. духовный показывалъ мнѣ три Псалтыри: одну — эту, напечатанную въ 1845 г., другую — напечатанную въ 7085 г., т.-е. за 279 лѣтъ до текущаго года, а третію — изданную въ Гроднѣ въ 7293 г., а напеча-

танную въ 7160 г. Въ первой надписаніе, какъ я сказалъ; во второй — псаломъ Давыдовъ.

Петръ. Обѣ старыя Псалтыри имѣютъ одно надписаніе псалма: въ новой же — очевидная *новизна.*

Иванъ. Учитель мой духовный объяснилъ мнѣ: надписаніе псалмамъ сдѣлалъ не самъ Давидъ, а иные; надписаніе въ Псалтыри 7085 г. съ запятою, которая не у мѣста и служитъ къ затменію смысла, а надписаніе въ Псалтыри 7293 г., хотя и безъ запятой, но не вполнѣ смыслъ выражаетъ и она. Псалтырь — книга богодухновенная, составлена не самимъ Давидомъ, а Богомъ Давиду вдохновена. Посему будетъ правильнѣе: псаломъ Давиду, т.-е. вдохновенный Богомъ Давиду, нежели: псаломъ Давидовъ, какъ будто самимъ Давидомъ составленъ.

Отецъ. Вотъ что!!! Двѣ только старинныя Псалтыри, и тѣ въ одномъ надписаніи не вполнѣ согласуются, и обѣ имѣютъ такое надписаніе псалма, которое не даетъ понятія о богодухновенности псалма... Ну, Петръ, у тебя и своего разума не достало, и отъ учителя твоего не прибыло...

Иванъ. Учитель мой прежде, нежели началъ учить меня псалму, открылъ мнѣ содержаніе псалма, чтобы облегчить мнѣ разумѣніе глаголемыхъ во псалмѣ, чтобы возбудить во мнѣ охоту выучить псаломъ.

Отецъ. Тебѣ объ этомъ говорилъ учитель, Петръ?

Петръ. Нѣтъ, батюшка, онъ ничего своего не придумывалъ: училъ тому только, что въ книгѣ видитъ глазъ.

Отецъ. Какое же содержаніе псалма?

Иванъ. Въ этомъ псалмѣ св. пророкъ Давидъ прославляетъ неизреченное Божіе благоволеніе къ избраннымъ, коихъ блаженство описываетъ чрезъ подобіе овецъ, пасомыхъ благимъ пастыремъ.

Отецъ. Петръ, это замѣчательно, важно, утѣшительно! Прочитайте псаломъ въ другой разъ.

(Читаютъ, какъ и прежде).

Отецъ. Теперь, какъ узнали содержаніе псалма, онъ

сталъ какъ бы яснѣе, понятнѣе, любезнѣе, привлекательнѣе: скажи же, что тебѣ говорилъ учитель еще...

Иванъ. Богодухновенный Давидъ въ семъ 22-мъ псалмѣ представляетъ Бога пастыремъ, а себя самого со всѣми избранными — овцами; и держась сего подобія, начинаетъ псаломъ: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ.* Я Божіе овча, и поелику пасетъ меня Богъ всесильный, всемудрый и всеблагій, *ничтоже мя лишитъ,* ни въ чемъ недостатка терпѣть не буду: „потому что, скажу слова бл. Ѳеодорита, Пастырь сей пасомымъ своимъ даруетъ всякое наслажденіе благое“.

Отецъ. Разумно, разумно, сынокъ; а ты, Петръ, этого не слыхалъ?

Петръ. Нѣтъ, батюшка.

Иванъ. Овецъ ты, братъ любезный, знаешь; пастуха овецъ также видалъ: знаешь, думаю, что̀ для овецъ потребно?

Петръ. Мнится мнѣ, потребно для овецъ вотъ что: а) тучная пажить, б) чистыя воды, в) если заблудятъ которыя, приведеніе ихъ въ стадо, г) вожденіе по удобнымъ путямъ, е) защищеніе отъ хищныхъ звѣрей, ж) подкрѣпленіе утружденныхъ, з) врачеваніе въ случаѣ какого-либо поврежденія, или болѣзни, и) безопасное мѣсто для отдохновенія и покоя.

Иванъ. Все это изобильно подаетъ Богъ избраннымъ своимъ; все это св. Давидъ въ своемъ псалмѣ и представляетъ.

Петръ. Въ самомъ дѣлѣ?

Иванъ. Слушай: *на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя.* Это можетъ всякій христіанинъ говорить. Не на сухомъ мѣстѣ поставилъ меня, не на безплодномъ и пустомъ, а на пажитяхъ тучныхъ, гдѣ великое изобиліе здравыхъ и полезныхъ злаковъ, — *всели мя.*

Отецъ. Да всякій ли христіанинъ на такомъ мѣстѣ и въ такомъ обиліи живетъ?

Иванъ. Батюшка, здѣсь разумѣются не простыя овцы,

а подъ ихъ подобіемъ избранные Божіи: посему и подъ подобіемъ мѣста злачнаго надобно разумѣть пажить духовную. Бл. Ѳеодоритъ толкуетъ: „Злакомъ же называется здѣсь священное ученіе божественныхъ словесъ; потому что сей Пастырь сперва питаетъ словомъ, а потомъ предлагаетъ таинственную снѣдь“. Чѣмъ насъ питаетъ матерь наша, Христова церковь? По заповѣди Пастыря Христа — Словомъ Божіимъ, таинствами Христовыми... И что сей пищи здоровѣе и полезнѣе!...

Отецъ. Это первая потребность для овецъ — тучная пажить. Что далѣе!

Иванъ. На водѣ покойнѣ воспита мя. На сіи слова бл. Ѳеодоритъ говоритъ: „Даетъ разумѣть воду пакибытія, въ которой крещаяся, возжелавшій благодати совлекается грѣховной ветхости и изъ ветхаго дѣлается новымъ“. Подъ именемъ воды покойныя означается вода духовная — благодать Божія; ею мы воспитываемся въ жизнь вѣчную.

Отецъ. Чистыя воды! Здоровыя воды! Воды благодати! И тотъ только не пьетъ оныхъ, кто самъ не хочетъ, не жаждетъ!!

Петръ. О третьей потребности овецъ что̀ и какъ говорится въ псалмѣ?

Иванъ. Кратко: *Душу мою обрати.* Кто не заблуждалъ и не заблуждаетъ? Кого Пастырь добрый не обращалъ и не обращаетъ? Онъ, душу свою положивый за овцы, заблуждающа меня взыскалъ и обратилъ на путь истиннаго Богопознанія, привелъ въ стадо овецъ своихъ — общество вѣрующихъ, во дворъ овчій — въ церковь свою! Се есть великое благодѣяніе, и однимъ избраннымъ Божіимъ свойственное, которымъ Богъ не попускаетъ заблуждати присно!

Петръ. Ахъ, теперь чувствую, чего лишаются тѣ, кои не принадлежатъ къ овцамъ Христовымъ, къ стаду Христову, къ церкви Божіей!..

Отецъ. Да... Поелику пасетъ ихъ не Господь, а своя

ихъ воля, всего лишены: не имѣютъ злачныхъ пажитей духовныхъ, — хлѣба — слова Божія — и святѣйшей Евхаристіи; нѣтъ у нихъ и воды благодати — Христовыхъ таинствъ. Душа ихъ, какъ непокорная овца, блуждаетъ!!

Иванъ. Все это говорилъ мнѣ мой учитель.

Петръ. А мой — молчалъ; да и на что указать могъ бы онъ, самъ жаждущій и алчущій, блуждающій?

Иванъ. Настави мя на стези правды, имене ради своего. Въ этихъ словахъ изъясняется четвертая потребность для овецъ.

Петръ. На стези *правы,* а не *правды.*

Иванъ. А по Псалтыри 7085 г. „на стезя правы".

Отецъ. Не о словахъ, а о разумѣ словъ дѣло: въ словахъ же иной и другой и третьей Псалтыри разумъ для разумнаго одинъ; разумнымъ же назвать надобно того, кто себя, или свой разумъ предаетъ въ послушаніе Христово.

Иванъ. Разумъ словъ приведенныхъ такой: *Настави мя,* т.-е. ходить мнѣ сотворилъ узкимъ путемъ заповѣдей своихъ, да праведно и благочестно поживу въ вѣцѣ семъ. Сіе же творитъ не ради какихъ-либо предшествующихъ заслугъ нашихъ, но ради имене своего, да явлено сотворитъ богатство милости своея (Еф. 1, 6).

Петръ. Этого моему учителю и самому не приходило въ голову, такъ какъ голова его набита широкими путями заблужденій, неправды, отвергшей всякое послушаніе церкви Христовой.

Отецъ. Что значатъ слова: *Аще бо и пойду посредъ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси?*

Иванъ. Пятое благо, еже есть защищеніе отъ хищныхъ звѣрей. *Аще и пойду посредъ сѣни смертныя,* т.-е. сквозь мѣста мрачныя, звѣрьми исполненныя, разбойниками и иными опасностями, самою смертію угрожающими, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси.* Несказанною безопасностію наслаждается сердце человѣка, который любитъ Бога, который всегда Его зритъ предъ собою. Бл. Ѳео-

доритъ: „имѣя такого помощника и поборника, не убоюсь даже самыхъ вратъ смерти, но съ пренебреженіемъ встрѣчу всякую смерть“.

Петръ. Сѣни смертныя.... не такъ; а *сѣніи смертныхъ.*

Иванъ. И то не такъ: а *сѣней смертныхъ,* по Псалтыри 7085 г.

Отецъ. Сѣнь смертная означаетъ густую и не проницаемую тьму, каковую приноситъ смерть, непричастная свѣта: въ такой темнотѣ отвсюду опасности; хоть *посредь сѣней смертныхъ,* хоть *посредъ сѣни смертныя,* скажешь, смыслъ не разъединится и не утратится; но посредѣ *сѣніи смертныхъ!!* Какое число *сѣніи?* Если бы *сѣній,* было бы множественное; а *сѣніи* — единственное. Отъ какого же слова? *Сѣнія* что ли? или *сѣніе??* Говорится *сѣнь,* а не *сѣній* и не *сѣніе...* Да не о словахъ, а о разумѣ словъ дѣло. Слѣдуетъ *шестое* благо, — подкрѣпленіе утружденныхъ. Въ чемъ оно?

Иванъ. Жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста. Жезлъ — наказаніе, а палица — утѣшеніе; то и другое подкрѣпляетъ утрудившихся, ослабѣвшихъ. Учитель мой при семъ стихѣ замѣтилъ, что подобіе овецъ было до сего только стиха; а съ сего стиха рѣчь пошла простая о людяхъ. Бл. Ѳеодоритъ: „Жезломъ подкрѣпляетъ мою немощь, а палицею руководитъ на правый путь. Посему не погрѣшаетъ, кто именуетъ такъ спасительный крестъ: потому что печатію и воспоминаніемъ онаго освобождаемся отъ враждебныхъ демоновъ и руководимся на истинную стезю“.

Петръ. Какъ часто и истово надобно употреблять сей жезлъ и палицу!!

Иванъ. Смотри же, чѣмъ врачуются поврежденія, или болѣзни избранныхъ Божіихъ: *Уготовалъ еси предо мною трапезу* — всякаго рода утѣхи, которыя пророкъ, по человѣческому обычаю, описываетъ чрезъ подобіе пиршества, на которомъ во первыхъ представляется трапеза,

изобилующая наилучшими брашнами; потомъ подается драгоцѣнное мѵро, или благовонныя масти, для помазанія главы; за симъ слѣдуетъ вино для упоенія и развеселенія возлежащихъ; *сопротивъ стужающихъ мнѣ* т.-е. враговъ, всѣхъ скорбей наносимыхъ мнѣ отъ враговъ духовныхъ. Обычаю такихъ пиршествъ послѣдовала и св. Марія Магдалина (Мѳ. 26, 7). Бл. Ѳеодоритъ на пятый стихъ псалма говоритъ: „Сіе явственно для сподобившихся тайноводства и не требуетъ никакого изъясненія. Ибо знаютъ они и духовный елей, которымъ умастили главу, и укрѣпляющее, а не разслабляющее упоеніе и таинственную снѣдь, какую предлагаетъ намъ сверхъ пастырства своего содѣлавшійся и женихомъ". Это благодатная трапеза — святѣйшая Евхаристія, таинство тѣла и крови Христовой, которыхъ вѣрующіе причащаются. О, сколько подкрѣпленія и утѣшенія и спасенія и исцѣленія заключаетъ въ себѣ чаша тѣла крови Христовой, выносимая для насъ изъ алтаря церковнаго, когда уготовляется трапеза — Божественная литургія!!

Отецъ. Ты заставляешь меня смутиться... Но докончи псаломъ.

Иванъ. И милость твоя поженетъ мя вся дни живота моего: и еже вселитимися въ домъ Господень, въ долготу дній. Сіе есть *осмое* и послѣднее благо, руководствующее избранныхъ къ верховному благу, еже есть неизреченное Божіе милосердіе, которое лѣнящихся насъ, паче же отвращающихся и убѣгающихъ, повсюду преслѣдуетъ, не хотящихъ предупреждаетъ, хотящимъ вспомоществуетъ, добро творящимъ посредствуетъ. Почему св. пророкъ, заключая псаломъ, проситъ Бога, да не лишитъ его милости своея и да даруетъ не только въ настоящей жизни доброжительствовати, но и въ будущей да введетъ въ вѣчный покой. И милость Твоя никогда да не оставляетъ меня, до послѣдняго жизни моея воздыханія да сопровождаетъ меня, и по разлученіи моемъ отъ тѣла да вселиши мя въ домъ Господень — въ небесное преблаженное жи-

лище, въ *долготу днiй* — во вѣкъ не скончаемую. Бл. Ѳеодоритъ: „Снабдителемъ же сихъ благъ — Твое неизреченное человѣколюбіе, которое не дожидалось нашего прошенія, но какъ нѣкіихъ бѣглецовъ преслѣдовало и постигло, даруетъ же намъ спасеніе и въ Божественныхъ обителяхъ мѣсто для пребыванія, и въ настоящей и въ будущей жизни. Ибо сіе выразилъ Пророкъ, сказавъ: въ долготу дней, т.-е. всегда и непрестанно, а это приличествуетъ онымъ вѣкамъ, не имѣющимъ конца“!

Отецъ. Какой сладостный псаломъ! Спасибо учителю твоему, что онъ такъ училъ тебя!

Иванъ. Этотъ псаломъ всегда читается для готовящихся ко св. причащенію, и какъ онъ идетъ къ сему времени и къ симъ лицамъ!!

Петръ. Получая разумѣніе псалмовъ, не погонимся за нѣкоторыми разностями въ словахъ. Ахъ! какая потеря, что меня учили *читать* только, а не *разумѣть,* не учили меня о разумѣ глаголемыхъ веселитися!!!

Иванъ. Вотъ вѣдь и послѣднее слово въ 22 псалмѣ въ Псалтырѣ 7085 г. стоитъ *дни,* а въ прочихъ *днiй:* станемъ ли спорить и смущаться о разности сей?

Отецъ. И то и другое даютъ разумъ одинъ, да читающіе ихъ живутъ не по одному разуму: есть которые знать не хотятъ трапезы Господней, поносятъ ее; таковые, читая псаломъ, слѣдуютъ ли ученію его?

Иванъ. Нѣтъ, нѣтъ!

Отецъ. Учитель Ивановъ лучше учителя Петрова. И другимъ посовѣтую, чтобы перестали отдавать своихъ дѣтей въ науку не знающимъ силы слова писанія, а отдавали бы отцамъ духовнымъ.

Иванъ. Батюшка, если хочешь, я и еще псаломъ прочиталъ бы тебѣ.

Петръ. Хочется и мнѣ послушать еще. Куда годится мое ученье! Пожалуй съ нимъ и больше заблудишся, если станешь самъ, безъ церковнаго учителя, толковать. Отъ таковаго-то своемысленнаго толкованія и произо-

шли различные толки — Даниловцевъ и Филиповцевъ; а если Господь душу ихъ не обратитъ, забредутъ они и еще далѣе въ сѣнь смертную и погибнутъ въ ней! Спасибо тебѣ, братъ, что ты у духовнаго учителя хорошо научился и намъ открываешь глаза!

Иванъ. Будемъ чаще читать молитву Святѣй и Живоначальнѣй Троицѣ, съ помощію и по руководству Ея будемъ инымъ читать Псалтырь. Ей вполнѣ во всю жизнь не научиться... Псалтырь во всю жизнь будетъ насъ веселить о разумѣ словесъ своихъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“[1]).

Вопросъ 6-й.

Погрѣшила ли господствующая церковь въ чемъ-либо догматическомъ? ежели погрѣшила, то объясни въ чемъ? а ежели въ обрядахъ погрѣшила, то дѣлились ли когда изъ-за обрядовъ христіане?

Отвѣтъ 6-й.

Господствующей церкви погрѣшность заключается въ отложеніи древнихъ преданій святыя церкви, еже содержала православная церковь до лѣтъ Никона патріарха: еже двѣма персты знаменоватися; еже дважды глаголати на псалмопѣніяхъ божественную пѣснь аллилуія, а въ третіе слава Тебѣ Боже; еже просфиры печатствовати осмиконечнымъ крестомъ; еже седмь просфиръ при божественной литургіи имѣти; еже имя Господа нашего Ісуса Христа съ одною іотою писати; еже въ символѣ во исповѣданіи вѣры и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго глаголати; еже въ молитвѣ на всякомъ мѣстѣ Сына Божія именовати; еже во святомъ крещеніи не обливати, и прочіи отложенія древности господствующею церковію, еже краткости ради оставляю, изволяя да чтетъ въ Никодимовыхъ статьяхъ. И впо-

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 202.

слѣдствіи то древнее преданіе на соборѣ 1667 года послѣдователи Никона проклятію предаша; послѣдователей же древности тяжкому мучительству подложиша, яко же нами показано въ отвѣтѣ 1-мъ. А еже вопрошаеши обрѣтается ли погрѣшность господствующей церкви въ догматахъ вѣры? Отвѣщаемъ: догматы суть мнози, они же и преданіемъ церковнымъ нарицаются, понеже догматъ глаголется общее преданіе церкви, якоже о семъ въ Большомъ Катихизисѣ протолкуется слѣдующее: Вопросъ. «Сіе же како имамы разумѣти, еже глаголемъ, вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь? Въ человѣки ли мы то вѣруемъ, или во что? Отвѣтъ. Не въ человѣки, но въ проповѣданіе и догматы ихъ божественныя, сирѣчь полагаемъ на уставахъ церковныхъ, и преданія соборныя и апостольскія» (гл. 4, л. 17). И въ таковыхъ догматѣхъ, господствующая церковь вельми погрѣшила. Понеже древнее преданіе отложиша и жестокою клятвою и порицаніемъ онія древніи обряды обложиша, о чемъ вкратцѣ въ предисловіи показахомъ. А за таковое прегрѣшеніе въ преданіяхъ святый Апостолъ Павелъ отлучатися повелѣваетъ, глаголя: *Повелѣваемъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ.* Златоустъ: «сирѣчь не мы сіе глаголемъ, но Христосъ. Се бо есть, о имени Господа нашего Іисуса Христа. Тако рекъ, страшное повелѣніе показуетъ, Христомъ, рече, повелѣваемъ» (Солун. зач. 277, бес. 5). Въ опредѣленіи же седмаго вселенскаго собора говорится: «Аще кто преданіе церкве писаніемъ или обычаемъ утвержденное, пренебрежетъ, да будетъ проклятъ» (Кам. вѣры ч. 1, гл. 3, л. 73). И паки: «вся яже чрезъ церковная преданія и учительства и воображенія св. и приснопамятныхъ отецъ, новосотвореная и содѣянная, или по семъ содѣятися хотящая, анаѳема» (Кормч. л. 641). А если же кто подлежитъ анаѳемѣ, тотъ уже отлучается отъ Бога. Ибо какъ дары, приносимые Богу, отдѣляются отъ обыкновенныхъ человѣческихъ вещей: такъ и тотъ, кто сдѣлался анаѳемою, отсѣкается и отвергается отъ собранія вѣрныхъ, вознесенныхъ и посвященныхъ Богу, и отъ самого Бога, и отдается въ удѣлъ сатанѣ (Кормч. Новопеч. помѣст. соб. стр. 876).

Замѣчаніе.

Предложенный здѣсь вопросъ: «погрѣшила ли господствующая церковь въ чемъ-либо догматическомъ»? — есть вопросъ

первостепенной важности для глаголемыхъ старообрядцевъ. Отъ положительнаго, или отрицательнаго его рѣшенія зависитъ оправданіе, или осужденіе раскола въ его отдѣленіи отъ церкви. Какъ же Перетрухинъ рѣшилъ этотъ важный вопросъ? Онъ не рѣшилъ его никакъ; а предпочелъ уклониться отъ прямого и опредѣленнаго его рѣшенія, и этимъ показалъ только, что дать прямой отвѣтъ на указанный вопросъ старообрядцамъ невозможно, если они желаютъ остаться вѣрными расколу. Въ самомъ дѣлѣ, сказать, что великороссійская церковь погрѣшила въ догматахъ вѣры и тѣмъ оправдать свое отдѣленіе отъ церкви, они не могутъ, ибо церковь никакого догмата вѣры, утвержденнаго вселенскими соборами, не нарушила и ни одинъ изъ старообрядцевъ не изобличилъ и не могъ изобличить ее въ такомъ нарушеніи догматовъ, напротивъ они сами невольно признаются, что «церковь грекороссійская въ догматѣхъ богословія не погрѣшаетъ» (См. Отв. на восемь вопр. о. Филарета). Также и прямо отвѣтить на вопросъ, что великороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ, имъ нельзя, ибо это значило бы признать, что они незаконно отдѣлились отъ церкви, ни въ чемъ не нарушившей догматовъ вѣры. Вотъ почему Перетрухинъ, вмѣсто прямаго отвѣта на вопросъ, прибѣгаетъ къ хитрой уловкѣ, — смѣшиваетъ обряды съ догматами вѣры, и за измѣненіе нѣкоторыхъ обрядовъ обвиняетъ церковь, какъ за измѣненіе догматовъ. Онъ говоритъ: «догматы суть мнози, *они же и преданіемъ церковнымъ нарицаются*, понеже догматъ глаголется *общее преданіе* церкви. И въ *таковыхъ догматѣхъ* господствующая церковь вельми погрѣшила, понеже древніи преданіи отложиша и жестокою клятвою и порицаніемъ оніи древніи обряды обложиша». Перетрухинъ даетъ свое совершенно произвольное опредѣленіе догматовъ, говоря, что догматъ есть «общее преданіе церкви». По общецерковному понятію, догматы здѣсь богооткровенныя истины, открытыя въ словѣ Божіимъ и утвержденныя вселенскими соборами, которыя христіанинъ долженъ воспринимать вѣрою; а Перетрухинъ называетъ догматомъ «общее преданіе церкви», т.-е. включаетъ въ понятіе

догмата не только богооткровенныя истины вѣры, изложенныя и утвержденныя св. отцами на вселенскихъ соборахъ, но и обрядовыя преданія церкви. «И въ *таковыхъ* догматахъ (т.-е. въ преданіяхъ), прибавляетъ онъ, господствующая церковь вельми погрѣшила». Но уже этимъ самымъ выраженіемъ, что церковь погрѣшила только въ *таковыхъ* догматахъ, т.-е. въ обрядахъ, которые ему угодно называть догматами, самъ же Перетрухинъ ясно свидѣтельствуетъ, что не въ *таковыхъ*, имъ измышленныхъ, а въ истинныхъ догматахъ вѣры православная церковь не погрѣшаетъ. Такимъ образомъ, чтобы сколько-нибудь оправдать свое общество въ отдѣленіи отъ церкви, не погрѣшившей въ догматахъ вѣры, Перетрухинъ произвольно расширилъ понятія догмата, назвалъ особыми догматами церковныя преданія и обряды, и за измѣненіе *такихъ* мнимыхъ догматовъ тщится обвинить церковь въ измѣненіи дѣйствительныхъ догматовъ.

Свое понятіе о догматахъ, какъ «общемъ преданіи», онъ хочетъ подтвердить сказаннымъ въ Большомъ Катихизисѣ на вопросъ: «како имамы разумѣти, еже глоголемъ: вѣрую во едину св. соборную и апостольскую церковь? въ человѣка ли мы то вѣруемъ, или во ино что?» Въ Катихизисѣ на вопросъ этотъ данъ такой отвѣтъ: «не въ человѣки, но въ проповѣданіе и догматы ихъ божественные, сирѣчь полагаемъ на уставахъ церковныхъ и преданія соборныя и апостольскія» (гл. 4, л. 17). Повидимому Перетрухинъ усвояетъ здѣсь особое значеніе послѣдней, не особенно ясной половинѣ отвѣта: «полагаемъ на уставахъ церковныхъ и преданія соборныя и апостольскія», не обративъ вниманія на болѣе ясную, первую его половину, гдѣ говорится, что мы должны *вѣровать* «въ проповѣданіе и догматы божественные» св. людей, сущихъ въ церкви Божіей. Т.-е. здѣсь прямо говорится о божественныхъ, или, что тоже, богооткровенныхъ догматахъ, которые и должны составлять неизмѣнное ученіе вѣры. Да и въ послѣдующихъ словахъ «уставы церковные» ясно отличаются отъ «преданій соборныхъ и апостольскихъ» («на уставахъ церковныхъ *полагаемъ* преданія соборныя апостольскія»). Если и разумѣть

подъ преданіями апостольскими и соборными именно догматы, преданные Апостолами и соборами вселенскими, то они не суть «уставы церковные», не суть обряды, на которыхъ только должны быть полагаемы догматы, или «преданія соборныя и апостольскія». Итакъ и приведенное Перетрухинымъ мѣсто изъ Великаго Катихизиса не подтверждаетъ его несправедливаго мнѣнія, что якобы и обряды суть догматы вѣры. Притомъ же ему слѣдовало бы обратить вниманіе и на другое, болѣе ясное мѣсто въ Великомъ Катихизисѣ, содержащее отвѣтъ на тотъ же самый вопросъ. На листѣ 119 именно говорится: «вѣрую во едину св. соборную апостольскую церковь, *сирѣчь уповаемъ на ученія и догматы св. Апостоловъ и св. вселенскихъ соборовъ*, а не въ люди вѣримъ». Здѣсь уже ясно и прямо говорится о догматахъ апостольскихъ и соборныхъ, какъ составляющихъ предметъ вѣры, и совсѣмъ не упоминается ни объ уставахъ, ни о преданіяхъ.

Подтвержденія своей ложной мысли, что будто бы и обряды, какъ догматы вѣры, не подлежатъ измѣненію, Перетрухинъ ищетъ также въ слѣдующихъ словахъ Кормчей книги: «вся, яже чрезъ церковная преданія и учительства и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ, новосотворенная и содѣянная, или посемъ содѣятися хотящая — анаѳема». По мнѣнію Перетрухина, здѣсь говорится именно о обрядахъ. Напротивъ, надобно понимать, что здѣсь идетъ рѣчь о догматическихъ опредѣленіяхъ святыхъ и приснопамятныхъ отцевъ, къ которымъ прибавлять или въ которыхъ измѣнять что-либо воспрещается, а не объ уставахъ и обрядахъ. Ибо если эти слова отнести къ обрядамъ и обычаямъ, какъ относитъ Перетрухинъ, то окажется подъ клятвою вся древняя восточная церковь, въ которой и послѣ вселенскихъ соборовъ нѣкоторые обычаи церковные измѣнены, и многіе уставы составлены вновь, явились и приняты въ церковное употребленіе Тріоди, Октоихи и проч. (См. Кн. о вѣрѣ, гл. 16) Древніе святые отцы строго различали догматы вѣры отъ обрядовъ и обычаевъ, и именно къ догматамъ вѣры подъ страхомъ проклятія заповѣдали ничего не прибавлять и ничего отъ нихъ не

убавлять: «мы, говорятъ св. отцы шестаго собора, сообразно съ тѣмъ, что прежде опредѣлено (о догматахъ благочестія) совершенно рѣшили, ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли сдѣлать иначе никоимъ образомъ» (1 прав. шест. всел. соб.); съ обрядами же и обычаями они поступали господственно, по потребностямъ церкви измѣняли ихъ, старые отмѣняли и вводили новые. Такъ объ отцахъ перваго вселенскаго собора пишется въ Кормчей: «устави же сей св. вселенскій соборъ и св. пасху праздновати, якоже и нынѣ обычай держимъ, *иніи бо отъ прежнихъ* въ четвертый надесять мартовы луны праздноваху пасху» (Кормч. въ сказан. о собор.). Даже апостольское преданіе «не отпустити жены епископу подвигомъ благовѣрія» (См. 5 прав. св. Апост.), шестый вселенскій соборъ отмѣнилъ, постановивъ вмѣсто «не отпустити» — «неотмѣнно отпустити» (12 пр. шест. соб.). Итакъ приведенныя Перетрухинымъ слова изъ Кормчей книги, содержащія анаѳему на всѣхъ измѣняющихъ постановленное св. отцами, никакъ нельзя разумѣть о измѣняющихъ церковные обряды и уставы, и Перетрухинъ, понимая ихъ въ этомъ именно смыслѣ, долженъ будетъ, вмѣстѣ съ православною россійскою церковію, обвинить за исправленіе обрядовъ и уставовъ и самихъ древнихъ святыхъ отцевъ, саму древлеправославную вселенскую церковь.

Для подтвержденія своей ложной мысли, что обряды суть своего рода догматы и, какъ таковые, не подлежатъ измѣненію, Перетрухинъ дерзнулъ сослаться даже на слова св. Апостола Павла къ Солунянамъ: *повелѣваемъ вамъ, братіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, и не по преданію, еже пріяша отъ насъ* (Сол. зач. 277). Перетрухинъ утверждаетъ, что Ап. Павелъ пишетъ здѣсь именно о преданіяхъ обрядовыхъ и повелѣваетъ отлучаться отъ нарушающихъ именно такія преданія. Но понимая такъ слова Апостола, Перетрухинъ дерзко извращаетъ смыслъ ихъ. Поводомъ къ написанію оныхъ послужило для Апостола то обстоятельство, что нѣкоторые изъ Солунянъ, ничего не дѣлая, провождая жизнь праздную, пи-

тались на чужія подаянія: *слышимъ бо,* писалъ онъ, *нѣкія безчинно ходящыя у васъ, ничто же дѣлающія, но лукавно обходящыя* (2 къ Θессал. зач. 277). Вотъ такихъ-то праздно живущихъ и на чужой счетъ питающихся Апостолъ и повелѣваетъ солунскимъ христіанамъ чуждаться: *повелѣваемъ вамъ, братіе, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ.* О какомъ преданіи говоритъ здѣсь Апостолъ, и это самъ же онъ объясняетъ вслѣдъ за симъ: *сами бо вѣсте, како есть лѣпо вамъ подобитися намъ: яко не безчинствовахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ. Εгда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщавахомъ вамъ, якоже кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ* (тамъ же зач. 277). Вотъ о какомъ «преданіи» говоритъ Апостолъ, — о примѣрѣ собственнаго трудолюбія, который онъ показывалъ солунянамъ, живя у нихъ, и о завѣщаніи, какое оставилъ имъ: *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ.* Такъ именно толкуетъ слова Апостола Павла и святый Златоустъ, на котораго такъ же несправедливо сослался Перетрухинъ: «преданіемъ онъ (Апостолъ) называетъ примѣръ, который они видѣли въ его поступкахъ; и справедливо онъ всегда называетъ это преданіемъ... онъ (Апостолъ) хочетъ, чтобы они, трудясь, сами себя пропитывали, ибо это значатъ слова: *да свой хлѣбъ ѣдятъ,* то-есть отъ своихъ трудовъ, а не чужой, добываемый испрашиваніемъ подаянія» (Бес. Злат. на второе послан. къ Θессал. стр. 71 и 74). Понятно отсюда, какъ несправедливо и дерзновенно Перетрухинъ привелъ слова Ап. Павла въ подтвержденіе своей ложной мысли, что будто бы и обряды суть догматическія преданія, не подлежащія измѣненію, и что поэтому православная церковь, исправивъ обряды, погрѣшила въ самыхъ догматахъ вѣры.

Итакъ этой ложной мысли своей Перетрухинъ ничѣмъ не доказалъ и доказать не могъ; напротивъ, онъ только обличилъ самого себя, какъ вводителя новыхъ догматовъ, дерзнувъ усвоить догматическое значеніе и неизмѣняемость обрядамъ,

которые церковь всегда имѣла и имѣетъ право измѣнять по благословнымъ винамъ.

А между тѣмъ, какъ будто доказавъ, что обряды суть догматы вѣры и что, исправивъ обряды, или, по его выраженію, «отложивъ древнія преданія», церковь погрѣшила въ самыхъ догматахъ вѣры, Перетрухинъ съ торжествомъ перечисляетъ эти «отложенія» двуперстія, сугубой аллилуіи и проч., и прибавляетъ въ заключеніе, что «прочія отложенія, краткости ради, оставляетъ», отсылая «изволяющаго» прочесть ихъ «въ Никодимовыхъ статьяхъ».

Изъ перечисленныхъ здѣсь Перетрухинымъ «отложеній древняго преданія», якобы допущенныхъ церковію, заслуживаетъ вниманія по своей очевидной лживости слѣдующее. Перетрухинъ обвиняетъ церковь православную въ томъ, что будто бы она отмѣнила древнее преданіе, «еже во святомъ крещеніи не обливати». Церковь православная не только не отмѣнила трепогружательное крещеніе, какъ несправедливо утверждаетъ Перетрухинъ, а напротивъ полагаетъ во всеобдержный законъ, чтобы крещеніе совершалось чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго, какъ въ этомъ всякій, и самъ Перетрухинъ, можетъ убѣдиться, просмотрѣвъ издаваемыя ею книги — Требники, Катихизисы и прочія. Если же церковь допускаетъ и обливательное крещеніе, то лишь въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ, — допускаетъ какъ снисхожденіе и изъятіе изъ всеобдержнаго закона крестить трехпогружательно. Но въ исключительныхъ случаяхъ и древлероссійская церковь обливательное крещеніе дозволяла. Въ Потребникѣ патріарха Іова напечатано: «ащели младенецъ крещаемъ есть, посажаютъ его въ крестилницѣ вводѣ до выя, придержа лѣвою рукою, десною же рукою пріемлетъ теплую воду, взливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу сущу, блюстися залитіа». И въ Служебникѣ, напечатанномъ въ Москвѣ 7109—7110 (1601—1602) въ чинѣ крещенія, на листѣ 7-мъ читается: «И аще убо младенецъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, поддерживая уста ему рукою искуснѣ, отъ залитія воды, занеже младенцу слабу сущу. Аще ли боленъ, то подобно быти въ ку-

пели водѣ теплой, и погрузитъ его вводѣ по выю, и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою 3, глаголя: крещается рабъ Божій, имярекъ». Итакъ, и въ древлерусской церкви дозволялось въ извѣстныхъ случаяхъ совершать крещеніе чрезъ возліяніе воды на главу крещаемаго, и дозволеніе это даже внесено въ старопечатныя книги. А въ богослужебныхъ книгахъ, нынѣ употребляемыхъ россійскою церковію, не находится и такого дозволенія. Поэтому Перетрухинъ, если бы захотѣлъ, имѣлъ бы болѣе основанія обвинить за употребленіе поливательнаго крещенія древлероссійскую церковь, нежели нынѣшнюю, которую обвиняетъ за мнимую отмѣну трехпогружательнаго крещенія совсѣмъ несправедливо.

Такъ же несправедливо Перетрухинъ обвиняетъ православную церковь и за прочія мнимыя «отложенія» древнихъ преданій. Исправляя обряды, церковь не отлагала, а напротивъ возстановляла древле существовавшіе, ибо и троеперстіе, и тройственное аллилуіа, и прочія мнимыя новшества существовали и были употребляемы въ древлероссійской церкви, на что̀ несомнѣнныя доказательства каждый можетъ видѣть въ «Выпискахъ» Озерскаго. А сдѣланная Перетрухинымъ ссылка на Никодимовы статьи, обычная у старообрядцевъ въ подобныхъ случаяхъ, теперь уже не имѣетъ никакого значенія, когда Вопросы Никодима подробно разсмотрѣны о. архимандритомъ Павломъ, который со всею ясностію показалъ неосновательность Никодимовыхъ предъявленій противъ церкви.

Мнимую догматическую погрѣшность церкви Перетрухинъ указываетъ еще въ томъ, что будто бы на соборѣ 1667 года послѣдователи Никона предали проклятію древнія преданія. Соборъ 1667 года призналъ только законнымъ и правильнымъ бывшее при патріархѣ Никонѣ соборное исправленіе книгъ, но никакого пореченія на прежде употреблявшіяся богослужебныя книги не сдѣлалъ, слѣдственно и на извѣстныя преданія, въ сихъ книгахъ находящіяся, также никакого пореченія не произнесъ; мало этого, — въ соборномъ свиткѣ, напечатанномъ при Служебникахъ въ 1667 году (л. 3-й)

находится даже прямое свидѣтельство, что церковь, исправляя старопечатныя книги, вовсе не думала охуждать ихъ, а желала только привести къ большему совершенству. Здѣсь говорится: «Тѣмже убо яко въ греческихъ книгахъ не абіе бысть конечное совершеніе во всѣхъ странахъ единогласно, ибо и донынѣ всякія страны церковь по обычаю си чины утверждаетъ и въ совершенство возводитъ: тако и наша православно-россійская церковь отъ многихъ ихъ преводовъ единъ хотящи совершенный сотворити, *не весма своея страны чинъ и обычай отставляющи, паче же любезно благолѣпая содержащи,* что дивно есть, аще въ новомъ семъ Служебника изданіи, *совершеннаго исправленія ради,* ово по лучшимъ греческимъ переводамъ, ово по благохвальнымъ своимъ и греческія церкве обычаямъ, мало нѣчто измѣняетъ. *Неохуждаются симъ и прежнія исправленія, но на вящшій совершенія степень возводятся*». Такимъ образомъ церковь россійская, на соборѣ 1667 г. одобривъ новоисправленныя книги, по ея собственному свидѣтельству, вовсе не думала оставлять «своея страны чинъ и обычай», напротивъ желала «благолѣпая любезнѣ содержати», и прежнія исправленія книгъ «не охуждала», а желала только «возвести на вящшій совершенія степень». Ясно отсюда, что Перетрухинъ говоритъ ложь, утверждая, что будто бы соборъ 1667 г. «предалъ проклятію древнее преданіе», и за то обвиняя церковь даже въ нарушеніи догматовъ вѣры.

Итакъ на важный вопросъ: «погрѣшила ли господствующая церковь въ чемъ-либо догматическомъ»? — вмѣсто прямого и точнаго отвѣта, Перетрухинъ далъ уклончивый отвѣтъ, въ которомъ обрядовыя преданія причислилъ къ догматамъ вѣры и за исправленіе обрядовъ усиливается обвинить церковь въ догматическихъ погрѣшностяхъ, т.-е. явился проповѣдникомъ и вводителемъ новыхъ догматовъ и несправедливымъ обвинителемъ церкви. Затѣмъ остальныхъ двухъ вопросовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ первымъ и не менѣе важныхъ: «ежели (церковь) погрѣшила (въ чемъ-либо догматическомъ), то объясни: въ чемъ? а ежели въ обрядахъ по-

грѣшила, то дѣлились ли когда изъ-за обрядовъ христіане»? — этихъ вопросовъ Перетрухинъ даже и не коснулся, очевидно сознавая полную невозможность дать на нихъ отвѣтъ, благопріятствующій расколу.

Вопросъ 7.

Въ одно ли время (съ Россіей) отпала Грецiя отъ православія, и въ одно ли время (съ Россіей) она приняла самые эти обряды (которые содержатъ и Грецiя и Россія)? А ежели не въ одно время, то почему россійская церковь не дѣлилась съ греческой? утверди писаніемъ.

Отвѣтъ 7.

Въ одно ли время греческая церковь съ россійскою потеряла православіе, или въ разное время, — о томъ намъ глаголати излишне, сихъ ради винъ: понеже до лѣтъ Никона патріарха, греческіе восточные патріархи, лично быша въ Москвѣ, и своима очима видѣша россійское благочестіе и ни въ чемъ же оное зазрѣша, но всеревностнѣ восхвалиша, яко же грамоты восточныхъ патріарховъ, Іереміи и Ѳеофана, засвидѣтельствуютъ и явственнѣ показуютъ, что русская церковь благочестіемъ всѣхъ прочихъ превыде, и на всей вселеннѣй едина токмо хранительница до малѣйшей части святоотеческаго преданія быть (Кормч. л. 15 и 26). На соборѣ же 1667 года греческіе патріархи: Паисій александрійскій, Макарій Антіохійскій съ россійскими архипастыри вкупѣ, воспротивившася древнему преданію, и прежнія обычаи господствующей церкви въ Россіи, существовавшія цѣлыхъ шесть столѣтій, потопташа и вкупѣ древнее преданіе тяжкой клятвѣ подложиша. *Того ради намъ показуется быти, яко въ соединеніи на семъ соборѣ гречестіи и россійстіи пастыри благочестія отпадоша.* А еже въ греческой церкви прежде Никона патріарха въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новшества внидоша, то сіе тѣмъ доказуется, что *русская церковь, прежде еще Никона патріарха, грековъ не почитала вполнѣ православными*[1]) и не допускала ихъ въ свои церкви на молитву, якоже

[1]) На нѣсколькихъ строкахъ Перетрухинъ самъ себѣ противорѣчитъ: только что сказалъ, что греческіе пастыри, до самыхъ лѣтъ п. Никона бывавшіе въ Москвѣ и похвалявшіе россійское благочестіе, отпали отъ сего благочестія вмѣстѣ съ россійскими на соборѣ

свидѣтельствуетъ Павелъ Алепскій сице: «что прежде у насъ (?) не позволяли даже служить епископамъ и патріархамъ греческимъ, которые пріѣзжали къ намъ съ Востока, потому что они считались осквернеными чрезъ сближеніе съ турками; по той же причинѣ греческимъ купцамъ воспрещалось входить въ наши церкви; если же кто изъ нихъ объявлялъ что желаетъ остаться въ Россіи, женится на русской, или сдѣлается переводчиковъ, то онъ въ теченіе 40 дней оставался въ числѣ оглашенныхъ и затѣмъ присоединялся чрезъ мvропомазанія» (см. Характ. отнош. Россіи къ православн. востоку въ 16 и 17 столѣт. Н. Каптерева стр. 160). Окончательнаго же раздѣленія Россіи съ Греціей хотя и не было, но этимъ невозможно думать, что и Грецыя въ то время была всецѣло православной. По показанному Павломъ Алепскимъ: понеже много и въ прежнія времена сего узриши; якоже восточная церковь съ римскою не раздѣляшися болѣе двухсотъ лѣтъ, по внесеніи въ римскую церковь ересей, тако и русская церковь терпяше греческой, и тако продлися до лѣтъ Никона патріарха. Но когда греческая и русская церковь на ономъ соборѣ изрекоша клятву на древнее благочестіе, тогда уже никакихъ нѣтъ основаній пребывати съ ними вмѣстѣ, по реченному: «еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый яко развратися согрѣшаетъ и есть самоосужденъ» (къ Титу гл. 3, ст. 10 и 11). И паки: отступники отъ вѣры и еретики, извращающіе вѣру, судомъ Апостоловъ отлучаются отъ церкви Христовой. Аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (Гал. гл. 1, ст. 7 и 8. Богосл. Филар. еписк. черниг. стр. 231).

Пристиженіе. Св. Ѳеодоръ Студитъ, въ писмѣ къ Льву папѣ римскому, говоритъ о соборѣ (который принявъ въ сообщеніе священника, повѣнчавшаго прелюбодѣйный бракъ царя, и неудовольствовавшихся этимъ, но и подложившихъ проклятію всѣхъ не согласившихся послѣдовать ихъ опредѣленію) такъ: Божественнѣйшая глава всѣхъ главъ, состоялось, по выраженію пророка Іереміи, соборище преступниковъ и собраніе любодѣйствующихъ (Іерем. 9, 2). Ибо что тамъ сказано объ идольскомъ прелюбодѣяніи, то здѣсь совершилось утвержденіемъ прелюбодѣйной связи; тѣ и другіе совершили

1667 г., какъ вслѣдъ за тѣмъ утверждаетъ, что и гораздо раньше этого собора, еще до Никона патріарха, „русская церковь грековъ не почитала вполнѣ православными“. *Ред.*

нечестіе противъ одного Господа, тѣ преступленіемъ закона, а эти преступленіемъ Евангелія, и на этомъ они не остановились, составивъ на первомъ собраніи чрезъ принятіи сочетавшаго прелюбодѣевъ и сослуженіе съ нимъ недозволенное сборище, по выраженію божественнаго Василія; прав. 1. Но какъ бы стараясь получити себѣ названіе совершенныхъ еретиковъ, они на другомъ открытомъ соборѣ подвергнули анаѳемѣ не соглашающихся съ беззаконнымъ ихъ ученіемъ, или лучше, всю кѳѳолическую церковь и изъ тѣхъ, которые встрѣтились имъ, однихъ изгнали далеко, другихъ заключили подъ стражу, возобновивъ опять гоненіе по здѣшнему обыкновенію» (Книг. Ѳеод. Студ. ч. 1, письмо 33, стр. 219, 220). Поэтому видится, если этотъ соборъ хотя имѣлъ въ присутствіи высшихъ персонъ царя и множество епископовъ, но по выраженію св. Ѳеодора Студитъ, онъ былъ самочиннымъ, понеже кромѣ Божія воли на немъ было сдѣлано, и вдобавокъ сдѣлался еретическимъ за то, что произнесъ клятву на невинныхъ христіанъ.

Замѣчаніе.

Вопросъ о церкви греческой и о времени признаваемаго старообрядцами отпаденія ея отъ православія, вопросъ очень затруднительный для старообрядцевъ. Когда служилъ я въ канцеляріи Антонія (Шутова), именовавшагося архіепископомъ московскимъ, то за рѣшеніемъ сего вопроса къ намъ въ канцелярію обращались многіе старообрядцы. Паденіе церкви россійской они легко объясняли совершеннымъ ею книжнымъ исправленіемъ, при которомъ двуперстіе измѣнено на троеперстіе, двойственное аллилуіа на тройственное, и т. д. Но тѣмъ же объяснять и паденіе церкви греческой не находили возможнымъ, ибо знали, что въ то время, когда у насъ въ Россіи совершалось исправленіе книгъ и произошелъ расколъ, въ греческой церкви никакого исправленія книгъ и обрядовъ не было и никакого раскола не произошло. Говорить же, какъ говорятъ нѣкоторые старообрядцы, что греческая церковь утратила православіе еще за много лѣтъ до патріарха Никона, признавали и совсѣмъ несправедливымъ въ виду того, что Книга о вѣрѣ и другія, изданныя въ Россіи передъ самымъ патріаршествомъ Никона, при

Іосифѣ патріархѣ, свидѣтельствуютъ о неизмѣнномъ храненіи греками православія, и что до самыхъ лѣтъ патріарха Никона россійская церковь находилась въ общеніи съ греческою. И наконецъ признать, что греческая церковь, какъ до Никона была, такъ и послѣ Никона осталась православною, не находили возможнымъ потому, что это значило бы признать себя раскольниками, незаконно отдѣлившимися отъ церкви, не измѣнившей православію, и обвинить себя въ незаконномъ принятіи Амвросія, чрезъ мѵропомазаніе, какъ сущаго еретика. Вотъ какія затрудненія представляетъ вопросъ о греческой церкви, съ которымъ обращались къ намъ многіе старообрядцы. Антоній, сознавая важность и затруднительность этого вопроса, видѣлъ нужду составить для рѣшенія его особую книжку о паденіи греческой церкви. Сперва онъ поручилъ это дѣло нѣкоему Григорью Ефимову (гусляку), и тотъ, подобно Каптереву, цѣлыхъ два мѣсяца собиралъ изъ разныхъ исторій всякую грязь о грекахъ, но убѣдившись, что все это говорится о частныхъ лицахъ, а недостатки частныхъ лицъ не могутъ лишить православія всю церковь, бросилъ свой трудъ, какъ безполезный, и поступилъ лучше Каптерева. Тогда, по порученію Антонія, взялся написать о грекахъ тогдашній секретарь Духовнаго Совѣта Онисимъ Швецовъ (теперь именующійся священноинокомъ Арсеніемъ). Швецовъ написалъ цѣлую тетрадку о паденіи греческой церкви и отпечаталъ ее на гектографѣ; но и онъ въ греческой церкви не указалъ никакихъ отступленій отъ евангельскаго и апостольскаго ученія, или отъ ученія седми вселенскихъ соборовъ, да и указать не могъ, ибо, по свидѣтельству самого учредителя Бѣлокриницкой іерархіи, инока Павла, «греки въ догматахъ вѣры погрѣшности не имѣютъ» (Переписка раск. дѣятелей, вып. 1, стр. 65). И вотъ теперь рѣшать вопросъ о паденіи греческой церкви пришлось преемнику Швецова, нынѣшнему секретарю Духовнаго Совѣта — Перетрухину. Какъ же рѣшаетъ его сей новый защитникъ раскола?[1]).

[1]) Мы уже показали, что въ рѣшеніи этого вопроса Перетрухинъ

Перетрухинъ имѣлъ уже помощника въ Каптеревѣ, и потому смѣло утверждаетъ, что «въ греческой церкви прежде Никона патріарха въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новшества внидоша», что «русская церковь, прежде еще Никона патріарха грековъ не почитала вполнѣ православными и не допускала ихъ въ свои церкви на молитву». Говоря это онъ именно приводитъ, по книгѣ Каптерева, свидѣтельство архидіакона Павла Алеппскаго, прибывшаго въ Москву съ Макаріемъ, патріархомъ Антіохійскимъ, въ 1654 году: «прежде у насъ не позволяли даже служить епископамъ и патріархамъ греческимъ, которые пріѣзжали къ намъ съ востока» и проч.[2]). Но если Каптеревъ принимаетъ съ довѣріемъ свидѣтельство Павла Алеппскаго, то Перетрухину, послѣдователю старопечатныхъ книгъ, надлежало бы знать и понимать, что свидѣтельство это противорѣчитъ яснымъ свидѣтельствамъ именно старопечатныхъ книгъ о неизмѣнномъ православіи греческой церкви и непрерываемомъ общеніи съ нею церкви россійской. Онъ долженъ бы припомнить, что первый нашъ Россійскій патріархъ, Іовъ, былъ поставленъ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміею, и Филаретъ Никитичъ поставленъ въ патріархи Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ; что въ нашихъ церквахъ при богослуженіи, въ знакъ единенія русской церкви съ греческою, возносилось имя Константинопольскаго и другихъ восточныхъ греческихъ патріарховъ; великіе князья и цари московскіе посылали значительныя пожерствованія для поддержанія православія на востокѣ, посылали «заздравныя» и «заупокойныя» милостыни,

---

запутался въ противорѣчіяхъ на первыхъ же строкахъ. Минуя эти противорѣчія, составитель „замѣчаній“ обращаетъ вниманіе на главную мысль отвѣта. *Ред.*

[2]) Перетрухинъ не умѣлъ и воспользоваться съ толкомъ книгой г. Каптерева. Каптеревъ, на основаніи свидѣтельства Павла Алеппскаго, говоритъ отъ себя: „*у насъ* [не позволяли“, и проч. „которые пріѣзжали *къ намъ*“... А Перетрухинъ приводитъ эти выраженія, какъ принадлежащія самому Павлу: „свидѣтельствуетъ Павелъ Алепскій сице, — что прежде *у насъ* [(гдѣ? въ Дамаскѣ?) не позволяли даже служить епископамъ и патріархамъ греческимъ, которые пріѣзжали *къ намъ*“... *Ред.*

съ просьбою, чтобы въ патріаршихъ церквахъ и въ различныхъ восточныхъ монастыряхъ молились о здравіи государя съ его семьей и поминали за упокой ихъ умершихъ предковъ; что греческіе іерархи, пріѣзжавшіе въ Москву, пользовались здѣсь своими архіерейскими правами и участвовали во всѣхъ церковныхъ службахъ на ряду съ русскими іерархами. Да и самъ архидіаконъ Павелъ Алеппскій свидѣтельствуетъ, что когда патріархъ Антіохійскій Макарій пріѣхалъ въ Калугу, и, по случаю бывшаго въ Москвѣ повѣтрія, по распоряженію государя долженъ былъ здѣсь остановиться и прожилъ болѣе пяти мѣсяцевъ, то часто совершалъ службы въ коломенскихъ церквахъ, и за отсутствіемъ коломенскаго епископа рукоположилъ многихъ священниковъ и діаконовъ для коломенской епархіи (См. соч. м. Мак. *Патр. Никонъ въ дѣлѣ книжнаго исправленія*). Итакъ, приведенное Перетрухинымъ изъ книги Каптерева свидѣтельство Павла Алеппскаго о принятіи грековъ подъ мѵропомазаніе и недопущеніи ихъ въ русскія церкви на молитву противорѣчитъ другому свидѣтельству того же самаго Павла Алеппскаго, что п. Антіохійскій Макарій, живя въ Коломнѣ, часто служилъ и поставлялъ священниковъ. И какъ могли русскіе подвергать пріѣзжихъ грековъ мѵропомазанію, когда, по соборному изложенію патріарха Филарета, даже и бѣлоруссцевъ, крещенныхъ чрезъ поливаніе, воспрещалось вновь помазывать мѵромъ? Наконецъ и самъ Каптеревъ въ другомъ своемъ сочиненіи (*Патр. Никонъ и его противники*) пишетъ: «у насъ нѣкоторыхъ грековъ отдавали иногда подъ началъ *для исправленія ихъ христіанскія вѣры*. Но это явленіе было очень рѣдкимъ и прямо исключительнымъ... Отдача какого-либо грека подъ началъ служила всегда только выраженіемъ сомнѣнія въ истинности православія даннаго лица, а не грековъ вообще, поводы же сомнѣваться русскимъ въ православіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ изъ грековъ были иногда дѣйствительно вполнѣ законные и основательные, такъ какъ между греками всегда встрѣчались лица, уклонившіяся или прямо въ латинство, или чаще въ уніатство... Въ 1653 году иверскій аѳонскій архимандритъ Климъ, съ со-

гласія всѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ греческихъ властей и торговыхъ гречанъ, просилъ у государя и патріарха Никона дать для пріѣзжихъ грековъ особый монастырь въ Москвѣ, гдѣ бы служба совершалась на греческомъ языкѣ, потому что греки русской службы не понимаютъ, *а иные русскіе попы* мірскихъ торговыхъ грековъ въ церковь Божію божественнаго пѣнія слушать не пущали, называли ихъ невѣрными (Греч. дѣла 7177 года, № 13). Но уже самое выраженіе челобитной: «иные русскіе попы» показываетъ, что не всѣ, а только нѣкоторые русскіе священники называли грековъ невѣрными, притомъ не духовныхъ, а мірскихъ лицъ, которыхъ они легко могли, по простому невѣдѣнію, отнести къ восточнымъ нехристіанскимъ народностямъ» (стр. 26—31). Итакъ, и г. Каптеревъ (въ этомъ мѣстѣ) утверждаетъ, что грековъ называли невѣрными только нѣкоторые русскіе священники по невѣдѣнію и что испытанію въ вѣрѣ подвергали только тѣхъ изъ грековъ, которые возбуждали въ этомъ отношеніи сомнѣніе; а Перетрухинъ напротивъ утверждаетъ, что якобы вся русская церковь и всѣхъ грековъ не считала за православныхъ.

Теперь напомнимъ Перетрухину забытыя имъ свидѣтельства старопечатныхъ, уважаемыхъ и самими старообрядцами, книгъ о неповрежденномъ православіи греческой церкви. Въ книгѣ Кирилловой говорится: «четыре вселенскія патріархи даже и доднесь, каждаго лѣта соборнѣ, тако же и по единому, писаньми своими право и неизмѣнно вѣру данную имъ отъ св. Апостолъ и ихъ учениковъ, и седми вселенскихъ соборовъ, и помѣстныхъ соборовъ, *ни въ чемъ не разрушающе, ни прикладая, ни отлагая, проповѣдали и проповѣдуютъ, держали и держатъ, и славятъ пресвятую Троицу, Отца и Сына и Св. Духа*» (л. 93). Въ Книгѣ о вѣрѣ: «Святая восточная въ грецѣхъ обрѣтенная церковь правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченнымъ, ни направо, ни налѣво съ пути не совращаяся, къ горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога

терпѣніи, и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ его учениковъ и святыхъ отецъ преданія и седми вселенскихъ соборовъ Духомъ Святымъ собранныхъ *уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавляя, ни отнимая что*, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще *и въ неволи пребывая*, свѣтится правою вѣрою... Ничесоже бо турцы отъ вѣры, *и отъ церковныхъ чиновъ отымаютъ*, точію дань грошевую отъ грековъ пріемлютъ, а о дѣлахъ духовныхъ и о благоговѣинствѣ нимало не належатъ и не вступаютъ въ то. И якоже люди Божіи, егда въ рабствѣ египетскомъ были, вѣры не отпадоша, и первіи христіане, въ триста лѣтъ, въ тяжкой неволи будучи, вѣры не погубиша: тѣмъ же образомъ и въ нынѣшнее время въ неволѣ турецкой христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ... Да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду, гордынею и уничиженіемъ на смиренныхъ грековъ» (л. 27 на обор.). Итакъ, старопечатныя книги, изданныя при патріархѣ Іосифѣ, предъ самымъ вступленіемъ Никона на патріаршество, свидѣтельствуютъ о твердомъ храненіи греками православія; а Перетрухинъ, вопреки ихъ свидѣтельству, утверждаетъ, что якобы греки еще до патріарха Никона потеряли православіе и церковь русская не признавала ихъ вполнѣ православными. Значитъ, Перетрухинъ не вѣритъ свидѣтельству старопечатныхъ книгъ и самой церкви россійской временъ патріарха Іосифа. Впрочемъ и самъ Перетрухинъ, повидимому, чувствовалъ, что, утверждая, будто церковь русская задолго до п. Никона не признавала уже грековъ православными, онъ становится въ слишкомъ явное противорѣчіе съ общеизвѣстными свидѣтельствами о непрекращавшемся никогда общеніи россійской церкви съ греческою. Поэтому онъ силится доказать, что, не прерывая общенія съ греческою церковію, церковь россійская только будтобы оказывала ей снисхожденіе, подобно тому, какъ прежде сама греческая церковь оказывала снисхожденіе римской. Онъ говоритъ: «яко восточная церковь съ римскою не раздѣлялась болѣе двухсотъ лѣтъ, по внесеніи въ римскую церковь ересей, такъ и русская церковь терпяше гре-

ческой. И такъ продлися до лѣтъ Никона патріарха. Но когда греческая и русская церковь на ономъ соборѣ (1667 года) изрекоша клятву на древнее благочестіе, тогда уже никакихъ нѣтъ основаній пребывати съ ними вмѣстѣ, по реченному: *еретика человѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый яко развратися, согрѣшаетъ и есть самоосужденъ*» (къ Титу зач. 302). Здѣсь, во-первыхъ, Перетрухинъ несправедливо говоритъ объ отношеніи церкви восточной къ церкви римской. Восточная церковь терпѣла церкви римской и не раздѣлялась съ нею цѣлыхъ два столѣтія не по внесеніи ею ересей, а по усвоеніи ею только нѣкоторыхъ особыхъ обычаевъ, какъ-то: поститься въ субботу, презвитерамъ и діаконамъ не вступать въ супружество и проч. Ереси же терпѣть св. церковь не можетъ, и потому, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что римская церковь, вопреки слову Спасителя о Духѣ Святомъ: *иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. зач. 52), стала учить, что Духъ Святый исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына, и вопреки примѣру Спасителя, преподавшаго ученикамъ своимъ пречистое свое тѣло и честную свою кровь подъ двумя видами хлѣба и вина, постановила причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, отнявъ у нихъ чашу крови Господней, также признала папу главою церкви и верховнымъ судіею всѣхъ своихъ собратій, епископовъ, и ко всему этому на восточную церковь произнесла осужденіе, — тогда церковь восточная прервала съ нею всякое общеніе. Итакъ, восточная церковь терпѣла церкви римской только нѣкоторыя особыя ея обычаи, не отдѣлялась отъ нея за одно различіе въ обычаяхъ, и примѣръ этотъ служитъ къ осужденію старообрядцевъ, изъ-за различія въ обрядѣ отдѣлившихся отъ вселенской церкви, а съ отношеніями россійской церкви къ церкви восточной не имѣетъ никакого сходства. Во-вторыхъ, совсѣмъ несправедливо говоритъ Перетрухинъ, будто россійская церковь только терпѣла восточной, уже утратившей православіе, продолжая находиться въ общеніи съ нею. Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ старопечатныхъ книхъ видно, напротивъ, что даже въ патріар-

шество Іосифа россійская церковь признавала греческую «ни въ малѣйшей части» не отступившею отъ ученія и уставовъ Спасителя и блаженныхъ его учениковъ и св. отецъ, но яко солнце сіяющею лучами правой вѣры.

Наконецъ и о соборѣ 1667 года Перетрухинъ говоритъ здѣсь явную неправду, что якобы на немъ «греческая и русская церковь изрекоша клятву на древнее благочестіе». Всякому знакомому съ исторіей и дѣяніями собора 1667 г. извѣстно, что на немъ происходили разсужденія не о догматахъ вѣры или древнемъ благочестіи, но объ исправленіи книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ. И самъ Перетрухинъ это подтверждаетъ, когда выше говоритъ: «на соборѣ 1667 года греческіе патріархи: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій съ россійскими архипастыри вкупѣ воспротивившася древнему преданію и прежнія *обычаи* потопташа». Значитъ, и по его мнѣнію, соборъ отложилъ обрядовыя преданія и обычаи, а не догматы вѣры. А когда соборъ въ своихъ сужденіяхъ не касался вопросовъ въ собственномъ смыслѣ догматическихъ, то и не могъ онъ нарушить догматовъ вѣры, тѣмъ паче не могла съ нимъ вмѣстѣ отпасть отъ православія вся восточная церковь, ибо на соборѣ принимали участіе, какъ и самъ Перетрухинъ говоритъ, только два восточные патріарха, а не вся церковь восточная. Да и о самыхъ обрядахъ и обычаяхъ Перетрухинъ несправедливо говоритъ, будто они были «потоптаны» на соборѣ. Нѣкоторые изъ употреблявшихся тогда въ русской церкви обрядовъ были дѣйствительно отмѣнены, но охужденію и проклятію не преданы. Вотъ какой взглядъ на церковные обряды и обычаи выразила восточная церковь устами Константинопольскаго патріарха, въ посланіи его къ патріарху Никону: «аще и случится нѣкоей церкви разнствовати отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ не нужныхъ и существительныхъ вѣры, сирѣчь не прикасающихся свойственнымъ составомъ вѣры, но малыхъ, яко же есть время литургіи, и подобныхъ, сіе ни единое разлученіе творитъ, токмо егда сохраняется таяжде вѣра непреложно. Ибо не взятъ церковь наша изначала образъ сей послѣдованія, еже дер-

житъ нынѣ, но по малу. Ибо, якоже глаголетъ св. Епифаній Кипрскій (въ словѣ, еже написуется Краткое истинное слово о вѣрѣ соборныя и апостольскія церкве), прежде читаху въ церкви токмо единадесять псалмовъ, та же вящшыя, и имяху различныя степени постовъ и мясояденій. (Ниже) Прежде святыхъ Дамаскина и Космы и иныхъ творцевъ, ниже тропари, ниже каноны, ниже кондаки пѣвахомъ. Обаче зане сохраняшеся нецреложно таяжде вѣра отъ всѣхъ прочихъ церквей, невозможе сіе разньство чина творити, да вмѣнятъ тогда еретическія, или раздорныя: *не подобаетъ убо ниже нынѣ непщевати, яко развращается вѣра наша православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое, мало различное отъ другаго въ вещехъ, яже не суть существительныя, сирѣчь составы вѣры, токмо да согласитъ въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборною церковію*» (Скриж. л. 645—647). Вотъ какъ во времена патріарха Никона смотрѣла восточная церковь на различіе въ обрядахъ, не нарушающихъ вѣры, слѣдственно и на содержимые старообрядцами обряды. И посланіе, въ которомъ выраженъ этотъ взглядъ ея на обряды, соборъ 1667 г. утвердилъ, какъ руководственное (см. Дѣян. соб. 1667 г. л. 16). Не есть ли же великая дерзость со стороны Перетрухина говорить, что будто бы «на соборѣ 1667 г. восточные патріархи съ россійскими архипастыри вкупѣ потопташа прежнія обычаи»?!

Нельзя оставить также безъ вниманія, что Перетрухинъ извратилъ и слова патріарха Θеофана. Θеофанъ говорилъ царю Михаилу Θеодоровичу: «о благочестивый царю, великое *россійское царствіе*, третій Римъ, *благочестіемъ всѣхъ превзыде*, и вся благочестивая въ твое царствіе воедино собрашася, *и ты единъ подъ небесемъ христіанскій царь* именуешся во всей вселеннѣй, во всѣхъ христіанѣхъ» (См. въ Корм. объ учрежд. въ Россіи патр.). А Перетрухинъ это мѣсто напечаталъ такъ: «*русская церковь благочестіемъ всѣхъ прочихъ превзыде*, и на всей вселенлнѣй *едина токмо хранительница* до малѣйшей части *святоотеческаго преданія* бысть». Вотъ какъ защитникъ раскола исказилъ патріаршія слова! И кто не пойметъ, что

похваляя благочестіе русскихъ, патріархи восточные не хулили, и не могли хулить свое, греческое? А Перетрухинъ напротивъ утверждаетъ, якобы патріархи только у однихъ русскихъ признали сохранившимся до малѣйшей части благочестіе, а у грековъ объявили его уже не сохранившимся!

И слова Апостола Павла: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ*, къ церкви православной вовсе не относятся, потому что къ проповѣданному Апостолами она ничего не прибавила и ничего изъ проповѣданнаго ими не убавила, въ чемъ не могъ обличить ее и самъ Перетрухинъ.

Въ «пристиженіи» Перетрухинъ привелъ слово Ѳеодора Студита, все съ тою же цѣлію, чтобы обвинить соборъ 1667 года, на которомъ присутствовали вселенскіе патріархи; но привелъ понапрасну. Св. Ѳеодоръ писалъ это къ папѣ Льву вотъ по какому случаю. Греческій царь Константинъ, сынъ христолюбивой Ирины, отвергнувъ свою законную супругу, взялъ другую по имени Ѳеодотію. Патріархъ Тарасій отказался возложить на нихъ брачные вѣнцы; но одинъ презвитеръ, именемъ Іосифъ, повѣнчалъ царя. По смерти Константина, Іосифъ за сіе лишенъ былъ священнаго сана. Но потомъ, преемникъ Константина, императоръ Никифоръ, приказалъ новому патріарху Никифору разрѣшить Іосифа отъ запрещенія. Патріархъ Никифоръ вынужденъ былъ принять отлученнаго въ общеніе, и опредѣленіемъ собора на нежелавшихъ принять Іосифа было даже изречено осужденіе. По сему случаю произошло несогласіе между епископами и монахами, такъ какъ одни думали, что не должно оскорблять государя ради такого дѣла, а окружавшіе св. Ѳеодора Студита напротивъ говорили, что несправедливо нарушать приговоръ произнесенный на Іосифа Тарасіемъ и дѣлать послабленіе незаконному союзу. Объ этомъ-то соборѣ св. Ѳеодоръ и писалъ къ римскому папѣ Льву приведенное Перетрухинымъ письмо. Если письмо это, какъ и самый случай, по поводу котораго оно написано, можетъ имѣть отношеніе къ какому-либо событію въ исторіи русской церкви, то развѣ къ извѣстному дѣлу о расторженіи брака великаго

князя Василія Ивановича съ неплодною Соломоніею. Но, конечно, и самъ Перетрухинъ не рѣшится дозволившихъ сей разводъ россійскихъ пастырей, а съ ними и всю россійскую церковь, признать за сіе впавшими въ ересь. Къ собору же 1667 года посланіе св. Ѳеодора не имѣетъ никакого отношенія. Нужно сказать притомъ, что Ѳеодоръ Студитъ хотя и сильно осуждалъ снятіе запрещенія съ совершившаго незаконный бракъ пресвитера, но съ патріархомъ Никифоромъ, снявшимъ это запрещеніе, не прерывалъ общенія, напротивъ писалъ къ нему: «мы тебя поминаемъ каждый день при священнослуженіи».

Такимъ образомъ на вопросъ о мнимомъ отступленіи греческой церкви отъ православія и о времени, когда оно послѣдовало, Перетрухинъ также не далъ основательнаго отвѣта: попытка его доказать, что будто бы греческая церковь утратила благочестіе еще задолго до патріарха Никона, оказалась тщетною, и всѣ приведенныя имъ свидѣтельства оказались ложными и превратно истолкованными.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Разговоръ съ старообрядческимъ именуемымъ священникомъ австрійскаго поставленія[1]).

Перечисливъ по заграничной книгѣ всѣ приведенныя въ ней свидѣтельства о двуперстіи, собесѣдникъ мой съ нѣкоторою торжественностію сказалъ:

— Вотъ видите, — всѣ св. отцы и учители церковные единогласно поучаютъ насъ православныхъ христіанъ творити на себѣ крестъ двумя перстами; а ваша церковь, въ противность ученію столь многихъ святыхъ отецъ, учитъ и повелѣваетъ знаменатися тремя персты.

Я отвѣтилъ: Собранныя въ этой заграничной вашей книжкѣ изъ разныхъ книгъ свидѣтельства о сложеніи перстъ на крестное знаменіе, дѣйствительно, служатъ къ подтвержденію двуперстія, — я согласенъ съ этимъ; но въ нихъ содержится ученіе, или преданіе не вселенской церкви, а частныхъ лицъ, и притомъ, что̀ особенно внушаетъ противъ нихъ сомнѣніе, свидѣтельства эти противорѣчатъ одно другому и въ показаніи, какъ слагать персты, и даже толкованіи самаго ихъ знаменованія, т.-е. означаемаго сложеніемъ перстовъ исповѣданія вѣры. Ученіе церкви не можетъ имѣть противорѣчій; только частныя лица могутъ одно другому противорѣчить.

Онъ спросилъ: Какія же противорѣчія вы находите въ ученіи св. отецъ о перстосложеніи?

Я отвѣтилъ: Если желаете знать, какія находятся противорѣчія въ упомянутыхъ вами свидѣтельствахъ о двуперстіи, я пожалуй укажу вамъ, по этой же вашей заграничной книжкѣ. Во-первыхъ, напомню вамъ опять, что св. Златоустъ, какъ и здѣсь написано, повелѣваетъ знаменовати лице свое единымъ перстомъ (см. л. 7-й), или пальцемъ (л. 18-й). Теперь разсмотримъ важнѣйшее свидѣтельство о перстосложеніи въ именуемомъ словѣ Блаженнаго Ѳеодорита. На 3-мъ

---

[1]) *Окончаніе.* См. выше стр. 222.

листѣ оно читается такъ: «Сице благословити рукою и креститися, три персты равно имѣти вкупѣ, большой да два послѣднихъ, по образу тройческому, а два перста имѣти *наклонены, а не простерты*». А на листѣ 13-мъ изъ Стоглава: «Святый (Ѳеодоритъ) сице научи благословити рукою и креститися: три персты *равны* (т.-е. равные) имѣти вкупѣ, по образу тройческому, два перста имѣти наклонена, не простерта». Потомъ, изъ Кирилловой книги, то же Ѳеодоритово слово напечатано такъ: «Сице благословити рукою и креститися, три персты равно имѣти вкупѣ, великій иже глаголется палецъ, да два послѣднихъ, исповѣдуется тайна по образу тройческому... а два перста, вышній да средній великій, *въ мѣсто сложити и прострѣти*, великій же перстъ имѣти *мало наклонно*, то образуетъ два естества Христова: божество и человѣчество. Богъ по божеству, а человѣкъ по человѣченію, въ обоемъ совершенъ. *Вышній же перстъ образуетъ божество, а нижній человѣчество*, понеже сшедъ отъ вышняго спасе нижняя. *Согбеніе же персту* толкуется: преклонь бо небеса, сниде на землю нашего ради спасенія. Далѣе, въ Великомъ Катихизисѣ: «три персты равно имѣти, великій со двѣма малыми вкупѣ слагаемъ, симъ образуемъ святую Троицу... такъ тѣмъ тремъ перстомъ указъ, а два персты имѣти *наклонены*». А въ Книгѣ о вѣрѣ (во главѣ 9-й), въ Маломъ Катихизисѣ, и въ словѣ именуемомъ Максима Грека, повелѣвается два перста, указательный и великосредній имѣти *простерта* (а не наклонена), также и великосредняго перста не показано мало пригнути (какъ повелѣвается въ Кирилловой книгѣ и во Псалтыряхъ). Вотъ видите, сколько несходства представляютъ ваши свидѣтельства о двуперстіи въ самомъ указаніи — какіе персты и какъ слагать. Въ однихъ говорится, три персты равные, или равны имѣти вкупѣ, безъ указанія какія персты, въ другихъ три персты равно имѣти вкупѣ, съ прибавленіемъ: большой да два послѣднихъ; въ однихъ говорится: два перста, вышній да средній великій, въ мѣсто сложити и *прострѣти*, великій же перстъ имѣти мало наклонно, въ другихъ повелѣвается два персты имѣти *наклонены*,

а не простерты, въ другихъ еще о маломъ наклоненіи великосредняго перста ничего не говорится. Теперь укажу несходство вашихъ свидѣтельствъ о двуперстіи и въ самомъ толкованіи этого перстосложенія, т.-е. какое ученіе вѣры онымъ выражается. Въ Кирилловой книгѣ и въ Большомъ Катихизисѣ повелѣвается слагать три перста, большой со двѣма малыми, во образъ св. Троицы; а Стоглавый соборъ учитъ сими же тремя перстами исповѣдывать преклоненіе небесъ и снитіе (Сына Божія) нашего ради спасенія. О двухъ же перстахъ въ посланіи патріарха Іова (л. 15 об.) говорится, что согбеніе одного изъ нихъ означаетъ сшествіе съ небесъ, стоящій же перстъ означаетъ вознесеніе Господне; а въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтыряхъ толкуется, что вышній перстъ (т.-е. указательный) образуетъ божество, а нижній (великосредній, мало преклоненный) человѣчество. Сами же сочинители вашей заграничной книжки, измѣнили и это толкованіе Псалтыри и Кирилловой. На листѣ 68 они напечатали изображеніе руки и на ней каждый палецъ означили буквами: великій а, указательный б, великосредній в, сущій подлѣ него г, мизинецъ д, и далѣе пишутъ: «вышній перстъ в (т.-е. называютъ вышнимъ перстомъ не указательный, какъ бы слѣдовало, а великосредній) образуетъ божество, а нижній б (т.-е. по ихъ указательный) человѣчество, понеже (Сынъ Божій), сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя». Вотъ видите какія вольности дозволяютъ себѣ ваши главные богословы, издатели заграничныхъ книжекъ!

Собесѣдникъ мой внимательно посмотрѣлъ указанный мною листъ заграничной книжки и говоритъ: это должно-быть ошибка какая-нибудь!

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, это не ошибка, а это уловка вашихъ богослововъ, которую они употребили съ намѣреніемъ.

Онъ. Какая же тутъ можетъ быть уловка, и зачѣмъ?

Я отвѣтилъ: А вотъ какая, и вотъ зачѣмъ. Когда отецъ Павелъ (что нынѣ архимандритъ Единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ) велъ бесѣду съ знаменитымъ вашимъ начетчикомъ Семеномъ Семеновымъ о находящемся въ Іосифовскихъ

Псалтыряхъ и въ Кирилловой книгѣ объясненіяхъ двуперстнаго сложенія, онъ спросилъ Семена Семенова: который перстъ въ Псалтыри именуется вышнимъ? Семенъ Семеновъ сказалъ: указательный. А на вопросъ: который называется нижнимъ? – отвѣтилъ: великосредній, что возлѣ указательнаго. Тогда о. Павелъ спросилъ: скажи, которымъ изъ сихъ перстовъ образуется божество во Христѣ и которымъ человѣчество? Семенъ Семеновъ, согласно Псалтыри и Кирилловой книгѣ, призналъ, что вышнимъ, т.-е. указательнымъ, образуется божество, нижнимъ, т.-е. великосреднимъ, — человѣчество. Послѣ этого о. Павелъ спросилъ Семена Семенова, какъ онъ вѣруетъ, — божествомъ ли точію Христосъ сошелъ съ небесъ, или и съ плотію? Семенъ Семеновъ отвѣтилъ: однимъ божествомъ, а не плотію. О. Павелъ еще спросилъ: а преклоненіемъ великосредняго перста, что означается? Семенъ Семеновъ отвѣтилъ: преклоненіе великосредняго перста образуетъ преклоненіе небесъ и сошествіе на землю Сына Божія. Тогда о. Павелъ и сдѣлалъ ему замѣчаніе: такъ какъ великосредній перстъ означаетъ человѣчество, то преклоненіемъ этого перста подается мысль, что якобы Христосъ не божествомъ, а человѣчествомъ, преклонь небеса, сошелъ на землю. Семенъ Семеновъ поставленъ былъ въ большое затрудненіе и долженъ былъ сознаться, что во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ, допущена ошибка, — что нужно великосреднимъ перстомъ образовать божество, а указательнымъ человѣчество. Бесѣду свою съ Семеномъ Семеновымъ о. Павелъ изложилъ письменно и напечаталъ: отсюда и другіе ревнители православія стали заимствовать это сильное возраженіе противъ положеннаго во Псалтыряхъ и Кирилловой книгѣ толкованія двухъ перстовъ, и этимъ старообрядцевъ при бесѣдахъ ставили въ крайне затруднительное положеніе. Для вашихъ ревнителей старообрядчества это было, разумѣется, очень непріятно, и чтобы какъ-нибудь выйти изъ, этого затрудненія, вотъ они и придумали эту уловку — поставить буквы на пальцахъ, да и назвать верхнимъ перстомъ, образующимъ божество, не указательный, а великосредній

который повелѣвается мало наклонить въ знаменіе сошествія Сына Божія на землю. Такимъ образомъ и выходитъ, что Сынъ Божій сошелъ на землю божествомъ, а не человѣчествомъ. Только одно забыли они, что никто не назоветъ указательный палецъ нижнимъ, а великосредній верхнимъ, и значитъ въ Кирилловой книгѣ и въ Псалтыряхъ нижнимъ перстомъ, означающимъ человѣчество, именуется великосредній, и пригбеніемъ его проповѣдуется снитіе Сына Божія на землю человѣчествомъ.

Яковъ Павловъ, выслушавъ все это, сказалъ съ нѣкоторымъ раздумьемъ: Не знаю! Можетъ быть и поэтому здѣсь такъ напечатано; этого я знать не могу! — и не желая болѣе разсуждать о перстосложеніи, перешелъ къ другому предмету.

— Вотъ еще, — говоритъ, — для чего ваша великороссійская церковь во псалмопѣніи четверитъ аллилуіа? Этимъ она вводитъ четвертое лицо во святую Троицу.

Я отвѣтилъ: Святая церковь не четверитъ аллилуіа, а говоритъ по трижды, въ знакъ того, что во Св. Троицѣ три лица равныя и единосущныя: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Первое аллилуіа Отцу, второе — Сыну, третіе — Святому Духу. Прибавляя же къ трижды произнесенному аллилуіа *слава Тебѣ Боже,* церковь не вводитъ четвертое лицо, какъ вы несправедливо утверждаете, а исповѣдуетъ единство божества во Святой Троицѣ. Такъ и Серафимы, славящіе Господа, по три краты глаголютъ: Святъ, Святъ, Святъ, «Отца и Сына и Святаго Духа, три составы являюще, а (прилагая) Господь Саваоѳъ едино божество исповѣдуютъ» (Кн. о вѣрѣ гл. 29, листъ 262 об.) Также и на великой павечерницѣ вы сами всегда воспѣваете въ стихѣ: «Пресвятая Дѣво Мати»... Святый, Святый, Святый и Трисвятый, Господи помилуй и спаси насъ; также и «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный» читается съ прилогомъ: «помилуй насъ». Ужели вы скажете, что и сими словами вводится четвертый богъ? А если сими словами вы и сами исповѣдуете троичность лицъ и единство божества во Св. Троицѣ, и исповѣ-

дуете православно, то почему же нельзя воспѣвать трижды аллилуіа во имя трехъ лицъ Св. Троицы, а словами «Слава Тебѣ Боже», проповѣдывать во Св. Троицѣ единство божества?

Онъ сказалъ: Стоглавый соборъ строго запретилъ трегубить аллилуіа, а въ четвертое приговаривати Слава Тебѣ Боже. Въ Стоглавѣ сказано: «сія нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ.... и того ради не подобаетъ святыя аллилуіа трегубити, но дважды глаголати аллилуіа, а въ третіе Слава Тебѣ Боже, понеже бо по-еврейски аллилуіа, а по нашему по-русски Слава Тебѣ Боже». (Стоглавъ, глава 42-я).

Я отвѣтилъ: Стоглавый соборъ сдѣлалъ самопроизвольное постановленіе объ аллилуіи, вопреки обычаю древней церкви, ибо и самъ говоритъ, что «во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и церквамъ, да и въ Новогородской землѣ по многимъ же мѣстамъ, доднесь (т.-е. до Стоглаваго собора) говорили трегубую аллилуію: а отнынѣ (т.-е. со времени Стоглаваго собора, значитъ вновь) всѣмъ православнымъ христіяномъ говорити двоегубое аллилуіа, а въ третіе— Слава Тебѣ Боже». О прежнемъ обычаѣ — говорить трегубую аллилуію соборъ замѣтилъ, акп бы такъ говорили «кромѣ апостольскихъ и отеческихъ преданій». Но какими же апостольскими и отеческими правилами и преданіями самъ Стоглавый соборъ утвердилъ двоеніе аллилуіп? Никакихъ апостольскихъ и отеческихъ правилъ онъ не указалъ, а основался только на свидѣтельствѣ какого-то неизвѣстнаго списателя Евфросинова житія, какъ самъ говоритъ: «извѣстно увѣдѣхомъ отъ списателя житія преподобнаго отца нашего Евфросина псковскаго новаго чудотворца». А писатель этотъ въ житіи Евфросиновомъ, отъ соннаго своего мечтанія, написалъ много даже противнаго ученію православной вѣры. Онъ растолковалъ отъ лица Богородицы, якобы явившейся ему, что аллилуіа значитъ *воскресе*, и что дважды говорить аллилуіа значитъ исповѣдывать, что акибы Христосъ воскресъ въ двухъ естествахъ, въ божествѣ и человѣчествѣ.

Какъ будто Христосъ умиралъ и божествомъ! Вотъ какъ еретичествовалъ списатель житія Евфросинова, на которомъ основался Стоглавый соборъ, повелѣвая говорить сугубое аллилуіа. Впрочемъ и самъ Стоглавъ не послѣдовалъ толкованію этого списателя, что будто бы аллилуіа значитъ воскресе, а далъ свое, также невѣрное, толкованіе слову аллилуіа, сказалъ, что аллилуіа значитъ: Слава Тебѣ Боже. Такъ видите, Стоглавый соборъ, повѣривъ неизвѣстному списателю Евфросинова житія, опредѣлилъ, чтобы вмѣсто древняго обычая — троить аллилуіа отнынѣ говорили сугубое аллилуіа.

Яковъ Павловъ взялъ въ руки соборный свитокъ, напечатанный раскольниками заграницей, въ Коломыѣ, и открылъ на страницѣ 14-й, гдѣ въ подстрочномъ примѣчаніи перечислены россійскіе святые, современные преподобному Евфросину и Стоглавому собору. Насчитавши 29 святыхъ, якобы двоившихъ аллилуіа, издатели соборнаго свитка говорятъ здѣсь, что якобы отцы собора 1667 года такой сонмъ знаменосцевъ назвали «блядивымъ». И собесѣдникъ, вслѣдъ за этими недобросовѣстными издателями, повторилъ: какъ это соборъ 1667 г. не устрашился и въ самомъ дѣлѣ такой сонмъ святыхъ знаменоносцевъ русской церкви, употреблявшихъ сугубую аллилуію, назвать блядивымъ! не есть ли это хула на Бога и святыхъ Его!

Я отвѣтилъ: Соборъ 1667 года святыхъ русской церкви, бывшихъ до Никона патріарха, не называлъ сонмомъ блядивымъ, какъ безсовѣстно клевещутъ издатели напечатаннаго заграницей соборнаго свитка. Соборъ въ своемъ опредѣленіи опровергъ только сочиненіе о житіи Евфросина, исполненное лжи и многихъ ересей, и за это назвалъ сочиненіе сіе «блядивымъ», т.-е., какъ на полѣ объяснено, «лживымъ»; а ваши заграничные издатели не посовѣстились утверждать, будто соборъ такъ выразился о россійскихъ святыхъ, которыхъ православная церковь такъ же свято почитаетъ, какъ и сами старообрядцы.

Яковъ Павловъ сказалъ: Дѣйствительно, въ соборномъ опредѣленіи 1667 года россійскіе святые прямо не названы «бля-

дивыми», а говорится собственно о Евфросиновомъ житіи, что оно есть «блядивое, отъ льстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народамъ». Однако соборъ, осуждая Евфросиново житіе, свидѣтельствующее о сугубой аллилуіи, не тѣмъ же ли судомъ осудилъ и тѣхъ святыхъ россійскихъ, кои, послѣдуя ученію Евфросинова житія, говорили сугубую аллилуію?

Я спросилъ: Но на чемъ же основывались ваши издатели заграничнаго соборнаго свитка, такъ рѣшительно утверждая, что будто бы перечисленные ими въ этомъ примѣчаніи двадцать девять россійскихъ святыхъ всѣ безъ исключенія слѣдовали ученію списателя Евфросинова житія, т.-е. говорили сугубую аллилуію? Не основались ровно ни на чемъ; никакихъ свидѣтельствъ на то не представили; писали по своимъ самомнѣннымъ догадкамъ.

Онъ сказалъ: Такъ неужели по-вашему всѣ эти святые спаслись, не двояще, а трояще аллилуію?

Я отвѣтилъ: Да, скорѣе надобно полагать, что они спаслись, не двояще, а трояще аллилуію,— и вотъ почему такъ надобно полагать. Стоглавый соборъ говоритъ, что «во Псковѣ, и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и по церквамъ, и въ Новгородской землѣ по многимъ же мѣстамъ, доднесь (т.-е. до Стоглаваго собора) говорили трегубую аллилуію». А изъ двадцати девяти святыхъ, названныхъ въ примѣчаніи вашими издателями соборнаго свитка, только четыре послѣдніе жили послѣ Стоглаваго собора, заповѣдавшаго «отнынѣ» сугубить аллилуіа, а всѣ прочіе жили раньше Стоглаваго собора, и между ними не мало спасавшихся во Псковской и Новгородской землѣ, гдѣ, по свидѣтельству самого Стоглава, говорили трегубую аллилуію, какъ напр. Михаилъ Клопскій, Евѳимій, Іона, Серапіонъ, архіепископы новгородскіе, Александръ Свирскій. Ясно, что они спаслись, трегубя аллилуію. Да и самъ списатель житія Евфросинова свидѣтельствуетъ, что «мнози въ чудесѣхъ просіяша, и въ великихъ знаменіяхъ, трояще божественную аллилуію» (Четьи-Минея. Мак. Маія 15). А ваши заграничные пздатели не

послушали даже и самого этого списателя,— смѣло говорятъ, что всѣ русскіе святые, просіявшіе въ знаменіяхъ и чудесахъ, спаслись, двояще аллилуію!

Онъ спросилъ: Неужели, по-вашему, въ трегубомъ аллилуіи, никакой ереси нѣтъ?

Я отвѣтилъ: Нѣтъ и не можетъ быть никакой ереси, напротивъ содержится православное исповѣданіе вѣры. Какъ мы вѣруемъ въ три лица Святыя Троицы и во едино ихъ божество, такъ и троекратнымъ аллилуіа воздаемъ честь тремъ ѵпостасямъ Святыя Троицы, и единократнымъ возглашеніемъ «Слава Тебѣ Боже», воздаемъ честь единому ихъ божеству. Притомъ же нерѣдко и вы сами поете божественную пѣснь аллилуіа по трижды и ко единой ѵпостаси Іисуса Христа. Какъ напр. во время литургіи, на выходѣ съ Евангеліемъ, пѣвцы поютъ: «Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу. Спаси ны Сыне Божій, воскресыи изъ мертвыхъ, поющія Ти, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа». И въ стихирѣ св. великомученику Георгію (апрѣля 23-го), на литіи и на стиховнѣ малыя вечерни: «Пѣніе пѣсней ликующе купно, принесемъ Христу Спасу нашему... тѣмже воспоемъ вопіюще ему: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему». Вотъ вы и сами поете аллилуіа потрижды, даже еще и ко единой ѵпостаси Сына Божія, и ереси въ томъ никакой не видите.

Яковъ Павловъ замѣтилъ мнѣ: Если вы утверждаете, что на псалмопѣніяхъ говорить аллилуію по трижды съ приглашеніемъ «Слава Тебѣ Боже» никакой нѣтъ ереси, и даже, какъ видно, находите правильнѣе такъ говорить, то вы единовѣрцы, говорящіе сугубую аллилуію, значитъ, неправильно говорите, не прославляете Св. Троицу и единство божества?

Я отвѣтилъ: Мы сознаемъ, что дѣйствительно говорить аллилуіа по трижды, въ честь трехъ божественныхъ ѵпостасей, и единожды воспѣвать «Слава Тебѣ Боже», въ честь единаго божества, правильнѣе, нежели говорить аллилуію дважды; однако и въ сугубомъ аллилуіа ереси не находимъ. И тройственнымъ и двойственнымъ аллилуіа одинаково воспѣвается всесильный Богъ-Троица. Вотъ что̀ писалъ объ этомъ преосвя-

щенный Никифоръ, архіепископъ Астраханскій, въ своихъ Отвѣтахъ: «Что же тройственное повтореніе аллилуіа есть латинская ересь, (сіе) безъ сомнѣнія ложь есть; поелику не есть ересь ни тройственное, ни двойственное, ни колико кратное повтореніе аллилуіа; есть же ересь, по опредѣленію св. Василія, отчужденіе вѣры» (стр. 163). Такъ разумѣли и наши московскіе, до Никона бывшіе, патріархи, печатая даже при одномъ и томъ же стихѣ аллилуіа и дважды, и трижды, и единожды. Вотъ, напр., въ заупокойномъ икосѣ Филаретъ патріархъ напечаталъ въ концѣ аллилуіа трижды, именно такъ: «Надгробное рыданіе творяще пѣснь, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, людіе: но жизнь вѣчная» (Уставъ больш. печат. лѣта 7141, л. 41). Также и въ Служебникѣ Іосифа патріарха: «Надгробное рыданіе творяще, и поюще пѣснь, аллилуіа (3-жды) людіе, но жизнь вѣчная». А Іоасафъ патріархъ (въ Потребникѣ съ Номоканономъ 7147 г.) въ концѣ того же икоса напечаталъ аллилуіа дважды: «Надгробное рыданіе творяще и поюще пѣснь ангельскую, аллилуіа, аллилуіа, но жизнь вѣчная» (въ мірскомъ погребеніи, л. 292). Потомъ Іосифъ патріархъ въ концѣ того же икоса печаталъ и по единожды аллилуіа. Такъ въ октаѣ перваго гласа (въ пятокъ, усопшимъ): «Надгробное рыданіе творяще и поюще пѣснь ангельскую, аллилуіа». И въ октаѣ пятаго гласа (въ пятокъ, усопшимъ, л. 500 об.): «Надгробное рыданіе творяще и поюще аллилуіа». Въ Шестодневѣ (л. 274): «Надгробное рыданіе творяще и поюще пѣснь, аллилуіа». Такъ и въ другихъ Іосифовскихъ книгахъ. Отсюда вы можете видѣть, что ни въ двойственной, ни въ тройственной аллилуіи нѣтъ и не можетъ быть никакой ереси, если только пѣть аллилуіа съ православною мыслію, какъ и мы поемъ.

Яковъ Павловъ сказалъ: Можетъ быть и никакой ереси въ томъ нѣтъ, чтобы говорить трегубое аллилуіа, да и вообще служить по исправленнымъ книгамъ; но патріархъ Никонъ при ихъ исправленіи слишкомъ жестоко поступилъ и этимъ многихъ вооружилъ противъ новоисправленныхъ книгъ. А какъ бы полегоньку поступилъ, не отбиралъ бы и прежнихъ

книгъ, а отдалъ бы каждому на волю, — кто по какимъ хочетъ, по такимъ и служитъ, тогда сами собой, полегоньку, и объединились бы всѣ обряды, не было бы никакого и раскола[1]). А теперь ужъ трудно это дѣло поправить.

Я отвѣтилъ: Что будешь дѣлать! Духъ того времени былъ таковъ. Но насъ все это не должно смущать и удалять отъ разсмотрѣнія истины православной церкви. Вы указываете на патріарха Никона, что онъ слишкомъ крутыя мѣры принялъ противъ ослушниковъ его распоряженій. Пусть такъ; но вѣдь чрезъ это церковь не могла лишиться благодати и утратить православіе. Вы знаете, сколько Ѳеофилъ патріархъ Александрійскій безвинно погубилъ иноковъ, приверженцевъ св. Златоуста; но чрезъ его противозаконный поступокъ не только вселенская, но и помѣстная александрійская церковь, патріархомъ коей былъ онъ, не лишились благодати Св. Духа. И нетолько церковь, но даже и самъ Ѳеофанъ не утратилъ чрезъ сіе православія, ибо папа Иннокентій, въ своемъ посланіи къ нему, называлъ его единовѣрнымъ братомъ (см. жит. св. Златоуста, л. 151), а восточная церковь приняла правила его, какъ благочестиваго патріарха, и доселѣ содержитъ, печатая оныя въ книгѣ Кормчей. Такъ равно и поступки патріарха Никона, если бы они были и дѣйствительно жестоки, не должны смущать насъ, тѣмъ болѣе ради ихъ нельзя отдѣляться отъ православной церкви и чинить тяжкій грѣхъ раскола.

Тутъ собесѣдникъ мой перешелъ опять на другой предметъ:

— У васъ, говоритъ, въ церквахъ священники крестятъ неправильно. Если случится имъ крестить двухъ или трехъ

---

[1]) Однако патр. Никонъ говоритъ Неронову о старыхъ и новыхъ книгахъ: „обои хороши: по которымъ хочешь, по тѣмъ и служи“. И вообще, упрекъ патріарху Никону за слишкомъ строгое, насильственное введеніе исправленныхъ книгъ въ церковное употребленіе и за отобраніе прежнихъ книгъ,— упрекъ, предъявляемый не одними раскольниками, едва ли справедливъ. Послѣ собора 1654 г., признавшаго нужду исправленія книгъ, патр. Никонъ скоро оставилъ управленіе русскою церковію и за то, что происходило послѣ его удаленія изъ Москвы, не отвѣтственъ. *Ред.*

младенцевъ, то крестятъ во единой купели, не перемѣняя воду. А въ старопечатныхъ Потребникахъ повелѣвается во единой купели не крестити, но измѣняти воду, — комуждо, говорится, вода своя.

Я отвѣтилъ: Это не есть догматъ неизмѣняемый, а только обычай, или обрядъ, который власть церковная можетъ измѣнять, ибо св. церковь не только обряды, но и самыя правила апостольскія и отеческія по своему усмотрѣнію измѣняла. Такъ и наши россійскіе патріархи въ чинѣ крещенія, по вопросу о нѣсколькихъ младенцахъ, крещаемыхъ вмѣстѣ, многое одинъ противъ другого измѣняли. Наприм. Филаретъ патріархъ въ своемъ Потребникѣ (л. 102) напечаталъ, что если случится младенца два или три крестити, то *коемуждо младенцу* глаголати молитвы *особь,* и все послѣдованіе святаго крещенія. А іоспфъ патріархъ въ своемъ Потребникѣ (л. 108) сдѣлалъ измѣненіе противъ Филарета патріарха, напечаталъ иначе: «Аще случится младенца два или три крестити и множае, то глаголемъ молитвы *обще всѣмъ,* и все вослѣдованіе святаго крещенія, точію имя въ молитвахъ глаголемъ комуждо свое». Поэтому и православную церковь вы не можете обвинять за то, что нѣкоторые священники крестятъ младенцевъ двухъ и трехъ во единой купели, не измѣняя воду. Притомъ они поступаютъ такъ не безъ основанія, но слѣдуя разсужденію митрополита Кипріана, который въ отвѣтахъ своихъ игумену Аѳанасію писалъ (1390—1405): «А еже двое или трое дѣтей во единой купели крещати, или мужескій полъ, или женскій, о семъ убо написано нигдѣ же обрѣтохомъ; но пріемлю свидѣтельство отъ Іоаннова крещенія, внегда ему на Іорданѣ крещати, яко мнози народи крещахуся, приходяще, отъ него: такожде же и при Апостолѣхъ творимо бѣяше, яко же въ Дѣяніихъ пишетъ, яко не два или тріе крестими бѣяху во единой купели, но мнози единою ..... и нѣсть въ томъ зарока, во единой купели первѣе мужескихъ крестити, потомъ женскихъ, за благочиніе даяти мужескому большинство (см. Опытъ сличен. церковн. чинопослѣдованій іеромонаха Филарета, изд. третье, Москва, 1883 г., стр. 21).

На это мой собесѣдникъ замѣтилъ: Крещеніе отъ Іоанна и при Апостолѣхъ, бывшее въ рѣкахъ, принимать во образецъ нельзя. Младенецъ, крещаемый въ купели, по погруженіи своемъ оставляетъ въ ней свою скверну прародительскаго грѣха, почему и не слѣдуетъ погружать другого младенца въ осквернённую воду. А крестившіеся въ рѣкахъ крестились не въ осквернённой водѣ, потому что съ теченіемъ воды могла уходить и самая скверна.

Я сказалъ: Вы что же это, — возражаете святому Кипріану митрополиту? съ нимъ не соглашаетесь? — А любите называть себя «древлеправославными», — точными послѣдователями древнихъ святыхъ отецъ! Да и возраженіе ваше весьма неосновательно. Вы говорите, что въ рѣкахъ, по крещеніи каждаго человѣка, якобы осквернённая вода съ быстринами теченія уходитъ съ того мѣста, гдѣ крещаются прочіе. Но если такъ, то и освященная молитвами отъ іерея и призываніемъ Св. Духа рѣчная вода также уходитъ съ теченіемъ, и люди крестятся не въ освященной водѣ. И еще, — скажите мнѣ, на какомъ основаніи вы утверждаете, что по крещеніи каждаго младенца дѣлается вода осквернённою? гдѣ о томъ написано? въ какихъ правилахъ, или у кого изъ св. отецъ?

Онъ отвѣтилъ: А какъ же иначе понимать? — вѣдь каждый младенецъ въ рожденіи своемъ имѣетъ прародительскую скверну, и при крещеніи оставляетъ оную въ купели: почему и дѣлается та вода осквернённою. А въ осквернённой водѣ развѣ можно крестить другихъ младенцевъ?

Я спросилъ: А скажите мнѣ, по крещеніи младенца куда слѣдуетъ выливать воду изъ купели?

Онъ отвѣтилъ: Въ непопираемое мѣсто.

— Для чего же? — спрашиваю. Если, по вашему, вода эта уже осквернённая, то она не заслуживаетъ никакой чести и должна быть вылита въ попираемое мѣсто.

Онъ растерялся и не зналъ что̀ сказать.

Я продолжалъ: Вотъ какъ вы ошибаетесь, іерейскими молитвами и призываніемъ Святаго Духа освященную воду считая за осквернённую! Въ Номоканонѣ, въ правилѣ 198-мъ,

говорится объ этой водѣ: «да имаши иное мѣсто непопираемое на изліяніе великія святыя агіазмы, еже остается отъ крещенія, егда крещаеши дѣтищъ: ибо *великая есть та святая вода*». Правило Номоканона называетъ отъ крещенія оставшуюся воду великою и святою; а вы считаете ее за оскверненную!

Послѣ этого хозяинъ мой сказалъ: Поздно ужъ, кажется; пора прекратить бесѣду. И смѣясь прибавилъ: а то, пожалуй, ты уговоришь и меня идти въ церковь.

Я сказалъ: Да, не мѣшало бы вамъ хорошенько подумать объ этомъ. Вѣдь вы и сами хорошо знаете, что кромѣ церкви нигдѣже спасенія нѣсть; а истинная церковь есть православная грекороссійская, ни въ чемъ не измѣнившая догматовъ вѣры и несправедливо заподозрѣнная въ томъ старообрядцами. Вотъ, — говорю, — не угодно ли вамъ прочесть объ этомъ мою статью[1]).

Онъ взялъ и началъ читать про себя. А такъ какъ время дѣйствительно было уже позднее, близко къ разсвѣту, то я прилегъ немного заснуть. Когда я всталъ поутру, Яковъ Павловъ говоритъ мнѣ:

— Книжку вашу, отецъ Савва, я всю прочелъ. Ничего,— вы хорошо написали; только напрасно вы причли священномучениковъ Аввакума и Лазаря къ древнимъ еретикамъ и назвали расколоучителями.

Я замѣтилъ: Какіе же священномученики вашъ Аввакумъ и вашъ Лазарь?

Онъ сказалъ: А какъ же! И Аввакумъ и Лазарь за благочестіе пострадали, за старую вѣру пролили кровь.

Я отвѣтилъ: Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *аще и пострадждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2 гл., 5 ст.). А законно ли пострадали ваши Аввакумъ, Ла-

---

[1]) Отдѣльный оттискъ напечатаннаго въ *Брат. Словѣ* за 1887 г. (т. II, стр. 424—432) моего слова „противъ ученія глаголемыхъ старообрядцевъ о мнимомъ измѣненіи вѣры въ новоисправленныхъ церковныхъ книгахъ“.

зарь и другіе, упорно стоя за буквы, да за пальцы, противясь церкви и производя церковный расколъ? Сего грѣха, какъ говоритъ св. Златоустъ, и кровь мученическая не можетъ загладить (Бес. на посл. къ Ефес.).

Послѣ этого мы разстались. Провожая меня, Яковъ Павловъ просилъ, чтобы на бесѣды я никогда его не вызывалъ: намъ нельзя ходить на ваши бесѣды,— прибавилъ онъ,— потому что епископы наши это строго запрещаютъ намъ.

Священникъ *Савва Спиласовъ.*

Изъ писемъ въ редакцію[1]).

2. Крестьянина И. К. Сѣнокосова[2]).

Я всенижайше, по моей ревности, имѣю честь объяснить вашему преподобію свое бывшее и настоящее положеніе. Я съ 16-ти лѣтъ уклонился въ Ѳедосѣевское согласіе и жилъ съ Ѳедосѣевцами лѣтъ 18: выучился самоукой грамотѣ, также приспособился у налоя читать и пѣть. И смотрю въ служебныхъ книгахъ, — чинъ службы безъ священника много не полонъ. И думаю себѣ: Господи! неужели нѣтъ подъ всей поднебесной истиной православной Христовой церкви! И все объ этомъ имѣлъ сожалѣніе. И когда со своими единомысленниками поговорю, они отвѣчаютъ мнѣ: какая же въ антихристово время можетъ быть церковь! И опять прикроютъ своимъ мракомъ мои умные очи. Ну я и жилъ едакъ нѣсколько годовъ. Перешли мы къ поморскимъ, въ брачные: и тутъ недостатки тѣмъ же подобные, какъ у ѳедосѣевцевъ. Потомъ какимъ-то родомъ дали мнѣ книгу читать, подъ названіемъ «Истина»[1]). Я ее почиталъ и нашелъ доказательство отъ священнаго писанія о пророкахъ Иліи и Энохѣ, что они будутъ самолично, своимъ лицемъ, а не духовно и не писаніемъ, и будутъ убиты, и объ антихристѣ, что и онъ будетъ человѣкъ, единственное лице, а не духовное. И сталъ ходить на миссіонерскія бесѣды. И тутъ я замѣтилъ, что много старообрядцы

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 238.

[2]) Письмо это прислано о. архимандриту Павлу, который и сообщилъ его намъ. Печатается, какъ и предыдущее, безъ всякихъ измѣненій, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ исправленіемъ орѳографіи. Письмо вообще написано очень грамотно. А о томъ, какою искренностію и какимъ простосердечіемъ оно проникнуто, могутъ судить сами читатели. *Ред.*

остаются безотвѣтными противъ миссіонера. Потомъ у насъ въ Кушимѣ (Пермской губ.) мужичекъ, обратившійся изъ раскола къ церкви, далъ мнѣ почитать книгу, подъ названіемъ «Собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрческаго монастыря настоятеля архимандрита Павла», т.-е. вашего сочиненія. Я ее почиталъ и увѣрился вполнѣ, что церковь на землѣ еще есть, антихристомъ не побѣждена. Тогда я присоединился ко святой церкви на правахъ Единовѣрія, и книгу эту я купилъ, читаю. У меня эту книгу много просятъ читать; но я боюся, чтобы у меня ее не затеряли. Вслѣдствіе чего и прошу ваше преподобіе — послать мнѣ еще такую книгу: при семъ письмѣ посылаю три руб. сер.

Крестьянинъ Иванъ Косминъ *Сѣнокосовъ*.

1890 г. 5 января.

Примѣч. о. архим. Павла. Примѣръ почтеннаго И. К. Сѣнокосова долженъ служить образцомъ для всѣхъ старообрядцевъ безпоповскихъ согласій. Совершая службы по старопечатнымъ книгамъ съ пропусками ектиній, священническихъ возгласовъ и молитвъ, особенно при погребеніи не читая разрѣшительной молитвы, которая составляетъ существеннѣйшую часть погребенія, — какъ они не подумаютъ, что значитъ они не суть исполнители старопечатныхъ книгъ и что сами старопечатныя книги за всякой службой обличаютъ ихъ общество, именующее себя церковію, въ неимѣніи дѣйствительныхъ принадлежностей истинной церкви и всегда напоминаютъ имъ, что они должны искать, гдѣ находится сія истинная, созданная Христомъ церковь, долженствующая, по Его неложному слову, существовать неодолѣнною вратами ада, съ Богоучрежденною іерархіею и таинствами, по установленному чину совершаемыми? Благо тѣмъ изъ нихъ, которые, подобно Сѣнокосову, внявъ обличительному гласу своихъ же старопечатныхъ книгъ, будутъ искать церковь Христову и обрящутъ ее!

---

[1]) Т.-е. книжку издававшагося во Псковѣ журнала „Истина“: въ немъ перепечатывались статьи о. архим. Павла, и въ томъ числѣ его извѣстныя бесѣды объ антихристѣ. *Ред.*

3. Письмо М. А. Богдановскаго [1]).

Познакомившись съ направленіемъ вашего многоуважаемаго журнала и интересуясь съ своей стороны, съ 15-ти лѣтняго возраста, исторіей старообрядства, я рѣшился, въ настоящемъ письмѣ, высказать свои впечатлѣнія, какъ свѣтскаго человѣка, стоящаго по роду занятій далеко отъ людей, спеціально посвятившихъ себя изученію раскола, но тѣмъ не менѣе имѣвшаго случай познакомиться со старообрядствомъ, при производствѣ строительныхъ работъ.

Начну съ того, что, обучаясь въ военной гимназіи, подъ вліяніемъ нашего почтеннаго законоучителя, бывшаго нашимъ другомъ и совѣтникомъ, я сильно привязался къ изученію русской исторіи. Въ этомъ поощрялъ меня и моихъ товарищей и, блаженной памяти, нашъ учитель исторіи, Измаилъ Викторовичъ Григоровичъ, постоянно требовавшій, чтобъ, кромѣ учебника, мы читали разныя историческія сочиненія, при чемъ и указывалъ—какія именно.

При изученіи раскола, меня заинтересовали причины возникновенія «погрѣшностей» въ церковныхъ книгахъ временъ патріарха Іосифа и личность самого Никона. Съ этою цѣлію я усердно принялся, по праздникамъ, читать историческія сочиненія по обличенію раскола, начавъ со «Стоглава», какъ постановленій, на которыя ссылался въ свою пользу расколъ. Для ознакомленія съ личностью величественнаго патріарха

---

[1]) Печатая это письмо, долгомъ поставляемъ выразить нашу благодарность достоуважаемому автору его какъ за вниманіе къ нашему изданію, такъ и за обязательное дозволеніе напечатать письмо. Мнѣніе человѣка, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, стоящаго второнѣ отъ церковныхъ дѣлъ, но горячо и искренно преданнаго церкви, должно имѣть особенную важность для людей, спеціально и по обязанности занимающихся вопросами о расколѣ и практическими сношеніями съ расколомъ. Издали дѣло можно видѣть иногда лучше и съ такихъ сторонъ, которыя не примѣтны людямъ, слишкомъ близко къ нему стоящимъ. *Ред.*

Никона, я принялся за чтеніе ученаго сочиненія глубокоуважаемаго профессора Субботина: «Дѣло патріарха Никона».

Сочиненіе это произвело на меня тогда чрезвычайно сильное впечатлѣніе: особенно процессъ суда надъ Никономъ, поведеніе вызваннаго патріархомъ же Никономъ, для исправленія книгъ, запрещеннаго митрополита Паисія Лигарида, наконецъ поведеніе самихъ восточныхъ патріарховъ...

Послѣ этого я не опускалъ случая знакомиться съ археологическими памятниками старины, участвуя въ кампаніи $187^{7}/_{8}$ года, въ Турціи и потомъ на Кавказѣ, гдѣ удалось познакомиться и со старообрядцами...

Мнѣ кажется, что для удобнѣйшаго присоединенія къ церкви уклонившихся въ расколъ ревнителямъ св. церкви необходимо относиться съ уваженіемъ къ старинѣ, шествовать по пути мира и любви, пролагаемому почитаемымъ самими раскольниками за правду почтеннымъ отцомъ архимандритомъ Павломъ, въ самыхъ обличеніяхъ котораго всегда слышится не укоръ, а любовь — желаніе спасти погибающаго.

А вѣдь и теперь не мало найдется на Руси священниковъ и «ученыхъ» историковъ, не поинтересовавшихся ни разу взглянуть на книги патріаршихъ изданій и готовыхъ всякую такую книгу назвать раскольничьей. Многіе древнее знаменное пѣніе называютъ раскольничьимъ. А при этихъ условіяхъ почва для присоединенія къ церкви раскольниковъ является неподготовленной. Мало старообрядца убѣдить въ неправотѣ его мудрствованій,— нужно, чтобы, послѣ присоединенія его къ церкви, среди ея членовъ находилъ онъ для себя духовное укрѣпленіе. Мнѣ извѣстенъ одинъ рабочій изъ отставныхъ солдатъ, который до присоединенія къ церкви изъ безпоповства зналъ молитвы, а теперь всѣ позабылъ, и на мой вопросъ: почему не знаетъ? — отвѣчалъ, что онъ зналъ молитвы и символъ (Вѣрую, какъ выразился) по-старовѣрски; ихъ, какъ теперь не нужныя, позабылъ, а православнымъ не выучился. Думается мнѣ, что отъ такихъ слѣпыхъ членовъ нѣтъ пользы святой церкви.

Нѣкоторое знакомство со старообрядцами убѣдило меня въ

томъ, что любовь въ дѣлѣ вѣры успѣшнѣе всякихъ споровъ можетъ привести къ единенію съ церковію.

Я приведу одинъ случай, указывающій на то, съ какимъ уваженіемъ къ св. церкви готовы относиться старообрядцы, если высказано уваженіе къ преданіямъ старины.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1888 года одно лицо, служащее въ православной консисторіи, сообщило мнѣ, что пріѣхалъ въ Варшаву единовѣрческій протоіерей, состоящій благочиннымъ всѣхъ церквей въ губерніяхъ: Сувалкской и Ломжинской, отецъ Іоаннъ Добровольскій,— не приглашу ли я его въ виду старообрядцевъ — каменьщиковъ отслужить начальный на работѣ молебенъ. Я изъявилъ свое полное согласіе и пригласилъ пріѣхать. Старообрядцамъ я заявилъ о молебнѣ и предложилъ имъ вмѣстѣ помолиться въ нашемъ общемъ дѣлѣ о благополучіи. При этомъ многіе отнеслись недовѣрчиво и говорили про себя, что 30 лѣтъ не имѣютъ священника, а къ никоніанцу не пойдутъ.

На другой день, когда пріѣхалъ батюшка, я сообщилъ ему, что у насъ на молебнѣ будутъ присутствовать, кромѣ малаго числа единовѣрцевъ — рабочихъ, все старообрядцы — поповцы, изъ посада Злынки.

Когда вышелъ изъ квартиры моей благообразный, пожилой батюшка, чтобъ идти на постройку служить молебенъ, къ нему подошли, съ нѣкоторою робостью и подозрѣніемъ, многіе рабочіе; но ласковое обращеніе при переговорахъ о поклонахъ на молебнѣ (былъ великій постъ и нужно было сговориться, согласно устава, о земныхъ и поясныхъ поклонахъ) — всѣхъ расположило въ пользу батюшки.

Быстро принесли нѣкоторые подручники, предлагая старшимъ, начиная съ батюшки, другіе личныя полотенца взамѣнъ подручниковъ подавали другъ другу и разстилали на землѣ, для совершенія приходныхъ поклоновъ. На молебнѣ всѣ русскіе, православные и старообрядцы, стояли съ большимъ умиленіемъ. Молебенъ шелъ чинно, торжественно. Пѣвчихъ было много, и пѣли стройно стариннымъ, знаменнымъ распѣвомъ. По окончаніи молебна, батюшка съ крестомъ въ рукахъ

сталъ говорить глубоко-задушевное поученіе, проводя мысль, что ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, если кто падетъ, но плохо, если кто, павши, не встанетъ. Поучалъ, чтобъ на работѣ чаще творили про себя молитву, которая спасетъ отъ употребленія грубыхъ ругательствъ. Затѣмъ послѣ пѣли: «спаси Господи люди своя». При пѣніи «иже крестомъ ограждаеми» стали прикладываться ко кресту, при чемъ всѣ старообрядцы цѣловали, послѣ креста, руку батюшкѣ. Утѣшительно мнѣ было смотрѣть на это и на то, какъ передъ молебномъ старообрядцы усердно помогали православнымъ въ приготовленіи, съ какою ревностью относились къ тому, чтобъ жидъ какъ-нибудь не зашелъ передъ столъ съ образами.

По окропленіи святой водой фундаментныхъ рвовъ и по окончаніи исходныхъ поклоновъ, старообрядцы сами стали просить батюшку окропить водою ихъ казенныя помѣщенія — бараки — во избѣжаніе случающагося у нихъ кровопролитія (дракъ). Когда батюшка зашелъ въ бараки, то тамъ изъ ручныхъ кадильницъ поднимался къ верху столбами ладонъ и было зажжено множество восковыхъ свѣчей. Все лѣто поминали старообрядцы батюшку, учившаго ихъ не ругаться дурными словами, останавливая въ этомъ другъ друга.

Въ нынѣшнемъ году у меня одни (большая часть рабочихъ) были рабочіе православные — калужане, очень равнодушно относившіеся къ вѣрѣ и не соблюдавшіе почти вовсе постовъ (только Успенскій постились), да безпоповцы и латыши-католики. Молебенъ, совершонный батюшкою, отцомъ Іоанномъ, не произвелъ уже того отраднаго впечатлѣнія; но все-таки и на безпоповцевъ произвелъ благопріятное, въ пользу св. церкви, впечатлѣніе. Во время молебна пошелъ проливной дождь; но батюшка не выказалъ ни малѣйшей поспѣшности, и когда православные и латыши поуходили, старообрядцы-безпоповцы, глядя на батюшку, не шевельнулись. Многихъ слезъ стоилъ этотъ молебенъ женѣ одного старообрядца-поповца, не могшей, по болѣзни, присутствовать на служеніи батюшки отца Іоанна.

Послѣ этого нерѣдко ко мнѣ обращаются за книгами старо-

обрядцы-поповцы,— раздаю имъ все брошюры изданія «Братства св. Петра митрополита»: читаютъ охотно, особенно сочиненія отца Павла Прусскаго. Давалъ также и о «Вѣрѣ» и соч. св. Ефрема Сирина; подарилъ «Златоустъ» и 2 св. Евангелія московской типографіи за усердіе на работѣ. Съ большимъ интересомъ читали брошюру объ Амвросіи: «Былъ ли и остался ли старообрядцемъ бывшій Босносараевскій митрополитъ Амвросій». Эту книжечку чуть не силой другъ у друга отнимали,— каждый хотѣлъ, чтобъ досталась ему. Безпоповцамъ давалъ изъ журнала «Истины» «о хомовомъ пѣніи», — это читали тоже съ большимъ интересомъ.

Изъ всего прочитаннаго уставщикъ «поповцевъ» пришелъ къ заключенію, что «корень вѣры» находится въ великороссійской церкви. Много бесѣдовать мнѣ съ рабочими по праздникамъ неудобно; зато, если запало кому что, то на родинѣ, въ Злынкѣ, подъ вліяніемъ единовѣрческаго священника, отца Рогойлова (?), пользующагося у нихъ большимъ уваженіемъ, — принесетъ плоды.

Въ заключеніе скажу, что мнѣ кажется, что въ дѣлѣ присоединенія къ св. церкви не столько имѣютъ значеніе иногда бесѣды, сколько примѣръ. Миссіонеровъ, подобныхъ всѣми почитаемому (безпоповцами и поповцами) отцу архимандриту Павлу, не много. Нѣкоторые въ спорахъ обращаются къ содѣйствію полиціи, или рѣзкими выраженіями оскорбляютъ старообрядцевъ.

Въ виду этого, если бъ была болѣе подготовлена почва для обращенія старообрядцевъ,—оно совершалось бы успѣшнѣе, чѣмъ теперь, и съ большею пользою для отечества. Придетъ старообрядецъ въ православную церковь, услышитъ тамъ чуждое ему партесное итальянское пѣніе, увидитъ св. иконы итальянскаго письма — и пойдетъ прочь! Другое дѣло, если бъ услышалъ онъ въ церкви стройное знаменное пѣніе, по подобію хоть Новгородскаго Юрьевскаго, или Московскаго Успенскаго: невольно почувствовалъ бы, что православный храмъ не чуждъ для него.

А между тѣмъ, среди образованнаго духовенства и свѣтскихъ

людей постоянно слышится голосъ, что все идетъ впередъ, что все должно быть современно — пѣніе и самый чинъ служенія (по продолжительности времени); то же и относительно св. иконъ, что византійское и древне-русское художество, изображавшее идею безъ развитія телесныхъ формъ, — говорятъ, устарѣло. Теперь нужно писать иконы, какъ обыкновенныя картины. Но хорошихъ художниковъ встрѣчается мало, и такимъ образомъ живописныя иконы совершенно лишаются духовности. Мало этого, — эксплоатація научила купцовъ въ Петербургѣ, торгующихъ иконами, заказывать только ликъ и благословляющую руку, а затѣмъ пустую доску прикрывать ризою.

Все это вмѣстѣ взятое не только не содѣйствуетъ увеличенію число членовъ православной церкви насчетъ отпавшихъ, но и охлаждаетъ вѣру у православныхъ, пріучая ихъ, что въ храмахъ соображаются тоже съ духомъ времени.

Наоборотъ, если бъ, слѣдуя примѣру отца архимандрита Пимена, бывшаго въ 1881 году казначеемъ Валаамскаго монастыря, объясняли всѣмъ, что церковное пѣніе не должно походить на свѣтское, какъ ризы священническія на свѣтскую одежду, такъ-какъ «мудрость міра сего буйство есть предъ Господомъ» — иначе бы всѣ привыкли относиться къ пѣнію и всѣмъ церковнымъ обрядамъ[1]).

Оканчивая это письмо, прошу извиненія, что можетъ быть отнялъ много времени, что можетъ быть письмо это и не за-

---

[1]) На Валаамѣ въ 1881 году я слышалъ столповое пѣніе, при чемъ головщикъ праваго клироса сильно гнусилъ и требовалъ того же отъ другихъ: головщикъ этотъ изъ морскихъ офицеровъ, поставленный въ іеродіаконы. Вотъ по поводу носового пѣнія у насъ и были разговоры съ ученымъ казначеемъ монастыря, тогда отцомъ іеромонахомъ Пименомъ.

Въ Константинополѣ въ 1878 году на пасху, во время разговѣнія въ патріархіи, мнѣ пришлось бесѣдовать съ высокопреосвященнымъ Евгеніемъ, ефесскимъ митрополитомъ, и онъ указывалъ, что въ русской церкви забыто древнее пѣніе, а они, греки, его соблюдаютъ.

Въ другое время адріанопольскій митрополитъ Діонисій называлъ наше партесное пѣніе „мѣшаниной“. У него въ Адріанополѣ было очень стройное пѣніе, лучше патріаршаго.

служиваетъ вниманія: цѣль этого письма заключается въ томъ, чтобъ высказать взглядъ, что для обращенія раскольниковъ къ церкви однихъ обличеній недостаточно, — надо уничтожить индефферентизмъ къ вѣрѣ и выраженію ея обрядами въ самомъ православномъ обществѣ, — тогда и присоединеніе изъ раскола пойдетъ успѣшнѣе, принесетъ пользу отечеству и главное предохранитъ русскихъ людей отъ зараженія ересями въ родѣ «штунды», Пашковской, Толстовской и проч.

М. Богдановскій.

14-го декабря 1889 г.
г. Варшава.

4. Отъ священника, о. Ѳ. Воловея.

Сердечно благодарю васъ за письмо ваше ко мнѣ, при коемъ прислали мнѣ пять брошюръ «Разборъ апологіи Швецова». Присланныя брошюры на расхватъ берутся раскольниками для чтенія. Интересъ къ симъ брошюрамъ возбужденъ въ особенности потому, что въ нашей мѣстности Швецова раскольники считаютъ неопровержимымъ и авторитетъ его ставятъ наравнѣ съ авторитетомъ якобы непогрѣшимаго папы. Въ нашей мѣстности — въ Измаильскомъ уѣздѣ, Кишиневской епархіи — правильныхъ бесѣдъ православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками прежде не было. Я, малоопытный, съ надеждою на помощь Бога, умудряющаго слѣпцы, думаю сдѣлать первый опытъ. Для сего составилъ 12 вопросовъ, которые должны служить для меня руководственною нитью при собесѣдованіи съ раскольниками. Сіи вопросы, при семъ прилагаемые, представляю на ваше благоусмотрѣніе. Если вопросы окажутся полезными для намѣченной мною цѣли, то всепочтительнѣйше прошу васъ, по достаточномъ исправленіи, напечатать ихъ въ уважаемомъ вашемъ журналѣ и отдѣльными брошюрами, для безплатной раздачи раскольникамъ ранѣе собесѣдованій[1]).

[1]) Охотно исполняемъ просьбу достопочтеннаго о. Ѳеодосія, сердечно желая ему успѣха въ предпринимаемомъ святомъ дѣлѣ. Мысль — предварительно раздать старообрядцамъ списокъ вопросовъ, о кото-

Вопросы глаголемымъ старообрядцамъ, подлежащіе разрѣшенію на устныхъ собесѣдованіяхъ:

Вопросъ первый.

Какъ, по слову св. ап. Павла, единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, такъ должна быть, по символу Никеоцареградскому, и едина св. соборная и апостольская церковь (9 чл.). Старообрядцы дѣлятся на поповцевъ и безпоповцевъ; поповцы, или бѣглопоповцы дѣлятся на перемазанцевъ, лужковцевъ, австрійцевъ; австрійцы — на окружниковъ, полуокружниковъ, противуокружниковъ; безпоповцы раздробились еще на большее число толковъ, каковы: Поморскій, или Даниловскій, Ѳеодосѣевскій, Филипповскій, Аристовы, Странники, или бѣгуны, Спасово согласіе или Нѣтовщина, Рябиновщина и прочіе. Какой изъ толковъ поповскихъ и безпоповскихъ долженъ быть названъ *единою* св. соборною и апостольскою церковью и почему? т.-е. имѣетъ ли онъ, или какой-либо другой изъ раскольническихъ толковъ всѣ свойства и принадлежности истинной церкви Христовой — единой, святой, соборной и апостольской?

Вопросъ второй.

Въ Великомъ Катихизисѣ, на вопросъ, что есть церковь Божія, говорится, что церковь Божія есть «собраніе вѣрныхъ Божіихъ... иже суть достойны пріимати св. божественныя совершенныя тайны... иже суть подъ единою Главою Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, а подъ управленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него (Христа) поста-

---

рыхъ предполагается вести бесѣды, есть мысль добрая. Самые вопросы изложены въ порядкѣ и правильно поставлены; они могутъ служить руководственнымъ указаніемъ и для другихъ молодыхъ священниковъ, которые, находясь въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ (особенно поповщинскимъ), и, проникнувшись сознаніемъ своего долга — вразумлять заблудшихъ, рѣшатся открыть бесѣды съ раскольниками или съ православными о расколѣ. Посему, исправивъ вопросы, мы и предаемъ ихъ гласности. *Ред.*

вленныхъ» (листъ 121). Въ томъ же Великомъ Катихизѣ сказано, что въ церкви Христовой должно быть седмь таинствъ и отнюдь не менѣе (листы 355, 360). Подъ совершенными святыми, отъ Христа поставленными, которыми должны, по Катихизису, управляться вѣрующіе, разумѣется трехчинное священноначаліе, о которомъ Книга о вѣрѣ говоритъ: «Божественный Діонисій (Ареопагитъ), во время святыхъ апостоловъ бывый, Апостола Павла ученикъ сый, все священноначаліе церковное на діаконы, священники и епископы раздѣляетъ (Книга о вѣрѣ, глава 8, листъ 64). Іерархія сія (или «совершенные святые, отъ Христа поставленные») именно должна имѣть отъ Христа чрезъ апостоловъ влекущуюся хиротонію, или благодатное освященіе въ хиротоніи, какъ о семъ говорится и въ Кирилловой книгѣ (на л. 731): «Христосъ Апостоловъ своихъ освяти хиротоніею, еже есть рукоположеніемъ... Апостолы паки епископовъ освятиша, яко же пишетъ: тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе» (Дѣян. гл. 13, ст. 3, зач. 31); епископы паки поповъ, якоже пишетъ: «освящьше же имъ попы на вся церкви, и помолившеся, предаша ихъ Господеви» (Дѣян. гл. 14, ст. 23). Церковь Христова съ сею трехчинною іерархіею и седмью таинствами, по слову Господа, рекшаго: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67), должна пребывать неодолѣнною отъ вратъ адовыхъ до скончанія вѣка. Безпоповцы совершенно не имѣютъ трехчинной іерархіи, не имѣютъ и седми таинствъ; поповцы почти 200 лѣтъ не имѣли епископовъ, не имѣли таинства хиротоніи, а посему и прочихъ таинствъ. Итакъ, могутъ ли тѣ и другіе, и безпоповцы и поповцы, почитать свое общество за церковь Христову — единую, святую, соборную и апостольскую?

Вопросъ третій.

Церковь Христова называется у Апостола Павла тѣломъ Христовымъ (Колос. зач. 251, Ефес. зач. 224), невидимый глава церкви есть Христосъ (В. Катихизисъ л. 121), види-

мою же главою тѣла Христова, или церкви, суть епископы; а пресвитеры и діаконы именуются руками церковнаго тѣлеси (Толкованіе на 55-е правило св. Апостолъ). Какъ невидимая глава церкви — Христосъ — пребываетъ вовѣки, такъ и видимая глава ея — епископы — должны пребывать непрерывно до скончанія вѣка, ибо сказано: «Якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такоже и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ. Престало тогда архіерейство Ааранова, яко временное, возстало же Христово вѣчное» (Кирил. гл. 8, л. 77). Старообрядцы всѣхъ толковъ, и поповщинскихъ и безпоповщинскихъ, не имѣя епископовъ, не суть ли общества безглавыя, не суть ли тѣла, лишенныя жизни, мертвыя?

Вопросъ четвертый.

Бѣглые попы, которыми окормлялись поповцы до м. Амвросія и которыми нѣкоторые окормляются доселѣ, священнодѣйствуя безъ воли епископа, не только чужды благодати священства, но даже уподобляются, по Номоканону, бѣсамъ, во ангела свѣтла преобразующимся, но не сущимъ (Номок. 57 л.). Посему общества, окормлявшіяся и окормляющіяся подобными попами, могли ли и могутъ ли составлять истинную церковь Христову? И если старообрядцы, имѣя подобныхъ поповъ, составляли церковь Христову, то зачѣмъ имъ понадобился м. Амвросій?

Вопросъ пятый.

Христосъ Спаситель сказалъ своимъ ученикамъ: *яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы* (Іоан. гл. 20, ст. 21). Апостолы посланы были отъ Христа и съ нимъ были въ неразрывномъ союзѣ, по сказанному самимъ Христомъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе... безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15 гл., 5 ст.). Епископы православные поставляются и посылаются отъ Христа же, чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ (Кирил. л. 78). Отъ кого посланъ былъ м. Амвросій въ Бѣлую Криницу?

Вопросъ шестой.

Гдѣ м. Амвросій получилъ благодать хиротоніи — въ греческой ли церкви, или въ Бѣлой Криницѣ, отъ бѣглаго іеромонаха Іеронима?

Вопросъ седьмой.

Если Амвросій получилъ благодать хиротоніи въ греческой церкви, то можетъ ли сія церковь, имѣющая благодатные дары, именоваться еретическою, и можно ли отъ такой церкви отдѣляться?

Вопросъ восьмой.

Если же Амвросій получилъ благодать хиротоніи отъ бѣглаго попа Іеронима, то скажите, имѣетъ ли власть подавать благодать хиротоніи священникъ, даже и не бѣглый, не отчуждавшійся отъ своего епископа, и могъ ли преподать таковую Іеронимъ Амвросію?

Вопросъ девятый.

Право и власть принимать еретиковъ, особенно же съ сохраненіемъ священныхъ сановъ, принадлежитъ церкви, имѣющей полноту священноначалія и таинствъ; на какомъ же основаніи старообрядцы принимали бѣглыхъ поповъ (а иные принимаютъ доселѣ) и приняли бѣглаго митрополита Амвросія?

Вопросъ десятый.

Амвросій, самовольно оставивъ православную церковь и своего патріарха, самовольно занявъ архіерейскую каѳедру и самочинно совершая въ недарованной ему законною церковною властію епархіи архіерейскія дѣйствія, подлежалъ осужденію по церковнымъ правиламъ: 30 и 31-му апостольскому и 16-му Антіохійскаго собора[1]), по 1-му апостольскому и 4-му 1-го

---

[1]) *30-е ап. правило:* „Аще кій епископъ мірскихъ князь (или людей) помощію пріиметъ церковь, да извержется и отлучится“ (То же подтверждено 3-мъ пр. 7-го вселенскаго собора). *31-е ап. правило:* „Безъ вины отторгнувся епископа и ину поставитъ церковь, и съ пріемшими его да извержется“. *16-е пр. Антіохійскаго собора:* „Иже

вселен.[1]), по 7-му собора Сардикійскаго[2]) и др. Іерархія, основанная съ нарушеніемъ столькихъ церковныхъ правилъ, можетъ ли быть признана законною?

5. Письмо Ѳ. В. Мучкина. (Изъ Оренбург. губ.).

Посланныя вами брошюры «Мои встрѣчи, разговоры и переписка съ раскольниками»[3]) я получилъ и чувствительно благодарю за нихъ. Только узнали здѣсь объ этой присылкѣ, какъ пошли и поѣхали ко мнѣ за книжками и православные

кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкве престолъ наскочивъ, аще и самъ есть празденъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ". *Толкованіе.* „Праздная убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставити отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правилъ повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть" (Кормч. л. 68 об.). А митрополитъ Амвросій занялъ Бѣлокриницкую каѳедру именно съ помощію австрійскаго правительства и однихъ мірянъ, да иноковъ, не имѣющихъ священнаго сана: онъ отторгнулся отъ своего патріарха и отторгшись поставилъ ину церковь, основалъ новую церковную іерархію; онъ, хотя и былъ празденъ самъ и на праздную, даже не существовавшую, каѳедру пришелъ, и хотя званъ былъ людьми бѣлокриницкими (впрочемъ, не всѣми), но пришелъ безъ воли собора и патріарха: посему, на основаніи приведенныхъ правилъ, онъ и съ пріемшими его подлежитъ изверженію.

[1]) *1-е пр. апостольское:* „Два или три епископа поставляютъ епископа". *4-е пр. 1-го вселен. соб.:* „Епископъ отъ всѣхъ епископъ, сущихъ во области, поставляется, аще ли же ни, обаче отъ трехъ, прочимъ же писаніемъ сложившимся. Власть же митрополитъ да имать". Амвросій же поставилъ Кирилла единолично.

[2]) *7-е пр. соб. Сардикійскаго:* „Въ малѣ градѣ и въ веси, идѣже довлѣетъ и единъ пресвитеръ на ученіе, епископъ не поставляется. Аще же многочеловѣченъ будетъ градъ, да поставляется" (Кормч. л. 110 об.). Амвросій же и самъ назвался митрополитомъ не только не града многолюднаго, но веси незначительной, какова Бѣлая Криница, и Кирилла поставилъ къ столь же малой веси — Майносу, въ которой не было никого и пріемлющаго основанную имъ іерархію.

[3]) Отдѣльные оттиски напечатанныхъ въ *Брат. Сл.* за 1889 г. статей *Ред.*

и старообрядцы молодые, даже изъ не близкихъ окрестностей, — «дай ради Бога почитать»! Почти всѣ роздалъ, а просителей чѣмъ дальше, тѣмъ больше, — отбою нѣтъ. Такая жажда, что и приходящіе къ намъ на заработки просятъ почитать. Это дальніе, — изъ Костромской губерніи и дальше. И доискиваются со мной поговорить, потому что и у нихъ на родинѣ изрѣдка есть мои книжки, — слышали объ нихъ, а прочитать не могли по малоколичеству книжекъ. И вотъ берутъ и читаютъ, а возвращаютъ уже истрепанными, иные же и на родину увозятъ. Богъ съ ними! Дай Господи, чтобы читали! Интересно, что и безграмотные хорошо поняли изъ моей бесѣды съ Фирсовымъ о крестѣ четвероконечномъ, что раскольники, называя его еретическимъ, сами воображаютъ его на себѣ рукою.

«Братское Слово» за 1889 г. я получилъ уже сполна и переплелъ въ двѣ книги. Весьма вамъ благодаренъ: дай Боже вамъ и Братству св. Петра митрополита здравіе, душевное спасеніе и силы — продолжать сіе богоугодное дѣло — изданіе вашего преполезнаго журнала.

Вообще можно полагать, что при распространеніи книгъ и статей, обличающихъ расколъ, онъ искоренится въ будущихъ поколѣніяхъ русскаго народа. Это предугадывается и потому, что фанатики раскола всячески запрещаютъ старообрядцамъ читать ихъ, а молодое поколѣніе этихъ запрещеній не слушаетъ, — втихомолку, украдкой отъ родителей и наставниковъ, добивается книжекъ, которыми разоблачается расколъ, прочитываютъ по нѣскольку разъ каждую, выучиваютъ почти наизусть и начинаютъ уже смотрѣть на расколъ недовѣрчиво и подозрительно.

Въ нашемъ селѣ находится около 500 раскольниковъ часовенной секты, и держатся они въ расколѣ, можно сказать, пятью человѣками: Николаемъ Фирсовымъ, Ларивономъ Кипріановымъ, Сергѣемъ Максимовымъ, Степаномъ Фирсовымъ и дѣвкою Маврой Кипріановой. Вотъ эти ревнители и распространители раскола, опасаясь вреда отъ чтенія книжекъ противъ раскола мѣстными старообрядцами, и задумали

отразить эту опасность. Въ домѣ Петра Дмитрина, слѣпо вѣрующаго всѣмъ кривымъ толкамъ Николая Фирсова, они сдѣлали собраніе, чтобы опровергнуть мою книжку и чтобы въ огражденіе раскола на будущее время, въ случаѣ смерти престарѣлыхъ Николая Фирсова и Ларивона Кипріанова, назначить вмѣсто нихъ въ настоятели Сергѣя Максимова. Узнали объ этомъ ихъ собраніи нѣкоторые изъ молодыхъ старообрядцевъ, съ охотою читающіе полемическія книги, — Тимоѳей Дмитринъ, Романъ Кипріановъ, Николай Архиповъ,— и пошли къ нимъ на бесѣду. Но собравшіеся, увидя, что идутъ эти лица, уже заподозрѣнныя ими въ измѣнѣ расколу, заперли дверь на крючокъ: пришедшіе подергали, подергали за скобу двери, а отворить не могли. Тогда одинъ изъ нихъ громко прочиталъ: «Господи Ісусе Христе Сыне Божіи[1]), помилуй насъ!»

Аминь! — послышалось изъ избы.

— Пустите насъ, братіе! сказали пришедшіе.

Не пустимъ! отвѣтили имъ изъ избы.

— Почему же? Вѣдь мы такіе же истинные христіане, какъ и вы.

Нѣтъ! — отвѣчали изъ избы. Вы читаете еретическія книги и что услышите на нашей бесѣдѣ, перескажете нашимъ врагамъ, а они это напечатаютъ и выведутъ христіанскую вѣру на смѣхъ.

— Не выведемъ мы христіанскую вѣру на смѣхъ,— не возьмемъ такого грѣха на душу, чтобы истинную христіанскую вѣру поносить! — сказали пришедшіе. Да и противъ вашей бесѣды не будемъ возражать ни одного слова: только впустите.

Дверь отворилась, и всѣ трое вошли. Смотрятъ, — въ переднемъ углу сидитъ Сергѣй Максимовъ, а около стола человѣкъ десять раскольниковъ. У Максимова въ рукахъ тетрадка, писанная по уставному, — видно, что читалъ ее собравшимся. Вошедшіе попросили Максимова, чтобы почиталъ тетрадку. Тотъ сталъ читать. Оказалось, что это выписки изъ «Семитолковаго Апокалипсиса» и подобныхъ ему расколь-

[1]) Непремѣнно „Божіи“; а сказать „Божій“ у нихъ считается ересью.

ническихъ сочиненій, наполненныя злохуленіями на православную церковь, съ страшными угрозами и проклятіями на тѣхъ, кто ведетъ дружбу «со еретики-никоніяны» и читаетъ «еретическія никоніянскія книги». Слушая это, пришедшіе забыли и о своемъ обѣщаніи — ничего не возражать на бесѣдѣ. Романъ Васильичъ Кипріановъ сказалъ: «Зачѣмъ же вы запирали отъ насъ дверь? — Вамъ слѣдовало не запирать дверь, а и ворота отворить, чтобы всѣ шли, слушали и удивлялись, какими нелѣпостями вы хочете поддержать старообрядчество»! А Николай Архиповъ прибавилъ: «Не только бы эту тетрадку, а и того кто написалъ ее, слѣдовало сжечь огнемъ: потому что въ ней говорится явная ложь, которую и слышать-то стыдно. И такими-то тетрадками вы хочете утвердить старообрядчество, а не писаніями святыхъ отецъ, не правилами святыхъ соборовъ, о которыхъ въ ней и помину нѣтъ!» Услышавъ это, раскольники подняли страшный крикъ, — ругали пришедшихъ, кто какъ могъ, и выгнали изъ избы.

Вотъ какими способами фанатики раскола стараются воспрепятствовать старообрядцамъ читать книги, обличающія неправду раскола; но ничѣмъ уже не остановятъ они желаніе многихъ старообрядцевъ, особенно молодыхъ, читать эти книги, а прочитавшіе не могутъ не усумниться въ расколѣ.

Ѳ. Мучкинъ.

21 января 1890 года.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ЛѢТОПИСЬ ПРОИСХОДЯЩИХЪ ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ
ЗА 1889 ГОДЪ.

Ц. безъ перес. 50 к.; съ перес. 60 к.

За книгой гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Редакцію „Братскаго Слова“.

Изъ олонецкихъ сочиненій преосвященнаго Аркадія[1]).

3. Разговоръ отца съ дѣтьми Петромъ и Иваномъ о 132-мъ псалмѣ.

Отецъ. Вечеръ зимній, дѣло подѣлано; почитать бы намъ Псалтырь...

Иванъ. Изволь, батюшка. Уже поздненько: покороче псаломъ выберемъ, напр. 132-й.

Петръ. Хорошо. Я что-то люблю его больше, чѣмъ другіе.

Отецъ. Прочитайте напередъ просто: ты, Иванъ, по старинным книгамъ; а ты, Петруша, по новой. (Читаютъ) Ну, что замѣтили?

Иванъ. Странное дѣло!.. Во Псалтыри 7085 г. псаломъ безъ знаковъ препинанія; одна точка замѣняетъ и запятую, и точку съ запятою, и двоеточіе. Опять: *на ометы одеждя*, а въ Псалтыри 7293: *на ометы одежды*. Опять,— по 1-й: *сходящия на горы*, а по 2-й: *сходящая на горы*.

Петръ. А надобно быть: *на ометы одежды его сходящия на горы*. И вмѣсто *ту*, лучше — *тамо*.

Отецъ. Замѣтимъ это. Скажи намъ, что тебѣ, Иванъ, о семъ псалмѣ говорилъ твой наставникъ?

Иванъ. Онъ, по обычаю, обратилъ мое вниманіе на надписаніе и содержаніе псалма. Надписаніе: *пѣснь степеней*.

Отецъ. Это уже не то, что надъ псалмомъ 29-мъ.

Иванъ. Надписаніе *пѣснь степеней* находится надъ 15-ю псалмами, которые составляютъ 18-ю каѳизму.

---

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 247.

Петръ. Въ старинныхъ Псалтиряхъ: *пѣснь степенная*, а не *степеней*. Блаженный Ѳеодоритъ и св. Евѳимій научаютъ, что пѣсни сіи надлежитъ разумѣть по письмени о возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона во Іерусалимъ: понеже Духъ Святъ устами Давида воспѣваетъ здѣсь бѣдственное плѣненіе Вавилонское и радостное избавленіе отъ онаго.

Иванъ. Нѣкоторые думаютъ, что сіи 15 псалмовъ сложены были на тотъ конецъ, дабы пѣть ихъ при восхожденіи въ храмъ Соломоновъ, который имѣлъ лѣствицу о 15-ти степенехъ, какъ повѣствуютъ церковные писатели. Но какъ бы то ни было, только то извѣстно, что восхожденія сіи, хотя изъ Вавилона въ Іерусалимъ, хотя чрезъ степени храма Соломонова, были прообразованіемъ восхожденія избранныхъ, которые чрезъ степени добродѣтелей, а особливо любви, изъ плачевной юдоли сей восходятъ въ небесный Іерусалимъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ сіи 15 псалмовъ исполнены горячими чувствіями къ Богу, и свойственны только тѣмъ, которые признаютъ себя быть странниками и пришельцами на земли сей, и иногда бѣдствія свои оплакиваютъ, иногда къ покою отечества воздыхаютъ, и тако всегда къ восхожденію готовы суть. Изъ этихъ 15-ти псалмовъ св. Дамаскинъ извлекъ мысли для своихъ Антифоновъ, которые поются въ церкви на утреннихъ извѣстныхъ службахъ.

Отецъ. Хорошо знать это предварительно чтенія псалма: псаломъ 132-й — четырнадцая степень.

Иванъ. Батюшка, теперь скажу и содержаніе сего псалма. Псаломъ сей, кажется, для того сложенъ, чтобы воспѣвали его іудеи по возвращеніи изъ плѣна и когда по возобновленіи града и храма, начали жить совокупно въ мирѣ, составлять одинъ народъ, отвергши раздѣленіе, или расколъ, который находился прежде плѣненія между царствомъ Израилевымъ и царствомъ Іудинымъ.

Петръ. Приличествуетъ также и всякому обществу, въ которомъ процвѣтаетъ взаимное согласіе и любовь.

Иванъ. Наипаче же имѣетъ мѣсто псаломъ сей въ церкви, въ обществѣ христіанъ православныхъ, еще болѣе — въ небесномъ отечествѣ, гдѣ всѣ *совершени* суть *во едино* (Іоан. XVII гл.).

Отецъ. Радуюсь, дѣти, что вы такъ понимаете; и ты, Петръ, начинаешь ревновать брату.

Иванъ. Превосходный псаломъ сей начинается такими сладостнѣйшими словами: *се что добро, или что красно; но еже жити брат҃іи вкупѣ.* Это гласъ тѣхъ, которые уже вкушаютъ пріятность совершенныя любви, и, имѣя одно сердце и одну душу, радуются каждый о счастіи другого не меньше, какъ о своемъ!..

Петръ. Можетъ ли что быть лучше и блаженнѣе такого состоянія!

Иванъ. Это блаженное состояніе псаломъ изъясняетъ двумя подобіями — драгоцѣннаго мѵра и росы.

Петръ. Вотъ эти сравненія, изъ коихъ первое въ слѣдующихъ словахъ: *яко мѵро на главу, сходящее на браду, браду Ааронѵ, сходящее на ометы одежды его.*

Иванъ. Немножко слова поправить надобно: не *на главу*, а *на главѣ.* Иначе желаемаго смысла въ словахъ не будетъ.

Отецъ. Ну, продолжай, Иванушка!

Иванъ. Въ моей Псалтири такъ написано: *яко мѵро на главѣ, сходящее на браду, браду Ааронѵ, сходящее на ометы одежды его.* Изъ 30-й главы Моѵсеевой книги *Исходъ* видно, что первосвященникъ, при посвященіи, былъ помазуемъ драгоцѣннымъ мѵромъ: сіе мѵро. изліянное на главу первосвященника, стекало прежде на браду, а потомъ на ометы, т.-е. на полы, или на края одежды. Чрезъ это означается слѣдующее. Какъ мѵро отъ главы не сообщается, развѣ частямъ соединеннымъ. ибо ежели бы брада не соединялась съ главою, но, будучи отсѣчена, гдѣ нибудь индѣ находилась, безъ сомнѣнія, не участвовала бы во изліяніи мѵра, и ежели бы одежда не соединялась съ тѣломъ, но, будучи сложена,

лежала въ сундукѣ, не могла бы также напаяться мѵромъ: такъ и братія ежели бы не жили вкупѣ и не были между собою соединены союзомъ любви, небесные дары, изливающіеся отъ главы Христа, не сходили бы ни на священниковъ, ни на прочихъ людей!

Отецъ. Вотъ какъ, Петръ! Вотъ какъ учатъ духовные! Есть чему поучиться!!

Петръ. Ну, — какъ изъяснить второе подобіе, которое въ сихъ словахъ: *яко роса Аермонска, сходящая на горы Сіонскія?*

Иванъ. Тебѣ, братецъ, извѣстно, что̀ есть роса. Пусть горы никакой пріятности не чувствуютъ отъ росы; но пріобрѣтаютъ отъ нея великую пользу. Дожди, упадающіе на горы, стекаютъ съ горъ, а роса остается на горахъ, напояетъ и оплодотворяетъ ихъ. Воспоминается о двухъ горахъ, именно Аермонскихъ и Сіонскихъ. Объ нихъ скажу вамъ, что̀ объ нихъ сказалъ путешественникъ недавній, г. Авраамъ Норовъ: „Видъ съ вершины Ѳавора очарователенъ, оттуда впервые открылась мнѣ на сѣверѣ снѣжная вершина. А ниже Ливана растилающаяся огромнымъ шатромъ — это *Эрмонъ,* упоминаемый въ Библіи“. Обратимъ здѣсь вниманіе на географическій смыслъ 3-го стиха псалма 132-го: *какъ роса на Эрмонѣ, сходящая на горы Сіонскія.* Это сближеніе именъ Эрмона и Сіона затрудняло многихъ; но мы видѣли, что горы Сіонскія, о которыхъ говорится во псалмѣ, суть тѣ, которыя прилегали къ Ѳавору и о которыхъ говоритъ Іисусъ Навинъ (гл. XIX). Этимъ совершенно объясняется, какъ облачные пары, всегда накопляющіеся вокругъ снѣжной вершины Эрмона, разрѣшались надъ Ѳаворомъ и прилежащими къ нему горами Сіонскими.

Петръ. Къ чему это?

Иванъ. Горы Аермонскія и Сіонскія смежны, сходны между собою: этимъ Духъ Святый научаетъ соединенію, единодушію братіи. Горы Аермонскія выше горъ Сіонскихъ; на первыхъ бываетъ роса изобильнѣе; отъ этого

изобилія первые сообщаютъ росу послѣднимъ, Сіонскимъ горамъ. Благо, пріобрѣтаемое братьями, живущими вкупѣ, есть яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія; или: согласная братія суть яко горы, или холмы Сіонскіе, на кои сходитъ небесная роса отъ Христа, какъ высочайшей и небесною росою преисполненной горы Аермона.

Отецъ. Гдѣ эта роса между чуждающимися св. церкви Христовой? Гдѣ эта гора, съ которой бы на нихъ сходила роса небесная? Гдѣ у нихъ Ааронъ, на главѣ котораго мѵро, сходящее на браду его, сходящее на ометы одежды его? Ни мѵра, ни росы!!! Непомазанные, безросные, безблагодатные, изсохшіе, безплодные!!! Вотъ состояніе враждующихъ съ матерію церковію Христовою, враждующихъ и между собою — Даниловцевъ и Филипповцевъ, и другихъ сектантовъ!

Петръ. Не сказалъ ли тебѣ, братъ, твой учитель: за что такими благами изобилуетъ общество братій, живущихъ согласно и мирно?

Иванъ. Это сказалъ и пророкъ Давидъ: *яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.* Причина блаженнаго состоянія мирно и согласно живущихъ братій — *благословеніе Господне.* Благословеніе Господне есть источникъ всѣхъ благъ; благословеніе есть то же, что благотвореніе. Братская любовь зѣло благопріятна есть Богу: Богъ и благословляетъ ее, она и исполняется всѣхъ благъ. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ!*

Отецъ. Превосходный псаломъ! Споемте антифонъ изъ него: *Се нынѣ что добро...*

Дѣти! живите вкупѣ, мирно живите и съ другими, особенно съ матерію церковію живите мирно, т.-е. съ ея благодатными чадами, изъ коихъ столь безчисленное множество уже блаженствуетъ на небеси, наслаждаясь миромъ Божественныя любви, сходящимъ на нихъ отъ Главы Христа, и росою свыше — благодати и славы!

4. Разговоръ о пятидесятомъ псалмѣ[1]).

1-й. Нѣтъ ни одной церковной службы, при которой бы не употреблялась Псалтырь Давыдова; и во всей Давыдовой Псалтыри нѣтъ ни одного псалма, который бы такъ часто былъ употребляемъ при богослуженіяхъ, какъ псаломъ *50-й:* какая бы этому причина?

2-й. Касательно употребленія Псалтири Давидовой въ церкви вопросъ твой разрѣшается Василіемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустымъ, бл. Августиномъ учителемъ и бл. Ѳеодоритомъ, которыхъ свидѣтельства печатаются въ книгѣ Псалтири прежде псалмовъ; а касательно употребленія псалма 50 вопросъ твой разрѣшается содержаніемъ псалма сего.

1-й. Какое же содержаніе псалма сего, которое ввело сей псаломъ въ столь частое употребленіе въ церковныхъ службахъ?

2-й. Вотъ надписаніе псалма: „Псаломъ Давыдовъ: всегда пріити къ нему Наѳану пророку внегда вниде къ Вирсавіи, къ женѣ Уріевѣ“. Это по Псалтири, напечатанной въ 5-е лѣто патріаршества Филарета Никитича. Это надписаніе научаетъ, по какому случаю написанъ 50-й пс. Исторія сего случая въ 12 гл. 2-й кн. Царствъ. Св. Григорій Двоесловъ говоритъ: „Извѣстна исторія, изъ которой заимствовано это надписаніе. Давидъ, плѣнясь красотою Вирсавіи, жены Урія, не только совершилъ съ нею плотскій грѣхъ, но и, убивши мужа ея, сдѣлалъ ее своею женою. Когда же пришелъ къ нему пр. Наѳанъ и, приведши подобіе, взятое отъ овецъ, осудилъ его собственнымъ судомъ, не только не захотѣлъ скрывать или извинять грѣха, но, сознавшись въ ономъ, обратился къ горькому плачу покаянія. Впрочемъ, въ самомъ псалмѣ нисколько не упоминается объ этой исторіи, а представ-

---

[1]) Въ этомъ разговорѣ 1-й разговаривающій есть старообрядецъ, а второй — православный. *Ред.*

ляется одно сильное чувство скорбящаго сердца. Изъ сего псалма мы научаемся бояться состоянія счастливаго, быть болѣе бдительными при всякомъ мірскомъ благополучіи: ибо за настоящими радостями часто слѣдуетъ непрерывный плачъ. Какъ посредствомъ плача мы переводимся къ радости, такъ чрезъ радость переходимъ къ плачу. Потому тотъ, кто сказалъ: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Мѳ. V, 5), говоритъ также: *горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (Лк. VI, 25). Кто святѣе Давида? Онъ, когда притѣсняемъ былъ гоненіемъ Саула, не только не хотѣлъ убить своего гонителя, но даже, когда могъ убить его, пощадилъ. Ибо чѣмъ болѣе сознавалъ свою немощь во время злополучія, тѣмъ сильнѣе утверждалъ свою надежду на милосердіе Бога. Но когда, послѣ побѣды надъ врагами, не опасался уже притѣснителей: сталъ неосмотрителенъ въ безопасности и къ прелюбодѣянію присовокупилъ человѣкоубійство. Научаемся еще изъ сего псалма тому, чтобы обуздывать плотскія пожеланія и никогда не отчаиваться въ милосердіи Божіемъ. Всякій, кто отчаивается получить прощеніе и не рѣшается принесть покаяніе, да приведетъ на память покаяніе Давидово. Послушаемъ Давида вопіющаго,— возопіемъ и мы съ нимъ; послушаемъ рыдающаго,— возрыдаемъ и мы; послушаемъ плачъ его,— восплачемъ и мы, да слышимъ, какъ онъ исправился и будемъ радоваться съ нимъ". Доздѣ св. Двоесловъ (Воскр. Чт., годъ XIII, стр. 531).

1-й. Въ новыхъ выходахъ Псалтыри въ надписаніи прибавлено слово: *въ конецъ,* — „въ конецъ псаломъ Давыду": что скажешь о сей прибавкѣ?

2-й. Не знаю, почему въ прежнихъ выходахъ при 50 пс. было опускаемо слово *въ конецъ:* при прочихъ псалмахъ значится сіе слово и въ прежнихъ изданіяхъ. *Въ конецъ* при 50 пс. значитъ то, что сей псаломъ достоинъ пѣтъ быти до скончанія міра.

1-й. Впрочемъ, сей 50-й пс. по всѣмъ изданіямъ сла-

вянскимъ почти никакой разности не имѣетъ; вотъ какія только разности: 1) въ 6 ст. у насъ *судити*, у васъ *судити ти;* 2) въ 13 ст. у насъ *отверзи*, у васъ *отвержи;* 3) въ 18-мъ у насъ *жертвѣ*, у васъ *жертвы;* 4) въ 21-мъ у насъ *правдѣ*, у васъ *правды;* 5) въ 22-мъ у насъ *тельца*, у васъ *тельцы*. Только.

2-й. Сей псаломъ чаще другихъ употребляется: оттого легче могла быть соблюдена первоначальная точность перевода псалма сего на славянскій языкъ; ни переписчики, ни печатальщики, ни съ намѣренія, ни безъ намѣренія, не могли отступать отъ первоначальнаго перевода: кому не былъ извѣстенъ сей псаломъ? кто его не слышалъ?

1-й. Вотъ что! Для чего же бы и нынѣшнимъ выходамъ отступать?

2-й. Они не отступили; они возстановили первональный текстъ, который въ указанныхъ тобою *пяти* мѣстахъ измѣнился.

1-й. Какъ это?

2-й. Разберемъ всѣ 5 мѣстъ. Первое — у васъ *судити*, у насъ *судити ти;* у насъ противу вашего прибавлено: *ти*.

1-й. О! прибавлено!! Знаешь, что̀ за прибавку?

2-й. Опущеніе по прежнимъ изданіямъ восполнено: *ти* читаемъ мы и въ бесѣдахъ св. Златоуста на 14 посл. Ап. Павла, на л. 87-мъ изд. 1623 г.; читаемъ и въ Апостолѣ. Безъ *ти* не будетъ полнаго смысла въ стихѣ: *и побѣдиши внегда судити* — кого, кому? *Кто* судія? надъ кѣмъ судія? Прочтемъ весь 6-й ст.: *Тебѣ единому согрѣшихъ*, я — Давидъ; *и лукавое предъ Тобою сотворихъ*, я — Давидъ, подсудимый предъ Тобою, Боже, судіею моимъ. *Яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ*, объявленныхъ мнѣ чрезъ Твоего пророка Наѳана, въ обличеніе грѣха моего: ты праведно обличилъ меня; я неправеденъ, и если бы я сталъ отрицать мое преступленіе, *побѣдишь* меня, я не устою на судѣ... *внегда судити ти*, когда ты

будешь судить меня. См. 4 ст. 3-й гл. посланія къ Римлянамъ.

1-й. Ты выпутаешь себя и изъ второй перемѣны?

2-й. Не нужно мнѣ себя выпутывать: истина сама собою открывается. Посуди самъ,— что значитъ *отверзи?*

1-й. Милосердія двери *отверзи* намъ...

2-й. Очень хорошо; ты симъ доведешь до истины. Милосердія двери *отверзи,* а не *отвержи.*

1-й. То-то и не надобно бы вамъ премѣнять *отверзи* на *отвержи.*

2-й. Не отверзи мене отъ лица Твоего: что это значитъ?

1-й. Не отверзи — не *отторгни*, не отбрось, не откинь...

2-й. Когда ты говоришь: милосердія двери *отверзи* намъ, то ли разумѣешъ, т.-е. отторгни, отбрось, откинь?

1-й. Какъ можно! — я тутъ разумѣю: отверзи — отвори, открой!

2-й. Прекрасно! Если *отверзи,* т.-е. отвори, открой — это къ дверямъ идетъ; а если *отвержи,* т.-е. отбрось, откинь — это къ лицу разгнѣванному идетъ: не отвержи мене отъ лица Твоего, разгнѣванный грѣхами моими, Боже! Два глагола: *отвергаю, отверзаю.* Первый имѣетъ не отвержи, второй — не отверзи: выбирай теперь. Не отвержи — точь-въ точь и съ греческаго языка. Не отверзи нейдетъ къ смыслу стиха.

1-й. Пусть такъ; у насъ *жертвъ,* а у васъ *жертвы* (ст. 18)?

2-й. У насъ и восхотѣлъ съ прибавленіемъ *еси;* безъ прибавленія сего *еси, восхотѣлъ* — глаголъ можетъ относиться къ первому, второму и третьему лицу; а съ *еси,* относиться можетъ къ одному *второму* лицу, какъ въ настоящемъ 18 ст. и есть. Какъ мы говоримъ: не восхотѣлъ *чему,* или чего? Обыкновенно — чего, жертвы; а чему не восхотѣлъ, жертвѣ, — не есть обыкновенно; даже не подведешь сего и подъ то правило, о которомъ говорится въ Грамматикѣ 1648 г. на л. 285.

1-й. Пусть такъ; но нельзя такъ сказать *о жертвѣ правдѣ.*

2-й. Въ ст. 21? Жертва приносима была и бываетъ Богу; а пріятная Богу жертва бываетъ та, которую составляютъ дѣла правды, въ чемъ бы, въ какихъ бы видахъ сіи дѣла ни были являемы. Впрочемъ благоволитъ Господь и жертву *правдѣ,* т.-е. для правды, или за правду что либо дѣлаемое, приносимое.

1-й. Много ли у васъ Христовъ?

2-й. Что за вопросъ?

1-й. У васъ *тельцы,* а не *тельца* (ст. 21).

2-й. Тогда возложатъ кто?

1-й. Вѣрные всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ.

2-й. Одного они тельца возложатъ тогда?

1-й. Одного, — Іисуса Христа.

2-й. Одного Іисуса Христа *прообразовательно;* а просто, видимо, по чину левитскому, евреи приносили многихъ *тельцовъ,* не могли принесть *одного* только: но сіи многіе изображали, прообразовали *Единаго.* Чит. Евр. IX, 10. Читая 50-й пс. надлежитъ примѣчать не разности, за которыя ты только стоишь, а нѣчто другое, поважнѣе этихъ разностей.

1-й. А что такое — твое поважнѣе?

2-й. Разсуждая о поминаемыхъ въ семъ псалмѣ, по надписанію, лицахъ: Давидѣ, Наѳанѣ и Вирсавіи, надлежитъ примѣчать: 1) Грѣхъ Давидовъ и праведныхъ людей великимъ страхомъ поражать долженъ: ибо если толикій другъ Божій такъ удобно палъ, то кто не убоится паденій? 2) Покаяніе того же Давида всѣмъ грѣшникамъ надежду спасенія подавать должно: ибо грѣхъ его по всему зѣло тяжекъ былъ; однакоже чрезъ истинное покаяніе удобно обрѣлъ прощеніе. 3) Наѳанъ пророкъ хотя былъ и меньшій Давида и по дару пророчества, и по власти, и по премудрости, и по инымъ дарамъ Божіимъ, однакожъ Богу угодно было, чтобы онъ Давида обличилъ и къ покаянію привелъ. Симъ примѣромъ увѣщаваются

великіе люди не презирать служителей слова Божія, но приходить послушати ихъ, хотя бы сами были премудрѣе и больше ихъ. 4) Какихъ бѣдъ виновна бываетъ красота жены, соединенная съ безстыдствомъ и съ злою склонностію!

1-й. И подлинно, — знать это, наблюдать это, гораздо полезнѣе для души, чѣмъ наше *стояніе за буквы!*

5. Разговоръ между православнымъ и раскольникомъ о иномъ Іисусѣ.

Православный. Тебя, слышу я, очень смущаютъ слова св. Апостола Павла объ антихристѣ: *якоже ему сѣсти въ церкви Божіей.* I. Сол. II, 4. Ты думаешь, что это *иной* Іисусъ, который сидитъ нынѣ въ церкви на престолѣ; и сіе твое мнѣніе думаешь подтверждать словами же св. Апостола Павла: *аще бо кто грядый инаго Іисуса проповѣдаетъ.* 2 Кор. XI, 4.

Раскольникъ. Подлинно такъ, — и смущаюсь, и думаю, и подтверждаю: слово Божіе не мимо идетъ.

Прав. Никто такъ ясно не истолковалъ намъ слова св. Апостола Павла, какъ св. Іоаннъ Златоустый. Сего великаго учителя вселенскаго толкованія, первоначально написанныя на греческомъ языкѣ, а потомъ на нашъ славянскій языкъ переведенныя, напечатаны въ Кіевѣ еще въ 1623 г., т.-е. за 19-ть лѣтъ до патріаршества патріарха Іосифа: будешь ли вѣрить толкованію св. Златоуста, какъ давно напечатанному?

Раск. Буду: напечатана книга до патріарха Никона, еще не испорчена имъ.

Прав. Слушай же, какъ св. Златоустъ толкуетъ слова св. Апостола Павла, которыя тебя смущаютъ: „*Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу, яко аще не пріидетъ отступленіе прежде и откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся надъ всякаго глаголемаго Бога или чтилища, тако якоже ему сѣсти въ церкви Божіей, аки Богу, показующу себе яко Богъ есть.* О антихристѣ здѣ бесѣдуетъ, и велія открываетъ тайны. Что есть отступленіе? Того самого анти-

христа нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити: тако яко, рече, соблазнити, аще мощно, и избранныя; и человѣка грѣха нарицаетъ, и безчисленная бо сдѣлаетъ, и пріуготовитъ иныхъ да дѣлаютъ лютая. Сына же погибели глаголетъ и, зане и той погибнетъ. Кто же есть сей? Убо ли сатана? Никако же: но человѣкъ нѣкій, всякое его воспріемляй дѣйство. И открыется человѣкъ, рече, превозносяйся надъ всякаго глаголемаго Бога или чтилища. Не бо въ идолослуженіе введетъ онъ, но богопротивенъ нѣкто будетъ, и всѣхъ разоритъ боговъ, и повелитъ кланятися себѣ вмѣсто Бога. И сядетъ въ храмѣ Божіемъ, не иже въ Іерусалимѣ, но и въ церквахъ. Показующу, рече, себе Бога. Не рече, глаголюща, но покушающася показати: ибо дѣла велія сдѣлаетъ, и знаменія покажетъ чудная". Слово въ слово выписано: своими глазами повѣрь съ книгою,— и книга предъ тобой. Стр. 2333—2334.

Раск. Вижу.

Прав. Понимаешь ли?

Раск. Понимаю. О антихристѣ здѣ бесѣдуетъ.

Прав. Укажешь ли на кого изъ жившихъ, или изъ живущихъ, чтобы онъ былъ тотъ самый антихристъ, о которомъ св. Апостолъ Павелъ написалъ?

Раск. Того самаго антихриста нарицаетъ отступленіе — это вашъ патріархъ Никонъ!...

Прав. Подумай и скажи: гдѣ бы и когда бы патріархъ Никонъ повелѣлъ кланяться себѣ вмѣсто Бога? Онъ себя, до благочестивой кончины своей, рабомъ Божіемъ почиталъ. Когда и какъ онъ покушался показать изъ себя Бога? Самые непріязненные судіи его, лишившіе его чести патріаршей, не обнаружили въ немъ такого богопротивнаго антихристіанства. Антихристъ знаменія покажетъ чудная: какія знаменія показа патріархъ Никонъ?

Раск. Якоже ему сѣсти въ церкви Божіей.

Прав. Дополни: *аки Богу,* т.-е. повелитъ кланятися себѣ вмѣсто Бога; дополни: *показующу себе яко Богъ есть.*

Послушай не меня, а св. Апостола Павла, св. учителя и святителя Іоанна Златоустаго. Да посмотри, что̀ ниже говоритъ св. Апостолъ Павелъ: *и тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего,* — такъ ли кончилъ свою жизнь патріархъ Никонъ? Онъ скончался въ вѣрѣ Христовой, блаженною мирною кончиною, а не убіенъ и не упраздненъ явленіемъ пришествія Іисусъ Христова, ибо доселѣ нѣтъ и самого пришествія Христова.

Раск. Ну, если не Никонъ, то иной Іисусъ, который сидитъ нынѣ въ церкви на престолѣ.

Прав. Пріиди и виждь, что̀ на престолѣ: 1-е св. Крестъ Христовъ, 2-е св. Евангеліе Христово, 3-е св. Божественныя Христовы тайны, или тѣло и кровь Христовы.

Раск. Все это иной Іисусъ, т.-е. антихристъ; послушай и ты св. Апостола Павла,—у васъ не Іисусъ, а иной Іисусъ: *аще убо грядый инаго Іисуса проповѣдаетъ...* Видно, ты не читалъ посланія Аввакума превелелѣпнаго, какъ онъ досточудно обличаетъ васъ, что православная церковь, покланяясь Іисусу, покланяется не Спасителю міра, Сыну Божію, а — антихристу.

Прав. Послѣ того, что̀ напечатано на стр. 20—31 во 2 ч. книги: *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь* (1856 г.), слѣдовало бы мнѣ только показать тебѣ эти страницы, попросить тебя, чтобы ты прочиталъ ихъ и понялъ... Убѣдился бы ты, сколь превелелѣпенъ вашъ истинно-нелѣпый Аввакумъ, и сколь злобная клевета на православную церковь, достойная полнаго осужденія, изъявлена въ томъ посланіи его; однакожъ одолжаюсь нѣсколько и поговорить съ тобою объ одномъ томъ, что это за иной Іисусъ, о которомъ пишетъ св. Апостолъ Павелъ. 2 Кор. XI; 4.

Раск. Вашъ, вашъ это иной Іисусъ, который сидитъ нынѣ въ церкви на престолѣ!

Прав. Обратимся къ подлиннымъ словамъ св. Апостола: *Аще убо грядый инаго Іисуса проповѣдаетъ, егоже не*

проповѣдахомъ, или Духа инаго пріемлете, егоже не пріясте, или благовѣствованіе ино, еже не пріясте, добрѣ быша подъяли. На русскомъ языкѣ слова сіи: „Ибо ежели бы кто, пришедши, началъ проповѣдывать другаго Іисуса, котораго мы не проповѣдывали, или бы вы получили другаго Духа, какого вы не получали, или другое благовѣствованіе, какого вы не принимали, то вы были бы очень снисходительны къ тому“. На сіи слова можешь ты читать и толкованіе св. Златоуста на л. 1374 и 1375-мъ въ книгѣ, напечатанной въ 1623 году; то же толкованіе прочитать можешь и въ книгѣ, напечатанной на русскомъ языкѣ въ Москвѣ, въ 1843 году.

Раск. Позволь мнѣ прочитать (читаетъ): „Внимаймо прочее, ибо велія бѣда, и глубокъ низбрегъ (дебря), аще просто то мимотечемъ, и всѣмъ ересемъ приступъ дастъ реченное. Кое убо есть разумѣніе глаголъ сихъ“?

Прав. Самъ видишь, что говоритъ св. Златоустъ, — онъ говоритъ: „Вникнемъ въ слова Апостола. Ибо великая угрожаетъ опасность, глубокая предъ нами пропасть! Если оставимъ безъ изслѣдованія, то сказанное выше откроетъ входъ всѣмъ ересямъ“.

Раск. И такъ какой же смыслъ имѣютъ сіи слова?

Прав. Вникнемъ въ слова Апостола и въ слова толкованія Златоустова. Св. Златоустъ инаго, другаго Іисуса называетъ и *Христомъ,* именно въ 18 строчкѣ на 1375 листѣ.

Раск. Чтожъ изъ этого?

Прав. Вникнемъ: иной, другой Іисусъ есть иной, или другой Христосъ... Этотъ иной, или другой Іисусъ Христосъ есть тотъ, котораго Апостолы не проповѣдывали, котораго не должно проповѣдывать... А у насъ съ вами одинъ и тотъ же Іисусъ Христосъ, котораго Апостолы проповѣдали, а не иной, не другой, — прочитаемъ 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й члены Символа Вѣры.

Раск. По членамъ то Символа Вѣры одинъ, да по имени-то не одинъ! У насъ: Іисусъ, у васъ: Іисусъ!

Прав. Только? Вникнемъ же еще въ слова, и только въ сіи два слова: *инаго Іисуса.* Эти-то два слова, или одно, вполнѣ напечатанное — Іисусъ, и должно увѣрить насъ, что и истиннаго Спасителя имя, печатаемое, или пишемое сокращенно: І҃с, есть точно — Іисусъ.

Раск. Что ты?...

Прав. Представимъ двухъ человѣкъ: одного изъ нихъ зовутъ *Петръ,* другого — *Иванъ.* Какъ ты будешь говорить объ нихъ? Безъ сомнѣнія, о Петрѣ — какъ о Петрѣ, а не объ иномъ Иванѣ; объ Иванѣ — какъ объ Иванѣ, а не объ иномъ Петрѣ; между сими двумя именами неумѣстно слово: *иной.* Вотъ назови того и другого человѣкомъ, тогда умѣстно будетъ сказать: иной человѣкъ Петръ, иной — Иванъ; а все-таки и тотъ и другой — человѣкъ.

Раск. Что изъ этого?

Прав. Слово — *иной* — указываетъ на такое лицо, которое носитъ на себѣ то же наименованіе, какое носитъ и другое лицо; такъ, если есть иной Іисусъ, котораго Апостолы не проповѣдывали: то есть и другой Іисусъ, котораго Апостолы проповѣдывали; если не проповѣданный Апостолами Іисусъ есть иной Іисусъ: то и проповѣданный ими есть истинный Іисусъ; имя иного — есть имя истиннаго.

Раск. А *иной* что значитъ?

Прав. Представь. Есть отецъ, у котораго два сына, и оба называются Степанами; одинъ изъ нихъ пришелъ изъ Питера, другой живетъ постоянно (въ деревнѣ) дома. Отцу понадобился который нибудь изъ нихъ, и онъ зоветъ: „Степанъ, поди ко мнѣ“. Если отецъ зоветъ перваго, а придетъ къ нему другой, не скажетъ ли онъ: „нѣтъ не сей Степанъ мнѣ нуженъ, а иной, другой?“... Такъ слово *иной* показываетъ, что тому и другому сыну имя *одно*; если бы не было одно, говорили бы не такъ, — не: сей, а иной мнѣ нуженъ; а такъ: мнѣ нуженъ напр. Петръ, а не Иванъ. Уразумѣй же, что у Апостола Павла при имени Іисусъ поставленное слово *иной* показываетъ, что и истиннаго

Іисуса подлинное имя есть не другое какое, какъ то же — Іисусъ; иной Іисусъ отъ истиннаго Іисуса разнится не по имени, а по качествамъ, по свойствамъ, или тѣмъ, что иной — *не проповѣданный*, а истинный — *проповѣданный* Апостолами.

Раск. Да, — бываетъ, что если сойдутся два или три человѣка одинаково добрые, или одинаково ученые, мы и говоримъ: всѣ они, какъ одинъ, хотя бы и различными именами назывались. Но ужели же и объ нашихъ учителяхъ должно сказать то же, что св. Златоустъ сказалъ о коринѳскихъ растлителяхъ, т.-е. „подобно бо имъ бяше, многая бляди творящимъ, смѣтіе наводити несмысленное догматомъ симъ?“

Прав. Если здраво и безъ пристрастія разсмотрѣть ученіе вашихъ Аввакумовъ, или послѣдователей Аввакума вашего, то безгрѣшно можно отнести къ нимъ слова св. Златоуста: „они, пустословя о многомъ, внесли въ догматы вѣры глупыя мелочи!“...

Раск. Иной... инаго...

Прав. Да, это слово *иной* — указываетъ сравнительно на другого... Не проповѣданный Апостолами иной Іисусъ указываетъ на проповѣданнаго Апостолами Іисуса. Не соблажняйся, а умудрися симъ. Я тебѣ другой примѣръ покажу. Во св. Евангеліи отъ Іоанна, гл. XIV въ ст. 16 (Зач. 48) сказано: *Азъ умолю Отца, и инаго Утѣшителя дастъ вамъ* (Ев. печ. 7135, или въ девятое лѣто патріаршества Филарета патріарха). Слова эти самого Господа нашего Іисуса Христа. Вотъ и въ нихъ слышимъ слово — *инаго;* слово это приложено къ Утѣшителю: иной Утѣшитель этотъ есть „Духъ истинный“, какъ сказано ниже. Но этотъ иной не указываетъ ли на другого Утѣшителя? Указываетъ. Если бы не указывалъ, не было бы и слова *иной*. Этотъ *иной* Утѣшитель на кого именно указываетъ? На Утѣшителя же. А кто этотъ Утѣшитель, на котораго указываетъ *иной* Утѣшитель? Самъ Іисусъ Христосъ, который говоритъ: *Азъ умолю Отца, и инаго Утѣшителя*

дастъ вамъ, т.-е. ученикамъ Христовымъ, которые безутѣшно возскорбѣли, услышавъ, что Іисусъ Христосъ оставляетъ ихъ. И такъ Утѣшителя Іисуса замѣнитъ иной Утѣшитель. А кто же онъ? *Духъ истины* (17; 9); *Духъ Святый, егоже послетъ Отецъ, той научитъ всему* (ст. 26); *иже отъ Отца исходитъ* (XV, 26; Зач. 52). Такой иной Утѣшитель можетъ ли быть иной, противный Утѣшителю Іисусу Христу? И потому, если есть иной Утѣшитель, можетъ ли быть отвергаемъ тотъ, котораго замѣняетъ, на котораго указуетъ? Такъ не имя составляетъ разность лицъ, а свойства, качества; и имя одного словомъ *иный* указываетъ на другое существо, которое носитъ на себѣ то же имя. Выраженіе: *иной Іисусъ* у Апостола не требуетъ, что этого имени Іисусъ нельзя отнести къ Божественному лицу Спасителя, а доказываетъ, что полное и подлинное имя Спасителя есть Іисусъ, а не Ісусъ. Это то и хотѣли показать тѣ, кои напечатали книгу въ 1623 году: „Бесѣды св. Златоуста на 14 посланій св. Апостола Павла“. Въ книгѣ этой сколько разъ напечатано: Іисусъ!...

Раск. Много разъ; но къ кому относится это имя? Не къ самому Спасителю, а къ рабу Его — Іисусу Навину; а гдѣ это имя относится къ самому Спасителю, тамъ вездѣ только $\overrightarrow{\text{Іс}}$, съ однимъ *І*.

Прав. Повѣримъ. На стр. 891 въ словахъ: *никто же Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Іисуса*. Здѣсь имя — *Іисусъ* — относится собственно къ лицу Іисуса Христа Господа.

Раск. Пусть такъ; а еще уже нѣтъ! О... иной Іисусъ... ант...

Прав. Прочитаемъ страницы 3041, 3042-ю. Вотъ: „рече Іисусъ Навинъ“. За антихриста ты почитаешь *Іисуса* Навина? Св. Златоустъ вотъ что объ немъ говоритъ: „Божій же другъ дружнимъ созданіемъ повелѣваше... и долу сыи горѣ сущымъ повелѣваше... (Слыши же, откуда такое бысть) Почто? — образъ бяше Христовъ, *Іисусово*

имя... Сего ради убо, понеже сицевое изрѣченіе имяше въ образъ еже *Іисусъ,* того самаго нарѣченія устыдѣся тварь... Что убо? инъ ли не нареченъ *Іисусъ?* но сей сего ради нарече́ся во образъ. Ибо и Авсій глаголашеся, сего ради преложися имя: пророченіе бо бѣ и пророчество: той введе люди въ обѣтованіе, яко же І҃С҃ въ небо... Зриши ли образы исперва пронаписуемыя... да егда увидиши въ человѣчестѣмъ образѣ *Іисуса* сія глаголюща, несмутишися, ниже странно удивишися". Устыдись же слѣдовать своимъ слѣпымъ вождямъ, которые думаютъ и учатъ, что подъ именемъ *Іисуса* разумѣется антихристъ.

Раск. Почто же, отче, гдѣ говоритъ писаніе о Спасителѣ, пишутъ и печатаютъ такъ: І҃С҃, а не *Іисусъ?* Это можно видѣть и на стр. 3042 и 3043-й.

Прав. Святѣйшее имя Спасителя у грековъ, по его всеобщей извѣстности, для краткости, во всѣ времена почти, обыкновенно писалось сокращенно, подъ титломъ, такъ: ΙΣ, І҃С҃; но оно никогда не выговаривалось, равно какъ никогда безъ сокращенія не писалось иначе, какъ такъ: Ἰησοῦς (Іисусъ). Таковыхъ древнихъ и древнѣйшихъ рукописей у насъ въ государственныхъ книгохранилищахъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ очень не мало (Стр. 21 Ист. Древ. и Ист. Прав. Хр. Цер.).

Раск. Вижу, что антихриста въ нашей церкви *нѣтъ;* что святѣйшее имя Спасителя Господа нашего, безъ сокращенія, — *Іисусъ;* что въ имени *Іисуса* понимающіе антихриста суть заблуждающіе. Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя!

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Еще два письма преосвященнаго Аркадія[1]).

1. Письмо къ Даниловскому священнику І. Ребольскому.

О. Іоаннъ! Получилъ я отъ тебя при репортѣ за № 29 отъ 18 минувшаго сентября раскольническую исторію о соловецкихъ бунтовщикахъ.

Въ объясненіе сей книги посылаю тебѣ двѣ выписки изъ одного неизданнаго сочиненія: 1-ю о томъ, сколь подозрительна и лжива, въ существѣ своемъ, эта исторія; и 2-ю: краткая исторія, какъ дѣйствительно была взята соловецкая обитель, захваченная бунтовщиками[2]).

Вамъ, моимъ отцамъ возлюбленнымъ, по благости Божіей, удостоеннымъ служить св. церкви въ такомъ мѣстѣ, каково *Суземки,* необходимо имѣть *точныя, ясныя* понятія о раскольнической исторіи и о дѣйствительной исто-

---

[1]) Эти два письма обязательно сообщены намъ И. Е. Троицкимъ уже по напечатаніи помѣщенныхъ выше писемъ преосв. Аркадія. Печатаемъ ихъ въ приложеніи, и тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что они имѣютъ по содержанію тѣсную связь съ напечатанными у насъ письмами къ о. Ребольскому. Въ нихъ преосв. Аркадій съ свойственною ему силою выражаетъ ту несомнѣнную и весьма важную истину, что миссіонерствующимъ среди раскола и противъ раскола „необходимо имѣть точныя, ясныя понятія о *раскольнической* исторіи и о *дѣйствительной* исторіи событій“. Поэтому-то попечительный архипастырь не только посылалъ священникамъ зараженныхъ расколомъ приходовъ историческія сочиненія о расколѣ, составленныя и православными и раскольниками, но и самъ занимался съ ними критическимъ разборомъ послѣднихъ, какъ показываютъ напечатанныя выше письма его къ о. Ребольскому и печатаемыя теперь. На этихъ послѣднихъ не означено времени, когда они писаны; но по соображеніямъ И. Е. Троицкаго, вполнѣ справедливымъ, они относятся къ 1852 г., когда писано и выше напечатанное письмо къ о. Ребольскому.

[2]) Въ рукописи преосв. Аркадія, изъ которой заимствовано письмо И. Е. Троицкимъ, этихъ выписокъ, очевидно, не имѣется, и объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ очень любопытно было бы знать, изъ какого неизданнаго сочиненія (не своего ли собственнаго?) преосвященный ихъ заимствовалъ.

ріи событій, дабы, по Апостолу, готовымъ быть *присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15).

Если раскольнической исторіи дѣйствительно нѣтъ у вашихъ раскольниковъ, то и не говорите о ней. Но я не думаю, чтобы этой исторіи у нихъ не было, чтобы они не читали ея, не слушали, не плакали надъ нею. Я это пишу, судя по опытамъ на Уралѣ.

На Уралѣ тѣ, кои читаютъ исторіи, выходящія изъ подъ цензуры, особенно тѣ, кои изъ раскола обратились къ церкви, кои и отъ пастырей церковныхъ получили объясненіе существа раскольнической исторіи, къ этой обольстительной исторіи не имѣютъ уваженія; но ваши сосѣди раскольствующіе не читаютъ подлинныхъ исторій, не слышатъ о невѣрностяхъ, о лукавствѣ Денисова, составителя исторіи, вѣрятъ ей больше Четьи-Минеи и Пролога.

Богъ поселилъ съ вами добрыхъ и вѣрныхъ псковитянъ: не слышатъ ли чего о страдальцахъ соловецкихъ они? Не думаю, чтобы раскольницы особенно не пытались подходить со своими прелестями къ псковитянамъ простодушнымъ. Вы это откроете, когда будете учить у себя дѣтей, особенно дѣвушекъ. Дѣти откровеннѣе другихъ. Я это слышалъ на Уралѣ; начинаю слышать и здѣсь. Расколъ не дремлетъ, хотя и кажется онъ *спящимъ*. Онъ иначе существовать не можетъ: давно бы его и не было, если бы ревнители его не трудились надъ распространеніемъ его больше, чѣмъ мы пастыри православія вселенскаго.

Запасайтесь, запасайтесь познаніемъ, особенно же любовію къ Спасителю нашему Іисусу Христу, которая не пожалѣетъ силъ и трудовъ, чтобы только не постыдиться въ день страшнаго испытанія Владычня, услышать сладкій оный гласъ, глаголющій: *добрый рабе, благій и вѣрный, надъ малыми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (см. свою Граммату іерейскую).

2. Письмо къ Лумбужскому священнику о. Іоанну.

О. Іоаннъ! Бесѣдую я съ о. Стефаномъ Тихвинборскимъ, бесѣдую съ Даниловскимъ[1]), бесѣдую съ Лексинскимъ[2]), а съ тобою, о. Іоаннъ, какъ бы я забылъ бесѣдовать. Правда, и тѣ, такъ или иначе, откликаются мнѣ; а ты, мой любезный, молчишь, какъ будто моего гласа и не слышишь, своего пастырскаго долга не знаешь.

Ты, мой возлюбленный, не въ самомнѣніи ли, не въ самообольщеніи ли, не думаешь ли, что вполнѣ удовлетворяешь требованіямъ своей должности, не имѣешь нужды въ пріобрѣтеніи новыхъ познаній, не имѣешь нужды въ усиленіи своей дѣятельности пастырской, какъ будто уже ты выше и св. Ап. Павла, который никогда не считалъ себя достигшимъ полнаго совершенства (Филип. III, 12.13)? Сохрани тебя Богъ отъ такого самозабытія!

Одинъ Данило твой[3]) долженъ занимать насъ, побудить къ изысканію силъ, чтобы разувѣрить его въ его заблужденіи. Онъ доселѣ ходитъ въ Данилово, какъ въ свой Іерусалимъ. Не стоитъ онъ Филиппа (Дѣян. V, III, 26—39)? Да мы съ тобой не можемъ и сами себя равнять съ Филиппомъ.

Любите ли вы читать Дѣянія Апостольскія? Не останавливались ли когда на этомъ поразительномъ, умиленномъ, неизъяснимо сладостномъ повѣствованіи въ XX гл. 28—38 ст.?

Сколько *часовъ*, не лѣтъ, не нощей, не дней, которые бы провели мы въ бесѣдѣ съ Даниломъ? А слезы любви, сожалѣнія?! Не нашихъ глазъ эти слезы! Потому вокругъ насъ и прозябаютъ доселѣ терніи и волчцы, а, можетъ быть, и въ насъ прозябаютъ, *спящимъ* намъ (Мѳ. XIII, 25).

Я о. Даниловскому посылаю часть исторіи о томъ событіи, которое извѣстный писатель раскольническій, Де-

[1]) О. Іоанномъ Ребольскимъ.

[2]) О. Тимоѳеемъ Ниженскимъ.

[3]) Вѣроятно, мѣстный упорный раскольникъ.

нисовъ, прославилъ въ книгѣ, подъ заглавіемъ: *Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, иже за благочестіе и святыя духовные законы и преданія, въ настоящее время, великодушно пострадаша.* Почелъ я нужнымъ передать тебѣ продолженіе исторіи и нашихъ здѣшнихъ раскольниковъ. Исторія много помогаетъ бесѣдующимъ о расколѣ и съ самими раскольниками.

Думаю, что ты и самъ увидишь, сколь тебѣ нужно знать начало исторіи, которой продолженіе получаешь теперь, а потому, какъ попросишь о. Іоанна Даниловскаго о присылкѣ къ тебѣ начала, такъ и ему сообщишь твоей продолженіе; таковое общеніе между вами я считаю нужнымъ въ дѣлѣ любви, любви Христовой, по которой только *познаютъ вси, яко Христовы ученицы есмы* (Іоан. XIII, 35).

Желаете ли, о. Іоаннъ, еще что нибудь знать о нашемъ доморощеномъ, такъ сроднившемся, такъ проникнувшемъ всѣ погосты и деревни расколѣ? Онъ раздѣлился на толки; это обезсилило его, но, повидимому, и распространило. Толковъ много, но и всѣ они единодушно противъ церкви святой ратуютъ. Нельзя намъ бороться съ врагомъ, не зная силы его, коварства его. Нельзя лѣчить и болѣзнь, не зная ея, не зная лѣкарствъ противъ нея. Чему ни уподобишь расколъ нашъ, непремѣнно увидишь, что надобно знать его происхожденіе, силу и мѣры противу его.

Расколъ заблуждаетъ, — онъ виновенъ предъ Богомъ; но если и мы не умѣемъ, или не хотимъ разсѣять забужденіе его, то не паче ли виноваты предъ Богомъ мы, и особенно *мы,* среди коихъ свилъ себѣ *первое* гнѣздо этотъ нетопырь адскій и откуда птенцовъ своихъ разослалъ по всему нашему отечеству? Съ Урала смотрятъ сюда, отсюда летаютъ и туда. О. Іоаннъ, можетъ быть, никто и нигдѣ столько не обязанъ заботиться о обращеніи безпоповцевъ, какъ мы, и здѣсь, въ странѣ Выгорѣцкой.

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“ [1]).

Вопросъ 8-й.

Что значитъ перстосложеніе къ крестному знаменію, обрядъ или догматъ? Если догматъ, то докажи отъ писанія?

Отвѣтъ 8-й.

Святый Аѳанасій, патріархъ Александрійскій, въ Символѣ, рекше во исповѣданіи о православной вѣрѣ, глаголетъ: «Вѣра же каѳолическая сія есть, да единаго Бога въ Троицѣ, и Тройцу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе составы, ниже существо раздѣляюще. Инъ бо есть составъ Отечь, инъ Сыновенъ, инъ Св. Духа, но Отчее и Сыновнее, и Св. Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество, ниже и всей. (ниже: И въ сей) Святѣй Троицѣ ничто же первое, или послѣднее, ничто же болѣе, или менѣе, но цѣлы три составы соприсущны суть себѣ и равны, сице яко да повсему, якоже предрѣчеся, Троица во единицѣ, и единица въ Троицѣ почитается. Хотяи убо спастися, тако о Святѣй Троицѣ да мудрствуетъ. О Христѣ. Но нужно есть къ вѣчному спасенію да и о воплощеніи Господа нашего Ісуса Христа извѣстно вѣровати. Есть же правая вѣра, да вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ Сынъ Божій Богъ и человѣкъ есть. Богъ отъ существа Отча прежде вѣкъ рожденный, и человѣкъ есть отъ существа матерня во времени рожденный, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, отъ души словесныя и человѣческія плоти состояй, равенъ Отцу по божеству, мніи Отца по человѣчеству, иже аще убо и Богъ есть человѣкъ, обаче не два, но единъ есть Христосъ. Единъ же не премѣненіемъ Божества въ плоть, но воспріятіемъ человѣчества въ Божество, единъ всяко, не сліяніемъ естествъ, но единствомъ состава (Кат. мал. лист. 2 и 3). И таковое православное исповѣданіе въ двуперстномъ служеніи символически образуется, якоже святіи отцы сказуютъ: въ книгѣ Кирилловой на листу 179 на оборотѣ пишетъ слѣдующее: «Ибо три перста сложити въ мѣсто, великій и малый, и третій, что подлѣ малаго, исповѣдуется тайна Божественныхъ трехъ

---

[1]) Продолженіе, см. выше стр. 271.

ипостасей, Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога въ трехъ лицахъ; два же перста, вышній и средній великій, вмѣсто сложити и протянути, показуется тайна самого Господа нашего Ісуса Христа, иже есть совершенъ Богъ, и совершенъ человѣкъ». Таже и св. Максимъ грекъ о семъ сице глаголетъ: «Совокупленіемъ бо тріехъ перстъ, сирѣчь пальца, и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ Богоначальныхъ тріехъ ипостасей, Отца и Сына и Св. Духа, единаго Бога трое, протяженіемъ же долгаго и средняго, сшедшася два естества во Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ совершенна Бога и совершенна человѣка во двою существу и естеству вѣруемаго и познавшаго» (Кирил. листъ 154 на обор.). Симъ двоеперстнымъ образованіемъ, по сказанію св. отецъ, проповѣдуется истинное догматическое и символическое исповѣданіе; еже вѣровати въ Св. Троицу, сіе тремя персты показуется, еже воплощеніе Господа нашего Ісуса Христа, сіе двѣма персты православно проповѣдуется, еже естества сошедшеся во Христѣ Божество и человѣчество яснѣ показуется. Въ прочихъ же сложеніяхъ перстъ, таковаго образованія, еже согласно со святыми богословцы, не видится, якоже и любители троеперстія на соборѣ 1667 года не показаша; понеже тремя великими персты образовати Св. Троицу повелѣша, а два перста прислонены въ длани и праздны повелѣша имѣти (Соб. свит. лист. 6, изд. Братст. св. Петра въ Москвѣ). Симъ явственно показуется, яко они двѣма персты не образуютъ Божества и человѣчества. Но сіе противно есть древнему преданію св. церкви, понеже и архіереи въ благословеніи трикиріею и дикиріею, по свидѣтельству Симеона Θессалонитскаго, образуютъ, якоже и двуперстнымъ сложеніемъ: Троицу и сошедшися два естества во Христѣ. И еще въ великимъ Катихизисѣ пишется, что, кромѣ двуперстнаго сложенія церковь не повелѣваетъ инаго перстами сложенія употребляти, якоже глаголется: «Вопросъ, безъ таковаго же сложенія тріехъ перстовъ, невозможно ли знаменатися всѣми персты, или единымъ? Отвѣтъ: Не едино. Тако знаменающіися, якоже ты реклъ еси, первое не прообразуютъ треми персты Св. Троицы, второе не исповѣдуютъ двѣма персты двою естеству во Христѣ Сынѣ Божіемъ, Божества и человѣчества» (Катих. велик. листъ 7).

Замѣчаніе.

Должно замѣтить прежде всего, что и здѣсь Перетрухинъ не отвѣчаетъ прямо на предложенный вопросъ. Его спраши-

ваютъ вообще о перстосложеніи для крестнаго знаменія (безразлично о двуперстномъ ли то, или о троеперстномъ): есть ли оно догматъ, или же есть обрядъ? И слѣдовало отвѣтить прямо, что перстосложеніе есть догматъ вѣры и, согласно требованію вопроса, доказать это отъ писанія, или, напротивъ, что перстосложеніе есть только обрядъ, а не догматъ вѣры. Перетрухинъ же отвѣчаетъ: двуперстное сложеніе соотвѣтствуетъ Символу св. Аѳанасія, а троеперстное не соотвѣтствуетъ. Развѣ это отвѣтъ? Итакъ, прямого отвѣта и на 8-й вопросъ Перетрухинъ не даетъ, а говоритъ нѣчто, не прямо относящееся къ дѣлу. Разсмотримъ однако, что̀ онъ говоритъ.

Въ началѣ своего отвѣта Перетрухинъ приводитъ Символъ вѣры св. Аѳанасія, патріарха Александрійскаго. Но развѣ Символъ св. Аѳанасія не содержится церковію грекороссійскою во всей его неизмѣнности? Напротивъ, — она печатаетъ сей Символъ при Псалтыряхъ, учебномъ и со возслѣдованіемъ, въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ читается въ старопечатной Кирилловой книгѣ на листѣ 547. Посему Символъ вѣры, изложенный св. Аѳанасіемъ, Перетрухинъ напрасно приводитъ противъ церкви православной, особенно же когда и сами старообрядцы, именуемые окружники, къ числу коихъ принадлежитъ Перетрухинъ, признаютъ, что православная церковь, согласно сему Символу, во Св. Троицу и въ воплощеніе втораго лица Св. Троицы — Сына Божія, вѣруетъ православно (См. окруж. посл. раск. еписк.).

Приведя Символъ св. Аѳанасія Великаго, Перетрухинъ утверждаетъ, что изложенное здѣсь «православное исповѣданіе въ двуперстномъ сложеніи символически образуется», а въ троеперстномъ будто бы не образуется[1]). Но исповѣдывать вѣру

---

[1]) Напротивъ,— Символу св. Аѳанасія болѣе соотвѣтствуетъ троеперстное сложеніе, нежели двуперстное. Какъ въ Символѣ сначала, или первѣе излагается ученіе о единосущной Троицѣ, а потомъ уже, особо, ученіе о Христѣ, „о воплощеніи Господа нашего І. Христа“: такъ и въ троеперстномъ сложеніи первыми тремя перстами изображается единосущная и нераздѣльная Троица (почему и называется оно троеперстіемъ), а потомъ двумя послѣдними образуются два естества

чрезъ сложеніе перстовъ можетъ только слагающій персты; а сами персты исповѣдывать вѣру не могутъ. Перетрухинъ, очевидно, желаетъ, хотя не прямо, выразить ту мысль, что самое сложеніе тѣхъ, а не другихъ перстовъ для крестнаго знаменія есть догматъ вѣры. Но если бы перстосложеніе дѣйствительно составляло догматъ вѣры, то на вселенскихъ соборахъ было бы въ точности опредѣлено, какіе персты и какъ слагать для крестнаго знаменія; а между тѣмъ ни одинъ изъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ не сдѣлалъ объ этомъ никакого постановленія, очевидно не усвояя перстосложенію догматическаго значенія. Посему-то въ церкви и былъ не одинаковый способъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, и даже старопечатныя книги, на кои ссылается самъ Перетрухинъ, даютъ не одинаковыя наставленія о перстосложеніи. Такъ въ великомъ Катихизисѣ повелѣвается оба вышніе перста имѣти наклонены, а не простерты; а въ маломъ Катихизисѣ и въ Книгѣ о вѣрѣ повелѣвается напротивъ оба перста имѣти простерты, въ Псалтыряхъ же, учебномъ и со возслѣдованіемъ, повелѣвается, только вышній перстъ имѣти простертымъ, а великосредній имѣти мало наклоненнымъ. Даже въ однѣхъ и тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ вмѣстѣ съ наставленіемъ о двуперстіи можно находить наставленіе и о троеперстіи. Такъ въ большомъ Катихизисѣ (л. 5) читаемъ: «Вопросъ: како на себе достоитъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ? Отвѣтъ: Сице знаменаемся имъ: *сложивше* убо *три персты* десныя руки, и *возлагаемъ* на чело» и проч.[1]). И въ книгѣ Кирилловой: «и почто не согбаеши

во Христѣ. Въ двуперстномъ же сложеніи, не въ порядкѣ сего Символа, первенствующее значеніе усвояется ученію о двухъ естествахъ во Христѣ, образуемому двумя перстами, указательнымъ и великосреднимъ (почему оно и называется двуперстіемъ), а Св. Троица образуется не первыми двумя перстами, а первымъ и двумя послѣдними. *Ред.*

[1]) Въ прямой связи съ этимъ вопросомъ въ Катихизисѣ изложенъ слѣдующій: „Безъ *таковаго сложенія тріехъ перстовъ* не возможно ли знаменаться всѣми персты, или единымъ“? и дается отрицательный

три персты, и крестишися десною рукою, егда полагаеши на челѣ твоемъ, и не одѣваешися оружіемъ креста Господня, но твориши крестъ обѣими персты» (л. 236). И еще — въ старопечатныхъ книгахъ не только находятся различныя наставленія о сложеніи перстъ, но и различное усвояется перстамъ знаменованіе. Большой Катихизисъ повелѣваетъ сложить три персты во образъ Св. Троицы, а Стоглавый соборъ учитъ сими тремя перстами исповѣдывать *преклоненіе небесъ и снитіе* (Сына Божія) *ради нашего спасенія*. Патріархъ Іовъ повелѣваетъ однимъ изъ двухъ перстовъ образовать преклоненіе небесъ, другимъ — Господне вознесеніе, а патріархъ Іосифъ повелѣваетъ двумя перстами образовать два естества во Христѣ. Ясно, что и учители русской церкви не поставляли перстосложеніе въ неизмѣняемый догматъ вѣры: ибо догматъ вѣры ни малѣйшему различію, или несходству въ изложеніи подлежать не можетъ. А Перетрухинъ, вопреки симъ учителямъ, поставляетъ перстосложеніе въ неизмѣняемый догматъ вѣры и за употребленіе троеперстнаго сложенія, вмѣсто двуперстнаго, обвиняетъ грекороссійскую церковь въ нарушеніи догматовъ вѣры. Онъ говоритъ: «двуперстнымъ образованіемъ проповѣдуется истинное догматическое и символическое исповѣданіе: еже вѣровати во Св. Троицу, сіе тремя персты показуется, еже воплощеніе Господа нашего Іисуса Христа, сіе двѣма персты православно проповѣдуется... въ прочихъ же сложеніяхъ перстъ таковаго образованія, еже согласнаго со

отвѣтъ. Для каждаго очевидно, что здѣсь, въ вопросѣ и отвѣтѣ, идетъ рѣчь о троеперстномъ сложеніи, которое выше изложено въ этихъ словахъ: „*сложивше три персты* десныя руки, и возлагаемъ на чело“ и проч. Перетрухинъ же, съ удивительной смѣлостью, приводитъ, какъ видѣли читатели, и этотъ вопросо-отвѣтъ Катихизиса въ потвержденіе двуперстія: „И еще въ Великомъ Катихизисѣ пишется, что *кромѣ двуперстнаго сложенія* церковь не повелѣваетъ иного перстами сложенія употребляти, яко же глаголется: вопросъ: безъ таковаго же *сложенія тріехъ перстовъ* не возможно ли“, и проч. Въ Великомъ Катихизисѣ говорится о „сложеніи тріехъ перстовъ“; а отуманенные расколомъ глаза Перетрухина видятъ здѣсь „двуперстное сложеніе“! *Ред.*

св. богословцы, не видится». Но если согласиться съ Перетрухинымъ, что только извѣстными перстами и только вѣру во Св. Троицу и въ два естества единаго отъ Троицы возможно образовать, то окажутся противниками св. богословцамъ и патріархъ Іовъ, учившій двумя перстами образовать не два естества во Христѣ, но однимъ перстомъ вознесеніе Господне, а другимъ — преклоненіе небесъ, и самъ Стоглавый соборъ, учившій тремя перстами образовать не Св. Троицу, а сошествіе съ небесъ Сына Божія. Но и самъ Перетрухинъ, надобно полагать, не осмѣлится называть патріарха Іова и Стоглавый соборъ противниками св. богословцамъ.

По справедливому и безпристрастному сужденію, разность между двуперстнымъ и троеперстнымъ сложеніемъ заключается только въ томъ, какими перстами образуется въ нихъ ученіе о Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ; а самое ученіе, выражаемое тѣмъ и другимъ перстосложеніемъ согласуетъ Символу св. Аѳанасія: въ двуперстіи тремя перстами, первымъ съ двумя послѣдними, образуется единосущная Троица, а указательнымъ и великосреднимъ — два естества во Христѣ; въ троеперстіи же тремя первыми перстами образуется Св. Троица, а двумя послѣдними — два естества во Христѣ. Такъ говоритъ о значеніи перстовъ въ православномъ перстосложеніи книга «Жезлъ» (Возоблич. 21), изданная отъ собора 1666 года и утвержденная большимъ московскимъ соборомъ 1667 года; такъ говоритъ и книга «Увѣтъ духовный» (гл. 8), изданная патріархомъ Іоакимомъ. А Святѣйшій Синодъ въ своемъ «Увѣщаніи» вотъ что̀ говоритъ, обращаясь къ старообрядцамъ, о согласномъ значеніи двуперстія и троеперстія: «Ежели спросить васъ: для чего вы три персты, большой съ послѣднимъ, соединяете? Вы отвѣчаете, что симъ-де трехъ перстовъ соединеніемъ изображаемъ мы Св. Троицу. Очень изрядно, чтобы слагать персты, и ими изображать Св. Троицу. Опять спросимъ васъ: что вы оставшимися двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, изобразуете? Вы отвѣчаете, что образуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества. Пускай же теперь спросите вы насъ: что вы образуете тремя соединен-

ными перстами, большимъ, указательнымъ и среднимъ? Мы вамъ тотчасъ отвѣчаемъ, что изобразуемъ ими Св. Троицу. Ежели опять спросите: что вы изобразуете оставшимися двумя послѣдними перстами? Мы вамъ отвѣчаемъ, что изобразуемъ ими два во Христѣ соединенныя естества».

Перетрухинъ говоритъ, что на соборѣ 1667 года повелѣно тремя великими персты образовать Св. Троицу, а «два перста праздны имѣти», и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что любители троеперстія «двѣма персты не образуютъ Божества и человѣчества». Но мы сейчасъ указывали, что въ книгѣ «Жезлъ правленія», изданной тѣмъ же соборомъ 1667 года, повелѣвается послѣдними двумя перстами изображать таинство воплощенія Бога Слова. Перетрухинъ скажетъ, какъ и говорятъ многіе изъ старообрядцевъ, что въ ученіи о перстосложеніи опредѣленіе собора 1667 года и книга «Жезлъ» противорѣчатъ другъ другу. Противорѣчія между ними нѣтъ,— въ книгѣ Жезлъ только дополняется то, что̀ содержится и въ опредѣленіи собора 1667 года: въ соборномъ повелѣніи — слагать три первые перста во имя Св. Троицы уже содержится ученіе и о двухъ естествахъ во Христѣ, ибо второе лице Св. Троицы, Сынъ Божій, разумѣется здѣсь не нагъ отъ воплощенія (какъ разумѣлъ Денисовъ и разумѣютъ подобные ему любители друперстія), но воплотившійся и пребывающій въ Божествѣ и человѣчествѣ, не слитно и не раздѣльно; а въ «Жезлѣ» повелѣвается сіе ученіе о двухъ естествахъ Слова воплотившагося изображать еще отдѣльно, двумя перстами. Подобное сему мы видимъ и въ церковномъ употребленіи трикирія и дикирія, о коихъ говоритъ самъ Перетрухинъ и коими образуются также Святая Троица и два естества во Христѣ. Въ священнодѣйствіи архіерейскаго служенія, на славословіи трисвятаго, архіерей входитъ на горнее мѣсто и благословляетъ однимъ трикиріемъ безъ дикирія; затѣмъ, по прочтеніи св. Евангелія, сошедъ съ горняго мѣста, въ царскихъ вратахъ, благословляетъ паки, но уже трикиріемъ и дикиріемъ вмѣстѣ. Это благословеніе не есть, конечно, противорѣчащее прежнему, которое совершалъ онъ отъ горняго мѣста однимъ трики-

ріемъ, а только дополняющее, или объясняюще его: прежде, благословляя однимъ трикиріемъ, онъ образовалъ Св. Троицу и единаго отъ Троицы воплотившагося Сына Божія, т.-е. сущаго во дву естествахъ; а теперь, благословляя трикиріемъ и дикиріемъ вмѣстѣ, только поясняетъ и раздѣльнѣе изображаетъ это ученіе, о двухъ естествахъ во Христѣ. Итакъ благословеніе однимъ трикиріемъ и благословеніе трикиріемъ и дикиріемъ вмѣстѣ не суть дѣйствія, противорѣчащія одно другому, и не выражаютъ различнаго, одно другому противорѣчащаго, ученія. Такъ и въ перстословеніи. Когда опредѣленіемъ собора 1667 года заповѣдуется полагать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами во имя Св. Троицы, въ коей едино лице есть воплотившійся Сынъ Божій, послѣдніе же два имѣти праздны, а въ «Жезлѣ» правленія повелѣвается двумя послѣдними перстами образовать два во Христѣ естества, — и тамъ и здѣсь содержится одно ученіе, и въ послѣднемъ только объясняется первое, какъ чрезъ благословеніе трикиріемъ и дикиріемъ яснѣе выражается знаменованіе благословенія однимъ трикиріемъ. Когда Савватій, именуемый архіепископъ московскій, ограждаетъ народъ трикиріемъ, безъ дикирія, ужели Перетрухинъ скажетъ, что его владыка не образуетъ Божества и человѣчества во Христѣ, и назоветъ таковое дѣйствіе своего архіерея противнымъ преданію св. церкви? Если же этого Перетрухинъ не скажетъ, то зачѣмъ онъ говоритъ объ отцахъ собора 1667 года, что троеперстіемъ безъ двуперстія не образуютъ они Божества и человѣчества во Христѣ, и зачѣмъ называетъ перстосложеніе это противнымъ древнему преданію святыя церкви?

Итакъ Перетрухинъ, и взявшись доказать, что двуперстное сложеніе есть неизмѣняемый догматъ вѣры, утвержденный церковію на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и въ такой притомъ силѣ, что только извѣстными перстами, а никакъ не другими, возможно образовать Св. Троицу и воплощеніе Господне, не доказалъ сего и доказать не могъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ обличилъ самого себя, что несправедливо обвиняетъ

св. церковь за употребленіе иного, не двуперстнаго, сложенія, какъ за нарушеніе догмата вѣры, и что самъ является проповѣдникомъ *иного,* новаго, догматическаго *благовѣствованія,* егоже не благовѣстиша Апостолы и не утвердиша отцы на вселенскихъ соборахъ.

Вопросъ 9-й.

Когда и кѣмъ введено троеперстіе въ Россію и Грецыю?

Отвѣтъ 9-й.

Когда и кѣмъ введено троеперстіе въ Грецію, намъ не извѣстно. А сіе извѣстно точію, яко онаго троеперстнаго сложенія прежде не бяше, чему свидѣтель св. Максимъ грекъ, иже повелѣ вѣрующимъ знаменатися двѣма персты (сл. 40). Въ Россіи же оное троеперстное сложеніе введено Никономъ, патріархомъ московскимъ, который и самъ прежде знаменовался двоеперстно, и впослѣдствіи на соборѣ 1667 года, троеперстное сложеніе утвердиша. Отъ святыхъ же отецъ троеперстно знаменоватися никто и никогда не предавалъ, чего и самыя любители троеперстія не показаша, да и показати не могутъ. Двоеперстное же сложеніе видится быти преданнымъ отъ самого Христа Спасителя, святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, якоже нижеслѣдующимъ показуется.

1) Богогласный Лука Евангелистъ, во священнѣмъ Евангеліи, въ зачалѣ 114, глаголетъ: *Изведъ же ихъ* (Апостоловъ) *вонъ до Вифаніи, и воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ, и бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо.* Како же тогда Христосъ на благословеніе персты сложи? Сіе той же богогласный Лука Евангелистъ, образописаніемъ пресвятыя Богородицы нарицаемыя Тихвинскія показа, у превѣчнаго бо Младенца, благословящую руку двоеперстно изобрази, якоже о семъ подтверждаетъ древняя исторія, сице: «Руку же Его божественную десную, имуща простерту, яко благословящую, призывая благословенныя, яко область пріемѣя владычествія на небеси и на земли. Божественныя же Его персты, три убо согбени и другъ ко другу совокуплени, по образу нераздѣлимыя единосущныя Троицы, яко сый отъ Троицы единъ воплощься отъ Дѣвы, не разлучися отъ Отца и Духа, два же великія персты образуютъ божество Его и человѣчество, яко Богъ совершенъ во двою существу, сирѣчь

въ божествѣ и человѣчествѣ, во единой же ипостаси, якоже и персты во единой длани» (въ Помор. отв. на Синод. вопр. отвѣтъ 5, стр. 30 въ печатн.).[1])

2) На крестѣ, принесенномъ изъ Корсуня града княземъ Владиміромъ въ лѣто 6496, на праздникѣ Вознесенія Христова, у Христа благословящая рука двуперстно показуется. Этотъ крестъ и донынѣ стоитъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ въ олтарѣ.

3) Св. Ѳеодоритъ, древній греческій учитель, повелѣваетъ вѣрнымъ знаменоватися двуперстно (смот. въ Псалт., въ книг. Кирил. и Катих.).

4) Святый Петръ Дамаскинъ, въ книзѣ своей, Добротолюбіи, то же мудрствуетъ.

5) Стоглавный соборъ, бывый во время благочестиваго государя царя Ивана Васильевича, подъ предсѣдательствомъ богомудраго Макарія, митрополита московскаго: двѣма персты

---

[1]) Итакъ, наши поповцы - окружники все еще не совѣстятся ссылаться на составленные безпоповцемъ Поморскіе Отвѣты! Такъ и слѣдовало ожидать послѣ того, какъ они сами напечатали за границей это хитросплетенное безпоповщинское сочиненіе, — Перетрухинъ даже прямо указываетъ страницу въ этомъ за граничномъ изданіи. Но даже и отъ Перетрухина мы не ожидали, чтобы онъ рѣшился привести ложное свидѣтельство Денисова о Тихвинской иконѣ, заимствованное якобы изъ какой-то древней исторіи. Если Перетрухинъ съ полнымъ довѣріемъ приводитъ это свидѣтельство, то пусть скажетъ и покажетъ намъ, что̀ это за „древняя исторія“, въ которой будто бы находится внесенное въ Поморскіе Отвѣты описаніе благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ, и которое доселѣ не могъ указать ни одинъ старообрядецъ. Въ статьѣ: „Справедливо ли глаголемые старообрядцы приводятъ во свидѣтельство о двуперстіи Тихвинскую икону Пресвятыя Богородицы“ (*Брат. Сл.* 1888 г. т. II, стр. 759—791) мы подробно разсмотрѣли всѣ существующія сказанія объ этой иконѣ и доказали, что Денисовъ, а вслѣдъ за нимъ и старообрядцы, напрасно ищутъ подтвержденія двуперстію на Тихвинской иконѣ и въ ея исторіи. Если бы г-да Перетрухины имѣли хотя малую долю добросовѣстности, они или опровергли бы наши доводы, или, въ противномъ случаѣ, перестали бы ссылаться на свидѣтельство какой-то древней исторіи о Тихвинской иконѣ, приведенное Денисовымъ. Но видно отъ гг. Швецовыхъ и Перетрухиныхъ мы никогда не дождемся добросовѣстности въ разсмотрѣніи вопросовъ о церкви и расколѣ. *Ред.*

утверждаетъ знаменоватися, не знаменующихся же двуперстно клятвою осуждаетъ (Стогл. гл. 31).

6) Древлероссійская церковь при пяти московскихъ патріарховъ до Никона печатными книгами повсюду провозглашаетъ вѣрнымъ двѣма персты знаменоватися (въ Кирил. кн. о вѣрѣ, въ Псалт., въ Катих., мал. и болш.).

7) Кіевскіе и Сербскіе древніе книги то же двоеперстное сложеніе подтверждаютъ (кн. О вѣрѣ бѣлорус. печ. въ словѣ о крестѣ и проч.).

8) Чудотворныя иконы повсюду проповѣдуютъ, яко у превѣчнаго Младенца благословящая рука двуперстно изображена есть.

Но что о семъ много и глаголати, понеже о двуперстномъ сложеніи показано святымъ писаніемъ повсюду, и чудотворными иконами засвидѣтельствуемо, о троеперстномъ же сложеніи ни единаго доказательства не обрящеши, еже бы оное кто отъ святыхъ когда предаде. Въ доказательство же о двуперстномъ сложеніи еще приведемъ одинъ очень интересный фактъ(!), изъ книги Кормчіи древлеписьменной, которая написана 1519 лѣта, хранящейся въ Соловец. библ. при Казанской Духов. Акад. за № 476, листъ 449 пишетъ: «Сице благословити рукою, и креститися. три персты равны имѣти вкупѣ по образу Троическу Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый. не тріе Бози но единъ Богъ въ Троици, имены раздѣляется, а Божество едино Отецъ не роженъ, а Сынъ роженъ, а не зданъ, а Духъ Святый ни роженъ, ни зданъ, но исходенъ. тріе въ единомъ Божествѣ, едина сила, едина честь, единъ поклонъ отъ всея твари отъ ангелъ и человѣкъ. тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонна, а не простерта. А тѣмъ указъ паки то образуетъ двѣ естествѣ, божество и человѣчество. Богъ по божеству, а человѣкъ по человѣченію, а въ обоемъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ божество. а нижніи человѣчество, понеже сшедъ отъ вышнихъ. спасе нижняя тожъ съгбеніе протолкуетъ. преклонь небеса и сниде на землю нашего ради спасенія. да тако достоитъ креститись, и благословити. тако св. отци указано и узаконено: **йтнсук ёсфрагнzётє. метадну лактнωс. ѿскє ѿ хрнтѿ. наётн ѧфорнмєнос.** Иже кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ **фѿтнран ѿ** а какъ знаменоватися крестообразно? Первый дебелый единъ отъ нихъ къ долнима двѣма преклоняется и съвокупляется горніи съ долними, два же

врьховнѣйшая. одебелаго сима же знаменованіе креста, елма сшедъ отъ вышнихъ спасти долняа, врьховнѣйша же два Богъ и человѣкъ да никто же не вѣруи». Листъ 449 и оборотъ.

Замѣчаніе.

Отказавшись отвѣчать на вопросъ, когда и кѣмъ введено троеперстіе въ греческой церкви, и кратко упомянувъ, что яко бы въ Россіи «троеперстное сложеніе введено Никономъ, патріархомъ московскимъ», Перетрухинъ начинаетъ говорить о томъ, о чемъ его не спрашивали, — объ исключительной древности двуперстія, возводя его происхожденіе до Апостоловъ и самого Христа. Но никакая древность двуперстнаго сложенія, если бы даже и была оная доказана, не можетъ служить къ оправданію старообрядцевъ въ произведенномъ ими церковномъ расколѣ, равно какъ и позднее происхожденіе троеперстія, если бы и дѣйствительно таковое было доказано, не можетъ служить къ обвиненію церкви православной во мнимомъ неправославіи. Ибо и то и другое перстосложеніе принадлежатъ къ числу обычаевъ, или обрядовъ церковныхъ, а не къ догматамъ вѣры. Изъ обычаевъ же церковныхъ иные сами собою выходили изъ употребленія, другіе правилами были отмѣняемы и замѣнялись новыми, отъ чего не причинялось никакого нарушенія православію (см. Толк. на 11 и 19 прав. Лаод. соб.). Такъ наприм. у первенствующихъ христіанъ былъ обычай совершать молитву чрезъ воздѣяніе рукъ, о чемъ пишетъ св. Апостолъ Павелъ: *да молитву творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тим. Зач. 281). О воздѣяніи рукъ при молитвѣ упоминаютъ и великіе учители церковные: Златоустъ, Василій Великій и другіе. Но впослѣдствіи сей обычай христіанами оставленъ. Отъ лѣтъ Апостольскихъ также существовалъ обычай праздновать пасху въ четвертый надесять день луны, епископамъ имѣть женъ; но церковною властію тотъ и другой отмѣнены, и тѣ, кто сталъ бы послѣ сего держаться этихъ обычаевъ, подложены церковному наказанію и отлученію. Когда Перетрухинъ взялся за недоброе

и незаконное дѣло — защищать расколъ и обвинять церковь въ неправославіи, то ему слѣдовало доказывать совсѣмъ не то, что двуперстіе имѣетъ древнее, или древнѣйшее въ сравненіи съ троеперстіемъ, происхожденіе, а то, что двуперстіе есть неизмѣняемый догматъ вѣры. Правда, онъ и тщится въ другихъ отвѣтахъ доказать это, но тщится понапрасну: ибо доказать, что будто бы двуперстіе есть догматъ вѣры, а не обрядъ, ничѣмъ невозможно.

Итакъ, напрасно Перетрухинъ приводитъ въ обвиненіе церкви свои доказательства о древности двуперстія. Какія же однако эти доказательства? Не къ чести Перетрухина должно сказать, что всѣ они почти буквально приводятся изъ Поморскихъ Отвѣтовъ Андрея Денисова; своихъ новыхъ доказательствъ Перетрухинъ не прибавляетъ. А такъ какъ на отвѣты Денисова уже сдѣланы о. архимандритомъ Павломъ обстоятельныя замѣчанія, то къ нимъ мы и отсылаемъ любознательныхъ: они увидятъ изъ этихъ замѣчаній, какъ нетверды и невѣрны приведенныя Денисовымъ и вслѣдъ за нимъ повторенныя Перетрухинымъ свидѣтельства объ апостольскомъ яко бы происхожденіи двуперстія и о всегдашнемъ и неизмѣнномъ будто бы употребленіи его въ православной церкви. Съ своей стороны мы ограничимся краткими замѣчаніями, изъ коихъ не предубѣжденный читатель пойметъ, что и повторяемыя самимъ Перетрухинымъ свидѣтельства доказываютъ, что въ церкви не было точно опредѣленнаго двуперстнаго сложенія, какое именно употребляютъ старообрядцы, а напротивъ существовали разнорѣчивыя о немъ наставленія.

1) Перетрухинъ силится доказать, что двуперстное сложеніе ведетъ свое начало отъ самого Христа, который, при вознесеніи на небеса, яко бы благословилъ Апостоловъ двуперстно сложенною десницею. Но о семъ Господнемъ благословеніи св. Евангелистъ Лука сказалъ только: *воздвигъ руцѣ свои, и благослови ихъ* (Зач. 114); а о томъ св. Евангелистъ совсѣмъ не говоритъ — употреблялъ ли Господь при этомъ какое-либо сложеніе перстовъ. Если же св. Евангелистъ

Лука, писавшій Евангеліе по внушенію Духа Святаго, ничего объ этомъ не сказалъ, то доискиваться объ этомъ и утверждать съ такою рѣшительностію, что именно двуперстнымъ сложеніемъ Спаситель благословилъ Апостоловъ, возносясь на небо, есть непростительная дерзость. Вслѣдъ за Денисовымъ Перетрухинъ указываетъ на Тихвинскую икону Богоматери, утверждая, что на ней св. Лука изобразилъ именно то перстосложеніе, какое употребилъ Спаситель, когда благословилъ Апостоловъ, возносясь на небо. Но а) на Тихвинской иконѣ десница Спасителя изображена не съ тѣмъ двуперстнымъ сложеніемъ, какое употребляется старообрядцами, а болѣе близкимъ къ именословному, употребляемому православною церковію при благословеніи; и б) подлежитъ сомнѣнію, чтобы самая икона сія писана была Евангелистомъ Лукою. Желающіе могутъ прочесть объ этомъ подробное изысканіе въ статьѣ, напечатанной въ *Братскомъ Словѣ* (1888 г. т. II, стр. 759 и слѣд.) и изданной отдѣльно.

2) На крестѣ Корсунскомъ находятся изображенія не съ двуперстнымъ только сложеніемъ благословящей руки; напротивъ у Спасителя, въ верхнемъ кругу, благословящая десница изображена съ явственнымъ именословнымъ перстосложеніемъ.

3) Ѳеодоритова слова о перстосложеніи, какъ доказываютъ ученые, въ греческихъ твореніяхъ Блаженнаго Ѳеодорита не имѣется, а въ русскихъ книгахъ оно излагается различно, — въ однихъ говорится: «два перста имѣти наклонена, а не простерта», въ другихъ имѣти два перста простерта (см. о семъ книжку о именуемомъ Ѳеодор. Слов. изд. Брат. св. Петра). Такого разнорѣчія Блаженный Ѳеодоритъ допустить не могъ, и потому напрасно ссылаются на него старообрядцы. И приведенный Перетрухинымъ изъ древлеписьменной Кормчей текстъ Ѳеодоритова слова (есть ли въ дѣйствительности такая книга, мы не изслѣдуемъ) поучаетъ иному перстосложенію, нежели какое употребляютъ старообрядцы; здѣсь повелѣвается два перста имѣти наклонена, а не простерта; старообрядцы же въ своемъ перстосложеніи два перста

имѣютъ простерты, съ небольшимъ только наклоненіямп одного изъ нихъ. Значитъ, и клятва, выраженная въ греческихъ словахъ сей книги, если таковая дѣйствительно имѣется, падаетъ на самихъ старообрядцевъ за употребленіе несогласнаго съ указаннымъ въ сей книгѣ перстосложенія[1]).

4) Петръ Дамаскинъ пишетъ только о двухъ перстахъ, являющихъ «распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двою естеству и единомъ составѣ познаваема», а о трехъ перстахъ, чтобы и ихъ слагать, какъ слагаютъ старообрядцы, и чтобы усвоять имъ какое-либо знаменованіе, ничего не пишетъ.

5) Стоглавый соборъ хотя и повелѣваетъ двуперстно знаменоватися, но тремъ перстамъ усвояетъ другое значеніе, нежели какое усвояютъ старообрядцы, — повелѣваетъ образовать ими не Св. Троицу, а преклоненіе небесъ. Перетрухинъ упомянулъ о клятвѣ Стоглаваго собора на не исполняющихъ его опредѣленіе о перстосложеніи; но это опредѣленіе Стоглаваго собора не соблюдалъ и патріархъ Іовъ, повелѣвавшій двумя перстами образовать не два естества во Христѣ, Божество и человѣчество, какъ повелѣваетъ соборъ въ своемъ опредѣленіи, но «согбеніемъ персту образовать сшествіе съ небесъ, а стоящимъ перстомъ — вознесеніе Господне». Не исполняли опредѣленіе Стоглаваго собора и послѣдующіе наши

---

[1]) Денисовъ въ своихъ Поморскихъ Отвѣтахъ привелъ также греческій текстъ этого проклятія, находящійся будто бы въ рукописи Чудовской библіотеки, содержащей сочиненіе Никона Черногорца. Поддѣлка этого греческаго текста, сдѣланная на новогреческомъ языкѣ, обличена была еще митрополитомъ Филаретомъ въ „Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу“ (по изд. 1856 г. стр. 191—192), а съ особенною полнотою и обстоятельностію показана и доказана преосв. Аркадіемъ въ его „Замѣткѣ на пятый Поморскій Отвѣтъ“ (см. *Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 403 и слѣд.). Но если текстъ, приведенный Денисовымъ, обличаетъ только позднее происхожденіе поддѣлки, то приведенный Перетрухинымъ представляетъ еще и совершенную безграмотность: тисук есфрагизете... дактіос... Пусть г. Перетрухинъ справится въ хорошемъ спискѣ Поморскихъ Отвѣтовъ, такъ ли слѣдуетъ писать. *Ред.*

русскіе патріархи, учившіе тремя перстами образовать не преклоненіе съ небесъ и снитіе Сына Божія на землю, какъ повелѣвалъ Стоглавый соборъ въ своемъ опредѣленіи, а Св. Троицу. Не исполняютъ его и старообрядцы, исповѣдующіе тремя перстами также Св. Троицу. Итакъ, если Перетрухинъ признаетъ клятву Стоглаваго собора имѣющей силу, то долженъ признать подлежащими этой клятвѣ святѣйшихъ патріарховъ россійскихъ и самихъ старообрядцевъ.

6) Книги, изданныя при московскихъ патріархахъ, также и книги кіевскія, различныя содержатъ наставленія о перстосложеніи: въ большомъ Катихизисѣ и въ книгѣ Кирилловой московской печати вмѣстѣ съ двуперстіемъ находится наставленіе и о троеперстіи, какъ показали мы въ предыдущемъ замѣчаніи; а малый Катихизисъ кіевской печати, изданный въ 1645 году, всего за семь лѣтъ до патріаршества Никона, содержитъ только наставленіе о троеперстіи. Значитъ Перетрухинъ сказалъ неправду, что будто бы въ Россіи троеперстное сложеніе стало существовать отъ лѣтъ патріарха Никона.

Перетрухинъ сказалъ неправду и о церкви греческой, что въ ней «троеперстнаго сложенія прежде (прежде чего?) не бяше». Несомнѣнные памятники древности напротивъ свидѣтельствуютъ, что издревле у грековъ было въ употребленіи для благословенія именословное перстосложеніе и для моленія троеперстное (Зри о семъ свидѣтельства въ книгѣ Озерскаго). Нужно полагать притомъ, что въ Греціи издревле же употреблялось не одно перстосложеніе для крестнаго знаменія. Это можно видѣть изъ того, что св. Кириллъ Іерусалимскій велитъ полагать печать креста перстами (см. Кир. Іерус. 13 слово огласит.), а св. Златоустъ учитъ изображать крестъ перстомъ: «ниже бо простѣ *перстомъ* начертати его подобаетъ, но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою» (Бесѣды Злат. на Еван. отъ Матѳея). Св. Ефремъ Сиринъ въ словѣ 105 объ антихристѣ пишетъ: «да не будемъ убо удобь плѣнени врагомъ, паче же удобь плѣнени будемъ силою крестною. Неизбытенъ подвигъ при дверехъ настоитъ,

щитъ вѣры воспріиемъ вси, и почерпемъ съ любовію отъ Божія источника упованіе спасенія души нашей, *несозданную*, глаголю, возлюбленніи, *Троицу*». Сими словами подается мысль, что для выраженія вовнѣ упованія на Св. Троицу ограждающіе себя силою крестною должны были слагать для крестнаго знаменія три перста, именно образующіе Св. Троицу, а посему нужно полагать, что при св. Ефремѣ тремя перстами и полагали на себя крестное знаменіе.

Мнѣ приходилось отъ старообрядцевъ выслушивать такой вопросъ: если отцы собора 1667 года, о троеперстномъ сложеніи сказали, что оно есть апостольское преданіе, то двуперстное тѣмъ паче достойно называться апостольскимъ преданіемъ, ибо о древнемъ его существованіи свидѣтельствъ больше. На это я отвѣчалъ: Можетъ и двуперстное и троеперстное сложеніе именоваться преданіемъ апостольскимъ. Чинъ крещенія во всѣхъ старопечатныхъ Служебникахъ и Потребникахъ озаглавленъ: «уставъ св. Апостолъ» и: «изложеніе св. богоносныхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ св. крещенія роду человѣчу». А между тѣмъ чинъ этотъ въ старопечатныхъ Служебникахъ и Потребникахъ изложенъ весьма различно, — напр. въ Іовлевскомъ Служебникѣ 7110 г. положено больного младенца поливать, а въ послѣдующихъ изданіяхъ это дозволеніе исключено. Значитъ и въ «уставѣ св. Апостолъ» о крещеніи производились важныя измѣненія; однако измѣненія сіи не препятствовали называть его «апостольскимъ уставомъ». Сей примѣръ можно примѣнить и къ сложенію перстъ: различіе перстосложеній не препятствуетъ называть и единоперстіе, и двуперстіе, и троеперстіе преданіемъ апостольскимъ и святыхъ отецъ.

Итакъ, вопросъ о томъ, какое въ древности употреблялось перстосложеніе, или какія употреблялись перстосложенія, есть вопросъ не догматическій, а археологическій, и Перетрухинъ несправедливо усвояетъ ему догматическое значеніе. То, или другое перстосложеніе тогда только является незаконнымъ и дѣлается виною осужденія для употребляющихъ оное, когда съ нимъ соединяется неправославное ученіе (какъ наприм.

когда въ образованіи Троицы тремя перстами Сынъ Божій разумѣется нагъ отъ воплощенія), когда ему придается значеніе догмата вѣры и когда оно употребляется въ противленіе церкви и съ хулою на употребляемое церковію перстосложеніе.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Бесѣда съ безпоповскимъ начетчикомъ[1]).

Послѣ присоединенія моего ко св. церкви, старообрядцы въ нашей мѣстности стали также въ значительномъ количествѣ присоединяться на правилахъ Единовѣрія, а многіе заявили, даже письменно, о своемъ согласіи на присоединеніе, когда послѣдуетъ у насъ открытіе единовѣрческой церкви. Къ одному изъ сихъ послѣднихъ, жителю деревни Проваловской, безпоповцу Леонтію Пермякову, прибылъ нарочно, чтобы удержать его и другихъ отъ присоединенія къ церкви, безпоповскій начетчикъ Глазовскаго уѣзда, Никифоръ Осиповъ. Сюда собрались и старообрядцы и нѣкоторые изъ православныхъ, т.-е. оставившихъ расколъ. Осиповъ читалъ имъ свои Цвѣтники, поносилъ православную церковь и оправдывалъ безпоповцевъ. Присоединившіеся къ церкви бывшіе старо-

---

[1]) Бесѣда сія принадлежитъ тому самому М. В. Кудрявцеву, письмо котораго мы недавно напечатали въ *Брат. Словѣ* (стр. 238—246). Изъ письма читатели могли уже извлечь довольно ясное представленіе объ авторѣ, какъ лицѣ, обращеніе котораго къ православной церкви составляетъ дѣйствительное пріобрѣтеніе для церкви: бесѣда служитъ новымъ тому подтвержденіемъ и, печатая ее, мы не можемъ не выразить искренняго желанія дальнѣйшихъ успѣховъ новому защитнику церкви въ борьбѣ съ расколомъ и крѣпости духа, необходимой для преодолѣнія препятствій, трудностей и даже гоненій, которыя неизбѣжно встрѣтятъ его (и встрѣчаютъ уже) въ этомъ святомъ дѣлѣ. *Ред.*

обрядцы, надъ которыми раскольники тутъ же стали насмѣхаться, слушая разныя хуленія Осипова на православную церковь и не зная, какъ защитить себя, послали за мной. Я взялъ книги, какія имѣлъ: Библію, Евангеліе, Апостолъ, Книгу о вѣрѣ, Катихизизы, большой и малый, Маргаритъ, Альфу и Омегу, Выписки Озерскаго, и, пригласивъ съ собою моего шурина, Зота Ларіонова, отправился къ Пермякову. Начетчикъ безпоповскій, когда увидѣлъ, что я привезъ книги, сталъ отказываться отъ бесѣды со мною; но старообрядцы убѣдительно просили его побесѣдовать, — и онъ согласился.

Я спросилъ начетчика-безпоповца: Вы, Никифоръ Осиповичъ, для того, конечно, прибыли сюда, чтобы утвердить въ вашей вѣрѣ здѣшнихъ старообрядцевъ и въ особенности это семейство?

Безпоповецъ сказалъ: Дѣйствительно, я пріѣхалъ для того; да я и тѣхъ жалѣю, которые совратились къ вамъ прежде, — и ихъ желаю вразумить.

Я: Если такъ, то потрудитесь же доказать правоту вашего вѣрованія, но только докажите отъ писанія. Ибо только доказательства отъ писанія могутъ имѣть силу. Въ подтвержденіе этого я тутъ же прочелъ изъ Катихизиса: «Ни откуду человѣку о вѣрѣ стояти и укрѣплятися, но точію отъ божественныхъ прочитаній» (л. 24, об.); и изъ Маргарита: «да отверземъ священныя книги, въ нихже обрящемъ путь истиный» (л. 579). Вотъ видите,—познавать вѣру и церковь должно отъ писанія: «и аще (сказано въ Книгѣ о вѣрѣ) на ино что взирати будемъ, то соблазнимся и погибнемъ» (л. 216).

Безпоповецъ: Вы это для чего читали? Вѣдь мы вѣруемъ согласно писанію.

Я отвѣтилъ: Это я читалъ не только для васъ, а и для собравшихся здѣсь старообрядцевъ, которые большею частію вѣрятъ своимъ наставникамъ, а не писаніямъ св. отецъ. Вотъ вы сказали, что вѣруете согласно писанію. А всему ли написанному въ книгахъ священнаго писанія, даже во св. Евангеліи, вы вѣруете?

Безпоповецъ: Какъ же не вѣровать Евангелію, или словамъ Ісуса Христа! Писано во Псалтырѣ: «вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ». И въ Евангеліи говорится: «небо и земля мимо идутъ, а словеса Господни не прейдутъ».

Я спросилъ: Какъ вы понимаете о словахъ, сказанныхъ Іисусомъ Христомъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. гл. 16, ст. 18)?

Безпоповецъ: Такъ и понимаемъ, что врата адовы не одолѣютъ церкви.

Я: Есть ли у васъ сія неодолѣнная отъ вратъ адовыхъ церковь?

Безпоповецъ: Есть; только вы не понимаете, что есть святая церковь.

Я: Какъ должно и мнѣ и вамъ понимать о церкви, или что она есть, — объ этомъ надобно посмотрѣть въ писаніи, которому и вы, какъ сказали, несомнѣнно вѣрите. Вотъ посмотримъ, что говорится объ этомъ въ Катихизисѣ: «*Вопросъ:* Что есть церковь Божія? *Отвѣтъ:* Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру... и иже суть достойны принимати святыя и божественныя тайны. (Ниже) *Вопросъ:* Что есть церковь соборная? *Отвѣтъ:* Церковь соборная есть понеже отъ всѣхъ святыхъ седьми вселенскихъ соборовъ преданныя догматы въ ней соблюдаеми суть, священнословесными же пѣсньми и пѣніи славима есть... основана же бѣ и утверждена св. мученикъ мощьми, въ нейже совершается и тайна святыя и божественныя службы, въ нейже вси вѣрніи пріемлемъ пречистаго тѣла и честныя крови Христа Бога нашего, и тѣмъ причастницы бываемъ царствія небеснаго... (Ниже) Се есть церковь соборная, яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны, отъ единаго коего человѣка уставленныя» (Кат. вел. л. 120—121). Вотъ какъ писаніе учитъ о церкви, и иначе я понимать о ней не могу.

Безпоповецъ: А въ Маргаритѣ сказано: церковь — не стѣны и покровъ, а вѣра и житіе. Вотъ и въ насъ можетъ быть церковь — за вѣру и житіе; и насъ не могутъ одолѣть врата

ада. Вратами ада св. отцы называютъ гоненіе и бѣды: и вотъ когда бываетъ на насъ бѣда или гоненіе и мы переносимъ ихъ, остаемся непобѣдимы отъ бѣдъ и гоненій, то въ насъ находится и церковь и неодолѣнность.

Я сказалъ: Неправильно вы толкуете о церкви и неодолѣнности. Вы указали на Маргаритъ; прочитаемъ, что̀ говорится въ Маргаритѣ: «Церковь же глаголю *не мѣсто точію*, но и нравъ, не стѣны церковныя, но законы церковные... но вѣра и житіе... Чего ради оставилъ еси церковь? Хотяше ли спастися? *Долженъ бѣ держатися жертвенника*... церковь борима есть, но не побѣждается», (л. 518). Вотъ и въ Маргаритѣ говорится о жертвенникѣ, котораго должно держаться, и о законахъ церковныхъ. Гдѣ же у васъ законы и жертвенникъ?

Безпоповецъ: Жертвенники вообще отняты антихристомъ; и у васъ и у насъ ихъ нѣтъ; а законы у насъ — книги.

Я сказалъ: Погожу говорить о томъ, можетъ ли антихристъ истребить всѣ жертвенники; а вотъ спрошу о книгахъ: могутъ ли они пользовать вамъ, когда вы не вѣруете написанному въ нихъ? Апостолъ Іаковъ говоритъ: *бывайте творцы слова, а не точію слышателіе* (гл. 1, ст. 22); и Апостолъ Павелъ: *не слышателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. гл. 2, ст. 13).

Безпоповецъ: Мы исполняемъ писаніе духовно.

Я спросилъ: Въ Евангеліи сказано Іисусомъ Христомъ: *Аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаю, не піите крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь иматъ животъ вѣчный* (Іоан. гл. 6, ст. 53—54). Вотъ эти слова Христовы какъ вы исполняете? Духовно ясти и пити невозможно.

Безпоповецъ: Возможно; причастіе намъ замѣняетъ милостыня, — писано есть: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ,* — покаяніе и постъ, вообще добродѣтели; вотъ мы и не нуждаемся въ вашемъ видимомъ причащеніи.

Я сказалъ: Все это вы утверждаете несогласно писанію; а утверждающихъ кромѣ писанія св. отцы называютъ та-

тями и разбойниками (Кормч. л. 568). Въ писаніи же вотъ что говорится: «аще кто и чистѣ живя и въ покаяніи, а не пріемлетъ таинъ Христовыхъ, спастися не можетъ» (Златоустникъ, въ недѣлю 5-ю поста).

Потомъ было прочитано мною изъ Катихизиса: «обаче сія вещи не суть тайны, сирѣчь моленіе, постъ и милостыня, и прочая подобная симъ» (л. 360). И еще: «аще бы точію единъ имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлесн... то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ знаменій взпималъ бы дары Божія: но понеже тѣлесемъ есть обложенъ человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій благодать Божію не можетъ пріяти» (л. 353). И еще: «зане подъ сими точію образы, знаменіями хлѣба и вина, по освященіи глаголъ Господнихъ, дается тѣло и кровь Христова, кромѣ же сихъ не дается» (л. 387). И въ Книгѣ о вѣрѣ также сказано, что «безъ причастія тоя истинныя святыни спастися невозможно» (л. 248).

Безпоповецъ: Тутъ можно толковать иначе.

Я сказалъ: 19-е правило 6-го вселенскаго собора предаетъ проклятію толкующихъ на свой разумъ писаніе, т.-е. иначе, а не такъ, какъ написано.

Безпоповецъ: И мы исполняемъ видимо и чувственно два таинства: крещеніе и покаяніе.

Я сказалъ: Хотя вы и исполняете видимо и чувственно двѣ тайны: крещеніе и покаяніе, но совершаете незаконно и дѣйствія ваши не имѣютъ силы таинства. Въ Книгѣ о вѣрѣ вотъ что̀ сказано: «святая восточная церковь, при тайнѣ крещенія, мѵропомазанія тайну сотворяетъ *абіе,* великое таинство, еже есть печать св. Духа, *и безъ того крещенія тайна не совершена есть*» (л. 245). И правило 47-е Лаодикійскаго собора повелѣваетъ: «просвѣщающимся святымъ крещеніемъ, въ крещеніи мѵромъ мазатися». Вотъ уже поэтому одному, что у васъ при крещеніи не совершается таинство мѵропомазанія, крещеніе ваше «несовершено» есть. Также и таинство покаянія у васъ отнюдь не совершено. Слушайте, что̀ сказано въ маломъ Катихизисѣ: «разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ» (л. 36). И индѣ: «яко

къ пресвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ» (Тактиконъ сл. 14, л. 72). Еще прочиталъ изъ великаго Катихизиса: «вѣждь убо безъ всякого сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію тайнѣ, но всесовершенно седмь» (л. 360 об.). «Сихъ таинъ аще кто по чину святыя соборныя и апостольскія церкве не употребляетъ, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (л. 395).

Безпоповецъ: Въ Апостолѣ, въ посланіи къ коринѳянамъ прямо сказано: *вы есте церкви Бога жива.*

Я сказалъ: Этихъ словъ вы никакъ не можете прилагать къ себѣ. Кому Апостолъ говорилъ ихъ? Коринѳянамъ; а объ нихъ въ томъ же самомъ посланіи къ нимъ пишетъ вотъ что: *елиждо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондѣже пріидетъ* (гл. 11, ст. 26). Какъ причащающимся тѣла и крови Христовой, Апостолъ и писалъ имъ: *вы есте церкви Бога жива.* А вы никогда не причащаетесь тѣла и крови Христовой: потому и живой церкви Христовой составлять не можете. Въ Книгѣ о вѣрѣ говорится: «святая церковь уневѣщена кровію Христовою» (л. 16); а вы кровію Христовою не уневѣщены: значитъ вы — не церковь. И въ Катихизисѣ говорится: «церковь Божія есть свята» (л. 118). А вы святы, или нѣтъ?

Безпоповецъ: Какъ можно называть себя святыми! — мы грѣшники.

Я сказалъ: Поэтому вы не можете называть себя и церковію Бога жива.

Безпоповецъ: Вы очень хитры! — вотъ почему-то не привезли Кириллову книгу! Изъ нея я показалъ бы вамъ правость нашей церкви. А то привозите книги только въ свою пользу!

Я отвѣтилъ: Книги, привезенныя мною, всѣ напечатаны точно такъ же, какъ и Кириллова, до патріарха Никона; вы должны принимать ихъ, и не я виноватъ, что онѣ васъ обли-

чаютъ. А что я не привезъ Кирилловой книги, тутъ нѣтъ никакой хитрости. Я не привезъ ее потому, что ея не было у меня. Вы говорите, что Кириллова книга свидѣтельствуетъ въ вашу пользу: такъ вотъ вы бы и должны привезти ее.

Безпоповецъ: Да вотъ у меня выписано изъ нея. Я прочитаю; только повѣрите ли?

Я сказалъ: Повѣримъ, если то, что̀ будете читать, не противно священному писанію.

Безпоповецъ сталъ читать по своей тетрадкѣ: «яко антихристъ прежде пришествія своего жертвенники и жертву Христову истребитъ, и кумиръ свой поставитъ на то мѣсто» (Кн. Кирил., л. 32). И потомъ говоритъ: Вотъ антихристъ жертвенникъ и жертву уже истребилъ и кумиръ свой поставилъ; а вы еще проповѣдуете, что никоніанская церковь истинная!

Эти слова безпоповца съ удовольствіемъ приняты были нѣкоторыми изъ старообрядцевъ, — послышались голоса: Видишь, какъ онъ ловко доказываетъ! Давно бы нужно достать его! — тогда не ушли бы въ Единовѣріе Гавріилъ и Малахій.

Я сказалъ старообрядцамъ: Напрасно вы такъ торжествуете; обождите, — вотъ разсмотримъ приведенное вашимъ защитникомъ мѣсто изъ Кирилловой книги. И потомъ, обращаясь къ собесѣднику, спросилъ: Никифоръ Осиповичъ! чьи это слова приведены въ Кирилловой книгѣ и вѣрно ли приведены?

Безпоповецъ: Не знаю чьи; но должно быть вѣрно.

Я сказалъ: Въ Кирилловой книгѣ прямо сказано, что это слова Златоуста: «Хризостомъ святый глаголетъ». Вотъ мы и справимся, такъ ли говоритъ св. Златоустъ. Въ Толковомъ Апостолѣ сказано вотъ какъ: «спустошеніе ея (т.-е. жертвы) еже содѣлаетъ антихристъ прежде пришествія Господня (л. 549)». Видите, прежде пришествія Господня, а не прежде своего пришествія содѣлаетъ сіе антихристъ. Значитъ здѣсь, въ Кирилловой книгѣ, ошибка, и вотъ эти-то книжныя ошибки и требовалось исправить. А потомъ, — какой кумиръ вы разумѣваете въ нашей православной церкви?

Безпоповецъ: Не мы разумѣваемъ; объ этомъ написано.

Я: Гдѣ написано?

Безпоповецъ сталъ читать дальше по своей тетрадкѣ: «образъ сквернаго богопротивника есть четвероконечный крестъ, мерзость запустѣнія и кумиръ стоящій на мѣстѣ святѣ: Апокалипсисъ глава 21».

Я сказалъ: До какого кресторугательства доводитъ васъ злоба на св. церковь! Не простительно вамъ такъ богохульствовать! И напрасно вы сослались на 21-ю главу Апокалипсиса.

Отыскавъ въ Библіи эту главу Апокалипсиса и передавъ безпоповцу, говорю: Извольте читать, — есть ли тутъ приведенныя вами слова.

Безпоповецъ прочиталъ до 18-го стиха и *говоритъ:* Что вы мнѣ дали читать? — это совсѣмъ не то!

— Я, говорю, подалъ вамъ Апокалипсисъ, и вы читаете 21-ю главу, на которую ссылается ваша выписка.

Безпоповецъ, свѣрившись въ своей тетрадкѣ, *сказалъ:* Мнѣ нужно Седмитолковый Апокалипсисъ, а не этотъ.

Я отвѣтилъ: Такого Апокалипсиса никто изъ святыхъ не написалъ и никто не издавалъ его. Вы сами читали его?

Безпоповецъ: Я списалъ со словъ Надежина[1]).

Я сказалъ: Зачѣмъ вы оставляете слова Іисуса Христа, а вѣрите Надежину? Вотъ вашъ же безпоповецъ Леонтій Бранчинъ, 23 февраля на бесѣдѣ, называлъ Надежина антихристомъ за то, что онъ пьетъ чай въ великомъ постѣ; а вы ему вѣрите!

Безпоповецъ: Напрасно Леонтій ругаетъ Надежина; а я ему вѣрю; онъ три раза бесѣдовалъ въ Синодѣ, и тамъ остался побѣдителемъ.

Я сказалъ: Это онъ хвастается, — никогда онъ въ Синодѣ не бывалъ и никакихъ бесѣдъ тамъ не имѣлъ! Но если вы ему вѣрите, такъ почему вы съ нимъ разнитесь?

Безпоповецъ: У насъ разница небольшая съ Надежинымъ; современемъ соединимся.

---

[1]) Безпоповскій начетчикъ, пользующійся у безпоповцевъ такою же извѣстностію, какъ Швецовъ у австрійскихъ поповцевъ. *Ред.*

Я сказалъ: Все же вы приводите во свидѣтели человѣка, съ которымъ сами находитесь въ разъединеніи. Да и развѣ можно полагаться на слова человѣка, хотя бы единомысленнаго? Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: «аще кто по чужему мнѣнію ходитъ, сей нѣсть Христовъ» (3 посл. къ Филадельфійцамъ, у Озерск. стр. 92).

Безпоповецъ: Какъ хотите, а мы не принимаемъ четвероконечный крестъ!

Я сказалъ: Не принимайте, но не хульте!

Безпоповецъ: Какъ же не хулить, когда онъ есть кумиръ и образъ антихриста!

Я спросилъ: А если вы увидите его на иконѣ, ужели не станете покланяться ей?

Безпоповецъ: У насъ нигдѣ его на иконахъ не пишутъ!

Я еще спросилъ: А какой вы крестъ носите на груди? — потрудитесь показать.

Безпоповецъ: Вамъ для чего это? Не нужно казать!

Старообрядцы-слушатели стали просить своего защитника, чтобъ показалъ, какой крестъ онъ носитъ; но Осиповъ не исполнилъ и ихъ просьбы. Тогда я досталъ свой тѣльный четвероконечный крестъ, какіе обыкновенно носятъ и старообрядцы, показалъ его безпоповцу и спрашиваю: Этотъ крестъ, по вашему, тоже кумиръ и образъ антихриста?

Безпоповецъ молчалъ.

Я еще спросилъ: Потрудитесь сказать, за что вы признаете этотъ крестъ.

Безпоповецъ: Онъ твой! ты и скажи!

Я замѣтилъ: Вотъ вы уже и начинаете отпираться отъ своихъ словъ, — боитесь теперь повторить вашу хулу на четвероконечный крестъ.

Безпоповецъ: Вовсе не отпираюсь, и сейчасъ скажу, что четвероконечный крестъ есть образъ антихриста.

Я: Такъ, по вашему, и этотъ крестъ, который всѣ мы носимъ на тѣлѣ, есть образъ антихриста?

Безпоповецъ: Зачѣмъ этотъ! На этомъ,— развѣ не видишь?— посрединѣ начертанъ восьмиконечный истинный крестъ.

Я спросилъ: Вы такой же носите крестъ?

Безпоповецъ: Да, такой же.

Я сказалъ: Зачѣмъ же вы начертали истинный крестъ Христовъ на кумирѣ и образѣ антихриста? Развѣ прилично ему быть тутъ? Развѣ это не поруганіе ему? Да и притомъ выходитъ, что святыня стала на мѣстѣ кумира, а не кумиръ на мѣстѣ святѣ.

Безпоповецъ смѣшался, и потомъ, немного помолчавши, *сказалъ:* Писано во Псалтырѣ: *словеса беззаконникъ превозмогоша насъ!*

Я сказалъ: Напрасно вы зовете насъ беззаконниками, когда у насъ и догматы вѣры и таинства содержатся въ неприкосновенной цѣлости.

Безпоповецъ: Ваша церковь имѣетъ ересь.

Я спросилъ: Какую?

Безпоповецъ: Пишетъ на крестѣ Іисуса Христа висяща плотію: это кальвинская ересь!

Я сказалъ: Однако вы и сами поете въ канонѣ: «Тварь видѣвше на лобнѣмъ висяща» (2-й ирмосъ). И еще: «Того видяще висяща на древѣ» (икосъ). И еще: «На древѣ зрящи тя висяща» (4-й тропарь 7-й пѣсни). Что же? — и вы кальвинскую ересь тутъ проповѣдуете? Вотъ какъ ослѣпляетъ васъ вражда противъ церкви, — вы обвиняете ее даже и за то, что̀ сами содержите!

Безпоповецъ: Въ премѣненіи перстосложенія у васъ есть великая ересь!

Я: И это вы напрасно говорите, что будто бы за перемѣну перстосложенія мы сдѣлались великими еретиками. Развѣ, по вашему, перстосложеніе, и именно двуперстное, есть догматъ вѣры?

Безпоповецъ: Перстосложеніе есть неизмѣняемый и глубокой древности догматъ.

Я спросилъ: Значитъ вы не измѣняете его? А покажите мнѣ, какъ вы слагаете персты для крестнаго знаменія.

Безпоповецъ: Слагаю такъ, какъ учитъ святое писаніе.

Я: Какое именно писаніе?

Безпоповецъ: Книга о вѣрѣ, Стоглавъ, Катихизисъ, Блаженный Ѳеодоритъ.

Я: Такъ вы неизмѣнно слѣдуете этимъ писаніямъ, слагая персты для крестнаго знаменія? Посмотримъ, такъ ли. Вотъ вы покажите сначала, какъ вы по этимъ писаніямъ слагаете персты?

Безпоповецъ сложилъ персты по обычаю старообрядцевъ, при чемъ средній перстъ мало наклонилъ, и, показывая мнѣ, *говоритъ:* Вотъ такъ учитъ все божественное писаніе слагать персты, — такъ мы и исполняемъ!

Я сказалъ: Потрудитесь такъ и подержать вашу руку, а я вотъ провѣрю, согласно ли вы сложили персты по тѣмъ писаніямъ, на которыя ссылаетесь. Вотъ прежде всего Книга о вѣрѣ повелѣваетъ, два перста имѣти простерты (л. 74). А вы одинъ изъ двухъ наклонили: значитъ сложили персты не согласно наставленію Книги о вѣрѣ. Потомъ Катихизисъ повелѣваетъ, оба перста имѣти наклонены, а не простерты (л. 6). А у васъ только одинъ наклоненъ, а другой простертъ: значитъ и съ Катихизисомъ ваше перстосложеніе не согласно. Здѣсь же въ Катихизисѣ (на л. 5) написано: «сложивши убо *три персты* десныя руки и *возлагаемъ* на чело» и проч. А вы опять, противно этому наставленію, вмѣсто трехъ перстовъ возлагаете на чело и прочіе уды два перста. Даже и въ особо уважаемой вами Кирилловой книгѣ (на л. 236) пишется: «почто не согбаеши три персты». Такъ вотъ, вы называете двуперстіе неизмѣняемымъ глубокой древности догматомъ, а на повѣркѣ оказалось, что сами измѣняете его даже противъ тѣхъ книгъ, на которыя ссылаетесь! Перстосложеніе нельзя называть догматомъ вѣры, ибо ни въ священномъ писаніи, ни на соборахъ не изложено о немъ никакого повелѣнія. Поэтому за измѣненіе перстосложенія вы напрасно называете насъ еретиками, особенно же когда и сами измѣняете его, не послѣдуя указанію своихъ собственныхъ книгъ.

Безпоповецъ: Вы находитесь подъ проклятіемъ. Въ Кирилловой книгѣ сказано: «Аще кто убавитъ или прибавитъ

въ Символѣ вѣры, да будетъ проклятъ» (л. 44-й); а у васъ въ Символѣ вѣры убавлено главное слово: «истиннаго».

Я сказалъ: Видно мало вы читали книги, или невнимательно. Ссылаетесь на Кириллову книгу, а въ той же самой книгѣ на л. 131-мъ и 554-мъ Символъ вѣры напечатанъ безъ прилога «истиннаго». Что же, по вашему, Кириллова книга себя проклинаетъ?

Безпоповецъ: Ты врешь: тамъ этого нѣтъ.

Я сказалъ: Провѣрь самъ, — посмотри на лл. 131 и 554. Если бы Кириллова книга была со мной, я показалъ бы вамъ. Но вотъ посмотрите въ Катихизисѣ на лл. 113, 310 и 323: и здѣсь Символъ напечатанъ безъ прилога «истиннаго». Что же, — и эта книга находится подъ проклятіемъ?

Безпоповецъ просмотрѣлъ указанные мною листы и *сказалъ:* Это въ новыхъ! а въ старыхъ не такъ.

Я сказалъ: Это Катихизисъ старый; такъ какъ онъ напечатанъ при патріархѣ Филаретѣ.

Безпоповецъ просмотрѣлъ выходъ и громко *закричалъ:* А! это единовѣрческой печати! тутъ умышленно сдѣлано; въ старыхъ не такъ!

Я сказалъ: Здѣсь напечатано во всемъ согласно Филаретовскому изданію. Но если вы не вѣрите Катихизису единовѣрческой печати, такъ скажите: вотъ эта книга, по вашему, старая, или новая? — И подалъ ему книгу: Альфа и Омега.

Безпоповецъ посмотрѣлъ выходъ и *сказалъ:* Эта книга старая; печатана въ типографіи Супрясльской.

Я спросилъ: Вы ей довѣряете ли?

Безпоповецъ: Какъ же не вѣрить сей книгѣ!

Я открылъ на л. 76 и *прочиталъ*: «и въ пресвятаго Духа Господа животворящаго». Какъ теперь,— спрашиваю, — и это по вашему проклято?

Безпоповецъ, немного помолчавши, *сказалъ:* Здѣсь ошибка.

Я сказалъ: Это ужъ увертка съ вашей стороны, не простительная истинному христіанину.

Безпоповецъ: Ладно! у тебя книгъ-то много, и ты когда хочешь, тогда и читаешь, — вотъ тебѣ и хорошо бесѣдовать! А намъ и въ праздники не свободно, — у насъ дѣло торговое!

Тутъ одинъ изъ слушателей, старообрядецъ, замѣтилъ: Ну это не оправданіе, что читать некогда!

Я замѣтилъ безпоповцу: Коли вы больше занимаетесь торговлей, а не чтеніемъ книгъ, такъ зачѣмъ же беретесь учить народъ? Вы учите тому, какъ торговать, а не тому, какъ вѣровать и душу спасти.

И потомъ, обратясь къ старообрядцамъ, сказалъ: Вотъ видите, — защитникъ вашъ не указалъ въ церкви никакой ереси, и вы оставьте укорять вашихъ сосѣдей, присоединившихся и желающихъ присоединиться ко св. церкви!

Безпоповецъ: Хотя у васъ и нѣтъ ереси, а вы однакоже находитесь подъ проклятіемъ. У васъ посты оставлены: вотъ за это, по Номоканону, вы прокляты.

Я сказалъ: И у васъ не всѣми соблюдаются посты. Апостолъ же Павелъ запрещаетъ осуждать кого-либо за непощеніе: *Овъ вѣруетъ ясти вся, а изнемогаяй зѣліе да ястъ. Ядый не ядущаго да не укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ* (Рим. гл. 14, ст. 2—3). Притомъ, напрасно вы за недостатки частныхъ лицъ осуждаете церковь: церковь не учитъ нарушенію постовъ, напротивъ предписываетъ соблюдать ихъ въ установленные дни и времена.

Безпоповецъ: Въ Соборникѣ сказано: «честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не можетъ явитися». Поэтому ни священства, ни таинствъ теперь не должно быть, и въ вашей церкви ложныя священство и таинства.

Я отвѣтилъ: Вы заблуждаетесь, не понимая сказаннаго въ Соборникѣ. Тамъ сказано: «во днѣхъ онѣхъ», т.-е. во время царствованія антихриста, которое продолжится только три съ половиной года. А вы относите эти слова къ нашему времени, продолжающемуся отъ лѣтъ патріарха Никона! Да и въ томъ же Соборникѣ говорится, что таинство Евхаристіи, а значитъ и священники, совершающіе оное, пребудутъ до скончанія міра. На л. 559 читается: «сей гласъ *(сіе есть тѣло мое* и проч.) единою рече, но выну трапезу въ церквахъ отъ того дне, и до пришествія ему жертву совершену творитъ». Также и въ Катихизисѣ: «сіе слово Господне еди-

ною речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ алтаревыхъ, даже до сего дне и до пришествія ему подаетъ силу жертвѣ» (л. 384).

Безпоповецъ: А коли священство и таинства должны быть доселѣ, такъ зачѣмъ же вы оставили свою прежнюю вѣру[1])? вѣдь и тамъ есть священство!

Я спросилъ: А вы какъ понимаете о томъ священствѣ?

Безпоповецъ: У нихъ то же, какъ и у васъ, незаконное священство; но у насъ съ ними преній не бываетъ; мы съ ними живемъ въ любви.

Я отвѣтилъ: Не знаю, любите ли вы ихъ; а какъ они любятъ васъ, — объ этомъ можно читать въ Окружномъ ихъ Посланіи. Тамъ говорится, что «безпоповцы не только отчуждены суть отъ истины далече, но и въ цѣломъ свѣтѣ всѣхъ еретиковъ, древнихъ и новыхъ, превзошли своимъ нечестіемъ и беззаконіемъ... (Ниже) а потому и горше всякого еретика сущія беззаконники и безбожники, подобни жидамъ»! Вотъ видите, какъ они васъ любятъ!

Безпоповецъ: Скорѣе же они сами подобны жидамъ, потому что жидъ имъ и священство-то помогъ выхлопотать!

Я сказалъ: Такъ зачѣмъ же вы укоряете меня, что я оставилъ ихъ священство!

Тутъ слушатели начали расходиться, и мы кончили бесѣду. Было уже 2 часа ночи.

Моисей Кудрявцевъ.

---

[1]) Т.-е. поповщинскую, по Австрійскому согласію, къ которому прежде принадлежалъ авторъ. *Ред.*

Изъ писемъ въ редакцію.

5. Изъ Рязани[1]).

Не будучи знакомъ съ вами лично, я надѣюсь на вашу хорошо извѣстную доброту и потому прошу дать мѣсто въ уважаемомъ всѣми ревнителями православія журналѣ вашемъ «Брат. Слово» настоящей замѣткѣ о поведеніи выдающихся защитниковъ раскола на собесѣдованіяхъ съ православными въ провинціи. Я имѣю сказать о начетчикѣ Дмитріи Мартиніановичѣ Смирновѣ, помощникѣ извѣстнаго Швецова,— какъ онъ велъ себя на собесѣдованіяхъ въ г. Рязани, происходившихъ 6 и 7 сего февраля 1890 г.

Въ г. Рязани раскольниковъ сравнительно немного, — человѣкъ 150 обоего пола. Живутъ въ Рязани издавна и при-

---

[1]) Печатая настоящее письмо, а также и слѣдующее за нимъ, принадлежащія академическимъ воспитанникамъ, мы не можемъ не высказать нашего удовольствія, что молодые ученые, на духовно-училищной службѣ, съ любовью и усердіемъ занимаются вопросами о расколѣ. Введеніе въ программу семинарскаго образованія столь необходимаго будущимъ пастырямъ ученія о расколѣ, при добрыхъ преподавателяхъ, усердно и не мудрствуя лукаво занимающихся своимъ дѣломъ (а мы, къ утѣшенію, знаемъ уже довольно такихъ), несомнѣнно и въ непродолжительномъ времени принесетъ благіе плоды для приходовъ, зараженныхъ расколомъ.

Что касается раскольническаго пропагандиста Дмитрія Смирнова, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ письмѣ, то о грубости и дерзости его мы уже имѣли не мало случаетъ говорить. Грубость и дерзость — эти вообще уважаемыя раскольниками качества защитниковъ и проповѣдниковъ раскола — въ Смирновѣ очень цѣнятся и чтутся нынѣшними вліятными въ расколѣ лицами: самъ Швецовъ, руководитель Смирнова, имѣющій, какъ извѣстно, лисій хвостъ и медоточивыя уста, выпускаетъ своего Смирнова „травить“ православныхъ собесѣдниковъ, когда находитъ это нужнымъ, и услаждается его дерзкими и грубыми выходками; а Савватій за эти его подвиги недавно произвелъ Смирнова даже въ попы... Между тѣмъ каждый старообрядецъ долженъ бы стыдиться подобныхъ защитниковъ старообрядчества, какъ Онисимъ Швецовъ и Дмитрій Смирновъ. *Ред.*

надлежатъ къ разнымъ согласіямъ; большинство — жители ямской пригородной слободы — пріемлютъ такъ называемое Австрійское священство. До самаго послѣдняго времени сіи послѣдніе пользовались наѣзжими попами. Мѣсяцевъ 9 тому назадъ къ нимъ пріѣхалъ лжепопъ Ѳедотъ, человѣкъ ниже посредственности, ставленникъ Савватія Московскаго. Онъ привезъ походный иконостасъ и, якобы на основаніи закона 3 мая, безъ разрѣшенія власти, въ домѣ своего дьячка Турбина открылъ богослуженіе. Поселившись вблизи православнаго храма, онъ всѣмъ и каждому сталъ проповѣдывать, что онъ, Ѳедотъ, истинный священникъ, древлеправославный; приходскаго же ямскаго священника называлъ слугою антихриста, даже въ лицо и публично. Однако, благодаря заботамъ православнаго священника, рѣшеніемъ гражданской власти иконостасъ былъ снятъ и публичный соблазнъ прекращенъ. Попъ Ѳедотъ долженъ былъ нѣсколько ограничить себя.

Скоро у ямскихъ раскольниковъ возникла новая забота. Прежде они жили довольно спокойно. Иногда ревнители православія тревожили ихъ приглашеніями на собесѣдованія, но это было очень рѣдко,— разъ или два въ годъ. Съ учрежденіемъ въ 1888 г. въ Рязанской семинаріи штатной каѳедры по расколу, я, какъ преподаватель сего предмета, открылъ въ семинарскомъ храмѣ публичныя собесѣдованія. Но такъ какъ на всѣ мои приглашенія раскольники отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ, то по воскреснымъ днямъ происходили только чтенія по исторіи и обличенію раскола. Послѣ перерыва на лѣто, въ ноябрѣ 1889 г. чтенія были возобновлены; но раскольники опять не являлись. 28 января сего 1890 г. кое-какъ удалось залучить старообрядцевъ Австрійскаго согласія въ ямскую церковь. Началась бесѣда. Часа два низшіе члены раскольническаго ямскаго клира (попъ Ѳедотъ и теперь не пришелъ) силились защитить свое священство, но должны были сознаться въ безсиліи и просили отложить бесѣду до выписки ими начетчика.

За недѣлю времени они снеслись съ московскимъ Савватіемъ и, по распоряженію сего послѣдняго, 5 февраля въ Ря-

зань пріѣхалъ упомянутый помощникъ Швецова Д. М. Смирновъ.

На бесѣдѣ 6-го февраля, происходившей съ 11 ч. утра до 11 вечера, рѣчь шла о церкви Христовой, при чемъ Смирновъ повторилъ свое своеобразное ученіе о церкви, высказанное имъ въ 1888 г. на бесѣдѣ съ Шашинымъ въ Нижегородской ярмаркѣ. 7 числа Смирновъ обвинялъ грекороссійскую церковь въ нарушеніи евангельскаго ученія о милосердіи Божіемъ и о двуперстіи, какъ и Швецовъ на тѣхъ же бесѣдахъ съ Шашинымъ. Бесѣды были записаны воспитанниками семинаріи и будутъ напечатаны. Здѣсь скажемъ два-три слова къ характеристикѣ старообрядческаго начетчика.

Порѣшивъ, что заѣхалъ въ глушь, гдѣ все возможно, начетчикъ Смирновъ велъ себя, что называется, на-распашку, очень нагло, ничѣмъ не стѣсняясь. Прежде всего онъ потребовалъ, чтобы православные *немедленно* явились на бесѣду, и мотивировалъ это тѣмъ, что-де у него, не какъ у другихъ, занятій очень много и время очень дорого. Разумѣется, желаніе его было удовлетворено съ удовольствіемъ. Затѣмъ г. Смирнову нужно было показать себя знаменитостію. Какъ же сдѣлать это? Очень просто: обозвать православныхъ защитниковъ крайними невѣждами — и ладно. Такъ г. Смирновъ и дѣлалъ. Напр., онъ не стѣснился ораторски обратиться къ публикѣ и пригласить ее поглумиться надъ «ученымъ наставникомъ», когда я сказалъ, что патр. Никонъ по вопросу о перстосложеніи высказался еще въ 1653 г. въ «Памяти» и притомъ по поводу «зазираній» восточныхъ святителей: по увѣреніямъ г. Д. Смирнова, патр. Никонъ взялся за этотъ вопросъ только въ 56 г., когда и убѣдилъ, точнѣе — настоялъ, чтобы восточные патріархи, бывшіе тогда въ Москвѣ, крестились троеперстно. — Съ тою же цѣлью пріобрѣтенія авторитета знатока г. Смирновъ во всѣхъ словахъ православныхъ открывалъ злонамѣренную ложь. Надъ указаніемъ ея онъ болѣе всего и тщился. Разумѣется, при этомъ онъ указывалъ образцы того, какъ и вообще всѣ «никоніане» будто бы нагло лгутъ на нихъ, старообрядцевъ. Болѣе всего въ такой лжи обвинялось «Брат. Слово». Г. Смирновъ не только съ клят-

вою именемъ Божіимъ отрекся отъ бесѣды съ Шашинымъ (Бр. Сл. 1889 г. № 1), сказавъ, что ее «сочинилъ Субботинъ», а онъ, Смирновъ, — свидѣтель Богъ,— никогда и двухъ словъ не говорилъ съ Шашинымъ, — но и не побоялся Бога утверждать, что въ «Брат. Словѣ» (1888 г. № 20) «искажены персты» на Тихвинской иконѣ Богоматери...[1])

Конечно, все это безобразно; но замѣтно ли для старообрядцевъ? Къ удивленію, г. Смирновъ не стѣснялся мнѣніемъ и спхъ послѣднихъ. При собесѣдованіи онъ почему-то, по презрѣнію ли къ рязанской публикѣ, или по другимъ причинамъ, и не думалъ обращаться къ отеческимъ писаніямъ, чтобы находить тамъ подтвержденіе своимъ словамъ, какъ это дѣлали православные его собесѣдники и какъ подобало бы дѣлать пстому старообрядцу, — нѣтъ! Выпросивъ позволеніе говорить, сколько ему нужно, г. Смирновъ обыкновенно каждый разъ раскрывалъ ту или другую швецовскую подпольнаго изданія книжонку и или буквально читалъ по ней, или, смотря въ нее, передавалъ содержаніе своими словами[2]). А когда его просили ту или другую выдержку изъ отеческихъ писаній прочитать по подлиннику, онъ или требовалъ другого изданія, или совсѣмъ отказывался. Послѣ швецовскихъ сочиненій читались извѣстныя изслѣдованія Н. Каптерева, — по выраженію г. Смирнова — «профессора пастырей греко-россійской церкви», — или же дѣлались ссылки на Т.

---

[1]) Надѣемся, что А. Е. Шашинъ обличитъ эту наглую ложь новопоставленнаго раскольническаго попа Дмитрія Смирнова. А относительно перстовъ на Тихвинской иконѣ замѣтимъ этому питомцу и подражателю Швецова, что изображеніе благословящей руки Спасителя на Тихвинской иконѣ заимствовано нами изъ Вопросовъ Никодима, который въ свою очередь заимствовалъ его, только увеличивъ размѣръ, изъ Поморскихъ Отвѣтовъ (о чемъ и сказано у насъ въ примѣчаніи). Но Вопросы Никодима и Отвѣты Денисова, кажется, пользуются полнымъ довѣріемъ и Швецова, и Перетрухина, и Смирнова, и всѣхъ ихъ сообщниковъ. Чѣмъ же виноватъ тутъ Субботинъ? Тѣмъ, конечно, что говоритъ г-мъ старообрядцамъ горькую правду ради ихъ же душевной пользы...' *Ред.*

[2]) Вотъ новое подтвержденіе крайней зловредности подпольныхъ Швецовскихъ изданій, всюду распространяемыхъ. *Ред.*

Филиппова. Конечно, Швецову г. Смирновъ вѣритъ во всемъ безусловно, а изъ Каптерева беретъ только подходящее; но онъ и не думаетъ ронять ни авторитета Каптерева, ни достоинства своей ссылки на него, — онъ оговаривается, что-де, если напр. Каптеревъ не сказалъ, что двуперстіе есть евангельская истина, то не потому, чтобы не зналъ этого, или думалъ иначе, а просто изъ боязни за свое положеніе. Во всякомъ случаѣ изслѣдованія Каптерева для г. Смирнова гораздо авторитетнѣе, чѣмъ какія-либо старопечатныя книги. О послѣднихъ онъ отзывался неодобрительно, тогда какъ Каптерева превозносилъ до небесъ. Какъ покоробило старообрядцевъ, когда ихъ защитникъ выразился, что патріархъ Іосифъ много ошибся, назвавъ въ Книгѣ о вѣрѣ ревнителемъ православія Захарію Копыстенскаго, — этого, по выраженію Смирнова, «ополячившагося малоросса и уніата», или когда сказалъ, что въ Кормчей многія правила передаются «невѣрно». Не менѣе свободно, совсѣмъ не по старообрядчески, г. Смирновъ разсуждалъ о раскольническихъ обрядахъ и, къ удивленію, даже о двуперстіи. Онъ говорилъ, что хотя должно креститься двумя перстами, но складывать ихъ можно какъ угодно; напр. для чего наклоняется великосредній палецъ? чтобы, — говорилъ Смирновъ, — «не тыкать имъ въ лобъ»; а знаменованіе придумано послѣ[1]). Очевидно,

---

[1]) Это кощунственное замѣчаніе о наклоненіи великосреднягo перста сдѣлано Смирновымъ не безъ цѣли. Объявивъ, что великосредній перстъ мало наклоняется только для того, чтобы „не тыкать имъ въ лобъ“, а совсѣмъ не для обозначенія преклоненія небесъ и сошествія Сына Божія на землю, какъ учатъ старопечатныя книги, Смирновъ, очевидно, хотѣлъ оградить себя отъ извѣстнаго сильнаго возраженія противъ употребляемаго старообрядцами двуперстія, что въ немъ великосреднимъ перстомъ, означающимъ человѣческую природу во Христѣ, проповѣдуется ученіе о сошествіи Сына Божія на землю не Божествомъ, а человѣчествомъ. Возраженіе это, конечно, не будетъ имѣть мѣста, когда старообрядцы, послѣдуя столь великимъ вождямъ своимъ, какъ Швецовъ и Смирновъ, станутъ говорить, что великосредній перстъ они „наклоняютъ мало“ для того только, чтобы „не тыкать имъ въ лобъ“, а никакого значенія этому

г. Смирновъ и не придавалъ значенія всѣмъ своимъ доказательствамъ, что двуперстіе *старообрядческое* есть неизмѣнная евангельская истина. Однако и самъ Смирновъ не могъ заставить попа Ѳедота перекреститься двумя *протянутыми* перстами... Разумѣется, г. Смирновъ только полупрезрительно улыбнулся на эту выходку попа Ѳедота... Вообще все время г. Смирновъ старался показать, что онъ достойный ученикъ Швецова. Не бывшимъ на собесѣдованіи трудно и представить, съ какимъ упорствомъ г. Смирновъ защищалъ еретическое ученіе Павла Бѣлокриницкаго о рожденіи Сына Божія отъ Отца во времени — вмѣстѣ съ вѣками, — какъ дерзко выражался о текстѣ Символа вѣры и, наоборотъ, Швецова, защищающаго эту ересь въ своей «Истинности», за сіе самое называлъ «великимъ богословомъ, равнымъ древнимъ свѣтиламъ». При этомъ досталось не только о. архим. Павлу, но и всѣмъ старообрядческимъ епископамъ, зазиравшимъ Павла Бѣлокриницкаго и привлекавшимъ на судъ Швецова. Это было въ концѣ первой бесѣды. Здѣсь же г. Смирновъ защищалъ другое злое мудрованіе, будто І. Христосъ по человѣческой природѣ былъ въ нравственномъ отношеніи несовершенъ, какъ и всѣ люди, ибо воспринялъ человѣческое естество, еще въ Адамѣ поврежденное первороднымъ грѣхомъ, и если остался святъ, то лишь потому, что исполнилъ Моисеевъ законъ!... На другой бесѣдѣ, упрекая православныхъ, что они въ своемъ троеперстіи будто бы не исповѣдуютъ воплощенія Господня, доказывалъ, что старообрядцы въ трехъ перстахъ исповѣдуютъ Христа «до воплощенія», нага

преклоненію не усвояютъ; но въ такомъ случаѣ имъ придется предать забвенію и презрѣнію „старопечатныя книги“, на которыхъ доселѣ они утверждали свои ученія, предъ которыми такъ благоговѣли. И любопытно знать, кому современные намъ старообрядцы отдадутъ предпочтеніе, — „древлеправославнымъ“ ли патріархамъ, издавшимъ сіи книги, и своимъ предкамъ, пострадавшимъ за честь и неприкосновенность этихъ книгъ, или своимъ нынѣшнимъ ересеучителямъ, Швецову и Смирнову со всѣми ихъ „братчиками“, поучающимъ не церемониться съ патріархомъ Іосифомъ и старыми книгами, въ которыхъ очень многое г-ну Швецову не нравится...

плоти; воплотившагося же Христа исповѣдуютъ въ двухъ перстахъ. И, разсуждая такъ, Смирновъ православныхъ же упрекалъ въ еретичествѣ!...

Такимъ образомъ, пріѣхавъ въ Рязань съ цѣлью показати малознающимъ собратіямъ «старообрядчество» въ томъ его видѣ, какъ, по выраженію г. Смирнова, оно «понимается лучшею частію его послѣдователей», — г. Смирновъ, кажется, успѣлъ въ этомъ. Рязанскіе старообрядцы косо посматривали на своего защитника. Но пусть оцѣнятъ его и другіе старообрядцы.

Считаю нужнымъ указать православнымъ пріемы г. Смирнова: повторять сейчасъ опровергнутое, требовать — не дѣлать ему замѣчаній во время его рѣчи съ угрозою, въ противномъ случаѣ, уйти съ бесѣды, т.-е. дозволять ему нагло лгать.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Г. Смирновъ на бесѣдахъ дозволялъ себѣ дерзко и кощунственно отзываться о мощахъ преп. Спиридона Просфорника и др. чудотворцевъ кіевскихъ и даже о рукѣ Ап. Андрея. Неужели онъ думаетъ, что за это могутъ извинить его православные, религіозное чувство которыхъ онъ не стѣснялся возмущать даже въ православномъ храмѣ?!...

Я рѣшился утруждать васъ, многоуважаемый Николай Ивановичъ, особенно потому, что г. Д. Смирновъ былъ командированъ въ Рязань московскимъ высшимъ старообрядческимъ духовнымъ начальствомъ, и слѣдовательно г. Смирнову *такъ и подобало* вести себя на собесѣдованіяхъ.

П. Смирновъ.

Рязань, 1890 г. февр. 23.

7. Изъ Воронежа.

Знакомясь съ состояніемъ раскола въ Воронежской епархіи при епископѣ Тихонѣ I-мъ по рукописнымъ протоколамъ Воронежской духовной консисторіи, я натолкнулся на извѣстія о жизни одной хлыстовской общины половины прошлаго вѣка, которыя проливаютъ свѣтъ на неустановив-

шійся еще *вопросъ о существовавшемъ у хлыстовъ причастіи кровію младенцевъ*. Считая найденныя извѣстія не лишенными интереса, я счелъ своимъ долгомъ сдѣлать изъ нихъ выписку для вашего уважаемаго журнала «Братское Слово», которую при семъ и прилагаю.

Изъ жизни хлыстовъ половины прошлаго вѣка.

Въ рукописной книгѣ протоколовъ Воронежской духовной консисторіи за 1764 г., на листахъ 702—703 мы встрѣтили личный приказъ Тихона I, епископа Воронежскаго и Елецкаго, отъ 15-го ноября того же года, по поводу двухъ «суевѣровъ» (хлыстовъ). Въ приказѣ сообщаются интересныя подробности изъ жизни одной хлыстовской общины половины прошлаго вѣка, о которой въ существующей литературѣ по исторіи хлыстовщины кромѣ самаго общаго упоминанія (въ сочин. Ливанова — «Раскольники и Острожники», т. IV, гл. 13, изд. 1873 г.), кажется, не встрѣчается сообщеній.

Въ половинѣ прошлаго вѣка по слѣдственному о раскольникахъ дѣлу при Воронежской духовной консисторіи содержались двое колодниковъ: съ 19-го октября 1749 г. Дементій Егоровъ, крестьянинъ дворцовой волости, села Сыресева, Алаторскаго уѣзда, и съ 16-го мая 1750 г. — Шацкаго уѣзда, села Ирина, помѣщика Ѳедора Лужина крестьянская женка Ксенія Иванова. Изъ слѣдствія, какое было произведено въ консисторіи надъ этими колодниками, такъ выяснились ихъ заблужденія. Дементій Егоровъ и женка Ксенія Иванова, живя въ Кирилловскихъ лѣсахъ (въ нынѣшней Пензенской губ.), вмѣстѣ съ другими раскольниками въ воскресные и праздничные дни хаживали въ нарочно устроенную, большую сборную избу «для богопротивнаго богомолія». У этой Кирилловской раскольнической общины былъ учитель Василій Побѣгаловъ, бѣглый крестьянинъ князя Черкасскаго, села Большаго Пойму, Верхоломовскаго уѣзда. По приказанію этого Побѣгалова, организованная имъ раскольническая община предъ образами Божіими не молилась, а молилась въ сборной избѣ двуперстнымъ креста сложеніемъ, въ знаменіе обра-

зовъ Божіихъ избраннымъ изъ молодыхъ людей шести человѣкамъ. Трое изъ нихъ были парни (бѣглые крестьяне села Большаго Пойму), которые были признаны Побѣгаловымъ «христами», и три молодыя дѣвки (бѣглыя крестьянки села Конобеева), которыя были признаны «богородицами». Сотворивъ поклоненіе этимъ «христамъ и богородицамъ», раскольники цѣловали ихъ въ уста, а потомъ днемъ или ночью въ той же избѣ, «скрывъ оную въ темность, всѣ собравшіеся вмѣстѣ чинили блудное, по нраву ихъ, съ женскимъ поломъ беззаконіе». Слѣдствіемъ этого «блуднаго беззаконія» было прижитіе младенцевъ. Тотчасъ по рожденіи, ихъ приносили къ Побѣгалову, который, не знаемо по какой книгѣ, читалъ молитвы и давалъ имъ нареченія, но крещенія надъ ними не совершалъ. По прошествіи 40 дней, этихъ новорожденныхъ младенцевъ снова приносили къ Побѣгалову, который, принявъ ихъ, однихъ закалывалъ ножомъ, а другихъ убивалъ объ дерево, испускалъ изъ нихъ кровь въ нарочно приготовленные для того берестяные бураки, и тѣла заколотыхъ и убитыхъ младенцевъ или бросалъ въ р. Вышу, или зарывалъ въ землю «безъ всякаго дѣйствія», т.-е. безъ требоотправленія. Собранная Побѣгаловымъ кровь убитыхъ младенцевъ, какъ сейчасъ увидимъ, не пропадала даромъ. Упомянутые Дементій Егоровъ и женка Ксенія Иванова тоже были въ числѣ беззаконныхъ и звѣрскихъ блудниковъ Побѣгаловской общины. Первый съ дѣвкою Матреною прижилъ младенца женскаго пола, которому лжеучитель Побѣгаловъ нарекъ имя Акулины. По прошествіи 40 дней, Побѣгаловъ названнаго младенца убилъ, кровь выпустилъ въ берестяные бураки, тѣло зарылъ въ землю, и выпущенную кровь убитаго младенца давалъ употреблять всѣмъ живущимъ въ тѣхъ лѣсахъ, «не знаемо съ какими бѣлыми зернами на ложкѣ съ водою, вмѣсто христіанскаго причастія». При этомъ Побѣгаловъ училъ, что «оное причастіе имъ — раскольникамъ христіанскаго причастія въ пользу и доходнѣе», и кромѣ того, «по увѣщательной книгѣ» всѣмъ присягу чинилъ «о отступленіи и отреченіи истиннаго Бога и всего христіанскаго закона». Женка

Ксенія Иванова отъ беззаконнаго сожитія съ раскольникомъ Кирилломъ Коноваловымъ также прижила младенца женскаго пола; но, очевидно, она еще не порвала совершелно связи съ православною церковію и не вполнѣ вѣрила въ своего лжеучителя. Родивши дочь, она отправилась въ ближайшее село Лачиново, Шацкаго уѣзда, къ священнику Герасиму Леонтьеву, для нареченія младенцу имени и крещенія, что и было исполнено названнымъ священникомъ. Послѣ этого она снова возвращается въ хлыстовскую общину. Ея новорожденная дочь скоро умираетъ. Тогда Ксенія Иванова обращается къ живущему тамъ же старику Ильѣ — съ просьбою погребсти умершаго младенца, что имъ и сдѣлано «безъ всякаго дѣйствія». — Таковы подробности изъ жизни хлыстовской Побѣгаловской общины, проживавшей въ половинѣ прошлаго вѣка въ Кирилловскихъ лѣсахъ, какъ онѣ выяснились на слѣдствіи въ Воронежской консисторіи.

Въ заключеніе замѣтимъ, что, содержась подъ карауломъ въ консисторіи, Дементій Егоровъ и Ксенія Иванова покаялись въ своихъ заблужденіяхъ, и дальнѣйшая ихъ судьба была рѣшена, по опредѣленію Св. Синода, такимъ образомъ: въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ Дементію Егорову было совершено публичное отрицаніе, съ проклятіемъ всѣхъ раскольническихъ суевѣрій, по напечатанному чиноположенію; затѣмъ, въ силу указа 1751 г., названный Дементій Егоровъ былъ отосланъ «для надлежащаго съ нимъ поступка» въ Воронежскую губернскую канцелярію, при чемъ предписано было, чтобы въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ жительствовать Егоровъ, онъ ходилъ въ церковь Божію въ воскресные, праздничные и прочіе свободные дни на молитвословіе, ежегодно постился и исповѣдывался, таинъ же святыхъ не пріобщался 7 лѣтъ, кромѣ смертнаго случая. Какъ ближе стоявшая къ церкви женка Ксенія Иванова была принята въ полное церковное общеніе, — по усмотрѣнію ея отца духовнаго, ей дозволено было пріобщаться и св. таинъ.

Изъ приведеннаго извѣстія о жизни хлыстовской Кирилловской общины въ половинѣ прошлаго вѣка видно, что

оспариваемый нѣкоторыми фактъ существовавшаго у хлыстовъ причастія кровью звѣрски убиваемыхъ младенцевъ является безспорнымъ историческимъ фактовъ; но отсюда, конечно, еще нельзя дѣлать какихъ-либо широкихъ обобщеній.

М. Быловъ.

Воронежъ.
1890 г., февраль.

8. Изъ Городца (Нижегород. губ.).

Въ только-что полученной 3-й книжкѣ *Братскаго Слова* прочитавъ интересные разсказы о. архим. Павла о бѣглыхъ попахъ, подъ именемъ которыхъ являлись бѣглые дворовые люди съ краденными ставленными грамотами, я припомнилъ такой же случай у насъ, въ Городцѣ, притомъ бывшій не очень давно, на моей памяти, и почелъ не лишнимъ сообщить объ немъ для вашихъ читателей. Когда начали проникать къ намъ послѣдователи Австрійской секты,— стали являться попы Бѣлокриницкаго поставленія, то наши бѣглопоповцы, къ которымъ и я принадлежалъ въ то время, ненавидѣвшіе (и доселѣ ненавидящіе) Австрійщину и Австрійскихъ поповъ, но не имѣвшіе тогда своего, бѣглаго попа, поспѣшили принять явившагося къ нимъ нѣкоего о. Михаила. Онъ служилъ въ Городцѣ около четырехъ лѣтъ и отправлялъ всѣ священническія службы, совершалъ таинства — крестилъ, исповѣдывалъ, причащалъ, вѣнчалъ браки, напутствовалъ и хоронилъ умирающихъ. Оказалось между тѣмъ, что это былъ вовсе не бѣглый попъ, а какой-то владимірскій мѣщанинъ, выдавшій себя за попа, чтобы нажить состояніе у раскольниковъ. Узналъ объ этомъ главный попечитель нашей знаменитой часовни — Пряниш-никовъ и немедленно прогналъ попа, но никому ничего не сказалъ ни о томъ, что это былъ самозванецъ, ни о томъ, что выпроводилъ его изъ Городца, такъ какъ очень боялся огласки такого позорнаго для бѣглопоповцевъ случая. Дѣло происходило передъ самымъ праздникомъ Рождества Христова. Въ этотъ праздникъ попъ служилъ всегда въ часовнѣ, при большомъ стеченіи народа. Народъ собрался, а попа нѣтъ, —

службу отправили безъ попа. Прихожане взволновались, подумали, что попечитель Прянишниковъ изъ какихъ-нибудь личностей не даетъ попа въ часовню: стали требовать попа настоятельно и самого Прянишникова потребовали для отвѣта на сходку, составленную изъ нѣсколькихъ значительнѣйшихъ прихожанъ. Прянишниковъ явился къ нимъ, обозвалъ ихъ баранами, обѣщалъ найти имъ скоро новаго попа, а объ Михаилѣ сказалъ, что онъ не годится, не достоинъ служить, и что его уже нѣтъ въ Городцѣ. При этомъ немногимъ по секрету сообщилъ и то, что это былъ вовсе не попъ, а какой-то мѣщанинъ. Всѣ они очень смутились, а нѣкоторые предложили вопросъ: не слѣдуетъ ли надъ крещенными и вѣнчанными самозванцемъ-попомъ повторить крещеніе и вѣнчаніе? Но разсудили, что это произведетъ большое смущеніе и соблазнъ, потому и рѣшили предать дѣло забвенію. Но вѣдь крещенныхъ и вѣнчанныхъ этимъ мѣщаниномъ, никогда не бывавшимъ въ попахъ, и теперь не мало въ Городцѣ. А сколько бывшихъ у него на духу, получавшихъ якобы разрѣшеніе отъ грѣховъ, и, страшно сказать, принимавшихъ отъ него якобы святыя тайны[1])! Все это однакоже не вразумляетъ нашихъ

---

[1]) Надобно полагать, что и самъ глава городецкихъ, нижегородскихъ и всероссійскихъ бѣглопоповцевъ Н. А. Бугровъ и бывшій въ живыхъ тогда родитель его были «духовными дѣтьми» этого владимірскаго мѣщанина,— ходили къ нему на исповѣдь, принимали отъ него отпущеніе грѣховъ и причастіе... Какъ же не подумать бы г-ну Бугрову о принятіи законныхъ священниковъ отъ православной церкви вмѣсто бѣглыхъ, подъ именемъ которыхъ являются мѣщане и бѣглые солдаты и дворовые? Впрочемъ, г. Бугровъ составляетъ исключеніе изъ бѣглопоповцевъ: онъ не настолько горячо преданъ бѣглопоповству, чтобы чуждаться австрійскихъ поповъ, какъ чуждаются всѣ вообще бѣглопоповцы, напротивъ состоитъ въ общеніи съ ними, благотворитъ и покровительствуетъ имъ. Доказательствъ этого можно было бы указать не мало. На сей разъ довольно припомнить, что онъ воздвигъ великолѣпную богадѣльню на Рогожскомъ Кладбищѣ, гдѣ властвуютъ Австрійцы, и привести недавній случай этого общенія съ Австрійскимъ лжесвященствомъ: мы слышали, что г. Бугровъ лично присутствовалъ за служеніемъ Савватія, когда рукополагался въ попы извѣстный ему ярый защитникъ Австрійщины,

слѣпыхъ старообрядцевъ: они крѣпко держатся бѣглопоповства, и если не легко поддаются кознямъ австрійскихъ соблазнителей, Швецова и Иголкина, то и православной церкви продолжаютъ чуждаться попрежнему.... *N. N.*

Какъ раскольники пишутъ свою исторію.

Характеръ раскольнической исторіографіи ясно обозначился уже въ произведеніяхъ самыхъ первыхъ и извѣстнѣйшихъ раскольническихъ историковъ, послужившихъ образцомъ для послѣдующихъ, и всего яснѣе въ сочиненіяхъ знаменитѣйшаго между ними — Семена Денисова, въ его «Виноградѣ Россійскомъ» и «Исторіи объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ». Отличительную, характеристическую принадлежность этихъ сочиненій составляютъ: полное пренебреженіе къ исторической истинѣ, искаженіе дѣйствительныхъ и измышленіе небывалыхъ происшествій ради оправданія, возвеличенія и прославленія раскольническихъ дѣятелей и самаго раскола, съ одной стороны, и ради посрамленія и униженія церкви — съ другой, наконецъ господствующій въ нихъ элементъ чудесности, — измышленныя также ради прославленія раскола и униженія церкви разныя небывалыя чудеса, знаменія, явленія и видѣнія. Послѣдующіе раскольническіе историки, и безпоповцы (особенно Иванъ Филиповъ, авторъ «Исторіи Выговской пу-

---

нижегородецъ Дмитрій Смирновъ, и привезъ извѣстіе объ этомъ въ нижегородскіе предѣлы. Г. Бугровъ чуждается только православной церкви и тщится всячески вредить ей чрезъ поддержаніе, усиленіе и распространеніе раскола при помощи своего богатства и вліянія. Но пусть подумаютъ иногда, въ добрую минуту, г-да Бугровы Морозовы и имъ подобные столпы раскола, что есть всевластный, неумытный и не мздопріимный Судія, предъ которымъ рано или поздно предстанутъ и они, чтобы принять судъ за погибель многихъ тысячъ христіанскихъ душъ, увлеченныхъ ими въ расколъ, или удержанныхъ въ расколѣ, и что тогда уже не только не помогутъ имъ тѣ средства, которыми такъ успѣшно они дѣйствуютъ на властей міра сего, но и послужатъ еще къ вящшему ихъ осужденію. *Ред.*

стыни») и поповцы, являются во всемъ этомъ подражателями Денисова. Исключеніе составляетъ развѣ только Иванъ Алексѣевъ, авторъ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ», руководившійся желаніемъ собрать и сообщить дѣйствительно достовѣрныя извѣстія о первыхъ бѣжавшихъ отъ православной церкви раскольническихъ попахъ, и отчасти Савва Романовъ, знавшій нѣкоторую мѣру въ искаженіи дѣйствительныхъ событій. Всего любопытнѣе, что истыми подражателями Денисова явились новѣйшіе раскольническіе историки, и притомъ поповцы по Австрійскому священству. Самъ Павелъ Бѣлокриницкій, основатель іерархіи, опозорилъ себя сочиненіемъ и внесеніемъ въ свою «Ш-ю часть церковной исторіи»[1]) напр. цѣлыхъ бесѣдъ и сценъ между патріархомъ Никономъ и Павломъ Коломенскимъ, которыхъ въ дѣйствительности никогда не было и быть не могло (такъ какъ Павелъ въ разговорахъ съ Никономъ приводитъ доказательства, прямо заимствованныя изъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» Денисова и даже любимыя фразы самого Павла Бѣлокриницкаго). Тотъ же характеръ имѣетъ и появившаяся въ 1884 г. «Исторія россійской церкви», составленная по порученію бывшаго Калужскаго раскольническаго епископа — Ѳеодосія, хотя въ предисловіи авторъ ея и обѣщается «говорить одну истину и приводить въ подтвержденіе такія доказательства, которыя не подлежатъ сомнѣнію»[2]). Въ нее внесенъ даже, съ незна-

---

[1]) „Исторія" эта напечатана за границей Алимпіемъ лѣтъ тридцать тому назадъ (безъ означенія мѣста и года напечатанія).

[2]) Это предисловіе, равно какъ и вся исторія, написано съ нѣкоторыми претензіями на литературный языкъ и даже на ученость, хотя и съ раскольнической безграмотностью. Приведемъ для примѣра первыя строки предисловія: „Во всѣхъ старыхъ и новыхъ сочиненіяхъ русскаго старообрядчества видится весьма важный недостатокъ; этотъ *недостатокъ есть* именно *историческая черта эпохи времень* царя Алексѣя Михайловича, патріарха Никона и затѣмъ послѣдующаго времени. Хоть и есть нѣсколько списковъ (чего?), но они не соединены въ одно полное сочиненіе, многіе ихъ нихъ (?) затеряны, многіе намѣренно отобраны правительствомъ и преданы уничтоженію, какъ не благопріятствовавшіе реформамъ Никона (Вотъ еще ранѣе

чительными сокращеніями и измѣненіями въ слогѣ, весь сочиненный Павломъ Бѣлокриницкимъ небывалый разговоръ Павла Коломенскаго съ патріархомъ Никономъ. Наконецъ, вотъ и еще новѣйшее, по крайней мѣрѣ доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ, историческое сочиненіе старообрядца по Австрійскому согласію, имѣющее тотъ же, общій раскольнической исторіографіи, характеръ: это составленная инокомъ Ниломъ, бывшимъ Лаврентьевскимъ, а потомъ Бѣлокриницкимъ, исторія митрополита Амвросія. Объ этой исторіи мы намѣрены сказать нѣсколько словъ, такъ какъ признали не излишнимъ напечатать ее вполнѣ, видя въ ней любопытный образчикъ современной раскольнической исторіографіи.

Сочиненіе свое Нилъ озаглавилъ такъ: «Происшествіе господина Амбросія митрополита, о возведеніи его на престолъ, и священнодѣйствіи, и о лишеніи престола, и о заточеніи, и о блаженной кончинѣ жизни сказаніе вкратцѣ». Въ послѣсловіи авторъ называетъ себя «самовидцемъ бывшему», и говоритъ: «опасно потщахся изыскати во глубинѣ сердечнѣй лежащее и памятію содержащее (содержимое?) все выше писанное дѣйствіе, еже моима очима видѣнное и отъ устъ самого отца Павла слышанное, истинно краткимъ сказаніемъ и простымъ слогомъ, но по сущей справедливости изъяснилъ». Итакъ мы имѣемъ дѣло съ исторіей, составленной, самовидцемъ описанныхъ событій, излагающей то, что̀ авторъ видѣлъ своими очами, или слышалъ отъ самого Павла, учредителя іерархіи, — и излагающей, по собственному его увѣренію, «истинно, по сущей справедливости». Справедливость своей исторіи авторъ удостовѣряетъ даже клятвою: «буди (буде) же, — говоритъ онъ, — что несправедливо (написалъ), то самое слово станетъ со мною на судѣ въ послѣдній часъ издыханія моего». Послѣ такой страшной клятвы, произне-

---

г. Каптерева раскольники называли п. Никона реформаторомъ, и значитъ г. Каптеревъ повторилъ то, что̀ говорили уже раскольники), а прямо обличавшія его отличительныя (?) черты отъ святой церкви". Краснорѣчиво, но неграмотно. Калужская исторія напечатана на гектографѣ и довольно распространена.

сенной Ниломъ, мы не рѣшимся утверждать, что онъ писалъ намѣренную ложь и сознательно искажалъ дѣйствительныя событія. Но такъ какъ, по собственнымъ словамъ его, онъ извлекалъ на страницы своей исторіи лежавшее въ сердечной глубинѣ его и содержимое памятію, а въ глубинѣ этой лежала слѣпая преданность расколу съ его незаконной іерархіей и такая же слѣпая вражда къ церкви, то все видѣнное имъ, не вѣдомо для него самого, могло получить въ его памяти особую окраску и иной видъ, нежели какія имѣло въ дѣйствительности. Нилъ дѣйствительно былъ «самовидецъ» нѣкоторыхъ событій; но видѣлъ ихъ черезъ раскольническіе очки, подъ вліяніемъ сокрытыхъ въ сердцѣ его сочувствій къ расколу и враждебныхъ чувствъ къ православію; потомъ въ его памяти эти превратно воспринятыя событія, подъ вліяніемъ тѣхъ же сердечныхъ предрасположеній, приняли еще болѣе превратный видъ и явились въ его исторіи совершенно искаженными. Онъ говоритъ, что изложилъ слышанное «отъ устъ самого отца Павла». Но самъ Павелъ имѣлъ обыкновеніе не всегда правду сообщать своими устами, какъ мы уже и замѣтили выше, а что касается Амвросія, то объ немъ имѣлъ осторожность многаго не сообщать даже лицамъ, гораздо болѣе близкимъ, нежели Нилъ,— даже и такимъ друзьямъ, какъ Геронтій, Онуфрій, Аркадій, который и самъ съ своей стороны сознавался, что объ Амвросіи писать и говоритъ невмѣстимо. Итакъ, если бы Нилъ даже вѣрно сохранилъ въ памяти и точно передалъ въ своей исторіи слышанное отъ Павла, это еще не можетъ быть ручательствомъ за несомнѣнную истинность повѣствуемаго въ его исторіи. А между тѣмъ есть полное основаніе думать, что и память нашего историка уже сильно измѣняла ему, когда онъ писалъ свою исторію, и самый разумъ былъ въ то время (а можетъ быть и прежде) весьма недостаточенъ для того, чтобы правильно разумѣть и передать видѣнное и слышанное. Вслѣдствіе очевиднаго ослабленія памяти онъ постоянно, и безъ всякой нужды для его цѣлей, перепутываетъ ходъ событій; а слабость разума видна между

прочимъ изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своей исторіи, очевидно слѣдуя хорошо извѣстнымъ сочиненіямъ Павла, которыя имѣлъ подъ руками, однакоже содержаніе ихъ онъ передаетъ невѣрно, и единственно потому, что не вполнѣ уразумѣлъ написанное Павломъ, такъ какъ искажать его сочиненія не имѣлъ никакихъ побужденій, да и не дерзнулъ бы. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что если нашъ историкъ и хотѣлъ передавать одну только правду, какъ самъ увѣряетъ съ клятвою, все же однако онъ не могъ писать настоящей правды. И дѣйствительно, вся его исторія представляетъ рядъ частію искаженій дѣйствительно происходившаго, частію сказаній о томъ, чего въ дѣйствительности совсѣмъ не было (мы нашли въ ней только одно любопытное и достойное вѣроятія извѣстіе о томъ, какъ произведено было надъ Амвросіемъ муропомазаніе). И однакоже все это, какъ и подобаетъ раскольнической исторіи, направлено къ одной цѣли — къ прославленію и возвеличенію Амвросія, первоначальника Бѣлокриницкой іерархіи, и къ оправданію этой іерархіи, конечно, тщетному.

Въ исторіи Нила находимъ мы и другую отличительную принадлежность раскольнической историографіи — чудесность, и притомъ въ значительной степени. Всего любопытнѣе его сказаніе объ извѣстномъ сновидѣніи Павла, въ которомъ якобы явился ему святитель Никола. Сновидѣніе это подробно описано, со словъ самого Павла, другомъ его — Геронтіемъ[1]). И Павелъ и Геронтій приняли его за чудесное знаменіе относительно осуществленія замысловъ объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Бѣлой - Криницѣ. Въ этомъ же значеніи и также со словъ самого Павла разсказываетъ объ немъ и Нилъ, но совсѣмъ уже въ другой редакціи, не имѣющей ничего сходнаго съ разсказомъ Геронтія. Надъ этимъ якобы чудеснымъ явленіемъ, въ обличеніе его лживости, повторилась такимъ образомъ обычная судьба повѣствуемыхъ раскольническими писателями чудесъ и знаменій, начиная съ перваго, бывшаго Ивану Неронову еще при

---

[1]) См. *Ист. Бѣлокр. іерархіи*, стр. 86—87.

патріархѣ Никонѣ. Аввакумъ, со словъ Неронова, разсказывалъ, что этому послѣднему «отъ образа гласъ бысть во время молитвы: время приспѣ страданія; подобаетъ вамъ неослабно страдати»[1]); а самъ Нероновъ писалъ, что ему отъ образа былъ голосъ: «Іоанне, дерзай и не убойся до смерти: подобаетъ ти укрѣпити царя о имени моемъ» и проч.[2]). Такъ и о чудесномъ видѣніи Павла Геронтій со словъ его пишетъ одно, а Нилъ съ его же словъ повѣствуетъ совсѣмъ другое. Этими противорѣчіями ясно обличается лживость того и другаго повѣствователя и подвергается еще большему сомнѣнію само по себѣ невѣроятное событіе. Столь же невѣроятны разсказы Нила о внезапной смерти какого-то австрійскаго сановника, рѣшившагося будто бы противодѣйствовать учрежденію архіерейской каѳедры въ Бѣлой-Криницѣ, и о чудесномъ сновидѣніи, бывшемъ якобы самому Амвросію въ то время, когда онъ колебался принять предложенія Павла и Алимпія. Лживость этихъ сказаній о чудесахъ, ясно обличается внутреннею ихъ несостоятельностію; но такъ какъ они, вмѣстѣ со всѣми прочими разсказами, ближайшимъ образомъ направлены къ оправданію и прославленію незаконной Бѣлокриницкой іерархіи, притомъ же подтверждены такою страшною клятвою сочинителя, то на читателей — старообрядцевъ могутъ производить сильное впечатлѣніе и еще больше утверждать ихъ въ расколѣ.

Въ виду этого мы и нашли не излишнимъ напечатать вполнѣ исторію Нила, сопроводивъ ее подстрочными примѣчаніями, въ которыхъ указываемъ всѣ болѣе или менѣе важныя, допущенныя сочинителемъ, искаженія дѣйствительныхъ событій и вообще отступленія отъ исторической истины.

Пусть каждый читающій, и православный и старообрядецъ, видитъ самъ, сколько неправды говорится, намѣренно или ненамѣренно, въ этой новой раскольнической исторіи, сочиненной для подкрѣпленія и прославленія раскольнической

---

[1]) *Мат. для. ист. раск.* т. V, стр. 18. То же повторяетъ и Денисовъ въ своемъ „Виноградѣ Россійскомъ“.

[2]) *Мат. для ист. раск.* т. I, стр. 99—100 и прим.

Австрійской іерархіи. А ложь употребляется только для защиты неправаго дѣла. Неправое же дѣло въ области религіи и защита его посредствомъ лжи есть величайшій грѣхъ предъ Богомъ и людьми.

Мы печатаемъ сочиненіе Нила вполнѣ согласно съ находящимся у насъ спискомъ, довольно хорошо написаннымъ по уставному [1]), устранивъ только, для удобства читателей, орѳографическія неправильности, постоянно встрѣчаемыя въ рукописи.

Происшествіе господина Амбросія митрополита, о возведеніи его на престолъ, и священнодѣйствіи, и о лишеніи престола, и о заточеніи, и о блаженной кончинѣ жизни сказаніе вкратцѣ.

Бысть во время крайняго утѣсненія старообрядцамъ, егда уже священному чину и церквамъ и монастыремъ упражненіе, тогда бывшу всему христіанству въ большомъ недоумѣніи. Въ это время нѣкоторымъ изъ нашихъ старообрядческихъ монастырей изъ числа иночествующихъ старѣйшихъ лицъ гаданіе: или конецъ нашему званію, или что лучшіе должно быть, по писанному: егда сильное гоненіе умножается, тогда скорое милосердіе Божіе простирается. Абіе промыслъ вышняго, вдохнувъ общенародному благому разсужденію, общимъ согласіемъ обсудили избрать нарочитаго могучаго человѣка, инока Павла, послать во иныя державы, гдѣ находятся отъ давнихъ лѣтъ живущіи нашего единовѣрнаго согласія старообрядцы, гдѣ бы возможно было отыскать и утвер-

[1]) Мы получили его изъ Вятки отъ М. В. Кудрявцева, за что приносимъ ему большую благодарность. Списокъ этотъ писанъ собственноручно братомъ М. В. Кудрявцева — Тимоѳеемъ, который, какъ самъ объясняетъ въ припискѣ, списалъ его въ 1884 году съ тетрадки „имѣющейся въ городѣ Самарѣ, въ монастырѣ святителя Николы, у священноинока Ипатія, который имѣлъ проживаніе въ Бѣлой-Криницѣ съ сочинителемъ тетрадки инокомъ Ниломъ“.

дить корень священства[1]). Бывшу Павлу во астритской земли въ слободѣ Бѣлой Крыницѣ; первое испыталъ ихъ съ какихъ временъ они зашли, и на какихъ правахъ. Они ему отвѣчаютъ: мы прежде были казаки черноморцы, занимались ловитвою рыбъ, случай намъ былъ видѣть нѣкоего человѣка, гонимаго отъ разбойниковъ; мы бросили свою ловитву, оборонили онаго человѣка, который предлагалъ намъ благодарность, мы сказали: ничего не требуемъ, — таковъ долгъ нашъ христіанскій миловать отъ бѣдъ всякаго человѣка. Потомъ онъ объясняетъ себя родственникомъ царя астритскаго, и приглашаетъ насъ во свою землю. Мы сначала послали два человѣка на лицо къ царю астритскому, и получили отъ него громкій царскій указъ въ 1785 году октября 9-го дня, въ полномъ удовольствіи своей религіи имѣть свое правильное священство, никѣмъ отъ иныхъ религіи независимо: написанъ на пергаментѣ за подписомъ самого императора. И предложили отцу Павлу указъ сей. Когда отецъ Павелъ увидалъ этотъ громкій царевъ указъ, почелъ за большое счастіе, способное настоящему порученному ему дѣлу отъ всего старообрядскаго общества. Видѣвши то онъ весьма близъ подходящее дѣло, вдался въ большое недоумительное размышленіе. Гдѣ бы онъ могъ отыскать высокосвященнаго корене лица и отыскавши какъ соблюсть его. Былъ въ великомъ недоумѣніи, прилежно молитъ Бога, и призываетъ на помощь великаго въ нуждахъ помощника святителя и чудотворца Николу. По многомъ моленіи является ему въ сонномъ видѣніи святитель Христовъ Никола, повелѣваетъ ему и утверждаетъ на дѣло Божіе, сказуетъ: «время при-

---

[1]) Павелъ и Геронтій были посланы за границу съ этою цѣлію однимъ только петербургскимъ купцомъ Громовымъ и весьма секретно; не только не было никакого „общенароднаго обсужденія“ и „общаго согласія“ старообрядцевъ, чтобы отправить Павла на поиски архіерея, но весьма не многіе изъ старообрядцевъ и знали о томъ, что Павелъ съ Геронтіемъ отправились за границу и зачѣмъ отправились.

ближилось опредѣленное отъ Бога, и жребій сей тебѣ отъ Бога опредѣленъ, и азъ съ тобою помощникъ буду на всякомъ мѣстѣ». Отецъ Павелъ проснулся, почелъ за благопріятный сонъ. И во вторую нощь явился Христовъ святитель, равнымъ образомъ согласно первому. Отецъ Павелъ тоже подумалъ сонъ. Въ третью нощь, стоящу ему на обычномъ своемъ правилѣ, и прилежно молящуся къ Богу, паки святитель ставъ предъ нимъ уже явѣ, очевидно, въ голубой сіяющей ризѣ архіерейской, держа во единой руцѣ церковь, а другой мечъ, и грозно ему рекъ: «Не буди противенъ Божію промыслу! Богъ повелѣваетъ мнѣ явѣ стать во увѣреніе; аще ли и еще будеши сумнителенъ, то мечъ, егоже видиши, поразитъ тя!» Это чудесное видѣніе егда очевидно увидалъ, отъ ужаса на землю палъ, страхомъ и радостію объятъ былъ, и онъ невидимъ бысть отъ него[1]). Тайну сію отецъ Павелъ яви предъ кончиною своею тріемъ человѣкомъ отъ старѣйшей братіи иночествующихъ лицъ: иноку Савватію, иноку Ипполиту, и ближнему своему другу, иноку Нилу[2]), которымъ

[1]) Другой, ближайшій и достовѣрнѣйшій свидѣтель, другъ и сотрудникъ Павла, Геронтій, разсказываетъ совсѣмъ другое объ этомъ сновидѣніи Павла. По разсказу Геронтія, Павелъ а) видѣлъ во снѣ святителя Николу совсѣмъ не въ Бѣлой-Криницѣ, когда уже готовился подать прошеніе австрійскому императору объ учрежденіи раскольнической архіерейской каѳедры, а въ Петербургѣ, куда онъ пріѣзжалъ по дѣлу объ исканіи клада, и когда еще былъ не инокомъ Павломъ, а мірянином Павломъ Васильевымъ; б) видѣніе было во снѣ и въ одну ночь, а не въ три, и совсѣмъ не наяву; в) слова, будто бы сказанныя святителемъ Николаемъ, были краткія и неопредѣленныя: „смотри и виждь; якоже азъ есмь, тако все есть“, а совсѣмъ не тѣ, какія приводитъ теперь Нилъ. Вотъ какъ исказилъ этотъ новый историкъ извѣстный, хотя и очень сомнительный, случай изъ жизни „сновидца“ Павла! Въ его разсказѣ примѣтно какъ будто даже нѣкоторое подраженіе списателю житія преподобн. Евфросина о бывшихъ сему послѣднему сонныхъ видѣніяхъ. Вотъ какъ раскольническіе повѣствователи подъ видомъ исторіи слагаютъ басни и сказки ради вящшаго утвержденія въ раскольникахъ ихъ преданности ложной іерархіи, основанной Павломъ!

[2]) Неправда. „Тайну сію“ знали, только не въ такомъ видѣ, всѣ,

пишется настоящее сказаніе во извѣщеніе православнымъ христіаномъ для прославленія имени Божія, яко да при устѣхъ тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ вѣренъ[1]). А иже кто будетъ сомнителенъ о семъ, буди съ нимъ милость Божія, но да слышитъ и вѣруетъ священному писанію.

Преподобнаго Нила Сорскаго, отъ слова 2-го. Лист. 110. Аще кто потщится въ дѣло Божіе, наипаче благодать Божія вразумляетъ и помогаетъ ему отнынѣ и до вѣка. А непроизволяющихъ и инѣхъ въ безнадежде приводящихъ и глаголющихъ, яко нынѣ древнихъ дарованіи даръ отъ Бога не бываетъ, сихъ нарицаетъ прельщаеми и прельщающе инѣхъ. Нѣцыиже не слышати хотятъ аще есть благодать Божія въ нынѣшнее время сіи отъ многаго нечувствія и неразумія омрачени[2]).

По таковомъ чудесномъ видѣніи отецъ Павелъ увѣрился несумнѣнно Божію быть свыше благоволенію, смѣло рѣшился приступить къ самому державцу, австритскому царю, просить свободнаго позволенія происка гдѣ будетъ возможно въ разныхъ земляхъ отыскать себѣ епископа по нашей религіи, правиламъ святыхъ отецъ подходящаго. Спрашиваетъ его царь: какая ваша церковь и вѣра? Отецъ Павелъ ему говоритъ: восточная. Царь говоритъ: восточная церковь великороссійская и молдавская; какая еще

жившіе въ Бѣлой-Криницѣ, гдѣ поставлена Павломъ и икона святителя Николы въ память его соннаго видѣнія. Мы впрочемъ не отвергаемъ вполнѣ и того, что самъ Павелъ, передъ смертію, могъ совсѣмъ иначе передавать о своемъ сновидѣніи: извѣстно, что подъ конецъ жизни больной Павелъ обратился въ совершеннаго „сновидца“,— постоянно видѣлъ чудесные и знаменательные сны, которые описывалъ подробно, такъ что о. Онуфрій, щадя добрую память друга, сжегъ эти его записки.

[1]) Итакъ Нилъ сознается и самъ, что сказку эту разсказываетъ „для прославленія имени Божія“, т.-е., говоря точнѣе и вѣрнѣе, для прославленія Бѣлокриницкой іерархіи.

[2]) Инокъ Нилъ сдѣлалъ бы лучше, если бы припомнилъ и привелъ отеческія наставленія и предостереженія инокамъ — опасаться самообольщенія ложными видѣніями.

другая восточная? Тогда отецъ Павелъ объясняетъ ему церковь едину восточную, бывшую отъ лѣтъ царя Константина до князя Владиміра Кіевскаго, стояла въ одномъ согласіи до лѣтъ Никона патріарха; и нынѣ у насъ таяже самая наша утѣсненная въ неизмѣнномъ положеніи. Царь спрашиваетъ: какъ вы вѣруете въ истиннаго Бога и Божію матерь и во святыхъ? Этотъ царевъ запросъ заставилъ отца Павла изъяснить подробно о богопознаніи, и сотвореніи бытія міра, полный уставъ нашъ, приготовленный въ два столбца по-русски и по-нѣмецки, и царю въ руку подалъ[1]). Царь принялъ отъ него. Поручаетъ молдавской церкви, всему духовному собору, для повѣренія со опаствомъ. И если бы мало что было несогласно, не позволилъ бы[2]). — Духовенство, принявши отъ царя со тщаніемъ всемъ соборомъ опасно разсмотрѣвши, и какъ они нашей религіи далече не союзны, могли бы что въ противную сторону обратить; но въ разсмотрѣніи видѣвши сущую справедливость, священнымъ книгамъ согласную и нехотя подписали: истинная и справедливая восточная церковь. Съ такимъ утвержденіемъ обратили къ царю. Царь принявши заводитъ въ журналъ[3]). Въ то время единъ сенаторъ спрашиваетъ наединѣ отца Павла съ Алимпіемъ: вы чего хотите себѣ устроить? Они ему говорятъ: хотимъ епископа отыскать. Сенаторъ имъ пока-

---

[1]) Такого разговора между австрійскимъ императоромъ и Павломъ никогда не бывало и быть не могло. Уставъ съ изложеніемъ старообрядческаго вѣроученія (Богословіи) былъ составленъ Павломъ по требованію Черновицкаго Крайзамта и представленъ императору вмѣстѣ съ рекурсомъ, когда уже въ губерніи (во Львовѣ) было отказано ему въ просьбѣ объ открытіи архіерейской каѳедры.

[2]) И это неправда. Уставъ отданъ былъ на разсмотрѣніе, притомъ не „духовному собору молдавской церкви“, а Буковинскому епископу Евгенію Гакману вовсе не императоромъ, а губернскимъ начальствомъ: императору же былъ представленъ уже разсмотрѣнный Евгеніемъ.

[3]) Все это вымыселъ досужаго историка. Мнѣніе Евгенія было совсѣмъ не въ пользу Бѣлокриницкаго монастыря и рѣшительно противъ открытія въ немъ архіерейской каѳедры для раскольниковъ.

зуетъ руку и говоритъ: когда на ладони волосы вырастутъ, тогда у васъ епископъ будетъ; развѣ я живъ не буду! Такимъ жестокимъ словомъ поразилъ ихъ. Они сперва обробѣли; однако благонадежіемъ утвердились и на благую мысль обратились, помянули писанное: всякое доброе начинаніе безъ искушенія не бываетъ, — обратились ко инымъ лицамъ. Единъ изъ царскихъ писарей, изъ малыхъ членовъ, прозываемый Дворчикъ, взошелъ во жалѣніе, очень хорошо знающій по свѣтскимъ дѣламъ, но не сильной. Разсмотрилъ опасно имѣвшія у нихъ царскія документы, повелѣваетъ потерпѣть мало. Миновало три дни: вышеупомянутый сенаторъ скоропостижною смертію умеръ, и какъ самъ себѣ предрекъ, развѣ живъ не буду, тогда у васъ епископъ будетъ[1]). Вотъ и нужно было царю на его мѣсто инаго члена отыскать. И поступилъ оный Дворчикъ на его мѣсто въ сенаторы[2]). Тогда пошло дѣло въ ходъ безъ препятствія своимъ порядкомъ по писанному: что Богъ творитъ, человѣкъ да не разрушитъ. Тутъ подали царю астритскому прошеніе, и онъ соизволилъ, только съ тѣмъ, чтобъ верховнаго святителя содержали на своемъ иждивеніи. И такъ отцы наши, получа свободный царской пачпортъ во всѣ концы земныя приготовились на путь, помолясь Богу, отпѣвши храму Покрову пресвятыя Богородицы всенощную службу и молебенъ святителю Николѣ

---

[1]) Новая сказка, придуманная для прославленія Бѣлокриницкой іерархіи! Если бы былъ среди „сенаторовъ“ австрійскихъ кто-нибудь, такъ враждебно относившійся къ затѣѣ Павла и Геронтія и если бы его постигла какая кара, Павелъ, подробно описавшій въ письмахъ къ Геронтію свои сношенія съ министрами и другими высокопоставленными лицами, непремѣнно упомянулъ бы объ этомъ. А между тѣмъ въ его письмахъ ничего подобнаго нѣтъ, какъ всякій можетъ убѣдиться прочитавъ ихъ (См. *Перен. раск. дѣят.* вып. I).

[2]) Изъ писарей прямо въ сенаторы! Очевидно, куріозный историкъ слышалъ объ адвокатѣ Дворачкѣ, который дѣйствительно много помогъ бѣлокриницкимъ искателямъ архіерейства, и поэтому самъ произвелъ его въ сенаторы, чтобы сказать далѣе, что будто бы послѣ этого „дѣло пошло въ ходъ безъ препятствія“.

чудотворцу. По окончаніи рѣчь произошла изъ устъ ихъ во уши всей церкви: Господи, если начинаемое наше дѣло будетъ на пользу, устрой и помози, а не на пользу, сократи Господи на пути животъ нашъ! Съ симъ словомъ вышли изъ церкви, и отправились въ намѣренный путь свой[1]), рѣшились принять путешествіе во вселенную для отысканія епископа, презирая всѣ опасности, не щадя даже самый животъ свой, но вручая промыслу Божію съ несумнѣнною вѣрою, по евангельскому глаголу: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ: всякъ бо съ вѣрою просяй, пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается.* Съ такою благою надеждою отправились на многотрудное путешествіе, и по слухамъ будто бы въ закавказскихъ ущеліяхъ находятся единовѣрныя намъ епископы, прежде обратились въ Грузію, и прибыли въ городъ Тифлисъ[2]). Но тамъ ничего подобнаго отыскать не могли; обратились въ Грецію. Первіе прибыли въ Царьградъ, узнали, что церковь точно крещеніе содержитъ трепогружательное съ произношеніемъ трїипостасныхъ приглашеній, во имя Отца и Сына и Святаго Духа; оно именуется по-гречески вантизмо. А кто приходитъ когда въ греческую вѣру, католикъ, латынь, франкъ, аріянъ, армянъ, и симъ подобный западнаго Рима поливательнаго крещенія, таковыхъ вновь крестятъ.

Господинъ Амвросій митрополитъ былъ рукоположенъ на Басанскую епархію цареградскимъ патріархомъ Григоріемъ, и тамо содержалъ престолъ справедливо, ревностнымъ духомъ изобличалъ противъ истины высоко-

---

[1]) Историкъ почему-то не упоминаетъ кто именно отправился въ путешествіе. Не потому ли, что пришлось бы назвать Алимпія, упомянувъ о которомъ, не удобно уже говорить далѣе о вѣрѣ и благочестіи путешественниковъ? Качества Алимпія кому же не извѣстны!

[2]) Поѣздка Павла и Геронтія въ Грузію, кончившаяся заключеніемъ ихъ въ тюрьму и пересылкою по этапу на мѣста ихъ жительства, была гораздо ранѣе, до пріѣзда въ Бѣлую-Криницу. Раскольническій историкъ перепутываетъ всѣ событія.

благородныхъ лицъ, которыми султанъ по премногу дорожилъ. Обжаловался (?) патріарху, и указалъ (?) за нимъ никакового противнаго церковнаго порока вѣры и своего сана. Патріархъ не осмѣлился отказать султану, лишилъ его Басанской епархіи. Узнавши отцы наши ту его неповинну причину отлученія, оставили его на предметѣ; а сами отправились осмотрѣть прочія восточныя патріархіи за средиземнымъ моремъ: во Антіохіи, во Александріи, въ Сиріи, въ Палестинѣ, во Аравіи, во Египтѣ и во Іерусалимѣ, и другія многія подлежащія симъ патріархіямъ мѣста обходили, для того что можетъ быть не обрящется ли удобніе къ принятію кромѣ цареградской епархіи: аще не обрящется, то поне очистимъ свою совѣсть и быть спокойнымъ. Всѣ евти земли обтекли и своима очима ясно видѣли, что вездѣ единообразно совершается крещеніе въ трійпостасное Божіе имя тремя погруженіями, равно какъ въ Царѣградѣ. Рѣшились еще проѣхать и въ Сербію, — взошли въ ихъ церковь во время службы въ день недѣльный, услыхали чтеніе и пѣніе точно подобно во всемъ и согласно нашей напѣвкѣ, подумали — сущія старообрядцы! и спросили. А они точно на древнемъ богослуженіи съ благословеніемъ патріарха. Стали просить епископа во свою религію. Они говорятъ: извольте съ благословеніемъ патріарха, а иначе никакъ. То видѣвши не подходящее дѣло, обратились въ Царьградъ ко Амбросію митрополиту[1]). Первіе опасно изслѣдовали, какого онъ есть крещенія, — тонко дошли, что отецъ его былъ священникъ ревностнаго духа, крестилъ въ три погруженія, и когда о прочихъ твердо наблюдалъ, своего ли роднаго окреститъ противно. Однако спросили и самого митрополита Амбросія, дѣйствительно ли онъ крещенъ въ три погруженія. Онъ объясняетъ себя: точно крещенъ въ три погруженія, и въ увѣреніе поцѣловалъ Христа Спасителя икону. Этого достаточно къ увѣренію, по правилу Филарета патріарха.

[1]) Поѣздка въ Сербію была раньше путешествія въ Царьградъ и въ Палестину.

Къ тому еще сами долгое время въ Царьградѣ проживали, и новорожденныхъ младенцевъ погружаемыхъ своима очима видали. Къ тому еще въ разговорахъ пытали отъ прежнихъ лѣтъ въ книгахъ печатныхъ. Они имъ показали два Потребника: одинъ прежде рожденія митрополитова, другой недавной печати, — во обоихъ согласно въ погруженіи. Еще отцы искусительно спросили, съ которыхъ временъ греки стали крестить въ три погруженія. Они имъ первіе посмѣялись, почли это за глупый вопросъ, потомъ стали говорить: мы приняли крещеніе погруженіемъ въ водѣ отъ самого Христа Спасителя, крестившагося во Іорданѣ. Къ тому еще спросили ихъ: есть между вами греки поливательнаго крещенія? Они говорятъ: есть отдѣльный сектъ, и свой у нихъ патріархъ, называемой грекоуніатской, католическаго западнаго званія; а приходящихъ отъ нихъ перекрещиваемъ, — вотъ и купель для ихъ въ ростъ человѣка. Отцы еще спросили: и сколь имѣется различіе между вами и онѣми? Они на отвѣтъ сказали: сколько Богъ отъ сатаны! Сего отвѣта достаточно ко увѣренію.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Еще три письма преосвященнаго Аркадія[1]).

1. Къ Лумбужскому священнику Іоанну Предтеченскому.

Любезный о. Іоаннъ!

Я, и сидя на камнѣ Лумбужскомъ, былъ утѣшенъ отвѣтами дѣтей, которыхъ вы учите закону Божію.

Желаю, чтобы ваше училище домашнее могло служить образцемъ и для другихъ. Для сего посылаю вамъ для прочтенія книжку: *О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи.* По прочтеніи покажите оо. Лексинскому и Даниловскому священникамъ, указавъ имъ тѣ мѣста въ книгѣ, которыя особенно понравятся вамъ, которыя особенно идутъ къ нашему мѣсту.

О послѣдующемъ увѣдомите меня.

Призывая на васъ и семейство ваше благословеніе Божіе, съ любовію моею есмь.

7 Іюля 1852 г.

2. Къ нему же[2]).

Вашихъ учениковъ, о. Іоаннъ, забыть не могу. Они мнѣ приводятъ на память дѣтей *уральскихъ*.

---

[1]) За сообщеніе этихъ любопытныхъ писемъ паки и паки приносимъ благодарность многоуважаемому И. Е. Троицкому. Письма эти представляютъ новое свидѣтельство о томъ, какъ заботился приснопамятный архипастырь о народномъ образованіи, и новое указаніе его свѣтлыхъ, истинно архипастырскихъ воззрѣній на это великое дѣло. *Ред.*

[2]) Это письмо и слѣдующее за нимъ не имѣютъ даты; по соображеніямъ И. Е. Троицкаго, они писаны въ томъ же іюлѣ 1852 г. и дѣйствительно имѣютъ связь съ предыдущимъ письмомъ.

На Уралѣ, сказывалъ я вамъ, учатся мальчики и дѣвочки; и крестьянскія и заводскія; православныхъ, единовѣрцевъ и раскольниковъ дѣти.

Да гдѣ въ нынѣшнее время не учатъ дѣтей и не должно учить? Если вы книжку: *О всенародномъ распространеніи грамотности* прочитали, то знаете, сколь распространилась по Россіи мысль о необходимости распространенія въ народѣ церковной грамотности для познанія заповѣдей Божіихъ, для изученія молитвъ, приносимыхъ церковію, и для водворенія въ семейномъ быту нравственныхъ правилъ жизни, освященныхъ вѣрою (стр. 265).

На Уралѣ начались школы еще прежде, гораздо прежде появленія книжки, поминаемой мною. Надо было расположить родителей, чтобы отдавали дѣтей учиться у священниковъ: мужики и бабы, особенно раскольническіе наставники, захватившіе всю грамотность народную въ свои руки, всѣ мѣры предпринимали, чтобы воспрепятствовать открытію школъ по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году. Надо сознаться и въ томъ, что сначала не много было и священниковъ способныхъ, расположенныхъ къ этому дѣлу. Обыкновенно намъ хочется жить больше въ покоѣ, чѣмъ въ трудахъ; да и то сказать — что учить дѣтей читать съ тѣмъ, чтобы онѣ разумѣли читаемое, не легко. Я рѣшительно требовалъ, чтобы наставники всегда въ классы ходили съ нужнымъ приготовленіемъ; приготовленіе же состоять должно между прочимъ въ томъ, во 1-хъ, чтобы наставнику самому познать точный смыслъ того, что̀ дитя учить будетъ по книгѣ; въ 2-хъ, непремѣнно разсказать какую-либо священную исторію — то изъ Библіи, то изъ Четьи-Минеи (въ 3-хъ, чтобы каждое дитя знало житіе того святаго, котораго имя на себѣ носитъ)[1]).

---

[1]) Послѣднее требованіе поставлено въ скобкахъ самимъ преосвященнымъ, вѣроятно, въ предвидѣніи трудности его выполненія въ классѣ. И. Т.

Видите отвѣтъ одного благочестиваго священника (стр. 307): „цѣль ученія церковной грамоты та, чтобы черезъ нее выучить жить по-христіански“. Добрые мои сотрудники составили нѣсколько разговорчиковъ, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ; дѣти изучали наизусть тѣ разговорчики и читали ихъ на открытыхъ испытаніяхъ. Посѣтители слушали и восхищались; торжественно сознавались самые раскольники, что они того никогда не слыхали и не знали... того, что слышали и видѣли. Пристрастіе къ старикамъ и старухамъ, грамоту знающимъ, погасло, и — школы тамъ, на Уралѣ, размножились! Господь, Спаситель нашъ, благословляетъ труды, усердіе и любовь!

Нѣсколько изъ помянутыхъ разговорчиковъ взялъ я съ собою въ Петрозаводскъ; нѣсколько изъ нихъ присылаю при семъ и къ вамъ: можетъ быть, они произведутъ какое-либо пріятное вліяніе и на здѣшнихъ любителей духовнаго просвѣщенія, возбудятъ и нашихъ собратовъ на подвигъ пастырей-учителей въ разумѣ истинномъ пастырей-учителей, — подвигъ, внушаемый намъ самымъ священнымъ званіемъ приходскаго пастыря въ церкви.

Пермскіе священники-наставники имѣютъ себѣ помощниковъ по школѣ въ добрыхъ причетникахъ, которые подъ руководствомъ священниковъ просвѣщенныхъ, доброжелательныхъ, и сами учатся. Даже супруги, даже дочки грамотныхъ принимаютъ участіе въ ученіи дѣтей-дѣвушекъ.

3. Къ нему же.

О. Іоаннъ!

Виждь, колико возлюбилъ я и тебя: по любви моей столь откровенно пишу я къ тебѣ. Любезный о. Іоаннъ, и потому я пишу такъ много, что надѣюсь — отъ сѣмени слова увидѣть плоды и на духовной нивѣ Лумбужской.

Если вы это письмо мое покажете и другимъ добрымъ пастырямъ, отъ коихъ можно надѣяться усерднаго участія

въ ученіи дѣтей святому православію и истинному христіанскому благочестію, то я этимъ не оскорблюсь. А если кто изъ нихъ и дѣйствительно изъявитъ желаніе принять участіе въ ученіи дѣтей, — буду и вамъ и имъ благодаренъ.

О. Миролюбовъ, о. Ребольскій, о. Нименскій въ своихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ увидятъ побужденіе внять гласу современной потребности — необходимости распространенія въ народѣ церковной грамотности для познанія заповѣдей Божіихъ, для изученія молитвъ, приносимыхъ церковію, и для водворенія въ семейномъ быту нравственныхъ правилъ жизни, освященныхъ вѣрою.

Ваши дѣти учатся хорошо: на экзаменѣ утѣшали они меня; я порадовался о нихъ и за васъ: да слышитъ сіе слово и родительница ихъ!

Протоіерея Алексія Иродіонова посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ.

Въ *Братскомъ Словѣ* за 1884 и 1885 гг. напечатано «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ» протоіерея Алексія Иродіонова, составившее въ отдѣльномъ изданіи первый выпускъ сочиненій этого писателя. Вслѣдъ за «Бесѣдословіемъ» предполагалось издать другое не менѣе важное сочиненіе протоіерея Иродіонова — «Обличеніе раскольническаго лжеученія». Но въ недавнее время мы неожиданно получили еще одно изъ произведеній этого примѣчательнаго писателя, не встрѣчаемое въ находящихся у насъ сборникахъ его сочиненій и доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ, — именно его «Посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ»[1]). «Посланіе» написано гораздо ранѣе «Обличенія», и если не ранѣе самаго «Бесѣдословія», составленнаго въ 1747 г. (въ самый годъ присоединенія Алексія Иродіонова къ православной церкви), то вскорѣ же за нимъ, и во всякомъ случаѣ, какъ мы полагаемъ, не позднѣе 1753 года[2]), — принадлежитъ вообще къ первымъ сочи-

---

[1]) За доставленіе этого сочиненія мы обязаны благодарностію И. В. Арсеньеву, которому списокъ его достался отъ дѣда, князя Ю. А. Долгорукова, бывшаго нѣкоторое время олонецкимъ губернаторомъ: рукопись, можетъ быть подлинная, съ которой сдѣланъ списокъ, по всей вѣроятности, принадлежала кому-либо изъ выгорѣцкихъ раскольниковъ. Къ сожалѣнію, въ подлинной рукописи, съ которой сдѣланъ списокъ, недоставало одного листа.

[2]) На рукописи „посланія“, полученной нами отъ И. В. Арсеньева, есть надпись, сдѣланная вѣроятно кн. Долгоруковымъ: „Списокъ съ рукописи дьякона Новгородскаго Знаменскаго собора Алексѣя Иродіо-

неніямъ Алексія Иродіонова въ защиту православія, которыми такъ усердно занимался онъ, оставивъ расколъ. Это «Посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ» мы и признали нужнымъ напечатать послѣ извѣстнаго уже читателямъ «Бесѣдословія о расколѣ россійскомъ».

нова, около 1770 г.“ Этотъ, по догадкѣ поставленный, годъ указанъ не вѣрно, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго: 1) Въ „Посланіи“ есть обращенія къ извѣстному выгорѣцкому стряпчему Мануилу Петрову, котораго въ 1770 г. уже не было въ живыхъ; онъ умеръ въ 1759 году (такъ показано въ „Лѣтописцѣ Выгорѣцкомъ“, такъ и у Павла Любопытнаго въ Словарѣ): слѣд. „Посланіе“ составлено непремѣнно ранѣе 1759 г. 2) Въ 1770 г. самъ Алексій Иродіоновъ былъ уже не дьякономъ, а если не протоіереемъ, то несомнѣнно священникомъ; и если „Посланіе“ онъ писалъ будучи дьякономъ, то никакъ не въ 1770 г. Мы имѣемъ собственноручную автобіографическую замѣтку Алексія Иродіонова, сдѣланную имъ на одной рукописи Поморскихъ Отвѣтовъ, очевидно, принадлежавшей ему (см. *Брат. Сл.* 1887 г., т. I, стр. 344), — изъ этой замѣтки видно, что въ 1753 г. онъ былъ „простъ попъ“, — былъ священникомъ Новгородскаго Знаменскаго собора, а въ 1777 г. былъ уже „протоіереемъ Дворищскимъ“ (Николаевскаго Дворищскаго собора). Полагая, что вышеприведенная надпись: „Списокъ съ рукописи дьякона Новгородскаго Знаменскаго собора Алексѣя Иродіонова“‘ сдѣлана на основаніи указанія самой рукописи, быть можетъ подлинной, и потому вполнѣ достовѣрно, мы и признаемъ, что „Посланіе“ писано ранѣе 1753 г., когда Алексій Иродіоновъ былъ уже поставленъ изъ діаконовъ Знаменскаго собора въ священника къ этому же собору, или никакъ не позднѣе этого года, значитъ спустя не болѣе пяти лѣтъ по обращеніи изъ раскола. Въ самомъ „Посланіи“ есть мѣсто, которымъ подтверждается наше соображеніе. Алексій Иродіоновъ пишетъ: „не точію три лѣта и шесть мѣсяцъ преидоша (отъ предполагаемаго раскольниками явленія антихриста), но и дващи толико, и трищи, и двадесятъ кратъ полчетверолѣтное претече время, и *къ цѣлому числу столѣтія приближаются* дніе отъ времене явленія мнимаго имъ (раскольникамъ) послѣдняго антихриста“. Если принять временемъ этого мнимаго явленія 1652 г., — годъ вступленія патр. Никона на патріаршество, или 1654 г., — годъ собора по дѣлу исправленія книгъ, когда именно заявилъ себѣ расколъ въ лицѣ Павла Коломенскаго, Неронова, Аввакума и прочихъ, и когда явился, по ихъ мнѣнію, антихристъ, и если приближалось еще только столѣтіе этого событія, то значитъ „Посланіе“ писано было ранѣе 1752-го, или по крайней мѣрѣ 1754-го гг.

«Посланіе» отличается всѣми качествами, свойственными сочиненіямъ протоіерея Алексія Иродіонова: основательностію и строгою послѣдовательностію въ сужденіяхъ, твердымъ знаніемъ священнаго писанія, обширною начитанностію и прекраснымъ, особенно для своего времени, изложеніемъ, иногда возвышающимся до истиннаго краснорѣчія (какъ напр. въ заключительной части). Притомъ же въ немъ встрѣчаются любопытныя автобіографическія извѣстія и есть замѣчанія о современныхъ автору раскольническихъ ученіяхъ и дѣятеляхъ. Въ недостатокъ сочиненія можно было бы поставить встрѣчающіяся по мѣстамъ рѣзкія выраженія о расколѣ и его ученіяхъ, совершенно понятныя у человѣка, недавно вышедшаго изъ раскольнической тьмы и съ горькою скорбію воспоминающаго о своемъ въ ней пребываніи; но недостатокъ этотъ вполнѣ искупается указанными высокими достоинствами сочиненія, особенно же тѣмъ чувствомъ состраданія къ коснѣющимъ въ расколѣ, бывшимъ собратіямъ автора и сожителямъ въ Выгорѣцкой обители, тѣмъ горячимъ желаніемъ извлечь ихъ изъ погибельнаго раскола, которымъ все оно проникнуто. Вообще «Посланіе» протоіерея Алексія Иродіонова въ Выгорѣцкій Даниловъ монастырь заслуживаетъ полнаго вниманія, и мы считаемъ себя счастливыми, что имѣемъ возможность познакомить нашихъ читателей съ этимъ примѣчательнымъ памятникомъ противураскольнической литературы XVIII столѣтія, къ которой нѣкоторые относятся нынѣ съ такимъ пренебреженіемъ, а иные даже и съ презрѣніемъ. Мы иначе смотримъ на эту литературу, и вполнѣ убѣждены, что нынѣшнимъ дѣятелямъ, подвизающимся въ борьбѣ съ расколомъ посредствомъ ли устныхъ собесѣдованій съ старообрядцами, посредствомъ ли ученолитературныхъ трудовъ о расколѣ, никакъ не подобаетъ свысока и пренебрежительно смотрѣть на труды своихъ, даже отдаленныхъ по времени, предшественниковъ, достойныхъ вполнѣ назваться и быть ихъ учителями. Вникнувъ съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ въ произве-

денія сихъ учителей и *гордость всяку отложше*, они пріобрѣтутъ здѣсь много, очень много нужнаго имъ и полезнаго. Примѣръ не только такихъ мужей, какъ Филаретъ, Григорій, Аркадій, но и такихъ, какъ Питиримъ, Алексій Иродіоновъ и прочіе, долженъ быть у насъ всегда передъ глазами и поощрять насъ къ подражанію ихъ трудамъ, особенно же ихъ ревности въ трудахъ на пользу святой церкви, боримой расколомъ.

Посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ.

Извѣстно есть вамъ, мужіе, что высокое бѣднаго человѣка и мѣру превосходящее о себѣ самомъ мнѣніе не есть мудрость, но паче безуміе и буйство. Сего ради и Апостолъ, поучая насъ смиренномудрію, тако пишетъ: *глаголю* (рече) *благодатію, давшеюся мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, воеже цѣломудрствовати*[1]). Божественный же Златоустъ, толкуя сія словеса апостольская[2]), тако поучаетъ насъ смиренномудрію: „Зри, глаголетъ, учителево смиренномудріе, зри разумъ утоленый (кроткій): нигдѣже себе достовѣрна быти глаголетъ къ таковому наказанію и совѣту, но иногда убо щедроты Божія поемлетъ съ собою, иногда же благодать. Ибо не мое слово глаголю, рече, но сущее отъ Бога; и не рече: глаголю бо вамъ мудростію Божіею, глаголю бо вамъ законоположеніемъ Божіимъ, но: благодатію; часто благодѣянія воспоминая, тако яко благодарственнѣйшихъ сотворити и показати и симъ повинны сущыя глаголемыхъ послушанію. *Всякому сущему въ васъ.* Не онсицѣ и онсицѣ токмо, но и начальнику и подначальствуемому, и рабу и свободному, и невѣждѣ и мудрому, и женѣ и мужу, и юношѣ и старцу. Общій бо есть законъ, понеже и владычній. Тако и нетяжестно творитъ слово, всѣмъ предложивъ ученія и не сущымъ повиннымъ, да повинніи таково запрещеніе и исправленіе удобѣе пріимутъ. И что глаголеши, рцы ми,

---

[1]) Рим. гл. 12, ст. 3.
[2]) Бесѣда. 20.

не вышше мудрствовати паче, еже достоитъ мудрствовати? Матерь здѣ вводитъ благихъ, смиренномудріе, учителя своего подражая: якоже бо онъ, на гору возшедъ и нравоучительное хотя исткати слово, отсюду начатъ первѣе и сія низположи (заложи) основанія, сице глаголя: *блажени нищіи духомъ:* тако и той, отъ догматныхъ на нравоучительная нынѣ изшедъ, научи убо всяческой добродѣтели, чудную жертву отъ насъ взыскавъ. Хотяй же ю по части написати, якоже отъ главы, отъ смиренномудрія начинаетъ и глаголетъ: *не вышше мудрствовати паче, еже достоитъ мудрствовати* (се бо есть воля Божія), *но мудрствовати, воеже цѣломудрствовати.* А еже глаголетъ: сицево есть пріяхомъ мудрованіе, не да въ гордыню то пріимемъ, но да въ цѣломудріе. И не рече: во еже смиренномудрствовати, но: во еже цѣломудрствовати. Цѣломудріе здѣ глаголя не противоразнствуемую блудодѣянію добродѣтель, ниже еже свободитися невоздержанія, но еже трезвенну быти и здравствовати во умѣ: ибо и се цѣломудріе глаголется, отъ еже цѣлъ имѣти разумъ. Показавъ убо, яко несмиряющемуся ниже цѣломудрствовати мощно, сирѣчь стояти твердо и здравствовати, но обезумися и объюродѣ таковый, и бѣснующагося всякаго есть неистовѣйшій, цѣломудріе нарече смиренномудріе". *Нижше.* „Еже бо убо отъ естества быти бую, нѣсть согрѣшеніе; а еже съ разумомъ быти бую, и прощенія лишается, и большую приноситъ муку. Такови суть иже о мудрости великомудрствующіи и въ киченіе впадающіи послѣднее: ничтоже бо тако буяго творитъ, яко киченіе". *Нижше.* „Яко же бо тѣло, егда умѣренное погубитъ растворе́ніе, бывающее злорастворно, всѣми уловляется страстьми: тако и душа, егда великодушное погубитъ и еже смиренномудрствовати, обычай нѣкій пріемши, немощна и страшлива, и дерзка и несмысленна бываетъ, и себе не разумѣетъ прочее. А иже себе не разумѣя, како яже вышше себе познаетъ? Ниже сущая подъ ногами знаетъ. И око, егда само слѣпо бываетъ, вся помрачаетъ

прочія уды: тако и о киченіи случается. Тѣмже и бѣснующихся суть окаяннѣйшіи сіи, и отъ иже по естеству буихъ: ибо подобнѣ симъ движутъ смѣхъ, и подобнѣ онымъ суть несладцы; изступаютъ убо разума, якоже они, но не пріемлютъ милости, якоже они; неистовятся, яко и тіи, но оставленія не получаютъ, якоже тіи, но ненавидими суть токмо".

Доздѣ священнаго Златоуста о смиреніи и гордости безсмертныя памяти достойная словеса. И кто не вѣруетъ симъ? Кто же не исповѣсть съ нами, яко высокое неподобное мудрованіе ослѣпляетъ человѣка и отъ престола славы въ пропасть безчестія и погибели низвергаетъ его? Сіе бо и самыхъ родоначальниковъ нашихъ прельсти, и естество свое забыти сотвори: тѣмже, Божію заповѣдь отвергше, зміева совѣта послушаша, и забывше себе самихъ, яко человѣцы суть, бози быти восхотѣша. Сіе древняго отступника Іеровоама ослѣпи, и отъ истиннаго Бога ко идоломъ приведе. Сіе любославнаго онаго евангельскаго фарисеа отъ красныя и благотекущія добродѣтелей колесницы низверже, и всего многими трудами снисканнаго правды богатства лишена, нища и нага сотвори. Сіе Іудейскія раввины возбѣси, и на Сына Божія, яко псы безстудныя, подвиже. Сіе изъ добрыхъ и благообразныхъ первенствующія церкве сыновъ произведе срамныхъ и безчестныхъ лжеапостоловъ, на нихже святый Павелъ жалостно вопіетъ къ Тимоѳею: *хотяще,* рече, *быти законоучители, не разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни о нихже утвердаются.* Сіе Аріа погуби и, яко Іуду предателя, въ скверномъ мѣстѣ разсѣстися сотвори, предпочетшаго ложный свой разумъ паче откровенныя самѣмъ Богомъ ѳеологіи. Сіе и всѣхъ еретиковъ умныя очи помрачи, и отъ праваго святыя вѣры пути соврати ихъ во стези погибели. Сіе безчисленныя расколы произведе во единѣй святѣй православнѣй вѣрѣ, и едино тѣло церкве Христовы на многія части разсѣче, и тое самое принесе безумнымъ ревнителемъ, еже и змій

прародителемъ нашимъ. Отсюду гордость мати ересей и расколовъ и есть и нарицается.

Что же речемъ о нашихъ новыхъ старовѣрцахъ, или, лучше рещи, суевѣрцахъ, а въ первыхъ о Аввакумѣ, о Авраміи, и о прочихъ клевретахъ ихъ, которымъ послѣдовали и славніи ваши исповѣдницы: Павелъ епископъ Коломенскій, и Соловецкаго монастыря затворницы, славніи отъ ревности, но имѣвшіи ревность не по разуму, чудніи отъ страдальчества, но симъ вѣнцемъ увѣнчанніи отъ Апостола: *аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно мученъ будетъ?* Низкое ли они мнѣніе о себѣ имѣли? Но почто противу всея восточныя и великороссійскія церкве о нѣкихъ обычаехъ, праведно и правильно премѣненныхъ, споръ чинити и раздоръ начинати восхотѣли? Смиренную ли мудрость по святымъ отцемъ проходили они? Но почто противу всѣхъ святѣйшихъ вселенскихъ четырепрестольныхъ патріарховъ и своихъ россійскихъ богоизбранныхъ архипастырей такою дерзостію, аки піяніи, или аки бѣснующіися, воскричали и возшумѣли, что всю Россію мятежа и смущенія исполнили? Обитала ли въ нихъ даемая смиреннымъ благодать Божія? Но почто, діавольскимъ дохновеніемъ подвижени, на церковь Божію толикою хулою дохнули, яко самъ антихристъ уже пріиде и въ церкви Божіей сѣде? Нынѣ, Мануилъ Петровичъ, воспомяни оное ярое слово свое, когда мы съ тобою о анхтихристѣ споръ имѣли и ты, расширивъ уста, говорилъ (оправдая себе, защищая же Ивана Гаврилова): „мы сіе мнѣніе не отъ себе имѣемъ, но отъ страдальцевъ пріяли“ (что все писанное во святомъ писаніи о антихристѣ исполнилося). О, безумныхъ страдальцевъ! О, сквернихъ проповѣдниковъ! О, неистовыхъ и бѣснующихся мучениковъ! Сіе ли у легкомысленныхъ сихъ кривотолковъ было прямое правило вѣры, и не измѣненный образъ благочестія, и здраваго ученія конецъ, и богословія глубина, еже толковати святое писаніе по своему разуму, и на церковь святую толикую отры-

гати хулу, и не проповѣданныя святыми Апостолы проповѣдати догматы, и народъ православный толикимъ колебати сумнѣніемъ? И како сіе мудрованіе можетъ быти правильное, подобающее, духовное, вышепредложенному слову апостольскому согласное? О, *кто дастъ главѣ моей воду, и очима моима источникъ слезъ* (съ плачевнымъ желаю пророкомъ), да плачу сія погибели день и нощь!

Но понеже и ваше собраніе томужде безумному послѣдуетъ мнѣнію и мудрствуетъ паче, еже подобаетъ мудрствовати, вышереченныхъ схизматиковъ, сущихъ по истинѣ противниковъ святыя церкве, почитающе яко новыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, церковь же святую къ еретическимъ причитающе соборищамъ; и бывшій лжеучитель вашъ Семенъ Денисовъ широкую, многословную и краснорѣчивую о помянутыхъ схизматикахъ написалъ фабулу, которую начинаетъ онъ отъ похвалы прекраснаго винограда Божія, то-есть церкве Великороссійскія, и приходитъ къ Павлу Коломенскому, противнику святѣйшимъ вселенскимъ четырепрестольнымъ патріархомъ, начальнику раздора россійскаго, недостойному сана и имене епископскаго, и ко Аввакуму, хульнику и ругателю святыхъ таинъ, — приходитъ же словомъ высокія похвалы къ симъ лжеучителемъ и къ прочимъ суевѣрцамъ, яко къ сладкимъ ягодамъ онаго винограда, и такими дивными вѣнцами похвалъ увѣнчиваетъ ихъ, такимъ тщаніемъ украшаетъ свое баснословіе, что (мнится мнѣ) и мудріи настоящаго вѣка лютеране не тщатся тако хвалити своего Лютора, и римская церковь не тако величаетъ своихъ папъ, якоже онъ возвеличилъ сихъ пустосвятовъ. Вы же нынѣ оныя басни, яко древніи еллини Омира, читаете и содержите, и мнимыхъ старовѣрцевъ, а поистинѣ сущихъ суевѣрцевъ, яко истинныхъ мучениковъ хвалите и величаете! И уже ревнитель вашъ Василій Даниловъ и службу по церковному обычаю, стихиры и канонъ тѣмъ безумнымъ страдальцамъ своимъ тщаніемъ сочинилъ! И

якоже содомскихъ виноградовъ плоды, аще и внутрь прахъ суть и пепелъ и едина прелесть, красная въ видѣніе, горькая же во вкушеніе, обаче растутъ, цвѣтутъ, красуются и мѣсто обдержатъ не малое: тако и вашъ вышереченный виноградъ, аще и смертоносныя горести исполненъ есть, обаче растетъ и цвѣтетъ, и по подобію ивоваго куста расширяется, и плевелъ вышереченныя службы хощетъ расти между пшеницею благовѣрія. Того ради, по должности христіанской, яже не ина кая есть, точію еже по закону любити Бога всѣмъ сердцемъ и ближняго, яко себе самого, предлагаю вамъ отъ нелицемѣрныя моея къ вамъ любве совѣтъ добрый, богоугодный и душеспасительный, еже разсмотрити прилежно, а не въ мимохожденіи, сія вещи, о нихже раздоръ сей учинися.

Азъ же, грѣшный и недостойный, намѣрихся нынѣ, въ настоящей моей къ вашему любомудрію епистоліи, по силѣ ума моего (предложити)[1]).

Разсудимъ убо первое: аще праведно расколъ россійскій о обычаи перстосложенія начатся? Въ первыхъ же надлежитъ вѣдати, кое мнѣніе имѣли начальницы сего раздора; сіе же явно показуется отсюду: 1) отъ Аввакумовыхъ тетрадей, отъ Авраміевой челобитной, отъ челобитной Соловецкой и отъ прочихъ раскольническихъ плевельныхъ сочиненій, въ которыхъ величайшая вина раскола сказуется быти пришествіе антихристово, и отъ сего единаго плевела произрасте весь многочастный и многообразный расколъ россійскій; 2) отъ тетрадей собранія о антихристѣ бывшаго лжеекклисіарха вашего Петра Прокопьева; 3) отъ ругательнаго слова пестрословнаго лжеучителя вашего Андрея Денисова на богословскую книжицу о антихристѣ преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго; 4) отъ согласнаго мнѣнія вашего, которое чрезъ тайное лжеученіе показуете, антихристовою печатію нарицающе треперстное, по пре-

[1]) Здѣсь въ подлинной рукописи не имѣется листа.

данію церковному, во имя Святыя Троицы ко изображенію крестнаго знаменія сложеніе. Отъ сихъ четырехъ слѣдовъ познавается волчее прихожденіе ко двору церковному славныхъ вашихъ пастырей, иже высокимъ проповѣданіемъ, аки трубою, проповѣдаху антихристово пришествіе.

Но посмотримъ ученія сего, согласно ли есть божественному писанію. Аще бо согласно будетъ писанію: то и мнѣніе раскольническое было истинно, и раздоръ праведно начатся. Ащели ученіе сіе не согласно явится святому писанію: то и мнѣніе сіе ложно, и раздоръ неправеденъ. Сіе ученіе есть основаніе всего раскола, и аще основаніе сіе имѣетъ въ себѣ камень краеугольный, неложное Христа Бога нашего слово: твердо есть зданіе раскольническія церкве. Аще ли основаніе сіе песокъ есть человѣческаго лжеученія: не можетъ и все зданіе твердо быти, но вскорѣ разрушится. Притецемъ убо ко источнику премудрости, да почерпнемъ отъ него, не суевѣрія тинную, но истиннаго разума чистую и живую воду. Не вопросимъ нынѣ великихъ и преславныхъ богословъ о антихристѣ, аще и вѣмы, яко сказаніе ихъ толико твердѣйши есть раскольническихъ басней, елико камень бренія; но къ самому приступимъ воплощенному Слову Божію, еже есть самая превѣчная истина, егоже словеса и самыя земли и самого небесе толико твердѣйша суть, елико та убо мимоидутъ, сія же никакоже. Послушаемъ убо, что̀ Христосъ провозглашаетъ о противницѣ своемъ, обличая законопреступныя іудеи: *Азъ пріидохъ* (рече) *во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене; аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріимете* [1]). Тако знающіи греческій діалектъ сіе мѣсто преводятъ; тако и божественный Златоустъ, въ бесѣдѣ четыредесять первой толкованій своихъ на Іоанна, чтетъ сія Господня словеса, и толкуетъ не по вамъ, но вопреки вамъ, на са-

[1]) Іоаннъ. 5.

мого антихриста, явственно глаголя: „Коему же рече пріити во имя свое? Антихриста здѣ гадательствуетъ, и не сопротивнорѣчное неблагодаренія ихъ полагаетъ указаніе. Аще бо, яко любяще Бога, мене гоните, много паче о антихристѣ сему быти подобаше: онъ бо ничтоже таково речетъ, ниже послатися отъ Отца, ниже по изволенію пріити онаго, но сопротивное все, мучительнѣ ничимже ему пристоящая похищая, иже надо всѣми Бога себе быти речетъ, якоже Павелъ рече: *надо всѣми глаголемаго Бога, или чтилища, показуя себе яко той есть Богъ.* Сіе бо есть во имя свое пріити“. Доздѣ Златоустъ. Нѣсть убо мѣста кривому сему толкованію вашему: „понеже въ русскомъ Евангеліи лежитъ *того пріемлете,* и сего ради учащательный сей настоящаго времене глаголъ не знаменуетъ послѣдняго антихриста, въ скончаніе вѣка къ жидомъ пріити имущаго, но точію являетъ Іуду и Ѳевду, и другихъ многихъ еретиковъ, вскорѣ по вознесеніи Господни бывшихъ, и отъ жидовъ пріятыхъ, о нихже глаголетъ Богословъ: *нынѣ антихристи мнози быша*“. Сіе ваше мнѣніе тако противно есть святоцерковному ученію, якоже тма свѣту. Что бо сего свидѣтельства достовѣрнѣйше, что же словесъ сихъ свѣтлѣйше, имиже Христосъ Богъ единаго противника своего (а не многихъ), къ жидомъ пріити хотящаго, показуетъ? Глаголетъ бо: *Инъ* пріидетъ во имя свое, а не: *иніи* пріидутъ во имена своя. И уста Христова, святый Златоустъ, тожде самое чтетъ и разсуждаетъ, къ вашему лжеученію, яко свѣтозарное солнце темной нощи, противится, изъ всея поднебесныя изгоняя умный мракъ проклятаго сего суевѣрія. Сіи два свидѣтеля толикія вѣры достойни суть, яко аще (бы) и вся вселенная вопреки имъ глаголала, послушати не подобаетъ. Нынѣ же не вопреки глаголютъ учителіе Златоусту, не вопреки же мудрствуетъ церковь Христу, но вси божественніи мужіе, Христа Спасителя животнымъ послѣдующе глаголомъ, единъ истиннаго благочестія путь углаждаютъ. Послѣдуетъ бо Христу

Павелъ, а Павлу Христовъ и Павловъ тайно-глагольникъ Златоустъ, Златоусту же премудрый Дамаскинъ, а Дамаскину блаженный Θеофилактъ, Θеофилакту же прочіи святіи учителіе, и вси согласно научаютъ, яко антихристъ къ жидомъ пріидетъ и тіи вмѣсто истиннаго Мессіи пріимутъ его, и прочая и прочая. Паки: провозвѣщаетъ о царствѣ антихристовѣ пророкъ Даніилъ, толкуетъ Даніила святый Ипполитъ, согласуетъ Ипполиту преподобный Ефремъ, Ефрему же вси богоносніи послѣдуютъ отцы, и вси согласно вѣруютъ и проповѣдуютъ, яко антихристъ возставитъ царство жидовское, и прочая. Еще провозглашаетъ о антихристѣ божественный Тайнозритель и Богословъ, толкуетъ Откровеніе его мужества тезоименитый Кесарійскій богодухновенный іерархъ, ему же согласно и прочіи премудріи пишутъ учителіе, — и вси единѣмъ сердцемъ и единѣми усты глаголютъ, яко антихристъ область имѣти будетъ мѣсяцей четыредесять два, то-есть дней тысящу двѣстѣ шестьдесятъ, или, просто рещи, полчетверта лѣта, а потомъ самое страшное и славное Христа Бога нашего второе пришествіе, и неумытный судъ, и праведное комуждо по дѣломъ возданіе хощетъ быти, и прочая и прочая. Вси святіи учителіе тако проповѣдуютъ, вси православніи христіане тако вѣруютъ; едини раскольницы, ума изступивше, инако мнятъ, инако учатъ, инако проповѣдуютъ. И якоже, всему народу царскимъ путемъ текущу, единъ бѣснующійся, въ десная или въ шуяя уклонився, сквозѣ дебри и блато и непроходная мѣста нагло шествуетъ: тако всѣмъ апостоломъ, пророкомъ и учителемъ, и всѣй святѣй православно-каѳоличестѣй церкви согласно и безраздорно о семъ мудрствующей, якоже самъ Христосъ научилъ есть, едини россійстіи суевѣрцы, возбѣсившеся, иное обрѣтоша мудрованіе, иное мнѣніе воспріяша, и по мнѣнію своему суемудренному показаша безумную ревность, а по ревности изрекоша нестерпимую хулу на святую церковь, а по оной хулѣ проклятый сей раздоръ учиниша. По раздорѣ же возмнѣша

лжепророцы сіи, яко вскорѣ, по прешествіи трехъ лѣтъ и шести мѣсяцъ, кончина міра и страшный судъ будетъ. Но осуетишася помышленьми своими, и мняще мудри быти, объюродѣша; и егда пророчества славу восхотѣша похитити, тогда лжепророчества студомъ безчестно облекошася. Се бо видимъ, яко неточію три лѣта и шесть мѣсяцъ преидоша, но и дващи толико, и трищи, и двадесять кратъ полчетвертолѣтное претече время, и къ цѣлому числу столѣтія приближаются дніе отъ времене явленія мнимаго имъ послѣдняго антихриста, кончины же міра не видѣхомъ, и страшнаго суда не слышахомъ. Отъ сего же не явно ли показуется, яко раскольническое мнѣніе о антихристѣ было не по святому писанію, но по своему суемудрію, и не отъ ученыхъ мужей, но отъ безумныхъ людей произошло. И не есть ли мудрованіе сіе дурное нѣкое, пребезумное, суевѣрное и буесловное, самое такое, еже святый Златоустъ вышепредложеннымъ своимъ словомъ, аки перстомъ, показуетъ? „Якоже бо тѣло (рече) егда умѣренное погубитъ растворсніе, бывающе злорастворно, всѣми уловляется страстьми: тако и душа, егда великодушное погубитъ и еже смиренномудрствовати, обычай нѣкій пріемши, немощна и страшлива, и дерзка и немысленна бываетъ, и себе не разумѣетъ прочее; а иже себе не разумѣя, како яже вышше себе познаетъ“ и прочая [1]). Тѣмже таковое пребезумное мудрованіе достойно и праведно проклинаетъ мати наша святая православная церковь. Тако ли разсуждаете? или инако? Аще тако: чего ради осуждаете насъ, проклинающихъ толикую хулу? Аще ли инако мните: кое еще иное мнѣніе можетъ быти кромѣ истиннаго и богословскаго, еже мати наша святая церковь издревле согласно содержитъ? Нынѣ или обличите мене, или согласитеся мнѣ: аще лжу написахъ, свидѣтельствуйте о лжи; аще ли истину рекохъ, исповѣдуйте со мною, яко треперстное ко

---

[1]) Рим. Бес. 20.

изображенію креста, по преданію святыя восточныя церкве, сложеніе не есть печать антихристова (якоже начальницы раскола буесловиша), понеже не отъ антихриста, но отъ святыя церкве Христовы свое начало имѣетъ, и не во имя антихриста, но во имя Святыя Троицы уставися. Тѣмже сіе перстосложеніе есть сумволъ, или знаменіе самыя пресвятыя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы. Понеже, знаменающеся имъ, исповѣдуемъ три упостаси единаго Божества: Отца убо, благоволивша спасти насъ крестомъ, Сына же, самую крестную за спасеніе наше смерть претерпѣвша, Духа же Святаго, содѣйствовавша спасенію нашему и со знаменіемъ святаго креста помазавшаго насъ въ таинствѣ святаго мѵропомазанія. Видите ли, яко не антихристово, но Божіе есть знаменіе сіе? И аще вопрошаете: кто сіе предаде? Отвѣщаю: святая церковь предаде, восточніи православніи и благочестивіи учителіе предаша, святѣйшіи вселенстіи четырепрестольніи патріарси предаша. Вѣмы же, яко съ церковію самъ Христосъ обѣщался есть пребывати, и пребываетъ до скончанія вѣка: тѣмже, еже церковь предаде, сего и Христосъ не отъемлетъ, и неточію не отъемлетъ, но и неотложно содержати повелѣваетъ, егда и пастыремъ церковнымъ глаголетъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается*[1]). Ко апостоломъ ли сія речена быша? Но *положи Богъ въ церкви, первое апостолы, второе пророки, третіе учители*[2]). Кія же учители? Явѣ, яко вся православныя пастыри церковныя, отъ самаго начала проповѣди евангельскія бывшія и по нихъ даже до днесь сущыя и до скончанія вѣка хотящыя быти. Инако же ложно было бы слово Христово: *се Азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка*[3]). Аще бо Сынъ Божій пребываетъ съ вѣрными до скончанія вѣка, то и чинъ учительскій, и тайны церковныя, изряднѣе же святѣйшая

[1]) Лука. 10.
[2]) 1 Коринѳ. 12.
[3]) Матѳ. 28.

Евхаристіа, пребываютъ до скончанія вѣка. Аще ли не пребываютъ, ложь есть неложный. Но сей діавольскій доводъ пріятенъ есть безбожникомъ, а не христіанином. А понеже церковь Христову еретицы на многія части раздѣлиша, то достовѣрно есть, яко не со всѣми церкве частьми пребываетъ Христосъ, но съ единою, лучшею и большею, какова есть мати наша святая восточная православно-каѳолическая церковь, въ нейже аще не пребываетъ Христосъ, гдѣ прочее пребываетъ? Въ западной ли церкви? Но римскаго папу и вы антихристомъ уже нарицаете, и церковь святая догматы его, яко противныя священному писанію, отвергаетъ. Въ лютеранской ли, или въ калвинской? Но елико отстоятъ востоцы отъ западъ, толико отстоитъ истинное благочестіе отъ оныхъ схизматическихъ лжеученій. Въ вашей ли пустой и не священной церкви речете пребывати Христу? Но чего ради церковь ваша предъ нашею яко Сауловъ домъ предъ Давидовымъ оскудѣваетъ, и изнемогаетъ, и исчезаетъ, и не токмо невѣстою Христовою и царицею златоукрашенною нарещися не можетъ, но и рабою послѣднею и безчестною назватися едва можетъ, развѣ праведно наречется трупомъ мертвымъ, смердящимъ, отъ адскихъ псовъ присно влачимымъ же и терзаемымъ прекаянно? И аще Христосъ пребываетъ съ церковію вашею: гдѣ суть тайны Христовы? Гдѣ священство, глава церкве? Гдѣ святая Евхаристіа — хлѣбъ небесный и чаша жизни, ихже аще не имать церковь, не есть церковь Христова, но жилище всякаго духа нечистаго? Гдѣ бракъ честный, егоже аще не имать церковь, явно грѣшитъ противу самого Бога, положившаго тайну сію во образъ Христа и церкве? Гдѣ чинъ учительскій, егоже аще не имать церковь, есть собраніе пребезаконное, сонмище суетное и непокоривое? Гдѣ власть пастырская, безъ неяже вся горняя долу бываютъ, и глава убо ногъ мѣсто содержитъ, нозѣ же вмѣсто главы поставляются? — Видите ли пустоту своея церкве? Видите ли нищету свою

и слѣпоту? Нищи убо есте: понеже добраго бисера, Христа Бога, подъ видами хлѣба и вина не имѣете и имѣти не можете, донелѣже не обратитеся и будете, яко дѣти, повинующеся во всемъ безъ прекословія святѣй православно-каѳоличестѣй церкви. Слѣпи же есте: понеже свѣтъ разума и луча ученія не возсіяша вамъ. Тѣмже обычай перстосложенія своего, вмѣсто всея богословіи и вмѣсто всѣхъ таинъ спасительныхъ содержаще, всего закона Божія отвергаетеся, и всю благодать Божію въ скверну преложисте, и якоже слѣпцы ложную своего суевѣрія монету содержите, истиннаго же благочестія честнаго пѣнязя не имѣете.

Что убо речете, — праведно ли расколъ сей начатся, или неправедно? Аще праведно: чего ради вышереченное мнѣніе раскольническое о антихристѣ не точію не согласно, но и зѣло противно есть святому писанію (якоже выше показася)? Аще ли неправедно расколъ сей начатся: то неправедно и раскольники старовѣрцами называются, суевѣрцы суще, неправедно церковь святую хулятъ и тайны ея отмещутъ; праведно же церковь святая оныхъ проклинаетъ, праведно и гражданскій судъ таковыхъ хульниковъ смертной предаетъ казни: прочее праведно есть и вамъ таковыхъ лжеучителей анаѳемѣ предати. Почто убо ихъ хвалите и величаете? Житіе ли ихъ чудно вамъ видится? Но и Новатіане и Донатисты, и Авдіане и Анѳропоморѳиты, и иніи мнози древніи еретицы житіе показаша благое; обаче за ереси и суевѣрія своя прокляти суть. Не спасаетъ бо житіе доброе, егда вѣра будетъ злая. И о семъ премногая имѣемъ отъ святыхъ отецъ свидѣтельства, которыхъ и вы не отвергаете. Тѣмже, аще житія ради чудни вамъ суть досточудніи вышереченныя ереси начальницы, должни есте житію ихъ подражати, суевѣріе же ихъ отринути и анаѳемѣ предати; должни есте добродѣтели ихъ (аще поистинѣ бяху добродѣтели) удержати, хульное же ихъ ученіе, яко еретическое, отврещи и возненавидѣти. Аще ли житія ради добраго и зловѣріе

ихъ содержите, прельщается. Глаголетъ бо Апостолъ: *аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ.*

Се убо разрѣшися первое взысканіе или вопрошеніе предложенія нашего; се видимъ, коль неправедно и безумно расколъ сей начатся. Послѣдуетъ уже второе вопрошеніе: аще праведно написаны суть отвѣты ваши ко Святѣйшему Правительствующему Сѵноду на вопросы Неофитовы бывшимъ митрополитомъ вашимъ Андреемъ Денисовымъ? Но прежде надлежитъ разсмотрѣти вины тщанія его, по которыхъ лучше труды его усмотримъ.

Дивлюся, како раскольникъ сей писалъ есть далече отмѣнно отъ Аввакума и Авраамія, и толико оныхъ разсужденіемъ превзошелъ, елико остроумніи граждане безмозглыхъ превосходятъ поселянъ; обаче таяжде съ ними мудрствоваше, и предаваше, и творяше, и учаше. Мощно ли есть обрѣсти сему суевѣрію правильную вину? Трудно убо есть обрѣсти. Обаче азъ не токмо едину, но и двѣ обрѣтаю. Первая убо вина таковаго суевѣрія его бяше долговременный обычай, егоже отъ дѣтства воспріятъ, съ нимже возрастѣ и заматорѣ, имже, яко уздою, водимый, Аввакумамъ онымъ, своимъ патріархамъ, послѣдоваше: обычай бо естества имать силу и нарицается отъ любомудрыхъ второе естество. Сія есть первая вина суевѣрія его, которую во отвѣтахъ своихъ показующь, часто воспоминаетъ и утверждаетъ обычай двоперстнаго сложенія, не нарицая его догматомъ, но токмо обычаемъ, аще и извѣстно вѣдаше, яко праведный раздоръ не можетъ быти о обычаехъ, токмо о догматѣ; часто же и сумнѣніе свое о треперстномъ сложеніи предлагаетъ, не показуя на тое ни единаго отъ святыхъ отецъ обличенія, егоже не обрѣте и обрѣсти не моглъ бы, аще бы и Ѳеѳусаиловъ вѣкъ жилъ и со всего свѣта свято-отеческія собравъ прочелъ бы книги. А таковое суетное сумнѣніе самая есть прелесть душепагубная и живое подобіе жидовскаго невѣрія. И вышереченная убо вина не попусти

ему здраваго начати ученія; послѣдующая же и самого его связа и удержа въ расколѣ, есть бо вящшая первыя. Кая же сія? Слава прежнихъ раскольниковъ, юже и самъ онъ чрезъ мѣру расширилъ. Мнози бо невѣжи, слышаще безумную ревность первыхъ раскольниковъ, удивляются страданію ихъ, яко мученическому, которое злѣйшее есть и разбойническаго (понеже и разбойницы мнози суть, иже не хулятъ таинъ Христовыхъ; а раскольницы, яко жиды, ругаются Христу, сущему во святѣй Евхаристіи подъ видами хлѣба и вина); удивляющежеся, въ безуміи своемъ, причитаютъ ихъ ко исповѣдникомъ и къ мученикомъ, сущихъ поистинѣ враговъ благодати Божія и хульниковъ Духа Святаго. И толико превозносятъ ихъ похвалами, яко больше древнихъ святыхъ мучениковъ вмѣняютъ, и таковое пребезумное и вредословное творятъ о нихъ изреченіе: „древніи (рече) со слугами діавольскими брашася, сіи же самого того діавола побѣдиша“. Таже плетутъ о нихъ чудесныя нѣкія фабулы, Божія и ангельская посѣщенія, которыхъ не бывало, попирающе третію заповѣдь Божію: *не пріемли имене Господа Бога твоего всуе;* сказуютъ сонная видѣнія, или умная мечтанія, яко сущую истину; баснословятъ восходъ на небеса тѣхъ, которіи по церковному и гражданскому суду явилися и земли недостойни; вѣнчаютъ небесными вѣнцами тѣхъ, которіи, завязавше очи ума своего, ринулися во глубочайшую пропасть тяжкаго хуленія на самого всесвятаго животворящаго Духа, отъемше у него божественное дѣйство въ седми спасительныхъ тайнахъ церковныхъ, имиже человѣческое совершается спасеніе; посаждаютъ со Христомъ на престолѣ небеснаго царствія тѣхъ, которіи на земли отъ церковнаго престола изгнали Христа и посадили на Его мѣсто антихриста пребезумнымъ мнѣніемъ своимъ. И все, что повѣствуется въ церковной исторіи о святыхъ великихъ угодницѣхъ Божіихъ, то оттуду вземше приписываютъ своимъ безумнымъ страдальцемъ. О чемъ друзіи слышаще, удивляются, удивляющежеся, другъ-другу ска-

зуютъ, всякъ отъ своего безумнаго мозга чудеса прилагающе и похвалу раскольническаго суевѣрія басненнымъ лжеплетеніемъ наращающе. Услышавъ же злохитрый Андрей таковыя чудныя сказки, возлюби ихъ, понеже и самъ отъ таковыхъ родися раскольниковъ и изъ дѣтства воспитася онымъ млекомъ лже-ученія. И понеже обучашеся риторикѣ,— единыя ради сея вины, дабы моглъ оное премерзкое защищати суевѣріе, — начатъ писати басни тыя чиномъ риторскимъ. И въ первыхъ Мемнона нѣкоего, безумнаго, безписьменнаго и безсовѣстнаго раскольника, жившаго на Выгу и за нѣкую тяжчайшую хулу на Холмогорахъ сожженнаго, высокою похвалою возвеличилъ, и такою баснію удивилъ, что въ которой день онъ сожженъ, въ послѣдующую тому нощь живъ, съ небесъ пришедшъ. явился у нихъ на Выгу во всей славѣ небеснѣй и въ вѣнцѣ, который за страданіе свое получилъ отъ Бога; которая фабула его самая нагая ложь есть: понеже, и по самому повѣствованію его, Мемнонъ пострадалъ не за Христово исповѣданіе, но за то, что въ молитвѣ не хотѣлъ Христа Богомъ нарицати, точію Сыномъ Божіимъ. И тако онъ явно себе показалъ согласна аріаномъ, а противна святѣй каѳоличестѣй церкви, противна же себѣ показалъ и своей раскольнической книзѣ, нареченной Кирилловѣ, въ которой общая всего христіанскаго сословія молитва тако описуется и толкованіемъ уясняется: „Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“[1]). И аще вѣруетъ Андрей, яко Богъ Мемнона небесною славою прославилъ, то чего ради не вѣруетъ, яко и аріаномъ даровалъ тыяжде вѣнцы? Аще ли о аріанѣхъ, яко о погибшихъ, не сумнится, почто сего новаго аріанина въ небо вводитъ? Сіе едино слово довлѣетъ ко обличенію ложныя славы помянутаго Мемнона и ко отверженію всего того Андреева лжеплетенія. Но не тако разсуждаетъ нечестивый, не тако; но самъ, управляя волчую свою паству,

---

[1]) Въ концѣ книги.

вручаетъ рукодѣліе лжеплетенія своего брату и ученику своему Семену, который, аки новый Омиръ, начинаетъ чудную свою исторію о бунтѣ Соловецкаго монастыря и о расточеніи тамошнихъ крамольниковъ, уподобляя себе явно Омиру, а монастырь граду Трои, а крамольниковъ оныхъ храбрымъ отъ Омира повѣствуемымъ ратоборцемъ. И толь пестрословно и хитрорѣчиво сіе блядословіе сплелъ, что препростому человѣку, прочетшему оное, неудобь есть прелести тоя гонзнути: всѣми бо чудесами удивилъ и возвеличилъ поморскихъ пустосвятовъ, которыя чудеса точію чтемъ въ Минеяхъ-Четіихъ, во исторіяхъ мученическихъ, и въ житіяхъ преподобныхъ отецъ, а при раскольникахъ таковыхъ чудодѣйствій ни отъ когоже слышимъ и сами не видимъ. И кто усумнится, яко еже писа святый Симеонъ Метафрастъ о угодницѣхъ Христовыхъ истинно, то все вашъ Симеонъ апостатъ пожаловалъ своимъ пребеззаконнымъ страдальцемъ басненно. Оканчеваетъ же тое баснословное повѣствованіе плачевнымъ нѣкимъ надсловіемъ съ подвиженіемъ слышателей къ такой же дурной ревности. А потомъ начинаетъ новую плести пленицу, подъ краснословною аллегоріею прекраснаго винограда Божія, не толико вѣру святую похваляя, елико раскольническое суевѣріе, яко райское оно смертоносное, или содомское жупельное украшая яблоко. И всѣхъ начальниковъ раздора, всѣхъ послѣдователей тому суевѣрію, которыхъ самихъ не видѣлъ, точію имена ихъ слышалъ и суевѣріе ихъ вѣдалъ, похвальными увѣнчалъ вѣнцами и безчисленными чудесами удивилъ. Симъ же обоимъ безсовѣстнымъ лжеучителемъ, пребеззаконнымъ пестрословцемъ, настала нужда послѣди писать отвѣты о своемъ заблужденіи, и написали книгу полную прелести, собрали догматы суевѣрныя и утвердили доводами, отъ евангельскія истины и отъ самосмышленныя лжи сплетенными. Пишущымъ бо имъ пятый отвѣтъ о самомъ главномъ своемъ догматѣ, то-есть о обычаи перстосложенія своего, пришло желаніе утвердить свое ученіе словесы Божіими:

вѣдали бо уже, что слово Божіе есть камень крѣпкій, на немже всякій догматъ вѣры долженъ есть свое основаніе имѣти, а человѣческое слово есть песокъ удоборазмываемый, на которомъ безумніи зиждутъ своего суевѣрія артикулы; но въ Божественномъ писаніи тому своему суевѣрію не могли обрѣсти ни единыя черты во основаніе. Тогда привели во свидѣтельство отъ многихъ иконъ перстосложеніе, которое имъ полюбилося, и заключили показаніе свое словесы Евангельскими, отъ главы 24 Лукина Благовѣстія: *воздвигъ руцѣ Свои, благослови ихъ,* разсуждающе, яко Христосъ, сложивъ персты такъ, какъ приводимыя отъ нихъ иконы показуютъ, благословилъ Апостолы, и оттуду начатся обычай двоперстнаго сложенія, который всѣмъ Апостоломъ и мученикомъ и святителемъ и преподобнымъ отцемъ былъ любъ; и хотя-де Евангелистъ о сложеніи перстовъ не упомянулъ во Евангеліи, но икону святыя Богоматери съ Превѣчнымъ Младенцемъ, а Превѣчнаго Младенца съ таковымъ перстосложеніемъ нарочно написалъ, чтобъ оное перстосложеніе утвердить; а икона та стоитъ нынѣ на Тихвинѣ, и паче трубы вопіетъ, проповѣдующи догматъ двоперстнаго сложенія; а россійскій апостолъ святый Владиміръ съ православною вѣрою и догматъ тотъ изъ Греціи въ Россію принесе, и всей Россіи любо было двоперстное сложеніе до Никона патріарха; а онъ тое возненавидѣлъ и премѣнилъ на треперстное; и потому-де мы старорѣрцы, а вы съ Никономъ нововѣрцы. Но есть ли сіе умышленіе истинно? Надлежитъ двѣ вещи разсудити: 1) аще Христосъ двоперстнымъ сложеніемъ благослови Апостолы, егда возношашеся на небо? 2) аще обычай двоперстнаго сложенія есть догматъ вѣры?

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“[1]).

Вопросъ 10-й.

Имя Христа Спасителя Іисусъ, когда и кѣмъ внесено, не употреблялось ли оное и прежде Никона?

Отвѣтъ 10-й.

Имя Господа нашего Іисуса Христа до лѣтъ Никона патріарха святыми отцы писалось токмо съ одною іотою, якоже написанъ своеручно новый завѣтъ Алексіемъ, митрополитомъ Московскимъ, который и донынѣ хранится въ ризницѣ Чудова монастыря въ Москвѣ (см. книж. по народ. бес. іером. Пафнут., ч. 3, стр. 3). И въ этой книзѣ подтверждается слѣдующее: нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ (дѣян. зач. 10). И паки: и сіе есть поклоняемое имя: еже паче всякаго имене: да о имени І҃сокѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь І҃съ Христосъ во славу Богу Отцу (Филип., зач. 240). Господствующая же церковь таковое начертаніе Іисусъ съ одною іотою отъ лѣтъ Никона патріарха отметнула и начаша писати Іисусъ; съ одною же іотою имя Іисусъ признала простымъ человѣкомъ якоже въ книзѣ Жезлѣ, изданномъ соборомъ 1667 года, показуется сице: «Сицевое есть преслад-кое имя Іисусъ, еже пріяхомъ отъ еллинскаго троесложнаго знаменующаго же Спаситель, по оному ангельскому извѣщенію, еже къ Іосифу: и наречеши имя Ему Іисусъ. Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Аще же не будетъ имѣтися тресложно, не будетъ убо того знаменованія: убо подобаетъ сіе имя тресложно писати. Паки симъ именемъ двѣ изображаются тайны, по свидѣтельству нѣкоего мужа премудра: чрезъ два слога, первое есть чрезъ І и Н душа и тѣло знаменуются Божія Сына воплощенна, чрезъ третій паки слогъ триписменный, с҃ѕс҃ является Св. Троица. Аще убо единъ слогъ оставится, сіе таинства знаменованіе разорится: убо весьма тресложно писати подобаетъ». (Жезлъ прав., ч. 2, л. 79.) И подвергла злохулительству. Такъ говоритъ о семъ Димитрій, митрополитъ ростовскій: «Въ россійскомъ же

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 349.

языкѣ раскольщики въ двѣ токмо силлабы глаголюще Ісус, не исповѣдуютъ Спасителя и Искупителя душъ нашихъ. И въ правду въ нихъ инъ Ісус. не истиннаго бо Іисуса Спасителя и Искупителя исповѣдуютъ, но нѣкоего Ісуса равноухаго». (Розыскъ, ч. 1, гл. 15, л. 18 на обор.). Такожде и Никифоръ астраханскій въ своей книзѣ свидѣтельствуетъ, еже съ одною іотою писати имя Ісусъ чудовищнымъ и ничего незначущимъ нарицаетъ (л. 71) Оле дерзости! за что и подпадоша за таковое ругательство осужденію св. Апостола Павла, который тако вѣщаетъ: *тѣмже сказую вамъ, яко никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Ісуса,* (1 Кор., зач. 150). Златоустъ: «Егда увидиши рече кого имени Ісусова не нарицающи, или анаѳемающи, сирѣчь проклинающи, волхвомъ и чародѣемъ онаго разумѣй». (Толк. апост., л. 551 на обор.)

Замѣчаніе.

Надобно удивляться дерзости, съ какою Перетрухинъ говоритъ здѣсь такъ смѣло явную ложь, которую совѣстятся повторять теперь и сами старообрядцы его (окружнической) партіи. Онъ утверждаетъ, что до лѣтъ Никона патріарха въ русской церкви имя Христа Спасителя писалось токмо съ одною іотою: *Ісусъ*. Но несомнѣнные памятники древности, каковы: Остромирово Евангеліе, писанное на пергаменѣ въ 1056 году, Евангеліе Мстиславово, писанное на пергаменѣ же въ началѣ 12 вѣка, и другіе, уже достаточно извѣстные теперь, свидѣтельствуютъ напротивъ, что имя Спасителя въ древлерусской церкви писалось безъ титлы и *Ісусъ* и *Іисусъ;* что подъ обоими сими наименованіями св. церковь разумѣла одно и то же лице Господа и Спасителя нашего, а не два (См. объ имени Іисусъ книж. изд. Брат. св. Петра). Ужели Перетрухинъ не знаетъ этихъ свидѣтельствъ? Или не вѣритъ имъ? Но вѣдь свидѣтельства эти приводятъ не одни православные писатели; что древлероссійская церковь до Никона патріарха употребляла имя Іисусъ, это утверждаютъ и сами именуемые пастыри старообрядцевъ. Въ своемъ Окружномъ Посланіи они пишутъ: «видится же и въ древнихъ нѣкіихъ книгахъ тако напечатано (Іисусъ), якоже въ книгѣ Библіи Острожской, изданной въ лѣто 7089, въ Маломъ Ка-

тихизисѣ, изданномъ въ Кіевѣ въ 1645 году, въ Бесѣдахъ апостольскихъ, изданныхъ въ Кіевѣ Захаріею Копистенскимъ въ лѣто 7131, въ нихже во многихъ мѣстѣхъ Христово имя напечатано Іисусъ». Итакъ и сами именуемые епископы старообрядцевъ признаютъ употребленіе древнею церковію россійскою имени *Іисусъ;* а Перетрухинъ проповѣдуетъ, что будто бы въ русской церкви до патріарха Никона имя Спасителя писалось только съ одною іотою *Іусъ*, а съ двумя іотами *Іисусъ* не писалось. Значитъ, Перетрухинъ не только не вѣритъ несомнѣннымъ свидѣтельствамъ древнихъ книгъ, но противится и голосу своихъ пастырей!

Перетрухинъ ссылается на списокъ новаго завѣта св. Алексія. Но въ спискѣ семъ имя Спасителя вездѣ писано не полнымъ слогомъ, а сокращенно $\overset{\frown}{\text{Іс}}$; а такое сокращенное начертаніе еще не показываетъ, что читать и произносить должно *Іусъ;* напротивъ есть несомнѣнныя основанія утверждать, что это сокращенное начертаніе надобно читать и произносить *Іисусъ*. Мы, русскіе, и самое начертаніе и произношеніе имени Спасителя приняли отъ грековъ; греки же и въ древности и теперь сокращенно писали и пишутъ сіе имя $\overset{\frown}{\text{Іс}}$, а полнымъ складомъ всегда писали и пишутъ, какъ произносили и произносятъ: *Ιησους;* точно также и мы стали писать сокращенно $\overset{\frown}{\text{Іс}}$, а произносить и писать полнымъ слогомъ правильно должны *Іисусъ*, подражая грекамъ, отъ которыхъ въ точности заимствовали начертаніе и произношеніе сего имени (какъ и имена святыхъ). А что по-гречески имя Спасителя полнымъ слогомъ пишется и произносится не *Іусъ*, а *Іисусъ*, это свидѣтельствуютъ даже нѣкоторые изъ самихъ старообрядцевъ. Такъ наприм. авторъ Окружнаго Посланія говоритъ: «Вѣровавшіи отъ языкъ во Христа Спасителя и крестившіися имя Его писаху на различныхъ языцѣхъ различными писмены, различно и произношаху оное, кійждо по своему склоненію языка своего... На еврейскомъ єшуа или єшуа, на греческомъ *Ιησους* — Іисусъ, на римскомъ — Iesus» и т. д. (См. Соврем. лѣт. раск. вып. пер. 1869 года, прилож. стр. 4—5). Итакъ и на славянскомъ языкѣ, какъ

на грѣческомъ, сокращенное Ic еще не означаетъ *Іисусъ*, и Перетрухинъ напрасно сослался на Новый Завѣтъ св. Алексія, гдѣ встрѣчается только это сокращенное начертаніе, въ доказательство, что будто бы «святыми отцы писалось (имя Спасителя) токмо съ одною іотою»[1]), забывъ и оставивъ безъ вниманія древнѣйшія славянскія рукописи и даже временъ Іосифовскихъ печатныя книги, въ которыхъ имя Спасителя писано полнымъ слогомъ *Іисусъ*.

Перетрухинъ превратно толкуетъ и смыслъ Апостольскихъ словъ: *нѣсть инаго имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися намъ*. Святая церковь, по Апостолу, всегда исповѣдывала и исповѣдуетъ сіе имя, но не въ начертаніи и произношеніи онаго, а въ самомъ существѣ его, въ самомъ лицѣ Спасителя міра. Если бы разумѣть здѣсь самое начертаніе, самый звукъ сего имени, то пришлось бы усвоить спасительную силу и имени другихъ Іисусовъ, о коихъ упоминается въ писаніи, — Навина, Сына Сирахова, Оседекова. А Перетрухинъ разумѣетъ слова Апостола въ томъ смыслѣ, что нѣтъ другаго имени подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися, кромѣ имени *Іисусъ*, полагая не въ искупительныхъ страданіяхъ Спасителя источникъ нашего спасенія, а въ самомъ

---

[1]) Почему Перетрухинъ употребилъ такое выраженіе: „*святыми отцы* писалось“? И какими святыми отцами, — россійскими ли только, или и греческими? Надобно полагать, что такое неопредѣленное выраженіе употреблено имъ не безъ умысла. Не хочетъ ли онъ именно придать особенную важность тому, или другому начертанію имени Спасителя тѣмъ, что такъ, а не иначе писали его „святые отцы“ (почему и сослался на примѣръ святителя Алексія)? Напрасно, — въ качествѣ свидѣтельства о томъ, какъ русскіе въ древности писали имя Спасителя, совершенно безразлично, святые люди, или не святые писали старинную рукопись: тѣмъ, или другимъ писанная рукопись одинаково служитъ свидѣтельствомъ, какъ во время писца писалось и произносилось сіе имя, и здѣсь важнѣе сравнительная древность писца, а не святость, или несвятость. И почему Перетрухинъ отдаетъ предпочтеніе Евангелію св. Алексія предъ Евангеліемъ напр. писаннымъ для Остромира, „близока“ великому князю Изяславу Святославичу, или предъ Евангеліемъ, писаннымъ для новгородскаго князя Мстислава Владиміровича? *Ред.*

Его наименованіи, и именно въ наименованіи Іисусъ, чрезъ что неизбѣжно впадаетъ въ разныя несообразности. Ибо долженъ будетъ признать спасительнымъ и имя Іисуса Навина, Іисуса Оседекова; и потомъ долженъ будетъ отказать въ спасеніи евреямъ, римлянамъ, грекамъ и прочимъ языкамъ, увѣровавшимъ во Христа при Апостолахъ и произносившимъ имя Христа Спасителя различно, каждый по своему нарѣчію, — долженъ отказать въ спасеніи и жившимъ до патріарха Никона православнымъ разныхъ національностей — греческой, арабской, грузинской, славянской, произносившимъ, какъ и теперь произносятъ, имя Спасителя каждый по своему нарѣчію. Напротивъ, это самое, что всѣ православные народы, составляющіе вселенскую церковь, не одинаково своимъ языкомъ произносятъ имя Спасителя, но одинаково симъ именемъ спасаются, ясно показываетъ, что въ словахъ Апостола: *нѣсть инаго имене подъ небесемъ, о немже подобаетъ спастися,* разумѣется не начертаніе и звукъ сего имени, но самое существо его, самъ означаемый симъ именемъ, не одинаково произносимымъ, Спаситель міра. Перетрухинъ своимъ толкованіемъ приведенныхъ словъ Апостола лишаетъ, наконецъ, спасенія и православныхъ россіянъ, до патріарха Никона жившихъ, ибо и они, какъ свидѣтельствуютъ несомнѣнные памятники древности, писали не только *Іисусъ,* но и *Іисусъ.* Итакъ, противъ церкви православной, употребляющей имя *Іисусъ,* Перетрухинъ совсѣмъ несправедливо привелъ разсмотрѣнныя слова Апостола, явившись притомъ лжетолкователемъ и извратителемъ писаній.

Далѣе, — неправду говоритъ Перетрухинъ, что будто бы православная церковь «пишемое съ одною іотою имя *Іисусъ* отметнувъ признала простымъ человѣкомъ и подвергла злохулительству». Православная церковь подъ именемъ *Іисусъ* всегда признавала и признаетъ Спасителя міра, какъ и подъ именемъ *Іисусъ,* ибо съ именемъ $\overline{\text{Іс}}$ она благословляетъ печатать книги и употреблять просфоры при божественной литургіи, съ именемъ $\overline{\text{Іс}}$ написаннымъ иконамъ поклоняется, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ и сами именуемые епи-

скопы старообрядцевъ въ своемъ Окружномъ Посланіи, говоря: «господствующая въ Россіи церковь... поклоняется св. иконамъ древняго изображенія, съ надписаніемъ имене Христова **Іс Хс**, и симъ явственно показуется, яко во единаго и тогожде вѣруетъ Бога, Единаго и того же съ нами исповѣдуетъ Христа» (Окруж. Посл. по печат. изд. стр. 25). Окружное Посланіе Перетрухинъ въ своихъ 19 вопросахъ именуетъ «богословскимъ сочиненіемъ единыя святыя соборныя и апостольскія церкви, разоблачающимъ якоже пращею всякое ложное ученіе», и этому самому богословскому сочиненію святой церкви самъ же противится здѣсь, утверждая, что будто бы церковь грекороссійская подъ именемъ *Іисусъ* не исповѣдуетъ Спасителя міра, а признаетъ простаго человѣка.

Въ подтвержденіе своего неправаго мнѣнія Перетрухинъ ссылается на книгу «Жезлъ», «Розыскъ» св. Димитрія и «Отвѣты» Никифора Астраханскаго. Но каждый, кто безпристрастно, безъ предубѣжденія прочитаетъ сказанное въ этихъ книгахъ, долженъ понять, что здѣсь говорится совсѣмъ не о лицѣ Христа Спасителя, а только о грамматическомъ начертаніи имени Іисусъ. Разсмотримъ, что говорится въ книгѣ «Жезлъ». Одинъ изъ первыхъ расколоучителей, попъ Лазарь, между прочими обвиненіями поставлялъ церковной власти въ вину и сіе: «отъемлютъ измежду Отца и Сына соузъ *и*, и прилагаютъ къ имени Іисусову, съ лестію, пишуще *Іисусъ*, да человѣчество Сына Божія раздѣлятъ во инъ составъ отъ Божества». На сіе нелѣпое обвиненіе Лазаря въ книгѣ Жезлъ предлагается такое разсужденіе: «Грамматика учитъ опасно блюдомо быти, еже въ греческихъ реченіяхъ, орѳографіи греческой, кольми паче слоги нужныя хранити годствуетъ, паче же въ тѣхъ именахъ, яже таинство нѣкое знаменуютъ... Сицевое есть пресладкое имя Іисусъ, еже пріяхомъ отъ еллинскаго Іисусъ, тресложнаго, знаменующаго же Спаситель... Аще же не будетъ тресложно, не будетъ имѣти того знаменованія», то-есть не будетъ значить «Спаситель» (л. 78 на об.). Потомъ приводится свидѣтельство *нѣкоего мужа мудра*, по которому тресложнымъ

именемъ *Іисусъ* «двѣ изображаетася тайнѣ: чрезъ два слога первая, еже есть чрезъ I и И, душа и тѣло знаменуется Божія Сына воплощенна. Чрезъ третій паки слогъ трисмысленный *сус* является Св. Троица: аще убо единъ слогъ оставится, сіе таинства знаменованіе разорится... Еще вѣдательно есть, яко едина отъ Сивиллъ прорицаше о имени Мессіи, глаголющи, яко имя Его исполнитъ число осмь сотъ осмьдесятъ и осмь: исполняется же сіе число гречески пишемымъ именемъ Іисусъ, отъ негоже аще отъимется писмя *и*, разорится сія тайна. Тѣмже *добрѣ гречески пишется* съ писменемъ *и:* послѣдовательно же, яко *не злѣ и въ словенскомъ* прилагается писмя *и, подражая греческому*» (Жезлъ, л. 79). Гдѣ же здѣсь «имя *Іисусъ* признается простымъ человѣкомъ», какъ лжесвидѣтельствуетъ Перетрухинъ на творца книги «Жезлъ»? Здѣсь сказано только, что «добрѣ по-гречески пишется» имя Спасителя съ двумя гласными въ началѣ, и что «не злѣ» такъ же пишется по-славянски, въ подражаніе греческому, — и сказано вполнѣ справедливо. Въ подтвержденіе сказаннаго приведены и доказательства, которыхъ Перетрухинъ не опровергъ и опровергнуть не можетъ, ибо они заключаютъ въ себѣ несомнѣнную правду. Притомъ о свидѣтельствѣ «нѣкоего мужа мудра» сочинитель «Жезла» и говоритъ только какъ о свидѣтельствѣ мудраго человѣка, а не какъ о свидѣтельствѣ отеческомъ. Свидѣтельство же Сивиллы о томъ, что въ имени Спасителя заключается число 888, подтверждается и въ предисловіи Апостола, напечатаннаго во Львовѣ въ 1639 году: «въ имени збавенномъ и пресвятомъ І҃С звычаи старый захованисмо, любо себѣ неневѣдомо маючи, же ся маетъ писати І҃НС, а не І҃С. Замыкаетъ або вѣмъ в собѣ и таемницу не малую и личбу осмъ сотъ осмдесятъ и осмь». Итакъ на писателя книги «Жезлъ», а съ нимъ и на «господствующую» церковь, Перетрухинъ возвелъ клевету, что будто бы въ сей книгѣ, изданной соборомъ, «имя *Іисусъ* признается простымъ человѣкомъ»: здѣсь о имени *Іисусъ* даже ничего не говорится, а говорится только, что правильно пишется имя Спасителя *Іисусъ*, и что именно такъ начертанное, оно значитъ, соотвѣтственно гре-

ческому, Спаситель. То же самое говорится и въ сочиненіяхъ святителя Димитрія и архіепископа Никифора. О дѣйствительномъ значеніи того, что̀ въ этихъ книгахъ, и особенно въ «Розыскѣ», говорится о словѣ *Іисусъ* и *Ісусъ*, такъ уже много и часто говорилось и писалось, что мы считаемъ излишнимъ все это повторять, и только должны выразить удивленіе, что Перетрухинъ и другіе подобные ему ревнители раскола доселѣ не стыдятся возводить клевету на святителя Димитрія и особенно на святую церковь, которая изданнымъ отъ Св. Синода «изъясненіемъ» указавъ подлинный смыслъ сказаннаго въ «Розыскѣ» о имени *Ісусъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ засвидѣтельствовала, что не раздѣляетъ употребленныхъ здѣсь рѣзкихъ выраженій. А святитель Димитрій въ своемъ «Розыскѣ» и самъ покорно подчиняетъ трудъ свой сужденію и исправленію святой церкви. «Аще что въ ней, — пишетъ онъ о своей книгѣ въ концѣ ея, — обрящется неправо, прошу любезнаго исправленія; азъ же готовъ во всемъ повиноватися церковному велѣнію».

И такихъ-то смиренныхъ архипастырей, право правившихъ слово истины, невѣжда и непризванный учитель — Перетрухинъ осмѣлился обвинять дерзостно и подвергать Апостольскому суду, называть волхвами и чародѣями, восклицая: «Оле дерзости! За что и подпадоша за таковое ругательство осужденію Апостола Павла, который тако вѣщаетъ: *тѣмже сказую вамъ, яко никтоже, Духомъ Божіимъ глаголяй, речетъ анаѳема Ісуса*. Златоустъ: егда рече видиши, кого имени Ісусова не нарицающи или анаѳемающи, сирѣчь проклинающи, волхвомъ и чародѣемъ онаго разумѣй». Оле дерзости самихъ Перетрухиныхъ, развращающихъ писанія! Перетрухинъ, очевидно, полагаетъ, что Апостолъ Павелъ и св. Златоустъ употребили здѣсь собственно имя *Ісусъ;* но онъ забылъ, что оба они писали на греческомъ языкѣ, и значитъ непремѣнно употребили слово *Ἰησους;* забылъ и то, что даже въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, изданныхъ на славянскомъ языкѣ до патріарха Никона (въ 1621 и 1623 гг.), читается: «никто же Духомъ Божіимъ речетъ анаѳема *Іисуса*». И потомъ, —

гдѣ нашелъ онъ, чтобы пастыри православной церкви предавали анаѳемѣ, или проклятію Христа Іисуса, если даже святое имя сіе произносится *Іисусъ?* Да заградятся же клеветныя уста его, глаголющія лжу на святую церковь и ея пастырей!

Вопросъ 11-й.

Почему наши предки приняли токмо двѣ тайны, то-есть крещеніе и хиротонію; а послѣднія всѣ оклеветали, св. тайны и мѵропомазанія и проч.?

Отвѣтъ 11-й.

Наши предки, равно и мы, пріемлемъ не двѣ токмо тайны, но совершенно седмь, и не знаемъ почему такъ неосмотрительно предложенъ настоящій вопросъ вопросителемъ. Или ему сего неизвѣстно, что наша православная христіанская церковь пріемлетъ всѣ совершенно седмь церковныхъ таинствъ, и вселюбезно проповѣдуетъ онымъ быти до втораго пришествія Христова. И сіе неоспоримо[1]). А если можетъ

[1]) Неизвѣстный вопроситель, напротивъ, очень осмотрительно предложилъ свой вопросъ, такъ какъ предки старообрядцевъ, первые насадители и распространители раскола, всѣ держались безпоповскихъ началъ, т.-е. не признавали возможнымъ принимать какія-либо таинства отъ рукоположенныхъ въ „никоніанской“ церкви священниковъ, или, что то же, принимать бѣгствующихъ отъ сей церкви поповъ, и значитъ считали достаточнымъ довольствоваться крещеніемъ, которое, по ихъ мнѣнію, могли совершать даже всеобдержно, не въ видѣ исключенія, міряне, и исповѣдію даже „другъ другу“, какъ именно заповѣдалъ Аввакумъ. Впрочемъ вопроситель поступилъ бы правильнѣе, если бы спросилъ: почему наши предки отвергнули всѣ таинства церковныя? — такъ какъ съ лишеніемъ епископства, за неимѣніемъ таинства хиротоніи, у старообрядцевъ не могла уже совершаться ни одна тайна, не могло быть правильнаго совершенія ни самаго крещенія, ни покаянія, о чемъ и говорится обстоятельно далѣе, въ „замѣчаніи“. Итакъ, Перетрухинъ напрасно обращается къ своему вопросителю съ упрекомъ въ неосмотрительности; напротивъ самъ сейчасъ же навлекаетъ на себя вполнѣ справедливо такой упрекъ. Онъ говоритъ, что его старообрядческая церковь вселюбезно проповѣдуетъ онымъ (т.-е. всѣмъ седми тайнамъ церковнымъ) быти до втораго пришествія“; а между тѣмъ въ этой церкви,

быть вопроситель о томъ вопрошаетъ, что наши предки и мы не покрещеваемъ [1]) отъ господствующей церкви приходящихъ и хиротониса(нны)хъ не пересвящаемъ, то сіе творимъ не самомнѣнно, но православно, и каѳолическо, якоже повелѣваютъ священныя правила: перв. всел. соб. пр. 8; втор. всел. соб. 17; шест. соб. 95 и проч. А ежели отдѣляемся отъ господствующей церкви, то сіе наше отдѣленіе не есть презрѣніе ко святымъ тайнамъ, но непослѣдованіе новизнамъ, привнесеннымъ въ Россію патріархомъ Никономъ и утвержденномъ(нымъ) отъ послѣдователей его, съ гоненіемъ и мучительски, кромѣ апостольской проповѣди, якоже свидѣтельствуется: «вездѣ чепи бряцаху, вездѣ тряски и хомуты Никонову ученію служаху, вездѣ бичи и жезліе въ крови исповѣднической повседневно омочахуся, проповѣдницы Никоновыхъ новинъ, яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ, вмѣсто кроткаго духа, дыхаху; битіемъ и ранами, а не благодатію Христовою увѣщаваху; лукавствомъ и коварствомъ злобнымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ своей привождаху, и отъ таковаго насилованнаго лютаго мучительства, обліяхуся вся грады кровію; утопаху въ слезахъ села и веси, покрывахуся въ плачи и въ стенаніи, и въ стонаніи пустыни и дебри, иные страдали за вѣру, другіе укрывались кто куда могъ» (Истор. Выговской старообрядч. пустыни, стр. 6 въ предисл.)[2]).

какъ и самъ сознается, двѣсти лѣтъ не совершалась тайна хиротоніи, — та изъ семи таинъ, безъ которой и совершеніе прочихъ шести невозможно. *Ред.*

[1]) Какъ же вопроситель могъ имѣть такую мысль, когда онъ прямо говоритъ, что таинство крещенія совершается у старообрядцевъ? Вообще, довольно трудно понимать теченіе мыслей у г. Перетрухина, который постоянно путается, усиливаясь защитить расколъ. *Ред.*

[2]) Очень любитъ г. Перетрухинъ ссылаться на либеральныхъ и раскололюбивыхъ составителей предисловій къ Кожанчиковскимъ изданіямъ! Весьма характерна и любопытна эта солидарность, какая-то внутренняя, нравственная связь раскольническаго писателя съ извѣстными литературными дѣятелями шестидесятыхъ годовъ, признававшими и церковь, и религію, и самого Бога порожденіемъ народныхъ предразсудковъ и суевѣрій. И потомъ, — какъ не поймётъ г. Перетрухинъ, что поставляя причиною отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви гоненія и казни, а не мнимое еретичество церкви, онъ этимъ не оправдываетъ, а обвиняетъ расколъ, какъ незаконно отдѣлившійся отъ церкви. *Ред.*

Отъ сего показуется, яко мы отдѣлихомся не отъ таинствъ церковныхъ, но отъ нѣкіихъ незнаемыхъ введенныхъ новшествъ, сохраняюще древнее преданіе св. отецъ, и трепещуще да не подъ клятву оныхъ подпадемъ, якоже глаголетъ въ книзѣ Кириловѣ: «ибо духомъ Божіимъ утвержденная церковь не требуетъ дни и мѣсяцы премѣнити и во всѣхъ своихъ преданіяхъ стоитъ непремѣнна, и единъ уставъ и преданіе держитъ до скончанія вѣка, но духъ антихристовъ слугами своими, якоже Апостолъ пишетъ, во лжи человѣчестѣй начнетъ сводити прелестію юныхъ и неутвержденныхъ въ разумѣ» (л. 17). И паки: «мы законы церковныя соблюдаемъ, мы предѣлы отеческія хранимъ, мы прилагающихъ нѣчто, или отъемлющихъ отъ церкве проклинаемъ. Аще кто все преданіе церковное, написанное, или не писанное отметаетъ, да будетъ анаѳема» (Кирил. л. 301, на обор.). И паки: «вся кромѣ церковнаго преданія и ученія, и изображенія св. и приснопамятныхъ отецъ обновляемая, или по семъ содѣянная, анаѳема, трижды». Мы же правовѣрніи сего трикратнаго проклятія убоявшеся, не дерзаемъ ни въ чемъ преданія церковнаго повреждати, а иже сего небрежетъ, сей дѣломъ искушеніе пріиметъ вовѣки, аминь. (Книга о вѣрѣ л. 257 на обор.)

Замѣчаніе.

Въ истинной церкви Божіей, какъ и Перетрухинъ признаетъ, установлены Господомъ седмь св. таинствъ, «ихже, сказано въ Большомъ Катихизисѣ, святая соборная и апостольская восточная церковь всегда употребляетъ, имиже особнѣ освящаемся и оправдаемся, и всыновленіе божественное пріемлемъ». А въ именуемой церкви старообрядцевъ совершителей таинства священства — епископовъ не было и таинство сіе не совершалось, что̀ призналъ и самъ Перетрухинъ въ предисловіи своего «Меча» и въ четвертомъ вопросоотвѣтѣ, говоря: «въ нашей старообрядческой церкви не было единомысленныхъ епископовъ», старообрядческая церковь «пребывала долгое время вдовствующею и имѣла церковные недостатки въ рукоположеніи епископовъ, презвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ». Теперь же, въ настоящемъ отвѣтѣ, самъ утверждаетъ совершенно противное, — говоритъ, что въ ихъ «православной христіанской церкви»

нѣтъ никакихъ недостатковъ, что она «пріемлетъ всѣ совершенно седмь церковныхъ таинствъ, и вселюбезно проповѣдуетъ онымъ быти до втораго пришествія Христова». Но какъ же именуемая церковь старообрядцевъ могла принимать седмь церковныхъ таинствъ, когда, по собственному признанію Перетрухина' въ ней таинство рукоположенія не совершалось? И какъ могла она проповѣдывать вѣру во всегдашнюю непрекращаемость седми таинствъ, когда признавала возможнымъ прекращеніе совершенія таинства священства, а слѣдовательно и всѣхъ прочихъ таинствъ? Ибо только при таинствѣ священства могутъ совершаться прочіе шесть таинствъ, а чрезъ лишеніе сего таинства церковь не могла бы совершать и прочихъ и перестала бы именоваться и быть церковію Божіею, въ богодарованномъ устройствѣ существующею. И если бы старообрядцы дѣйствительно вѣровали въ непрекращаемость седми таинствъ въ церкви Божіей, то какъ могли бы свою мнимую церковь, лишенную таинства священства, а съ нимъ и прочихъ таинствъ, выдавать за святую соборную и апостольскую церковь, вратами адовыми неодолѣнную?

Неимѣніе у старообрядцевъ таинства священства Перетрухинъ тщится восполнить пріятіемъ сего таинства отъ церкви грекороссійской, которую однако старообрядцы признаютъ и называютъ еретическою. Онъ говоритъ: «наша церковь пріемлетъ всѣ седмь таинствъ» (Перетрухинъ употребляетъ здѣсь лукавство, — не сказалъ: наша церковь *совершаетъ* всѣ седмь таинствъ, а говоритъ: наша церковь *пріемлетъ* всѣ седмь таинствъ); «наше отдѣленіе отъ господствующей церкви не есть презрѣніе ко[с]в. тайнамъ»; «мы отдѣлихомся не отъ таинствъ церковныхъ, но отъ нѣкіихъ незнаемыхъ введенныхъ новшествъ». Ясно, что таинство священства, совершаемое церковію православною, по мнѣнію же старообрядцевъ еретическою, Перетрухинъ тщится усвоить именуемой старообрядческой церкви, которая якобы и окормлялась симъ таинствомъ, какъ своимъ собственнымъ. Но возможно ли допустить, чтобы таинство благодатной хиротоніи, чрезъ которую

только и можетъ непрерывно продолжаться Богомъ установленное священство и самая неоскудѣваемость благодатныхъ даровъ, церковь не сама совершала, а имѣла въ иной, чуждой ей, еретической церкви? Это значило бы, что Господь даровалъ благодать Духа Святаго на совершеніе таинствъ не своей церкви, а церкви еретической, отъ которой святая церковь Его должна сею благодатію заимствоваться. Какое нечестіе! И проповѣдниками такого нечестія являются нынѣшніе богословы старообрядцевъ, тщащіеся всякими способами оправдать свою мнимую церковь съ ея бѣглыми попами и отъ бѣглаго митрополита происшедшимъ ложнымъ священствомъ!

Перетрухинъ говоритъ, что старообрядцы отъ таинствъ, совершаемыхъ церковію грекороссійскою, не отдѣлялись. Но если такъ, то почему же эти таинства не принимаютъ они прямо отъ церкви, а только отъ бѣглыхъ, измѣнившихъ церкви, поповъ, и зачѣмъ надъ этими попами, также надъ Амвросіемъ, равно какъ надъ всѣми приходящими отъ церкви грекороссійской, повторяли (и повторяютъ) таинство муропомазанія? Сказавши, что богоустановленныя таинства сохранились въ великороссійской церкви и отъ нея заимствовалась оными старообрядческая церковь, Перетрухинъ собственными устами объявилъ и призналъ, противъ своего желанія, что грекороссійская церковь есть церковь православная, возлюбленная невѣста Христа Спасителя, о которой Онъ промышляетъ, не оскудно снабдѣвая ее дарами благодати, а старообрядческое общество, отторгшееся отъ церкви и за сіе отторженіе отъ Его возлюбленной невѣсты возненавидѣнное Имъ, лишено Его промыслительнаго попеченія и съ нимъ непресѣкаемаго апостольскаго преемства въ таинствѣ хиротоніи. Если бы старообрядческая именуемая церковь не лишена была Его промысла, никто бы онаго таинства лишить ее не могъ, по неложному его обѣтованію, что врата адова церкви Божіей не одолѣютъ. Итакъ, и эта попытка Перетрухина оправдать свою именуемую церковь въ лишеніи танства священства тѣмъ, что якобы она принимала сіе таинство отъ

другой, по его мнѣнію, еретической церкви, не только не оправдываетъ старообрядцевъ, но еще болѣе изобличаетъ ихъ въ неимѣніи истинной церкви, а православную церковь оправдываетъ устами самихъ ея противниковъ.

Перетрухинъ говоритъ: «наше отдѣленіе (отъ церкви) не есть презрѣніе ко святымъ тайнамъ (церкви), но непослѣдованіе новизнамъ, привнесеннымъ... съ гоненіемъ и мучительствомъ», — и распространяется объ этихъ гоненіяхъ и мучительствахъ. Но если предки старообрядцевъ подвергались преслѣдованію, то вовсе не за вѣру, какъ полагаетъ Перетрухинъ, а за неповиновеніе власти и за хулу на церковь. Посему и страданія предковъ старообрядцевъ не служатъ ни къ оправданію старообрядцевъ въ ихъ отдѣленіи отъ церкви, ни къ прославленію ихъ предковъ: ибо *аще и пострадждетъ кто,* пишетъ св. Апостолъ, *не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. гл. 2).

Перетрухинъ привелъ изъ именуемой книги Кирилловой, въ оправданіе отдѣлившихся отъ церкви старообрядцевъ, слѣдующія слова: «церковь Духомъ Божіимъ утвержденная во всѣхъ преданіяхъ своихъ стоитъ непремѣнна, и единъ уставъ и преданіе держитъ до скончанія вѣка». Слова эти сказаны были Стефаномъ Зизаніемъ противъ римской церкви и принятаго оною григоріанскаго календаря, по которому у римлянъ празднованіе Пасхи и другихъ праздниковъ начало совершаться не одновременно съ православною церковію восточною, сохранившею неизмѣнно уставъ относительно времени совершенія праздниковъ. Но въ этомъ отношеніи преданіе и уставъ не измѣнены и въ грекороссійской церкви: значитъ слова сіи не могутъ служить къ обвиненію церкви грекороссійской, и Перетрухинъ несправедливо привелъ ихъ съ сею цѣлію. Такъ всѣ попытки Перетрухина обвинить церковь и оправдать расколъ остаются тщетными.

Заключеніе.

«Ибо всяко уклоненіе отъ православныхъ велѣній отпаденіе есть отъ соборныя и апостольскія церкве» (Никон. сл. 57,

л. 481). «Всякое отпаденіе отъ православнаго ученія, еже церковь святая предаде, якоже писаніемъ, или неписаніемъ, но токмо ученіемъ и обычаемъ, кто пренебрежетъ, той не можетъ спасеніе получити, понеже, глаголетъ св. Василій Великій: ибо аще предпріимемъ отвергати неписанные обычаи, аки не великую имѣюще силу, то непримѣтно повредимъ Евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче, сократимъ проповѣдь въ единое имя безъ самыя вещи» (прав. св. Василія Вел. 91 въ новопечатной Кормчей)[1]). Подъ симъ правиломъ въ греческой книгѣ Пидаліонъ напечатано, что древнее преданіе или обычай былъ у христіанъ къ крестному знаменію слагати двуперстно, какъ это показуется: «Знаменіе Честнаго Креста древніе христіане другимъ образомъ рукою образовали (то-есть не троеперстно, какъ нынѣшніе греки и россіяны), то-есть самыми двумя перстами руки указательнымъ и среднимъ. Какъ глаголетъ преподобный Петръ Дамаскинъ въ книзѣ, именумой: Добротолюбіе, на листу 642, гдѣ пишетъ сице: «едина рука значитъ одну ипостась Христову, а два перста показуютъ два естества Христова» (Кн. Кормч., а по-гречески Пидаліонъ, напечатана 1880 (?), года листъ 447, во втор. примѣчаніи). Это подтверждается въ Исторіи о Бѣлокриницкой іерархіи Н. Субботина на стр. 392, печ. въ 1874 г.[2]).

[1]) Итакъ г. Перетрухинъ предпочитаетъ пользоваться новопечатною Кормчею, а не старопечатною? Кажется, это не по-старообрядчески. *Ред.*

[2]) Что же именно подтверждается? — то ли, что греки дѣйствительно крестились прежде двуперстно, или то одно, что въ греческой Кормчей напечатано такого рода извѣстіе о грекахъ? Въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, на указанной страницѣ, говорится только, что въ греческую Кормчую (*Πηδάλιον*), напечатанную въ 1800 (а не 1880) году, издатели и комментаторы ея, Агапій и Никодимъ, *внесли примѣчаніе*, въ которомъ пишутъ, что прежде греки крестились двуперстно, и въ подвержденіе ссылаются на извѣстныя слова Петра Дамаскина, давъ имъ „совершенно неожиданное толкованіе“. Итакъ въ „Исторіи Бѣлокр. іерархіи“ не „подтверждается“ ни того, что греки въ древности крестились двумя перстами, ни даже того, что объ этомъ напечатано въ самой греческой Кормчей, а говорится только, съ удивленіемъ, какъ о совершенно неожиданномъ обстоятельствѣ, что новые издатели греческой Кормчей упоминаютъ объ этомъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній. Добросовѣстность и справедливость требовали отъ г. Перетрухина такъ именно и выразиться о сказанномъ въ нашей „Исторіи“. *Ред.*

Замѣчаніе на заключеніе.

Въ «заключеніи» первой части своего «Меча» Перетрухинъ нашелъ нужнымъ почему-то еще разъ говорить о неизмѣняемости церковныхъ чиновъ и обрядовъ, и въ частности именно двуперстнаго сложенія руки на крестное знаменіе, приведя свидѣтельство Никона Черногорца и св. Василія Великаго. Но если свидѣтельства сіи понимать въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ Перетрухинъ, то придется осудить и св. отцевъ, присутствовавшихъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, которые измѣняли и отмѣняли прежніе уставы и обычаи, даже апостольскаго происхожденія, о чемъ было уже неоднократно говорено. Перетрухинъ упорно держится того неправильнаго мнѣнія, что перстосложеніе, и именно двуперстное, есть будто бы не обрядъ, подлежащій измѣненію, но неизмѣняемый догматъ вѣры; мы же повторимъ еще, уже сказанное и доказанное, что перстосложеніе для крестнаго знаменія есть обычай, или обрядъ церковный, употреблявшійся притомъ издревле въ неодинаковомъ видѣ, что это различіе перстосложеній, употреблявшихся въ церкви православной, не нарушало церковнаго единства, и что церковь, по благословнымъ винамъ, замѣняла и имѣетъ право замѣнять одинъ обрядъ другимъ, а поелику перстосложеніе есть обрядъ, то и одинъ способъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія церковь имѣла и имѣетъ право по благословной винѣ замѣнить другимъ, особенно же недавно вошедшій въ употребленіе и употребляющійся только въ частной церкви замѣнить болѣе древнимъ и всеобщимъ, или общецерковнымъ.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Разсказъ о моей жизни въ расколѣ и присоединеніи къ святой соборной и апостольской церкви Христовой[1]).

Родился я въ 1854 году, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Дарховской волости, въ деревнѣ Понорицѣ, отъ

---

[1]) Въ *Братскомъ Словѣ* за 1886 г. (т. II, стр. 128), въ статьѣ: „Поѣздка въ Гуслицкій Спасо-Преображенскій монастырь", мы говорили между прочимъ о томъ, какъ провели время у А. В. Смирнова, слушая интересные разсказы достопочтенной супруги его Т. Я. Смирновой и одного изъ приказчиковъ объ ихъ присоединеніи къ православной церкви. О послѣднемъ мы вотъ что именно писали въ упомянутой статьѣ: „Много интереснаго разсказалъ намъ главный приказчикъ А. В. Смирнова П—ъ Л—чъ (Петръ Леонтьичъ Воробьевъ) о своемъ переходѣ изъ раскола въ православіе послѣ долгихъ исканій истины, которыми онъ и другой его товарищъ занимались вмѣстѣ съ ихъ благочестивой хозяйкой. Особенно тронулъ насъ его разсказъ о томъ, что̀ пришлось ему вытерпѣть отъ своихъ родныхъ за переходъ въ православную церковь, — разсказъ, напомнившій исторію христіанскихъ мучениковъ. Обруганный, отверженный всѣми родными, чуть не изуродованный изувѣромъ-братомъ, стоя среди раздраженной толпы раскольниковъ, онъ именно, какъ мученикъ, говорилъ имъ, что готовъ терпѣть всякія истязанія за истину и церковь Христову, — и его дѣйствительно подвергаютъ истязаніямъ, жестоко бьютъ ремнемъ... И не было бы конца этимъ гоненіямъ, если бы мучители не находились въ матеріальной зависимости отъ своей жертвы, имѣя въ немъ своего единственнаго кормильца. Вотъ они, восхваляемые многими и покровительствуемые свѣтскими властями „добрые, честные, кроткіе" россійскіе старообрядцы! Нѣтъ,— это неопровержимая истина, что расколъ омрачаетъ умъ и ожесточаетъ сердце слѣпо преданныхъ ему людей и что покровительствовать расколу значитъ покровительствовать развращенію ума и сердца въ людяхъ" (стр. 142—143).

Тогда же мы просили Петра Леонтьича описать свою жизнь въ расколѣ и переходъ въ православіе,— и вотъ теперь имѣемъ возможность предложить читателямъ его разсказъ, служащій подтвержденіемъ сказаннаго нами о жестокости раскольниковъ къ обращающимся изъ раскола въ православную церковь и интересный въ другихъ отношеніяхъ. *Ред.*

родителей природныхъ старообрядцевъ по Австрійскому поповщинскому согласію. Въ нашей деревнѣ изъ 414 ревизскихъ душъ около 180 дворовъ старообрядческихъ. Наши старообрядцы — неокружники, и состоятъ въ приходѣ попа Петра Иродіонова, имѣющаго пребываніе въ деревнѣ Титовѣ. Этотъ Петръ давно поповствуетъ, и всѣ окрестныя раскольническія деревни принадлежали къ его приходу, — Мисцево, Петрушина, Селиваниха, Авсюнина, Заполица, Незденово и Ульянино. Деревни эти, находящіяся въ такъ называемой Гуслицѣ, всѣ большія; православныхъ жителей въ нихъ очень мало, — почти всѣ старообрядцы. Въ каждой деревнѣ у старообрядцевъ имѣются хорошія моленныя, лѣтнія и зимнія, при каждой звонъ въ два, три и четыре колокола; а въ Титовѣ, мѣстопребываніи попа Петра, моленная съ алтаремъ, какъ есть церковь. До изданія Окружнаго Посланія старообрядцы здѣшніе жили мирно, составляя одно согласіе и состоя въ паствѣ московскаго лжеархіепископа Антонія Шутова; но потомъ, когда явилось Окружное Посланіе, начинаются между ними раздоры. Жившіе въ Селиванихѣ богатые фабриканты - старообрядцы Ивановы стали защищать Посланіе, и вся деревня Селиваниха вмѣстѣ съ ними приняла Окружное; изъ другихъ деревень, — Авсюнина, Титова и Петрушина, — нѣкоторые старообрядцы также сдѣлались окружниками и стали ходить въ Селиваниху молиться. Ивановы въ своей деревнѣ сперва перестроили старую деревянную моленную, а потомъ выстроили новую каменную, хорошую, въ родѣ церкви съ алтаремъ (впослѣдствіи она была закрыта, какъ незаконно выстроенная); Антоній поставилъ имъ въ попы крестьянина деревни Авсюниной Ѳому, который передъ этимъ жилъ въ красильщикахъ на фабрикѣ Шилиныхъ, родственниковъ Ивановымъ: Ѳома около десяти лѣтъ служилъ у Ивановыхъ въ моленной, а нынѣ онъ служитъ у окружниковъ въ Петербургѣ[1]). Большинство же раскольниковъ по окрест-

[1]) Этого-то попа Ѳому московскіе правители раскольническихъ дѣлъ недавно хотѣли произвести въ епископы, съ званіемъ викарія

нымъ деревнямъ возстали противъ Окружнаго Посланія и объявили себя неокружниками. Между окружниками и неокружниками начались споры, препирательство и брань. Нашъ титовскій попъ Петръ объявилъ себя неокружникомъ и сталъ запрещать своимъ прихожанамъ молиться вмѣстѣ съ окружниками. Сперва говорилъ просто: не молитесь съ окружниками! А такъ какъ по старой привычкѣ многіе все-таки молились вмѣстѣ, не разбирая съ кѣмъ молятся, съ неокружниками, или окружниками, то онъ сталъ поступать строже, — сталъ наказывать тѣхъ, кто помолится съ окружниками, не велѣлъ пускать въ моленную, а принимая такихъ въ общеніе, приказывалъ имъ читать молитву: «прости мя, отче святый», т.-е. отпускъ, а нѣкоторыхъ принималъ подъ третій чинъ. Вотъ и пошли у насъ безпорядки: услышатъ, что кто-нибудь молился съ окружниками, и станутъ выгонять изъ моленной! А выгонять приходилось многихъ, потому что прежде всѣ молились вмѣстѣ и многіе не знали изъ-за чего вышло раздѣленіе, — не знали, что̀ это за Окружное Посланіе, что̀ въ немъ написано, многіе даже и не видали его. У насъ въ деревнѣ былъ небольшой фабрикантъ Иванъ Сидоровъ Замяткинъ, — съ титовскимъ попомъ жилъ онъ дружно и что̀ титовскій попъ скажетъ, то и дѣлалъ. И вотъ бывало придетъ какой-нибудь окружникъ въ моленную, гость или родственникъ чей, и станетъ со всѣми молиться: Замяткинъ увидитъ, или ему скажетъ кто-нибудь, что это окружникъ пришелъ, и сейчасъ же прикажетъ тащить его вонъ изъ моленной, — если самъ не выйдетъ, то дѣйствительно и вытащатъ. А если придетъ человѣкъ многимъ знакомый и посовѣстятся выводить его, такъ Замяткинъ самъ насильно вытаскивалъ: онъ былъ мужикъ крѣпкаго тѣлосложенія и голосъ имѣлъ грубый. Случалось, что родные вступятся: что вы его тащите! у насъ всѣ молятся вмѣстѣ! — тогда Замяткинъ скажетъ: тащите и

при Савватіи Московскомъ, чтобы потомъ поставить его на мѣсто Савватія, чего однако не успѣли достигнуть вслѣдствіе оказаннаго Савватіемъ противодѣйствія. *Ред.*

тѣхъ, кто заступается! И поднимется шумъ и крикъ; а служба въ это время идетъ, только ужъ за крикомъ и не слыхать, что̀ читаютъ и поютъ.

Мой родитель былъ тоже усердный послушникъ попа Петра, ревновалъ противъ окружниковъ; но ревность показать ему было нельзя, и онъ больше молчалъ, потому что братъ мой старшій жилъ у купца Жарова, окружника, и сестры были выданы нѣкоторыя за окружниковъ, а дома мы всѣ молились вмѣстѣ. Бывало отецъ скажетъ только: не велятъ съ вами молиться вмѣстѣ! — а все-таки молился. Иногда прибавитъ и то: не знаю, за что мы раздѣляемся! При нашемъ домѣ, т.-е. на нашей усадьбѣ, стояла холодная моленная; ключи отъ нея и книги хранились у нашего отца, нѣкоторыя книги были даже наши собственныя. Родители мои жили не богато, но исправно, вина никогда не употребляли, — такихъ домовъ не много было въ деревнѣ, и семейство наше пользовалось почетомъ.

Учился я дома, — учила насъ всѣхъ родительница. Училищъ у насъ не было тогда, да и теперь по близости нѣтъ, кромѣ училища при Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ момастырѣ, до котораго отъ насъ около 10 верстъ, да еще недавно открылось училище въ селѣ Никитскомъ, Рудня тожъ,— въ 4-хъ верстахъ отъ насъ. Шѣть по крюкамъ, или по солямъ, я учился въ деревнѣ Мисцевѣ у Осипа криваго. Родитель строго наблюдалъ, чтобы я не пропускалъ ни одной службы,— ни вечерни, ни утренни, ни часовъ. Къ обѣднѣ въ Титово, къ попу Петру, у насъ не ходили, и теперь не ходятъ; да Петръ Титовскій очень рѣдко и служилъ ее: только если кто закажетъ обѣдню, такъ за деньги онъ и служилъ, и то на дому. Кстати скажу объ этомъ попѣ Петрѣ, сколько по его небрежности умирало у насъ младенцевъ некрещеныхъ и больныхъ безъ напутствія. Крестить по одному онъ не любилъ, а ждетъ, когда соберется побольше, тогда и креститъ всѣхъ вмѣстѣ: поэтому и случалось нерѣдко, что младенцы умирали не дождавшись, когда батюшка отецъ Петръ удосужится окрестить ихъ. Такъ же и съ больными поступалъ:

многіе умирали безъ причащенія. Должно быть онъ полагалъ, что все равно, — причащу ли больного, или не причащу, пользы для души его не будетъ! Епископовъ своихъ онъ не боялся. Антоній Шутовъ запретилъ его; тогда онъ перешелъ въ неокружники къ другому Антонію. Одинъ разъ Іосифъ за что-то хотѣлъ отлучить его; такъ онъ сказалъ епископу: «Я тебя знать не хочу! не ты меня ставилъ! И ты не Московскій, а Нижегородскій! Зачѣмъ ты сюда пріѣхалъ? Тебя надо связать!» А тогда другаго епископа у противуокружниковъ и не было. Послѣ этого Іовъ сколько разъ запрещалъ его! И по сіе время онъ находится въ запрещеніи; но не обращаетъ на это никакого вниманія, служитъ попрежнему. Обращался онъ къ Іосифу за разрѣшеніемъ; но Іосифъ въ сентябрѣ 1889 г. сказалъ ему: я не могу разрѣшить тебя, когда Іовъ запретилъ. Іовъ же прислалъ на его мѣсто другаго попа въ деревню Мисцево, и теперь наши противуокружники раздѣлились на двѣ партіи, — одни ходятъ къ титовскому попу, другіе къ мисцевскому. Къ запрещенному титовскому попу Петру ходятъ по старой привычкѣ, — говорятъ: мы отъ него ни за что не пойдемъ, онъ всѣхъ старше!

Выучившись грамотѣ, я сталъ читать въ моленной, сперва: «Помилуй мя Боже», часы, потомъ каноны, поученія по Прологамъ и учительному Евангелію. Читалъ книги, но понималъ въ нихъ мало. Первый разъ я сталъ размышлять о вѣрѣ, когда явилось у насъ раздѣленіе на окружниковъ и неокружниковъ. Сталъ я думать: чья лучше вѣра, — окружниковъ или неокружниковъ? Если правильнѣе окружники, то нужно быть съ ними; а если окружники неправильно вѣруютъ, то надобно быть неокружникомъ.

Въ 1869 году 25 ноября поступилъ я въ деревню Ликино (Покровскаго уѣзда, Владимірской губерніи) къ фабриканту Алексѣю Васильевичу Смирнову въ контору, въ приказчики. Въ то время онъ и все его семейство принадлежали къ старообрядчеству по Австрійскому согласію, и принимали Окружное Посланіе. У нихъ была моленная въ домѣ. Родитель позволилъ мнѣ молиться съ ними, чтобы я не позабылъ службу.

Въ моленную у А. В. Смирнова были наняты уставщики: изъ дер. Куровской — сновальщикъ Иванъ Дмитріевъ и изъ дер. Губинской — сновальщики Иванъ Демидовъ и Зиновій Орловъ. Всѣ мы молились вмѣстѣ. Служба шла хорошо; хозяйка наша, Татьяна Яковлена, сама читала каноны, — она читала очень хорошо и внятно, и любила читать, такъ что почти всегда сама читала, а мы пѣли.

Алексѣй Васильевичъ сначала молился съ нами; потомъ, сдѣлавшись нездоровъ, сталъ уклоняться отъ моленной и началъ говорить, что наше священство считаютъ неправильнымъ, — корня у него нѣтъ. Я это все слышалъ, потому что былъ къ нимъ близокъ, и столъ имѣлъ вмѣстѣ съ хозяевами. Бывали разговоры и за столомъ. Татьяна Яковлевна бывало скажетъ ему: «Ну! наслушался тамъ Пафнутія да Павла Прусскаго! имъ что-нибудь надо говорить, когда сами ушли въ церковь! а ты и вѣришь!» Потомъ Алексѣй Васильевичъ привезъ книжку: «Воспоминанія и бесѣды» отца игумена Павла (нынѣ архимандритъ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря), еще «Восемь вопросовъ» іеромонаха Филарета (нынѣ игуменъ того же монастыря), поданныя въ Духовный Совѣтъ окружниковъ. Мы читали эти книги и свѣряли съ старопечатными книгами, такъ какъ мы имъ не вѣрили, — думали: не зря ли написано! Но провѣривши съ писаніемъ, нашли, что все вѣрно написано. Потомъ читали Исторію Бѣлокриницкой Іерархіи Н. И. Субботина.

Осенью 1873 г. Алексѣй Васильевичъ, убѣдившись въ правотѣ святой Церкви, оставилъ расколъ и присоединился къ церкви. Послѣ этого начались у насъ домашнія бесѣды. Какъ пріѣдетъ Алексѣй Васильевичъ изъ Москвы, что-нибудь и начнетъ спрашивать о вѣрѣ. Мы всѣ нападемъ на него и сдѣлаемъ безотвѣтнымъ, — правда не доказательствами отъ святаго писанія, а только порицаніями на православную церковь. Иногда высказывали и рѣзкія слова хозяину, чѣмъ бы другой обидѣлся, да и держать не сталъ бы насъ; но онъ все это переносилъ терпѣливо, и чрезъ это терпѣніе достигъ того, что все семейство его и мы, трое приказчиковъ, и даже

многіе посторонніе перешли въ церковь, также многихъ удержалъ отъ перехода изъ православія въ расколъ. Онъ купилъ много книгъ старопечатныхъ: Благовѣстное Евангеліе, Катихизисы Большой и Малый, Соборникъ Большой, Кормчую, Кириллову, О вѣрѣ, Бесѣды Апостольскія, и разныя полемическія книги. Мы усердно принялись читать ихъ, — я все свободное время и ночи проводилъ за чтеніемъ. Читали мы больше съ тѣмъ, чтобы найти что-нибудь въ обличеніе церкви, и если что̀ найдемъ въ свою защиту, обличали Алексѣя Васильевича: это и это неправильно у васъ! И хотя сразу онъ намъ не отвѣтитъ бывало, а потомъ все-таки докажетъ, что мы ошибаемся. Сталъ изрѣдка ѣздить къ намъ отецъ Павелъ. Когда пріѣдетъ, я непремѣнно приду въ домъ послушать, что̀ онъ будетъ говорить, но не затѣмъ, чтобы бесѣдовать съ нимъ. Татьяна Яковлевла еще до пріѣзда его скажетъ намъ: не надо съ нимъ ничего говорить! Но онъ самъ бывало вызоветъ на бесѣду, — начнетъ: Петръ, скажи что-нибудь! Я отвѣчу: нечего мнѣ говорить! — я ничего не знаю! Однако начнется разговоръ. Мы станемъ его обличать: вотъ у васъ въ церкви много неисправностей! Онъ спроситъ: какія? Что нибудь ему скажемъ; а онъ нашими же книгами и докажетъ, что это совсѣмъ не неисправность. Мы, конечно, не сознаемся въ ошибкѣ, а все-таки тѣ мѣста въ книгахъ, гдѣ показывалъ, послѣ разсмотримъ внимательно и невольно убѣдимся, что онъ доказываетъ вѣрно. Такимъ образомъ не вдругъ, а мало-по-малу начала остывать наша горячка, и мы стали понимать, что обвинять церковь не отъ Писанія нельзя, а отъ Писанія обвинить не въ чемъ. Одинъ разъ пріѣхалъ къ намъ отецъ Павелъ, и Татьяна Яковлевна пригласила на бесѣду съ нимъ Ивана Иваныча Зыкова, изъ деревни Кабанова, безпоповскаго согласія начетчика. Онъ хаживалъ къ намъ большею частію въ отсутствіе хозяина, старался предохранить хозяйку отъ присоединенія къ церкви и склонялъ къ безпоповству; она же указывала на о. Павла, который оставилъ безпоповство и предлагала Зыкову поговорить съ нимъ. Зыковъ отвѣтилъ, что готовъ во всякое время.

И въ этотъ разъ дѣйствительно явился, когда его пригласили. Началась бесѣда, и намъ со стороны было лучше слушать и судить, на чьей сторонѣ правда. О. Павелъ спросилъ Зыкова: скажи, въ чемъ наша церковь погрѣшаетъ противъ Евангелія, противъ Апостола, противъ 7-ми вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ? Мы полагали, что Зыковъ на эти вопросы скоро отвѣтитъ; но оказалось, что ничего не могъ онъ доказать. Эта бесѣда много раскрыла намъ глаза, — мы начали разсуждать: если церковь не погрѣшаетъ ни противъ Евангелія, ни противъ Апостола, ни противъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, то это есть церковь святая, ибо въ Катихизисѣ (на 120 листѣ) сказано, что та есть церковь соборная, «яже не вѣруетъ вѣру умышленную, ниже держитъ тайны, отъ единаго человѣка уставленныя, но на се вѣруетъ и на се уповаетъ, еже Господь Богъ предаде и весь міръ соборне похвали и пріятъ». Послѣ этой бесѣды мы еще усерднѣе стали разсматривать книги, желая найти подтвержденіе законности своей Австрійской іерархіи; но найти не могли. Тогда мы впятеромъ рѣшились съѣздить въ Москву, посмотрѣть въ библіотекѣ древлеписьменныя книги и повидаться съ епископомъ Антоніемъ Шутовымъ, попросить у него разрѣшенія нашихъ сомнѣній объ Австрійской іерархіи. Мы принадлежали тогда къ разнымъ согласіямъ: хозяйка Татьяна Яковлевна и еще двое сновальщиковъ были окружники, другой товарищъ — Козьма Іудичъ былъ безпоповецъ Поморскаго согласія, а я былъ неокружникомъ и въ это время не молился съ окружниками. Незадолго передъ этимъ я женился, взялъ жену — дочь неокружника Ивана Ѳедорова Горшкова, большаго ревнителя неокружнической секты: и тесть и попъ титовскій Петръ строго-на-строго запретили мнѣ молиться вмѣстѣ съ хозяевами-окружниками, и одинъ разъ Петръ даже отлучилъ меня отъ причастія за то, что я съ окружниками молюсь. Итакъ мы были разныхъ согласій, и когда пришли къ Антонію, Татьяна Яковлевна и сновальщики подошли къ нему подъ благословеніе; а я и Козьма Іудичъ не подошли. Это свиданіе происходило въ домѣ Бутикова, въ моленной. Шутовъ

спросилъ насъ: откуда вы и зачѣмъ прибыли? Татьяна Яковлевна сказала про себя, что она его паствы, отца Ѳедора Губинскаго духовная дочь, а объ насъ не сказала, кто мы. У насъ было заранѣе условлено, о чемъ спросить Антонія, и я сталъ говорить: «у насъ 200 лѣтъ не было епископа; а въ Благовѣстномъ Евангелій (зач. 95 отъ Луки) сказано, что въ церкви должны быть три чина: епископъ, священникъ и діаконъ». Антоній вдругъ закричалъ на меня: «Ты больно молодъ! Прочиталъ въ Евангеліи три строчки, да и думаетъ, что узналъ все!» Я больше спрашивать его не рѣшился,— боялся, что выгонитъ. Тутъ при Антоніи былъ Онисимъ Васильевичъ Швецовъ,— онъ отвелъ меня въ сторону и началъ что-то приводить изъ Дѣяній Апостольскихъ,— я позабылъ что, помню только, что своимъ краснорѣчіемъ онъ нимало не убѣдилъ меня. А Антоній Шутовъ побѣжалъ въ сосѣднюю комнату, принесъ «Протоколы» Филиппова и началъ читать. Татьяна Яковлевна и Козьма Іудичъ ему замѣтили: Мы это и дома читали; а вы докажите намъ, можетъ ли вся церковь остаться безъ епископа? Антоній сказалъ: Церковь въ правомъ исповѣданіи; исповѣданіе можетъ быть и безъ епископа. Козма Іудичъ сказалъ: поэтому и у безпоповцевъ есть церковь? Антоній отвѣчалъ: Нѣтъ у нихъ церкви; они говорятъ, что антихристъ причастье уничтожилъ. Больше Антоній ничего не могъ сказать намъ, а много что-то говорилъ Швецовъ. Мы ушли только еще болѣе разстроившись[1]). Отправились мы въ монастырь къ отцу Павлу. Его не было дома, и мы зашли въ келью

[1]) Приведемъ здѣсь, что̀ разсказывала намъ объ этомъ свиданіи съ Антоніемъ Шутовымъ сама Т. Я. Смирнова, которая, явясь къ Антонію, не сказала, кто она такая, а явилась просто въ качествѣ „сумнящейся христіянки“. Антоній былъ раздраженъ первыми же вопросами о церкви и іерархіи и съ „Протоколами“ г. Филиппова въ рукахъ началъ поносить церковь. Швецовъ, видя, что „владыка“ его говоритъ и ведетъ себя не ладно, попросилъ его успокоиться и самъ пустился въ длинныя разглагольствія о возможности временнаго прекращенія хиротоніи въ церкви Христовой и о прочемъ. Антоній сидѣлъ на лавкѣ, а Швецовъ ораторствовалъ больше часу. Козьма Юдинъ, безпоповецъ, уставши стоять, потихоньку сказалъ хозяйкѣ: „вѣдь вла-

къ отцу Онуфрію, съ которымъ намъ любопытно было видѣться, такъ какъ мы знали, что онъ долго былъ старообрядческимъ епископомъ въ Бѣлой Криницѣ и мы читали, какъ онъ бесѣдовалъ съ о. Павломъ, тогда еще прусскимъ, о священствѣ. Къ отцу Онуфрію пришелъ отецъ Филаретъ. Они съ нами поговорили, разсказывали о Бѣлой Криницѣ и объ Амвросіи, какъ его принимали въ расколъ; а потомъ утромъ о. Филаретъ ѣздилъ съ нами въ Хлудовскую библіотеку, показывалъ тамъ старопечатанныя и старописьменныя книги, также въ патріаршую ризницу, гдѣ показывалъ древнія облаченія архіерейскія.

Возвратились мы изъ Москвы уже съ полнымъ убѣжденіемъ, что старообрядцы не составляютъ церкви Христовой. Почитали еще Бесѣды о. Павла съ старообрядцами и другія книги, и хозяйка наша Татьяна Яковлевна рѣшилась присоединиться къ святой церкви, къ которой принадлежалъ супругъ ея, о чемъ прежде она такъ сильно скорбѣла и сокрушалась. Въ Успенскій постъ 1875 г. она со всѣмъ своимъ семействомъ, сама восьмая, начала готовиться къ присоединенію. Я радовался, смотря на нее, и сказалъ ей, что тоже

дыка-то не мой, — мнѣ и посидѣть можно!“ Онъ дѣйствительно сѣлъ на лавку около Антонія. Потомъ сѣла и сама хозяйка, значительно утратившая благоговѣніе къ *своему* владыкѣ и ясно понявшая лукавое пустословіе его наперсника и учителя — Швецова. Когда, возвратившись домой, Т. Я. Смирнова передала о своемъ свиданіи съ Антоніемъ тогдашнему духовному отцу своему — Губинскому попу Ѳедору, то Ѳедоръ съ упрекомъ говорилъ ей: „Зачѣмъ ты не сказалась владыкѣ! Онъ не такъ бы тебя принялъ; поговорилъ бы какъ слѣдуетъ!“ — „Что же владыка-то вашъ развѣ заботится только о спасеніи богатыхъ?“ — отвѣтила попу Татьяна Яковлевна: „а у бѣдныхъ развѣ другая душа, чѣмъ у богатыхъ? Вѣдь я говорила ему, владыкѣ-то Антонію, что боюсь погибнуть, да не сама только погибнуть, а и дѣтей погубить. У меня дѣти; они смотрятъ на меня, я отвѣчаю за ихъ души! А владыкѣ твоему это ни почемъ! Онъ, видишь, не зналъ, что это говоритъ ему не бѣдная, а богатая женщина! Ахъ вы, пастыри, пастыри!“ (См. *Брат. Слово* 1886 г. т. II, стран. 136—137).

присоединился бы, но не знаю какъ это сдѣлать: дома, говорю, станутъ сильно бранить и гнать меня, если узнаютъ, что я оставилъ расколъ. Совершить присоединеніе Татьяны Яковлевны съ семействомъ пріѣзжалъ о. Павелъ. Она сказала о. Павлу: «Можетъ быть я чего не досмотрѣла въ Писаніи: не ошибиться бы мнѣ? Такъ вы скажите мнѣ всю правду». Отецъ Павелъ отвѣтилъ: «Вы мнѣ не вѣрьте; я, какъ человѣкъ, могу ошибиться; а вотъ вамъ Евангеліе: вѣрьте словамъ Господа Іисуса Христа, и никогда не ошибетесь. Я имъ и вѣрю». — Очень мнѣ понравился этотъ отвѣтъ о Павла.

Съ этого времени и я душой принадлежалъ уже церкви. Въ десятую пятницу я рѣшился сходить въ находящуюся неподалеку отъ деревни Ликина приходскую церковь помолиться. До этихъ поръ я не бывалъ ни въ одной православной церкви, — считалъ за грѣхъ войти въ нее. Въ приходской церкви находилась тогда чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимская, принесенная изъ г. Бронницъ. Я слушалъ молебенъ, и такъ умилилось мое сердце, что невольно потекли слезы изъ глазъ. И когда я услышалъ слова Евангелія, читанныя священникомъ на молебнѣ: *блажени слышащіи слово Божіе и храняще е,* они сильно поразили меня. Я сталъ размышлять: слово Божіе нужно не только слушать, но и исполнять; а я увѣрился въ истинѣ православной церкви изъ слова Божія, а присоединиться къ церкви не рѣшаюсь, и выходитъ, что слово Божіе слышу а не исполняю его! Вспомнились и слова Апостола Павла: *не слушатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся.* Также и сказанное въ Катихизисѣ великомъ (гл. 25, л. 120 и 121) запало въ мою душу. «*Вопросъ:* Кая намъ есть потреба сего поученія о соборной церкви? *Отвѣтъ:* Сея ради, яко да извѣстно вѣдуще ю, въ ней пребываемъ и спасени будемъ: зане кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, пстопоша, тако и въ день судный, вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святый Апостолъ Павелъ возвѣ-

щаетъ, глаголяй: Христосъ есть глава церкви, и онъ есть спаситель тѣла своего. Се убо иже не пребываютъ, въ сей соборной церкви тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ».

Въ слѣдующемъ 1876 году, когда приближался великій постъ, я уже принялъ рѣшительное намѣреніе присоединиться къ греко-россійской православной церкви, хотя и зналъ, что подвергнусь за это тяжкимъ гоненіямъ отъ родныхъ. Предварительно я хотѣлъ испытать, какъ приметъ извѣстіе объ этомъ жена, и сказалъ ей, что хочу присоединиться къ церкви. Она отвѣтила: Что ты это вздумалъ! Я скажу тятенькѣ. — Я былъ увѣренъ, что если узнаютъ фанатикъ-тесть и домашніе о моемъ намѣреніи, то употребятъ всѣ силы, чтобы воспрепятствовать его исполненію, и потому сказалъ женѣ, чтобы она не давала вѣры моимъ словамъ. Между тѣмъ насталъ постъ, и товарищи мои, Козьма Іудичъ съ братомъ, безпоповцы Поморскаго согласія, стали мнѣ говорить: мы хочемъ присоединиться къ церкви. Я сказалъ: хорошо вы дѣлаете, — присоединяйтесь. Они спросили: а вы будете присоединяться? Я отвѣтилъ: посмотрю. Они стали готовиться, и я, попросивъ у Бога помощи перенести всѣ ожидаемыя бѣдствія за присоединеніе къ церкви, также потихоньку, чтобы не дошло извѣстія до домашнихъ, сталъ приготовляться. 26 марта, въ пятницу на 6-й недѣлѣ Великаго поста, пріѣхалъ къ намъ отецъ Павелъ и присоединилъ насъ троихъ, — меня и двухъ братьевъ Козьму и Артемія Іудичевыхъ, къ святой соборной и апостольской Христовой церкви.

Да будетъ выну благодареніе мое къ Богу, благоволившему исхитить меня изъ душепагубнаго раскола, который тѣмъ особенно и опасенъ, что трудно отличить его отъ православія людямъ, не свѣдущимъ въ Писаніи, и безъ указанія и руководства людей свѣдущихъ! Долженъ я потомъ благодарить моего хозяина, который, познавъ святую церковь раньше насъ, помогъ и намъ освободиться отъ раскола, особенно тѣмъ, что познакомилъ насъ съ людьми, вѣдущими Писаніе, которые указали намъ путь истины и довершили наше соединеніе съ цер-

ковію. Здѣсь я разумѣю особенно отца архимандрита Павла, которому премного благодаренъ за то, что онъ намъ разъяснялъ Писаніе и въ устныхъ съ нами бесѣдахъ и въ своихъ сочиненіяхъ.

Перехожу теперь къ разсказу о томъ, что Богъ привелъ меня претерпѣть за святую Его церковь.

Присоединившись къ церкви, я уже не считалъ нужнымъ таиться предъ родными, и на другой же день послалъ имъ тетрадку съ выписками изъ книгъ Божественнаго Писанія, въ объясненіе того, почему я рѣшился присоединиться къ святой церкви. Получили они эту тетрадку и начали плакать; а потомъ, въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ, приходитъ ко мнѣ старшій братъ мой (насъ только и было два брата). Спросилъ обо мнѣ постороннихъ людей, нашихъ деревенскихъ, которые работали у моего хозяина на фабрикѣ, правда ли, что я присоединился къ церкви. Они сказали: правда. Тогда онъ пришелъ въ контору и спрашиваетъ меня: ты ушелъ въ церковь? Я сказалъ: да, присоединился. Тогда онъ началъ ругать меня всячески при народѣ. Я ему сказалъ: Что вы ругаетесь? Я ничего худаго не сдѣлалъ; а къ церкви присоединился ради спасенія души. Онъ спрашиваетъ: пойдешь ты домой? я сказалъ: теперь некогда, — къ пасхѣ нужно народъ разсчитать; и хозяина дома нѣтъ. Онъ сказалъ: Въ пятницу непремѣнно приходи домой, — а теперь проводи меня. Я пошелъ проводить. У него была въ рукахъ пешня острая, насаженная на палку: вдругъ онъ обратилъ ее ко мнѣ остріемъ и замахнулся ударить въ грудь. Я очень испугался и говорю: что вы, братецъ дѣлаете! Онъ закричалъ: тебя убить бы слѣдовало за то, что ты сдѣлалъ! Потомъ обернулъ палку тупымъ концомъ и ударилъ меня изо всей мочи вдоль руки. Рука была у меня синяя недѣли три.

Объ этомъ поступкѣ брата я написалъ зятю, который былъ друженъ со мною, и просилъ его, чтобы защитилъ меня, когда я приду домой. А зять все брату передалъ, что̀ я писалъ, и сдѣлался мнѣ же врагомъ. Въ четвергъ вечеромъ прислали за мной человѣка и наказали ему безъ меня не возвращаться.

Въ пятницу утромъ я выпросился у хозяина домой на пасху. Онъ и супруга его отпустили меня съ грустію, зная, какія гоненія ожидаютъ меня дома. Дорогой иду и думаю: что̀ теперь будутъ дѣлать со мной! Просилъ Бога, чтобы далъ мнѣ терпѣніе и помогъ перенести ожидающія меня бѣды, — вся надежда была только на Его милосердіе. Подхожу къ дому, и первую встрѣтилъ жену, — она заплакала и говоритъ: что ты сдѣлалъ! зачѣмъ ты погубилъ меня! — Сестры и матушка встрѣтились, — шли изъ моленной, которая стоитъ у насъ на задахъ, — всѣ также заплакали. Вхожу въ домъ; помолился Богу; поздоровался съ батюшкой и дядюшкой, и съ зятемъ, которому писалъ письмо. Тутъ же въ это время былъ у насъ старообрядческій монахъ изъ окружниковъ, по имени Митрофанъ, иначе Мардарій, — онъ нашъ деревенскій, а жилъ у Ивановыхъ въ лѣсу, въ кельѣ. Начали всѣ бранить меня, — батюшка, дядюшка и прочіе: «Что ты вздумалъ это перейти въ церковь! Осрамилъ семейство наше! Ты знаешь, — у насъ и не слыхано, чтобы кто перешелъ въ церковь! И неужели у насъ хуже церковныхъ молятся! — посмотри какъ хорошо служатъ у насъ въ моленной»! Я сказалъ: въ моленной хорошо, да священство-то у васъ неправильно, поэтому и все моленье не хорошо. Тутъ братъ и зять бросились на меня съ бранью. Я хотѣлъ защититься отъ Писанія; мнѣ и слова выговорить не дали, а братъ взялъ большую книгу въ руки и хотѣлъ ударить меня по головѣ. Его удержали; а монахъ Митрофанъ сказалъ имъ: «Напрасно вы такъ поступаете; вы лучше вотъ что̀ сдѣлайте: сходите съ нимъ къ Меркулу Петровичу Иванову; онъ ему растолкуетъ его ошибку, и можетъ опять воротить его изъ церкви». Его послушали, и я былъ благодаренъ Митрофану, что защитилъ меня. Вечеромъ отецъ велѣлъ мнѣ идти съ нимъ къ попу Петру Титовскому. Я сказалъ: зачѣмъ мнѣ идти къ нему! Отецъ отвѣтилъ: Нужно! Онъ поговоритъ съ тобой. Приходимъ; застали его въ домашней его моленной. Онъ грубый человѣкъ, и встрѣтилъ меня такими словами: что ты вздумалъ къ еретикамъ уйти въ церковь? Я спросилъ попа: какія же въ церкви ереси? Онъ ска-

залъ: Антихристова печать! вотъ что у нихъ въ церкви! Я спросилъ: какая это печать? Онъ показалъ лѣвой рукой троеперстное сложеніе, и говоритъ: вотъ она, антрихристова печать! Я спросилъ: а въ какой книгѣ это написано, что троеперстное сложеніе есть антихристова печать? Онъ сказалъ: въ Ипполитовомъ словѣ, въ Соборникѣ, объ этомъ писано. Я отвѣтилъ: тамъ этого не написано; а коли ты видѣлъ, покажи. Онъ сталъ горячиться и кричать. А я замѣтилъ: напрасно вы обманываете людей, говорите, чего въ книгахъ не написано! Онъ спросилъ: что ты у насъ нашелъ нехорошаго? у насъ священство есть! Я сказалъ: недавно завелось оно, и то не по правиламъ. Я ему приводилъ изъ Кормчей апостольскія правила 39 и 55, и отъ посланія Константина-града собора о томъ, какъ принимать еретиковъ (293 л. на оборотѣ). Тамъ сказано, что если мѵромъ помажуть епископа, или священника, то нужно слова поставлять. Петръ началъ опять горячиться и ничего мнѣ не доказалъ. А отецъ ударилъ меня шапкой по лицу, и сказалъ: пди домой! я думалъ ты послушаешь попа и перейдешь къ намъ опять; а ты и попу выговорить не дашь!

Въ страстную субботу вечеромъ попъ Петръ пріѣхалъ въ нашу моленную читать прощеніе тѣмъ, которые имѣли общеніе съ окружниками. Потомъ зашелъ къ намъ въ домъ, и даже не помолившись Богу, прямо закричалъ мнѣ: поди-ка я тебѣ докажу! Я спросилъ: что вы доказать хотите? — Вотъ, говоритъ, — у васъ въ церкви крестъ четвероконечный считаютъ за Христовъ! Я сказалъ: да, и крестъ четвероконечный и крестъ осьмиконечный — оба Христовы; и вы, я думаю, такъ же разумѣете. Онъ говоритъ: нѣтъ, не такъ; четвероконечный есть только сѣнь креста. Я сталъ защищать четвероконечный крестъ, — говорю: вы его носите на ризахъ и цѣлуете, и себя осѣняете четвероконечнымъ крестомъ. Онъ отвѣтилъ: когда я на ризѣ осѣняю четвероконечный крестъ четвероконечнымъ же крестомъ, то выходитъ изъ этого осмиконечный крестъ. Я замѣтилъ: а когда просвиру, печатанную осмиконечнымъ крестомъ, осѣняете рукою, дѣлая еще крестъ,

то выходитъ у васъ уже двѣнадцатиконечный крестъ? Онъ сконфузился и ничего не отвѣтилъ, только сказалъ: что съ вами съ еретиками говорить! Я продолжалъ: вы въ служеніи литургіи просвиру рѣжите на 4 части, а не на восемь, и дѣлаете изъ нихъ крестъ четвероконечный, а не восьмиконечный, — и это въ такомъ великомъ таинствѣ! — Онъ хотѣлъ что-то сказать о просвирѣ, но ничего не вышло, и опять закричалъ: съ еретикомъ нечего больше говорить! И домашніе не дали мнѣ больше говорить съ попомъ. Народу было у насъ въ домѣ около 20 человѣкъ.

Вечеромъ я сталъ собираться въ приходскую церковь, на Рудню, къ службамъ въ такой великій праздникъ — свѣтлаго Христова Воскресенія. Домашніе передали объ этомъ родителю, а братъ объявилъ мнѣ: если ты пойдешь на Рудню въ церковь, то я на задворкѣ нагоню тебя и убью: такъ и знай! Я видѣлъ, что онъ не шутитъ, и потому рѣшился остаться дома. Утромъ всталъ рано и началъ потихоньку пѣть канонъ Пасхи, который я зналъ на память. За мной постоянно слѣдили, что̀ я дѣлаю и какъ бы не убѣжалъ изъ дома. Пришли отъ службы, т.-е. отъ часовъ изъ своей моленной, въ первый день праздника[1]), и стали опять бранить меня: опоганишь ты весь домъ нашъ! гдѣ тебя сажать теперь за столъ-то, изъ какой чашки давать ѣсть![2]) Стали

---

[1]) Итакъ, наши раскольники, имѣющіе такое множество поповъ, наставленныхъ ихъ Антоніями и Савватіями, предпочитаютъ слушать часы, а не божественную литургію даже въ великій день свѣтлаго Христова Воскресенія! Это было бы хорошо, если бъ дѣлалось по сознанію, что ихъ мнимые попы не священнодѣйствуютъ божественную литургію, а только лицедѣйствуютъ, и что лучше самимъ помолиться, отправивъ часы, нежели присутствовать на такомъ лицедѣйствѣ. Но такого сознанія наши старообрядцы, къ сожалѣнію, не имѣютъ, а поступаютъ такъ единственно по привычкѣ служить самимъ, безъ священника, и по крайнему невѣжеству, не разумѣя силы и значенія великихъ тайнодѣйствій. *Ред.*

[2]) Нужно именно принять во вниманіе, что все это происходитъ въ великіе и свѣтлые дни страданій Христовыхъ и всерадостнаго Воскресенія, чтобы понять, до какого ожесточенія расколъ доводитъ

пить чай: мнѣ дали мѣсто съ самаго краю, отдѣльно отъ другихъ, и чай налили въ самую плохую чашку, изъ которой прежде никто не пилъ; обѣдать посадили тоже врозь, — братъ говоритъ: ни за что вмѣстѣ съ еретикомъ не стану ѣсть! ему надо дать чашку кошачью, — больше онъ не стóитъ! Благодарю Бога! всѣ эти ругательства я принималъ спокойно, даже съ утѣшеніемъ, зная, за что̀ такъ поступаютъ со мной. Въ первый день Пасхи у насъ, по обычаю, носятъ иконы изъ моленной по всей деревнѣ въ каждый дворъ, начиная съ нашего; книжные поютъ «Христосъ Воскресе», а въ нѣкоторыхъ домахъ — канонъ Пасхи; имъ даютъ денегъ и яицъ, а въ моленную свѣчи; ношатымъ тоже даютъ деньги и яица, а въ нѣкоторыхъ дворахъ и угощаютъ, такъ что когда всю деревню пройдутъ, то иные изъ книжныхъ и ношатаевъ свалятся, а другіе едва бредутъ, и тогда начинаются разныя неприличныя рѣчи и смѣхи. Когда стали на обратномъ пути подходить къ нашему дому, я нарочно вышелъ на улицу. Только завидѣли меня, бѣгутъ посмотрѣть поближе, точно на какое-нибудь чудо, — сначала ребятишки, потомъ и большіе. Слышу, одни говорятъ: онъ ужъ не такой сталъ! другіе: нѣтъ такой же! И въ домъ сколько приходило постороннихъ, — и каждый начинаетъ говорить: что ты это надѣлалъ! Иные говорили даже: онъ попорченъ; надо его къ колдуну свозить! А стану что̀-нибудь отвѣчать на эти глупыя рѣчи, свои слóва не дадутъ выговорить!

На другой день, во вторникъ, ходили мы съ братомъ къ М. П. Иванову, къ которому совѣтовалъ сводить меня монахъ Митрофанъ. Ивановъ окружникъ, — у него понятія совсѣмъ другія, чѣмъ у брата моего и у всѣхъ неокружниковъ, и на бесѣдѣ онъ сталъ доказывать брату, что четвероконечный крестъ также Христовъ, какъ и крестъ осьмиконечный. Даже о священствѣ сказалъ: я признаю, что хиротонія у насъ не дѣлена съ церковью, — и свое священство не сталъ защищать. Если бы,

---

сердца людей, называющихъ себя христіанами, и какъ велика вражда его ко святой церкви. *Ред.*

говоритъ, внесли старопечатныя книги въ рудневскую церковь и служили бы тамъ священники правильно, я сейчасъ бы первый пошелъ туда. На это я ему сказалъ, что вотъ въ единовѣрческихъ церквахъ служатъ по старопечатнымъ книгамъ, — почему же онъ не ходилъ въ эти церкви? Онъ отвѣтилъ: меня стѣсняютъ клятвы большаго московскаго собора 1666—1667 годовъ. Принесъ соборный свитокъ полный, прежняго изданія, и сталъ доказывать, что на старые обряды положена клятва. А я ему доказывалъ, что клятвы положены не на обряды, а на непокорниковъ церкви. Онъ настаивалъ, что клятвы положены на обряды. Я не сталъ болѣе спорить, такъ какъ самъ въ то время о клятвахъ собора не очень еще ясно понималъ, а предложилъ ему, не желаетъ ли побесѣдовать о клятвахъ собора съ отцемъ Павломъ послѣ Пасхи. Онъ сказалъ: Павелъ со мной не будетъ бесѣдовать. Я отвѣтилъ, что о. Павелъ не откажется, и я попрошу его. Ивановъ согласился: я, говоритъ, во всякое время готовъ съ нимъ бесѣдовать, только дайте знать заранѣе. Впослѣдствіи я писалъ отцу Павлу, не пріѣдетъ ли побесѣдовать съ Ивановымъ, и отецъ Павелъ отвѣтилъ, что пріѣдетъ когда угодно. Послѣ Пасхи я сообщилъ объ этомъ Иванову, но онъ отказался бесѣдовать, — отвѣтилъ, что ему некогда, ѣдетъ въ ярмарку. Потомъ и другой разъ отказался. Я понялъ изъ этого, что онъ боится уронить себя предъ людьми, такъ какъ считается за знатока по всей Гуслицѣ. Такъ бесѣда и не состоялась. Когда мы съ братомъ возвращались отъ Иванова, я сталъ ему говорить: вотъ Меркулъ Петровичъ не одного съ вами духу, а молитесь вы по однѣмъ книгамъ! И вообще при разговорахъ я указывалъ на него своимъ.

Въ пятницу на Пасхѣ у насъ въ деревнѣ бываютъ гости. Пріѣхалъ и мой тесть, хотя прежде въ это время никогда не бывалъ у насъ, такъ какъ путь бываетъ нехорошій, а ему много надобно ѣхать на лошадяхъ. Я понялъ, что тесть пріѣхалъ теперь не даромъ. И дѣйствительно, — какъ пріѣхалъ, такъ и набросился на меня. Много бранилъ, и потомъ говоритъ: «Если бы ты мой сынъ былъ, такъ я изрѣзалъ бы тебя въ

кускп! Вздумалъ вѣру искать»! Братъ мой сталъ его поддерживать; а родитель говоритъ: «Я посмотрю, какъ онъ будетъ дальше вести себя; я все думаю, что онъ опять воротится къ намъ; а если нѣтъ, такъ я съ нимъ справлюсь». И начали всѣ убѣждать меня: переходи опять въ нашу вѣру! Я говорю: зачѣмъ же мнѣ было бы идти въ церковь, если бы я не считалъ ее правильной? Дядя мой Климъ сказалъ: въ эту яму когда захочешь, тогда и попадешь! — т.-е. церковь православную онъ назвалъ негодной ямой. Я отвѣтилъ: «Нѣтъ! Не когда хочешь попадешь въ церковь, а когда Богъ приведетъ. Господь сказалъ: *никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною*» (Іоан. 14 гл., 7 ст.). Еще говорили: «Ты перешелъ ради хозяина! Если онъ тебя приневолилъ перейти въ церковь, такъ мы поищемъ мѣсто къ другому хозяину, нашему христіянину, — только перейди опять въ нашу вѣру, образумься»! Я отвѣтилъ, что перешелъ не ради хозяина, а ради спасенія своей души. Хозяинъ, говорю, только помогъ намъ по его старинным книгамъ убѣдиться въ правотѣ церкви, и за это я благодаренъ ему. Да и вамъ бы нужно этимъ заняться, почитать книги! Они закричали: не всѣмъ съ ума сходить! Въ этотъ день одинъ человѣкъ потерянной нравственности, изъ деревни Мисцева, подошелъ къ нашему дому и началъ позорить меня всячески, называя полуименемъ. «Вотъ, — говоритъ, — перешелъ въ церковь! весь домъ опоганилъ! Былъ въ деревнѣ первый домъ, а ты его опоганилъ, еретикомъ сталъ! ради хозяина за деньги перешелъ въ церковь!» Родитель подозвалъ меня къ окну и говоритъ: послушай какъ тебя ругаютъ! Я отвѣтилъ: «Мало ли глупыхъ и нетрезвыхъ людей! всѣхъ ихъ не переслушаешь! И вы напрасно не уймете таковаго озорника»! А ему сказалъ въ окно: что ты пришелъ сюда ругаться! ступай въ свою деревню, тамъ и ругайся! Онъ еще пуще сталъ поносить меня. Я закрылъ окно и ушелъ. Впослѣдствіи этотъ человѣкъ просилъ у меня прощенія и сказывалъ, что его научилъ мой братъ такъ позорить меня на всю улицу.

Ночью пришелъ ко мнѣ отецъ и спрашиваетъ: перейдешь

ты опять къ намъ, или нѣтъ? — сказывай! — Я отвѣтилъ: докажите, что у васъ священство правильное, тогда и перейду. Онъ разсердился и началъ бить меня лежачаго ногами. Я говорю: Что вы, батюшка, дѣлаете! Вмѣсто того, чтобы вразумить меня отъ писанія, вы деретесь! Онъ сказалъ: погоди, и не такъ достанется за то, что отца не слушаешь!

Въ субботу пришли всѣ отъ часовъ изъ моленной. Родитель сталъ мнѣ говорить: «Вотъ, мы слышали за часами, въ старинныхъ книгахъ написано: Духъ Святый истинный; а у васъ «истиннаго» не признаютъ»! Я сталъ доказывать отъ Писанія, что и церковь признаетъ Духа Святаго истиннымъ Богомъ. Они слушать не стали, а отецъ схватилъ меня за волосы и началъ сильно таскать при всѣхъ домашнихъ, — при тестѣ, братѣ, женѣ и прочихъ. Прежде онъ никогда не билъ меня и за дѣтскіе проступки, а взрослый я не доводилъ его даже до брани. Таскалъ до тѣхъ поръ, пока руки устали, — тогда бросилъ. Очень мнѣ было больно; но я не заплакалъ, слезы какъ будто замерли. Тесть и братъ приговаривали, чтобы отецъ билъ сильнѣе. А потомъ говорятъ: давайте, хорошенько проберемъ его — еретика! Принесли со двора большой шестъ и веревку, — говорятъ: ложись! Я перекрестился и сказалъ: что же! бейте! святые мученики и не такъ терпѣли. За эти слова они бросились на меня словно на разбойника, — кричатъ: ложись! Я легъ на полу; въ сердцѣ чувствовалъ готовность потерпѣть ради правой вѣры всякія истязанія. Однако къ шесту привязывать не стали, только братъ взялъ длинный ремень съ желѣзной пряжкой и началъ этимъ концомъ, гдѣ была пряжка, наносить мнѣ удары, — ударилъ разъ тридцать. Я впрочемъ не считалъ и былъ какъ будто не въ памяти. Кругомъ всѣ стоятъ и смотрятъ; никто и слова не сказалъ въ мою защиту. Наконецъ сжалилась жена, — говоритъ брату: «Что ты! убить его хочешь! Вѣдь мнѣ съ нимъ вѣкъ жить; и дочь у насъ есть, — надо ее ростить»! Взяла меня за руку и подняла. Братъ осердился, — говоритъ: коли стала защищать его, мнѣ и дѣла нѣтъ до него! Родительница тоже меня

жалѣла и плакала, видя, какъ бьютъ меня. Она была у насъ очень хорошая, скромная и умная, весь вѣкъ ни съ кѣмъ не бранилась, даже съ сосѣдками! Послѣ этого сѣли обѣдать; а я не могъ: очень больно стало голову, невольно пошли слезы, и я очень плакалъ. Голова болѣла дня три, — я чувствовалъ, какъ будто кожа на ней отодрана. А отъ побоевъ ремнемъ спина покрыта была синими рубцами, — на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ попадала желѣзная пряжка, синяки оставались недѣли три. Благодарю Бога, что сподобилъ меня потерпѣть за святую церковь Его! Я принялъ это истязаніе какъ достойное мнѣ возмездіе за то, что и самъ прежде оскорблялъ святую церковь непослушаніемъ и хуленіемъ пастырей ея, обычаевъ и обрядовъ. Послѣ обѣда стали опять приставать ко мнѣ: перейди въ нашу вѣру! Тесть говоритъ: поѣдемъ въ Зуево къ Панфилу Михайловичу Шелапутину, — онъ тебѣ все докажетъ. Я сказалъ: поѣдемъ. — Нѣтъ, — говоритъ, — ты сперва перейди, тогда и поѣдемъ въ Зуево. Я ему сказалъ: надо поговорить теперь; а когда я къ вамъ перейду, тогда ужъ не объ чемъ и говорить. — Такъ ты не пойдешь опять къ намъ? — спросилъ тесть. Я сказалъ: не пойду, пока не докажете отъ Писанія, что ваша вѣра правильная. Тесть говоритъ: «Если не перейдешь къ намъ, я жену у тебя возьму, — живи какъ хочешь одинъ! Я съ церковнымъ жить дочери не позволю, — увезу». Я на это отвѣтилъ тестю: если жена не захочетъ сама жить со мной изъза того, что я перешелъ въ церковь, на то ея добрая воля; а я жилъ 20 лѣтъ безъ жены, и теперь, Богъ дастъ, проживу. Къ этому привязались, начали говорить: стало быть, тебѣ жену не надо теперь, не хочешь жить съ ней? Я опять говорю: «я не гоню жены и согласенъ жить съ ней; но вы требуете, чтобы ради жены я оставилъ святую церковь. Этого я не могу сдѣлать; церковь Божію не промѣняю на жену». Тесть собирался тогда ѣхать домой и, уѣзжая, сказалъ моей женѣ: «Если онъ не перейдетъ опять въ нашу вѣру, такъ ты, Аннушка, соберись и пріѣзжай ко мнѣ: мы разведемъ васъ. А ты, зять, теперь и не знай моего двора; если я увижу тебя у своего дома убью коломъ».

Такъ плачевно провелъ я первую Пасху Христову послѣ моего присоединенія къ святой церкви.

Въ понедѣльникъ на Ѳоминой недѣлѣ я долженъ былъ явиться къ хозяину въ контору. Но домашніе сказали: не пустимъ, если не перейдетъ въ нашу вѣру. Я спросилъ: «Какъ же мы будемъ жить? — братъ безъ должности, и я буду безъ должности: гдѣ же мы будемъ хлѣбъ добывать? Отпустите меня въ Ликино; или я напишу хозяину, чтобы искалъ человѣка на мое мѣсто». Родителю не хотѣлось оставить меня дома, потому что вся поддержка семьи была только на мнѣ, почти все жалованье я отдавалъ домой. И сталъ онъ убѣждать меня, чтобы я сходилъ къ попу въ Титово: тогда, говоритъ, мы тебя отпустимъ. Чтобы какъ-нибудь вырваться изъ дому, я рѣшился сходить къ попу, — узнать, что онъ предложитъ мнѣ. Попъ сказалъ: если ты согласенъ перейти къ намъ, я наложу на тебя постъ до Троицы — мяснаго не ѣсть и съ церковными не молиться; а къ Троицѣ приходи сюда; я муромъ тебя помажу. И я взялъ грѣхъ на душу, — притворно сказалъ попу, что къ Троицѣ приду; а самъ одно имѣлъ на мысли, какъ бы вырваться изъ раскольнической неволи. Послѣ этого мои семейные немножко успокоились и согласились отпустить меня къ хозяину, — только все наказывали: какъ можно теперь не молись и не мѣшайся съ церковными, а къ Троицѣ приходи сюда! Жена провожала меня версты двѣ, и тоже все наказывала, чтобы въ церковь не ходилъ и къ Троицѣ непремѣнно возвращался. Когда жена простилась и пошла назадъ, я сначала шелъ обыкновеннымъ шагомъ, чтобы не дать подозрѣнія; а потомъ, перекрестился, и пошелъ шибко, шибко. Все боялся, какъ бы не воротили, — не вѣрилось, что наконецъ получилъ свободу...

Пришелъ къ хозяину, въ Ликино: тамъ уже слышали о тиранствѣ надо мной. На пасхѣ приходилъ туда изъ нашей деревни солдатъ и разсказывалъ, что со мной дѣлали домашніе; еще сказалъ про себя, что онъ только одинъ православный, и говорилъ, какъ ему трудно жить со старообрядцами. Алексѣй Васильевичъ повѣрилъ ему, написалъ

съ нимъ письмо ко мнѣ въ утѣшеніе и отпустилъ съ на градой Но это былъ обманщикъ, совсѣмъ не православный, — письма мнѣ не передалъ, а отдалъ брату моему. Въ Ликинѣ я сталъ молиться съ хозяевами, и когда пришла недѣля св. женъ мироносицъ, поѣхалъ въ церковь, въ село Орѣхово, къ обѣднѣ. Тамъ видѣли меня наши старообрядцы, и дали знать домой. На другой день приходитъ ко мнѣ братъ, спрашиваетъ: какъ поживаешь?—Я сказалъ: Слава Богу. — Спрашиваетъ: съ хозяевами не молишься? — Я сказалъ: молюсь, и въ воскресенье ѣздилъ въ Орѣхово къ обѣднѣ. — Онъ началъ браниться; даже хозяевамъ наговорилъ дерзостей; а мнѣ сказалъ: бери жену! куда хочешь дѣвай! И съ этимъ ушелъ. Но мнѣ уже не страшны были его угрозы, и я чувствовалъ бодрость духа, готовъ былъ стоять за свои права. Передъ Троицынымъ днемъ пріѣзжала ко мнѣ жена спросить, приду ли домой, и сказать, что обѣщались пріѣхать въ гости и тесть съ тещей. Я отвѣтилъ: приду. Потомъ и родитель прислалъ письмо, что дядюшка Климъ хвораетъ, хочетъ со мной повидаться. Все это дѣлали для того, чтобы залучить меня домой къ Троицѣ. Въ самый праздникъ Святыя Троицы, послѣ обѣдни, я пошелъ домой, и нашелъ всѣхъ въ сборѣ, — тутъ и тесть съ тещей, и зять, о которомъ я говорилъ выше. Опять начали приступать ко мнѣ съ укорами и требовать, чтобы шелъ къ попу переправиться. Но мнѣ Богъ далъ тогда твердость духа, и я рѣшительно сказалъ, что никто не смѣетъ притѣснять меня въ вѣрѣ и ничьихъ угрозъ я не побоюсь теперь; а если хотятъ говорить со мной отъ Писанія, я готовъ и съ удовольствіемъ буду слушать и отвѣчать. Но отъ Писанія никто изъ нихъ говорить не могъ, и всѣ поневолѣ притихли. Съ тѣхъ поръ мало-по-малу водворился между нами миръ. Сначала, когда приходилъ я на праздники домой, не пускали меня ходить къ православнымъ службамъ въ село Рудню, а потомъ не стали стѣснять и въ этомъ. Родитель мой умеръ въ 1884 г. онъ передъ смертію говорилъ одной дѣвицѣ: «Если бы я зналъ, что церковь, куда перешелъ сынъ мой, правильная, и я перешелъ бы; сынъ говоритъ все

отъ Писанія, да намъ не вѣрится. И матушка признавалась, что перешла бы въ церковь, да пугаютъ ее, — говорятъ, что въ церкви есть ереси. Она скончалась въ 1882 году. Даже и братъ, который такъ жестоко гналъ меня, сталъ много мягче относиться къ церкви, — говоритъ: и самъ не знаю, къ какому попу ходить! Я же всѣхъ гонителей моихъ простилъ отъ всего сердца. Вѣдь они и гнали меня, ревнуя по вѣрѣ же, только неразумно. А наипаче благодарю Бога, даровавшаго мнѣ не только познать истинную церковь Его, но и потерпѣть за нее въ искупленіе моихъ прежнихъ неразумныхъ порицаній на нее и на законныхъ ея пастырей.

Петръ Воробьевъ.

Изъ писемъ въ Редакцію.

9. Изъ Шардинска (Перм. губ.)[1].

Въ память совершившагося въ минувшемъ году присоединенія моего къ православной церкви, коему много способствовало ваше изданіе «Братское Слово», вмѣстѣ съ другими миссіонерскими книгами, сообщу вамъ, какія послѣдствія имѣло здѣсь мое обращеніе изъ раскола.

За три дня до присоединенія моего къ православной церкви, т.-е 22 января 1889 г., въ воскресенье, было собраніе въ домѣ здѣшняго лжесвященника австрійскаго поставленія Тараса Хамкина для бесѣды о вѣрѣ, по просьбѣ моего старшаго брата Василія Иваныча Аѳонина. Онъ также имѣлъ сомнѣніе объ австрійской іерархіи и желалъ получить увѣреніе въ ея правильности: поэтому Хамкинъ и согласился устроить бесѣду у себя въ домѣ. На бесѣду явились самыя

---

1) Въ *Брат. Сл.* 1889 г. (т. I, стран. 552—554) было напечатано письмо Шадринскаго купца М. И. Аѳонина, извѣщавшее о присоединеніи его къ православной церкви: настоящее письмо служитъ какъ бы продолженіемъ его и дополненіемъ. *Ред.*

вліятельныя лица изъ здѣшняго раскольническаго общества по австрійскому согласію, а именно попечители Шадринской моленной: купецъ Аѳанасій Ивановичъ Карулинъ (онъ же Королевъ), купецъ Сергѣй Васильевичъ Янинъ, купецъ Венедиктъ Ивановичъ Аѳонинъ, мой братъ; староста старообрядческой моленной Иванъ Ивановичъ Аѳонинъ, мой родитель, и нѣкоторые прихожане, — всѣ съ женами. Собравшіеся усѣлись вокругъ стола въ горницѣ, гдѣ на другомъ столѣ было приготовлено и угощеніе. Хозяинъ, Хамкинъ, открылъ бесѣду слѣдующими словами: «Мы собрались побесѣдовать о вѣрѣ и о святой Христовой церкви; но прежде чѣмъ начать бесѣду, я прошу удалить отсюда вотъ этого человѣка (и указалъ на меня): въ немъ сидитъ и царствуетъ духъ Никона, а при никоніанахъ намъ нельзя и опасно вести бесѣду». Но братъ мой, ради котораго и собрались бесѣдовать, сталъ просить, чтобы мнѣ дозволили вмѣсто него дѣлать вопросы и давать отвѣты. Брата уважали, — позволили мнѣ вести бесѣду, и я занялъ мѣсто у стола. Тогда Тарасій Хамкинъ досталъ книжку заграничной печати — «Собраніе изъ разныхъ книгъ святоотеческаго писанія о сложеніи перстъ», и началъ изъ нея читать о двуперстіи[1]). Когда прочиталъ приведенное въ Стоглавникѣ свидѣтельство: «аще кто не крестится двѣма персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ», я спросилъ Хамкина: какой же Евангелистъ пишетъ, что Спаситель, когда молился въ Геѳсиманскомъ саду, то полагалъ на себя крестное знаменіе двѣма персты, сложивши руку такъ, какъ слагаютъ старообрадцы: большой съ двумя послѣдними во образъ Св. Троицы, а указательный и великосредній въ образъ божества и человѣчества, мало приклонивъ великосредній для означенія преклоненія небесъ и снитія Его на землю? Хам-

[1]) Свѣдѣнія объ этой заграничной раскольнической книгѣ, очень распространенной и почитаемой у раскольниковъ, были напечатаны въ *Брат. Словѣ* 1876 года (Отд. III, стр. 18—34); тамъ же (стр. 34—51) замѣчанія о. архим. Павла на отдѣльную статью этой книги: „Краткое показаніе о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ“. *Ред.*

кинъ отвѣтилъ, что въ Евангеліи о перстахъ не писано. Я спросилъ: а кто изъ святыхъ Апостоловъ написалъ, что Христосъ Спаситель молился, слагая два перста, и намъ повелѣваетъ такъ же молиться? Хамкинъ отвѣтилъ: и въ Апостолѣ объ этомъ не написано. Тогда я потребовалъ указать, на какомъ изъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ святые отцы засвидѣтельствовали, что Христосъ крестился двумя перстами, и намъ заповѣдали такъ же слагать персты для моленія. Хамкинъ отвѣтилъ уже съ гнѣвомъ, что хотя святые отцы въ соборныхъ правилахъ и не заповѣдали молиться двуперстно, но таковъ былъ издревле обычай христіанскій, — и опять взялся читать свою книжку. Я спросилъ: кто написалъ эту книжку? гдѣ и когда она напечатана? почему мы должны ей вѣрить? Хамкинъ испуганно свернулъ заграничную тетрадку, спряталъ въ карманъ, и говоритъ: нечего съ нимъ попусту разговоръ вести, когда онъ лучше православныхъ знаетъ объ этомъ) онъ показалъ *лѣвой* рукой три сложенные по православному перста), — и тѣ такъ не защищаютъ щепоть! Тутъ я перешелъ къ главному предмету, о которомъ собрались бесѣдовать. Прочиталъ 6-е правило Гангрскаго собора, воспрещающее іерею безъ воли и благословенія епископа совершать священнодѣйствія и службы, и спросилъ Хамкина: «Кто, т.-е. какой епископъ благословилъ бѣглому попу Іерониму принять бѣглаго же митрополита Амвросія? И какимъ муромъ его помазывали и въ какомъ храмѣ»? Тарасъ Хамкинъ вскочилъ съ мѣста, разъяренный, и сталъ кричать: «Ты всю кровь во мнѣ волнуешь! Развѣ у насъ нѣтъ объ этомъ исторіи? и развѣ мы не знаемъ, какъ принимать отъ ереси приходящаго? Я вижу, — тебѣ нуженъ широкій путь и пространное житіе, — нужна церковь съ полиціей! Ну, и ступай въ нее! Намъ не нуженъ»! Тогда родитель мой, Иванъ Ивановичъ Аѳонинъ, старецъ 76 лѣтъ, бывшій восемь годовъ старостою въ раскольнической моленной, всталъ и говоритъ Хамкину: «Отецъ Тарасій! Мы всѣ пришли сюда послушать, законно ли наша австрійская іерархія учреждена бѣглымъ митрополитомъ Амвросіемъ: ты и отвѣчай,

о чемъ тебя спросили». Попъ Тарасій не зналъ, что дѣлать; но на выручку ему явились его пріятели, два попечителя моленной, Карулинъ и Янинъ, — подошли къ столу съ закуской, начали наливать вино въ рюмки и говорятъ: «Будетъ пустяками-то заниматься! Что его молокососа (т.-е. меня) слушать! Наши родители и дѣды кровью отстаивали свою вѣру, пытки и казни принимали за нее, а мы отступимъ отъ нея? Выпьемъ лучше за нашу древлеправославную церковь и ея іерархію»! Собесѣдники подошли къ рюмкамъ, а родитель мой сказалъ Хамкину: «Я больше не староста у васъ! Вотъ вамъ и ключи отъ моленной»! Поклонился и ушелъ. И мнѣ въ этой компаніи нечего было дѣлать, — я тоже ушелъ. А у нихъ шло пированье, съ пѣснями, до 10-ти часовъ; потомъ отъ Хамкина переѣхали къ Карулину, и здѣсь пропировали до 3-хъ часовъ утра. Родитель мой, узнавъ объ этихъ безобразіяхъ, какими кончилась у раскольниковъ бесѣда о вѣрѣ, сказалъ, что больше не останется въ расколѣ, и исполнилъ свое слово. Наступившимъ великимъ постомъ, именно 15-го марта, вмѣстѣ съ супругою, моею матерью, Еленой Евѳимовной, старушкой 72 лѣтъ, присоединился ко святой церкви на правилахъ Единовѣрія. Присоединялъ его здѣшній благочинный о. Евѳимій Ладыжниковъ.

Раскольники очень раздосадованы были присоединеніемъ къ церкви моего родителя, который, какъ долгое время бывшій старостою, пользовался у нихъ большимъ уваженіемъ,— стали говорить, что онъ выжилъ изъ ума. А главный пріятель и покровитель попа Хамкина — попечитель Карулинъ даже пріѣхалъ къ нему на домъ съ укорами и пенями, — сталъ дерзко говорить ему: «Что ты надѣлалъ, Иванъ Иванычъ! не осмотрясь, ввалился въ эту пропасть (такъ называлъ онъ православную церковь)! Былъ у насъ лучшій прихожанинъ, а теперь послушалъ мальчишку — сына, да и принялъ печать антихристову»! Родитель сказалъ ему: «Докажи отъ писанія, что троеперстіе есть печать антихристова, тогда я буду опять вашимъ прихожаниномъ, да и другіе не станутъ помышлять о церкви». Надобно сказать, что послѣ

того, какъ мой родитель присоединился къ церкви, и многіе изъ нашихъ старообрядцевъ охладѣли къ попу Хамкину, и это особенно сердило Карулина. Итакъ родитель мой предложилъ Карулину доказать отъ писанія, что троеперстіе есть печать антихриста. Въ отвѣтъ ему Карулинъ началъ такъ дерзко, такими ругательствами поносить не только хозяина, но и всю православную церковь, пришелъ въ такое неистовство, что принуждены были позвать прислугу и вывести ругателя. При этомъ родитель объявилъ ему, что возбудитъ дѣло объ оскорбленіи и его лично и православной церкви у мироваго судьи. Онъ съѣздилъ также къ здѣшнему протоіерею о. Григорію Дерябину и просилъ его вступиться за православную церковь и духовенство, оскорбленные Карулинымъ. Когда Карулинъ узналъ, что родитель мой дѣйствительно рѣшился привлечь его къ отвѣтственности, то пріѣхалъ къ нему опять, повалился въ ноги и началъ просить, чтобы дѣло прекратилъ. Родитель отвѣтилъ на его поклоны, что прекратитъ дѣло, если онъ докажетъ ему отъ Писанія, что троеперстное сложеніе есть печать антихриста. Карулинъ смиренно сознался: «Нигдѣ этого не писано; а такъ назвали наши предки, и мы за ними по привычкѣ такъ зовемъ. Я обидѣлъ васъ и словомъ и дѣломъ: простите ради наступающаго великаго праздника!» Это было 24 марта, на канунѣ Благовѣщенія, и родители мои простили его. Потомъ онъ ѣздилъ къ протоіерею, и его также на колѣнахъ, съ земными поклонами, умолялъ о прощеніи, — даже говорилъ, что и самъ сомнѣвается въ расколѣ, хотѣлъ бы перейти въ церковь, да все некогда почитать книги, — дознаться, какъ завелся расколъ въ Россіи. Вотъ какъ смирился главный ревнитель здѣшняго раскола, считающійся здѣсь богословомъ, какъ Швецовъ, или Перетрухинъ! Объ этомъ униженіи Карулина здѣсь всѣмъ извѣстно, и многіе изъ раскольниковъ пришли въ смущеніе, стали колебаться въ преданности расколу. А братъ мой, Василій Иванычъ, послѣ Пасхи совсѣмъ устранился отъ Хамкина и сталъ ходить въ единовѣрческую церковь.

Сообщу вамъ кстати, что въ іюлѣ мѣсяцѣ кто-то прислалъ

мнѣ изъ Москвы письмо на 12 почтовыхъ листахъ малаго формата съ вопросами, за подписью: «Старообрядецъ. Россія». Я послалъ это письмо въ Москву о. протоіерею Іоанну Виноградову, и онъ началъ печатать разборъ его въ газетѣ «Другъ истины» (№№ 40, 51—52, 1889 г.).

При семъ посылаю вамъ фотографическій портретъ лжеепископа австрійской іерархіи Савватія Московскаго. Онъ былъ здѣсь лѣтомъ прошлаго 1889 г. и «благословилъ» такими портретами попа Хамкина, Карулина и другихъ ревнителей раскола[1]). Смотря на этотъ портретъ, я подумалъ: лѣтъ двадцать тому назадъ раскольники говорили о фотографіяхъ: «Развѣ во времена благочестія бывало это, чтобы тѣнь человѣка переводить на бумагу? Развѣ это не дьявольское изобрѣтеніе»? А теперь сами ихъ владыки снимаются въ фотографіяхъ, да еще въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ крестами и иконами на немъ, и съ благословляющею рукою! Спросить бы Савватія,—кого онъ благословлялъ, когда снимался у фотографа? Должно быть самого фотографа, можетъ нѣмца, или никоніянина, благословлялъ на совершеніе дѣйствія, которое предки Савватія, а вѣрно и самъ онъ прежде, называли дьявольскимъ изобрѣтеніемъ. Таковы-то древлеправославные епископы раскольниковъ, будто бы неизмѣнно соблюдающіе всѣ преданія и обычаи предковъ...

Маркъ Аѳонинъ.

17 февраля 1890 г.

---

[1]) Мы имѣемъ теперь уже три портрета Савватія: одинъ въ размѣрѣ обыкновенной фотографической карточки и два въ размѣрѣ кабинетнаго портрета. На всѣхъ Савватій красуется въ полномъ архіерейскомъ облаченіи (впрочемъ въ фелони, а не въ саккосѣ), съ высоко поднятою на благословеніе рукою; но на всѣхъ портретахъ митры различныя, также и облаченія (всѣ однако шитыя золотомъ, весьма безвкусно, разными букетами). Значитъ Савватій снимался въ фотографіи нѣсколько разъ и любитъ сниматься! Въ какихъ фотографіяхъ снималась эта живая кукла, наряженная въ архіерейскія облаченія, этого на портретахъ, конечно, не значится. *Ред.*

10. Изъ Вятской губерніи.

У васъ въ первой книжкѣ *Братскаго Слова* (стр. 77—78) напечатано письмо противуокружническаго лжеепископа Іосифа къ здѣшнимъ раскольническимъ попамъ его партіи, въ которомъ онъ, удерживая этихъ поповъ отъ бесѣдъ съ православными, пишетъ, что будто бы въ коронацію изданъ указъ Его Императорскаго Величества Государя: «въ указѣ совершенно отказано старообрядцамъ производить публичныя бесѣды и за что подвергаются суду, и вы можете вполнѣ отъ бесѣдъ отказаться». Но такую дерзкую ложь на Государя Императора распространяетъ не одинъ раскольническій епископъ-неокружникъ; такія же непростительныя выдумки, требующія строгаго наказанія по законамъ, дозволяютъ себѣ и раскольническіе епископы - окружники. Въ 1885 году, здѣшнему бывшему раскольническому попу Ѳедору Вологжанину (который присоединился уже къ православной церкви), нижегородскій лжеепископъ Кириллъ, изъ Елесина, прислалъ копію съ фальшиваго указа костромскаго епархіальнаго начальства, въ которомъ говорится ложь не только о Святѣйшемъ Синодѣ, но и опять о самой Верховной въ Россіи Власти. Копія эта писана рукой состоящаго при лжеепископѣ Кириллѣ дьякона Тимоѳея Кораблева. Посылаю ее вамъ: быть можетъ найдете не излишнимъ напечатать ее въ обличеніе распространителей лжи — раскольническихъ именующихся епископовъ, окружниковъ и неокружниковъ.

NN.

26 февраля 1890 г.

Вотъ полученный нами фальшивый документъ:

«Святѣйшій правительствующій Синодъ отъ 27 ноября прошлаго 1862 года за № 17879 далъ знать костромскому епископу Платону, что Государь Императоръ въ 30 день октября 1862 года циркулярнымъ предписаніемъ за № 17 Высочайше повелѣть соизволилъ на будущее время всѣхъ тѣхъ людей находящихся разныхъ сектъ расколовъ и притомъ подъ названіемъ Австрійскаго правительства священниковъ секты называемой поповской, не въ чемъ не имѣть

гражданскому (градскому?) и сельскому духовенству никакова сношенія съ гражданскимъ и духовнымъ правительствомъ, и при семъ пріостановиться съ доносами въ ихъ обрядахъ богослуженія и всѣхъ требъ производимыхъ ими, впредь до выдачи особой формы Святѣйшаго Синода, о чемъ епархіальное начальство и даетъ вамъ священнику (такому-то) знать секретнымъ указомъ отъ 10 генваря 1863 года, для руководства касательному до раскола».

Какъ ни безграмотно сфабрикованъ этотъ документъ, но цѣль его очевидна, — дать знать раскольникамъ и ихъ попамъ «подъ названіемъ Австрійскаго правительства», что городскому и сельскому православному духовенству Высочайше воспрещено доносить о раскольникахъ гражданскому и духовному правительству, и вообще стѣснять ихъ «въ ихъ обрядахъ богослуженія и всѣхъ требахъ, производимыхъ ими», что поэтому раскольническіе попы могутъ дѣйствовать смѣло, ничѣмъ не стѣсняясь и никого не опасаясь. И такіе-то фальшивые документы, съ именемъ самого Державнаго Владыки русской земли, распространяются раскольническими архіереями, на которыхъ такъ снисходительно смотритъ россійское правительство! Въ данномъ случаѣ особенно важно то, что распространителемъ фальшиваго указа является нижегородскій Кириллъ, живущій умомъ Швецова, почему въ фабрикаціи и распространеніи документа можно подозрѣвать даже руку этого фанатика, который не остановится ни предъ какою ложью ради распространенія и усиленія раскола. Не должно забывать притомъ, что Кириллъ, какъ и Швецовъ, находится подъ покровительствомъ самого г. Бугрова, а слѣдственно и всѣхъ мѣстныхъ властей, изъ коихъ самыя высшія видали его даже и въ полномъ архіерейскомъ облаченіи...

О Швецовѣ же вотъ и новыя извѣстія.

Ред.

II. Изъ Саратовской губерніи.

Хочу вамъ сообщить, что̀ писалъ недавно современный еретикъ Онисимъ Швецовъ Баландинскому раскольническому

попу. Баландинскій попъ спрашивалъ Швецова письмомъ: кто разрѣшилъ имъ въ Безводномъ[1]) новую моленную? въ какомъ положеніи дѣло Иголкина?[2]) будетъ ли дѣлать замѣчанія на разборъ Апологіи, напечатанный М. Е. Шустовымъ въ *Братскомъ Словѣ* (1889 г.), и отвѣчать отцу Павлу на возраженія противъ тетрадки «Несправедливость замѣчаній на первую главу книги Истинность», напечатанныя также въ *Братскомъ Словѣ* (1889 г. т. II, стр. 504—533)? Вотъ что отвѣчалъ Швецовъ на всѣ эти вопросы:

Разрѣшилъ молиться намъ въ новой моленной губернаторъ словесно; а на какомъ основаніи онъ это сдѣлалъ, намъ не извѣстно[3]).

Отца Іоанна Иголкина и Судебная Палата не оправдала, и онъ подалъ жалобу въ Сенатъ; если и Сенатъ не разрѣшитъ, тогда придется сидѣть въ острогѣ.

Шустовъ лукавитъ повсюду. Но этимъ заниматься мнѣ времени нѣтъ, да кажется и не стоитъ: ибо всякая ложь сама себѣ солжетъ и безъ нашего опроверженія[4]). Никто въ свое время не опровергалъ многихъ еретическихъ сочиненій, но

---

[1]) Безводное — селеніе, гдѣ имѣетъ главное мѣсто жительства Описимъ Швецовъ, гдѣ, какъ мы и прежде говорили, у него устроена моленная (т.-е. церковь) и готовится нѣчто въ родѣ скита, или монастыря. *Ред.*

[2]) Иголкинъ — питомецъ Швецова, поставленный Кирилломъ, по его приказанію, въ попы въ Городецъ: онъ судился за произвольное устройство церкви въ Городцѣ и присужденъ къ заключенію въ тюрьму, но перенесъ дѣло въ Московскую Судебную Палату. *Ред.*

[3]) Не клевещетъ ли Швецовъ на г. Нижегородскаго губернатора, что будто онъ даетъ раскольникамъ словесныя разрѣшенія строить и открывать новыя раскольническія церкви подъ названіемъ моленныхъ? *Ред.*

[4]) Лукавое око Швецова вездѣ видитъ лукавство. Честнѣе было бы сознаться, что на замѣчанія М. Е. Шустова г-ну Швецову нечего отвѣтить. Каждый, прочитавшій эти замѣчанія, видѣлъ, что въ нихъ, безъ всякаго лукавства, ясными свидѣтельствами слова Божія и писаній отеческихъ, опровергнуты лжеученія Швецова, иногда прикрытыя именно лукавствомъ, и показано, какъ сплетенная имъ ложь солгала себѣ самой. *Ред.*

все-таки они не были приняты за это церковію[1]). Я нахожу болѣе нужнымъ изыскивать правду для основанія своихъ убѣжденій въ свящ. Писаніи и твореніяхъ св. отцевъ, а враги какъ хотятъ, такъ и лаютъ на это[2]).

Павелъ Прусскій написалъ противъ несправедливости на него отъ меня написаннаго возраженія[3]), и опять лукаво обвиняетъ меня въ еретичествѣ аріанскомъ[4]). И теперь считаю болѣе нужнымъ посчитаться съ нимъ[5]).

Да еще хотѣлось описать публичную мою бесѣду, бывшую въ ноябрѣ сего (1889) года въ г. Уральскѣ съ Крючковымъ, но все никакъ не доходятъ руки[6]).

---

[1]) Трудно понять, что̀ хотѣлъ сказать этимъ Онисимъ Швецовъ и какія сочиненія разумѣетъ здѣсь? Но поистинѣ примѣчательно, что и опровергнутыя еретическія сочиненія Швецова приняты многими его почитателями, въ томъ числѣ куріозными московскими „братчинами“. *Ред.*

[2]) Сколько наглости въ этихъ словахъ еретичествующаго раскольника, который хотя и приводитъ слова изъ святоотеческихъ писаній, но всегда толкуя ихъ превратно, на свой разумъ, въ чемъ многократно уличенъ былъ неопровержимыми уликами! *Ред.*

[3]) Г. Швецовъ вѣроятно хотѣлъ сказать: „противъ несправедливости *отъ него на меня* написаннаго возраженія“; а невольно проговорился правдой, — сознался, что „несправедливо написаны возраженія *на него* (отца Павла) *отъ меня*“ (Онисима Швецова). *Ред.*

[4]) Лукавства въ замѣчаніяхъ о. архим. Павла нѣсть ни единаго, а приведены только мѣста изъ отеческихъ писаній, съ поразительною ясностію обличающія еретичество Швецова. *Ред.*

[5]) Это любопытное извѣстіе: посмотримъ, какія еще лжи сплететъ Швецовъ, чтобы „посчитаться“ съ обличителемъ его еретичества. *Ред.*

[6]) Мы говорили уже, какъ хвалился Швецовъ, по пріѣздѣ изъ Уральска въ Москву, предъ „братчиками“ и другими друзьями своею мнимою побѣдой надъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ и даже своими сношеніями съ областнымъ начальникомъ Н. И. Шиповымъ (*Брат. Сл.* 1889 г. т. II, стр. 791—793): теперь узнаемъ, что г. Швецовъ намѣренъ составить письменное сказаніе о своей мнимой побѣдѣ надъ православнымъ миссіонеромъ, и только недосуги препятствуютъ ему заняться этимъ важнымъ дѣломъ. Кстати о друзьяхъ его, московскихъ „братчикахъ“. На сихъ дняхъ они явили себя міру довольно оригинальнымъ образомъ. Секретарь ихъ именуемаго Братства, стихоплетъ Бриліантовъ съ комп. пришелъ на бесѣды въ домѣ Халатова

Изъ этого письма вы можете видѣть, что Швецовъ и не думаетъ раскаиваться въ своемъ еретичествѣ, которое указали ему ясно не только православные писатели, но и собственные его епископы, судившіе его

5 Марта 1890 г. NN.

Происшествіе господина Амвросія митрополита, о возведеніи его на престолъ, и священнодѣйствіи, и о лишеніи престола, и о заточеніи, и о блаженной кончинѣ жизни сказаніе вкратцѣ[1]).

Между прочимъ еще приключилась вещь довольна ко увѣренію[2]): купецъ грекъ женилъ сына, взялъ гречанку сиротку воскормленную, и когда привели ихъ вѣнчать, священникъ спрашиваетъ невѣсту: какого ты вѣроисповѣданія? Она священнику говоритъ: грекоуніятка. Священникъ говоритъ: какъ же ты осмѣлилась пойти за погруженца! Она ему сказала, что меня взяли малую сиротку и не спрашивали о вѣроисповѣданіи, а я вамъ объясняюсь, что я греко-уніятка. Тогда ихъ врозь развели, и немедленно въ три погруженія невѣсту окрестили, и тогда обоихъ погруженцевъ повѣнчали. Сими ясными доказательствы совершенно увѣрились, что въ Цареградской

и обратился къ преосв. Виссаріону съ тетрадью вопросовъ (болѣе 100), которые предложилъ немедленно прочитать и затѣмъ дать на нихъ письменные отвѣты. Ему отвѣчено было, что согласны на каждый вопросъ въ отдѣльности дать словесный отвѣтъ, какъ и подобаетъ на бесѣдахъ, и притомъ въ ихъ присутствіи, чтобы происходилъ живой обмѣнъ мыслей, а читать цѣлую тетрадь вопросовъ, безъ всякихъ замѣчаній, безполезно и неудобно. Братчики на такое предложеніе не согласились и, не отдавши вопросовъ, ушли съ бесѣды. Ясно, что гг. „братчикамъ“, совоздыхателямъ Швецова, захотѣлось только порисоваться и возвѣстить міру о своемъ существованіи. Слѣдующій разъ мы сообщимъ объ этомъ подробно. *Ред.*

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 398.

[2]) Въ томъ, что греки крестятъ въ три погруженія.

патріархіи греки въ догматѣ вѣры самого Божества погрѣшности не имѣютъ, и крещеніе трехпогружательное совершаютъ, согласно Евангелія, православнымъ образомъ, т.-е. главныя пункты православія[1]). Безъ сумнѣнія къ митрополиту Амвросію приступили; стали ему предлагать послѣдовать въ нашу религію. Онъ исперва ревностнымъ духомъ отвѣчалъ имъ: какая еще есть вѣра истинная, кромѣ греческой! Едина въ поднебесной! И такъ грозно отослалъ ихъ отъ себя. Они болѣе не посмѣли ему говорить; обратились къ сыну его Георгію Андреичу, объяснили ему свою истинную и неповрежденную грекороссійскую вѣру, отъ святыхъ Апостоловъ и царя Константина и до князя Владиміра стоящую безъ нарушенія. И егда его увѣрили, тогда онъ приступаетъ къ своему родителю, господину Амвросію митрополиту. Смѣлымъ духомъ сталъ ему говорить: батенька! вѣра наша истинная потеряна, сказываютъ русскія люди[2])! Тогда онъ обратилъ вниманіе, былъ сильно углубленъ размышленіемъ о предложеніи нашихъ отцовъ.

Во едину нощь, лежащу ему на одрѣ своемъ въ размышленіихъ своихъ, забывшуся на подобіе малаго сна, предсталъ ему нѣкто священнолѣпный мужъ свѣтло одѣянъ.

---

[1]) Все это о трехпогружательномъ въ грекахъ крещеніи написано на основаніи письма Павла къ Геронтію (см. въ „Перепискѣ“, вып. I) и особаго Павлова же о томъ сочиненія. Какъ Павелъ особенно старался убѣдить старообрядцевъ, что греки не обливанцы, какими считаютъ ихъ раскольники, такъ и Нилъ, очевидно, заботится о томъ же. И тотъ и другой имѣли въ виду подѣйствовать на старообрядцевъ, гнушающихся іерархіи отъ Амвросія, и именно потому, что считаютъ Амвросія обливанцемъ.

[2]) Павелъ писалъ (пис. въ Торжокъ; см. Переписку, вып. I), что Георгій убѣдился въ правотѣ старообрядчества „по одаренію природы отъ естественнаго разума“. Объ разумѣ Георгія особенно свидѣтельствуетъ это сказаніе Нила, что онъ призналъ грековъ потерявшими истинную вѣру потому только, что это „сказали ему русскіе люди“,— два бѣглые раскольническіе монаха! Впослѣдствіи Георгій называлъ старообрядчество „липованской ересью“. Вотъ какъ твердо было его убѣжденіе въ правотѣ старообрядчества!

Рекъ ему: «Что томишися нерѣшительными помышленьми о добромъ ти предположеніи? Тебѣ подобаетъ оное исполнить и наконецъ отъ русскаго царя пострадать»[1])! Абіе возбнувъ и еще сему недовѣряя, соизволилъ дѣло испытать, симъ образомъ[2]): призываетъ къ себѣ первѣйшаго греческаго искуснаго законоучителя и спрашиваетъ его, какія были ереси прежде Рождества Христова и потомъ далѣе, для того чтобъ ему незамѣтно было, что онъ хощетъ поступить въ нашу религію; наконецъ спросилъ: еще какая есть липованская ересь? Такъ называютъ заграничныхъ старообрядцевъ. Учитель ему говоритъ: «липованская не есть ересь, они придерживаются старыхъ книгъ и древнихъ обрядовъ церковныхъ безъ нарушенія; только одно у нихъ нелѣпотство, дорожатъ старыми иконами, которыя не имѣютъ сущаго изображенія, — слѣдовало бы только ихъ закласть въ стѣну: и таковымъ нелѣпотствомъ убраны ихъ церкви»[3]). Это митрополиту Амбросію не очень понравилось; однако духъ его

---

[1]) Ни о какомъ подобномъ видѣніи Амвросію никто изъ участниковъ учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи не упоминаетъ: ни Павелъ, ни Геронтій, ни Онуфрій. Если бы что-нибудь подобное было, два первые не преминули бы упомянуть о томъ въ своихъ сказаніяхъ объ Амвросіи, написанныхъ ими для старообрядцевъ. Итакъ и самъ Павелъ не находилъ нужнымъ, или удобнымъ сочинять такую сказку объ Амвросіи, какую сложилъ теперь Нилъ! И если бы Амвросій получилъ какимъ-либо путемъ извѣщеніе, что предстоитъ „отъ русскаго царя пострадать“, онъ, конечно, не поѣхалъ бы въ Бѣлую Криницу, куда влекли его единственно разсчеты матеріально обезпечить себя и свою семью.

[2]) Значитъ и самъ Амвросій призналъ сновидѣніе ничего незначущимъ! Нилъ, очевидно, не мастеръ сочинять: ужъ если придумалъ чудесное видѣніе, то слѣдовало придать ему рѣшающее значеніе. А теперь и сами старообрядцы скажутъ: „ну что же? — и самъ владыка Амвросій не повѣрилъ этому видѣнію! значитъ, оно ложное“!

[3]) Разговоръ происходилъ не въ квартирѣ Амвросія. И потомъ въ разговорѣ опущено главное, — что дидаскалъ замѣтилъ о неправильности перстосложенія у старообрядцевъ. И объ иконахъ старыхъ дидаскалъ не выражался такъ рѣзко.

подвигнулся къ познанію истины, любовно призываетъ нашихъ отцовъ и говоритъ имъ: «Я испыталъ, что у васъ ереси нѣтъ. Если самая та ваша вѣра, которая въ Россіи при пяти патріархахъ бывшая, и самыя тѣ книги, по которымъ спаслись московскія святители, я имъ вѣрую, и почитаю ихъ святыми, и покланяюсь имъ; и если точно самая та ваша вѣра, я признаю ея за истину. Только одно у васъ нелѣповство: ветхими иконами безобразно церкви ваши убраны». Это отцы наши отъ него услыхали и бывшія при нихъ дорожныя иконы московскаго письма показали. Патріархъ ихъ увидалъ, обрадовался, и сказалъ: до́бре, до́бре! Затѣмъ взошелъ разговоръ о троеперстномъ сложеніи, — говоритъ: «Почему такъ у васъ меншими персты изображается Святая Троица? Не лучше ли большими? Такъ какъ она есть пребольшая, превысочайшая: слѣдовало бы большими персты и равными изображать». На сіе отецъ Павелъ говоритъ: владыко святый, тріе отроцы въ пещи Троицу прообразиша, какъ они есть родныя братіи, но неравно же они родились отъ матери: ко́й изъ нихъ старѣйшій, ко́й средній, и ко́й меньшій, равную Троицу прообразили; и на гору Фаворскую возведеся троица ученикъ Христовыхъ, Апостолъ Петръ старичокъ, Яковъ среднихъ лѣтъ, а Іоаннъ Богословъ совсѣмъ младъ образомъ. Тако и персты неравныя образуютъ равную Троицу, а два вышнія воплощеніе Христово[1]). Къ тому же еще имѣли при себѣ Псалтырь Іосифовску, и тѣмъ совершенно его увѣрили. И всю нашу религію признали истинну быть и готовъ послѣдовать. При семъ говоритъ ему отецъ Павелъ, какимъ бы образомъ, владыко святый, поправить отставку вашу отъ басанской епархіи, чтобы иногда не было смущенія въ людехъ, и благословенія патріархова миновать. Онъ говоритъ: можно. И приходитъ самъ къ па-

[1]) Все это заимствовано изъ сочиненія о перстосложеніи, которое Павелъ написалъ для Амвросія по поводу его бесѣды съ дидаскаломъ, но въ искаженномъ видѣ.

тріарху, и говоритъ ему: святѣйшій владыко, вамъ извѣстна моя неповинна причина, за что я отлученъ,— позвольте мнѣ скуки ради проѣхаться по нѣкимъ морскимъ островамъ въ прогулку, и если нужда мнѣ будетъ въ случаяхъ отслужить святую литургію по себѣ (?), или по родителяхъ. Патріархъ ему говоритъ: на сторонѣ тебѣ невозбранно; только на басанской епархіи не позволяется тебѣ за бывшую жалобу вышеозначенныхъ лицъ. И далъ ему отъ себя росписку, которую онъ австритскому царю лично подалъ: на сторонѣ свободно право имѣетъ отправлять богослуженіе[1]). Итакъ приготовился на путь, видя предъ собою самое явное божественное провидѣніе вышняго званія, которое его предназначило руководить старовѣрческое общество ко спасенному пути[2]), оставилъ всю свою врожденную естественную ко отечеству своему приверженность и всю свою врожденную обычность, аки новый Авраамъ, послушавъ Божія званія ко обращенію въ нашу вѣру.

(Продолженіе въ слѣд. №).

---

[1]) Ничего подобнаго не было, и ни въ чемъ подобномъ не было нужды. Императору австрійскому Амвросій представилъ, въ числѣ другихъ документовъ, выданное ему изъ патріаршей канцеляріи письменное дозволеніе отслужить литургію въ одной изъ константинопольскихъ церквей: оно было представлено для удостовѣренія, что Амвросій не лишенъ сана. Патріархъ же вовсе не давалъ Амвросію документа съ надписью: „на сторонѣ свободно право имѣетъ отправлять богослуженіе“.

[2]) По разсказу Нила, Амвросій обманулъ патріарха, и въ этомъ обманѣ видѣлъ „явное божественное провидѣніе“. Какое же возмутительное кощунство приписываетъ Амвросію его историкъ, желая выставить его предъ старообрядцами съ наилучшей стороны!

Протоіерея Алексія Иродіонова посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ[1]).

Разсужденіе первое.

Дивная воистину вещь! Не воспоминаетъ раскольническаго перстосложенія Христосъ во Евангеліи, молчатъ о томъ Апостоли, молчатъ Евангелисти, молчатъ вси седмь вселенстіи и девять помѣстніи собори, молчатъ божественніи учителіе: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій и Кириллъ Александрійстіи, Іоаннъ Дамаскинъ и прочіи богоносніи отцы, якоже гречестіи, тако и россійстіи! Точію ваши лжеучители пишутъ и доводствуютъ, яко Христосъ, сложивъ персты по обычаю россійскихъ суевѣрцевъ, тако благослови Апостолы. Но аще сіе тако, то и тайную вечерю, и другую вечерю во Еммаусѣ онымъ перстосложеніемъ благослови. Еще же и пять хлѣбы со двѣми рыбами[2]) и паки седмь хлѣбовъ съ рыбицами[3]); но и дѣтей благослови Христосъ, якоже глаголетъ святый Марко: *приношаху къ Нему дѣти да коснется имъ, и обѣемь ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословяше ихъ*[4]). Се толикая благословенія быша отъ Христа, и нигдѣже поминается сложеніе перстовъ. Вся ли убо быша чрезъ перстоложеніе ваше, или едино точію при вознесеніи? Аще вся речете, отъ себе возгла-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 411.

[2]) Матѳ. 14.

[3]) Марка 8.

[4]) Марка 10.

голете; аще ли и едино, паки отъ себе. И нигдѣ же свидѣтельство своему мнѣнію обрящете. Не рече бо Евангелистъ, яко сложивъ персты своя тако, или инако, благослови ихъ. Сіе же воздвиженіе рукъ тако разумѣется, якоже толкуетъ блаженный Ѳеофилактъ, яко благослови Христосъ Апостолы, силою ограждая ихъ до пришествія Святаго Духа. Се толико разсуждаетъ Златоустовъ подражатель о воздвиженіи рукъ, и множае не прилагаетъ. И аще бы ваше мнѣніе имѣлъ, реклъ бы, яко благослови Апостолы, исповѣдая перстосложеніемъ Троицу и два естества своихъ. Но онъ, яко не отъ вашихъ лжеучителей наученный, не ваше суевѣріе утверждаетъ, но, Златоусту послѣдуя, златое толкованія правило содержитъ, и по нему богословскою тростію своею правую ведетъ черту разума. Разсудите же вы сами: сила Христова откуду исхождаше? Отъ сложенія ли перстовъ, или отъ всѣхъ членовъ святыя плоти его? Іоаннъ, возлюбленный ученикъ, не отъ персей ли Христовыхъ, на няже возлеже на тайнѣй вечери, пріятъ силу теплыя любве, еюже укрѣпленъ, во время страсти не отвержеся съ Петромъ, ниже скрыся съ прочими Апостолы, но со Пресвятою Матерію Божіею неотступно послѣдоваше Господу даже до креста и смерти, и яко магнитомъ держимъ при крестѣ стояше. Ѳома паки не отъ ребра ли Христова пріятъ чудную силу вѣры, еюже, аки изъ мертвыхъ оживъ, воскликну: *Г'осподь мой и Богъ мой!* Слѣпецъ же не отъ плюновенія ли владычна и отъ прикосновенія пречистыхъ перстовъ его силу пріятъ видѣнія? Кая убо нужда бяше Христу сложити персты своя? Во исповѣданіе ли троическаго таинства и во знаменіе Божества своего и человѣчества, якоже вы мните? Но не о сихъ догматѣхъ тогда слово творяше; но точію силою облачаше Апостолы до пришествія Святаго Духа. Во испущеніе ли силы сложи персты? Но сила отъ него, якоже свѣтъ отъ солнца, богато и преизобильно кипяше, не отъ сложенія перстовъ исходящи, но отъ всѣхъ членовъ пресвятаго и богомужнаго тѣла Его. Во утвержденіе

ли догмата вашего[1]) сложи персты своя Христосъ? Но како восхотѣ утвердити догматъ, егоже не проповѣда? Како изволи запечатати указъ, его же не написа? Како потщася исполнити законъ, егоже не завѣща? Явно убо есть, яко безъ сложенія перстовъ, воздвигъ руцѣ свои, благослови святыя своя ученики и апостолы. Обычай же перстосложеніи послѣди привниде, и на иконахъ пишется не яко догматъ, но яко вещь средняя, словомъ Божіимъ не опредѣленная. Средняя же вещь есть она, яже между двоими лежитъ, яко между небомъ и землею воздухъ и свѣтила, между днемъ и нощію вечеръ, между зимою и лѣтомъ весна: тако между догматомъ и ересію знаменіе нѣкое догмата, или ереси, между добродѣтелію и злобою дѣло нѣкое ниже богоугодное, ниже богопротивное. Таково есть ваше перстосложеніе, еже всѣми силами утверждаете, приводяще о томъ свидѣтельства отъ иконъ святыхъ, отъ книгъ старопечатныхъ и старописьменныхъ, и отъ обычая человѣческаго. Но всуе труждаетеся, бѣдніи! Понеже чего Богъ въ догматъ вѣры не поставилъ, вы того не можете догматомъ сотворити; паче же обрящетеся богоборцы, тое уставляюще по своему праву, чего самъ Богъ уставити не изволилъ. Ибо и жидове богоборцы обрѣтошася, среднія вещи, обрѣзаніе и субботу, къ догматомъ причитающе; и идолопоклонницы съ Богомъ брашася, тварь боготворяще; и еретицы такожде съ Богомъ брань сотвориша, человѣческимъ догматомъ и ученіемъ послѣдующе. Среднія убо вещи суть обрѣзаніе и суббота, между бо догматы и ересьми мѣсто

---

[1]) Т.-е. догмата о двуперстномъ сложеніи, — догмата о сложеніи тѣхъ, а не другихъ перстовъ для крестнаго знаменія. Что здѣсь разумѣетъ авторъ именно этотъ „раскольническій“ догматъ, а не православное ученіе о Св. Троицѣ и двухъ естествахъ во Христѣ, образуемое перстосложеніемъ, это видно изъ того, что передъ симъ онъ уже спрашивалъ: „во исповѣданіе ли троическаго таинства и во знаменіе Божества своего и человѣчества“? Ясно, что здѣсь говоритъ уже не объ этомъ догматѣ. *Ред.*

имутъ, и не суть догматы, ниже ереси: тѣмъже недостояше причитати ихъ къ догматомъ. Безумніи же жидове ослѣпишася, на Христа убо враждующе, яко субботы нехраняше, Апостоломъ же досождающе, яко обрѣзаніе отлагаху. Средняя вещь есть и тварь: ниже бо Богъ есть, ниже противное Богу существо, и достояше имѣти ю яко дѣло Божіе. Языцы же заблудиша отъ пути истины, твари служаще, яко Богу. Подобнѣ средняя вещь есть и перстосложеніе ваше: ниже бо два перста суть самая естествъ Христовыхъ двоица, ниже три перста лицъ Божіихъ троица: убо и вѣровати въ перстосложеніе сіе, яко въ Бога, не подобаетъ. И аще вѣровати не подобаетъ, то и раздора о семъ имѣти не надлежитъ. Зане догматы вѣры нашея суть главные два: о троицѣ и о двоицѣ; первый убо учитъ о числѣ лицъ Божіихъ, второй же о числѣ естествъ Христовыхъ; но ни единъ же отъ сихъ учитъ о сложеніи перстовъ. Убо сложеніе перстовъ ни догматъ есть, ни ересь, но средняя вещь, якоже послѣдующее разсужденіе пространнѣйше покажетъ.

Разсужденіе второе.

Сіе разсужденіе послѣдующими составляется доводами: 1) Догматы вѣры суть вся къ вѣрѣ прилежащая ученія богословская, яже суть о невидимыхъ вещехъ, то-есть о самомъ Бозѣ и о свойствахъ его, о ангелѣхъ и о свойствахъ ихъ, о души, о Христѣ, о благодати Божіей, о царствіи небеснѣмъ, о жизни вѣчнѣй и о прочихъ невидимыхъ понеже *вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ,* якоже Апостолъ глаголетъ въ посланіи ко Евреомъ во главѣ 11. Но сія ученія имѣются во священномъ писаніи, то-есть въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта. Писаніе бо есть слово Божіе, и то есть свѣтлое зерцало святыя вѣры. О двоперстномъ же сложеніи во святомъ писаніи ни единаго обрѣтаемъ реченія: убо сіе уставленіе не есть догматъ вѣры, но обычай невѣдомо откуду произникшій.

2) Собори святіи проповѣдаша главныя догматы вѣры, утвердивше сія на крѣпкомъ основаніи слова Божія. Якоже первый вселенскій соборъ устави исповѣданіе единосущества Сына Божія со Отцемъ, еже чтемъ во святомъ Символѣ. Вторый соборъ устави исповѣданіе равенства и единосущія Святаго Духа со Отцемъ и Сыномъ. Третій научи, яко Христосъ Іисусъ единъ есть лицемъ, той же Сынъ Божій и сынъ дѣвичь. Четвертый показа, яко Христосъ Богъ, аще и единъ есть лицемъ, но сугубъ существомъ, Богъ и человѣкъ. Тако вси седмь вселенстіи собори различныя догматы вѣры утвердиша, не отъ себе умысливше, но въ зерцалѣ вѣры, то-есть во святомъ писаніи, добрѣ усмотривше же и показавше. Двоперстнаго же вашего сложенія ни единъ соборъ устави, ни единъ воспомяну, не точію отъ вселенскихъ, но и отъ помѣстныхъ. О прочихъ убо преданіихъ церковныхъ премногая изложиша правила; о семъ же ни едино рекоша слово, якоже и сами вѣсте. Тѣмже и весьма неизвѣстно есть, отъ вселенскія ли церкве обычай сей произыде, или въ Россіи начатся. Ибо вы елико нудитеся доводствовати, яко отъ Греціи обычай сей въ Россію пріиде, толико Греція крѣпится, яко единѣми усты вопіющи, яко она сего обычая во своихъ церквахъ никогда же видѣ. Но оно убо намъ невѣдомо, за дальностію греческія церкве, за дальностію же временъ апостольскихъ и за премѣненіемъ премногихъ обычаевъ неписанныхъ; сіе же яснѣе есть полуденнаго свѣта, яко обычай сей, аще бы и отъ Апостоловъ происшелъ, аще бы и съ вѣрою въ Россію пришелъ, обаче не догматъ вѣры есть. Елико бо персты отстоятъ Божества Святыя Троицы, толико и перстосложеніе ваше отстоитъ святыя вѣры догматовъ. Почему и отъ соборовъ, якоже речеся, не точію не уставися, но и не воспомянуся.

3) Вси святіи отцы коль много пишутъ о заповѣдехъ Божіихъ, учаще вся человѣки свято и благочестно жити, и волю Божію всеусердно творити! Но видится, яко множае

пишутъ о догматахъ вѣры, премногими крѣпчайшими доводами сія утверждающе, и яко нерушимыми забралами церковь святую ограждающе, дабы чада церковная еретическимъ не послѣдовали умышленіямъ. Наипаче же велицыи вселенстіи учителіе: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый, божественная сія огненныхъ умовъ троица, коль свѣтлыми и ужасными обличеній молніями еретики поражаетъ, толь пресіяющими высочайшихъ догматовъ зарями вѣрныя освѣщаетъ, и якоже мати чадолюбивая сладкимъ сосецъ своихъ млекомъ чади своя питаетъ, дондеже возмогутъ твердую употребляти пищу, тако священная сія тріипоснаго Бога нашего проповѣдниковъ троица благодатнымъ своимъ ученіемъ воспита церковь Божію, дондеже Троица святая иныя возрасти себѣ поборники. И писанія ихъ, божественною благодати тростію начертанная, на многія преведошася языки. О двоеперстномъ же вашемъ сложеніи никтоже отъ учителей пишетъ, ни единъ же и отъ тріехъ сихъ іерарховъ воспоминаетъ, и еже чуднѣе, яко и подметныхъ раскольническихъ писаній подъ именами отецъ сихъ о подлозѣ семъ не видимъ, каковое видимъ подъ именемъ блаженнаго Ѳеодорита. Кто убо не исповѣсть съ нами, яко преданіе сіе не есть догматъ вѣры, не есть всего благочестія таинство, якоже вы противницы блядословите, но есть вещь средняя, Богомъ умолчанная, святыми отцы не уставленная, ко спасенію же не весьма нуждная.

4) Святый Іоаннъ Дамаскимъ въ четырехъ книгахъ своихъ о православной вѣрѣ описуетъ и утверждаетъ вся догматы вѣры, и толико довольно сказуетъ о богословіи, яко аще кто писаніе его наречетъ зерцало Богословіи, не погрѣшитъ, аще наречетъ мечъ на еретики, не погрѣшитъ, аще наречетъ рѣку живыя воды, не отъ рая едемскаго, но отъ самаго предстола Божія исходящую и въ четыре страны раздѣляющуюся, и весь четверо-конечный міръ напояющую, — не погрѣшитъ. Но и сіе

великое свѣтило благочестія догмата вашего не утверждаетъ, не описуетъ и не воспоминаетъ. Убо поистинѣ догматъ сей вашъ точію есть, а не общій всея святыя соборныя и апостольскія церкве.

5) Вся святая восточная церковь въ сложеніи перстовъ на крестное знаменіе со западнымъ костеломъ отъ давныхъ временъ несогласіе имѣетъ. Ибо, по вашему мнѣнію, греки всегда крестилися двѣма персты, якоже и вы, а по сказанію греческихъ учителей тремя персты, якоже и мы. Смотрите же, какъ крестятся латини. На иконахъ преподобнаго Антонія римлянина (которыя въ бочкѣ его были и по Божію мановенію изъ ветхаго Рима до великаго Новаграда моремъ и рѣками чудесно принесены, и нынѣ при гробѣ его стоятъ) у Спасителя въ четырехъ мѣстахъ по римскому обычаю перстосложеніе изображено равнымъ образомъ, какъ оное Андрей вашъ въ девятомъ своемъ отвѣтѣ описуетъ. И онъ убо тамо свой обычай до небесъ возвышаетъ, а латинскій со землею сравняетъ; мы же видимъ, яко православія святіи учителіе, Григорій, Нилъ и Симеонъ, солунстіи священноначальницы, и латинскихъ заблужденій премудріи обличителіе, и Максимъ Грекъ и Захарій Копистенскій, архимандритъ Кіевопечерскій, въ книзѣ Палинодіи, и прочіи елицы на латинъ премного и весьма праведно пишутъ, вся прочая новшества латинская дерзновенно обличаютъ и порицаютъ, перстосложенія же онаго ни хулятъ, ни обличаютъ, но яко вещь среднюю мимоходятъ, развѣ просто и легкимъ зазоромъ зазираютъ о томъ нѣціи, а наипаче наши россійстіи раскольницы, которіи въ перстосложеніе свое аки въ Бога вѣруютъ. Тѣмже и отъ сего познаваемъ, яко *обычай коего-либо сложенія перстовъ, аще и знаменіе есть догмата, обаче не догматъ,* и посему можетъ наша церковь своимъ перстосложеніемъ знаменатися, а другая своимъ безъ всякаго раздора, какъ и было во время согласія восточной церкви со западною. Знатно бо, что греки свой обычай содержали, который и донынѣ со-

держатъ, а латини тому не послѣдовали, но свой имѣли, который Антоніевыми иконами, аки нарочными грамотами, намъ нынѣ изъявляется; а о несогласіи томъ раздора не бывало, и впредь не было бы, аще бы римляне другими ересьми не отлучилися отъ восточныя церкве.

6) Аще бы и самъ Христосъ двоперстнымъ сложеніемъ благословилъ Апостолы (якоже вышереченніи лжеучители ваши баснословятъ), обаче перстосложеніе тое не было бы догматъ вѣры, якоже не есть догматъ вѣры, еже обѣми благословляти руками, аще и Христосъ тако благослови. И что глаголю обѣми руками благословляти? Ибо и единою рукою благословляти, или знаменатися, образъ есть и знаменіе креста и страсти Христовы, которымъ (знаменіемъ) тайны церковныя освящаются и вѣрніи, отъ невѣрныхъ отдѣляющеся, познаваются. Обаче и сіе не есть догматъ вѣры, но средняя вещь, и знаменіе догмата о крестѣ Христовѣ. Сіе же слово наше крѣпко утверждаетъ и яко златою печатію печатствуетъ святый вселенскій учитель Василій Великій въ посланіи ко Амфилохію епископу, во главѣ 27, правиломъ девятьдесятымъ, въ немже точно тако пишетъ: „Многа и велика церковь имать отъ неписаннаго преданія: и первое есть, еже вѣрнымъ крестообразно лице знаменовати, потомъ же есть на востокъ обращься молитися, и глаголемая надъ показаніемъ хлѣба благодаренія, и чашу благословенія благословляемъ, воду крещенія, и помазанія масло, и того самого крещаемаго, и ина многа другая, яже не писаніемъ пріяхомъ, яже тайна суть, и не подобаетъ ихъ писаніемъ обличати невѣрныхъ ради. Ино бо есть повелѣніе, ино же проповѣдь. Ово убо молчаніемъ чтится, ово же проповѣдуется“. Зри Кормчую книгу, главу 21, листъ 249, и Камень вѣры, догматъ о крестѣ, часть 1, глава 4. А еже крестъ Христовъ почитати, се догматъ вѣры есть, седмымъ соборомъ установленный и многими святыми отцы утвержденный. Смотри же, како крестное знаменіе, рукою творимое, средняя вещь бываетъ. Мы

вѣруемъ во Христа распятаго и воскресшаго: се догматъ содержимъ, егоже святый Петръ исповѣда: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.* Жидове не вѣруютъ во Христа: се они противную догмату нашему содержатъ ересь, яко Христосъ не есть Сынъ Божій. Подобаетъ убо намъ, яко овцамъ Христовымъ, знаменіе владыки своего на себѣ носити, воеже не смѣшатися съ жиды. Таковое же знаменіе творимъ на себѣ — крестъ святый, имже являемся быти Христовы овцы и не смѣшаемся съ невѣрными. Се тако крестное знаменіе средняя есть вещь посредѣ догмата и ереси лежащая; обаче ко спасенію нужная есть вещь, яко тѣмъ бѣсовстіи побѣждаются полцы, якоже поетъ церковь: „Господи оружіе на діавола крестъ твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не могій взирати на силу его“. Двоперстное же ваше сложеніе и не догматъ есть, понеже словомъ Божіимъ не установлено есть, и ко спасенію не нужно есть, понеже якоже тайны церковныя освящаются крестомъ, а не перстами, тако и бѣси отгоняются образомъ крестнымъ, а не перстосложеніемъ вашимъ. Како убо ставятъ сіе въ догматъ вѣры безумніи суевѣрцы, егоже самъ Богъ не уставилъ? Аще бы мы вѣдали и отъ самаго Евангелія Христа двѣма перстома благословивша Апостолы, но не могли бы двоперстнаго сего сложенія въ догматъ вѣры поставити: понеже о всякомъ догматѣ требуемъ еще, сверхъ припоказа дѣйствъ Христовыхъ, собственнаго повелѣнія Его, якоже о крещеніи, о покаяніи, о святѣй Евхаристіи, о благихъ дѣлѣхъ и о прочихъ догматѣхъ. Кольми паче нынѣ (егда не точію уставленія таковаго не видимъ, но ниже слышимъ во Евангеліи, яко Христосъ двѣма перстома благослови) не можемъ сего вашего обычая къ догматомъ вѣры причитати.

Но что еще противу сего бредитъ лжеапостолъ вашъ? Умышляетъ злоковарное, и ложное и смѣходостойное умышленіе, якобы въ треперстномъ сложеніи отложено есть двою естеству во Христѣ исповѣданіе, и сего ради сумнительно ему есть тремя знаменатися персты.

Но разрѣшается сіе сумнѣніе его сими свидѣтельствы:

1-е. Святый Златоустъ, богословя о Святѣй Троицѣ, тако пишетъ[1]): „идѣже едина отъ Троицы ѵпостась будетъ, вся тамо есть Троица: не растерзатели бо имать къ себѣ, и соединяется со всякимъ опасствомъ“. Доздѣ Златоустъ. И аще, по Златоусту, идѣже есть едина отъ Троицы ѵпостась, тамо и вся есть Троица: то идѣже есть исповѣданіе всея Троицы, како тамо нѣсть исповѣданія единаго отъ Троицы? Не единъ ли есть отъ Троицы Христосъ? Ей тако. Убо, исповѣдующе Троицу, и Христа съ нею исповѣдуемъ. Двѣ ли части имѣетъ Христосъ, Божество и человѣчество? Но отъ двою частей составленная ѵпостась едина есть, ейже кланяющеся со Отцемъ и Духомъ, поемъ, глаголюще: „Пріидите людіе, трiѵпостасному Божеству поклонимся, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ“[2]). Не части бо Христа, но цѣлому Христу со Отцемъ и Духомъ покланяемся. Такожде и исповѣдующе Христа со Отцемъ и Духомъ, не часть Его исповѣдуемъ, часть же отлагаемъ, но якоже цѣлую ѵпостась, отъ двою естеству составленную, тако и цѣлая два естества, во едину ѵпостась сошедшаяся, исповѣдуемъ, и славимъ, и почитаемъ.

2-е. Тако и въ таинствѣ святаго крещенія крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, заключающе подъ именемъ Сына неточію Божество, но и человѣчество.

3-е. Такожде и трисвятое глаголюще, краткими глаголы молимся трiѵпостасному Богу, вѣдуще два лица безплотна, едино же плотію обложенное.

4-е. Такожде и сію серафимскую пѣснь поюще, или чтуще: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, Троицу во единомъ Божествѣ исповѣдуемъ, и человѣчества Христова не отметаемся, но со святымъ Дамаскинымъ согласно всегда исповѣдуемъ, глаголюще: „единъ убо есть

---

[1]) На посланіе къ рим. бесѣда 13.

[2]) Въ пятдесятницу на Господи воззвахъ слава и нынѣ.

Христосъ, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, Емуже покланяемся со Отцемъ и Духомъ единѣмъ поклоненіемъ съ нескверною плотію Его“ (кн. 3, гл. 8). Что убо возбраняетъ намъ треми персты исповѣдати Святую Троицу и воплощеніе единаго отъ Троицы, егда единѣмъ поклоненіемъ покланяемся Христу со Отцемъ и Духомъ, и съ нескверною Его плотію?

Доколѣ убо глаголете мерзкій сей глаголъ: „сумняемся“? Сумнящемуся бо вся сумнительна суть: и таинство Святыя Троицы, и таинство воплощенія, и безсѣменное рождество, и крестная смерть, и изъ мертвыхъ воскресеніе, и на небеса вознесеніе и прочая вся; зане вся сія суть непзреченная и непостижимая. Вѣрующему же вся суть ятовѣрна (вѣроятна), вся права и истинна, по ономy, еже глаголетъ премудрость: *съ правдою вси глаголи устъ моихъ, ничтоже въ нихъ стропотно, ни развращенно; вся права суть разумѣвающимъ истину и здрава обрѣтающимъ разумъ.*

Се видите, коль праведно написанъ есть пятый отвѣтъ вашъ, который есть сердце и душа всѣхъ отвѣтовъ (вашихъ): тѣмже и вси суть такови.

Показали убо себе писателіе сіи таковыми мудрецами, каковыхъ обличаетъ преосвященный Ѳеофанъ архіепископъ Новгородскій, въ словѣ на праздникъ святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, толкуя словеса Христова: *Исповѣдаюся Тебѣ, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ*[1]). „Другій (рече) чинъ, или родъ мудрецовъ немного отстоитъ отъ первыхъ (то-есть отъ безбожниковъ). Будто вѣруютъ Бога быти, и судъ его, и будущій вѣкъ, и книги ветхаго и новаго завѣта, яко словеса Божія, пріемлютъ; а не тщатся знать, что̀ о себѣ самомъ и о спасеніи нашемъ открываетъ намъ Богъ въ писаніи. Но самовольнѣ избираютъ себѣ и дру-

[1]) *На полѣ:* Часть I.

гимъ внушаютъ се, или то вѣровать, согласно, или противно слову Божію, о томъ не помышляя Еще же и священное писаніе, не усмотрѣвая разума и сущей силы его, въ помощь мудрованію своему нуждею привлекаютъ. Таковіи суть еретики, раскольщики и суевѣрцы, имены разныя, а единаго и тогожде духа. И здѣ мощно видѣть мудрость: понеже не малое ума дѣйствіе изъ своего мозга производить богословію и оную различнымъ винословіемъ и писанія развращеніемъ подкрѣплять. Но притворный то и мнимый видъ мудрости, машкара, а не лице сущее. Сіе бо рождается отъ разныхъ страстей и похотей, не просвѣщающихъ, но помрачающихъ разумъ. Напримѣръ, единъ желаетъ быть авторомъ, или изобрѣтателемъ нѣкоего ученія: есть то похоть гордости; а каковое се безуміе? — не трудно узнать: ибо если ищешь славы, для чего же худой, а не доброй ищешь? Другій, что первѣе похвалилъ, хотя послѣ и покажутъ ему ясно, что то ложное, но отстать стыдится; а къ сему наущаетъ дщерь гордости, жестокосердіе, или упрямство. Высокая се мудрость, прилежно разсуждать, какъ бы не уступить мѣста занятаго, и показать постоянство. Да какъ же не глупая мудрость сія? Стыдится принять вещь истинную, а не стыдится быть лживцемъ! Женское се легкомысліе, а не мужеское любомудріе. Иной же, ненавидя кого, или кому завидя, все что тотъ произноситъ, сей отвергаетъ, и хотя вѣдаетъ, что ученіе его прямое, да тщится опровергнути, яко ложное. Иногда готовъ былъ самъ то же говорить, да понеже заговорилъ другой, отмещетъ вѣдомое. Се желчной ярости и зависти дѣйствіе. И се мудрость — пещися, какъ бы нѣчто обличить, яко кривое, что самъ вижду быть прямое, и будто алхимическимъ искусствомъ изъ калу злато, а изъ злата калъ сдѣлать. Кто же здѣ не видитъ и крайней дурости? Не хощетъ бо таковый быть въ небѣ, для того, что туда идетъ тотъ, кого онъ не любитъ. Отъ таковыхъ и другихъ страстей, рождаются богопротивная суемудрія и въ головахъ остроумныхъ и

ученіи просвѣщенныхъ.[1]) Что же речемъ о человѣцехъ тупыхъ, грубыхъ и необученныхъ? И жалостно и смѣшно видѣть, когда человѣкъ, перомъ только пачкать и нѣчто по книгамъ слѣпоты навыкшій, въ богословская дѣла вступивъ, учнетъ вракать и сказовать о Бозѣ, о ангелахъ, о бѣсахъ, и что любо и что не любо Богу, и что хранить надобѣ къ щастію и что къ обереженію отъ чаровъ, и кія дни къ таковому, и кія къ другому дѣлу угодныя, и которыя псалмы и кія молитвы сильнѣйшыя, и прочія безмѣстныя басни, да о всемъ томъ такъ смѣло и дерзновенно гаркаетъ, будто онъ восхищенъ былъ до третіяго небесе, и тамо всего того изучился! Часто воспоминаетъ священная писанія, а думаетъ о тетрадкахъ Аввакумовыхъ, или другихъ подобныхъ! Часто на святыхъ отецъ шлется, хотя доселѣ и вѣдомости не получилъ, кто и гдѣ они. Многажды въ разговорахъ, бредивъ довольно, восклицаетъ: глубина богословіи! великое дѣло богословія! А онъ такъ знаетъ богословію ту, какъ калмыки архитектуру. Какъ же разумному человѣку не смѣшно слышать такъ глупые погудки? Какъ же и не жалостно видѣть человѣка слѣпаго, дерзновенно бродящаго по мѣстахъ бѣдственныхъ и отвсюду пропастьми окружаемыхъ, каковъ есть путь богословскій, по которому и высокоученніи, всякихъ историческихъ знаній исполненніи, и книги учительскія вѣдущіи, и не единому языку навыкшіи, и разумъ писанія надлежащими къ тому правилами постизать наставленіи люди (всѣхъ бо сихъ и прочихъ пособій искусство богословское требуетъ) не безбѣдно ходятъ и всяческое въ томъ опасеніе имѣть долженствуютъ? Того ради какъ ученыхъ, но похотьми и страстьми по дорогѣ богословской водимыхъ, такъ и наипаче умомрачныхъ невѣждъ, не вѣмъ для чего богословствовать дерзающихъ, нельзя причитать къ Христовымъ младенцамъ, но вси таковіи суть въ полчищи муд-

[1]) *На полѣ:* Часть 2.

рыхъ и разумныхъ на стыдъ ихъ вѣчный, и на вѣчную свою имъ погибель". Доздѣ суть словеса премудраго архипастыря нашего о премудрыхъ и разумныхъ, которымъ утаилъ Богъ премудрость свою, какови были и вышереченніи ваши святіи фарисеи, творцы прелукаваго вашего отвѣтословія. А понеже словеса сія обдержатъ красную похвалу не точію разумнымъ и высокоученымъ, но и препростымъ людемъ, входящымъ скоро и безвременно во внутреннее завѣсы, якоже ни единою въ лѣто входити долженствуютъ, каковыхъ изрядныхъ тщателей большее есть число въ васъ, нежели въ насъ: того ради радостно словеса сія, яко похвалу вашему любомудрію, правильно и преизрядно сочиненную, пріемше, раздѣлите себѣ чиномъ подобающимъ на двѣ части, якоже мы назначеновахомъ тамо на краехъ. Умѣющіе грамматику и риторику, слышите себѣ сладкую и веселую похвалу, въ части первой словесъ сихъ лежащую. Однакоже гостинецъ сей не сами весь скушайте, но съ вышереченными архимандритами своими праведно раздѣлите. А друзіи, которіи только знаете по книгамъ бродить и перомъ пачкать, послушайте словесъ вторыя части. Обоимъ бо чинамъ похвала предлежитъ высокая, обоимъ честь воздается нарочитая. Много вы труждаетеся въ толкованіи книги, нареченныя Кирилловы, и книги, названныя О вѣрѣ, не меньше Апостола и Евангелія почитающе сія; и разбираете, кого крестить и по какомъ правиломъ, кого же не крестить и по коимъ опредѣленіямъ; и догматы и ереси искусно и охотно разсуждаете. Дѣло сіе, еже трудолюбно и всеусердно дѣлаете, богословское есть, а похвалы за сіе ни отъ кого не имѣете. Се нынѣ вамъ отъ мене посылается похвала краткая и высокая, труда вашего достойная, не отъ безмозглой головы, но отъ ума богословскаго сочиненная, точію извольте принять и послушать. И ежели имѣете сердце чувственное, то и благодарити будете пославшаго и слова онаго цѣлаго усердно поищете, и уразумѣете, яко догматы православныя и

весь путь спасенія такъ близко отъ васъ, какъ небо отъ земли. А ежели нарочно ожесточённое и окамененное имѣете сердце, воеже не послушати словесъ Божіихъ и праведно обличающихъ васъ ненавидѣти: то уже самъ Богъ великій и страшный воздастъ вамъ по дѣломъ вашимъ въ день страшнаго суда своего, яко единъ праведнѣйшій судія живыхъ и мертвыхъ.

Итако, сіе окончавше взысканіе, приходимъ ко третіему: аще обычай двоперстнаго вашего сложенія есть законъ непремѣнный святыя соборныя церкве?

Вѣмы, яко вы статію сію выше всякаго закона ставите, выше Cимвола вѣры, выше святыя литургіи, выше всѣхъ седми таинъ церковныхъ, выше и самаго десятословія. Обаче сіе мнѣніе, яко недостовѣрное, хощемъ разсмотрѣти и видѣти, чимъ оное утверждается. Утвержденія убо ваши сія суть: *первое* отъ Мелетіева благословенія, якобы отъ явнаго и чуднаго припоказа, *второе,* отъ клятвы, положенныя на некрестящихся двума перстома, *третіе* отъ Ѳеодоритова о сложеніи перстовъ писанія, *четвертое* же и послѣднее отъ Максимова писанія о томъ же. Нужда убо есть намъ вся сія по единому разсмотрити.

На *первомъ* мѣстѣ да станетъ намъ святый Мелетій, о немже повѣствуетъ Прологъ, яко на соборѣ сущу ему нѣкогда и преніе со аріаны имущу, вставъ, показа имъ три персты (и не бысть знаменія), таже два совокупль и единъ пригнувъ, благослови люди, и изыде отъ него огнь, яко молнія, и достохвальный онъ испусти гласъ, глаголя: три убо ѵпостаси въ Божествѣ разумѣваемъ, о единомъ же Божествѣ глаголемъ. Тако повѣствуетъ о Мелетіи Прологъ, Февраля въ 12 день. Просимъ же покорно, положите умъ вашъ во глаголемое. А повѣсть сія не утверждаетъ подлога вашего, сихъ ради винъ:

1) Яко обычай перстосложенія вашего не есть догматъ вѣры, якоже выше довольно показася, ниже есть сіе заповѣдь Божія, ниже въ божественномъ писаніи есть о немъ

нѣкое слово, или реченіе, или черта едина. Писанію же святому молчащу, святый Мелетій кую имѣ нужду глаголати о немъ? Тѣмже и не имѣете отъ него ни единыя строчки письменнаго о сложеніи перстовъ завѣщанія. И аще глаголати о немъ нужды не имяше святый: кольми паче не имяше нужды дѣйствомъ того показовати.

2) Яко преніе Мелетіево со аріаны было не о естествахъ Христовыхъ, которому догмату ваше перстосложеніе согласуетъ, но о догматѣ троическомъ, которому лучше согласуетъ наше трехъ первыхъ перстовъ сложеніе, нежели ваше: тѣмже лучше есть вамъ повѣсть сію пріяти тако, якоже въ книзѣ Скрижали и въ предисловіи новопечатныя Псалтыри пріемлется, нежели толковати по мнѣнію своему.

3) Святый Мелетій бѣ въ четвертомъ стѣ лѣтъ отъ Христа[1]), святый же Григорій Богословъ іерарха сего похвальнымъ словомъ почествова. И колицы по немъ быша собори, колицы богословесніи мужіе, колицы премудріи и святіи учителіе! Но вси собори и отцы, елицы мужа сего свята и велика предъ Богомъ знаша, и преніе его со аріаны видѣша, и перстосложеніе какое-либо, яко обычай повседневный, имѣша и толковаша; двоперстнаго же вашего сложенія сею повѣстію не утверждаху, ниже по случаю нѣкоему воспоминаху, аще и со многими еретики о двоицѣ естествъ и хотѣній и дѣйствъ Христовыхъ бесчисленная пренія имяху. Итако повѣсть сія съ догматомъ вашимъ суевѣрнымъ молчаніемъ покрыта была даже до Стефана Зизанія и до Стоглаваго собора, которіи сею повѣстію въ первыхъ начали утверждати, яко догматъ вѣры, двоперстное ваше сложеніе. Зизаній бо въ книзѣ, нареченной Кирилла патріарха Іерусалимскаго, подъ имя Кириллово подметнулъ слово о сложеніи перстовъ и утвердилъ оное вышереченною Мелетіевою повѣстію,

---

[1]) Минеи-Четіа старописьменная, февр. 12.

истолковавъ сію по своему разуму. А Стоглавый соборъ тоежде самое утвержденіе двоперстному сложенію положилъ въ книзѣ своей, Стоглавъ нареченной. Между же Мелетіемъ и между Зизаніемъ и Стоглавымъ соборомъ было лѣтъ тысяча двѣсти. Почто же они сею повѣстію утверждаютъ свой подлогъ, чего прежде ихъ въ толикая лѣта церковь не творила? Понеже они убо въ догматъ поставили тотъ обычай, который имъ полюбился; а прежніи собори и отцы, которые по Дамаскину покланялися святѣй Троицѣ единѣмъ поклоненіемъ съ нескверною плотію Сына Божія, тіи обычая того ни чимъ не утверждали, и послѣдовательно не содержали. Каковымъ же перстосложеніемъ они знаменалися? Знати мощно есть, что такимъ, которое согласно есть догмату троическому, понеже во имя святыя Троицы, по повелѣнію Господню, крестихомся, а не во имя Божества и человѣчества Его. И такое есть троеперстное сложеніе, которымъ вся восточная церковь исповѣдуетъ Святую Троицу и воплощеніе Сына Божія, по оному, еже глаголетъ святый Дамаскинъ, въ книзѣ третіей, во главѣ осмой: „Единъ есть Христосъ, Богъ совершенъ и человѣкъ совершенъ, емуже покланяемся со Отцемъ и Духомъ единѣмъ поклоненіемъ съ нескверною плотію Его“.

4) Намѣреніе Мелетіево было показати три первые персты во образъ трехъ лицъ Божіихъ предъ аріаны. Сему слову нашему и ваши лжеучители не прекословятъ. И есть сіе святаго Мелетія намѣреніе явный припоказъ нашего треперстнаго сложенія. Ибо аще такое имѣлъ намѣреніе, явно отсюду, что и дѣйство такое имѣлъ прежде того, аще тремі первыми персты предъ еретики Троицу исповѣдати восхотѣлъ. Откуду сіе пріялъ, аще не отъ перваго своего обычая? Итако показуется, яко Мелетій святый обычай имѣлъ тремі первыми персты Троицу исповѣдати. И аще сіе достовѣрно, то и послѣдующее пріятія достойно, яко имиже персты тріипоснаго исповѣдаше Бога, сими и знаменашеся, то-есть тремі пер-

выми, о которыхъ есть слово сіе: „Вставъ показа имъ три персты“.

Рече́те: Святый Мелетій отъ младенства своего обычай имѣлъ двѣма перстома знаменатися, указательнымъ и среднимъ, исповѣдуя тѣми Божество и человѣчество Христово, а Троицу притомъ исповѣдаше треми персты, пальцемъ и двѣма послѣднима. Егда же бысть ему преніе со аріаны, тогда показа имъ три первые персты во образъ Святыя Троицы и не бысть знаменія; таже два совокупль, указательный и средній, во образъ двоицы естествъ Христовыхъ, палецъ же къ послѣднима двѣма пригнувъ, во образъ Троицы, знаменіе показа.

Отвѣщаю: Откуду вамъ извѣстно, что Мелетій святый обычай имѣлъ знаменатися вашимъ перстосложеніемъ? Ибо вы сами тогда не бысте, и дѣйствъ его не видѣсте, и писанія отъ него не получисте; исторія же житія его сего вамъ не сказуетъ. Глаголете убо сіе сами отъ себе: сами же себѣ и ратуете, и лжеплетеніе свое явно обличаете, егда глаголете, яко со аріаны преніе имѣя Мелетій и о равенствѣ троическомъ слово творя, не показа имъ во образъ Троицы пальца и двухъ послѣднихъ, но вмѣсто тѣхъ показа три первые персты. Аще убо вашимъ перстосложеніемъ знаменашеся отъ младенства, подобаше ему тое самое перстосложеніе и аріаномъ показати; а понеже три первые персты показа, явилъ есть свой обычай, яко сими персты, Троицу исповѣдуя, крестное знаменіе на себѣ творяше. Скажите же,— для чего, показавъ три первые персты во образъ Троицы, не пребысть въ томъ разумѣ? но якоже прежде, обычай свой премѣнивъ, необычное знаменіе Троицы показа, тако послѣди, разумъ и намѣреніе свое премѣнивъ, пренесе первый перстъ отъ указательнаго и великосредняго ко близосреднему и мизинцу? и здѣ убо въ трехъ перстахъ троическое таинство заключи, тамо же во указательномъ и среднемъ смотрѣніе Бога слова исповѣда, и тое предложилъ есть своимъ соперстникомъ, чего самъ не хотѣлъ и они не требовали?

Не о воплощеніи бо преніе ему бѣ со аріаны, но о равенствѣ и единосущіи троическомъ, которому догмату лучше согласуетъ трехъ первыхъ перстовъ сложеніе, нежели сложеніе пальца и близосредняго и мизинца, якоже самая совѣсть человѣческая свидѣтельствуетъ. Нѣсть убо мѣста сему лжеплетенію вашему, но показуетъ явно исторія сія, яко треми первыми персты, Троицу исповѣдуя, знаменашеся святый Мелетій, яко истинный богословъ и Троицы служитель. Сія же три персты и аріаномъ показа, исповѣдуя едино Божество въ трехъ ѵпостасѣхъ.

Рѣчете: Аще ни единъ архіерей треми персты благословляетъ: убо ни Мелетій святый треми персты благословилъ есть.

Отвѣщаю: Аще ни единъ православный архіерей таковыя ненависти на треперстное сложеніе имѣетъ, яковую вы имѣете: убо ни Мелетій святый таковую имяше ненависть. Понеже не имѣете отъ него писанія, яко сіе есть печать антихристова, якоже вы блядословите, ниже имате показати отъ святыхъ отецъ разсужденія, яко сіе есть Богу противно, якоже вамъ шепчетъ сатана. Что убо возбраняше святому Мелетію благословити люди треми первыми персты, егда преніе имяше со еретики о Божественнѣй Троицѣ, въ еяже знаменіе оныя три персты самъ показати умысли? Не просто же умысли, но по откровенію Святаго Духа. Ибо святъ сый, имяше живущую въ себѣ Святую Троицу по ономy: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидева и обитель у него сотворива*[1]). А идѣже есть Отецъ и Сынъ, тамо есть и Духъ Святый, по ономy, еже глаголетъ святый Златоустъ: „идѣже едина отъ Троицы ѵпостась будетъ, вся тамо есть Троица“[2]). И тако достовѣрно есть, яко святый Мелетій Троицу въ себѣ имяше: како же и сіе невѣроятно, яко воля его Божіей воли подчинена бяше? Убо по воли Божіей преніе со аріаны имяше,

[1]) Іоанна 14.

[2]) На посланіе къ римл. бес. 13.

и единосущество троическое единосуществомъ трехъ перстовъ утверждаше. Но и еже треми персты благословити вины ради благословныя, то-есть исповѣданія ради догмата троическаго, кій грѣхъ? кая ересь? Не едино ли премѣненіе обычнаго перстосложенія (на благословеніе)? И се ничтоже: понеже догматъ троическій больше есть обычая сего, и тако больше, якоже солнце свѣщи. Аще ли и по обычаю благословенія пріимемъ послѣдняя словеса повѣсти, не погрѣшимъ противу догмата троическаго, понеже глаголетъ Прологъ: „таже два (перста) совокупль и единъ пригнувъ, благослови люди“. Не безмѣстно разумѣти, яко указательный и средній совокупивъ во образъ іоты и сигмы, имиже Божественное имя Іисусъ начертавается, палецъ же пригнувъ къ близосреднему во образъ хера, чрезъ негоже имя Христосъ изображается, якоже и донынѣ вси архіереи и священницы по древнему обычаю, отъ грековъ пріятому, благословляютъ народъ и тайны церковныя освящаютъ, заключающе въ перстосложеніи имя Іисуса Христа, и Божественное Его исполняюще слово: *именемъ Моимъ бѣсы изженутъ*[1]), и прочая. Сіе нѣсть намъ противно, ниже Богу (понеже имя Христосъ знаменуетъ помазавшаго Отца, и помазаннаго Сына, и помазаніе Духа Святаго)[2]), развѣ діаволу и вамъ не угодно сіе и сопротивно и тяжестно[3]). И тако повѣсть сія не точію не утверждаетъ подлога вашего, но и разрушаетъ.

---

[1]) Марка 16.

[2]) Ѳеофилактъ на Луку: гл. 24 на концѣ.

[3]) Авторъ, вмѣстѣ съ прочими современными ему писателями о расколѣ, толкуетъ сказаніе о Мелетіи, какъ оно изложено въ Прологѣ и древлеписменной Минеи, не провѣряя его сказаніями Ѳеодорита, Созомена и Никифора Каллиста, у которыхъ не упоминается ни о благословеніи, ни о чудѣ, при семъ якобы послѣдовавшемъ. По симъ сказаніямъ не можетъ быть и рѣчи о Мелетіевомъ *благословеніи*, а слѣдственно нѣтъ мѣста и самому возраженію, здѣсь рѣшаемому. Тѣмъ не менѣе однако, данное авторомъ рѣшеніе возраженія заслуживаетъ вниманія по силѣ и основательности мысли. *Ред.*

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“[1]).

Глава вторая.

Отвѣтъ на вопросы безпоповщины Поморскаго Даниловскаго толка пріемлющихъ браки.

Предисловіе.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ: «Иже славу свою имуще, и правдѣ же Божіи неповинующеся, ниже священникомъ Его, ереси же самопретыкательныхъ настоятельствующе, правительные законы ищутъ, и сіи ниже епископи суще, ниже людемъ настоятельствующе. Не вижди же нѣкакови суще, раздѣляются соборныя церкви, евхитомъ же, сирѣчь месиліяномъ поревнующе. Постникомъ глаголютъ не приходити на соборныя церковныя службы, довольно быти глаголюще въ своихъ келіяхъ молитися; смѣснѣ же разнствующе другъ отъ друга, многообразно бо лжа церковнаго пріобщенія отступивше, опасно никако держати творятъ, другъ отъ друга болѣй быти тщашеся» (книга Ник. Черн. горы, сл. 2, листъ 15 на обор.).

Здѣ св. Іоаннъ описалъ дѣйствіе еретиковъ въ его и разное время бывшихъ, которымъ въ наши времена уподобились безпоповцы разныхъ сектъ, какъ сіе можно видить изъ нижеслѣдующаго. Понеже они свою славу ищутъ, священникомъ поставленнымъ отъ Бога не повинуются, а нѣцыи даже не вѣруютъ онымъ пребывати до скончанія вѣка, вопреки св. Евангелію и ученію святыхъ (отъ Лук. зач. 95, кн. Кир. листъ 77, Кн. о вѣрѣ гл. 7). Правительственныя закони ищутъ. Сами же ниже епископи, ниже священницы суще, но непросвѣщенные простолюдины, восхитивше на ся недаденную имъ властъ отъ Христа, и отметнушася, подобно Лютеру, отъ Христопреданнаго священства: и вмѣсто того избраша себѣ простолюдиновъ, кромѣ всякаго епископскаго, или хотя священническаго благословенія; и таковыхъ большаками и духовниками себѣ поставиша. О таковыхъ продерзателехъ жалостнѣ вопіетъ благочестивый писатель книги, такъ называемой Кирилловой сице: «и хиротонисанный, сирѣчь святительскій руковозложенный чинъ, еже поставляти епископы и попы и діаконы, и иныхъ церковныхъ чиновниковъ

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 433.

отрину, и вмѣсто совершенаго, отъ простыхъ мужей рукополагатися имъ устави, дѣтскимъ играніямъ» (Кир. л. 264). Толкованіе. Подобное лютераномъ дѣйствіе у безпоповцевъ нынѣ узриши. Избраніе въ большаки сице творится: прежде всего избираемый долженъ исповѣдь сотворити у подобнаго ему старшаго наставника и пріяти отъ него власть таковымъ же быти духовникомъ. Безъ такового же ихъ избранія и благословенія ни одинъ не можетъ вступить въ должность духовнаго отца. О безуміе! Не явное ли сіе есть беззаконіе? И гдѣ таковое повелѣніе отъ св. церкви обрѣтоша? И симъ своимъ дѣйствіемъ неискусныхъ во святомъ писаніи сводятъ во дно адово. Смѣснѣ же разнствующе другъ отъ друга и единъ другого болѣе быти мнящеся. Едины изъ васъ, якоже манихеи, бракъ отмещутъ и глаголютъ, что родъ человѣческій не по волѣ Божіи множится, законнымъ бо бракомъ конецъ пріиде. Таковые суть Ѳедосѣевщина. Таковое ложное ученіе ѳедосѣевцевъ обличаетъ самъ Христосъ Спаситель противъ ереси садукейской глаголя, что тогда только можетъ бракъ погибнуть, когда будетъ воскресеніе мертвыхъ: *въ воскрешеніе бо ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть* (Матѳ. зач. 91. Марк. зач. 55). Толкованіе. «Будетъ бо воскресеніе не тѣлеснѣ, но божественѣ устроеніе житія и ангельско. Понеже бо не хощемъ тлѣти, но присно пребывати, и сего ради бракъ погибнетъ. Нынѣ же бракъ продолженія родовъ ради бываетъ, да пріемники роду составляюще не погибнетъ» (Еванг. благовѣстн. на зач. 55 отъ Марк. листъ 33 на обор.). Друзіи же браки безсвященнословныя законными быти утверждаютъ, яко же Даниловщина, вопреки святому писанію: понеже таковые безсвященнословныя браки святое писаніе беззаконными нарицаетъ (Кормч. гл. 51, листъ 522) и блудническимъ смѣшеніемъ (Кормч. листъ 336). О чемъ также и ангели Божіи свидѣтельствуютъ, яко безсвященнословный бракъ есть блудническое смѣшеніе (Григ. вид. мытар. 17). И таковые вси не точію не желаютъ покаятися отъ злобъ своихъ, но и еще терзаютъ истинныхъ чадъ Христовой церкви своими измышленными буесловіи; но всуе безумніи труждаются, якоже видится изъ отвѣтовъ истинныхъ старообрядцевъ на предложенные отъ нихъ вопросы, которые въ точности помѣщаются.

Замѣчаніе на предисловіе.

Здѣсь, въ предисловіи ко второй главѣ, заключающей въ себѣ отвѣты безпоповцамъ, справедливо обличаются без-

поповцы въ томъ великомъ заблужденіи, что они не имѣютъ богопреданнаго священства, и вопреки самому Евангелію отрицаютъ непрерывное и непрекращаемое до кончины міра его существованіе, а сами восхищаютъ себѣ недарованную отъ Бога власть и, не имѣя священства, творятъ дѣйствія принадлежащія только священнымъ лицамъ, а не мірянамъ, также проповѣдуютъ скончаніе брака, установленнаго Богомъ для продолженія рода человѣческаго. Но обличать во всемъ этомъ безпоповцевъ имѣетъ право и власть только сынъ святыя соборныя и апостольскія церкви, пребывающей во всей полнотѣ дарованнаго ей Богомъ устройства; а Перетрухинъ, принадлежа къ обществу поповцевъ, которое по собственному его признанію имѣло «церковные недостатки», которое лишено епископства, а съ нимъ таинства хиротоніи, вообще истинною церковію Христовою, пребывающею во всей полнотѣ дарованнаго ей Богомъ устройства, признано быть не можетъ, — принадлежа къ такому обществу, Перетрухинъ не имѣетъ права обличать безпоповцевъ въ указанныхъ имъ дѣйствительныхъ погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ, напротивъ, обличая ихъ въ этихъ заблужденіяхъ, вмѣстѣ съ ними обличаетъ и себя самого и свое общество, какъ это мы сейчасъ покажемъ.

Перетрухинъ говоритъ, что безпоповцы «свою славу ищутъ», а «священникамъ, поставленнымъ отъ Бога, не повинуются». Но священниковъ, поставленныхъ отъ Бога, и сами поповцы не имѣютъ, и потому священникамъ, поставленнымъ отъ Бога, такъ же «не повинуются», какъ и обличаемые имъ за это безпоповцы. Богомъ поставленные священники могутъ существовать только при Богомъ поставленныхъ епископахъ. Безъ епископа не только священниковъ, но и самаго христіанства быть не можетъ: «кромѣ епископа» учитъ блаженный Симеонъ, «ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма, и безъ того ниже убо христіане» (гл. 77). А Перетрухинъ и самъ сознается, что общество поповцевъ не имѣло епископовъ, и значитъ не могло имѣть и не имѣло и Богопоставленныхъ священниковъ. Богомъ поставленный священникъ есть только

тотъ, который въ Богоучрежденномъ таинствѣ священства, чрезъ возложеніе рукъ епископскихъ, получилъ благодать на совершеніе священнодѣйствій; а въ обществѣ поповцевъ, по сознанію самого Перетрухина, богоучрежденное таинство священства, за неимѣніемъ епископовъ, не совершалось, «поставленія епископовъ, презвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ» не было: а когда не совершалось таинство священства, значитъ не могло быть и не было у поповцевъ и «Богопоставленныхъ священниковъ». Перетрухинъ говоритъ, что, не имѣя своихъ епископовъ, поповцы признавали своими епископовъ церкви грекороссійской, которыхъ называетъ «другопреемственными, влекущимися рукоположеніемъ отъ самихъ Апостоловъ», а слѣдственно и отъ Христа. Но если бы они дѣйствительно признавали таковыми грекороссійской церкви епископовъ, то къ нимъ и обращались бы за полученіемъ законныхъ, «Богопоставленныхъ священниковъ», и дѣйствительно имѣли бы таковыхъ, долженствующихъ притомъ находиться въ непрерываемомъ общеніи съ своими епископами. Поповцы же напротивъ брали, безъ вѣдома сихъ епископовъ, тайно отбѣгшихъ и прервавшихъ съ ними всякое общеніе іереевъ, которые утратили званіе «Богомъ поставленныхъ священниковъ». Такого же приняли они и митрополита, т.-е. утратившаго званіе «Богомъ поставленнаго» епископа, почему и поставленные имъ и его преемниками попы также не суть «Богомъ поставленные». Итакъ общество, къ которому принадлежитъ Перетрухинъ, не имѣло и не имѣетъ «Богомъ поставленныхъ священниковъ», и Перетрухинъ, обличая за это неимѣніе безпоповцевъ, вмѣстѣ съ ними обличаетъ себя и свое общество.

Далѣе Перетрухинъ говоритъ: «а нѣціи (не нѣціи, а вообще всѣ безпоповцы) даже не вѣруютъ онымъ (священникамъ) пребывати до скончанія вѣка, вопреки св. Евангелію и ученію св. отецъ» (Луки зач. 95, кн. Кир. л. 77, Книг. о вѣрѣ гл. 7). Но Господь въ церкви своей установилъ іерархію не изъ одного священническаго чина, а изъ трехъ чиновъ: епископства, презвитерства и діаконства (зри Благовѣстн.

Еванг. зач. 95 отъ Луки), и обѣтованіе Его о вѣчномъ пребываніи священства въ церкви относится не къ одному чину презвитерскому, а ко всѣмъ чинамъ священства, наипаче же къ чину епископскому, какъ первѣйшему, начальному въ іерархіи, получившему обильнѣйшую полноту даровъ Св. Духа, ибо чрезъ епископство преподается и благодать священства. Слова Господни: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* были сказаны Апостоламъ, а преемники Апостоловъ суть епископы, къ которымъ и относится ближайшимъ образомъ сіе Господне обѣтованіе. Вотъ что̀ говорится объ этомъ въ Книгѣ о вѣрѣ (гл. 7, л. 59 об.): «Царь царей, и Господь господей, и Пастырь пастырей едина церковь (церкви) тѣла своего истинная глава, положивый душу свою за люди своя, ихже честною своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникамъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли, и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, *имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори*, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы». Итакъ въ церкви Христовой, по Господню обѣтованію, должны пребывать вѣчно не одни священники, но первѣе епископы, и чрезъ нихъ священники и діаконы. А Перетрухинъ, обличая безпоповцевъ, говоритъ только, что они «не вѣруютъ священникамъ пребыти до скончанія вѣка, вопреки Евангелію и ученію св. отецъ»; о вѣчномъ же пребываніи епископовъ въ церкви совсѣмъ не упоминаетъ. И это онъ дѣлаетъ намѣренно, съ лукавствомъ, чтобы прикрыть свое собственное невѣріе вѣчному, непрекращаемому существованію епископства въ церкви Христовой. Ибо и онъ, и Швецовъ, и прочіе защитники Бѣлокриницкой іерархіи, дабы оправдать продолжавшееся у старообрядцевъ почти 200 лѣтъ лишеніе епископства, дѣйствительно проповѣдуютъ, что обѣ-

тованіе Господне о вѣчномъ пребываніи въ церкви къ епископамъ не относится, что епископство можетъ и прекращаться въ церкви. Посему, тотъ судъ, какой произнесъ Перетрухинъ на безпоповцевъ за противное св. Евангелію и ученію св. отецъ невѣріе вѣчному пребыванію священниковъ въ церкви, всею тяжестію подаетъ и на него самого и на всѣхъ поповцевъ за ихъ противное Евангелію и ученію св. отецъ невѣріе вѣчному, непрекращающемуся пребыванію въ церкви православныхъ епископовъ, безъ которыхъ не можетъ быть и священниковъ.

Затѣмъ Перетрухинъ обличаетъ наставниковъ безпоповскихъ, что они, будучи простолюдины, «восхищаютъ себѣ недаденную имъ власть отъ Христа», совершая дѣйствія, принадлежащія священникамъ. Но опять, въ томъ же самомъ повинно и общество поповцевъ, къ которому принадлежитъ Перетрухинъ. Ибо и бѣглые попы, подобно наставникамъ безпоповцевъ, восхищали недарованную имъ власть, совершая священнодѣйствія безъ воли своего епископа, каковыя дѣйствія именно подобны согрѣшенію нерукоположеннаго простолюдина, дерзающаго священнодѣйствовать, какъ свидѣтельствуетъ Номоканонъ: «о духовнѣмъ же служеніи, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ» (л. 57 об.). И преступленіе таковыхъ, «кромѣ заповѣди святительскія дѣйствующихъ» священная, даже тягчае преступленія безпоповскихъ наставниковъ, не на всякія священническія дѣйствія дерзающихъ, ибо въ томъ же Номоканонѣ пишется: «Аще ли нѣціи попущеніемъ Божіимъ въ толико пріидоша дерзнутіе, яко еже невѣрнѣ и злочестивѣ; невѣріе бо есть вещь сицевая, еже кромѣ священства пріяти хиротонію и священная дѣйствовати. Нѣсть бо рѣщи о осужденіи сицевыхъ; сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи бо не токмо веліе и неисчетное томленіе примутъ, на божественное сице злѣ восхуливше, ниже бо

гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла: понеже благодати рукоположенія не имутъ. Но и месть пріимутъ иную за прельстившихся отъ нихъ, или негдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ: сіи бо не хиротописани, ни крещени суть. Ничтоже бо даетъ не имѣяй, и ничтоже пріемлетъ кто отъ неимущаго, аще и мнится имѣти. Тѣмже прельщенъ быть, и вѣруяй быти священникъ, или крещенъ, нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ». А въ Апостолѣ толковомъ говорится, что тайны, совершаемыя не посланными, неблагочинными іереями, но отбѣгшими, «ничесоже суть», и на благословеніе таковыхъ отбѣгшихъ іереевъ, «имже тайна совершаема бываетъ», посылается отъ Бога клятва (л. 548 на обор.). Итакъ въ преступленіи, за которое Перетрухинъ справедливо обвиняетъ безпоповцевъ, дозволяющихъ простолюдинамъ дѣйствовать недарованная имъ, еще болѣе повинны поповцы, дозволявшіе (и доселѣ дозволяющіе) бѣглымъ попамъ совершать священнодѣйствія. А такъ какъ родоначальникъ нынѣ существующей у старообрядцевъ именуемой Австрійской іерархіи, митрополитъ Амвросій, былъ такой же, какъ бѣглые попы, бѣглый епископъ, то сказанное въ Номоканонѣ и толковомъ Апостолѣ во всей силѣ относится и къ нему со всѣми происшедшими отъ него мнимыми епископами и священниками, — и отъ нихъ дѣйствуемыя тайны и прочія священнодѣйствія «ничтоже суть», и они дѣйствуютъ недарованная имъ. Значитъ Перетрухинъ, обвиняя безпоповцевъ за допущеніе мірянамъ совершать недарованныя имъ дѣйствія, вмѣстѣ съ ними обвиняетъ и себя и свое общество, въ которомъ мнимые епископы и священники, во всемъ подобные бѣглымъ попамъ, совершаютъ священнодѣйствія, не имѣя на то законно дарованной власти.

Наконецъ, Перетрухинъ обвиняетъ безпоповцевъ за содержаніе ими нечестиваго ученія о бракѣ: одни изъ нихъ, вопреки ученію св. церкви, пріемлютъ безсвященнословные браки, усвояя имъ значеніе таинства, другіе вовсе отмещутъ необходимость брака, проповѣдуя его скончаніе. Безпоповцы дѣйствительно такимъ ученіемъ о бракѣ тяжко согрѣшаютъ

противъ Бога, какъ это и доказалъ Перетрухинъ, приведя нѣкоторыя святоотеческія свидѣтельства. Но обличая безпоповцевъ за ихъ ученіе о бракѣ, не обичаетъ ли онъ вмѣстѣ и самого себя и то общество, къ которому принадлежитъ? Мы не станемъ касаться того, имѣютъ ли значеніе таинства браки, вѣнчанные бѣглыми попами и нынѣшними старообрядческими попами Австрійскаго поставленія. Обратимъ вниманіе только на духовное значеніе брака. По ученію Апостола, бракъ есть *тайна велика во Христа и во церковь* (Ефес. зач. 231); союзъ супруговъ, вступающихъ въ бракъ, освящается церковію во образъ духовнаго союза Христа съ церковію. Посему и въ церкви есть рожденіе. Іереи рождаютъ чадъ церкви святымъ крещеніемъ, архіереи рождаютъ іереевъ, отцевъ духовныхъ, рукоположеніемъ: «чинъ епископовъ, пишетъ св. Епифаній, преимущественно назначенъ для рожденія отцевъ (духовныхъ): ему принадлежитъ умножать въ церкви отцевъ» (гл. 75 о ересяхъ). Но и у поповцевъ этотъ союзъ Христа съ церковію прерванъ; за неимѣніемъ епископовъ рожденіе отцевъ у нихъ не совершалось; вмѣсто законно рожденныхъ чрезъ епископское рукоположеніе отцевъ они принимали незаконныхъ, подобно тому, какъ и безпоповцы продолжаютъ родъ свой не законно рожденными дѣтьми, а пріемышами и рожденными отъ блудодѣянія. Итакъ поповцы, не имѣя того, что составляетъ таинственное значеніе брака, и въ самомъ ученіи о бракѣ подлежатъ осужденію вмѣстѣ съ безпоповцами.

Такимъ образомъ всѣ представленныя Перетрухинымъ въ предисловіи второй главы «Меча» обвиненія противъ безпоповцевъ, хотя и вполнѣ справедливы, но въ устахъ его не имѣютъ силы, ибо произнесены не членомъ святой соборной и апостольской церкви, имущей всю полноту богодарованнаго устройства, который одинъ только съ полнымъ правомъ можетъ произносить сіи обвиненія; напротивъ, произнося свои обвиненія на безпоповцевъ, Перетрухинъ, какъ мы показали, обвиняетъ вмѣстѣ съ ними и себя и свое общество — старообрядцевъ пріемлющихъ Австрійскую іерархію.

Изъ безпоповщинскаго свитка.

Предлагаемъ вамъ (т.-е. поповцамъ) вопросы, о которыхъ имѣемъ желаніе, дабы вы намъ отвѣтили отъ св. писанія отъ правилъ апостолъ или св. отецъ. Якоже церковь соборная не имѣетъ себѣ ветхое основаніе, а самое каменное, сирѣчь евангельское и апостольское, а мечтательныя тетради просимъ отъ сего отстранить, якоже мы вамъ отвѣчали доказательствомъ на всѣ седмь таинъ отъ св. писанія, понеже мы по нужди своей младенцы суще, а вы благоразумные отцы значитесь и пастыри. Кольми паче вамъ подобаетъ разъяснить и разрѣшить прочее недоумѣніе.

Замѣчанія старообрядца.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ пресвятомъ Евангеліи глаголетъ: *утѣшитель же Духъ Святый его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рекъ вамъ* (Іоан. 14, 26). Святіи же Апостоли и ихъ пріемницы, пастыріе и учителіе святѣй церкви Духомъ Святымъ руководили, глаголаша слово истины и божественныя правила изложиша для руководства истиннымъ чадамъ Христовой церкви, якоже и засвидѣтельствоваша о своихъ реченіяхъ сице; прочія же вся пріемницы св. Апостолъ святители и преподобніи отцы наши и учителіе написаша и предаша. И ничтоже чуже или сопротивно пророческому и евангельскому и апостольскому писанію написаша (Пресв. Іосифа Волок. сл. 11, стр. 467). Аще же узриши, что положено въ божественныхъ правилѣхъ, св. Апостолъ, седми вселенскихъ соборѣхъ и прочихъ св. отецъ писаніихъ, разумѣй оное основаніе твердо быти, понеже исполнено суть Духа Св. (1 прав. 7 всел. соб. и Іосифъ Волокол. въ сл. о иноческ. образѣ. Потр. иноч. л. 308). Кромѣ же св. писанія глаголющіе татіе и разбойницы суть (Кормч. гл. 52, л. 568 на обор.). И конечному суду себе подлагаютъ, якоже видится изъ слѣдующаго толкованія Θеофилакта Болгарскаго (на Еван. зач. 35): «И первѣе образъ пагубника полагаетъ, той, рече, не входитъ дверьми; се же есть писаньми. Не бо хощетъ отъ писаніи свидѣтельства имѣти, ниже отъ пророкъ, воистину убо двери суть писанія, тѣми бо водимся къ Богу, писанія убо волу не дадятъ внити, бездѣльны сотворяютъ еретики, насъ же твердѣйша устрояютъ, и разумъ дающе о всѣхъ, о нихъ же аще хощемъ. Тать убо иже не писаньми входяи во дворъ овчій, якоже промышлятіи ими, но прелазя инудѣ; се же есть, инъ себѣ просѣкая

путь необыченъ. Якоже Ѳевда и Іюда, иже прежде Христа, прельстивша люди; погубиста же и истлиста, яковъ же будетъ и антихристъ, — не отъ писаніи тѣхъ свидѣтельства» (л. 165).

Поелику безпоповцы натязующе насъ требуютъ, дабы имъ дадены были отвѣты отъ Божественнаго писанія и просятъ отстранить разныя тетради и проч. Какія же это именно тетради? развѣ наша древлеправославная церковь руководится какими-либо тетрадями? Нѣтъ. Ибо въ Окружномъ Посланіи пастыри наши засвидѣтельствовали: «Аще же (нѣкоторые списки или книги) не по всему согласуютъ, ниже сошествуютъ съ богодухновенными писаніи, яже отъ нѣкіихъ писуемыя книги, отринути и гнушатися ихъ подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ и Бога насъ отлучающихъ» (Окружн. Посл. л. 2). Послѣ этого можно ли думать, что наша древлеправославная церковь руководствуется какими-либо тетрадями? Что же касается до безпоповцевъ, то они, всѣ безъ исключенія, руководствуются списками и разными цвѣтниками, составленными отъ ихъ наставниковъ вопреки св. писанія. Да еще похваляются, якобы они, безпоповцы, имѣютъ написанными правильные отвѣты о седми церковныхъ таинствахъ, съ показаніемъ, что̀ оные седмь церковныхъ таинствъ имѣютъ. Мы таковыхъ отъ нихъ отвѣтовъ еще никогда не видѣли. А если имѣютъ, пусть покажутъ. Но намъ хорошо извѣстно, что безпоповцы седмь церковныхъ таинствъ не имѣютъ, и что-нибудь доказать о нихъ не умѣютъ, потому что оныхъ вовсе не имѣютъ.

Замѣчаніе.

Безпоповцы проповѣдуютъ, вопреки ясному ученію слова Божія и св. отецъ, прекращеніе Богомъ установленнаго въ церкви священства и прочихъ таинствъ и тѣмъ оказываютъ явное невѣріе ученію слова Божія и св. отецъ о неодоленности церкви Божіей и о всегдашнемъ въ ней существованіи Богоучрежденнаго священства. Перетрухинъ за все это обвиняетъ безпоповцевъ справедливо. Но, разбирая передъ симъ его предисловіе ко второй главѣ «Меча», мы уже доказали, что и въ обществѣ поповцевъ не было православнаго епископства, не было совершенія таинства священства, а съ нимъ и прочихъ таинствъ, въ чемъ сознается и самъ Перетрухинъ, го-

воря, что въ обществѣ старообрядцевъ не было «единомысленныхъ епископовъ» и «не имѣлось поставленія пастырей церкви», безъ котораго не могло быть и совершенія прочихъ таинствъ; мы показали, что поповцы, чрезъ своего Швецова и Перетрухина, утверждаютъ даже, въ явную противность слову Божію и святоотеческому ученію, что епископство можетъ именно прекращаться въ церкви Христовой и церковь можетъ существовать безъ епископовъ, т.-е. безъ совершенія таинства священства, а слѣдовательно и прочихъ таинствъ. Посему, изобличая безпоповцевъ въ лишеніи таинствъ, Перетрухинъ вмѣстѣ съ ними обличаетъ въ томъ же лишеніи таинствъ и свое поповщинское общество; обвиняя безпоповцевъ за сіе лишеніе таинствъ въ невѣріи ученію священнаго и святоотеческаго писаній о неодолѣнности церкви, вмѣстѣ съ ними въ томъ же невѣріи изобличаетъ и свое поповщинское общество. Здѣсь въ сущности нѣтъ различія между безпоповцами и поповцами: и тѣ и другіе одинаково не вѣруютъ существованію православнаго епископства и непрестающему совершенію благодатной хиротоніи въ церкви Христовой; различіе между ними только въ томъ, что поповцы, отвергая непрекращаемость православнаго епископства, признаютъ вѣчное существованіе пресвитерства (какъ будто пресвитерство можетъ существовать безъ епископства!), а безпоповцы отрицаютъ вѣчное существованіе и епископства и пресвитерства, при чемъ поступаютъ болѣе послѣдовательно, нежели поповцы: ихъ «нечестіе», говоря словами св. Златоуста, по крайней мѣрѣ «послѣдованія» имать преимущество предъ «нечестіемъ» поповцевъ, ибо если нѣтъ епископства, то нѣтъ уже и священства: «безъ епископа, — учитъ блаженный Симеонъ, — ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма».

Перетрухинъ, косвеннымъ образомъ, не осмѣливаясь говорить это прямо, старается показать, что якобы общество поповцевъ имѣетъ всѣ седмь церковныхъ таинствъ. Онъ говоритъ: «намъ хорошо извѣстно, что безпоповцы седмь церковныхъ таинствъ не имѣютъ, и что-нибудь доказать о нихъ не умѣютъ, потому что оныхъ вовсе не имѣютъ». Ясно, Пере-

трухину хочется сказать, что у нихъ, поповцевъ, имѣются всѣ седмь таинствъ. Но пусть Петрухинъ докажетъ и покажетъ, кто въ обществѣ поповцевъ совершалъ богопреданное таинство священства, когда у нихъ почти два столѣтія не было епископовъ. Бѣглые попы? Но не только бѣглый, а и законный священникъ не имѣетъ власти совершать таинство благодатной хиротоніи. Перетрухинъ скажетъ, что у нихъ, поповцевъ, теперь совершается таинство священства, укажетъ на своихъ епископовъ Австрійскаго поставленія? Но чѣмъ наполнитъ онъ длинный промежутокъ времени, когда у старообрядцевъ не было ни одного епископа? какъ соединитъ Амвросія съ Павломъ Коломенскимъ, или патріархомъ Іосифомъ, или кѣмъ-либо изъ россійскихъ, или даже греческихъ епископовъ, жившихъ до Никонова патріаршества? Нѣтъ, — нынѣшніе епископы старообрядцевъ явились не по преемству отъ Христа и Его святыхъ Апостолъ, а получили свое начало отъ м. Амвросія, прервавшаго всякую связь съ апостольскими преемниками, а потому и совершать таинство не могутъ, какъ не могли и бѣглые, оторвавшіеся отъ своихъ епископовъ попы совершать какія-либо священнодѣйствія.

Перетрухинъ, въ обличеніе безпоповцевъ, привелъ слова Ѳеофилакта Болгарскаго, который именуетъ татемъ «не писаньми входящаго во дворъ овчій, якоже промышляти ими, но прелазя инудѣ». Но слова сіи, какъ и слова самого Христа Спасителя, на основаніи которыхъ пишетъ блаженный Ѳеофилактъ: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, той татъ есть и разбойникъ* (Іоан. зач. 35), гораздо ближе относятся къ именуемымъ пастырямъ поповцевъ. 39-е правило св. Апостолъ говоритъ: «безъ воли епископа своего, презвитери и діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни». А прежніе бѣглые попы старообрядцевъ, вопреки сему повелѣнію св. Апостолъ, дѣйствовали самовольно, безъ повелѣнія епископскаго. Антіохійскаго собора 16-е правило говоритъ: «иже кромѣ совершеннаго собора, иже самого митрополита, на праздный церкве престолъ наскочивъ, аще и самъ есть праз-

денъ, отъ епископіи да будетъ изверженъ. *Толкованіе.* Праздnаго убо епископа, не имущаго епископіи, въ праздную церковь, не имущую епископа, поставляти отъ совершеннаго собора, ту сущу и митрополиту тоя области, се правило повелѣваетъ, а не самому о себѣ престолъ восхищати, аще и отъ всѣхъ людей града того нудимъ есть, аще не хощетъ быти изверженъ?» А митрополитъ Амвросій, какъ тать, тайно удалившись отъ своего патріарха въ ничтожную деревушку — Бѣлую Криницу, восхитилъ самъ себѣ паству, самъ себѣ основалъ въ ней епископскій престолъ. Этимъ онъ подложилъ себя подъ осужденіе сего правила, подвергающаго повинныхъ изверженію. Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: *Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: Сынъ мой Еси ты, Азъ днесь родихъ тя* (Евр. 311). Итакъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ не самъ себя поставилъ и назвалъ первосвященникомъ, но Отецъ, пославый Его, далъ Ему власть сію и имя сіе; а митрополитъ Амвросій дерзнулъ самъ себя назвать первосвященникомъ всѣхъ именуемыхъ древлеправославныхъ христіанъ. Ясно, что онъ восхитилъ себѣ недарованную власть, взошелъ не дверью во дворъ овчій. Такимъ образомъ старообрядцы, сманивавшіе за деньги бѣглыхъ поповъ и за деньги же склонившіе наконецъ митрополита Амвросія тайно бѣжать отъ своего законнаго патріарха, ни въ какой ереси не изобличеннаго, дѣйствовали не согласно съ правилами св. Апостоловъ и седми вселенскихъ соборовъ: справедливо поэтому безпоповцы укоряютъ ихъ въ слѣдованіи своимъ тетрадямъ а не правиламъ св. Апостоловъ и ученію св. отецъ[1]).

---

[1]) Перетрухинъ видимо оскорбленъ этимъ замѣчаніемъ безпоповцевъ о тетрадяхъ,— онъ съ негодованіемъ говоритъ, что сами безпоповцы руководятся разными Цвѣтниками и тетрадями, „составленными отъ ихъ наставниковъ“, а „пастыри“ поповцевъ въ своемъ Оружномъ Посланіи отвергли эти Цвѣтники и тетради, „яко хульные и скверные“. Въ Окружномъ Посланіи дѣйствительно отвергаются безпоповскія хульныя на церковь тетради; но при чемъ тутъ архипастыри старообрядцевъ? Правда, что при изданіи Окружнаго По-

Вопросъ безпоповцевъ первый.

Въ пребываніи почти двѣсти лѣтъ съ едиными іереями, приходящими отъ ереси, ваша церковь имѣла ли того существа силу называть себя соборной? Аще и называлась она

сланія подъ нимъ подписались нѣкоторые изъ сихъ именуемыхъ „архипастырей“, и оно даже издано отъ ихъ имени; но вскорѣ же значительная часть поповцевъ съ ожесточеніемъ возстала противъ Посланія, — противуокружники, у конхъ есть также „архипастыри“. рѣшительно отвергли и отвергаютъ Окружное, такъ что съ пріемлющими оное не имѣютъ и общенія: значитъ, въ этой половинѣ поповцевъ „архипастыри“, отвергнувъ Посланіе, принимаютъ, вмѣстѣ съ безпоповцами, и тѣ богопротивныя тетради, противъ которыхъ Посланіе направлено. Потомъ, и сами якобы окружническіе „архипастыри“ сколько разъ отказывались отъ Посланія, сколько разъ уничтожали его и яко не бывшее вмѣняли! Да и теперь не стараются ли всячески молчать о немъ, не усвояя ему никакого значенія? А это показываетъ, что и другая половина раскольническихъ „архипастырей“, которая такъ пугается Окружнаго Посланія, такъ скорбитъ о его существованіи, вовсе не противъ безпоповскихъ тетрадей, отвергнутыхъ Посланіемъ. Къ чему же г. Перетрухинъ толкуетъ о Посланіи и своихъ архипастыряхъ, якобы отвергшихъ въ немъ безпоповскія тетради? Нѣтъ,— безпоповцы, руководствующіеся Цвѣтниками и тетрадями, справедливо упрекаютъ поповцевъ, что и они руководятся тетрадками, а не словомъ Божіимъ. И въ большинствѣ своемъ поповцы руководятся именно безпоповскими тетрадями, а такое безпоповское сочиненіе, какъ Поморскіе Отвѣты, для нихъ важнѣе самаго Евангелія. Впрочемъ безпоповцы, упрекая ихъ въ руководствѣ тетрадками, разумѣли, конечно, не свои, безпоповскія сочиненія, а ихъ собственныя, поповщинскія, и за то, что они предпочитаютъ эти тетрадки слову Божію, упрекаютъ ихъ совершенно справедливо. Развѣ для поповцевъ, пріемлющихъ Австрійское священство, и въ самомъ дѣлѣ не важнѣе слова Божіи и святоотеческихъ писаній повсюду распространяемыя при помощи подпольныхъ типографій еретическія тетрадки ихъ Швецова? Кажется, вопроситель-безпоповецъ именно и разумѣлъ Швецовскія тетрадки, очень мѣтко назвавъ ихъ „мечтательными“. Итакъ г. Перетрухинъ напрасно приходитъ въ такое негодованіе по поводу его замѣчаній о тетрадкахъ: оно справедливо, — поповцы, и особенно поповцы Австрійскаго согласія, къ которому принадлежитъ Перетрухинъ, „священному писанію, правиламъ св. Апостолъ и святыхъ отецъ“, дѣйствительно, предпочитаютъ свои „мечтательныя тетрадки“. *Ред.*

соборною, но покажите о семъ свидѣтельства отъ св. писанія; намъ будто зрится, что безъ епископа и жертвенникъ даже не бываетъ, не точію церковь соборная, и не имѣетъ права принимать еретиковъ и не можетъ преподавать силы ко исправленію. Примѣчаніе. Книга Катихизисъ только ту церковію Христовою называетъ, которая имѣетъ всѣ высшіе члены іерархіи.

Отвѣтъ старообрядца первый.

По ученію св. писанія св. соборною и апостольскою церковію называется правое исповѣданіе вѣры (Матѳ. зач. 67). Какъ свидѣтельствуетъ и св. Максимъ Исповѣдникъ, глаголя: «Христосъ Господь правое и спасенное исповѣданіе вѣры нарече каѳолическою церковію быти, того ради и Петра добрѣ исповѣдавшаго нарече блаженна, на Его же исповѣданіи таковую создати церковь всѣхъ Господь обѣща» (Чет. Мин. 21 ген.). И паки: «Соборныя бо церкви не стѣны суть, но правая ученія и преданія божественныхъ правилъ св. соборовъ и св. Апостолъ» (Такт. сл. 22). Наша св. древлеправославная церковь, отъ праваго ученія православныя вѣры не уклонялась; эти повелѣнія св. Апостолъ и св. богоносныхъ отецъ, сошедшихся на св. соборы, и отъ изложеннаго отъ нихъ ученія не отстранялась, но вселюбезно повелѣніе св. отецъ исполняла. Такъ первый вселенскій соборъ, на немъ же быша 318 св. отецъ богоносныхъ правиломъ осмымъ повелѣ Новатіанъ еретиковъ второго чина, имущихъ хиротонію и крещеніе, еще не чуждыхъ церкви, обращающихся къ православію, не повторяти, церковь наша сіе дѣломъ сотворила. Приходящихъ бо къ ней изъ священныхъ лицъ, хотя и получившихъ хиротонію внѣ единства св. церкви, но еще по преданію Христа Спасителя, принимаше, и хиротонію ихъ не отметаше. Такожде и прочихъ соборъ, якоже втораго вселенскаго собора, изложенное ученіе въ 7 правилѣ, шест. всел. соб. въ 95 прав., Карѳаг. въ 69, Василія Велик. въ 1 правилѣ, повелѣвающихъ еретики на три чина раздѣляти, и овыи убо крещати, иныхъ божественнаго мѵропомазанія сподоблевати. и иныхъ съ отреченіемъ токмо своихъ заблужденій пріобщати къ соборной и апостольской церкви. Сіе законоположеніе св. церкви наша древлеправославная церковь въ точности сохраняла и приходящихъ къ ней еретиковъ на три чина раздѣляла: овыхъ крещаше, иныхъ св. мѵропомазанія сподобляше, а иныхъ токмо съ отреченіемъ ересей совокупляше во единство св. церкви. Отъ сего можете уразумѣть, яко церковь старообрядчествующая отъ праваго

ученія не уклонялась, и преподавательной силы къ пріятію благодати Св. Духа не лишалась. Безпоповскаго же общества праваго ученія, еже св. каѳолическая церковь предаде, въ конецъ лишилась, понеже не имѣетъ таинствъ церковныхъ и благодатныхъ средствъ къ очищенію отъ ереси приходящихъ къ нимъ. И сіе дѣломъ показуютъ: понеже каждаго приходящаго отъ иномудрствующихъ покрещеваютъ. И если бы въ ихъ общество обратился еретикъ втораго чина, его же св. правила покрещевати не повелѣваютъ, безъ святаго же мѵропомазанія къ единству церкви допустить его невозможно, тогда что бы безпоповцы могли сотворить? отвергнуть же кающагося невозможно, понеже во св. писаніи сказано есть: приходящаго ко мнѣ не иждену вонъ. И чѣмъ порѣшить этотъ затруднительный вопросъ? Повидимому безпоповцы для того и предположили безъ всякаго исключенія всѣхъ еретиковъ перекрещевать, якоже древніе Новатіане и Донатіане творяху кромѣ законоположенія св. отецъ. А еже въ семъ вопросѣ предложено отъ безпоповцевъ, могла ли наша церковь созидать храмы и прочіе. Отвѣчаемъ: по обстоятельствамъ времени имѣетъ. Во вселенской Христовой церкви многажды было устроенія церквей едиными православными іереями кромѣ епископскаго позволенія. Подобне сему и въ нашей древлеправославной церкви имѣлись древніе антиминсы, освященные еще отъ православныхъ епископовъ, современныхъ патріарху Іосифу Московскому, которые и полагались нашимъ іереями вновь устроенныхъ храмовъ. И сіе творилось не безъ основанія, якоже нижеслѣдующимъ показуется: «антиминсы освятительныя причастившися силы, юже тѣмъ даруетъ освященіе воздвиженныхъ вновѣ церквей, иже надъ симп молитвъ треба. Еще же и седмидневное въ тамошнемъ жертвенницѣ лежащимъ священнодѣйство невозбранительно преподавается, идѣже аще потреба будетъ таковыхъ и не описуются въ ней же освятишася енорііи, якоже и божественное мѵро и ина святая» (Кормч. листъ 598). Такожде и отъ событіевъ доказуются. Св. Стефанъ бывый еще презвитеромъ въ Перми, церкви созидаша и литоргисаша (Прол. и Мин. Чет. 26 Апр.). Священницы, освятившіи алтарь и литургисавшіи въ дому св. мученика Елевферія (Августа 4 дня). И римстіи священницы литургисавшіи въ домовой церкви Антоніевыхъ родителей и въ пустыни въ церкви возгражденной отъ пустынножителей (въ жит. преп. Ант. рим. 3 Августа). *Пристиженіе.* Въ Римѣ, во дни св. Антонія, не было во всей римской странѣ ни единаго православнаго епископа; но церковь римская православная за

неимѣніе единомысленныхъ епископовъ не лишалась спасительной силы въ священнодѣйствіи и совершеніи св. таинъ и устройствѣ церквей, исключая только хиротонисанія и прочаго, не могущаго совершатися іереями.

Замѣчаніе.

Въ предисловіи ко второй главѣ Перетрухинъ, какъ мы видѣли, утверждалъ и доказывалъ вѣчное существованіе въ церкви Богопреданнаго священства, откуда справедливо заключалъ, что безпоповцы, не имѣя священства, не составляютъ истинной церкви Христовой, не вѣруютъ святому Евангелію и св. отецъ ученію, утверждающимъ вѣчное существованіе въ церкви Богопреданнаго священства, — словомъ, становился какъ бы на сторону православныхъ; а теперь, когда приходится отвѣчать на вопросъ безпоповца: можетъ ли поповщинская церковь, двѣсти лѣтъ оставшаяся съ одними бѣглыми попами, называть себя соборною? — при чемъ безпоповецъ замѣчаетъ съ своей стороны, что безъ епископа не только соборной церкви, но и жертвенника не бываетъ, что безъ епископа невозможно принимать и обращающихся еретиковъ съ преподаніемъ имъ благодатныхъ даровъ, — теперь совершенно вопреки прежнему своему мнѣнію, Перетрухинъ и самъ является безпоповцемъ, обыкновенными безпоповщинскими доводами тщится доказать, что и безъ православнаго епископства общество поповцевъ будто бы можетъ быть и именоваться церковію Божіею [1]). При этомъ извра-

[1]) Весьма любопытно, что въ отвѣтѣ своемъ Перетрухинъ даже совсѣмъ умалчиваетъ о епископахъ, совсѣмъ не думаетъ оправдывать свое общество, именуемое церковію, въ лишеніи на столь долгое время епископскаго чина, хотя безпоповецъ въ своемъ вопросѣ именно поставилъ на видъ, что поповцы „двѣстѣ лѣтъ пребывали безъ епископа, съ *едиными* іереями, приходящими отъ ереси“. Очевидно, г. Перетрухинъ (какъ и г. Швецовъ) не видитъ возможности основательно отвѣтить на этотъ роковой для поповцевъ вопросъ о лишеніи епископства, который предлагаютъ имъ не только православные, но и безпоповцы, — мечется отъ него во всѣ стороны и даже начинаетъ (какъ и Швецовъ) разсуждать по-безпоповски, что особенно странно видѣть въ отвѣтахъ безпоповцу. *Ред.*

щаетъ самое понятіе о церкви, — утверждаетъ, что, якобы «по ученію святаго писанія святою соборною и апостольскою церковію называется правое исповѣданіе вѣры», и въ подтвержденіе такого понятія о церкви даже имѣлъ дерзость сослаться на слова въ Евангеліи отъ Матѳея, въ которыхъ вовсе не содержится такой мысли, какую усвояетъ имъ Перетрухинъ. Вотъ слова Евангелія: *во время оно, глаголаше имъ* (ученикамъ своимъ) *Іисусъ: вы же кого мя глаголете быти: отвѣщавъ же Симонъ Петръ рече: ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго. И отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ еси Сіоне варъ Іона, яко плотъ и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67). Изреченное Петромъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ исповѣданіе Іисуса Христа Сыномъ Бога живаго Христосъ не назвалъ церковію, какъ несправедливо утверждаетъ Перетрухинъ, а только далъ обѣщаніе создать церковь на этомъ исповѣданіи; правое исповѣданіе, выраженное Апостоломъ Петромъ, служитъ только основаніемъ, на которомъ создана церковь, а само не составляетъ церкви, какъ объясняетъ и св. Златоустъ, говоря: «на семъ камени созижду церковь мою, си есть на вѣрѣ исповѣданія» (Бес. на Ев. отъ Матѳ.). И еще: «исповѣданіе хощетъ быти основаніе вѣрующимъ» (Благов. л. 128 на обор.). Сіи «вѣрующіе», или содержащіе правое ученіе вѣры, и составляютъ церковь, какъ о томъ пишется ясно въ Великомъ Катихизисѣ: «церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ... еже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ него поставленныхъ» (гл. 25). Итакъ, Перетрухинъ солгалъ на святое Евангеліе, утверждая, якобы и въ немъ называется церковію одно правое исповѣданіе, безъ содержащихъ оное вѣрующихъ, которые, имѣя главою самого Іисуса Христа, необходимо должны находиться подъ управленіемъ отъ Него поставленныхъ пастырей, т.-е. епископовъ.

Несправедливо ссылается Швецовъ для подтвержденія сво-

его безпоповскаго понятія о церкви и на Максима Исповѣдника. Св. Максимъ, правда, говоритъ о «спасенномъ вѣры исповѣданіи»; но исповѣданіе не можетъ быть безъ исповѣдующихъ оное людей, которые и составляютъ церковь Христову; а исповѣдующіе не могутъ быть безъ проповѣдующихъ оное пастырей: *какъ увѣруютъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *ею же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго* (Римл. зач. 103)? Значитъ, когда св. Максимъ говоритъ: «Христосъ Господь правое и спасенное исповѣданіе вѣры нарече каѳолическою церковію», онъ разумѣетъ исповѣдующихъ сію вѣру и проповѣдниковъ ея, пастырей и учителей. Перетрухинъ потому привелъ свидѣтельство св. Максима, что полагаетъ, будто въ его время не было и православныхъ епископовъ; но это совсѣмъ несправедливо. Когда преп. Максимъ явился въ Римъ, то «съ блаженнымъ Мартиномъ, папою римскимъ, помѣстный соборъ собра, 105 епископовъ, и заблужденіе Кирово, Сергіево, Пиррово и Павлово, вкупѣ и царское еретическое писаніе, (на соборѣ) предложивъ, предаде анаѳемѣ» (Мин. Чет. 21 генв. въ жит. препод.). Вотъ какъ много было тогда православныхъ епископовъ въ одной римской области! Итакъ преподобный Максимъ былъ членомъ церкви православной, сущей съ епископами и семью таинствами: поэтому онъ и не могъ учить, что церковь состоитъ изъ одного праваго исповѣданія, безъ Богоучрежденной іерархіи.

Также и приведенныя Перетрухинымъ слова преподобнаго Никона Черногорца отнюдь не заключаютъ въ себѣ мысли, что будто бы церковь Христова можетъ существовать безъ пастырей церковныхъ. Ибо тотъ же блаженный Никонъ говоритъ, что «законъ, и преданія божественныхъ отецъ, и божественная правила пребываютъ не разрушимы во вѣки, не сами по себѣ и въ себѣ, но отъ содержащихъ я». Значитъ въ церкви Христовой должны находиться содержащіе преданія божественныхъ отецъ, то-есть пастыри церкви. Притомъ, если церковь Божія можетъ состоять изъ одного праваго исповѣданія вѣры, не нуждаясь въ непрерывномъ, отъ Апостоловъ и самого Христа идущемъ, существованіи трехчин-

ной іерархіи, какъ увѣряетъ Перетрухинъ: то почему же онъ отдѣляется отъ безпоповцевъ, также утверждающихъ, что для спасенія достаточно праваго исповѣданія вѣры, и церковь можетъ существовать безъ священства и полноты Богоустановленныхъ таинствъ?

Въ доказательство того, что именуемая старообрядческая церковь «отъ праваго ученія православныя вѣры не уклонялась», Перетрухинъ не первый уже разъ ссылается на то, что въ ней якобы точно исполняются правила о принятіи еретиковъ. Но ужели православіе церкви можетъ свидѣтельствоваться только точнымъ соблюденіемъ правилъ о принятіи еретиковъ? Оно свидѣтельствуется исповѣданіемъ правой вѣры, на которомъ церковь основана, и неизмѣннымъ сохраненіемъ полноты дарованій Святаго Духа на совершеніе всѣхъ седми таинствъ для нашего вѣчнаго спасенія. А правила о принятіи еретиковъ точію указываютъ входъ во святую церковь для отторгшихся отъ церкви; и притомъ правила сіи указываютъ различный способъ пріятія однихъ и тѣхъ же еретиковъ, какъ это видно изъ 1-го и 47-го правилъ св. Василія Великаго, каковое различіе однакоже не нарушало православія церкви. Поэтому напрасно Перетрухинъ указываетъ на соблюденіе извѣстныхъ правилъ о пріятіи еретиковъ въ доказательство правоты своей церкви. И самое пріятіе еретиковъ по спмъ правиламъ она не могла совершать, не имѣя епископовъ, на что̀ именно и указывается въ вопросѣ безпоповца и что̀ Перетрухинъ оставилъ безъ всякаго отвѣта.

Перетрухинъ оправдывается и тѣмъ, что у поповцевъ имѣлись старые антиминсы. Но антиминсы могли храниться и у лицъ, не принадлежащихъ къ церкви. Извѣстно, что и сами поповцы покупали ихъ у людей, принадлежавшихъ къ разнымъ сектамъ. Ему слѣдовало показать не то, что именуемая старообрядческая церковь имѣла старые антиминсы, а то, что она всегда имѣла власть и силу отъ Св. Духа освящать антиминсы, каковая власть и сила принадлежитъ именно святой соборной и апостольской церкви. Итакъ самымъ признаніемъ, что именуемая старообрядческая церковь сохраняла только

старые антиминсы, а не имѣла власти освящать новые, Перетрухинъ ясно обличаетъ сію мнимую церковь, что она не есть святая соборная и апостольская, имущая благодать Св. Духа и на освященіе антиминсовъ, а есть общество, незаконно именующее себя церковію и присвояющее не принадлежащую ему святыню.

Солгалъ Перетрухинъ и на св. Стефана, епископа Пермскаго, говоря, что акибы онъ, когда былъ презвитеромъ, безъ благословенія епископскаго въ Пермской странѣ устроялъ церкви и литургисалъ въ нихъ. Въ житіи св. Стефана сказано, что когда онъ рѣшился идти въ Пермскую землю для просвѣщенія тамошняго народа свѣтомъ Евангелія, «иде первѣе къ епископу Коломенскому Герасиму... и просяше блаженный отъ епископа благословенія въ путь намѣренный. И той благослови Стефана блаженнаго и даде ему отъ мощей св. и антиминсы и муро святое и прочая потребная на освященіе церкви, отпусти съ миромъ» (Чет. Мин. апр. 26). Ясно, что святый Стефанъ въ Пермской странѣ, гдѣ онъ проповѣдывалъ имя Христово, освящалъ церкви и вообще священнодѣйствовалъ съ благословенія епископскаго. Напротивъ, бѣглые попы раскольниковъ совершали у нихъ священныя дѣйствія, въ томъ числѣ и освященія храмовъ, самовольно, безъ епископскаго благословенія: посему и дѣйствіями блаженнаго Стефана оправдывать ихъ дѣйствія, какъ это дѣлаетъ Перетрухинъ, совершенно несправедливо.

Наконецъ и примѣръ преподобнаго Антонія Перетрухинъ привелъ некстати. При Антоніи вблизи Рима, въ Апуліи, еще существовали епархіи православныя, принадлежавшія Константинопольскому патріарху (зри въ книгѣ Полинод. Захар. Копист. часть 2, разд. 11, артик. 2), а во всѣхъ четырехъ патріархіяхъ: Константинопольской, Антіохійской, Іерусалимской и Александрійской и въ земли Россійской, и въ словенскихъ племенахъ въ то время великое множество было епископовъ православныхъ, и церковь сіяла со всею полнотою чиновъ и таинствъ: слѣдственно никакого подобія съ ними не имѣло общество старообрядцевъ, лишившееся всѣхъ до единаго епископовъ.

Итакъ, Перетрухинъ при всемъ тщаніи не отвѣтилъ и не могъ отвѣтить положительно на вопросъ безпоповца: могла ли именуемая церковь поповцевъ, не имѣя епископа, именоваться и быть святою соборною и апостольскою церковію, имущею всѣ дары благодати, необходимыя ко спасенію и освященію человѣка? Изъ отвѣта его напротивъ явствуетъ, что общество поповцевъ, лишенное епископства, церкви сей не составляло.

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Разсказъ о моемъ пребываніи въ расколѣ и обращеніи изъ раскола.

Беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ; рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви; и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего (Псал. 31, ст. 5).

Родился я въ селѣ Окатной-Мазѣ (Саратовской губ., Хвалынск. у.). Родители мои были православные и меня крестили въ православной церкви; но когда мнѣ исполнилось двѣнадцать лѣтъ, родитель мой, не имѣя надлежащихъ понятій ни о церкви, ни о расколѣ, сталъ ходить къ раскольникамъ за службу, только потому, что у раскольниковъ, какъ ему казалось, истово служатъ, чѣмъ они хвалятся предъ православными и прельщаютъ ихъ. По примѣру отца и вся наша семья уклонилась потомъ въ расколъ Австрійской секты. Австрійцы приняли насъ вторымъ чиномъ (т.-е. подъ муропомазаніе). Отцу хотѣлось, чтобы я выучился хорошо пѣть и читать: для этого онъ отправилъ меня въ монастырь на рѣчку Черемшанъ. Мнѣ было тогда пятнадцать лѣтъ. Въ монастырѣ приняли меня и дали мнѣ келью, въ которой я прожилъ нѣсколько времени. Однажды пріѣхалъ родитель навѣстить меня, и среди разговоровъ сказалъ мнѣ: «а вѣдь

сказываютъ, — вѣра-то наша неправая!» Я спросилъ: почему? Родитель отвѣтилъ: «Да вотъ почему, — у насъ 180 лѣтъ не было Христовыхъ епископовъ, а святый Игнатій Богоносецъ пишетъ, что безъ епископовъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ (посланіе къ Траліанамъ), и что всѣ, которые не съ епископомъ, тѣ не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе и діаволу работаютъ» (посланіе 3 къ Филадельф.). Во время этого разговора вошелъ къ намъ діаконъ, котораго звали отцомъ Израилемъ. Онъ сказалъ моему родителю: «Вы находитесь въ недоумѣніи о нашей древле-православной церкви? Такъ неужели вы хотите въ никоніанскую ересь впасть? Ужъ вы не ходите ли къ никоніанамъ на бесѣды»? Мой родитель сказалъ: «да; мы ходимъ слушать бесѣды». Израиль закричалъ громкимъ голосомъ: «То-то, то-то ходимъ слушать! Они только и твердятъ: безъ епископовъ нѣтъ церкви! нѣтъ церкви!» Мой родитель сказалъ: «Правда, они такъ говорятъ, но и доказываютъ это отъ святоотческихъ писаній». Израиль опять закричалъ такимъ же громкимъ голосомъ: «Они, никоніане, этимъ только и прельщаютъ древле-православныхъ христіанъ; а за собой не видятъ!» Родитель спросилъ: «чего»? Израиль: «Какъ чего? они всѣхъ древнихъ еретиковъ ереси приняли!» Много и еще въ гнѣвѣ накричалъ отецъ Израиль, чего даже и мірянину не подобаетъ говорить; затѣмъ всталъ и ушелъ изъ моей комнаты. Изъ гнѣвныхъ рѣчей Израиля я и тогда понялъ, что онъ только хулитъ великороссійскую церковь, что будто бы она всѣхъ еретиковъ ереси приняла, а обличить ее въ этомъ отъ святаго писанія не можетъ.

Скажу здѣсь кстати, что мнѣ часто случалось слышать, какъ раскольники съ восторгомъ разсказывали о почивающихъ якобы на Черемшанѣ, около монастыря, нетлѣнныхъ мощахъ своихъ угодниковъ. Когда я жилъ на Черемшанѣ, то и спросилъ своихъ товарищей: гдѣ же здѣсь почиваютъ нетлѣнныя мощи и какого святого? Товарищи отвѣтили мнѣ: «это только говорятъ такъ; мощей нѣтъ, а есть только останки одного человѣка, который при жизни своей вырылъ въ землѣ пе-

щеру и тамъ умеръ». Мнѣ захотѣлось самому видѣть эти мнимыя мощи. Вмѣстѣ съ товарищами я ходилъ въ пещеру, которая состоитъ изъ трехъ комнатъ, и видѣлъ тамъ только человѣческія кости. Я спросилъ товарищей: для чего же эти кости называютъ нетлѣнными мощами? Товарищи отвѣтили: «для большаго утвержденія и укрѣпленія пребывающихъ въ нашемъ христіанствѣ»! Я на это замѣтилъ: зачѣмъ говорить то, чего нѣтъ!

По возвращеніи съ Черемшана, когда мнѣ исполнилось 18 лѣтъ, родители женили меня, и въ невѣсты выбрали мнѣ дочь православнаго крестьянина, такъ какъ отцу желательно было отклонить меня отъ Австрійскаго священства, къ которому онъ уже охладѣлъ, а я былъ еще крѣпко привязанъ и о церкви православной имѣлъ сомнѣніе. Оставить это сомнѣніе помогло мнѣ сначала Окружное Посланіе. Когда я прочелъ его со вниманіемъ, то изъ него увидѣлъ, что грекороссійская церковь въ ученіи вѣры нимало не погрѣшаетъ. Тогда я началъ удивляться, что раскольники Австрійской секты, хотя и приняли Окружное Посланіе, но сказаннаго въ немъ о церкви не держатся. Это я видѣлъ особенно изъ разговоровъ Австрійской секты наставниковъ съ защитниками православія. Однажды помощникъ миссіонера спросилъ одного изъ нашихъ наставниковъ: вы какъ разумѣете имя Христа Спасителя *Іисусъ?* Наставникъ отвѣтилъ: мы разумѣемъ, что имя *Іисусъ* нѣсть имя Спасителя, а кого-то иного, по писанному въ книгахъ: аще кто прибавитъ, или убавитъ едину черту, или іоту, да будетъ анаѳема. Защитникъ православія сказалъ: значитъ вашъ митрополитъ Амвросій крещенъ не во имя Христа, а во имя Іисуса, и вамъ бы слѣдовало крестить его? Тутъ и я сказалъ наставнику: вы не слушаете нашихъ пастырей, которые въ Окружномъ Посланіи утверждаютъ, что имя Іисусъ есть имя Христа Спасителя. Наставникъ и многіе другіе изъ старообрядцевъ Австрійскаго согласія на это съ сердцемъ замѣтили мнѣ: тебя спрашиваютъ! что ты лѣзешь не въ свое дѣло! И много кричали послѣ этого. Потомъ, чрезъ нѣсколько времени, наставникъ увидалъ моего

родителя и сталъ ему выговаривать: «Скажи своему сыну, чтобы онъ не прерывалъ мнѣ рѣчь въ бесѣдахъ съ никоніанами, и не лѣзъ бы мнѣ въ глаза! Я не хочу терпѣть отъ него»!

Послѣ этого я занялся чтеніемъ книгъ, которыя направлены противъ раскольниковъ, — прочиталъ «Выписки изъ старописменныхъ и старопечатныхъ книгъ» Адріана Озерскаго, «Собраніе сочиненій архимандрита Павла» и другія. Изъ этихъ книгъ я узналъ и убѣдился, что церковь Божія состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ, что въ ней самимъ Христомъ и Апостолами установлены три чина іерархіи и седмь таинствъ церковныхъ, и что въ такомъ устройствѣ она должна пребывать неизмѣнно, по слову Спасителя: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*. Разсматривая нашу старообрядческую церковь, я нашелъ, что справедливо въ этихъ книгахъ она признается не имѣющею свойствъ и принадлежностей созданной Богомъ церкви, ибо два почти столѣтія не имѣла епископовъ и таинство хиротоніи въ ней не совершалось, а заведенное Амвросіемъ священство неправильно. И тогда сердце мое стало лежать къ грекороссійской церкви, и я совсѣмъ оставилъ раскольническія о ней мудрованія; сталъ и родителю говорить: «батюшка! нужно намъ бросить Австрійскую лжеіерархію, а слѣдуетъ вступить въ истинную церковь Божію!» Родитель отвѣтилъ мнѣ: «Погодить надо! А вотъ хорошо бы привезти съ Черемшана Австрійскаго миссіонера Климента Перетрухина[1]). Быть можетъ, онъ отвѣтитъ на вопросы православныхъ миссіонеровъ; а если не отвѣтитъ, тогда нужно перейти въ православную церковь». Я послушалъ родителя и сталъ съ нимъ вмѣстѣ хлопотать, какъ бы привезти Перетрухина. Послали мы письмо къ нему, чтобы пріѣхалъ защищать нашу Австрійскую іерархію. Нѣсколько времени спустя, получили съ Черемшана отвѣтъ, чтобы пріѣзжали за Перетрухинымъ. Мы поѣхали на Черемшанъ; но Перетрухинъ отказался: теперь, говоритъ, намъ бесѣдовать не время; пріѣзжайте

[1]) Перетрухинъ состоялъ тогда при Пафнутіи Казанскомъ и жилъ на Черемшанѣ. *Ред.*

въ другой разъ! Такъ ни съ чѣмъ и уѣхали домой. Потомъ, спустя немного времени, и именно въ великій постъ 1885 года, съ Черемшана еще присылаютъ намъ письмо, — опять съ тѣмъ, чтобы ѣхали за миссіонеромъ въ разнопряжку на двухъ лошадяхъ. Мы, какъ только получили это извѣстіе, въ тотъ же день поѣхали съ сосѣдомъ на двухъ подводахъ за миссіонеромъ. Но Перетрухинъ опять отказался, ссылаясь на недосугъ. Вотъ мы и опять уѣхали ни съ чѣмъ. Наконецъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получаемъ съ Черемшана третье извѣстіе съ однимъ проѣзжимъ человѣкомъ, чтобы ѣхали опять за Перетрухинымъ. Намъ нельзя было бросить полевую работу, и мы попросили сосѣда, чтобы съѣздилъ на Черемшанъ. Сосѣдъ не отказался. Ему далъ и православный миссіонеръ, священникъ отецъ Владыкинъ, письмо, которымъ съ своей стороны приглашалъ Перетрухина на бесѣду въ нашемъ приходѣ. На этотъ разъ Перетрухинъ отказываться не сталъ. Сосѣду нашему онъ далъ большой мѣшокъ съ книгами и своими писанными тетрадками, и велѣлъ ѣхать домой; а самъ пріѣхалъ поутру въ слѣдующій день, въ праздникъ Отданія Пасхи. Мы сейчасъ же повидались съ Перетрухинымъ; потомъ явились къ отцу миссіонеру Владыкину сказать, что Перетрухинъ пріѣхалъ, — когда вы, батюшка, назначите бесѣду? Миссіонеръ отвѣтилъ: послѣ обѣдни ударятъ въ колоколъ, тогда и приходите на бесѣду. Лишь только начался благовѣстъ, народъ сталъ сходиться въ назначенное мѣсто. Бесѣда началась въ часъ пополудни.

Отецъ миссіонеръ Владыкинъ предложилъ Перетрухину слѣдующій вопросъ: «общество, не имѣющее православнаго епископа, можетъ ли называться Христовою церковью?» Перетрухинъ отвѣтилъ: не можетъ, потому что не составляетъ цѣлаго тѣла церкви. Священникъ замѣтилъ на это: «значитъ, ваше общество, не имѣя 180 лѣтъ епископа, не составляло Христовой церкви». Перетрухинъ отвѣтилъ: нѣтъ, наше общество, во время не бытія у насъ православнаго епископа, составляло Христову церковь. Священникъ замѣтилъ Перетрухину о противорѣчіи въ его словахъ: «вы сами сказали, что общество

которое не имѣетъ православнаго епископа, не составляетъ Христову церковь; а теперь утверждаете, что ваше общество, не имѣвшее епископа 180 лѣтъ, и безъ епископа составляло Христову церковь?» Перетрухинъ ничего на это не отвѣтилъ, но самъ предложилъ вопросъ: «гдѣ же писано, что епископы не могутъ прекратиться?» Священнивъ обратился къ слушателямъ и сказалъ, чтобы они помнили, что Перетрухинъ самъ себѣ противорѣчитъ, — самъ согласился, что общество, не имѣющее епископа, не составляетъ церкви, и самъ же свое общество, не имѣвшее епископа, называетъ церковію. Потомъ священникъ началъ приводить Петрухину свидѣтельства о томъ, что церковь безъ епископа быть не можетъ, а потому, какъ церковь должна пребывать вѣчно и неизмѣнно, по слову Спасителя: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей*, такъ и епископы должны существовать непрерывно. Именно привелъ свидѣтельства: изъ Благовѣстника (зач. 95, отъ Луки) изъ Книги о вѣрѣ (гл. 7, л. 59 об.), изъ житія Святаго Златоуста (л. 154 об.), гдѣ пишется, что когда св. Іоаннъ Златоустъ былъ посланъ въ изгнаніе, то говорилъ противъ Мелитіанъ: «не можетъ церковь безъ епископовъ быти»; потомъ привелъ свидѣтельства св. Игнатія Богоносца, который говоритъ: «иже безъ епископовъ что-либо творитъ, таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть». (Ниже) «Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отметается Христа, и Его установленіе умаляетъ» (посл. 3 къ феладельф., л. 2). И еще: «елицы Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него, и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкутся: не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе» (той же). Прочиталъ еще изъ книги Симеона Солунскаго, и потомъ сказалъ: «Святое писаніе тѣхъ, которые не имѣютъ Христомъ установленныхъ и долженствующихъ неизмѣнно пребывать въ церкви епископовъ, называетъ нехристіанами, проклятыми и даже невѣрныхъ горшими. Значитъ, таковы и старообрядцы, не имѣвшіе епископа, и значитъ Амвросій, когда пришелъ въ общество людей, которыхъ святые отцы называютъ проклятыми

и невѣрныхъ горшими, самъ сдѣлался таковымъ». Перетрухинъ ничего не отвѣтилъ на это, — взялъ полемическія книги и сталъ вычитывать тѣ рѣзкія выраженія, которыя употреблены ихъ писателями не о церкви, а объ раскольникахъ, и читалъ очень долго. Когда онъ кончилъ, священникъ объяснилъ народу значеніе прочитанныхъ Перетрухинымъ мѣстъ въ полемическихъ книгахъ, и къ этому добавилъ: «я предложилъ г-ну Перетрухину вопросъ: можетъ ли быть церковію общество, не имѣющее епископа? — и онъ не въ силахъ былъ отвѣтить». Этимъ и кончилась первая бесѣда. На слѣдующій день, въ праздникъ Вознесенія Господня, назначено было сдѣлать еще бесѣду.

Поутру я и помощники миссіонера, Димитрій Листратовъ и Егоръ Освенковъ, пришли къ Перетрухину на квартиру. Здѣсь Освенковъ сказалъ Перетрухину: «Въ толкованіи на 19-е правело Антіохійскаго собора сказано, что даже и митрополитъ не имѣетъ права ни избирать, ни поставлять кого-либо во епископа безъ другихъ епископовъ; почему вашъ митрополитъ Амвросій дѣйствовалъ вопреки этому правилу»? Перетрухинъ отвѣтилъ, что соборъ Антіохійскій не православный, а еретическій. Освенковъ спросилъ: «чѣмъ вы можете доказать, что Антіохійскій соборъ былъ еретическій, а не православный»? Перетрухинъ отвѣтилъ: Объ этомъ говорится въ книгѣ: «Расколъ донатистовъ», — здѣсь сказано, что святый Златоустъ назвалъ Антіохійскій соборъ еретическимъ. Вотъ тебѣ и доказательство! Освенковъ на это сказалъ: «Увы! до чего дошли старообрядческіе начетчики! стали называть еретическими святые соборы, на которыхъ присутствовали ревнители православія! Святый Іоаннъ Златоустъ назвалъ еретическимъ другой соборъ Антіохійскій, а не тотъ, правило котораго я тебѣ привелъ. И въ Кормчей старопечатной сказано, что въ Антіохіи было два собора, одинъ православный, а другой еретическій».

Бесѣда въ праздникъ Вознесенія Господня началась пополудни. Напомнивъ, о чемъ была рѣчь наканунѣ, священникъ предложилъ Перетрухину извѣстный вопросъ: «Іисусъ Христосъ

былъ посланъ отъ Отца, Апостолы отъ Христа; а вашъ митрополитъ Амвросій отъ кого былъ посланъ въ Бѣлую Криницу»? Перетрухинъ отвѣтилъ: нашего митрополита Амвросія Богъ послалъ въ Бѣлую Криницу. Священникъ возразилъ: «Мы видимъ изъ святаго Евангелія, что Богъ Отецъ послалъ Сына Своего Іисуса Христа, а Іисусъ Христосъ послалъ Апостоловъ. На какомъ основаніи вы такъ дерзко утверждаете, что самъ Богъ послалъ и митрополита Амвросія къ вамъ, въ Бѣлую-Криницу»? Перетрухинъ уклонился отъ этого вопроса и сталъ говорить, что въ древнія времена бывали епископы еретики, потомъ присоединялись къ святой церкви и управляли престолами епископскими, ни кѣмъ не посылаемые, какъ о семъ повѣствуетъ исторія Сократа: подобно сему и митрополитъ Амвросій присоединился къ нашей церкви и законно поступилъ на престолъ, хотя и ни кѣмъ посланъ не былъ. Священникъ взялъ исторію Сократа и прочиталъ то мѣсто, на которое ссылался Перетрухинъ: оказалось, что епископы, о которыхъ говорится тамъ, были посылаемы властію церковною, а не самовольно, какъ митрополитъ Амвросій, занимали престолы епископскіе. Перетрухинъ началъ говорить: митрополитъ Амвросій былъ посланъ нашими іереями, а они дѣйствовали по примѣру іерея Михаила, который принималъ епископовъ отъ ереси и посылалъ пасти церковь Божію, какъ о семъ повѣствуетъ Бароній (лѣто Госп. 113). Священникъ взялъ сочиненія архимандрита Павла, раскрылъ и сталъ читать его бесѣду объ іереѣ Михаилѣ, въ которой ясно разоблачается, какъ несправедливо поповцы ссылаются на этотъ примѣръ іерея Михаила. Перетрухинъ не давалъ читать священнику изъ книги о. Павла, и даже произвелъ шумъ, возбудивъ къ тому и старообрядцевъ. Когда шумъ утихъ, священникъ опять раскрылъ книгу и сталъ читать о іереѣ Михаилѣ; но Перетрухинъ опять не далъ читать и произвелъ большой шумъ, такъ что нужно было прекратить бесѣду. Я спрашивалъ Перетрухина: для чего вы произвели такой шумъ? Онъ былъ въ дурномъ расположеніи и ничего не отвѣтилъ мнѣ. Я еще спросилъ: въ Окружномъ Посланіи сказано, что троеперстное

сложеніе не есть новость, а существовало и до патріарха Никона? Перетрухинъ отвѣтилъ вопросомъ: какая же старопечатная книга свидѣтельствуетъ о троеперстіи? Я сказалъ: наше Окружное Посланіе свидѣтельствуетъ, что Кіевскій митрополитъ Петръ Могила составилъ малый Катихизисъ, въ которомъ повелѣвается изображать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми перстами. Перетрухинъ на это мнѣ такъ сказалъ: Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, былъ неправославный. Я спросилъ Перетрухина: гдѣ же можно видѣть, что Петръ Могила былъ неправославный? и какимъ соборомъ онъ осужденъ? Перетрухинъ на это ничего мнѣ не отвѣтилъ. Съ тѣмъ и разошлись всѣ по домамъ.

Послѣ сего я пошелъ къ Перетрухину на квартиру, спросить его: какіе имѣетъ греко-россійская церковь ереси? Перетрухинъ сказалъ: Грекороссійская церковь имѣетъ ереси, подобныя аріанскимъ. Я еще спросилъ: Значитъ всѣ мы, старообрядцы, отдѣлились отъ грекороссійской церкви потому, что увидѣли въ ней аріанскую ересь? Перетрухинъ отвѣтилъ: да; поэтому и отдѣлились! Я еще спросилъ: въ какой же книгѣ свидѣтельствуется, что грекороссійская церковь приняла аріанскую ересь? Перетрухинъ отвѣтилъ: въ книгѣ никоніанскаго учителя Димитрія Ростовскаго. Я сказалъ: «Нѣтъ, другъ любезный! Когда мы, старообрядцы, отдѣлились отъ грекороссійской церкви, въ это время еще не было св. Димитрія Ростовскаго; онъ жилъ спустя много времени послѣ соборовъ 1666—67 года. Поэтому, если бы въ его книгѣ и была аріанская ересь. что̀ также не правда, не изъ-за нея мы отдѣлились отъ церкви. Итакъ ваши доказательства противъ грекороссійской церкви одни только вымыслы и клеветы. Однако, я еще прошу васъ, покажите мнѣ: какіе имѣетъ грекороссійская церковь ереси? и за что̀ мы, старообрядцы, отдѣлились отъ нея»? Перетрухинъ мнѣ ничего не отвѣтилъ. Тогда я сказалъ ему: «Святый Иринеи въ книгѣ противъ ересей говоритъ: должно повиноваться и презвитерамъ, находящимся въ церкви, и происходящимъ преемственно отъ Апостоловъ и по благословенію отца, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, получившимъ истинные дары; прочихъ же, кои получили презвитерство не по

такому преемству и собираются во всякомъ мѣстѣ, тѣхъ должно считать людьми подозрительными, еретиками и злонамѣренными отступниками, горделивыми, самолюбимыми, лицемѣрами, дѣлающими это ради прибытка или суетной славы». Прочитавши это, я спросилъ Перетрухина: какъ вы разумѣете объ этихъ словахъ святаго Иринея? Перетрухинъ, по своей изворотливости уклонился отъ этого вопроса, и началъ говорить о разныхъ предметахъ, о чемъ я не спрашивалъ. Я далъ ему кончить; потомъ опять прочиталъ слова святаго Иринея и сказалъ: «Здѣсь ясно обличаются наши іереи, которые были у насъ до митрополита Амвросія: они дѣйствовали безъ воли епископовъ и не находились въ общеніи съ преемствомъ епископства. Такихъ св. Ириней называетъ еретиками, отступниками и прочая. А такіе отступники какъ могли принять Амвросія въ свое общеніе?» Перетрухинъ отвѣтилъ: Ты только это затвердилъ и знаешь, а не знаешь нужду церкви Христовой! Нѣкоторые учители церковные говорятъ, что церковь иногда господствуетъ, а иногда бываетъ въ гробѣ. Что ты на это скажешь!» Я сказалъ: «Правда, что церковь иногда господствуетъ, а иногда бываетъ во гробѣ; но это учители церковные говорятъ о внѣшнемъ состояніи церкви, а не о внутреннемъ ея устройствѣ, которое пребываетъ неизмѣнно съ епископами и таинствами; и говорятъ они не о вселенской церкви, а о церкви помѣстной. Ко вселенской же церкви не могутъ эти слова относиться, ибо Христосъ Спаситель сказалъ о ней: *врата адова не одолѣютъ ей*». Только я произнесъ слова Христа Спасителя, какъ одинъ изъ нашихъ наставниковъ всталъ и началъ кричать, разными клеветами поносить православную церковь, чего христіанамъ не подобаетъ. А Перетрухинъ съ укоризной сказалъ мнѣ: «Вотъ ты свою новорожденную дочь окрестилъ въ никоніанской церкви, а самъ ходишь въ нашу моленную: почему такъ поступаешь»? Я отвѣтилъ: «На молитву въ вашу моленную я ходилъ только изъ послушанія родителямъ, которые не соглашались перейти въ православную церковь и меня не пускали». Тогда Перетрухинъ обратился къ присутствующимъ и сталъ говорить со властію:

«Послушайте, православные христіане! Какъ членъ церкви, я отлучаю его отъ нашей древле-православной церкви за то, что онъ окрестилъ свою дочь у никоніанъ, и вы, древле-православные христіане, не принимайте его въ общеніе и не слушайте отъ него никоніанскихъ ученій»! Тутъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ замѣтили Перетрухину: «мы васъ потребовали не отлучать Засѣдателева, а доказать ему истину нашей древле-православной церкви»!

Тѣмъ и кончился разговоръ мой съ Перетрухинымъ. И сами старообрядцы наши поняли, что Перетрухинъ не могъ защитить свою церковь и іерархію. До пріѣзда Перетрухина они хвалились имъ, а теперь не стали и поминать объ немъ. Мнѣ же Перетрухинъ своими бесѣдами только еще болѣе помогъ убѣдиться, что старообрядцы не составляютъ церкви Христовой, и тѣмъ указалъ путь въ православную грекороссійскую церковь, сущую истинную церковь Христову, ни въ чемъ не повредившую догматовъ вѣры, имущую законную, отъ самихъ Апостоловъ непрерывно и преемственно влекущуюся, іерархію и всѣ спасительныя, Богоустановленныя таинства. Правда, и по отъѣздѣ Перетрухина я еще съ полгода не присоединялся къ церкви, потому что родители мнѣ не дозволяли; но потомъ прямо сказалъ родителямъ, что подобаетъ паче слушати Бога, что быть въ расколѣ болѣе не могу, — и присоединился ко святой церкви. Родителей и прежде этого, особенно же по присоединеніи къ церкви, я не переставалъ уговаривать, чтобы бросили новоучрежденную Австрійскую іерархію и съ нею весь погибельный расколъ, а пришли бы съ покаяніемъ ко святой соборной церкви. И премилосердый Господь не оставилъ моего родителя, также и брата, блуждать во тьмѣ раскола: привелъ и ихъ къ свѣту истины, содѣлалъ чадами православной церкви, еяже кромѣ никто не можетъ получити спасеніе.

Слава Тебѣ, Господи, показавшему намъ свѣтъ евангельской истины!

Иванъ Засѣдателевъ.

Посланіе къ старообрядцу въ отвѣтъ на его вопросы.

Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здравымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа... отступай отъ таковыхъ.

Апостолъ, зачало 287.

Любимый друже, Ѳеимъ Никифоровичъ! Вы письменно просите отъ меня отвѣта на нижеслѣдующіе вопросы:

1-й вопросъ: Во время спора Мелетія, патріарха Антіохійскаго съ аріанами о Святѣй Троицѣ, при благословеніи патріархомъ народа, изыде огнь изъ перстовъ благословящей руки, то какъ были сложены персты у патріарха, — по нашему ли старообрядческому двуперстному сложенію, или триперстно по никоновскому, православному?

2-й вопросъ: Въ старинной книгѣ Апостолъ, въ 73 зачалѣ, напечатано: «Всякъ духъ, иже не исповѣдаетъ Іисуса Христа, въ плоть пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ». А въ новоисправленной книгѣ Апостолъ напечатано: «Всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть и сей есть антихристовъ». Въ плоть и во плоти пришедша, два противоположныя выраженія, по нашему, не одно имѣютъ значеніе: Православная Церковь не исповѣдуетъ «въ плоть пришедша» Іисуса Христа Дѣвы Маріи, а «во плоти». По старинной книгѣ Апостолъ, съ показаннаго зачала «отъ Бога нѣсть сей, а есть антихристовъ». Изъ сего мы разумѣемъ, что Православная Церковь послѣ Никона не право мудрствуетъ; по нашему настало уже воцареніе антихриста даже изъ-за одного вышепоказаннаго слова Іоанна Богослова, наперстника Христова; а если же нѣтъ, то скажи мнѣ, что такое антихристъ и когда онъ придетъ, и кто его послѣдователи? — мы, проповѣдующіе съ Іоанномъ Богословомъ Іисуса Христа «въ плоть пришедша», или вы, проповѣдующіе съ патріархомъ Никономъ Іисуса Христа «во плоти пришедша»?

Доздѣ вопросы ваши. О сложеніи перстовъ патріархомъ Мелетіемъ я вамъ говорилъ на бывшихъ бесѣдахъ въ городѣ Старой Руссѣ 17 и 18 іюня 1888 года. А также говорилъ и

объ антихристѣ. Поэтому займусь только разборомъ вопроса, основаннаго на 73 зачалѣ Апостола.

Любезный другъ мой! Какъ по старинной, такъ и по новоисправленной книгѣ содержится здѣсь одно ученіе о Сынѣ Божіемъ, неизмѣнно содержимое святою церковію. Вы, старообрядцы, силитесь утверждать, что яко бы православная церковь отъ временъ патріарха Никона учитъ по-еретически, признавая Іисуса Христа не въ плоть пришедша, а пришедша во плоти въ Дѣву Марію. Но, почтенный вопроситель, пойми ты, что съ небесъ сошелъ и воплотился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы не І. Христосъ, а Сынъ Божій, второе лице Св. Троицы, который уже по сошествіи на землю, по воплощеніи и рожденіи отъ Дѣвы Маріи получилъ имя Іисуса, какъ и Архангелъ Гавріилъ, явившись съ благовѣстіемъ къ Пресвятой Дѣвѣ, говорилъ ей: *зачнеши во чревѣ и родиши Сына, и нарече имя ѥму Іисусъ* (Луки, зач. 3), — видишь, по рожденіи велитъ назвать Сына Іисусомъ. То же самое Архангелъ Гавріилъ говоритъ потомъ, явившись Іосифу: *не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшеебося въ ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына, и наречеши имя ему Іисусъ.* И Евангелистъ прибавляетъ, что когда Св. Дѣва Марія родила Сына, то Іосифъ *нарече имя ему Іисусъ* (Матѳ. зач. 2). Итакъ сошелъ на землю для воплощенія не Іисусъ, а Сынъ Божій, который по воплощеніи явился Богочеловѣкомъ Іисусомъ. Посему Ап. Іоаннъ, если бы говорилъ, какъ вы думаете, о самомъ воплощеніи Сына Божія, о сошествіи его на землю во утробу Приснодѣвы, то сказалъ бы: «Всякъ духъ, т.-е. всякій учитель, иже не исповѣдуетъ *Сына Божія* въ плоть пришедша» и прочее, а не *Іисуса Христа*. А такъ какъ онъ говоритъ именно о Іисусѣ Христѣ, то и называетъ его «во плоти пришедшимъ», Богомъ воплотившимся, Богочеловѣкомъ, имѣющимъ истинно Божественную и истинно человѣческую природу. Апостолъ имѣлъ и особое побужденіе говорить объ этомъ. Во времена апостольскія явились уже еретики, Докеты, которые проповѣдывали, что Іисусъ Христосъ не былъ истинно во плоти сущимъ человѣкомъ. И впослѣдствіи явились ере-

тики: Несторій, Евтихій, Діоскоръ и Евагрій (зри объ нихъ въ Кормчей, въ дѣяніяхъ третьяго и четвертаго вселенскихъ и помѣстнаго Антіохійскаго соборовъ), которые учили, что Сынъ Божій не истинную, не единосущную намъ плоть пріялъ, а прошелъ чрезъ утробу Пресвятыя Дѣвы, какъ сквозь трубу, и всѣ дѣйствія человѣческія творилъ,— какъ то: ѣлъ, пилъ, спалъ, страдалъ, умеръ и воскресъ, только по привидѣнію. Противъ таковыхъ еретиковъ, бывшихъ въ его время и потомъ имѣвшихъ явиться, святый Апостолъ Іоаннъ Богословъ и писалъ: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ.* Таковые антихристовы духи, или учители, прибавляетъ Апостолъ, явятся въ міръ *и въ мірѣ есть уже.* Во второмъ своемъ посланіи онъ и прямо говоритъ о существованіи въ его время таковыхъ лжеучителей: *мнози лестцы внидоша въ міръ, не проповѣдующе Іисуса Христа, пришедша во плоти* (зач. 82). Итакъ Ап. Іоаннъ Богословъ говоритъ не о Сынѣ Божіемъ, имѣющемъ прійти на землю и воплотиться, а о Сынѣ Божіемъ, сошедшемъ на землю и воплотившемся, о Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ, который есть истинный Сынъ Божій и истинный человѣкъ. Посему въ новоисправленныхъ книгахъ правильнѣе читается это мѣсто его посланія: *во плоти пришедша.* Васъ смущаетъ то, что въ старопечатномъ Апостолѣ сказано: *въ плоть пришедша.* Но это ошибка: такъ сказать объ І. Христѣ Апостолъ не могъ. А что выраженіе: *во плоти пришедша* не содержитъ той мысли, какую вы усвояете ему, т.-е. что будто бы І. Христосъ во плоти пришелъ съ небесъ,— это видно изъ того, что съ небесъ пришелъ, какъ уже сказано, не І. Христосъ, т.-е. Богочеловѣкъ, а Сынъ Божій, дабы содѣлаться Богочеловѣкомъ, дабы воспріять плоть въ утробѣ Приснодѣвы; видно также и изъ того, что выраженіе: *во плоти пришедша*, какъ правильное, находится и въ уважаемыхъ вами старопечатныхъ книгахъ, и еще чаще въ древлеписменныхъ, гдѣ и въ 73-мъ зачалѣ Апостола читается: *во плоти пришедша* (см. объ этомъ въ Выпискахъ Озерскаго, т. II, статья 20). Итакъ несправедливо

вы возстаете на святую церковь за это выраженіе и даже одно это выраженіе считаете достаточнымъ, чтобы признать царствованіе антихриста въ православной церкви. О, какая это великая дерзость съ вашей стороны!

Въ подтвержденіе вашего ложнаго мнѣнія объ антихристѣ вы ссылаетесь обыкновенно на 30 главу Книги о вѣрѣ. Но тамъ говорится только, что по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде отъ восточныя церкви, по тысящи пятьсотъ девяносто пятомъ лѣтѣ юниты, или уніаты, къ Римскому костелу приступили, что̀ было вторымъ оторваніемъ христіанъ отъ восточныя церкви, а по исполненіи лѣтъ 1666 и намъ надо опасаться того, что̀ сдѣлалось съ Римомъ и съ уніатами, т.-е. какъ бы и намъ не оторваться отъ восточной церкви. Читай листъ 272 на оборотѣ. Списатель Книги о вѣрѣ зналъ изъ священнаго писанія, что церковь Христова, каковою онъ признавалъ именно церковь восточную, должна пребыть непоколебимою, и его устрашало, какъ бы не послѣдовало отступленіе отъ сей церкви христіанъ Московскаго государства, какъ отступили римляне и въ Малой Россіи уніаты. Предсказаніе списателя Книги о вѣрѣ, къ великому прискорбію, исполнилось: нѣкоторые изъ христіанъ россійскаго государства дѣйствительно отпали отъ православной восточной церкви, святѣйшихъ патріарховъ восточныхъ признали слугами антихриста и единомышленнаго имъ Никона, патріарха московскаго, — предотечею антихриста. Сдѣлали это основатели вашего старообрядческаго общества, которые увлекли многихъ вослѣдъ себя къ отдѣленію отъ православной церкви, которымъ и вы доселѣ слѣпо слѣдуете, находясь въ отчужденіи отъ сей церкви. Въ $166^{6}/_{7}$ году, когда на московскомъ соборѣ россійскихъ и греческихъ іерарховъ, подъ предсѣдательствомъ восточныхъ святѣйшихъ патріарховъ, утверждено было совершонное у насъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, предки ваши, первоначальники раскола, не покорились собору, отдѣлились отъ церкви, не признавая за нею всегда принадлежащаго ей права — дѣлать исправленіе книгъ, церковныхъ чиновъ и обрядовъ, а наипаче

исправленіе книжныхъ ошибокъ. За это исправленіе книжное они провозгласили святую церковь, невѣсту Христову, сѣдалищемъ сатаны, произвели доселѣ продолжающійся расколъ въ церкви россійской, и тѣмъ оправдали высказанное списателемъ Книги о вѣрѣ опасеніе, какъ бы по исполненіи 1666 года и намъ, русскимъ, не потерпѣть отступленія отъ православной восточной церкви. Такъ вотъ на комъ исполнились его слова, — на предкахъ вашихъ и на васъ.

Вы говорите обыкновенно, что исправлять книги церковная власть не только не имѣла права, но и нужды въ томъ не было. Нѣтъ, — была настоятельная нужда, ибо книги были не исправны. Объ этомъ засвидѣтельствовалъ еще царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1551 г. на соборѣ Стоглавомъ. Онъ говорилъ: «Божественныя книги писцы пишутъ съ неисправленныхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же, опись къ описи прибываетъ, и недописи и точки непрямыя: и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ» (5-й царскій вопросъ). Когда потомъ стали печатать богослужебныя книги, то печатали также съ ошибками, и притомъ, что особенно важно, каждое новое изданіе книги, — Требника, Служебника, Миней и прочихъ, разнилось отъ предыдущаго изданія, отъ чего происходило, что въ одной церкви службы отправляли такъ, а въ другой — иначе, потому что служили по книгамъ разныхъ изданій. Напр. при таинствѣ крещенія въ одной церкви читали Апостолъ и св. Евангеліе, а въ другой — нѣтъ, потому что въ нѣкоторыхъ Потребникахъ при чинѣ крещенія не положено чтенія Апостола и Евангелія, а въ другихъ положено; въ одной церкви погребеніе отпѣвали священнику какъ мірянину, а въ другой — по особому чину священническаго погребенія, который во второмъ изданіи Іоасафовскаго Потребника отмѣненъ и обозванъ еретическою выдумкою.

Такъ вотъ, видите, печатанныя въ разныя времена въ Россіи богослужебныя книги были неисправны и между собою не согласны: поэтому необходимо было ихъ исправить тщательнѣйшимъ образомъ, къ чему и приступила россійская

церковь при патріархѣ Никонѣ. Исправить же такъ можно было только по греческимъ книгамъ, съ которыхъ наши славянскія переведены. По греческимъ книгамъ онѣ и были исправлены. Ясно, что такое исправленіе не есть отступленіе отъ восточной церкви, предсказанное списателемъ Книги о вѣрѣ, а болѣе тѣсное съ нею соглашеніе и единеніе; напротивъ тѣ именно, которые не приняли сего исправленія, они и причинили предсказанное этимъ списателемъ отпаденіе отъ православной восточной церкви.

Вы говорите въ оправданіе этого незаконнаго отпаденія, что восточная церковь и святѣйшіе восточные патріархи тогда уже не были православными, что они еще задолго до патріарха Никона погубили православную вѣру. Но вотъ та же Книга о вѣрѣ, напечатанная при п. Іосифѣ, за нѣсколько лѣтъ до Никонова патріаршества, свидѣтельствуетъ, напротивъ, что «святая восточная, въ Грецѣхъ обрѣтенная, церковь... яко солнце единакою лучею правды свѣтится правою вѣрою» (л. 28). Какъ же вы не вѣрите уважаемой вами книгѣ и, вопреки ея свидѣтельству, говорите, что греческіе патріархи еще ранѣе собора 1667 г. утратили правую вѣру?

И еще въ той же Книгѣ о вѣрѣ (на л. 232) повелѣвается христіанину слушать восточныхъ патріарховъ: «къ нимъ бо надлежатъ оны Христовы словеса: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ*». «И истинно есть», прибавляетъ списатель Книги о вѣрѣ: «кто слушаетъ патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отметается ихъ, самого Христа Бога отметается той». А ваши предки не только не послушали сихъ святѣйшихъ патріарховъ, но и обозвали ихъ предотечами и слугами антихриста, каковаго ученія и вы, по слѣпотѣ своей, доселѣ держитесь.

Вы, въ своемъ отчужденіи отъ церкви, дошли до того, что стали учить, будто св. Евангелію и священному писанію теперь уже не время вѣровать, ибо-де антихристъ пришелъ. Забыли вы слова Апостола Павла: *аще кто инако учитъ и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа... отступай отъ таковыхъ*. Мы доказываемъ вамъ

истинность нашей вѣры Божественнымъ писаніемъ; а вы фарисейски выставляете предъ нами напоказъ свои посты и молитвы, укоряя насъ, православныхъ, за слабую жизнь. Прежде страшнаго суда Божія вы содѣлали себя нашими и всей Христовой церкви судіями. Какое страшное дерзновеніе! Другъ мой, подумайте, не падаетъ ли на васъ слово Христа Спасителя о людяхъ, отцѣживающихъ комары, а верблюды пожирающихъ! Кичась своими постами и ревнуя о соблюденіи внѣшнихъ обрядовъ, вы пренебрегаете вящшее — не хотите слѣдовать ученію слова Божія и даже своихъ любимыхъ старопечатныхъ книгъ, если въ нихъ укажутъ вамъ обличеніе вашихъ заблужденій, что̀ неоднократно случалось мнѣ видѣть на бесѣдахъ съ вами. Помните, какъ одинъ изъ начетчиковъ вашихъ говорилъ: «если въ старинныхъ книгахъ есть то, что̀ въ никоновскихъ, то я не повѣрю и старинымъ книгамъ, хоть рѣжь мою голову»! А недостатки и слабую жизнь людей, даже самихъ священниковъ, также и не строгое исполненіе уставовъ церковныхъ напрасно вы ставите въ вину православной церкви и въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви. Такіе недостатки, и даже гораздо большіе, были и въ старину, которую вы такъ прославляете, называя себя строгими блюстителями старины и обычаевъ нашихъ предковъ. Послушайте, что̀ свидѣтельствуетъ о своемъ времени уважаемый вами Московскій Стоглавый соборъ, бывшій въ Москвѣ въ 1551 году. Царь Иванъ Васильевичъ говорилъ на этомъ соборѣ: «Нынѣ видимъ и слышимъ, кромѣ божественнаго устава, многіе церковные чины не сполна совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по̀ уставу» (вопр. 1). И еще: «Да по грѣхомъ безстрашіе вошло въ люди, въ церквахъ Божіихъ соборныхъ и приходскихъ стоятъ безъ страха, въ тафьяхъ и шапкахъ, и съ посохи, якоже на торжищѣ, или на позорищѣ, или на пиру, или яко въ корчемницѣ, говоръ и ропотъ, и срамные словеса» (вопр. 21). И еще: «Да попы жъ по своимъ церквамъ поютъ безчинно, вдвое и втрое, и міряне въ тѣжъ поры промежъ себя глумленіе и всякіе рѣчи говорятъ праздные. Пастыріе и овцы вкупѣ за-

блудились и погибоша; а попы и церковные причетники въ церкви всегда пьяны, и безъ страха стоятъ, и бранятся, и всякіе рѣчи неподобные всегда изо устъ ихъ исходятъ, и міряне зря на ихъ безчиніе гибнутъ, тоже творятъ. Попы же въ церквахъ бьются и дерутся промежъ себя» (вопр. 22). Вотъ видите, какіе великіе безпорядки и какія нарушенія уставовъ были у насъ въ церкви при нашихъ предкахъ, за сто лѣтъ до патріарха Никона, по свидѣтельству уважаемой вами книги Стоглавъ. Но христіане того стараго времени изъ-за такихъ церковныхъ безпорядковъ отъ Христовой церкви не отдирались, надъ священствомъ ея и святыми таинствами не ругались, какъ это дѣлаете вы, называющіе себя строгими блюстителями старины. Вы не хотите знать, что плевелы растутъ вмѣстѣ со пшеницею на нивѣ Господней, и хотите быть строже своего Господа, который сказалъ рабамъ своимъ: *оставите расти обое* (и плевелы и пшеницу) *купно до жатвы; и во время жатвы реку жателемъ: соберите первѣе плевелы и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я; а пшеницу соберите въ житницу мою* (Мат. зач. 52). И въ толковомъ Апостолѣ (зач. 195, листъ 686) читаемъ: «Аще и узримъ въ церкви плевелы, обаче симъ не вреждается вѣра и любовь наша. Понеже видяще плевелы въ церкви, не исходимъ отъ церкви и не отдѣляемся. (Ниже) Да и псы въ церкви ради покою церковнаго претерпимъ, и святая псомъ не дадимъ. (Ниже) Яко злымъ въ церкви смѣшеніе съ добрыми даже до кончины міра и до дня суднаго будетъ, и яко добрыхъ, въ единости и въ причастничествѣ догматовъ съ ними не сущихъ и дѣлъ ихъ не творящихъ, ничесоже не вредитъ».

Любимиче мой! Послѣдуй симъ словесамъ Божественнаго писанія: ради недостатковъ частныхъ людей не отдѣляйся отъ Христовой православной церкви, которая во всемъ неотступно слѣдуетъ ученію слова Божія и постановленіямъ святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ, — не укоряй и не презирай пастырей церкви, аще и достойни суть презрѣнія. Послушай, чему научаетъ тебя Златоустъ, толкуя сто двадцать седьмое зачало посланій святаго Апостола Павла: «Случается

простымъ людемъ въ благочестіи жити, священникомъ же въ лукавствѣ; (ниже) и недостойными обыче дѣйствовати Богъ, и никако же благодать отъ житія іереева вреждается. Сіе же глаголю, да никтоже, разсмотряюще іерейское житіе, о ученіи благочестія соблазнится».

Слезно прошу тебя, любезный другъ, оставь, какъ и я оставилъ, свои заблужденія, обратись съ покаяніемъ ко пречистому лону матери своей, святой церкви, и она приметъ тебя милостиво, и сотворитъ симъ радость ангеламъ на небеси и намъ на землѣ.

Бывшій раскольникъ, а нынѣ единовѣрческій священникъ

Іоаннъ Малышевъ.

Письмо къ редактору[1]).

М. Г.. Случайно довелось мнѣ прочесть въ № 2-мъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, 1890 г., отъ 15-го января, статью подъ заглавіемъ «Изъ лѣтописи мѣстнаго раскола», перепечатанную изъ журнала Братское Слово, № 20-й, за 1889 годъ.

Въ этой статьѣ, между прочимъ, повѣствуется объ участіи мѣщанина Онисима Швецова въ собесѣдованіяхъ, которыя

---

[1]) Въ „Братскомъ Словѣ“ за прошедшій 1889 годъ (т. II, стр. 791—793), упомянувъ о поѣздкѣ Онисима Швецова въ Уральскъ для бесѣды съ миссіонеромъ, протоіереемъ К. Крючковымъ, мы говорили, что, возвратившись изъ Уральска въ Москву, Швецовъ между прочимъ разсказывалъ здѣсь своимъ почитателямъ и друзьямъ, объ особыхъ знакахъ вниманія, оказанныхъ ему самимъ начальникомъ Уральской Области Н. Н. Шиповымъ, который будто бы „откровенно сознался ему, что доселѣ имѣлъ невѣрный взглядъ на старообрядчество, и что теперь, послушавъ г. Швецова, уже не станетъ болѣе относиться къ старообрядцамъ съ такою строгостію, какъ относился доселѣ“. Мы тогда же замѣтили, что, разсказывая это, г. Швецовъ желалъ только, по своему обычаю, похвастаться предъ своими довѣрчивыми друзьями и что его розсказни не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія.

синодальный миссіонеръ, протоіерей о. Ксенофонтъ Крючковъ, велъ съ раскольниками въ г. Уральскѣ въ ноябрѣ прошлаго 1889 года; при этомъ упоминается, будто Швецовъ распространяетъ слухъ о томъ, что на этихъ бесѣдахъ, одержавъ якобы побѣду, онъ произвелъ на меня лично самое выгодное

Теперь самъ высокоуважаемый начальникъ Уральской области почтилъ насъ письмомъ, въ которомъ объясняетъ, по какимъ причинамъ пригласилъ Швецова на свиданіе, и обличаетъ лживость его разсказовъ объ этомъ свиданіи. Печатая письмо Н. Н. Шипова, долгомъ поставляемъ принести за него глубокую благодарность его превосходительству. Письму его мы усвояемъ особенную важность. Во-первыхъ, оно покажетъ г. Швецову и другимъ пропагандистамъ раскола, что ихъ лжи не всегда остаются даже безъ такихъ авторитетныхъ, какъ настоящее, обличеній въ печати, и въ виду этого, надѣемся, они будутъ нѣсколько сдержаннѣе и осторожнѣе въ измышленіи и распространеніи всякихъ вымысловъ даже о лицахъ высокопоставленныхъ, въ интересахъ раскола и ради прославленія своихъ мнимыхъ успѣховъ въ борьбѣ съ православною церковію: отсюда и слишкомъ довѣрчивые къ ихъ разсказамъ старообрядцы поймутъ, что къ этимъ разсказамъ нельзя относиться съ довѣріемъ... Во-вторыхъ, письмо высокоуважаемаго начальника Уральской области, можетъ быть (и мы всего болѣе желаемъ этого), послужитъ добрымъ прецедентомъ для другихъ подобныхъ. Сколько пользы, въ самомъ дѣлѣ, принесло бы православной церкви въ ея заботахъ объ ослабленіи раскола, и какъ утѣшительно было бы для ревнителей православія, если бы лица, сущія во власти, съ такимъ же достоинствомъ и съ такою же откровенностію печатно опровергали, даже упоминаемые въ печати, лживые (конечно) разсказы раскольниковъ объ ихъ покровительствѣ расколу! Вотъ, мы только что напечатали (см. стр. 480) письмо все того же Швецова къ одному раскольническому попу, гдѣ онъ утверждаетъ, что будто бы ему, въ его Безводномъ, „разрѣшилъ молиться въ новой моленной губернаторъ (нижегородскій) словесно“, при чемъ лукаво и даже насмѣшливо прибавляетъ, что „на какомъ основаніи сдѣлалъ это губернаторъ,— ему, Швецову, неизвѣстно“. Мы замѣтили подъ строкой, что считаемъ это клеветою на г. начальника губерніи; но вѣдь наши предположенія въ глазахъ читателей не могутъ имѣть большаго значенія и не могутъ успокоить православныхъ, смущающихся подобнаго рода раскольническими извѣстіями. Совсѣмъ иное дѣло, если бы опроверженіе послѣдовало со стороны того авторитетнаго лица, на которое, по нашему мнѣнію, взводится клевета Швецовымъ. *Ред.*

впечатлѣніе и что въ аудіенціи, данной ему мною, я будто бы откровенно сознался ему, что доселѣ имѣлъ невѣрный взглядъ на старообрядчество, теперь же, послушавъ Швецова, я уже не стану относиться къ раскольникамъ съ прежнею строгостью. Если дѣйствительно Онисимъ Швецовъ распространяетъ подобные слухи, то, для возстановленія истины, считаю долгомъ высказать слѣдующее. Для обличенія многочисленныхъ формъ раскола, устраиваются, между прочимъ, публичныя бесѣды съ раскольниками о вопросахъ религіозныхъ. Къ сожалѣнію, въ Уральской области главари раскола, какъ напримѣръ казакъ Лютикокъ (именующій себя лже-епископомъ Викторомъ Уральскимъ) и другіе, настолько неразвиты и малограматны, что, по собственному сознанію ихъ почитателей, неспособны принять участіе въ подобныхъ публичныхъ собесѣдованіяхъ. Вслѣдствіе этого уральскіе раскольники вынуждены нанимать себѣ защитниковъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, которые, видимо, составили себѣ этимъ небезвыгодное ремесло. Такъ, на публичныя бесѣды, производящіяся въ г. Уральскѣ, періодически выписывались начетчики — Перетрухинъ, а въ прошломъ году Швецовъ. На нѣкоторыхъ бесѣдахъ о. Ксенофонта Крючкова съ раскольниками мнѣ довелось присутствовать въ ноябрѣ прошлаго года. Хотя личное впечатлѣніе есть дѣло совершенно частное, но все-таки я долженъ сказать, что собственно на меня вся защита Швецова произвела весьма тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ ни на одинъ вопросъ, поставленный о. Ксенофонтомъ Крючковымъ, Швецовъ не давалъ прямого отвѣта, а постоянно прибѣгалъ къ разнымъ увертками и софизмамъ. Тѣмъ не менѣе, видя въ Швецовѣ человѣка недюжиннаго ума и уже почтенныхъ лѣтъ, мнѣ хотѣлось выяснить себѣ эту личность, и по окончаніи бесѣдъ я послалъ за нимъ. Разговоръ нашъ начался съ того, что я заявилъ Швецову о нежеланіи касаться религіозныхъ вопросовъ, а только вліянія, какое имѣетъ на населеніе ввѣренной мнѣ области та рознь въ понятіяхъ о вѣрѣ, которая поддерживается расколо-учителями. На вопросъ мой: истинно ли онъ русскій человѣкъ и дѣйствительно ли онъ любитъ Рос-

сію? — Швецовъ отвѣтилъ утвердительно. «Въ такомъ случаѣ, сказалъ я ему, не можетъ быть безразлично для васъ то, что у насъ, благодаря расколу, творится: въ одномъ и томъ же поселкѣ, въ одной семьѣ даже, идетъ раздоръ и распри о томъ, какъ слѣдуетъ понимать истинную вѣру. Окружены мы магометанами, язычниками, и вмѣсто того, чтобы взаимными силами стремиться привлечь ихъ ко Христу, мы враждуемъ изъ-за разныхъ формъ раскола и тратимъ свои силы во вредъ себѣ, во вредъ государству и наконецъ во времъ самому ученію о Богѣ. Неужели такъ должны дѣйствовать истинно вѣрующіе во Христа и истинно русскіе люди? и неужели же нѣтъ средствъ покончить эту вредную рознь?» На все это Швецовъ отвѣчалъ мнѣ, что рознь эта длится уже давно, что она поддерживалась якобы угнетеніемъ и притѣсненіями глаголемыхъ старообрядцевъ со стороны правительства и что, по его мнѣнію, единственная надежда на умиротвореніе — это время и постепенное разсмотрѣніе Св. Сунодомъ тѣхъ вопросовъ, которые эту рознь составляютъ. Вообще же изъ разговора съ Швецовымъ я вынесъ убѣжденіе, что въ дѣлѣ, которое онъ защищаетъ, имъ преслѣдуется не общая благая цѣль — стремленіе къ объединенію православныхъ христіанъ, а напротивъ сохраненіе раскола во всей его неприкосновенности, такъ какъ существующая нынѣ рознь въ вѣроученіи для него выгодна, съ ней связано его личное значеніе и безъ нея онъ потеряетъ то положеніе, которымъ пользуется въ раскольнической средѣ. Швецовъ настолько развитой человѣкъ, что не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы онъ не сознавалъ, что составляетъ истину ученія вѣры Христовой, на чемъ она зиждется, и что разныя расколоученія были причиной тому, что часть русскихъ людей отпала отъ истинной древней вѣры православной. Зная, что многіе вожаки раскола толкуютъ мои законныя распоряженія по области, касающіяся борьбы съ расколомъ, какъ насильственное преслѣдованіе раскола, я, въ бесѣдѣ съ Швецовымъ, высказалъ, что это не вѣрно и что слухи эти распускаются раскольниками съ цѣлью затушевать неблаговидные и обманные поступки съ ихъ стороны и вмѣстѣ

съ тѣмъ выставить себя незаслуженными страдальцами за вѣру. Нѣтъ такой истинно-христіанской вѣры, по ученію которой дозволялся бы обманъ съ какой бы цѣлью онъ ни дѣлался, а у раскольниковъ это сплошь и рядомъ. По всѣмъ отраслямъ ввѣреннаго мнѣ управленія я строго преслѣдую и буду всегда преслѣдовать всякую кривду и неправду со стороны раскольниковъ, и предоставлять имъ лишь тѣ права, какія законами обусловлены. Если они останутся въ этихъ рамкахъ и не будутъ пробовать изъ нихъ выйти, или обойти, то не будетъ тогда и надобности въ строгости съ моей стороны. Въ точномъ же исполненіи распоряженій правительства и существующихъ узаконеній не поколеблютъ меня, конечно, ни г. Швецовъ ни кто-либо другой. Такъ какъ публичныя бесѣды о вопросахъ религіозныхъ дозволены правительствомъ, то съ моей стороны будетъ всегда оказано всякое содѣйствіе къ тому, чтобы онѣ достигли своей цѣли. Все же, что будетъ служить къ поддержанію духовной розни, а равно и сами нарушители прямого, честнаго пути, дѣйствующіе для достиженія своихъ цѣлей тайно и кривдой, впредь, какъ и въ прошломъ, неуклонно и энергично будутъ преслѣдоваться мною въ области.

Помѣщеніемъ моего письма къ вамъ въ уважаемомъ вашемъ журналѣ премного обяжете.

Примите и проч.

Н. Шиповъ.

10 марта 1890 г. Уральскъ.

Происшествіе господина Амвросія митрополита, о возведеніи его на престолъ, и священнодѣйствіи, и о лишеніи престола, и о заточеніи, и о блаженной кончинѣ жизни сказаніе вкратцѣ[1]).

Столь знаменитое лицо послѣдуя пути нашихъ пословъ. И съ нимъ приготовились на путь вси, сынъ Георгій Андреичъ, и сноха Анна Николаевна[2]), и толкователь слав(ни)нъ, родомъ сербинъ, именемъ Константинъ Еѳимычъ, искусный въ русской грамматикѣ, знающій и на прочіи языки довольно, который увѣрилъ его русскими книгами и самъ единодушно откровеніемъ чистой совѣсти согласился послѣдовать купно съ ними въ Бѣлокриницкой монастырь и назадъ не возвращаться; тако согласясь купно съ ними господинъ нашъ Амбросій митрополитъ. И шелъ съ ними по городу во своемъ видѣ ко брегу моря, а въ пароходъ взошелъ въ шапочкѣ[3]). И отправились по морю на Дунай рѣку. Первіе пристали къ брегу турецкому городу Тульчи. Тамъ ожидали ихъ прихода турецкія жители — казаки, называемыя некрасовцы, до пятисотъ человѣкъ; были тамъ и иноки Славскаго скита, игуменъ Макарій съ братіею[4]). Отецъ Аркадій Лаврентьевскій встрѣчалъ

---

[1]) Продолженіе. См. выше, стр. 349.

[2]) Сына и снохи не было: сноха жила въ Сербіи, и сынъ уѣхалъ за ней, чтобы вмѣстѣ пріѣхать къ Амвросію уже прямо въ Вѣну.

[3]) Нилъ старается смягчить эту продѣлку, употребленную при воровскомъ бѣгствѣ Амвросія: Амвросій, въ какомъ-то трактирѣ на берегу Босфора, надѣлъ не просто „шапочку“ какую-то, а полный костюмъ казака-некрасовца.

[4]) По разсказу Нила выходитъ, что въ Тульчѣ какъ будто и дѣйствительно устроилась торжественная встрѣча Амвросію. Между тѣмъ извѣстно, какъ напугали некрасовцы этой встрѣчей и Павла и переряженнаго бѣглеца-Амвросія, какъ Павелъ утащилъ за собой въ Тульчу всѣхъ собравшихся для встрѣчи раскольниковъ, а растерявшагося и дрожавшаго всѣми членами Амвросія уже потомъ „задворками“, точно

съ хлѣбомъ и солью, и съ маловѣріемъ за опасность, покудова испыталъ отъ отца Павла, на какомъ положеніи взятъ; боялись патріархова благословенія; узнавши настояща, приняли съ чистою совѣстію безъ сумнѣнія. Побыли мало дней[1]), отправились вверхъ по Дунаю въ столичный нѣмецкій городъ Вѣну; къ царю на лицо явились. Царь встрѣтилъ и потребовалъ отъ него ставленую митрополитскую грамоту. Принявши отъ него, спрашиваетъ: точно ли ты митрополитъ? не имѣешь ли каковаго порока церковнаго? не отлученъ ли? я не увѣряюсь, пошлю твою грамоту въ Царьградъ къ патріарху. И отслалъ почтою къ своему въ Царьградѣ консулу. А ему преписали особую осторожность. Консолъ получа, приноситъ къ патріарху и говоритъ: точно ли Амбросіева грамота? Патріархъ говоритъ: собственно его. Каковъ онъ есть человѣкъ? — спросилъ консолъ. Патріархъ говоритъ: честнаго положенія. Консолъ говоритъ: подпишите, святый владыко; царь нашъ требуетъ. И подписалъ патріархъ на самой ставленой грамотѣ: честной человѣкъ и безпорочной. И отослалъ почтою къ австритскому царю. Только почудился ему патріархъ: на острова просился, а въ нѣмецкой землѣ очутился! Настоящаго его намѣренія не зналъ и ставленой грамоты не удержалъ[2]). Царь

воровской товаръ, перевели въ какую-то раскольническую хату, вмѣсто приготовленнаго ему дома у богатаго тульчанскаго раскольника Рукавишникова. Итакъ и это траги-комическое событіе, такъ напугавшее бѣглаго митрополита, въ свое время подробно описанное Павломъ (См. „Перец.“ вып. I, стр. 75—78), Нилъ передаетъ какъ почетное для Амвросія!

[1]) „Побыли мало дней“, но не въ Тульчѣ, а въ некрасовскихъ селеніяхъ.

[2]) Въ этомъ разсказѣ Нила достойна вниманія и справедлива только замѣстка, что австрійскому консулу изъ Вѣны, отъ потворствовавшаго раскольническимъ замысламъ австрійскаго правительства, „предписали особую осторожность“ имѣть въ собираніи свѣдѣній объ Амвросіи „дипломатическимъ путемъ“. Все же остальное, особенно этотъ куріозный разговоръ между австрійскимъ консуломъ и константинопольскимъ патріархомъ, есть очевидный вымыселъ, самъ себя

получилъ отвѣтъ, о безпорочномъ его поведеніи увѣрился[1]): Митрополитъ подалъ его императорскому величеству за своеручнымъ подписомъ со изъясненіемъ о родѣ своемъ и происхожденіи въ санъ подробну (?) и въ прошеніи своемъ къ нему, аки Павелъ къ царю Агриппѣ, написалъ сицевыми словесы: видя предъ собою самое явное божественное провидѣніе, которое его предназначило, дабы лишенное до сихъ поръ священнаго архипастыря оное старовѣрческое общество руководить къ вѣчному блаженству пути. Притомъ ино прошеніе, дабы дозволено ему было отправлять свою должность въ предѣлахъ Австріи, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, и дабы принятъ былъ во австритское подданство. Императоръ на все этому соизволилъ и грамотою утвердилъ. Митрополитъ, получа отъ царя таковое милостивое разрѣшеніе, отправились въ Бѣлую-Крыницу. Торжественно тамо встрѣченъ былъ отъ многочисленнаго собранія христіанъ съ величайшею духовною радостію. Прибылъ октября 12-го 1846 года. Проживалъ въ монастырѣ безъ всякаго священнодѣйствія до собранія тамо живущихъ христіанъ, учрежденія ради чинопріятія. Между этого времени прилежно разсматривалъ и примѣнялся къ пріуготовленію чинопріятія[2]) и службы, и

обличающій. Возможно ли, чтобы патріархъ могъ написать по просьбѣ консула на ставленой грамотѣ Амвросія то, что̀ будто бы написалъ? Да и ставленую грамоту въ Константинополь совсѣмъ не посылали, и посылать не имѣли надобности. Потомъ, — если бы Амвросій имѣлъ отъ патріарха дозволеніе съѣздить на острова, то какая надобность была ему рядиться въ казацкое платье, или какую-то „шапочку“, какъ упоминаетъ самъ Нилъ, чтобы выбраться изъ Константинополя? Онъ могъ бы, пользуясь этимъ дозволеніемъ, выѣхать отсюда и открыто, не воровски. А когда выѣхалъ именно воровски, то значитъ не имѣлъ отъ патріарха никакого дозволенія выѣзжать изъ Константинополя, хотя бы на острова, и значитъ патріархъ не могъ чудиться, что Амвросій „проснился на острова, а въ нѣмецкой землѣ очутился“.

[1]) Неправда; отвѣтъ изъ Константинополя отъ консула полученъ былъ уже въ то время, когда Амвросій находился въ Бѣлой-Криницѣ, а не ранѣе описываемыхъ далѣе событій.

[2]) Амвросій не только не готовился къ чинопріятію, но и не зналъ

навыкъ совершенно русскимъ языкомъ все церковное богослуженіе [1]). Въ назначенный день собралось множество нашихъ христіанъ, тамо живущихъ, и изъ сосѣдней земли молдавской. Бывшу многому собранію въ церкви, опасно разсматривали правилы святыхъ отецъ, какимъ бы чиномъ принять — и предъ Богомъ не погрѣшить, и святительскаго лица совѣсти не отяготить: одна, меньшая половина соглашается на третій чинъ; другая, большая на второй, на основаніи перваго вселенскаго собора осьмаго правила. Однако предложили собору заключительное слово — положиться на всемогущій промыслъ Божій, предложить самому митрополиту: если онъ на второй чинъ преклонитъ свою совѣсть произвольно, то такъ угодно и воли Божіей, а если отвергнетъ предложеніе наше, тогда и мы отложимъ свое все сомнѣніе и учинимъ принятіе третіимъ чиномъ, согласно шестому вселенскому собору. На сіе вси бывшіе на соборѣ единодушно возгласили: воля Божія да будетъ! Тутъ заповѣдали всенощное бдѣніе святителю Николѣ чудотворцу. На утріе, послѣ всенощнаго бдѣнія, обратились къ митрополиту, предложили ему чинопринятіе вторымъ чиномъ. Онъ услыхалъ второй чинъ принятіе, тяжко вмѣнилъ, — отцу Павлу говоритъ: не хочешь ли ты уже меня крестить? Тогда простреся къ нему трогательная духовная бесѣда, со указаніемъ образовъ изъ прежде бывшихъ примѣровъ. Отецъ Павелъ говоритъ ему: Владыко святый! если мы пріиміемъ васъ третіимъ чиномъ, то малое согласіе будетъ у насъ; а если вторымъ, то сколько есть въ поднебесной нашего согласія, одно будетъ; возьмите на се благое разсужденіе, какихъ

совсѣмъ, что его будутъ принимать, какъ еретика, потому что Павелъ и намека не дѣлалъ ему ни о какомъ чинопріятіи, а только выгодными обѣщаніями заманилъ въ Бѣлую-Криницу, какъ падкаго на лакомство звѣрка въ западню.

[1]) Амвросій совсѣмъ не „навыкъ“ русскимъ, т.-е. славянскимъ языкомъ отправлять службы, а умѣлъ только произносить по-славянски возгласы, написанные для него греческими буквами.

уваженій не бываетъ примиренія ради церковнаго! Самъ Христосъ Спаситель за немощныя умрети изволилъ по писанному: добрый пастырь душу свою полагаетъ за стадо. Пророкъ Іона водѣ морской жертвовалъ себя дабы въ кораблѣ тишина была. Павелъ Апостолъ уступилъ обрѣзаніе на время для міра и союза церковнаго. Григорій Богословъ соизволилъ оставить патріаршій престолъ, дабы тишина въ народѣ была. Митрополитъ внялъ силѣ словесъ и говоритъ: аще таковы уваженія были ради тишины, то и я рѣшаюсь на второй чинъ принятія, дабы тишина и одно согласіе было для міра церковнаго на спасеніе многимъ [1]). Итакъ приказываетъ скорое приготовленіе [2]), и самъ подвигся теплѣйшимъ духомъ, приходитъ въ церковь со всѣмъ усердіемъ, аки елень жаждущій на воду живу [3]). Пришедъ въ церковь, сотворилъ обычной началъ; обратясь къ народу, поклонился, и взошелъ во алтарь боковыми дверьми; самъ облачился въ священныя святительскія одежды безъ приглашеній. Приготовленъ былъ написанный третій чинъ греческими и русскими писмены. Поставленъ былъ противъ царскихъ дверей налой, положено святое Евангеліе и честный крестъ. Онъ приступилъ, сталъ читать велегласно русскимъ языкомъ ясно: Азъ, Амбросій митрополитъ, прихожу ко исти-

---

[1]) Разсказъ этотъ заимствованъ, частію въ подлинныхъ выраженіяхъ, изъ Павлова „Соборнаго дѣянія“, лживость котораго достаточно обличается уже тѣмъ однимъ, что не могло быть такихъ широковѣщальныхъ бесѣдъ, въ присутствіи цѣлой депутаціи, между Павломъ и ничего не понимавшимъ по-русски Амвросіемъ, какія приводятся въ этомъ Дѣяніи и кратко передаются Ниломъ. У Нила есть только одна новая и любопытная подробность, не встрѣчаемая въ „Дѣяніи“, — онъ приводитъ слова Амвросія, обращенныя къ Павлу: „не хочешь ли ты уже меня крестить“! Можно повѣрить, что возмущенный и огорченный Амвросій дѣйствительно говорилъ это Павлу, какъ и приведенныя въ „Дѣяніи“ слова: „видно и ты, Павелъ, глупый“! — которыя Нилъ въ своей исторіи не нашелъ уже удобнымъ повторить.

[2]) Все было приготовлено безъ его приказу.

[3]) Вѣрнѣе было бы сказать: какъ волъ, ведомый на закланіе.

нѣй православной Христовой церкви[1]), проклинаю бывшія ереси, — прочее все по ряду. Предстоящіи близъ его два понамаря со свѣщами, одинъ инокъ Нилъ Лаврентевскій стародубскихъ монастырей[2]), другой инокъ Никодимъ Мануиловскій. Предстоящаго народа полна церковь. По окончаніи третіяго чина священноинокъ Іеронимъ царскія двери ему отверзаетъ, одесную престола его поставляетъ, чиномъ мѵропомазанія его совершаетъ[3]), громкимъ приглашеніемъ въ услышаніе всей церкви возглашаетъ. Одинъ понамарь, Лаврентевскій, стоящій внѣ алтаря, говоритъ отцу Павлу: есть твоя большая ошибка! Онъ говоритъ: какая? Мѵромъ помазуется митрополитъ; а кто послѣ будетъ свидѣтель? одинъ священникъ при немъ! Онъ схватился, и говоритъ: Ахъ, важная вещь! мнѣ и въ голову не взошло! спаси тебя Христосъ! Скоро обратился къ народу, взялъ трехъ человѣкъ, ясскихъ значительныхъ купцовъ, ихже имена: Никифоръ Панкратіевъ, Логинъ Андреевъ и Яковъ Желѣзниковъ, — вводитъ ихъ въ сѣверныя двери, говоритъ: будьте свидѣтели! И стояли смотря до окончанія[4]). Тутъ понамари во алтарь входятъ,

---

[1]) Итакъ, Нилъ посовѣстился привести подлинныя слова чинопріятія: „прихожду отъ богомерзкія никоніянскія ереси“! Но вѣдь эти слова именно находятся въ раскольническомъ чинопріемѣ приходящихъ отъ великороссійской церкви, и Павелъ едва ли осмѣлился выпустить ихъ для Амвросія, когда находилось столько свидѣтелей Амвросіева чинопріятія.

[2]) Авторъ настоящей исторіи.

[3]) Почему Нилъ не упомянулъ о происходившей тутъ странной исповѣди не умѣвшаго говорить по-русски Амвросія ни слова не знавшему по-гречески Іерониму? Совѣстно было?

[4]) Очень любопытное извѣстіе, котораго мы не находимъ въ другихъ источникахъ. Такъ какъ Нилъ былъ самъ участникомъ происшествія, то въ правдивости разсказа нѣтъ основанія сомнѣваться. Мы знали отъ о. Онуфрія и другихъ, что Павелъ дѣйствительно ввелъ ясскихъ депутатовъ въ алтарь — быть свидѣтелями Амвросіева чинопріятія; но что сначала, въ хлопотахъ, онъ опустилъ это обстоятельство изъ вида и распорядился уже по указанію Нила, — это новое извѣстіе.

свѣщи архіерейскія, трикиріе и дикиріе, возжигаютъ, священникъ царскія двери отверзаетъ, митрополитъ свѣщами народъ благословляетъ, пѣвцы многолѣтіе ему воспѣваютъ, людіе съ радостными слезами благодарственное хваленіе Господу Богу возсылаютъ: возсія благодать Твоя Господи, возсія прощеніе душамъ нашимъ, присоединился ко истиннѣй святѣй церкви, основалъ тамо архіерейскую каѳедру и сдѣлался первопрестольникомъ, верховнымъ святителемъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ![1]) Абіе божественная архіерейская литургія начинается, и священно-діаконъ поставляется. На другой день такая же литургія съ поставленіемъ совершается, и прочіи дни по ряду въ богослуженіи новыя святители (?) торжественно упражняются.

---

[1]) А кѣмъ посланъ и уполномоченъ *основать* каѳедру? Кѣмъ поставленъ въ „первопрестольники“?

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ настоящей книжки „Братскаго Слова“ мы начинаемъ печатать, въ видѣ особаго приложенія къ журналу, книгу Стоглавъ по спискамъ 16-го столѣтія. Потребность новаго ея изданія, и именно по древнѣйшимъ спискамъ, мы объясняемъ въ предисловіи; а печатать ее въ видѣ приложенія, съ особымъ счетомъ страницъ, рѣшились для того, чтобы дать возможность подписчикамъ, для удобнѣйшаго пользованія книгою, переплести ее отдѣльно отъ журнала.

STORARK.

ЦРЬСКІЯ ВОПРОСЫ

И

СОБОРНЫЯ ОТВѢТЫ

О

РАЗНОРАЗЛИЧНЫХЪ ЦРКОВНЫХЪ ЧИНОВЪ.

(СТОГЛАВЪ)

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиженск. пер., домъ Э. Лисснера.
1890.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, апрѣля 12-го дня 1890 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

Стоглавый соборъ 1551 года и книга Стоглавъ весьма уважаются именуемыми старообрядцами. Стоглавому собору они доселѣ усвояютъ каноническое значеніе, и тѣмъ съ большею рѣшительностію ссылаются на нѣкоторыя его постановленія, благопріятствующія ихъ мнѣніямъ.

Но книга Стоглавъ, какъ общимъ своимъ содержаніемъ, особенно изображеніемъ современнаго собору состоянія народной и церковной жизни въ Россіи, такъ и нѣкоторыми своими частными правилами (напр. о чтеніи 8-го члена Символа вѣры) представляетъ и сильное обличеніе именуемаго старообрядчества, какъ въ частныхъ его мнѣніяхъ, такъ и въ томъ, что нѣкоторыя кажущіяся отступленія отъ древнихъ чиновъ и обрядовъ оно почитаетъ нарушеніемъ самой вѣры, поставляетъ въ тяжкую вину церкви и въ оправданіе своего незаконнаго отъ церкви отдѣленія, тогда какъ изображенныя въ Стоглавѣ дѣйствительныя отступленія отъ церковныхъ уставовъ и чиновъ не считались въ свое время, равно какъ и теперь не считаются самими старообрядцами, нарушеніемъ вѣры, повреждеміемъ православія, и никто ради такихъ отступленій не отдѣлялся отъ церкви.

Поэтому печатное изданіе Стоглава по хорошему списку если желательно для старообрядцевъ, то не менѣе нужно и православнымъ въ ихъ бесѣдахъ съ старообрядцами о предметахъ разномыслія между церковію и расколомъ.

Существуютъ уже три печатныя изданія Стоглава: 1) Лондонское (у Трюбнера, 1860 г.), 2) Казанское (1862 г.) и 3) Кожанчиковское (Спб. 1863 г.).

Лондонское изданіе, съ тенденціознымъ предисловіемъ нѣкоего І. А., сдѣлано, какъ говорится здѣсь, по списку,

„списанному съ экземпляра, находящагося у Н. А. Полеваго“. По неисправности этого списка и по небрежности, съ какою воспроизвела его свободная лондонская типографія, изданіе это не можетъ имѣть цѣны [1]).

Казанское изданіе сдѣлано ученымъ образомъ и со всею подобающею тщательностію. Но основной списокъ, по которому сдѣлано это изданіе, относится уже къ XVII-му столѣтію, также и варіанты показаны по спискамъ XVII, XVIII и XIX столѣтій. Эта поздность списка, по кототому сдѣлано Казанское изданіе Стоглава, внушаетъ старообрядцамъ нѣкоторое къ нему недовѣріе, и вообще изданіемъ этимъ они пользуются не охотно, равно какъ и ссылки православныхъ на это изданіе принимаютъ не съ полнымъ довѣріемъ.

Изданіе Кожанчикова, какъ объясняется въ обширномъ къ нему предисловіи, сдѣлано также по списку XVII вѣка, и притомъ половины этого вѣка, полученному издателемъ отъ извѣстнаго раскольническаго книготорговца Т. Ѳ. Большакова; списокъ этотъ представляетъ краткую редакцію Стоглава (есть ли это первоначальная его редакція, или уже позднѣйшая? — этого вопроса не касается и самъ ученый составитель предисловія, почему-то однако предпочетшій краткую редакцію обширной, имѣвшейся у него даже въ спискѣ XVI столѣтія). Казалось бы поэтому, что Кожанчиковское изданіе Стоглава старообрядцы должны были встрѣтить еще съ большимъ недовѣріемъ, чѣмъ изданіе Казанское. Но случилось не такъ. Старообрядцы напротивъ пользуются этимъ изданіемъ съ особенною охотою и съ полнымъ къ нему довѣріемъ ссылаются на него въ бесѣдахъ съ православными. Дѣло

---

[1]) Отмѣтимъ, что и здѣсь, въ 9-й гл., мѣсто объ 8-мъ членѣ Символа вѣры читается такъ: „Также и вѣрую во единаго Бога сущее глаголется и Духа Святаго истиннаго и животворящаго, и то гораздо. Нѣцыи же глаголютъ и въ Духа Святаго Господа истиннаго, и то не гораздо, едино глаголати или Господа, или истиннаго“ (стр. 43—44).

объясняется тѣмъ, что здѣсь, въ гл. 9-й, статья о чтеніи 8-го члена Символа вѣры изложена вполнѣ согласно употребляемому старообрядцами чтенію, какъ не читается она ни въ одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ списковъ Стоглава[1]). Но старообрядцы не могутъ отрицать того, что̀ засвидѣтельствовано самими издателями Кожанчиковскаго Стоглава, т.-е. что списокъ, съ котораго онъ напечатанъ, очень поздняго времени, и потому нельзя предпочитать его тѣмъ спискамъ, по которымъ изданъ Стоглавъ въ Казани, а особенно спискамъ древнѣйшимъ.

Итакъ существующія печатныя изданія Стоглава не только не устраняютъ нужды новаго изданія его по спискамъ наиболѣе древнимъ, но и указываютъ напротивъ особенную нужду и потребность такого изданія.

Этой нуждѣ мы и намѣрены удовлетворить[2]).

Мы имѣемъ подъ руками три списка Стоглава, относящіеся къ XVI столѣтію, т.-е. близкіе ко времени самого Стоглаваго собора:

1) Списокъ Хлудовской библіотеки (№ 82). Рукопись эта принадлежала прежде петербургскому собирателю книгъ старообрядцу Болотову, и она-то находилась въ распоряженіи у издателей Кожанчиковскаго Стоглава, предпочетшихъ ей позднѣйшій, Большаковскій списокъ.

---

[1]) Вотъ какъ именно читается эта статья въ Кожанчиковскомъ изданіи: „Такожде и вѣрую во единаго Бога Отца нѣцыи *невѣмаси* глаголютъ и въ духа святаго истиннаго, ино то *не* гораздо. *сице подобаетъ глаголати: и въ духа святаго Господа истиннаго и животворящаго*“. Передѣлка этого мѣста примѣнительно къ старообрядческому чтенію Символа — очевидна.

[2]) Въ началѣ 60-хъ годовъ предполагали сдѣлать ученое изданіе Стоглава по лучшимъ его спискамъ Н. С. Тихонравовъ и покойный А. Е. Викторовъ. Они собрали уже обильный матеріалъ для этого изданія; но предпріятіе этихъ ученыхъ, къ сожалѣнію, почему-то не осуществилось. Сочувствуя этому предпріятію, мы сообщили тогда г. Тихонравову одинъ изъ литературныхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи Стоглава и его времени, который, съ нашимъ предисловіемъ, напечатанъ въ V томѣ „Лѣтописей русской литературы и древностей“ (стр. 126—136).

Въ предисловіи Кожанчиковскаго изданія именно говорится объ ней: „рукопись принадлежитъ Д. Ѳ. Болотову и *писана въ Новгородѣ въ 1556 году* со всѣми признаками (?) новгородскаго нарѣчія“ (стр. 6). Если бы извѣстіе это было справедливо, то списокъ имѣлъ бы чрезвычайную важность, какъ писанный спустя только пять лѣтъ послѣ Стоглаваго собора. Основаніемъ для него послужила слѣдующая въ концѣ рукописи приписка, сдѣланная той же рукой, какою писана вся рукопись: „писана в великомъ новегородѣ лѣта 7064-го августа въ 20 день“. Но приписка эта относится не къ самому списку Стоглава, а къ помѣщенной въ концѣ его грамотѣ новгородскаго архіепископа Пимена во Псковъ, и указываетъ именно время, когда „писана“ архіепископомъ эта грамота. Итакъ считать Хлудовскій списокъ Стоглава написаннымъ именно въ 1556 году нѣтъ основанія; но то несомнѣнно, что онъ принадлежитъ къ XVI столѣтію, какъ показываютъ и характеръ письма и другіе палеографическіе признаки. Описатель Хлудовской библіотеки, покойный А. Н. Поповъ, замѣчаетъ объ немъ, что „по исправности и тщательности письма, между извѣстными доселѣ, немногими списками XVI в. онъ очень замѣчателенъ“ (Опис. стр. 214). Рукопись въ 4-ю долю листа, малаго формата, писана четкимъ полууставомъ на 377 листахъ, но довольно ветха, — не мало листовъ подклеенныхъ.

2) Списокъ библіотеки Московской Духовной Академіи (№ 194). На первыхъ трехъ листахъ (минуя обороты) сдѣлана киноварью, тѣмъ же уставнымъ почеркомъ, какимъ писана вся рукопись, слѣдующая надпись: „сия книга глаголемая правила старца варсаноѳья якимова троецково сергиева монастыря“. Въ другомъ спискѣ Стоглава, принадлежащемъ библіотекѣ Троицкой Сергіевой лавры, помѣщено письмо царевича Ѳеодора Борисовича, писанное въ сентябрѣ 1599 года къ этому самому старцу Варсонофію Якимову, котораго царевичъ называетъ своимъ

крестнымъ отцомъ. Значитъ старецъ Варсонофій пользовался въ то время, т.-е. въ концѣ XVI столѣтія, особымъ уваженіемъ въ ряду троицкихъ иноковъ, такъ что властный бояринъ Годуновъ избираетъ его въ крестные отцы своему сыну. Списокъ Стоглава, принадлежавшій Варсонофію Якимову, несомнѣнно такимъ образомъ относится къ послѣдней четверти XVI столѣтія и, какъ имѣющій столь точное указаніе времени его написанія, одинъ изъ наиболѣе примѣчательныхъ. Онъ писанъ крупнымъ полууставомъ на 292 листахъ въ четвертку; рукопись, переплетенная въ доски, была оклеена цвѣтной камкой, остатки которой, вмѣстѣ съ фигурными изъ емалированной мѣди застежками и наугольниками, сохранились доселѣ.

3) Упомянутый выше списокъ библіотеки Троицкой Сергіевой Лавры (№ 215). Вставленное здѣсь письмо царевича Ѳеодора Борисовича къ старцу Варсонофію Якимову можетъ служить указаніемъ, что рукопись принадлежала если не самому Варсонофію, то кому-либо изъ приближенныхъ къ нему лицъ, — вообще не можетъ быть сомнѣнія, что она относится къ XVI столѣтію[1]): въ Троицкомъ монастырѣ она пользовалась особеннымъ вниманіемъ, хранилась „въ ризной казнѣ“, и съ нея, какъ „съ старыя книги“, дѣлались списки трудолюбивыми троицкими старцами въ XVII вѣкѣ[2]). Рукопись писана мел-

[1]) То обстоятельство, что въ рукопись внесенъ списокъ съ письма царевича Ѳеодора, которое писано въ концѣ 1599 г., не можетъ служить показаніемъ, что и рукопись была написана не ранѣе этого года. Письмо писано другою рукой и, очевидно, вписано послѣ на оставшихся пустыми трехъ страницахъ между оглавленіемъ и текстомъ Стоглава, которые писаны одной рукой: нѣсколько листовъ, оставленныхъ бѣлыми, находятся и въ началѣ рукописи. Итакъ помѣщенный въ рукописи списокъ письма царевича Ѳеодора къ старцу Варсонофію можетъ именно служить только указаніемъ, что рукопись принадлежала или самому этому старцу, или кому-либо изъ близкихъ къ нему людей, которыми потомъ и вписано въ нее любопытное письмо царевича.

[2]) Такъ именно съ нея сдѣланъ былъ списокъ Стоглава для „троиц-

кимъ, очень красивымъ и четкимъ полууставомъ на 316 листахъ въ четвертку малаго формата; доски оклеены темной узорчатой камкой, которая довольно хорошо сохранилась доселѣ, какъ и вся рукопись сохранилась прекрасно, чему много способствовало, конечно, ея помѣщеніе въ „ризной казнѣ“.

Мы печатаемъ Стоглавъ по Хлудовскому списку, руководясь преимущественно тѣмъ соображеніемъ, что старообрядцы, ради которыхъ и ради бесѣдъ съ которыми главнымъ образомъ предпринимается изданіе, посѣщая Хлудовскую библіотеку въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, удобно могутъ провѣрить печатный текстъ по подлинной рукописи, чтобы не питать уже къ нему никакого недовѣрія. Но мы приводимъ подъ строкой всѣ разночтенія, встрѣчаемыя въ рукописяхъ Академической и Лаврской; также приводимъ иногда варіанты и по казанскому изданію Стоглава[1]).

Текстъ Стоглава печатается съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ особенностей подлинника.

Н. Субботинъ.

каго келаря старца Аврамія Подлѣсова“ въ 7150 (1642) году (Списокъ этотъ находится въ Румянц. музеумѣ, № 426: см. Востокъ. *Опис. ркп. Рум. муз.* стр. 655—656. Здѣсь однакоже неправильно показанъ годъ написанія рукописи 7108 (1600): сл. *Опис. ркп. Тр. Сер. лавры*, ч. I, стр. 352). По свидѣтельству Востокова, въ Синод. библіотекѣ находится (подъ № 178) списокъ Стоглава, сдѣланный также съ лаврскаго, какъ показываетъ слѣд. надпись на немъ: „Сія книга списана съ старыя книги которая въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ въ ризной казнѣ лежитъ“ (см. *Опис. ркп. Рум. муз.*, стр. 656 прим. Въ *Указателѣ* Синод. библ. архим. Саввы этой рукописи не указано). Лаврскій списокъ Стоглава № 215 прежде хранился дѣйствительно въ ризницѣ, и потомъ уже, въ 1776 г., по распоряженію митрополита Платона переданъ въ библіотеку (см. *Опис. ркп. Тр. лавры*, ч. I, стр. 352).

[1]) При этомъ Академическій списокъ означается буквою А, Лаврскій — буквою Л.

Сказанїе главамъ, внастоящее сей книзѣ.

гла

Цр҃ьскїа[1] вопросы. и соборныя[2] ѿвѣты. ѡ многоразличныхъ цр҃ковныхъ чинѣ. ⁘ прѣсловїе ⁘ цр҃ьскомъ рукописанїи. и на томъ же соборѣ[3]. вдасть цр҃ь свое рукописанїе. съ вгодновенными наказанїемъ. и дшеполезныя[4] покаанїе. сѣло полезно слышащимъ и внемлющимъ сїа имоуще[5]... ...ѿвѣтъ. Оукази[6] ѡ звонѣ. и ѡ цр҃ковнѣ пѣнїи по ѵставоу. и по сщ҃ныя[7] правилѣ. ничто претворяющїй. ⁘ вжтвены слоужа, и ѡ второбрачныхъ дьяцѣ[8]. сборной ѿвѣтъ. Оуказъ вжтвеныя слоужвы. како достой. сщ҃ника и

а

к.г

з

и

ѳ.

---

[1] А. и Л. Цр҃кыя. [2] Л. въпрѡсы и съборныя. [3] Л. сборѣ. [4] А. и Л. йдшеполезныя. [5] А. и Л. имоуща. За симъ въ рукописи нѣсколько строкъ заклеено. Приводимъ текстъ ихъ по Академическому списку: сице. Й потѡ цр҃ь вдасть наборе инаѧ писанїа ѡ новыя чюдотворцѣ. і ѡ много (Л. и ѡ мнѡгїй) и раличныя цр҃ковныя чинѣ и вопросѣ имѹща сице. ⁘ тридесѧ и сѣми цр҃кы вопросѣ о цр҃квнѣ строенїи. Й ѡ тѣх ѡ всѣх цр҃кви вопросѣ (Л. въпрѡсѣх) соборной... [6] А. и Л. ѵказ. [7] А. и сщ҃енныя. [8] А. и Л. и ѡ второбрачныхъ дьяцѣ — нѣтъ.

г дїа́коно[м][1] слⷭ҃жити. и҆ли є҆диномоу. О҆ цр҃кы[2]
а҃і двере҃ ѡ҃вѣтх. Съвоⷬно́й[3] ѡ҃вѣтъ ѡ҃ запоне сⷭ҃тго
ѡ҆лта́ря когда́ ѡ҃вер҃за́ется и҆ когда́ затво-
ре́ется повста[4]... ѡ҃ сⷭ҃нны́ правилъ. ѡ҃ жр҃тѣ-
д҃і никѣ. и҆ о҃ кѵтеиникѣ. О҆вѣ҃ соборно́й[5] ѡ҃ сⷭ҃ен-
е҃і ническо́м сан҃ѣ. по сⷭ҃нны́м пра́вило́м. Правило ѕ҃і.
Іерⷯ҃ѡ҃. и҆ не ѡ҃блачаются. во сⷭ҃нны́м ри́зы.
и҆ли[6] неразоумїемъ. ли горⷣостїю[7]. ли лѣно-
ѕ҃і стїю. Правило. ѕ҃і. сⷭ҃тго І҃ѡа мл҃тиваго ѥ҃ по-
ѕ҃і. и҆ оу҆ченїе попо́м. О҆ детино́ крⷭ҃ченїи. О҆вѣтъ ѡ҃
а҃і ѡ҃бр҃ѣченїи[8] и҆ о҃ вен҃чанїи. Чи́нъ и҆ оу҆каз҃ъ. а҆ще
вѣдѐ понѧти. ѵ҆дове҃ дѣвица[9]. и҆ли за оу҆ношю
и҆детъ[10] вдовица҃.
к҃. ка Послѣдованїе и҆ное́. О҆ второ́м брацы[11]. и҆ ѣ҃х
сⷭ҃ты[12] ѡ҃ца на҃шего никифора костѧ́нтина гра́да
кв и҆сповѣ́дника. О҆ том҃ никиты бл҃жнаго ми-

---

[1] А. дьа́коноу. [2] А. и Л. цр҃кй. [3] А. соборной. [4] И здѣсь недостаетъ нѣсколькихъ строкъ. Приводимъ текстъ ихъ по Академическому списку, вполнѣ согласному здѣсь съ Лаврскимъ: по ѵ҆ставѣ чт҃ны монастыреи сⷭ҃тыѧ горы и҆ ца҃ствующаго града. (вı) О҆ сⷭ҃но́ ѳ҃лтарѣ ничтоже ѡ҃ брашенъ в жѣ҃твенникъ да не вносится. (гı) ѡ҃вѣ҃... [5] Л. събо́рной. [6] А. и Л. ли. [7] Л. ли гр҃дости҃ю. [8] А. ѳ҃бр҃чанїи. Л. ѳ҃бр҃чанїи. [9] А. а҆ще ли боудѐ понѧ҃ вдовицѣ дв҃ца. [10] А. и Лавр. за оу҆ношѣ идетъ. [11] А. брацѣ. Л. браце. [12] А. во сⷭ҃ты.

трополита їраклїискаго. ѡвѣты к нѣкоемоу
костантинѹ єпкпѹ, ѡ нихже вопрошенъ[1] бысть.
ѡ двоеженце запрещенїе[2]. О второмъ же бракѹ. кг
и ѡ троеженцехъ[3]. О четвертомъ же[4] ѡреченно кд
бракѹ. и ѡ третїемъ. О дѣицехъ[5] хотящїи к дїа- ке
коны[6] и к попы ставитсѧ[7]. О оучилищехъ[8] кѕ
книгы по всѣмъ градомъ.

О стѣмъ їконѣ. и ѡ їсправленїи книгомъ. кз
О книгы писце. О всѣх протопопѣх. и ѡ со- ки. кѳ.
борны[9] и ѡ рѹжны. и ѻ придѣлны цр҃книке и дїа-
конехъ. О рѹжны попе и дїаконехъ[10]. О крт҃но л. ла
знаменїи како пѡбаѥ архїерѣѡ и ерѣе[11]. рѹкою
бл҃гословати, и знаменовати и прочїи право-
слвны хр҃тїаномъ знаменоватьсѧ[12], и поклана-
тисѧ. О кр҃тящисѧ не починѹ. О содомскомъ лв. лг
грѣсе. О цр҃ковно чинѹ. Оучка соборны старостѣ лд. ле
поповскимъ[13] на москвѣ, и по всѣмъ градомъ.
чего рд҃ цр҃ковь соборнаѧ[14] и староста избранъ

---

[1] Л. въпрошенъ. [2] Л. запрещенье. [3] А. и Л. трежен҃ехъ.
[4] А. а о четвертомъ. Л. а ѡ четвертомъ же. [5] А. и Л. ѻдїацѣ.
[6] А. въ дьмкыны. [7] А. ставитѣ. Л. ставитисѧ.
[8] А. ѻ оучилищ҃. [9] А. і съборны. Л. і ѻ съборны. [10] А. дьмконе.
[11] А. и Л. їерѳ҃. [12] А. хр҃тыѧно знаменоватисѧ.
[13] А. сборны (Л. събѡрны) староста поповскы. [14] Л. съборнаа.

тѵто, и иные[1] многіе цр҃кви. и попы и дїа-
лѕ коны[2] причтены тѵто приходити. О наказа-
лз нїи ча свои. О томъ чтовы наложивше крта
ли не целовалъ[3]. О томъ крстно цѣлованїи.
лѧ. ѿвожтвены правилъ. О тѣмъ безвожнагѡ ва-
м. ма мета[4]. Ѳ сѵнны правилъ ѡ стриженїи бра. О три-
десм и двѵ цр҃ьски[5] вопросе. и соборые[6] ѿвѣты
мв по главамъ. Ѳвѣтъ ѡ трегоубои, аллуи[7].
мг Соборной[8] ѿвѣтъ и живописце, и ѡ чтны иконѣ.
мд О ѡсщенїи цр҃кви, и ѡ томъ соборной[9] ѿвѣтъ
ме по сщенны правило. О сщенїи[10] цр҃кви. Ѳвѣтъ ѡ
мз вѣнечной пошлинѣ. Соборной[11] ѿвѣтъ, и ѡ
ми антимисехъ и ѡ ѡсщенїи цр҃кви. Да соборной[12]
м҃а. ѿвѣтъ ѡ венечной пошлинѣ. О стѣ чтны мо-
настыре, ѡ томъ соборной[13] ѿвѣтъ, по сщенны
н правило. Ѳвѣтъ ѡ сщенническо, и иноческо
на чинѵ. Ѳвѣтъ ѡ приходящи сщенникѣ. и ѡ дїа-
нѣ конехъ. О пїаньственемъ[14] питїи собранїе[15] ѿ
вжтвенаго писанїа, ѿвѣтъ ако не подобае

---

[1] А. мнѡгые. [2] А. дьѧконы. [3] А. и Л. не цѣловали. [4] А. бѣметѣ. [5] А. и Л. цр҃ковны. [6] Л. събѡрные. [7] А. аллилоуи. Л. ааллилоуи. [8] Л. съборной. [9] Л. съборной. [10] А. и Л. ѻ ѡсщении. [11] А. соборной. [12] Л. Да събѡрной же. [13] Л. събѡрной. [14] А. ѻ пьмньсвено. Л. ѻ пїаньственомъ. [15] Л. събранїе.

во ѡвѝтели питью[1] выти. ѿ него пьанъство
бываѥ. О сѵ́тительскѡ сѹдѣ соборной[2] ѡвѣтъ. нг
ѿ сѵ́щнны правилъ. а҃пльскиѧ, и ѡтечески, и ѿ
заповѣдей бл҃гочестивы цр҃ей. ѿ правилъ сѵ́ты
а҃плъ. О томъ сѵ́тьскѡ сѹдѣ соборнои ѡвѣтъ, нд
ѿ сѵ́щенны правилъ а҃пльски сѵ́ты[3]. в҃. го пра-
вила толкованіе[4]. О томъ же сѵ́тьскѡ сѹдѣ, не
ѿ сѵ́щнны правилъ собора[5] и в҃ халкидоне пра-
вило м҃. е. О томъ сѵ́тьскѡ сѹдѣ, сѫбора[6] и нѕ
в҃ карфагене. правило е҃і. О томъ ѿ книгъ[7], нз
ѡустинїана[8] ц҃рѧ. О томъ же ѡ различны ни
тителѣ ѡустиниана[9] ц҃рѧ. О томѣ прa-нѧ.
вило. п҃ѳ[10]. того ѡустиниана ц҃рѧ. О томъ зд
сѵ́тго и равноа҃пльска[11] ц҃рѧ костантина. и сѵ́тго
равноа҃плнаго. великагѡ кн҃зѧ влдмера кїевъ-
скаго и всеѧ рѹсїи дховнаѧ[12] ихъ заповѣди
свеликѡ запрещеніемъ. что мирьскѡ сѹдїѧ. сщен-
ническаго, и иноческа чина несоудѵти, ни на соудъ
привлачити. имѹща сице. заповѣ бл҃гочтиваго зда

[1] А. и Л. питію. [2] Л. сѫбѡрнои. [3] А. и Л. ѻ томъ же сѵ́тьскѡ сѹдѣ ѿ сщены правилъ сѵ́ты а҃плъ. [4] Л. тлкованіе. [5] Л. сѫбора. [6] А. совора. [7] А. и ѿ кни. [8] А. ѡустнѧна. Л. ѡустинїана. [9] А. ѡустинїана. [10] Въ прочихъ: правило пз. [11] Въ проч. равноа҃плна. [12] А. и всеѧ рѹси дѵвным (Л. дѵ́вныѧ).

цр҃ѧ маноуила комнина греческаго. на ѡ҃видѧщи
ѕв ст҃ыѧ[1] цр҃кви. ✠ томъ҃ бл҃гочт҃иваго ц҃р҃ѧ. йоу-
стинїана. гл҃а҃. а҃. ѿ свѧ҃тка[2] новы҃ заповѣдей.
ѕг ✠ то҃ же ст҃го и҃ равноап҃лнаго. велїкаго кн҃зѧ
влд҃ѧ мера, кїевьскаго[3], и҃ всеѧ҃ рѳсїи[4], тако во[5]
вѣ своемъ цр҃ьско҃ завѣщанїи. и҃ законополо҃нїи
ѕд написа сице. ✠ томъ҃ посланїе кипрїана митро-
полїта кїевьскаго[6]. и҃ всеѧ҃[7] рѳсїи. во псковѣ[8]
ѕе ѡ҃ ст҃льско҃ сѹдѣ. а҃ се что҃ сѹдять попов҃ мир-
ѕѕ нѣ[9]. и҃ казнѧ҃ и҃ и҃ ѡ҃соужаю. ѿ҃тв҃тѣ[10] ѡ҃ ст҃ль-
ѕз.зи ско҃ соудѣ. ✠ несѹдимыхъ грамотъ҃. сѵ҃воръной[11]
ѿ҃вѣтѣ ѡ҃ а҃рхиманд҃рїтѣ҃[12]. и҃ ѡ҃ и҃гоуменехъ, и҃
ѡ҃ сщ҃ен҃никѣ҃. и҃ ѻ҃ дїаконѣ҃. и҃ ѡ҃ всѣ҃ сщ҃енническо҃
и҃ и҃ноческо҃[13] чинѹ. и҃ ѡ҃ сѹдѣ. и҃ ѻ҃ ст҃льско҃ дани.
ѕѧ и҃ ѡ҃ десѧтинѧ҃[14]. ✠ венечно҃и҃ пошлинѣ цр҃вь[15]
ѳ оу҃казъ, и҃ собо҃рное҃[16] оу҃ложенїе. ѿ҃вѣтъ ѡ҃ поу-
ѳл ст҃ы҃ цр҃кв҃ѧ҃ что стоѧ҃ безп҃нїа҃[17]. ✠ нищепита-
ѳк тельствѣ[18]. ѿ҃вѣтъ. ✠ и҃скоупленїи пл҃нны҃.

---

[1] Л. ст҃ыѧ҃. [2] А. и Л. ѿ҃ свѧ҃тка. [3] Л. кїевскаго. [4] А. всеѧ҃ рѳси. [5] Въ проч. тамо во. [6] Л. кїевскаго. [7] А. всеѧ҃. [8] Л. въ псковъ. [9] А. мирѧнѧ. [10] А. и Л. ѿ҃вѣты. [11] А. соборнои. [12] Въ др. о архимарите҃. [13] Л. сщ҃енничьско҃ и и҃ночьскѡ҃. [14] и҃ ѡ҃ сѹдѣ. и҃ ѻ҃ ст҃льско҃ дани. и҃ ѡ҃ десѧтинѧ҃ — въ др. сп. нѣтъ. [15] А. и Л. цр҃въ. [16] Л. сѵ҃вѡ҃рное. [17] А. бе҃пѣнїѧ. Л. безпѣнїѧ. [18] А. и Л. нищепитатѣствѣ.

Протоіерея Алексія Иродіонова посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ[1]).

Второе утвержденіе ваше есть клятва положенная въ Требницѣ старопечатномъ, въ чинѣ пріятія отъ Іаковитъ[2]), которіи по Евтихіеву зловѣрію едино естество во Христѣ мудрствующе, единѣмъ перстомъ крестное знаменіе на себѣ полагаху и благословляху. И проклинала церковь оныхъ еретиковъ не точію за вышереченную ересь, но и за еретическое оное преданіе, яко противно святѣй каѳоличестѣй церкви благословляху единѣмъ перстомъ. И сія суть словеса клятвы: „иже не креститъ двѣма перстома, яко Христосъ, да будетъ проклятъ“. Но и сія клятва треперстнаго нашего сложенія не отвергаетъ, якоже послѣдующіи доводы покажутъ:

1-е. Яко Христосъ Богъ, основаніе и глава церкве, глаголетъ Божественнымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ, а чрезъ оныя и всѣмъ православнымъ пастыремъ церковнымъ, яко намѣстникомъ и преемникомъ апостольскимъ[3]): *аминъ глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ*. И по сему всеистинному Спасителя нашего словеси, церковніи пастыріе имѣютъ власть вязати и рѣшити якоже грѣшниковъ

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 411.

[2]) Кормчая, гл. 39. Свидѣтельство это разсматривается, но короче, и въ „Бесѣдословіи“: см. *Взысканіе* и *Отсловіе* 7-е, стр. 50—52. *Ред.*

[3]) Матѳ. 18.

епетиміями, тако и раздорниковъ клятвами, имѣютъ власть надъ обычаи церковными, еже полагати тыя и клятвами утверждати винъ ради благословныхъ, имѣютъ паки власть и еже отлагати непотребныя обычаи, или премѣняти на лучшыя, и клятвы разрѣшати, подобнѣ благословныхъ ради винъ. Обычай же двоперстнаго сложенія, аще и благословныя ради вины, юже выше рекохомъ, то-есть исповѣданія ради догмата о двою естеству во Христѣ, клятвою сею утвердися, обаче другихъ ради винъ обычай сей отложенъ есть и клятва разрѣшена.

2-е. Яко ни единъ же отъ седми вселенскихъ соборовъ, ни единъ же отъ девяти помѣстныхъ клятвы сея изложилъ есть: тѣмже и посему клятва сія не тверда есть, или лучше рещи ничтоже. Аще бо на соборѣ коемъ либо таковая анаѳема сочинена была, было бы сіе вѣдомо святѣй церкви отъ каноновъ соборныхъ, которыя цѣлы и толкованіемъ изъяснены книга Кормчая обдержитъ. И тако обычай двоперстнаго сложенія былъ бы крѣпокъ и непремѣненъ. А понеже обычай сей есть соборами не уставленъ, канонами не утвержденъ, церковію же отверженъ, а треперстное сложеніе утверждено, якоже видимъ въ книзѣ православнаго исповѣданія, юже вси святѣйшіи вселенстіи четырепрестольніи патріарси похвалиша. и того имене достойну быти засвидѣтельствоваша: убо клятва сія, яко не соборная, соборомъ добрѣ разсмотрися и праведно разрѣшися.

3-е. Яко неправо толкуютъ клятву сію тіи, которіи къ реченію не креститъ прилагаютъ слогъ „ся“: ибо требникъ того не имѣетъ. Откуду явно есть, яко грядетъ клятва сія на священниковъ, бывшихъ въ ереси іаковитской, и имѣвшихъ обычай благословляти единѣмъ перстомъ, а не на православныхъ, треми персты во имя Святыя Троицы безъ всякаго еретическаго мудрованія знаменающихся. Неправо же толкуютъ и больше грѣшатъ тіи, которіи лгутъ на самого Христа, якобы онъ крестилъ кого, или самъ крестился двѣма перстома, по вашему

раскольническому обычаю, исповѣдуя тѣмъ перстосложеніемъ Божество свое и человѣчество. Сіе бо не точію отъ священнаго писанія показатися не можетъ, но и отъ толкователей древнихъ и новыхъ не мудрствуется, кромѣ вашихъ лжеучителей, которымъ вѣровати весьма не надлежитъ, яко учатъ, яже не увѣдѣша. Право же толковати хотящему кое-либо писаніе подобаетъ согласовати разуму святыя православно-каѳолическія церкве, понеже, по Апостолу, церковь есть *домъ Бога жива, столпъ и утвержденіе истины*[1]). Церковь же издревле въ перстосложеніи (имже благословляетъ) заключаетъ имя Іисуса Христа, по вышереченному образу, якоже согласно свидѣтельствуютъ вси церковніи пастыріе, имже должни есмы вѣровати и повиноватися, яко множае насъ вѣдущимъ безвѣстная и тайная премудрости Божія, а не прекословити и противостояти гордынею діавольскою и завистію жидовскою. Глаголетъ бо божественный Апостолъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе*[2]). Аще бо *при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ*[3]), якоже сама превѣчная глаголетъ Истина: кольми паче сіе свидѣтельство, согласно отъ всея православныя церкве свидѣтельствуемое, достовѣрно и не есть ложно. Тѣмже неправильная сія анаѳема.

Рѣчете: Како можетъ указательный перстъ „іоту“ начертавати, средній же „сигму“? како же палецъ съ близосреднимъ „хѣръ“ изобразятъ и мизинецъ паки „сигму“? понеже естеству перстовъ сіе невмѣстимо есть.

Отвѣщаю: Аще начертаніе литеръ перстосложенію невмѣстимо есть: кольми паче томужде перстосложенію невмѣстимо есть образованіе таинъ божественныхъ, то-есть

[1]) 1. Тимоѳ. 3.
[2]) Ко евреомъ 13.
[3]) Матѳ. 18, зач. 19.

догмата о Святѣй Троицѣ и другаго о двоицѣ естествъ Христовыхъ? Аще ли сіе изобразуется перстами: множае паче оно. Ибо самый умъ человѣческій разсуждаетъ, яко сія тайны божественныя непостижимы суть, и ни единѣмъ же образомъ мощно есть познати ихъ. Имя же Спасителево мощно есть перстами начертавати, якоже предаетъ мати наша святая православно-каѳолическая церковь. Ибо и патріархъ Іаковъ, во благословеніи внуковъ, преложеніемъ рукъ Христовъ крестъ прообразова[1]). И Моусей пресѣченіемъ моря и воздвиженіемъ рукъ креста образъ таинственно начерта. И вы сему не прекословите, аще и вся три повидимому невозможна бяху. Но и всякъ христіанинъ, на лицѣ своемъ крестъ начертавающъ, полагаетъ руку на чело, отъ чела же преноситъ на перси, отъ персей на правое рамо, отъ праваго на лѣвое, и творитъ знаменіе креста сицевымъ образомъ. И есть ли здѣ двою черту крестообразное прекосложеніе? Не всякъ ли видитъ, яко идѣже персты полагаются, тамо точки, аще мощно тако рещи, знаменуются, а черта ни едина бываетъ; обаче вѣруется истинный крестъ, имже бѣси убо отгоняются, вѣрніи же яко печатію Божіею печатствуются, и распятый Христосъ въ самыхъ сердцахъ живописуется. И аще крестъ Христовъ тако начертаваемый, истинный есть крестъ, множае паче имя Христово, перстосложеніемъ, поелику возможно, знаменуемое, пріятно есть и угодно Богу и намъ спасительно; непріятно же есть и неугодно діаволу и вамъ, послушникомъ его, врагомъ благодати Божія, ищущимъ присно вины къ раздору и къ хуленію на святыя тайны. Заключеніе же разсужденію сему да будетъ намъ слово апостольское: *аще кто мнится споръливъ быти, мы таковаго обычая неимамы, ниже церкви Божія*[2]), и оное самого

---

[1]) На воздвиженіе креста, на литіи стихира и канонъ пѣснь 1.

[2]) 1 Коринѳ. 11.

Спасителя нашего страшное изреченіе: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*[1]).

Третіе утвержденіе ваше есть писаніе нѣкое подъ именемъ блаженнаго Ѳеодорита о сложеніи перстовъ, еже изъ книги, нареченныя Ѳеодоритовы[3]), списанное цѣло здѣ полагаемъ. „Сице благословити рукою и креститися: три персты равно имѣти, по образу троическому: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый; не тріе суть бози, но единъ Богъ въ Троицѣ, имены раздѣляется, а Божество едино; Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, а Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходящъ; тріе во единомъ Божествѣ; едина сила, едина честь, единъ поклонъ отъ всея твари, отъ ангелъ и человѣкъ. Тако тѣмъ тремъ перстомъ указъ. А два перста имѣти наклонена, а не простерта; а тѣмъ указъ тако: то образуетъ два естества, Божество и человѣчество, Богъ по Божеству и человѣкъ по вочеловѣченію, а во обоемъ совершенъ. Вышній же перстъ образуетъ Божество, а нижній человѣчество: понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя; согбеніе же персту толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде на землю нашего ради спасенія. И тако достоитъ креститися и благословити; тако святыми отцы указано и узаконено“. Доздѣ писаніе то, еже всецѣлое, безъ всякаго отъятія, положихомъ. Но якоже книга та, нареченная Ѳеодоритова, не есть поистинѣ самого Ѳеодорита, но нѣкоего неизвѣстнаго писателя: тако и писаніе сіе о сложеніи перстовъ, изъ оныя книги списанное, явѣ есть подметное, а не Ѳеодоритомъ сочиненное. И не дивно. Аще бо подъ именемъ святаго Апостола Павла бяху нѣкая посланія, изъ нихже изыде и оное лжеапостольское слово, яко уже настоитъ день Христовъ (еже аще и самъ Апостолъ во второмъ къ Солуняномъ посланіи, во главѣ второй, яко

[1]) Матѳ. 18.

[3]) Книга подъ именемъ Ѳеодоритовымъ, яже въ Москвѣ въ ризницѣ патріаршей; Працица отвѣтъ 18; раскольническое отвѣтословіе: отвѣтъ 44.

подметное и ложное обличаетъ, и не свое, но чуждее быти сказуетъ, сими словесы: *Молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ снитіи о немъ, яко не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ, яко отъ насъ посланнымъ, яко убо настоитъ день Христовъ, да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу*[1]), но обаче писатель книги, названныя о вѣрѣ, не уразумѣвъ силы оныхъ словесъ апостольскихъ, ниже прочетъ толкованіе Златоустаго, вышереченное слово лжеапостольское, въ словѣ о скончаніи міра, во главѣ 30, яко самое апостольское приводитъ къ показанію, яко антихристъ и второе пришествіе Христово уже близъ суть, откуду и раскольницы возбѣсишася толикою на церковь Божію хулою, приводяще вышепредложеннымъ послѣдующая словеса апостольская о антихристѣ: *яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, якоже сѣсти ему въ церкви Божіи, аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть),* — аще подъ именемъ Павловымъ, глаголю, таковое въ старопечатной книгѣ обрѣтается лжеученіе и служитъ пребезаконнымъ лжеучителемъ къ тяжкому на божественныя истины хуленію: множае паче подъ именемъ Ѳеодоритовымъ могло быть таковое же плевельное ученіе, то-есть выше объявленное о сложеніи перстовъ писаніе, еже и приключается нынѣ въ помощь суевѣрцамъ нашимъ къ раздору и отступленію. И отъ оного убо производится проклятое лжеученіе о пришествіи и печати антихристовѣ, отъ сего же утверждается суевѣріе о вашемъ перстосложеніи. Зрите же, колика суть знаменія и коль явна, имиже писаніе сіе ясно познавается быти не Ѳеодорита, славнаго въ мудрости учителя, но нѣкоего малоученаго письменника.

---

[1]) Зач. 275.

Первое: Яко писаніе сіе въ книгахъ Ѳеодоритовыхъ не обрѣтается. Колики бо книги мужъ той написа? Вопросите ученыхъ людей, знающихъ греческій и латинскій языкъ и четшихъ многія книги учительскія, и услышите, колика суть писанія его и коль красна, коль сладка; услышите, яко ни едина, ни двѣ, ниже три суть книги его, но многи убо числомъ, не насыщаемы же сладостію. Вопросите паки: обрѣтается ли въ книгахъ его таковое о сложеніи перстовъ слово, каково вышше предложися? И услышите, яко никтоже знаетъ его, кромѣ россійскихъ раскольниковъ.

Второе: Яко слово сіе ниже предисловія имѣетъ, ниже утвержденія, ниже окончанія, по характеру премудрыхъ писателей и самого Ѳеодорита; ниже въ каковой цѣлой учительской заключается бесѣдѣ; ниже отъ бывшихъ послѣди Ѳеодорита православныхъ писателей, знавшихъ и почитавшихъ учителя сего, приводится во свидѣтельство къ чему-либо; но тако просто обносится, безъ начала, яко безъ главы, безъ утвержденія, яко безъ души, и безъ окончанія, яко безъ ногъ, безъ чести же и безъ славы, яко трупъ непогребенный безглавнаго же и ногъ неимущаго чуда человѣко-образнаго. И то обносится не на греческомъ діалектѣ, имже блаженный Ѳеодоритъ глаголаше и писаше, ниже на латинскомъ, на который писанія его преводомъ произыдоша, но на русскомъ, которымъ говорилъ и писалъ инъ нѣкій злохитрый Ѳеодоритъ, хотѣвшій похищеніемъ похитити престолъ россійскія митрополіи, прежде поставленія на митрополію чуднаго святителя Алексія митрополита Московскаго и Всероссійскаго[1]), якоже въ житіи его Февраля въ 12 день повѣствуется[2]).

Третіе: Неприличное оное реченіе: „по образу троическому“. Что бо можетъ быти по образу Святыя Троицы? Точію самъ человѣкъ глаголется по образу Божію, или

[1]) Предположеніе, конечно, смѣлое, но достойное вниманія. *Ред.*
[2]) Прологъ новопечатный.

троическому сотворенный, а ино ничтоже. Тѣмже подобаше ему глаголати: во образъ Троицы, а не тако, якоже онъ глаголетъ: „по образу троическому“. Еже бо во образъ Троицы, троическое число знаменуетъ; а еже „по образу троическому“, являетъ умъ, слово и духъ, или безсмертіе, самовластіе и благость. И есть первое убо перстосложенію прилично; второе же толико отъ перстовъ отстоитъ, елико небо отъ земли. Доводы же суть: первому убо, еже вашъ отвѣтчикъ глаголетъ въ пятомъ отвѣтѣ, исправляя сіе погрѣшеніе своего Лже-Ѳеодорита, и не смѣя сказати: „по образу троическому“, глаголетъ: „во образъ Троицы“; второму же доводъ есть слово святаго Дамаскина, глаголющее о иконахъ сице: „якоже бо Умъ Отецъ, и Слово Сынъ и Духъ Святый единъ Богъ: тако и умъ, слово и духъ единъ человѣкъ; глаголаше бо Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и подобію“[1]). Доздѣ Дамаскинъ.

Четвертое: Погрѣшеніе противу догмата троическаго, въ сихъ реченіяхъ: „Богъ имены раздѣляется, а Божество едино“. Не имены бо раздѣляется Богъ (по Савелліеву сліянію), но ѵпостасьми. Зрите убо, тако ли Ѳеодоритъ пишетъ? Тако ли высокопарный той орелъ падаетъ?

Пятое: Отъятіе нуждnаго къ слову соуза: „ибо“, или „понеже“, отъ оныхъ реченій: „Богъ Отецъ, Богъ Сынъ“... Чрезъ сіе бо соуза отверженіе, слово разсѣкается надвое, и бываетъ особно лежащая глава, особно же прочее тѣло повержено.

Шестое: Непристойное къ предложенію о сложеніи перстовъ богословіе, изъ сѵмвола святаго Аѳанасія взятое, и то безъ всякаго объявленія, противно обычаю премудрыхъ писателей. Вмѣсто бо, еже составити доводъ каковълибо о сложеніи перстовъ, тщится богословствовати чужими словесы: „Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый, не тріе бози, но единъ Богъ“, и якоже неискусный

[1]) Катихизисъ новопечатанный, въ концѣ книги.

сребродѣлатель алмазъ многоцѣнный Аѳанасіева богословія влагаетъ въ желѣзный крестъ своего перстословія.

Седьмое: Неприличное къ тому же перстословію богословіе изъ первыя главы Стоглава святаго Геннадія, патріарха Константинопольскаго, безвременно взятое: „Отецъ (рече) не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, а Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходящъ, три во единомъ Божествѣ“, и прочая. Подобаше бо Лже-Ѳеодориту оному, предложившу слово о сложеніи перстовъ, собирати доводы о своемъ подлозѣ или отъ святаго писанія, или отъ святыхъ отецъ, или отъ обычая всея святыя соборныя церкве, или отъ иконъ святыхъ, якоже вашъ отвѣтчикъ тщится; онъ же, забывъ свое начатое дѣло, вступаетъ въ чужое, и отъ перстословія мещется въ богословіе, невѣдый, яко время есть всякой вещи, якоже глаголетъ премудрый Соломонъ.

Осмое: Грубое нѣкое реченіе и смѣха достойное: „тако тѣмъ перстомъ указъ“. Указы бо посылаются отъ судей, а не отъ учителей; а сей учитель перстамъ указы пишетъ и посылаетъ: убо не учительское, но судейское дѣло дѣлаетъ. Таковъ былъ и россійскій Ѳеодоритъ, который указомъ ума своего горделиваго хотѣлъ удержати престолъ россійскія митрополіи, — негли убо той самъ, или инъ тогожде имене и разума и сей указъ написа.

Девятое: Во исповѣданіи Божества и человѣчества умолчаніе упостаси сыновнія. Достояше бо рещи ему: а два перста образуютъ два естества единаго Сына Божія, Божество и человѣчество. Тако святый Геннадій, патріахъ Константинопольскій, богословитъ о Христѣ во второй главѣ Стоглава своего, глаголя: „воплощенна же Сына Божія вѣруй истинно сущна, а не привидѣніемъ, во дву естеству, Божества и человѣчества, Бога по Божеству и человѣка по вочеловѣченію, во обоемъ совершенна“. Сей же Лже-Ѳеодоритъ, подражая святаго Геннадія, тщится богословствовати и тоежде самое пишетъ, аще и не нуждно есть къ его предложенію; обаче два есте-

ства сказавъ, забылъ есть, или не разумѣлъ воспомянути единства ѵпостаси, и неточію единства не исповѣда, но и самое имя ѵпостаси, то-есть Сына Божія, умолча. И кто отъ мудрыхъ тако пишетъ? Развѣ пишутъ тако непросвѣщенніи свѣтомъ ученія, каковъ былъ вышепомянутый россійскій Ѳеодоритъ, котораго разуму неточію слово сіе согласуетъ, но и вся книга оная, нареченная Ѳеодоритова, подобится, яко дѣтище своему отцу.

Десятое: Мнѣніе и сказаніе оное безъ всякаго довода: „*тако* достоитъ креститися и благословити“, „*тако* святыми отцы указано и узаконено“. Аще бо *тако* достоитъ, подобаетъ рещи вину, еяже ради *тако* достоитъ, а не *инако;* но онъ вины не обрѣтаетъ, а твердитъ: „тако достоитъ!“ И аще *тако* святыми отцы указано и узаконено, надлежитъ показати, которыми святыми отцы тако указано, или которымъ соборомъ тако узаконено. Онъ же, всего того не вѣдый, учитъ яже не вѣсть: *тако,* рече, указано и узаконено!

Отъ сихъ десяти знаменій ясно показуется, яко слово сіе не есть премудраго церкве учителя Ѳеодорита, но или вышепомянутаго злобнаго Ѳеодорита россійскаго, или инаго невѣдомаго и немудраго автора, дерзнувшаго писати отъ своего умышленія, противно святѣй каѳоличестѣй церкви, на соблазнъ препростому народу россійскому. Тѣмже сіе утвержденіе ваше ничтоже есть.

Но и *четвертое* утвержденіе ваше, еже отъ Максима Грека, подобно есть первымъ, *трехъ* ради винъ.

Первая: Понеже оное ученіе о сложеніи двою персту ничимже утверждается, точію прикладомъ тройственнаго въ крещеніи погруженія. Но сіе тройственное погруженіе тако согласно есть тремъ ѵпостасемъ божественнымъ, яко и нашему православному исповѣданію о Святѣй Троицѣ треми первыми персты. Ниже бо во имя Божества и человѣчества Христова крещеніе бываетъ, но во имя Отца и Сына и Святаго Духа: тѣмже явѣ есть, яко и Максимъ писалъ сіе согласно святѣй православно-каѳоличестѣй

церкви, уча треми первыми персты Святую Троицу исповѣдати, и тако крестное творити знаменіе, да будетъ сіе согласно тайнѣ святаго крещенія. Писаніе же Максимово растлѣнно есть отъ раскольниковъ, ненавидящихъ треперстнаго сложенія, якоже и самъ Максимъ ненавидимъ и злословимъ бѣ отъ нихъ во все время житія своего.

Вторая: Яко Дамаскинъ уподіаконъ Студитъ таковъ же грекъ бѣ, яко Максимъ, таковъ же православенъ и многоученъ, яко Максимъ; но онъ пишетъ противно раскольникамъ, треми первыми персты уча исповѣдати Святую Троицу и крестное знаменіе творити: убо и Максимъ тожде самое писалъ есть, но раскольницы писаніе его превратиша отъ праваго правила въ кривое.

Третія: За долгое время до Максима Грека въ великомъ Новѣградѣ, въ соборной церкви Софіи премудрости Божія, во главѣ, греческими иконописцы написанъ есть образъ Спаса Христа, имѣя три первые персты десныя руки сложены, не безъ таинства троическаго, еже всякъ съ правою совѣстію зрящій усмотрѣти можетъ. Здѣ вопрошаю: тако ли сіе перстосложеніе иконописцы написаша? или самъ Спаситель начертаніе руки своея по своему хотѣнію исправилъ есть? Аще иконописцы, грецы суще, тако написаша, то по древнему обычаю таинство Святыя Троицы въ сложеніи перстовъ заключиша, и Максимъ, грекъ сущъ, тожде писаше. Аще ли самъ Спаситель сіе сложеніе перстовъ тако исправи, ничтоже сего свидѣтельства больше, ничтоже свѣтлѣйше и достовѣрнѣйше, яко треперстное сложеніе добрѣ и благочестнѣ Святую Троицу изобразуетъ и Богу угодно есть: свидѣтельство бо сіе не человѣческое есть, но Божіе; и аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болѣ есть, по словеси святаго Іоанна Богослова[1]). Не вѣмъ убо, что противу сихъ доводовъ речете; вѣмъ же, яко аще что-либо речете, не пріятія, но многаго смѣха достойно будетъ.

[1]) Соборн. посл. Іоан. 1, гл. 5.

Рцете: сложеніе перстовъ, во главѣ церкве святыя Софіи у Спасителя написанное, не троическое знаменуетъ таинство, но содержаніе твари рукою Божіею, якоже Давидъ во псалмѣ 94-мъ глаголетъ: *въ руцѣ Его вси концы земли.* Тѣмже и лѣтописецъ новгородскій сжатою рукою нарицаетъ сіе перстосложеніе, еже егда распрострется, тогда будетъ собственная великому Новуграду кончина, — тако бо образъ Спасителевъ иконописцамъ своимъ провѣща. Распростирается убо рука образа того, а не троическое таинство знаменуетъ. *Отвѣщаю первое:* Не противно Богу есть и сжатыя руки перстосложеніе, ибо не ересь есть, но вещь средняя. Мы же видимъ у образа Спасителева не сжатую руку, но три первые персты совокуплены имущую: три же персты совокупленіемъ своимъ изрядно Троицу Святую образуютъ, и сего ради честнѣйши суть предъ Богомъ, нежели сжатая рука. *Отвѣщаю второе:* Аще распрострѣтися хощетъ рука образа Спасова по лѣтописцу, еда многолѣтнымъ временемъ распростирается? Не можетъ ли распрострѣтися во единъ день, или часъ? И како сіе не смѣшно есть слышати? Человѣкъ бо во мгновеніе ока сжимаетъ и распростираетъ руку свою: Богъ же, иже словомъ единымъ вся состави, иже скорѣйшій есть молніи дѣйствіемъ, како начертаніе руки своея долгими лѣты распростираетъ? Не распростирается убо рука образа Спасителева, о противницы! но тако исперва изображена сущи, троическое исповѣдуетъ таинство, и святыя убо церкве древній обычай показуетъ, ваше же безуміе и злобу и непокорство явственно обличаетъ.

Се уже и третіему вопрошенію имате отвѣщаніе: яко законъ перстосложенія вашего, не бяше законъ вѣчный, непремѣнный, каково есть десятословіе, Евангеліе, священное писаніе, священная правила, уставленіе седми таинъ церковныхъ и прочая; тѣмже и премѣнившуся закону сему, вѣра не премѣнися, догматы стоятъ недвижимы, и церковь святая едину и туюжде имѣетъ благодать, юже отъ Христа чрезъ святыя Апостолы пріяла есть. Вы же, отлучившеся

отъ церкве, схизматицы есте и врази церкве, а не сынове. Церковь бо православно-каѳолическую восточную западному уподобляте костелу и хулами тяжкими и нестерпимыми безчествуете; сами же, паче пребеззаконныхъ лютеранъ нечествующе, не разумѣете своего нечестія. Лютеране бо блядословятъ простохлѣбіе и образъ тѣла Христова во святѣй евхаристіи; вы же антихристову скверну глаголете быти божественное сіе и страшное таинство. И якоже лютеране священства не имѣютъ, тако и вы. И якоже жидове, законъ поправше, провѣщеннаго Мессію убивше и Апостолы его прогнавше, хвалятся закономъ Моусеовымъ: тако и вы, тайны святыя отвергше, съ ними же и Христа оплевавше, и церковь похуливше, и благодать Божію въ скверну преложивше, хвалитеся книгами старописьменными и старопечатными.

Но да предложится уже *четвертое* вопрошеніе: аще праведно сумняетеся о церковныхъ преданіяхъ, ихже ради отъ церковнаго отлучистеся соединенія?

Аще убо оная еретическа быти мните, прельщаетеся, паче же рещи бѣснуетеся, понеже ни единыя ереси во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ показати можете. Аще ли сумнительна суть вамъ преданія православно-каѳолическія церкве, якоже глаголете, то удобно есть отложити таковая сумнѣнія, егда о коемждо артикулѣ два, или три обрящутсясвидѣтельства: *при устѣхъ бо двою, или трiехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ*, якоже и въ ветхомъ законѣ Богъ глаголетъ, и во Евангеліи Сынъ Божій утверждаетъ [1]). Нынѣ же премногая о сихъ сумнительныхъ вамъ вещехъ суть свидѣтельства.

И *во первыхъ* о власти церковнѣй свидѣтельствуетъ самъ Христосъ Богъ, глаголя: *Аще же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли,*

[1]) Второзаконія 17 и 19 и Матѳ. 18. Іоан. 8.

будутъ разрѣшена на небесѣхъ[1]). И аще гражданской власти повинуетеся по завѣщанію апостольскому: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется*[2]), множае паче долженствуете повиноватися власти церковнѣй, яже, по разсужденію божественнаго Златоуста, толико высочайши есть гражданскія власти, елико небо земли. Послушайте убо, что глаголетъ Златоустъ на второе къ Коринѳяномъ Апостола Павла посланіе, въ бесѣдѣ пятой на десять[3]): „Суть убо, рече, власти виды. Единъ убо, и иже народми и грады владѣютъ человѣцы, гражданское сіе исправляюще житіе, се же Павелъ являяй глаголаше: *всяка душа властемъ предержащимъ да покоряется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*[4]). Таже показуя тоя прибытокъ, наведе, глаголяй: *яко князь Божій слуга есть въ благое;* и паки: *Божій слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему.* Другій же (видъ), имже собою нѣкто кождо умъ имѣяй начальствуетъ, еже и тогожде назначенова, рекъ: *аще ли же хощеши не боятися власти, благое твори,* иже самого себе князя глаголя. Здѣ же есть и иная власть, гражданскія власти высочайшая[5]). Кая убо есть сія? Яже въ церкви; юже и туюжде Павелъ воспоминаетъ, глаголяй: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, яко тіи бдятъ о душахъ вашихъ, аки слово воздати хотяще.* Сія бо власть толико гражданскія лучшая есть, елико земли небо; паче же и много вящше: первая бо убо, не яко да бывшая мучитъ грѣхи, смотритъ предводительнѣ, но яко да ни будетъ начало; та же бывшая, не яко да отведетъ боляшаго, но яко да та погибнутъ. И о житейскихъ убо немного ей слово, но вся о сущихъ на небесѣхъ вещехъ бесѣдуетъ (разсуждаетъ). *Наше бо житіе на небесѣхъ*

---

[1]) Матѳ. 18.

[2]) Римл. 13.

[3]) Нравоуч. 15, листъ 1792.

[4]) Римл. 13.

[5]) *На поль:* Церковная власть высочайшая.

есть, и животъ нашъ тамо; сокровенъ бо, рече, *со Христомъ въ Бозѣ*[1]); и почести тамо, и теченія о сущихъ тамо вѣнцѣхъ: ниже бо розоряется по скончаніи сего живота, но тогда сіяетъ больше. Сего же ради неточію vпарховъ (мѣстныхъ князей), но и самыхъ діадимою обложенныхъ большую пріяша честь имущіи сію власть, аки въ большихъ и надъ большими притворяюще (назидающе) человѣки". Доздѣ Златоустъ. Вопрошаю убо: подобаетъ ли чадомъ церковнымъ повиноватися власти церковнѣй, или не подобаетъ? Аще подобаетъ, чесо ради вы не повинуетеся церкви? чесо ради упрямствуете, къ догматомъ вѣры причитающе обычаи, святою церковію отверженныя? Не вѣсте ли, яко не всякій красный камень есть алмазъ, но больше есть безцѣнныхъ, нежели драгоцѣнныхъ? И въ жемчугахъ не толико есть многоцѣнныхъ, елико малою купуемыхъ цѣною. И въ ягодахъ не вся суть виноградныя и изюмныя, но суть и черницы, и клюквы и прочія симъ подобныя. И въ поставахъ мало есть златотканныхъ и шелковыхъ, больше же льняныхъ и пеньковыхъ. Такожде и во обычаехъ, больше есть словомъ Божіимъ неопредѣленныхъ, ко спасенію ненуждныхъ и власти церковнѣй подлежащихъ, нежели Богомъ уставленныхъ и къ догматомъ вѣры причитаемыхъ. Чесо же ради и Святѣйшему Правительствующему Cvноду, призывавшему васъ на мирное, тихое и весьма безопасное разглагольство не о иномъ чемъ, точію о единой святой православно-каѳолической вѣрѣ, и о членахъ ея, и о преданіяхъ церковныхъ, о нихже сумняетеся[2]), не пріидосте, ниже явистеся; но, написавше, присласте отвѣты, въ которыхъ исповѣдасте не вѣру, но суевѣріе, не догматы, но жестокосердіе и непокорство, и равнѣ тако церковную

[1]) Филип. 3. Колосс. 3.

[2]) Разумѣются разосланныя Святѣйшимъ Синодомъ въ 1722 г. воззванія къ старообрядцамъ и инструкція, данная іеромонаху Неофиту, отправленному въ Выгорѣцкій монастырь для разглагольствія съ раскольниками (См. *Брат. Сл.* 1889 г. т. II. стр. 440—451). *Ред.*

почтисте власть, якоже разбойницы и мужеубійцы почитаютъ гражданскую? Аще ли не подобаетъ власти церковнѣй повиноватися, то не подобаетъ и вышепредложеннаго Златоустова поученія слушати? не подобаетъ и апостольскихъ пріимати словесъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся?* не подобаетъ и Господня боятися запрещенія: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь?* прочее не подобаетъ Евангелію Христову и всему священному писанію вѣровати, ниже церковнымъ послѣдовати обычаемъ, ниже ваши содержати догматы суевѣрныя, но едино и тожде съ безбожниками мудрствовати и глаголати: нѣсть Бога? Но сіе страшно есть и помыслити: убо таково есть и власти церковнѣй противитися. Зрите же, яко противящеся церкви, Богу противитеся, и не якоже противляющіися власти гражданстѣй согрѣшаете, но равнѣ якоже жидове и еретицы нечествуете. О твердости же церкве православныя, и яко не одолѣютъ ей врата адова, то-есть уста еретическая, паки самъ Владыка свидѣтельствуетъ, противу Петрова исповѣданія глаголя: *на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолютъ ей*[1]). Тѣмже и Апостолъ, пиша къ Тимоѳею, глаголетъ[2]): *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины.* Рцыте убо, на чемъ основа Христосъ церковь свою, — на Петровомъ ли исповѣданіи: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго?* или на вашемъ суевѣрномъ догматѣ двоперстнаго сложенія? Аще на Петровомъ исповѣданіи, то и церковь Христова стоитъ нерушима, непоколебима и враты адовыми неодолѣнна до скончанія вѣка, якоже обѣщася Христосъ пребывати съ нею. И Христосъ истинствуетъ въ словесѣхъ своихъ: *врата адова не одолѣютъ ей;* и: *се азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка.* И Духъ

---

[1]) Матѳ. 16.

[2]) 1. Тимоѳ. 3.

Святый не солга, сказавъ во Евангеліи, яко Христосъ сіе исповѣданіе положи во основаніе церкве, понеже церковь святая Символъ вѣры и вся составы ея содержитъ неизмѣнно. Аще ли на вашемъ перстосложеніи основа Христосъ церковь свою, а не на апостольскомъ исповѣданіи, еже Петръ исповѣда, то и церковь падеся, яко гнилая храмина, и Христосъ не истинствуетъ, рекій: *врата адова не одолѣютъ ей,* понеже тогда еще одолѣша врата адова церкви, егда (по вашему мнѣнію) двоперстное сложеніе на треперстное премѣнися; къ сему же и не пребываетъ Христосъ съ церковію по обѣщанію своему, и Евангелистъ солга, паче же солга Духъ Святый, чрезъ Евангелиста сказавый, яко Христосъ сіе апостольское исповѣданіе положи во основаніе церкве своея, ибо основаніе церкве и утвержденіе вѣры есть догматъ вашъ вышереченный.

А яко подобаетъ чадамъ церковнымъ не точію святыхъ и преподобныхъ отецъ слушати, но и всѣмъ православнымъ пастыремъ церковнымъ повиноватися, самъ Сынъ и Слово Божіе учитъ, глаголя: *на Моусеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите; по дѣломъ же ихъ не творите* [1]). Аки бы реклъ: Моусеовы намѣстницы суть: тѣмже вся заповѣди Божія, яже проповѣдуютъ, и заповѣди церковныя, яже предаютъ, творите; беззаконія же и безчинія ихъ не подражайте. И аще ветхозаконныхъ раввиновъ велитъ превѣчное Слово Божіе слушати, кольми паче въ новой благодати сущихъ, иже не на Моусеовѣ сѣдалищи сѣдятъ, но на Апостольскихъ престолѣхъ! *Тѣмже,* глаголетъ Апостолъ, *братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* [2]). Что же на сія

[1]) Матѳ. 23, зач. 92.
[2]) Ко Евр. 13.

апостольская словеса богодохновенный священнаго писанія толкователь божественный Златоустъ? Сами чтите въ бесѣдахъ его на третіюнадесять главу Павлова ко Евреомъ посланія, и уразумѣете, яко не точію святымъ Апостоломъ и богоноснымъ отцемъ повелѣваетъ Духъ Святый повиноватися и покорятися, но обще всѣмъ православнымъ святыя церкве предстателемъ и архипастыремъ, кромѣ еретическихъ и раскольническихъ суемудрыхъ лжеучителей. Вопрошаю убо: что лишшее имѣла древлеправославная каѳолическая церковь, паче нынѣшнія грекороссійскія? Догматы ли нѣкія богословскія? Или житіе богоугодное? Аще догматы речете? — явно солжете, и не духомъ истиннымъ, но духомъ лестчимъ глаголющіи познаетеся; аще ли житіе скажете? — кто вамъ возбраняетъ, кто же запрещаетъ житіе жити святое и чудное, и свѣтомъ добродѣтели міръ просвѣщати, по Христову словеси: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* [1])! Точію должни есте отложити распрю сію, юже имате съ православно-каѳолическою церковію не о догматѣхъ вѣры, не о житіи богоугодномъ, но о среднихъ вещѣхъ, о нихже не точію раздоръ творити пребезаконно есть, но и многое взысканіе производити не похвально. Къ тому же должни есте отложити осужденіе, аще кое имате. Глаголетъ бо Спаситель: *не судите, да не судими будете* [2]); и Апостолъ: *прежде времене ничтоже судите* [3]).

Итако правымъ царскимъ текуще путемъ доидохомъ до преданія церковнаго о треперстномъ сложеніи, егоже убо вы яко ереси гнушаетеся, мы же не яко догматъ, но яко среднюю вещь пріемлемъ. Не есть бо сіе Богу противно, догмату же троическому тако согласно, яко же

---

[1]) Матѳ. 5.
[2]) Матѳ. 7.
[3]) 1. Коринѳ. 4.

вышше показася. Не положено ли есть сіе въ книзѣ Православнаго Исповѣданія, яже въ лѣто 1643 прочтена, исправлена и подписана бысть святѣйшими вселенскими патріархи: Парѳеніемъ константинопольскимъ, Іоанникіемъ александрійскимъ, Макаріемъ антіохійскимъ, Паисіемъ іерусалимскимъ и прочими православными пастырьми восточныя церкве, двадесятію и двѣма? Не преданіе ли се церковное? Не уставленіе ли богоизбранныхъ апостольскихъ намѣстниковъ и преемниковъ? Не знаменіе ли Святыя Троицы? Не символъ ли тріипостаснаго Божества? И не въ тое лѣто, еже рекохомъ, начатся, но предъ многими лѣты до сочиненія тоя книги православнымъ учителемъ церковнымъ, уподіакономъ Дамаскиномъ, потомъ бывшимъ митрополитомъ Селунскимъ, воспоминается точію, яко древнее, а не нововводится, яко вчерашнее [1]). О древности же преданія сего свидѣтельствуетъ вся святая восточная церковь, свидѣтельствуетъ святый градъ Іерусалимъ, свидѣтельствуетъ преславный Константинополь, свидѣтельствуетъ Александрія, Антіохія, Солунь и обѣ святыя горы, Синайская же и Аѳонская, и вси православніи народи, грекове, грузи, серби, болгары, волоси, молдави, Малая и Бѣлая Россіа и немалая часть Литвы, яже въ православіи, и прочіи. Напослѣдокъ и въ Великой Россіи мнози людіе благочестивіи, иже не прельстишася вышереченнаго Лже-Ѳеодорита писаніемъ, держатъ преданіе сіе согласно, и свидѣтельствуютъ, яко не вчерашнее есть, но древнее, не писанное, православное, святоотеческое и апостольское. И аще бы было новое и еретическое, якоже вамъ шепчетъ сатана, како бы начало его не сотворило раскола и мятежа въ церкви? Како бы не воздвигнуло всенароднаго шума, вопля же и смущенія? Како бы умолчали сіе православніи архипастыріе? Како бы пріяли монашествующихъ лицы? Како бы соизволило и молчаніемъ претер-

[1]) Скрижаль, слово въ недѣлю 3 поста.

пѣло все многочисленное христіанское сословіе? Единъ нѣгдѣ, или два, или три согласилися бы; а тысящи и тмы возпрекословили бы и возпротивостояли, и была бы вселенская церковь распрею и раздоромъ смущенная, и яко моря сильнымъ треволненіемъ колеблемая и страшною гоненія бурею потрясенная, возопила бы и воскричала, яко гласу ея до небесъ восходити. Но все противное слышимъ и вѣдаемъ: всегдашній миръ, всецерковную тишину, дивное безмятежіе и изрядное о семъ подлозѣ согласіе во все время всѣхъ седминадесяти должайшихъ вѣковъ, отъ самаго начала проповѣди евангельскія, даже и до раскола россійскаго. Убо невозможно есть вѣровати повѣсти сей, яко апостоли убо научиша народы двѣма перстома знаменатися, два естества Христова, Божество и человѣчество, симъ перстосложеніемъ образующе же и исповѣдающе, и мученицы, за Христа страждуще, тако знаменахуся, и преподобніи вси отъ первыхъ до послѣднихъ, сице на себѣ крестъ изображающе, демонскія побѣждаху полки, потомъ же, возставше нѣціи лжеучителіе и новолюбцы, премѣниша обычай двоперстнаго сложенія на треперстное, и онаго убо твердость разрушиша и память отъ земли истребиша, сіе же вмѣсто того, яко терніе вмѣсто винограда, по всей вселеннѣй насадиша и укорениша. Ложь сіе, ложь, возлюбленніи, и слово басненное, вѣроятія ни по единому же образу достойное. Вѣрно же слово и всякаго достойно есть пріятія, яко имже образомъ Апостоли святіи, по повелѣнію Господню, вся языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа крещаху, воплощеніе Слова Божія подъ именемъ Сына заключающе, понеже „единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, по неѵпостасію“, иже аще и воплотися, но отъ Отца не отлучися, якоже глаголетъ: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* [1]); и поному, еже божественнѣйшій богословствуетъ Дамаскинъ: „Неразстоянныя бо сія (ѵпостаси) и неотходныя другъ

[1]) Іоанн. 14.

друга суть, неслитное имущія въ другъ друзѣ вмѣщеніе, не якоже смазоватися, или сливатися, но якоже имѣтися другъ друга: Сынъ бо во Отцѣ и Дусѣ, и Духъ во Отцѣ и Сынѣ, и Отецъ въ Сынѣ и Дусѣ, ниже едину бывающу смазанію, или смѣшенію, или сліянію, и едино и тожде движеніе, едино бо изскаканіе, и едино движеніе трехъ ѵпостасей, еже въ зданнѣмъ естествѣ узрѣти не можно“[1]). Доздѣ Дамаскинъ. Тако и крестное знаменіе предаша (Апостоли) творити во имя Святыя Троицы треми первыми десныя руки персты, якоже свидѣтельствуетъ сама святая соборная и апостольская церковь, яже есть домъ Божій и столпъ и утвержденіе истины, по божественному языковъ учителю Павлу. Потомъ же, во времена Златоустаго, невѣдомо откуду и отъ коихъ учителей пріяша грецы обычай, безъ всякія ереси, единѣмъ перстомъ знаменатиея, егоже и святый Златоустъ не охуждаетъ, точію съ вѣрою учитъ творити знаменіе крестное, глаголя: „яко вѣнецъ, сице да обносимъ крестъ Христовъ: ибо вся тѣмъ совершаются, яже по намъ, аще и породитися треба будетъ, крестъ приходитъ, аще и напитатися таинственною оною трапезою, аще и рукоположитися, аще и якова ни буди ина сотворити, вездѣ одолѣнія нашего предстоитъ образованіе. Сего ради и на храмѣхъ, и на стѣнахъ, и на дверехъ, и на челѣ, и въ мысли со многимъ написуемъ его тщаніемъ. (Нижше.) Ниже бо простѣ перстомъ начертати того подобаетъ, но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою“. Доздѣ Златоустъ (На Матѳея нравоученіе пятдесятъ четвертое). Видите ли и здѣ, яко Златоустъ не вѣруетъ по вашему суевѣрію, якобы двоперстнаго сложенія обычай началомъ своимъ отъ самого Христа произшелъ, и якобы подъ анаѳемою суть вси не тако знаменующіися. А аще бы тако вѣровалъ божественный сей вселенныя учитель, реклъ бы: ниже бо простѣ перстомъ начертати крестъ подобаетъ, но двѣма

[1]) Книга 1, гл. 11 и 20.

перстома. Онъ же не то глаголетъ, но о вѣрѣ учитъ точію, безъ неяже крестъ ничтоже есть. Убо догмата вашего не знаетъ и не проповѣдуетъ, но вамъ, суевѣрцамъ, знати же и проповѣдати оставляетъ. Намъ же, вышереченная словеса его правою христіанскою совѣстію пріемлющимъ же и разсуждающимъ, дается несумнительное извѣстіе, яко или самъ Златоустъ единѣмъ перстомъ знаменашеся, тресоставіемъ перста три ѵпостаси Божества образуя (понеже вышереченныя глаголы его слѣдъ суть таковаго обычая), или, вѣдая сіе употребленіе во своей паствѣ, не охуждаше, но снизхождаше, разсуждая, яко крестъ не отъ сложенія перстовъ силу имѣетъ, но отъ самого себе, паче же отъ Христа, егоже сѵмволически образуетъ. Ибо, аще бы самъ Златоустъ тако никогда же знаменался и другихъ тако знаменующихся осуждалъ, вышереченное слово его было бы противно ему и безмѣстно, да не реку погрѣшительно же и посмѣятельно. Потомъ же, во времена четвертаго собора, сей единоперстный обычай прейде ко еретикомъ Іаковитомъ, злочестиво едино во Христѣ исповѣдующимъ естество: понеже они, угоденъ себѣ обычай сей обрѣтше, удержаша, якоже книга Кормчая во главѣ тридесять девятой показуетъ. И убо якоже четвертый соборъ противу тоя ереси утверждаше высочайшій онъ догматъ богословскій, еже два естества исповѣдати во единой ѵпостаси воплотившагося Слова Божія, то-есть божество и человѣчество: тако послѣди онаго собора восташа нѣціи ревнители, имѣвшіе ревность не по разуму, иже начаша уставляти двоперстное сложеніе во исповѣданіе двою естеству во Христѣ, и написаша въ чинѣ пріятія отъ Іаковитъ, безъ всецерковнаго соизволенія, сей членъ анаѳемы: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ“. И удержася обычай сей, яко знаменіе православнаго догмата; обаче не вездѣ, но тамо точію, идѣже православніи и Іаковиты, преніе имуще, жительствоваху. Понеже, аще бы всецерковное о семъ было согласіе и

общая воля, еюжѣ вышереченный пунктъ анаѳемы издадеся: не умолчали бы о семъ собори, но правилами обычай сей утвердили бы; а учителіе церковніи, пишуще противу ереси единоестественниковъ, утверждали бы доводами, яко тако подобаетъ благословляти и знаменатися, заключающе въ двоперстномъ сложеніи исповѣданіе божества и человѣчества Христова. А понеже все утвержденіе обычая сего есть наипаче отъ иконъ, и то не отъ всѣхъ, но отъ малаго числа, и отъ неученыхъ писателей, писавшихъ по своей воли безъ всякаго довода: то явѣ есть, яко обычай сей не каѳолическій есть, ниже древній, но самочинный и новѣйшій треперстнаго сложенія, о немже кромѣ выше предложенныхъ свидѣтельствъ имамы еще послѣдующая.

Свидѣтельствуютъ бо о семъ четыре православніи собори во имя Христово, не на разореніе святыя церкве, но на утвержденіе ея, свято же и благочестно собравшіися, иже и самого Христа имѣша присутствующа и слово благочестія утверждающа, по оному Его божественному гласу: *идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* [1]). Первый, иже бысть во святѣй горѣ Аѳонстѣй, лѣта отъ сотворенія міра 7157 (1649), вторый, иже въ Константинополи, лѣта 7163 (1655), третій въ Москвѣ лѣта того же, четвертый тамо же лѣта 7175 (1667), о нихже сами зрите въ Пращицѣ. Сіи убо четыре собори православніи согласно поучаютъ тремя первыми персты знаменатися. Свидѣтельствуетъ о томъ же святѣйшій Аѳанасій, патріархъ Константинопольскій, иже бѣ послѣди подписанія вышереченныя книги Православнаго Исповѣданія, и посему единомудренъ бѣ онымъ патріархомъ, книгу ту засвидѣтельствовавшымъ и подписавшымъ. Той, бывъ въ Москвѣ, лѣта 7163 (1655), егда уже расколъ довольно разширися [2]), не приста къ совѣту

[1]) Матѳ. 18.

[2]) Здѣсь хронологическая ошибка. Патріархъ Аѳанасій былъ въ Москвѣ только до 1653 года; но этимъ не умаляется значеніе его,

безумныхъ раскольниковъ, но паки возвратися къ своему престолу, идѣже вси грецы обычай треперстнаго сложенія крѣпко содержитъ, и бывъ на Украйнѣ, близъ града Лубна, преставися, и погребенъ бысть во единомъ тамошнихъ монастырей. Богъ же прослави его нетлѣніемъ, яко и донынѣ мощи его цѣлы и нетлѣнны пребываютъ. Ложно убо пишетъ о немъ бывшій лжеучитель вашъ Семенъ Денисовъ, во своемъ терновномъ Виноградѣ, то-есть въ помянутой исторіи о расколѣ, якобы сей святѣйшій патріархъ сообщникъ былъ раскола. Утверждаетъ же мнѣніе свое тако: „Понеже Аѳанасій патріархъ, во время собора бѣ въ Москвѣ, соборныхъ же уставленій не подписалъ есть: убо нашея есть страны“. Тако лжетъ помянутый плевелосѣятель[1]). Но не есть тако: вѣдомо бо есть, яко нужды не имѣ подписати, понеже извѣстно бѣ тогда всей Россіи, яко вся Греція согласно и твердо треперстное содержитъ сложеніе, и прежде его бывшіи патріарси: Парѳеній Константинопольскій, со Іоанникіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антіохійскимъ и Паисіемъ Іерусалимскимъ подписаша, согласно Православнаго Исповѣданія книгу, учащую треми первыми персты знаменатися, юже и Нектарій, патріархъ Іерусалимскій, похваляетъ собственнымъ на оную предисловіемъ. И Паисій, патріархъ Константинопольскій, въ посланіи своемъ въ Москву ко всему освященному собору, тоежде утверждаетъ преданіе; которое посланіе и творецъ отвѣтовъ вашихъ во отвѣтѣ девятомъ поминаетъ. Еда убо Аѳанасій патріархъ, съ Парѳеніемъ и прочими во всѣхъ догматѣхъ святыя вѣры согласенъ сущь, во единомъ обычаи перстосложенія не согласенъ бѣ? Еда раскольническое содержаше суевѣріе? И како раскольникъ бысть патріархъ? Аще бы явный

какъ свидѣтеля о троеперстіи, ибо онъ „зазиралъ“ патріарха Никона за употребленіе двуперстія.

[1]) Ложь Денисова обличается особенно тѣмъ, что „во время собора“ (1654 г.) патріарха Аѳанасія не было уже въ Москвѣ.

былъ раскольникъ, кто бы далъ ему престолъ патріаршескій? Аще ли же тайно содержалъ бы расколъ, и не точію престола, но ниже самаго нижайшаго степене причетническаго пріялъ бы. Не вашъ убо есть Аѳанасій, о противницы, понеже не имате отъ него ни единаго свидѣтельства, но нашея православныя страны есть, егоже и Богъ, прославивый нетлѣніемъ, свидѣтельствуетъ, яко треперстное сложеніе (егоже гнушаетеся) во имя Святыя Троицы творимое, и крестное знаменіе тѣмъ начертаваемое, свята суть и благочестива. Еще о томъ же благочестивомъ святыя церкве преданіи воспоминаетъ православный греческій учитель Константинъ Панагіотъ. Въ разглагольствѣ своемъ съ латинскимъ учителемъ Іоанномъ Азимитомъ (въ названной отъ васъ Кирилловой книзѣ, во главѣ двадесять шестой, листъ 236), обличаетъ его тако: „почто не согбаеши три персты, но твориши крестъ обоими персты и послѣди пальцемъ, внѣшнею страною“. Сіе обличеніе Панагіотово аще и кратко и малословно есть, и доводами не утверждается; обаче показуетъ треперстнаго, а не двоперстнаго сложенія обычай, древле бывшій въ восточнѣй церкви. Аще и отвѣтчикъ вашъ злохитрый съ веліимъ трудомъ нудится преклонити словеса сія на свою страну; но всуе труждается: удобѣе бо есть дубъ, толстый же и цѣлою саженію не объемлемый, прегнути же и къ земли преклонити, нежели разумъ реченій сихъ къ вашему преклонити суевѣрію. Пишетъ же во отвѣтѣ девятомъ тако: „понеже латини не согибаютъ трехъ перстовъ, пальца и двухъ послѣднихъ, палецъ имутъ особь стоящъ вскрай длани, два же перста послѣдняя ко длани приклонена, два же, указательный и великосредній, простерта“ (Доздѣ отвѣтъ). Видимъ здѣ, како глаголавый единою, не можетъ глаголанному сопротивнѣ рещи, якоже премудрый царь Василій Македонянинъ глаголетъ къ сыну своему Льву, въ тестаментѣ, во главѣ 34. Видимъ, яко аще кто похвалилъ есть что, аще послѣди и покажутъ ему ясно, что то ложное, но отстать стыдится.

А къ сему наущаетъ дщерь гордости — жестокосердіе, или упрямство, якоже мудрѣ разсуждаетъ преосвященный Ѳеофанъ въ словѣ вышепредложенномъ. Не отъ самаго ли жестосердія, суевѣрія же и непокорства сію посмѣятельную плететъ пленицу, глаголя: „латини не согбаютъ пальца и дву послѣднихъ, но палецъ особь стоящъ имѣютъ, два же послѣдняя ко длани приклонена“. А приклоненіе не тожде ли есть, еже и согбеніе? Едино во истину и тожде у всякаго здравую имущаго совѣсть. Но латини два послѣдняя перста приклонена ко длани имѣютъ, якоже на иконахъ преподобнаго Антонія римлянина видимъ: убо латини пальца и указательнаго и средняго не согибаютъ, якоже и на Тихвинской Пресвятыя Богоматере иконѣ сихъ перстовъ согбеніе живописецъ начерта. Воззрите на Антоніевы иконы, и увидите приклоненіе близосредняго и мизинца по обычаю латинъ, и по словеси вашего лжеучителя чисто изображеніе. Воззрите же на икону Тихвинскую Пресвятыя Богоматере, и узрите согбеніе тѣхъ же послѣднихъ, по свидѣтельству вашему добрѣ начертанное. Сообщите же первое со вторымъ, и не сомжите точію умныхъ же и тѣлесныхъ очесъ, самая же истина ясно покажется вамъ, яко кромѣ простертія пальца (по-римски) обоя едино суть: два бо послѣдняя перста, якоже здѣ, тако и тамо, толико согбены суть, елико къ самой длани приклонены, и елико приклонены толико согбены. *Рцете:* Латини убо пальца и указательнаго и средняго не согибаютъ; мы же палецъ согибаемъ, указательный же и средній простираемъ. Итако обличеніе Панагіотово, на латинъ реченное: „почто не согбаеши три персты“ и прочая, толико мимоходитъ насъ, елико три не суть два, два же не могутъ быти три. *Отвѣщаю:* Лучше есть вамъ самѣмъ себе отрещися, нежели съ толикимъ лгати безстудствомъ; лучше вамъ правду о себѣ засвидѣтельствовати, яко нѣсте православніи святыя церкве сынове, но схизматицы пребезумніи, нежели сіе смѣхотворное составляти умышленіе.

Повѣствуется нѣчто посмѣятельное, равное же сему, о олончанѣхъ, иже нѣгдѣ желѣзо на возѣхъ везуще, вопрошени быша: откуду есте людіе? — отвѣщаша: нѣсмы людіе, но олончане. Вопрошени же паки: кій товаръ везете? — отвѣщаша: не товаръ веземъ, но желѣзо. Во истинну не людіе сіи желѣзовозцы или отцы ваши бѣша, или братія. Ибо и вы, якоже они, коемуждо истинному словеси тѣмъ же нравомъ прекословите, и тожде самое глаголете, еже весь міръ исповѣдуетъ, но глаголете, яко піяніи, безумно, развращенно, и общему человѣческому обычаю сопротивно. Ибо аще бы глаголалъ Палагіотъ, „почто не согбаеши пальца“, и прочая якоже онъ глаголетъ: было бы негли недоумѣніе, како палецъ согибати подобаетъ, ко указательному ли и среднему, или ко близосреднему и малому. Обаче и тако не было бы вамъ изъ сихъ словесъ довода, яко двѣма перстома подобаетъ крестное творити знаменіе. А понеже глаголетъ Палагіотъ: „почто не согбаеши *три персты*“, вѣмы же, яко не согибаютъ латини трехъ первыхъ перстовъ: убо весьма разумно есть, яко сіе глаголетъ о тѣхъ перстахъ, яже они простираютъ, грецы же согибаютъ.

И тако показуется, яко треперстнаго сложенія обычай не вчерашній есть, но древле-греческій, православно-каѳолическій, свято-церковный. Постыдитеся убо, о каменосердечніи, постыдитеся, и пріидите въ чувство, нечувственніи, аще есть въ васъ умъ и слово, вразумитеся нынѣ отъ своего евангелія, и познайте, яко во тмѣ ходите. Оставльше бо свѣтъ благочестія, возлюбисте тму суевѣрія, и якоже языцы иногда, отступивше отъ Бога, сотворившаго вся, служаху рукотвореннымъ своимъ идоломъ, ихже мы не инѣмъ, точію пророческимъ чествовати научихомся честнословіемъ: *бози, иже небеси и земли не сотвориша, да изгибнутъ отъ земли*[1]): тако и вы нынѣ, оставльше святую православно-каѳолическую церковь и вся святая

[1]) Іерем. 10.

и благодатная ея таинства обругавше, отвергше же и заплевавше, вѣруете въ перстосложеніе свое, аки въ Бога, не отъ креста Христова, но отъ перстовъ своихъ сложенія вѣруете быти всемогущей силѣ и пребогатой благодати Божіей, еюже всякое спасительное священнодѣйствуется таинство.

И тако сіе ваше сумнѣніе истинными разрѣшается доводами, и аще кто отъ васъ сердца своего нарочно не ожесточилъ есть, можетъ познати, яко сей догматъ перстосложенія вашего не есть догматъ вѣры, но догматъ суевѣрія; противнымъ же образомъ треперстное ко изображенію креста сложеніе ниже антихриста сквернаго есть печать, якоже прежде шепташе вамъ сатана, ниже еретическое преданіе, якоже нынѣ безъ доводовъ буесловите, но православное святыя восточныя церкве, во образъ Пресвятыя Троицы, уставленіе.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“[1]).

Второй вопросъ безпоповцевъ.

Св. муро можетъ ли существовать въ родъ и родъ безъ епископа, съ едиными іереями, отъ ереси приходящими? О семъ потрудитесь доказать во всемъ согласно божественному писанію. Примѣчаніе: если бы не подыскали себѣ подобнаго митрополита, то бы вѣчно у васъ пребывало такое муро.

Отвѣтъ Перетрухина.

Св. муро освящается отъ архіереевъ, скудости же ради, за неимѣніемъ потребнаго количества святаго мура, и іереемъ разбавлять оное позволяется, якоже нами выше доказано (во главѣ первой, во 2-мъ отвѣтѣ). Изъ вышепоказаннаго видится, что святая древлеправославная церковь, и до митрополита Амвросія, святаго мура не лишалась и вѣрующимъ

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 433.

чрезъ него преподавала благодать Святаго Духа (Кат. Вел., листъ 375). А еже въ примѣчаніи своемъ пишете: «если бы не пришелъ къ намъ митрополитъ Амвросій, тогда вѣчно бы существовало мyро только съ одними іереями», таковымъ вашимъ примѣчаніемъ вы наносите оскорбленіе Святому Духу, руководящему вѣрующихъ и промышляющему о святѣй церкви. Если уже вы своимъ безстрашіемъ хощете постигнуть непостижимое, то потрудитесь отвѣтить намъ на нижеслѣдующее. Въ ветхозавѣтной церкви, Богомъ былъ посланъ съ небеси огнь для сожиганія жертвоприношенія, которому и завѣща горѣти въ скиніи свидѣнія на олтари до вѣка (3 кн. Моис., гл. 6, ст. 13 и гл. 9, стр. 24). Впослѣдствіи же, за грѣхи людей, Богъ послалъ плѣненіе Іерусалиму и разореніе церкви. Тогда жрецы, боящіися Бога, скрыли освященный огнь въ кладязь, дно имѣющіе(ій) безводное, и бысть тако 70 лѣтъ. По освобожденіи же изъ плѣна, израильтяне создаше церковь, и изъ кладязя онаго жрецы почерпнуша токмо воду густу, идѣже лежаше освященный огнь, который возжеся и тако горяше до перваго пришествія Христова» (Маккав. 2 кн., гл. I, Амвр. Мед. часть 3, гл. 18 и Чет.-Мин. 1 мая). Спрашивается: если бы Богъ не освободилъ изъ плѣна Израиля, тогда какъ бы могло исполнится обѣтованіе Божіе о ветхозавѣтной церкви, и какъ бы могъ огнь скрытый въ кладязѣ и претворившійся въ водную стихію, возгорѣтися? И почто оный извѣстное время не горѣлъ на олтарѣ, гдѣ ему было заповѣдано горѣть самимъ Богомъ? Если здѣ вы можете узнать премудрость Божію, то пожалуй можете разумѣть и тяготу огня. Но мы, истинно вѣрующіе, не дерзаемъ ко испытанію Божіихъ судебъ, но вѣруемъ св. писанію, яко церковь Христова, по словамъ святаго Златоуста, хотя ратованіе церковь искушеніе всякое пріемлетъ, но обаче не бываетъ побѣждена (Въ словѣ на Пятдесятницу).

Замѣчаніе.

Господь Іисусъ Христосъ даровалъ своей церкви *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 посл. Петр. зач. 64). Имѣя отъ Господа благодатный даръ и на освященіе святаго мyра, церковь всегда по потребности освящаетъ новое мyро для неоскуднаго его существованія въ сообщеніе вѣрующимъ даровъ благодати. Общество же старообрядцевъ сего дара Святаго Духа было лишено, и освященіе мyра въ немъ

не совершалось. Это лишеніе благодатнаго дара на освященіе мура признаетъ въ своемъ обществѣ и самъ Перетрухинъ, когда тщится доказать только то, что у нихъ, старообрядцевъ, существовало якобы Іосифовское муро, будучи разбавляемо масломъ, на что̀ будто бы имѣли право ихъ бѣглые попы, а не то, что у нихъ производилось освященіе новаго мура и существовали лица, имущія на сіе даръ Святаго Духа. А когда общество старообрядцевъ лишилось дара Святаго Духа на освященіе мура, то не могло оно преподавать и сообщаемыхъ чрезъ муропомазаніе даровъ благодати своимъ членамъ и приходящимъ изъ иныхъ обществъ: ибо нельзя другимъ преподавать то, чего самъ не имѣешь. Притомъ бѣглые попы не имѣли и власти разбавлять масломъ муро, ибо своимъ бѣгствомъ отъ церкви, не нарушившей догматовъ вѣры, они лишили себя права на отправленіе всякаго священнодѣйствія. Да и православнымъ іереямъ правило Іоанна Китрожскаго дозволяетъ къ муру примѣшивати елей только въ особыхъ случаяхъ, когда напримѣръ архіерей по болѣзни, или за дальностію разстоянія, не можетъ освятить церковь, а потребнаго на сіе количества мура священникъ не имѣетъ, но отнюдь не для того, чтобы сохранить неоскудѣваемое существованіе мура въ церкви. У старообрядцевъ же муро разбавлялось не въ исключительныхъ случаяхъ, а было это общимъ дѣйствіемъ ихъ именуемой церкви и служило единственнымъ средствомъ къ поддержанію непрерывнаго будто бы существованія у нихъ святаго мура. Утверждая, что, муро можетъ существовать въ церкви именно чрезъ разбавленіе масломъ отъ іереевъ, Перетрухинъ противится Божію опредѣленію о неоскудномъ существованіи святаго мура въ церкви Христовой чрезъ освященіе онаго архіереями. Впрочемъ, мы уже говорили объ этомъ въ замѣчаніяхъ на второй отвѣтъ первой главы «Меча», къ которому и самъ Перетрухинъ отсылаетъ безпоповцевъ въ настоящемъ отвѣтѣ: тамъ мы достаточно показали, какъ неосновательнъ былъ этотъ его отвѣтъ, на который онъ теперь ссылается. Обратимъ вниманіе на то, что̀ онъ говоритъ здѣсь новаго.

Здѣсь онъ тщится оправдать старообрядцевъ въ лишеніи благодати Святаго Духа на освященіе мура примѣромъ временнаго сокрытія въ безводный кладязь ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня. Извѣстно, что этимъ же примѣромъ учредитель новоявленной австрійской іерархіи, инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, доказывалъ возможность временнаго сокрытія въ церкви, т.-е. у старообрядцевъ, благодати священства, преподаваемой архіереями, которыхъ почти двѣсти лѣтъ старообрядцы не имѣли. Это мудрованіе раскольническаго учителя уже многократно изобличено, какъ противорѣчащее Божію обѣтованію: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 67), по силѣ коего въ созданной Христомъ церкви полнота даровъ Святаго Духа, имъ сообщенная, должна имѣть всегдашнее, никогда не прекращаемое пребываніе. Но Перетрухинъ и послѣ этихъ обличеній продолжаетъ оказывать явное невѣріе Божіимъ обѣтованіямъ о неодолѣнности церкви и о всегдашнемъ, непрерывномъ въ ней существованіи полноты даровъ Святаго Духа, стараясь указаннымъ примѣромъ доказать возможность и временнаго прекращенія въ церкви Христовой благодатнаго дара на освященіе мура. Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. зач. 116); *Азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины* (Іоан. зач. 45). Итакъ Христосъ увѣряетъ, что Духъ Святый пребудетъ съ вѣрующими въ вѣкъ; а Перетрухинъ утверждаетъ, противясь Христу, якобы святая церковь временно можетъ и оскудѣть въ дарахъ благодати Святаго Духа! Онъ говоритъ, что священному огню на олтарѣ ветхозавѣтной церкви заповѣдано было горѣть до вѣка, однако онъ не горѣлъ, а потому будто бы и обѣщанное Христомъ до вѣка пребываніе Духа Святаго въ церкви можетъ прекратиться, какъ и прекращалось освященіе мура у старообрядцевъ. Но Перетрухинъ забываетъ, что не все, бывшее въ церкви ветхозавѣтной, служило прообразомъ для церкви новозавѣтной: «въ сѣнописуемыхъ образахъ,— пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, ино есть подобное, и ино неподобное» (Бес. 12, на посл. къ

евр.). Въ ветхомъ завѣтѣ нѣкоторыя обѣтованія Божія были изрекаемы условно, какъ напримѣръ о Соломоновомъ храмѣ сказано, что если евреи пребудутъ въ законѣ Господни, то и обѣтованіе относительно онаго храма исполнятся (3 Цар., гл. IX, 2 Паралип., гл. VII). Такія условно выраженныя ветхозавѣтныя обѣтованія къ церкви новозавѣтной отношенія не имѣютъ. Что же касается ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, то Перетрухинъ несправедливо говоритъ, будто существованіе сего огня прекратилось во время плѣна Вавилонскаго. И въ это время онъ существовалъ у іудеевъ, какъ видно изъ того, что жертвоприношеніе на мѣстѣ разрушеннаго Іерусалима и тогда не прекращалось у нихъ. Но жертвоприношеніе безъ жертвеннаго огня совершаться не могло. Значитъ жертвенный огнь сохранялся у іудеевъ и во время плѣна Вавилонскаго. Вотъ и положительное объ этомъ свидѣтельство. Въ первой главѣ книги пророка Варуха читаемъ: *Сія словеса книги, юже написа Варухъ, сынъ Нирінинъ, въ Вавилонѣ, въ пятое лѣто, въ седмый день мѣсяца, во время, въ неже взяша халдеи Іерусалимъ и пожгоша его огнемъ. И прочте Варухъ словеса книги сея во уши Іехоніи, сына Іоакима, царя Іудина... и во уши всѣхъ людей отъ мала и до велика ихъ, всѣхъ, живущихъ въ Вавилонѣ, при рѣцѣ Судъ. И плакахуся, и постяхуся, и моляхуся молитвами предъ Господемъ. И собраша сребро, якоже когождо можаше рука. И послаша во Іерусалимъ ко Іоакиму жерцу великому, сыну Хелкіину, сына Соломля, и къ жерцемъ, и ко всѣмъ людемъ, иже обрѣтошася съ нимъ въ Іерусалимѣ... и рекоша: се послахомъ къ вамъ сребро, да купите на сребрѣ всесожженія за грѣхъ, и ѳиміамъ, и сотворите жертву и вознесите на жертвенникъ Господа Бога нашего.* Изъ сихъ словъ пророка явствуетъ, что по разореніи Іерусалима, когда храмъ Господень уже былъ сожженъ, въ Іерусалимѣ находился еще жрецъ великій Іоакимъ и совершались оставшимися отъ плѣненія іудеями жертвы. О семъ пишетъ и преподобный Іосифъ Волоцкій въ своей книгѣ «Просвѣтитель», говоря: «се убо явственно есть, яко аще не быша останци были святыя оноя церкви, не быша послали іудеи отъ Ва-

вилона въ Іерусалилъ сотворити всесожженія и жертвы: тогда бо кромѣ Іерусалима и церкви нигдѣже не твориху ни всесожженія, ни жертвы» (Слов. 6). Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно, что жертвоприношеніе іудеями приносилось и во время самаго плѣна вавилонскаго; а когда жертвоприношеніе приносилось, то несомнѣнно, что и жертвенный огнь сохранялся кромѣ онаго безводнаго кладязя. Да и въ самой книгѣ Маккавейской о сокрытіи жертвеннаго огня говорится только, что *жрецы, боящіися Бога, вземше отъ огня олтарнаго, отай скрыша въ юдоль кладязя.* Слова: *взяша отъ огня,* показываютъ, что огнь оставался и въ иномъ мѣстѣ, кромѣ того, скрытаго въ юдоль кладязя. Еще въ той же второй книгѣ Маккавейской, во главѣ второй, о Іереміи пророкѣ говорится, что онъ повелѣлъ *огня взяти преселяющимся.* Изъ сихъ словъ видно, что и переселившіеся въ Вавилонъ іудеи взяли съ собою жертвеннаго огня и тамъ, въ Вавилонѣ, онъ соблюдался у нихъ. Что же касается сокрытаго въ кладязѣ огня, то надобно полагать, что чудесное воспламененіе онаго Господь совершилъ въ показаніе своего благоволенія къ новосоздавшемуся по плѣненіи граду Іерусалиму и храму, а не ради необходимаго возобновленія священнаго огня для жертвоприношеній, существованіе котораго не прекращалось. Итакъ напрасно Перетрухинъ повторяетъ измышленіе своего Павла Бѣлокриницкаго о прекращеніи ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня, да еще для оправданія старообрядцевъ въ лишеніи благодати Святаго Духа на освященіе мура [1]).

---

[1]) Перетрухинъ несправедливо также говоритъ, что будто бы жертвенный огонь въ кладязѣ сохранялся 70 лѣтъ, т.-е. до возвращенія іудеевъ изъ плѣна. Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна дѣйствительно послѣдовало по семидесяти годахъ отъ плѣненія,— тогда возобновленъ былъ жертвенникъ, и началось на немъ совершеніе жертвоприношеній, какъ объ этомъ пишется въ первой книгѣ Ездры во главѣ третьей. Но жертвенный огнь, находившійся въ кладязѣ, обрѣтенъ уже при Нееміи, спустя около ста лѣтъ по возвращеніи іудеевъ изъ Вавилона и по созданіи жертвенника и возобновленіи жертвоприношенія. Итакъ огнь жертвенный пребывалъ въ безвод-

Итакъ на вопросъ безпоповцевъ: можетъ ли безъ епископа существовать святое мvро? — Перетрухинъ не далъ и не могъ дать прямого и положительнаго отвѣта, и только своими уловками и лживою ссылкою на мнимое прекращеніе ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня обличилъ свое безсиліе отвѣтить прямо и искренно на данный вопросъ.

Третій вопросъ безпоповцевъ.

Въ пребываніи ваша церковь почти двѣсти лѣтъ съ едиными іереями, отъ ереси приходящими, по какимъ правиламъ сіе было творимо, дабы іереи сами отъ ереси принимали и прочимъ іереямъ власть преподавали на пріятіе отъ ереси? Намъ сіе будто бы ясно зрится, что подобныхъ сему правилъ не обрѣтается, точію кромѣ сего, что невозможно іерею хиротонисати, сице, ни на священства паки возвращати испадшаго. А если же которые не послѣдовали еретикамъ, сихъ правила за еретиковъ не считаютъ, но паче похваляютъ и ничѣмъ исправлять не повелѣваютъ. О семъ много было повѣдано прежде; нынѣ еще слѣдуетъ сему подобный примѣръ въ разсудкѣ писанія. Аще будетъ кладязь чистъ и его единожды посмрадятъ, то уже существо его премѣнится. Аще же дважды и трижды, такъ и далѣе, то совсѣмъ осквернится и непотребенъ будетъ.

Примѣчаніе: Сіи правила здѣсь не согласуютъ, которые пресвитеры отступаютъ за ересь отъ своихъ епископовъ, еще собору невѣдому сущу, таковіи чести и пріятія суть достойны, а не мvромъ ихъ мазать.

Отвѣтъ Перетрухина на этотъ вопросъ есть самый пространный во всей его книгѣ. Сначала онъ говоритъ вообще о принадлежавшемъ якобы бѣглымъ попамъ правѣ принимать въ расколъ другихъ бѣглыхъ поповъ, потомъ приводитъ на то доказательства. Очевидно, Перетрухинъ, хотя не принадлежитъ къ бѣглопоповцамъ и, какъ послѣдователь Австрійской іерархіи, долженъ бы выступить съ обличеніями противъ бѣглопоповства, чувствовалъ однакоже потребность защитить бѣглыхъ поповъ, такъ какъ и австрійское священство держится на бѣглопоповствѣ. Мы разберемъ отвѣтъ Перетрухина по пунктамъ.

номъ кладязѣ не 70 лѣтъ, а болѣе ста пятидесяти лѣтъ. (Смотри о семъ подробнѣе въ 3 части Собранія сочин. архим. Павла).

Отвѣтъ Перетрухина.

Іереи наши, по свидѣтельству осьмаго правила 1-го вселенскаго собора и прочихъ свидѣтельствъ святаго писанія правильно приняли хиротонію отъ другопріемственныхъ епископовъ, влекущихся рукоположеніемъ отъ Христа Спасителя. Аще же хиротонія ихъ не отмѣщется, то и преподаяніе власти на священнодѣйствіе при хиротонисаніи отъ епископовъ іереемъ, еже положено въ завѣщаніи святительскомъ, пріемлется (Кормч., гл. 60). Православнымъ же іереямъ воспрещенія, положеннаго въ соборныхъ правилахъ, еже обращающихся отъ еретикъ не принимати, не видится; и еже по обращеніи хиротонисанныхъ отъ втораго и третьяго чина еретиковъ, чтобы до священнодѣйствія не допускати, нигдѣ во святомъ писаніи не слышится. Аще бы было таковое воспрещеніе, положенное во святомъ писаніи, еже іереемъ отъ еретикъ обращающихся не принимати, кромѣ архіерея, и хиронисанныхъ во своихъ чинахъ не оставляти, то бы вы, къ вящшему обличенію насъ, намъ показали бы; но вѣмы, яко сего показати не можете, кромѣ еже вашею сожженною совѣстію, богохульными и укоризненными словесы уничиженія на священство православное наносити и власть оную, на пріятіе отъ еретикъ обращенныхъ, отъ нихъ отнимати. Но таковое ваше несправедливое навлеченіе на Христопреданное священство, кромѣ святаго писанія есть и нижеслѣдующимъ обличитися имать.

Замѣчаніе.

Когда Перетрухину требуется въ чемъ-нибудь обличить православную церковь (какъ напр. было въ десятомъ отвѣтѣ первой главы), тогда онъ утверждаетъ, что будто бы церковь грекороссійская даже признаетъ подъ именемъ *Іисусъ* не Христа Спасителя, а простаго человѣка, и пастырей ея именуетъ хулителями Іисуса Христа, уподобляетъ ихъ, какъ явно невѣрующихъ въ Сына Божія, волхвамъ и чародѣямъ; а когда потребуется, какъ теперь, доказать мнимую законность столь долгое время продолжавшагося (и продолжающагося доселѣ) у старообрядцевъ принятія бѣгствующихъ отъ церкви поповъ, тогда онъ именуетъ пастырей той же самой грекороссійской церкви «другопреемственными епископами,

влекущимся рукоположеніемъ отъ Христа Спасителя». Такова лукавая и возмутительная двойственность въ сужденіяхъ Перетрухина о православной церкви и ея архипастыряхъ!

Здѣсь, въ подтвержденіе того, что и бѣглые попы получили «власть на священнодѣйствіе при хиротонисаніи отъ епископовъ» церкви грекороссійской, онъ сослался на «завѣщаніе святительское» іереемъ. Но въ этомъ «завѣщаніи святительскомъ» дѣлается новопоставленному іерею такое наставленіе: «се тебѣ, чадо, Господь поручи священіе и службу страшныя тайны рукоположеніемъ моего смиренія. Се пріялъ еси отъ вышняго промысла не токмо себе пользовати, но и ближнимъ въ показаніи духа и силы... имже правила не повелѣваютъ, не давай причастіе, безчинствующихъ въ церкви запрети... а духовныя дѣти учи и исправляй, и по мѣрѣ грѣховъ запрещай и эпитимію давай. Непокорники же и въ грѣхъ впадающа и отъ церкви отлучи, и отъ себе отжени, дондеже обратится къ тебѣ». Ссылаясь на это «завѣщаніе», и даже прибавляя, что изложенное въ ономъ «пріемлется», Перетрухинъ, очевидно, признаетъ, что при хиротоніи отъ православнаго епископа священники получаютъ силу и власть Святаго Духа на священнодѣйствіе, на совершеніе таинъ Божіихъ, на запрещеніе, связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, на отлученіе отъ церкви непокорниковъ. А когда іереи получаютъ таковые дары отъ рукоположившаго ихъ епископа, то кольми паче имѣетъ всѣ сіи дары преподавшій имъ оные епископъ. Посему всѣ совершаемыя архіереями и іереями церкви грекороссійской таинства Перетрухинъ долженъ признать истинными и спасительными таинствами, а также всѣхъ, кого они связали и отлучили данною имъ властію Святаго Духа, долженъ признать связанными и отлученными, а тѣхъ, кого разрѣшили, разрѣшенными. Въ числѣ же связанныхъ и отлученныхъ властію Святаго Духа долженъ признать и свое поповщинское общество и самого себя, такъ какъ на соборѣ 1667 года, за раздоръ съ церковію и похуленіе обрядовъ ея, именуемые старообрядцы объявлены расколь-

никами и отсѣчены отъ церковнаго общенія. Итакъ, признавши архипастырей церкви грекороссійской преемниками Христовыми и апостольскими, обладающими полнотою даровъ Святаго Духа, Перетрухинъ этимъ самымъ призналъ церковь грекороссійскую истинною церковію, а именуемую церковь старообрядцевъ не истинною, раскольническою, за ея отдѣленіе отъ церкви, имущей апостольскихъ преемниковъ и всѣ дары благодати Св. Духа, данныя ей Господомъ для нашего спасенія и освященія. Старообрядцы понимаютъ, что это, по крайней нуждѣ, высказанное Перетрухинымъ признаніе непрестающаго существованія благодати въ церкви грекороссійской и ея пастыряхъ необходимо приводитъ къ такимъ печальнымъ для раскола выводамъ, и потому упорно отрицаютъ присутствіе благодати въ церкви грекороссійской; но этимъ изобличаютъ себя еще въ большей несостоятельности, — именно въ томъ, что два почти столѣтія принимали безблагодатныхъ поповъ и теперь имѣютъ іерархію, происшедшую отъ церкви, лишенной благодати.

И самъ Перетрухинъ, очевидно, понималъ, что, признавъ пастырей грекороссійской церкви имущими благодать Св. Духа на совершеніе всѣхъ таинствъ, на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, онъ этимъ самымъ изобличилъ свою именуемую церковь въ томъ, что сама она не имѣетъ благодати, и однакоже надъ благодатными пастырями повторяетъ мvропомазаніе, принимаетъ ихъ какъ еретиковъ втораго чина. Ибо онъ сейчасъ же, въ явное себѣ противорѣчіе, измѣняетъ сужденіе о пастыряхъ православной церкви, и какъ бы забывши, что призналъ ихъ апостольскими преемниками, обладающими полнотою даровъ Святаго Духа, называетъ далѣе еретиками, и тщится доказать разными доводами мнимую законность ихъ принятія отъ ереси бѣглыми раскольническими попами. Разсмотримъ эти его доводы.

Отвѣтъ Перетрухина.

1. Іерей не имутъ власти хиротонію совершити, понеже сіе дѣло есть епископа (2 пр. св. Ап.). Въ пріятіи же на

исповѣдь, не точію простыхъ, но и самыхъ архіереовъ, приходящихъ къ нимъ на покаяніе, данною имъ властію чрезъ рукоположеніе отъ Святаго и Животворящаго Духа имутъ власть вязать и рѣшить. Понеже и архіереи духовныхъ отцевъ-священниковъ также имѣютъ. Такъ точно и отъ ереси обращающихся безъ различія ихъ сана и званія принимати власть отъ нихъ не отъемлется.

Замѣчаніе.

Перетрухинъ повторяетъ здѣсь, вслѣдъ за Павломъ Бѣлокриницкимъ, извѣстное доказательство мнимаго права іереевъ принимать отъ ереси, въ сущемъ ихъ санѣ, не только іереевъ, но и самого архіерея, — доказательство, въ коемъ одинаково принадлежащая и іерею и архіерею власть оставлять грѣхи кающемуся въ таинствѣ исповѣди смѣшивается съ принадлежащею одному архіерею властію утверждать съ сущемъ его санѣ приходящаго отъ ереси священника. Но Перетрухинъ, въ изложеніи этого доказательства, доходитъ до крайней нелѣпости. Онъ говоритъ, что іерей «данною имъ властію чрезъ рукоположеніе отъ Святаго и Животворящаго Духа имутъ власть... и отъ ереси обращающихся, *безъ различія ихъ сана* и званія, пріимати». Это значитъ, что архіереи даютъ священникамъ въ хиротоніи власть отъ Святаго и Животворящаго Духа считать ихъ, архіереевъ, давшихъ имъ благодать священства, еретиками и подвергать чиноисправленію. Не есть ли это крайнее безуміе! Священникъ обязуется къ рукоположившему его епископу имѣть во всемъ послушаніе и безъ воли его ничего не дѣлать; а по ученію Перетрухина, іерей обязуется почитать рукоположившаго его епископа за еретика. Въ святительскомъ завѣщаніи, на которое сослался выше самъ Перетрухинъ, говоря, что все, «еже въ немъ положено, пріемлется», вотъ что̀ епископъ внушаетъ новопоставленному пресвитеру: «а къ нейже церкви поставленъ еси, не остави ея во вся дни живота твоего развѣ великія нужды, и то по совѣту епископа своего, гдѣ тя благословитъ, а въ чужомъ предѣлѣ не служи, не вземъ отъ епископа своего грамоты; безъ воли его не твори ни-

что же, имѣй епископа своего яко Бога и волю его во всемъ твори, любовь имѣй къ нему и боязнь, яко Апостоли Христу». «Пріемля» во всей силѣ это наставленіе, Перетрухинъ признаетъ, очевидно, что и приходящіе къ старообрядцамъ іереи должны считать рукоположившихъ ихъ епископовъ не еретиками, а имѣть ихъ, яко Бога, и волю ихъ во всемъ творити, и безъ воли ихъ не творить ничто же, и даже къ другому православному приходу безъ ихъ воли не переходить; а такъ какъ они, эти бѣгствующіе іереи старообрядцевъ, самовольно удалялись отъ подчиненія своимъ епископамъ, самовольно принимали паству у раскольниковъ и своихъ епископовъ называли еретиками, предавали проклятію, то и самъ Перетрухинъ долженъ признать, что бѣглые попы старообрядцевъ, чрезъ такое противленіе своимъ епископамъ, лишили себя дарованной въ хиротоніи благодати на отправленіе священнодѣйствій, а вмѣстѣ и власти на пріятіе и разрѣшеніе кающихся, съ которою онъ отождествляетъ власть на пріятіе приходящихъ отъ ереси «безъ различія ихъ сана». 39-е правило святыхъ Апостолъ говоритъ о семъ со всею рѣшительностію: «безъ воли епископа презвитери, или діакони да не творятъ ничто же, тому бо суть поручени людіе Господни. *Толкованіе.* Нѣсть достойно презвитеру, или діакону безъ повелѣнія епископа своего ни людей связывати, еже есть отлучити, или умножити, или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати, и разрѣшати; кромѣ того не могутъ ничто же творити: яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ». Итакъ, дѣйствуя безъ повелѣнія епископскаго, и въ частности принимая приходящихъ отъ церкви іереевъ и принявъ бѣглаго митрополита, раскольническіе попы самовольно восхищали не дарованную имъ власть; а самовольно восхищающіи осуждаются какъ сынове Кореовы и Іозія царь (по 3 пр. св. Апост. Кормч. гл. 4, л. 30).

Отвѣтъ Перетрухина.

2. Въ старопечатномъ Потребникѣ, въ чинѣ крещенія отъ ереси приходящихъ, читаемъ: «Внегда хотятъ приводими бывати къ православной вѣрѣ, предваривъ убо, подобаетъ сотворити того оглашенника, оглашена молитвою и дѣйствомъ презвитерскимъ. Первѣе повелитъ тѣмъ архіерей или іерей преклоняти колѣна предъ дверьми церковными и знаменуетъ приходящаго трижды». И паки въ чинопріятіи отъ ересей не крещаемыхъ, а точію мvромъ помазуемыхъ, пишется сице: «попъ, преклонивъ главу приходящаго, творитъ молитву». Изъ сихъ чинопріятій явствуетъ, что надъ приходящими отъ ереси крещаемыми и мvромъ помазуемыми чинъ присоединенія можетъ совершать какъ архіерей, такъ и іерей. Такожде въ семъ чинопріятіи не показано различія и приходящихъ отъ ереси, будутъ ли то міряне, или іереи, или епископи. Ибо доколѣ они въ ереси, то менѣе суть принимающаго ихъ православнаго священника и безъ сомнѣнія отъ него могутъ принять чинъ присоединенія. О семъ можно видѣть и отъ историческихъ событіевъ въ первенствующей церкви бывшихъ, яко православніи іереи не отрицаху пріятіе епископовъ отъ ереси приходящихъ. Якоже святый Максимъ Исповѣдникъ прія въ соединеніе епископа Ѳеодосія и двухъ Патрикіевъ отъ моноѳелитъ, о нихже повѣствуется сице. «По многой же бесѣдѣ и отъ обоихъ странъ крѣпкомъ преніи богомудрая и богоглаголивая Максима преподобнаго уста и Святымъ Духомъ движимый его языкъ одолѣ противнымъ, и сѣдяху тіи молчаще долго наклонены главы и очеса долу ниспущена имуще. Таже умилившеся начаша плакати, и воставше поклонишася святому. Такожде и онъ имъ взаимъ поклонися, и сотворше молитву, съ радостію соизволиша правовѣрному исповѣданію Максимову, и любезно то пріяша, и тако якоже онъ вѣровати и исповѣдати, еще же и царя къ тому же приводити правовѣрію обѣщашася. Все же то да будетъ крѣпко, лобызаша божественное Евангеліе и честный крестъ и святую икону Спасителеву и пресвятыя Богородицы. Таже доволно о полезныхъ бесѣдовавше, и другъ другу цѣлованіе о Господѣ и миръ давше, возвратишася Ѳеодосій съ Патрикіами въ Византію» и прочая (Мин. Чет. генв. 21, и у Бар. лѣто Господне 656).

Замѣчаніе.

Перетрухинъ ссылается, во-первыхъ на,«чинъ крещенія отъ ереси приходящихъ». Но въ чинѣ семъ нѣтъ указанія на «различіе приходящихъ отъ ереси» потому, что здѣсь и не можетъ быть никакого различія, ибо еретики, подлежащіе крещенію, по суду церкви всѣ міряне, и хиротонія ихъ не пріемлется. И сами старообрядцы обдержно принимали приходящихъ къ нимъ отъ великороссійской церкви іереевъ развѣ чрезъ крещеніе, по первому чину? А если нѣтъ, то къ чему же Перетрухинъ и говоритъ о «чинѣ крещенія отъ ереси приходящихъ»? То же въ сущности должно сказать и о «чинопріятіи отъ ересей мvромъ помазуемыхъ». Хотя у старообрядцевъ и было всеобдержнымъ правиломъ принимать бѣгствующихъ іереевъ чрезъ мvропомазаніе, но они дѣйствовали и дѣйствуютъ неправильно, ибо принимаемые подъ мvропомазаніе требуютъ новаго поставленія въ священные саны, посему и въ чинѣ пріятія таковыхъ не было также надобности указываетъ различіе какъ пріемлющихъ, такъ приходящихъ. И потомъ, принимаемые отъ ереси міряне и священныя лица куда приходятъ? Приходятъ въ церковь, священники которой творятъ все по волѣ своего епископа и въ общеніи съ нимъ, отъ него получаютъ, въ принадлежащихъ имъ предѣлахъ, и власть на принятіе отъ ереси приходящихъ. А такова ли именуемая старообрядческая церковь и ея мнимые священники, то-есть бѣглые попы и происшедшіе отъ бѣглаго митрополита? Какъ бѣглые попы все творили (и творятъ) не по воли своихъ епископовъ, а даже въ противленіе имъ и въ отлученіи отъ нихъ, такъ и Амвросій въ Бѣлой-Криницѣ дѣйствовалъ въ отчужденіи отъ поставившихъ его архипастырей, почему и всѣ поставленные имъ мнимые епископы съ происшедшими отъ нихъ мнимыми попами не суть законно поставленные епископы и священники, и ничего епископскаго и священническаго творить не могутъ.

Итакъ, бѣглые попы старообрядцевъ, о которыхъ собственно говоритъ здѣсь Перетрухинъ, какъ не получившіе повелѣнія

отъ своего архіерея, не могли и совершать чинъ присоединенія надъ приходящими къ нимъ отъ церкви: тѣмъ паче не могли они совершать того, на что̀ не имѣютъ власти и законно поставленные іереи, то-есть преподавать присоединенному отъ ереси іерею благословеніе на священнодѣйствіе и пастырство; принимая же приходящихъ отъ ереси священниковъ и благословляя ихъ на священнодѣйствіе и пастырство, они поступали законопреступно и противно вышеприведенному 39-му апостольскому правилу.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что можетъ и іерей принимать приходящія отъ ереси священныя лица въ сущемъ ихъ санѣ, Перетрухинъ ссылается на «историческія событія», и именно на примѣръ преподобнаго Максима. Прежде старообрядцы съ этою цѣлію указывали на совершонное якобы преподобнымъ Максимомъ пріятіе отъ ереси Пирра, патріарха цареградскаго; но Перетрухинъ на это «событіе» уже не ссылается, убѣдившись, какъ надобно полагать, что старообрядцы приводятъ этотъ примѣръ несправедливо, такъ какъ св. Максимъ никакого чинопріятія надъ Пирромъ не совершалъ, а принялъ Пирра въ церковь и утвердилъ въ званіи патріарха благочестивый римскій папа Ѳеодоръ, о чемъ ясно говорится у Баронія: «симъ преніемъ (съ преподобнымъ Максимомъ) Пирръ побѣжденъ, покорися, и на отреченіе своихъ ересей въ Римъ къ папѣ Ѳеодору пойде, идѣже вся ереси прокля; почти его папа, и на патріаршество константинопольское возвращенъ бысть и при олтарѣ папа престолъ его при своемъ постави, почитая его яко патріарха константинопольскаго» (лѣто Госп. 645). Итакъ о мнимомъ принятіи Пирра преподобнымъ Максимомъ Перетрухинъ не упоминаетъ уже; но онъ все-таки сослался на примѣръ преподобнаго Максима, утверждая, что будто бы онъ, состоя въ санѣ архимандрита, принялъ въ соединеніе церковное отъ моноѳелитской ереси епископа Ѳеодосія и двухъ патрикіевъ. Въ подтвержденіе Перетрухинъ привелъ выписку изъ житія преподобнаго Максима и сдѣлалъ ссылку на Баронія. Но въ приведенной выпискѣ изъ житія совсѣмъ нѣтъ упоминанія о чинопріятіи епископа Ѳеодосія и

двухъ патрикіевъ преподобнымъ Максимомъ; здѣсь говорится только, что епископъ Ѳеодосій, посланный отъ царя съ двумя патрикіями къ преподобному Максиму увѣщевать его къ принятію ереси единовольниковъ, имѣлъ съ преподобнымъ довольную бесѣду, послѣ которой сами посланные сознали предъ Максимомъ свое заблужденіе и «соизволиша правовѣрнону исповѣданію Максимову», обѣщаясь и царя приводити къ тому же правовѣрію, каковое обѣщаніе и свое согласіе подтвердили цѣлованіемъ святаго Евангелія; но о совершеніи Максимомъ какого-либо чинопріятія надъ Ѳеодосіемъ и патрикіями въ житіи Максимовомъ совсѣмъ не упоминается. А у Баронія, на котораго сослался Перетрухинъ, не приводя однако словъ его, говорится даже, что для разрѣшенія отъ ереси самъ преподобный Максимъ предложилъ Ѳеодосію отправиться въ Римъ, къ тогдашнему папѣ. Вотъ подлинныя слова изъ исторіи Баронія: «Констансъ Кесарь къ Максиму, архимандриту оному, изгнанному за вѣру въ Визію, посла Ѳеодосія, епископа кесарійскаго изъ Виѳиніи, первѣйшаго въ оной ереси моноѳелитской мудреца, и двухъ патрикіевъ, Ѳеодосія и Павла, дабы Максима къ заблужденію своему обратили и самого въ Константинополь съ честію привезли. Написана есть бесѣда ихъ пространно Анастасіемъ, ученикомъ св. Максима и иными, еюже онін тріе тако пользовашася, яко кленущеся Евангеліемъ и крестомъ, и образомъ Господа нашего и Матере Его, отрекошася ересп оныя моноѳелитскія и всеусердно истину православную пріемлюще, обѣщашася къ ней и кесаря обратити. Обѣщашася по совѣту святаго Максима и въ Римъ ѣхати, токмо его просиша, дабы и онъ съ ними поѣхалъ. Сего онъ не отрячеся, аще и старъ, дабы тамо разрѣшеніе получили и церковь константинопольскую умирили и соединили. Итако онін тріе отъ святаго Максима отъидоша и въ Константинополь возвратишася, о всемъ истинно, и о своемъ обращеніи и познаніи истины, кесарю возвѣщающе, и его въ сицевое чувство и исповѣданіе вѣры приводяще... но кесарь преклонитися ко истинѣ и обѣщаніе ихъ исполнити не хотяше» (лѣто Госп. 656, число пер. и втор.). Итакъ, не-

справедливо сослался Перетрухинъ на житіе преподобнаго Максима и на исторію Баронія, въ подтвержденіе своей неправды, что якобы «святый Максимъ Исповѣдникъ прія въ соединеніе епископа Ѳеодосія и двухъ патрикіевъ отъ монофелитъ», и что будто бы по его примѣру дѣйствовали бѣглые раскольническіе попы, принимая другихъ приходившихъ отъ великороссійской церкви бѣглыхъ поповъ, и одинъ изъ нихъ принялъ даже бѣглаго греческаго митрополита въ сущемъ его санѣ: ни въ дѣйствіяхъ Максима Исповѣдника, ни въ какихъ святоотеческихъ «событіяхъ» такому дерзкому самочинію своихъ бѣглыхъ поповъ старообрядцы, съ ихъ Перетрухинымъ, оправданія не найдутъ...

Е. Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Записки миссіонера[1]).

I.

Слышалъ я, что въ Вологдѣ, въ приходѣ церкви Николы во Владычней, есть старовѣрческая моленная. Давно собирался я побывать въ ней, — наконецъ рѣшился, и 26 января часовъ въ 10 утра пошелъ отыскивать эту моленную. Думаю: церковный сторожъ при Никольской церкви навѣрное

[1]) Читатели не забыли, вѣроятно, молодаго миссіонера изъ воспитанниковъ М. Д. Академіи, священника И. В. Полянскаго, о которомъ мы говорили съ такимъ сочувствіемъ и такими добрыми на него надеждами въ *Братскомъ Словѣ* прошлаго года (т. 11, стр. 806—808), при чемъ напечатали его небольшое стихотвореніе. Первые шаги его на миссіонерскомъ поприщѣ уже даютъ намъ утѣшеніе видѣть, что мы не напрасно возлагаемъ на него такія надежды. Предлагаемыя записки его объ этихъ первыхъ опытахъ миссіонерства показываютъ въ немъ именно человѣка, душой преданнаго своему святому дѣлу и обладающаго способностію говорить съ народомъ просто, понятно для него и убѣдительно, умѣющаго затронуть въ собесѣдникѣ-простолюдинѣ глубоко сокрытое духовное чувство. Мы увѣрены, что чтеніе этихъ записокъ доставитъ удовольствіе читателямъ. *Ред.*

знаетъ, гдѣ домъ Великанова, хозяина моленной. Спрашиваю у сторожа; но оказывается, къ моему удивленію, что онъ не знаетъ. Спрашивалъ еще у двухъ встрѣчныхъ, — не знаютъ. Идетъ дѣвочка лѣтъ пятнадцати, несетъ на коромыслѣ два ведра воды, — я говорю ей: не знаешь ли, милая, гдѣ домъ Великанова? — А вотъ! говоритъ, и указываетъ домъ, возлѣ котораго мы разговариваемъ: «здѣсь, — прибавила она, — живутъ старовѣры, у нихъ моленная». Поблагодарилъ дѣвочку, и мы разстались. Не сразу вошелъ я въ указанный домъ. Прошелся по набережной рѣки Вологды, потомъ вернулся назадъ и идучи молился: Господи! хоть бы приняли-то они меня попріязненнѣй! Дай Боже, чтобъ слово мое пало не на камень, а на добрую землю!...

Вхожу въ домъ. Баба бѣлье стираетъ; двѣ старухи вправо отъ двери что-то дѣлаютъ. Мужикъ (его сначала я не очень примѣтилъ) на печи лежитъ. Помолился Богу; кланяюсь, говорю: здравствуйте!

— Здравствуй.

— Здѣсь домъ Великанова?

— Здѣсь.

— Тутъ, я слышалъ, есть моленная. Нельзя ли посмотрѣть?

Мужикъ съ печи говоритъ: Да что жъ ее смотрѣть?! Моленная — какъ моленная: нечего ее смотрѣть, ничего любопытнаго нѣтъ.

Я отвѣчаю: я въ Вологдѣ недавно, всего второй мѣсяцъ[1]). Какъ новичекъ въ вашемъ городѣ, я всѣмъ интересуюсь. Я видалъ въ другихъ мѣстахъ старовѣрческія моленныя: хочется и у васъ посмотрѣть.

— Нечего у насъ смотрѣть! какъ у васъ въ церквахъ иконы, лампады, такъ и у насъ!

Я отвѣчаю: вотъ и не мѣшаетъ сравнить ваше съ нашимъ!

Не знаю, чѣмъ бы кончилось это препирательство; мужику видимо не хотѣлось слѣзать съ теплой печи. Но одна изъ

---

[1]) Пріѣхалъ я сюда 7 декабря 1889 г., 17-го рукоположенъ въ діаконы, 24-го во священники.

старухъ умилосердилась надо мной. «Да ты, — говоритъ она мужику, — слѣзь съ печи-то! лѣнь! чего тебѣ сто́итъ»! Назвала его Александромъ. Не́хотя слѣзъ Александръ съ печи. Ну, говоритъ, пойдемъ. И повелъ меня по лѣсенкѣ наверхъ, во второй этажъ, въ моленную.

Очень небольшая комнатка. Передняя стѣна вся иконами уставлена; лампады передъ ними. Помолясь Богу, мы стали разсматривать иконы. Какъ обыкновенно, иконы старыя; на иныхъ трудно разобрать, кто изображенъ. Отъ иконъ перешли къ книгамъ: кромѣ богослужебныхъ (Минеи, Октоиха, Тріоди) Толковый Апостолъ и Златоустъ, кажется. Я спрашивалъ о Кирилловой книгѣ, Книгѣ о вѣрѣ, Катихизисахъ, — сказалъ, что этихъ нѣтъ.

— Какъ у васъ бѣдно! — говорю Александру.

Онъ объяснилъ мнѣ эту бѣдность малочисленностію (30 человѣкъ, по его словамъ) посѣщающихъ моленную.

— И сравнивать, говорю, нельзя вашу моленную съ моленной на Преображенскомъ, въ Москвѣ. Та имѣетъ полный видъ церкви и снаружи и внутри; даже иконостасъ есть. Правда все это лицемѣрно...

— Какъ лицемѣрно?

— Да такъ: иконостасъ полный, и подсвѣчники передъ мѣстными иконами, — все, какъ въ церквахъ; но иконостасъ прямо прилаженъ къ стѣнѣ, никакого алтаря нѣтъ. И мнимый алтарь, какъ вставной стекляный глазъ у человѣка, только обманываетъ съ перваго раза своею наружностью. Да и какой же можетъ быть алтарь, когда они безпоповцы? Онъ имъ ненуженъ! Но лицемѣріе и здѣсь поддѣлалось подъ видъ истинной церкви.

— А ты — спрашиваетъ, — какъ же попалъ къ Преображенскимъ въ моленную?

Въ это время вошла та старуха, что умилосердилась надо мной. Видитъ, что мы разговариваемъ, и спрашиваетъ:

— Да что жъ ты, батюшка, такъ интересуешься нашей моленной? Ты изъ какихъ будешь?

Я думаю про себя: видно она полагаетъ, что я старо-

вѣръ... и огорошилъ ее прямо словами: да вѣдь я, бабушка, никоніанинъ — по вашему; вотъ какъ молюсь (и показалъ три перста)...

Какъ она плюнетъ! Кабы, говоритъ, я это знала, и на порогъ бы тебя не пустила...

— Что жъ ты, говорю, сердишься? Я пришелъ къ вамъ, во имя Христа...

Хлопнула дверью, ушла, — не дала и договорить.

— Это что жъ, мать тебѣ? — спрашиваю Александра.

— Нѣтъ, — говоритъ.

— Вотъ, замѣчаю ему, и поговори съ такими-то.

— Смѣется.

Потомъ я продолжалъ разсказывать, какъ познакомился съ преображенцами.

— Случилось мнѣ, говорю, въ одномъ мѣстѣ объяснять народу притчу Спасителя о милосердомъ самарянинѣ[1]). Надо было растолковать, кто это были самаряне. Самаряне, говорилъ я, были сосѣди евреевъ — жидовъ; были съ ними одной почти крови и одной почти вѣры, но былъ между ними расколъ. Самаряне не признавали за святыя — книги, написанныя послѣ пророка Моисея. Какъ наши старовѣры говорятъ: что послѣ Іосифа патріарха написано, того не принимаемъ; такъ и самаряне говорили: что послѣ пророка Моисея написано, того не принимаемъ. И была у жидовъ съ самарянами великая вражда. Нужно было напр. жиду изъ Галилеи итти на праздникъ въ Іерусалимъ, въ Іудею: не шелъ прямой дорогой чрезъ Самарію, а дѣлалъ обходъ, крюку давалъ много, только бы не встрѣчаться съ самарянами. Пить другъ другу не давали, и не просили другъ у друга пить, такъ что когда одинъ Еврей попросилъ пить у самарянки, та удивилась: еврей, да проситъ пить у самарянки! Но это былъ тотъ Еврей, который научилъ людей забыть вражду, любить другъ друга

---

[1]) Авторъ вспоминаетъ о томъ, какъ, будучи студентомъ Академіи, объяснялъ народу въ лаврской трапезной церкви притчи, изображенныя по стѣнамъ. *Ред.*

и всѣмъ давать пить, не боясь, что опоганится твоя посуда о чужія губы. Это былъ — Спаситель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и слова: «любите другъ друга» Имъ сказаны. Наши старовѣры не понимаютъ этихъ словъ, и, какъ самаряне евреямъ, не даютъ намъ, православнымъ, пить изъ своей посуды. Тутъ (разсказываю я Александру) одинъ изъ моихъ слушателей не выдержалъ. Да вамъ, говоритъ, и не стоитъ давать пить: вы еретики! — Какъ, спрашиваю, еретики? — Да всю вѣру разрушили! — Неужели всю? — Всю. — Ты, говорю, не спѣши обвинять. Ты вѣруешь въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную? — Вѣрую. — Вѣруешь, что Сынъ Божій, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сшелъ съ небесъ, воплотился и вочеловѣчился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы Богородицы? — Вѣрую. — Вѣруешь, что Онъ нашего ради спасенія предалъ себя въ руки враговъ, претерпѣлъ всякое поруганіе, бичеваніе, распятіе, смерть? Вѣруешь, что если бъ Христосъ не распялся на крестѣ, погибъ бы грѣшный нашъ родъ? — Вѣрую. — Во все это и мы, православные, вѣруемъ; какъ же вы, старовѣры, говорите, что у насъ вся вѣра разрушена? Тутъ онъ сталъ указывать, что̀ у насъ, по вашему, испорчено: не тѣми перстами мы крестимся, не такъ поемъ въ церкви, слова не такъ выговариваемъ, креститься не умѣемъ, постовъ не соблюдаемъ, и проч. и проч.

Когда я передавалъ Александру, что̀ я отвѣчалъ старовѣру и что̀ онъ возражалъ мнѣ, — незамѣтно, постепенно мой разсказъ смѣнился разговоромъ, бесѣдой съ самимъ Александромъ, — онъ занялъ мѣсто того старовѣра, о которомъ я началъ ему разсказывать, а я уже не сталъ говорить, что я отвѣчалъ тогда старовѣру, но сталъ отвѣчать самому Александру, задававшему мнѣ тѣ же самые вопросы, какіе задавалъ тогда, давно, года 4 назадъ, московскій старовѣръ по Преображенскому Кладбищу[1]). Такимъ образомъ, характеръ моего раз-

[1]) Этотъ преображенецъ потомъ очень полюбилъ студента за его бесѣду, приглашалъ къ себѣ въ гости и показывалъ ему Преобра-

говора съ Александромъ измѣнился изъ передачи бывшей когда-то бесѣды въ настоящую бесѣду уже съ нимъ самимъ.

Во время этого довольно мирнаго спора пришла та, вначалѣ милосердная, а потомъ гнѣвная, старуха и привела съ собой другую. Стали обѣ у дверной притолоки,— слушаютъ.

— Ты, батюшка, прости меня, что я давеча тебѣ сказала грубое слово! Языкъ у меня злой, невоздержный! — вдругъ перервала она нашъ разговоръ.

— Ничего, говорю, — Богъ проститъ, бабушка!

И онѣ приняли участіе въ разговорѣ. Оказались онѣ, или показались мнѣ, болѣе смыслящими и потому болѣе интересными собесѣдниками, чѣмъ Александръ, — особенно старуха со «злымъ языкомъ». Александръ при нихъ совсѣмъ замолкъ, а потомъ, наскучила ль ему эта бесѣда, или дѣло какое у него было, только онъ и совсѣмъ ушелъ изъ дому, такъ что я не видалъ его больше.

Одна старуха — родомъ православная, въ расколъ же ушла вотъ почему. Была она очень больна, близь смерти даже, и дала Богу обѣтъ: «если я выздоровѣю, то перейду въ вѣру», т. е. въ расколъ. Выздоровѣла — и ушла въ вѣру. Прохожденіе черезъ мытарства увѣщаній приходскаго священника, благочиннаго и даже консисторіи не устрашили новообратившуюся старовѣрку, но еще, пожалуй, болѣе закрѣпили ее въ расколѣ, такъ какъ она и доднесь считаетъ себя претерпѣвшею гоненія за вѣру. Нужно думать, что дѣйствительно ей не легко обошлись эти увѣщанія, потому что она ничего такъ не боится, какъ возможности ихъ повторенія. Въ продолжительномъ разговорѣ со мной эти бабушки стали очень откровенны, — можно сказать, всю душу выложили передо мной; даже не укрыли нѣкоторыхъ сомнѣній въ своей вѣрѣ, но... нѣтъ-нѣтъ, да въ срединѣ самаго откровеннаго какого-либо признанія внимательно-внимательно уставятся глазами на меня, да и

женское Кладбище: поэтому онъ и заговорилъ объ этой встрѣчѣ, чтобы объяснить, какъ попалъ на Кладбище и вмѣстѣ завести разговоръ о вѣрѣ. *Ред.*

спросятъ, то одна, то другая: «а не подосланъ ты, батюшка? не потянутъ насъ опять въ консисторію?» — Нѣтъ, говорю, бабушки, успокойтесь — пожалуйста; я пришелъ къ вамъ во имя Христа, а Христосъ никого силóмъ къ себѣ не тянулъ, да и намъ запретилъ заступаться за Него насиліемъ. Петръ Апостолъ вздумалъ было мечомъ защищать Его, когда Его враги брали въ саду Геѳсиманскомъ; но Онъ сказалъ Петру: «вложи мечъ твой въ ножны». Мы священники — послѣдователи апостоловъ, должны проповѣдью защищать Христа и Его невѣсту — церковь, только словомъ Евангельскимъ наставлять еретиковъ и раскольниковъ, больше же ничего не употреблять для привлеченія въ церковь, — и особенно меча, насилія, принужденія.

Успокоились старухи, выслушавъ мою миссіонерскую исповѣдь (Впрочемъ, объ моей должности онѣ, вѣроятно, не знали, и потому, быть можетъ, были такъ откровенны со мной).

Изъ моего разговора съ ними я изложу только то, что особенно кажется мнѣ интереснымъ.

Когда старушка та разсказала, что она перешла въ расколъ послѣ исцѣленія отъ болѣзни, то прибавила: «И вотъ, если я теперь вернусь обратно въ церковь, не подпаду ли я подъ собственную свою клятву? Вѣдь я какъ бы по обѣту ушла къ старовѣрамъ».

Я сказалъ ей: Значитъ, ты думаешь, что это выздоровленіе дано тебѣ было отъ Бога за твое намѣреніе уйти изъ церкви?

Она: «Да!»

Я: Почему же ты это узнала? Развѣ Богъ прислалъ тебѣ вѣстника, ангела, который сказалъ тебѣ, что вотъ Господь дастъ тебѣ исцѣленіе за твое желаніе уйти къ филипповцамъ?

Она: «Гдѣ жъ намъ, грѣшнымъ, удостоиться, чтобы Господь къ намъ прислалъ своего ангела»!

Я: Ну, такъ почему же ты убѣдилась, что надо переходить къ филипповцамъ?

Она: Да вотъ потому, что выздоровѣла.

Я: А если бъ ты, бабушка, будучи тогда при смерти, ска-

зала: «Господи, если я выздоровлю, уйду къ евреямъ въ ихъ вѣру, или къ туркамъ въ ихъ вѣру», и далъ бы тебѣ Господь свою милость, — выздоровѣла бы ты: что жъ, ты ушла бы къ евреямъ, или къ туркамъ въ ихъ вѣру?

Она: «Ну, какъ это можно? вѣдь евреи — страшные»...

Я: Не перешла бы, значитъ, если бы и выздоровѣла?

Она: «Нѣтъ».

Я: Ну, а къ старовѣрамъ-то зачѣмъ же перешла? Ты дала обѣтъ. Но обѣты даются на доброе дѣло: напр. обѣты поста, богомолья, милостыни. А ты развѣ знала, что переходъ изъ церкви въ секту раскольничью — доброе дѣло? Вѣдь не знала и ангелъ тебѣ не открылъ этого? И подумай, — не хотѣлъ ли Богъ, посылая тебѣ выздоровленіе, испытать, тверда ли ты въ православной вѣрѣ, ради своего неразумнаго обѣта не измѣнитъ ли ей? А что ты боишься разрушить свое обѣщаніе, подпасть подъ свою клятву, такъ вспомни, что Иродъ-царь тоже боялся измѣнить своему клятвенному слову, и хоть слово-то было совершенно безразсудно, исполнилъ его и отсѣкъ главу Іоанна Предтечи. Не всякое обѣщаніе надо исполнять, а только разумное.

Не знаю, могъ ли я поколебать у этой старушки ея увѣренность въ правотѣ раскола этими разсужденіями. Слишкомъ трудно было разувѣрить ее, что не за намѣреніе перейти въ старовѣры ей даровано было исцѣленіе отъ болѣзни. Меня самого заинтересовалъ этотъ случай. Я подумалъ, что если бы подобное же случилось даже не съ этой старухой, а съ болѣе развитымъ человѣкомъ, и тому трудно было бы выйти изъ подобнаго заблужденія. Для нея же, бывшей при смерти и выздоровѣвшей послѣ даннаго обѣта, является несомнѣннымъ, что правда — у старовѣровъ. Ее чудо убѣждаетъ въ этомъ.

Вторая старушка (имъ почти по 80 лѣтъ, но онѣ на видъ гораздо моложе, — на второй этажъ, гдѣ помѣщается моленная, по довольно крутой лѣстницѣ, онѣ очень легко и проворно входятъ) большая начетчица. Говоришь что-нибудь ей, она то и дѣло вставляетъ словечки: «да, я сама это читала; Златоустъ такъ-то говоритъ, я знаю». Любопытный у насъ съ

ней вышелъ разговоръ по поводу слова: «Златоустъ то же вотъ говоритъ».

Я: Ты Златоуста не слушаешь! Зачѣмъ ссылаешься на него?

Она: «Какъ, Златоуста, да не слушаю? Что ты, батюшка»?!

Я: Златоустъ вездѣ учитъ наперекоръ вашему ученію; онъ обличаетъ васъ. Златоустъ разъясняетъ слова Христовы и Апостольскія, а не противится имъ; онъ учитъ согласно съ Евангеліемъ; у него — Христово ученіе.

Она: «А у насъ развѣ не Христово»?

Я: Очень во многомъ не Христово. Ты грамотная, — возьми ты листокъ бумаги, раздѣли его линейкой пополамъ и пиши: на одной сторонѣ то, что̀ говорятъ намъ Христосъ, Апостолы, Златоустъ; а на другой — противъ ихъ словъ то, что̀ говорите вы, филипповцы, — и ты ужаснешься! Потому что рѣдкому слову Евангельскому вы не противорѣчите.

Она: Въ чемъ жѐ мы противорѣчимъ Евангелію?

Я: А вотъ въ чемъ. Во-первыхъ, — сказалъ Христосъ и записано Его слово во святомъ Евангеліи (Мѳ. 16, 18): *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.* Я построю Мою церковь и никто, самъ сатана со всѣми своими силами, не разоритъ ее, — такъ она будетъ непоколебима и неразрушима! А вы говорите: Никонъ уничтожилъ Христову церковь, велѣвши по новому складывать персты для крестнаго знаменія (Хотя перемѣна перстосложенія никакой ереси не внесла въ церковь: въ томъ и другомъ перстосложеніи три перста соединенные вкупѣ знаменуютъ таинство Святыя Троицы и два — таинство воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія и Сына Маріи Дѣвы, единаго въ двухъ естествахъ). И въ этомъ вашъ главный грѣхъ, что вы думаете, будто Христосъ не могъ защитить отъ Никона, слабаго человѣка, свою невѣсту — церковь. Про эту церковь Златоустъ въ Маргаритѣ (л. 193) говоритъ, что «удобнѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти»; а вы говорите, будто она куда-то дѣлась, чуть ли на небо не улетѣла, такъ что мы, несчастные люди, остались безъ церкви; а безъ церкви, извѣстно, невозможно спастись. Вотъ, вы не вѣруете во всемогущество

Сына Божія, думаете о Немъ, что Онъ не могъ оправдать сказаннаго Имъ о церкви: *врата адова не одолѣютъ ей*, — понимаете такъ, что даже Никонъ ее одолѣлъ! Хотите дальше слушать, въ чемъ вы учите не по Христову ученію?

— «Хотимъ», — говорятъ.

— Пиши, бабушка: учитъ насъ Слово Божіе, что, если хочетъ мужчина жить съ женщиною, то долженъ онъ съ нею вступить въ бракъ, вѣнчаться; а также, если женщина хочетъ жить съ мужчиной, то должна съ нимъ повѣнчаться, жить съ нимъ по-Божьи, «о Господѣ», какъ Апостолъ говоритъ. Это всегдашняя вѣра церкви. Иначе жить женщинѣ съ мужчиной, какъ не въ церковномъ бракѣ, есть, по Христову и Апостольскому ученію, грѣхъ, блудъ. А вы учите, что нельзя жить въ бракѣ, запрещаете бракъ, требуете общеобязательнаго, поголовнаго дѣвства. И такое ваше ученіе есть новшество, потому что церковь, вѣрная слову Христову, безбрачіе благословляетъ только для «могущихъ вмѣстить слово сіе» (т.-е. ученіе о безбрачіи). Вотъ вы отмѣнили заповѣдь Христову и замѣнили ее своею. А она оказывается для васъ непосильнымъ игомъ, и ваши дѣвственницы рождаютъ дѣтей, а дѣвственники — отцы этихъ странныхъ дѣтей.

Старуха (начетчица) на это сказала: «А у васъ развѣ нѣтъ беззаконій? Еще больше, чѣмъ у насъ!»

Я ей отвѣтилъ: Знаю, бабушка. Но велика разница между нами и вами. Родитъ наша дѣвушка — ей нечѣмъ оправдаться передъ совѣстью, передъ Богомъ: она не дождалась брака, она послушалась своей похоти, сдѣлала грѣхъ. Если ей хотѣлось родить дѣтей, она должна бы выйти замужъ. Другое совершенно дѣло, когда родитъ ваша дѣвушка. Она не могла выйти замужъ, потому что брака, по вашему, нѣтъ на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ попы стали водить вокругъ аналоя молодыхъ не по солнцу, а противъ солнца. Ее заставила такъ (беззаконно) родить не похоть, какъ нашу, а неволя: ей иначе и нельзя. Поняли ль разницу между грѣхомъ у васъ и грѣхомъ у насъ?

Оказалось, что поняли. Особенно уразумѣла это различіе

старуха, бывшая когда-то православною. По ея словамъ, они обречены (хотя никто ихъ не обрекалъ: не на кого пенять, сами вздумали ужасное ученіе) они обречены жить (въ этомъ отношеніи) «какъ собаки»...

Я дополнилъ еще: А утверждая, что браку теперь не должно быть, вы обрекаете на прекращеніе весь родъ человѣческій: по вашему, его уже не должно быть, ибо у безбрачныхъ и не можетъ быть дѣтей, поколѣнія. Итакъ, Божіе слово, еще Адаму съ Евой сказанное: *раститеся и множитеся, и наполняйте землю,* — вы упраздняете, запрещая размножаться людямъ. Еще по-вашему: теперь Богъ попустилъ, чтобы черезъ блудъ одинъ люди размножались. Вотъ до чего вы додумались! А про тѣхъ, кто запрещаетъ бракъ, Апостолъ Павелъ сказалъ: они отступили отъ вѣры, внимаютъ духамъ лести и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4 гл.). Ясно ли, что ваше ученіе о бракѣ не Христово?

Молчатъ.

— Пиши, бабушка, дальше: Апостолъ учитъ насъ прежде всего молиться «за царя» (зач. 282). А царь-то былъ тогда язычникъ и лютый гонитель Неронъ, при которомъ отсѣкли мечомъ главу самому Апостолу Павлу и распяли на крестѣ Петра Апостола. Такъ вотъ Апостолы даже и за этого Нерона велѣли христіанамъ молиться; а вы учите, что за христіанскаго, благочестиваго царя молиться не должно, потому что онъ, когда крестится, не такъ, какъ вы, персты складываетъ... Вы почитаете его антихристомъ; а, можетъ быть, въ эту самую минуту этотъ, по вашему, антихристъ, стоитъ на колѣнахъ и молится Христу, Богу нашему и Богу вашему.

Старуха меня удивила: она заявила, что они, филипповцы, за царя молятся. А я зналъ, по исторіи, что изъ-за этого вопроса (о моленіи за царя) и возникла самая секта Филиппа, сжегшаго себя въ доказательство мысли, что не надо молиться за царя; выговцевъ же, принявшихъ молитву за царя, во время слѣдствія, производившагося подъ начальствомъ чиновника Самарина, Филиппъ, воспользовавшись созвучіемъ, обозвалъ «самарянами». Я разсказалъ старухѣ эту исторію.

Она сказала: «не знаю, какъ дѣло было тогда, но теперь мы молимся за царя», и привела тѣ же основанія, какими я думалъ опровергать ихъ немоленіе за царя. Если правда это, то вотъ новый примѣръ того, какъ теперешніе раскольники далеко ушли отъ своихъ первоучителей. А, можетъ быть, старуха и намѣренно утаила, что не молятся, — хотя тонъ ея рѣчи ни капельки не отзывался притворствомъ.

Потомъ говорили объ исповѣди. Этой мудрости, что и міряннъ можетъ принимать на духъ, что и «старча исповѣдь пріята», она или не знала совсѣмъ, или это мудрованіе не пришло ей на мысль тогда.

Кончили мы бесѣдой о таинствѣ причащенія. Долго говорили о крестѣ Христовомъ, — о чашѣ, которую Онъ испилъ, о Его мученіи, страстяхъ, распятіи; потомъ о другой чашѣ, къ которой Христосъ приглашаетъ всѣхъ вѣрующихъ, говоря: *пійте отъ нея вси...*

Я говорилъ: Какъ Христосъ за всѣхъ положилъ свою душу, пролилъ свою кровь, такъ и всѣ должны причаститься Его животворящей крови. Кто не причащается, тотъ отказывается отъ приглашенія самого Христа принять участіе въ Его тайной вечери. Въ то время, когда *вси* идутъ ко св. чашѣ, такой человѣкъ сторонится отъ пути къ этому источнику безсмертія, — думаетъ спастись безъ него. По несказанной гордости, онъ думаетъ замѣнить святые дары постомъ и молитвой. Но можно ль замѣнить незамѣнимое? Можно ли замѣнить чѣмъ-либо голову, если ея лишился человѣкъ? Можно ли замѣнить святое причастіе подвигами воздержанія? Намъ не предоставилъ Христосъ на выборъ: хочешь — причащайся, а не хочешь — постись да молись. Нѣтъ, Онъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность святое причащеніе. Читайте Евангеліе, и нигдѣ не найдете дозволенія обходиться безъ причащенія. Напротивъ, услышите рѣчи самого Господа Іисуса Христа, который завѣряетъ насъ своимъ Божескимъ словомъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Скажи, бабушка, по совѣсти:

можно ли утверждать, что и безъ причастія спасешься, когда Христосъ самъ дважды говоритъ «аминь», т.-е. истинно, что безъ причастія не спасешься? Почему не спасешься? Потому, что кто не причащается, тотъ не со Христомъ. *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, — вотъ что говоритъ самъ Господь; Онъ въ тебѣ, если ты причастилась; а если не причастилась, въ тебѣ нѣтъ Его; а можно ли безъ Христа спастися?

— «Можно, — говоритъ, — и безъ причастія спастись; спасалась же Марія Египетская».

Я отвѣтилъ:

— Хотя бы и дѣйствительно спасалась безъ причащенія Марія Египетская (а это неправда), и въ такомъ случаѣ она для насъ не примѣръ. И она — не Христосъ; не отъ ней наша вѣра. Христосъ сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ*. И вотъ въ этихъ словахъ Христовыхъ — законъ нашего спасенія. А если царь кого-либо, помимо всякихъ чиновъ, прямо произведетъ въ высокіе сановники, то можно ли, глядя на это, всякому требовать, чтобъ и его прямо же сдѣлали сановникомъ? И Царь небесный можетъ и ввелъ въ свои чертоги — въ царство небесное когонибудь, помимо пути для всѣхъ насъ указаннаго; но развѣ это примѣръ для насъ? Разбойникъ не только безъ причащенія, даже и безъ крещенія, вошелъ въ рай. А развѣ ты, глядя на этого разбойника, скажешь, что и безъ крещенія можно обойтись, и безъ него можно войти въ рай? Разбойникъ вошелъ въ рай безъ таинствъ — это милость Царя небеснаго. А для всѣхъ насъ законъ Его: *аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (зач. 8 Ев. Іоан.). Безъ крещенія не спасешься, все равно какъ и безъ причащенія. Я знаю, — ты мнѣ скажешь: измѣнили число просфоръ на обѣднѣ, — не седмь, а пять ввели. Но вѣдь ты говоришь, что читала Служебникъ, — помнишь, что на причащеніе не идутъ ни седмь, ни пять просфоръ, а только одна, да и та не вся, а лишь часть ея, называемая

агнцемъ: *вси мы отъ единаго хлѣба причащаемся*, говоритъ Апостолъ (зач. 145). И самъ Христосъ, когда установлялъ таинство причащенія, принялъ во святыя и пречистыя свои руки не семь, не пять хлѣбовъ, а только одинъ. *И пріемъ хлѣбъ*, написано. Почему одинъ? Потому, что это таинство: хлѣбъ становится тѣломъ Христовымъ, — а Христосъ одинъ. И того-то ради мы *вси* отъ единаго хлѣба причащаемся. Еще скажешь: отъ попа табакомъ пахнетъ, поэтому и нейду къ нему причащаться. О, конечно, виноватъ пастырь Христова стада, когда гонитъ прочь отъ себя овцу смрадомъ дурной и вредной травы... И нечѣмъ ему оправдаться... Но не всѣ же вѣдь пастыри курятъ; не всѣ такъ невѣжественны, что знать не хотятъ, что ты изъ-за ихъ прихоти лишаешься хлѣба небеснаго. Да и ужели жь ты вправду думаешь, что если священникъ куритъ табакъ, то ужь и причащаться отъ него нельзя? — Вѣдь тайны совершаетъ Духъ Святый; священникъ призываетъ Его и молится, чтобы Господь изъ-за его недостоинства и грѣховъ не возбранилъ Духу Святому снизойти на тайны... Вотъ будетъ страшный судъ. Насъ, христіанъ, Христосъ будетъ судить по Евангелію. И скажетъ тебѣ: «ты чего же не причащалась? вѣдь Я тебѣ ясно сказалъ, что безъ причастія погибнешь». Что ты, бабушка, тогда скажешь Ему? Не скажешь же ты и тогда, что изъ-за пяти просфоръ и изъ-за табачнаго запаху отъ священника не причащалась?

Задумались мои старушки; у одной особенно, у начитанной-то, грустное-грустное стало лицо... Помолчала съ полминуты, да и говоритъ:

— «Теперь то мы прытки на словахъ, — чего не наговоримъ! А тогда-то... ужъ и не знаю я, что скажу... Господи!»

Тѣмъ и кончилась наша бесѣда. Звали меня старушки обѣдать оставаться, — говорятъ: у насъ для мірскихъ есть запасная посуда. Я не остался, — не хотѣлось чтобы свои одни безъ меня обѣдали. А теперь жалѣю. Если бъ я пообѣдалъ со старушками, это бы еще больше закрѣпило наше знакомство; не даромъ старовѣры придаютъ такое важное значеніе общенію въ пищѣ и питіи.

II.

Первое мое миссіонерское путешествіе было въ село Домшино, — оно находится верстахъ въ 50 отъ Вологды. Еще дорогой я узналъ, что тамъ давно меня дожидаются. Священникъ, о. Іаковъ Мальцевъ, встрѣтилъ меня очень радушно. Весьма солидный и симпатичный священникъ. Вообще, меня встрѣтили прекрасно: дай Богъ, чтобъ и на будущее время было такъ же!

При этомъ селѣ есть, кромѣ православнаго, единовѣрческій приходъ. Церковь единовѣрческая стоитъ въ верстѣ отъ села. Священникъ при ней — сынъ странника. Я былъ за двумя его службами, — въ субботу и въ воскресенье (10 и 11 марта): голосъ очень хорошій; служба мнѣ очень понравилась. Самый батюшка тоже очень понравился. Но онъ находится подъ судомъ изъ-за какой-то свадьбы, не внесенной въ документы, и служитъ только до назначенія новаго священника.

Изъ моихъ собесѣдованій въ Домшинѣ вотъ что̀ интересно. Одинъ раскольникъ, Василій Яковлевъ, бывавшій даже въ Нижнемъ на бесѣдахъ, согласился выговорить по-человѣчески *Іису̀съ*, а не *Іи́сусъ*. Два раза я заставилъ его повторить Іису̀съ. «Что, говорю, не отвалился языкъ отъ того, что по-человѣчески выговорилъ *Іису̀съ?*» Нѣтъ, говоритъ.

Я употреблялъ такой пріемъ: «ты докажи, что нельзя говорить вмѣсто Іоаннъ Креститель, Иванъ Креститель тогда я повѣрю тебѣ, что нельзя говорить Іисусъ Христосъ вмѣсто Ісусъ Христосъ».

Вообще, сравненія иногда полезны. Рѣчь зашла о разницѣ въ лѣтоисчисленіи до Рождества Христова на 8 лѣтъ у насъ и у старовѣровъ. Я говорю: «Если бъ кто-нибудь отъ постройки вотъ этой церкви насчиталъ до рожденія вотъ этого человѣка на 8 лѣтъ меньше, чѣмъ другой, развѣ можно было бы спорить, что не объ одномъ и томъ же человѣкѣ идетъ толкъ? Такъ и тутъ, — насчитываетъ ли кто отъ сотворенія міра до Рождества Христа Спасителя 5500, или 5508 лѣтъ, и въ томъ и другомъ случаѣ не можетъ быть спора, что рѣчь идетъ объ единомъ и томъ же Христѣ Спасителѣ».

Было принесено изъ церкви Іоасафовское Евангеліе (на другую бесѣду); отыскали: зач. 2 Мѳ. «І҃съ» Христово рождество сицѣ бѣ: зач. 8 Лук. «Н҃іс» зач. 10 Лук. «Н҃іси» крещьшуся. Было растолковано, что здѣсь не можно лишнее, противъ старовѣрческаго чтенія «Ісусъ», *и* объяснить, какъ прилогъ (союзъ, по нашей грамматикѣ). Убѣдились, что и при патріархѣ Іоасафѣ, до Никона, читали, какъ теперь въ церкви, Іисусъ, что, значитъ, не антихристово это имя, а Христово. Была одна старица лѣтъ 70; грамотная. При погребеніяхъ у раскольниковъ она распоряжается, кому что̀ дѣлать, — кому пѣть, кому читать... Убѣдилась она, что нѣтъ бѣды въ лишней буквѣ. «Теперь-то, говоритъ, я не повѣрю своимъ старикамъ... Сама видѣла «Іисусъ» въ старой книгѣ»! Ну, говорю, бабушка, цѣлуй же ты это имя. Перекрестилась моя старушка и поцѣловала въ трехъ мѣстахъ то имя, которое раскольники считаютъ антихристовымъ. Я растолковалъ народу необыкновенную важность этого случая.

Въ объясненіе истиннаго смысла словъ: «аще кто прибавитъ, или убавитъ, анаѳема», я по этому жъ Евангелію сличалъ молитву Господню, какъ она читается у евангелистовъ Луки и Матѳея. Разницы буквальной, какъ извѣстно, много. «По вашему, говорю старообрядцамъ, можно предать анаѳемѣ Луку за тѣ прибавленія и убавленія, какимъ онъ подвергъ текстъ молитвы Господней противъ приведеннаго у Матѳея». Это поняли.

Народу порядочно сходилось на бесѣды. Слушаютъ съ удовольствіемъ и съ большимъ интересомъ. Даже изъ чужихъ приходовъ приходили. Уже когда была подана мнѣ повозка къ отъѣзду въ Вологду, пришло шестеро мужиковъ верстъ за 10. Я часа два съ ними побесѣдовалъ. Они православные; въ церкви не сомнѣваются; но не могутъ съ силой отвѣтить на нѣкоторыя выраженія раскольниковъ, напр. на вопросъ: какъ смѣлъ соборъ 1667 г. отмѣнить правило Стоглава о перстосложеніи? (Я отвѣтилъ: какъ могъ 6 всел. соб. отмѣнить, напр., своимъ 12-мъ правиломъ 5-ое правило святыхъ Апостолъ? — вообще, церковь, невѣста Христова, свободна...)

Еще: можно ли одинаково быть православнымъ и при троеперстіи, и при двуперстіи? О клятвахъ на раскольниковъ тоже поговорили.

Я былъ отпущенъ на срокъ, и очень небольшой. Туда надо забраться по крайней мѣрѣ на мѣсяцъ, — будетъ хорошо; интересъ ужасно возбужденъ.

Священникъ *Іоаннъ Полянскій.*

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

2. Исторія съ попомъ Іудой.— Грамота къ Іудѣ противуокружническаго лжеепископа Іова. — Негодованіе, возбужденное этою грамотою среди окружниковъ.— Разборъ ея, составленный Перетрухинымъ.

Передадимъ еще одно изъ прошлогоднихъ событій въ расколѣ, съ особенною ясностію разоблачающее взаимныя отношенія двухъ партій въ Австрійщинѣ, — окружниковъ и противуокружниковъ, и хорошо знакомящее насъ съ характеромъ и качествами раскольническихъ ложныхъ поповъ и архіереевъ.

Среди великаго множества этихъ раскольническихъ мнимыхъ поповъ, которыхъ наплодили разные Савватіи, мнимые архіереи раскольниковъ, и распустили по всему лицу обширной русской земли заражать ее ядомъ раскола, есть нѣкій попъ Іуда, и Іюда, какъ зовутъ его раскольники. Въ попы его поставилъ Савватій, и далъ ему приходъ въ деревнѣ Яичкиной (Сычевскаго уѣзда, Смоленской губ.). Іюда — настоящій раскольническій попъ, изъ-за дохода готовый итти куда угодно и дѣлать что угодно, къ тому же и крайній невѣжда, какъ всѣ раскольническіе попы. Между прочимъ онъ, нимало не стѣсняясь, за деньги, вѣнчалъ браки въ близкихъ степеняхъ родства между женихомъ и невѣстой. Такимъ явнымъ нарушеніемъ правилъ возмутился наконецъ одинъ изъ мѣстныхъ раскольниковъ, сычевскій купецъ Сорокинъ, попечитель раскольнической церкви въ деревнѣ Малыя Липки, и послалъ жалобу на попа Іюду въ Духовный Совѣтъ. Совѣтъ всегда вни-

мательно принимаетъ купеческія жалобы. И по жалобѣ Сорокина Совѣтъ опредѣлилъ немедленно произвести слѣдствіе, назначивъ слѣдователями двухъ московскихъ поповъ, Константина и Алексѣя. Слѣдователи донесли Совѣту, что извѣтъ Сорокина правиленъ, что попъ Іюда дѣйствительно вѣнчаетъ браки въ недозволенныхъ степеняхъ родства. Вызвали въ Москву, на судъ, самого попа Іюду. Онъ сознался, что по невѣдѣнію повѣнчалъ одинъ такой бракъ. За это Совѣтъ подвергъ его запрещенію отъ священнослуженія. Судъ состоялся 4-го сентября прошлаго 1889 года. Іюда возвратился крайне оскорбленный такимъ судомъ и въ отмщеніе Савватію съ его Духовнымъ Совѣтомъ задумалъ перейти къ противуокружникамъ партіи Іова московскаго. У него передъ глазами былъ примѣръ такого перехода, исполненнаго весьма удачно: въ той же мѣстности окружническій попъ Ѳоимъ, недовольный порядками, или вѣрнѣе безпорядками въ веденіи церковныхъ дѣлъ у окружниковъ, перешелъ со всѣмъ своимъ приходомъ подъ власть Іова, въ вѣдѣніи котораго состоитъ и доселѣ. Переходу мѣстныхъ раскольниковъ въ неокружники способствовало особенно распространявшееся тогда между окружниками ученіе о присутствіи благодати въ церкви греко-россійской, чѣмъ и пользовались неокружническіе проповѣдники, чтобы выставить окружниковъ зараженными никоніанствомъ. И между прихожанами Іюды были недовольные такимъ ученіемъ окружниковъ. Этимъ воспользовался Іюда, и уговорилъ нѣсколькихъ прихожанъ своихъ перейти подъ паству противуокружническаго епископа Іова. Онъ отправился въ Москву вмѣстѣ съ довѣренными отъ своихъ прихожанъ, Григоріемъ Смирновымъ и Василіемъ Акинишинымъ, и подалъ Іову прошеніе о принятіи его съ приходомъ въ число своихъ пасомыхъ. Іовъ, конечно, былъ весьма радъ такому пріобрѣтенію, и 12-го октября выдалъ Іюдѣ грамоту, которою благословлялъ его «быть парахіальнымъ пастыремъ и исправлять всѣ духовныя требы попрежнему въ той же деревнѣ Яичкиной», а отъ запрещенія, наложеннаго Савватіемъ и Духовнымъ Совѣтомъ, разрѣшалъ, вмѣняя этѣ запрещеніе ни во что, при чемъ

и самый Духовный Совѣтъ окружниковъ назвалъ мерзостью запустѣнія. Между тѣмъ и врагъ Іуды, купецъ Сорокинъ, не бездѣйствовалъ: въ его отсутствіе онъ успѣлъ убѣдить его прихожанъ, чтобы оставили намѣреніе перейти въ неокружники, такъ что, когда Іуда возвратился съ грамотою Іова и открылъ службу, никто за службу къ нему ходить не сталъ. Увидѣвъ, что затѣя его не удалась, что остался безъ прихода и дохода, Іуда не задумался бросить Іова и искать милости опять у Савватія. Отправился съ повинной въ Москву, и здѣсь, какъ пришедшаго отъ неокружниковъ, его уже приняли благосклоннѣе прежняго, простили всѣ вины и возстановили въ прежнихъ правахъ «прахіальнаго пастыря». Въ благодарность за это, Іуда передалъ Духовному Совѣту и полученную отъ Іова грамоту. Грамота, наполненная рѣзкими замѣчаніями противъ окружниковъ и Духовнаго Совѣта, до крайности уязвила этотъ якобы Духовный Совѣтъ и его секретаря Перетрухина. Совѣтъ даже поручилъ Перетрухину написать замѣчанія на грамоту Іова, что̀ и было исполнено Перетрухинымъ, какъ видно, съ особеннымъ усердіемъ. Мы имѣемъ списокъ этого новаго перетрухинскаго произведенія и печатаемъ его вполнѣ, какъ любопытный документъ, особенно ярко изображающій непримиримую рознь между двумя отраслями, на которыя раздѣлилась новоизмышленная раскольническая іерархія, именуемая Австрійскою, или Бѣлокриницкою: пусть видятъ читатели, и православные и старообрядцы, какъ члены этой іерархіи поносятъ другъ друга, — противуокружникъ Іовъ величаетъ Духовный Совѣтъ окружниковъ мерзостію запустѣнія, а мнимый окружникъ Савватій съ Духовнымъ Совѣтомъ, устами своего Перетрухина, называетъ самого Іова мерзостію, и все общество противуокружниковъ — бѣсовскимъ собраніемъ...

Мы не станемъ подробно разбирать грамоту Іова и перетрухинскія на нее замѣчанія: читатели сами оцѣнятъ ихъ по достоинству. Ограничимся нѣсколькими словами.

Нельзя не согласиться, что грамота Іова, составленная однимъ изъ приближенныхъ къ нему лицъ, написана искусно, съ знаніемъ слабыхъ сторонъ въ ученіи и управленіи именуемыхъ

окружниковъ; совсѣмъ не таковы широковѣщательныя замѣчанія лукаваго защитника окружнической партіи, — они отличаются только высокомѣрнымъ, презрительнымъ тономъ и неудачными притязаніями на остроуміе. Подражая автору «Жезла Правленія», или вѣрнѣе автору «Окружного Посланія», Перетрухинъ каждое замѣчаніе начинаетъ какимъ-нибудь текстомъ изъ священнаго писанія, или отеческимъ изреченіемъ, или сравненіемъ, примѣняя ихъ къ своему противнику; но при полномъ отсутствіи талантливости Полоцкаго, или даже Ксеноса, и при значительной малограмотности, у г. Перетрухина эти пріемы его оказываются жалкими и смѣшными. А самый главный недостатокъ его замѣчаній состоитъ въ томъ, что здѣсь онъ становится въ противорѣчіе съ самимъ собою, — противорѣчитъ имъ же сказанному въ другихъ сочиненіяхъ, и что завѣдомо говоритъ неправду.

Въ грамотѣ Іова, составитель ея, очевидно, знакомый хорошо съ возникающими у окружниковъ разными мнѣніями, обвиняетъ ихъ въ признаніи у еретиковъ 2-го и 3-го чина благодати Святаго Духа. Перетрухинъ, не входя въ подробныя объясненія, замѣчаетъ только, что Іовъ говоритъ неправду, напрасно взводитъ на окружниковъ такое обвиненіе. Но самъ же Перетрухинъ писалъ въ своемъ «Мечѣ», что епископы грекороссійской церкви, отъ которой приходящихъ и окружники принимаютъ какъ еретиковъ втораго чина, имѣютъ рукоположеніе преемственное отъ самого Христа, т.-е. благодатное, и что будто бы «святые отцы на соборахъ не отрицали у еретиковъ втораго и третьяго чина, присутствія преемственной хиротоніи и прочихъ благодатныхъ даровъ Святаго Духа («Мечъ», л. 128). Итакъ Перетрухинъ, говоря объ одномъ и томъ же предметѣ, противорѣчитъ себѣ,— въ «Мечѣ» своемъ говоритъ одно, а въ замѣчаніяхъ на грамоту Іова — другое, и несправедливо обвиняетъ Іова въ томъ, что будто бы онъ напрасно упрекаетъ окружниковъ въ признаніи благодати Святаго Духа у еретиковъ втораго и третьяго чина.

Особенно рѣзко Іовъ обличаетъ Духовный Совѣтъ окружниковъ за участіе въ немъ мірскихъ лицъ. На этотъ пунктъ

въ грамотѣ Іова Перетрухинъ отвѣчаетъ съ особеннымъ стараніемъ, желая, очевидно, подслужиться господствующимъ въ Совѣтѣ свѣтскимъ лицамъ, г-ну Шибаеву съ товарищи. Онъ ссылается на то, что даже на вселенскихъ соборахъ участвовали сенаторы, какъ будто есть что-нибудь общаго между сенаторами и разными Новиковыми и Шибаевыми! А затѣмъ онъ говоритъ уже совершенную ложь, что будто бы въ Духовномъ Совѣтѣ безъ воли Савватія мірскіе члены не дерзаютъ произносить сужденія. Кому же неизвѣстно, что Савватій есть послушное орудіе въ рукахъ Шибаева и Арсентія Морозова? Мы напомнимъ г. Перетрухину, что̀ писали сами старообрядцы-окружники, такъ именуемые братчики, къ своему же попу Іоанникію. «Святительская власть,— писали они,— въ московской епархіи безсильна, потому порабощена властію мірскаго произвола. А взгляните, какія лица есть въ числѣ поработителей,— такія, о которыхъ срамно есть и глаголати, о чемъ и его святительство не только знаетъ, но, думается, не одинъ разъ подъ ихъ кровлей съ ними велъ компанію въ день именинъ этого поработителя... Чѣмъ бы давать таковымъ лицамъ распоряжаться властію священноначальника, играть архіепископомъ и московскимъ духовенствомъ, какъ дѣтской игрушкой, не лучше ли бы взяться архіепископу за дарованную ему власть св. церкви и стряхнуть съ себя тяжелое и постыдное иго поработительскихъ рукъ». «Братчики» на этотъ разъ писали правду; а г. Перетрухинъ, въ угоду г-дамъ Шибаевымъ и Морозовымъ, стараясь обличить Іова въ неправдѣ, самъ сказалъ очевидную ложь, что будто бы мірскія лица въ Духовномъ Совѣтѣ безъ владыки Савватія не дерзаютъ произнести сужденія по церковнымъ дѣламъ...

Но вотъ произведеніе Перетрухина въ полномъ его видѣ.

Критическій разборъ письма раздорническаго епископа Іова Московскаго, выданнаго имъ священнику деревни Яичкино, Смоленской губерніи, Іудѣ Трифоновичу Строгонову.

Письмо епископа Іова.

Г. І. Х. С. Б. и. и.

Отъ Московскаго епископа Іова священноіерею Іудѣ Трифоновичу Строгонову объявленіе.

Какъ вы лично, а равно и ваше общество поданнымъ прошеніемъ чрезъ довѣренныхъ, Григорія Смирнова и Василія Акинишина, изъявили согласіе быть въ нашемъ подчиненіи и присоединиться къ св. древлеправославной Христовой церкви, конечно, соблазнившись новшествъ окружническихъ, а въ особенности чрезъ признаніе внѣ церкви, то-есть у еретиковъ 2 и 3 чина, благодать Св. Духа.

Замѣчаніе (окружниковъ).

«Языкъ лживъ ненавидитъ истины: уста же непокровена творятъ нестроеніе» (Прит. Сол. гл. 26, стр. 28). Изъ чего заимствовалъ епископъ Іовъ, что будто бы попъ Іуда и депутаты соблажнились якобы окружническими новшествами а въ особенности проповѣданіемъ благодати Св. Духа у еретиковъ 2 и 3 чина? И когда именно имъ объ этомъ заявляли пришедшіи для соединенія съ нимъ? Не явно ли здѣсь видится, что епископъ Іовъ несправедливо написалъ въ своей грамотѣ; ибо депутатовъ отъ общества, посылаемыхъ къ епископу Іову никогда не было, о чемъ намъ лично говорили жители того мѣста Ермолай Ивановичъ, Климъ Анисимовичъ и Аѳанасій Тимоѳеевичъ московскому Савватію; и священникъ Іуда никогда не соблазнялся Окружнымъ Посланіемъ, но единственно прибѣгъ лжеговѣніемъ къ епископу Іову, избѣгая отъ церковнаго суда, о чемъ и послушаніе его показало: такъ какъ по пріѣздѣ отъ епископа Іова священника Іуды во свою мѣстность, тамошнее общество, какъ только увидѣло, что грамота у него не отъ архіепископа Савватія, то и никто изъ сыновъ истинной церкви Христовой не принялъ его; почему священникъ Іуда 20 октября прибылъ въ Москву къ архіепископу Савватію съ однимъ депутатомъ Ермолаемъ Ивановымъ отъ общества и просилъ архіепископа со слезами простить ему грѣхъ отпаденія подъ власть

раздорническаго епископа Іова. И грамоту, данную Іовомъ, отдалъ архіепископу. Изъ этого достаточно видно, что попъ Іюда никогда не соблажнялся окружническими новшествами и прочимъ. Зачѣмъ же было лгать епископу Іову въ своемъ объявленіи? Или сего онъ не знаетъ: яко всяка ложь есть отъ діавола. Да и къ чему же Іовъ упомянулъ объ окружническихъ новшествахъ, а въ особенности за признаніе благодати Св. Духа у еретиковъ 2 и 3 чина? Поелику онъ не указалъ въ Окружномъ Посланіи никакихъ новшествъ. Не показавши же законныхъ причинъ къ отпаденію, они не имѣли права отторгать отъ своего митрополита по 13 и 14 правилу перво-втораго собора, бывшаго въ церкви св. Апостолъ. Да къ чему же епископъ Іовъ упрекаетъ, яко бы наша св. древлеправославная церковь признаетъ внѣ церкви у еретиковъ 2 и 3 чина благодать Св. Духа? Можетъ быть онъ насъ въ томъ зазираетъ, какъ мы, а равно и наши предки, не отвергали хиротонію и крещеніе отъ приходящихъ къ намъ еретиковъ 2 и 3 чина? То въ этомъ онъ долженъ винить не насъ, но всѣ седмь вселенскихъ соборовъ и учителей церкви Христовой? Да при томъ же, вспомнилъ бы составитель того письма, что ихъ раздорническое общество признаетъ господствующую церковь подъ именемъ Іисусъ вѣрующую во инаго бога антихриста, а между тѣмъ отъ таковыхъ имѣютъ пропшедшее епископство и священство. Пусть о этомъ намъ докажутъ, что святыя правила повелѣваютъ не второкрещать и не пересвящать приходящихъ къ церкви отъ тѣхъ еретиковъ, которые вѣруютъ въ антихриста, Да и могутъ ли быть у вѣрующихъ въ антихриста епископы и св. крещеніе во имя Св. Троицы?

Продолженіе изъ письма епископа Іова.

А посему мы, видя ваше чистосердечное желаніе и раскаяніе, не можемъ вамъ отказать отъ пріятія къ церкви согласно 52 правила св. Апостолъ, а заблагоразсудили быть вамъ также параxіальнымъ пастыремъ, какъ и у окружниковъ, и исправлять всѣ духовныя требы попрежнему въ той же деревнѣ Яичкиной; а поэтому данною мнѣ благодатію отъ Святаго и Животворящаго Духа, разрѣшаю и благословляю тебя на всякое священнодѣйствіе.

Замѣчаніе.

Въ книгѣ большомъ Катихизисѣ во главѣ 25, л. 122 на обор. пишется: «Соборища же бѣсовскаго блюдися, зане

и собраніе нечестивыхъ обыче такожде нарицатися церковію Божіею, но ты виждь и бѣгай отъ бѣсовскаго Вавилона, сирѣчь отъ сонма злыхъ и нечестивыхъ людей, и пріиметъ тя Господь Богъ». Отъ сего ясно видно, что и общество злобныхъ людей также называется церковію, но христіанамъ подобаетъ бѣгати таковыхъ яко бѣсовскаго Вавилона. Сему, какъ я полагаю, что неминуемо подвергается общество раздорниковъ, потому что у нихъ епископы запрещенные сами отъ всякаго священнодѣйствія, какъ ихъ родоначальникъ Антоній отъ собора епископовъ, такъ и Іовъ запрещенъ отъ епископа Іосифа, и прочіе, и таковые-то, пріявъ во свое общество запрещеннаго священника Іуду, за что они подлежатъ осужденію слѣдующихъ правилъ: «не пріобщенному пріобщаяся и самъ не пріобщенъ» (9 прав. Карѳаг. соб.). То же заповѣдуетъ и 11 правило Карѳаг. соб. 6 Антіох. 15 Сардик. соборовъ. Отселѣ каждому становится ясно, что епископъ Іовъ не можетъ со своими послѣдователями нарицатися церковію соборною и апостольскою, но сонмомъ злыхъ и нечестивыхъ людей, какъ сказано въ большомъ Катихизисѣ.

Продолженіе изъ письма Іова.

А что касается, такъ называемый окружническій Духовный Совѣтъ, состоящій болѣе изъ мірскихъ, васъ, запретилъ священнодѣйствовать, основываясь на доношеніи какого-то Николая Сорокина, который согласно 6 прав. втор. всел. соб. 21 чет. всел. соб. и 128 Карѳ. соб., какъ свѣтскимъ правительствомъ розгами бывъ наказанъ, а равно и самимъ Савватіемъ отъ окружниковъ бывъ отлученъ; и какъ не оправдавшись отъ всего этого не можетъ быть принятымъ за достовѣрнаго послуха и свидѣтеля на презвитера и епископовъ.

Замѣчаніе.

«Иже утверждается на лжахъ, сей пасетъ вѣтры» (Прит. Солом. гл. 9). Пророкъ уподобляетъ тѣхъ людей совершенно глупымъ, которые основываются на лжахъ, они подобны тѣмъ людямъ, которые пасутъ вѣтры. Спрашивается, на какомъ основаніи епископъ Іовъ высказалъ въ своемъ опредѣленіи, что господинъ Сорокинъ былъ отреченъ отъ церкви архіепископомъ Савватіемъ? Значитъ, онъ этимъ оклеветалъ человѣка совершенно напрасно. За оклеветаніе же духовныя лица подлагаются сицевому осужденію: «благоговѣйніи же презвитери и діакони, аще обрящутся о винѣ, еже есть о имѣни ложно

свидѣтельствовавше, довлѣетъ имъ въ муки мѣсто три лѣта отлученномъ быти божественныя службы, и въ монастыри преданнымъ быти. Аще же о грѣховныхъ винахъ ложно свидѣтельство рекутъ, первѣе причта обнаженнымъ бывшимъ, законными муками казнити повелѣваютъ, прочія же, иже въ инѣхъ церковныхъ чинѣхъ суть, аще ложно свидѣтельство нанесутъ, въ коей-либо вещи, или во именнѣй, или въ грѣховнѣй, рекше, обличени будутъ не токмо отъ притча и отъ церковнаго чина изврещи, но и муками казнити повелѣваетъ» (Кормч. л. 324, гл. 42). Вотъ какому осужденію удостоился епископъ Іовъ за оклеветаніе Сорокина. Поелику онъ, Сорокинъ, архіепископомъ Савватіемъ отлученъ отъ церкви никогда не былъ. Что же касательно до гражданскаго надъ нимъ суда, то сего намъ неизвѣстно, былъ ли онъ судимъ когда, или нѣтъ, да и надобности намъ нѣтъ о этомъ знать, потому что очень хорошо извѣстно, что господинъ Сорокинъ состоитъ церковноприходскимъ попечителемъ молитвеннаго храма въ деревнѣ Липкахъ, который только донесъ и выяснилъ причины за священникомъ Іюдою, а доказывали при слѣдствіи о каждомъ предметѣ прихожане-христіане той мѣстности. Значитъ, основались не на однихъ показаніяхъ Сорокина, но отъ достовѣрныхъ послуховъ увѣрились.

Продолженіе изъ письма.

Да при ономъ и совѣтъ, устроенный изъ мірскихъ, какъ явное богопротивное дѣло, которыя судьями быть святителемъ не могутъ, что видно изъ Номоканона, гдѣ о святительскомъ судѣ, на л. 179 такъ сказано: «яко не подобаетъ княземъ и боляромъ и всякимъ мірскимъ судіямъ священническаго и иноческаго чина на судъ привлачити, ниже таковымъ судити». (Ниже листъ 180) «Божественная писанія и священная правила и законы не позволяютъ мірскимъ судіямъ судить священниковъ и прочихъ причетниковъ и иноковъ». (Ниже листъ 184) «Аще кто отъ нихъ же не вѣруетъ быти сему и безстужъ сей отъ сихъ вѣчнымъ да держимъ будетъ осужденіемъ и вѣчнымъ мукамъ повиненъ будетъ, а въ преисподнемъ адѣ мученъ будетъ, и да исчезнетъ со діаволомъ и со всѣми нечестивыми». А св. Аѳанасій Александрійскій тако вѣщаетъ: «сія истинная есть мерзость запустѣнія, якоже есть у Даніила, егда властелинъ мирскій епископскимъ судомъ предсудитъ» (Бар. л. Госп. 355, ч. 2).

Замѣчаніе.

Благо есть ревновати по Бозѣ, но съ разумомъ: инако бо жезломъ платима ревность. Ревнуетъ епископъ Іовъ, но безумнѣ: пбо не видя, и не постигая силы и разума словесъ, написанныхъ въ книгѣ Чиновникъ о святительскомъ судѣ, того ради и устремився поразить св. соборную и апостольскую церковь за устройство Духовнаго Совѣта съ присутствіемъ мірскихъ лицъ. Но дабы намъ не затруднить читателя мы вкратцѣ скажемъ епископу Іову, что въ Номоканонѣ сего правила не обрѣтается, еже бы воспрещалось гдѣ-либо міряномъ участвовать при архіерейскихъ или іерейскихъ сужденіяхъ, исключая токмо секретныхъ предметовъ, бываемыхъ сообщенныхъ на духу. Что же касательно приведено здѣсь пзъ Чиновника о святительскомъ судѣ, то этимъ запрещается мірскимъ судіямъ творити то, что прежде бывали такія случаи, какъ напримѣръ епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, или мнихъ сотворитъ какой-либо грѣхъ, блудъ, убійство или воровство. И вотъ за такія то вины гражданская власть подвергала ихъ отвѣтственности согласно гражданскимъ законамъ, якоже видимъ въ 65 гл. въ кн. Стоглавъ слѣдующее: «А се что судятъ міряне поповъ и казнятъ ихъ и осуждаютъ. Се азъ Кипріанъ митрополитъ Кіевскій и всея Русіи, что есть слышалъ яже во Псковѣ міряне судятъ поповъ и казнятъ пхъ въ церковныхъ вещехъ. Ино то есть кромѣ христіанскаго закона, не годится міряномъ попа ни судити, ни казнити, ни осудити его, ни слова на него не молвити, но кто ихъ ставитъ святитель, тотъ ихъ судитъ и казнитъ и учитъ» (стр. 289). И паки: «Епископомъ, презвитеромъ и діакономъ не подабаетъ отрицатися церковнаго судища: аще кто отъ нихъ оклеветаемъ о грѣсѣ церковный оставитъ судъ и ко градскимъ приступитъ судіямъ и предъ тѣми исповѣсть и судится» (тамъ же гл. 56). Отъ сего очень ясно видно, что иногда даже и сами епископы оставляли церковный судъ, и прибѣгали подъ защиту гражданскихъ судей, что строго воспрещалось канонами св. церкви, или бывали иногда между епископами какія-либо припирательства, и имъ надлежало бы судитися отъ собора епископовъ, но они оставляли соборный судъ надъ собою, и обращались къ царямъ, или князьямъ, или къ судіямъ міра сего и отъ нихъ принимали судъ, какъ это говорится въ томъ же Стоглавѣ въ гл. 55 отъ 9 прав. Халкид. соб.: «аще о чемъ прятся причетники, да не приходятъ къ мірскимъ судіямъ, но къ своему епископу».

Вотъ каковое запрещеніе полагалось въ священныхъ правилахъ о святительскихъ судахъ, таковое же точно высказано мнѣніе и въ Бароніи, отъ словъ св. Аѳанасія Александрійскаго, иже мірскіе судьи осуждали клириковъ помимо церковнаго суда. А еже при судахъ и разсужденіяхъ епископскихъ, мірскіе человѣки, или князья, или граждане могутъ участвовать, то я въ этомъ постараюсь доказать въ нижеслѣдующемъ. Въ книгѣ Кормчіи видимъ, когда соборъ епископовъ разсуждалъ относительно незаконныхъ браковъ, то на ономъ соборѣ присутствовали слѣдующія лица: «сидящу на первомъ мѣстѣ патріарху Николаю, святѣйшему и вселенскому въ Ѳомантѣ, сосѣдящемъ сенаторомъ благороднымъ и гражданскимъ судіямъ (имя рекъ), благочестивымъ митрополитомъ (имя рекъ)» (Кор. гл. 51). Не точію граждане участвовали въ однихъ разсужденіяхъ по церковнымъ дѣламъ, но даже въ судѣ соборномъ надъ епископами, какъ это происходило на четвертомъ вселенскимъ соборѣ, еже показуется нижеслѣдующимъ, дѣяніе двѣнадцатое Халкидонскаго собора: «въ третій день ноябрьскихъ календъ, въ то же консульство, въ той же святѣйшей церкви, когда засѣдали прежде означенные знатнѣйшіе и славнѣйшіе сановники и тотъ же св. и вселенскій соборъ, славнѣйшіе сановники сказали: необходимая забота объ общественныхъ дѣлахъ государства оставлена, потому что Высочайшею властію намъ повелѣно на св. соборѣ постоянно заниматься вѣрою... Заботясь о скорѣйшемъ рѣшеніи вопросовъ, просимъ св. соборъ прежде всего сказать, придумалъ ли онъ, что лучшее о святѣйшей церкви Ефесской, инаго ли нужно рукоположить ей епископа, почтеннѣйшему ли Вассіану снова принять епископство, или почтеннѣйшему Стефану быть епископомъ» (стр. 120). Когда же по многомъ разсужденіи собора о этихъ упоминаемыхъ епископахъ, кому изъ нихъ именно опредѣлить владѣніе Ефесской церкви, то сановники сказали: «такъ какъ на неоднократныя наши просьбы и требованія произнести мнѣнія объ епископствѣ святѣйшей церкви Ефесской, рѣшительнаго отвѣта отъ всѣхъ не дано, то пусть вынесено будетъ на средину святое и честное Евангеліе». Послѣ того, какъ св. Евангеліе вынесено было, славнѣйшіи сановники сказали: «мы снова предлагаемъ св. собору подобную просьбу предъ лицемъ достопокланяемаго Евангелія, и просимъ васъ не оскорбить ни кого-либо изъ двопхъ, если кто изъ нихъ достоинъ опять получить епископство на упомянутую церковь; если тотъ и другой недостоинъ, то по-

ставить опредѣленіе, угодное Богу и достойное, приличное и полезное этой святѣйшей церкви» (стр. 120). По окончаніи сужденія собора епископовъ по этому предмету, тѣ сановники сказали: «святому собору угодно разсужденіе боголюбезнѣйшаго архіепископа Анатолія и боголюбезнѣйшаго епископа Посхозина, занимающаго мѣсто римскаго апостольскаго престола, выражающее, что оба, какъ поставленныя вопреки канонамъ должны быть устранены, и долженъ быть рукоположенъ другой; упомянутые будутъ имѣть епископское достоинство и получать содержаніе отъ св. церкви Ефесской. Св. соборъ воскликнулъ: это разсужденіе благочестиво; оно согласно съ канонами». Изъ этого видно, что и на вселенскихъ соборахъ участвовали граждане, подавали свой голосъ въ сужденіи церковныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ епископами, но само собой видно, что епископъ Іовъ не понимаетъ смысла священныхъ правилъ, которыя привелъ къ осужденію Московскаго Духовнаго Совѣта, пусть уже онъ осудитъ и четвертый вселенскій соборъ, на которомъ также присутствовали мірскія судіи. И неужели они за это также уподобились мерзости запустѣнія? Вотъ до чего довело невѣдѣніе и грубость раздорническаго общества, они не устыдились осудить и всю вселенскую Христову церковь, что въ оной участвовали въ судахъ церковныхъ иногда и граждане.

Продолженіе изъ письма.

Согласно сему видится, гдѣ мерзость запустѣнія, тамо не можетъ быть свято, и ожидать оттуда истиннаго или справедливаго было бы несправедливо и даже нечестиво по реченному: идѣже бываетъ свѣта лишеніе, тамо тьмѣ пришествіе.

Въ заключеніе сего благодать Господа нашего Іисуса Христа и наше архипастырское прощеніе миръ и благословеніе да пребудетъ на васъ съ паствою присно, аминь.

Дано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и въ удостовѣреніе прилагается святительская печать, въ лѣто отъ сотворенія міра 7397, мѣсяца октября въ 12 день. Смиренный Іовъ епископъ Московскій.

Замѣчаніе.

Здравое сырище всякую пищу добрѣ варитъ, и пользу дѣетъ плоти, немощное паки и здравотворными ядьми повреждается, не могуще ихъ сварити; тако и умъ благоразумный всякое писаніе душеполезно читая благопользуется, умъ же неискусный и въ душеполезныхъ вредъ себѣ обрѣтаетъ, не могій

добрѣ тонко писаніе разсудити. Сице неискусный и развращенный умъ епископа Іова, который не понимая смыслъ изложенныхъ правилъ о святительскомъ судѣ, то и дерзнулъ Московскій Духовный Совѣтъ порицати мерзостію запустѣнія за то, что въ ономъ иногда при разсужденіяхъ церковныхъ дѣлъ участвуютъ граждане, ибо участвующія граждане въ Духовномъ Совѣтѣ не дерзаютъ кромѣ святительскія воли епископовъ и іереевъ судити, но якоже и на четвертомъ вселенскомъ соборѣ граждане творили, мнѣніе свое высказывали предъ соборомъ, и правильнаго опредѣленія требовали, такъ точно и въ Духовномъ Совѣтѣ творится, токмо мнѣніе и совѣтъ верховному святителю предлагается, судъ же и рѣшеніе всѣхъ духовныхъ дѣлъ самимъ архіепископомъ учиняется, коему согласію соучаствуютъ и честные презвитеры, сже соборомъ епископовъ на то уполномоченные. Ибо св. Златоустъ въ совѣщаніяхъ о благѣ церкви такой даетъ совѣтъ: «послушай, какъ иногда Апостолы къ участію въ своихъ распоряженіяхъ допускали подчиненныхъ, ибо когда они поставили седмь діаконовъ, сообщили о семъ прежде народу. Когда Петръ избралъ Матѳея, предложилъ о этомъ всѣмъ тогда съ ними бывшимъ мужамъ и женамъ. Въ церкви не имѣютъ мѣста ни высокомѣріе начальствующихъ, ни раболѣпство подчиненныхъ».

Изъ всего вышесказаннаго нами видится, что утвержденіе старообрядческаго Московскаго Духовнаго Совѣта соборомъ боголюбивыхъ епископовъ, съ участіемъ гражданъ, не есть богопротивное учрежденіе и не есть мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, якоже пишетъ раздорническій епископъ Іовъ, но есть учрежденіе законное и святое, понеже церковь совокупно духовенство съ мірскими связуетъ, единомыслію и миръ церковный тѣмъ утверждается, и вся полезная о святѣй церкви промышляется. Ибо, по сказанію св. Кипріана Карѳагенскаго, ясно зрится, что народъ христіанскій иногда настолько можетъ входить въ дѣла церковныя, что неудобныхъ клириковъ можетъ окончательно изъ церкви изгоняти, слыши что глаголетъ: «Итакъ народъ повинующійся Божественнымъ заповѣдямъ и боящійся Бога, долженъ отдѣлиться отъ грѣшника предстоятеля и не участвовать въ жертвоприношеніяхъ святотатственнаго священника, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ власть избирать священниковъ достойныхъ и низлагать недостойныхъ» (стр. 369, 56-е письмо къ клиру и народу испанскому). Изъ практики нашей святой древлеправославной церкви видно, что приходившіе къ намъ свя-

щенники отъ господствующей церкви, которые иногда оказывались не совсѣмъ удобны въ причтѣ служенія, тогда таковые совѣтомъ христіанъ и церковныхъ попечителей, съ согласія духовныхъ отцевъ, неудобныхъ клириковъ отстраняли отъ службы; и неужели все это было богопротивное дѣйствіе нашихъ предковъ? Вотъ до чего довели неискусность и гордость раздоротворцевъ епископа Іова.

Заключеніе.

Въ св. писаніи пишется: «но аще не вѣмы составити оружіе и обружити добрѣ рати имъ, оружіе имать свою крѣпость, пріемлющему же, ничто же пользовати могутъ. Положимъ убо быти броня крѣпки, и щитъ, и шлемъ, и копіе, тажъ да пріиметъ кто оружіе се и бронями убо обвинетъ нозѣ, и шлемъ вмѣсто главы на лице, щитъ еже и предъ собою держати, не да любопрется, привѣсити его къ ногама, убо можетъ ли что оружіемъ симъ пользовати, а не повредитися; всякому явѣ есть, яко повредитися; но обаче не отъ немощи оружія, но отъ неискуства невѣдящаго се содержати добрѣ» (Ник. Черног., л. 14). Сему изреченію уподобился епископъ Іовъ, придумалъ обличить въ неправильности Московскій Духовный Совѣтъ за участіе въ немъ гражданъ, и уготовалъ оружіе свое противъ себя, ибо бронями ноги себѣ связалъ, и священная правила втуне изготовилъ, таже на свою главу, нарекъ мерзостію и запустѣніемъ Духовный Совѣтъ, но неправильно, ибо мерзость запустѣнія по сказанію св. Ѳеофилакта сице изображена есть: «можетъ же ся разумѣти и по обычаю, мерзость бо запустѣнія есть всяко разумѣніе сатанинско, стояй на мѣстѣ святѣ, нашемъ разумѣ; тѣмже тогда сущіи въ Іудеи, да бѣгаютъ на горныя, сирѣчь, исповѣдаяся да восходитъ на горы добродѣтелей» (отъ Марка, листъ 80, въ Благов. Еванг.).

Отъ сего показуется, что за отдѣленіе отъ св. соборныя и апостольскія церкви прежняго ихъ родоначальника изверженнаго Антонія и отъ него происшедшихъ епископовъ, отъ нихже есть: Іовъ, Кириллъ, Пафнутій — воистину есть мерзость запустѣнія, стояще на мѣстѣ святѣ за развращенное ихъ ложное толкованіе и за хулу на св. соборную и апостольскую древлеправославную церковь, и проч... ибо о таковыхъ раздорникахъ и прежде писалъ св. Кипріанъ Карѳагенскій слѣдующее: «и аще Господь во Евангеліи своемъ дѣлаетъ слѣдующее постановленіе: аще же и церковь преслушаетъ,

тебѣ буди, якоже язычникъ и мытарь (Матѳ.). Если же тѣ, которые не слушаютъ церкви, почитаются язычниками и мытарями, то гораздо болѣе должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и враговъ, выдумывающихъ ложные алтари, недозволенное священство, святотатственныя жертвы и обольстительныя названія, когда по приговору Господа нужно судить, какъ о язычникахъ и мытаряхъ, о тѣхъ, которые менѣе согрѣшаютъ и только не слушаютъ церкви» (св. Кипр., писмо къ Магну 62, стр. 312). Отъ кого получили раздорники дозволеніе составлять различныя собранія и устраивать епископскія каѳедры, когда ихъ родоначальникъ Антоній изверженъ отъ епископскаго сана? И какую вину они показали за митрополитомъ Бѣлокриницкимъ и прочими епископами? и чего ради отдѣлились отъ единства церковнаго и доселѣ пребывая нераскаянно въ таковомъ гнусномъ раздѣленіи? пусть покажутъ и оправдятъ свое положеніе, воистину плачу достойное и погибельное [1]).

Москва, 1889 г. 14 ноября.

---

[1]) Г-ну Перетрухину надлежало бы эти вопросы (разумѣется, кромѣ вопроса объ отдѣленіи отъ бѣлокриницкаго митрополита), а также и приведенныя слова св. Кипріана, обратить къ себѣ самому, или вообще къ старообрядцамъ, принявшимъ Австрійскую іерархію. Пусть онъ подумаетъ, отъ кого въ самомъ дѣлѣ получили эти старообрядцы „дозволеніе устраивать епископскія каѳедры“, „чего ради отдѣлились отъ единства церковнаго“ и проч. Пусть покажутъ и оправдятъ свое положеніе, воистину плача достойное и погибельное“. *Ред.*

Происшествіе господина Амвросія митрополита, о возведеніи его на престолъ, и священнодѣйствіи, и о лишеніи престола, и о заточеніи, и о блаженной кончинѣ жизни сказаніе вкратцѣ[1]).

Таже соборне общимъ совѣтомъ о избраніи намѣстника жребіи приготовляются, на трехъ человѣкъ полагаются: на архимандрита Геронтія, и казначея инока Нифонта Иргизскаго и Бѣлокрыницкаго уставщика Кипріяна. Вси соглашаются; три жребія равныя запечатлѣнныя устрояются. Митрополитъ ихъ принимаетъ, на престолъ полагаетъ. всенощную и молебенъ храму Покрову Пресвятыя Богородицы всѣмъ соборомъ отпѣваютъ. По окончаніи соборнаго богослуженія единъ отъ трехъ жребій митрополитъ съ престола взимаетъ, діакону вручаетъ взойти на амбонъ, обратясь къ народу, прочести повелѣваетъ. Діяконъ разломилъ печать, во услышаніе всему народу сталъ читать: Промыслъ Божій избралъ во архіерея раба Божія Кипріяна. Кипріянъ егда услыхалъ, отъ страха на землю палъ. Митрополитъ къ нему подходитъ, его благословляетъ. Пѣвцы Богомъ назначенному новому архіерею многолѣтіе воспѣваютъ, людіе честно его поздравляютъ. Въ началѣ Филиппова поста во инока его постригаютъ, и вмѣсто Кипріяна Кирилломъ его нарекаютъ. Шесть недѣль миновало; на Рождество Христово священнодіякономъ его сподобляютъ, въ день Великаго Василія священноинокомъ поставляютъ, на

---

[1]) Окончаніе. См. выше, стр. 552.

высокоторжественный Богоявленія праздникъвысокимъ архіерейства саномъ совершаютъ. По окончаніи Божественныя литоргіи, чинъ и обычное исхожденіе на освященіе водъ приготовляются въ началѣ господственнаго праздника, молебенъ съ подобающею честію церковною, благолѣпіемъ и пѣніемъ. Вышли изъ церкви великолѣпно всеосвященнымъ соборомъ, и новопросвѣщенный архіерей, и архимандритъ, и съ ними по чину и прочіе священнослужители, всѣ въ златотканыхъ облаченіяхъ, и множество въ полномъ чину иноковъ, и простого народа множество безчисленно. И когда встрѣтились при выходѣ изъ вратъ монастырскія ограды ко ожидавшимъ на улицѣ другимъ крестнымъ ходомъ изъ слободской церкви, тогда вся улица отъ стѣны и до стѣны какъ набита была народомъ до утѣсненія. И шли на устроенную іорданскую площадь со обычнымъ церковнымъ пѣніемъ и со звономъ. Достигши же пространной площади, гдѣ уготовано бысть мѣсто водоосвященію, устроились со иконами по надлежащему чину, и совершалось водоосвященіе великолѣпнымъ чиномъ. Каковымъ преудивительнымъ видѣніемъ поражены были разны стекшіися постороніи лицы отъ разныхъ вѣръ, видѣвшія таковое преславное чюдесное дѣйство[1]): близъ самаго дѣйствія стояли и книги свои повѣренія ради на рукахъ своихъ держали, чинъ свищеннодѣйствія повѣряли, во умиленіе и страхъ приходили, радостныя слезы изъ очей своихъ производили, во услышаніе всѣмъ дерзновенно говорили: истинная ихъ вѣра и дѣйство справедливое! что будемъ дѣлать? не передаваться ли и намъ къ нимъ[2])? Подобно какъ иногда Владиміровы посланники, идолослужители еще бывшіе, въ греческой церкви стояли и таковые

---

[1]) Доселѣ это описаніе праздника заимствовано буквально, хотя и въ сокращеніи, изъ извѣстнаго Павлова письма въ Москву (см. *Переписку*, вып. I, стр. 86—89).

[2]) Такъ будто бы говорили нѣмцы австрійскіе, — католики и лютеране!

глаголы вѣщали: мнимъ, яко съ ними токмо едиными людьми живетъ Богъ. Дошло въ слухъ и самому императору отъ повѣрителевъ: точно истинная старообрядческая вѣра и священство[1])! Такимъ образомъ святая церковь въ цвѣтущемъ ея состояніи, по предсказанію Христову, самыми адовыми вратами непреодолѣнная, долговременно гонительныхъ ради послѣдствій священныхъ іерархическихъ лицъ лишившаяся[2]), превозмогши всѣхъ противъ ея усилій и покушеній пріиде въ первобытное свое состояніе[3]) и предъ лицомъ всего свѣта явилася торжествующею и побѣдительницею, ибо могущество міра противостоять ей не въ силахъ. Она побѣждала всѣхъ ей сопротивляющихся[4]) и побѣждать будетъ до скончанія вѣка. Предлежащее сказаніе покажетъ самымъ дѣломъ явственнѣ.

По основаніи и по учрежденіи архіерейской каѳедры, недолго продолжися въ бѣлокриницкомъ прожитіи богоугодное господина Амвросія управленіе новопріобрѣтенную(ою) имъ паству(ою). Въ непродолжительномъ времѣ, годъ и и два мѣсяца миновало, по зависти сосѣднихъ державъ, столь ужасное воздвигнулось гоненіе и конечное стѣсненіе на сію священную іерархію; наведеніе востаетъ отъ самыхъ царей страшныхъ окружающихъ державъ, ихже вся

---

[1]) Оставалось только прибавить, что и австрійскій имнераторъ, подобно своимъ „повѣрителямъ“, сталъ подумывать, не обратиться ли въ липованскую вѣру!...

[2]) Если старообрядческая церковь лишилась епископства, учрежденнаго самимъ Христомъ въ преемство апостольства, то значитъ не пребыла уже неодолѣнною.

[3]) И опять, — если старообрядческая церковь не пребывала въ „первобытномъ состояніи“, въ томъ устройствѣ, какое далъ ей Христосъ, то значитъ не пребыла неодолѣнною отъ адовыхъ вратъ, и значитъ, вмѣстѣ со всѣми старообрядцами, Нилъ не вѣруетъ словеси Христову: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.*

[4]) Какъ же побѣждала, когда, по-вашему, не могла сохраниться въ „первобытномъ состояніи“, напротивъ лишена была врагами существеннѣйшей своей принадлежности — епископскаго чина?

вселенная трепещетъ, вкупѣ со внѣшними владыками и патріархами: презельною яростію возстали на возстановленную Богомъ сію іерархію во святѣй Его церкви, и аки раздраженныя львы и тигры устремились на блаженную ону и кроткую словесную овцю Христову къ растерзанію. Но самъ той пастырь добрый, который извелъ ю на пажить свою, абіе пріемлетъ ю подъ крѣпкую руку свою, да покажетъ свою силу въ ней противъ грядущаго искушенія и бури, да познано будетъ преди назначенное провидѣніе, которое показать хощетъ начало отсюду[1]).

Узнавши царьградскій патріархъ Анѳимъ, первіе предлагаетъ ему любовнымъ совѣтомъ, именуя его возлюбленнымъ братомъ и сослужителемъ, приглашаетъ его возвратиться во своя. И когда митрополитъ ему отвѣщалъ рѣшительнымъ отказомъ, что я единожды созналъ истинную принятую мною старообрядческую вѣру, измѣниться не могу, тогда упрекаетъ его патріархъ за то именно, за отлучку безъ его благословенія и архипастырское дѣйствованіе въ Бѣлой-Криницѣ. Егда же видитъ его далече непреклонна, посылаетъ ему грозныя запросы: какъ ты смѣлъ безъ воли патріарха отлучиться и поставлять священство? по правиламъ святыхъ Апостолъ все твое дѣйстіе изверженію подлежитъ[2]). Митрополитъ отвѣщаетъ: по какимъ ты правамъ отнялъ мой престолъ[3]) и любимцу своему отдалъ, и я безъ должности бѣдствовалъ пять лѣтъ? согрѣшилъ ли я противъ вѣры православной, или противъ церкви, или

---

[1]) Прежде чѣмъ писать эти высокопарныя фразы, раскольническому историку надлежало бы вспомнить, что „блаженное оно и кроткое авча“ было воровски похищено искусными ловцами, лукавымъ Павломъ и буйнымъ Алимшіемъ, которые достигли этого похищенія безсовѣстнѣйшею ложью и самыми наглыми обманами, кощунственно называя эти лжи и обманы, какъ называетъ и Нилъ, „Божіимъ устроеніемъ“.

[2]) Совершенно справедливо.

[3]) Престолъ „отнятъ“ былъ не патріархомъ Анѳимомъ: значитъ Амвросій не могъ этого и говорить ему.

противъ власти? Отвѣтъ патріарховъ: Нѣтъ; но по клеветѣ турецкой власти, басанскихъ начальниковъ. Митрополитъ: Видите ли, въ каковой моей неповинности чрезъ пять лѣтъ не обратилъ никакого вниманія и не показалъ мнѣ никаковаго знака человѣколюбія или привѣтствія, оставилъ меня только на малой пенсіи при патріархіи[1])! Однако мнѣ по благости Божіей явилась луча изъ царства австритскаго, въ которое я прибылъ не бродяжничества ради, или добычіи, но, во-первыхъ, собственно для моего спасенія; во-вторыхъ, не пренебречь такое богоугодное дѣло, для упасенія лишенныхъ овецъ, которыхъ я ни окраденіемъ, ни восхищеніемъ, ни насиліемъ, но судьбами вышняго промысла, послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ (!), пришелъ защитить утѣсненныя, утѣшить скорбящія, не влѣзъ въ чюжее стадо, имущихъ своихъ пастырей, но Божіимъ благоволеніемъ, и (по) царской милости и просьбѣ всего христіанства, по ихъ ревности евангельской ко овцамъ, не имущимъ пастыря. Сего ради наводимыя тобою оныя Апостольскія правила отнюдь на меня не восходятъ, того ради не сильны и не дѣйственны, осудить меня не могутъ. Тогда патріархъ, лаская его, пишетъ: Друже, опомнись, воротись: первый престолъ тебѣ дарую. Митрополитъ паки ему отписуетъ: Богомъ врученный мнѣ престолъ и стадо Христово оставить не могу; должно мнѣ душу свою положить по Евангелію Христову[2]).

---

[1]) Итакъ, по объясненію самого раскольническаго историка, причиною, по которой Амвросій ушелъ изъ церкви въ расколъ, служило вовсе не сознаніе мнимаго неправославія церкви, а единственно неудовольствіе противъ патріарха за то, что онъ не оказалъ ему „человѣколюбія и привѣтствія!“ Полагаемъ, что и сами защитники Бѣлокриницкой іерархіи не найдутъ здѣсь достаточной причины къ удаленію отъ церкви.

[2]) Отъ патріарха было только одно посланіе къ Амвросію, чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, съ требованіемъ — покаяться и возвратиться въ Константинополь. Амвросій отвѣчалъ не прямо патріарху, а министру, предъявившему патріаршее посланіе. Съ патріархомъ же переписки никакой не было. Отвѣты патріарха (прежняго), приведен-

Тутъ господину Амвросію митрополиту отъ высочайшаго министра объявленіе обозначается, что оправданіе его въ резонъ не принимается, и на возвращеніе въ Бѣлокриницкій монастырь не позволяется, послѣднее ему рѣшеніе приготовляется: или въ Царьградъ явиться къ патріарху, или на безотлучное пребываніе въ городъ Цыль, на заточеніе, отлучиться и по самую смерть тамо будете находитися. Окончательное рѣшеніе дается со строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ отнюдь не имѣть никакого союза со своими единовѣрными, но съ полученія царскаго опредѣленія немедленно отправиться въ назначенное вамъ мѣстопребываніе въ городъ Цыль, и тамъ будете находиться по смерть вашу, съ тѣмъ, чтобъ выѣздъ изъ города никуда не позволяется вамъ отлучатися безъ особаго дозволенія тамошняго губернатора; буди же въ противномъ случаѣ каковаго вашего неисполнительнаго поступка, пріимете тяжчайшее воспрещеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ Добльгофъ. 26-го іюня (іюля) 1848 года. Вѣна[1]).

Съ такимъ жестокимъ осужденіемъ послѣдовалъ пастырь нашъ добрый, аки агнецъ незлобивый, на вѣчное заточеніе осужденный, въ край нѣмецкой земли. Прожилъ тамъ 16 лѣтъ до самой своей блаженной кончины жизни, и тамо протекали дни его въ твердомъ соблюденіи уставовъ жизни иноческой, въ жестокомъ воздержаніи и непрестанныхъ молитвахъ[2]), всесовершенномъ безмолвіи и уединеніи, на-

---

ные Ниломъ, даны были русскому посланнику въ Константинополѣ еще въ 1841 г. по случаю удаленія Амвросія изъ Босносараева: Амвросій, въ своемъ объясненіи министру по поводу патріаршаго посланія, только сослался на этотъ разговоръ русскаго посланника съ прежнимъ патріархомъ. Нилъ частію не понялъ, частію перепуталъ и исказилъ содержаніе документовъ, напечатанныхъ у Павла въ его „IV-й части церковной исторіи“, которою, очевидно, пользовался.

[1]) Это „послѣднее рѣшеніе“, съ нѣкоторыми искаженіями, заимствовано изъ Павловой же исторіи.

[2]) О подвижнической жизни Амвросія даже сами раскольники до-

слаждался отдохновеніемъ отъ бурныхъ треволненій, въ теплотѣ духа, возсылая пламенныя мольбы ко всемогущему Богу о опредѣленной ему обновленной въ лицѣ его древлеправославной епархіи[1]). Помышляя въ себѣ строжайшее приказаніе, еже не имѣти никогда союзнаго сношенія къ своимъ единовѣрнымъ, болѣзновалъ душею. Прожилъ лѣто едино. Тогда общій промысленникъ вдохнулъ отцу Павлу съ Алимпіемъ посѣтить въ дальнѣйшемъ заточеніи неповинно страждущаго. Вначалѣ, со многимъ трудомъ, едва могли отыскать въ самомъ углу нѣмецкой земли его поселеніе[2]). Вошли во дворъ его. Онъ нечаянно вышелъ, и егда увидалъ любимаго своего друга отца Павла съ Алимпіемъ, сталъ аки во ужасѣ, поднялъ руки на небо, возопилъ отъ радости: «Боже мой, Боже мой! что я вижу? истину ли, или привидѣніе? Теперь я вижу сущую вашу вѣру и любовь ко мнѣ и расположность, чего не чаялъ и не надѣялся». Радостно привѣтствовалъ ихъ въ домъ свой съ величайшею радостію. Въ первомъ словѣ разговора спросилъ о дѣйствіи престола. Узнавши, воздалъ Богу благодареніе и себя ублажилъ, что Богъ удостоилъ его равна прежнимъ исповѣдникомъ общнику быть заточеніемъ за истинную Христову церковь. Единъ нужный для него недостатокъ душевный: не имѣлъ при себѣ запаснаго агнца. Отецъ Павелъ имѣлъ при себѣ довольно: онъ, получа отъ него, радостною душею лобзалъ узелокъ и приложилъ къ своему сердцу, сказалъ: Вотъ въ чемъ вся

селѣ не находили удобнымъ говорить; и Нилъ поступилъ бы разумнѣе, еслибъ не упоминалъ о „жестокомъ воздержаніи и непрестанныхъ молитвахъ“ Амвросія.

[1]) Амвросій въ отношеніи къ „обновленной (?) имъ древлеправославной епархіи“ помышлялъ только объ одномъ, чтобы своевременно доставляли ему 500 червонцевъ, и въ случаѣ замедленія слалъ на нее проклятія: см. въ „Перепискѣ“ письма его и его сына въ Бѣлую-Криницу (вып. 1-й).

[2]) Неправда,— дорогу въ Циль Павлу и Алимпію не было никакого труда отыскать.

жизнь моя состоитъ[1])! Итакъ у него отцы пробыли мѣсяцъ единъ[2]), возвратились во своя съ міромъ. Узнавши его селитву, ежегодно посѣщали[3]). Итакъ пробавилась жизнь его до самой блаженныя кончины его. 1863-го года господина митрополита измѣнилось здравіе его съ 15 октября совершенно къ смертному одру, и въ такомъ его близъ исхода ожиданія прибыли изъ Россіи послы съ бумагами на утвержденіе церковныхъ дѣлъ 25-го октября, которыя онъ опасно разсмотрѣлъ и правильно учредилъ, и не могъ собою съ болѣзненнаго одра встать, съ помощію приподнялся и своеручно церковныя дѣла подписалъ, посланникомъ вручилъ и благословилъ изнемогшіи болѣзнію[4]). Съ тридесятаго числа октября мѣсяца почувствовалъ наступленіе послѣдняго урока жизни. Въ раннія часы утромъ учинилъ предъ святыми иконами предсмертное покаяніе и причастился по долгу христіанскому запаснымъ агнцемъ пречистаго тѣла и крови Христовой[5]) и къ восьмому часу

---

[1]) Все это написано, какъ надобно полагать, на основаніи двухъ писемъ Павла, посланныхъ изъ Циля въ Бѣлую-Криницу (см. „Переписку“ вып. I, стр. 134—140). Павелъ писалъ съ намѣреніемъ — чрезъ распространеніе писемъ увѣрить старообрядцевъ, будто Амвросій остается вполнѣ вѣренъ старообрядчеству, тогда какъ, разставшись съ Бѣлой-Криницей, онъ радъ былъ, что избавился отъ „липованской ереси“. Случай съ запасными дарами у Нила передается даже весьма грубо: оказывается изъ его разсказа, что Павелъ, простой инокъ, возилъ ихъ съ собой цѣлыми „узелками!“

[2]) Не много болѣе двухъ недѣль. 14-го августа Павелъ съ Алимпіемъ пріѣхали въ Циль, а 6-го сентября были уже въ Вѣнѣ.

[3]) Ежегодно доставляли деньги, но сами не посѣщали.

[4]) Напрасно Нилъ не упоминаетъ, какія это дѣла утвердилъ Амвросій передъ смертію. Онъ подтвердилъ Окружное Посланіе, которое Кириллъ, его преемникъ, предалъ тогда уничтоженію, наложивъ проклятіе на пріемлющихъ оное, и которое доселѣ раскольническіе архіереи, даже именуемые окружниками, тщатся предать забвенію. Вотъ какъ чтится память Амвросія самими раскольническими епископами, ему обязанными своимъ существованіемъ!

[5]) Неправда. Амвросій былъ напутствованъ передъ смертію греческимъ священникомъ, о чемъ сынъ его телеграммою извѣстилъ

того же утра тихо преставися съ міромъ въ глубокой старости. Изъяснилъ самимъ дѣломъ истинную старообрядческую вѣру, предъ цари глаголахъ и не стыдяхся. Былъ до послѣдней минуты въ совершенной памяти. Душа его невидимо отошла въ вѣчныя обители, идѣже лѣта его не оскудѣютъ. А многотрудное его тѣло предано землѣ 2 ноября мѣсяца 1863 года, оплаканное всѣми любящими его[1]). Богомъ избранный первопрестольникъ и новый исповѣдникъ во образъ всѣмъ христіаномъ по евангельскому гласу, пастырь добрый, положившій душу свою за стадо Христово, и нынѣ въ вышнихъ обителѣхъ водворяяся молитъ Бога о всѣхъ насъ, яко да и мы его ограды духовныя сподобимся, единому быти стаду и единому истинному пастырю нашему Ісусу Христу, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь[2]).

Кирилла Бѣлокриницкаго и за что этотъ послѣдній сдѣлалъ распоряженіе не поминать его. А что Амвросій даже именно не желалъ получить предсмертное напутствіе отъ липованскаго духовенства, это несомнѣнно доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ: почти на канунѣ его смерти были у него, какъ и самъ Нилъ разсказываетъ, „послы изъ Россіи“, въ числѣ коихъ находился епископъ Тульчанскій Іустинъ, но Амвросій, ожидая смерти, и не подумалъ обратиться къ нему съ просьбою о напутствованіи.

[1]) Гдѣ же и кѣмъ похороненъ? — Греками и на греческомъ кладбищѣ въ Тріестѣ, по собственному желанію Амвросія. Историкъ, конечно знавшій это, почелъ неудобнымъ сообщить объ этомъ своимъ читателямъ.

[2]) Желающимъ знать правду о томъ, держался ли Амвросій до самой смерти раскола, который называлъ онъ „липованской ересью“, рекомендуемъ прочесть любопытную книжку о. игумена Филарета: „Былъ ли и остался ли Амвросій преданъ старообрядчеству“. Здѣсь несомнѣнными свидѣтельствами доказано, что Амвросій умеръ, держась греческаго исповѣданія. Поэтому и старообрядцы, если раздѣляютъ мнѣніе Нила, что Амвросій „въ вышнихъ обителяхъ водворяяся, молитъ Бога о нихъ, чтобы они сподобились быть въ единомъ съ нимъ стадѣ“, должны послѣдовать примѣру Амвросія,— стремиться къ соединенію съ православною грекороссійскою церковію, оставивъ пагубный расколъ.

Сія тетрадь написана рукою многогрѣшнымъ инокомъ Ниломъ Лаврентевскимъ, самовидцемъ бывшему. Прозбу усердныхъ просителей послушавъ, купно и убояхся владычнаго грознаго гласа, рекшаго къ лѣнивому рабу, скрывшему талантъ. Сего ради опасно потщался изыскати во глубинѣ сердечнѣй лежащее и памятію содержащее, все выше писанное дѣйствіе, еже моима очима видѣнное и отъ устъ самого отца Павла слышанное истинно, краткимъ сказаніемъ и простымъ слогомъ, но по сущей справедливость пзъяснилъ. Буди же что несправедливо, то самое слово станетъ со мною на судѣ въ послѣдній часъ издыханія моего. Но что своей души желалъ, то и ближнимъ своимъ написалъ, въ пользу чтущимъ и послушающимъ[1]).

[1]) Послѣ такой страшной клятвы историка, мы (повторимъ еще) не рѣшимся обвинять его въ намѣренной лжи; но то не подлежитъ сомнѣнію, что очень многое въ его разсказѣ (какъ отчасти и указано нами) противорѣчитъ дѣйствительнымъ событіямъ, засвидѣтельствованнымъ достовѣрными документами и даже самими раскольническими писателями — Павломъ и Геронтіемъ.

Ѡвѣтъ ѡ вгадѣлнѫ, и ѡ прокаженны, и ѡ ог
клосны. и ѡ престаревшисѧ, и по ѵлицамъ в
коровѣ лежащи, и на тѣлешка, и на санка во-
зящи[1]. и неимѵщи гдѣ главы поклонити.
Ѡвѣтъ ѳ стыхъ. и чтны икона. Ѡвѣтъ ѡ ѳд. ое
котчина и ѡ куплѧ. которы вголюбци[2]. давали
стымъ цркваⷨ на памⷨ свой дшамъ[3]. и по свои
родителе. в вѣчной поминокъ. и внаслѣдіе влгъ
вѣчны. Ѡвѣтъ ѡ стительски и ѡ монастырь- ѳѕ
скихъ[4] денга безъ росту, и ѳ хлѣбе безъ наспоу.
Ѳ томъ посланіе великаго василіа, к григорію ѳз
презвитеру[5]. правило. пз. Ѳ томъ ѡ послан- ѳи
ніа[6]), фотѣѧ митрополита всеѧ рѵсіи во пскокъ[7]
ѡ вдовствѵющи[8] попе. Ѳ лѣхъ вдовъ- ѳѳ
ствѵющи[9] попѣхъ. и ѡ діаконе. прѣбнаго игоу-
мена іосифа ламскаго волока. самовыбшаго на
тѳ соборѣ. собраніе[10] ѡ сщенны правилъ. Ѳ тѣ п
же в довствѵющи попѣхъ. и діаконе[11], грамота

[1] и на тѣлешка (Л. телѣжка) и на санка возящи — въ А. нѣтъ. [2] Л. вголюбцы. [3] Л. на памѣ свои дшѧ. [4] А. ѳоманастырскй. Л. и ѳ монастырскй. [5] А. и Л. прозвитероу. [6] А. ѳ тѳже посланіе. Л. посланіа. [7] А. вопьско. Л. вѣпсковъ. [8] А. вдовьствѵющй. [9] А. также. [10] Л. сѣбраніе. [11] и діаконе — въ др. спискахъ нѣтъ.

па великиѧ кнзеи мы Іоа[1]. Ѿвѣтъ ѡ вдовы попе
пк и ѳ діаконе. Ѿвѣтъ ѡ то что вперѣ чернь-
цомъ, и черницамъ в одномъ монастырѣ не жити.
пг Да на томъ соборѣ[2] прѣ на ѿцы[3] оуложили.
пд Ѿвѣтъ ѡ новопоставленыхъ цркважъ и ѡ но-.
пе выѧ пустынѧ, и ѡ пустынницѣ. ѳ затворницѣ,
пѕ и ѡ пустынницехъ. Ѿвѣтъ ѳ изврании, и ѳ по-
ставленіи архимандрѣто[4] и игоуменокъ. чтны
пз монастырей. повелѣваю сѣнныѧ[5]. правила. ѳ
пи проторе на поставленіе діакона и попа. ѳ томъ
па. благочтиваго цра. іоустиниана[6]. гла лв. ѳ
томъ поставленіе. и проторе.[7] ѿ посланіа фо-
тѣѧ митрополита. кіевскаго. и всеѧ рсіи ьо
ч псковъ[8]. Ѿвѣтъ ѳ то коемоудо[9] подобаетъ свои
ча чинъ хранити. Ѿтвѣтъ ѳ кровоиденіи. и оудла-
чк вленины не ѣсти. Ѿвѣтъ ѡ игриціа еллиньскаго
чг бесованіа. Ѿтвѣтъ ѡ то же еллиньско вѣсованіи
чд и болъбованіи. и чародѣаніи. Ѿвѣ ѣ которые
дни соу не соутсѧ. и позорище не быва семыѧ

---

[1] А. и Л. иваѧ. [2] Л. съборѣ. [3] А. ѿцы прѣ на. [4] А. и Л. архимарито. [5] А. сѣна. [6] А. іоустиѧна. Л. іоустиніана. [7] А. ѳ тоже поставлении и ѡ проторе. [8] А. киевьскаго и всеѧ роуси во пьсковъ. (Л. въ псковъ). [9] А. и Л. ѿтвѣтъ комоудо.

грани гла҃ а҃. Ѡвѣ҇ како подобаетъ православнымъ празновати[1]. О҃ епкпе҃ и о҃ причетницѣ҇. правило п҃. е҃. Ѡвѣтъ ѡ҇ мѧтини[2]. и о҃ рѵге по многи҃ монастыре҃. влѣта[3] ҂з҃. нѧ҃. сентѧбрѧ[4] въ ҃е҃ дн҃ь. Цр҃ьское҆ соборное҆[5] посланіе҆. к҃ бывшемѵ митрополитѵ Іѡасафѵ. и҃же[6] снимъ. Ѡвѣтъ бы҆вшаго. Іѡасафа митрополита ѡ҇ цр҃кѣ҇ и великого кн҃зѧ. и митрополичьи҆ присы҆лки соборной҆[7]. Па҆мѧ҆ть соборнаго оу҆ложенїа҆. что҆ ѵ ми-

чѣ чѕ чз чи чѧ. р҃

[1] Л. празновати. [2] А. и Л. ѡ҇ мѧтыни. [3] Въ проч. Лѣта. [4] А. сѣ҃. [5] А. цр҃кое соборное. Л. цр҃кое и съборное. [6] Въ проч. и и҃же. [7] Въ А. и Л. митрополиче присылке ѡ҇ соборной (Л. съборной). За симъ въ этихъ спискахъ слѣдуетъ: Лѣта ҂з҃н҃. маіа а҃ї (Л. в҃ а҃ї) дн҃ь. Цр҃ь и великіи кн҃зь иванъ васи҃евичь всеа роуси (Л. рѵсіи) приговорилъ со ѿц҃ѣ҇ (Л. съ ѿц҃мъ) свои҆ макарье҃ (Л. макарїемъ) митрополито҆ всеа (Л. всем҃) роусіи и со всѣ҃ (Л. съ всѣ҃) сѵ҆ны҆ соборомъ (Л. съборомъ) ѡ҇ всѣкы҆ вотчина. Здѣсь въ этихъ спискахъ и кончается оглавленіе. А слѣдующее далѣе въ Хлуд. ркп. встрѣчается въ Казан. изд. по списку № 3. Въ Лаврскомъ же спискѣ послѣ оглавленія помѣщено письмо царевича Ѳеодора Борисовича къ старцу Варсонофію Якимову. Приводимъ здѣсь это любопытное письмо:

«Лѣта 7108 г. мѣсяца сентября въ 20 день. Прислалъ грамоту государь благовѣрный царь. і великии князь борисъ ѳедоровичъ всея русии. И сынъ его сосударь благовѣрныи царевичъ ѳедоръ борисовичъ всея русии. К живоначалной

тро . . . дѣти . . . зскимъ . . . тидесать . . . десѧцки[1]. да сѣ старостъ земскихъ. торговы

троице в сергиевъ монастырь старцу варсуноѳью якимому а в грамоте пишетъ.

«Отъ царевича князя федора борисовича всея русии. Отцу нашему крестному и духовному старцу варсуноѳью якимову. хотѣл был батюшко мои государь царь и великии князь борисъ ѳедоровичъ всея русии и я быти живоначалной твоице и пречистой богородице и угодпику их чудотворцу сергию помолитися и нынѣ по греху по моему батюшко мои государь царь и великии князъ борис ѳедоровичъ всея русии недомогаетъ и тыб молил бога и матерь его пречистую богородицу и угодника их преподобнаго чудотворца сергія о батюшке моем государе царѣ и великом кнѧзе борисе ѳедоровиче всея русии. и о матушке государынѣ царицы и великие княгини мари и о нас о многолѣтномъ здравие и чтоб господь богъ и пречистая богорица и угодник их сергеи чудотворецъ дали батюшку моему государю царю и великому князю борису ѳедоровичу всея русии от болѣзни облегчение. а како же дастъ богъ батюшку государю царю и великому князю борису ѳедоровичу всея русии от ево болѣзни будет облегчение и государь мой батюшко и я живоначалнои троице и пречистой богородице и великому чудотворцу сергею помолитись будемъ тотчас. писано на москвѣ. лѣта 7108 г. сентября в 24 день». (Текстъ письма, по другому списку Стоглава, приведенъ Востоковымъ въ Опис. Румянц. муз. стр. 655).

[1] Нѣтъ слѣд. словъ печатаемыхъ курсивомъ: что у митро*поличьихъ бояръ въ судѣ сидѣти седми старостамъ попо*вскимъ *да седмь поповъ жа* десяцкихъ (См. Казан. изд. стр. 17 прим.).

людеи̑ добры̑. да сѣ̃ целовалникоⷯ земскиѧ и̑з̑ митрополичи слободы[1]. а̑ сѣдѣти и̑ оу̑ митрополичи̑ боярѣ на всякоую̑ недѣлю. по старосте поповскомоу по одномѣ. да по десѧцкомѣ попоу. да десѧцкомоу попоу̑. да старостѣ земскомѣ. да целовалнику земскомѣ. и̑ всѣмѣ и̑мѣ на всякоую̑ недѣлю сѣдѣти[2]. оу̑ митрополичи̑ боярѣ по пяти.

---

[1]) и̑з̑ митрополичи слободы — въ Каз. нѣтъ. [2] Въ Каз. ‹по поповскому старостѣ по одному, да по десяцкому попу же, да по земскому старостѣ, да целовальнику, и всемъ на всяку недѣлю сидѣти›...

л. а

В лѣто ·зѵ̃· девятое.

Мца февраля[1] в ·кг̃·. Бышa[2] сїи вопроси.[3] І ѿкѣты многѣ[4] о различны цр̃ковны чине.

Гла а. Ꙗ цр̃твующемъ градѣ москвѣ. въ цр̃кихъ полатѣ, ѿ бл̃говѣрнаго, и вл̃говѣрнаго цр̃ѧ и гдр̃ѧ[5] великого кн̃зѧ ивана васильевича всеѧ[6] рѹсїи самодрѣжца, къ ѿц̃ѹ его макарїю митрополита всеѧ рѹси[7], и ко всемѹ сщ̃енномѹ собороу[8]. восмое[9] надесѧ лѣто цр̃тва его. двадесѧ же первое лѣто[10] ѿ рж̃тва его. при ѿц̃ы

ѿв. его макарїи[11] митрополитѣ | всеѧ рѹси[12]. въ десятое[13] лѣто ст̃лыства его. и всесщ̃наго[14] собора[15]. архїепⷭ̃кповъ. и епⷭ̃кповъ роускїа митропш-

---

[1] А. и Л. февр̃а. [2] А. и Л. бышѧ. [3] Л. въпроси. [4] А. и Л. мнози. [5] А. цр̃ѧ гдр̃ѧ. [6] А. всеѣ. [7] А. прⷮ̃ѡщенномоу макарью (Л. макарїю) митрополитоу всеа рѹсїи (Л. всеѧ рѹсїи). [8] Л. и къ всемѹ сщ̃енномоу събороу. [9] А. вощ̃смое. Л. в ѿ̃смое. [10] А. и Л. в кѣ лѣто. [11] А. и Л. при его ѿц̃е макарье. [12] А. всеа рѹсии. Л. всеѧ роусїи. [13] А. и Л. вдевѧтое. [14] А. и Л. и всего сщ̃еннаго. [15] Л. събо̃ра.

лиѧ[1] самобы́вшій тѳ. ѳеѡ́сіа а҃рхіепⷭ́кпа вели́кого новагорода[2] и̂ пьскова[3]. Никѧ́дра а҃рхіепⷭ́кпа ростовъ́ского. и̂ ѩрославскаго. и̂ торѹ́сскаго. Гоурьѧ́ епⷭ́кпа смоленьскаго, и̂ брѧньскаго. Каси́ана епⷭ́кпа рѧзаньскаго и̂ мѹромъ́скаго[4]. Ѩкакиѧ́ епⷭ́копа тфе́рьскаго[5], и̂ кашѝнскаго. ѳеѡ́сіа епⷭ́кпа коломеньскаго, и̂ коширьскаго. Савы епⷭ́кпа сар́скаго, и̂ подоньскаго[6]. Кипрѣ́ѧна епⷭ́па| пермъ́скаго, и̂ вологѡ́цкаго[7]. Съ чⷭ́тными а҃рхи- л. г
мандриты[8]. и̂ ѩгоумены, и̂ весь сⷭ́нный соборъ[9]. С҃ѡ многи́ѧ и̂ разли́ны цр҃ко́вны чинѣ́, и̂ ѩправленїи́. И̂ ѡ̂ трегоу́вой а҃ллѹи́а[10], и̂ ѡ̂ монастырьскиѧ́ чинѣ́. и̂ ѡ̂бщепредателѝно[м][11] житїи́, и̂ С҃ пьѧ́ньствено҃ питїи. и̂ ѡ̂ сⷭ́тьскомъ

---

[1] Л. митропо́ліа. [2] А. новаграда. [3] А. и Л. и пскова. [4] А. Никандра архіепⷭ́па ростⷭ́скаго і ѩрославьскаго. трифана епⷭ́па соужа́льскаго. (Л. соуза́льскаго и̂ тороу́скаго. гоурія епⷭ́па смолеⷭ́скаго и̂ брѧ́нскаго) касьѧна (Л. каси́ана) епⷭ́па рѧзаⷭ́ско҃ и моуроⷭ́скаго... Въ Казанск. «Никандра архіепископа ростовскаго и ярославскаго. Трифона епископа суздальскаго и старорусскаго. Гурья епископа смоленскаго и брянскаго. Касьяна епископа рязанскаго и муромскаго»... [5] А. акакьѧ епⷭ́па тверⷭ́скаго. [6] Л. пⷣоньскаго. [7] А. киприѧна епⷭ́па пермьскаго и вологоⷭ́скаго. Л. купріана епⷭ́па пе҃рмскаго и вологоⷭ́скаго. [8] А. и Л. а҃рхимариты. [9] Л. събо́ръ. [10] А. и Л. аллилоуи́. [11] А. и̂ ѡ̂ обще҃ предателномъ.

сѹдѣ[1], и вперє сѣлемъ оу себѣ[2] дѣтей свои и племенъниковъ[3] не дръжати[4]. Тако по всѣ чтнымъ монастырє. ѡбщимъ и ѡосовъ[5] сѹщимъ, архимандритомъ[6]. и игоумено. дѣтей свои и-|плѣменниковъ[7] оу сова в монастырє не дер-
ѡб. жати[8]. и ѡ прочихъ | сщнны чине. по преданїю сты апла и сты ѡцъ[9], и по сщнны правило. и по бжтвеномоу ѹставѹ. ничто претворающе. и ѡ вдовствѹющихъ попе, и дїаконе. по пре|нас оуложенномѹ соборѹ[10] ѡтческомѹ, и по по-
ѹченїю. и по наказанїю, и во стыхъ ѿца нашего, петра митрополита кїевскаго[11], и всеа рѹси[12] новаго чюдотворца. и по написанїю, стѣйшаго фотѣа митрополита киескаго, и всеа рѹси[13], и по собранїю[14], и по написанию. ѿ сщнны правилъ. апльски и ѿтчески и прпбнаго[15] игоу-|
л. аї мена Іосифа. ламъскаго волока, самовыкшаго на тѡ пренемъ соборѣ[16], ѡ вдовствѹющи по-

---

[1] А. и Л. и о пѣстенѣ (Л. пѣанственѣ) питїи. и о прочи сщны чине. и ѡ стльскѣ соудѣ. [2] А. и Л. собѣ. [3] А. племѣнникѣ. [4] Л. недръжати. [5] А. осовь. [6] А. и Л. архимаритѣ. [7] А. племѣнникѣ. [8] Л. недръжатиже. [9] А. ѡцъ. [10] Л. съборѹ. [11] А. киевьска. [12] А. всеа роусй. Л. всеѣ рѹсїи. [13] А. всеа роуси. Л. всеѣ рѹсїи. [14] Л. по събранїю. [15] А. и Л. ѿчьскй прѣбнаго. [16] Л. събѡрѣ.

пѣ. и дїаконѣ что имъ вмирѣ[1] живоущїй не слꙋжити.

И ѡ всемъ ѻ тѡ прѣсловїе сего собора[2] Гла къ имѣмъ написанїа[3]) сице.

Премꙋдрый, и мꙋдрый Бгъ прехитрый содѣтель[4], всеи твари видимыи и невидимыи. великїи[5] промыслениих. чловѣскомоу[6] животу, и спсенїю, и во всей своей твари. ꙗко на нбсѣ въ слнцѣ[7]. и влънѣ, въ звезда. тако и на земли и морѣ и во птица[8]. и въ звѣре. и въ скотѣ и рыба и гадѣ, положилъ всѣмъ| ествеными нравы. себѣ на послоушанїе[9]. чловѣкомъ[10] ѡкъ. наоученїе како подражати. навыкнꙋ чловци[11]. добрыи нравы. а лꙋкавыи, и нечтыи нравы ѿметати. и гнꙋсны имѣти всегда. Иы ѡставимъ нынѣ ѡ прочи творенїи. малѣ, ѡ слнцѣ изрѣмъ ѡ семъ йсписа нѣкто мрꙋ. sѣло рече

[1] А. и Л. в мирꙋ. [2]) Л. събѡра. [3] А. и Л. имѣмн писанїе. [4] А. содѣтѣ. Л. съдѣтель. [5] Л. великы. [6] А. чловѣскомꙋ. [7] А. и Л. на нбси въ слнцы. [8] А. и в мѡре и во птица. Л. и в мори. въ птица. [9] А. и Л. себѣ на послꙋженїе. [10] Л. чловкѡмь же. [11] А. и Л. чловцы.

прекра́сно прио́трени показу́ѣтсѧ сл҃нце, свѣ-
тоносно во сы́й. тма и҃мъ ѿгонѧ́ѣтсѧ. и̂ лу́на
ѿхожда́етъ. и̂ нощь несостои́тсѧ[1] оу҃ш҃инѧ́ѣ дн҃ь.
просвѣщлѧ́ѣ во́здꙋ. не҃бо красно показу́ѣтъ, землю
л. 61 оу҃добрѧ́ѣтъ. | море ѿблистаѣ, и̂ нѣ́мо́чно ви-
дѣ́ти звѣ́здꙋ[2] на тве́рди не҃бн҃ѣ. е̂дино во то
своими лꙋчами. ѿ҃ѧ́ваѣтъ[3], всю вселе́нноую[4] и̂
что ксимъ. а̂ще оу҃́во чювьственое[5] сл҃нце толи́кꙋ
силꙋ свѣ́тлости и̂ма́ть. то ко́ма паче разꙋ́мное
сл҃нце. чювьственое[6] оу҃́во сіе́ сл҃нце. начювьстве-
нам[7] мѣ́ста сі҃а́м. мокротꙋ земнꙋ́ю. и̂соу́шаѣ
разоумное же сл҃нце, и̂вльшееѧ на́. ѿво́ѧ въ дши
содѣ́ваѣтъ[8]. и̂здꙋ́шаѣ мокротꙋ сгр҃тей, и̂ не-
чтотꙋ. и̂ е҃же ѿ҃ сѝ ѿцыцаѣ[9], и̂ тоу́ка по-
даѣтъ разоу́мно[10] земли дше́вной.[11] ѿ҃ него́ на-
ѿв. па́ѣми. сады добро|дѣтелей[12] питаѣ́ми бываю.
и̂ помалоу́ возрастаю́ть[13]. Чювьственое[14] сл҃нце,
ви҃́ш бываѣ, и̂ невиди́мо. разоумное же сл҃нце[15]

---

[1] А. нестоитсѧ. Л. несъстоитсѧ. [2] А. и Л. и нѣ҃ мощно видѣти звѣздъ. [3] А. ѻ҃сіаваѣ. [4] А. вселенноую всю. [5] А. чювственое. [6] А. такъ же. [7] А. на чювьственам. [8] Л. съдѣваѣ. [9] А. и Л. очищаѣ. [10] Л. разꙋмноі. [11] А. дшевнѣй. [12] А. и Л. сади добродѣтели. [13] А. вострастаютъ. Л. възрастаю. [14] Л. чювственное. [15] А. разоумное сл҃нце.

видимо бываетъ достойнымъ[1], и всѣ зри паче зрящій его. Чювьственое слнце не глть ни глти комъ даетъ. Оумное слнце и глть любовнымъ своимъ и глти, и зрѣти всѣмъ даруетъ. понеже слнце правде есть Бгъ. ꙗко писано есть. всѣмъ просто сіа. лча блгти своеа. и просвѣщаетъ разоумно вѣрныя сца, и ѡчесомъ[2] чювьственымъ свѣтъ даруетъ[3]. сего ради | и глть[4] азъ есмь свѣтъ мироу и азъ л. гі
есмь свѣтъ[5] вмиръ пріидохъ. и безмене рече не можете творити ничто. и того блгтію всака дша вголюбива. ꙗко воскъ оумягчеваетсѧ[6], и ѡбразы и знаменія вжтвены разоумѣнія пріемлюще[7]. и бываетъ вжіе жилище дхо. Сіе праведное слнце хс Бгъ нашь мрдыи гь по неизреченнымъ его судбамъ. свѣтолоучными своими зарями, ѡсіа въ сцы блгочтиваго цра. великого кнзѧ ивана василиевича[8] всеа руси самодржьца[9], воеже[10] мрствовати. и творити

[1] А. и Л. достойными. [2] А. очесемъ. [3] А. дароветъ. [4] А. сего ради глѣ (Л. глть). [5] А. и азъ свѣтъ. [6] А. оумѧчаваетсѧ. Л. оумякчиваесѧ. [7] А. и Л. пріемлющи. [8] А. васильевичѧ. [9] А. всеа роусии самодежца. Л. всем рѹсіи самодръжца. [10] Л. въеже.

об. бл҃гаѧ[1]. всѣко бо | даѧніе бл҃го. и всѣкъ даръ
съвер҃шенъ, свыше є҆сть сходѧи ѿ о҆҃ца свѣтѡ҃
и прочаѧ. Довлѣи҃ ѡ҃нъ миротворець, державный
самодер҃жець[2], прекроткіи҃[3] цр҃ь и҃ванъ. мно-
зѣмъ разоумѡ҃ и мр҃остію вен҃чанъ и всовер҃шен-
номъ[4] бл҃гочест҃іи҃. цр҃тво сдръжа[5]. ѡ҃ц҃іаваемъ
бл҃годатію, бж҃твенаго дх҃а. сѣло воспалисѧ[6]
оу҆трокою. и степлы҃ желаніемъ, подвижасѧ[7].
не токмо ѡ҃ оустроеніи҃ земномъ[8]. но и ѡ҃
многоразличны҃ цр҃ковны҃ и҃справленіи҃, и воз-
вѣщаетъ сіе҃ ѡ҃ц҃ю своемѹ҃ прес҃ѵномѹ макарію
л. ді митрополитѹ всеѧ роуси. | и соборъ бж҃іи҃ слоугъ.
совокѹпити повелѣ вскорѣ, имъ҃ словомъ,
и дѣло послѣдоваше и всѧ по чиноу вываше.
Цр҃ьскіи҃ и повелителнѣ. є҆гда҆[9] оу҆бо сіѧ слы-
шавъше, всеѧ роускіѧ земля, а҆рхиер҃ѣи. радо-
стію[10] неизглаѧнною ѡ҃бьѧти выше, всѣко тщаніе҃
ѿ ср҃ць подвизахѹ. и пребезмирно[11]) желаніе҃
имѣахѹ. и таковаго цр҃ѧ бл҃гочтива насла-
дити. зрѣніѧ же и҃ вес҃ѣ. и ѧко нѣопар҃ніи

[1] Л. бл҃гаа. [2] А. дръжавный самодержецъ. Л. дръжавный самодръжецъ. [3] А. прекроткый. [4] А. и всовершеннѣмъ. Л. и всовръшеннѣмъ. [5] А. содръжа. [6] Л. въспалисѧ. [7] А. и Л. подвижесѧ. [8] А. земьскомъ. [9] А. И егда҆. [10] А. архіереи. радостію. [11] А. и Л. пребѣмерно.

ѡ҃рли. легка крила имоуща[1] скоро того достигзахѹ. егда҆ оубо вск҃[2] коупно сошедшесѧ. и҆ | ѡб.
единѣ цр҃твоующїи гра҆ москва вс҃к҃ воспри|ем-
лѧше, и҆ кодо и҆ миръ и҆ бл҃гословенїе хр҃толюбцѹ
ѡномоу православномѹ цр҃ю даваше. и҆ вѣ҃ чюно
зрѣнїе҆ ѥко весь бг҃ѡ҃ сп҃саемый[3] гра҆. красѧшесѧ
ѡц҃ь[4] пришествїемъ. бг҃оу ко т҃к҃ подвигшѹ, на
исправленїе҆ цр҃ковное҆, и҆ на оутвержденїе҆ православныѧ вѣ҃ры. вла҆ма҆ цр҃кѣ[5] къ цр҃ски сѣшѹ
молѧчанїю[6] глѹбокоу, оустроивъшѹсѧ вс҃к҃ ѡчи
нань ѹзирающе вахѹ. бл҃гочт҃ивый же цр҃ь вели-
кїи[7] кнзь иванъ василиевъ всеа҆[8] рѹси[9]. само-
дръжецъ[10] зрѧ ѻкр҃тъ себе ѡц҃тческїи[11] ликъ, ѻ
пришествїе҆[12] ихъ ѕ҃ло веселѧше.[13] и҆ всѧкоѧ҆ чт҃и
т҃к҃ | сподобляше. Ѻц҃емже вс҃кмъ кѹпно[14]. мир- л. ѐı
наѧ҆ гонѧщимъ[15]. и҆ единомыслен҃к ѡ дх҃овныхъ
вес҃кдѹюще. ѧвїе҆[16] бл҃гочт҃ивыи цр҃ь, въставъ[17] со
прт҃ла[18] своего҆. и҆ посред҃к ст҃льскаго лика. ставъ
свѣтлы҃мъ козрѣнїемъ[19] и҆ веселы҃мъ лицемъ. на вс҃к҃

[1] Л. имоуще. [2] А. и Л. вси. [3] А. и Л. бг҃оспсаемый. [4] А. и Л. ѡц҃ъ. [5] А. и Л. цр҃ви. [6] Л. млъчанїю. [7] Л. великыи. [8] А. всеа҆. [9] Л. рѹсїи. [10] А. самодръжецъ. [11] Л. отечьскы. [12] А. и Л. и҆ ѻ пришествїи. [13] А. веселѧсѧ. Л. веселѧшесѧ. [14] А. кѡ҃но. [15] А. и Л. гонѧщемъ. [16] А. и Л. ѧвїе же. [17] А. вставъ. [18] А. и Л. спр҃тла. [19] Л. възрѣнїемъ.

вѣзрѣвѣ[1], сицевамъ соборѹ[2] ѷгла. Молюсѧ вамъ[3] стѣйшіи ѿцы мои. аще ѡбрѣтѻ блгть прѣ вами оутвердите вмѣ любовѣ[4]. ѩко ѣ прнаго бѣ сна. и не ѡбленитѣ. ѩзрещи слово[5] къ блгочтію, ѥдиномыслено, ѡ православнои[6] ншеи хртіанъстеи вѣре. и ѡ блгостоанііи. стѣы бжіи цркви. и
ѡѣ. ѡ нш[7]) блгочтвѣ | цртвіи. и ѡ оустроеніи всего православнаго хртіанъства[8] ѣло во желаю и радѹюсѧ и согласѹю[9], сослѹженѣ[10] вами вы. и вѣре поборникѣ. въ славоу стыа и животворацыа[11] и нераздѣлимыа[12] трца. ѡца и сна и стго дха, въ хвалоу и въ слаѵоу[13], блгочтивыа ншем вѣры. и црковны оустав. тѣмже и всякомѹ рагласію. ѡнѣ далече выти повелѣваемъ. всякомоу согласію[14]. и ѥдиномыслію сдржати[15] внасъ, и сіа ѷрекъ, и множае си.
гла Да на томже[16] соборе вдасть цр своеа[17]
г рѹки написаніе. со блгодхновенны[18] на-

---

[1] А. возрѣ. [2] Л. събѡроу. [3] А. и Л. Молю васъ. [4] А. [7] Л. любовь. [5] А. и Л. слова. [6] А. и Л. ѡ православнѣи. и А. и Л. и о нш. [8] Л. хртіанства. [9] Л. съгласоую. [10] Л. и А. съслѹжебенъ. [11] Л. стыа и животворацыа. [12] Л. нераздѣлныа. А. нераздѣлныа. [13] Л. и А. въ хвалоуже и славѹ. [14] Л. съгласію. [15] А. содрѣжатн. [16] А. И на тѡ же Л. И на томъ. [17] Л. сьоем. [18] А. и Л. збгодхновенны.

|казанїемъ. и сдшеполезны покаанїемъ[1]. л. ѯ
зѣло полезно слышащи[2] и внемлющи
сїа[3] имущаа сице. сїе оубо прелагаемъ писа-
нїе[4] вашеи ѡчьскои любви ради прчтыа[5].
і истиннаа нашеа[6] вѣры еже во единосу-
щную[7] и нераздѣлнмую. и живоначалнуюю
Троицоу.

Иже вседржителя бга и ѡца. благоволенїе,
и цѣротами. и кна единородна, и совезна-
чалнаго[8] сна его. гда[9] нашего їса[10] ха. и по-
спѣшенїемъ. и дѣйство. прстаго, и вседѣтелна.
и животворащаго дха. и помощїю преслабныа
хрстїань|скїа надежи. и прчтыа. и превлгосло- ѡк.
венныа влчца ншеа[11] ца, и прнодбы мрїа. силою
чтнаго. и животворащаа крта застоупленїе
стыхъ бжїихъ, архангглъ[12] михаила и гаврила[13], и
прочи нбныхъ силъ бесплотны. чтнагѡ и слав-
наго прка и прчтчи[14] кртла Іоа[15], и сты славны
и всехвалны аплъ. самовидцевъ сна и слова. и
сты великы мчникъ и любве ра и вѣры бо ха,

[1] Л. покаанїемъ. [2] А. слышавшїи. [3] А. сиа. [4] А. и Л. писа-
нїе. [5] Л. прчтыа. [6] А. ншеа Л. нашїе. [7] Л. въединосущнуюю.
[8] Л. съвезначалнаго. [9] А. и Л. га. [10] їс. [11] А. и Л. наша.
[12] А. и Л. архаггглъ. [13] Л. гаврїила. [14] Л. предотечи и Л. прчтчи и.
[15] Л. їѡанна.

непощадѣша[1] живота своего. и страдальческими венечными[2] вѣнцы оувязоша. и сты стлей, и
л. 31 прпбных. и стго великаго стла пресловѣщаго
к чюдотворце николы. и стго и равноапломъ,
перваго хртїанмъ цра костантина[3]. и хртолюбивыа мтри его елены, и всѣх благочтивы цреи
и црць[4] православны. и ѡ благочтїи подвизавшися. и сты келики[5] чюдотворцовъ, и внашеи
земли. великїа росїа вчюдотворенїи просіавъшїи.
прсщнны митрополитовъ, петра и алексѣа[6].
и ионы, и леонтїа епкпа ростовъскаго чюдотворца. и стго и равнаго апломъ[7] цра и ве-
ликого кнзя владмера. просвѣтивъшаго всю роу-
ѡб. скоую землю[8], стмъ крщенїемъ. | ивабы его прчи
рокїа[9] к богу стыа блженныа[10] и великїа[11] кнагини ѡлги. и сновъ его стыхъ стротрхпѣць
боголюбивы кнзеи рскїи, ѡвою братъ поплоти
бориса и глѣба. и прочи ѡ родоу его православно пожившїи. и богу оугодивъшїи. и прпбны
и богоносны ѡцъ нашїи[12] антонїа и феодосїа

[1] А.и Л. непощадѣша. [2] А. и Л. и страдальческыми вѣчными. [3] А. костантина. Л. коньстантина. [4] А. црцъ. [5] А. и Л. великы. [6] А. алекзїа. [7] А. апа. [8] Л. всю землю роускоую. [9] Л. предотечи рсіискым. [10] Л. стыа блженныа. [11] А. великїа. [12] А. и Л. и прпбны ѡцъ нашй.

Протоіерея Алексія Иродіонова посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ[1]).

Хощете ли и о четвероконечной формѣ креста имѣти свидѣтельства? Прочтите книгу святого Сѵмеона, митрополита Селунскаго, и не толико обрящете листовъ, елико о семъ подвизѣ свидѣтельствъ. Прочтите Увѣтъ духовный, и обрящете довольное показаніе, яко четвероконечный крестъ, егоже гнушаетеся, есть святъ и пречестенъ, и тоя же исполненъ благодати, юже имать крестъ осмоконечный. Прочтите книгу Розыскъ, и увидите, коль крѣпкими доводами, яко непоколебимыми столпами, состоитъ наша неложная истина, яко четвероконечный крестъ есть преславное знаменіе Христово, елико [illegible]омъ страшное, толико человѣкомъ спасительное: не надглавіемъ бо и подножіемъ составляется форма креста, но правымъ древомъ и прекимъ, о чемъ пространнѣйшее даю вамъ разсужденіе въ словѣ моемъ на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста, егоже начало: „Четвероконечный міръ днесь освящается, четверочастному воздвизаему Твоему кресту, Христе Боже нашъ“.

А понеже мудрствуете вы безъ ума, противно святѣй каѳоличестѣй церкви, якобы таинство святыя евхаристіи не четвероконечнымъ, но осмоконечнымъ крестомъ совершается, и потому (глаголете) нужда есть на просфорахъ печати крестной быти съ надглавіемъ и подножіемъ, того ради противу таковаго пребезумнаго мужичья мнѣнія вашего праведно ми есть здѣ вкратцѣ отвѣщати. Не пе-

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 559.

чатію убо крестною, о чудніи богословцы, претворяется хлѣбъ въ тѣло Христово, но молитвами іерейскими и призываніемъ Святаго Духа, егда благословляетъ іерей святыя дары, начертавая десницею креста знаменіе, не осмоконечное, но четвероконечное, и сіе не единожды, но трижды: первое — благословляя святый хлѣбъ, второе — святую чашу, третіе — обоя. И симъ благословеніемъ же и Святаго Духа нашествіемъ страшное и пренебесное святѣйшія Евхаристіи совершается таинство. Тако вся святая православно-каѳолическая вѣруетъ церковь; тако книга Православнаго Исповѣданія, древнѣйшему святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ послѣдующи преданію, въ части первой во отвѣтѣ сто седмомъ [1]) поучаетъ, глаголющи: „Подобаетъ имѣти іерею таковую мысль во время, егда свящаетъ дары, яко сіе существо хлѣба и существо вина прелагается въ существо истиннаго тѣла и крове Христовы дѣйствіемъ Святаго Духа, егоже призваніе іерей творитъ въ часъ оный, о совершеніи тайны сея примоляяся и глаголя [2]): Низпосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащыя дары сія. И сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего ✠, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего ✠, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ ✠. По глаголѣхъ бо сихъ пресуществованіе абіе бываетъ, и премѣняется хлѣбъ во истинное тѣло Христово, и вино во истинную кровь. Остаютъ точію виды, яже видятся, и сіе по Божественному строенію. Первое убо, яко не зримъ тѣла Христова, но вѣруемъ, яко есть ради словесъ, яже рече: *сіе есть тѣло Мое, и сія есть кровь Моя.* Вѣрующе паче словеси и силѣ онаго, паче нашихъ чувствъ, еже ходатайствуетъ блаженство вѣры: *блажени бо не видѣвшіи и вѣровавшіи* [3]). Второе: Зане естество человѣческое отвра-

[1]) Листъ 144.

[2]) *На полѣ:* Внемли опасно, когда прелагается хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову.

[3]) Іоанн. 20, 29.

щается сыраго плотоястія, и понеже имяше взяти соединеніе Христа причащеніемъ плоти и крове Его, да не отвращается гнушаяся человѣкъ, устрои промыслъ Божій и давый плоть свою и кровь свою въ ястіе и питіе вѣрнымъ подъ видомъ хлѣба и вина". Доздѣ словеса Православнаго Исповѣданія. И сія аще тако суть, якоже и суть: то коликаго безумія, паче же коликаго бѣснованія дѣло есть раздоръ творити о печати крестной, еюже просфоры печатаются? Аще бо бы печатію крестною (юже просфирни налагаютъ) такое божественное совершалося таинство, то всякая просфора, прежде даже испещися ей огнемъ, еще тѣсто сущи, а не хлѣбъ, и запечатана бывши крестомъ осмиконечнымъ, была бы истинное тѣло Христово, и не требѣ было бы молитвъ и дѣйствія священническаго къ совершенію святыя Евхаристіи, но сами просфирни сіе таинство совершали бы, и дано было бы имъ и вино претворяти въ кровь Христову тѣмъ же образомъ креста. А понеже не печатію крестною, отъ просфирни наложенною, но благословеніемъ священническимъ и дѣйствомъ Святаго Духа сіе пресуществованіе бываетъ, ниже каяждо просфора, но едина первыя просфоры часть, агнецъ святый нарицаемая, въ тѣло Христово претворяется, и то образомъ четвероконечнаго креста, якоже обычай есть іереомъ благословляти: убо нѣсть въ васъ ни ума здраваго, ни разсужденія добраго, ни совѣсти благія, ни страха Божія, понеже удаляетеся святыя Евхаристіи, неправильно и неправедно вѣрующе въ крестъ осмоконечный, аки въ самого Бога. Что бо есть печать крестная, по коему либо образу сотворенная, аще не знаменіе едино, по немуже хлѣбъ, уготованный къ тайной жертвѣ, отдѣляется отъ хлѣбовъ домашнихъ и не смѣшается со онѣми? Якоже бо одежды священныя имутъ знаменіе на себѣ крестъ, по которому отдѣляются отъ одеждъ простыхъ, или якоже человѣкъ вѣрный творитъ на себѣ знаменіе крестное, показуя вѣру свою во укрествованнаго Христа, и чрезъ сіе отстоитъ

отъ невѣрныхъ, якоже глаголетъ святый Дамаскинъ[1]): „сей, си есть крестъ, намъ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ Израилю обрѣзаніе, симъ бо вѣрніи невѣрныхъ разстоимъ и знательствуемся“: тако и просфора печатается крестомъ, да знаема будетъ, яко не на домашнюю трапезу, но на вечерю Господню уготована есть. Послѣдовательно же, якоже сами знаменаемся четвероконечнымъ крестомъ и на священныхъ одеждахъ таковые же носимъ кресты, и святыя дары тѣмъ же образомъ благословляются и освящаются: тако и просфирни долженствуютъ печататн просфоры печатію четвероконечнаго креста. Что же есть подножіе креста, аще не знаменіе мѣста онаго, на немже пречистыя Спасителя нашего пригвоздишася ноги, еже не точію къ совершенію святыя евхаристіи ненуждно есть, но едва нуждно, или весьма ненуждно и къ человѣческому спасенію, понеже во исторіи евангельской не воспоминается? Что же дщица верхняя, аще не воспоминаніе титлы Пилатовы, треми языки, еврейскимъ, греческимъ и римскимъ, написанныя: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій? И аще титла сія, по вамъ, ничтоже есть: множае паче дщица не нужна есть. Аще ли дщица нужна: како не нужна и титла, еяже вы не пріемлете? Что же надписаніе евангельскихъ словесъ: „Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“, аще не Крестителево о страсти Христовѣ за грѣхи міра пророченіе, въ немже, по правилу риторовъ, метониміа, или преименованіе нарицаемому, образъ лежитъ вмѣсто вещи образуемыя, агнецъ бо ветхозаконный положися вмѣсто Христа? Сія словеса по повѣсти убо чтутся во Евангеліи; на святѣй же просфорѣ писатися тако не приличествуютъ, якоже неприлично есть писати Христа во образѣ агнца, по опредѣленію вселенскаго шестаго собора. Не во образѣ агнца Христосъ пожреся на крестѣ, но во образѣ человѣка, яко человѣкъ существомъ,

[1]) Книга 4, гл. 12.

Богъ сый безстрастный. Ниже агнчее мясо ямы подъ видомъ хлѣба, или агнчую піемъ кровь подъ видомъ вина, но тѣло пречистое и кровь животворящую человѣка, вземлющаго грѣхи человѣковъ, Христа Бога нашего.

Но о чемъ еще сумняетеся? О трегубой ли аллилуіи? Разрѣшаетъ вамъ сіе сумнѣніе премногими достовѣрными свидѣтельствы сія книгъ троица: Увѣтъ духовный, Жезлъ правленія и Пращица. О имени ли Іисусовѣ, тресложно во именительномъ падежи пишемомъ? Предлежатъ вамъ истинная оправданія и сильныя доводы въ тѣхъ же предреченныхъ книгахъ, ихже за то самое ненавидите, яко неправду вашу явно обличаютъ. О молитвѣ ли Іисусовѣ? Обличаетъ безуміе ваше кромѣ вышереченныхъ книгъ, и нареченная, а не истинная святаго Кирилла патріарха Іерусалимскаго книга[1]). О числѣ ли просфоръ? Зашиваютъ лжесловесная уста ваша помянутыя книги. О поклонахъ ли? Довлѣетъ едина Пращица. О обливательномъ ли крещеніи? — Нарочная книжица, краткими словесы, но высокимъ богословскимъ разумомъ сочиненная, еяже во единомъ предисловіи вящшей мню быти мудрости и истинѣ, нежели во всѣхъ суевѣрныхъ книжищахъ вашихъ. Тѣмже, — о, прекрасніи ѳѳіопи! — аще не хощете самоосуждени и безотвѣтни предстати Богу, должни есте совлещи всю черную и мерзскую своего суевѣрія кожу: ибо елико себѣ видитеся прекрасни, толико предъ Богомъ есте черни и предъ человѣки муро-зрачни. И аще и вся рѣки богословныя истощите мыющеся, убѣлитися не можете, донелѣже не совлечете самыя кожи многообразнаго и пестраго сего суевѣрія. Анаѳема ли, положенная на раскольниковъ, соблазняетъ васъ? Но Апостолъ всякаго лжеучителя анаѳемѣ предаетъ, глаголя: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, ана-*

[1]) На концѣ книги толкованіе молитвы Іисусовы.

ѳема да есть. Аще бы васъ и церковь не проклинала, прокляти есте отъ Апостола и отъ святыхъ соборовъ, — прокляти отъ Апостола вышереченнымъ словомъ, емуже противитеся лжеученіемъ своимъ, понеже многія догматы превратисте, горняя долу сотворше, вмѣсто же истиныхъ догматовъ ложныя и суевѣрныя предаете. А именно:

1) Церковь святая, по преданію святыхъ Апостолъ, исповѣдуетъ въ Ѵмволѣ вѣры едино крещеніе, якоже и смерть Христова едина бѣ. *Елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть его крестихомся,* по Апостолу; но смерть Христова едина: убо и крещеніе едино, точію да будетъ крещеніе, по Господню слову, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И аще отъ еретика крещенъ есть человѣкъ, и въ ереси воспитанъ, пріидетъ же ко святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви: то подобаетъ архіерею, или священнику разсмотрити по правиломъ святыхъ соборовъ, крестити ли его подобаетъ, или мѵромъ помазовати, или повелѣти ему точію прокляти ересь оную, въ нейже воспитанъ есть, и тако по правиломъ пріяти его ко святѣй церкви. Тако убо и творитъ святая церковь издревле даже донынѣ. И тако аще и повторяется когда крещеніе, обаче обрѣтается правильная вина, еяже ради еретическое крещеніе не естъ крещеніе. Вина же первая есть, яко тое крещеніе бысть не во Святую Троицу, якоже глаголетъ святый Дамаскинъ: „Елицы не во Святую Троицу крестишася, симъ подобаетъ воскрещатися“ [1]). Вторая вина есть крестившаго зловѣріе о Святѣй Троицѣ, якоже глаголетъ книга Православнаго Исповѣданія о крещеніи: „Сія тайна, единощи пріемлема, не дается второе, точію крещаяй да вѣруетъ православно единаго Бога трiѵпостаснаго, и да глаголетъ извѣстно и непремѣнно предреченная словеса: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, по разуму каѳолическія и православныя церкве“ [2]). Доздѣ Православное Исповѣданіе.

[1]) Кн. 4, гл. 10.

[2]) Часть 1, отвѣтъ 102.

Вы же и за треперстное сложеніе, въ немже ни единаго о Святѣй Троицѣ зловѣрія обрѣтается, и за прочія вышереченныя вещи второкрещаете, и учите, яко наше православное крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе. Но по коимъ правиломъ сіе творите? Ни по коимъ; точію по своему суевѣрію. Убо, яко развращающіи благовѣствованіе Христово достойни есте проклятія: понеже второе распинаете Христа, по словеси Апостольскому и по ученію Дамаскинову, глаголющему: „Елицы убо во Отца и Сына и Святаго Духа крестившеся, единому естеству въ трехъ ѵпостасѣхъ научившеся, паки воскрещаются, сіи возкрестуютъ Христа, яко глаголетъ Божественный Апостолъ: *неможно бо единожды просвѣтившимся,* и прочая, *паки возновлятися въ покаяніе* воскрестующимъ себѣ Христа и поругающимся“.

2) Церковь святая, по преданію святыхъ Апостолъ, съ крещеніемъ исповѣдуетъ и таинство святаго мѵропомазанія, яко печать Святаго Духа, и есть догматъ сей толико великій, елико вся статіи ваши тако превосходитъ, яко камень многоцѣнный худое и безцѣнное каменіе. О сей тайнѣ глаголетъ Православное Исповѣданіе[1]): „Вторая тайна есть мѵропомазанія, яже начася отъ времене онаго, егда Духъ Святый низъиде на Апостолы, печатствуя тыя Божественною своею благодатію, еже проповѣдовати твердо и непрестанно вѣру Христову. И помощи сея требуютъ и крестящіися. И яко древле Духъ Святый низъиде на Апостолы, въ видѣ огня, и излія на тыя дары своя, тако и нынѣ, егда іерей мажетъ крещаемаго святымъ мѵромъ, ліются на него дары Святаго Духа, еже есть явлено отъ словесъ, долженствуемыхъ глаголатися отъ іереа, егда дѣйствуетъ сію тайну: печать дара Духа Святаго, аминь. Якобы глаголалъ: мазаніемъ святаго мѵра печатствуешися и утверждаешися въ дарованіяхъ Святаго Духа, яже пріемлеши во извѣ-

---

1) Часть 1, отвѣтъ 104.

щеніе христіанскія твоея вѣры. И сіе согласуетъ съ словесы Апостола, глаголющаго: *извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣвый насъ, и давый обрученіе Духа въ сердца наша*[1]). Мазаніе сіе мѵра, или паче рещи дѣйство сіе мазаніе бываше во время Апостоловъ чрезъ возложеніе рукъ, о немже глаголетъ писаніе[2]): *тогда полагаху руки на тыя, и пріемляху Духа Святаго.* Послѣди же бысть мазаніе мѵра, яко свидѣтельствуетъ священный Діонисій Ареопагитъ, ученикъ блаженнаго Павла"[3]). Доздѣ Православное Исповѣданіе. Вы убо ложно глаголете, яко тайна святаго мѵропомазанія ненуждна есть ко спасенію, понеже во время Апостоловъ не бываше; наша же православно-каѳолическая церковь истиннаго и великаго представляетъ свидѣтеля, священнаго Діонисіа, сказующаго, яко и при немъ бяше мазаніе мѵра, а прежде того дѣйства бываше возложеніе рукъ, чрезъ которое подавашеся Духъ Святый, якоже вышше речеся. Убо вы, развращающіи словеса божественнаго писанія и тайну сію отметающіи, достойни есте проклятія.

3) Превеликій догматъ о святѣйшей Евхаристіи, то-есть о причащеніи тѣла и крове Христовы, яко вещь ничтожную отринусте, и гнушаетеся тайны сея, яко трапезы антихристовы, за которое безуміе весьма достойни есте проклятія, яко жидомъ послѣдователи, а не сынове святыя соборныя церкве. Что противу сея божественныя тайны ваши посты и молитвы, и притворное благочестіе? Сѣнь противу солнца, блато противу злата, сонъ противу истины! Мните ли, яко не совершается святая Евхаристія нынѣ, понеже треми персты знаменаемся, а не двѣма, и по новоисправнымъ, а не по старопечатнымъ книгамъ служимъ, и четвероконечнымъ, а не осмоконечнымъ крестомъ запечатанныя просфоры въ жертву Богу

[1]) 2 Коринѳ. 1, 21.
[2]) Дѣян. 8, 17.
[3]) О цѣрковнѣй іерархіи гл. 4.

приносимъ, и прочая? Но кто васъ сему вредословію научилъ есть, аще не самъ сатана? Не вѣсте ли, яко всемогущею силою Божіею сіе пренебесное и божественное совершается таинство, а не двуперстіемъ вашимъ, ниже книгами старопечатными, ниже печатію креста осмоконечнаго. Не слышите ли, что̀ божественный глаголетъ Дамаскинъ и чіей силѣ же и дѣйству сіе приписуетъ пресуществленіе? „Аще убо, рече[1]), слово Божіе живущее есть и дѣйствительное, и вся елика восхотѣ Господь сотвори, аще рече: *да будетъ свѣтъ,* и бысть, *да будетъ твердь,* и бысть, аще словомъ Господа небеса утвердишася и духомъ устъ его вся сила ихъ, аще небо и земля, вода же и огнь, и воздухъ, и вся красота ихъ, словомъ Господа совершишася, и сіе же многословное животно человѣкъ, аще, восхотѣвъ, самъ Богъ Слово бысть человѣкъ, и отъ святыя Приснодѣвы чистыя и непорочныя крови безсѣменно плоть состави: не можетъ ли хлѣбъ свое тѣло сотворити, и вино и воду — кровь? Рече въ началѣ: *да изведетъ земля быліе травное.* и донынѣ, дождю бывшу, изводитъ свойственныя расли, Божественнымъ сгонима и могуществуема повелѣніемъ. Рече Богъ: *сіе Мое есть тѣло, и сія Моя кровь, и сіе творите въ Мое воспоминаніе,* и всемощнымъ Его повелѣніемъ, дондеже пріидетъ, бываетъ. Тако бо и рече: *дондеже пріидетъ.* И бываетъ дождь новому сему земледѣлію призываніемъ Святаго Духа — присѣняющая сила. Яко же бо вся, елика сотвори Богъ, Святаго Духа дѣйствомъ сотвори: тако и нынѣ Духа дѣйство сущая паче естества дѣлаетъ, яже можетъ вмѣстити токмо едина вѣра. *Како будетъ мнѣ сіе,* глаголетъ Святая Дѣва, *понеже мужа не знаю?* Отвѣщаетъ Гавріилъ Архангелъ: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тебе.* И нынѣ вопрошаеши: како хлѣбъ бываетъ тѣло Христово, и вино и вода — кровь Христова? Глаголю тебѣ

[1]) Книга 4, глава 14.

и азъ: Духъ Святый приходитъ и сія творитъ, паче слова и разума". Нижше. „Аще же образа возъискусши, како бываетъ? — довлѣетъ тебѣ услышати, яко Духомъ Святымъ, якоже и изъ Святыя Богородицы Духомъ Святымъ себѣ самому и въ себѣ самомъ Господь плоть составиі; и многше ничтоже знаемъ, но яко слово Божіе истинное есть и дѣйствительное, и всемощное, образъ же не испытный". Доздѣ Дамаскинъ. Прочія же о семъ догматѣ доводы и свидѣтельства зрите въ книзѣ нареченной Камень вѣры. Нынѣ же разсудите сіе едино: кая есть творительная вина святѣйшія Евхаристіи? Богъ ли? или перстосложеніе ваше, и книги старопечатныя, и крестъ осмоконечный? Аще Богъ: то и нынѣ совершается святая Евхаристія, якоже древле совершашеся, понеже единъ и той же есть Богъ, тогда дѣйствовавый и нынѣ дѣйствуяй. Аще ли перстосложеніе ваше, и старопечатныя книги, и печать осмоконечнаго креста суть творительныя вины святыя Евхаристіи: убо не Богъ, тѣмже и вѣра ваша не въ Бога есть, но въ сложеніе перстовъ, и въ книги старопечатныя, и въ крестъ осмоконечный. О, безумія вашего, не смысленніи суевѣрцы! О, нечувствія вашего, пребезаконніи лжеучители! Не точію убо проклятія церковнаго достойни есте, но и грома страшнаго, и молніи пожигающія, яко хульницы таковыя страшныя и животворящія тайны преблагаго Бога нашего.

Рчете: Мы Евхаристіи не гнушаемся, но ереси бѣгаемъ.

Отвѣщаемъ: Аще ересь обрѣтосте въ новопечатныхъ книгахъ, покажите достовѣрно, кая ересь обрѣтается,— Аріева ли, или Савелліева, или Несторіева, или инаго коего еретика; такожде покажите въ коей книзѣ, и и въ коей главѣ, въ коемъ словѣ, или реченіи оная ересь заключается. Но сего всего во отвѣтахъ своихъ не показасте, и показати не можете во вѣки. Тѣмже, не ереси бѣгаете, но, отъ вѣры каѳолическія и православныя укло-

нившеся, сами еретичествуете. И аще не покаетеся, вси погибните, по глаголу Христову[1]).

4) Не догматъ ли есть, и еже о таинствѣ священства уставленіе? Священство бо отъ Христа Апостоломъ завѣщася, и чрезъ возложеніе рукъ ихъ доднесь бываетъ хиротонія, преемшимъ Апостоловъ епископомъ[2]) къ раздаянію Божественныхъ таинствъ и служенію человѣческаго спасенія, яко же рече Апостолъ: *тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слуги Христовы и строители таинъ Божіихъ*[3]). Сіе есть строительство дому Божія, иже есть святая церковь; сія есть власть толико гражданскія власти лучшая и высочайшая (по божественному Златоусту)[4]) елико земли небо, паче же и много вящше; сею властію грѣси человѣчестіи вяжутся и рѣшатся, по оному самого Господа изреченію: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси*[5]); сею властію небесное на земли производится ученіе: *шедше убо,* глаголетъ, *научите вся языки, крестяще я во имя Отца и Сына и Святаго Духа: учаще я блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ*[6]). Сіи экономи дому Божія имутъ съ собою самого Владыку всегда присутствующа, слово евангельское утверждающа, тайны святыя совершающа: якоже крещеніе, мvропомазаніе, и святую Евхаристію, тако и честный бракъ благословляющa, исповѣданіе грѣховъ въ покаяніи пріемлюща и прощеніе дарующа, елей освящающа благодатію своею, и тѣмъ исцѣленіе болящимъ подающа, догматы святыя вѣры укрѣпляюща, ереси, суевѣрія и расколы разрушающа, ко творенію добрыхъ дѣлъ возбуждающа, отъ

---

[1]) Лук. 13.
[2]) Православное Исповѣданіе часть 1. отв. 109.
[3]) 1 Коринѳ. 4.
[4]) 2 Коринѳ. нравоученіе 15.
[5]) Матѳ. 18.
[6]) Матѳ. 28.

злыхъ же отвращающа. Тако бо, а неинако вѣруемъ исполнятися Божественному Его обѣщанію: *и се Азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка.* Тѣмже безъ сего таинства церковь есть яко тѣло безъ главы, яко человѣкъ безъ души, яко воинство безъ воеводы, яко стадо безъ пастыря, яко невѣста безъ жениха, и яко корабль безъ кормчія. Вы же, пребезумніи, тайну сію отвергосте, и догматъ сей загладисте. Тѣмже крещеніе ваше, безчинное и беззаконное, есть не крещеніе, покаяніе — не покаяніе, постъ — не постъ, молитва — не молитва, дѣвство — не дѣвство, и вся мнимыя добродѣтели — ничтоже. Подобіе изрядное предлагаетъ Господъ во Евангеліи розгу, отторгшуюся отъ лозы, яже листвіемъ убо можетъ украшатися, и то не на долзѣ времени (тысяща бо лѣтъ предъ Господемъ суть, яко день единъ), плода же творити весма не можетъ. *Якоже* (рече) *розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ни чесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, изверженется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ и сгараетъ*[1]). Сія заблужденія ваша весма достойна суть проклятія, и проклинаются по вышепредложенному слову Апостольскому: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ,* и прочая, *анаѳема да есть.* Не мы убо проклинаемъ васъ, но Апостолъ, паче же Христосъ чрезъ Апостола. И аще кто васъ за сія ереси не проклинаетъ, есть таковый самъ сообщникъ вамъ въ тѣхъ же заблужденіяхъ. Сице же прокляти есте отъ помѣстнаго, иже въ Гангрѣ, собора правиломъ пятымъ и шестымъ, понеже противно онымъ правиломъ творите, презирающе и учаще презирати домъ Божій, еже есть святую церковь. Глаголетъ бо пятое помянутаго собора

---

[1]) Іоанн. 15.

правило[1]): „Аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти, и нерадѣти о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ проклятъ“. Паки правило шестое тому же подобно глаголетъ: „аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собирается, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ презвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“. Убо по симъ правиломъ прокляти есте, понеже сами отлучаетеся церковнаго собранія, и другихъ несмысленныхъ учите тому-жде безумію и прелести. Достойно убо и праведно проклинаетъ васъ святая церковь, понеже не точію достойни есте проклятія, но уже и прокляти отъ Апостола и отъ святыхъ соборовъ.

Аще ли же и за хулу на треперстное сложеніе проклинаетъ васъ святая церковь, такожде за хулу на четвероконечный крестъ и на новопечатныя книги: не дивитеся сему. Треперстнымъ бо сложеніемъ учитъ каѳолическая церковь крестное знаменіе на челѣ творити со исповѣданіемъ единаго Бога въ трехъ ѵпостасѣхъ, Отца и Сына и Святаго Духа; вы же сіе преданіе хулите и антихриста сквернаго печатію нарицаете: убо и за сіе достойни есте проклятія. Четвероконечный же крестъ есть знаменіе христіанское и Христово, якоже глаголетъ святый Дамаскинъ[2]): „сей намъ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ Израилю обрѣзаніе; симъ бо вѣрніи невѣрныхъ разстоимъ и знательствуемся“. Нижше: „Рече бо (Господь) своимъ ученикомъ: *тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси*[3]), крестъ глаголя. Зане и женамъ глаголаше востанія Ангелъ: *Іисуса ищете назарянина укрестованнаго*[4]). И Апостолъ: *мы же проповѣдуемъ Христа укрестованнаго*“[5]). И паки той же въ словѣ

[1]) Кормчая листъ 58.
[2]) Книга 4, глава 12.
[3]) Матѳ. 24.
[4]) Марк. 16.
[5]) 1 Коринѳ. 1.

о обрѣзаніи[1]): „тако (рече) и святымъ крещеніемъ грѣхъ обрѣзуемъ, грѣхъ же явленно, яко излишество пожеланія есть, и нетребно пожеланіе, и прочая: его же обрѣзуетъ святое крещеніе, подаваюшее намъ знаменіе, честный крестъ на челѣ, не отъ народовъ отлучающь ны, (вси бо народи крещеніе получиша и знаменіемъ креста печатствовашася), но въ коемждо народѣ вѣрнаго разлучающь отъ невѣрнаго“. Доздѣ Дамаскинъ. Помыслитъ ли кто, яко Дамаскинъ сія глаголетъ о крестѣ осмоконечномъ, знаменіе наше и Христово того нарицая? Но послѣдующая словеса его: „знаменіе дадеся на челѣ“, и: „честный крестъ на челѣ“, аки перстомъ указуютъ на крестъ четвероконечный, понеже въ таинствѣ мѵропомазанія таковъ крестъ отъ священника на челѣ нашемъ начертавается, и потомъ, знаменающеся рукою, той же изображаемъ. Сіе показуетъ и доводъ Дамаскиновъ о крестѣ, почему есть знаменіе Христово. Глаголетъ бо: „зане и женамъ глаголаше востанія ангелъ: *Іисуса ищете назарянина укрестованнаго*“. Здѣ распятіе Христово, или укрестованіе, творитъ Дамаскинъ вину, еяже ради крестъ есть знаменіе Христово. Но распятіе Христовѳ четвероконечное, а неосмоконечное быти знаемъ и вѣруемъ. Убо и знаменіе Христово, крестъ, по виду распятія, долженствуетъ быти четвероконечный. И аще тако есть, яко же и есть: то четвероконечный крестъ есть истинное знаменіе Христа Бога нашего, еже пріяхомъ на челѣ при святомъ крещеніи. Вы же, пресвятое сіе знаменіе хулящіи и злословящіи, достойни есте проклятія и анаѳемы. Но и книги новопечатныя безъ ума хулите и отмещете нѣсть бо въ нихъ ни единыя ереси и показати не можете; преводъ же книжный елико послѣднѣйшій есть, толико лучшій, яснѣйшій и достовѣрнѣйшій. Вскую убо и о семъ соближняется, яко проклинаетъ васъ мати наша, святая православно-каѳолическая церковь?

---

[1]) Глава 26.

Се уже и на четвертое вопрошеніе разсужденія нашего истинно отвѣщаю, яко неправедно сумняетеся о преданіяхъ церковныхъ, ихже ради отлучаетеся отъ святыя восточно-каѳолическія церкве. И паки тожде глаголю о всѣхъ по единому. *Первое:* яко расколъ россійскій о обычаи перстосложенія начатся неправедно, безстрашно, безсовѣстно и пребезаконно. *Второе:* яко отвѣты ваши написаны суть лестно, лукавно и суемудренно. *Третіе:* яко обычай перстосложенія вашего не догматъ есть вѣры, ни законъ вѣчный, но уставленіе, или преданіе нѣкое приватное, а не генеральное, мѣстное, а не повсемѣстное, невѣдомыхъ учителей, а не святыхъ отецъ, столповъ и свѣтилъ церковныхъ. *Четвертое:* яко неправедно сумняется о благочестивыхъ церковныхъ преданіяхъ, ихже ради святыя каѳолическія грекороссійскія церкви отлучающеся, смертно согрѣшисте, и явной истинѣ противитеся, и спасеніе свое погубляете.

Сіе ли еще близнитъ васъ, яко церковь святая не имать нынѣ преславныхъ чудотворцевъ и знаменоносцевъ, и сего ради не хощете покарятися пастыремъ церковнымъ, глаголюще: аще бы православная вѣра въ церкви нынѣ была, были бы чудеса и знаменія, якоже рече Господь: *знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ, именемъ Моимъ бѣсы изженутъ*[1]), и прочая; а понеже сихъ знаменій нѣсть, убо нѣсть и вѣры православныя?

На сіе отвѣщаю. Тако мощно есть и безбожникомъ свой подлогъ утверждати, яко нѣсть Бога: аще бы былъ Богъ, были бы чудеса, по вышереченному слову Господню; а понеже таковыхъ чудесъ нѣсть, убо нѣсть Бога! Не слышите ли святаго Златоуста разсуждающа, чесо ради знаменія возбранишася нынѣ и глаголюща[2]): „ибо и тогда (при Апостолѣхъ) потребни быша, и нынѣ потребни не бываютъ“. Нижше: „Како убо, рече, требѣ бысть тогда

---

[1]) Марк. 16.

[2]) Златоустъ на 1-е послан. коринѳ. нравоученіе, 6, листы 775 и 776.

знаменій, а нынѣ не требѣ? Предложимся слову (къ еллину бо ми еще подвигъ, сего ради по предложенію глаголю весьма будущее); начнемъ прочее слово и да воспріиметъ увѣрити невѣрныя поне по единогласію глаголемымъ, яко се, яко Христосъ пріидетъ. Егда убо Христосъ пріидетъ и вси ангели съ нимъ, и покажется Богъ, и вся покорена Ему,— не увѣритъ ли и еллинъ? Благоявленно, яко и поклонится и Бога речетъ, аще и безчисленно оледѣвшій будетъ. Кто бо зря небеса отверзаема и Его на облацѣхъ идуща, и соборъ весь вышнихъ силъ тому окрестъ разліянъ, и рѣки огненныя текущыя, и всѣхъ предстоящихъ и трепещущихъ, не поклонитъ ли ся и Бога вмѣнитъ? Еда ли убо, рцы ми, вмѣнится еллину въ вѣру поклоненіе оно и познаніе? Никакоже. Что убо? Яко нѣсть сіе вѣра. Нужда бо сіе сотвори и свѣтлость видимыхъ[1]). И нѣсть вещь отъ произволенія, но отъ величества явльшихся, яже помысла привлечена быша; тѣмже елика аще суть явленнѣйша и нужднѣйша бываемая, толико яже вѣры умаляются. Сего ради знаменія нынѣ не бываютъ. И яко сіе есть, слыши, что глаголетъ къ Ѳомѣ: *блажени не видѣвшіи и вѣровавшіи*[2]). Тѣмже, елико аще явленнѣе покажется знаменіе, толико вѣры мзда умаляется, тако, яко аще быша были и нынѣ знаменія, то же было бы; яко бо тогда вѣрою не ктому познаемъ его, явѣ рекій Павелъ: *нынѣ бо вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ*[3]). Якоже тогда вѣрующу ти вещь не вмѣнится за пресвѣтлое, тако и нынѣ, аще знаменія быша были таковая, яковая и прежде. Егда бо, яже нигдѣже ни какоже мощно умышленьми обрѣсти, пріемлемъ, тогда вѣра есть. Сего ради и геенна претитъ убо, не является же: понеже аще бы ся и явила, тожде сбылобыся паки". Доздѣ словеса Златоустаго, отъ нихже

---

[1]) *На полѣ:* Почто знаменія не бываютъ.

[2]) Іоанн. 20, 29.

[3]) 2 Коринѳ. 5.

познавается двое сіе. *Первое:* яко и при Златоустѣ не бяху знаменія, но бяше вѣра православная. Самого бо Златоуста знаменія творивша вѣмы отъ исторіи житія его, прочіи же пастыріе церковніи вышепредложеннымъ словомъ его свидѣтельствуются чужда быти таковаго дара: едали убо тогда и вѣры православныя не бяше въ церкви, яже и нынѣ есть? Понеже той же Сумволъ содержитъ церковь и нынѣ, егоже тогда содержаше, и догматы тыяже, и толкованіе Златоустаго на словеса Божія якоже тогда пріятъ церковь, тако и нынѣ содержитъ. *Второе:* Яко полезно есть намъ, да не видимъ знаменій, и вѣруемъ неложному слову Божію. Зане аще знаменія видяще вѣровали быхомъ, недостойни были быхомъ блаженства вѣры: *блажени не видѣвшіи, и вѣровавшіи.* Якоже бо во второе пришествіе Христово, аще и поклонится ему всяко колѣно и всякъ языкъ исповѣсть Божество его, но едини нынѣ вѣрующіи спасутся, прочіе же осуждени будутъ, зане не словесемъ Божіимъ вѣроваша, но славѣ его поклонишася: тако и нынѣ аще бы видимо было присущіе Христово во святѣй Евхаристіи, со славою многою и служеніемъ ангельскимъ, то не слову Христову *(сіе есть тѣло Мое)* вѣровали быхомъ, но чувствамъ нашимъ. Тѣмже и мы подобни были быхомъ оному еллину (приведенному отъ Златоуста), тогда хотящему поклонитися Христу, егда пріидетъ во славѣ своей, со ангельскими воинствы. И аще бы бѣси изгоними были нынѣ именемъ Христовымъ, и мертвіи возставляеми, и недузи врачуеми: нуждею приводими были бы человѣцы къ вѣрѣ. И сего ради, по сказанію Златоустаго, яко же тогда не бываху знаменія, тако и нынѣ не бываютъ. Не слышите ли паки святаго Дамаскина, сказующа, яко чудесъ дара не бяше при немъ? И вину даетъ святый человѣческое недостоинство, егоже ради таковый отъятся даръ. Глаголетъ бо въ книзѣ первой, во главѣ третіей[1]):

[1]) Листъ 2.

„Господни убо ученицы и Апостоли всесвятымъ умудрившеся Духомъ, и его силою и благодатію богознаменія дѣлавше, чудесъ мрежею къ свѣту Богознанія изъ глубины невѣжества живоловяще я, возвождаху; подобнѣ и тѣхъ же благодати и достоинства преемницы, пастыри же и учителіе, святительную Духа благодать пріемше, чудесъ же силою, словомъ же благодати омраченныя просвѣщаху и заблужденныя обращаху; мы же ниже чудесъ, ниже ученія пріемше даръ (недостойны бо себе къ сластемъ пристрастіемъ сотворихомъ)“. Доздѣ Дамаскинъ. Еда убо и во время Дамаскина речете не быти вѣрѣ православнѣй въ церкви каѳолической, яко чудеса не бываху? О, безумія вашего, несмысленіи кривотолки!

Довлѣютъ ли вамъ сіи доводы, или еще требуете? Вѣмъ, яко требуете. Рцыте убо: есть ли нынѣ Богъ, или нѣсть? Аще речете: нѣсть, то безбожницы есте, а не христіане. Аще ли: есть, то и благъ есть и человѣколюбивъ, и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истинный пріити*[1]). Тако ли? Аще тако: чимъ спасаетъ Богъ человѣка? Вѣрою ли православною, юже исповѣдуемъ во святомъ Сѵмволѣ, юже содержимъ по преданію святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ, якоже божественный Дамаскинъ въ четырехъ книгахъ своихъ ясно и пространно описуетъ, и книга Православнаго Исповѣданія довольно изъясняетъ, — сею ли вѣрою святою спасаетъ Богъ человѣка? или вашимъ суевѣріемъ, еже отвѣтчикъ вашъ во своихъ Отвѣтахъ показуетъ? Аще вѣрою спасаетъ Богъ человѣка: то и вѣра есть свята и преданія каѳолическія церкве православна, и спасеніе извѣстно православно во святую Троицу вѣрующымъ и заповѣди Божія усердно творящымъ. Чудеса же не бываютъ, или того ради, яко сама умаляется мзда вѣры, по разсужденію Златоуста: *блажени бо не видѣвшіи, и вѣровавшіи*. И аще видѣвшіи и вѣровавшіи меньше блажими суть,

---

[1]) 1. Тимоѳ. 2.

видѣвшіи же и невѣровавшіи кое имѣли бы прощеніе? Или не бываютъ чудеса, понеже недостойни есмы таковаго дара за сладострастіе наше, якоже глаголетъ Дамаскинъ. Аще ли вашимъ суевѣріемъ спасаетъ Богъ человѣка, то не точію вся святая каѳолическая церковь заблудила есть отъ истинныя вѣры, но и святіи отцы и Богоносніи Апостоли осуетишася помышленьми своими, предавше намъ догматы ненуждныя ко спасенію, нужныя же умолчавше, яже вамъ нынѣ учити и проповѣдати пріиде время. О, крайняго неразумія вашего, несмысленніи суевѣрцы! О, проклятаго жестокосердія вашего, прелестницы вселукавіи, новіи фарисеи-лицемѣри, устнами чтущіи Бога, сердцемъ же далече отстоящіи отъ него[1])!

Что еще речете къ симъ? Священная ли правила приводите о изверженіи архіереовъ за симонію, и священниковъ за другая законопреступленія? Клевещуще на пастырей церковныхъ, не ревности ради Божія, но якобы правильную вину къ раздору обрѣтше; и толь безстрашно сей плевелъ сѣете въ народѣ, яко мнози отъ васъ, пятдесятаго псалма прочести не умѣющіи, священная толкуютъ правила, горняя долу, а дольняя горѣ полагающе, и сапогами убо главу обувающе, шапкою же ноги украшающе. Но како не вѣсте, яко себе точію судити должни есте, а инаго никого же? Не слышите ли Господа глаголюща: *не судите, и не судятъ вамъ*, и: *не осужайте, да не осуждени будете*[2])? И паки: *что же видиши сучецъ, иже есть во очеси брата твоего, бервна же, еже есть во очеси твоемъ, не чуеши? Или како можеши рещи брату твоему: брате, остави, да изму сучецъ, иже есть во очеси твоемъ, самъ сущаго во очеси твоемъ бервна не видя? Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего.* Не слышите ли Апостола, болѣзненно слезоточаща и жалостно

[1]) Исаіа 29, Матѳ. 15.

[2]) Лук. 6.

вопіюща: *прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная и темная, и объявитъ совѣты сердечныя: и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога?*[1]). Вы убо должни есте прежде сами себе осудити и исправити, и отъ заблужденія сего обратитися на путь истинный; и тогда должни будете о нашемъ спасеніи попещися. Не вѣсте ли, яко священная правила сами собою не судятъ никому же, но судъ весь даютъ церкви. И аще церковь кого по винѣ осудитъ, той осужденъ есть; аще кого извержетъ, той изверженъ есть; аще кого отлучитъ, той отлученъ есть. Аще ли кто и тмами повиненъ есть томужде суду, по священнымъ правиломъ, но или не обличенъ есть предъ церковію о своемъ согрѣшеніи, или обличенъ, но не осужденъ еще церковію, таковый грѣшенъ убо есть предъ Богомъ и повиненъ суду Божію же и церковному, обаче можетъ службу свою совершати, можетъ тайны церковныя дѣйствовати, можетъ крещати, мvропомазати, литургисати, вѣнчати, и прочая (можетъ же до времене изверженія своего, а потомъ никакоже): благодать бо Божія освящаетъ и совершаетъ тайны. И аще священникъ недостоинъ литургисаетъ, ты же достоинъ причащаешися, истинное тѣло Христово пріемлеши; вопреки же, аще и Василій Великій литургисалъ бы, ты же ко святому причащенію пришелъ бы не чистъ, судъ себѣ ялъ бы еси. Не можетъ убо священническое недостоинство отгнати благодати Божія отъ пресвятыхъ таинъ: тѣмже глаголютъ святіи отцы, яко „не всѣхъ убо рукополагаетъ Богъ, всѣми же дѣйствуетъ“. Иначе же, ащебы достойными дѣйствовалъ Богъ, недостойными же не дѣйствовалъ, была бы благодать Божія весьма скудна, ниже довлѣла бы ко спасенію всѣхъ человѣкъ, якоже глаголетъ Апостолъ: *явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ*[1]). Богата убо есть благодать Божія, и

[1]) 1. Коринѳ. 4.

[1]) Титу 2. Зач. 302.

якоже богатство воды, огня же и воздуха, и самаго свѣта солнечнаго довлѣетъ всей поднебеснѣй: тако и богатство благодати Божія довольно есть исполнити весь міръ. О іерейскихъ же пошлинахъ за поставленіе, яже вы нарицаете мздою, и о житіи развращенномъ, возбраняютъ ли та Духу Святому дѣйствовати святыя тайны, дается вамъ довольное разсмотрѣніе въ книзѣ Розыскѣ преосвященнаго Димитріа митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Брадобритіе ли васъ соблазняетъ? Имате и на то полный отвѣтъ въ помянутой книзѣ. Тѣмже и о семъ не есть мнѣ нужда писати вамъ.

Кій еще соблазнъ видите въ насъ, чадѣхъ церковныхъ? Піянство ли и сквернословіе, и скаредное матерословіе, и табака употребленіе? Но сіи и древле бяху, кромѣ табака, который во священномъ писаніи, и въ правилѣхъ апостольскихъ и соборныхъ, и въ книгахъ святыхъ отецъ не воспоминается; и въ Катихизисѣ грѣхъ сей съ десятію грѣхи, противными десяти заповѣдемъ Божіимъ не описуется, и съ седмію смертными не числится, и съ противными Духу Святому не полагается. Тѣмже не можемъ вѣдати, съ которымъ грѣхомъ подобаетъ сравнити табакопитіе. Азъ же своею совѣстію сравняю его съ піянствомъ, якоже и старопечатная книга, нареченная О вѣрѣ, въ словѣ о піянствѣ и табакъ отрицаетъ. Въ сравненіи же семъ, бо̀льшій грѣхъ есть піянство, нежели табакопитіе: понеже піянствомъ умъ помрачается, память отъемлется, страха Божія златая узда отмещется, и на всякую злобу врата отверзаются; табакопитіе же единъ точію порокъ имѣетъ, яко чрезъ естество бываетъ носомъ, а не устами. Грѣси же вышереченніи не суть церковная заблужденія, но домашняя прегрѣшенія, и не отгонится ими благодать Божія отъ пречистыхъ таинъ Христовыхъ. Не слышите ли, какъ божественный Златоустъ вопіетъ на мужеложниковъ въ бесѣдѣ четвертой на посланіе къ римляномъ святаго Апостола Павла, на сребролюбцевъ и лихоимцевъ во нравоученіи

первомъ надесять на тоежде посланіе, на блудниковъ и піяницъ во нравоученіи двадесять четвертомъ на тоежде? Но церковь святую, яко невѣсту Христову, украшаетъ и, яко царицу, ризами позлащенными одѣянную, одесную Бога поставляетъ, въ словѣ „о еже предста царица одесную тебе“[1]), и небеси уподобляетъ, паче же и вышше небесе возноситъ, въ словѣ на Пятидесятницу[2])? Не помните ли и святаго Геннадіа патріарха, поучающа о еже не осуждати, и глаголюща въ своемъ Стоглавѣ[3]): „безгрѣшнаго дѣло есть грѣхомъ судити; кто же безъ грѣха, развѣ единъ Богъ? Той бо единъ безгрѣшенъ и Тому подобаетъ судити сущымъ подъ грѣхами. Иже бо имѣетъ на ребрѣхъ своихъ язву гноя, нечистотою чужею не гнушается; помышляяй вину о множествѣ грѣховъ своихъ, николиже о дружнѣмъ соблазнѣ бесѣду составити хощетъ. Еже судити человѣку соблазнишуся, гордость есть и самомнѣніе; Богъ же гордымъ противится. А иже по вся часы отвѣтъ дати о своихъ грѣсѣхъ чаетъ, не скоро главу возведетъ чужихъ соблазнъ смотрѣти“. Доздѣ стоглавъ Геннадіевъ.

Негли соблазняетъ васъ еще и платье иностранное? Но видите сами на древнихъ святыхъ иконахъ, яко и мученицы святіи въ воинскомъ чинѣ бывшіи и воинскія одежды имѣвшіи, въ таковыхъ одеждахъ и пишутся. И яко одежды иностранныя не творятъ ихъ странныхъ царствія небеснаго: тако и изображеніе одеждъ ихъ не извергаетъ изъ церкве иконъ ихъ святыхъ. Еще же и самое русское платье не есть подобно одеждамъ апостольскимъ, но весьма отмѣнно: обаче не возбраняетъ намъ спастися. Аще бо на лица не зритъ Богъ, но точію на сердца[4]): множае паче не зритъ на одежды, но на дѣла. Іуда убо во апостольскихъ одеждахъ погибе; мученицы же Геор-

[1]) Маргаритъ.
[2]) Бесѣды на Дѣянія апостольскія, въ концѣ книги.
[3]) Главы 53, 54, 55.
[4]) 1. Царст. 16.

гій и Димитрій, и Ѳеодоръ Тиронъ и Ѳеодоръ Стратилатъ, и прочіи, звѣздамъ небеснымъ равночисленніи, въ воинскихъ одеждахъ спасошася: тѣмже не одежды наша россійскія спасаютъ человѣка, но вѣра православная и житіе богоугодное.

Совѣщеваю убо вамъ, отложити всякое сумнѣніе и пріяти святую православно-каѳолическую вѣру, юже содержитъ грекороссійская церковь. Прежде же всѣхъ отложите гордость свою, юже имате на церковь: *Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*[1]). Гордость же ваша есть, еже имѣти о себѣ нѣчто высокое, и подобно евангельскаго онаго Фарисея[2]), глаголати комуждо въ сердцѣ своемъ: нѣсмь якоже мірстіи человѣцы, сластолюбцы, славолюбцы, сребролюбцы, невоздержницы, піяницы, сквернословцы, любодѣи, и прочая; но что? — пощуся двакраты въ седмицѣ, въ среду и пятокъ, рыбы не ямъ, мяса никогдаже вкушаю, вина не пію, безженное житіе живу дѣвственное, цѣломудренное, чистое, нескверное, постническое, святое, ангельское, кротость моя разумна всѣмъ человѣкомъ, ни о чемже пекуся, токмо о спасеніи, едино дѣло имѣю, еже молитися непрестанно и святыя книги чести; достоинъ есмь не токмо священническаго степене, но и архіерейскаго престола, но не хощу сообщатися съ нечестивыми: *возненавидѣхъ бо церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду*[3]). Кое мнѣ съ ними общеніе? Они піяницы, азъ же воздержникъ; они міролюбцы, азъ же боголюбецъ; они плотская мудрствуютъ, азъ же духовная; они сладкая брашна ядятъ, азъ же хлѣбъ сухъ; они различныя вина и многоцѣнныя водки піютъ, азъ же квасъ и воду; они свѣтлыми украшаются одеждами, азъ же худыя ризы ношу; они своему чреву служатъ, азъ же Богу живу и истинну. Таковыми

---

[1]) Притч. 3.
[2]) Лук. 18.
[3]) Псал. 25.

мысльми утѣшающеся, фарисействуете, и всякому хотящему поучити васъ и на истинный путь наставити, кійждо васъ отвѣщаетъ, аще и не словомъ, но мыслію: нѣсть тебѣ подобенъ! нѣсть инъ, якоже азъ! Речетъ ли вамъ кто слово истинное, вы того яко мѣдь звѣнящую вмѣняете; обличитъ ли кто ваше заблужденіе, вы отвѣщаете, апостольское развращающе слово[2]): *аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ намъ паче*, еже отъ страдальцовъ нашихъ пріяхомъ, *анаѳема да естъ*. Кто же васъ наставитъ на путь спасенія? Человѣкъ ли? Но нѣсть вамъ подобенъ. Церковь ли каѳолическая? Но глаголете: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду*. Ангелъ ли Божій? Но и сего не пріемлете, глаголюще: *аще и ангелъ съ небесе благовѣститъ намъ паче*, еже пріяхомъ отъ страдальцовъ нашихъ, *анаѳема да естъ*. Богъ ли самъ свыше возглаголетъ къ вамъ? Но той чрезъ велегласнаго своего пророка гремитъ, глаголя: *На кого воззрю? токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ. Беззаконникъ же, закалаяй тельца, яко убиваяй пса, и приносяй крупы пшеничны, яко кровь свиную, даяй ѳиміамъ бѣлъ на память, яко и хуляй*[1]). Тако хощетъ Богъ кротости, и смиренія, и послушанія, паче нежели жертвы. Кроткому же и смиренному свойственно есть вѣдати, *яко вся правда наша яко портъ нечистыя предъ Богомъ*[2]), и знати по Іову[3]), яко *и небо нечисто предъ нимъ. Како же будетъ оправданъ человѣкъ предъ Богомъ, или кто очиститъ себе рожденный отъ жены? Аще лунъ повелѣваетъ, и не сіяетъ, звѣзды же нечисты суть предъ нимъ: колико же паче человѣкъ гной и сынъ человѣческій червь*. Молитеся ли часто? Но никогда же бываете причастницы тѣла и крове Христовы:

---

[1]) Галат. 1.
[2]) Исаіи 66.
[3]) Исаіи 64.
[4]) Іовъ 15 и 25.

тѣмъ же, яко души не имуще, мертви есте и съ молитвою своею. Глаголетъ бо Владыка намъ: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*[1]). Книги ли святыя чтете? Но показуете себе таковыхъ жестокосердечныхъ и нечувственныхъ, яковыхъ прорицаетъ Апостолъ въ послѣдняя дни, глаголя[2]): *будутъ человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни,* и прочая; *имуще образъ благочестія, силы же его отвергшеся, всегда учащеся, и николи же въ разумъ истинный пріити могуще; яко же и Анній и Амврій противишася Моисею, тако же и сіи противляются истинѣ. Человѣцы растлѣнни умомъ и неискусни о вѣрѣ.* Поститеся ли? Но злобою другъ друга грызаете и снѣдаете[3]). Вина ли не піете? Но здраваго разума благочестія, бѣдніи, не имѣете, и паче піяныхъ неистовствуете и блуете, — неистовствуете злымъ мнѣніемъ о антихристѣ, блуете же скверною хулою на тайны Христовы. Безженное ли житіе живете? Но тайну честнаго брака отвергше, блудодѣянію и мужеложству врата отверзосте, за которое беззаконіе, по Златоусту[4]), каменнаго побіенія достойни есте и съ послушники своими безумными, гнушающимися законныя жены, а не гнушающимися скверны содомскія. Аще бо таковая творящіи *достойни смерти суть*)[5]: множае паче вы, дающіи имъ волю хуленіемъ законнаго брака, попущеніемъ же таковаго чрезъестественнаго беззаконія!

Итако киченіе свое о добродѣтельномъ житіи отвергше, пріимите Христово смиреніе, и яко же Онъ послушливъ

---

[1]) Іоан. 6.
[2]) 2 Тимоѳ. 3.
[3]) Галат. 5.
[4]) На посланіе къ Римл. бесѣда 4.
[5]) Римл. 1, 32.

бысть даже до смерти, тако и вы будите послушливи, не до смерти крестныя, но до отсѣченія своея лукавыя и пребеззаконныя воли, юже имате сложену отъ многочастнаго и многообразнаго суевѣрія. Что бо есть догматъ вашъ о перстосложеніи, аще не суевѣріе? Что вѣра въ крестъ осмоконечный, въ сугубое аллилуіа, въ седмоличное число просфоръ и въ старопечатныя книги, аще не суевѣріе? Что преданіе о неправильномъ второкрещеніи не за ересь нѣкую, но за православный треперстнаго сложенія обычай, и то не священнымъ преданное простолюдинамъ, аще не суевѣріе (суевѣріе же глаголется и есть, еже всуе вѣруется, по человѣческому умышленію, а не посвященному писанію, ниже по преданію церковному)? Сія же суевѣрія оставльше, соединитеся прочее святѣй православно-каѳоличествѣй церкви, яже святую вѣру по святому Сѵмволу соблюдаетъ цѣлу и непорочну, безъ всякія ереси.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“[1]).

Отвѣтъ Перетрухина.

3. Въ Номоканонѣ, въ статьѣ о отлученіи на л. 64 засвидѣтельствуется сице: «Такожде и самъ себѣ (себе) отлучивый, или проклявъ наглостію, или отверженіемъ (отверженіе) на Бога изрекъ, долженъ есть со слезами и сокрушеніемъ ко архіерею изряднѣе приступити, или сему не сущу къ духовному нѣкоему отцу искусну, и извѣстити и прослезитися и прощеніе просити, и молитву и дѣла покаянія творити».

Замѣчаніе.

Надобно удивляться, какъ могъ Перетрухинъ привести это правило Номоканона въ доказательство мнимаго права бѣг-

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 586.

лыхъ раскольническихъ поповъ принимать отъ ереси приходящихъ іереевъ и утверждать ихъ въ священномъ санѣ. Развѣ въ этомъ правилѣ есть хоть единое слово о чинопріятіи отъ ереси и развѣ о еретикахъ, отлученныхъ отъ церкви, идетъ тутъ рѣчь? Говорится о впадшихъ (и притомъ не іереяхъ) въ грѣхъ самоотлученія, или самопроклятія и богоотверженія, и сознавшихъ этотъ грѣхъ, а не о впадшихъ въ какую-либо ересь, осужденную соборами; требуется, чтобы таковые исповѣдали свой грѣхъ предъ архіереемъ, или искуснымъ духовнымъ отцомъ, каялись въ немъ и просили прощенія, а потомъ молились и творили дѣла покаянія. Что же тутъ общаго съ чинопріятіемъ отъ ереси? Перетрухина увлекло въ ошибку, очевидно, выраженіе: «ко архіерею изряднѣе приступити, или сему не сущу, къ духовному нѣкоему отцу искусну». Это сказано потому, что самая тяжесть грѣха требуетъ, чтобы онъ исповѣданъ былъ лицу, не только могущему преподать разрѣшеніе отъ грѣха, но и дать полезное вразумѣніе, что̀ изряднѣе можетъ сдѣлать епископъ, или, за его отсутствіемъ, и духовный отецъ, но только искусный. А развѣ у раскольниковъ, за неимѣніемъ епископовъ, принимали приходящихъ отъ ереси іереевъ только «искусные» духовные отцы, а не всякій бѣглый попъ? Къ чему же Перетрухинъ и ссылается на это правило Номоканона, не имѣющее притомъ никакого отношенія къ принятію отъ ереси приходящихъ? Видно, что г. Перетрухинъ не очень искусенъ и не очень разборчивъ въ пріисканіи нужныхъ ему свидѣтельствъ.

Отвѣтъ Перетрухина.

4. Св. Ѳеодоръ Студитъ въ 11 письмѣ къ Навкратію сыну, о презвитерахъ, которые ради страха имѣли общеніе съ еретиками, или подписались къ ересп, тогда существовавшей иконоборной, пишетъ слѣдующее: «презвитеръ или подписавшійся, или имѣвшій общеніе по страху, не вынеся гоненія, пусть лишается общенія. Ибо имѣвшій общеніе противъ Христа какъ можетъ имѣть общеніе со Христомъ? Разрѣшеніе отлученія отъ священнослуженія зависитъ отъ соборнаго усмотрѣнія. Впрочемъ, такъ какъ и послабленіе и усиленіе зависитъ отъ налагающаго епитимію, я говорю въ отношеніи

къ общенію, то, есть ли по непостижимымъ судьбамъ праведнаго гнѣва Божія продолжатся времена ереси, можно и прежде собора разрѣшить въ Господѣ, смотря потому, тяжко или легко пало это лицо, и какое оказываетъ покаяніе» (ч. 2, стр. 39).

Замѣчаніе.

И опять приведенное свидѣтельство не имѣетъ никакого отношенія къ принятію бѣглыми раскольническими попами приходящихъ отъ мнимой ереси іереевъ, и даже митрополитовъ, каковъ былъ Амвросій. Если Ѳеодоръ Студитъ и допускаетъ, что, въ указанномъ у него случаѣ, послабленіе относительно продолжительности отлученія отъ церкви впадшихъ въ ересь и кающихся зависитъ отъ «налагающаго епитимію» и если подъ именемъ «налагающаго епитимію» разумѣть и священника, какъ разумѣетъ очевидно Перетрухинъ, то разумѣется здѣсь священникъ дѣйствующій по волѣ епископа, ибо по смыслу 39-го Апостольскаго правила «нѣсть достойно пресвитеру безъ повелѣнія епископа своего ни умножити, ни умалити епитимію» (См. толкованіе пр.). Какъ же можно прилагать слова Ѳеодора Студита къ бѣглымъ раскольническимъ попамъ, все дѣйствовавшимъ и дѣйствующимъ не только безъ воли своего епископа, но и въ отлученіи отъ него, по произнесеніи на него проклятія? А что всего важнѣе, — Перетрухинъ даже исказилъ смыслъ сказаннаго святымъ Ѳеодоромъ Студитомъ, исключивъ въ приведенномъ мѣстѣ его посланія къ Навкратію существенно важныя слова. Приводимъ это мѣсто вполнѣ. «Презвитеръ или подписавшійся, или имѣвшій общеніе по страху, не вынося гоненія, пусть лишается общенія. Ибо имѣвшій общеніе противъ Христа, какъ можетъ имѣть общеніе со Христомъ? *Разрѣшеніе отлученія отъ священнослуженія зависитъ отъ соборнаго усмотрѣнія.* Возвратившійся къ борьбѣ послѣ паденія пусть лишается того мѣста, которое онъ занималъ; иначе какъ сдѣлается извѣстнымъ отреченіе, которое онъ допустилъ, и ему самому и другимъ? *Сдѣлать послабленіе не могу,* особенно если это возвращеніе его къ борьбѣ не ознаменовалось какимъ-нибудь отличнымъ дѣломъ, какъ

у епископа лаодикійскаго. Ибо и этому я не совѣтовалъ бы священнодѣйствовать, а развѣ только вступить въ общеніе, ради его знаменитости. Такъ для всякаго монаха, такъ и для мірянина: отлученіе отъ общенія, при прочихъ достойныхъ плодахъ покаянія, въ ожиданіи времени православія. Впрочемъ, такъ какъ и послабленіе и усиленіе зависитъ отъ налагающаго епитимію, — я говорю въ отношеніи къ общенію, — то, если по непостижимымъ судьбамъ праведнаго гнѣва Божія продолжатся времена ереси, можно и прежде собора разрѣшить въ Господѣ, смотря по тому, тяжко или легко пало это лицо и какое оказываетъ покаяніе, какъ для нашихъ, такъ и для внѣшнихъ, равно и принимать пищу вмѣстѣ имъ не надобно препятствовать, *но съ тѣмъ, чтобы они не благословляли до разрѣшенія*». Изъ сихъ словъ явствуетъ, что презвитера, впадшаго въ ересь и возвращающагося къ церкви, святый Ѳеодоръ признаетъ нужнымъ лишать священническаго мѣста и не допускать до священнодѣйствія: «пусть (таковый) лишается того мѣста, которое онъ занималъ; иначе какъ сдѣлается извѣстнымъ отреченіе, которое онъ допустилъ, и ему самому и другимъ»? «я не совѣтовалъ бы (таковому) священнодѣйствовать». Затѣмъ судъ надъ такими презвитерами и разрѣшеніе ихъ отлученія отъ священнодѣйствій онъ предоставляетъ собору епископовъ: «разрѣшеніе отлученія отъ священнослуженія зависитъ отъ соборнаго усмотрѣнія». И наконецъ, дѣлая имъ снисхожденіе въ извѣстномъ случаѣ, говоритъ: «если продолжатся времена ереси, можно и прежде собора разрѣшить въ Господѣ», впрочемъ только «къ общенію» съ церковію и «принятію пищи вмѣстѣ» съ правовѣрующими, «но съ тѣмъ, чтобы они не благословляли до разрѣшенія» отъ собора. Итакъ святый Ѳеодоръ Студитъ предоставляетъ «налагающему епитимію» дѣлать снисхожденіе возвращающимся отъ ереси священникамъ только относительно общенія съ церковію и совокупнаго яденія съ православными; но разрѣшеніе имъ священнодѣйствія и даже разрѣшеніе благословлять — рѣшительно предоставляетъ власти собора. Перетрухинъ хорошо понималъ, что здѣсь находится

прямое обличеніе раскольническимъ бѣглымъ попамъ, самовольно принимавшимъ іереевъ, приходившихъ отъ мнимой ереси (и даже митрополита), и разрѣшавшимъ имъ священнодѣйствіе. Поэтому слова: «съ тѣмъ, чтобы не благословляли до разрѣшенія собора» съ умысломъ пропустилъ, а привелъ только слова: «можно и прежде собора разрѣшить въ Господѣ», и такимъ образомъ дерзко и недобросовѣстно исказилъ смыслъ сказаннаго святымъ Ѳеодоромъ. Прибавимъ еще, что святый Ѳеодоръ Студитъ и въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій рѣшительно выражаетъ мысль, что впавшаго въ ересь священника можетъ разрѣшить только соборъ епископовъ. Напр. онъ говоритъ: «пресвитеръ, подписавшійся подъ нечестіемъ, долженъ каяться и горячо плакать, чтобы простилось ему преступленіе, но служить, хотя бы и безъ поминовенія нечестивца, никакъ нельзя, но ему слѣдуетъ быть отлученнымъ отъ священодѣйствія, пока призритъ Господь *и дастъ время православному собору*, на которомъ каждый будетъ принятъ судомъ божественнымъ» (ч. 2, стр. 69). И далѣе на вопросъ: «можетъ ли кто-нибудь охранять свою церковь, чтобы въ ней не священнодѣйствовалъ еретикъ»? — отвѣчаетъ: «разрѣшать этотъ вопросъ не наше дѣло: онъ относится къ епископу, который даетъ разрѣшеніе касательно церкви» (стр. 613). Ясно, что преподобный Ѳеодоръ управленіе церквами, равно какъ и судъ надъ отпадшими презвитерами, предоставляетъ епископамъ, а не пресвитерамъ. «Осмѣлится ли кто-нибудь, — писалъ онъ же къ Ѳеодору монаху, — принадлежащій къ числу воиновъ, составивъ отъ себя царскую грамоту, провозглашать то и то, и укорять высшихъ, будто они поступаютъ неправильно и безразсудно? Если кто сдѣлаетъ это и будетъ обличенъ, то его тотчасъ возьмутъ и отведутъ на смертную казнь. Неужели же не подвергнется наказанію по суду церкви простой монахъ, осмѣлившійся поступать подобно этому?... *Никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. 5, 4—6). А тебя, братъ, кто поставилъ законодателемъ въ церкви Божіей? Не бывъ избранъ начальствовать надъ кѣмъ-нибудь, ты долженъ при-

нимать законы, а не законодательствовать, руководиться, а не руководить, просвѣщаться, а не просвѣщать, учиться, а не учить, и испытавъ первое, переходить ко второму, какъ повелѣваетъ божественный законъ, прекрасно оправданный и божественными и человѣческими званіями» (стр. 412—417). Точно такъ же и бѣглымъ попамъ кто далъ власть управлять церковію Божіею? Кто уполномочилъ ихъ принимать отъ мнимой ереси іереевъ и разрѣшать имъ священнодѣйствовать? Восхищающихъ такую недарованную духовную власть преподобный Ѳеодоръ Студитъ подвергаетъ наказанію, какое должно было бы постигнуть воина, дерзнувшаго составить отъ себя царскую грамоту и именемъ царя провозглашать то и то, — то-есть смертной казни.

Итакъ напрасно Перетрухинъ сослался на свидѣтельство преподобнаго Ѳеодора Студита, намѣренно исказивъ притомъ дѣйствительный смыслъ его исключеніемъ наиболѣе важныхъ въ немъ словъ: Ѳеодоръ Студитъ не только не оправдываетъ, но и въ концѣ изобличаетъ незаконныя дѣйствія бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, самовольно восхищавшихъ себѣ недарованную власть — принимать приходящихъ отъ ереси іереевъ и разрѣшать имъ священнодѣйствіе.

Отвѣтъ Перетрухина.

5. Святый Златоустъ во второмъ посланіи къ коринѳяномъ въ нравоученіи второмъ пишетъ слѣдующіе: «рукою іерейскою и языкомъ Богъ благословляетъ». Ипаки тойже Златоустъ, на первое посланіе къ Тимоѳею въ бесѣдѣ единонадесятой о тождествѣ епископа и презвитера пишетъ: «зане немногое среднее ихъ (презвитеровъ) и епископовъ, яко и тіи воспріяша учительство и предстательство церкви; и яже о епископѣхъ рече, сія и о презвитерѣхъ прилична суть, рукоположеніемъ бо самимъ превосходятъ ихъ, и симъ токмо мнятся лишше имѣти». Доздѣ святый Златоустъ. Ипаки: токмо бо яко не поставляетъ іерей, отъ епископа рознствуетъ, священство же совершенно имать» (Кормч. л. 283). Виждь, о, вопросителю, различіе іерея отъ епископа: токмо бо рукоположеніемъ вящше презвитеръ, но не въ пріятіи отъ еретикъ обращаемыхъ.

Замѣчаніе.

Перетрухинъ для оправданія раскольниковъ, дозволявшихъ своимъ бѣглымъ попамъ принимать приходящихъ отъ православной церкви іереевъ, и даже дозволившихъ одному изъ нихъ принять греческаго митрополита, и утверждать ихъ въ ихъ санахъ, тщится доказать равенство между священникомъ и епископомъ и признаетъ власть ихъ одинаковою. Но мы еще въ замѣчаніи на предисловіе «Меча» доказали, что епископъ, какъ преемникъ апостольскій, есть глава церковнаго тѣлеси, а презвитеръ есть точію рука, еюже «церковное правленіе содѣваетъ епископъ» (толк. 55 пр. св. Апост.); а безъ главы рука дѣйствовать не можетъ. Епископу поручени людіе господни; презвитеръ же безъ повелѣнія епископа не имѣетъ власти дѣйствовать (см. 39 св. Апост. прав.). Блаженный Симеонъ Солунскій пишетъ: «Слыши: ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать; сія же отъ архіерея есть: убо архіерейство чрезъ того дѣйствуетъ. Паки: іерей тайноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника; сей же чрезъ мvро освящается, мvро же чрезъ архіерея самого совершается: тѣмже кромѣ архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже жертвенникъ весьма; убо вся сія чрезъ архіерея суѵъ. Паки: никто же крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ архіерея. И паки: не можетъ крѣстити безъ мvра, сіе же архіерейства есть. Тѣмже вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже мvро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане: чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое ѣся тайны» (гл. 76). И самъ святый Златоустъ, на словахъ котораго Перетрухинъ думаетъ утвердиться, пишетъ: «Апостольство (а мѣсто Апостоловъ занимаютъ епископы) есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень. Какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и Апостольство, не только стоитъ выше, какъ начало и власть, прочихъ дарованій, но и, сосредоточивая, содержитъ въ себѣ

корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: *и овыхъ убо положи Богъ въ церкви первое апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ*, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ Апостольствѣ, какъ въ головѣ... Если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось» (Бесѣды Злат. на разн. мѣста свящ. Пис., ч. 2, стр. 317—318). И въ другомъ мѣстѣ той же св. Златоустъ пишетъ: «непщуете ли сіе довлѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть, а яже рукоположенія, исчезаетъ и погибаетъ? И кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу опасну? Яко же бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ» (Бес. на посл. къ Ефес. 11 нравоуч.). Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно, что въ епископствѣ, какъ въ церковной главѣ, сосредоточиваются всѣ дары благодати, дарованные церкви, что чрезъ него совершаются всѣ божественныя тайны, и безъ него не можетъ быть ни жертвы, ни іерея, ни мура святаго, ни крещенія, ни самого христіанства, и что гдѣ рукоположеніе исчезло и погибло, тамъ ни въ чемъ нѣтъ пользы: «кая польза есть иныхъ, сему (рукоположенію) не сущу?» А права совершать рукоположеніе никто не имѣетъ кромѣ епископа. И столь велико превосходство епископовъ предъ пресвитерами, по свидѣтельству святаго Златоуста и Блаженнаго Симеона, что «если бы оно прекратилось, то все разстроилось бы и разрушилось»; безъ епископа «ниже христіане». А Перетрухинъ, для оправданія раскола, тщится, вопреки ясному отеческому ученію поставить пресвитера наравнѣ съ епископомъ; отдѣляясь отъ церкви изъ-за мнимыхъ новшествъ, самъ нагло попираетъ церковныя и святоотеческія правила, чтобы только оправдать какъ-нибудь мнимую старообрядческую церковь, существовавшую съ одними бѣглыми попами и существующую съ мнимыми епископами и попами, происшедшими отъ бѣглаго митрополита,— чтобы оправдать незаконныя дѣйствія прежнихъ бѣглыхъ поповъ и нынѣшнихъ раскольническихъ мнимыхъ епископовъ и іереевъ. Св. Епифаній Кипрскій въ сочиненіи «противъ Аэція» пишетъ: «Его

(Аэція) мысль и невѣріе обнаруживаются и въ томъ безумномъ ученіи, которое его злохудожествомъ внесено между людьми. Приступимъ же къ его опроверженію и, сказавъ немногое, оставимъ его. Что все у него исполнено безразсудства, это ясно для имѣющихъ умъ. Онъ говоритъ, что *епископъ и пресвитеръ — одно и то же.* Какъ это возможно? Санъ епископскій рождаетъ отцевъ для церкви, а санъ презвитерскій, будучи не въ состояніи рождать отцевъ, рождаетъ чадъ для церкви посредствомъ бани пакибытія, а не отцевъ, или учителей. И какъ можно поставлять пресвитеру, не имѣющему права рукоположенія? или какъ можно *звать презвитера равнымъ епископу?* Привела Аэція въ обольщеніе, его насмѣшливость и зависть» (Твор. Епиф. ч. 5, гл. 4). Эти слова святаго Епифанія, направленныя противъ Аэція, въ самое сердце поражаютъ и нынѣшнихъ раскольническихъ лжеучителей, начиная съ Павла Бѣлокриницкаго и кончая Перетрухинымъ, проповѣдующихъ тоже самое, что̀ проповѣдывалъ и еретикъ Аэцій, называющихъ «пресвитера равнымъ епископу», утверждающихъ, что «епископъ и пресвитеръ одно и то же».

А приведенныя Перетрухинымъ изреченія святаго Златоуста нимало его не оправдываютъ. Когда святый Златоустъ говоритъ, что «рукою іерейскою и языкомъ Богъ благословляетъ», то разумѣетъ іерея правильно поставленнаго и дѣйствующаго порученною отъ епископа властію, а не подобныхъ раскольническимъ бѣглымъ іереямъ, ибо на благословеніе таковыхъ, не посланныхъ, но отбѣгшихъ, іереевъ посылается отъ Бога не благословеніе, а клятва, и совершаемыя такими іереями тайны «ничтоже суть» (Толк. Апост. л. 548 на об.). Святый Златоустъ полагаетъ главное отличіе епископа отъ пресвитера въ томъ, что епископъ рукополагаетъ, а пресвитеръ не имѣетъ власти рукоположенія. Но сколь высоко это епископское преимущество, которому пресвитеры обязаны и самимъ бытіемъ своимъ, достаточно явствуетъ изъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ святаго Кипріана, Блаженнаго Симеона и самого Златоуста, отъ которыхъ Перетрухинъ намѣренно отвращаетъ очи свои.

Отвѣтъ Перетрухина.

6. Въ толкованіи Аристина на 8 правило перваго вселенскаго собора о принятіи отъ еретикъ въ новопечатной кормчіи объясняется: «обольщенные Наватомъ и названные имъ чистыми, какъ непринимающіе покаянія согрѣшившихъ и запрещающіе второй бракъ, если пріидутъ къ церкви и исповѣдаютъ, что будутъ принимать и двубрачныхъ и оказывать снисхожденіе согрѣшившимъ, но покаявшимся, и вообще слѣдовать всѣмъ церковнымъ догматомъ, и предадутъ анаѳемѣ свою ересь и другія, должны быть пріемлемы и помазуемы однимъ св. мѵромъ. И если нѣкоторые изъ нихъ суть или епископы, или хорееписконы, опять остаются въ томъ же достоинствѣ, если гдѣ въ томъ же городѣ нѣтъ другого епископа кѳѳолической церкви, рукоположеннаго прежде обращенія ихъ» (кормч. съ трем. толк. стр. 33) [1]). Этимъ послѣднимъ очень ясно показуется, если обращается епископъ отъ новатіонской ереси, въ такой православной церкви, гдѣ нѣтъ (по какому либо случаю) православнаго епископа, тогда онъ по мѵропомазаніи имѣетъ право занять овдовѣвшую каѳедру православнаго епископа; а присоединить приходящаго отъ ереси епископа можетъ и православный священникъ, понеже сіе безразлично есть, какъ выше о семъ сказано.

Замѣчаніе.

Перетрухинъ приводитъ здѣсь не самое 8-е правило перваго вселенскаго собора, а лишь толкованіе на оное Алексія Аристина, жившаго спустя болѣе шести сотъ лѣтъ послѣ сего собора. И это онъ дѣлаетъ не безъ намѣренія. Очевидно, онъ

[1]) Весьма любопытно, что здѣсь Перетрухинъ дѣлаетъ ссылку на „новопечатную Кормчію“. Если бы онъ поступилъ такъ, возражая православному собесѣднику, для котораго обязательны именно „новопечатныя“ церковныя книги, это было бы понятно; но вѣдь онъ возражаетъ безпоповцу, который не только не приметъ у него свидѣтельства „новопечатной“ книги, но и съ полнымъ правомъ можетъ упрекнуть его за это въ увлеченіи „никоніанствомъ“. Вообще, нынѣшніе защитники Бѣлокриницкаго священства, разные Швецовы и Перетрухины, свободно обращаются съ источниками, изъ которыхъ заимствуютъ доказательства, и объ иной старопечатной книгѣ дѣлаютъ такіе отзывы, какихъ никогда не позволитъ себѣ и православный возражатель. *Ред.*

и самъ сознаетъ, что 8-е правило, само по себѣ, не благопріятствуетъ старообрядцамъ, — понимаетъ, что они принимали бѣглыхъ поповъ вопреки сему правилу. Дѣйствительно, въ 8-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора нѣтъ повелѣнія приходящихъ отъ ереси ко святой церкви, по мѵропомазаніи, паки оставлять въ своихъ чинахъ, какъ это дѣлали старообрядцы, подвергавшіе приходившихъ къ нимъ отъ мнимой ереси іереевъ мѵропомазанію и, по мѵропомазаніи, признававшіе ихъ въ своихъ чинахъ. Поэтому-то Перетрухинъ и не привелъ самое осьмое правило, а привелъ только толкованіе на него Аристина. Да и толкованіе это привелъ въ искаженномъ видѣ, взявъ изъ него одну только средину, а начало и конецъ, имѣющіе большую важность, съ намѣреніемъ опустилъ. Но мы для уясненія истиннаго смысла правила и толкованія приведемъ его вполнѣ. Вотъ какъ оно читается: «Такъ называемые чистые присоединяющіеся (къ церкви) прежде должны исповѣдать, что они будутъ повиноваться установленіямъ церкви, и будутъ имѣть общеніе съ двубрачными, и будутъ имѣть снисхожденіе къ падшимъ, и такимъ образомъ оказавшіеся рукоположенными должны оставаться въ своемъ чинѣ, то есть истинный (православный) епископъ долженъ быть епископомъ, а епископъ у чистыхъ долженъ быть или хорепископомъ, или пусть пользуется честію — или пресвитера, или епископа, ибо въ одной церкви не должны быть два епископа. Изъ приходящихъ къ святой Божіей, соборной и апостольской церкви, одни крещаются, другіе помазуются мѵромъ, а иные только предаютъ анаѳемѣ свою и всякую другую ересь. Обольщенные Новатомъ и названные имъ чистыми, какъ не принимающіе покаянія согрѣшившихъ и запрещающіе второй бракъ, если придутъ къ церкви и исповѣдуютъ, что будутъ принимать и двубрачныхъ и оказывать снисхожденіе согрѣшившимъ, но покаявшимся, и вообще слѣдовать всѣмъ церковнымъ догмамъ, и предадутъ анаѳемѣ свою ересь и другія, — должны быть пріемлемы и помазуемы однимъ св. мѵромъ. И если нѣкоторые изъ нихъ суть или епископы, или хорепископы, опять остаются въ томъ же достоинствѣ, если въ томъ же городѣ нѣтъ другого епископа каѳо-

лической церкви, рукоположеннаго прежде обращенія ихъ. Ибо преимущественно честь долженъ имѣть сей, изначала правильный епископъ, и онъ одинъ долженъ занимать епископскій престолъ; потому что не должно быть двумъ епископамъ въ одномъ городѣ; а именуемый епископомъ у чистыхъ долженъ имѣть честь пресвитерскую, или, если угодно епископу, пусть будетъ имѣть и имя епископа, но не долженъ дѣйствовать ни однимъ епископскимъ правомъ". Итакъ и въ толкованіи Аристина, равно какъ въ самомъ правилѣ власть принимать еретиковъ предоставляется „святой Божіей, соборной и апостольской церкви". А общество поповцевъ и самъ Перетрухинъ святою соборною и апостольскою, всецѣло Богомъ созданною, церковію, очевидно, не признаетъ, когда изъ толкованія Аристинова исключилъ эти слова: „изъ приходящихъ къ святой Божіей, соборной и апостольской церкви". Если общество поповцевъ, какъ сознаетъ и самъ Перетрухинъ, не есть истинная церковь, то и принимать приходящихъ отъ ереси оно права не имѣетъ. 8-е правило 1-го вселенскаго собора обязываетъ приходящаго отъ еретикъ во всемъ повиноваться повелѣніямъ церковнымъ; а церковь повелѣваетъ презвитеру безъ воли своего епископа не дѣлать ничего (зри 39 св. Апост. прав.), и епископу подъ страхомъ изверженія воспрещаетъ самому о себѣ, безъ воли собора епископовъ, принимать управленіе епископіею, хотя бы и всѣ люди просили его объ этомъ (зри 16 прав. ант. соб.). Это же подтверждается и въ пропущенныхъ у Перетрухина послѣднихъ словахъ Аристинова толкованія, равно какъ и въ самомъ 8-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора: «именуемый епископомъ у чистыхъ долженъ имѣть честь презвитерскую, или, если угодно епископу (православному), пусть будетъ имѣть и имя епископа, но не долженъ дѣйствовать ни однимъ епископскимъ правомъ». Итакъ и толкованіе Аристина, равно какъ самое правило, обязываетъ приходящаго отъ ереси епископа подчиниться православному епископу, и безъ повелѣнія его «присоединившійся не долженъ дѣйствовать ни однимъ епископскимъ правомъ». А Перетрухинъ, напротивъ, утверждаетъ, что якобы обратившійся отъ ереси

епископъ безъ опредѣленія епископа православнаго, самъ собою «имѣетъ право занять овдовѣвшую каѳедру православнаго епископа», и въ подтвержденіе этого имѣлъ дерзость сослаться на это самое толкованіе Аристина, исказивъ его сокращеніемъ, — исключивъ начало и конецъ его, имѣющіе здѣсь особенную важность. Такъ г. Перетрухинъ обращается съ церковными правилами и ихъ толкователями, подыскивая мнимыя оправданія для незаконнаго дѣйствованія своихъ бѣглыхъ поповъ и своего бѣглаго митрополита!

Отвѣтъ Перетрухина.

Въ доказательство о неотверганіи святою соборною и апостольскою церковію хиротонисанныхъ отъ еретикъ и обращающихся еще укажемъ очень замѣчательный историческій фактъ,[1]) яко церковъ иногда ихъ принимаше въ сообщеніе не только кромѣ архіерейскаго, но даже и іерейскаго присутствія, яко же симъ показуется: „Въ городѣ покаціанской Фригіи Синнадѣ былъ епископомъ нѣкто Ѳеодосій онъ неотложно преслѣдовалъ находившихся тамъ еретиковъ (которыхъ) было много изъ секты македоніанъ и изгонялъ ихъ не только изъ города, но и изъ деревень. Это дѣлалъ онъ не потому, чтобы въ православной церкви еретики обыкновенно подвергались гоненію и не по ревности къ правой вѣрѣ, но по страсти къ сребролюбію, чтобы съ еретиковъ собирать деньги. По этому онъ все приводилъ въ движеніе противъ людей мыслившихъ согласно съ Македоніемъ, вооружалъ во вредъ имъ руки подчиненныхъ себѣ клириковъ и употреблялъ безчисленное множество ухищреній, даже не упускалъ призывать ихъ въ судилища, особенно же подвергулъ различнымъ оскорбленіямъ епископа ихъ по имени Агапита, впрочемъ для исполненія наказаній ему казалось мало власти областныхъ начальниковъ, онъ отправился еще въ Константинополь и просилъ окружныхъ указовъ. Но между тѣмъ какъ Ѳеодосій для этой цѣли медлилъ въ Константинополѣ, Агапитъ, бывшій, какъ я сказалъ, предстоятелемъ македоніанскаго вѣроисповѣданія, пришелъ къ благой мысли. Посовѣтовавшись со всѣмъ своимъ клиромъ и созвавъ подчиненный себѣ народъ, онъ началъ

[1]) И такъ и старообрядческіе писатели нашихъ дней возлюбили это варварское слово *фактъ!* Видно, что они не гнушаются „новшествъ“... *Ред.*

убѣждать его принять вѣру въ единосущіе, и когда достигъ этого, тотчасъ же съ великою толпою, или лучше со всѣмъ народомъ отправился въ церковь, и совершивъ молитву, занялъ престолъ, на которомъ обыкновенно возсѣдалъ Ѳеодосій. Такимъ образомъ соединивъ народъ и потомъ проповѣдуя вѣру въ единосущіе, онъ сдѣлался правителемъ и тѣхъ церквей, которыя зависимы отъ Синнады. Спустя не немного времени послѣ сего событія, является Ѳеодосій и приноситъ съ собою полномочіе областнымъ начальникомъ. Еще не зная ничего случившагося онъ тотчасъ приходитъ въ церковь, но изгнанный изъ ней всѣми вмѣстѣ христіанами, опять отправляется въ Константинополь и, прибывъ туда, оплакиваетъ предъ епископомъ Аттикомъ свое несчастіе, какъ неожиданно изгнанъ онъ изъ епископіи. Аттикъ разсудилъ, что это дѣло произошло съ выгодою для церкви и потому, утѣшивъ Ѳеодосія словами, убѣдилъ его принять съ терпѣніемъ жизнь въ покоѣ и научилъ предпочесть выгоды общественныя собственнымъ, а Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго отъ огорченія Ѳеодосіева“ (Церк. ист. Сократа Схоласт. книги 7, гл. 3, стр. 507 508). Это было по смерти царя Аркадія 408. При патріархѣ Аттикѣ 406—425.

Замѣчаніе.

Здѣсь Перетрухинъ свое нечестивое ученіе о восхищеніи бѣглыми попами недарованной власти — принимать приходящихъ отъ ереси іереевъ и даже епископовъ въ ихъ санахъ, тщится оправдать поступкомъ епископа Агапита, обратившагося въ православіе со всею паствою отъ ереси духоборческой. Но эта же самая, приведенная Перетрухинымъ, повѣсть изъ Церковной исторіи Сократа свидѣтельствуетъ, что Аганитъ не самовольно сталъ управлять епископіею, но съ благословенія Константинопольскаго патріарха Аттика: «Аттикъ, сказано здѣсь, Агапиту написалъ, чтобы онъ управлялъ епископіею, не опасаясь ничего непріятнаго отъ огорченія Ѳеодосіева». Агапитъ, оставивъ ересь, присоединился къ церкви православной, существовавшей съ другопреемственною іерархіею; а бѣглые попы старообрядцевъ и самъ митрополитъ Амвросій, не показавъ никакой ереси за церковію грекороссійскою, пришли къ толпѣ

народа, неимущей іерархіи и не составляющей церкви Божіей. Агапитъ принялъ управленіе епископіею съ благословенія патріарха Константинопольскаго Аттика; а бѣглые попы принимали управленіе паствою самовольно, и Амвросій также никѣмъ изъ епископовъ не утвержденъ на епископской каѳедрѣ въ Бѣлой-Криницѣ, но самовольно присвоилъ себѣ паству, назвавъ себя митрополитомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ. Итакъ, и поступокъ епископа Агапита, приведенный Перетрухинымъ въ защиту бѣглыхъ поповъ и самаго возстановителя новоизмышленной іерархіи поповцевъ, митрополита Амвросія, не только не оправдываетъ, но и до конца изобличаетъ самовольное присвоеніе ими непорученныхъ имъ паствъ.

Отвѣтъ Перетрухина.

Кириллъ Александрійскій повелѣваетъ діакону Максиму принимать приходящихъ къ православію отъ еретикъ, якоже видимъ изъ слѣдующаго: «Того же къ Максиму діакону. Притекающихъ къ правовѣрный вѣрѣ, зла не поминай о грѣсѣхъ ихъ, уже пришедшихъ. Аще бо и восхищени бывше Несторіевою злобою, хотѣлъ убо бы ихъ отметающихся видити ихъ нежели безстудно волею глаголющихъ съ нами: смотренія требуетъ вещь сія» (Кормч. гл. 34 л. 274).

Замѣчаніе.

Неправду сказалъ Перетрухинъ о св. Кириллѣ, что будто бы онъ діакону Максиму повелѣвалъ принимать приходящихъ отъ ереси. Въ приведенныхъ словахъ св. Кирилла не упоминается вовсе о чинопріятіи, — онъ заповѣдуетъ только діакону Максиму не оскорблять приходящихъ отъ ереси въ православіе напоминаніемъ ихъ прежнихъ грѣховъ: «притекающихъ къ правовѣрнѣй вѣрѣ зла не напоминай о грѣсѣхъ ихъ, уже прешедшихъ». Св. Кириллъ строго слѣдовалъ правиламъ св. церкви и вопреки законоположеніямъ церкви не могъ поручать діакону совершать чинопріятіе надъ присоединяющимися еретиками, особенно же съ признаніемъ ихъ въ священныхъ санахъ. Какъ судитъ онъ о нарушеніи церковныхъ правилъ, это видно

изъ слѣдующихъ словъ его: «аще кто отъ исправленія и и утвержеиыхъ богоносными отцы подвигнетъ что, къ тому таковаго нѣсть како нарещи строеніемъ, но преступленіе и попраніе повелѣній и къ Богу нечестіе» (тамъ же, въ Кормч. л. 274). Итакъ, Перетрухинъ солгалъ на св. Кирилла, утверждая, что якобы онъ повелѣвалъ діакону совершать чинопріятіе надъ приходящими въ православіе, и свидѣтельство его напрасно привелъ въ оправданіе своихъ бѣглыхъ поповъ, совершавшихъ чинопріятіе надъ приходившими отъ церкви іереями и совершавшихъ оное даже надъ бѣжавшимъ отъ церкви митрополитомъ.

Отвѣтъ Перетрухина.

Указываемое же вопросителями, что «священнику, какъ невозможно хиротонисати, такъ точно и испадшаго священства на степень возвращати», то таковое изреченіе въ Номоканонѣ относится не къ пріятію православнымъ іереемъ приходящихъ къ церкви отъ еретикъ втораго и третьяго чина лицъ хиротонисанныхъ. Но токмо къ православнымъ іереемъ и діаконамъ, испадшимъ тяжкими грѣхопаденіями, напримѣръ: впадшимъ въ любодѣяніе и прочія тяжкія грѣхи которыхъ, за такое грѣхопаденіе, священная правила повелѣваютъ извергати изъ священнаго сана. Таковыхъ то испадшихъ священныхъ лицъ іерей не можетъ возстановляти въ первую ихъ степень: понеже сіе дѣло принадлежитъ суду епископовъ, какъ это требуетъ 12 правило Карѳагенскаго помѣстнаго собора и въ предисловіи Намоканона.

Замѣчаніе.

Здѣсь Перетрухинъ приступаетъ къ рѣшенію самаго главнаго въ настоящемъ вопросѣ предъявленія безпоповцевъ, состоящаго въ ссылкѣ на слова Номоканона, «что священнику какъ невозможно хиротонисати, такъ точно и испадшаго священства на степень возвращати». Приведемъ слова Номоканона: «Подобаетъ духовнымъ отцемъ и се вѣдати, еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко да грѣхи тяжкія и недоумительныя исправленію кающагося къ епископамъ и къ совершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ препосылати; въ нѣ-

кихъ же со искуснѣйшими совѣтовати не срамятися. Іереевъ же и протодіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископомъ суду подлежатъ: да не дерзаетъ духовникъ разрѣшати ихъ. Якоже бо невозможно ему хиротонисати, сице же ни на священства степень изпадшаго паки возвращати» (Потреб. Іоасаф. иноческ. и мірск. 1639 г. въ предисл. къ Номокон. л. 4 на об.). И 93-е правило Карѳагенскаго собора заповѣдуетъ: «Кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе: презвитеръ же безъ воли его, *ни нужди нашедши,* не разрѣшитъ кающагося. *Толкованіе.* Иже отъ Бога пріемше власть епископи, вязати и разрѣшати, противу числу грѣховъ, и противу обращенію кающагося отъ грѣха, запрещенія повелѣваютъ; презвитеръ же безъ повелѣнія епископля, ни умножити, ни умалити запрещенія не можетъ, ни кающихся въ заповѣди сущихъ разрѣшити, ни божественныхъ даровъ сподобять ихъ, аще и отшелъ будетъ епископъ». Изъ сихъ свидѣтельствъ ясно, что и законно-поставленный и законно-священнодѣйствующій іерей, безъ повелѣнія отъ епископа, не можетъ разрѣшити кающагося, хотя бы и въ самой крайней нуждѣ; что судъ надъ православными іереями и діаконами, впавшими въ тяжкіе грѣхи, принадлежитъ епископамъ, и что безъ суда епископскаго духовникъ іерей не долженъ дерзать разрѣшать ихъ въ тяжкихъ прегрѣшеніяхъ, «яже изверженія томленіе наводятъ». А Перетрухинъ учитъ напротивъ, что будто бы бѣглый попъ, вообще дѣйствующій безъ повелѣнія отъ епископа, имѣетъ право приходящему отъ ереси іерею не только разрѣшать грѣхи, но и давать утвержденіе въ степени священства. Слова Номоканона: «якоже бо (іерею) невозможно хиротонисати, сице же ни на священства степень изпадшаго паки возвращати» Перетрухинъ толкуетъ на свой разумъ, развращенно, утверждая, что «таковое изреченіе Номоканона (якобы) относится не къ пріятію православнымъ іереемъ приходящихъ къ церкви отъ еретикъ втораго и третьяго чина лицъ хиротонисанныхъ, но *токмо къ православнымъ іереямъ и діаконамъ,* испадшимъ тяжкими грѣхопаденіями, напримѣръ впадшимъ въ любодѣя-

ніе и прочіе тяжкіе грѣхи, которыхъ, за такое грѣхопаденіе, священная правила повелѣваютъ извергати изъ священнаго сана: таковыхъ-то испадшихъ священныхъ лицъ іерей неможетъ возстановляти въ первую ихъ степень». По толкованію Перетрухина выходитъ, что только православныхъ іереевъ, впавшихъ въ грѣхи, влекущіе за собою изверженіе изъ сана, іерей не можетъ прощать и возстановлять въ степени священства, а іереевъ, приходящихъ отъ ереси, то-есть чрезъ ересь испадшихъ священства, можетъ прощать и въ степень священства возстановлять; выходитъ, что разрѣшеніе и возстановленіе въ священствѣ первыхъ, то есть православныхъ іереевъ, впавшихъ въ тяжкіе грѣхи, принадлежитъ власти и суду однихъ епископовъ, а прощеніе и возстановленіе въ священствѣ послѣднихъ, то-есть впавшихъ въ ересь, принадлежитъ власти и суду іерея; выходитъ, по толкованію Перетрухина, что православный священникъ, имѣющій законно порученное ему православное стадо, если впадетъ въ грѣхъ, «наводящій извежденія томленіе», то можетъ быть возстановленъ въ своемъ санѣ только по разсужденію и власти епископа, а бѣглый, приходящій отъ ереси, іерей, не имѣвшій и не имѣющій православнаго стада, самымъ еретичествомъ впадшій въ грѣхъ изверженія, можетъ и безъ епископа, однимъ священникомъ, быть разрѣшенъ отъ грѣха изверженія, возстановленъ на степень священства, и отъ него же, священника, получитъ паству; выходитъ, что надъ православнымъ священникомъ священникъ не можетъ совершать епископскія дѣйствія, а надъ приходящимъ отъ ереси можетъ, — имущему паству не можетъ дозволить, чтобы продолжалъ пасеніе, а не имущему паству новое стадо препоручить можетъ. Вотъ какую нелѣпость проповѣдуетъ Перетрухинъ! Еретикъ въ его глазахъ предпочтительнѣе православнаго, и грѣхъ ереси, по его ученію, менѣе грѣха плотскаго! Святая церковь предоставляетъ епископамъ распоряженіе о приходящихъ отъ ереси священныхъ лицахъ: «аще хощетъ града того епископъ, да дастъ ему (приходящему отъ ереси епископу) нѣгдѣ въ селѣ епископію, или яко пресвитеръ да имать честь» (8-е пр. 1-го всел. соб.); а Пере-

трухинъ предоставляетъ іерею, да еще отбѣгшему отъ своего епископа, власть принимать іереевъ, и даже архіереевъ (какъ Амвросія), отъ ереси, возстановлять въ санахъ и назначать имъ паствы, тогда какъ іерей не поставленъ воздавати силы хиротоніями, но токмо крестити, литургисати и молитвы совершати, притомъ все это дѣйствовать съ благословенія епископа. Святая церковь требуетъ, чтобы православнаго священника судили шесть епископовъ; а Перетрухинъ даже судъ надъ находящимся въ ереси священникомъ предоставляетъ одному іерею, да еще состоящему въ отлученіи отъ епископа. Словомъ, онъ ниспровергаетъ и развращаетъ весь чинъ іерархическій и чрезъ сіе «борется съ великимъ архіереемъ Христомъ» (Кормч. л. 30), установившимъ сей чинъ.

Отвѣтъ Перетрухина.

А еже, въ отметаніе хиротонисанныхъ отъ еретиковъ втораго и третьяго чина обращающихся къ православію, вопросители предложили на разсмотрѣніе кладязя чистаго, но многожды оскверненнаго, непотребну оному быти, отвѣчаетъ: кладязь нечистый, или до конца оскверненный, аллегорически можно подразумѣвать еретиковъ перваго чина, такъ точно и тѣ общины, отъ которыхъ таинство церковное не одно не пріемлется, какъ напримѣръ: лютеранъ, протестантовъ и безпоповцевъ, понеже у нихъ таинства по преданію Христа Спасителя не совершаются. Если посмотримъ безпристрастно на безпоповскій сонмъ, какъ на нечистый кладязя, то у нихъ чистаго ничего не обрящеши. Аще взыщемъ крещенія отъ нихъ, то онаго не обрящемъ. Поелику они простолюдинамъ позволили совершать оное, а таковое дѣйствіе безправно и беззаконно есть, какъ творимое вопреки второму правилу всѣхъ св. Апостолъ (Кормч. л. 30). И таковое крещеніе не освобождаетъ ихъ отъ первороднаго грѣха, какъ видится изъ Номоканона, гдѣ говорится: «Вопросъ: Елико аще крещаютъ несвященніи, мужіе же и жены, или иноцы, достоитъ творити? Отвѣтъ: Аще умретъ крестивыйся прежде нежели постигнути священнику божественная благодать совершаетъ, и аще ли же живъ будетъ, да паки поставитъ и священникъ въ купѣль, и молитвы и мvра по обычаю творитъ» (л. 67). И послѣ таковыхъ крестителей читается слѣдующая молитва: «изжени отъ него всякъ лукавыи и нечистыи духъ,

скрытыи гнѣздяися въ сердцы его, духъ прелести и лукавства (л. 106 на обор.).

Мѵропомазанія ли святаго отъ нихъ поищеши, и того не обрящеши; а безъ оного и христіаниномъ нарещися невозможно (Кат. Велик. л. 2 на обор. и л. 376, Книг. о вѣрѣ л. 245). Святый Семеонъ Солунскій пишетъ: «И паче во крещеніи: тотъ не будетъ совершенно крещенъ, кто мѵра не приметъ» (гл. 43).

Причащенія ли святаго отъ нихъ взыщеши, и сего отнюдь у нихъ не обрящеши; за утрату же сего божественнаго таинства подлежатъ сицевому осужденію, якоже глаголетъ святый Златоустъ: аще бо никтоже можетъ внити въ царство небесное, аще не водою и духомъ породится, и неядый тѣла Господня, и крови Его не пія, изверженъ есть вѣчнаго живота (Солун. бес. 10). Ипаки: иже не исповѣдуетъ безскверныя жертвы суща тѣлеси Господа нашего Іисуса Христа, да будетъ проклятъ (Потреб. Іосиф. гл. 79 л. 659). Ипаки: иже церкви Божіи и причастія себѣ святыхъ Христовыхъ таинъ удаляюще, врази Божіи бываютъ, и бѣсомъ друзи (Соб. Больш. л. 118, Кирил. Александр.).

Священства ли взыщеши? и сего они не имѣютъ; безъ священства же спастись невозможно, якоже глаголется: аще бо и не всякъ долженъ есть священствовати, но убо потребовати священничества всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не можетъ (Кат. гл. 72, л. 359 на обор.). Ипаки: аще тморицею глаголютъ Христовы словеса, и всякое божественное призываніе, аще же царіе вси, или постницы, или благовѣйніи неимущіи священства, или вси вкупѣ, иже по всей земли вѣрніи, ничтоже вящше будетъ, не присутствующу священнику, и никакоже священнодѣйствуемо будетъ, еже отъ нихъ предложено, ниже тѣло и кровь Христовы, И сего ради не человѣкъ, но Богъ есть, еже чрезъ священника дѣйствуяй, призывающаго благодать Духа: и еже аще речетъ іерей, дѣйствительно есть священства силою. Сія же Божія есть сила, юже не всякъ имать вѣрный, но хиротонію священства точію пріемый, и всякая молитва того совершенственна божественною благодатію. И сему невѣруяй, ниже пріемляй: ниже крещеніе убо, ниже мѵра совершеніе, ниже хиротонію священническихъ чиновъ, ниже разрѣшеніе грѣховъ, ниже убо образа монашескаго священную молитву пріемлетъ: и невѣрнаго сей близъ, и себе самого изводитъ отъ части христіанскія: вся бо сія чрезъ молитвы совершаются священническія (Сим. Θессал. гл. 88).

И аще о пятой тайнѣ церковной (писаніи) ихъ вопросиши, и того они не имѣютъ. Аще нѣціи и исповѣдуются къ простолюдинамъ, но сіе незаконно есть. Ибо разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ, понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія (Кат. Мал. л. 36). И паки: аще прегрѣшеніемъ прогрѣшитъ человѣкъ, въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоти тѣла своего, истаетъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачи, ничтоже успѣетъ. Аще же изречетъ человѣкъ священнику грѣхи своя на срамъ себѣ, ради сего оправдится, ибо врагъ вѣсть, яко вельми оставляетъ Богъ согрѣшенія (кн. Ник. Чер. Горы. л. 410 на обор.).

Брака ли законнаго у нихъ спросиши, и сего у нихъ не бываетъ: понеже безъ священства бракъ законный простолюдинъ устроити не можетъ, по слѣдующему показанію. Изряднѣе же да вѣсть іерей, яко супружества между восхищающимъ и восхищенною, егда сама восхищенная въ власти восхитившаго ю пребываетъ, такожде и потаенная, и вся прочія супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего пастыря, си есть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ при двухъ, или тріехъ поне свидѣтелей совершаемая, по соборному уставленію и св. отецъ ученію незаконна, пачеже беззаконна, и ничтоже суть (Корм. гл. 51, л. 522). Ипаки: Елико же аще безъ священныхъ молитвъ, своя рабы на сочетаніе брака совокупляюще, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ, ихъ же бо не совокупи Богъ священными молитвами призываемъ, тіи вси сходятся на грѣхъ (Корм. гл. 43, л. 336). Еще смотри о семъ въ Григорьевымъ видѣніи мытарство 17. Тамо показуютъ ангели, яко безсвященнословный бракъ есть блудническій.

И о послѣднемъ церковномъ таинствѣ елеосвященіи ихъ вопросиши; отвѣчаютъ: яко оного они отнюдь не имѣютъ.

Вотъ таковой то, говоримъ, есть нечистый колодязь, лишившійся благодатныхъ даровъ въ преподаяніи седми церковныхъ таинствъ, преданныхъ отъ Христа Спасителя; и отъ таковаго то ихъ безблагодатнаго источника уже не можетъ изливатися приснотекущая, чистая вода ученія Божественнаго писанія, о таковыхъ безошибочно можно заключить, что эти безпоповскіе общины есть сонмъ злыхъ и нечестивыхъ людей (Кат. гл. 25). Понеже по всей поднебеснѣй не имѣютъ седми церковныхъ таинствъ.

Что же касательно до пріятія отъ еретикъ хиротонисан-

ныхъ втораго и третьяго чина, обращающихся во св. церковь, то у нихъ, по свидѣтельству св. писанія, таинства, крещеніе совершаемое во имя Святыя Троицы и хиротонія влекущаяся по преемству отъ св. Апостоловъ, еще не лишились правильнаго дѣйствія; почему и пріемлются безъ повторенія, якоже глаголетъ блаженный Августинъ о еретикахъ донатистахъ: «что хиротонія полученная донатискимъ духовенствомъ можетъ служить на пользу церкви, что церковь, при обращеніи къ ней донатистовъ, должна признать дѣйствительными въ нихъ святое крещеніе, благодать хиротоніи, иноческіе обѣты, вѣру во Св. Троицу» и проч. (Книг. Раск. Донат. стр. 119).

Замѣчаніе.

Безпоповцы въ своемъ вопросѣ, говоря о кладязѣ «дважды и трижды осквернennомъ» и потому «непотребномъ», очевидно, разумѣли надъ онымъ хиротонію церкви православной, которою поповцы, за неимѣніемъ собственной, пользовались въ продолженіе двухъ почти столѣтій: этимъ они доказываютъ безблагодатность и незаконность существовавшихъ у поповцевъ и существующихъ поповъ. Перетрухинъ, минуя дѣйствительный смыслъ сказаннаго безпоповцами — не рѣшаясь доказывать, что хиротонія, полученная бѣглыми попами въ православной церкви, есть благодатная, а не кладязь нечистый, говоритъ только, что «не чистый, или до конца осквернennый кладязь» суть еретики перваго чина и тѣ общества, въ которыхъ не пріемлются церковныя таинства: лютеране, протестанты и безпоповцы, «понеже у нихъ таинства по преданію Христа Спасителя не совершаются», и затѣмъ подробно доказываетъ, что у безпоповцевъ дѣйствительно нѣтъ ни единаго таинства, за что̀ и называетъ ихъ «сонмомъ злыхъ и нечестивыхъ людей».

Замѣчанія Перетрухина о безпоповцахъ, конечно, справедливы; но они въ не меньшей степени справедливо должны быть обращены и противъ него самого, или противъ общества поповцевъ. Перетрухинъ и самъ не рѣшился доказывать, что у нихъ, поповцевъ, всегда имѣлся чистый кладязь благодатной хиротоніи; а если не было благодатной хиротоніи, то

не было и правильнаго священства; а когда не было священства, то не было и таинствъ. То, въ чемъ онъ упрекаетъ безпоповцевъ, падаетъ такимъ образомъ и на поповцевъ. И дѣйствительно, — всѣ таинства совершаются чрезъ даръ благодати священства, получаемый, или сообщаемый въ таинствѣ хиротоніи, и гдѣ нѣтъ сего дара благодати, тамъ нѣтъ ни единыя тайны. Даръ же благодати священства преподается въ хиротоніи чрезъ епископа, который только и имѣетъ власть совершать хиротонію, почему и сказано святыми отцами, что безъ епископа не можетъ быть и христіанъ, составляющихъ церковь Христову: «безъ епископа ниже христіане» (Симеонъ Солун.). А такъ какъ поповцы епископа не имѣли и таинство хиротоніи у нихъ не совершалось, то и прочихъ таинствъ у нихъ быть не могло, и даже, по выраженію Блаженнаго Симеона, они не составляли общества истинныхъ христіанъ. Посему осужденіе, произнесенное Перетрухинымъ на безпоповцевъ за лишеніе совершенія седми таинствъ, одинаково падаетъ и на общество поповцевъ.

Напрасно тщится Перетрухинъ оправдать свое общество въ лишеніи благодатной хиротоніи принятіемъ оной отъ еретиковъ. Господь обѣщалъ сохранить въ неодолѣнности церковь Свою, а не еретическую: посему, не въ еретической, а въ истинной церкви должна пребывать неоскудѣемая благодать хиротоніи. Перетрухинъ приводитъ слова Августина, сказанныя объ еретикахъ донатистахъ, что «хиротонія полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу церкви, что церковь, при обращеніи къ ней донатистовъ, должна признать дѣйствительными въ нихъ святое крещеніе, благодать хиротоніи, иноческіе обѣты, вѣру во Святую Троицу», и проч. (Кн. Раск. донат. стр. 119). Блаженный Августинъ не сказалъ и не могъ сказать, что истинная церковь можетъ лишиться благодатной хиротоніи и, за неимѣніемъ своей собственной, можетъ продолжать существованіе чрезъ принятіе хиротоніи отъ еретиковъ, какъ тщится утверждать Перетрухинъ, а говорилъ только, что «хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу св.

церкви». Потомъ Блаженный Августинъ и поясняетъ, какимъ образомъ она можетъ служить на пользу святой церкви. «По порядку», говоритъ онъ, «этого не должно бы быть; но церковь вынуждается къ тому любвеобильными заботами о спасеніи донатистовъ. Церковь чрезъ это поражается язвою; но они (донатисты) чрезъ эту рану должны снова жить. Подобнымъ образомъ болитъ дерево, къ которому прививается отрѣзанная вѣтвь. Впрочемъ, по правиламъ церкви, никто не имѣетъ права, послѣ понесенной эпитиміи за преступленія, снова получить духовный санъ» (тамъ же, стр. 259). И еще онъ же говоритъ: «внѣ тѣла Христова — церкви Святый Духъ не животворитъ никого», «внѣ церкви можно имѣть все, только не спасеніе». «Церковь есть святое тѣло Христа; въ ней одной находится Святый Духъ» (стр. 185). «Поэтому, крещенный внѣ церкви, обращаясь къ церкви, нуждается въ благодати Святаго Духа» (стр. 183). Итакъ, Блаженный Августинъ считалъ возможнымъ принять хиротонію донатистовъ не потому, чтобы церковь нуждалась въ ней и чрезъ нее желала восполнить свою нужду въ благодатномъ священствѣ, а потому только, что, будучи сама единою неистощимою сокровищницею благодатныхъ даровъ, могла очистить ихъ отъ грѣха заблужденія. Общество же поповцевъ принимало священниковъ отъ мнимой ереси именно и единственно затѣмъ, чтобы восполнить у себя недостатокъ священства и такимъ образомъ влачить существованіе своей церкви. Святая церковь не нуждается въ еретикахъ, существуетъ и живетъ своею жизнію; а общество поповцевъ обходиться безъ еретиковъ не можетъ: не приди къ нимъ еретики, уничтожься іерархія у еретиковъ, и поповцы по необходимости остались бы, подобно безпоповцамъ, безъ священства. Не должно забывать притомъ, что донатисты отдѣлились отъ церкви съ одиннадцатью епископами, а потомъ, чрезъ преемственное поставленіе, у нихъ уже было до трехсотъ епископовъ; однако, несмотря на это, хиротонія ихъ не вездѣ принималась: ее не принимала римская церковь (см. 69 прав. Карѳ. соб.). Итакъ приведенныя Перетрухинымъ слова Бла-

женнаго Августина не могутъ служить оправданіемъ для общества поповцевъ въ лишеніи благодатной хиротоніи и отъ Христа установленной другопреемственной іерархіи.

Считаемъ необходимымъ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Перетрухинъ у безпоповцевъ не признаетъ таинства крещенія, коимъ человѣкъ освобождается отъ перворoднаго грѣха, и поповцы, принимая въ свое согласіе безпоповцевъ, поставляютъ ихъ въ купель, повторяютъ надъ ними, какъ надъ некрещенными, молитву: «изжени изъ него всякъ лукавый и нечистый духъ», но снова не погружаютъ, и не произносятъ троическихъ словъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Таковымъ дѣйствіемъ поповцы навлекаютъ на себя подозрѣніе, что они, подобно протестантамъ, признаютъ таинство крещенія только погруженіемъ въ воду ногъ, и таинственныя слова: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* замѣняютъ заклинаніемъ діавола. Но гдѣ они обрѣли такое указаніе, чтобы считать безпоповцевъ некрещенными и при крещеніи ихъ погружать однѣ ноги, а вмѣсто троическихъ таинственныхъ словъ заклинать діавола?

Егоръ Антоновъ.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

3. Публичная бесѣда противуокружниковъ и окружниковъ въ гуслицкой деревнѣ Мисцево. — Поводъ къ составленію бесѣды. — Пораженіе на ней Перетрухина. — Нѣсколько словъ по поводу этой бесѣды. — Описаніе ея, составленное старообрядцемъ.

И опять приходится говорить о враждѣ между окружниками и противуокружниками, снова обостряющейся, къ прискорбію ревнителей Австрійской ложной іерархіи и къ вящшему обличенію ея лживости и неправды всего раскола, раздираемаго на части его многочисленными сектами и толками, ненавидящими другъ друга.

Окружники съ нѣкотораго времени начали дѣлать довольно рѣшительныя попытки привлечь къ себѣ гуслицкихъ противуокружниковъ, т.-е. подчинить ихъ подъ паству своего плохонькаго Савватія, восхитивъ ихъ изъ паствы не совсѣмъ плохого Іова. Этого особенно желаетъ, объ этомъ грезитъ и во снѣ и наяву самъ главный властитель гуслицкаго раскола — богородскій фабрикантъ Арсентій Морозовъ, крайне досадующій, что гуслицкіе противуокружники не преклоняются предъ нимъ. А чего желаетъ Арсентій Иванычъ, о томъ заботится и владыка — Савватій, послушное его орудіе, то дѣлаетъ по ихъ приказу и состоящій на службѣ у Савватія Климентъ Перетрухинъ — первый въ Москвѣ раскольническій богословъ Австрійскаго толка. По приказу Морозова, или, что то же, владыки — Савватія, Перетрухинъ истекшей зимой не одинъ разъ ѣздилъ бесѣдовать въ наиболѣе изобилующую противуокружниками гуслицкую деревню Мисцево. Его бесѣды, на которыхъ мисцевскіе противуокружники не могли выставить достаточно сильнаго ему возражателя, имѣли успѣхъ: противуокружники разстроились, стали подумывать — ужъ не перейти ли и въ самомъ дѣлѣ къ Савватію, да и Арсентію Иванычу не поклониться ли. Морозовъ ликовалъ уже побѣду и съ своей обычной заносчивостью хвалился уже предъ богатыми противуокружниками, что уничтожитъ ихъ въ конецъ, — вѣроятно, выбиралъ уже сновальщика или красильщика на своей фабрикѣ, чтобы поставить въ попы для новой паствы своего владыки — Савватія. Но тутъ встрепенулись и главные противуокружническіе дѣятели, — пожелали дать Перетрухину, какъ представителю и Савватія, и Морозова, и всей мнимо-окружнической партіи, генеральное сраженіе, чтобы рѣшить, кто правѣе и сильнѣе, — окружники или противуокружники, и должны ли послѣдніе уступать первымъ. Перетрухину послано было приглашеніе — явиться на бесѣду въ деревню Мисцево 8-го апрѣля, въ Ѳомино воскресенье. Мѣстные богатые фабриканты Бочины предоставили для бесѣды обширный дворъ своей фабрики, — прекрасная весенняя погода давала полную возможность бесѣдовать на открытомъ

воздухѣ, на всемъ просторѣ. Для собесѣдниковъ поставленъ былъ по срединѣ двора длинный столъ, за которымъ они должны были возсѣдать, народу предоставлено было все остальное пространство, — и въ назначенный день гусляки изъ разныхъ деревень — и окружники, и противуокружники, и отчасти православные — толпами шли въ Мисцово послушать любопытной бесѣды, о которой заранѣе были повѣщены, и быть свидѣтелями, на чьей сторонѣ останется побѣда. Перетрухинъ явился въ сопровожденіи своего помощника Оленина и нѣсколькихъ другихъ; со стороны противуокружниковъ выступили совопросниками состоящіе при Іовѣ: именуемый діаконъ Кириллъ, бывшій прежде приказчикомъ у Морозова (увы, у самого Арсентія Иваныча!), и причетникъ Пуговкинъ. Бесѣда началась въ 12 часовъ и продолжалась до 7-го часа пополудни.

Намъ доставлено описаніе этой бесѣды. Оно сдѣлано однимъ изъ присутствовавшихъ и, очевидно, старообрядцемъ, — можно догадываться даже, что составитель принадлежитъ къ партіи противуокружниковъ; однако, мы полагаемъ, что бесѣда описана въ главныхъ чертахъ справедливо, — это слышится и чувствуется какъ-то само собою при чтеніи. Поэтому мы рѣшились напечатать это «описаніе бесѣды» вполнѣ, сопроводивъ его только нѣкоторыми примѣчаніями. Изъ этого описанія читатели увидятъ, что противуокружники одержали рѣшительную побѣду, а Перетрухинъ съ Савватіемъ и Арсентіемъ Морозовымъ потерпѣли полное пораженіе. Здѣсь мы скажемъ лишь нѣсколько словъ о томъ, почему во взаимныхъ спорахъ противуокружники легко берутъ верхъ надъ окружниками.

Сила противуокружниковъ заключается въ томъ, что они твердо стоятъ на раскольническихъ началахъ, крѣпко держатся отъ предковъ, отъ самихъ первыхъ расколоучителей наслѣдованнаго нечестиваго ученія о церкви, что якобы она повреждена ересями, заражена скверною антихристовою, вѣруетъ подъ именемъ Іисуса въ инаго бога и проч. Поэтому *раскольникамъ*, какими остаются и окружники, сбить противу-

окружниковъ съ этой *истинно-раскольнической* основы невозможно. А безсиліе окружниковъ заключается въ томъ, что родоначальникъ ихъ, въ своемъ Окружномъ Посланіи, сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ уничтоженію этихъ основныхъ раскольническихъ ученій, но не имѣлъ смѣлости довести свою попытку до конца, остановился на полпути, отсталъ отъ одного берега и не присталъ къ другому, сталъ одной ногой на твердую церковную почву, а другую оставилъ завязшей въ расколѣ, о чемъ мы говорили ему лично, и въ разговорахъ съ нимъ, и въ печати, вскорѣ же по изданіи Окружнаго Посланія, еще въ 1863 году. Ксеносъ имѣлъ смѣлость сказать, вопреки общему раскольническому мнѣнію, что церковь православная догматовъ вѣры ни въ чемъ не повредила, никакихъ ересей не содержитъ, тѣмъ паче не заражена антихристовою скверною и подъ именемъ Іисуса вѣруетъ не въ инаго бога, а въ истиннаго Спасителя міра; но онъ не имѣлъ смѣлости докончить это признаніе, не рѣшился сдѣлать прямо, непосредственно истекающій отсюда выводъ, — сказать, что, отдѣлившись отъ церкви, ни въ чемъ не повредившей догматовъ вѣры, старообрядцы поступили несправедливо и незаконно, что они повинны въ расколѣ и, покаявшись предъ церковію въ этой винѣ, должны войти съ нею въ общеніе; напротивъ, онъ, въ явное себѣ противорѣчіе, сталъ доказывать, что будто бы «вины отдѣленія» старообрядцевъ отъ церкви, неизмѣнно сохраняющей православную вѣру, «суть важныя и благословныя», указывая эти мнимыя вины въ соборныхъ клятвахъ и пореченіяхъ полемическихъ книгъ на именуемые старые обряды, и такимъ образомъ одну ногу оставилъ глубоко погрязшею въ расколѣ. Эта раздвоенность, эта непослѣдовательность, это колебаніе между церковію и расколомъ, — вотъ что̀ именно составляетъ главный недостатокъ, самую слабую сторону въ Окружномъ Посланіи и въ окружникахъ, — и этою слабою стороною всегда искусно пользовались и доселѣ пользуются противуокружники для пораженія своихъ противниковъ. Они весьма основательно требуютъ отъ окружниковъ прямоты и послѣдовательности, — требуютъ,

или прямо стать на сторону церкви, если признаютъ ее не погрѣшившею въ догматахъ вѣры, или всецѣло держаться раскола, со всѣми его лжеученіями, если сами же признаютъ, что отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви имѣетъ «важныя и благословныя вины», — заставляютъ ихъ или обѣими ногами стать на церковную почву, или обѣими ногами и съ головою погрузиться въ тину раскола. Окружники, по понятнымъ причинамъ, не могутъ рѣшиться на первое, но и второе страшитъ ихъ, такъ какъ, благодаря Окружному Посланію, они сознаютъ уже нечестіе противуокружническихъ, или, что̀ то же, безпоповскихъ, или, что̀ то же, общераскольническихъ, отъ первыхъ расколоучителей наслѣдованныхъ, понятій о церкви, — и этимъ даютъ противнику полную возможность поражать ихъ. Такъ случилось и съ Перетрухинымъ, противъ котораго Пуговкинъ дѣйствовалъ именно указаннымъ, издавна практикуемымъ, способомъ нападенія. Правда, — обличить возмутительную ложь и все нечестіе противуокружническихъ ученій о церкви ясными и убѣдительными доказательствами весьма легко, и Перетрухинъ прибѣгаетъ къ нѣкоторымъ изъ этихъ доказательствъ; но они имѣютъ силу только въ устахъ православнаго, а когда приводитъ ихъ Перетрухинъ, будучи и самъ раскольникомъ, они оказываются не только безсильными, но и ставятъ самого употребляющаго оныя въ немалое затрудненіе, какъ дѣйствительно и случилось съ Перетрухинымъ.

Еще сильное орудіе противъ себя окружники дали противуокружникамъ своими собственными отношеніями къ Окружному Посланію въ теченіе двадцатипятилѣтнихъ съ ними споровъ. Извѣстно, что окружническіе мнимые епископы въ это время нѣсколько разъ уничтожали Окружное Посланіе, вмѣняли яко не бывшее, и опять возстановляли его, хотя принести повинную предъ противуокружниками за изданіе онаго, согласно ихъ желанію и ради полнаго съ ними возсоединенія, не хотѣли. И здѣсь противуокружники справедливо видятъ у нихъ противорѣчіе самимъ себѣ, — справедливо говорятъ имъ: если въ Окружномъ Посланіи содержится правое

ученіе,— зачѣмъ его уничтожали? а если неправое,— зачѣмъ держитесь его доселѣ и не отвергнете рѣшительно, съ проклятіемъ на него и съ принятіемъ предъ нами покаянія за изданіе и содержаніе онаго? — И этотъ «доводъ» противъ Окружнаго удачно выставленъ былъ Пуговкинымъ противъ Перетрухина.

Надъ Перетрухинымъ же, кромѣ того, Пуговкинъ еще съ бо́льшимъ удобствомъ могъ одержать побѣду и потому, что могъ пользоваться для сего собственными его сочиненіями, особенно его «Мечомъ», наполненнымъ противорѣчій, которыя, дѣйствительно, онъ и поставляетъ своему совопроснику на видъ съ безпощадной настойчивостью,— разитъ его его собственнымъ оружіемъ, его собственнымъ «Мечомъ», не похожимъ впрочемъ на голіафовскій, какъ и самъ Пуговкинъ въ этомъ ратоборствѣ нимало не напоминаетъ Давида.

Вотъ почему мы вполнѣ расположены вѣрить, что и на бесѣдѣ въ деревнѣ Мисцево противуоружники нанесли пораженіе окружникамъ, и что предлагаемое вслѣдъ за симъ описаніе этой бесѣды не возбуждаетъ сомнѣнія относительно вѣрной передачи происходившаго на ней.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе по поводу этой бесѣды. На ней раскольники двухъ партій безпощадно бичевали другъ друга и обличали другъ друга въ лжеученіяхъ; но при этомъ, разумѣется, тѣ и другіе старались особенно поносить православную церковь, — свою правоту каждый доказывалъ именно тѣмъ, что не имѣетъ ничего общаго съ мнимымъ никоніанствомъ: вражда къ церкви, къ тому, что̀ раскольники зовутъ «никоніанствомъ», стоитъ здѣсь на главномъ планѣ, проповѣдуется прежде всего. И вотъ такая бесѣда открыто и публично происходитъ въ большомъ селеніи Московской губерніи, въ присутствіи нѣсколькихъ сотъ, изъ окрестныхъ деревень собравшихся, раскольниковъ и нераскольниковъ! А наши старообрядцы все еще жалуются на притѣсненія отъ правительства! Пора вамъ, г-да Швецовы и Перетрухины, г-да Морозовы и Бочины, оставить эти пустыя сѣтованія. Расколъ

имѣетъ у насъ такую свободу провозглашать о себѣ, гдѣ только пожелаетъ, какой больше и желать уже, кажется, нельзя.

Описаніе бесѣды, происходившей между окружниками и противуокружниками въ деревнѣ Мисцево, во дворѣ фабрикантовъ братьевъ Бочиныхъ, въ недѣлю Ѳомину, 8-го апрѣля 1890 года, въ Гуслицахъ.

На бесѣду со стороны окружниковъ изъ Москвы прибыли секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ съ помощникомъ Егоромъ Олениным. Съ ихъ стороны присутствовали мѣстные начетчики Никита, Яковъ и Меркулъ Ивановы. Со стороны же противуокружниковъ вели бесѣду іеродіаконъ Кириллъ и Пуговкинъ, Иванъ Ивановъ.

Начетчики размѣстились по обѣимъ сторонамъ длиннаго стола, поставленнаго посреди двора Бочиныхъ; народу было множество изъ разныхъ деревень. Сначала противуокружники обратились къ Перетрухину съ сими словами:

— Причина нашего собранія есть изданное вашими епископами въ 1862 году Окружное Посланіе; въ немъ во многихъ статьяхъ изложенное ученіе мы сомнѣваемся признать за истинное, а считаемъ написаннымъ отъ своего смышленія. Посему просимъ васъ дозволить намъ познакомить слушателей съ авторомъ Окружнаго Посланія: какихъ онъ держался воззрѣній и какую имѣлъ цѣль при составленіи онаго.

Объ этомъ у противуокружниковъ составлена была цѣлая тетрадь, которую и предполагали прочесть слушателямъ.

Перетрухинъ прочесть тетрадь имъ не позволилъ, говоря, что дѣло автора посторонне, нужно смотрѣть не на пишущаго, но на писанное.

Діаконъ Кириллъ. Объ лжеучителяхъ въ Евангеліи сказано, что отъ плодовъ ихъ можно познавать: посему и объ вашемъ Иларіонѣ, составителѣ Посланія, слѣдуетъ слушателямъ пояснить, кто онъ былъ такой.

Перетрухинъ прочесть тетрадь окончательно не согласился.

Противуокружники уступили ему, заявивъ, что желаютъ теперь Окружное Посланіе разобрать по существу, и Пуговкинъ изъ Посланія прочиталъ всю вторую статью, въ коей вначалѣ вѣра господствующей церкви признается правой, а въ концѣ говорится объ ней же совсѣмъ другое, — что она имѣетъ вины важныя и богословныя, жестокія клятвы изрекла и злохульно нарекла имя Спасителя нашего Іисусъ: равноухимъ, чудовиднымъ и инымъ богомъ.

Прочитавъ эту статью, *Пуговкинъ* сказалъ Перетрухину: Изъ прочитанной мною статьи видится, что Окружное Посланіе признаетъ вѣру господствующей церкви правою, которая имя Господа обругала. Посему скажите: признаете ли вы, что эта церковь съ пореченіемъ имя Іисусъ ругаетъ одно лицо отъ Св. Троицы?

Перетрухинъ отвѣтилъ: Да; признаемъ, что ругаетъ дѣйствительно.

Пуговкинъ. Правда, — вы и въ своей книгѣ «Мечъ духовный» на 44 листѣ утверждаете, что великороссійская церковь пишемое «съ одного іотою имя Іисусъ признаетъ не за Спасителя, а простымъ человѣкомъ»; и о пастыряхъ церкви господствующей сказали, что они проклинаютъ имя Іисусъ, и уподобили ихъ за это волхвамъ и чародѣямъ. Но мы желаемъ знать: такъ ли вы и теперь мудрствуете о церкви господствующей, какъ объ ней написали въ своемъ «Мечѣ?»

Перетрухинъ. Такъ и посейчасъ признаю.

Пуговкинъ. А когда вы такъ ее признаете, то укажите отъ св. Писанія, чтобы хулители одного лица отъ Св. Троицы признавались церковію за правовѣрующихъ, какъ вы признали Окружнымъ Посланіемъ церковь грекороссійскую; докажите намъ объ этомъ отъ писанія, а не голословно.

Перетрухинъ вычиталъ изъ 15 слова книги «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго слѣдующія слова: «Суть же и друзіи еретицы, аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако, якоже первіи, иже суть новатіане и донатіане, средницы и четверонадесятницы, и воздоржницы и иніи таковіи: сіи убо исповѣдаютъ Святую единосущную Троицу и Господа нашего Іисуса Христа истиннаго

Бога нарицаютъ, и плотскому смотрѣнію Его вѣруютъ, имутъ же нѣкоторыя ереси въ себѣ; и аще сіи восхотятъ приступить къ православной вѣрѣ и ересь ихъ прокленутъ, ихъ убо не повелѣваетъ божественное писаніе крестити, но якоже крещены пріимати вскорѣ и божественныхъ таинъ общенію тѣхъ сподобливати». Вотъ, братіе, сказалъ Перетрухинъ, мой вамъ отвѣтъ, — слова преподобнаго Іосифа, которыя прямо рѣшаютъ вашъ вопросъ. А посему я обращаюсь къ вамъ съ своимъ вопросомъ: скажите, какую ересь находите вы въ Окружномъ Посланіи и какого еретика?

Пуговкинъ. Вы спѣшите намъ предлагать вопросы. Сперва отвѣтьте на нашъ вопросъ, тогда и вопрошайте и насъ. Вы привели слова преподобнаго Іосифа, которыя я повторю. О какихъ еретикахъ преподобный Іосифъ говоритъ? Преподобный въ прочитанномъ мѣстѣ говоритъ именно объ еретикахъ новатіанахъ, донатіанахъ, средникахъ и пр. Скажите, перечисленные еретики признавались ли ругателями одного лица отъ Св. Троицы и погрѣшали ли въ чемъ въ вѣрѣ, какъ погрѣшаетъ церковь грекороссійская, обвиняемая самимъ тобой въ «Мечѣ духовномъ?»

Перетрухинъ съ неохотой отвѣтилъ: нѣтъ, не погрѣшали.

Пуговкинъ сказалъ: хорошо, и попросилъ слушателей обратить вниманіе на оговорку преподобнаго Іосифа о помянутыхъ еретикахъ: «аще и злѣ мудрствуютъ, но не тако якоже первіи». Потомъ сказалъ: Изъ прочитаннаго ясно, что преподобный Іосифъ говоритъ не о такихъ еретикахъ, которые хулили бы одно лицо отъ Св. Троицы (и) не погрѣшали; почему слово преподобнаго Іосифа не можетъ служить вамъ оправданіемъ, а скорѣе подкрѣпляетъ нашъ вопросъ тѣмъ, что и не погрѣшившихъ въ вѣрѣ преподобный называетъ злѣ мудрствовавшими, а не какъ вы Окружнымъ своимъ потаковничаете той церкви, которую вы сами признали хулительницею имени Спасителя нашего. Посему, прошу паки прямо отвѣтить намъ на предложенный вопросъ: гдѣ еретики хулители одного лица отъ Св. Троицы признавались правовѣрующими, какъ-то: аріане, македоніане, несторіане и прочіе имъ подобные?

Перетрухинъ, повидимому, не ожидалъ встрѣтить такого вопроса; пустился въ ораторство и долго ораторствовалъ, и объ имени Іисусъ совсѣмъ другое сталъ говорить, подражая сочинителю книги «Жезлъ правленія», оправдывая господствующую церковь по примѣру ея миссіонеровъ; при чемъ забылъ и свои слова, высказанныя ранѣе въ «Мечѣ духовномъ», говоря, что церковь господствующая не есть хулительница одного лица отъ Св. Троицы, а былъ одинъ споръ только изъ-за незнанія орѳографіи; а существа Сына Божія она не касалась: вопросите ея послѣдователей, и услышите, что вѣруютъ они во Св. Троицу и Господа нашего Іисуса Христа. Если собесѣдники хотятъ сравнять ее съ аріанами, то это не подойдетъ, потому что тѣ существо Сына Божія хулили, а эта точію имя; и это не хула, соблюденіе орѳографіи.

Пуговкинъ. Вы, милостивый государь, заговорились. Вамъ предложенъ вопросъ, и отвѣчайте на него; а философія (!!) ваша не даетъ намъ отвѣта. Она прилична никоніанскимъ миссіонерамъ, а не тебѣ. Вы пустили ее здѣсь какъ чужую, да не въ дѣло. И ты самъ же отъ ней сейчасъ же откажешься, если будешь говорить съ миссіонерами господствующей церкви, и съ нашимъ понятіемъ выступишь противъ нихъ, и наши доказательства будешь приводить противъ нихъ, и всю орѳографію забудешь, какъ ты уже и поступалъ ранѣе[1]). А если вы такого понятія объ имени Іисусъ, то выслушайте,

---

[1]) Противуокружникъ, разумѣется, искусно ловитъ здѣсь окружника, явившагося въ защитѣ Окружнаго Посланія не раскольникомъ уже, а православнымъ; но ему слѣдовало разобрать возраженіе и „по существу“, — независимо отъ того, кѣмъ оно предложено. А въ такомъ случаѣ онъ оказался бы несостоятельнымъ. Перетрухину же нельзя было требовать этого разбора словъ его „по существу“, когда ему было указано, что онъ и самъ не раздѣляетъ того, что теперь вынужденъ говорить, что и самъ все это забудетъ, когда станетъ говорить съ православными миссіонерами, самъ выступитъ тогда защищать противуокружническое понятіе. Такимъ образомъ слова, имѣющія всю силу доказательности въ устахъ православнаго, дѣлаются безсильными, когда ими пользуется, по нуждѣ, раскольникъ, и даже удобно обращаются противъ него самого. *Ред.*

что̀ Большой Катихизисъ глаголетъ. И прочиталъ объ этомъ на 3-мъ листѣ Катихизиса, какое это имя Іисусъ, и слова толковаго Апостола, 21-й листъ, гдѣ сказано: «имя Іисусово Богъ есть, Емуже бо существо едино и имя едино»[1]). Да и само Окружное Посланіе насъ учитъ, что имя Іисусово означаетъ Спаса, врача и избавителя душъ и тѣлесъ нашихъ[2]); а простыя буквы не могутъ спасать, и проч. Поэтому еще просимъ тебя сказать намъ отъ св. Писанія, гдѣ имя Іисусъ не богъ, а только одно существо (?) — доказывай писаніемъ, а не отъ себя.

Перетрухинъ взошелъ въ характеръ (?), собесѣдниковъ укорилъ незнаніемъ богословскихъ сочиненій и прочиталъ изъ Благовѣстнаго Евангелія отъ Матѳея вначалѣ, а потомъ изъ Кирилловой книги Символъ Аѳанасія Александрійскаго, 48-ю главу, сказавъ: вотъ аріане противъ чего шли; но у никоніанъ сего не имѣется.

Пуговкинъ. Что ты намъ приводишь Символъ св. Аѳанасія! Мы и безъ тебя всему этому вѣруемъ въ точности. Ты отвѣчай на нашъ вопросъ: о хулителяхъ одного лица отъ Св Троицы, — имѣютъ ли они правую вѣру?

Перетрухинъ отвѣчать на этотъ вопросъ не сталъ, а сталъ укорять противуокружниковъ въ тупости и незнаніи богословія. Пуговкинъ отвѣчалъ ему тѣмъ же, и между ними произошла деревенская брань; но Перетрухинъ вызвалъ это прежде своими укорами. Перетрухинъ, укоряя Пуговкина, грозился

---

[1]) Въ приведенныхъ мѣстахъ имя Спасителя пишется сокращенно ІС; а это еще не значитъ, что здѣсь должно произносить *Іисусъ*, а не *Іисусъ;* напротивъ, какъ по-гречески, такъ и по-славянски здѣсь правильнѣе произносить *Іисусъ*, о чемъ уже многократно было писано и говорено. А что „*имя* Іисусово“, на какомъ бы языкѣ оно ни писалось и какъ бы ни произносилось съ правою мыслію, „Богъ есть“, — это несомнѣнно; но здѣсь идетъ рѣчь о имени, а не о звукахъ, и литерахъ, не объ его произношеніи, которое у различныхъ народовъ различно. *Ред.*

[2]) Ксеносъ допустилъ явную филологическую ошибку, утверждая что будто бы самое слово *Іисусъ*, слово греческое, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „Спаса, врача и исцѣлителя“, о чемъ также не разъ было ему замѣчено. *Ред.*

засвидѣтельствовать; а Пуговкинъ сказалъ: «я не отъ себя взялъ, а г. Субботинъ объ тебѣ напечаталъ такое письмо (?), его прежде суду и предавай, а потомъ и ко мнѣ придирайся». Тутъ постороннимъ людямъ удалось ихъ помирить, и они помирились. Послѣ этого Перетрухинъ сталъ опять укорять противуокружниковъ, что они имя Іисусъ признаютъ инымъ богомъ, антихристомъ, какъ это Кириллъ епископъ Бессарабскій въ своей тетрадкѣ, имѣющейся у Перетрухина, признаетъ.

Пуговкинъ сказалъ: И вашъ епископъ Анастасій учитъ съ вами несогласно о перстосложеніи; да что же вы таковыхъ не судите? [1]) Мы ваши пустыя слова не примемъ; а ты намъ покажи, гдѣ у насъ соборнѣ о семъ подтверждается; мы у себя этого не видимъ, а только вы привыкли на насъ плесть всякую чепуху, въ родѣ небывалаго собора, на коемъ якобы наши епископы прокляли пять россійскихъ патріарховъ. Да, благодарность г. Субботину, который о соборѣ ложь вашу обличилъ и подлогъ вашъ изобличилъ; а безъ него и теперь бы съ ложнаго собора Арсентій Морозовъ разсылалъ копіи по разнымъ мѣстностямъ. Наше понятіе такое, что всѣ еретики, по св. Аѳанасію, вѣруютъ въ свою ересь, какъ ниже укажемъ; а въ Кирилловой на листѣ 40 говорится: «о чемъ писано, о томъ глаголемъ; а о чемъ не писано, о томъ не смѣемъ и рещи». Изъ писанія видимъ мы, что хулителей св. церковь, въ родѣ Арія, Македонія, Несторія, не признавала за правовѣрующихъ, а аріанъ именуетъ многобожниками и еллинство вводящими (Кир. л. 509). Македоніанъ тоже без-

[1]) Здѣсь Пуговкинъ только уклоняется искуснымъ образомъ отъ правильнаго замѣчанія Перетрухина и самымъ этимъ уклоненіемъ показываетъ, что замѣчаніе Перетрухина дѣйствительно справедливо и сильно, то-есть невольно сознается, что противуокружники несправедливо называютъ *Іисуса* инымъ богомъ, въ котораго якобы и вѣруетъ россійская церковь, даже какъ будто отрицаетъ, что противуокружники содержатъ такое ученіе о церкви, что его будто бы держится только одинъ Кириллъ. А если такъ, то зачѣмъ же они возстаютъ противъ Окружнаго Посланія, въ которомъ именно говорится, что великороссійская церковь подъ именемъ *Іисуса* вѣруетъ не въ иного бога, а въ истиннаго Христа Спасителя?

божниками называли и говорили такъ: «аще что едино отъ трехъ тварь есть, имиже просвѣщаемся, ничтоже ниже прочая чиста суть отъ досажденія» (тамъ же, л. 510). О Несторіи окончательно говорили, что въ человѣка вѣруетъ (Кормч., о 3 соборѣ). Не смотря на это, церковь отъ сихъ еретиковъ крещеніе и хиротонію принимала, а послѣднихъ (какъ учитъ 95 прав. 6-го всел. соб.) и третьимъ чиномъ къ церкви присовокупляла. Согласно сему понимали и св. отцы 7-го вселенскаго собора, которые, разбирая лжеседьмый соборъ иконоборческій и приведенныя ими же, иконоборцами, слова св. Григорія Нисскаго, который писалъ объ аріанахъ, называя ихъ прямо идолопоклонниками, что признали и отцы седьмаго вселенскаго собора, такъ справедливо выразившемся объ нихъ, и съ нимъ согласились (Дѣян. всел. соб., т. VII, стр. 443). А Дамасъ, папа Римскій, такъ учитъ: «аще кто о Отцѣ и Сынѣ добрѣ вѣруетъ, а о Святомъ Духѣ неправо, еретикъ есть, зане вси еретицы о Сынѣ Божіи и о Святомъ Дусѣ зловѣрующе, въ іюдейскомъ и во иноязычномъ невѣріи пребываютъ» (Кормч. л. 426). Посему опять просимъ васъ: скажите намъ прямо, какъ вы понимаете объ имени Іисусъ?

Перетрухинъ. Конечно, новостью считаемъ.

Пуговкинъ. А новость что знаменуетъ и содержитъ?

Перетрухинъ. Конечно, ересь и неправость [1]).

Пуговкинъ. Отопрешься отъ своихъ словъ!

Перетрухинъ. Не отопрусь; да у насъ и Окружное учитъ, что *Іисусъ* есть имя новое.

Пуговкинъ сказалъ народу: Вотъ, братіе, слушайте, нашъ собесѣдникъ имя *Іисусъ* призналъ за ересь.

Изъ толпы народа послышились голоса: слышимъ, слышимъ! и благодаримъ за прямое сознаніе! Между тѣмъ Пуговкинъ отыскивалъ слова Аѳанасія Великаго о ереси, что̀ она есть и кто въ ней находится; а со стороны народа во много голо-

[1]) А передъ этимъ самъ же утверждалъ, что имя *Іисусъ* не есть имя иного бога, какъ думаютъ противуокружники, но имя истиннаго Сына Божія. За это противорѣчіе и достается ему далѣе отъ Пуговкина. *Ред.*

совъ кричали противуокружники Перетрухину: «Хорошъ соловей, да пропѣлся!» Этимъ крикомъ народа Перетрухинъ встревожился и закричалъ громко: «Я не такъ говорилъ! я говорилъ только, что хулы на имя Ісусъ въ Жезлѣ, Пращицѣ и Розыскѣ я признаю ересью!» А народъ ему кричалъ обратно: «Что ты двоедушничаешь! — говоришь то такъ, то иначе! Или увидалъ, что тебѣ капканъ подставили? Зачѣмъ же ты въ него лѣзъ? Теперь посиди тутъ! Тебѣ прочтутъ, кто въ ереси и что онъ есть». И Пуговкинъ прочиталъ слѣдующія слова: «Діаволъ не имѣлъ убо самъ дерзновенія, вѣдый же ко истинѣ рачительство человѣческое, лицемѣрствуетъ убо самымъ привидѣніемъ, свой же ядъ влагаетъ въ послѣдовавшія ему... таковъ бо образъ противнаго дѣйства, такова же и ересей сплесканія суть. Отца бо ересь каяждо своего премышленія имуще изначала превращшася и бывша человѣкоубійцу и лжеца діавола, и стыдящися его ненавистное имя произносити, лицемѣрствуетъ доброе, и паче всякаго имя Спасово, въ писанія же реченія облачится, и глаголетъ убо глаголы, крадетъ же разумъ истинный... Тѣмже въ коейждо ересей тако образуяся діаволъ реченія подлагати съ лестію. О сихъ бо Господь рече: яко востанутъ лжехристи и лже пророцы даже прельстити многія. Убо діаволъ пріиде, глаголя коегождо (ересію): азъ есмь христосъ, и у мене истинное есть, и все особь, и обще сотвори лгати обводникъ» (Сл. 1, л. 2). Изъ прочитаннаго явно, сказалъ Пуговкинъ, (что) въ каждой ереси образуется діаволъ: поэтому твои слова намъ даютъ понятіе объ вѣрѣ еретиковъ, какую они содержатъ вѣру.

Перетрухинъ. Аѳанасій такъ писалъ дерзко и не согласно съ церковію!

Пуговкинъ. Вамъ, почтенный собесѣдникъ, такъ выражаться о писаніи такого великаго свѣтильника церкви, акибы онъ писалъ дерзко и не согласно съ церковію, дерзко и не извительно. Ты кто есть? и можешь ли унижать св. отца, котораго вся церковь почитаетъ за велнкаго учителя?

Перетрухинъ этимъ очень былъ пристыженъ, въ лицѣ

измѣнился; желая оправиться предъ народомъ, взялъ въ руки Бесѣды Апостольскія, гдѣ напечатано имя *Іисусъ*, и сталъ показывать сіе имя народу, объясняя, что Бесѣды напечатаны еще раньше патріарха Никона, а въ нихъ имѣется имя *Іисусъ:* поэтому пусть Пуговкинъ скажетъ, ересь ли церковь православная печатала и распространяла въ народѣ.

Пуговкинъ. Имя *Іисусъ* ты призналъ самъ ересью; мы тебя за языкъ не тянули, и твое признаніе весь народъ слышалъ. А о Бесѣдахъ Апостольскихъ вашъ учитель Швецовъ въ 7 гл. своей книги «Истинность» выразился такъ, что онѣ печатаны «ополячившимся малороссомъ Захаріею Копистенскимъ, который издалъ Номоканонъ свой, и въ немъ вмѣсто седми повелѣлъ имѣть пять просфоръ на проскомидіи, и вмѣсто *Іисусъ* напечаталъ *Іисусъ*». Значитъ эти Бесѣды самими вашими учителями зазрѣны, которыя и мы сознать правильными не можемъ[1]).

Перетрухинъ, вычитавъ изъ книги Швецова слова Тертуліана, сказалъ: Эта книга Швецова есть еретическая; она у насъ соборнѣ осуждена, и самъ Швецовъ въ неправильности своей книги сознался и раскаялся въ своемъ заблужденіи, и получилъ прощеніе отъ собора.

Пуговкинъ. Мы не видимъ, чтобы вы судили оффиціально Швецова и признали книгу его еретической, а напротивъ ваши послѣдователи имѣютъ ее, какъ великое сокровище. Ты покажи намъ объ книгѣ Швецова опредѣленіе собора вашего, что она еретическая; а словамъ твоимъ не вѣримъ[2]).

---

[1]) И опять Пуговкинъ только отстранилъ, хотя и очень искусно, возраженіе Перетрухина; но ему все-таки слѣдовало разсмотрѣть его по существу. Теперь же остается несомнѣннымъ, что и онъ самъ, вмѣстѣ съ еретикомъ Швецовымъ, не вѣритъ и старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ до патр. Никона и доселѣ пользовавшимся полнымъ довѣріемъ старообрядцевъ. Значитъ и онъ еретичествуетъ, какъ Швецовъ, или же допускаетъ такое еретичество только ради побѣды надъ противникомъ. *Ред.*

[2]) Вотъ какъ сами раскольники публично говорятъ объ еретичествѣ своихъ главныхъ богослововъ! Пусть обратятъ на это вниманіе г-да братчики. *Ред.*

А мы вамъ скажемъ, что тебя самого Швецовъ зазираетъ въ ереси, что ты признаешь внѣ церкви присутствіе благодати Св. Духа, что̀ въ своемъ «Мечѣ» и печатно проповѣдуете, что бывшіе священники нашей святой древней церкви благодать Святаго Духа на совершеніе всѣхъ таинствъ, на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, получали въ церкви великороссійской. Этимъ ты призналъ всѣхъ насъ связанными и отлученными благодатію Святаго Духа. Вотъ ты въ какую бѣду ввалилъ все старообрядчество своимъ ученіемъ неправымъ! [1])

Перетрухинъ. Меня въ этомъ соборъ не осудилъ; я и сейчасъ не отрицаюсь, — что̀ написано у меня, то все справедливо.— И вычиталъ изъ книги Никона Черныя Горы нѣкоторыя слова, которыя къ его оправданію о присутствіи благодати у еретиковъ совсѣмъ не подходятъ.

Пуповкинъ. Ты здѣсь это утверждаешь; а придешь въ Москву, предъ своими же будешь отказываться отъ своего мнѣнія, что̀ мы въ тебѣ много разъ замѣчали. И не только ты о благодати двоедушничаешь, а и самые ваши владыки нынѣ Окружное уничтожаютъ, завтра паки его утверждаютъ, а на третій день и паки отвергаютъ его! Вотъ и ты насъ нѣсколько разъ увѣрялъ, что у васъ теперь Окружнаго не существуетъ; а съ ревнителями Окружнаго, напротивъ, будешь говорить, что его совсѣмъ не уничтожали, а уничтожили только одну бумагу. Проповѣдуешь предъ одними благодать у еретиковъ, а предъ другими отказываешься, (говоришь) что благодать у еретиковъ не существуетъ. Такой поступокъ свойственъ только еретикамъ, а не христіанамъ. Васъ прилично именовать потаковникомъ еретикамъ и хулителямъ Сына Божія, о коихъ пишется въ Просвѣтителѣ слѣдующее: «На земнаго царя услышиши аще кого, еже сего убити, и аще не повѣси, то со онѣми пріимеши казнь. Еретицы же и отступницы Царя небеснаго, Владыку нашего Іисуса Христа, всегда убиваютъ хуленіемъ

[1]) Весьма любопытно это откровенное признаніе старообрядца, что допустить присутствіе благодати въ церкви грекороссійской — значитъ „ввалить все старообрядчество въ великую бѣду“. *Ред.*

и уничиженіемъ; ты же вѣси хулящаго и уничижающаго, ни коего же не показуеши тщанія и ревности, еже сіи хулы утолити. Не явственно ли есть, яко и ты сіе любиши. Тѣмже и со онѣми, иже сія творящими, огню вѣчному преданъ будеши» (сл. 14). И далѣе въ словѣ 15 онъ говоритъ: «Егда невѣрніи еретицы никого же отъ православныхъ прельщаютъ, тогда не достоитъ имъ зло творити; егда же узримъ невѣрныя же и еретики хотящихъ прельстити православныя, тогда подобаетъ не точію ненавидѣти ихъ, или осуждати, но и проклинати и язвити и симъ руку свою освятити»[1]) (сл. 15).

Прочитавши это, *Пуговкинъ* сказалъ: Вотъ какъ св. отцы учатъ объ еретикахъ; а Перетрухинъ, какъ и всѣ окружники, потаковничаетъ еретикамъ, а иногда и вовсе ихъ защищаетъ.

Выслушавши это, народъ во много голосовъ закричалъ: «Вѣрно, Иванъ Иванычъ (то-есть Пуговкинъ)! окружники въ своихъ словахъ непостоянны; а собесѣдники твои пріѣхали изъ Москвы Рудненскую вѣру защищать[2]). Мы самовидцы, какъ онъ, защищая себя, вертѣлся, — то такъ скажетъ объ имени, то иначе. Навѣрно научился этому у своихъ двоедушныхъ пастырей»!

Перетрухинъ сказалъ: Бесѣды Апостольскія съ именемъ *Іисусъ* печатались Захаріемъ Копистенскимъ, который въ «Книгѣ о вѣрѣ» называется ревнителемъ православія.

Пуговкинъ. Этотъ ревнитель повелѣваетъ по муропомазаніи еретиковъ снова рукополагать. Если ему вѣрить, то необходимо вашимъ и нашимъ архіереямъ и попамъ снять ризы[3]).

---

[1]) Этимъ правиломъ руководится и православная церковь въ отношеніи къ раскольникамъ: почему же за это такъ возстаютъ противъ насъ старообрядцы, предоставляющіе себѣ именно право имъ руководствоваться? *Ред.*

[2]) Рудня — православный приходъ.

[3]) Справедливо; а такъ какъ въ сужденіи о Захаріи Копыстенскомъ вы должны слѣдовать отзыву о немъ списателя Книги о вѣрѣ, а не еретика Швецова, то и должны исполнить, чего требуетъ похваленный симъ списателемъ Захарій Копыстенскій. Или въ самомъ дѣлѣ и для васъ, г-да Пуговкины, еретикъ Швецовъ авторитетнѣе древне-православныхъ учителей? Бѣдное старообрядчество! *Ред.*

А народъ продолжалъ кричать: пріѣхали Рудненскую вѣру защищать!

Непостоянство Перетрухина на бесѣдѣ замѣтили и самые окружники. Имъ очень непріятенъ былъ отзывъ Перетрухина объ уважаемомъ ими учителѣ Швецовѣ, который зимой прошлой у нихъ былъ, и ученіе его яко медъ піяху; а теперь, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, другой учитель ихъ, при публикѣ, именуетъ его еретикомъ и книгу его еретической. Ихъ поразило ученіе Перетрухина и о присутствіи благодати у еретиковъ, а также и непостоянство Перетрухина, что имя *Іисусъ* сперва призналъ ересью, а потомъ отперся отъ своихъ словъ; сначала призналъ церковь грекороссійскую еретическою за хулу на имя *Іисусъ*, а потомъ сказалъ, что только въ книгахъ бранныхъ ересь, какъ-то Жезлѣ, Розыскѣ. Чрезъ зто потерялъ довѣріе въ народѣ. Да и до самого Перетрухина доходили многіе голоса, очень непріятные ему. Поэтому онъ уже сѣлъ, ожидая окончанія бесѣды, когда собесѣдники объявятъ, что бесѣда кончена.

Когда успокоился народъ, *Пуговкинъ* обратился къ Перетрухину, съ окончательнымъ вопросомъ: Вы стало-быть не рѣшаетесь намъ отвѣчать на предложенный вопросъ о хулителяхъ одного лица отъ Троицы, что они имѣютъ ли правую вѣру, какъ вы въ своемъ Окружномъ Посланіи написали?

Перетрухинъ сказалъ: Я вамъ отвѣчалъ.

Пуговкинъ обратился къ народу и возгласилъ, что Перетрухинъ отказывается намъ отвѣчать. Поэтому мы считаемъ нашъ вопросъ за нимъ не отвѣченнымъ, и въ виду его безотвѣтстія приканчиваемъ бесѣду.

Бесѣда продолжалась болѣе шести часовъ; народу было множество изъ разныхъ деревень: она началась съ 12 часовъ; многіе слушали, не пивши, не ѣвши, до самаго вечера.

Одинъ изъ бывшихъ на бесѣдѣ.

Изъ писемъ въ редакцію.

12. Изъ Гороховца (Владимір. губ.) отъ П. Г. Полуектова[1]).

Осмѣливаюсь сообщить вамъ о моемъ разговорѣ съ г. Швецовымъ, — быть можетъ, для васъ это интересно и нужно.

Апрѣля 5-го дня я увидался въ городѣ Гороховцѣ съ крестьяниномъ Алексѣемъ Ивановымъ Вагинымъ, который сказалъ мнѣ, что Онисимъ Швецовъ желаетъ со мной бесѣдовать, и давно дожидается меня въ д. Перовѣ. Я отвѣтилъ, что бесѣда съ нимъ назначена 8-го дня Апрѣля въ Погостѣ Преображенскомъ, и я туда пріѣду къ этому времени. Но Вагинъ просилъ меня пріѣхать 7-го Апрѣля, чтобы сдѣлать двѣ бесѣды 7-го и 8-го. Я обѣщался. 6-го числа одинъ крестьянинъ д. Слободищъ прислалъ ко мнѣ нарочнаго, чтобы пріѣхалъ непремѣнно, такъ какъ у нихъ многіе желаютъ послушать бесѣду. 7-го числа я пріѣхалъ въ Преображенскій погостъ, и самъ отправился въ Швецову, въ д. Перово, гдѣ былъ въ это время сельскій сходъ: мужики, знакомые мнѣ, сказали, что Швецовъ находится въ деревнѣ, — сходъ былъ противъ дома Лобзина, гдѣ именно остановился Швецовъ. Я сказалъ, что пришелъ попросить Швецова на бесѣду въ погостъ Преображенскій. Православные были этому очень рады; староста послалъ къ Швецову сказать обо мнѣ крестьянина Ивана Яшина, послѣдователя Швецовскаго согласія. Чрезъ полчаса возвратился посланный и проситъ меня къ Швецову. Я пошелъ съ посланнымъ, и онъ провелъ меня въ заднюю половину избы. Въ первой со входа комнатѣ сидитъ Швецовъ, одѣтый по-иночески, — читаетъ книгу Добротолюбіе. Похристосовались.

---

[1]) Мы очень благодарны П. Г. Полуектову за сообщаемый имъ разговоръ съ г. Швецовымъ. Это даетъ намъ случай объясниться съ симъ пресловутымъ раскольническимъ миссіонеромъ, такъ горько жалующимся на притѣсненія и обиды съ нашей стороны. Объясненія мы печатаемъ здѣсь же, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. *Ред.*

Швецовъ пригласилъ меня садиться. Я сказалъ, что пришелъ оповѣстить его о назначенной бесѣдѣ. Швецовъ отвѣтилъ, что онъ бесѣдовать не желаетъ. Я говорю: мнѣ сказывали напротивъ, что вы давно меня дожидаетесь бесѣдовать, и я жалѣлъ, что получилъ объ этомъ свѣдѣніе только 5-го числа. Швецовъ отвѣтилъ, что никому не говорилъ, будто ожидаетъ меня. Я опять замѣтилъ, что мнѣ объ этомъ сказывали многіе люди и въ Алтушевѣ и въ Ильиной горѣ; что и здѣсь, въ Перовѣ, не только православные, но и старообрядцы тоже сейчасъ сказали, что вы только и дожидаетесь меня: вотъ я нарочито и пришелъ попросить васъ на бесѣду. Швецовъ: «Люди слухъ распространили ложный; я никому не говорилъ, что буду съ вами бесѣдовать; мы уже бесѣдовали не одинъ разъ: вы меня не обратите къ себѣ, да и я, кажется, васъ не обращу къ себѣ, а между тѣмъ бесѣды уносятъ у насъ здоровье весьма замѣтно. Вотъ вы, я слышалъ, жалуетесь на грудь; и я то же чувствую». Я сказалъ въ шутку: Здѣсь, на родинѣ, трудовъ поменьше; вѣдь не въ Уралъ ѣхать! Швецовъ: «Вы вотъ просите бесѣдовать, а сзади-то грозятъ палкой; вѣдь старообрядцы это понимаютъ. Вотъ Субботинъ напалъ на меня,— пишетъ, что я ѣзжу по всей Россіи, имѣю право больше каждаго православнаго миссіонера. Но вѣдь вы сами же насъ приглашаете! И у насъ нѣтъ столько миссіонеровъ сколько у васъ. Насъ просятъ и свои, и ваши, — и грозить къ чему! На бесѣдахъ раскрывается истина, — обращаются и къ вамъ [1]). Пишетъ,

---

[1]) Г. Швецовъ притворяется, будто не понялъ, о чемъ мы писали. Мы вовсе не противъ того, чтобы онъ, какъ и каждый раскольническій учитель, являлся на бесѣды съ православными по приглашенію отъ православныхъ ли миссіонеровъ, или отъ самихъ старообрядцевъ, желающихъ слышать его бесѣду съ православными и противопоставить его этимъ послѣднимъ. Мы желаемъ даже, чтобы онъ являлся на эти приглашенія; но этого-то именно, большею частію, не желаетъ самъ Швецовъ, какъ показываетъ и настоящій случай, когда онъ отказался отъ бесѣды съ нарочно прибывшимъ для сего г-мъ Полуектовымъ, несмотря на просьбы и православныхъ и самихъ старообрядцевъ, желавшихъ послушать его бесѣду. Есть даже лица (какъ напр. М. Е. Шустовъ), съ которыми онъ рѣшительно

что будто я печатаю книги за границей и распространяю; но вѣдь за границей старообрядцевъ и безъ меня много: они

отказывается бесѣдовать. Онъ ѣздитъ бесѣдовать съ православными миссіонерами только въ особыхъ, экстренныхъ случаяхъ, по особымъ обстоятельствамъ и съ особыми расчетами, — послѣ такихъ собесѣдованій, хотя бы потерпѣлъ явное пораженіе, онъ всегда трубитъ о своихъ мнимыхъ побѣдахъ, ораторствуя предъ поклоняющимися ему жалкими „братчиками“ и угрожая, въ письмахъ къ знакомымъ, подробными описаніями этихъ побѣдоносныхъ якобы бесѣдъ своихъ, а иногда и дѣйствительно составляя объ нихъ лживыя сказанія. Мы возстаемъ только (и, полагаемъ, вполнѣ законно) противъ постоянныхъ разъѣздовъ Швецова по всѣмъ мѣстамъ Россійской имперіи съ цѣлію пропаганды раскола, для утвержденія раскольниковъ въ преданности расколу и для совращенія православныхъ въ расколъ. Вотъ въ какомъ случаѣ мы признаемъ его имѣющимъ болѣе широкія права, нежели миссіонеры православной церкви, которые, за немногими исключеніями, ограничены въ своей дѣятельности предѣлами той или другой епархіи. Вотъ почему мы полагаемъ, что было бы законно и необходимо, чтобы онъ жилъ въ той мѣстности, гдѣ числится живущимъ, и выѣзжалъ отсюда, въ упомянутыхъ случаяхъ, не иначе, какъ съ вѣдома правительства, а не пользовался безпримѣрной свободой ѣздить для пропаганды раскола когда и куда хочетъ... Г. Швецовъ говоритъ: „у насъ нѣтъ *столько* миссіонеровъ, *сколько* у васъ“. Какова дерзость — предъявлять права на равенство въ этомъ отношеніи между расколомъ и церковію, которую самъ же Швецовъ любитъ называть „господствующей“! Хорошо „господство“, когда, по сознанію самихъ раскольниковъ, у нихъ миссіонеровъ только лишь *не столько*, сколько у православныхъ! Посмотрѣли бы мы, какъ г-да Швецовы, разные Арсентіи Морозовы и Бугровы, стали бы поступать съ православными миссіонерами, если бы расколъ и официально былъ господствующею въ Россіи церковію! Далѣе г. Швецовъ дѣлаетъ открытіе, — говоритъ: „на бесѣдахъ раскрывается истина, — обращаются и къ вамъ“ (а больше-де къ намъ, раскольникамъ). Что на бесѣдахъ раскрывается, по крайней мѣрѣ должна раскрываться истина, это всякому извѣстно; но бѣда въ томъ, что самъ г. Швецовъ на бесѣдахъ и въ своихъ произведеніяхъ всего менѣе заботится объ истинѣ и объ ея раскрытіи. Вотъ почему его бесѣды, въ отсутствіи миссіонера, который могъ бы тутъ же обличить ихъ ложь, мы и признаемъ крайне вредными и для старообрядцевъ и для малосвѣдущихъ изъ числа православныхъ. *Ред.*

напечатаютъ, а я виноватъ![1]) **Напрасно онъ нападаетъ на меня. Гдѣ же старообрядцамъ печатать книги, когда въ Россіи имъ**

---

[1]) Итакъ г-нъ Швецовъ утверждаетъ, что раскольническія книги за границей печатаетъ не онъ, — „за границей много старообрядцевъ, они и печатаютъ“, а не г-нъ Швецовъ! — что напрасно поэтому мы обвиняемъ его въ такомъ преступленіи. Говоря эту ложь, г. Швецовъ хотя постыдился бы предъ своими, предъ старообрядцами, которымъ хорошо извѣстно, зачѣмъ онъ ѣздитъ въ Австрію и Молдавію, въ Черновцы, въ Бѣлую-Криницу, въ Мануиловскій монастырь, и отъ которыхъ получаетъ восхваленія за свои заграничные подвиги. Кажется, и самъ г. Швецовъ не отрицаетъ, что „Истинность“ есть его сочиненіе, — защищаетъ это еретическое произведеніе всякими неправдами, какъ свое любимое дѣтище. Кто же напечаталъ его за границей? и ужели безъ вѣдома автора? А Поморскіе Отвѣты развѣ не онъ напечаталъ, при содѣйствіи Пафнутія, въ Мануиловской типографіи? Несомнѣнно и то, что г. Швецовъ занимался (и вѣроятно занимается) перевозкой въ Россію напечатанныхъ за границей своихъ сочиненій и распространеніемъ ихъ по всѣмъ уголкамъ русской земли. За границей г. Швецовъ, конечно, можетъ печатать все, что̀ ему угодно, не только противъ церкви православной, но и противъ предержащей власти (если бы пожелалъ), и предъ мѣстными законами за это не отвѣчаетъ; но онъ отвѣтственъ за это предъ русскими законами, какъ русскій подданный, на время уѣзжавшій за границу. Это одно преступленіе; а перевозка черезъ границу и распространеніе въ Россіи запрещенныхъ, наполненныхъ клеветами на церковь, сочиненій,— другое преступленіе, за которое онъ подлежитъ строгой карѣ по законамъ. Любопытно бы знать, почему г. Швецовъ не пожаловался на насъ за то, что̀ мы говоримъ о печатаніи имъ своихъ сочиненій въ подпольныхъ раскольническихъ типографіяхъ. Имѣя таковую въ Безводномъ, или гдѣ-нибудь по близости, должно быть, и онъ самъ нашелъ неудобнымъ говорить объ нихъ. Итакъ онъ печатаетъ свои вредныя для церкви, а слѣдовательно и для государства, сочиненія, еще въ тайныхъ, подпольныхъ типографіяхъ. Это новое тяжкое преступленіе, и за совокупностію всѣхъ указанныхъ преступленій г. Швецовъ, по силѣ дѣйствующихъ въ Россійской имперіи законовъ, долженъ бы находиться гдѣ-нибудь въ очень отдаленныхъ мѣстахъ, за предѣлами Европейской Россіи. Но, какъ мы не разъ говорили, для нашихъ раскольниковъ (особенно московскихъ и нижегородскихъ) законъ не писанъ. За печатаніе раскольническихъ сочиненій въ заграничныхъ и подпольныхъ типографіяхъ г. Швецовъ никогда суду не подвергался и всюду является, высоко поднявши голову, какъ

не позволяютъ»[1])? Я отвѣтилъ: Жалоба ваша неумѣстна; вѣдь я не распоряжаюсь и распоряжаться не имѣю власти; я пришелъ васъ попросить на бесѣду, а не принуждать и не грозить. Вы сдѣлайте письменное заявленіе профессору Субботину, и онъ вамъ, быть можетъ, отвѣтитъ[2]). Швецовъ продолжалъ:

человѣкъ, имѣющій возможность безнаказанно поносить церковь, открыто употребляя для этого всякіе законопреступные способы. Наша вина предъ г. Швецовымъ (на что онъ и жалуется) состоитъ въ томъ, что мы, и одни мы, осмѣлились печатно говорить о преступныхъ дѣлахъ его и требовать если не наказанія за нихъ по всѣмъ строгостямъ закона, то по крайней мѣрѣ какихъ-нибудь законныхъ мѣръ къ ихъ прекращенію и къ устраненію производимаго ими вреда для православной церкви, процвѣтаніе которой, повторяемъ, есть вмѣстѣ залогъ благоденствія и крѣпости православнаго русскаго государства. *Ред.*

[1]) Г-нъ Швецовъ требуетъ полной свободы слова и печати для россійскаго государства; онъ, очевидно, европеецъ, — жаждетъ, въ интересахъ раскола, учрежденія въ Россіи конституціонныхъ порядковъ, забывъ, что писалъ о конституціи, повидимому такъ уважаемый имъ, Павелъ Бѣлокриницкій, который именно совѣтовалъ старообрядцамъ: „только слова того, если услышите, *конституція*, бойтеся, аки нѣкоего кровожаднаго губителя, являющагося подъ видомъ миротворителя“, и говорилъ, что „конституція есть ножъ, медомъ помазанный и уготовляемый рано или поздно на закланіе всего міра“ (*Переписка раск. дѣят.* вып. 1, стр. 128). Когда желаніе г. Швецова исполнится, тогда раскольники и будутъ свободно печатать свои сочиненія въ Россіи; а доколѣ, по милости Божіей и умудряемаго Богомъ нашего великаго Государя, насъ не коснулся еще „ножъ, помазанный медомъ“, доколѣ есть у насъ и цензура для печатающихся книгъ и правительственный надзоръ за типографіями, требовать, какъ требуетъ Швецовъ, свободнаго печатанія раскольническихъ сочиненій, наполненныхъ бранью и клеветами на церковь, значитъ требовать открытаго нарушенія законовъ. Законы, особенно въ отношеніи къ расколу, у насъ и нарушаются; но по крайней мѣрѣ не открыто и полагаемъ, не дойдетъ до того, что желательно г-ну Швецову, то-есть чтобы съ разрѣшенія цензуры изъ подлежащихъ правительственному надзору типографій свободно выходили раскольническія сочиненія и, подъ покровительствомъ закона, разносили повсюду среди русскаго народа гибельный ядъ раскола. *Ред.*

[2]) Было бы, разумѣется, гораздо лучше, если бы г. Швецовъ обратился прямо къ намъ съ своими претензіями и этимъ вызвалъ насъ

«Шустовъ сдѣлалъ замѣчанія на мою Апологію, и все — одно коварство и ложь». Я сказалъ: Вамъ можно сдѣлать замѣчаніе и напечатать въ томъ же Братскомъ Словѣ; профессоръ Субботинъ предлагаетъ страницы для васъ[1]). Швецовъ: «Но вѣдь онъ безъ замѣчанія печатать не будетъ». Я отвѣтилъ: Вы можете опять сдѣлать возраженія противъ его замѣчаній, и такимъ образомъ удобнѣе можетъ быть достигнута истина. Швецовъ: «Что же? я буду работникомъ Субботина! Я буду писать, а онъ получать за мои труды деньги! Я напишу что-нибудь для своихъ, и они мнѣ заплатятъ за труды»[3]). Я отвѣтилъ, что писать можно и не всегда за деньги, что для истины потрудиться можно и даромъ. Тутъ Швецовъ пригласилъ меня въ переднюю комнату пить чай. За чаемъ, бывшій здѣсь

на прямыя же съ нимъ объясненія, а не жаловался каждому встрѣчному. Мы рады, повторимъ еще, что одинъ изъ тѣхъ, кому онъ жаловался, даетъ намъ возможность сдѣлать для г-на Швецова настоящія замѣчанія. *Ред.*

[1]) Не первый разъ уже мы слышимъ, что г-нъ Швецовъ говоритъ, будто въ статьѣ М. Е. Шустова содержится только „ложь и коварство“ (см. выше стр. 480); но пусть докажетъ онъ это, и возраженія его мы, конечно, напечатаемъ. *Ред.*

[3]) Само собою разумѣется, что возраженій г. Швецова мы не можемъ напечатать безъ замѣчаній, обличающихъ уже дѣйствительно „ложь и коварство“, которыя несомнѣнно будутъ въ нихъ находиться, такъ какъ ими наполняетъ онъ всѣ свои сочиненія. А если г. Швецовъ боится нашихъ замѣчаній, это явный признакъ того, что онъ самъ не увѣренъ въ достоинствѣ и силѣ своихъ возраженій и вовсе не желаетъ разъясненія истины. Что же касается его опасеній, будто, приславъ намъ свои возраженія, онъ чрезъ это самое какимъ-то образомъ доставитъ намъ деньги, и его открытаго признанія, что когда онъ напишетъ для своихъ, такъ ему „заплатятъ за труды“, то все это было бы только смѣшно, если бы не было интересно въ томъ отношеніи, что обличаетъ въ именующемся священно-инокѣ Арсеніи человѣка, который, съ фанатизмомъ защищая расколъ въ своихъ бесѣдахъ и сочиненіяхъ, видитъ въ этомъ и удобное средство къ наживѣ. Обѣты нестяжанія, какъ видно, не особенно блюдутся и такими свѣтилами раскольническаго иночества, какъ Онисимъ, или Арсеній Швецовъ... *Ред.*

же, Никифоръ Яшинъ сказалъ Швецову: о. Арсеній! мы бы желали послушать вашей бесѣды съ Павломъ Григорьичемъ: вотъ вы оба теперь здѣсь; а то когда онъ бываетъ — васъ нѣтъ, когда вы бываете, — его нѣтъ. Швецовъ со гнѣвомъ отвѣтилъ: идите, слушайте! а я не могу. Послѣ чая Швецовъ повелъ меня опять въ заднюю комнату и сталъ говорить: «Когда я былъ за границей и имѣлъ разговоры съ Верховскимъ, онъ сказалъ мнѣ, что при такомъ замѣшательствѣ нужно бы сначала оставить всѣ книги, принять одинъ Новый Завѣтъ, и соборомъ всѣхъ епископовъ разныхъ исповѣданій выработать новыя правила, какъ это дѣлала первенствующая церковь; а потомъ практика церкви показала бы, которыя можно отмѣнить и замѣнить еще новыми». Мнѣ показалось, что Швецовъ говоритъ объ этомъ проектѣ съ сочувствіемъ, и я ему замѣтилъ: Значитъ по вашему нужно отмѣнить и правила святыхъ вселенскихъ соборовъ, замѣнить ихъ своими, новыми? Это дерзко, по моему мнѣнію, и мы будемъ подлежать за это клятвѣ святыхъ соборовъ; да и пользы отъ этого не будетъ, а послѣдуютъ только за такими новыми реформами новые еще расколы. Швецовъ устыдился и сказалъ, что это мысли не его, а Верховскаго [1]). Опять я сталъ просить его на бесѣду, и опять онъ отказался рѣшительно. Бесѣду, однако, я открылъ; изъ послѣдователей Швецова явился одинъ Михайла Луканинъ съ разными выписками. Слушателей было около 200 человѣкъ. Ученикъ Швецова оправдать расколъ и православную церковь въ чемъ-либо обвинить не могъ. Православные остались бесѣдою весьма довольны и благодарили за бесѣду.

Миссіонеръ Владимірскаго Братства Св. Александра Невскаго *Павелъ Полуектовъ*.

Апрѣля 10, 1890 года.
г. Гороховецъ.

---

[1]) Весьма любопытное извѣстіе. Одни эти проекты уже достаточно характеризуютъ нынѣшнихъ защитниковъ раскола — Верховскихъ и Швецовыхъ. *Ред.*

13. Отъ неизвѣстнаго[1]).

Имѣю честь сообщить вамъ, что̀ побудило Климента Перетрухина составить свой оловяный «Мечъ» противъ церкви Христовой. Когда онъ только что поступилъ въ Савватіевскую канцелярію въ Москвѣ, то не обинуяся глаголалъ всѣмъ, что имя «Іисусъ» есть истинное имя Христа Спасителя, а для утвержденія сего ссылался на Остромирово Евангеліе и на другія древлеписьменныя книги; о церкви православной выражался такъ, что въ ней ересей никакихъ не имѣется, и отходить отъ нея на дальнее разстояніе никакъ невозможно, потому что епископы этой церкви — наши епископы. Такая проповѣдь г. Перетрухина тогда вскорѣ же вниде во уши старообрядческому синедріону, который и хотѣлъ Перетрухина пожаловать за такую правдивую проповѣдь прямо увольненіемъ отъ должности; однако рѣшилъ прежде предложить Перетрухину, чтобы онъ опровергнулъ свою проповѣдь письменно, въ виду соблазнительныхъ на него нареканій за эту проповѣдь со стороны нѣкоторыхъ старообрядцевъ, и уже въ случаѣ неисполненія Перетрухинымъ такого предложенія, выгнать его изъ

---

[1]) Мы не имѣемъ обычая печатать неподписанныя письма; но для настоящаго дѣлаемъ исключеніе, въ виду того, что не представляется никакого сомнѣнія относительно справедливости сообщаемаго въ немъ. Письмо, очевидно, вызвано печатающимися у насъ „Замѣчаніями“ Е. А. Антонова на Перетрухинскій „Мечъ“. Мы и прежде увѣрены были, что г. Перетрухинъ писалъ свое сочиненіе, сознавая и понимая, что пишетъ неправду, защищаетъ ложь; мы и теперь не сомнѣваемся, что г. Перетрухинъ принадлежитъ къ числу тѣхъ защитниковъ раскола, которые упражняются въ этомъ нечестивомъ дѣлѣ не по убѣжденію въ мнимой истинности раскола, а только ради житейскихъ расчетовъ (г-нъ же Швецовъ, кромѣ того, и ради гордости лжеучительскія). И не г-на Перетрухина мы желаемъ вразумить, печатая „Замѣчанія“ на его „Мечъ“ (такихъ людей вразумлять — тщетный трудъ), а тѣхъ многочисленныхъ старообрядцевъ, которыхъ Перетрухинскій „Мечъ“ способенъ утвердить, и дѣйствительно утверждаетъ, въ расколѣ, а также и тѣхъ, хотя немногихъ, православныхъ, которымъ и это раскольническое произведеніе можетъ внушить нѣкоторыя сомнѣнія относительно православной церкви. *Ред.*

канцеляріи. Извѣстно, что житейскія положенія и матеріальныя средства постоянно держатъ верхъ надъ духовными: такъ было и съ г. Перетрухинымъ, — житейская страсть преодолѣла Господню истину, которая пребываетъ во вѣки. Чтобы не лишиться приличнаго жалованья и не подвергнуться увольненію отъ канцелярской должности, онъ и составилъ свои вопросо-отвѣты, которые наименовалъ «Мечомъ». За этимъ «Мечомъ» г. Перетрухинъ трудился болѣе двухъ лѣтъ. Но въ настоящее время, какъ мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, г. Перетрухинъ съ тѣмъ, что̀ говорится въ его «Мечѣ» противъ церкви, во многомъ несогласенъ, — сознаетъ, что говорилъ ложь и говорилъ по нуждѣ, желая избѣгнуть кары со стороны синедріона и лишиться теплаго гнѣздышка. Такъ вотъ причина, которая заставила Климента Перетрухина сочинить свой, не весьма качественной работы, «Мечъ». Мнѣ жалко, что онъ, имѣя начитанность и хорошій разсудокъ, сдѣлался, ради тѣлеснаго прибытка, рабомъ лжи. Онъ бы долженъ помнить, что всякая ложь — отъ діавола.

N. N.

1890 г. 14 апрѣля.

14. Изъ Майкопа, отъ о. діакона Ивлева.

Во время нахожденія моего въ расколѣ, я былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ покойному иноку Нилу, автору напечатаннаго вами въ *Братскомъ Словѣ* «Происшествія господина Амбросія митрополита» и пр. Нилъ долго жилъ въ станицѣ Ханской, гдѣ я и велъ съ нимъ тѣсную дружбу; здѣсь же онъ написалъ и вышеупомянутое сочиненіе, которое, въ подлинникѣ, собственной его руки, и осталось впослѣдствіи у меня; я отослалъ эту рукопись, чрезъ бывшаго священника станицы Ханской, о. Евгенія Соколова, въ Свято-Андревское братство Ставропольской епархіи. Прочитавъ въ *Братскомъ Словѣ* это сочиненіе, я спѣшу засвидѣтельствовать, что оно

напечатано въ совершенной тождественности съ подлиннымъ сочиненіемъ Нила[1]).

Еще не лишнимъ считаю сообщить вамъ, что въ послѣднее время въ нашемъ краѣ еще въ трехъ пунктахъ, изобилующихъ раскольниками, появилось отрадное движеніе въ пользу православія.

1) Въ мартѣ мѣсяцѣ сего года я получилъ отъ одного изъ жительствующихъ въ станицѣ Прочноокопской офицеровъ-старообрядцевъ письмо, которымъ онъ извѣщалъ меня, что многіе изъ его общественниковъ склонны къ принятію Единовѣрія, почему проситъ меня пріѣхать поскорѣе для собесѣдованій, или прислать нѣкоторыя книги. Я немедленно отправился въ станицу Прочноокопскую, и 25-го марта, во многихъ раскольническихъ домахъ, велъ частныя бесѣды, при чемъ пятнадцать домохозяевъ изъявили рѣшительное намѣреніе принять Единовѣріе и рѣшились на четвертый день святой Пасхи ѣхать въ Ставрополь къ преосвященнѣйшему Евгенію. О послѣдствіяхъ этой поѣздки я еще не имѣю свѣдѣній.

2) Такое же движеніе началось и въ средѣ безпоповцевъ въ станицахъ Махошевской и Губской, которые также пригласили меня пріѣхать для собесѣдованій, почему я, на Свѣтлой недѣлѣ, и отправился въ эти станицы. Публичныя собесѣдованія съ безпоповцами я велъ именно въ станицѣ Махошевской 6-го апрѣля, въ зданіи станичной школы, а въ Губской 8-го апрѣля, въ одномъ частномъ домѣ. На обѣихъ этихъ бесѣдахъ присутствовали поголовно всѣ наличные раскольники и очень много православныхъ слушателей. Въ станицѣ Губской, по окончаніи бесѣды, вожаки раскольниковъ откро-

---

[1]) Съ благодарностію отмѣчаемъ это важное для насъ свидѣтельство. Такъ какъ сочиненіе Нила, писанное на Кавказѣ и сообщенное намъ, въ спискѣ, изъ Вятской губ., очевидно, распространяется между старообрядцами Австрійской секты, то мы очень рады, что имѣли возможность напечатать его съ примѣчаніями, обличающими важнѣйшія, намѣренныя или ненамѣренныя (Богъ его знаетъ!), допущенныя авторомъ, искаженія дѣйствительной исторіи Амвросія и учрежденія Бѣлокриницкой іерархіи. *Ред.*

венно заявили мнѣ, что они убѣдились въ невозможности оставаться въ настоящемъ положеніи — безъ пастырей и безъ святыхъ таинствъ, но находятъ необходимымъ выждать учрежденія единовѣрческаго причта въ станицѣ Гіагинской, чтобы посмотрѣть богослуженіе въ единовѣрческой церкви, такъ какъ въ Гіагинской живутъ ихъ близкіе родственники. Надо замѣтить, что, по прибытіи въ станицу Губскую 7-го апрѣля, я узналъ, что оттуда въ тотъ же день только-что выѣхалъ пріѣзжавшій туда изъ сосѣдней станицы Переправной лжепопъ Австрійскаго поставленія Ѳеоктистъ, который, услышавъ о возникающемъ въ средѣ сосѣднихъ ему губскихъ безпоповцевъ религіозномъ броженіи, поспѣшилъ воспользоваться этимъ для расширенія своей паутины: съ этою цѣлью онъ прислалъ имъ списокъ одного сочиненія инока Нила, въ которомъ заключается также и его «Происшествіе господина Амбросія», или вѣрнѣе, это послѣднее съ приложеніемъ нѣкоторыхъ замѣчаній, направленныхъ къ униженію православной церкви, а 7-го апрѣля пріѣзжалъ и лично въ станицу Губскую и бесѣдовалъ съ безпоповцами въ ихъ молитвенномъ домѣ. О подробностяхъ этой его бесѣды я не знаю, но увѣренъ, что представитель Австрійской лже-іерархіи слышалъ на этой бесѣдѣ вполнѣ справедливую ея оцѣнку. Заключаю объ этомъ вотъ изъ чего: присланный Ѳеоктистомъ списокъ Нилова сочиненія до того испещренъ замѣчаніями безпоповскихъ начетчиковъ, что для этихъ замѣчаній оказалось недостаточно мѣста на поляхъ рукописи, почему въ нее вклеены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новые листы, которые также исписаны замѣчаніями безпоповцевъ.

Братскій миссіонеръ, діаконъ Алексѣй *Ивлевъ*.

15. Отъ М. И. Куренкова.

Прошло уже три года со времени бывшаго въ Москвѣ съѣзда противураскольническихъ миссіонеровъ, а и доселѣ съ утѣшеніемъ вспоминается это время (будетъ ли еще подобный

съѣздъ, и когда мы дождемся его!). Вотъ я рѣшился написать вамъ о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ со съѣзда и разсказать объ одномъ отрадномъ событіи, бывшемъ тогда. Мнѣ пришлось пробыть на съѣздѣ не долго — всего пять дней; но для своей миссіонерской дѣятельности я очень много получилъ здѣсь назидательнаго и полезнаго, особенно изъ бесѣдъ съ собравшимися со всѣхъ концовъ Россіи миссіонерами. Я очень жалѣлъ, что по семейнымъ моимъ обстоятельствамъ принужденъ былъ уѣхать домой, не дождавшись окончанія миссіонерскихъ совѣщаній. Но какъ бы въ награду за это лишеніе Богъ утѣшилъ меня слѣдующимъ событіемъ. Передъ отъѣздомъ мнѣ необходимо было заѣхать въ село Черкизово, что̀ за Преображенской заставой. Тамъ я совершенно неожиданно встрѣтилъ своего стараго знакомаго, старообрядца, крестьянина Боровскаго уѣзда, Воробьевской волости, Іосифа Семеновича Смирнова. По рожденію и крещенію онъ принадлежалъ къ православной церкви, но въ 1851 году, будучи 18-ти лѣтъ отъ роду, уклонился въ расколъ по Австрійскому священству, тогда еще новому въ Россіи, и сдѣлался однимъ изъ горячихъ его поборниковъ. Мнѣ часто приходилось видѣть его въ Москвѣ и нерѣдко даже бесѣдовать съ нимъ о тогдашнихъ дѣлахъ старообрядчества, въ 1858 году,— встрѣчались мы на Нижней улицѣ, въ квартирѣ старообрядца Сергѣя Маркова, находившейся на углу Ирининскаго переулка; тутъ происходила сильная пропаганда раскола, и я самъ сдѣлался тогда ея жертвою. Встрѣтивъ стараго знакомаго, съ которымъ давно не видался, я очень радъ былъ побесѣдовать съ нимъ. Разговоръ скоро перешелъ къ вопросу о церкви и расколѣ, и затянулся надолго. Я приводилъ доказательства изъ старинныхъ книгъ въ защиту православной церкви и особенно старался обратить вниманіе собесѣдника на чистоту и непогрѣшимость ея противъ евангельскихъ и апостольскихъ догматовъ, а также и противъ постановленій седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ; что же касается ея мнимыхъ погрѣшностей, на которыя всѣ вообще старообрядцы, и поповцы и безпоповцы, обыкновенно указываютъ въ защиту

своего отдѣленія отъ церкви, какъ-то измѣненій двуперстія, седмипросфорія, двухкратной аллилуіи, хожденія по солонь и проч., то я со всей ясностію доказалъ Смирнову, что всѣ эти измѣненія касаются предметовъ, не утвержденныхъ словомъ Божіимъ и общимъ голосомъ архипастырей вселенской церкви, что церковь всегда имѣла право дѣлать такія измѣненія, и что указанныя измѣненія сдѣланы по благословнымъ винамъ.

Сначала собесѣдникъ мой отвѣчалъ мнѣ уклончиво, и долго отстаивалъ расколъ; но потомъ болѣе и болѣе приходилъ къ сознанію своего заблужденія, и наконецъ, при помощи Божіей, былъ доведенъ мною до того, что выразилъ готовность даже совсѣмъ оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. Видно, что въ душѣ его и прежде были возбуждены уже сомнѣнія относительно раскола; нужно было только, чтобы кто-нибудь окончательно подтвердилъ ихъ и показалъ ему правоту церкви, — и вотъ какъ бы для этого именно Господь устроилъ встрѣчу его со мной — старымъ его знакомымъ. Я сталъ просить Іосифа Семеновича, чтобы онъ немедленно исполнилъ свое благое намѣреніе присоединиться къ православной церкви. Немного подумавъ, онъ изъявилъ согласіе. И вотъ для сего мы вмѣстѣ съ нимъ отправились въ храмъ св. Апостоловъ Петра и Павла, у той же Преображенской заставы, за которою начинается Черкизово; и мѣстнымъ священникомъ, о. Сергіемъ, онъ былъ присоединенъ къ православной церкви 3-го числа Іюля мѣсяца, а на другой день, т.-е. 4-го Іюля, въ томъ же храмѣ за ранней литургіей былъ пріобщенъ святыхъ Христовыхъ таинъ.

Такимъ отраднымъ событіемъ кончился для меня миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ, и я доселѣ вспоминаю о немъ съ великимъ утѣшеніемъ.

М. Куренковъ.

печерьскиꙋ[1], и сергїа великаго, и варлама новгородскаго[2], и кирила бѣлозерьскаго[3]. и никиты переславьскаго. и паноутиа[4] боровьскаго[5]. и дмитрїа[6] прилѹцкаго. и всѣхъ мчнкъ, и првны и оуроди|вы хра. и всякого чинѹ црьска, л. ѳі.
и кнжска[7] и волрьска[8]. и всѣ православны хртїанъ и добрыми дѣлы просїавши. и ѿ бга прославлены великими чюдесы, въ бгодарованнои[9] намъ дръжаве. ѿ прародѣтелеи наши росїискаго цртва[10]. великиꙗ новыꙗ чюдотворцовъ. и всѣ стыꙗ, и ѿ вѣка бгѹ[11] оугодивши. И на тѣ стыа[12] млтвы. оуповаа[13] прелагаемъ свѣ ваше ѿтческои любви. є повтердити древнаго преданиа[14] хртїаньскїа, истинныа[15], нашеа вѣры. еже ѿ самого создателя[16] нашего преданїе. | а не ѿ слѹги. ни ѿ посланнаго. сам бо преда[17] вжтвены свои оучнко. и аломъ ѡни оубо предаша[18]. и по ни да и ѡв.

[1] А. печерскыхъ. Л. печерскихъ. [2] А. и Л. новогородскаго. [3] А. белоѹзерьского. Л. белозерскаго. [4] А. и Л. паѳноутїа. [5] А. боровьскаго. [6] А. дмитреа. Л. дмитрїа. [7] Л. црка и кнажьска. [8] А. болска. Л. бояска. [9] А. и Л. бгодарованнѣи. [10] А. и Л. цртвїа. [11] А. и Л. бѹ. [12] Л. стыа. [13] Л. оуповаа. [14] А. и Л. преданїа. [15] Л. истинныа. [16] Л. създателя. [17] А. и Л. предаде. [18] предашя.

до нн҃ѣ[1] слово спт҃е́лное г҃а і҃с х҃а дойде. Тѣмъ молй҃ вы и҃ засвѣдѣтельствуе́мъ, г҃мъ нашимъ і҃с х҃мъ, и҃ бж҃твеными е́го оу҃чн҃ки[2]. и҃ а҃пл҃ы[3], и҃ ст҃ыми вселеньскими[4] семью соборы[5] и҃ ст҃ыми помѣстными соборы[6], и҃ всѣми ст҃ыми пререн҃ными. бг҃а ра҃ди и҃ прч҃тые҃ вцы[7]. и҃ всѣ ст҃ы ради потрyжайтеся во е́же[8] и҃справити и҃стинна҃. и҃ непорочна҃ нш҃а хр҃тїа́ньска҃ вѣра. и
л. 41. ѡ҃ бж҃твенаго писанїа҃[9]. | во и҃справленїе[10] цр҃ковному бл҃гочинїю. и҃ цр҃кому бл҃гозаконїю. и҃ всякомy земскомy строе́нїю, и҃ нш҃и е҃диноро́ны и҃ бе́смр҃тны д҃шамъ[11]. на просвѣщенїе҃ и҃ на ѡ҃живленїе҃, и҃ на оу҃тверженїе҃ и҃стинны҃. православны҃ хр҃тїа́ньскїа[12] вѣры. дабы оу҃тве́ржена была, и҃ не поколебима вроды и҃ роды и҃ на вѣки[13]. и҃ неврежена. ѡ҃ д҃шегyбите́лны волкъ. и҃ ѡ҃ всяки҃ козне҃ вражїи҃. И҃ вы г҃дїи[14] ст҃и҃ ст҃лие҃.

Прес҃щенне҃йшїи҃[15] ѡ҃ц҃ь[16] мои҃. макаре́и҃[17] мит-

---

[1] А. да йже и до нн҃ѣ. [2] А. бж҃ственными оу҃чнкы. [3] Л. і а҃пли. [4] Л. вселенскыми. [5] Л. съборы. [6] Л. съвѡ́ры. [7] А. богородици. [8] Л. вѣ́же. [9] А. и Л. писанїа. [10] Л. въ испра́вле́ніе. [11] А. и Л. д҃шамъ. [12] А. хр҃тьмньскїа. Л. хр҃тїа́нскїа. [13] А. и Л. на вѣкы. [14] А. и Л. г҃дїе. [15] А. и Л. прес҃щенне҃йшїи. [16] А. оц҃ъ. [17] А. и Л. мака́рїи.

рополи всеѧ[1] рѹсіи и всѣ архіепкпы. і епкпы. и прпвны. архимадри[2]. | и честніи игоумени, ѡв.
и весь ѡсщнный соборъ[3]. и иноцы. и прочіи всѣ[4] вжіи молебницы. Такоже и братьѧ моѧ, и всѣ[5] любиміи мои кнзи и болре. и воини. и всеправослвное хртіаньство[6] помогайте[7] ми. и способствѹйте. вси единодшо ккѹпѣ. и сплачемъ припадм къ члколюбцѹ бгу да ѡверзетъ[8] намъ оумныѧ ѡчи наши, и оузримъ прд собою грѣхи наша[9]. є содѣѧхомъ[10] злѣ во всѧ дни живота нашего и мтвы[11] ра прчтыѧ[12] бца. и всѣхъ стыхъ, долготрпми[13] ѡ на гь бга да ѡбратитъ ны. на истинный поуть стыхъ. | его заповѣдеи. ѡ нихъ забвдихомъ[14] дшевне и л. к.
телесне. и еже согрѣшихомъ[15] прд бгомъ и члки. всякимъ[16] законопрестѹпленіемъ еже немощно писаніемъ исъписати. и члческы[17] ѧзыкомъ иглати. содѣянныѧ[18] нами всѧ злаѧ согрѣ-

[1] А. всеѣ. [2] А. прпвніи архимариты. [3] Л. съвшръ. [4] А. и Л. вси. [5] А. братіа моѧ и вси. Л. братіа моа и вси. [6] А. хртьѧньство. Л. хрстіаньство. [7] А. и Л. помагаите. [8] А. ѡверзетъ. [9] А. и Л. грѣхы ншѧ. [10] А. съдѣахомъ. [11] А. и Л. мтвъ. [12] Л. пречтыа. [13] А. длъготерпми. Л. длъготръпми. [14] Л. съгрѣшихомъ. [15] А. всякы. Л. всякими. [16] Л. члчьскы. [17] Л. съдѣаннаѧ.

шенїа[1] и законопрестꙋпленїа[2]. грѣхꙋ юности моеа[3], и невѣденїа моегѡ. ннѣ же си всѣ злыхъ. дѣлъ возненавидѣвше. добраа[4] и бгѡдарнаа дѣла возлюбимъ. да не постражемъ подовны спрогнѣвавшими. и не покаавшимисѧ ѡкѡ хвѡ слово въ єѵлїи. пришеше бо повѣ-
ѡѣ. даша[5] емꙋ ѡ галелѣѡ[6]. | йхъ[7] кровь пилатъ смеси. съ жертвами[8] и, рє же ісъ[9] мните ли, ако си[10] галелѣане. грѣшнѣйши[11] соу па всѣ вродѣ семꙋ ни глю вамъ аще не покаетє всѣ[12]. тако погибнете. вспомянемъ оубо ѡ начала мирꙋ. како не пощади бгъ[13] сатаны, заединꙋ гордость. и всѣ аггла и соуть къ чиноу є. но пленицами мрака свазда и снбсѣ[14] свержє. и къ вѣсы претворишасѧ[15]. за єдинъ грѣ адамъ и єѵа непокаашє[16]. йз раа йвержени быша. и за єдиного члка престоупленїе. всѣ[17] правєницы во адъ[18] снидоша. до нелѣ йзведеа[19] |

---

[1] Л. съгрѣшенїа. [2] А. и Л. законопрестꙋпленїа. [3] Л. моеа. [4] Л. добраа. [5] А. и Л. повѣдашѧ. [6] А. и Л. ѡ галілеѣ. [7] А. и Л. ихже. [8] Л. съ жрътвами. [9] А. и Л. рече же имъ іс. [10] А. и Л. сіи. [11] А. и Л. грѣшнѣйшіи. [12] А. и Л. всі. [13] А. не пощадѣ бъ. [14] А. и Л. с йвси. [15] А. и Л. претворішѧ. [16] А. непокаашє. Л. непокаавшесѧ. [17] А. и Л. всі. [18] Л. въа. [19] А. изведе а.

гь. забл҃ды не оудержанїм[1] плоти. и за пре- л. кѧ.
ступленїе є҆же несовокоуплатї[2]. снв҃о[3] бж҃їи.
сотцїерми[4] чл҃ческими не поща҆ бг҃ъ всем҃ всел҃енным҃.
потопо҃м всѧ потреби. токѣмо пра҆веднаго ноѧ самого ѡ҆смаго[5] соблюде[6]. за моужложьствш[7] и за любодѣѧнїе[8]. и за прелюбодѣѧнїе[9] содома и гомора ѡ҆гнемъ сѫ҃же[10]. токмо
є҆динаго лота праве҆наго[11], со двѣма ц҃ерьми[12]
ѡ҆бидима избави. ѡ҃ нечисто҃. и что прочее
ѡ҆ семъ много гл҃ти. или писати, вѣдаете. и
видѣте[13] всѧ писанїа. изв҃ѣстно въ ве҃тхо҃м
законе. и вновь҃ блг҃ти. | тако҃ и внынешнмы ѡ҆б.
времена за всѧкїа различны҃м грѣхы[14] всѧки[15]
различными казньми многїа[16] грады разорившасѧ. и люе҆ безв҃ѣсти быша[17] и великїа ц҃рствїа запв҃стѣша[18]. ѡ҆вы за гордость. а҆ ины҃е[19]
за братоненавиденїе. и за насилїе къ своимъ
многїа же погибоша[20]. и за идолопоклоненїе

[1] А. и Л. неоудрѫжанїа. [2] Л. не съвъкоуплѧтисѧ. [3] А. и Л. сно҃мъ. [4] А. и Л. съ дщерми. [5] А. ѡ҆смѧ. [6] Л. съблюде. [7] А. можелѡ҃ство. Л. мѫжелщ҃ство. [8] Л. любодѣаніе. [9] и за прелюбодѣѧніе. въ Л. нѣтъ. [10] А. со҃же. Л. съжьже. [11] А. и Л. прв҃наго лота. [12] А. со двема дщерма. Л. съ двема дщерми. [13] А. и Л. и видите. [14] Л. грѣхи. [15] А. всѧкыми. Л. всѧкими. [16] А. и Л. мнѡгыа. [17] А. и Л. бышѧ. [18] А. запоустѣшѧ. [19] А. иным҃. Л. иныа. [20] А. и Л. погибошѧ.

и не ѡбратиша на блгочтїе. но и паче горше
всего зла за любодѣ́ние[1]. и прелюбодѣ́нїе.
и за содомскїй[2] блоу, и за всякую нечтоту.
многїа цр҃тва ѝсчезоша[3]. и безвѣ́сти быша[4].
л. кв. ещ҃е и за срамословие. | и клтвопрестоупленїе.
и за безмѣ́рное ѡбѣ́денїе. и пїаньство[5]. на-
прасною см҃ртїю ѝсчезоша[6]. Мы оубо вс҃ѣ сн҃
оубомсѧ. и оумъ свои собравше[7], и ѡцыстивше[8].
чювьствїа дш҃ь и телесъ нашихъ. поразтворимъ
всѧ сїа мимоидоущаѧ. и настоѧщаѧ всѧ е҃ пре҃
нашима ѡчима. бывшаѧ всѧ и бывающа[9]. ра-
смотримъ, не всѧ ли внѣ сѹть. злодѣ́-
нїа е҃[10] глахо, речеть[11] ми кто. ѩко ѝдолопо-
клонениа вна нѣсть[12]. ѝносребролювїе. не вто-
рое ли ѝдолослѹженїе, ѝли блоудныѧ и сквернаѧ
ѡб. дѣ́нїа[13]. сѝмже | повнаѧ. како поработахомъ[14]
сребрѹ ѝли стр҃ти плостей[15] сами вѣ́сте паче
на. ещ҃е рече ми кто ѩко не вѣмъ такшваго

---

[1] Л. любодѣаніе. [2] А. содомьскїй. Л. содо̃скый. [3] А. и Л. исчезо́ша. [4] А. и Л. бышѧ. [5] А. пьѧньство. Л. пїаньство. [6] А. исчезошѧ. [7] Л. събравше. [8] А. и Л. о҃чистивше. [9] А. и Л. бываю-щаѧ. [10] А. и Л. не всѧ ли та̀ вна̀ сѹ́тъ злодѧніе же (Л. злодѣаніе же). [11] А. и Л. речетъ же. [12] нѣ҃ вна̀. [13] Л. дѣа́нїа̀. [14] А. и Л. ка́ко бо поработихѡ̃. [15] А. и Л. сла́сти плѡ̃стїи.

безаконїа, дрꙁаю[1] рещи прркꙋ[2] глющемꙋ. ѩко
аспи глоухїи[3]. и не слышитъ гласа ѡбавающи.
ѡ чем же во пре поскорбимъ[4], ѡ толики[5]
безаконїи. и ѡ семъ[6] восплачемсѧ[7]. како на
бга млтика сотворити[8] ѡ семъ. видимъ вси
каковы различныѧ казни и млтивное наказанїе на на посла гь ѡбращаѧ на. ѿ заблоу-
денїа[9]. ѩко чадолюбивыи ѡць[10]. мы никакѡ
ѡ семъ не воспомнꙋхомсѧ[11]. | Перво смирилъ л. кг.
на бгъ[12]. ѿнялъ оу мена ѿца. а оу ва пастыра
и застоупника. еще сіа скорбъ[13] не минꙋ. на-
чаша множити великїа бдныѧ[14] скорби. бо-
ляре и беможи врнїи и любимїи ѡцемъ моимъ.
свтъ не блгъ свѣщаша ми[15]. вменяюще ѩко
мнѣ доброходѣствоую[16] ноипаче[17] себѣ самовластїе оулвчающе. ѩкѡ помрачени оумомъ дрꙁнꙋли. поимати и скончати братїю ѡца мо-
его. егда[18] хощꙋ воспомнꙋти ноунꙋю и смрть.
и не млтивное мченїе, весь слезами разли-

[1] А. дерзаю. [2] А. и Л. по прркоу. [3] А. глоухы. [4] А. поскѡ. [5] А. толикы. [6] А. и Л. и о чемъ. [7] Л. въсплачемсѧ. [8] Л. сътворити. [9] А. и Л. забꙋженїа. [10] А. и Л. оцъ. [11] Л. не въспомноухѡсѧ. [12] А. и Л. бъ. [13] А. и Л. скорбь. [14] Л. бѣдныѧ. [15] А. совѣщѧша ми. [16] А. и Л. доброхѡствоую. [17] А. и Л. наипаче же. [18] А. и Л. и егда.

об. ваю[1]. и в покаꙗніе прихожꙋ[2]. и про|шенїа прошꙋ оу̑ ни[3], за юность, и невѣданіе, и по скончанїи дн̃ей мои̑, не помнозѣ времени. и мт̃и моа̀ преставилася. и ѿтолѣ горькаа̀[4] скорьбь пости̑ на̑, мнѣ сироствующꙋ. а̀ цр̃твꙋ вдовствующꙋ[5]. и тако болѣре нѣши оулучиша себѣ врема. сами владѣша всѣмъ цр̃тво̃ самовластно никомоу̑ возбранающоимъ. ѿ всякого неоудобнаго начинанїа[6]. и моимъ грѣхомъ, и сироствомъ, и юностїю. мнози межоусобно ведою[7] потреблени быша[8] злѣ. ꙗзъ̑ возрасто̑ вне-
л. кд. бреженїи. |и вненаказанїи ѿц̃а своего и мт̃ре[9] ꙗко̑ повадѣть наказати ѿц̃ꙋ чадолюбцꙋ. и навыко̑ и злокозненыа̀ обычеи. и тайде мрꙋ̀ствова̀. ꙗко̑ и ѿни, и ѿ того времени. и до нн̃ѣ каки̑ золъ не сотворихомъ[10] прѐ бг̃омъ. и какихъ казнеи не послалъ на на̑ бг̃ъ. привода̀ на̑ на покаанїе[11], ѿво пленениемъ, и ст̃ымъ цр̃квамъ разорениѣ. и пѣпранїе всякимъ ст̃нм̃. и мнѣго безчисленое кровопролитїе, и пѣже-

[1] А. и Л. разлива́юсѧ. [2] А. прихожю. [3] А. и Л. и прощенїа оу̀ нихъ прошю (Л. прошꙋ). [4] А. и Л. горкаѧ. [5] а̀ цр̃ствꙋ вдовꙋющꙋ — въ А. нѣтъ. [6] А. и Л. начинанїа. [7] А. и Л. межоусобною бѣдою. [8] А. и Л. быша. [9] А. и Л. и мт̃ри. [10] Л. несътворихѡ̃. [11] А. на̑ покаа́нїе. Л. на̑ на покаа́нїе.

нїе, и истопленїе и к плѣнъ расхищенїе[1] всѧкого сщенническа. и иноческаго[2] чина. кнзей | и волръ. и всѧкаго хртїаньскаго рода. моу- ѡб.
скаго полоу и женьскаго[3]. разсѣмни по лицѣ всеѧ земль. и ѡскверънены всѧкими нечтотами и всѧкими страданьми[4]. и моуками томимы. и смертемъ предаемы"[5]. Мы ѡ сѧ многажды покѹшахомсѧ месть сотворити врагомъ своимъ и ничто ѹспѣхомъ. ни ѹразѹмѣхомъ[6]. еже гь наказѹетъ насъ сими. а не погань поспѣшество на нами. и сими велики[7] казньми. к покаанїе[8] не внидохо. сами межи оусобьство[9] зло сотворихомъ[10]. и бѣнымъ | хртїаномъ л. кѳ.
всѧкое насилство чинихомъ. и мрдыи гь за премногїе[11] грѣхи[12] наша[13] наказаѧ на. ѡво потопомъ. ово моромъ. и различными болѣзнеными бѣдами. и никако не наказахосѧ. и посла гь на ны[14] тѧкїа, и великїа пожары всѧ наша злаѧ събранїа потреби, прародителскоe[15]

[1] А. и Л. расхищенїа. [2] Л. сщенничьскаго и иночьскаго. [3] А. и Л. моужеска полоу и женска. [4] А. и Л. страданьми. [5] А. и Л. предаеми. [6] А. и Л. ни ѹразѹмѣхо сего. [7] А. и Л. великими. [8] А. покаѧ. Л. покаанїе. [9] А. межоусобьство. Л. межоусобство. [10] Л. сътворихо. [11] А. и Л. премнѹгыѧ. [12] А. грѣхы. [13] Л. наша. [14] А. и Л. на на. [15] А. и Л. и прародителкоe.

бл҃гвнїѥ ѡ҃гнь пои҆де҆. паче҆ всего҆ с҃тыѧ[1] бж҃їа цр҃кви. и҆ мн҃огїа великїа и҆ не и҆зреченныѧ[2] с҃тни. и҆ с҃тыѧ[3] мощи. и҆ многоѥ҆ в҃ѣсчисленоѥ҆ народа лю҆ска. И҆ ѿ сего҆ оу҆бо ѵ҃ниде стра҆ къ дш҃оу мою҆, и҆ трепе҃ т҃ѣ кости моѧ. и҆ смирихсѧ[4] дх҃ъ мо҃.
ѡ҃б. и҆ оу҆милихсѧ и҆ позна҆ своѧ согрѣшенїа҆[5]. и҆ прибѣго҆ ко с҃т҃ѣи҃ соборнеи҃[6]. и҆ а҆пльст҃ѣи цр҃кв҃ѣ[7]. и҆ припадо҆ къ бж҃їю великомоу҆ чл҃колюбїю, и҆ къ пр҃чтои҃ в҃цы и҆ ко всѣмъ[8] с҃тымъ, и҆ к҃ твоѥ҆моу҆ перво҆ст҃льствоу, и всѣ҆ и҆ стовою҆ с҃тлемъ. оу҆мил҃но припадаѧ съ и҆стинныимъ[9] покаѧнїѥ҆мъ проса҆ прощенїа҆ ѥ҆же зълѣ содѣѧ҆хъ[10]. І҆ бж҃їа ради великїа҆ мл҃ти, полоучихъ ѿ васъ миръ и҆ бл҃гословенїе҆ и҆ прощенїе҆. ѡ҃ всемъ ѥ҆ содѣѧ҆хъ[11] зълѣ. Тогда҆[12] оу҆бо и҆ а҆зъ всѣ҆мъ свои҃ кнѧземъ и҆ болѧромъ[13]. по вашемоу҆ бл҃гвенїю, а҆ по и҆ ѡ҃вещанїю,
л. кѕ. на бл҃готво҆ренїе҆. пода҆ прощенїе҆ вьихъ[14] ксевѣ прегрѣшенїи҃. И҆ пш҃ вашемоу бл҃гомоу҆ съв҃ѣтоу[15]. бг҃оу помогающѣ намъ. нача҆[16] вкоупѣ оу҆стра҆ати[17], и҆ оу҆правлати бг҃омъ вроученное҆ ми ц҃рство. ѥ҆лико

[1] Л. с҃тыа҆. [2] Л. неизреченныа. [3] Л. с҃тыа҆. [4] А. и Л. смирисѧ. [5] Л. съгрѣшенїа. [6] А. ко с҃тѣ҆ и҆ соборнеи. Л. къ с҃тѣи соборнои. [7] А. и Л. цр҃кви. [8] Л. и къ всѣмъ. [9] А. со истиныи. [10] Л. съдѣ҆мъхъ. [11] Л. съдѣмъхъ. [12] А. и Л. тогда҆. [13] А. болѧремъ. [14] Л. въ ихъ. [15] А. совѣтоу. [16] А. нача же. Л. нача҆. [17] А. и Л. оустроѧти.

бг҃ъ поспѣшитъ[1]. оу҃него мл҃ти и̂ помощи
прⷭ҇ѧ. в҃ще молю вашю[2] ст҃ню и̂ прⷭ҇вїе. и̂ ѡ̂ сⷣ
прострите прилѣ́жнꙋю моли́твꙋ. къ всесил҃номоу
и̂ мл҃тивомоу бг҃оу. е҃ за многїа̀ грѣхи[3] наша.
е҃же попоустилъ на на̀ бг҃ъ многоую̀ скꙋдость
всѣкомꙋ плодоу земномꙋ. тако҃ и̂ скотомъ.
и̂ пт҃ицамъ. и̂ прочемоу | йзобилїю. и̂ всѣкомоу ѡ̂б.
стѧжанїю, и̂ а҆ще вашими ѡ̂т҃ческими[4] мл҃т-
вами. оу҃молень боудеⷮ ѡ на̀[5] бг҃ъ. и̂ мл҃тива
е҃го̀ севѣ[6] сотвори́.[7] и̂ о҆цыстимсѧ[8] ѿ̄ всѣкиⷯ
грⷯ дш҃е́вны и̂ телесны. и̂ такѡ оу҃повае́мъ
на мл҃ть е҃го. да помилоуе́тъ на̀. и̂ молени́а
нашего не презри́. цр҃ь бо е҃сть и̂ мл҃тивъ.
и̂ не ѡ̂ставитъ[9] на̀ сиры, но пошлетъ[10] бл҃гть
свою̀ в҃помощь рабомъ свои́мъ. и просвѣ́титъ[11],
оу҃мъ нашь, и̂ оутвер́дитъ[12] стра̀ свои́ вна̀,
и̂ оу҃крѣпи́тъ[13] ноги[14] наша на поуть миренъ.
и̂ наставѝ на всѧ | коѐ дѣ́ло бл҃го. и̂ го- л. кз.
вин҃ъ подастъ[15] всѧческихъ[16] плодовъ, и̂ всѧ
враги[17] наша видимыа̀ и̂ невидимыа̀ взскорѣ да

[1] А. и Л. поспѣшѝ. [2] Л. ва́шоу. [3] А. грѣхы. [4] Л. ѿ̄чьскими.
[5] А. и Л. ѿ̄ на̀. [6] А. к севѣ. [7] Л. сътворѝ. [8] А. и Л. о҆чистимсѧ.
[9] А. и Л. не о҆ставитъ. [10] А. и Л. послетъ. [11] А. и Л. просвѣтѝ.
[12] А. и Л. оутвердѝ. [13] А. оу҃крѣпить. [14] А. и Л. но́гы. [15] А. по-
да́стъ. [16] А. и Л. всѧческы. Л. всѧчьскихъ. [17] А. и Л. врагы.

покорить[1] подножїе наша. вы же гдїе оцы наши пастыри и оучители. внидите[2] вчювьства ваша. проса оубга помощи. истрѣвите оумъ вашь. и просвѣтитеса[3]. во всяки[4] богодховенныхъ обычаѣ. яко предаде вамъ гь. ваше ѡ бга поручѣнное вамъ стаа словесныхъ овець[5]. всего православнаго христїаньства[6] россїискагѡ цртва[7], наполнивъ себѣ дховныа[8] полозы стго писанїа.

ѡб. мене сна своего наказоуите. | и просвещайте на всякое[9] благочестїе, яко лѣпо есть. благочестивы срем быти. въ всяки[10] црки правены законехъ. и во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ. братїю нашоу и всѣхъ кнзеи и болръ и все православное христїаньство[11] нелѣностно и тщателно. оутвержайте и вразоумляите. и просвѣщайте. и наказоуйте да непорочно сохранѧ[12]. истинныи христїаньскїи[13] законъ. Преде же оубо вы сами пастырїе и оучителїе. йзбѣстите себѣ[14]. и оутвердитеса. и оумножите данныи вамъ ѡ бга[15]

л. ки. талантъ. | Тако и весь сщнныи[17] соборъ[18]. и ино-

[1] А. и Л. покоритъ. [2] А. и Л. внидѣте. [3] А. и Л. просвѣтитеса. [4] Л. въ всякй. [5] А. и Л. швецъ. [6] А. хртьмньства. Л. хртіанства. [7] А. и Л. цртва. [8] Л. дховныа. [9] А. и Л. на всько. [10] А. во всякы. [11] Л. хртіанство. [12] Л. съхранѧ. [13] Л. хртіанскый. [14] А. и Л. себе. [15] А. и Л. ѡ бга данныи вамъ. [16] А. сщнническїй. Л. сщнничьскый. [17] Л. съборъ.

ческїй[1] чинъ. ꙗкѡ предаша намъ стїи ѻцы[2]. семи стꙋ соборъ[3]. вселеньскїй и помѣстны правенын законъ ѹтвержати, и истиннꙋю православнꙋю вѣрꙋ хрстїаньскꙋю да и мы видмще ваша[4] добраа[5] дѣла. и дховнаа наказанїа. и вжтвеное писанїе. ѿ васъ внимающе. бгꙋ поспѣшествꙋющꙋ[6]. негли просветимсѧ. и ѡбратимсѧ на истиное покаанїе[7]. вашй ѡ на дховны и желанны попеченїе. и да полꙋчй великꙋю мл҃ть здѣ и ѥ вꙋдꙋщїй вѣкъ ѿ ха бга. і нн҃ѣ молю ва҃. ☉ бгосвраный[8] соборе. бга ѡб. ра҃, и прчтыа вца. и всѣхъ стыхъ ра҃, потрꙋжаитесѧ, ѡ истиннѣи, и не порочнѣи православнїй[9] христїаньствѣи вѣре. и оутвердите и ѹзвсните. ꙗкѡ предаша[10] намъ стїи ѻцы. по вжтвены правиломъ. и не токмо глю вамъ потрꙋдитесѧ, но и постражете[11] за имя хво. ꙗкѡ ѡни вжественїи мꙋжіе. не токмо во за имя того страдахоу. но и за ѡбразъ. ꙗкѡ стефа новыи. и максимъ исповѣдникъ. и феѡфилактъ никомидистїи. и инїи мнѡзи[12]. ꙗкѡ

[1] Л. иночскы. [2] А. ѻци. [3] Л. събш. [4] А. и Л. ваша. [5] Л. добраа. [6] Л. поспѣшьствꙋющꙋ. [7] Л. покаанїе. [8] А. бгосвраный. [9] А. и Л. православнѣи. [10] А. и Л. предаша. [11] А. и Л. постражите. [12] А. и Л. мнѡзїи.

л. кѳ. сами паче на вѣсте. | и помнѝте како ѡбещасте на сѡмъ соборѣ[1]. ѩко аще что ми велѧ створити[2]. не по правиломъ сѡ҃х ѡц҃ь[3] кнѕе[4] и болѧре. аще и сами владѣющеи[5]. аще ли и смр҃тїю[6] воспрѣтѧ҃[7]. никако ми и не послоушати[8]. вѝте оубо ѩко и смр҃ти ѡбещеваютсѧ епкпи предати. за вѣроу хв҃ѵ. Кольже[9] паче намъ[10] кромѣ трѹда и поншшенїа. ѡ безоумны҃ чл҃къ. и ино ничто ѩко ѡвни. вжественыи во апле҃[11] павелъ вопіетъ[12] гл҃а[13]. въ еже[14] къ тимоѳею посланїа его. Чадо[15] тимоѳѣе вѣдыи ѡб. в҃ѵ. ѩко впослѣднмыи[16] дни, настаноуть[17] | времена люта. боудоу ѡш чл҃вцы самолюбцы. сребролюбци, не бг҃олюбцы[18] предатели продерзливы[19]. возносливы[20], сластолюбцы[21], па҃ нежели бг҃олюбци[22]. и сѝ ѿвращаитесѧ[23] ѩко аннїи. сѧмъврїи, противистасѧ моусѣю. тако и сїи противѧтсѧ. истинѣ безѹмїе во и҃. ѩве воудѣ всѣмъ, ѩко и онѣхъ бы҃. и сѝ ли оубо бе-

[1] Л. събѹре. [2] А. сотвори́ти. [3] А. ѡц҃ъ. [4] А. и Л. кнзи. [5] А. и Л. владоующеи. [6] А. и Л. аще или смр҃тїю. [7] Л. въспрѣтѧть. [8] Л. не послѹшати. [9] А. и Л. колжо. [10] А. и Л. вамъ. [11] Л. въ апл҃ѣхъ. [12] Л. въпіе҃. [13] Этихъ словъ: вопіетъ гл҃а въ Казан. изд. нѣтъ. [14] А. вое҃. [15] Л. чѧдо. [16] А. последнма. [17] А. и Л. настаноутъ. [18] А. не бг҃олюбцы, сребролюбцы. [19] А. и Л. продрзи. [20] А. и Л. возносливи. [21] А. сластолюбци. [22] А. и Л. боглюбцы. [23] А. и Л. ѿвращайсѧ.

зѵмиѧ[1] оубоимсѧ, ни оубо, но аще вы и мѵчители были ѡ семъ иноѧ вы пострадати до крове. и до смрти раⷭ вѣры хвы. вы ѡ вгомъ собранний соборе[2] потрѵжайтеⷭ вѣры раⷭ хвы. | вое[3] испрaвити и҃снити[4]. по правиломъ стыѧ л. л.
ѡц҃ь[5]. на сіе во и собра[6] ва. азъ же. ѻ вголюбезный[7] соборе[8] ѡцы стіи. за вѣрѵ хр҃тианьскѵю. и за истинный православъный законъ. ꙗко предаде намъ цркви вжіа. вкѵпѣ единодш҃но[9] всегда ѥсмь[10] свами. испрaвлѧти и оутвержати. ꙗкоⷭ наставитьⷭ[11] на дхъ стый. аще по вражію навѣтѵ. нѣкотороѥ пополꙁновеніѥ боудетьⷭ[12]. чрѣ вжственнаѧ правила вашимъ нерадѣніѥмъ во всѧкиⷭ[13] нашиⷭ хр҃тіаньскиⷭ[14] законеⷭ вѣ ѡвличенія. семѵ оубо ѥсмь. азъ | не причастенъ. вы ѡ семъ. ѡвѣтъ дадите въ дн҃ь страшнаго сѵда. аще ли азъ боудѵ вамъ сопротивень[15]. кромѣ вжтвеныхъ правилъ вашемоу согласію[16]. вы ѡ семъ не оумолъкнетеⷭ[17]. аще пре- ѡв.

[1] А. и сихли безоуміе. Л. и сихли безоумія. [2] А. ѡ́ вгособранныи соборе. Л. ѡ́ вгосъбранный съборе. [3] Л. въѥже. [4] А. и Л. и изснити. [5] А. ѡцъ. [6] Л. събра. [7] А. и Л. вголюбивый. [8] Л. съборе. [9] А. и Л. і единодш҃но. [10] А. и Л. ѥсмы. [11] А. натави. [12] А. и Л. вѵдѥ. [13] Л. въсмкй. [14] Л. хр҃тіанскй. [15] А. сопротивенъ. Л. сопротивенъ. [16] Л. съгласію. [17] А. и Л. не оумлъкните.

слоушникъ боудѹ воспретите[1] ми безо всѣкого страхоу[2] да жива боудетъ дш҃а моѧ. и всѣ по-
лежащіи намъ. ѥко да непороченъ боудетъ истин-
ныи православныи. хр҃тіанскіи[3] законъ. и славитсѧ въ немъ прест҃оѥ имѧ ѻ҃ц҃а и сн҃а и ст҃аго
дх҃а всегда и нн҃ѣ и пр҃но[4]. І симъ[5] на соборѣ[6]
л. лѧ. прочтены бывше[7]. архіер҃ѣе и[8] перствѹ|ющи[9]. пре-
сщ҃нныи макарей[10] митрополитъ. всеѧ рѹсіи. съ
всѣмъ сщ҃ннымъ соборомъ[11]. со архіепкпы[12]. и епкпы.
и съ чт҃ьнѣйшими архимандриты[13]. и игоумены.
зѣло ѻ҃ сѐ оудивиша. и ѻ҃ блгочт҃іи слово из-
несоша[14]. и вседрѣжителю бг҃оу хвалѹ воздаша[15]
и вѣ҃ чюно видѣніѥ, и всякого оужаса исполнь.
толикѡ цр҃коѥ[16] величество. цр҃кви бж҃іи з҃ дш҃евны
желаніемъ совокоуплѧетсѧ[17]. и х҃тѡ[18] ѿ толи-
кыѧ[19] радости зѣлныѧ не испѹсти слезъ. видѧ
цр҃ьскѹю дш҃ѹ. совокѹпльшоусѧ[20] съ цр҃ковнымъ
оу҃тверженіе[21].

---

[1] Л. въспрѣтите. [2] А. и Л. страха. [3] А. и Л. хр҃тіанъскыи. [4] А. и Л. и Казан. приб. и во вѣкы (Л. въ вѣки) вѣкѡ҃ амин҃ь. [5] А. Й симь. [6] Л. на съборѣ. [7] А. и Л. бывшемъ. [8] А. и Л. архіереомъ же. [9] А. первоствоюѹщи. Л. первьствоюѹщи. [10] А. и Л. макаріе. [11] Л. съборомъ. [12] Л. съ архіеппы. [13] А. и Л. архимариты [14] А. и Л. изнесошѧ. [15] Л. въздашѧ. [16] Л. цр҃ьское. [17] Л. съвъкѹплѧетсѧ. [18] А. кто. [19] А. и Л. толикіа. [20] Л. съвокоупльшоусѧ. [21] А. и Л. оустроѥніемъ.

І потомъ цр̃ь вдасть на соборѣ[1]. инаѧ гла написанїа о новыхъ чюдотворцѣхъ. и w многи д и раличныхъ цр̃квныхъ чинѣ и вопро[2] имѹща сице.

И всемоѣ надесѧ лѣто возраста[3] его. по вашемѹ стльскомоу соборномоу[4] блгословенїю. и прощенїю. и ваши рѧ стыхъ млтвъ бжїи смотрѣнїемъ[5]. wсїа[6] блгть стго дха. и кѡсноуся разѹмѹ моемоу. взыде на памѧ мнѣ и вожелѣ. и возревнова[7] дша моѧ. великоѣ. и неистощимоѣ бгатьство[8]. w многи[9] временъ. при праро̃телеи наши сокровенно[10], и завѣщанїю предано. великаѧ[11] стителники[12]. но | вые чюдотворцы. многыми неизреченными[13] чюдесы л. лв. прославлѧемыми бгомъ. и егда наказанїе правѣнаго гнѣва бжїа[14] бываетъ нѧ за грѣхи[15] наша[16]. и мы тѣхъ стыхъ новыхъ чюдотворцовъ[17]. на помощь призываемъ. и творима нѧ w нихъ

[1] А. и Л. съборе. [2] А. и Л. въпросѣ. [3] Л. възраста. [4] Л. съборномѹ. [5] Казан. *строеніемъ*. [6] А. и Л. осіа. [7] Л. и вѫжелѣ и възревнова. [8] А. и Л. великое не истощимое богатьство. [9] А. многы. [10] Л. при прарѡдителѣ наши съкровено. [11] А. великіа. Л. великымъ. [12] А. и Л. свѣтилники. [13] А. и Л. и неизреченными. [14] бжїа — въ А. и Л. нѣтъ. [15] А. грѣхы. [16] А. и Л. нашъ. [17] Л. чюдотворцевъ.

всѧчески[1]. ѓ земны потрева наказанїѧ[2] бжїа. на мл҃рдїе претворѧемо и моленїемъ. и многими всѧкими различными недѹги[3]. исцеленїа полѹчахѹ вскоре. вѣрою просѧщиі оу нихъ. мы ѡ семъ моли стлеи[4]. всего[5] нашего росїйскаго
ѡб. цр҃тва[6], ѓ митрополїи. и во а҃рхїепископїа[7] | и епископїа[8] коиждо. во всѧкиі[9] предѣле, порѹченны имъ во граде[10]. и в монастырехъ. и ѓ поустынѧ. и ѓ весе[11] извѣстно пытати. и ѡвыскивати, ѡ великиі новы чюдотворце. сщнными соборы.[12] и игоумены, и сщнѡиноки[13], и иноки[14], и пѹстынники[15]. и кнзьми и волѧры[16] и бговоизнывыми[17] люми. гдѣ который чюдотворець[18] прославилсѧ. великими чюдесы и знаменїи. ѡ коликиі времень. и ѓ каковы лѣта. стлїе оубо ѡ радости дховныѧ, и ѡ вожделѣнїѧ[19] срчнаго.
л. лг. и ѡ начина|нїа, и повелѣнїа нашего и моленїа[20] вскорѣ. собираю каноны. и житїа и чю-

[1] А. всѧческы. [2] А. и Л. наказаніа. [3] А. и Л. недѹгы. [4] А. и Л. мшлимъ ст҃ители. [5] А. и Л. и всего. [6] А. и Л. цр҃твіа. [7] А. и во а҃рхїепископьѧ Л. и въ а҃рхїепископѣхъ. [8] А. и Л. и епп҃ьѧ. [9] Л. въ всѧкїи. [10] Л. въ градѣхъ. [11] А. и вѣвсѣ. [12] Л. сѣворы. [13] А. и Л. сщнѡиноки. [14] Л. иноки. [15] А. и Л. поустынники. [16] А. болѧри. Л. бояры. [17] А. и Л. бговоизнивыми. [18] А. и Л. чюдотворецъ. [19] А. аховным ѡ вожеленіа (Л. вѣжелѣніа). [20] А. и Л. нше моленїѧ.

деса тѣхъ великихъ, стыхъ новыхъ чюдотворьцьвъ[1]. которойждѣ[2] стѣль ѡ свои предѣлъ. по свидѣтельствоу[3]. тамо сѹщихъ жителеи. ѡ сщенническаго. и иноческаго чина[4]. и ѡ болѧрьска[5], и кнѧжска рода. и всѣхъ бговойзнивыхъ моужеи и женъ гдѣ которои стои прославилъсѧ. и просиялъ[6] добрыми дѣлы и чюдесы. И въ девѧтое[7] надесѧ лѣто возраста[8] моегѡ. по нашемѹ наказѹ. архиепкпы. и епкпы. и чтныи архимандриты[9] и игѹмены | собираютсѧ[10] во цртвѹющеи[11] ѡб. сеи гра кнамъ, и[12] къ ѡцоу нашемѹ макарию митрополитоу всеѧ[13] рѹсии. каноны новыхъ чюдотворцевъ. и житиа ихъ, и чюдеса на соборе[14] полагаютъ[15]. и свѣдѣтельствѹю всѣми сщнными соборы[16] и предаютъ[17] цркваѧ бжии, и[18] пѣти и славити. и празноватн. ѣко прочиѧ стымъ ѡ вѣка бгѹ оугожешимъ[19]. по настоѧ-

---

[1] А. чюдотворцовъ. Л. чюдотвѡрцевъ. [2] А. которыйдо. Л. котороижо. [3] А. по свѣтѣльствѹ. Л. по свѣтѣлствѹ. [4] А. и Л. чиноу. [5] А. болѡрска. Л. божска. [6] А. и Л. просіалъ. [7] А. и Л. в девѧтое — безъ и. [8] Л. вѣзраста. [9] А. чтныѧ (Л. чтныа) архимариты. [10] Л. събираютсѧ. [11] А. и Л. цртвоующіи. [12] А. и Л. и — нѣтъ. [13] А. всеа. [14] Л. съборе. [15] А. и Л. полагаютъ. [16] Л. съвѡры. [17] А. и Л. предаю. [18] А. и Л. и — нѣтъ. [19] А. и Л. оугодившѧ.

цемоу. коегожо мца днь[1]. и числа преставленїа ихъ. и стые имена[2]. и обретенїа[3]. чтны мощей ихъ. имже пою црквы бжїи[4] и
л. лд. до сего|дни. мы оубо и празднуемъ и ликоствуемъ. и прославляемъ по уставу. ико предаша на. многїе же оубо новопрославленныи[5] чюдотворцы. по преставленїи своем[6] и до нынѣ. о далних прежних временъ[7]. обретошася. лежать[8] цѣлы. и невредимы. мало тлѣнїю причастишася. и чюдеса различна творятъ велика[9] вѣрою просящи[10] оу нихъ.

Іѣ великих новы чюдотворцъ[11] мл҃твами. і[12] начахо правити црство свое єлико-довлие[13] на по блгти бїи. в двадесм перое лѣто о рства. и восмое надесм лѣто
об. црства моего|по повелѣнїю нашему. архиєпкпы и епкпы. и архимандриты[14] и игумены. и поустыники[15] и духовныя[16] старцы.

---

[1] А. и Л. дни. [2] А. и Л. имена. [3] А. и Л. обретенїа. [4] црквы бжіи — въ Казан. нѣтъ. [5] А. и Л. новопрославленіи. [6] А. и Л. своемъ. [7] А. временъ. [8] А. и Л. лежатъ. [9] А. и Л. творятъ велїа. [10] А. и Л. просящимъ. [11] А. и Л. чюдотворцевъ. [12] А. и Л. і — нѣтъ. [13] А. и Л. довлѣетъ. [14] А. и Л. архимариты. [15] А. и Л. пустыники. [16] А. и Л. духовные.

и протопопы и попы и со всѣми[1] ѡсщнными соборы[2]. всего нашего рѡссїйскаго цр҃твїа въ цр҃твующемъ градѣ москвѣ собрашасѧ[3]. и въ ст҃ѣи соборнѣи[4] апльстѣ цр҃кви[5]. пр҃чтые вцы соборные[6] молебны пѣвъ. и вкупѣ моленїе совръши[7] въ домѹ порѹченномѹ мнѣ ѿ кр҃а прародѣтелей нш҃и. и нашего строенїа[8], в цр҃кй полата сшешесѧ[9] вкупѣ. | и начахѡ ѿ бзѣ л. лѣ. твори҃ дѣло сице.

Ѻц҃ь[10] мои макарей митрополи҃ всеа[11] рѹсїи. и архїепкпы[12]. и епископы[13] и весь сщнный[14] соборъ[15] в прейдѹщее лѣта[16]. билъ есмѣ[17] вамъ чело҃. и боѧры[18] своими ѿ своемъ согрѣшенїи. а боѧре[19] тако҃. и вы на в наши вина блгви[20] и простили, а мзъ по вашемѹ прошенїю[21] и блгвенїю. боѧръ свои в прени ихъ вина. въ всѣ[22] пожаловалъ и простилъ. да имже запо-

[1] Л. съ всѣми. [2] Л. съвѡры. [3] Л. съврашасѧ. [4] А. соборной. Л. съборнои. [5] А. и Л. цр҃кви. [6] Л. съвѡ́рные. [7] А. совер҃шивъ. Л. съврьшй҃. [8] А. и Л. строенїа. [9] А. и Л. сшешй҃. [10] А. ѡц҃ъ. [11] А. всеа. [12] А. архыепы. [13] А. и Л. епы. [14] А. и Л. ѡсщенный. [15] Л. съвѡръ. [16] А. и Л. прѣидѹщее лѣто. [17] А. и Л. есми. [18] А. болѧры. [19] А. болѧре. [20] А. и Л. блвили. [21] А. и Л. прощенїю. [22] А. и Л. в пр҃ни҃ во (Л. въ) всѣ҃ вина.

вѣдалъ со всѣми хр҃тїаны цр҃ьствѣмъ[1] своего. впрени[2] въ всякое дѣло помиритися на срокъ. и боляре мои. и[3] всѣ приказные люди. и корм-
шб. мленьщики[4], со всѣми землями, помирили. въ всякое дѣло. Да благословилися[5] есмы[6] у васъ. тогды сѹдебникъ[7] исправити по старинѣ. и оутвердити. чтобы былъ соудъ[8] праведенъ. и всякїя[9] дѣла непоколебимо[10] вовѣки[11]. и по вашему благословенїю сѹдебникъ[12] исправилъ. и великїе заповѣди написалъ чтобы то было прямо и брежно, соудъ былъ праведенъ без-
л. лѕ. поволно[13] во всякихъ дѣлех. Да оустроилъ по всѣмъ землямъ моего гдрьства старосты. и це-ловальники. и сотцкїе[14] и пятиде|сѧцкїе[15]. по всѣмъ городомъ и пригородомъ[16]. и по волостемъ и по погостомъ. и оу дѣтей боярскихъ. и оуставные грамоты попысалъ[17]. се соудебникъ[18]

---

[1] А. и Л. цр҃твїа. [2] А. во всякїй. [3] Въ А. и Л. и — нѣтъ. [4] А. комленщикы. Л. кормленщикы. [5] Казан. *благословилися*. [6] А. и Л. есми. [7] А. содебникъ. [8] А. и Л. соу былъ. [9] А. и Л. всякіе. [10] А. и Л. непоколебимо. [11] А. во вѣкы. Л. въ вѣки. [12] А. и Л. и сѹдебникъ. [13] А. и Л. и беспосоуно. [14] А. и Л. соцкіе. [15] А. и Л. пятидесѧцкіе. [16] А. и Л. градо и по пригородо. [17] А. и Л. пописа. [18] А. и Л. се и сѹдебни.

прѣ вами. и оуставные грамоты прочтите. и разсѵдите. чтовы было дѣло наше[1] по вѣзѣ[2] в рѣ и рѣ неподвижимо. по вашемоу блгвнїю. аще достойно сїе дѣло[3]. на стемъ[4] соборе[5] оутвердивъ. и вѣчное блгвенїе полоучивъ и попписати на соудебники[6]. и на оуставной грамотѣ которой бѣ канѣ быти.

Да с нами съборне[7] попросѧ оу ба помощи въ всякѣ[8] нѹжѣ. посовѣтѹите. и порасоудите[9]. ѡб. и оуложите. и оутвердите. по правилѣ стыѧ аплъ. и стыѧ ѡцъ[10]. и по прѣнимъ закономъ прародѣтелей[11] нши чтовы всякое дѣло. и всякїе[12] ѡбычаи строилося[13] по вѣзѣ в нашемъ цартвїи. при вашемъ стльскѣ пастырьстве а при нашей дръжаве[14]. а которые ѡбычаи въ прежнїи времана[15]. послѣ ѡца нашего[16] великаго кнзѧ василья[17] йвановича всеа[18] рѹсїи. и до сего настоящаго времени. поишаталося[19]. йли

---

[1] А. и Л. наше дѣло. [2] Л. поѡбзе. [3] А. аще дѣло сіе достойно. [4] А. и Л. на стомъ. [5] Л. съборе. [6] А. и Л. судебнике. [7] А. соборне. [8] А. во всякй. [9] А. и Л. расоудите. [10] А. и Л. оцъ. [11] А. и Л. прародителей [12] Л. всякые. [13] А. и Л. строилисѧ. [14] А. державѣ. [15] А. и Л. прежніе времена. [16] А. и Л. моего. [17] Л. василіа. [18] А. всеа. [19] Казан. *поизшаталися*.

в самовластїи оучинено по своимъ волямъ.
л. лз. или прѣнїе[1] зако|ны которые порѹшены. или
ѡслабно дѣло. и небрегомо бжїи заповѣдеи
что творилосѧ. и ѡ всѧкихъ земскихъ[2] строе-
нїяхъ[3]. и ѡнашихъ дш҃ъ[4] заблоуженїѧ[5] ѡ всемъ ѡ
семъ доволно[6] себѣ дховнѣ посовѣтѹите. и
на средѹ собора[7]. и сїе намъ возвѣстите[8]. и
мы вашего с҃тльскаго совѣта[9] и дѣла тре-
бѹемъ. и совѣтовати[10] с вами желаемъ. ѡ бзѣ
оутвержати. нестр҃оное во бл҃го[11]. а что наши
ноужи. или которые земскіе нестроенїа[12] и
мы ва҃ ѡ семъ возвещаемъ[13] и вы расоудѧ по
ѡв. правиломъ с҃тыхъ ап҃лъ, | и с҃тыхъ ѡц҃ь. оутвержате[14]
въ ѡб҃щемъ съгласїи[15] бкѹпѣ, а и҃ вамъ
гла ѡц҃емъ свои҃. избратьею[16]. исвоими боѧры[17]
е челом҃ бью. ѻ҃ тридесѧтехъ[18] семи ц҃рьскихъ[19]
вопросехъ. ѡ ц҃рковно҃ строенїи впро҃[20]. а.
ѻц҃ь[21] мои макареи[22] митрополитъ всеа҃[23] рѹсіи.

---

[1] А. и Л. впредніе. [2] А. земьскій. [3] Л. строєніѧхъ. [4] Л. дшѧхъ. [5] А. и Л. заблоуженіе. [6] Л. доволное. [7] Л. събора. [8] Л. възвѣстите. [9] Л. съвѣта. [10] Л. съвѣтовати. [11] Л. въ бл҃го. [12] А. земьскіе нестроенїа. [13] Л. възвѣщаѣ. [14] А. и Л. оутвержаите. [15] А. во ѡб҃щѣ согласіи. Л. съгласіи. [16] А. и Л. изьбратіею [17] А. болѧры. [18] А. и Л. ѻ тридесѧ҃. [19] А. ц҃ркыхъ. [20] А. вопро҃. [21] А. ѡц҃ъ. [22] А. и Л. макарии. [23] А. всеа҃.

и всѣ архиепископы и епископы. возрите во свои[1]
домы. порученный вамъ w бга, стльства па-
стырьства[2] вашего. w сты бжiи црква. и w
чтныхъ икона. и w всякo црковно строенiи
чтобы по стымъ цркважъ звонили. и пѣли.
бжтвеномy[3] оустaвy. и по | сщнны правиломъ. л. лi.
Ннѣ во видимъ и слышм. кромѣ бжтвеннаго
устава многiа. црковныа[4] чины. не споля
сврьшаютсѧ[5], не по сщнны правиломъ. и не
по уставy. и вы вы w всѣ о тѣ црковны
чине. расоудивъ[6] оуказъ[7] оучинили по бжтве-
номy оустaвy и по сщнны правилo споля и
w всякомъ сщенническомъ[8] чинy. и иноческo[9].
w всякo[10] причтy црковномъ. и уставили вы
есте. старосты поповьскiе[11]. надо всѣми сщи-
ники. вреженiа ра црковнаго. и прочiе чины
по правилo. вамъ оубо е порученa. | то пасти об.
цркви бжiа[12]. и црковны чиновниковъ. оустa-
влати и повчати да и мы w ни спсенiе по-
лучимъ[13]. видѧ и благочинiе и духовное повче-

---

[1] Л. въ свои. [2] Л. пастырства. [3] А. и Л. по бжтвеномоу.
[4] А. црковные. [5] А. совершаютсѧ. [6] А. порасоудивъ. [7] А. и Л.
и оука. [8] Л. сщенничьскw. [9] Л. иночьскомъ. [10] А. и Л. и
w всякo. [11] Л. поповъскiе. [12] А. и Л. бжiи. [13] А. оулоучи.

нїѣ. а҆ще[1] вашимъ с҃тльскимъ нерадѣнїе҆мъ. сїѣ не врегомо вѹдетъ и҆ зр҃ѧ на нихъ. и҆ мы погибнемъ[2] завлѹдившеѧ праваго пѹти г҃на. на комъ то҆ бг҃ъ вѣзыщетъ, и҆ кто[3] ѡ҆ томъ стѧзанъ воудетъ[4]. въ дн҃ь страшнаго сѹда. е҆гда прїи҆детъ правѣныи҆ сѹдїа. во славѣ[5] своеи҆ сѹдити живымъ и҆ мертвы҆мъ, и҆ с҃тлемъ. и҆ цр҃емъ. и҆ кн҃земъ. и҆ бг҃атѹ и҆ оу҆богѹ воздати[6] комоудо по дѣлѹ.
л. лѳ. что на҆ пр҃е ѡ҃вѣщати на правѣномъ соудѣ бж҃їи. се҆ а҆зъ[7] и҆ дѣти наю. и҆ прочаѧ. ѻ҆ а҆нтимисе҃ в҃. вопро҆[8]. ѻ҆ а҆нтимисе҃[9]. продажѹ чин҃ѧ великоую҆. а҆ правила с҃ты҃ ѡ҃цъ[10] запрещаю҆ть[11] с҃таѧ продаи҆ти. и҆ ѡ҆ томъ достои҆ законъ оу҆ложити на соборе. по б҃жтвены҆ заповѣдемъ[12]. ѻ҆ с҃ты҃ чт҃ны҃[13] и҆коны҆. г҃. впро҆. ѻ҆ с҃ты҃ чт҃ны҃ и҆коны҆[14]. по б҃жтвены҆ правиломъ по ѡ҆разѹ и҆ по подобїю. и҆ по всѣкомѹ сѹществѹ[15]. ѡ҆бра҆ б҃жїи написати. и҆ прч҃тѣи҆[16] вѣцы, и҆ всѧ-

---

[1] Казан. *сице*. [2] А. и Л. погыбнѣ. [3] А. кто. Л. и҆ кто. [4] А. и Л. истѧзаи҆ вѹдѣ. [5] А. и Л. въ слáвѣ. [6] А. вѣдастъ. Л. воздасть. [7] Л. а҆зъ. [8] А. и Л. въпро҆. [9] Этого слова нѣтъ ни въ А. ни въ Л. ни въ Казан. [10] А. ѡ҃цъ. [11] А. и Л. запрещаю҆ [12] Каз. *правиломъ*. [13] А. ѡ҆ с҃ты и҆ чт҃ны. Л. ѻ҆ с҃ты҃ и҆ чт҃ны҃. [14] А. и҆ с҃тымъ и҆ чт҃нымъ (Л. с҃тые и҆ чт҃ные) и҆коны. [15] Л. соущьствѹ. [16] А. и Л. прч҃тые.

каго сѵ́тго оу҃годниковъ[1] бж҃їи. и ѡ семъ свѣ-
тельство. | въ бж҃твено҃мъ писанїи оу҃ васъ е҆сть. ѡ ѡб.
семъ[2] великое҆ попеченїе҆. достоитъ[3] и҃мѣти
чтобы и҃конописцы[4] были во всѣкомъ чювь-
ствїи[5]. и к҆ довродѣтелѣ҃ живѹщіе. и оу҃ченикомъ
бы оу҃чили по сѹ҆ществѹ сѵ́врѣшено[6]. ѡ҃бразы
бж҃їи писали. ѻ҃ знаменахъ венечны҃. д҃.
в҆про҃[7]. ѻ҃ знамена҃ венечны҃[8] тако҃ бе҃ оу҃казъ
продажа хр҃тїа҆ньствѹ[9] чинитсѧ великаѧ до
стоитъ[10]. оу҃ка҃ оу҃чинити. и ѡ҃троку҃ и вдо҃вцѹ. и
треженцоу҃[11]. ѻ҃ бж҃ственыѧ҃ книгахъ. е҃. вопро҃[12].
Бж҃твены҆ѧ книги. пи҆сцы | пишоу҃[13] с неправлены҃[14] л. мѳ.
переводовъ. а҃ написавъ не правѧть҃[15], ѡ҃пись[16]
к описи прибываетъ. и недописи и точки не
прямы҆е҆. и по тѣмъ книга҃мъ. въ цр҃ква҃ бж҃їи[17]
чтоу҃ и поютъ[18]. и оу҃чатсѧ и пишоу҃ с ни҃. что
ѡ семъ небреженїе҆. и ѡ велико҃ нашемъ нера-
денїи. ѿ бг҃а бѹдетъ[19] по бж҃твены҃мъ правиломъ.

---

[1] А. и Л. сѵ́та оу҃годникъ. [2] А. и Л. и ѻ҃ сѐ. [3] А. и Л. достой. [4] А. и Л. и҃коописцы. [5] Л. чювъствіи. [6] А. совръшено. [7] А. воспрѡ҃. [8] А. и Л. Знамена венечные. [9] А. и Л. хр҃тіа҆нствоу. [10] А. и Л. достой сѝ. [11] Л. треженьцѹ. [12] А. воспро҃. Л. в҆спро҃. [13] Л. пишоуть. [14] А. несправлены. [15] А. и Л. не правѧ҃ же. [16] А. и ѻ҃пи҃. [17] А. б҃жіи. [18] А. и Л. пою. [19] А. и Л. боудетъ.

О оучениѣ[1]. Б. впро[2] а оученики оучатсѧ
грамоте небрегомо. а вжственное писанїе. ѡ
всемъ ѡ то свидѣтельствѣ. и намъ[3] пасты-
ремъ ѡ то небреженїи. о всѣ ѡвѣтъ да[4]. О
стльски сда[5]. З впро. Оу ва же оубо стлеи.
ѡб. боире и дїаки. | и тиоуны, и десѧники[6]. и
нельщики, сдѣ и оуправу чинѧть[7] не прямо.
и волоча и продаю. съ ѣведники содного.
а десѧтинники[8] по село попомъ продаютъ[9] бе
млти. и дѣла составливаютъ съ ѣведники[10]. и
цркви ѡ десѧтинниковъ[11]. и ѡ и великї прода
стоѧтъ многїа[12] пусты. бе пѣнїа. и поповъ нѣтъ.
и[13] достоитъ вамъ стлемъ. вельми ѡ семъ
порадѣти[14], и запретити. чтобы хртїаньскомѹ
всякомоу[15] сщенническомѹ и иноческомѹ[16] чинѹ.

---

[1] А. и Л. ѡ оучнкѣ. [2] А. вѡспрѡ. Л. вспро. [3] А. и Л. ѡ
то о всѣ свѣдѣтельствоуѣ а на. [4] А. и Л. дати. [5] А. и Л. соу-
дїа. [6] А. десѧтинники. Л. десѧтинныкы. [7] А. и Л. чинѧтъ.
[8] Л. десѧтинныкы. [9] А. и Л. попо по село продаю. [10] А. и
дѣло ставливаю съ ѣведники. Л. и дѣла ставливаю съ ѣведники. Казан. *и дѣла оставливаютъ съ ябедники содного.*
[11] А. десѧтилниковъ. [12] А. и Л. многїе. [13] А. и Л. и — нѣтъ.
[14] А. и Л. велми ѡ семь (Л. о семъ) порадѣти. [15] А. и Л.
хртїаньствоу и всякомоу. Казан. *чтобъ хрестьянству и всякому.* [16] Л. сщенничьскомоу и иночьскомѹ.

напрасны продажъ[1] не было. | и ѿ десѧтинни- л. ма.
ковъ такихъ налоговъ, и нарядны дѣлъ.
съ вѣдники[2] не было. а женъки и дѣвки.
сѣдѧ[3] по говорѹ. на чернице. и на попѣ.
и на мирянехъ силы ищѹть[4]. и соромоты. и
то надобить[5] ѡбыскивати горазно[6]. чтобы
в напранѣ продажи и бесчинїа бездѣлного не
былѡ. ѻ монастырѣ і иноцѣ[7]. и вспро[8].
а в монастырѣ чернцы[9], и попы стригѹтсѧ.
спенїа раⷣ душа своеа[10]. нѣцыи[11] стригѹтсѧ.
покоѧ раⷣ телеснаго. чтобы всегда бранничать[12]
и посело ѣздѧ прохлаѹ длѧ. ѻ архиман-
дритѣ[13] і игоумене. д. во[14]. | архиман- ѡб.
дриты[15] и игоумены. нѣкоторыѣ тако власти
докѹпаютсѧ[16]. да слоѹвы бжїи и трапезы. и
братства незнаютъ. и покоить себѧ въ кѣльи
игостьми. да племѣнниковъ[17] свои вмещаю в

---

[1] А. продажь. [2] А. съ вѣдники. Л. съ вѣдникы. [3] А. и Л. съ соѹдми. [4] А. и Л. ищоѹ. [5] А. надобе. Л. надобѣ. [6] А. и Л. горадо. [7] А. і о иноцѣ. [8] А. воспро. Л. вспро. [9] А. чернци. Л. черньцы. [10] Л. своем. [11] А. и Л. нѣцыи ѡ ни. [12] А. бражничали. Л. бражничати. [13] А. и Л. о архимаритѣ. [14] А. и Л. д вѡ — нѣтъ. [15] А. и Л. и архимариты. [16] А. и Л. докоупитсѧ. [17] А. и Л. и братьства не знае покоитъ (Л. покоить) себѧ в келїи з гостми да племѧнниковъ.

монастырь[1] и доволѣ сѣ всѣмъ монастырьскимъ. и по селѣ тако. а монастырѣ[2] гѣмъ поустоша. а стары[3] слоугъ. и вклашникокъ[4] изводять[5] а по кѣлѣмъ[6] инде небрѣно жонки и дѣвки приходѣ[7]. а робята молодыѣ по всѣмъ кѣльѣмъ живоу невозбранно[8]. и по селомъ и по мѣрѣ[9]
л. мв. всюдѣ кдѣ. | с черньцы[10] бе зазорѣ. архимадритовъ[11]. и игоуменовъ. по монастырѣ посылаютъ[12] и монастырь имъ одѣнемъ[13]. описываю бе соборны старцо. а прикащики того небрегоу же. и монастыри и села чинѣ поусты. с своими племенники[14]. а сѣменники и братѣ бѣны алчны жаны[15], и всячески[16] непокоины всякими нужами одержимы[17] бе поко монастырскоѣ. и богатьства[18] и всякоѣ изобилье[19] во власти[20] с роды. и с племены[21]. и волары. и з гостьми[22]. и с лю-

---

[1] Л. в монастырь вмѣщаютъ. [2] А. и Л. а мѣтыри. [3] А. старѣ. [4] Л. вклачикѣ. [5] А. изводѣ. [6] Л. по келіамъ. [7] А. приходять. [8] Л. невъзбранно. [9] А. и Л. и по мирѣ. [10] Л. с черньцы. [11] А. и Л. архимаритовъ. [12] А. и Л. посылаютъ. [13] А. и Л. одны. [14] А. племенники. Л. племенникы. [15] А. и Л. а сѣницы и братіа (Л. братьѣ) бѣдные алчны и жаны (Л. жадны). [16] А. всячески. Л. всячьскы. [17] А. одръжими. Л. одержими. [18] А. богатство. Л. богатьство. [19] А. изовѣліе. Л. изъобиліе. [20] Л. въ властѣ. [21] А. с племенники. Л. с племенникы. [22] А. и Л. и з гостми.

вимыми друзи йстощили, тако ли подобаѣ | выти по оу҃ставѹ. ѡбщемѹ бра҃ствѹ[1], вкѹпѣ ѡв. пребывати. й такоѥ бесчиниѥ[2], й невреженїѥ. й всякоѥ нерадѣнїѥ ѿ цр҃кви бж҃їи. й ѻ̑ манастырьскѡ̑[3] строенїи. й ѿ бра҃стве[4]. йно на кѡ̑ то̑ гр҃ѣ взыщет҃ъ. ѿ чего мирьскїй дш҃амъ полѧзоватисѧ[5]. й просвѣщати҃. й наказати҃[6] ѿѡвсякїй золъ йно тамо всѧ зла҃. не по бз҃ѣ свер҃шаѥ҃тсѧ[7]. но[8] ѿ на҃ ѿ мирьскоѝ ча҃[9]. чего добра чаѧти. а҃ оу҃ бг҃а кѝ мл҃ти просити ѿ полезныхъже намъ[10]. ѻ̑ нищепитателѧстве[11] впр̑о. а҃. Черньцы черницы[12] по мирѹ во | лочатсѧ. й живоу҃ ѥ҃ мироу. л. мг. й не ѕ҃наю҃ что то словѥ҃[13] манастырь. а҃ проскурницы мирьскїѥ черницы. а҃ черньцы[14] оу҃ мирьскїй[15] цр҃кве҃ ѥ҃ попъ живоу҃. й ѻ̑ семъ соборовати[16] по с҃тѣ҃ѥ правиломъ. й раз҃ѹжати како тъ҃ пре-

---

[1] А. братьствоу. [2] А. и Л. безчиніе. [3] А. мнтьскѡ. [4] Л. братьствѣ. [5] А. ѿ чего мирьсй позоватисѧ. Л. ѿ чего мирскй дшамъ позоватй. [6] А. и Л. й просвѣщатисѧ и наказатисѧ. [7] А. и Л. йно тамо не по бзѣ всѧ злам совершаѥсѧ (Л. съврѣшаетсѧ). [8] А. и Л. йно. [9] А. ѿ мирьскочади. Л. ѿ мирской чади. [10] А. и Л. ѿ полезны намъ. [11] А. и Л. ѻ нищепитательствѣ. [12] А. и Л. Чернцы ѝ (Л. Черньцы й) черницы. [13] А. и Л. что словетъ. [14] А. чернцы. [15] Л. мирскы. [16] Л. събшровати.

пѣтати[1]. и ѣ покоу вманостыре[2] оустроити бе грѣшно. чтобы было миру не на соблазнѣ[3]. а дшамъ[4] не на погибель. а намъ за то нерадѣніе. ѡ бга грѣха[5] не было. О полонянике, вопро[6] і. и ѡ семъ достоитъ[7] попеченіе сотворити велію плененыхъ привозѡ на окупъ изъ ѡрдъ. войръ и войрынь. и всякі
ѡб. людей, а иные сами выходѡ должны[8] беспомѣстны[9]. и здѣсе[10] окупити[11] нече. а ни то не ѡкупить[12] и тѣ полонянниковъ. мужей и женъ ѡпѡ возѡ назѧ. ѣ бесемерство[13]. а и здѣсе[14] на ними порогаюца[15]. всякими скверными[16]. бгмрьскими[17]. достоитъ[18] ѡ семъ оуложити соборне[19]. какъ тѣмъ ѡкупъ чинити а ѣ невериѣ[20] не ѡпущати. а которые собою вышли о тѣ оустрои чинити[21] по достоанію. елико вмѣстимѡ. чтобы были ѣ покое[22] бе слезъ.

---

[1] А. и Л. какъ тѣхъ прѣпитати. [2] А. и Л. вмонастырѣ. [3] А. не на соблань. [4] А. и дшѧ бы и. Л. а дшамъ и. [5] А. и Л. грѣха бы. [6] Л. вспро. [7] А. и Л. достоитъ. [8] Л. длжны. [9] А. и Л. и беспомѣстны [10] А. и здесѧ. [11] А. и Л. окоупитисѧ. [12] А. не окоупитъ. [13] А. и Л. ввесерменьство. [14] А. а и десѧ. [15] А. и Л. пороугаютсѧ. [16] А. скверънами. [17] Л. бгомерзскими. [18] А. и Л. достоитъ. [19] Л. събшрне. [20] А. и Л. а в невѣрныѧ. [21] А. и Л. оустрои оучинити же. [22] А. и Л. в покои.

Протоіерея Алексія Иродіонова посланіе къ Даниловскимъ раскольникамъ[1]).

*Рече*те отъ Златоуста: церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе; не стѣны церковныя, но законы церковныя[2]).

Отвѣщаю: Сіе святаго Златоуста слово приводите во свидѣтельство о своемъ суевѣріи, не усмотривше разума его. Не учитъ ли Златоустый покарятися церкви[3]) и почитати пастырей церковныхъ[4])? Ей, учитъ. Не увѣщаетъ ли приходити въ церковь на молитву, и стояти со страхомъ, и слушати Божественнаго писанія, и внимати прилежно поученію? Воистинну увѣщеваетъ[5]). Не поучаетъ ли о святѣй Евхаристіи, яко истинное есть тѣло Христово подъ видомъ хлѣба и истинная кровь подъ видомъ вина, и яко подобаетъ покаяніемъ предъочищатися, и со страхомъ и трепетомъ къ Божественному сему приступати таинству? Воистинну поучаетъ. Не Златоустовы ли суть доводы, на второе посланіе къ Тимоѳею во нравоученіи второмъ[6]), имиже извѣствуетъ, яко истинный есть приносъ, аще и нечисто житіе имать приносяй? Воистинну Златоустовы. Что же глаголетъ? — слышите: „Кравами дѣйствоваше Богъ у кивота, егда хотяше спасти люди[7]).

---

[1]) Окончаніе. См. выше стр. 643.
[2]) Маргаритъ, слово о предста Царица.
[3]) 2 Коринѳ. нравоучен. 15.
[4]) Коринѳ. нравоуч. 36.
[5]) 1. Коринѳ. нравоуч. 24.
[6]) Листъ 2556.
[7]) 1. Цар. 6.

Еда бо житіе священническое, еда бо добродѣтель толикое нѣчто споспѣшествуетъ? Немощно сицевымъ, яже даруетъ Богъ, отъ священническія добродѣтели совершатися; все благодати есть; сего (іерея) есть отверзти точію уста, все же Богъ содѣловаетъ; образованіе сей токмо исполняетъ". И паки глаголетъ: „Хощу нѣчто преславное рещи; но не чудитеся, ниже смущайтеся. Что же сіе есть? Приносъ тойжде есть, аще и случивыйся принесетъ. Вы же внемлите словесемъ Златоустаго: „аще и случивыйся (рече) принесетъ", сіе есть, аще и худый житіемъ будетъ іерей, обаче приносъ тойжде есть, таже, а не иная жертва, якоже и святаго коего мужа. И глаголетъ: „Аще и Павелъ, аще и Петръ (принесетъ), тойжде есть (приносъ), егоже Христосъ ученикомъ даде и егоже нынѣ священницы твóрятъ; и ничимъ же сей меньши онаго: зане и сего не человѣцы освящаютъ, но самъ той, иже и онаго освятивый. Якоже бо глаголы, яже Богъ провѣща, тыяжде суть, яже священникъ и нынѣ глаголетъ: сице и приносъ тойжде есть". Доздѣ святый Златоустъ. И аще тако есть: убо сіе слово Златоустово: „церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе", не въ томъ разумѣ лежитъ, которымъ вы оное толкуете, уничтожающе собраніе церковное и тайны святыя отметающе; но въ другомъ, лучшемъ же и высочайшемъ. Есть же разумъ словесъ сихъ таковъ. Понеже должность общая есть всѣхъ христіанъ на всякъ день приходити въ церковь на молитву; молитва же въ первенствующей церкви седмижды днемъ бываше, согласно псаломному оному словеси: *седмерицею днемъ хвалихъ тя о судьбахъ правды твоея*[1]). Бываше убо молитва въ церкви въ вечеръ, яже глаголется вечерня, и въ полунощи — полунощница, и утреня заутра, и въ четыре часы дневныя: въ первый, въ третій, въ шестый и въ девятый. якоже книга, глаголемая Часословъ, и чинъ молитвы

[1]) Псал. 118.

и время явственно показуетъ. Нынѣ же вся тыя молитвы исполняются по уставу церковному во опредѣленная времена, трижды въ нощеденство: въ вечеръ и заутра и полудне, согласно другому псаломному слову: *вечеръ и заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой*[1]). Но всякому христіанину вседомовно на всякъ день ко всякой молитвѣ приходити въ церковь, якоже нынѣ, тако и тогда отнюдь невозможно бѣ домашнихъ ради дѣлъ и попеченій, еже и святый Златоустъ, богомудрымъ своимъ разумомъ разсуждая, глаголетъ: „церковь же глаголю, не мѣсто точію, но и нравъ: не стѣны церковныя, но законы церковныя“, и паки: „церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе“. Акибы реклъ: есть церковь соборная, и есть церковь домашняя; и якоже обѣ едину главу имѣютъ Христа, тако и душа едина обоимъ да будетъ: вѣра православная и житіе богоугодное, — сія бо суть душа и сердце церкви, и безъ сихъ мертва есть церковь. Тако ли? Аще тако: то и Златоустъ не учитъ расколу (не раскольническій бо бяше патріархъ, но православный архипастырь), ниже церковное охуждаетъ собраніе, но точію утѣшаетъ не могущихъ въ церковь по вся дни приходити домашнихъ ради дѣлъ и попеченій. Что же есть вѣра, что же житіе, о нихже глаголетъ Златоустъ: „церковь есть не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе“? Еда не вѣсте апостольскаго опредѣленія: *вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ*[2])? Еда ли и Дамаскинова высокаго проповѣданія не слышите: „вѣра убо сугуба есть: есть бо вѣра изъ слуха, слушающіи бо божественныхъ писаній вѣруемъ ученію Святаго Духа; сія же совершается всѣми законоположившимися отъ Христа, дѣломъ вѣрующи, благочествующи и заповѣди дѣющи возновившаго ны. Не по преданію бо каѳолическія церкве вѣруя, или обществуя

[1]) Псал. 54.
[2]) Къ евреомъ 11.

безмѣстными дѣлы діаволу, невѣренъ есть. Есть же паки вѣра надѣемыхъ ѵпостась, вещей обличеніе невидимыхъ, или несумнительная и неразсудная надежда, отъ Бога же намъ обѣщанныхъ и прошеній нашихъ полученія. Первая убо (яже изъ слуха) нашея воли есть; вторая же (яже надѣемыхъ ѵпостась) даровъ Духа“[1]). Доздѣ Дамаскинъ. Разумѣете ли что есть вѣра? Въ вѣрѣ заключаются вся догматы богословскія, яже отъ самого Христа проповѣдашася и въ Ѵмволѣ вѣры исповѣдуются, и отъ Златоуста премногими доводы утверждаются, и отъ Дамаскина четырьми книгами изъясняются, и въ книжицѣ Православнаго Исповѣданія предаются, по нимже аще кто не вѣруетъ, невѣренъ есть. Тако бо глаголетъ Дамаскинъ: „не попреданію каѳолическія церкве вѣруя, и прочая, невѣренъ есть“. Но вы не по преданію каѳолическія церкве вѣруете: седми таинъ, законоположенныхъ отъ Христа, не пріемлете; преданія каѳолическія церкве хулите; вѣру заключаете не въ догматѣхъ богословскихъ, не во святомъ Ѵмволѣ, но въ своихъ измышленіяхъ, ихже Христосъ не законоположи, пророцы не проповѣдаша, апостоли не научаша, мученицы не исповѣдаша, и святіи отцы не предаша: убо вы невѣрни есте, по вышереченному словеси божественнаго Дамаскина. Что же житіе глаголемое отъ Златоуста при вѣрѣ? Явѣ есть, яко святый Златоустъ чрезъ житіе богоугодное разумѣетъ десятимъ заповѣдемъ Божіимъ согласное, понеже и самъ Христосъ глаголетъ[2]): *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди.* И мощно сіе видѣти изъ всѣхъ бесѣдъ и нравоученій Златоустовыхъ, въ нихже поучаетъ о любви, и правдѣ, и милостыни, и цѣломудріи, и о прочихъ добродѣтелехъ, яже вся мати наша святая православно-каѳолическая церковь предаетъ намъ яснымъ заповѣдей Божіихъ толкованіемъ въ вышереченной книзѣ Пра-

---

[1]) Книга 4, гл. 11.

[2]) Матѳ. 19, зач. 79.

вославнаго Исповѣданія. Тако мы разсуждающе вышепредложенное божественнаго Златоуста слово, согласно святѣй каѳоличестѣй церкви вѣруемъ и мудрствуемъ. Вы же, толкующе сіе по своему злохитрству, и въ вѣрѣ убо заключающе многія догматы ложныя и суевѣрныя, въ житіи же сказующе житіе безсупружное, безпищное, постническое, жестокое, и прочая, далече отъ праваго пути истиннаго благочестія заблуждаете; заблуждающе же гордитеся; гордящежеся, нечествуете. Нечестіе бо веліе есть — толикое время жити во отступленіи отъ святыя церкве, и ниже хотѣти когда обратитися къ ней. Сего ради и совѣщаваю вамъ отложити первѣе убо сію богопротивную страсть гордости, потомъ же и ложный сей нечестивыхъ догматовъ разумъ отврещи и оплевати, приступити же съ чистою совѣстію ко святѣй православно-каѳоличестѣй церкви. Мощно бо есть вамъ по всѣмъ вышепредложеннымъ доводамъ познати свою неправду, суевѣріе же и злочестіе, а святыя церкве правость и благочестіе.

Стыдно ли вамъ кажется обратитися ко святѣй православно-каѳоличестѣй церкви по толикомъ времени, по толикомъ своего обычая утвержденіи, и по толикой славѣ, юже у грубыхъ простолюдиновъ получисте, яко старовѣрцы? Но воспомяните хотящій быти студъ на страшнѣмъ судищи Христовѣ, егда предъ всею вселенною, и предъ тмами ангелъ и предъ тысящами тысящъ святыхъ и праведныхъ, сіяющихъ паче солнца, познаете свое заблужденіе, а святыя церкве истинное правовѣріе. И аще здѣшняго маловременнаго и спасительнаго боитеся стыда: кольми паче тамошняго вѣчнаго и погибельнаго боятися и трепетати должни есте. О, ужаснаго онаго часа и студа нестерпимаго, егда не токмо грѣшницы отсылаеми будутъ въ геенну, но еще мнози и отъ дѣвственниковъ, и отъ постниковъ, и отъ воздержниковъ, и отъ молитвенниковъ, притворное имѣвшіи благочестіе и сѣнь вѣры, а не самую содержавшіи истину, услышатъ отъ страш-

наго судіи страшный онъ отвѣтъ: *николиже знахъ васъ*, и прочая! А яко таковъ горькій отвѣтъ услышатъ не разбойницы и мужеубійцы, ниже блудницы и піяницы, но имѣвшіи образъ благочестія и добродѣтели, еще же и даръ пріемшіи пророчества, и власть преславную, еже и бѣсы изгонити и силы творити многи, слышите что̀ Самъ глаголетъ Неложный: *Не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ? и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ? и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николи же знахъ васъ, отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе*[1]). Тогда познается нынѣшняя притворная святость, покажется безумная ревность и обличится притворное благочестіе, якоже иногда Саулово, о немже чтемъ во священномъ писаніи сицевую исторію[2]). Егда рукою Самуила пророка помаза Богъ Саула на царство, тогда посла его на Амалика, еже побѣдити его и вся сущая его, и заповѣда ему не живити отъ нихъ ничтоже, но убити вся отъ мужеска полу до женска, отъ юношъ до ссущихъ млеко, и отъ говядъ до овецъ, и отъ велблюдъ до ослятъ. И собра Саулъ воинство свое числомъ двѣстѣ десять тысящь, и пріиде до града Амаликова, и вся люди изби оружіемъ, точію самого Агага царя Амаликова пощадѣ и жива соблюде. Лучшая же отъ стадъ отлучи на жертву Господеви, а хуждшая и уничиженная оружіемъ погуби. Сіе же сотвори, хотя угодити Богу тучными жертвами и добрѣйшими всесожженьми, яже угодни быша предъ очима его. Но что глаголетъ божественное писаніе? *Бысть глаголъ Господень къ Самуилу, глаголя: раскаяхся, яко помазахъ Саула на царство, понеже отвратися отъ Мене, и словесъ Моихъ*

---

[1]) Матѳ. 7; Евангеліе толковое, слово во св. Пятдесятницу.

[2]) Зри 1 Цар. 15.

не соблюде. И сжалися Самуилъ, и возопи ко Господу всю нощь. Таковы бо утробы святыхъ: скорбятъ и болѣзнуютъ о погибели ближнихъ, яко о своемъ паденіи. Тако божественный Апостолъ молится, анаѳема быти отъ Христа по братіи своей, иже суть жидове, распеншіи Христа[1]). И уранивъ заутра Самуилъ, течаше во срѣтеніе Саулу, возвратившуся ему въ Галгалы и возносящу всесожженіе Господу отъ лучшихъ корыстей, яже взятъ отъ Амалика. Привѣтствуетъ царь пророка: благословенъ ты Господу! Но пророкъ небрежетъ о привѣтствіи, емлется обличенію: что есть гласъ стадъ сихъ во ушію моею? Отвѣщаетъ Саулъ: пригнахъ скоты сія отъ Амалика пожрети Господу, а прочая избихъ. И рече ему Самуилъ: *Почто не послушалъ еси гласа Господня по всему, елико глаголала тебѣ, но устремился еси на корысть, и сотворилъ еси лукавое предъ Господемъ? Еда ли угодны быша Господу всесожженія и жертвы? Но лучше есть послушати гласа Господня, и уне есть жертвы благи послушаніе, и паче тука овня. Яко убо грѣхъ есть чарованіе: тако грѣхъ есть противленіе; и яко грѣхъ есть идолопоклоненіе: тако грѣхъ есть преступити заповѣди Господа. Яко уничижилъ еси глаголы Господня, и уничижитъ тя Господь, не быти тебѣ царю во Израили.* О, тяжкаго прорицанія! О, жестокаго обличенія! И оттолѣ, яко кораблъ треволненіемъ разбиваемый, начатъ опровергатися царство Саулово, дондеже самъ, золъ сый, злѣ погибе въ день брани и съ сыномъ своимъ Іонаѳаномъ: утѣснившимъ бо ихъ иноплеменникомъ паде Іоанаѳанъ отъ меча необрѣзанныхъ, Саулъ же отъ страха и горести самъ на свое оружіе повержеся и горько скончася, и тако домъ его запустѣ, и царство дадеся въ руку обрѣтшагося по сердцу Божію Давида[2]). Се образъ и зерцало притворнаго благочестія безумныхъ схизматиковъ и погибели ихъ. Сотворилъ бо есть и ихъ Христосъ Господь

[1]) Римл. 9, зач. 100.

[2]) 1 Цар. 31.

цари и іереи Богу и Отцу Своему[1]), оправдавъ святою своею вѣрою и яко порфирою облекъ святымъ крещеніемъ; посылаетъ же со Апостолы и ихъ на мысленнаго Амалика, глаголя: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію, и ничесоже васъ вредитъ*[2]); заповѣдуетъ имъ, яко чрезъ инаго Самуила, чрезъ божественнаго Павла глаголя: *облецытеся во вся оружія Божія* (правду нелицемѣрную, истину неложную и вѣру святую паки нарицая), *яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ; яко нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ*[3]). Они же, безумніи, изшедше на страшную сію брань и мало нѣчто отъ плотскихъ страстей умертвивше, самую главную страсть, царицу страстей и матерь грѣховъ, гордость, живу уловивше, цѣлу, яко Саулъ Агага царя, сохраняютъ, и съ нею жертву Богу приносятъ, скотское свое житіе, непокоривое, необузданное, жестоковыйное и безсловесное, презорства, киченія, злобы, высокоумія и всякаго безумія исполненное. Но егда пріидетъ Господь и узритъ сію проклятую жертву ихъ, тогда обличитъ преслушаніе ихъ и невѣрованіе словесемъ своимъ. Речетъ бо къ нимъ, яко Самуилъ къ Саулу: *почто не послушали есте гласа моего по всему, елико глаголахъ вамъ?* И аще отвѣщаютъ, оправдающеся: Господи, мы пустынное житіе пожихомъ Тебе ради, безмолвствовахомъ, и пощеніемъ тѣлеса своя изнурихомъ Тебе ради, мяса не ядохомъ и вина не пихомъ Тебе ради, бдѣніемъ и на земли леганіемъ толико умучихомъ себе, елико прежде смерти мертвое тѣло носихомъ. Но речетъ къ нимъ праведный Судія: еда ли угодны быша Мнѣ трудове ваши и подвизи? еда ли требовахъ

---

[1]) Апокал. 1.
[2]) Луки 10.
[3]) Ефес. 6.

отъ васъ злострадания и мерщвления тѣла? но лучше бы было вамъ послушати гласа Моего. Аще бо послушание къ человѣку Мене ради лучше есть поста и пустыннаго житія, якоже и сами вы послушниковъ своихъ поучасте: множае паче послушание ко Мнѣ, всѣхъ Творцу и Богу, лучше есть всякія добродѣтели. Не Мои ли суть глаголы: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*[1])? Вы же уничижисте глаголы Моя сія, вся творяще противно церковнымъ заповѣдемъ и преданіемъ, и хотяще паче повелители быти церкви, нежели повиноватися ей. Не Моя ли суть словеса: *пріимите и ядите: сіе есть тѣло Мое?* и: *пійте отъ нея вси, се бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ*[2]); *сіе творите въ Мое воспоминаніе*[3])? Вы же уничижете сія словеса Моя, сказующе, яко не претворяется хлѣбъ въ тѣло Мое, ниже пресуществляется вино въ кровь Мою, и престала есть по вамъ тайная вечеря Моя прежде пришествія Моего, оскудѣла вамъ неистощимая моя благодать, и противникъ мой попралъ есть, по вашему мнѣнію, святыню Мою, воеже быти вамъ чуждымъ трапезы Моея, и не творити воспоминанія Моего, ниже ясти хлѣба Моего, ниже пити чаши Моея въ воспоминаніе смерти Моея и въ благодареніе Мнѣ за пролитіе о васъ крове Моея. Убо, якоже вы уничижаете глаголы Моя, тако и Азъ уничижихъ васъ не быти вамъ наслѣдникомъ царствія Моего. Не облекутся ли тогда въ студъ и срамъ таковіи пребезаконніи лжеучители? Не восхотятъ ли противницы церкве Христовы покоритися истинѣ, юже нынѣ съ діаволомъ ратуютъ? Но не будетъ мѣста покаянію, развѣ настанетъ время оный плачевный и горько-болѣзненный восклицати гласъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и свѣтъ правды не облиста насъ, и солнце не возлія намъ; беззаконія испол-*

[1]) Матѳ. 18.
[2]) Матѳ. 26.
[3]) Луки 22.

нихомся во стезяхъ и погибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя (чувственныя же, и духовныя), *пути же Господня не увѣдѣхомъ*[1]).

Азъ убо, о мужіе, аще и грѣшенъ есмь и грѣшнѣйшій паче всѣхъ человѣкъ, обаче, елико время жихъ у васъ, непрестанно имѣхъ попеченіе о еже познати путь Господень и увѣдѣти, кая есть православная и непорочная вѣра Христова, кая соборная и апостольская церковь, въ нюже вѣровати учитъ святый Сумволъ. И се показа ми Господь, еже желахъ, образомъ таковымъ. Въ началѣ убо прочтохъ неложная Божественнаго Писанія словеса о пришествіи антихристовѣ. Таже, не вѣдый сокровеннаго ихъ разума, взяхъ ясная толкованія святыхъ и богоносныхъ отецъ, столповъ и свѣтилъ церковныхъ, и приникнувъ въ нихъ разумно же и внимательно, уразумѣхъ, яко еже о антихристѣ глаголете, безъ стыда и безъ страха явно лжете на самого Бога. Потомъ же, правымъ идый путемъ, испытахъ истинныя догматы святыя православныя каѳолическія вѣры, и обрѣтохъ въ нихъ превысокое и всякій умъ не точію человѣческій, но и ангельскій превосходящее ученіе евангельское, апостольское же и пророческое, а не ваше схизматическое. Отсюду далѣе путемъ происходя, познахъ, яко догматы ваши не суть богословскія и апостольскія, но невѣдомыхъ авторовъ: якоже суевѣрный онъ догматъ о сложеніи перстовъ и прочіи безчисленніи, сему подобніи. Познахъ прочее, яко Отвѣты ваши, аще и цвѣтами риторскими суть преукрашены, но суевѣрія и лжи наполнены. Законы ваши суть нравы ваши, есть суемудрое и непокорное упрямство ваше; доводы ваши — легкомысленныя разсказы; совѣсть же ваша добрая и правая, еюже хвалитеся, такова, что явной и познанной, солнечныхъ лучь свѣтлѣйшей, истинѣ противитися не токмо во грѣхъ не ставите, но и великое благочестіе и высокую добродѣтель вмѣняете. Еще

---

[1]) Премудр. 5.

увидѣхъ, яко имже образомъ вы противитеся святѣй церкви, тако вамъ противятся заболотстіи, въ школѣ самосожигательства обучающіися лѣсо-жители, отъ васъ же добрыхъ пустынножителей происшедшіи; и якоже вы гнушаетеся безумныхъ ладожанъ, тако васъ гнушается проклятая ѳедосіевщина; и якоже вы ненавидите юродивыя поповщины, тако сестра ваша нѣтовщина бѣгаетъ васъ, безпоповщины. И вси убо вы, кривотолки суще и другъ со другомъ разсѣкшеся, едино тѣло церкве Христовы на многія части раздѣлисте. Противу же всѣхъ васъ воюетъ богомерзкая и повседневнаго проклятія достойная, антихристова предтеча — христовщина, толико вамъ сообщающаяся, елико старопечатныя имѣти книги, и божественное писаніе, противно святымъ отцемъ, по своему толковати растлѣнному разуму, и двоперстное суевѣріе согласно съ вами содержати. Тако вси вы ходите кривыми стезями, а не правыми; вси ратуете истину, а утверждаете лжу; вси другъ друга поносите, и сами единъ о другомъ достовѣрно засвидѣтельствуете, яко есте отступницы и ругатели, по своимъ похотемъ ходящіи, о каковыхъ божественный Апостолъ Петръ во второмъ своемъ посланіи прорицаетъ, глаголя: *пріидутъ въ послѣдняя дни ругатели по своимъ похотемъ ходяще*[1]); и Павелъ въ Дѣяніяхъ: *Азъ бо вѣмъ се, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадяще стада, и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе, глаголюще развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе*[2]). Отъ сихъ бо раздоровъ вашихъ кромѣ всякихъ доводовъ извѣстно есть, яко вси есте раздорницы и отступницы, а не сынове святыя православно-каѳолическія церкве. Не тако ли и латини другъ со другомъ раздираются, и безчисленныя у нихъ суть ереси, яже произникоша по отступленіи ихъ отъ восточно-каѳолическія церкве? Что же лютеране? Что же

---

[1]) Глава 3.
[2]) Глав. 20.

калвини? Что же вси древніи и новіи еретицы? Не на многія ли части разсѣкоша своя сонмища, понеже мудрствуютъ паче, еже подобаетъ мудрствовати? Ниже бо могутъ едино быти тѣло, егда всякъ отъ нихъ хощетъ быти глава церкви. Но истинная и православно-каѳолическая церковь Христова не тако; но отъ многихъ языковъ и народовъ собранная, едину главу Христа имѣетъ и единѣми усты и единѣмъ сердцемъ едино соборное православныя вѣры исповѣданіе исповѣдаетъ. И такова есть наша святая соборная грекороссійская церковь[1]), въ нейже, отъ толико давныхъ временъ, и грецы, и грузи, и серби, и болгари, и волохове, и молдави и вся славная Россіа и не малая часть Литвы согласно вѣруютъ и исповѣдуютъ, согласно пишутъ и глаголютъ, ниже раздѣляются другъ отъ друга исповѣданіемъ, аще и мѣстнымъ раздѣлени суть разстояніемъ; ниже ревнуютъ безумною схизматическаго духа ревностію о содержаніи малыхъ и ко спасенію ненужднихъ вещей, но меньшіи покоряются большимъ, и большіи послѣдуютъ вящшымъ, простіи слушаютъ мудршихъ, а мудршіи подчиняются мудрѣйшимъ, и вси единою вѣрою благочестно служатъ трисвятому Богу. Сего ради таковую вашу неправду (дадите ми псаломски рещи) возненавидѣхъ и омерзихъ[2]), соединихся же святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви. И благодарю всещедраго Владыку и Избавителя моего, яко услышалъ есть изъ чрева адова вопль мой, и отъ толикаго кита избави мя, отъ толикія глубины погибели славно изведе мя, и въ чудный свѣтъ истиннаго благочестія призва мя, и во всекрасный святыя соборныя и апостольскія церкви рай введе мя; и долженъ есмь благодарити толикія щедроты его безконечнымъ благодареніемъ.

Вразумитеся убо и вы, возлюбленніи, вразумитеся и престаните высокая мудрствовати, помняще апостольское

---

[1]) Увѣтъ духовный гл. 8.

[2]) Псал. 118.

увѣщаніе: *не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся*[1]); не бывайте мудри о себѣ. Высокое и гнилое сѣдалище есть высокомудрое ваше мнѣніе; гордость есть, аще и не мірская, но иноческая, паче же фарисейская. Вы же, сѣдяще на сѣдалищи семъ, красуетеся и величаетеся, забывше божественное слово: *аще вознесешися яко орелъ и сотвориши себѣ гнѣздо средѣ звѣздъ: и оттуду сверху тя, глаголетъ Господь*[2]). О, страшнаго прещенія! О, ужаснаго паденія! Спадый съ небесе денница, отъ коего паде престола, аще не отъ гордости? Вы же гдѣ нынѣ мыслію своею почиваете, аще не на престолѣ гордости? Не ваше ли есть мнѣніе, имже фарисей утѣшашеся: *нѣсмы якоже прочіи человѣцы?* Зрите убо и блюдитеся, да не снидете долу отъ престола сего превысокаго и сокрушитеся, яко сосуды скудельничи. Се даю вамъ твердую праваго разсужденія лѣствицу и молю васъ, да снидете отъ толикія высоты, въ нюже легкоуміемъ своимъ суетно вознесостеся. Степени же лѣствицы моея, по нимже снити должни есте, сіи суть. Степень первый: яко послѣдній (существенный) антихристъ (егоже мнѣли есте пришедша) еще не пріиде, пріити же имать во свое время, якоже сказуетъ о немъ божественное писаніе. Станите убо прежде на семъ степени, отъ негоже снидите на подлежащыя тому. Степень вторый: яко печать антихристова не есть треперстное сложеніе (имже святая церковь во имя Святыя Троицы крестнымъ знаменіемъ знаменуется), но будетъ нѣкій сѵмволъ антихристовъ, егоже человѣку прежде времене знати невозможно есть. Сѵмволъ же антихристовъ глаголю по Апокалипсису[3]) начертаніе, или имя звѣря, или число имене его: то будетъ печать антихристова, якоже и святый Андрей Кесарійскій свидѣтельствуетъ, глаголя: „начер-

---

[1]) Римл. 11.
[2]) Авдій 1.
[3]) Глава 13.

таніе пагубнаго имене отступнича на всѣхъ наложити потщится". Доздѣ Андрей[1]). Степень третій: яко преданіе о треперстномъ сложеніи къ знаменію крестному во образъ Святыя Троицы есть благочестивое, православно-каѳолическое, святоцерковное, догмату троическому, Символу вѣры, и формѣ святаго крещенія весьма согласное, якоже вышше довольно изъявися: убо не есть еретическое и богопротивное, но православное и Богу угодное. Степень четвертый: яко преданіе сіе не отъ Никона святѣйшаго патріарха Московскаго свое начало имѣетъ, якоже лгутъ слѣпіи лжеучители, но отъ святыя восточно-каѳолическія церкве, якоже вышше ясно показася. Степень пятый: яко православно-каѳоличестѣй церкви повиноватися долженствуетъ безъ роптанія и противословія, якоже и она повинуется Христу, а преслушницы церковныхъ преданій съ язычники и мытари мѣсто имѣютъ, по глаголу Христову: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*[2]). Степень шестый: яко по преданію церковному подобаетъ треми первыми десныя руки персты крестное знаменіе на челѣ творити; тако бо книга Православное Исповѣданіе учитъ, глаголюща[3]): „*Вопросъ:* како долженствуетъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? *Отвѣтъ:* Десною рукою подобаетъ творити крестъ, полагая на челѣ твоемъ три великія персты, и глаголати: во имя Отца, и тогда низводи руку на перси тѣмже образомъ, и глаголи: и Сына, и оттуду на десное рамо, глаголя: и Святаго Духа, преводя даже до лѣваго, и егда знаменуеши тя самого святымъ симъ знаменіемъ креста, подобаетъ совершати словомъ симъ: аминь. Или егда твориши крестъ твой, можеши глаголати: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго, аминь". Доздѣ словеса Православнаго Исповѣданія. Прочія же о семъ подлозѣ до-

[1]) Толков. на 13 главу Апокалипсіи.
[2]) Матѳ. 18.
[3]) Част. 1. вопр. 51.

воды и свидѣтельства множества ради оставляю, яже аще хощете вящшаго ради увѣренія прочести, удобно обрящете въ новопечатныхъ книгахъ: въ Скрижали, во Увѣтѣ духовномъ, въ Жезлѣ правленія, въ предисловіи Псалтири, въ Розыскѣ же и Пращицѣ. И аще вся та съ разумомъ прочтете, якоже подобаетъ чести, уразумѣете, яко въ треперстномъ семъ сложеніи не токмо нѣсть ни единыя ереси, но и весьма высокое богословіе, и такое, какое Богу въ Троицѣ славимому подобаетъ, заключается. Степень седмый: яко вся тайны церковныя и вся благочестивая преданія ея подобаетъ съ вѣрою пріимати во спасеніе, по ономy, еже учитъ святый Сѵмволъ: „Вѣрую во единаго Бога“ и прочая. „И во едину святую соборную и апостольскую церковь“. Яже словеса симъ толкуются образомъ[1]). Членъ сей учитъ всякаго православнаго, яко подобаетъ подчинятися церкви, по ученію Христа, глаголющему: *аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*. И къ симъ церковь имать власть сію, якоже съ сѵнодами селенскими искушати писанія, судити патріархи, папы, епископы, подлагати тыя по погрѣшеніемъ тѣхъ въ правильныя казни и епитиміи. Понеже есть столпъ истины и основаніе по Апостолу, глаголющему: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины*[2]).

Сею красною изряднаго разсужденія лѣствицею снидите (молю) отъ высоты схизматическія гордыни на камень православныя вѣры, егоже врата адова не одолѣютъ. И будетъ вамъ, по смиреніи, вознесеніе, понеже глаголетъ Христосъ: *смиряй ся, вознесется*. Елико бо нынѣ снидете отъ высоты гордости, толико послѣди взыдете на высоту вѣчныя славы. Не видите ли Закхеа мытаря[3]), иже малъ сый тѣлеснымъ возрастомъ, на высо-

[1]) Правосл. Исповѣд. ч. 1, отв. 36.

[2]) 1. Тимоѳ. 3. 15.

[3]) Лук. 19.

комъ сѣдалищи гордости сѣдя, возжела сладкаго видѣти Іисуса, и не возможе: далече бо отстоитъ гордость отъ кроткаго и смиреннаго сердцемъ Владыки, и толико далече, елико западный край небесе отъ восточнаго. Тѣмже, сшедъ отъ сѣдалища гордости мірскія, взыде духомъ убо на смоковницу смиренія, тѣломъ же на чувственную ягодичину, и увидѣ, Егоже желаше, паче же увидѣнъ бысть отъ желаемаго, призирающаго на кроткія и смиренныя, и услышавъ сладкій гласъ: *днесь въ дому твоемъ подобаетъ ми быти,* пріятъ Спасителя съ радостію въ домъ свой, и спасеніе получи, расточивъ добрѣ, яже злѣ собра, имѣнія. Мали убо и вы есте духовнымъ возрастомъ, возлюбленніи, и толико мали, елико Закхею оному равни, ищуще видѣти Іисуса, и не могуще отъ множества вѣрныхъ, приступившихъ къ неприступному, и отрѣвающихъ васъ за маловѣрствіе ваше. Убо, якоже остависте сѣдалище гордости мірскія, удалившеся міра: тако еще единою отъ сквернаго сѣдалища Фарисейскія гордости сошедше, ктому не восходите на ню, взыдите же, якоже Закхей, на смоковницу краснаго смиренія, на нюже часто призирая Господь, узритъ окомъ благоутробнымъ и ваше смиреніе, яко преблагій и человѣколюбивый Владыка, и речетъ вамъ: *подобаетъ мнѣ въ дому вашемъ быти.* И тако Спасителя пріемше въ домы своя душевныя, извѣстное получите спасеніе, расточающе добрѣ, яже злѣ собрасте, неточію имѣнія, но и догматы, по словеси божественнаго Григорія Богослова, глаголющаго въ словѣ о богословіи тако[1]): „Егда же Іисуса узрю и убо малъ сый духовнымъ возрастомъ, яко Закхей онъ, и паче смоковницы воснесуся, умертвивъ уды сущыя на земли и увяднувъ тѣла смиренія: тогда Іисуса пріиму, и услышу: *днесь спасеніе дому сему,* и спасеніе получу, и возлюбомудрствую совершенная, расточая добрѣ, яже

---

[1]) Гл. 29, л. 144 на оборотѣ.

злѣ собрахъ, аще же имѣнія, аще же догматы". Доздѣ Богословъ.

Прочее къ тебѣ утружденное мое обращаю слово, Слове Божій неизмѣнный, вся носящій и соблюдающій, вся умудряющій, вразумляющій и спасающій! Ты далъ еси мнѣ, смиренному и непотребному твоему рабу, мысль сія разсуждати, разумъ совѣщавати и желаніе писати: Ты даруй и погибшимъ твоимъ овцамъ, соперникомъ нашимъ, разумъ же и желаніе, воеже послушати не мене худаго, ниже словесе моего грубаго, но Твоихъ божественныхъ словесъ, яже ова убо самъ пречистыми и неложными Твоими усты глаголалъ еси, ова же святыми Твоими Апостолы и пророки и учители намъ предалъ еси, показуя намъ, яко въ пресвѣтломъ зерцалѣ, въ божественномъ Твоемъ писаніи, волю Твою благую и благоугодную и совершенную. Ты, Владыко человѣколюбче, неизреченною благостію твоею, яко пучиною морскою, покрый и потопи равночисленное песку морскому грѣховъ моихъ множество, и даруй ми разумъ истинный, воеже разумѣти заповѣди Твоя и творити я; оныхъ же заблуждьшихъ обрати, падшихъ возстави, омраченныхъ просвѣти, обезумѣвшихся вразуми, удалившихся отъ Тебе призови и погибшихъ спаси, да якоже мы, грѣшніи раби Твои, вѣруемъ въ Тя несумѣнно и покланяемся Тебѣ со Отцемъ Твоимъ и Божественнымъ Духомъ, единому тріипостасному Божеству же и царству, и святую Твою соборную каѳолическую церковь, яко пречистую Твою невѣсту почитаемъ, яко матерь нашу любимъ, и яко превысочайшей духовной власти подчиняемся: тако и сіи людіе Твои заблуждьшіи да обратятся отъ погибельнаго заблужденія на путь спасенія, отъ тмы суевѣрія ко свѣту истиннаго благочестія и отъ схизматическаго пребезаконнаго соборища ко святѣй Твоей соборнѣй и апостольстѣй церкви, и да прославятъ съ нами единѣми усты и единѣмъ сердцемъ пречестное и великолѣпое, страшное же и пречудное имя Твое, Творца и Владыки и

Спасителя нашего, да вси всерадостно отъ сея воинствующія церкве преселимся въ небесную торжествующую, воеже неприступнымъ пречистаго лица Твоего просвѣщатися свѣтомъ и со ангельскими воинствы пѣти и славити тя въ безконечныя вѣки. Аминь.

Замѣчанія на книгу «Мечъ духовный»[1]).

Четвертый вопросъ безпоповцевъ.

Таковая церковь, могла ли она совершать всѣ седмь церковныхъ таинствъ? аще могла, то о семъ извѣстите, и во всемъ св. писанію не противно. А какъ видится по свидѣтельству благовѣстнаго Евангелія (отъ Луки зач. 95) и Симеона Солунскаго (гл. 32 и 73), во олтари три чина хиротонисуемымъ, архіерей же есть преподаватель божественнаго свѣта. Вси бо чрезъ него пріемлютъ хиротонію убо печати (гл. 77). Безъ того же ни іерей, ни мvро свято быти не можетъ. Захарій Копистенскій свидѣтельствуетъ, что церковь безъ епископа быти не можетъ и нигдѣ не была. Еще смотри о этомъ свидѣтельство въ нижеслѣдующихъ книгахъ: Симеона Солунскаго гл. 177 и 275; священномученика Кипріана кн. 1, посл. 12; Потребникъ иноческій, листъ 63; шестаго вселен. собора правило 31; Бесѣды Апост. лист. 1522; правило святыхъ апостолъ 55.

Отвѣтъ Перетрухина.

Св. Симеонъ Θессалонитской въ книзѣ своей о соборной и апостольской церкви глаголетъ: «Въ дѣяніяхъ же написася: Его же подобаетъ небѣси убо пріяти даже до лѣтъ устроенія всѣхъ, глагола Богъ чрезъ уста всѣхъ святыхъ своихъ пророкъ отъ вѣка, глаголаше убо Духъ, Егоже излія Богъ въ послѣднихъ днехъ на всяку плоть, якоже рече Іоиль, и назда каѳолическую церковь, яже имяше основаніемъ откровенное Петрово исповѣданіе, еже *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго,* егоже ради онъ и Петромъ именовася, сіе есть наше основаніе истиннаго исповѣданія, егоже ради и самъ

---

[1]) Продолженіе. См. выше стр. 668.

Петръ, якоже отъ отца научився ублажается, имъ же и мы, елицы пріяхомъ, и невредно соблюдаемъ, наздавшеся на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу камени краеугольну самому Ісусу Христу» (гл. 25 лис. 53).

Отъ сего свидѣтельства видно, что церковь Христова основана есть на истинномъ исповѣданіи апостола Петра, и таковое исповѣданіе николиже отъ вратъ адовыхъ не будетъ одолѣно (Мат. зач. 67). Въ этой церкви Богъ установилъ священство и седмь церковныхъ таинствъ, якоже видимъ изъ словъ св. апостола Павла: «внимайте убо себѣ и всему стаду въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею» (Дѣян. зач. 44). Въ благовѣстномъ же Евангеліи въ толкованіи на зачало 95 отъ Луки объясняется, что въ церкви должны быть три чина іерархіи, подобно и въ прочихъ указанныхъ въ вопросѣ книгахъ.

И въ таковой основанной Господомъ церкви иногда по обстоятельствамъ времени, якоже глаголетъ апостолъ Павелъ: «Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ не щадящіи стада. И отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе глаголющіе развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себѣ» (Дѣян. зач. 44). И по человѣческой немощи, нѣкоторые ея высшіе члены уклоняются отъ православія, какъ напримѣръ случилось въ лѣто 626 отъ воплощенія Бога Слова. Онорій папа уклонился въ ересь единовольную; такожде тогда тою же ересію четыре вселенскіе патріархи повреждени были, и одинъ изъ четырехъ евтихіанинъ бысть (Θеат. историч. исход. 7, лист. 236 на обор.). Такожде и въ лѣто 754-е 338 епископовъ отпадоша отъ православія въ иконоборство (Барон. листъ 808 на об.). Но чинъ хиротоніи, ихъ паденіемъ, еще не лишился апостольскаго преемства, и отъ нихъ только требовалось возвратится въ православіе, какъ о этомъ говорилъ святый Тарасій патріархъ Константинопольскій на седмомъ вселенскомъ соборѣ относительно хиротонисанныхъ еретиками слѣдующее: «такъ и мы принимаемъ хиротонисанныхъ и еретиками, какъ и Анатолій былъ принятъ, опять же воистину есть Божіе изреченіе, чтобы дѣти не были умерщвляемы вмѣсто отцевъ, но чтобы каждый умиралъ за свой грѣхъ» (Іезек. 18, 4). И наконецъ хиротонія отъ Бога (том. 7, всел. соб. стр. 113). И паки: Онъ же Тарасій сказалъ: «но и очень многіе изъ собравшихся на святый шестый соборъ были, конечно, хиротонисаны Сергіемъ, Пирромъ, Павломъ и Петромъ, учите-

лями ереси моноѳелицкой. Такъ какъ они преемственно занимали Константинопольскую каѳедру, пятьдесятъ лѣтъ продолжалась тамъ эта ересь. Но отцы шестаго собора анаѳемствовали только этихъ четырехъ, хотя и были сами ими рукоположены» (тамъ же стр. 119).

Частныя церкви, по всей вселеннѣй, изображаются въ Апокалипсисѣ подъ образомъ свѣтильниковъ, въ которыхъ можетъ оскудѣвать и свѣтъ истины и елей любви, онѣ могутъ быть двигнуты отъ мѣста своего и исчезнуть съ того мѣста, гдѣ существовали. Ходяй посредѣ свѣтильникъ златыхъ (Апок. 1, 2,) можетъ переносить ихъ изъ одной стороны въ другую и вновь возжигать свѣтъ ихъ свѣтлѣе прежняго» (Богосл. Филар. архіеп. черн. част. 2, стр. 246).

Всѣ помѣстныя церкви во вселеннѣй, по ученію святаго апостола Павла, суть тѣло Христово и уди отчасти (1 Кор. зач. 153), которыхъ глава есть Христосъ (Ефес. зач. 218). И всѣ они относятся какъ живые члены ко вселенской Христовой церкви.

Въ случаѣ, эти нѣкоторые члены (то-есть помѣстныя церкви) по какому-либо насилію отъ еретиковъ, иногда временно и лишаются единомысленнаго себѣ православнаго епископа; но этимъ они еще не отсѣкаются отъ членовъ вселенской Христовой церкви, какъ о этомъ видимъ въ церковной исторіи слѣдующіе. Ибо въ Африкѣ, во время карѳагенскаго собора не менѣе 60 епископскихъ мѣстъ были праздны, которые составляли почти осмую часть всѣхъ прочихъ (стр. 84 Памятники древней христіанской церкви, том. 1). И паки: «Сіе представлялъ Кипріану римскій клиръ причиною, что послѣ мучительства Фабіана не вдругъ избранъ былъ новый епископъ, и сей епископскій престолъ оставался праздным годъ и три мѣсяца, а по мнѣнію другихъ, годъ и пять мѣсяцевъ. Но сіе пространство времени ничего не значитъ въ сравненіи съ 24 годами, въ продолженіе которыхъ Карѳагенская церковь не имѣла ни одного епископа, по причинѣ гоненія отъ аріанъ, бывшаго при Генсерикѣ и Гунерикѣ, двухъ еретикахъ вандальскихъ. Но это приписать должно смутнымъ временамъ церкви и ярости ея враговъ, а не собственной ея волѣ; ибо во время мира совсѣмъ было не то; и изъ такихъ чрезвычайныхъ случаевъ церковь нимало не предполагала, будто можно ей обойтись безъ епископовъ, потому что бывала она и безъ нихъ, когда не могла ихъ имѣть» (тамъ же стр. 85). О этомъ небытіи въ Карѳагенѣ епископовъ 24 лѣта подтверждается еще въ Баронiи (лѣто Господне 480).

Въ цареградской области во время иконоборной ереси не было 54 года православнаго епископа. Въ Ипонѣ много лѣтъ (79 пр. Карѳаг. соб.).

И въ Римѣ во дни Антонія Римлянина болѣе двухъ сотъ лѣтъ тоже не было православнаго епископа.

Если же и наша старообрядческая церковь подверглась таковой участи, но этимъ она, по вышепоказанному, еще не перестала быть живымъ источникомъ и членомъ Христовой вселенской церкви и не лишилась седми церковныхъ таинствъ, хотя и съ пріятіемъ освященныхъ лицъ отъ иномудрствующихъ, на которыхъ, по сказанію св. отецъ, хиротонія и крещеніе пребываютъ еще не чужды вселенской Христовой церкви (1 прав. св. Вас. Вел. Мат. прав. сост. 80 гл. 12).

Замѣчаніе.

Здѣсь совопросники — безпоповцы, чтобы изобличить несостоятельность именуемой поповщинской церкви, становятся на сторону православныхъ и представляютъ противъ поповцевъ тѣ самыя свидѣтельства, которыя обыкновенно приводятся православными и противъ поповцевъ и противъ безпоповцевъ, — именно утверждаютъ, что въ церкви Божіей должны существовать три чина іерархіи, что главный изъ сихъ чиновъ есть — епископскій, преподающій хиротонію во священныя степени, и что безъ него не можетъ быть ни іерея, ни мура святаго, ни самой церкви: «церковь безъ епископа, возглашаютъ они словами Захаріи Копистенскаго, быти не можетъ и нигдѣ (и никогда) не была»! Въ доказательство же сказаннаго они приводятъ именно свидѣтельство изъ правилъ апостольскихъ и шестаго вселенскаго собора, изъ Благовѣстнаго Евангелія, изъ Потребника иноческаго, изъ Бесѣдъ апостольскихъ, твореній священномученика Кипріана, Симеона Солунскаго.

Отвѣчая безпоповцамъ, Перетрухинъ вполнѣ соглашается съ ними, что церковь Божія должна имѣть три чина іерархіи и седмь таинствъ, и что безъ епископа не можетъ быть ни іерея, ни св. мура, ни самой церкви. Онъ говоритъ: «въ церкви Богъ установилъ священство и седмь церковныхъ таинствъ, якоже видимъ изъ словъ святаго апостола Павла: *внимайте убо себѣ*

и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. зач. 44); въ Благовѣстномъ же Евангеліи, въ толкованіи на зач. 95 отъ Луки, объясняется, что въ церкви должны быть три чина іерархіи; подобно, и въ прочихъ, указанныхъ въ вопросѣ книгахъ»; т.-е. онъ принимаетъ во всей ихъ силѣ указанныя безпоповцами свидѣтельства Симеона Солунскаго, священномученика Кипріана, и прочихъ.

Итакъ и вопрошающіе безпоповцы и отвѣтствующій поповецъ Перетрухинъ собственными устами изобличили здѣсь свои общества, что они не составляютъ церкви Божіей, долженствующей неизмѣнно и вѣчно существовать въ данномъ ей отъ Бога устройствѣ. Ибо не только у безпоповцевъ не имѣется епископскаго чина, безъ коего, по ихъ собственному сознанію, «церковь быти не можетъ», но и въ обществѣ поповцевъ, по сознанію также самого Перетрухина, епископства не было почти два столѣтія и таинство священства не совершалось. Въ предшествующихъ отвѣтахъ Перетрухинъ тщился доказать, что будто бы іереи, святое мѵро и самая церковь могутъ существовать и безъ личнаго присутствія епископа; а теперь, признавъ справедливыми указанныя совопросниками слова блаженнаго Симеона и Захаріи Копистенскаго, онъ этимъ самымъ призналъ, вопреки своему прежнему увѣренію, что безъ епископа не можетъ быть ни святаго мѵра, ни іерея, ни самой церкви. Итакъ Перетрухинъ не защищаетъ, а совсѣмъ изобличаетъ свое поповщинское общество, — прямо сознается, что оно не можетъ быть и именоваться церковію Божіею.

И однакоже, несмотря на явное себѣ противорѣчіе, Перетрухинъ все-таки тщится доказывать, что будто бы и безъ епископовъ, чрезъ принятіе приходящихъ отъ ереси іереевъ, поповцы имѣли законное священство и церковію Христовою быть не переставали. Для этого онъ, по обычаю, прибѣгаетъ къ перетолкованію священнаго и святоотеческихъ писаній и къ извращенію историческихъ свидѣтельствъ. Мы кратко обличимъ эти его перетолкованія и извращенія.

Отвѣчая на первый вопросъ безпоповцевъ, Перетрухинъ утверждалъ, что якобы «святою соборною апостольскою церковію» называется не общество людей вѣрующихъ, «а правое исповѣданіе вѣры», и въ доказательство сослался на 67-е зач. Евангелія отъ Матѳея; а теперь, ссылаясь на то же самое мѣсто Евангелія, признаетъ уже, что только на правомъ исповѣданіи создана церковь, а не само исповѣданіе составляетъ церковь. Онъ говоритъ: «церковь Христова основана есть на истинномъ исповѣданіи Апостола Петра» (Мат. зач. 67). Итакъ, Перетрухинъ отвергъ здѣсь свое прежнее неправое мнѣніе, будто само «правое исповѣданіе» есть церковь, и повидимому рѣшился разсуждать правильно, согласно дѣйствительному слову Христа Спасителя, то-есть, что исповѣданіе, выраженное Апостоломъ Петромъ, служитъ только основаніемъ, на которомъ создана церковь. Но какъ бы испугавшись такого правильнаго разумѣнія словъ Христовыхъ, сейчасъ же снова извращаетъ смыслъ ихъ, толкуя ихъ по своему смышленію: «и таковое, говоритъ онъ, *исповѣданіе* николи же отъ вратъ адовыхъ будетъ одолѣно». Христосъ Спаситель со всею ясностію и рѣшительностію говоритъ, что церковь, которую Онъ создастъ на исповѣданіи Петра, — создастъ въ опредѣленномъ видѣ и устройствѣ, съ іерархіею и таинствами, пребудетъ неодолѣнною отъ адовыхъ вратъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (ей — церкви.) А Перетрухинъ говоритъ, что врата адова не одолѣютъ совсѣмъ не церковь, а только исповѣданіе Петра, на которомъ создана церковь! Камень (исповѣданіе) останется цѣлъ и недвижимъ на вѣки, а церковь, на немъ поставленная, можетъ и упасть и разрушиться... Оле нечестія! О, дерзости, съ какою наши раскольническіе мнимые богословы извращаютъ и переиначиваютъ по-своему даже слова самой воплощенной ипостасной Истины!

Затѣмъ начинаетъ Перетрухинъ искажать слова Апостола. «И въ таковой основанной Господомъ церкви (съ трехчинною іерархіею и седмію таинствами), говоритъ онъ, иногда по-обстоятельствамъ времени, якоже глаголетъ Апостолъ Па-

велъ: *азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, нещадящіи стада, и отъ васъ самихъ востанутъ мужіе глаголющіе развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе.* (Дѣян. зач. 44), и по человѣческой немощи нѣкоторые ея высшіе члены уклоняются отъ православія». Слова Апостола Павла Перетрухинъ привелъ, очевидно, не для того, чтобы доказывать, что только *нѣкоторые* епископы могутъ уклониться въ ересь, ибо противъ этого никто не споритъ, а чтобы доказать, что будто всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, что̀ именно утверждаютъ такіе богословы, какъ Швецовъ и Перетрухинъ. Но Апостолъ говоритъ: *и отъ васъ самихъ востанутъ мужіе глаголющіе развращенная. Отъ васъ самихъ* — это значитъ, вы сами останетесь вѣрны моему и Христову ученію, но отъ васъ возстанутъ нѣкоторые люди, которые станутъ развращать мое и Христово ученіе. Вотъ что̀ говорилъ Апостолъ, — говорилъ о предстоящемъ уклоненіи отъ истины отнюдь не всѣхъ, и даже не большинства пастырей. А что нѣкоторые изъ іерарховъ уклонялись въ неправоеславіе, — этимъ существованіе и непрерывное продолженіе православныхъ епископовъ ни мало не нарушалось, И при самомъ Христѣ Іуда Искаріотскій отпалъ отъ лика апостольскаго; но ликъ апостольскій не прекратился, ибо прочіе Апостолы пребыли вѣрны Христу и на мѣсто отпадшаго Іуды поставили другаго Апостола — Матѳея. Притомъ, изъ православія въ ересь уклонялись не одни епископы, но и священники и міряне, — и эти еще въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ епископы; однакоже поповцы не допускаютъ, чтобы всѣ до единаго священники могли уклониться въ неправославіе, и чтобы церковь могли составлять одни міряне, какъ это утверждаютъ безпоповцы. Но если поповцы не допускаютъ возможности паденія всего пресвитерскаго чина, то тѣмъ паче не должны они допускать возможности паденія всего чина епископскаго: ибо чрезъ епископство только и можетъ совершаться таинство хиротоніи, а слѣдовательно и продолжаться непрестающее существованіе чина пресвитерскаго.

Далѣе представленные Перетрухинымъ историческіе примѣры вовсе не говорятъ о повсемѣстномъ, во всей церкви Христовой, по временамъ прекращеніи православнаго епископства. Такъ во время единовольной ереси было, правда, много епископовъ, уклонившихся въ эту ересь; но не мало было и твердыхъ въ православіи іерарховъ, великихъ обличителей единовольной ереси, каковы напримѣръ: св. Софроній, патріархъ іерусалимскій, папа Северинъ, преемникъ Онорія, и проч. О Северинѣ папѣ такъ пишется въ книгѣ Ѳеатронъ: «Сей бысть мужъ добръ, и къ нищимъ милостивъ, прежде себе бывшаго папу проклятію предаде, сущаго единовольца». (Исходъ 7, листъ 236 на об.). Кромѣ папы Северина западные епископы, не пріявшіе единовольной ереси, были не въ одной только римской области, но и въ Африкѣ и въ Галліи. Смотри о семъ у Баронія (лѣто Господне 642, число второе; лѣто Господне 644, число первое; лѣто Господне 647, число второе; лѣто Господне 651, число осмое; лѣто Господне 655, число второе). Православныхъ епископовъ, собранныхъ въ Римѣ папою Мартиномъ на соборъ для утвержденія православія и проклятія еретиковъ, было сто пять (Барон. лѣто господне 649, Мартина первое, Констанса осмое). Были тогда православные епископы и на Востокѣ. Какъ только александрійскій патріархъ Киръ составилъ актъ, содержавшій моноѳолитское ученіе, монахъ Софроній, прочитавши сей актъ, со слезами умолялъ патріарха не оглашать столь противнаго православной вѣрѣ ученія, и когда Киръ отвергъ его просьбу, тогда «Софроній поспѣшилъ въ Константинополь и убѣждалъ Сергія (патріарха константинопольскаго) отвергнуть Александрійское лжемудрованіе»... а изъ Константинополя «отправился на востокъ и въ Іерусалимѣ, по смерти патріарха Модеста, избранъ патріархомъ въ концѣ сего же года (633) и утвержденъ императоромъ, находившимся теперь въ Палестинѣ» (Лѣт. цер. соб. Арсенія, стр. 253). По принятіи патріаршества св. Софроній немедленно собралъ соборъ изъ палестинскихъ епископовъ и на ономъ предалъ проклятію ересь единовольниковъ. Объ этомъ вотъ что пишется въ житіи св.

Софронія: «Во дни же тыя воста ересь моноѳелитовъ, си есть единовольниковъ, исповѣдующихъ въ лицѣ Христовомъ въ двухъ Его естествахъ, Божіемъ и человѣческомъ, едину быти волю и едино дѣйство, акибы коеждо естество не имѣло особь свойственнаго своего дѣйства и хотѣнія. Той ереси сопротивился зѣло святѣйшій патріархъ Іерусалимскій, сей св. Софроній, и собравъ у себе помѣстный соборъ, прокля ту единовольниковъ ересь, и писаньми утвержденная на своемъ соборѣ разосла всюду, яже потомъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ бяху чтома и отъ святыхъ отецъ свидѣтельствована и пріята яко правовѣрная». (Мин. Чет. мар. 11 дня). Такжде и по смерти св. Софронія въ Іерусалимѣ православные епископы не прекращались, какъ о семъ ясно свидѣтельствуетъ Бароній: «Іерусалимскую такожде церковь оніи еретицы моноѳелиты, ихже глава бѣ Сергій Іоппійскій, взяша, но православніи послаша Стефана Дорійскаго епископа къ Ѳеодору папѣ, болѣзнующе на оныхъ еретиковъ, котораго сотвори папа своимъ во оныхъ странахъ намѣстникомъ, дабы онаго неправильнаго патріарха проклялъ, и епископовъ, ихже онъ посвяти, изъ сана низложилъ» (лѣто Госп. 643, число 3). И нетолько въ Палестинѣ, но и въ другихъ странахъ Востока православные епископы тогда существовали, какъ тотъ же Бароній свидѣтельствуетъ: «въ церквахъ восточныхъ православніи епископи, иже на оную ересь царскую и патріаршескую не сопзволяху, къ папѣ римскому притекаху, якоже и епископи изъ Кипра, иже писаша къ Ѳеодору папѣ... возвѣщающе, яко на оную новую ересь не соизволяютъ, но со всѣми посланіе св. Леона содержатъ, нимало отъ отцевъ св. отступающе» (Лѣто Господне 643). Итакъ на западѣ и на востокѣ, во время единовольной ереси, много было православныхъ, не уклонившихся въ ересь, епископовъ; поэтому несправедливо Перетрухинъ утверждаетъ, якобы всѣ епископы уклонились тогда въ ересь, и напрасно ищетъ здѣсь оправданія двухсотлѣтнему пребыванію старообрядцевъ безъ епископа.

Также и во время иконоборной ереси, не только на западѣ, оставшемся непричастнымъ сей ереси, много было православ-

ныхъ епископовъ, но и на востокѣ цѣлыя три патріархіи: Александрійская, Антіохійская и Іерусалимская были также свободны отъ иконоборной ереси; даже въ самой константинопольской патріархіи, гдѣ ересь сія свирѣпствовала, святительствовали тогда Стефанъ, епископъ сурожскій (зри чет. мин. 15 декаб.), св. Іоаннъ, епископъ готѳскій, Іосифъ, архіепископъ солунскій, родной братъ преподобнаго Ѳеодора Студита, неустрашимаго изобличителя иконоборцевъ (Твор. Ѳеод. Студ. част. 1, писмо 43 и част. 2, писм. 9), и другіе многіе. Цареградская патріархія была тогда обширна: къ ней принадлежали области, теперь находящіяся въ Россіи, именно: Крымскій полуостровъ и все побережье Чернаго моря, гдѣ власть иконоборцевъ не могла дѣйствовать такъ, какъ дѣйствовала въ Константинополѣ, и гдѣ, значитъ, епископы были также православные. Впрочемъ, о всемъ этомъ мы уже говорили въ замѣчаніи на 3-й вопросо-отвѣтъ первой главы «Меча», и потому здѣсь входить въ подробности считаемъ излишнимъ. Итакъ, неправду говоритъ Перетрухинъ, утверждая, что будто бы «въ Цареградской области во время иконоборной ереси не было 54 года православнаго епископа». Несомнѣнныя историческія свидѣтельства показываютъ, напротивъ, что во все продолженіе иконоборства въ самой даже Константинопольской патріархіи и подвластныхъ ей частныхъ церквахъ православное епископство не прекращалось. Да если бы въ Цареградской патріархіи и не было православныхъ епископовъ; то они, несомнѣнно, существовали въ смежныхъ съ нею областяхъ, и въ другихъ патріархіяхъ: поэтому въ примѣръ себѣ старообрядцы приводить ее не могутъ.

Перетрухинъ говоритъ еще о прекращеніи на время епископовъ въ Карѳагенѣ и Иппонѣ, городахъ Африканскихъ. Въ этихъ городахъ нѣкоторое время дѣйствительно не имѣлось епископовъ; но въ прочихъ городахъ той же Африки они и въ это время существовали. Король Гунерикъ, аріанинъ, дѣйствительно, не дозволялъ православнымъ имѣть епископовъ; но потомъ «Зинонъ Кесарь и Плакидіа вдова по Омвріи умолиша Гунерика, дабы народъ православный въ

Карѳагенѣ избралъ себѣ епископа, народъ же, аки огнь запаленъ, абіе избра Евгенія, мужа свята, *иже посвященъ отъ епископовъ* и на престолѣ посажденъ» (Бар. лѣто Госп. 480). А объ иппонской церкви когда сдѣлалось извѣстнымъ, что она находится безъ духовныхъ правителей, то отцами карѳагенскаго собора послано было туда 20 епископовъ «поставить предстоятеля ради пользы церкви»: «оставленіе иппонійскія церкви безъ правителей не долженствуетъ долго быти въ небреженіи... то заблагоразсуждено послати отъ настоящаго собора епископовъ: Ригіна, Алипіа, Августина, Матерна и прочихъ, и имъ собрати и вразумити тѣхъ,которые по упорству, достойному порицанія, полагаютъ ожидати окончанія бѣгства Екитіа (бывшаго епископа) и съ общею молитвою поставити имъ епископа» (89 прав. синод. изд. книги прав.). Когда король Тразимундъ, удаливъ епископа Евгенія изъ Карѳагена, издалъ указъ, воспрещающій православнымъ, послѣ смерти какого-либо епископа, избирать другого на его мѣсто, тогда «примасъ Бизаценской провинціи, не взпрая на запрещеніе королевское; но имѣя въ виду благо церкви, созвалъ остававшихся еще епископовъ на соборъ, гдѣ общимъ совѣтомъ положили и безъ королевскаго позволенія тайно посвятить епископовъ на праздныя каѳедры. Рѣшеніе это было быстро исполнено: многіе пресвитеры и діаконы противъ собственной воли получили епископство» (Лѣт. церк. событ. Арсенія, стран. 210). Итакъ, церковь Африканская не оставалась безъ епископовъ, какъ несправедливо толкуютъ многіе старообрядцы; не было 24 года епископа въ одной Карѳагенской церкви, то-есть въ одной только области Африканской страны, а въ прочихъ областяхъ Африки въ это время православные епископы существовали. Да если бы и дѣйствительно, по нужнымъ обстоятельствамъ, Африканская церковь на нѣкоторое время не имѣла епископовъ, и въ такомъ случаѣ она не могла бы служить оправданіемъ для старообрядцевъ, потому что Африканская церковь состояла въ общеніи со вселенскою церковію, имѣющею полноту іерархіи; а общество старообрядцевъ съ таковою церковію общенія не имѣло.

Потомъ еще изъ сочиненія «Памятники древней христіанской церкви». Перетрухинъ дѣлаетъ большую выписку, гдѣ также говорится, что въ теченіе 24 лѣтъ Карѳагенская церковь не имѣла ни одного епископа. Но и самъ же Перетрухинъ привелъ далѣе слѣдующія слова сочинителя сей книги: «изъ таковыхъ чрезвычайныхъ случаевъ (какой былъ въ Карѳагенѣ) церковь нимало не предполагала, будто можно ей обойтись безъ епископовъ». Значитъ и самъ сочинитель «Памятниковъ», если Перетрухину угодно приводить его во свидѣтельство, утверждаетъ, что церковь «не можетъ обходиться безъ епископовъ», и свидѣтельство его служитъ не къ защищенію, а къ обличенію общества поповцевъ, признающихъ возможнымъ существованіе истинной церкви и безъ чина епископскаго.

Защищая своихъ бѣглыхъ поповъ и своего бѣглаго митрополита, о которыхъ въ настоящемъ вопросѣ безпоповцевъ нѣтъ, впрочемъ, и рѣчи, Перетрухинъ ссылается на дѣяніе седмаго вселенскаго собора и на слова св. Тарасія патріарха, въ которыхъ будто бы еретическую хиротонію повелѣвается принимать, какъ законную, имѣющую апостольское преемство. Но изъ дѣяній 7-го вселенскаго собора видно, что церковь принимала рукоположеніе только тѣхъ еретиковъ, которые еще не были осуждены вселенскимъ соборомъ, пастыри которыхъ еще не были извержены изъ своихъ сановъ, еще не лишены были полученной въ хиротоніи власти — преподавать вѣрующимъ дары Святаго Духа, — о таковыхъ именно еретикахъ, еще не осужденныхъ всею церковію, и имѣли разсужденіе отцы седмаго вселенскаго собора. Объ осужденныхъ же церковію еретикахъ вотъ что̀ говорится въ тѣхъ же дѣяніяхъ седмаго вселенскаго собора: «Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: если же кто дерзнетъ принять хиротонію отлученныхъ еретиковъ, по провозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія, то подлежитъ низложенію. Святый соборъ сказалъ: это сужденіе справедливо» (стр. 120 и 121). И когда преподобному Ѳеодору Студиту былъ предложенъ вопросъ: «Если епископъ, впадшій въ преступленіе, будетъ низложенъ соборомъ, а по-

томъ, послѣ низложенія, рукоположитъ презвитера, и этотъ презвитеръ, прибывъ въ монастырь, приметъ отъ своего игумена епитимію на время и послѣ того станетъ священнодѣйствовать, то желаемъ знать: можно ли принимать такого священника, если онъ невиновенъ? — Ѳеодоръ отвѣчалъ: «Такъ какъ здѣсь явная нелѣпость, то вамъ не слѣдовало бы и спрашивать о такомъ преступленіи,— ибо Христосъ сказалъ: *не можетъ древо зло плоды добры творити* (Мат. 1, 18). Посему, хотя бы такой отъ какого-либо святого, а не только что отъ своего игумена, принялъ епитимію, онъ не разрѣшается къ священнослуженію, онъ—не священникъ, и разрѣшившій его — не святой; иначе ниспровергнутся и исчезнутъ всѣ каноническія постановленія» (Тв. преп. Ѳеод. ч. 2, стр. 600). Итакъ, седмой вселенскій соборъ подлагаетъ низложенію того, кто осмѣлится принять хиротонію отъ еретиковъ, осужденныхъ церковію, а преподобный Ѳеодоръ самый вопросъ о принятіи пресвитера, рукоположеннаго низложеннымъ епископомъ, именуетъ явною нелѣпостью. А старообрядцы, самовольно подведя грекороссійскую церковь подъ второй чинъ еретиковъ, вопреки ученію седмаго вселенскаго собора и преподобнаго Ѳеодора Студита, принимаютъ хиротонисанныхъ въ ней лицъ въ сущемъ ихъ санѣ, или, что̀ тоже, принимаютъ отъ нея хиротонію. Они скажутъ, что грекороссійская церковь никакимъ соборомъ православныхъ пастырей не осуждена, а потому даровъ Святаго Духа на совершеніе хиротоніи не лишена. Но когда они признаютъ россійскую церковь таковою, то зачѣмъ же приходящихъ отъ сей церкви, и мірянъ и священныхъ лицъ, подлагаютъ подъ второй чинъ и принимаютъ подъ муропомазаніе? Такимъ своимъ дѣйствіемъ они объявляютъ православную церковь осужденною за ересь; а тогда какъ могутъ принимать отъ нея хиротонію?

Наконецъ, невольно сознаваясь, что общество поповцевъ не составляетъ собою церкви Христовой, Перетрухинъ называетъ ее церковію частною, помѣстною. Но и частною, помѣстною церковію она никакъ не можетъ быть признана. Частною церковію называется та, которая, вмѣстѣ съ другими

частными же церквами, входитъ въ составъ церкви вселенской,— таковы церкви: константинопольская, іерусалимская, россійская и прочія, которыя въ своей совокупности составляютъ единую вселенскую православную церковь. А именуемая старообрядческая церковь никакихъ единовѣрныхъ ей частныхъ церквей, съ епископами, не имѣетъ, ни съ какою такою церковію въ общеніи не состоитъ, а потому и церковію частною, вмѣстѣ съ другими входящею въ составъ церкви вселенской, называть себя не можетъ. Иначе пусть покажутъ старообрядцы, съ какою церковію, имущею епископовъ, они состоятъ въ общеніи и какой церкви составляютъ часть. Если укажутъ на церковь грекороссійскую, отъ которой принимали хиротонію, то частное должно быть въ совокупленіи съ цѣлымъ; а они отдѣлились отъ своего цѣлаго и этимъ самымъ обличаютъ себя, что они суть точію раскольники и что ихъ именуемая церковь «живымъ источникомъ и членомъ вселенской Христовой церкви, имѣющей седмь церковныхъ таинствъ» (какъ называетъ ее Перетрухинъ) признана быть не можетъ.

Вообще, ничего правильнаго и основательнаго Перетрухинъ не сказалъ, и не могъ сказать, въ отвѣтъ на настоящій вопросъ безпоповцевъ, который эти послѣдніе сдѣлали ему, ставши, безъ всякаго права, на сторону православныхъ.

Пятый вопросъ безпоповцевъ.

Въ толикое пребываніе, почти двѣстѣ лѣтъ, съ едиными іереями, и то отъ ереси приходящими, имѣла ли власть церковь ваша рѣшити и вязати? Просимъ отвѣтить отъ св. писанія. А намъ видится, что таковое дѣйствіе вашихъ іереевъ было несогласно съ правилами святыхъ отецъ и самыхъ святыхъ апостолъ; во первыхъ 39 прав. святыхъ апостолъ, 6-го всел. соб. 17-е, помѣстнаго антіохійск. соб. прав. 6, Симеона Ѳессалонит. книга 1, гл. 51, прологъ сент. 20. И еще много сему подобно.

Отвѣтъ Перетрухина.

Священницы получившіе рукоположеніе отъ архіерея въ православной ли то церкви, или отъ внѣ приходящихъ еретикъ, отъ коихъ святая правила повелѣваетъ принимать въ сущемъ ихъ санѣ (пер. всел. соб. прав. 8 и 69 прав. Карѳаген. соб.).

И оніи православніи священницы приходящихъ къ нимъ на исповѣдь вяжутъ и рѣшатъ волею и повелѣніемъ и властію и силою живоначальныя Тройцы (Катих. гл. 78, листъ 390). Въ молитвахъ же при разрѣшеніи употребляютъ сія словеса: «Азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя во имя Отца и Сына и Святаго Духа, имиже творитъ его пріятна тѣла и крови Господни; яко и на судномъ дни не имать быти осужденъ, по реченному: аминь, аминь глаголю вамъ, елика аще свяжете на земли, будетъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небесѣхъ». (Кат. мал. листъ 37). И въ Потребникѣ великомъ Христова церковь свидѣтельствуетъ сице: «та же власть и благодать Святаго Духа подана есть отъ Бога патріархомъ, и митрополитомъ, и епископомъ и всѣмъ священникамъ вязати и рѣшити впадающія въ согрѣшенія». Тридесятъ девятое же апостольское правило и прочія воспрещаютъ тѣмъ презвитерамъ безъ воли епископа своего что-либо творити, которые или совершеннаго повелѣнія отъ епископа не пріяша, или подъ запрещеніе кое-либо отъ епископа подпадоша, или въ непозволительное дѣйствіе начаша входити. Напримѣръ въ продажѣ епископскаго имѣнія и прочаго, якоже Зонара и Ѳеодоръ Валсамонъ въ толкованіи на 39 правило Святыхъ Апостолъ объясняютъ. «и если не получатъ дозволенія отъ епископа, ничего подобнаго дѣлать имъ не дозволяется». И паки: «слово презвитеромъ и діакономъ безъ воли епископа ничего не совершать принимай не въ общемъ смыслѣ, но скажи, что они не имѣютъ права совершать что-либо принадлежащее епископу безъ воли его, напримѣръ, отдавать въ аренду недвижимое имущество церкви, получать съ него доходы, слѣдующіе церкви, налагать эпитиміи и другое таковое» (въ новопечатной Кормч. стр. 87 и 88). А если бы презвитеру не позволялось никакого грѣшника, приходящаго на исповѣдь, безъ особаго каждый разъ позволенія своего епископа, разрѣшать, тогда бы имъ невозможно никакого таинства совершати; въ особенности іереемъ, живущимъ въ дальнемъ разстояніи отъ своего епископа. Но таковаго мнѣнія, сказаннаго о презвитерахъ, святое писаніе намъ не показуетъ. И изъ самаго обычая вселенской Христовой церкви не видится: понеже презвитери, единожды получивши отъ епископа своего власть на строеніе святыхъ таинъ, при посвященіи ихъ въ санъ священства, уже никакой надобности не имѣютъ каждый разъ испрашивать позволеніе отъ своего архіерея на строеніе церковныхъ таинъ, исключая только нѣкоторыхъ необходимыхъ предметовъ.

Въ теченіе же ста осмидесяти лѣтъ къ намъ приходившіе іереи правильно отлучались отъ своихъ архіереевъ, по силѣ священныхъ правилъ: 15 двукрат. соб. въ церкви святыхъ Апостолъ, и 31 прав. святыхъ Апостолъ, въ коихъ повелѣвается презвитерамъ за вины, показанныя ими за своими епископами, отлучатися, какъ еще объясняетъ и Ѳеодоръ Валсамонъ въ толкованіи на 31 правило святыхъ Апостолъ, слѣдующіе: «Замѣть, что настоящіе апостольское правило опредѣляетъ, что клирики безъ опасности могутъ отдѣлятися отъ своихъ епископовъ, если обличатъ ихъ судомъ, какъ нечестивыхъ, или несправедливыхъ» (въ древлеписменной Кормч.).

Замѣчаніе.

Перетрухинъ совсѣмъ напрасно учитъ безпоповцевъ, что православные іереи на исповѣди вяжутъ и рѣшатъ грѣхи людей «властію и силою Живоначальныя Троицы». Это безпоповцы знаютъ и безъ его указанія. Безпоповцы спрашиваютъ не о томъ, какою силою священники вяжутъ и рѣшатъ грѣхи людей, а о томъ, имѣетъ ли эту силу и власть именуемая церковь поповцевъ, существовавшая столь долго съ одними бѣглыми попами. Православные іереи власть на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ получаютъ при рукоположеніи ихъ епископомъ въ санъ священства, и, какъ получившіе сію власть чрезъ епископа, они справедливо, при разрѣшеніи кающагося, произносятъ слова: «азъ данною мнѣ властію отъ Христа разрѣшаю тя во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Но гдѣ и чрезъ кого именно получили эту власть вязать и рѣшить грѣхи людей бѣгствующіе іереи старообрядцевъ? Власти этой само общество старообрядцевъ не имѣло, какъ не имѣвшее и не имѣющее власти на поставленіе пастырей, и слѣдовательно даровать ее отъ ереси приходящимъ іереямъ не могло. Какъ же эти іереи могли произносить слова: «азъ данною мнѣ властію...» и проч.?

Перетрухинъ говоритъ въ своемъ отвѣтѣ: «священницы, получившіе рукоположеніе отъ архіерея, въ православной ли то церкви, или отъ внѣ приходящихъ еретиковъ, вяжутъ и рѣшатъ приходящихъ на исповѣдь». Итакъ, по мнѣнію Перетрухина, священники въ хиротоніи получаютъ благодать на

совершеніе священнодѣйствій одинаково и въ православной церкви, и въ еретической,—православная церковь предъ еретическою не имѣетъ никакого преимущества. А такъ какъ истинную православную церковь, по его мнѣнію, составляетъ поповщинское общество, само не имѣвшее благодати хиротоніи, а получавшее ее отъ еретиковъ, то выходитъ, что еретическая церковь имѣетъ даже рѣшительное преимущество предъ истинно-православною, что благодать, которую Господь даровалъ своей церкви, находится только у еретиковъ, а въ истинно-православной церкви ея нѣтъ. Вотъ какія нелѣпости проповѣдуетъ Перетрухинъ.

Писаніе учитъ, что «кромѣ церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія» (грѣховъ) (Мал. Кат. л. 36); а Перетрухинъ проповѣдуетъ напротивъ, что, кромѣ церкви, у еретиковъ не только есть связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, но и сама церковь отъ еретиковъ получаетъ власть на сіе связаніе и разрѣшеніе чрезъ постановленіе іереевъ, которыхъ сама не имѣетъ возможности поставить. Писаніе учитъ: «иже не пребываютъ въ сей соборнѣй церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевіи не имутъ, о нихже есть написано тако, яко сами отдѣляются отъ единости вѣры и суть тѣлесни, Духа не имуще. Богъ же самъ пребываяй во церкви Своей спасаетъ ю». А Перетрухинъ проповѣдуетъ напротивъ, что не пребывающіе въ сей соборнѣй церкви по преимуществу имѣютъ Духа Святаго, такъ что и сама церковь отъ нихъ заимствуется благодатію. Зиновій мнихъ учитъ: «кривовѣрніи нѣсть уды Христовы, ниже суть отъ тѣлесе Христова, и пріобщайся кривовѣрнымъ, той отсѣкаетъ себе отъ тѣлесе Христова, не къ тому можетъ быти, или именоватися удъ Христовъ. Сего ради да соблюдаютъ себе правовѣрніи крѣпко ни въ чесомъ же не пріобщатися кривовѣрныхъ, ниже нещевати ихъ быти удовъ Христовыхъ, но имѣть ихъ чужихъ Христа и Бога» (Показаніе истины. стр. 613); а Перетрухинъ проповѣдуетъ, что не находящіеся въ церкви кривовѣрные суть напротивъ уды тѣлесе Христова, то-есть церкви, и сама церковь отъ нихъ заимствуетъ необходимую для спасенія благодать. Вообще, онъ

проповѣдуетъ возможность спасенія внѣ православной церкви, въ еретическихъ обществахъ, не вѣруя ученію и старопечатныхъ книгъ: «кто при ней (при церкви) не пребудетъ, и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго, по временнѣмъ семъ житіи, живота наслѣдити не можетъ» (Книга о вѣрѣ л. 216 на обор.). Посему, и въ Символѣ вѣры ему слѣдуетъ читать не: «вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь», а: вѣрую во многія церкви, во многія еретическія общества, отъ коихъ, за неимѣніемъ собственнаго, мы, старообрядцы, могли получать священство.

Перетрухинъ тщится здѣсь оправдать своихъ бѣгствующихъ іереевъ своимъ суемудрымъ толкованіемъ 39-го апостольскаго правила, воспрещающаго іерею дѣйствовать безъ воли своего епископа; но вмѣсто оправданія своимъ же толкованіемъ произноситъ на нихъ осужденіе. Онъ говоритъ: «апостольское правило и прочія воспрещаютъ тѣмъ презвитерамъ безъ воли епископа своего что-либо творити, которые или совершеннаго повелѣнія отъ епископа не пріяша, или подъ запрещеніе кое-либо отъ епископа подпадоша, или въ непозволительное дѣйствіе начаша входити». Здѣсь онъ самъ сознается, что апостольское и прочія правила воспрещаютъ пресвитеру что-либо творить безъ повелѣнія епископа; а бѣгствующіе іереи развѣ имѣли повелѣніе отъ епископа совершать священнодѣйствія у старообрядцевъ? Конечно, не имѣли; а когда не имѣли, то и по суду самого Перетрухина дѣйствовали вопреки апостольскому правилу и прочимъ. Но согласившись, что пресвитеръ безъ воли епископа не можетъ ничего творить, Перетрухинъ, въ явное себѣ противорѣчіе, утверждаетъ далѣе, будто пресвитеръ безъ воли епископа своего не можетъ только отдавать въ аренду недвижимое имущество церкви, а священнодѣйствовать и управлять пасомыми якобы можетъ и безъ разрѣшенія епископа. Въ подтвержденіе такого нелѣпаго толкованія онъ ссылается на Валсамона, якобы такъ же объясняющаго 39-е апостольское правило. Но и Валсамонъ пишетъ: «управленіе епископскими вещами, говоритъ правило, *и души людей ввѣрены епископу*».

Это выраженіе: «души людей ввѣрены епископу» Перетрухинъ съумысломъ пропустилъ и, извративши такимъ образомъ смыслъ Валсамонова толкованія, утверждаетъ, какъ бы основываясь на немъ, что безъ воли епископа іерей не можетъ только управлять епископскими вещами, а имѣть попеченіе о душахъ человѣческихъ, совершать дѣйствія, нужныя для спасенія людей, можетъ будто бы и безъ воли епископа,

Далѣе Перетрухинъ говоритъ: «Презвитери, единожды получивши отъ епископа своего власть на строеніе святыхъ таинъ, при посвященіи ихъ въ санъ священства, уже никакой надобности не имѣютъ каждый разъ испрашивать позволеніе отъ своего архіерея на строеніе церковныхъ таинъ, исключая только нѣкоторыхъ необходимыхъ предметовъ». Этимъ Перетрухинъ хочетъ сказать, что бѣгствующіе іереи старообрядцевъ получили власть священнодѣйствовать въ обществѣ старообрядцевъ отъ поставившихъ ихъ въ іереи епископовъ церкви православной. Но возможно ли, чтобы епископы православной церкви могли давать поставляемымъ отъ нихъ іереямъ власть и повелѣніе священнодѣйствовать въ отлученныхъ отъ церкви обществахъ, которыя считаютъ ихъ самихъ, архіереевъ, еретиками, лишенными благодати, и требуютъ отъ приходящаго къ нимъ іерея проклинать своего архіерея? Православные архіереи поставляютъ іереевъ для своихъ паствъ, а не для людей чуждыхъ церкви и отлученныхъ отъ нея. Итакъ бѣгствующіе іереи старообрядцевъ не могли имѣть и не имѣли отъ своихъ архіереевъ разрѣшенія священнодѣйствовать въ обществѣ старообрядцевъ, и, перейдя въ расколъ, власти на священнодѣйствіе, на связаніе и разрѣшеніе грѣховъ, ни отъ кого не получили. Поэтому говоря: «азъ данною мнѣ властію» и проч., они присвоивали себѣ недарованную власть; а самовольно восхищающіе недарованную власть осуждаются, какъ сынове Кореовы и Іозія царя (см. 3 и св. апост. Кормч. гл. 4, листъ 30).

Выражая мысль, что бѣглые іереи старообрядцевъ дѣйствовали властію, дарованною имъ отъ архіереевъ церкви православной при самомъ ихъ поставленіи, Перетрухинъ этимъ

самымъ признаетъ присутствіе благодати въ церкви россійской и архіереевъ ея какъ бы признаетъ своими архіереями. Но потомъ, явно противорѣча самъ себѣ, опять называетъ ихъ еретиками. «Въ теченеп 180 лѣтъ къ намъ приходившіи іереи, говоритъ онъ, правильно отлучались отъ своихъ архіереевъ», и въ подтвержденіе этого приводитъ 13-е правило святыхъ Апостолъ съ толкованіемъ на оное Валсамона, и 15-е правило первовтораго собора, акибы попущающія пресвитеру отлучатпся отъ своего епископа за погрѣшеніе въ правовѣріи, или во иной какой правдѣ, какое помнится быти самому тому, хотящему отъ епископа отлучитися презвитеру, а не соборомъ разсмотрѣно и осуждено. Но если бы существовало такое разрѣшеніе, тогда была бы открыта дверь полному самочинію любоначальниковъ и непокоривцевъ; тогда каждый изъ нихъ могъ бы найти удобный отвѣтъ своему своеволію, говоря, что отдѣляется отъ своего епископа за кажущееся прегрѣшеніе его въ правовѣріи. Въ дѣйствительности смыслъ 31-го правила святыхъ Апостолъ и Валсамонова на оное толкованія совсѣмъ не тотъ, какой тщится указать Перетрухинъ. Означенное правило и толкованіе требуютъ, чтобы пресвитеръ, прежде своего отдѣленія отъ епископа, за погрѣшеніе его въ правовѣріи, или иной нѣкоей правдѣ, обличилъ его на судѣ, какъ и сказано: «если обличитъ ихъ судомъ, какъ нечестивыхъ, или несправедливыхъ; тогда только, когда уже обличитъ епископа на судѣ, неповинно можетъ отъ него отдалиться». Для суда же надъ епископомъ, по 12-му правилу Карѳагенскаго Собора, должны быть собраны 12 епископовъ.

Изъ представленныхъ нами замѣчаній видно, что Перетрухинъ, хотя и много наговорилъ въ настоящемъ отвѣтѣ, но все говорилъ неосновательно и большею частію лживо, прямого же отвѣта на вопросъ безпоповцевъ: «имѣло ли общество поповцевъ власть рѣшити и вязати грѣхи?» — не далъ и не имѣлъ возможности дать.

Шестый вопросъ безпоповцевъ.

Священники, не имѣющіе надъ собою епископа, имѣютъ ли таковую власть, отъ ереси принимать митрополитовъ? о семъ пояснѣе извѣстите отъ чинопріемныхъ правилъ; не скрывайте талантъ и не запинайте прочимъ путь спасенія.

Примѣчаніе. Отъ кого въ таковое бѣдствіе впала ваша церковь? Аще отъ слугъ антихристовыхъ: то они мѣсто готовятъ самому антихристу. Антихристъ ничтоже, развѣ отступленіе.

Отвѣтъ Перетрухина.

Божественніи апостоли и воспріемники ихъ пріемши власть отъ Христа, божественными канонами оградили святую церковь, всякое беззаконное дѣйствіе отсѣкоша и благочиніе уставиша и положиша каждому дѣйствію своя границы, съ запрещеніемъ, дабы никто оные не преступалъ; нарушающихъ же оные: священныхъ лицъ извергать отъ сана, а мірянъ отлучати отъ церкви повелѣша. Изъ числа сихъ правилъ укажемъ на второе правило святыхъ апостолъ, гдѣ повелѣвается единому епископу совершати рукоположеніе презвитеровъ, діаконовъ и прочихъ причетниковъ церковныхъ. И по силѣ сихъ повелѣній отъ временъ святыхъ апостолъ въ святой церкви тако въ точности и сохранялось. И не видно въ церковной исторіи, чтобы презвитери когда-либо совершали таинство рукоположенія священныхъ чиновъ.

Въ пріятіи же отъ еретикъ приходящихъ церковь Христова запрещенія не положи, еже бы православному іерею невозможно было обращающихся ко святой церкви принимати и до священнодѣйствія допускати, аще бы то были и высшіе члены отъ иномудрствующихъ втораго и третьяго чина. Кромѣ единственнаго изреченія, принимати іерею, или архіерею (якоже показано подробно выше на третій вопросъ). И таковое повелѣніе во святой церкви дѣломъ исполнялось (то-есть пріятіе отъ ересп іереями архіереовъ), якоже видимъ: святый Савва и Ѳеодосій токмо архимандриты быша, пріяша въ сообщеніе съ церковію обратившагося отъ ереси Севировой патріарха іерусалимскаго Іоанна сына Маркіонова (Чет.-мин. 5 дек. и въ Барон. лѣто Господ. 513). На седьмомъ же вселенскомъ соборѣ, по прочтеніи отъ житія Саввы освященнаго о пріятіи ими патріарха Іоанна, святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: Итакъ что же слѣдуетъ дѣлать? принимать посвященныхъ еретиками? Св. соборъ сказалъ: да, владыко, мы слышали и ви-

димъ, что слѣдуетъ принимать (7-й томъ седьмаго всел. соб. стр. 118 и 119).

Въ Бароніи, во второй части, въ лѣто 712, пишется слѣдующіе: «Созва убо съ онымъ Іоанномъ (Филиппикъ кесарь) лжепатріархомъ восточныхъ епископовъ на соборъ въ Константинополь сего лѣта и на разореніе вѣры утвержденныя на шестомъ соборѣ, нѣсть писанія коль много бѣ тамо епископовъ: обаче достовѣрно есть, яко не мало ихъ бѣ. И не слышно, аще который противу ста и отречеся, и кесаря и своего изъ епископства изверженія и изгнанія не убояся. Вси единогласно шестый соборъ отвергоша. А ересь моноѳелитскую похвалиша. Вси, еже повелѣ кесарь и патріархъ, исповѣдаша и уставиша, и вѣры святыя отступиша. Таковыхъ имѣяше оный вѣкъ восточныхъ епископовъ» (листъ 819).

И тогда ради обращенія ихъ и разрѣшенія таковыхъ отступниковъ былъ посланъ отъ папы римскаго Михаилъ священникъ, яко же повѣствуется: «немедля папа посла въ Константинополь Михаила іерея на пріятіе и разрѣшеніе кающихся, иже страха ради кесарскаго вѣры святыя отступиша, и удобь къ ней возвращахуся» (Барон. лѣто 113).

А еже въ примѣчаніи вашемъ предложити изволили есте, отъ кого наша старообрядчествующая церковь въ таковое бѣдствіе пришла (то-есть не имѣла епископовъ, и проч.), отвѣчаемъ:

О управленіи вселенской церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чрезъ посланныхъ отъ Него учителей, вѣрующимъ своимъ изъяснилъ, яко оная (церковь вселенская) подобна есть кораблю многобѣдствующему и страждущему отъ многомятежныхъ свирѣпыхъ волнъ, многомятежняго міра сего, якоже глаголетъ святый Петръ Хрисологъ въ словѣ 19, о укрощеніи морскія бури, сице: «малый кораблецъ Христовъ иногда возносится къ небу, иногда опускается въ бездну: иногда управляется силою, иногда колеблется страхомъ, иногда покрывается волнами страстей, иногда выплываетъ на веслахъ исповѣданія» (часть 1). И еще о этомъ также свидѣтельствуетъ святый Іереней въ толкованіи на 1-ю главу пророка Іосію ст. 10 [1]).

---

[1]) Этотъ „*святый* Іереней“ есть не кто иной, какъ Ириней (Клементьевскій), бывшій архіепископомъ Псковскимъ: его книга толкованій на 12 пророковъ, о которой идетъ здѣсь рѣчь, издана въ 1804 и 1809 гг. Перетрухинъ должно быть смѣшалъ его съ Иреneемъ епископомъ Лионскимъ, а можетъ быть, какъ полагаетъ и авторъ при-

Теперь позвольте спросить васъ, господа вопросители, вашемъ же вопросомъ: отъ кого именно ваша безпоповская церковь впала въ таковое бѣдственное положеніе, такъ что у васъ не имѣется по всей вселеннѣй не точію единаго священника, но ниже одного дьячка правильно рукоположеннаго? Если же васъ, можетъ быть, антихристъ въ таковое бѣдствіе привелъ, то неужели онъ сильнѣе Христа, который обѣщалъ церковь свою создать отъ вратъ адовыхъ не одолѣнной (Мат. зач. 67), и даже сохранить и въ самое лютое владычество послѣдняго антихриста (Толк. Апокал. гл. 6, ст. 12)?

Замѣчаніе.

Перетрухинъ начинаетъ свой отвѣтъ справедливымъ сужденіемъ, что божественніи апостоли и воспріемники ихъ, пріемши власть отъ Христа, своими божественными канонами уставиша благочиніе, и что на того изъ священныхъ лицъ, кто сталъ бы нарушать Богоустроенный чинъ, напримѣръ пресвитеръ сталъ бы совершать дѣйствія епископскія, а діаконъ — дѣйствія пресвитерскія, изнесоша судъ извержения отъ священнаго сана. Дѣйствительно, въ обществѣ вѣрующихъ, или въ церкви Христовой, созданной, какъ мы не разъ уже говорили, по подобію тѣла человѣческаго, изъ разныхъ членовъ, каждый членъ имѣетъ свое особое назначеніе, особое дарованіе и служеніе, за предѣлы которыхъ преступать не долженъ подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Объ этомъ святый Григорій Богословъ пишетъ: «Воззрите на небо горѣ и на землю низу: все устроялось по порядку, и устроялось словомъ, хотя все могло быть произведено вдругъ, какъ нѣчто единое... Порядокъ и въ церквахъ распредѣлилъ (Богъ), чтобы одни были пасомые, а другіе — пастыри, одни начальствовали, другіе были подначальными, кто составлялъ какъ бы главу, кто — ноги, кто — руки, кто — глазъ, кто — иный изъ членовъ тѣла для устройства и пользы цѣлаго — какъ низшихъ, такъ и высшихъ. И въ тѣ-

---

мѣчаній, нарочно назвалъ святымъ, чтобы придать его, ложно понимаемому, свидѣтельству особую важность въ глазахъ читателей-старообрядцевъ. Во всякомъ случаѣ интересно, что раскольническій писатель возводитъ во святые „никоніянскаго“ епископа... *Ред.*

лахъ члены не отдѣлены другъ отъ друга, но цѣлое есть одно, изъ различныхъ частей сложенное; не у всѣхъ членовъ одинъ образъ дѣйствованія, хотя и всѣ одинаково имѣютъ нужду другъ въ другѣ для дружнаго и взаимнаго дѣйствованія. Такъ глазъ не ходитъ, но указываетъ путь; нога не смотритъ, но преступаетъ и переноситъ съ одного мѣста на другое; языкъ не пріемлетъ звуковъ, ибо это дѣло слуха; ухо не говоритъ, потому что это дѣло языка; носъ ощущаетъ запахи; гортань же вкушаетъ брашна, говоритъ Іовъ (Іов. 34, 3); рука есть орудіе къ тому, чтобы давать и принимать, а умъ — вождь всего: отъ него способность ощущать, и къ нему возвращается всякое ощущеніе. То же и у насъ — въ общемъ тѣлѣ Христовомъ. Ибо всѣ *едино тѣло есмы о Христѣ*, а по единому Христу и *другъ другу уди* (Рим. 12, 5). Одинъ начальствуетъ и предсѣдательствуетъ, а другой водится и управляется... Не сомнѣвайся въ этомъ, потому что сіе говоритъ Павелъ. *И овыхъ убо*, сказано, *положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе пастырей и учителей* (1 Кор. 12, 28)... Будемъ, братіе, уважать и соблюдать сей порядокъ. Пусть одинъ будетъ слухъ, другой — языкъ, иной — рука или что другое; пусть одинъ учитъ, другой учится... пусть одинъ начальствуетъ и получаетъ честь, а другой оправдывается своимъ служеніемъ» (Тв. Григ. Богосл. ч. 3, стр. 140, 142—144).

Итакъ тѣло церкви, подобно тѣлу человѣческому, состоитъ изъ разныхъ членовъ, и каждому изъ сихъ членовъ назначено отправлять только свое служеніе. Посему, истинною церковію Христовою можетъ быть только та, которая имѣетъ полноту членовъ, составляющихъ тѣло церкви. Въ обществѣ же поповцевъ главнаго члена церкви — епископа, чрезъ котораго только и можетъ „всякій чинъ, всякое таинство и всякое совершеніе церковное исполняться“ (Блаж. Сим. Сол. гл. 157), не было, на что̀ и указываютъ здѣсь весьма справедливо безпоповцы; а за неимѣніемъ епископа не могло быть не только служенія епископскаго, но и служенія пресвитерскаго и діаконскаго. Святые апостолы 39-мъ своимъ правиломъ

уставили пресвитеру ничего не дѣлать безъ волп своего епископа; а бѣглые попы старообрядцевъ вопреки сему апостольскому правилу священнодѣйствовали, не получивъ на то повелѣнія отъ епископа. Святые отцы строго воспретили священнымъ лицамъ самовольно брать себѣ недаро-ванную паству; а бѣглые попы старообрядцевъ самовольно брали себѣ пасеніе словесныхъ овецъ. Господь поручилъ людей своихъ пасенію епископовъ, а старообрядцы поручили сами себя пасенію бѣглыхъ іереевъ, не имущихъ на пасеніе власти. Значитъ и бѣглые попы старообрядцевъ и сами старобрядцы, будучи низшими членами церкви (если бы даже и принадлежали къ церкви), присвояли себѣ дѣйствія членовъ высшихъ, имъ не принадлежащія, и тѣмъ нарушали уставленное въ церкви Христовой благочиніе, о которомъ говоритъ самъ Перетрухинъ, а за сіе они, то-есть именуемая старообрядческая церковь, по «божественнымъ канонамъ», на которые ссылается опять самъ же Перетрухинъ, подлежатъ строгому суду отлученія и изверженія. Итакъ нарушителями правилъ церковныхъ являются не одни безпоповцы, какъ желательно доказать Перетрухину, а и сами поповцы.

Справедливо также говоритъ Перетрухинъ, что «не видно въ церковной исторіи, чтобы презвитери когда-либо совершали таинство рукоположенія священныхъ чиновъ». Но пусть онъ покажетъ въ церковной исторіи, было ли когда такое время, чтобы церковь управлялась не епископами, а однпми бѣгствующими іереями, какъ управлялась именуемая церковь старообрядцевъ? Принятіе бѣглыхъ поповъ, а также новоучрежденіе Австрійской іерархіи допущены старообрядцами въ явное противленіе апостольскпмъ и соборнымъ правиламъ. И однако же Перетрухинъ продолжаетъ защищать ихъ, какъ будто бы законныя дѣйствія, и на сей разъ прибѣгаетъ къ старымъ раскольническимъ доказательствамъ въ защиту принятія отъ мнимой ереси бѣглыми попами бѣглыхъ поповъ и даже бѣглаго митрополита.

Во первыхъ ссылается на извѣстный примѣръ Саввы и Ѳеодосія, — говоритъ: «Святый Савва и Ѳеодосій токмо архиман-

дриты быша, пріяша въ собщеніе съ церковію обратившагося отъ ереси Севировой патріарха іерусалимскаго, Іоанна сына Маркіонова». Но давно уже доказано, что преподобные отцы Савва и Ѳеодосій не совершали надъ Іоанномъ Маркіоновымъ чинопріятія отъ ересп, а только увѣщаніями убѣдили его не исполнять даннаго епарху обѣщанія относительно общенія съ Севиромъ, но пребывать неподвижно въ православіи. Притомъ, не должно забывать, что въ Палестинѣ существовали тогда православные епископы. Такъ палестинскіе монахи ко Алкпсану пишутъ: «здѣшніе монастыри и самый Іерусалимъ, да и другіе многіе города, съ ихъ епископами, касательно правой вѣры, слава Богу, въ единомыслін» (Церков. ист. Евагр., кн. 3, гл. 33). И въ самой Лаврѣ преподобнаго Саввы жилъ тогда епископъ Іоаннъ молчальникъ; въ житіи его 3-го декабря пишется: „Онъ поставленъ Севастійскимъ митрополитомъ въ епископа граду Колонійску. По десятплѣтнемъ управленіи церковію, разсмотрѣвъ молву и мятежъ міра сего, умысли оставити епископію и шедши во Святой градъ Іерусалимъ работати Богу... обрѣте же Іоаннъ преподобнаго Савву имуща сто и четыредесять братій. И прія преподобный Савва блаженнаго Іоанна“. Итакъ церковь Іерусалимская при святомъ Саввѣ не была безъ епископа; а у старообрядцевъ не было ни одного епископа. И преподобные отцы, Савва и Ѳеодосій, не совершали чинопріятія надъ Іоанномъ Маркіоновымъ; а бѣглые попы старообрядцевъ совершали чинопріятія, не имѣя на это повелѣнія отъ епископа. Посему примѣръ ихъ служитъ не образцомъ на пріятіе бѣгствующихъ іереевъ старообрядцами, а обличеніемъ своевольнаго похищенія бѣглыми попами и бѣглымъ митрополитомъ паствъ, имъ не порученныхъ.

Перетрухинъ приводитъ потомъ свидѣтельство изъ Баронія о извѣстномъ іереѣ Михаилѣ. Но съ свидѣтельствомъ Баронія онъ обращается по-своему, якоже обычно раскольникамъ, — приводитъ нѣсколько словъ, а на другія не обращаетъ никакого вниманія, и изъ приведенныхъ дѣлаетъ свое неправильное заключеніе, что будто бы во время Филиппика ке-

саря всѣ восточные епископы отступили отъ православія и въ семъ отступленіи будто бы разрѣшены и исправлены посланнымъ отъ папы іереемъ Михаиломъ. Но если бы Перетрухинъ обратилъ вниманіе на другія свидѣтельства того же Баронія, а равно и другихъ историковъ, то подобнаго неправильнаго заключенія, конечно, не сдѣлалъ бы. Въ тѣ времена, о которыхъ идетъ рѣчь, столпомъ православія былъ святый Германъ, епископъ Кизическій, мужъ украшенный даромъ пророчества, который вмѣстѣ со святѣйшимъ Киромъ, патріархомъ Цареградскимъ, сподобился быть исповѣдникомъ, претерпѣвъ изгнаніе за православіе. О святѣйшемъ Кирѣ Бароній пишетъ: «Филиппикъ абіе изгна патріарха Константинопольскаго Кира, а на его мѣсто своея ереси ревнителя Іоанна нѣкоего постави» (лѣто 711, число 4). О святомъ же Германѣ въ житіи его сказано: «образомъ добродѣтельнаго житія своего и учительнымъ словомъ яко свѣтлый свѣтильникъ возсіявши, поставленъ бысть первѣе Кизическому граду епископъ, и сопротивляшеся моноѳелитской ереси вкупѣ со святѣйшимъ патріархомъ Цареградскимъ Киромъ, съ нимже и изгнаніе пострада отъ неправовѣрнаго царя Филиппика: *таже гонителю тому вскорѣ съ шумомъ погибшу,* святѣйшему же Киру во изгнаніи представльшуся, а псевдопатріарху Іоанну еретику низложену бывшу, *Германъ святый на престолъ цареградскаго патріаршества* въ царство Артемія, нареченнаго Анастасія втораго, со многою православныхъ радостію *возведенъ бысть,* яко достойный, исполненный Божія благодати, яже въ немъ познаваема бѣ отъ прозорливства его, яко будущая предзряше и предвозвѣщаше та пророчески» (Мин. чет. 12 мая). На беззаконномъ соборѣ Филиппика, конечно, присутствовали не всѣ восточные епископы; и самъ Бароній не пишетъ, что всѣ до единаго епископа тогда въ беззаконномъ соборѣ томъ принимали участіе, — онъ даже не упоминаетъ о присутствіи на соборѣ кого-либо изъ прочихъ патріарховъ, кромѣ нововозведеннаго царемъ лжепатріарха, и о собравшихся на соборѣ епископахъ прямо не говоритъ, что они всѣ отступили отъ православія, а только передаетъ объ этомъ какъ слухъ:

«и не слышно, говоритъ, аще кто противу ста (кесареви) и отрече́ся». Филиппикъ кесарь царствовалъ всего едино лѣто, и немедленно послѣ его смерти патріархъ Іоаннъ — моноѳелитъ былъ низложенъ, а вмѣсто него на патріаршество возведенъ помянутый исповѣдникъ святый Германъ, епископъ Кизическій (См. лѣт. церк. событ. Арсен. лѣто отъ Рож. Христ. 713). «Опредѣленіе о преведеніи его (пишетъ Георгій Кедринъ) произнесено отъ боголюбивѣйшихъ епископовъ такъ: Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, преводитъ святѣйшаго Германа изъ Кизика во архіепископа сему Богохранимому и царствующему граду, въ царствованіе императора Артемія» (Геор. Кедр. част. 1, стр. 186). Итакъ, возстановленіе православнаго патріарха на Константинопольской престолъ было совершено соборомъ «боголюбивыхъ епископовъ», а не іереемъ Михаиломъ, какъ несправедливо тщится утверждать Перетрухинъ, и при соборѣ епископовъ посланный отъ папы іерей Михаилъ могъ дѣлать только то, что̀ ему повелѣно было отъ папы, т.-е. предложить, что бы соборъ низложилъ еретика и возвелъ православнаго патріарха. Это видно и изъ свидѣтельства самого Баронія, который пишетъ: «папа Григорій вторый .. посла абіе ко кесарю Анастасію въ Константинополь Михаила іерея, чрезъ котораго и чрезъ писаніе свое печашеся, дабы Іоаннъ, патріархъ Константинопольскій, еретикъ, отъ Филиппика кесаря еретика поставленный, низверженъ былъ съ онаго престола; и сотвори, яко изгнанъ бысть, а на его мѣсто Германъ епископъ Кизическій посажденъ бѣ, святъ и всѣмъ людемъ любимый» (Бар. лѣто Господне 714, число 3). Итакъ, по свидѣтельству самого Баронія, іерей Михаилъ посланъ былъ папою не затѣмъ, чтобы принять уклонившихся въ ересь епископовъ и разрѣшить ихъ на священнодѣйствія, а только затѣмъ, чтобы предложить о сверженіи еретичествующаго патріарха и о возведеніи православнаго, что̀ сдѣлать ему и удалось.

Нужно замѣтить и то, что іерей Михаилъ былъ посломъ отъ папы, имѣвшимъ право засѣдать на соборѣ и подавать

голосъ отъ лица папы; бѣглые же іереи старообрядцевъ ни отъ кого изъ епископовъ повелѣнія не имѣли на священнодѣйствіе, и потому уподобляться іерею Михаилу отнюдь не могли.

Перетрухинъ приводитъ еще тѣ самыя свидѣтельства Петра Хрисолога и Иринея архіепископа Псковскаго, которыя представляетъ и главный защитникъ раскола Швецовъ въ своей «Истинности» и другихъ тетрадкахъ, въ доказательство, что якобы церковь можетъ измѣняться въ своемъ устройствѣ. Но сіи учители проповѣдуютъ не крушеніе корабля, то-есть церкви Христовой, какъ несправедливо тщатся утверждать Швецовъ съ Перетрухинымъ, а цѣлость и неодолѣнность церкви Христовой, — они говорятъ, что кораблецъ Христовъ (церковь) управляется силою Божіею, и хотя во время гоненій ниспускается до бездны и какъ бы волнами покрывается, но не потопляется и не уничтожается, имѣя кормчимъ самого Господа, который изъ гонителей дѣлаетъ защитниковъ, изъ невѣрующихъ — вѣрующихъ христіанъ. Перетрухинъ же и самъ въ этомъ самомъ отвѣтѣ утверждаетъ, что «и въ самое лютое владычество послѣдняго антихриста» церковь пребудетъ неодолѣнной. Такимъ образомъ онъ самъ себѣ противорѣчитъ: то старается доказать, что будто бы церковь Божія, во время обуреванія, можетъ быть приведена въ самое бѣдственное состояніе, остаться даже безъ епископовъ, съ одними бѣгствующими отъ ереси іереями, то увѣряетъ, что она, по силѣ словесъ Божіихъ: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*, и въ самое лютое время гоненій отъ антихриста пребудетъ цѣлою въ своемъ устройствѣ, въ которомъ первоначально создалъ ее Господь, т.-е. съ епископами, со всею полнотою іерархіи и таинствъ. Перетрухинъ, на бесѣдѣ съ противоокружниками въ Гусяицкой деревнѣ Мисцево, публично называлъ Швецова еретикомъ и книги его еретическими, отверженными соборомъ раскольническихъ епископовъ [1]), а самъ еретическими книгами Швецова руководствуется! Онъ

---

[1]) См. *Братск. Сл.* 1890 г. т. 1, стр. 706.

обвинялъ Швецова за то, что Тертуліана назвалъ тотъ учителемъ христіанскимъ; а самъ одного изъ тѣхъ архіереевъ, которыхъ раскольники называютъ «никоніанскими», Иринея архіепископа Псковскаго, называетъ святымъ, причисливъ такимъ образомъ къ лику святыхъ чуждаго старообрядцамъ пастыря, котораго и та церковь, коей былъ онъ пастыремъ, къ лику святыхъ не причла. Нужно полагать, что Иринея Перетрухинъ назвалъ святымъ, не по ошибкѣ, а съ умысломъ, чтобы придать его словамъ болѣе значенія въ глазахъ читателей своего «Меча».

Безпоповцы спрашивали поповцевъ: отъ кого, отъ слугъ ли антихристовыхъ, или отъ иного кого, ваша церковь впала въ такое бѣдственное состояніе, что осталась съ одними отбѣгшими отъ иной церкви іереями? Перетрухину не возможно было отвѣтить въ благопріятномъ для поповцевъ смыслѣ на этотъ, искусно поставленный безпоповцами, вопросъ. Поэтому онъ прибѣгаетъ къ хитрости, самъ дѣлаетъ безпоповцамъ встрѣчный вопросъ: «отъ кого именно ваша безпоповская церковь впала въ таковое бѣдственное положеніе, такъ что у васъ не имѣется по всей вселеннѣй не точію единаго священника, но ниже одного дьячка правильно рукоположеннаго? если же васъ, можетъ быть, антихристъ въ таковое бѣдствіе привелъ, то неужели онъ сильнѣе Христа, который обѣщалъ церковь свою создать отъ вратъ адовыхъ неодолѣнной (Мат. зач. 67), и даже сохранить и въ самое лютое владычество послѣдняго антихриста» (толк. Апок. гл. 6, ст. 14 и 12)? Итакъ, передъ нами поповцы и безпоповцы публично, въ печати, обличаютъ другъ друга во взаимномъ бѣдственномъ церковномъ положеніи! Безпоповцы изобличаютъ поповцевъ въ лишеніи епископства и въ незаконности, безблагодатности существовавшихъ у нихъ и существующихъ поповъ; а поповецъ — Перетрухинъ обвиняетъ безпоповцевъ въ неимѣніи даже «дьячка правильно рукоположеннаго». Говоря это, Перетрухинъ даетъ понять, что будто бы у самихъ поповцевъ всегда имѣлся даръ Святаго Духа на правильное «рукоположеніе», по крайней мѣрѣ, дьячковъ, тогда какъ и въ обществѣ по-

повцевъ, не имѣвшемъ епископовъ, не могло быть и не было не только рукоположенія епископовъ и пресвитеровъ, но и поставленія самыхъ низшихъ причетниковъ, что̀ признаетъ и самъ Перетрухинъ въ предисловіи своего же «Меча». Перетрухинъ насмѣшливо замѣчаетъ безпоповцамъ, «можетъ быть, васъ антихристъ въ таковое бѣдствіе привелъ; то неужели онъ сильнѣе Христа, обѣщавшагося церковь свою сохранить непреодолѣнной». Этимъ онъ опять хочетъ сказать, что будто бы общество самихъ поповцевъ пребыло неодолѣннымъ отъ вратъ адовыхъ. Но мы уже показали, и самъ Перетрухинъ сознавался, что общество поповцевъ «имѣло недостатокъ въ рукоположеніи епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ», было церковію «вдовствующею», существовало съ одними священниками, безъ епископовъ. А если ихъ общество, по сознанію самого Перетрухина, имѣло недостатокъ въ томъ, что̀ составляетъ существенную принадлежность церкви Христовой, то значитъ оно не было сею церковію, которой одной обѣщана Христомъ неодолѣнность отъ адовыхъ вратъ. Наконецъ, утверждая, что гоненія отъ еретиковъ могутъ лишить церковь епископства, Перетрухинъ, подобно безпоповцамъ, допускаетъ, что еретики «сильнѣе Христа, обѣщавшаго сохранить церковь неодолѣнною», и такимъ образомъ упрекъ, справедливо обращенный имъ къ безпоповцамъ, долженъ, соблюдая справедливость, обратить къ себѣ самому и своему обществу.

Е. Антоновъ.

(Продолженіе будетъ.)

Бесѣда съ безпоповцами въ станицѣ Бѣлорѣченской, Кубанской области, православнаго миссіонера, о. протоіерея Ксенофонта Крючкова, происходившая 3 февраля 1890 года.

Съ открытіемъ единовѣрческаго причта въ станицѣ Ханской, въ 1885 году, начали постепенно присоединяться къ православной церкви раскольники разныхъ сектъ и изъ другихъ станицъ Майкопскаго отдѣла, за рѣкою Кубанью.

За всѣ пять лѣтъ, со времени открытія единовѣрческаго причта, частныя бесѣды о расколѣ велись единовѣрческимъ діакономъ А. Ивлевымъ, нѣкоторыми присоединившимися изъ раскола единовѣрцами, а также и нѣкоторыми еще не присоединившимися, но сомнѣвающимися въ правотѣ старообрядческихъ ученій. Всѣ указанные ревнители православія очень желали послушать бесѣдъ съ старообрядцами отъ опытнѣйшихъ миссіонеровъ, и вотъ ихъ желаніе наконецъ исполнилось. На Кавказъ прибылъ извѣстный миссіонеръ, о. протоіерей Ксенофонтъ Крючковъ. Въ нашъ Майкопскій отдѣлъ онъ пріѣхалъ въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца: 2-го числа велъ бесѣду въ станицѣ Ханской съ старообрядцами-австрійцами, а 3-го прибылъ въ станицу Бѣлорѣченскую. Остановившись на общественной квартирѣ, о. Ксенофонтъ распорядился, чтобы пригласили безпоповцевъ на бесѣду. Вслѣдъ за нимъ пріѣхали изъ станицы Ханской единовѣрческій священникъ и діаконъ, — они привезли и нужныя для бесѣды старопечатныя книги. Я также пошелъ въ квартиру о. Ксенофонта; затѣмъ явились и безпоповцы, до 40 человѣкъ, имѣя во главѣ своего наставника, мѣщанина г. Майкопа Тимоѳея Козмина Гилунова. Когда безпоповцы вошли въ комнату, о. Ксенофонтъ, послѣ перваго привѣтствія, объявилъ имъ о цѣли своего пріѣзда и вмѣстѣ спросилъ ихъ— къ какому согласію они принадлежатъ. Получивъ отвѣтъ

что они — поморскаго согласія, о. Ксенофонтъ предложилъ имъ побесѣдовать о вѣрѣ. Безпоповцы въ одинъ голосъ начали отказываться, говоря: «мы люди неученые и бесѣдовать не желаемъ».

О. Ксенофонтъ. Вы люди неученые, и я также неученый; я пріѣхалъ бесѣдовать съ вами не о философіи и разныхъ наукахъ, а о вѣрѣ и св. церкви, по вашимъ любимымъ старопечатнымъ книгамъ.

Такъ какъ въ комнатѣ всѣмъ нельзя было умѣститься, то о. Ксенофонтъ началъ приглашать безпоповцевъ въ зданіе станичнаго училища, которое находилось отъ квартиры не болѣе 10 саженъ. Долго безпоповцы не соглашались идти въ училище; но наконецъ все-таки изъявили согласіе. Пришелъ мѣстный приходскій священникъ, и о. Ксенофонтъ попросилъ его приготовить для бесѣды со старообрядцами классную залу въ училищѣ, что̀ и было исполнено не болѣе какъ въ $^1/_4$ часа.

Взявъ нужныя для бесѣды книги, всѣ пошли въ училище. Кромѣ безпоповцевъ, собралось нѣсколько слушателей изъ православныхъ и единовѣрцевъ.

О. Ксенофонтъ занялъ мѣсто за столомъ съ книгами, усадивъ противъ себя желающихъ съ нимъ бесѣдовать безпоповцевъ, — противъ него сѣли: наставникъ Т. К. Гилуновъ, урядникъ С. Ивановъ и еще нѣсколько человѣкъ; остальные безпоповцы заняли мѣста неподалеку отъ стола на скамьяхъ. Къ столу сѣли еще два священника, діаконъ, нѣсколько единовѣрцевъ, въ числѣ коихъ и я, списатель сей бесѣды, съ листомъ бумаги и карандашомъ въ рукахъ, для замѣтокъ о томъ, что̀ будетъ происходить на бесѣдѣ.

О. протоіерей К. Крючковъ, ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, открылъ святое Евангеліе и началъ бесѣду слѣдующими словами: «Нѣкогда Господь нашъ І. Христосъ говорилъ іудеямъ: *испытайте писаній*. Онъ зналъ, что іудеи читаютъ писаніе; но требовалъ, чтобы они не только читали, но и испытывали писаніе, чего, какъ видно, іудеи не дѣлали. Такъ и нынѣ, братіе, очень многіе читаютъ святое писаніе,

но испытать его, вникнуть ученіе онаго, нехотятъ. Вотъ вы читаете въ Евангеліи слова Христовы: *созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей*, а вникаете ли въ смыслъ сихъ словъ? Какую Онъ создалъ церковь? Такую, которой и врата ада не могутъ одолѣть. Что это за врата ада? Это язычество, ереси и расколы. Гдѣ же сія, Христомъ созданная, неодолимая адовыми вратами церковь? какъ найти ее и познать? И объ этомъ насъ учитъ также писаніе, которое нужно не только читать, но и изслѣдовать». Послѣ сихъ словъ о. Ксенофонтъ, раскрывъ Великій Катихизисъ, прочиталъ вполнѣ отвѣтъ на вопросъ: «Что есть церковь соборная» (л. 121). А что «вѣра и церковь познается отъ писанія, объ этомъ онъ прочиталъ изъ «Книги о вѣрѣ» (л. 215): «иже правость вѣры хотятъ познати, кромѣ Божественнаго писанія имѣти не могутъ... Прежде бо Христова церковь познаваема бяше, егда сообщеніе всѣхъ, или многихъ христіанъ бяше святое, иже у нечестивыхъ не обрѣталося, а нынѣ таковыми же, яко еретицы и нечестивіи, или горшими быша христіане, зане у нихъ большее обрѣталося воздержаніе, аще и въ разорваніи, нежели у христіанъ. Кто же хощетъ познати, кая бяше Христова церковь, откуду ю познати имамы, не еже ли отъ св. писанія» (о вѣрѣ л. 216). «Познати бо имутъ истинное ученіе о вѣрѣ отъ церкви Христовы, и отъ учителей церковныхъ» (Вел. Катихизисъ л. 18 об.). «Вотъ видите, продолжалъ о. Ксенофонтъ, — откуда мы можемъ и должны научиться истинно понимать о святой церкви, — отъ писанія! По этому-то и привелъ я въ началѣ бесѣды слова Христовы: *испытайте писаній*. Теперь посмотримъ еще подробнѣе, чему учитъ о церкви святое писаніе. Писаніе учитъ, что «церковь Христова едина (Кн. о вѣрѣ л. 16, тоже л. 18 и л. 257). «Всякому человѣку подобно есть знати истинную, а не смышленную церковь, но единую» (Кн. о вѣрѣ л. 216 обор.). «Церковь Христова святая» (Вел. Кат. л. 118). «Церковь Христова соборная» (Вел. Кат. л. 119 и 121). «Церковь Христова апостольская» (Вел. Кат. л. 20 и Ефес. зач. 222 и

кн. Кирил. л. 126) [1]). Когда все вышеуказанное было прочитано о. Ксенофонтомъ и разъяснено подробно, онъ сказалъ: Вотъ таковая церковь и должна быть непобѣдимою «отъ вратъ адовыхъ» вѣчно, т.-е. до скончанія вѣка сего. (И это было подтверждено св. писаніемъ: Матѳ. зач. 67 въ Благовѣстникѣ, Кн. о вѣрѣ л. 17, Вел. Кат. лист. 124, Кн. Кирил. л. 64 обор. и л. 93 обор. Еще Кн. о вѣрѣ л. 10 обор. л. 19, л. 25 и 61. Маргаритъ сл. 3 лист. 193).

Таковая вѣчная церковь Христова — говорилъ далѣе о. Ксенофонтъ — должна быть съ седмію святыми таинствами и съ трехчинной іерархіей, т.-е. со священствомъ. И объ этомъ насъ учитъ ясно святое писаніе. Изъ писанія мы знаемъ, что таинствъ въ святой церкви седмь, что всѣ таинства установлены І. Христомъ (Вел. Кат. л. 358 об.), что во всѣхъ тайнахъ церковныхъ дѣйствуетъ Духъ Святый (л. 116), что тайны Христовы должны быть пріемлемы вѣрующими видимо, а не духовно, по одному лишь желанію (Вел. Катих. лл. 353, 357, 393 и 394). «Ими бо (седмію таинствами) вси освящаемся и спасеніе содержимъ; невѣдый же и небрегій о нихъ, сей погибаетъ» (Вел. Катих. л. 353). «Той безъ нихъ (таинствъ) яко безъ извѣстныхъ посредствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (В. Катих. л. 395 обор.). «Невозможно нигдѣ же тайнѣ совершатися, точію въ единости церкви Божія, еяже между сонмищами еретическими (и раскольническими) нѣсть» (Апост. толк. на зач. 108. В. Катих. л. 360 обор.). «Вся убо седмь тайны потребни суть ко спасенію» (В. Катих. л. 356 обор. и 357).

Изложивъ ученіе о седми таинствахъ церковныхъ, о. Ксенофонтъ раскрылъ далѣе, «кто можетъ сія (вся седмь) тайны строити» (Вел. Катих. л. 358), и въ частности перешелъ къ разъясненію о четвертой тайнѣ — священства, — сказалъ что І. Христосъ *даль есть* (церкви) *овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же пастыри и учители* (Ефес. зач. 224). Для

[1]) Всѣ указанныя здѣсь и далѣе мѣста изъ старопечатныхъ книгъ были читаны вполнѣ; но мы, краткости ради, не приводимъ ихъ здѣсь. *Авт.*

чего же далъ? — *Въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ мѣру возраста исполненія Христова* (Кн. о вѣрѣ л. 57 обор.). Еще о вѣчности священства Христова о. Ксенофонтъ приводилъ доказательства изъ книгъ: о вѣрѣ л. 59 обор., Кирилловой л. 77 обор., Благовѣстникъ зач. 95 отъ Луки и 107., Дѣяній Апост. зач. 31 и 35-е.

Окончивъ такое для всѣхъ понятное изложеніе о церкви, о таинствахъ и о священствѣ, о. Ксенофонтъ обратился къ безпоповскому наставнику Т. К. Гилунову и сказалъ: «Вотъ я показалъ отъ писанія, что̀ есть церковь Христова; показалъ также, что въ ней должны быть всегда совершаемы святыя тайны, и іерархія въ трехъ чинахъ должна существовать вѣчно, ибо безъ епископовъ строить, т.-е. совершать, тайны никому въ церкви Христовой не позволено. Скажите же, имѣетъ ли ваше поморское общество такой составъ, или не имѣетъ?»

Безпоповецъ молчалъ, такъ что о. Ксенофонтъ долженъ былъ повторить раза два свой вопросъ. Наконецъ отвѣтилъ: «Такого устройства мы хотя и не имѣемъ, все-таки имѣемъ три таинства: крещеніе, покаяніе и бракъ, которыя совершать можетъ и простецъ».

О. Ксенофонтъ. Укажите, гдѣ въ святомъ писаніи говорится, что таинства можетъ совершать простецъ?

Безпоповецъ отказался указать это отъ писанія.

О. Ксенофонтъ. Значитъ не дано простецу права совершать таинства, если ты не берешься доказать это отъ писанія. Теперь прошу сказать мнѣ: Христосъ едину создалъ церковь, или не едину?

Безпоповецъ. Конечно едину. Какъ же кромѣ отвѣчать?

О. Ксенофонтъ. А седмь таинствъ кто предалъ церкви, Христосъ, или иной кто?

Безпоповецъ. Кромѣ Христа кто же могъ предать ихъ? — извѣстно — Христосъ.

О. Ксенофонтъ. А священство установилъ въ церкви — Христосъ же?

Безпоповецъ. И священство установлено Христомъ.

О. Ксенофонтъ. Другой какой-либо церкви Христосъ не устанавливалъ на землѣ?

Безпоповецъ, подумавъ немного, сказалъ: нѣтъ!

О. Ксенофонтъ. Хорошо; скажите же: кто установилъ вашу церковь съ тремя таинствами и безъ священства?

Безпоповецъ вѣроятно не ожидалъ такого вопроса; совершенно измѣнился въ лицѣ и ничего не отвѣчалъ. О. Ксенофонту пришлось повторить вопросъ нѣсколько разъ. Наконецъ, отверзши уста, безпоповецъ началъ говорить: «Когда при первыхъ пяти патріархахъ не вводилось новшествъ, какъ при п. Никонѣ, то наши предки принимали седмь таинствъ и священниковъ; а послѣ Никона мы не принимаемъ»!

О. Ксенофонтъ. О новшествахъ поговоримъ послѣ; а теперь отвѣть на мой вопросъ: кто создалъ вашу церковь?

Безпоповецъ. Вы заставляете меня отвѣчать насильно; я не желаю продолжать бесѣду.

О. Ксенофонтъ. Никакого насилія я не дѣлаю, а прошу только отвѣтить на вопросъ.

Вмѣсто наставника Гилунова, съ большой неохотой отвѣтилъ урядникъ С. В. Ивановъ: «Кто же создалъ нашу церковь? конечно, наши предки, т.-е. дѣды».

О. Ксенофонтъ, обращаясь къ безпоповскому наставнику, спросилъ: Почему же ты не отвѣтилъ такъ прямо на вопросъ, а старался затянуть бесѣду? Если бы ты отвѣтилъ по совѣсти, мы давно перешли бы на другіе вопросы.

Послѣ сего о. Ксенофонтъ, обращаясь къ безпоповцамъ, сказалъ: Такъ ваша церковь создана не Христомъ, а вашими дѣдами! Вы и сами сознаетесь, что не составляете церкви Христовой! Теперь скажите мнѣ: достояніе ли вы Христово?

Безпоповцы. Мы — достояніе Христово, ибо созданы Христомъ и вѣруемъ во Христа.

О. Ксенофонтъ. А я докажу вамъ отъ писанія, что вы — лишь твореніе Божіе, какъ и всякая тварь, а не достояніе Божіе. И прочиталъ изъ Книги о вѣрѣ: «Царь царей и Господь господей и Пастырь пастырей... положивый душу свою

за люди своя, ихже честною своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостинникамъ, се есть старый и новый завѣтъ. Кому далъ? Кто гостинники? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ, и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріархи, архіепископы и епископы» (Кн. о вѣрѣ л. 59 обор.). Какъ же вы можете называть себя достояніемъ Христовымъ, — продолжалъ о. Ксенофонтъ, — когда вы ничего указаннаго здѣсь не имѣете? Нѣтъ у васъ рукоположенія, нѣтъ и священства, которое Христосъ поставилъ именно для устроенія своего достоянія на земли. Вы не можете наслѣдовать отъ Христа и живота вѣчнаго, ибо Онъ сказалъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. зач. 23; о вѣрѣ л. 45; кн. Кирил. л. 200 обор.). А вы тѣла и крови Христовыхъ не вкушаете, таинство причащенія у васъ не совершается.

Безпоповецъ сказалъ: Развѣ безъ причащенія нельзя спастись? — Нужно творить добрыя дѣла, какъ-то: постъ, молитву, милостыню и проч., тогда и спасешься.

О. Ксенофонтъ. Жестоко вы ошибаетесь и въ томъ, что считаете себя «достояніемъ Христовымъ» только потому, что вѣруете во Христа, и въ томъ, что помышляете спастись чрезъ твореніе только однихъ добрыхъ дѣлъ, безъ принятія святыхъ животворящихъ таинъ Христовыхъ, т.-е. безъ причащенія тѣла и крове Христовыхъ. И римскіе католики, и лютеране, и протестанты, и хлысты, и всякіе еретики вѣруютъ въ Бога и добрыя дѣла творятъ; но ужели и они чрезъ твореніе добрыхъ дѣлъ спасутся? Нѣтъ! Чтобы получить спасеніе, должно находиться во единости церкви

Христовой: «внѣ же церкви нѣтъ спасенія» (Катих. Вел. л. 121, Катих. Мал. л. 36, Кн. о вѣрѣ л. 216 обор., Маргаритъ сл. 10, л. 519). А что нельзя спастись безъ причащенія тѣла и крове Христовыхъ, это самъ Христосъ сказалъ Своими неложными устами; объ этомъ мы имѣемъ безчисленныя свидѣтельства святыхъ отцевъ. — И привелъ нѣкоторыя изъ сихъ свидѣтельствъ.

Безпоповскій наставникъ Т. Гилуновъ, видя, что оправдать свое поморское согласіе не можетъ, сталъ просить о. Ксенофонта, чтобы увольнилъ его съ бесѣды: я, говоритъ, радъ бы еще съ вами побесѣдовать, но сильно заболѣлъ, не могу сидѣть...

На просьбу безпоповца о. Ксенофонтъ замѣтилъ: Все можетъ случиться, — человѣкъ таетъ, какъ воскъ; я васъ не удерживаю, — можете идти.

Когда Гилуновъ поднялся со скамьи, за нимъ поднялись и всѣ безпоповцы, хотѣли также уходить за своимъ вожакомъ. Но о. Ксенофонтъ сказалъ: «Гг. старообрядцы! наставникъ вашъ пусть идетъ, а вы останьтесь: еще побесѣдуемъ». Безпоповцы начали отказываться отъ бесѣды. Тогда о. Ксенофонтъ началъ говорить имъ о своей жизни въ расколѣ, о своихъ поѣздкахъ по Россіи и бесѣдахъ съ простымъ народомъ, при чемъ замѣтилъ въ казакахъ нашелъ гораздо болѣе вѣжливости, за что и хвалилъ ихъ, приписывая эту вѣжливость ихъ тому, что, находясь на военной службѣ между начальствомъ, они навыкли къ обходительности съ людьми и съ начальствомъ. Безпоповцы слушали это съ удовольствіемъ, — опять разсѣлись по лавкамъ и даже Гилуновъ забылъ про свою болѣзнь, не ушелъ съ бесѣды. Рѣчь свою о. Ксенофонтъ заключилъ такъ: Но истинную честь и похвалу заслужили бы вы и отъ небеснаго и земнаго царя, если бы оставили свое заблужденіе и свое подчиненіе непризваннымъ учителямъ, а обратились бы къ матери своей, церкви православной, которую предки ваши оставили частію по невѣжеству, частію по упрямству. По Златоустову ученію скорѣе должно солнцу угаснуть, нежели церкви Христовой безъ

вѣсти быти. Подумайте объ этомъ и посовѣтуйтесь между собою; а я, если Господь поможетъ, еще къ вамъ пріѣду, и побесѣдуемъ съ вами обо всѣхъ недоумѣнныхъ вопросахъ. Прощайте; идите съ миромъ!

Безпоповцы разошлись; но едва ли будутъ думать о своемъ жалкомъ и погибельномъ положеніи. На другой день по отъѣздѣ о. протоіерея, наставникъ ихъ собралъ своихъ пасомыхъ и объявилъ, что потому-де не входилъ въ преніе съ «пріѣзжимъ миссіонеромъ», что боялся оскорбить его высокій санъ; а если за это я не нравлюсь вамъ, прибавилъ Гилуновъ, — то ищите себѣ другого уставщика! Безпоповцы перепугались; услышавъ отказъ своего Тимоѳея Кузьмича, и начали уговаривать его, чтобы еще послужилъ у нихъ. И Гилуновъ, конечно, согласился, но подъ условіемъ полной съ ихъ стороны покорности ему.

Описанная мною бесѣда продолжалась часа три. По окончаніи ея мѣстный приходскій священникъ пригласилъ о. протоіерея и всѣхъ единовѣрцевъ съ ихъ священникомъ и діакономъ къ себѣ въ домъ, гдѣ долго вели рѣчь о кавказскомъ расколѣ и о нуждѣ миссіонерства въ Закубанскомъ краѣ, при чемъ всѣ признавали необходимымъ открытіе единовѣрческаго молитвеннаго дома въ Бѣлорѣченской станицѣ и просили о. протоіерея посодѣйствовать осущественію этого благого желанія.

Т. Касиловъ.

Изъ воспоминаній архимандрита Павла[1]).

Толки о бракахъ и ѳедосѣевскомъ безбрачіи.

Мысль о иночествѣ у меня появилась по смерти моей родительницы. Я тогда былъ 12-ти лѣтъ. Эта печаль понудила меня съ большимъ усердіемъ заняться чтеніемъ книгъ, и отъ чтенія книгъ, особенно житій святыхъ въ Четіихъ-Минеяхъ, возбудилась та мысль; но она была еще только слабымъ началомъ и укрѣплялась постепенно. На укрѣпленіе ея невольно повліяло нѣсколько и ѳедосѣевство, а именно вотъ какъ. Во святой церкви дѣвственная жизнь избирается не по уничиженію и не въ уничиженіе брака, а ради упраздненія отъ житейскихъ попеченій и соблазновъ, ради высшихъ подвиговъ и безпрепятственнѣйшаго снисканія спасенія; бракъ почитается въ церкви добромъ, а дѣвственная жизнь добромъ, высшимъ брака, такъ что, по ученію святыхъ отцевъ, здѣсь добро добра добрѣе. Но въ ѳедосѣевствѣ брака законнаго нѣтъ и въ бракѣ спастись почитается невозможнымъ, — нынѣ бракъ, по ученію ѳедосѣевцевъ, есть блудническое смѣшеніе. Ѳедосѣевскіе дѣвственники удаляются отъ брака не какъ отъ добра, для достиженія высшаго совершенства въ добрѣ, а какъ только отъ зла, и дѣвство ихъ есть только вынужденное состояніе: ибо, по Златоусту, гдѣ нѣтъ брака, тамъ нѣтъ

---

[1]) Воспоминанія эти, изъ которыхъ заимствуемъ настоящій отрывокъ, составлены досточтимымъ авторомъ, по нашей просьбѣ, въ дополненіе къ его біографіи, напечатанной нами еще въ 1868 году (въ издававшейся при „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ *Современной Лѣтописи* №№ 7 и 8). Въ біографіи этой весьма кратко говорилось о томъ, что̀ побудило о. Павла, съ юныхъ лѣтъ стремившагося къ иноческой жизни, заняться вопросомъ о бракахъ, отвергаемыхъ ѳедосѣевцами, къ согласію которыхъ онъ тогда принадлежалъ, и какую борьбу пришлось ему вынести тогда съ защитниками и ревнителями ѳедосѣевскаго, обязательнаго для всѣхъ, безбрачія. Теперь о всемъ этомъ о. архимандритъ Павелъ говоритъ съ нѣкоторою подробностію. Разсказъ его очень интересенъ, и мы спѣшимъ познакомить съ нимъ нашихъ читателей. *Ред.*

и высшаго брака — дѣвства. Поэтому ѳедосѣевскіе дѣвственники и не проводятъ иноческой жизни, занимаются большею частію мірскими дѣлами, живутъ совокупно съ женскимъ поломъ, даже въ часовняхъ на пѣніи ихъ дѣвственники и дѣвственницы составляютъ одинъ хоръ. Они дѣвственники не потому, что любятъ и избрали дѣвство, какъ спасительный подвигъ, а потому, что, по ихъ ученію, нельзя жениться, некому совершить брака; ихъ дѣвство вынужденное, и они не считаютъ себя обязанными удаляться міра, мірскихъ попеченій и соблазновъ. Мнѣ же это ученіе о неизбѣжномъ безбрачіи способствовало утвердиться въ мысли объ отреченіи отъ міра ради безпрепятственнаго упражненія въ чтеніи книгъ. Впослѣдствіи одинъ, очень близкій мнѣ, ѳедосѣевскій дѣвственникъ спросилъ меня, почему я не вступилъ въ бракъ. Я отвѣтилъ: потому, что мнѣ нравится безбрачная жизнь для упражненія въ чтеніи книгъ. Онъ мнѣ замѣтилъ: а я думаю, вы не вступили въ бракъ потому, что у насъ нѣтъ православнаго іерея совершить бракъ. Я отвѣтилъ: «Напрасно такъ думаете. Вы видите, что я никакими житейскими дѣлами на снисканіе богатства не занимаюсь, денегъ не коплю: это доказываетъ, что я не потому не вступилъ въ бракъ, что вѣнчать некому, а потому, что люблю безпрепятственно заниматься чтеніемъ книгъ. О васъ же, напротивъ, я думаю, что вы именно и единственно потому не вступили въ бракъ, что некому у насъ совершить его: ибо вы собираете большія деньги, а любящему дѣвственную жизнь это не нужно». Онъ замолчалъ. Рѣшивъ въ мысли своей вести жизнь безбрачную, я дѣйствительно рѣшилъ вмѣстѣ и то, что не долженъ уже связывать себя какими-либо попеченіями о любостяжаніи. Руководствомъ въ этой жизни я обязанъ отчасти одному старичку, который жилъ въ нашемъ городѣ (Сызрани) и, когда мы собирались молиться, старѣйшинствовалъ у насъ. Старичокъ этотъ, по имени Василій Егорычъ, въ молодости былъ женатъ, потомъ овдовѣлъ и жилъ въ кельѣ одинъ: ему не нравилось, что ѳедосѣевскіе дѣвственники, стоя вмѣстѣ съ дѣвственницами, поютъ въ моленной, и онъ возставалъ противъ этого.

Я любилъ этого старичка, часто ходилъ къ нему въ праздники помолиться, и онъ давалъ мнѣ полезные совѣты. Однажды былъ такой случай. Нужно было справлять сороковой день по моемъ дядѣ, который, умирая, возложилъ на меня обязанность поминать его. Собрались стоять паннихиду. У насъ въ домѣ, гдѣ молились, женщины стояли особо отъ мужчинъ. Мнѣ понадобилось сходить зачѣмъ-то на ихъ половину, и тутъ дѣвицы подали мнѣ какую-то икону посмотрѣть, какого она письма. Я взялъ икону въ руки и присѣлъ на стулъ. Въ это время и Василій Егорычъ вошелъ на эту половину по какой-то надобности и, увидавъ меня, взялъ стулъ, на которомъ я сидѣлъ, и строго замѣтилъ, что мнѣ не слѣдуетъ тутъ сидѣть, а нужно было взять икону на свою половину и тамъ разсматривать. Онъ мнѣ говорилъ: смотри; ты человѣкъ молодой, — будь опасенъ! За такія предостереженія я и по сіе время его благодарю.

Печальные плоды обязательнаго ѳедосѣевскаго безбрачія, несправедливость ѳедосѣевскихъ правилъ о брачныхъ и о дѣтяхъ ихъ, рано навели меня на мысль о неправильности безбрачнаго ѳедосѣевскаго состоянія. Но подробнымъ разсмотрѣніемъ вопроса о бракѣ я не имѣлъ побужденія и возможности заняться ни дома, на родинѣ, ни въ Москвѣ, когда жилъ на Преображенскомъ Кладбищѣ: живя здѣсь, я почти никуда съ Кладбища не выходилъ и Москвы почти не зналъ. Но когда я основался на постоянное жительство въ Пруссіи, тогда вопросъ о бракѣ возникъ у меня самъ собою. Вокругъ нашего монастыря всѣ русскіе жители были ѳедосѣевцы. Я подумалъ: намъ нужно имѣть вліяніе на ихъ нравственность. Къ такому попеченію о нихъ меня убѣдило особенно то обстоятельство, что они имѣли расположеніе къ монастырю, брали у насъ для чтенія книги и усердно читали. Монастырь не щадилъ давать имъ книги, и я утѣшался, что ихъ нравственная жизнь, подъ вліяніемъ чтенія и бесѣдъ съ нами, поправилась, такъ напр. они бросили божбу именемъ Божіимъ, перестали употреблять ругательства [1]). Нужно

[1]) Объ отношеніяхъ прусскаго монастыря и лично самого о. Павла

было коснуться исправленіемъ и другихъ, важнѣйшихъ недостатковъ жизни. Они говорили откровенно, что міръ — не монастырь, при совокупныхъ всегда работахъ и совокупномъ жительствѣ обоихъ половъ дѣвственная жизнь безъ порока невозможна. Видя это и слыша такія откровенныя признанія молодыхъ людей, я сталъ понимать внутреннюю нелѣпость ѳедосѣевства и началъ разсуждать такъ: Если дѣйствительно браку положенъ Богомъ опредѣленный конецъ, какъ это утверждаютъ ѳедосѣевскіе учители[1]) и какъ говорилъ мой товарищъ Алексѣй Михеичъ[2]): то мы рѣшительно не отвѣтственны въ томъ, что̀ дѣлается по причинѣ всеобщаго безбрачія; такъ угодно Богу: Онъ отнялъ священство, и чрезъ то сдѣлалъ конецъ браку. Намъ только нужно сколь возможно поддерживать людей, чтобы соблюдали чистоту. А ежели браку конецъ еще не пришелъ, и Богъ ему конца еще не положилъ, то все, что̀ дѣлается по причинѣ возбраненія брака, должно лечь на нашу отвѣтственность. Это свое разсужденіе я сообщилъ, какъ всегда имѣлъ обычай, своей братіи, и наше первое тщаніе было разсмотрѣть: положенъ ли Богомъ конецъ браку? Этотъ вопросъ намъ удобно было раз-

---

къ жившимъ въ Пруссіи русскимъ (ѳедосѣевцамъ) интересныя извѣстія см. въ письмѣ о. архимандрита Павла, напечатанномъ въ *Брат. Словѣ* 1886 г. (т. 1, стр. 301—308). *Ред.*

[1]) Сергѣй Семеновъ Гнусинъ, самая великая знаменитость Ѳедосѣевства, въ книгѣ своей: „Толкованіе на слово 105 преподобнаго Ефрема объ антихристѣ“ сказуетъ, что Богъ потому только и священство изъ міра изъялъ, что восхотѣлъ бракъ упразднить, подобно тому, какъ у іудеевъ Іерусалимъ отнялъ, чтобы ветхозавѣтныя жертвы упразднить. *А. П.*

[2]) Михеевъ, или Михеичъ, какъ его звали обыкновенно, былъ прежде головщикомъ Преображенскаго Кладбища, потомъ отправился въ Пруссію, чтобы вмѣстѣ съ о. Павломъ и Андреемъ Ларивоновымъ Шутовымъ (что̀ послѣ былъ лжеархіепископъ Московскій) устроить тамъ ѳедосѣевскій монастырь. Разсорившись съ товарищами, особенно съ Шутовымъ, онъ вышелъ изъ монастыря и жилъ рядомъ, на своемъ участкѣ земли. Михеичъ былъ горячимъ ревнителемъ ѳедосѣевскаго безбрачія. Умеръ въ 1868 году. См. о немъ въ *Совр. Лѣт.* 1868 г. (№№ 7 и 8) и *Брат. Слово* 1883 г. (стр. 24 и 70). *Ред.*

смотрѣть, и не встрѣтилось никакихъ разномыслій. Мы видѣли, что самъ Господь прямо говоритъ: въ воскресеніе мертвыхъ (и только въ воскресеніе) ни женятся, ни посягаютъ, что и святые отцы согласно говорятъ о существованіи брака до самой кончины міра. Послѣ этого у насъ возникъ второй вопросъ: пусть браку конецъ и не пришелъ; но къ полезному для церкви не можетъ ли быть законоположенъ одинъ дѣвственный путь всѣмъ вѣрующимъ? Этотъ вопросъ, хотя и обширнѣе перваго и бо́льшаго требовалъ разсмотрѣнія, но тоже не внушалъ никакихъ недоумѣній, ибо ясно рѣшался словами Спасителя о дѣвствѣ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего;* также и у всѣхъ учителей церковныхъ онъ рѣшенъ одинаково, что во святой церкви положены два пути — дѣвственный и брачный, а одинъ путь дѣвственный только діаволъ законополагаетъ. Итакъ доводы Ѳедосѣевства, что предѣлъ брака нынѣ уже кончился и что въ церкви долженъ быть только одинъ путь дѣвственный, при разсмотрѣніи отъ писанія разсыпались въ прахъ. Оставалось теперь разсмотрѣть: возможно ли бракъ совершить безъ присутствія іерея? или, если и нѣтъ таковыхъ повелѣній, то не бывали ли такіе случаи, что церковь, хотя и не повелѣвала совершать брака безъ священника, но смотрѣла на совершенные такъ браки снисходительно и принимала ихъ? и нельзя ли такіе случаи принять по нуждѣ въ руководство? Правильныхъ повелѣній о совершеніи браковъ безъ священника не нашлось; а случайные примѣры таковыхъ браковъ, принимаемыхъ церковію, благодаря неточнымъ толкованіямъ Матѳея Каноописта и Севаста Арменопула на 38 правило Василія Великаго, нашлись весьма подходящіе, изъ которыхъ видно, что тогда, т.-е. при Василіи Великомъ, браки и безъ священнословія составлялись. По случаю нужды намъ лучше свидѣтельства и не требовалось, потому что для старообрядца слово и каждаго частнаго писателя должно приниматься безъ критики, какъ евангельскій законъ, съ полною довѣренностію. А притомъ ссылка утверждала, что таковые браки акибы принимались столь великимъ святителемъ, какъ святый Василій. Этими двумя

свидѣтельствами отъ Матѳея Канониста и Севаста Арменопула, ради необходимой нужды, во избѣжаніе разврата, мы и признали за лучшее воспользоваться. Къ мнѣнію оныхъ толкователей мы нашли удобнымъ присоединить еще 500-й листъ Кормчей. Итакъ, мы рѣшили, ради крайней нужды, во избѣжаніе всѣхъ по безбрачію печальныхъ послѣдствій для нравственности, принять браки безъ совершенія священнословій, по родительскому благословенію; а о недостающемъ священническомъ благословеніи молить Господа Бога, какъ и о прочихъ священныхъ лишеніяхъ.

Когда начались у насъ эти толки о бракахъ, Алексѣй Михеевъ ничего намъ противъ нихъ не говорилъ и въ споры съ нами не вступалъ. Онъ выжидалъ, когда мы въ нашихъ убѣжденіяхъ укрѣпимся. Тогда послалъ въ Москву на Преображенское Кладбище старѣйшинамъ извѣстіе о возникшихъ у насъ толкованіяхъ о бракѣ. Московское Кладбище было очень сильно въ матеріальныхъ средствахъ, и всѣ, въ разныхъ мѣстахъ существовавшія, ѳедосѣевскія обители матеріальными средствами скрѣпляло въ одно цѣлое. Если въ какой обители произойдутъ какія-либо несогласія съ Кладбищемъ въ толкованіяхъ о вѣрѣ, Кладбище отказывало ей въ матеріальныхъ средствахъ, доколѣ не смирится. Также и московскіе купцы-ѳедосѣевцы безъ рекомендаціи Кладбища не дадутъ такой обители никакой милостыни, а когда смирится и попрощается, и обѣщается, что впредь такъ, не согласно съ московскими отцами, толковать не будетъ, то и отъ Кладбища и отъ купцовъ опять получитъ обычную матеріальную поддержку. Этимъ Кладбище и держало всѣхъ въ подчиненіи себѣ. Когда Михеичъ увѣдомилъ Преображенскихъ старѣйшинъ, что у насъ идутъ толки о бракахъ и о богомоліи за царя, на Кладбищѣ вознамѣрились и на нашъ прусскій монастырь подѣйствовать къ нашему убѣжденію обычными матеріальными средствами. Мы въ Москву за помощью не ѣздили; намъ посылали ее чрезъ Михеича. Теперь же, послѣ доноса Михеича, до присылки обычной помощи на содержаніе, получили мы съ Кладбища письмо, въ кото-

ромъ были изложены отъ имени брачныхъ вопросы о бракахъ и о богомоліи за царя: намъ предлагали сдѣлать на нихъ отвѣтъ съ доказательствами. Если дадимъ отвѣтъ, тогда обѣщали прислать и обычное жалованье на содержаніе. Я понялъ силу, письма и подумалъ, что дѣло касается не одного меня но всего нашего монастыря: я отвѣчу не по мысли кладбищенскимъ, и они за это навѣрно прекратятъ присылку денегъ на содержаніе монастыря. А у насъ было въ мужскомъ монастырѣ до сорока человѣкъ, да верстахъ въ двадцати отъ насъ въ женской обители душъ около двадцати, и всѣ были на содержаніи Кладбища. Когда мы не получимъ содержанія, братство, думаю, будетъ роптать на меня, что я лишилъ ихъ всего этого чрезъ свои толкованіи о бракѣ. Поэтому я рѣшилъ отказаться отъ начальства монастыремъ: тогда, думаю, братство, какъ угодно будетъ, такъ Кладбищу и напишетъ; а на меня пусть не жалуются, что я лишилъ ихъ помощи, или, вѣрнѣе, средствъ къ существованію. Мнѣ же одному будетъ свободно, — въ чемъ я убѣжденъ, то и буду писать кладбищенскимъ. Собралъ братію; прочиталъ имъ московское письмо; разъяснилъ имъ мысль письма, потомъ высказалъ свое намѣреніе отказаться и причины — почему рѣшился такъ поступить. Но братство мое взглянуло на это дѣло не такъ, какъ я предполагалъ. Они мнѣ отвѣтили: «Когда мы оставили міръ и приняли иночество ради Бога и ради спасенія душъ, то ужели теперь будемъ изъ-за куска хлѣба продавать свое убѣжденіе! Это нехорошо! Отпиши кладбищенскимъ прямо, какъ мы понимаемъ о бракахъ; а о содержаніи монастыря, что̀ Богу угодно, то и будетъ. Намъ лучше идти по міру съ сумой собирать, чѣмъ продавать свою совѣсть». Услыхавъ отъ своей братіи такой добрый и рѣшительный отвѣтъ, я успокоился, и отписалъ московскимъ на Преображенское, что они напрасно хотятъ повліять на наши убѣжденія угрозою лишенія матеріальныхъ средствъ, что эти мѣры на насъ не подѣйствуютъ, да и имъ, духовнымъ людямъ, наставникамъ, неприлично такими средствами дѣйствовать въ вопросахъ вѣры. А если они сильны въ дока-

зательствахъ противъ нашего ученія о бракѣ, то пусть прикажутъ мнѣ пріѣхать въ Москву и представятъ мнѣ свои, отъ писанія, доказательства: тогда, если доказательства окажутся правильны, мы безо всякихъ угрозъ съ ихъ стороны оставимъ всѣ свои толкованія. Письмо мое на кладбищенскихъ подѣйствовало; они принесли въ своемъ поступкѣ извиненіе и велѣли мнѣ пріѣхать въ Москву. Михеичъ, хорошо зная, какъ на Преображенскомъ Кладбищѣ обыкновенно поступаютъ съ несогласными, грозилъ намъ заранѣе: «вы бросьте свои толки! а не бросите, такъ зубы-то положите на полку!» т.-е. вамъ нечего будетъ и ѣсть.

Пріѣхалъ я въ Москву. Квартира мнѣ была назначена заранѣе у Кулешникова, Власа Емельянова. Прежде всего мнѣ нужно было явиться къ Макару Иванычу Стукачеву. Это былъ сынъ Преображенскаго попечителя Стукачева, жившаго еще при Ковылинѣ. Онъ лежалъ на одрѣ, — у него не дѣйствовали ноги. Когда я былъ на Кладбищѣ въ 1846 году, мы съ нимъ были друзьями. Онъ у ѳедосѣевцевъ уважался не только какъ человѣкъ высокой жизни, но и какъ вѣдущій писаніе. Макаръ Иванычъ принялъ меня съ большимъ радушіемъ и сталъ говорить мнѣ съ сожалѣніемъ: «У другихъ людей есть дѣти; ихъ житейскія связи заставляютъ толковать о бракѣ; а ты человѣкъ одинокій, инокъ; тебѣ бракъ не нуженъ: какая причина тебя заставляетъ о немъ толковать?» Я отвѣтилъ: «Дѣйствительно, бракъ для меня лично не нуженъ и дѣтей у меня нѣтъ, для которыхъ бы нуженъ былъ бракъ; но я — членъ церкви; въ церкви есть такіе люди немощные, для которыхъ бракъ необходимо нуженъ: поэтому и всѣ мы, женатые и неженатые, одинаково имѣемъ нужду въ бракѣ, хотя бы и не для себя». При этомъ я указалъ Стукачеву на жизнь молодыхъ ѳедосѣевцевъ, что̀ случается у нихъ по причинѣ безбрачія, прибавивъ: «вамъ, по вашей всегдашней болѣзни, это неизвѣстно; а я вижу это въ народѣ, и мнѣ его жаль». Что̀ же во увѣщаніе мнѣ отвѣтилъ этотъ знаменитый и уважаемый у ѳедосѣевцевъ мужъ? Онъ сказалъ: «когда Богъ взялъ (отнялъ) бракъ, то можетъ онъ и не взыщетъ за

то, что̀ бываетъ въ молодыхъ по безбрачію»! Я замѣтилъ на это: «Если Богъ, по вашему мнѣнію, не взыщетъ за то, что̀ бываетъ по безбрачію (даже дѣтоубійство и кровосмѣшеніе), то болѣе можно надѣяться, что Богъ не взыщетъ съ тѣхъ, кто живетъ законно, бракомъ, и воспитываетъ дѣтей, а не бросаетъ». Такъ мы и разстались съ этимъ пресловутымъ мужемъ, и болѣе уже не видались [1]).

Свиданіе съ Стукачевымъ, какъ видѣли кладбищенскіе ѳедосѣевцы, на меня не подѣйствовало въ желаемомъ ими смыслѣ; однако они не теряли еще надежды на мое вразумленіе: они послали меня къ другому, очень знаменитому у нихъ, наставнику Пафнутію, по прозванію боровскому, — это прозваніе онъ носилъ потому, что жилъ въ Боровскомъ уѣздѣ, гдѣ былъ у него свой женскій скитъ. Онъ былъ человѣкъ строгихъ ѳедосѣевскихъ обычаевъ, въ своемъ скиту не только не дозволялъ схимницамъ носить чего-либо цвѣтное, но даже и такъ называемые простые панскіе чулки, а требовалъ, чтобы чулки были вязаны одной иглой, такъ называемые русскіе; не ѣлъ московскихъ кулебякъ и тщательно соблюдалъ разныя другія ѳедосѣевскія строгости. Онъ пользовался у ѳедосѣевцевъ не только славою святого мужа, но многіе почитали его даже за пророка: къ нему-то и послали меня на увѣщаніе. Я пріѣхалъ къ Пафнутію наканунѣ воскреснаго дня. Въ праздникъ старецъ никакой бесѣды со мной не заводилъ, — можетъ почиталъ неприличнымъ употребить такой день на бесѣды о бракѣ; а въ понедѣльникъ, по исправленіи утрени и часовъ, пригласилъ меня къ себѣ и сталъ спрашивать: «ты еще не оставилъ сомнѣнія о бракѣ»? Я отвѣтилъ: «нѣтъ еще, отче, не оставилъ». Онъ спросилъ: «почему же»? Я отвѣтилъ: «потому что не нахожу въ писаніи разрѣшенія моимъ сомнѣ-

---

1) Это было въ 1858 году. Стукачевъ умеръ въ 1867 г., и въ печати явилось тогда похвальное слово ему нѣкоего Ѳедора Ермилова, получившаго въ то время своего рода извѣстность печатной защитой Ѳедосѣевства со всѣми его гнусностями. Бесѣда о. Павла съ Стукачевымъ изложена въ его сочиненіяхъ (т. 1, гл. 7). *Ред.*

ніямъ». Старецъ сказалъ: «Какъ не находишь въ писаніи разрѣшенія своимъ сомнѣніямъ? А развѣ ты отеческія статьи[1]) не пріемлешь наравнѣ съ Евангеліемъ, чтобы отъ нихъ увѣриться»? Я отвѣтилъ: «не пріемлю». Старецъ сказалъ: «А когда ты наравнѣ съ Евангеліемъ отеческія статьи не пріемлешь, то нечего съ тобою и толковать! Богъ тебя накажетъ за то, что ты отеческія статьи не принимаешь наравнѣ съ Евангеліемъ!» Я сталъ говорить въ отвѣтъ: «древнія святыхъ соборовъ и святыхъ отецъ писанія всѣ пріемлю, и отъ нихъ согласенъ принять всякое доказательство». Но старецъ болѣе не сталъ ничего говорить со мной, и отпустилъ меня[2]).

Послѣ этого ѳедосѣевцы потеряли всякую надежду подѣйствовать на меня увѣщаніями, и опять приступили къ своимъ обычнымъ мѣрамъ. Самому мнѣ ничего подобнаго они не осмѣлились говорить; но чрезъ спутника, котораго я взялъ изъ Пруссіи, дали знать, что если я «попрощаюсь» и «положу началъ», чтобы не толковать о бракахъ, то они и отъ Кладбища наградятъ меня, и къ купечеству отрекомендуютъ, а иначе не дадутъ и желѣзнаго гроша. Спутникъ мой, передавши мнѣ это, прибавилъ съ своей стороны: «если намъ ничего они не дадутъ, съ чѣмъ мы воротимся назадъ? — вѣдь у насъ нѣтъ и на дорогу»! Я отвѣтилъ: «буди воля Божія!

---

[1]) Т.-е бракоборные уставы польскихъ и московскихъ ѳедосѣевскихъ наставниковъ, которые потомъ вновь подтверждены на нечестивомъ соборищѣ ѳедосѣевцевъ, происходившемъ въ Москвѣ въ 1883 г. *Ред.*

[2]) Въ этомъ пресловутомъ ѳедосѣевскомъ старцѣ — Пафнутіи отразилось, какъ въ зеркалѣ, все Ѳедосѣевство. Богопротивныя и мерзостныя „отеческія статьи“, узаконяющія безбрачіе и съ нимъ всякій развратъ, дѣтоубійства и всяческія преступленія, для истиннаго ѳедосѣевца — второе Евангеліе; кто не принимаетъ этого ѳедосѣевскаго лжеевангелія, тотъ „не христіянинъ“, тотъ погибъ. И такое-то общество, возведшее развратъ и дѣтоубійства въ законъ, къ великому нашему позору, существуетъ у насъ свободно и открыто, имѣя во главѣ своей генерала отъ ѳедосѣевства — Егорова, и изъ главнаго гнѣзда своего — московскаго Преображенскаго Кладбища, какъ ядовитый паукъ, раскидывая свои пагубныя сѣти по всему пространству русской земли... *Ред.*

а религіознымъ убѣжденіемъ торговать дѣло не честное». Съ тѣхъ поръ у меня съ Преображенскимъ Кладбищемъ и порвалась всякая связь. Одинъ покойный Иванъ Никифорычъ Горюновъ призвалъ меня и выслушалъ мои доказательства со вниманіемъ. Онъ и далъ мнѣ сто рублей на дорогу. Съ нимъ и послѣ у меня связь не прерывалась до самаго моего обращенія въ церковь[1]).

Московскіе ѳедосѣевцы мою проповѣдь о бракѣ и о моленіи за царя почитали самымъ послѣднимъ для ихъ согласія бѣдствіемъ. Тогда ходила большая звѣзда, комета: они ее полагали предвѣстницей разрушенія ихъ согласія и писали о томъ въ стихахъ[2]). Изъ Москвы я отправился въ Петербургъ. Здѣсь мнѣ было удобно квартировать. Мой близкій знакомый, рѣжицкій купецъ Иванъ Гаврилычъ Алейниковъ, занимавшійся подрядами, строилъ тогда жандармскія казармы въ Кирочной улицѣ: тутъ я и жилъ у него. Тогда же я познакомился съ Мартьяновымъ, у котораго въ квартирѣ происходили потомъ мои бесѣды съ старообрядцами о приходѣ пророковъ Иліи и Эноха, и объ антихристѣ. Одинъ изъ старообрядцевъ, безпоповецъ брачнаго толка, услыхавъ о моемъ пребываніи въ Петербургѣ и о томъ, какъ ѳедосѣевцы въ Москвѣ поступили со мной, позвалъ меня къ себѣ и вручилъ мнѣ на содержаніе управляемаго мною монастыря три тысячи рублей. Итакъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, по милости Божіей, былъ восполненъ, и когда я, пріѣхавши въ Пруссію, сталъ покупать хлѣбныхъ запасовъ для монастыря, то Михеичъ не могъ надивиться, откуда явились у меня средства, такъ какъ онъ зналъ, что въ Москвѣ ѳедосѣевцы ничего мнѣ не дали; а благодѣтель мой далъ мнѣ деньги тайно, и объ этомъ не только Михеичу, но и спутнику моему ничего не было извѣстно.

---

[1]) И. П. Горюновъ, богатый московскій чайный торговецъ, былъ изъ брачныхъ; онъ уже умеръ и, къ сожалѣнію, въ расколѣ. *Ред.*

[2]) Нельзя не пожалѣть, что эти ихъ опасенія не осуществились. *Ре*

Такъ какъ московскіе ѳедосѣевцы ничѣмъ опровергнуть мои толкованія о бракѣ не могли, то и не осмѣлились подвергнуть меня отлученію. Притомъ же я не спѣшилъ еще принимать женатыхъ на совокупную молитву, — я только разъяснялъ ученіе о бракѣ. Но Михеичу хотѣлось отлучить меня отъ своего сообщества за мои толкованія, и онъ началъ въ окрестныхъ деревняхъ, гдѣ жили русскіе, проповѣдывать, что я еретикъ, ввожу новую ересь. Всѣ русскіе люди, жившіе въ Пруссіи, были одного ѳедосѣевскаго согласія; они смутились разсказами Михеича, стали меня спрашивать, какую я проповѣдую новую ересь. Я отвѣчалъ: «Вы сдѣлайте собраніе со всѣхъ деревень въ моленную, призовите меня и Михеича: пусть онъ тутъ, на собраніи, и обличитъ меня отъ книгъ въ ереси; тогда вамъ будетъ видно, какую я проповѣдую ересь; вы сами услышите». Деревенскіе сказали: «Лучше не надо! Такъ и сдѣлаемъ»! Назначили день, когда собраться, и дали по всѣмъ деревнямъ повѣстки, чтобы собрались въ Войново, — это была въ Пруссіи главная русская деревня, гдѣ существовала старинная безпоповская моленная. Народъ собрался въ назначенное время, и я со всѣми монастырскими старшими братьями явился (нѣкоторые изъ братіи до тѣхъ поръ въ Войновѣ и не бывали). Войновскіе послали почетныхъ людей за Михеичемъ, велѣли сказать ему: «ты, отче, говоришь, что отецъ Павелъ проповѣдуетъ какую-то ересь; мы это захотѣли узнать; поэтому всѣ русскіе собрались въ Войново и отца Павла съ братіею вызвали: теперь просимъ и тебя придти и обличить отца Павла въ ереси. Если обличишь, то мы всѣ отъ него отступимъ» (Это они говорили потому, что, хотя ими управляли наставники, но главное управленіе по всѣмъ деревнямъ состояло за мною). Михеичъ сробѣлъ. Хотя онъ и слылъ по ѳедосѣевству за большаго начетчика, но подумалъ, что въ бесѣдѣ со мною, пожалуй, не выстоитъ, и потому придти отказался. Деревенскіе послали вторично просить его; онъ опять отказался идти. Тогда войновскіе и всѣхъ прочихъ деревень жители въ третій разъ послали звать его уже съ настойчивостью, говоря: «обвиняемые

явились; а обвинителю отказываться невозможно: иначе онъ подастъ поводъ обвинять себя въ напрасной клеветѣ на другихъ». Михеичъ на этотъ разъ отозвался тѣмъ, что ему далеко везти въ Войново всѣ книги, которыя нужны для обличенія меня въ ереси (а разстоянія всего версты съ двѣ), — сказалъ: пусть всѣ придутъ въ монастырскую моленную, а я съ книгами явлюсь (онъ жилъ возлѣ монастыря, въ своемъ садикѣ). Народъ согласился итти въ монастырь. Монастырская моленная не могла вмѣстить всѣхъ. Много народу стояло вокругъ моленной, въ которой для удобности слышанія мы выставили окна. Опять послали къ Михеичу звать его, чтобы пришелъ, какъ обѣщался, въ моленную. Онъ опять сталъ отказываться. Послали въ другой разъ: тоже отказался. Тогда самые почтенные старички, нѣсколько человѣкъ, пошли къ нему и стали его уговаривать, что для него же будетъ не хорошо, если не явится. Они говорили: «Ты провозгласилъ отца Павла еретикомъ, а теперь не хочешь итти, чтобы обличить его. Отецъ Павелъ говоритъ: пусть Михеичъ покажетъ, въ чемъ я ошибаюсь; я принесу прощеніе, если онъ докажетъ, что я ошибся. А ты, отче, не хочешь его вразумить: точно тебѣ любо, что онъ останется въ ошибкѣ». Эти слова убѣдили Михеича прійти на собраніе. Михеичъ былъ тѣхъ же убѣжденій, какъ и Пафнутій боровскій, то-есть что отеческія статьи должно почитать не менѣе Евангелія. Потому никакихъ древлеотеческихъ книгъ съ собою и не взялъ, а принесъ въ мѣшечкѣ нѣсколько ѳедосѣевскихъ выписокъ и тетрадокъ. Войдя въ моленную, онъ сѣлъ на свое мѣсто (садился онъ обыкновенно на правомъ клиросѣ, на мѣстѣ головщика, потому что любилъ управлять клиросомъ; а я садился возлѣ клироса на стулѣ; духовникъ же монастырскій сидѣлъ у лѣваго клироса). Михеичъ, какъ только сѣлъ на свое мѣсто, вынулъ изъ сумки тетрадочку и началъ читать о томъ, какъ въ Поморьи поступили съ Васильемъ Емельяновымъ, настоятелемъ брачнаго толка въ Москвѣ: когда онъ, прибывши въ Выгорѣцкій монастырь, не соглашался оставить своего ученія о бракѣ, то поморяне (какъ говорилось въ тетрадкѣ Михеича) прину-

дили его страхомъ отлученія отъ общества подписаться, чтобы болѣе не толковать о бракахъ [1]). Прочитавши это, Михеичъ сказалъ мнѣ: «вотъ и тебѣ одно изъ двухъ предлежитъ, — или клади началъ, чтобы о бракахъ впредь не толковать, или сейчасъ же будешь отлученъ отъ общества; а толковать съ тобой нечего». У него вся цѣль, очевидно, была та, чтобы, не входя со мною въ словопреніе, отлучить меня и тѣмъ сдѣлать услугу московскому кладбищенскому обществу, показать предъ нимъ свою вѣрность. Я всталъ со стула, взялъ подручникъ, положилъ три поклона и благословился у монастырскаго духовника «класть началъ» (Въ это время мои монастырскія братія всѣ поблѣднѣли, думая: вотъ тебѣ и разъ! толковали — толковали, а теперь отказываться!) Положивъ началъ, я подошелъ къ святому Евангелію, которое по обычаю лежало на аналоѣ среди клиросовъ, и громко сказалъ: «если мнѣ отецъ Михеичъ докажетъ отъ писанія, что въ нынѣшнее время браковъ быть не можетъ, что они должны прекратиться, то я обѣщаюсь о бракахъ болѣе не толковать; а ежели не докажетъ отъ писанія, что въ настоящее время браки прекратились, то какъ я толковать о бракахъ сталъ, такъ и буду толковать, и въ томъ цѣлую святое Евангеліе». Услыхавши это, Михеичъ соскочилъ съ своего мѣста и кинулся бѣжать изъ моленной, повторяя: «простите Христа ради, мнѣ тутъ дѣлать нечего!» Народъ сталъ его удерживать и упрашивать: «отче! отче! куда ты уходишь? покажи отъ писанія отцу Павлу, что онъ ошибается! видишь, онъ предъ Евангеліемъ обѣщается, что перестанетъ толковать о бракахъ, если ты ему докажешь, что толкуетъ несправедливо». Стали даже кланяться ему въ ноги, обступили его. Онъ началъ вырываться изъ толпы, кричать: «что вы меня держите! душить что ли хотите!» Наконецъ вырвался и

1) Въ дѣйствительности же Василья Емельянова поморяне посадили въ холодный погребъ и держали тамъ—пока онъ не обѣщалъ дать подписку, что о бракахъ больше толковать не будетъ, о чемъ онъ впослѣдствіи предъ своимъ обществомъ самъ говорилъ съ раскаяніемъ. *А. П.*

ушелъ, не успѣвши въ своемъ намѣреніи отлучить меня. Тогда народъ приступилъ ко мнѣ, требуя, чтобы я объяснилъ, въ чемъ у насъ дѣло; и я началъ раскрывать народу, въ чемъ состояли мои убѣжденія о бракѣ, и сталъ просить чтобы они безпристрастно постепенно разсматривали этотъ важный предметъ.

Съ этого времени Михеичъ не сталъ ходить въ нашу моленную молиться; но совершеннаго раздѣленія съ нами въ моленіи не дѣлалъ, такъ какъ мы все еще не принимали на моленіе брачныхъ. Ему, очевидно, изъ Москвы приказали потерпѣть, надѣясь, что мы, изъ опасенія разорваться съ московскими ѳедосѣевцами, сами перестанемъ толковать о бракахъ. Эту надежду подавало имъ и то, что мы женатыхъ все еще не допускали съ собою молиться; а мы это дѣлали потому, что и сами хотѣли лучше осмотрѣться и желали, чтобы народъ лучше осмотрѣлся, обдумалъ, куда приклонить голову. Такъ дѣло протянулось до Великаго поста. Тогда женатые стали просить насъ, чтобы мы приняли ихъ на исповѣдь и допустили къ празднику Пасхи вмѣстѣ молиться. Мы рѣшились снизойти къ ихъ прошенію, и съ тѣхъ поръ въ Пруссіи безпоповцы раздѣлились на два общества: безбрачные ѳедосѣевцы остались съ Михеичемъ, а которые разсудили принять бракъ, тѣ остались съ нами. Наша половина была многочисленнѣе, и знаменитая тамъ Войновская моленная отошла на нашу сторону. Нѣкоторые безпоповцы изъ Польши и изъ-за Нѣмана стали приходить къ намъ въ монастырь, чтобы въ своихъ недоумѣніяхъ о бракѣ получить разъясненіе отъ книгъ. Я всѣхъ приходившихъ принималъ съ радостію и давалъ имъ удобность для чтенія; я съѣздилъ нарочно въ Петербургъ купить книгъ, и собралъ порядочную библіотеку. Потомъ, для удобнѣйшей борьбы съ ѳедосѣевцами, завелъ типографію. Я хорошо понималъ, что не столько словесная проповѣдь, сколько изданіе книгъ можетъ распространить наше ученіе о бракѣ. Книги и безъ проповѣдника, даже въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, могутъ распространять проповѣдь. Такъ какъ ѳедосѣевцы основаніе своихъ убѣжденій о безбрачіи

полагаютъ на предкахъ, на отеческихъ статьяхъ, то, чтобы показать удобнѣе, какъ непрочно и незаконно это основаніе, у насъ прежде всего была составлена и напечатана книга, подъ названіемъ «Царскій путь», въ которой ничего не упоминалось о бракахъ, а говорилось только о томъ, что основаніемъ своихъ вѣрованій должно имѣть божественное писаніе, руководясь онымъ по толкованію святыхъ отецъ, а не своимъ послѣдовать смышленіямъ. Этой книгой подрывалось самое основаніе ѳедосѣевскаго ученія о безбрачіи, хотя о бракахъ въ ней и рѣчи не было; она только вразумляла всякаго — слушать писаній, а не просто основываться на словахъ старцевъ. Она способствовала и мнѣ въ моей рѣшимости присоединиться ко святой церкви [1]). Потомъ уже въ пяти тысячахъ экземпляровъ мы напечатали книгу о бракахъ, въ которую вошли сочиненія первыхъ о бракѣ писателей старообрядческихъ; а мною собранная книга о бракахъ осталась въ рукописи, — по причинѣ моего перехода въ православіе я ее не успѣлъ напечатать. Книги эти мы раздавали безвозмездно; а если и продавали, то по самой ничтожной цѣнѣ, только для того, чтобы прикрыть молву, что книги раздаются даромъ. Чрезъ изданіе книгъ борьба съ ѳедосѣевцами велась успѣшно; а также и чрезъ приходившихъ въ монастырь для изученія писанія. Эти люди много помогали мнѣ въ борьбѣ съ ѳедосѣевцами; они же впослѣдствіи, по обращеніи моемъ въ церковь, удобно могли разсмотрѣть и о св. церкви ученіе, содѣлались ея членами и проповѣдниками ея между старообрядцами въ разныхъ мѣстахъ: въ Ковнѣ, Вилькомірѣ, Вильнѣ, Рѣжицахъ, Хвалынскѣ, Вольскѣ, въ Харьковской губерніи, а нѣкоторые изъ нихъ проникли и въ Сибирь...

Архимандритъ Павелъ.

---

[1]) О значеніи для меня и вообще для старообрядчества книги „Царскій путь“ говорилось подробнѣе въ моихъ сочиненіяхъ (т. 2, гл. 4-я). *А. П.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Изъ олонецкихъ сочиненій преосв. Аркадія. 5. 85. 167. 247. 327.

Замѣчанія на книгу „Мечъ духовный“. *Е. Антонова*. 31. 108. 202. 271. 349. 433. 507. 586. 668. 740.

Одинъ изъ представителей раскольническаго духовенства ..... 53.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій. 67. 618. 692.

Краткое описаніе моей жизни въ расколѣ и присоединенія къ православію. *Свящ. Е. Купина* ..... 122.

Праздникъ въ Братствѣ св. Петра митрополита .... 133.

Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1889 г. 135.

Разговоръ съ старообрядческимъ именуемымъ священникомъ. *Свящ. С. Спиглазова* ..... 222. 294.

Что способствовало возникновенію Единовѣрія въ Москвѣ и во Ржевѣ. *Архим. Павла* ..... 234.

Изъ писемъ въ Редакцію 238. 309. 380. 472. 709.

Бесѣда съ безпоповскимъ начетчикомъ. *М. Кудрявцева* ..... 366.

Какъ раскольники пишутъ свою исторію. 392. 482. 552. 633.

Еще три письма преосвящ. Аркадія ..... 407.

Протоіерея Алексія Иродіонова Посланіе къ даниловскимъ раскольникамъ .... 413. 487. 559. 643. 723.

Стран.
Разсказъ о моей жизни въ расколѣ и присоединеніи къ церкви. *П. Воробьева* ..... 449.
Разсказъ о моемъ пребываніи въ расколѣ и обращеніи изъ раскола. *Кр. Засѣдателева*..... 528.
Посланіе къ старообрядцу въ отвѣтъ на его вопросы. *Свящ. І. Малышева* ..... 539.
Письмо къ редактору. *Н. Н. Шипова*..... 547.
Записки миссіонера. *Свящ. І. Полянскаго*..... 602.
Бесѣда съ безпоповцами въ ст. Бѣлорѣченской миссіонера прот. К. Крючкова..... 771.
Изъ воспоминаній архим. Павла..... 780.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСІЯ ИРОДІОНОВА

СОЧИНЕНІЯ О РАСКОЛѢ.

ИЗДАНЫ

Н. Субботинымъ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПОСЛАНІЕ КЪ ДАНИЛОВСКИМЪ РАСКОЛЬНИКАМЪ.

Цѣна безъ перес. **50** коп.

За полученіемъ книги обращаться въ редакцію „Братскаго Слова“.